Rb 1057
xxiii. (1880)
f. cxxxiv.
n. 7.

Digitized by Google

Rp 1057
XXIII. (1880)
f. CXXXIV,
N. 7

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

132965/1

1880

ІЮЛЬ

№ 7

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ СЕДЬМОЙ КНИЖКИ.

I.

I. **Пять лѣтъ изъ исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ (1812—1816 гг.)** (*Статья вторая*) **П. Дубровинъ** 5

II. **Матеріалы для описанія дѣйствій рущукскаго отряда.** Дѣйствія 8-й кавалерійской дивизіи въ восточной Болгаріи въ русско-турецкую войну 1877—1878 гг. (Съ картою раіона дѣйствій и вроки дѣла у дер. Чаирціоя.) **Н. А. фонъ-Фохтъ**. 21

III. **Степная война въ туркестанскомъ краѣ. Е. У.** . . . 69

IV. **Унтеръ-офицерскій вопросъ въ главныхъ европейскихъ арміяхъ** (*Окончаніе*). **Италія. А. Редигеръ**. 96

V. **Отвѣтъ на статью: «Еще о стрѣльбѣ съ коня». А. Л.** . . 109

VI. **О матеріалахъ для составленія инструкціи для совокупнаго дѣйствія пѣхоты съ артилеріею. Елошевскій**. . 117

VII. **По поводу: «Временнаго наставленія по самоокапыванію малою лопатою.»** (*Съ чертежами.*) **Князь Г. Тумановъ**. 124

VIII. **Мобилизація льготныхъ казаковъ въ турецкую войну 1877—1878 гг.** (*Окончаніе.*) **Н. Красновъ** 140

IX. **Обзоръ мнѣній, высказанныхъ въ нашей военной литературѣ по разнымъ военнымъ вопросамъ, за 1877—1879 годы** (*Статья четвертая*). **Тактическіе вопросы.** *** . . . 159

X. **Окупація Босніи. Изъ записокъ очевидца.** (*Статья вторая*). **К. П**. 176

XI. **Годъ на конѣ.** Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Статья шестая*). **Н. Шнеуръ**. 199

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. **Нравственное воспитаніе солдата** (De l'education morale du soldat). (*Окончаніе*) **А. П—р—скій** . . . 1

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 г.** (*Статья третья*). Части артилерійская и инженерная. . 19

III. **Извлеченіе изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1878—1879 гг.** (*Статья вторая*). Образованіе войскъ 36

IV. **Избранныя рѣшенія главчаго военнаго суда за 1880 годъ №№ 36, 49 и 51.** 62

V. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Осенніе маневры французскихъ войскъ въ 1879 году. К. С.** 74

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132965

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

ТОМЪ CXXXIV

3(05)
480

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 4)
1880

Digitized by Google

Rp 1057 / XXIII (1880) Г. CXXXIV, N7

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

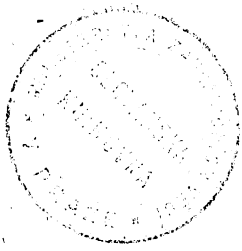
С.-Петербургъ, 30-го іюня 1880 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Лаврентьевъ.

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE

Digitized by Google

I.



ПЯТЬ ЛѢТЪ

ИЗЪ ИСТОРІИ ВОЙНЫ И ВЛАДЫЧЕСТВА РУССКИХЪ НА КАВКАЗѢ.

(1812 — 1816 гг.)

(Статья вторая) (1).

II.

Вопросъ о мирныхъ переговорахъ съ Персіею. — Условія, постановленныя нашимъ правительствомъ, на которыхъ можетъ быть заключенъ миръ. — Вмѣшательство Англіи. — Прибытіе въ Тифлисъ Роберта Гордона въ качествѣ уполномоченнаго. Переговоры его съ Ртищевымъ. — Состояніе Карабага и войскъ тамъ расположенныхъ.— Набѣги персіянъ.— Письмо Ртищева Аббасъ-мирзѣ. — Вторженіе персіянъ въ Талыши.— Обложеніе Ленкоранской крѣпости.— Отъѣздъ Ртищева въ Карабагъ. — Прерваніе мирныхъ переговоровъ.

Въ самомъ началѣ 1812 года, подъ впечатлѣніемъ ахалкалакскаго штурма (2), эриванскій ханъ писалъ маркизу Паулуччи, что тегеранскій дворъ готовъ приступить къ мирнымъ переговорамъ съ Россіею, и онъ, ханъ, имѣетъ отъ своего правительства разрѣшеніе снестись по этому предмету. Маркизъ отвѣчалъ, что если намѣреніе персидскаго правительства чистосердечно, и Хуссейнъ-Кули-ханъ имѣетъ полномочіе отъ своего двора, то прислалъ бы своего чиновника съ полною довѣренностію, для совѣщаній съ русскимъ уполномоченнымъ о постановленіи мирныхъ условій.

Пока шла переписка объ этомъ, послѣдовала перемѣна главнокомандующихъ, и петербургскій кабинетъ, отправляя полномочіе Ртищеву, сообщилъ ему и тѣ основанія, на которыхъ предполагалось заключить миръ съ Персіею. Вмѣсто прежде предполагаемой границы по рр. Курѣ, Араксу и Арпачаю дозволялось постановить границу «по межамъ

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г., №№ 4-й и 5-й и 1880 г. № 6-й.
(2) См. «Военный Сборникъ», 1879 г. № 4-й.

Digitized by Google

тѣхъ владѣній и земель, которыя нынѣ во власти нашей уже находятся и которыя добровольно покорились скипетру Его Императорскаго Величества или покорены силою его оружія. Сію границу постановить какъ можно выгоднѣе и удобнѣе во всѣхъ и особенно въ военномъ отношеніяхъ, что поручается мѣстному свѣдѣнію, соображенію и попеченію вашему». Персія должна была признать единственное владычество русскаго флага на Каспійскомъ морѣ, независимость ханства Талышинскаго подъ покровительствомъ Россіи и навсегда отказаться отъ всѣхъ земель и народовъ, владѣнія которыхъ находятся между вновь поставленною границею и кавказскою линіею. Въ случаѣ согласія тегеранскаго двора на предложенныя ему условія, петербургскій кабинетъ обязывался признать шахомъ властвовавшаго въ Персіи Баба-хана, подъ именемъ Фетхъ-Али-шаха, и наслѣдникомъ—его сына Аббасъ-мирзу, и такое признаніе поддерживать силою оружія противъ всѣхъ тѣхъ, которые покусились бы его оспаривать (1). Получивъ такую инструкцію и пользуясь порученіемъ министра иностранныхъ дѣлъ доставить англійскому послу сиръ-Горъ-Узелею депеши бывшаго при нашемъ дворѣ сицилійскаго посланника, генералъ Ртищевъ отправилъ въ Персію надворнаго совѣтника Фрейганга, какъ съ этими депешами, такъ и съ письмомъ къ Аббасъ-мирзѣ, въ которомъ выражалъ полную готовность приступить къ мирнымъ переговорамъ.

Вслѣдъ затѣмъ, посланный отъ Аббасъ-мирзы, Хаджи-Абдулъ-Хасанъ, прибывшій въ Тифлисъ съ словеснымъ порученіемъ относительно искренняго расположенія тегеранскаго двора приступить къ мирнымъ переговорамъ, обратился съ просьбою, чтобы главнокомандующій отправилъ съ нимъ своего чиновника, для лучшаго удостовѣренія наслѣдника персидскаго престола, что возложенная на него миссія въ точности исполнена. Генералъ Ртищевъ отправилъ тогда своего адъютанта, подпоручика Попова, съ порученіемъ увѣрить Аббасъ-мирзу, что императоръ всегда готовъ заключить миръ и имѣть дружбу съ Персіею, но что для достиженія такой цѣли не достаточно словесныхъ порученій, а необходимо письменное постановленіе. Посланному поручено заявить Аббасъ-мирзѣ, что если тегеранскій дворъ дѣйствительно желаетъ приступить къ составленію такого акта, то уполномочилъ бы приступить къ переговорамъ такого чиновника, «коего званіе и достоинство соотвѣтствовало бы важности сего дѣла и достоинству двухъ сильныхъ державъ».

Аббасъ-мирза принялъ Попова весьма ласково и заявилъ, что не

(1) Отношеніе канцлера генералу Ртищеву отъ 7-го апрѣля 1812 г. Арх. мин. иностр. дѣлъ 1—10, 1808—1818, № 2-й.

Digitized by Google

только согласенъ послать одного изъ своихъ чиновниковъ къ главнокомандующему, для открытія мирныхъ сношеній, но намѣренъ самъ имѣть съ нимъ личное свиданіе на границѣ. Въ доказательство искренности своихъ намѣреній, онъ объявилъ, что въ теченіе 40 дней не предприметъ военныхъ дѣйствій, распустилъ на 20 дней свои войска, собранныя въ Тавризѣ, и обѣщалъ, въ видѣ подарка главнокомандующему, выдать Попову шесть человѣкъ офицеровъ и 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ Троицкаго полка, взятыхъ въ плѣнъ при Султанъ-Будъ-Керчи.

Обѣщаніе это не было однако исполнено и, съ пріѣздомъ въ Тавризъ англійскаго посланника сиръ-Горъ-Узелея, дѣла приняли совершенно другой оборотъ: уполномоченный не былъ отправленъ къ Ртищеву, плѣнные русскіе офицеры и солдаты не выданы, персидскимъ войскамъ приказано собираться, и даже въ обращеніи съ посланными произошла замѣтная перемѣна.

Опасаясь, что Россія пріобрѣтетъ слишкомъ большое вліяніе въ Персіи и вообще на востокѣ, англійское правительство, не смотря на союзныя съ нами отношенія, рѣшилось противодѣйствовать этому, но такимъ путемъ, который не могъ бы разорвать дружественной связи съ Россіею,—связи, столь необходимой въ то время самой Англіи. Подъ видомъ услуги и желанія подвинуть Персію къ скорѣйшему заключенію мира съ Россіею, англійское правительство предложило свое посредничество, и когда оно было отклонено Императоромъ Александромъ, тогда сиръ-Горъ-Узелей успѣлъ заключить трактатъ съ тегеранскимъ правительствомъ, по которому Англія обязалась употребить всевозможное стараніе, чтобы склонить Россію на возвращеніе всѣхъ земель, нами у Персіи завоеванныхъ. Баба-ханъ конечно былъ очень доволенъ обѣщаніями англичанъ и уполномочилъ сиръ-Горъ-Узелея принимать непосредственное участіе во всѣхъ безъ исключенія дѣлахъ, относящихся до постановленія мира съ Россіею. Это полномочіе было равносильно уничтоженію самостоятельности персидскаго правительства и передавало веденіе переговоровъ въ руки англичанъ, такъ какъ тегеранскій дворъ былъ въ полной ихъ зависимости: отъ англичанъ персіяне получали ежегодную субсидію въ 200,000 тумановъ, получали оружіе, боевые припасы и даже сукно для обмундированія войскъ (1).

Представляя затруднительность положенія, въ которомъ находится

(1) Въ началѣ 1812 года было извѣстно, что Англія асигновала Персіи 200,000 тумановъ (2 милліона руб.) и въ счетъ этой суммы отпустила ей 12 орудій, 12,000 зарядовъ, 12,000 ружей и сукно для обмундированія 12,000 человѣкъ. (Ак. Кав. ар. ком. т. V, № 248).

Digitized by Google

Россія въ Европѣ, вслѣдствіе неизбѣжнаго разрыва съ Наполеономъ, указывая на малочисленность русскихъ войскъ въ Закавказьѣ, на волненія въ Грузіи и всегдашнюю готовность дагестанскихъ горцевъ содѣйствовать персіянамъ, сиръ-Горъ-Узелей успѣлъ убѣдить Аббасъ-мирзу, что, при нѣкоторой твердости характера и напряженіи своихъ боевыхъ силъ, онъ можетъ добиться болѣе выгодныхъ условій мира. Безусловная вѣра въ справедливость словъ представителя Англіи вызвала лихорадочную дѣятельность въ Тавризѣ, и Аббасъ-мирза сталъ поспѣшно собирать войска, а Баба-ханъ выступилъ изъ Тегерана въ Султаніэ съ многочисленною конницею. Сиръ-Горъ-Узелей отправилъ въ Тифлисъ своего племянника Роберта Гордона съ заявленіемъ, что персидское правительство несогласно на заключеніе перемирія. Вмѣстѣ съ Гордономъ возвратились: надворный совѣтникъ Фрейгангъ, подпоручикъ Поповъ и прибылъ тотъ же самый Хаджи-Абдулъ-Хасанъ, хотя и тавризскій купецъ, но пользовавшійся, впрочемъ, не малымъ значеніемъ въ Персіи.

Доставленное ими Ртищеву письмо отъ Аббасъ-мирзы не заключало въ себѣ ничего, кромѣ изъявленія дружественнаго расположенія и желанія имѣть подробныя условія мирнаго договора, къ заключенію котораго, по его словамъ, онъ готовъ былъ прямо приступить безъ заключенія предварительныхъ условій перемирія. Ртищевъ не соглашался и требовалъ, чтобы прежде всего было заключено перемиріе, а затѣмъ безотлагательно приступлено было къ переговорамъ о мирѣ. Мнѣніе свое главнокомандующій сообщилъ Аббасъ-мирзѣ и передалъ Гордону.

— Англійскій дворъ, говорилъ посланный, имѣетъ искреннее желаніе, чтобы миръ между Россіею и Персіею былъ возстановленъ, и обстоятельство это, будучи согласно съ желаніями посла, тѣмъ болѣе побуждаетъ его содѣйствовать сему важному дѣлу. Но, при всемъ томъ, онъ никакъ не можетъ надѣяться, чтобы персидское правительство могло согласиться заключить миръ, по желанію Россіи, на основаніи нынѣшняго status-quo. Цвѣтущее нынѣ состояніе Персіи, не имѣющей у себя другихъ непріятелей, кромѣ Россіи, значительное увеличеніе боевыхъ силъ, даютъ ей возможность и способы къ поддержанію и не такой войны, какая была до сихъ поръ и которая большею частью заключалась въ набѣгахъ на границы, но войны правильной и продолжительной, которая возможна для Персіи тѣмъ болѣе, что Дагестанъ готовъ, по ея требованію, дѣйствовать противъ русскихъ войскъ, и сама Грузія ожидаетъ только наступленія непріятеля, чтобы принять его сторону. Столь явныя преимущества, которыя нынѣ имѣетъ Персія противъ прежняго своего положенія, лишаютъ англійскаго посла возможности, при искреннемъ его желаніи, оказать услугу Россіи, и

Digitized by Google

онъ находитъ крайне затруднительнымъ дать другое направленіе намѣренію персидскаго правительства.

Высказавши мнѣніе представителя Англіи, Гордонъ спросилъ главнокомандующаго: имѣетъ ли онъ полномочіе на то, чтобы, соображаясь съ обстоятельствами, *отступить въ мирныхъ условіяхъ отъ status quo и сдѣлать нѣкоторыя уступки Персіи*, по примѣру того, какъ Россія сдѣлала уступки Портѣ при заключеніи мира, и на которыя Персія имѣетъ еще болѣе правъ.

— Я весьма признателенъ англійскому послу, отвѣчалъ Ртищевъ, за его стараніе къ сближенію насъ съ персіянами, и увѣренъ, что его содѣйствіе къ скорѣйшему заключенію мира будетъ пріятно его величеству, и что оно будетъ принято доказательствомъ того расположенія къ дружественнымъ сношеніямъ, которыя возобновляются между Россіею и Англіею. Съ другой стороны, зная всегдашнее расположеніе императора прекратить войну, возстановить миръ и дружбу съ Персіею на самыхъ умѣренныхъ основаніяхъ и, оставя прежнія требованія наши, удержать за собою только то, что по праву оружія находится уже въ законной власти Русской имперіи, я всегда готовъ на этихъ условіяхъ приступить къ переговорамъ и заключить миръ съ персидскими полномочными. Что же касается до величія Персіи и мнимыхъ ея преимуществъ, на основаніи которыхъ она можетъ заключить миръ съ Россіею на болѣе выгодныхъ условіяхъ, то, по моему мнѣнію, надежда эта будетъ всегда химерною потому, что въ теченіе восьми лѣтней войны съ Персіею русское оружіе было всегда побѣдоносно. Завоеванныя персидскія провинціи служатъ тому неоспоримымъ доказательствомъ, а удержаніе ихъ подъ властью Россіи, не взирая на всѣ усилія Персіи, каждый годъ употребляемыя, показываютъ не слабость силъ здѣшняго края, но преимущество ихъ надъ Персіею. Заведенныя вновь персидскимъ правительскомъ регулярныя войска будутъ еще весьма долго оставаться неустроенными и слабыми противъ русскихъ войскъ, строгая дисциплина которыхъ и неподражаемая храбрость извѣстны всему свѣту. Умноженіе же въ Персіи нерегулярныхъ войскъ не можетъ дать ей перевѣса потому, что русскія войска привыкли спрашивать не о числѣ такихъ войскъ, а только о мѣстѣ, гдѣ они находятся. Впрочемъ, нынѣшнее величіе Персіи и способы къ продолженію войны никто изъ благомыслящихъ не можетъ сравнивать съ истиннымъ величіемъ и могуществомъ Россійской имперіи, имѣющей въ себѣ самой гораздо преимущественнѣйшіе способы принудить Персію заключить миръ на желаемыхъ ею условіяхъ. За всѣмъ тѣмъ, какъ его величество предпочитаетъ миръ войнѣ и всегда желаетъ быть въ дружественныхъ сно-

Digitized by Google

шеніяхъ съ сосѣдними державами, то и я готовъ возстановить миръ съ Персіею, не требуя никакой уступки изъ владѣній, ей принадлежащихъ, и полагая только тѣ границы, которыя въ настоящее время находятся въ дѣйствительной власти каждой державы. По этимъ причинамъ Персіи гораздо благоразумнѣе воспользоваться выгоднымъ для нея расположеніемъ Императора, нежели, слѣдуя мечтательнымъ надеждамъ, вдаваться въ неизвѣстность будущаго и возобновлять войну, которая можетъ подать причину къ перемѣнѣ теперешняго дружелюбнаго расположенія Россіи и, поведя дѣло гораздо далѣе, произвести слѣдствія невыгодныя для Персіи. Дружба, связывающая теперь Англію съ персидскимъ правительствомъ, обязываетъ англійскаго посла, для сохраненія выгодъ союзной державы, стараться, разсѣявъ пагубныя химеры, показать Персіи истину въ настоящемъ ея видѣ и такими дѣйствіями оказать справедливость и истинное усердіе къ пользамъ обѣихъ державъ. Впрочемъ, если персидское правительство предпочтетъ военныя дѣйствія мирнымъ сношеніямъ, то и я, имѣя войска вездѣ на границахъ въ готовности, не оставлю непріятельскую силу отражать силою же и дѣйствовать къ славѣ оружія его величества.

Чтобы доказать на дѣлѣ справедливость своихъ послѣднихъ словъ, Ртищевъ предложилъ Гордону, при возвращеніи въ Тавризъ, отправиться кратчайшею дорогою черезъ Карабагъ, посмотрѣть войска и познакомиться съ командующимъ тамъ генераломъ. «Особенно же въ емъ случаѣ, писалъ Ртищевъ (1), мнѣ желательно было показать ему довольно сильный отрядъ генералъ-маіора Котляревскаго, расположенный въ Карабагѣ на такомъ мѣстѣ, съ котораго менѣе пяти дней можно пѣхотою поспѣть въ самый Тавризъ и нанести оному безпокойство».

Глубоко вѣрившій, что не содѣйствіе англичанъ, а наступательныя и рѣшительныя дѣйствія скорѣе всего заставятъ Персію вступить на путь мирныхъ переговоровъ, Котляревскій не одобрялъ такого распоряженія главнокомандующаго. Онъ принялъ Гордона безъ галстуха и, ссылаясь на жаркую погоду, приказалъ солдатамъ сдѣлать то же. Котляревскій хорошо зналъ персидскую искренность и расположеніе къ намъ англичанъ; ему не нравилось то, что Ртищевъ направилъ Гордона въ Карабагъ, гдѣ самъ не былъ, и гдѣ войска, да и самая страна находились вовсе не въ такомъ блестящемъ видѣ, въ какомъ предполагалъ главнокомандующій.

Карабагъ находился тогда въ самомъ разстроенномъ состояніи и

(1) Графу Румянцову, отъ 27-го іюля 1812 г. Акт. Кавк. арх. ком. т. V, № 805.

Digitized by Google

защищался отрядомъ русскихъ войскъ, весьма незначительнымъ по своему численному составу.

При присоединеніи, въ 1806 году, Карабага къ составу Имперіи въ немъ насчитывалось до 10,000 семействъ, богатыхъ хлѣбомъ и скотомъ. Впослѣдствіи набѣги персіянъ, несогласіе въ ханскомъ семействѣ, неспособность Мехти-Кули-хана управлять народомъ, удаленіе жителей за границу отъ притѣсненій хана — все это уменьшило населеніе до 4,000 семействъ, разоренныхъ и ограбленныхъ ханскими чиновниками, лишившихся скота и нуждающихся въ собственномъ пропитаніи. Народъ ненавидѣлъ хана, желалъ избавиться отъ его тиранніи и легко подпадалъ подъ вліяніе тѣхъ, которые сулили ему лучшее будущее. Недостатка въ такихъ лицахъ не было, и агенты Аббасъ-мирзы были разсѣяны почти по всему Карабагу. Туземцы вѣрили ихъ разглашеніямъ, и, по словамъ Котляревскаго, только самая малая часть карабагцевъ была предана намъ; «прочіе же, доносилъ онъ (1), смотрятъ, кому Богъ поможетъ, и я долженъ бороться вмѣстѣ съ внѣшними и внутренними непріятелями. Надѣюсь на Бога, что если Аббасъ-мирза станетъ дѣйствовать такъ, какъ непріятель, а не какъ разбойникъ, то, какіе бы ни были планы измѣнниковъ, — всѣ разрушатся».

Располагая весьма ограниченными силами, Котляревскій занялъ ими наиболѣе важные пункты и въ томъ числѣ самый передовой — селеніе Мигри, расположенное на р. Араксѣ и находившееся только въ ста верстахъ отъ Тавриза, возлѣ котораго постоянно сосредоточивался непріятель. По дислокаціи гарнизонъ въ Мигри состоялъ изъ одного баталіона 17-го егерскаго полка, но на самомъ дѣлѣ защита лежала не болѣе какъ на двухъ ротахъ, а остальныя, вслѣдствіе убійственнаго климата, лежали по госпиталямъ и лазаретамъ. «Въ іюнѣ, доносилъ Котляревскій (2), начнутся болѣзни, свирѣпствующія тамъ въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ до чрезвычайности; въ такомъ случаѣ одна рота есть жертвою гибели, которую отвратить нѣтъ возможности».

Имѣя всегда возможность узнать о положеніи нашего гарнизона, непріятель могъ атаковать с. Мигри весьма значительными силами и прежде, чѣмъ мы были въ состояніи оказать помощь гарнизону.

Для поддержанія спокойствія среди населенія, приходилось размѣстить войска въ разныхъ пунктахъ небольшими отрядами и, чтобы собрать ихъ въ одно цѣлое, необходимо было не менѣе трехъ сутокъ, тогда какъ персіянамъ довольно было одного дня, чтобы появиться у

(1) Главнокомандующему, отъ 25-го іюня 1812 г. Акт. Кав. арх. ком. т. V, № 801.

(2) Главнокомандующему, отъ 21-го мая 1812 г. № 294.

Digitized by Google

Мигри. Предупредить возможность подобнаго случая можно было только зоркимъ наблюденіемъ за непріятелемъ и за всѣми его движеніями, а это могла сдѣлать только кавалерія, въ которой Котляревскій очень нуждался. «Ни при какихъ сборахъ непріятеля — доносилъ онъ (1) — ни при какихъ усиліяхъ Аббасъ-мирзы противъ отряда, мнѣ ввѣреннаго, не прошу и не буду просить добавки сюда пѣхоты, хотя оной у меня въ отрядѣ не такъ-то много, а всего только 1,500 человѣкъ; но прошу казаковъ, которые мнѣ необходимы, — и тѣхъ не получаю».

Недостатокъ въ кавалеріи дѣлалъ развѣдываніе о непріятелѣ крайне затруднительнымъ, и персіяне, переправляясь черезъ рѣку Араксъ небольшими конными партіями, грабили селенія, угоняли скотъ и жгли поля. Одна изъ такихъ партій, въ числѣ до 4,000 конницы, подъ начальствомъ Хаджи-Мамедъ-хана и трехъ другихъ хановъ, 12-го іюля вступила въ Карабагъ и раздѣлилась на двѣ части: меньшая двинулась къ селенію Гёронзуръ, а большая къ селенію Хинзыреку. Находившійся въ этомъ послѣднемъ селеніи капитанъ Кулябка 1-й съ ротою 17-го егерскаго полка (2), присоединивъ къ себѣ 65 человѣкъ вооруженныхъ армянъ и одинъ 3-хъ-фунтовый единорогъ, выступилъ навстрѣчу непріятелю. Персіяне атаковали его впереди селенія, но, встрѣченные картечью и бѣглымъ ружейнымъ огнемъ, принуждены были отступить. Къ нимъ присоединилась та часть, которая была направлена къ Гёронзуру и разбита 70-ти-лѣтнимъ карабагскимъ чиновникомъ Касимъ-бекомъ, собравшимъ 25 конныхъ и 200 челов. пѣшихъ обывателей. Соединившись вмѣстѣ, персіяне вторично атаковали нашъ отрядъ, но опять неудачно, и затѣмъ, по выраженію Котляревскаго, «*не разсудивъ быть болѣе битыми*», бѣжали къ Араксу (3).

Для наблюденія за непріятелемъ, Котляревскій составилъ подвижной отрядъ изъ трехъ ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, съ которыми и перешелъ въ мѣстечко Агъ-Огланъ, откуда онъ могъ встрѣтить непріятеля, если бы онъ двинулся въ Ширвань, Нуху или Карабагъ. Котляревскій не разъ заявлялъ о затруднительности своего положенія, но главнокомандующій, все еще вѣрившій въ чистосердечное намѣреніе персіянъ приступить къ мирнымъ переговорамъ, не допускалъ возможности наступательныхъ дѣйствій съ ихъ стороны. Ртищевъ надѣялся на содѣйствіе сиръ-Горъ-Узелея и на письмо свое Аб-

(1) Въ рапортѣ отъ 25-го іюня 1812 г. Акт. Кав. арх. ком. т. V, № 693.

(2) Въ составѣ этой роты находилось всего только восемь унтеръ-офицеровъ и 74 человѣка рядовыхъ.

(3) Рапортъ Котляревскаго главнокомандующему, отъ 19 го іюля 1812 г. Акт. Кавк. арх. ком. т. V, № 803.

Digitized by Google

басъ-мирзѣ, отправленное съ Гордономъ. Посылая копію съ мирнаго трактата, заключеннаго между Россіею и Турціею, Ртищевъ писалъ Узелею, что немедленно выѣдетъ самъ на границу для личныхъ переговоровъ съ Аббасъ-мирзою. Такая рѣшимость была несогласна съ видами англійскаго посла, и онъ отправилъ съ этимъ извѣстіемъ секретаря посольства Морьера къ Аббасъ-мирзѣ, занимавшемуся охотою въ восьми фарсангахъ отъ Тавриза. Принцъ долго разсматривалъ трактатъ, выслушалъ письмо Ртищева къ сиръ-Горъ-Узелею и просилъ Морьера явиться къ нему вечеромъ за полученіемъ отвѣта. Слѣдуя совѣтамъ своего визиря Мирзы-Безюрга, должнымъ образомъ подготовленнаго англійскимъ посланникомъ, Аббасъ-мирза былъ не прочь испытать еще разъ счастья въ военныхъ предпріятіяхъ. Обстоятельства, повидимому, сулили ему успѣхъ: Наполеонъ вступалъ уже въ Россію, войска, находившіяся за Кавказомъ, не комплектовались, а внутреннія смуты не утихали. При такихъ условіяхъ, наслѣдникъ персидскаго престола рѣшился прибѣгнуть къ двуличію, и когда явился къ нему Морьеръ, то Аббасъ-мирза продиктовалъ ему отвѣтъ, ничего не рѣшающій, а заключающійся въ заявленіи, что единственное желаніе Персіи состоитъ въ скоромъ заключеніи мира съ Россіею.

Отправивъ отвѣтъ, Аббасъ-мирза сталъ собирать войска, но, какъ секретно ни приводилась въ исполненіе эта мѣра, она не укрылась отъ вниманія Котляревскаго. Онъ зорко слѣдилъ за движеніемъ непріятеля и наблюдалъ за поведеніемъ карабагцевъ. Лишь только онъ узналъ, что къ Мехти-Кули-хану пріѣхалъ хаджи съ фирманомъ отъ Баба-хана, Котляревскій приказалъ арестовать его и отправилъ за границу. Давшій посланному убѣжище, начальникъ курдовъ Асетъ-султанъ бѣжалъ къ персіянамъ со 150-ю семействами, ему подвластными. Котляревскій удвоилъ свою бдительность и скоро узналъ, что Аббасъ-мирза показался съ своимъ войскомъ близъ урочища Султанъ-Чесаръ, въ 12-ти агаджахъ отъ Аракса. Котляревскій готовъ былъ его встрѣтить должнымъ образомъ, но шахъ-задэ повернулъ къ границамъ Талышинскаго ханства и, чтобы парализовать дѣятельность Котляревскаго, отправилъ къ нему своего чиновника Неджефъ-кули-хана, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы встрѣтить главнокомандующаго и препроводить его по Персіи до лагеря Аббасъ-мирзы, избраннаго персидскимъ принцемъ мѣстомъ для свиданія. Пользуясь временемъ, которое проведетъ Неджефъ-ханъ въ переговорахъ, Аббасъ-мирза хотѣлъ, при помощи угрозъ, заставить Миръ-Мустафу-хана Талышинскаго передаться на его сторону, чтобы потомъ быть болѣе свободнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ противъ Карабага, Нухи и Грузіи.

Digitized by Google

Порѣшивъ съ талышинскимъ ханомъ, Аббасъ-мирза могъ направить свои дѣйствія на Сальяны, занять это мѣстечко и, переправившись черезъ рѣку Куру въ Ширванскомъ ханствѣ, пройти въ Нухинское. Путь этотъ былъ гораздо удобнѣе для персіянъ, чѣмъ идти черезъ разоренный Карабагъ и имѣть дѣло съ отрядомъ Котляревскаго. Конечно, не Аббасъ-мирза избралъ этотъ путь, а указанъ онъ былъ англичанами, бывшими въ войскахъ, обучавшими персіянъ дѣйствію при орудіяхъ и командовавшими артилеріею. Повинуясь ихъ указаніямъ, персидскій принцъ двинулъ къ талышинскимъ границамъ три отряда: главный — въ 10,000 человѣкъ со стороны мѣстечка Сарыкамыша, другой отъ Гилляни и третій — отъ Ардевиля. Миръ-Мустафа-ханъ просилъ помощи и защиты. Большая часть его подвластныхъ и даже нѣкоторыя родственники, какъ только узнали о движеніи персіянъ, оставили своего хана и передались на сторону непріятеля. Миръ-Мустафа отправилъ жену и имущество на островъ Сару, а самъ съ сыновьями присоединился къ нашему отряду, расположенному на косѣ Гамушаванъ и тамъ укрѣпившемуся. Оставаясь при отрядѣ, ханъ переносилъ всю нужду вмѣстѣ съ нашими солдатами (1).

Между тѣмъ 9-го августа, персіяне, подъ предводительствомъ сердаря Амиръ-хана, въ числѣ до 20,000 человѣкъ ворвались въ Ленкорань, и талышинцы первые начали грабить и жечь дома своихъ соотечественниковъ, оставшихся вѣрными хану. Овладѣвъ городомъ, непріятель двинулся къ крѣпости, съ надеждою занять ее такъ же легко, какъ и городъ. Выдвинувъ впередъ восемь орудій, бывшихъ при отрядѣ, персіяне съ музыкою и барабаннымъ боемъ бросились на укрѣпленіе, но огонь съ судовъ и съ крѣпостныхъ стѣнъ отразилъ наступавшихъ съ весьма значительною для нихъ потерею. На слѣдующій день штурмъ былъ повторенъ, но такъ же безуспѣшно. Тогда англійскій маіоръ Гаррисъ прислалъ къ командовавшему нашимъ отрядомъ, капитану 1-го ранга Веселаго, предложеніе заключить перемиріе на семь дней, подъ предлогомъ того, чтобы имѣть время спросить свое посольство, слѣдуетъ ли англичанамъ дѣйствовать противъ русскихъ, такъ какъ онъ слышалъ, что между Россіею и Англіею заключенъ миръ и союзъ. Веселаго отказался исполнить предложеніе, и тогда Гаррисъ самъ пріѣхалъ къ нему на корветъ «Аріанду» съ тою же просьбою. Онъ сообщилъ, что Аббасъ-мирза назначилъ уже своихъ чиновниковъ для управленія ханствомъ, такъ какъ, по его мнѣнію, оно должно остаться навсегда во владѣніи Персіи. Веселаго удивился такимъ распоряженіямъ, отказался заключить перемиріе, и персіяне, расположившись по окружнымъ лѣсамъ, заняли

(1) Письмо Веселаго маіору Швецову, 31-го августа 1812 г.

Digitized by Google

выгодныя позиціи. Одинъ изъ отрядовъ занялъ укрѣпленіе Аркевань, а другой, окружавшій Ленкорань, отступивъ отъ берега, сталъ укрѣпляться «обсыпая себя кругомъ валомъ».

Подъ руководствомъ англичанъ персіяне открыли осадныя работы, которыя шли довольно успѣшно, не смотря на то, что бомбардирскій корабль «Громъ» бомбардировалъ непріятельскія укрѣпленія.

Веселаго писалъ, что если ему не будетъ дана помощь, то онъ опасается, чтобы не вышло впослѣдствіи «чего бѣдственнаго со мною, съ войсками, съ ханомъ и съ остальнымъ его народомъ, укрывшимся въ Сенгерской крѣпости, которою стараются овладѣть персіяне» и узкій проходъ къ которой охранялъ только одинъ корветъ «Аріанда».

Имѣя только 400 человѣкъ съ одною 3-хъ-фунтовою пушкою, командовавшій сухопутными войсками, маіоръ Повалишинъ, не могъ сдѣлать вылазки, чтобы прогнать непріятеля, долженъ былъ запереться въ крѣпости и сознать, что съ каждымъ днемъ положеніе его значительно ухудшалось. Продовольствія для отряда въ запасѣ не было, и суда, его защищавшія, съ наступленіемъ бурнаго времени, не могли оставаться въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ берега. «Если забрать на суда солдатъ изъ крѣпости, писалъ Веселаго, и орудія, коими она вооружена, въ виду непріятеля, а послѣ сего оставить въ жертву до тысячи семействъ талышинцевъ, кои ввѣрили судьбу свою нашему покровительству, никакъ не можно, или по крайней мѣрѣ сопряжено съ опасностью и стыдомъ для насъ. Сверхъ сего я долженъ отворить вольный проходъ въ Сальяны и далѣе. Не знаю, что теперь предпринять».

Онъ писалъ Котляревскому о своемъ безвыходномъ положеніи и просилъ его помощи. Еще ранѣе этой просьбы Котляревскій самъ хотѣлъ переправиться черезъ р. Араксъ и искать персіянъ, но пріѣздъ 10-го августа Неджефъ-Кули-хана остановилъ его. «Я посему, доносилъ онъ, не могу предпринять перейти Араксъ, дабы не прервать черезъ то переговоры». Сообщивъ хану ширванскому, чтобы онъ оберегалъ Сальяны, Котляревскій объявилъ Неджефъ-Кули-хану, что поступки Аббасъ-мирзы и его движеніе въ Талыши не показываютъ искренняго желанія заключить миръ съ Россіею. Персіянинъ отвѣчалъ на это, что Аббасъ-мирза не намѣренъ дѣйствовать непріятельски противъ талышей, но нѣкоторые беки, не принадлежавшіе прежде къ Талышинскому ханству, просили его защитить ихъ отъ Миръ-Мустафы (1).

— Въ то время, замѣтилъ Котляревскій, когда посылается посланникъ для переговоровъ, военныя дѣйствія должны быть прекращены.

(1) Рапортъ генералъ-маіора Котляревскаго главнокоманд., отъ 14-го августа № 557.

Digitized by Google

Талышинское ханство находится подъ покровительствомъ моего Государя, охраняется русскими войсками, и если Аббасъ-мирза поступитъ непріятельски съ владѣніемъ, покровительствуемымъ Россіею, то не долженъ будетъ винить, если и съ нимъ поступлено будетъ худо.

Персидскій посланный по прежнему опирался на просьбу бековъ, а Котляревскій доносилъ Ртищеву, что если черезъ пять дней не получитъ отъ него разрѣшенія относительно Неджефъ-Кули-хана, то отправитъ его въ Шушу, а самъ переправится черезъ р. Араксъ и пойдетъ искать непріятеля.

Главнокомандующій торопился остановить смѣлый порывъ пылкаго генерала и сообщилъ Котляревскому, что самъ ѣдетъ въ Карабагъ для мирныхъ переговоровъ и личнаго свиданія съ Аббасъ-мирзою; что онъ потребовалъ отъ наслѣдника Персіи, чтобы тотъ прекратилъ военныя дѣйствія, и заявилъ, что не приметъ ни переговоровъ, ни перемирія, если персіяне не исполнятъ его требованія. Аббасъ-мирза прислалъ сказать съ нарочнымъ, что имъ сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе, и главнокомандующій сообщилъ капитану 1-го ранга Веселаго, что при такихъ условіяхъ не находитъ нужнымъ подкрѣплять его, а поручаетъ ему съ отрядомъ и флотиліею оставаться въ томъ положеніи, въ которомъ онъ находится. «Въ случаѣ же вѣроломнаго поступка персіянъ, писалъ Ртищевъ (1), всемѣрно удержать ввѣренный вамъ постъ и защищать талышинскаго хана до послѣдней возможности», а въ случаѣ крайности посадить весь отрядъ на суда, взять туда же артилерію, талышинскаго хана съ семействомъ и слѣдовать въ Баку.

21-го августа Ртищевъ оставивъ Тифлисъ и съ трехъ-тысячнымъ отрядомъ отправился въ Карабагъ (2). Столь сильный отрядъ онъ взялъ съ собою для того, «чтобы, въ случаѣ несогласія въ постановленіи мира, присоединить оный къ отряду генерала-маіора Котляревскаго и, при открытіи персіянами военныхъ дѣйствій, противостазить силу главнымъ непріятельскимъ войскамъ и дѣйствовать къ славѣ оружія его величества» (3).

При приближеніи Ртищева къ крѣпости Аскарани къ нему выѣхалъ навстрѣчу Неджефъ-Кули-ханъ, и затѣмъ главнокомандующій, соединившись съ отрядомъ генерала Котляревскаго, 9-го сентября прибылъ въ урочище Каракёпекъ, въ одномъ переходѣ отъ р. Аракса. Не

(1) Веселаго, отъ 4-го сентября 1812 г. № 383.

(2) Въ отрядѣ его находились: четыре эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка, баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка, двѣ роты 15-го егерскаго полка, 350 линейныхъ казаковъ и три орудія.

(3) Отношеніе Ртищева графу Румянцову, 20-го августа 1812 г. Ак. Кав. арх. ком т. V, № 813.

Digitized by Google

входя съ персидскимъ посланнымъ въ переговоры, Ртищевъ въ тотъ же день отправилъ командира 19-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Ахвердова къ Аббасъ-мирзѣ съ просьбою назначить мѣсто, опредѣлить число войскъ, долженствовавшее находиться съ каждой стороны при свиданіи, и другія подробности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ главнокомандующій писалъ Аббасъ-мирзѣ (1): «Исполненъ будучи усерднѣйшаго желанія приблизиться къ доброму согласію и вмѣстѣ съ симъ увлекаемый чувствованіями истиннаго уваженія къ достоинствамъ, отличающимъ вашу свѣтлость, я готовъ по мѣрѣ моей возможности оказать вамъ всякую угодность. Однакоже долгъ имѣю предварительно сообщить, что сколько бы также ни желалъ я избѣжать необходимости обезпокоить васъ выборомъ мѣста свиданія нашего, которое должно быть непремѣнно близъ самаго Аракса, но удалить сію необходимость мнѣ невозможно, потому что ни званіе, высочайше на меня возложенное, ни обязанности главнокомандующаго не позволяютъ мнѣ имѣть мѣсто свиданія въ отдаленности отъ границъ владѣній, начальству моему ввѣренныхъ. Впрочемъ, хотя строгія правила, наблюдаемыя въ подобныхъ случаяхъ всѣми державами, требовали бы, чтобы мѣсто съѣзда нашего было на самой границѣ, не удаляясь отъ оной ни шагу, и чтобъ оное назначено было по взаимному согласію обѣихъ сторонъ, но я, въ доказательство искренняго расположенія моего къ возстановленію мира, не отклонюсь единственно изъ уваженія къ вамъ перейти за Араксъ и имѣть свиданіе съ вашею свѣтлостью въ землѣ, персидскому правительству принадлежащей, но не далѣе одной или много уже двухъ верстъ отъ Аракса. Мѣсто же къ сему способное и для васъ угодное я предоставляю единственному вашему выбору, лишь бы оное было въ разстояніи отъ Аракса выше мною объясненномъ и на которое я буду согласенъ, если ваша свѣтлость изволите объ оном увѣдомить меня черезъ письмо ваше, долженствующее служить мнѣ въ семъ дѣлѣ настоящимъ актомъ.

«Притомъ, какъ срокъ, назначенный вами перемирію по 10-е число сего мѣсяца, который я съ моей стороны сохранилъ во всей ненарушимости, не взирая на то, что оный былъ опредѣленъ вами, безъ взаимнаго между нами соглашенія, и каковой поступокъ со стороны моей, я надѣюсь, ваша свѣтлость изволите признать также знакомъ моего особливаго къ вамъ уваженія, — при полученіи сего письма долженъ окончиться, съѣздъ же нашъ и все время продолженія переговоровъ, по правиламъ всеобщаго употребленія, долженъ быть обез-

(1) Въ письмѣ отъ 9-го сентября 1812 г. № 58. Тамъ же № 818.

Digitized by Google

печенъ постановленіемъ съ обѣихъ сторонъ перемирія и прекращеніемъ во всѣхъ мѣстахъ непріятельскихъ дѣйствій, то я и прошу вашу свѣтлость опредѣлить срокъ новому перемирію, какой вамъ заблагоразсудится, и почтить меня вашимъ о томъ увѣдомленіемъ, для отданія со стороны моей предписанія во всѣ пограничныя мѣста о продолженіи перемирія. Между тѣмъ, настоящій актъ сроку постановляемаго вновь перемирія можетъ быть для вящшей прочности взаимно утвержденъ и подписанъ при нашемъ свиданіи.

«Угождая такимъ образомъ вашей свѣтлости, въ томъ предположеніи, чтобы всемѣрно приблизиться къ доброму согласію, которое можетъ потомъ повести къ важнѣйшимъ успѣхамъ въ постановленіи мира, я ласкаю себя пріятною надеждою, что ваша свѣтлость, руководимые истиннымъ благоразуміемъ и желаніемъ счастья народамъ, коими вы по промыслу Всевышнему предназначены управлять, не найдете болѣе никакихъ препятствій въ избраніи мѣста съѣзду нашему близъ самаго Аракса и, въ соотвѣтствіе моихъ искреннихъ намѣреній, удостоите изъявить согласіе ваше на тотъ порядокъ, съ каковымъ должно быть учреждено наше свиданіе и о которомъ будетъ имѣть честь лично доложить вашей свѣтлости генералъ-маіоръ Ахвердовъ, имѣющій отъ меня полную довѣренность».

По прибытіи Арвердова въ персидскій лагерь, мирза Безюргъ потребовалъ, чтобы письмо главнакомандующаго къ наслѣднику Персіи было вручено ему для предварительнаго прочтенія; чтобы прежде своего представленія Ахвердовъ имѣлъ личное свиданіе съ англійскимъ посланникомъ и, наконецъ, чтобы онъ явился къ принцу въ персидскомъ платьѣ и красныхъ чулкахъ (1).

Ахвердовъ отказался исполнить эти требованія, и тогда мирза Безюргъ объявилъ ему, что одно только искреннее желаніе персидскаго правительства заключить миръ можетъ склонить наслѣдника принять его безъ халата. Во время представленія Мирза-Безюргъ, недовольный нарушеніемъ обычаевъ, приказалъ одному изъ своихъ чиновниковъ доложить Аббасъ-мирзѣ, чтобы онъ въ своемъ присутствіи не сажалъ русскаго чиновника, «такъ какъ сей не согласился слѣдовать ихъ обыкновеніямъ и надѣть ихъ платье». Наслѣдникъ престола не послушалъ своего наставника и принялъ Ахвердова весьма ласково, прочелъ письмо и обѣщалъ дать отвѣтъ черезъ Мирзу-Безюрга. По совѣщаніи съ послѣднимъ и съ сиръ-Горъ-Узелеемъ, принцъ объявилъ Ахвердову, что, не имѣя позволенія отъ своего отца, онъ не можетъ

(1) Рапорты ген.-м. Ахвердова Ртищеву, отъ 10-го, 13-го и 26-го сентября 1812 г. безъ нумеровъ.

Digitized by Google

оставить лагеря и просить, чтобы Ртищевъ выѣхалъ къ нему на ту сторону Аракса, внутрь Персіи, за восемдесятъ верстъ отъ границы.

«Относительно назначенія пункта свиданія, писалъ Аббасъ-мирза Ртищеву (1), согласно прежнему моему извѣщенію, нынѣ же сообщаю вамъ, что хотя первоначально назначено было мѣсто, называемое Султанъ-Хасари, вблизи Аракса, но нынѣ, въ угоду вашему высокопревосходительству, я перемѣнилъ мѣсто и назначаю болѣе близкій пунктъ къ Араксу, именно Акъ-тепе, въ 2-хъ фарсахахъ разстоянія отъ этой рѣки, и увѣренъ, что вы болѣе этого не сочтете сообразнымъ съ моимъ саномъ придвинуться къ вамъ ближе.

«Что же касается продолженія перемирія, то, согласно вашему желанію, мы отъ 20-го числа сего рамазана еще на 20 дней рѣшились таковое продлить. Оно можетъ кончиться къ 10-му числу шеваля. На этомъ основаніи дано повелѣніе пограничнымъ начальствамъ и отрядамъ командирамъ впредь до нашего особаго повелѣнія не начинать военныхъ дѣйствій».

Уклоненіе Аббасъ-мирзы отъ личнаго свиданія съ главнокомандующимъ не указывало искренняго желанія вступать на мирный путь. Конечно, при меньшей довѣрчивости, Ртищевъ съ самаго начала переговоровъ могъ уже видѣть, что персидское правительство не имѣетъ намѣренія заключить миръ. Вторженіе въ Карабагъ и разореніе талышей были довольно вѣскими тому доказательствами. Въ то время, когда Ахвердовъ находился въ лагерѣ Аббасъ мирзы, персіянамъ было уже извѣстно, что Наполеонъ вступилъ въ Москву и занялъ первопрестольную столицу Россіи. Вслѣдъ за тѣмъ въ Тегеранъ прибылъ французскій агентъ, которому поручено было добиться удаленія англійскаго посольства изъ Персіи и замѣны его французскимъ посольствомъ. Заявляя, что Наполеонъ вступилъ уже въ Россію съ многочисленными войсками и покорилъ большую часть ея провинцій, французскій агентъ обѣщалъ, съ удаленіемъ англійскаго посольства, возвратить Бабу-хану не только мусульманскія провинціи, но и всю Грузію (2). Хотя сиръ-Горъ-Узелею и удалось убѣдить тегеранскій дворъ въ неисполнимости подобныхъ обѣщаній, тѣмъ не менѣе большинство лицъ, окружавшихъ Баба-хана, было убѣждено, что если русское правительство съ уступкою столицы и не признаетъ себя побѣжденнымъ, то все-таки принуждено будетъ употребить свои послѣднія боевыя силы на изгнаніе непріятеля; что мировыя европейскія событія отвлекутъ наше

(1) Акт. Кав. арх. ком. т. V, № 819.

(2) Письмо англійскаго посла въ Персіи лорду Каткарту, 22-го марта 1813 г. Арх. миніс. иностр. дѣлъ 1—13, 1802—1816, № 3 й.

Digitized by Google

вниманіе отъ Кавказа, и персіяне будутъ имѣть возможность поправить свои обстоятельства и вернуть потерянное. Поддерживаемый въ этомъ мнѣніи, Аббасъ-мирза желалъ только протянуть время и выждать. Котляревскій видѣлъ всю хитрость персидской политики и просилъ позволенія Ртищева переправиться вмѣсто него черезъ р. Араксъ и взамѣнъ мирныхъ предложеній дать знать о своемъ прибытіи пулями и штыками, но главнокомандующій не согласился и предложилъ персидскому принцу начать переговоры черезъ уполномоченныхъ. Аббасъ-мирза принялъ предложеніе, избралъ мѣстомъ для совѣщаній укрѣпленіе Асландузъ, находившееся на правомъ персидскомъ берегу р. Аракса, и назначилъ уполномоченными: «приближеннаго къ государю, безподобнаго визиря» Мирзу-Абуль-Касима (1) и втораго секретаря англійскаго посольства Моріера. Съ нашей стороны были назначены: генералъ-маіоръ Ахвердовъ и правитель канцеляріи главнокомандующаго Могилевскій. Въ сопровожденіи летучаго отряда, составленнаго изъ казаковъ, черкесъ и грузинъ, наши уполномоченные отправились за р. Араксъ. По предварительному соглашенію персидскій уполномоченный сдѣлалъ первый визитъ Ахвердову и переговоры начались.

Русскіе уполномоченные требовали, чтобы тегеранскій дворъ призналъ за Россіею всѣ ханства и владѣнія, занятыя русскими войсками; чтобы все оставалось status quo, и чтобы Талышинское ханство считалось подъ покровительствомъ Россіи. Персидскіе уполномоченные, напротивъ того, настаивали на томъ, чтобы Россія уступила Персіи всѣ присоединенныя провинціи: Дербентскую, Кубинскую, Бакинскую; ханства: Карабагское, Ширванское, Шекинское, области Елисаветпольскую и Шурагельскую (2). Ни та, ни другая сторона не могла согласиться ни на какія уступки, и несговорчивость эта повела къ тому, что послѣ двухъ засѣданій переговоры были прерваны, и уполномоченные разъѣхались. Другаго исхода и ожидать было нечего. Заранѣе убѣжденный въ несостоятельности переговоровъ, Аббасъ-мирза не прекращалъ военныхъ приготовленій и содѣйствовалъ царевичу Александру пробраться въ Грузію, обѣщая помочь ему деньгами и войсками.

Н. Дубровинъ.

(Продолженіе будетъ.)

(1) Сынъ Мирзы-Безюрга каймакама и дядьки Аббасъ-мирзы.

(2) Ртищевъ Румянцову, отъ 31-го октября 1812 г. Акт. Кавк. арх. ком. т. V, № 844.

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ ДѢЙСТВІЙ РУЩУКСКАГО ОТРЯДА.

ДѢЙСТВІЯ 8-й КАВАЛЕРІЙСКОЙ ДИВИЗІИ ВЪ ВОСТОЧНОЙ БОЛГАРІИ ВЪ РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 гг.

(Съ картою раіона дѣйствій и кроки дѣла у дер. Чаиркіоя.)

Въ февральской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1879 годъ помѣщенъ составленный мною очеркъ дѣйствій 8-й кавалерійской дивизіи на Дунаѣ. Приступая нынѣ къ дальнѣйшему описанію боевой дѣятельности этой дивизіи на болгарскомъ театрѣ войны, послѣ переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай, считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) При составленіи военнаго обзора театра дѣйствій 8-й кавалерійской дивизіи я съ особенною подробностью остановился на описаніи дорогъ. Къ этому побудила меня не только огромная важность дорогъ въ военномъ отношеніи, но и желаніе — по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ о мѣстныхъ путяхъ, основаннымъ на описаніяхъ, рекогносцировкахъ, маршрутныхъ съемкахъ и личныхъ наблюденіяхъ — привести весь собранный матеріалъ къ одному общему и систематическому описанію дорогъ, могущему облегчить чтеніе приложенной карты военныхъ дѣйствій разсматриваемаго раіона.

При изложеніи историческаго хода военныхъ дѣйствій я старался по возможности довести это изложеніе до тѣхъ подробностей, которыя бы дали средство не только выдержать событія въ непрерывномъ и хронологическомъ порядкѣ, при исторической ихъ достовѣрности, но и освѣтить самый механизмъ операціонныхъ дѣйствій, изучать дурныя и хорошія стороны котораго полезно въ смыслѣ подготовки войскъ въ мирное время. Въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ пренебрегать малѣйшими подробностями, ибо совокупностью ихъ въ большинствѣ случаевъ только и можетъ выясниться истинный смыслъ совершающихся событій.

3) Вопросы объ обозѣ, оружіи, снабженіи войскъ огнестрѣльными

Digitized by Google

припасами, мундирными вещами и проч., а также вопросъ о продовольствіи дивизіи во все время войны — вопросъ санитарный и проч.,— будутъ разсмотрѣны особо, въ концѣ описанія боевой дѣятельности дивизіи.

4) Мнѣ остается еще упомянуть о тѣхъ данныхъ, коими я пользовался при составленіи предлагаемаго историческаго описанія; эти данныя суть:

а) Офиціальныя распоряженія, исходившія отъ начальствующихъ лицъ и полевыхъ военныхъ учрежденій.

б) Донесенія командировъ отдѣльныхъ частей и начальниковъ отрядовъ о дѣйствіяхъ подвѣдомственныхъ имъ частей войскъ.

в) Систематическій сводъ всѣхъ ежедневныхъ донесеній, получавшихся въ теченіе войны отъ частей войскъ, содержавшихъ аванпостную и развѣдывательную службу. Такія донесенія въ оригинальномъ видѣ сохранены мною на каждый день, за малыми исключеніями.

г) Разнаго рода документы, телеграммы и проч. офиціальнаго и частнаго характера.

д) Журналы военныхъ дѣйствій, веденные въ полкахъ и батареяхъ 8-й кавалерійской дивизіи.

е) Дневникъ, мною лично веденный на каждый день съ 27-го марта 1877 года по 13-е іюля 1878 года.

ж) Различныя статьи и замѣтки, помѣщавшіяся въ послѣднее время въ «Военномъ Сборникѣ» и «Русскомъ Инвалидѣ».

I.

Военный обзоръ раіона дѣйствій 8 й кавалерійской дивизіи.

(*Съ картою.*)

Поверхность страны. Если соединить пункты: Систово, Бѣла, Кадыкіой, Червенаводы, Вѣтово, Разградъ, Эски-Джуму, Османъ-Базаръ, Тырново и Систово, то получимъ раіонъ дѣйствій 8-й кавалерійской дивизіи въ кампанію 1877 года въ восточной Болгаріи.

Для лучшаго ознакомленія съ рельефомъ мѣстности этого раіона, мы разсмотримъ его по частямъ, имѣющимъ каждая свои особенности.

1) Главнѣйшая горная група наполняетъ пространство въ юго-восточномъ углу между Башилеромъ, Эски-Джумой и Османъ-Базаромъ. Между послѣдними двумя городами тянется лѣсистая цѣпь горъ (Дербендъ-Балканъ), служащая водораздѣломъ между притоками р.р. Янтры, Кара-Лома и Камчика (на востокѣ), и спускающаяся довольно круто къ р. Клиссурѣ, притоку Камчика.

Продолженіемъ этой цѣпи горъ на сѣверо-западъ служитъ горный кряжъ, сопровождающій съ правой стороны теченіе Кара Лома и извѣтный подъ названіемъ *Киричена*, съ наиболѣе возвышенною точкою *Сахаръ-Тепе* (противъ дер Хайдаркіой). За дер. Дербендкіой (на дорогѣ изъ Османъ-Базара въ Эски-Джуму) крутыя и обрывистыя скалы

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Дербендъ-Балкана смѣняются кряжемъ лѣсистыхъ горъ, упирающихся въ открытую долину, гдѣ р. Клиссура, соединившись съ р. Чобалдере, впадаетъ въ р. Киркъ-Джисидъ-Сý (близъ Джумы). Далѣе на востокъ и на юго-востокъ тянутся ряды горныхъ хребтовъ, составляющихъ отроги главнаго хребта Балканскихъ горъ и носящихъ различныя мѣстныя названія.

Кириченскія горы, переходя далѣе на сѣверъ въ рядъ менѣе возвышенныхъ высотъ, образуютъ между Башилеромъ и Сздиной *Спахилерскія* высоты, скрывающія всю мѣстность къ сторонѣ Разграда. Спахилерскія высоты и горный узелъ у д. Карахасанкіой образуютъ между собою небольшую котловину, выходящую въ долину р. Кара-Лома между д. Гагово и Хайдаркіоемъ. Здѣсь начинается весьма замѣчательное возвышенное плато, опредѣляемое деревнями: Гагово, Хайдаркіой, Попкіой, Ковачица и Поломарце. На сѣверъ, у д. Гагово, это плато крутымъ скатомъ соединяется съ долиною Кара-Лома, и именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ крутыя, высокія и лѣсистыя горы образуютъ какъ бы бастіоны, замыкающіе входъ въ глубокую и широкую долину этой рѣки. Названныя горы съ одной стороны отходятъ къ Карахасанкіою, съ другой — подъ именемъ *Ковачицкихъ* высотъ, окаймляютъ плато съ западной стороны, образуя двѣ наиболѣе возвышенныя точки: при входѣ въ ущелье, *Лысую гору*, по которой пролегаетъ дорога изъ Поломарце въ Опаку, и *Малаховъ курганъ* (1) въ 3½ верстахъ отъ Ковачицы. Какъ съ Лысой горы, такъ и съ Малахова кургана открывается обширный горизонтъ къ востоку, оканчивающійся въ туманной дали темными силуэтами Кириченскихъ высотъ. Съ юга разсматриваемое плато ограничивается сначала *Косабинскими*, а далѣе *Амуркіойскими* высотами, ниспадающими уступомъ къ долинѣ Кара-Лома.

На востокѣ плато доходитъ до этой рѣки постепенно понижающимся скатомъ, образуя у Попкіоя довольно глубокое ущелье съ упомянутымъ Амуркіойскимъ уступомъ.

2) Пространство, ограниченное съ юга дорогою изъ Ковачицы въ Церковно, съ запада — долиною рѣч. Церковницы, а потомъ Баницкаго Лома, съ сѣвера и востока — долиною Кара-Лома, представляетъ отдѣльную систему лѣсистыхъ горъ, образующихъ рядъ ущелій, выходящихъ въ долины названныхъ рѣкъ. Дер. Еренджикъ представля-

(1) Хотя названія Лысая гора, Малаховъ курганъ и другія подобныя названія были даны нашими войсками, но мы эти названія сохранимъ при послѣдующемъ изложеніи, такъ какъ съ ними придется часто встрѣчаться; притомъ эти названія облегчатъ самое изложеніе военныхъ дѣйствій.

Digitized by Google

етъ какъ бы узелъ всѣхъ дорогъ и ущелій, расходящихся по окружности этого пространства. Ущелья имѣютъ часто скалистый и чрезвычайно живописный характеръ, въ особенности у Кара-Вербовки, Крепче и Опаки. Въ Крепченскомъ и въ одномъ изъ опакскихъ ущелій существуютъ значительныя обнаженія почвы, указывающія на характеръ геологическаго строенія горъ этой мѣстности. Они состоятъ изъ ряда горизонтальныхъ каменныхъ пластовъ, различной ширины, и принадлежатъ къ мѣловымъ формаціямъ. Въ этихъ громадныхъ каменныхъ наслоеніяхъ встрѣчаются остатки древнихъ пещеръ, расположенныхъ иногда такъ высоко, что къ нимъ трудно добраться. Они имѣли правильно высѣченныя окна и наводили на мысль, что въ нихъ нѣкогда обитали люди; но объ этомъ у мѣстныхъ жителей не сохранилось преданія.

Водораздѣльная линія разсматриваемой группы горъ, отдѣляющая мелкіе притоки Баницкаго Лома и Кара-Лома, начинаясь у сліянія этихъ рѣкъ, идетъ далѣе между деревнями Кара-Вербовка и Синанкіой на Еренджикъ и немного западнѣе Ковачицы (легкій перевалъ на дорогѣ изъ Ковачицы въ Церковно) сливается далѣе съ Косабинскими высотами. Менѣе всего доступная и болѣе дикая часть этой горной группы лежитъ между Еренджикомъ, Крепче, Опакою и Лысой горой.

3) Такой же характеръ имѣетъ мѣстность между Кара-Ломомъ и долиною рѣчки Соленикъ, впадающей у д. Нисовой въ Акъ-Ломъ (притокъ Кара-Лома). Правый, командующій, берегъ долины Кара-Лома представляетъ наиболѣе обрывистый, и потому трудно доступный характеръ между Опакою, Крепче, а также между Кацелевомъ и Острицей и далѣе, къ сѣверу отъ Табачки. Около д. Огарчина долина отдѣляетъ отъ себя длинное и постепенно поднимающееся ущелье, по которому идетъ главный путь изъ этой части долины Кара-Лома на Садину и далѣе на Разградъ. Долина рѣчки Соленикъ сначала сопровождается незначительными возвышенностями и довольно узка, но уже за д. Садиной она расширяется, берега становятся болѣе возвышенными, такъ что между Константцой и Нисовой долина имѣетъ совершенно такой же характеръ, какъ и долина рѣки Кара-Лома, но только уже послѣдней. Изъ поперечныхъ ущелій этой мѣстности, отличающихся болѣе дикимъ и лѣсистымъ характеромъ, одно начинается у д. Церовце и выходитъ немного восточнѣе д. Соленикъ въ долину соименной рѣчки; другое — зигзагами — соединяетъ деревни Бекиринъ-Іеникіой съ Константцой; наконецъ, между Кацелевомъ и Острицей и далѣе къ сѣверу по Кара-Лому выходитъ рядъ крутыхъ, узкихъ и мало-доступныхъ ущелій въ долину этой рѣки.

Digitized by Google

4) На пространствѣ между рѣчками Соленикомъ, Акъ-Ломомъ и далѣе по направленію къ рущуко-варнской желѣзной дорогѣ, хотя мѣстность столь же возвышенная и гористая, но принимаетъ болѣе открытый характеръ; горы не отдѣляются уже столь глубокими ущельями, а берега Акъ-Лома не столь высоки и менѣе круты. Долина этой рѣки становится глубокою съ крутыми, высокими и лѣсистыми берегами только за д. Бисанцы до впаденія своего въ долину Кара-Лома. Наиболѣе возвышенная горная група, служащая водораздѣломъ между притоками рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ на сѣверъ, востокъ и югъ, тянется южнѣе Разграда отъ Адакіоя въ юго-восточномъ направленіи. По восточнымъ склонамъ этихъ высотъ пролегаетъ шоссированная дорога изъ Разграда въ Ески-Джуму. Начиная отъ станціи Вѣтово (на желѣзной дорогѣ), страна къ востоку и къ югу становится лѣсистою и переходитъ, за дорогою изъ Разграда въ Савутъ, въ такъ называемый *Дели-Орманскій лѣсъ*. Пространство это, покрытое густымъ лѣсомъ, перерѣзано крутыми и глубокими оврагами и во многихъ мѣстахъ гористо.

Мѣстность къ сѣверо-западу отъ линіи Вѣтово-Бисанца-Нисово между Кара-Ломомъ и желѣзною дорогою въ Рущукъ открытая, лишь всхолмленная и постепенно понижающаяся къ Дунаю, образуя обрывистый и высокій берегъ этой рѣки. Правый и лѣвый берегъ долины Кара-Лома, однако, сохраняютъ и здѣсь свой прежній характеръ. Присутствіе желѣзной дороги, шоссе, телеграфныхъ линій и виднѣющійся вдали Рущукъ чрезвычайно оживляютъ эту мѣстность и производятъ довольно рѣзкій контрастъ съ вышеописанными пространствами. Двигаясь по шоссе изъ Бисанцы въ Рущукъ, какъ-то легче дышется послѣ глубокихъ, лѣсистыхъ и дикихъ ущелій бассейна Кара-Лома и его притоковъ.

5) Пространство между Янтрой, Дунаемъ, Кара-Ломомъ до линіи Бѣла-Широко составляло, главнымъ образомъ, раіонъ дѣйствій 12-го армейскаго корпуса. Здѣсь мѣстность имѣетъ скорѣе сильно-всхолмленный, нежели гористый характеръ; она открытая и во многихъ направленіяхъ изрѣзана глубокими балками; лѣсовъ здѣсь очень мало. Вообще мѣстность доступная, покрыта множествомъ дорогъ и по серединѣ пересѣкается шоссейною дорогою изъ Рущука въ Тырново.

6) Къ югу отъ только что разсмотрѣннаго пространства, именно между Янтрой, Баницкимъ-Ломомъ и дорогою изъ Церковно на Драганово, особливо за линіею Бѣла-Капривица, мѣстность становится снова гористою и покрыта почти на всемъ пространствѣ лѣсомъ. Въ треугольникѣ, образуемомъ деревнями Капривица, Карахасанъ и Цер-

Digitized by Google

ковно, лежитъ отдѣльная група лѣсистыхъ горъ, окаймленныхъ съ запада Баницкимъ-Ломомъ, а съ востока притокомъ этой рѣки (1). Восточные склоны этихъ высотъ, образующіе лѣвый берегъ долины Баницкаго-Лома, круты и покрыты лѣсомъ; западные склоны — болѣе открыты и пологи. Водораздѣльная линія, начинаясь у сѣвернаго и крутаго уступа близъ Капривицы, идетъ на Бегъ-Вербовку, Юриклеръ и сливается съ вершинами высотъ, направляющихся къ востоку на дер. Косабино.

7) Наконецъ къ югу отъ дороги Драганово-Церковно-Попкіой-Османъ-Базаръ до р. Янтры и притоковъ ея Кодыкіой-дере и Яйлы-дере простирается слѣдующій болѣе возвышенный уступъ сѣверныхъ предгорій главнаго хребта Балканскихъ горъ. Эта мѣстность, входившая вначалѣ только отчасти въ раіонъ дѣйствій 8-й кавалерійской дивизіи, была мало изслѣдована. По тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя удалось добыть во время развѣдокъ въ этой мѣстности, можно придти къ заключенію, что страна вообще гористая, лѣсистая и мало доступная. Это въ особенности характеризуется тѣмъ, что важнѣйшіе два пути изъ Эски-Джумы и Османъ-Базара на Тырново, окаймляя разсматриваемое пространство съ сѣвера и съ юга, идутъ между собою параллельно. Промежуточныя сообщенія весьма затруднительны и въ большинствѣ случаевъ представляютъ вьючные пути.

Совокупляя все сказанное о рельефѣ мѣстности, можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

Если двигаться отъ р. Янтры на востокъ, то мѣстность возвышается какъ бы уступами, опредѣляемыми, главнымъ образомъ, теченіемъ рѣкъ. Такимъ образомъ мѣстность по лѣвому берегу Янтры въ общемъ ниже мѣстности между этой рѣкой и Баницкимъ-Ломомъ; эта мѣстность, въ свою очередь, въ общемъ ниже таковой между Баницкимъ-Ломомъ и Кара-Ломомъ. Слѣдующій уступъ опредѣляется рѣчкою Соленикъ, потомъ Акъ-Ломомъ. Такой же, постепенно возвышающійся, характеръ имѣетъ страна при движеніи съ сѣвера на югъ по направленію къ Балканскимъ горамъ. Это обстоятельство имѣло чрезвычайно важное значеніе въ военномъ отношеніи, ибо, при наступательномъ движеніи нашихъ войскъ отъ долины р. Янтры на востокъ, юго-востокъ или югъ, турки всегда занимали господствующія высоты.

Далѣе, двигаясь отъ р. Янтры въ указанныхъ выше направленіяхъ, мѣстность становится все болѣе лѣсистою и закрытою. Это обстоятельство чрезвычайно затрудняло наступленіе передовыхъ войскъ.

(1) Этотъ притокъ называется Церковной.

Digitized by Google

Скрытыя въ густыхъ лѣсныхъ чащахъ, партіи черкесовъ, баши-бузуковъ и вооруженныхъ жителей создали для насъ на первыхъ же порахъ не мало хлопотъ по очищенію мѣстности и привели къ весьма серьезнымъ вооруженнымъ столкновеніямъ.

Въ общемъ своемъ характерѣ разсматриваемая страна крайне невыгодна для дѣйствій кавалерійскихъ. Объ употребленіи кавалеріи въ массахъ не могло быть и рѣчи. Рѣдко гдѣ представлялась возможность ходить въ атаку развернутыми эскадронами, хотя такіе случаи и были, какъ увидимъ при описаніи военныхъ дѣйствій. Гористая и лѣсистая мѣстность представляла большія затрудненія къ отправленію сторожевой и развѣдывательной службъ. Порядокъ отправленія сторожевой службы, согласно уставу, оставленъ былъ въ самомъ началѣ, по невозможности его примѣненія на театрѣ войны. Вмѣсто непрерывной аванпостной цѣпи, употреблявшейся только въ рѣдкихъ случаяхъ на открытыхъ мѣстахъ, съ заставами и главными караулами, кавалерійскіе полки выставляли на важнѣйшихъ дорогахъ и пунктахъ *отдѣльные кавалерійскіе пикеты*, сила которыхъ разсчитывалась по числу разъѣздовъ, которые каждый пикетъ долженъ былъ отъ себя высылать. Поддержками пикетовъ служили не только сомкнутые *кавалерійскіе резервы*, но и *небольшіе отряды*, изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія.

Съ этимъ вопросомъ мы ближе познакомимся въ своемъ мѣстѣ, и если я здѣсь объ этомъ упоминаю, то съ цѣлью объяснить, почему, подъ вліяніемъ характера мѣстности, былъ принятъ съ самаго начала извѣстный порядокъ отправленія сторожевой службы — одного изъ важнѣйшихъ видовъ дѣятельности дивизіи на театрѣ войны.

II.

Дороги. Въ сѣть сухопутныхъ сообщеній разсматриваемаго раіона входятъ: желѣзная дорога, шоссе, обыкновенныя грунтовыя дороги, въ числѣ коихъ заключаются транспортные, проселочные и вьючные пути.

1) Желѣзная дорога соединяетъ важнѣйшіе пункты восточной Болгаріи: Рущукъ (крѣпость), Разградъ (укрѣпленный пунктъ), Шумлу (крѣпость) и Варну (крѣпость и морской портъ). Такимъ образомъ эта дорога имѣла первостепенное стратегическое значеніе для турецкихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ восточной Болгаріи. Она служила не только продолженіемъ морской комуникаціонной линіи для подвоза изъ Варны резервовъ, продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ, но и входила въ кругъ дѣйствій операціонныхъ войскъ, какъ лучшее средство для бы-

Digitized by Google

строй перевозки войскъ съ одного фланга стратегическаго фронта на другой. При той задачѣ, которую ставили себѣ турецкіе главнокомандующіе на этомъ фронтѣ, именно: отбросить войска рущукскаго отряда и захватить сообщеніе нашей арміи черезъ Дунай или заставить отступить наши войска, дѣйствовавшія въ центрѣ (Шипка) и на правомъ флангѣ (Плевна), желѣзная дорога могла служить лучшимъ средствомъ къ быстрому сосредоточенію турецкихъ войскъ въ томъ направленіи, по которому готовилось нанести рущукскому отряду рѣшительный ударъ. Всѣ выгоды были, слѣдовательно, на сторонѣ непріятеля, и тѣмъ болѣе выясняется вся важность стратегической задачи, выпавшей на долю рущукскаго отряда. Испортить желѣзную дорогу было возможно, какъ это и случилось однажды между Рущукомъ и Разградомъ, но, чтобы совершенно прервать сообщеніе по этой дорогѣ, необходимо было стать твердою ногою между пунктами, ею соединяемыми, или, вѣрнѣе, перейти къ обложенію и взятію этихъ пунктовъ. При другихъ задачахъ рущукскаго отряда, напримѣръ при дѣйствіяхъ оборонительныхъ и только при наблюденіи за крѣпостями, дорога становилась неуязвимою. Всѣ эти соображенія оправдались, какъ увидимъ, на самомъ дѣлѣ.

2) Къ шоссейнымъ дорогамъ относятся:

а) *Шоссе отъ Систова на Тырново.* Оно содержится, въ особенности вначалѣ, весьма дурно и только ближе къ Тырнову (за р. Рушицой) становится вполнѣ удобнымъ. Втягиваясь постепенно въ область Балканскихъ горъ, шоссе пролегаетъ по чрезвычайно живописнымъ мѣстамъ, и именно въ томъ участкѣ, гдѣ оно сопровождаетъ теченіе рѣки Янтры. Въ то время, какъ вправо отъ дороги подымаются высокія и почти отвѣсныя скалы, влѣво — открываются пропасти, на днѣ которыхъ шумитъ Янгра.

б) *Шоссе между Рущукомъ* и *Тырновомъ*, выходящее близъ Арнутлы на систовское шоссе. Оно проходитъ на Бѣлу (немного сѣвернѣе города) и содержится въ исправномъ видѣ.

в) *Шоссе, идущее изъ Рущука* на *Разградъ* и *Шумлу*, параллельно желѣзной дорогѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ у Бисанцы, оно значительно испорчено и вымощено слишкомъ крупнымъ камнемъ.

г) *Шоссе между Османъ-Базаромъ* и *Эски-Джумой*. По мнѣнію Каница, извѣстнаго путешественника по европейской Турціи, это шоссе можетъ быть названо самымъ прекраснымъ путемъ сообщенія восточной придунайской Болгаріи, такъ какъ оно пролегаетъ по чрезвычайно живописной мѣстности.

Digitized by Google

д) Отличныя и частью шоссированныя дороги ведутъ изъ Эски-Джумы на Разградъ и Шумлу.

2) *Грунтовыя дороги (транспортныя и проселочныя) и вьючные пути.* Если принять за основаніе линію Бѣла-Тырново, то операціи 8-й кавалерійской дивизіи происходили, главнымъ образомъ, къ востоку отъ этой линіи, притомъ важнѣйшія — на пространствѣ между линіями Драганово-Эски-Джума и Бѣла-Вѣтово; поэтому я разсмотрю болѣе подробно дороги въ послѣднемъ раіонѣ.

А. *Лучшія грунтовыя дороги* пролегаютъ по долинамъ протекающихъ здѣсь рѣкъ и рѣчекъ; слѣдовательно, до линіи Драганово-Эски-Джума дороги эти имѣютъ направленіе съ сѣвера на югъ, а за этой линіей — направленіе, перпендикулярное къ первому, т. е. съ запада на востокъ. Такимъ образомъ, эти дороги, начинаясь въ разсматриваемомъ раіонѣ у Бѣлы, Кошевой (на Кара-Ломѣ) и Нисовой (при сліяніи рѣч. Соленикъ съ Акъ-Ломомъ), выходятъ къ Драганову, Чаиркіою, Церковно, Аяслару и Эски-Джумѣ, т. е. къ пунктамъ, лежащимъ на большомъ трактѣ, соединяющемъ Эски-Джуму съ Тырновомъ. Параллельно послѣднему тракту идетъ большая дорога изъ Османъ-Базара въ Тырново (1).

1) Дорога изъ Бѣлы на Драганово, сопровождая тырново-рущукское шоссе, соединяетъ между собою: Коссово, Сахра-Трембешъ, Раданъ, Одаларъ, Армутлы и Драганово. Вслѣдствіе сосѣдства съ благоустроеннымъ шоссе, дорога имѣетъ второстепенное значеніе.

2) Дорога изъ Кошева сопровождаетъ сначала теченіе Кара-Лома и, соединяя между собою Чернево, Табачку и Пепельне, доходитъ до Широко. Здѣсь дорога развѣтвляется: восточная вѣтвь пролегаетъ по долинѣ Кара-Лома, а западная — сопровождаетъ теченіе Баницкаго-Лома. У Капривицы эта послѣдняя вѣтвь снова раздѣляется: одна дорога продолжаетъ идти по долинѣ Баницкаго-Лома, другая — по долинѣ притока этой рѣки, и выходятъ: первая къ Чиркіою, вторая — къ Церковно.

Западная вѣтвь вообще удобна для движенія войскъ всѣхъ родовъ оружія и обозовъ, но на участкѣ между Баничкой и Капривицой требуетъ разработки. Здѣсь долина Баницкаго-Лома на столько узка и съ такими крутыми берегами, что для обхода этого дефиле пролегаютъ изъ Банички въ Капривицу четыре дороги, изъ коихъ три соединяются въ одну и идутъ далѣе по лѣвому нагорному берегу рѣки, а четвертая — по правому берегу, и все время по лѣсистому гребню. Всѣ дороги имѣ-

(1) Наблюденіе и оборона этой дороги принадлежали войскамъ тырновскаго отряда.

Digitized by Google

ютъ крутые подъемы и спуски съ каменистымъ грунтомъ. Кромѣ того, между Челновой и Баничкой, а также между Каприви цой, Чаиркіоемъ и Церковной, кромѣ главнаго пути, параллельно ему, пролегаютъ по противоположному берегу рѣкъ побочныя и почти столь же хорошія дороги.

3) Восточная вѣтвь отъ Широко идетъ на д. Острицу и до д. Гагово все время по долинѣ Кара-Лома. Отсюда пересѣкаетъ поломарчинское плато и черезъ Попкіой, Султанкіой и Аясларъ снова опускается въ долину этой рѣки. Дорога на всемъ протяженіи очень хорошая и можетъ быть отнесена къ числу транспортныхъ путей сообщенія въ этой странѣ.

4) Дорога, пролегающая по долинѣ рѣчки Соленикъ, называемая при истокахъ просто Ломомъ, начиная отъ Соленика становится совершенно удобною для движенія войскъ всѣхъ родовъ оружія и соединяетъ между собою Констанцу, Омуркіой, Садину, Спахилеръ, Кіосикіой и Эски-Джуму.

5) Большой транспортный (сѣверный) путь изъ Эски-Джума на Тырново идетъ на Кучукъ-Кіой, Арапларъ, Аясларъ, Попкіой, Ковачицу, Церковно, Чаиркіой, Сущицу и Драганово, откуда, пересѣкая Янтру, выходитъ на рущуко-тырновское шоссе.

6) Большой торговый трактъ изъ Османъ-Базара въ Тырново, или такъ называемая *османбазарская дорога*, подымаясь изъ османбазарской горной равнины, идетъ по высотамъ водораздѣла до лѣсистой ложбины Эліазлара гдѣ протекаетъ главный южный притокъ (Яйла) рѣки Кадыкіой-Буюкъ-дере. Отсюда дорога полого подымается и идетъ до д Джумаликіой по горному хребту высокаго водораздѣла; поднявшись далѣе по крутому обрыву, дорога выходитъ на горное плато и спускается круто къ дер. Кесарево. У Джюленицы дорога пересѣкаетъ р. Златарку (притокъ Янтры), а отъ д. Козаревецъ, двумя самостоятельными вѣтвями, соединяется въ гор. Тырновѣ. Дорога пролегаетъ по чрезвычайно живописной, богатой и густо населенной мѣстности.

В. *Дороги, ведущія изъ долины Янтры въ долину Баницкаго-Лома.*

1) *Бѣла—Балабанларъ—Баничка.* Дорога идетъ сначала по глубокому ущелью, выходящему въ долину Янтры и постепенно съуживающемуся по мѣрѣ приближенія къ дер. Балабанларъ. Подъемъ къ этой деревнѣ чрезвычайно крутой и въ ненастную погоду непроходимъ для артилеріи и тяжелыхъ обозовъ. Отъ Балабанлара до Банички дорога удобная и была разработана нашими войсками.

2) *Бѣла—Бешбунаръ—Баничка.* Подымаясь отъ Бѣлы на

Digitized by Google

Бешбунаръ по длинному, крутому и лѣсистому скату, она въ этомъ мѣстѣ представляетъ наибольшія затрудненія для движенія артилеріи и обозовъ. Поднявшись на плоскую возвышенность, дорога идетъ по южному ея скату и до Банички вполнѣ хороша.

3) *Бѣла—Капривица* (черезъ Бешбунаръ, остающійся влѣво). Между Бѣлой и Бешбунаромъ дорога идетъ, какъ сказано выше; далѣе до Капривица она представляетъ вполнѣ хорошую грунтовую дорогу.

4) *Бѣла—Гельбунаръ—Саарларъ*. Проходима для пѣхоты, кавалеріи и легкихъ обозовъ.

5) *Карамцы—Ердуанли—Садыкіой*. Отъ Карамцы до Ердуанли дорога вьючная, далѣе проходима для пѣхоты и кавалеріи и легкихъ обозовъ.

6) *Раданъ—Окчилеръ—Арнаутли—Карахасанъ*. Сначала дорога идетъ долиною Янтры по правому берегу (бродъ у Радана по брюхо лошади), потомъ поворачиваетъ влѣво и, то подымаясь, то опускаясь по склонамъ горъ, все время идетъ лѣсомъ, будучи часто пересѣкаема ручьями, впадающими въ Янтру. На дорогѣ попадаются обрывы, канавы и значительные подъемы. За дер. Окчилеръ дорога дѣлается гораздо лучше и проходима для всѣхъ родовъ оружія.

7) *Армутлы—Драганово—Сушица—Чаиркіой—Церковно*. Объ этой дорогѣ было уже говорено (см. лит. А.); здѣсь слѣдуетъ только замѣтить, что хотя отъ Армутлы отдѣляется дорожная вѣтвь влѣво, которая, пересѣкая Янтру (бродъ), выходитъ на соединительную дорогу Драганово—Окчилеръ, но лучше дѣлать объѣздъ на Драганово. Отъ Чаиркіоя на Церковно пролегаетъ и другая очень хорошая дорога черезъ Бегъ-Вербовку. Эта послѣдняя деревня соединяется съ Капривицей — дорогой, идущей по высотамъ мѣстнаго водораздѣла. Какъ увидимъ ниже, эта дорога имѣла важное значеніе въ день сраженія при Церковно 9-го сентября.

8) *Бѣла—Дольній-Монастырь—Батинца—Челново*. До Дольнаго-Монастыря идетъ шоссе, а далѣе — хорошая грунтовая дорога, пригодная для движенія войскъ всѣхъ родовъ оружія и обозовъ. Отъ Батинцы идетъ хорошая дорога въ долину Баницкаго-Лома черезъ деревню Бузовцы.

В. *Дороги, ведущія изъ долины Баницкаго-Лома въ долину Кара-Лома*.

1) *Баничка—Синанкіой—Кара-Вербовка*. Между Баничкой и дер. Синанкіой дорога очень хорошая. Пересѣкая по двумъ мостамъ Баницкій-Ломъ и ручей, впадающій въ него съ востока, дорога вскорѣ входитъ въ такъ называемое *Синанкіойское* ущелье, пріобрѣвшее

Digitized by Google

извѣстность въ дѣлѣ 2-го сентября, и доходитъ по оному до самой деревни Синанкіой. Здѣсь дорога, пройдя по сѣверному склону, на которомъ расположена деревня, круто поворачиваетъ влѣво и по такому же крутому подъему выходитъ на высоты мѣстнаго водораздѣла двумя вѣтвями: одна — въ видѣ *вьючной* дороги — переваливаетъ прямо черезъ высоту и спускается въ Кара-Вербовку, другая — слѣдуя сначала по гребню высотъ, покрытыхъ кустарникомъ — поворачиваетъ вправо и по ущелью выходитъ къ той же деревнѣ. Эта дорога удобна для движенія войскъ и обозовъ; но, для избѣжанія слишкомъ крутаго подъема за указаннымъ мостомъ, слѣдуетъ, не доѣзжая дер. Синанкіой, свернуть влѣво, въ послѣднее боковое ущелье, и по разработанной дорогѣ подняться на тѣ же высоты и, такимъ образомъ, выдти на вторую вѣтвь. Къ этой же вѣтви выводитъ изъ долины Баницкаго-Лома (противъ деревни Бузовцы) дорога, поворачивающая влѣво отъ большой дороги изъ Челново въ Баничку и поднимающаяся по одному изъ восточныхъ ущелій, выходящихъ въ долину этой рѣки. Эта дорога была бы лучше другихъ, но требуетъ разработки, такъ какъ въ ущельѣ слишкомъ заросла кустарникомъ.

2) *Баничка—Еренджикъ—Крепче.* Сначала дорога совпадаетъ съ синанкіойской, но на второмъ поворотѣ вправо входитъ въ широкое и глубокое ущелье, по которому, незамѣтно подымаясь по разработанному русскими войсками пути, выходитъ на плоскую возвышенность. Близъ Еренджика дорога входитъ на соединительную вѣтвь Синанкіой—Еренджикъ и отдѣляетъ колесную дорогу въ Кара-Вербовку, пролегающую все время по лѣсистому и глубокому съ крутыми берегами ущелью. Между Еренджикомъ и Крепче дорога постепенно понижается, почти все время идетъ лѣсомъ и дѣлаетъ большіе изгибы. По мѣрѣ приближенія къ дер. Крепче, ущелье, по коему, начиная съ полупути, идетъ дорога, становится все болѣе и болѣе глубокимъ, дорога съуживается и грунтъ ея становится каменистымъ. Версты за полторы до Крепче, дорога идетъ почти по горизонтальному широкому ущелью, называемому *Крепчинскимъ* и чрезвычайно живописному. Здѣсь именно встрѣчаются значительныя обнаженія почвы и громоздящіяся на высяхъ каменныя пещеры.

3) *Капривица—Хеджикикіой—Іенеджеси—Опака.* Между Капривицей и Хеджикикіоемъ дорога удобна только для движенія пѣхоты (рядами) и кавалеріи (по одному); артилерія и обозы не пройдутъ. Обыкновенно въ Хеджикикіой ѣздятъ изъ Капривицы мимо Банички. Отъ Хеджикикіоя до Іенеджеси дорога хорошая и спускъ въ долину разработанный. При дальнѣйшемъ слѣдованіи на дер. Опаку

Digitized by Google

дорога идетъ долиною ручья (притокъ Баницкаго-Лома), причемъ Іенеджеси остается немного вправо, на высотѣ (подъемъ въ деревню весьма затруднительный). Верстахъ въ четырехъ за Іенеджеси дорога переваливаетъ черезъ водораздѣлъ и идетъ лѣсомъ. Здѣсь дорога становится значительно хуже, мѣстами съуживается до одной сажени и крайне извилиста. Спускаясь снова по крутымъ склонамъ въ ущелье, дорога дѣлается непроходимою для артилеріи. Пересѣкая на днѣ ущелья ручей (притокъ Кара-Лома), дорога круто подымается на возвышенность и идетъ далѣе по сѣвернымъ склонамъ горъ и длиннымъ спускомъ выходитъ въ Опакское ущелье, къ началу деревни. Такимъ образомъ дорога проходима для пѣхоты, кавалеріи и самыхъ легкихъ обозовъ.

4) *Капривица—Церковно—Ковачица—Поломарце—Гагово.* Это наилучшая изъ дорогъ, ведущихъ изъ долины Баницкаго-Лома въ долину Кара-Лома. Какъ сказано было выше (см. лит. А, п. 5), отъ Ковачицы къ Попкіою и далѣе къ Аяслару ведетъ большая транспортная дорога.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ продольныхъ дорогъ этого раіона, существуютъ слѣдующіе поперечные пути и побочныя вѣтви дорогъ:

5) *Капривица—Осиково—Водица.* Дорога порядочная до Осикова и хорошая до Водицы. Изъ Капривицы въ Осиково ведетъ побочная вѣтвь, отдѣляющаяся отъ дороги Капривица—Церковно влѣво, которая, поднимаясь по лѣсистому ущелью, переваливаетъ черезъ гребень высотъ и выходитъ на прямую дорогу Капривица—Осиково крутымъ спускомъ. Эта побочная вѣтвь замѣчательна по дѣлу 2-го сентября, когда была взята укрѣпленная осиковская позиція нашими войсками. По ней 9-тифунтовыя орудія не могли двигаться.

6) *Синанкіой—Іенеджеси—Осиково—Церковно.* Между Синанкіоемъ и Іенеджеси пролегаетъ отличная дорога, разработанная турками въ концѣ августа и въ началѣ сентября 1877 г. Между Іенеджеси, Осиковомъ и Церковно дорога значительно хуже, но проходима для войскъ всѣхъ родовъ оружія. Кромѣ того, между Осиково, Церковно и Водицей турки устроили рядъ позиціонныхъ дорогъ, пересѣкающихъ этотъ треугольникъ въ различныхъ направленіяхъ.

7) *Аблава—Еренджикъ—Ковачица.* Изъ Аблавы въ Еренджикъ ведутъ двѣ дороги: восточная (ближайшая), съ каменистымъ грунтомъ и крутымъ подъемомъ вначалѣ и таковымъ же спускомъ въ концѣ, и западная (кружная), начинающаяся прямо изъ долины Кара-Лома и пролегающая по лѣсистому ущелью. Обѣ дороги въ хорошую погоду проходимы для войскъ и обозовъ, но въ распутицу западная дорога представляетъ невылазную грязь, а восточная имѣетъ то неудобство,

Digitized by Google

что близъ Аблавы представляетъ узкое дефиле, по которому не могутъ разъѣхаться двѣ повозки. Между Еренджикомъ и Ковачицей — дорога болѣе ровная и удобная для движенія.

8) *Крепче—Опака—Поломарце.* Кромѣ дороги, соединяющей Крепче съ Опакою по долинѣ Кара-Лома, существуетъ другая, пролегающая по высотамъ и склонамъ горъ лѣваго берега этой долины. Дорога все время идетъ лѣсомъ, мало наѣзжена, камениста, узка и проходима только для пѣхоты и кавалеріи въ одинъ конь. Точно также и изъ Опаки идетъ дорога на Поломарце, именно: выйдя изъ Опакскаго ущелья, дорога поворачиваетъ къ югу и, сопровождаемая лѣсомъ, выходитъ у подошвы Лысой горы на открытое поломарчинское плато.

Изъ *побочныхъ* дорожныхъ вѣтвей необходимо упомянуть между слѣдующими пунктами:

9) *Баничка—Хеджикикіой.* Дорога имѣетъ чрезвычайно крутой и длинный подъемъ изъ Синанкіойскаго ущелья. Въ ненастную погоду движеніе артилеріи и обозовъ чрезвычайно затруднительно.

10) *Синанкіой—Хеджикикіой.* Прямое сообщеніе поддерживается по двумъ вьючнымъ дорогамъ.

11) *Еренджикъ—Іенеджеси.* Дорога колесная и удобная, за исключеніемъ крутаго подъема въ Іенеджеси.

12) *Еренджикъ—Опака.* Проходима для пѣхоты и кавалеріи въ одинъ конь.

13) Отъ *Малахова-кургана* отходятъ слѣдующія дороги:

а) На *Іенеджеси* (около 10-ти верстъ); дорога на всемъ протяженіи ровная и частью идетъ лѣсомъ; годна для движенія войскъ и обозовъ.

б) На *Опаку* (около 8-ми верстъ); дорога все время идетъ по возвышенности лѣсомъ и только близъ Опаки спускается въ долину и соединяется съ прямою дорогою Іенеджеси—Опака. Пѣхота и кавалерія пройдутъ свободно, но артилерія и обозы съ трудомъ.

в) На *Поломарце* и *Осиково*; обѣ вѣтви составляютъ одну дорогу изъ Поломарце въ Осиково и удобную для движенія войскъ и обозовъ.

Г. *Дороги, ведущія изъ долины Кара-Лома въ долину рѣчки Соленикъ и Сабанча-Дере (сѣверный притокъ р. Камчика).*

1) *Аблава—Кацелево—Соленикъ.* Между Аблавой и Кацелевомъ дорога пересѣкаетъ долину Кара-Лома съ весьма крутымъ подъемомъ въ послѣднюю деревню. Отсюда до Соленика дорога вполнѣ удобная; спускъ въ долину рѣчки Соленикъ хотя и большой, но достаточно от-

Digitized by Google

логій; въ ненастную погоду какъ подъемъ у д. Кацелево, такъ и спускъ къ Соленику затруднительны для артилеріи и обозовъ.

2) *Кацелево—Церовце—Констанца.* Ближайшая дорога изъ Кацелева въ Церовце удобна для движенія войскъ и обозовъ, но требуетъ разработки въ томъ участкѣ, гдѣ она образуетъ длинный подъемъ изъ долины Кара-Лома (въ 3-хъ верстахъ отъ Кацелева). Другая дорога, кружная, отходитъ отъ дороги на Соленикъ вправо (мимо двухъ кургановъ) и близъ Церовце раздѣляется на двѣ вѣтви: одна очень круто спускается въ ущелье и по немъ выходитъ въ видѣ вьючной дороги въ долину рѣчки Солоникъ (близъ Соленика); другая — имѣетъ весьма крутой спускъ у д. Церовце, который для свободнаго движенія артилеріи и обозовъ необходимо разработать. Отъ Церовце до Констанцы дорога вполнѣ удобная.

3) *Кацелево—Огарчинъ—Бекиринъ-Іеникіой—Садина.* Отъ Кацелева на Огарчинъ дорога пролегаетъ по долинѣ Кара-Лома; мостъ черезъ эту рѣку въ хорошемъ видѣ; близъ него бродъ. Отъ Огарчина на Іеникіой ведутъ двѣ дороги: *сѣверная*, узкая, представляетъ вскорѣ за дер. Бекиринъ Іеникіой узкія дефиле; движеніе войскъ возможно; *южная*, по выходѣ изъ Огарчина (поворотъ вправо отъ первой дороги), имѣетъ длинный и затруднительный подъемъ по скату, покрытому густымъ кустарникомъ. Дорога вообще доступна для войскъ, но хуже сѣверной. Проходъ черезъ самую деревню Іеникіой не только затруднителенъ по чрезвычайно крутымъ спускамъ и подъемамъ, но и самый грунтъ дороги каменистый и испорченный; исправленія здѣсь необходимы. Далѣе изъ Іеникіоя дорога направляется на Садину. Въ началѣ крутой подъемъ и дорога плоха (каменистый грунтъ, изрытый потоками воды). Далѣе встрѣчаются три спуска и три подъема, изъ коихъ послѣдній спускъ передъ д. Садиной самый значительный. Дорога вообще доступна для войскъ и обозовъ; въ дурную погоду артилерію и обозы по этой дорогѣ направлять не слѣдуетъ.

4) *Гагово—Кара-Хасанкіой—Спахилеръ.* Дорога удобна для движенія войскъ всѣхъ родовъ оружія и обозовъ; крутой подъемъ къ д. Кара-Хасанкіой; мостъ черезъ Кара-Ломъ каменный. Изъ долины этой рѣки въ Кара-Хасанкіой ведетъ также *вьючная* дорога, начинающаяся противъ д. Опаки и соединяющаяся съ этой послѣдней черезъ мостъ на Кара-Ломѣ.

5) *Хайдаркіой—Башилеръ—Кіосикіой.* Дорога колесная и удобная для движенія войскъ и обозовъ. Отъ Башилера дорога идетъ сначала долиной, а потомъ переваливаетъ черезъ сѣверные склоны Кири-

Digitized by Google

ченскихъ высотъ и здѣсь представляетъ нѣкоторыя затрудненія для движенія артилеріи и обозовъ.

6) *Аясларъ—Беюкъ-Іеникіой—Кедеренъ—Акъ-Мехметкіой—Каджа-Дуванъ—Карабкіой.* Отъ Аясляра до Беюкъ-Іеникіоя дорога хорошая, о дальнѣйшемъ ея характерѣ свѣдѣній не имѣлось.

Изъ промежуточныхъ дорогъ и побочныхъ вѣтвей слѣдуетъ назвать:

7) *Констанца—Бекиринъ-Іеникіой—Кара-Хасанкіой—Хайдаркіой—Аясларъ.* Отъ Констанцы до Кара-Хасанкіоя дорога проходима только для пѣхоты и кавалеріи; далѣе же она становится хорошимъ колеснымъ путемъ.

8) *Садина—Кара-Хасанкіой.* Дорога хорошая и игравшая важную роль въ бою при Кара-Хасанкіоѣ 18-го августа.

9) *Хайдаркіой—Спахилеръ; Башилеръ—Спахилеръ* (двѣ дороги); *Кедеренъ—Дралфакіой—Кіосикіой.* Всѣ эти побочныя вѣтви дорогъ представляютъ по распроснымъ свѣдѣніямъ довольно удобные колесные пути.

Д. *Дороги, ведущія изъ долины рѣчки Соленикъ въ долину р Акъ-Ломъ* (Бѣлый-Ломъ).

1) *Соленикъ—Бисанца.* Отъ Соленика дорога подымается по весьма крутому и каменистому склону ущелья, выходящему къ деревнѣ; ширина дороги здѣсь такъ мала, что двѣ повозки разъѣхаться не могутъ. Послѣ подъема дорога становится удобною и только близъ Бисанцы, спускаясь въ неглубокое ущелье, пролегаетъ по узкому и лѣсистому дефиле на протяженіи нѣсколькихъ верстъ; и здѣсь двѣ повозки не могутъ разъѣхаться. У Бисанцы дорога выходитъ на рущукоразградское шоссе.

2) *Констанца—Турлакъ* или *Есерджи.* На турлакскую дорогу необходимо подняться по дорогѣ, отходящей отъ дороги изъ Соленика влѣво по скату ущелья (не доѣзжая Констанцы). По этой же дорогѣ нужно слѣдовать, чтобы попасть на промежуточную дорогу, выходящую на шоссе, южнѣе Турлака. Въ Есерджи слѣдуетъ направляться, пройдя д. Костанцу, влѣво по подъему, мимо фонтановъ. Изъ всѣхъ этихъ трехъ дорогъ самая лучшая турлакская, потомъ средняя, худшая — на Есерджи. Главное неудобство этихъ дорогъ заключается въ крутомъ подъемѣ у д. Констанцы.

3) *Садина—Кизилъ-Муратъ—Адакіой—Разградъ.* Дорога колесная, удобная для движенія войскъ и обозовъ. Отъ Кизилъ-Мурата отходитъ на Разградъ сѣверная вѣтвь, представляющая плохую проселочную дорогу.

Е. Намъ остается упомянуть еще о соединительныхъ дорогахъ,

Digitized by Google

связывающихъ транспортный путь Драганово—Аясларъ съ большою османбазарскою дорогою. Въ большинствѣ случаевъ эти дороги трудно проходимы даже въ лучшее время года. Болѣе удобныя изъ нихъ суть:

1) *Драганово—Слѣпіорушъ—Дольн.-Раховица.* Эта дорога пересѣкаетъ Янтру вбродъ, немного выше д. Яджикіой.

2) *Сушица—Горн.-Трембешъ—Дольн. Трембешъ—Лефеджи-Джюленица.*

3) *Чаиркіой—Каджабунаръ—Кадыкіой—Кесарево.*

4) *Аясларъ—Тюрбилитеръ—Мансуръ—Кесарево.*

Заканчивая этимъ обзоръ дорогъ разсматриваемаго раіона и сопоставляя выгодныя и невыгодныя ихъ условія, можно сдѣлать слѣдующія общія заключенія:

1) Въ большинствѣ случаевъ грунтъ обыкновенныхъ дорогъ глинисто-черноземный, иногда каменистый. Въ сухую погоду этотъ грунтъ на столько твердъ, что при выгодномъ рельефѣ дороги можетъ происходить безпрепятственное передвиженіе войскъ и обозовъ. Но въ дождливую и сырую погоду, не только второстепенныя, но и главныя дороги превращаются быстро въ вязкую и глубокую грязь, дѣлающую ихъ трудно проходимыми даже для легкихъ обозовъ. Въ особенности эти затрудненія умножаются на подъемахъ и спускахъ, характеризующихъ мѣстные пути сообщенія. Поэтому наши обозы не всегда успѣшно могли слѣдовать за войсками, причемъ настоящимъ бременемъ для войскъ являлись зарядные и патронные ящики, а также лазаретныя линейки и линейки телеграфныхъ парковъ. Далѣе, полотно обыкновенныхъ дорогъ, даже на открытыхъ мѣстахъ, вездѣ сравнительно узко, а въ лѣсистыхъ мѣстахъ и ущельяхъ съ трудомъ могутъ разъѣхаться двѣ повозки. Поэтому четверочная и троечная упряжь, употреблявшіяся при зарядныхъ и патронныхъ ящикахъ, а также и въ повозкахъ перволинейныхъ интендантскихъ транспортовъ, на многихъ дорогахъ не могли быть употребляемы. Мосты, существующіе на дорогахъ (обыкновенныхъ), самаго простаго устройства, каменные и деревянные, и всегда безъ перилъ.

2) Принимая исходнымъ пунктомъ г. *Бѣлу* (какимъ онъ дѣйствительно и былъ въ операціяхъ рущукскаго отряда) и выбирая лучшія дороги для движенія войскъ и тяжестей ихъ, главнѣйшими путями наступленія будутъ:

а) На *Рущукъ*: шоссе изъ Бѣлы на Рущукъ. Обыкновенная дорога изъ Бѣлы на Дольній-Монастырь (до этой деревни по шоссе), Ба-

Digitized by Google

тинцу, Челново, Широко, Острицу, Коцелево, Соленикъ, Бисанца и Рущукъ (отъ этой деревни по шоссе).

б) На *Разградъ*: Обыкновенная дорога изъ Бѣлы на Бешбунаръ—Баничку—Еренджикъ—Аблаву, Огорчинъ, Бекиринъ—Іеникіой—Садину—Кизилъ—Муратъ и Разградъ. Обыкновенная дорога изъ Бѣлы на Капривицу, Церковно, Ковачицу, Поломарце, Гагово, Кара-Хасанкіой, Спахилеръ, Адакіой и Разградъ.

в) На *Шумлу*: Обыкновенная дорога изъ Бѣлы на Капривицу, Церковно, Ковачицу, Попкіой, Аясларъ, Арапларъ, Чекендинъ, Эски-Джуму и далѣе на Шумлу (по шоссированной дорогѣ).

г) На *Османъ-Базаръ:* Обыкновенная дорога изъ Бѣлы на Капривицу, Церковно, Ковачицу, Попкіой, Аясларъ, Арапларъ, Хюсенларе и Османъ-Базаръ.

Такая же дорога изъ Бѣлы на Капривицу, Саарларъ, Чамркіой, Каджабунаръ, Кадыкіой, Кесарево и Османъ-Базаръ. Шоссе изъ Бѣлы до Адалара, далѣе обыкновенная дорога на Драганово, Яджикіой, Дольн. Трембешъ, Джюленица и Османъ Базаръ.

Перечисленныя здѣсь дороги, какъ мы видѣли, сопровождаются рядомъ промежуточныхъ и паралельныхъ путей, по которымъ съ успѣхомъ могутъ двигаться пѣхота и кавалерія, но для успѣшности движенія лучше, или даже необходимо, всѣ войсковыя тяжести направлять по главнымъ путямъ наступленія или сосредоточивать ихъ въ пунктахъ, лежащихъ на этихъ путяхъ. Незнаніе этихъ главныхъ дорожныхъ артерій ставило наши войска, какъ увидимъ ниже, часто въ весьма затруднительное положеніе, и нерѣдко обозы, пущенные по второстепеннымъ путямъ, не только сами двигались чрезвычайно медленно и почти всегда съ поломками, но и задерживали быстрое наступленіе самыхъ войскъ, которыя не имѣли вьючнаго обоза.

Неудовлетворительное состояніе мѣстныхъ дорогъ заставило насъ обратить самое серьезное вниманіе на ихъ исправленіе. Къ этому еще болѣе побудила и стратегическая роль, выпавшая вскорѣ на долю рущукскаго отряда, требовавшая постоянныхъ передвиженій и маневрированій войскъ, для противодѣйствія непріятелю, старавшемуся во что бы то ни стало прорвать фронтъ этого отряда. Разумѣется, изъ войскъ рущукскаго отряда нельзя было много удѣлять на работы по исправленію дорогъ, такъ какъ этихъ войскъ едва доставало для цѣлей чисто операціонныхъ; поэтому неудивительно, что, при полномъ напряженіи силъ, дороги все-таки не были приведены въ тотъ видъ, какой вызывался военными обстоятельствами. Къ этому присоединялся и недостатокъ въ саперныхъ командахъ. При организаціи рущукскаго

Digitized by Google

отряда въ составъ его вошли пять саперныхъ ротъ, но этого было слишкомъ мало, и 13-й корпусъ, напримѣръ, все время почти долженъ былъ обходиться безъ саперныхъ частей.

III.

Рѣки, климатъ, населенность и производительность страны.

а) *Рѣки.*

Изъ рѣкъ и рѣчекъ разсматриваемаго раіона заслуживаютъ вниманія: *Янтра* съ притоками (Златарка, Кадыкіой-Беюкъ-Дере, Рушица (Русита) и друг.); *Кара-Ломъ* съ притоками (Баницкій-Ломъ, Акъ-Ломъ и друг.); рѣчка *Соленикъ*, впадающая въ Акъ-Ломъ и носящая при истокахъ названіе Лома.

1) Рѣка *Янтра* беретъ начало на сѣверныхъ склонахъ той части Великаго Балкана, которая называется *Шипка-Балканъ*. Ея верховья замкнуты въ ущелья, изъ которыхъ она освобождается по мѣрѣ своего теченія на сѣверъ, что въ особенности рѣзко замѣчается къ сѣверу отъ Тырнова, гдѣ рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ на сѣверо-востокъ. Въ этомъ направленіи Янтра течетъ до принятія съ правой стороны притока Кадыкіой-Беюкъ-Дере, послѣ чего круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ и принимаетъ окончательно сѣверное направленіе, послѣ принятія съ лѣвой стороны рѣки Рушицы. Отсюда долина Янтры становится шире, и теченіе ея спокойнѣе. Глубина Янтры незначительная, и потому эта рѣка не судоходная; ширина ея увеличивается по мѣрѣ приближенія къ Дунаю, однако въ сухое время года (лѣтомъ) не превосходитъ 50 саженъ. Во многихъ мѣстахъ Янтра проходима въ бродъ; лучшіе броды находятся: у Дольняго-Трембеша, Драганова, Армутлы, Радана, Сахра-Трембешъ, Коссова и друг. Постоянные мосты существуютъ въ *Тырновѣ* (деревянный), у *Дольней-Раховицы* (деревянный), у *Драганова* (деревянный) и у *Бѣлы* (каменный). Мостъ у Бѣлы построенъ Мидхадомъ-пашой; онъ чрезвычайно красивъ и состоитъ изъ ряда каменныхъ арокъ, покоящихся на большихъ каменныхъ устояхъ; чрезъ этотъ мостъ проходитъ рущуко-тырновское шоссе. Изъ деревянныхъ мостовъ — лучшій въ Тырновѣ и устроенъ на шоссе въ Горную Раховицу. Наконецъ на Янтрѣ существуютъ много водяныхъ мельницъ.

2) Рѣка *Кара-Ломъ* беретъ начало къ сѣверу отъ Османъ-Базара, близъ Хюсенларе, и впадаетъ въ Дунай около Рущука. Теченіе этой рѣки извилистое, но болѣе значительные повороты она дѣлаетъ у Хай-

Digitized by Google

даркіоя, Гагова, Коцелева, Широка, Табачки, а также на пространствѣ между Иванъ-чифтликомъ и своимъ устьемъ.

Кара-Ломъ значительно уже Янтры (не болѣе 15 саженъ), но имѣетъ еще большее число бродовъ; глубина вообще незначительная и не превосходитъ въ наиболѣе глубокихъ мѣстахъ $^1/_2$ сажени. Между Широко и Мехметкіоемъ мосты существуютъ въ слѣдующихъ пунктахъ: у Аяслара, Хайдаркіоя, Гагова (каменный), Опаки, на дорогѣ изъ Аблавы въ Огарчинъ, между Кацелевомъ и Огарчиномъ, у Кацелева, Острицы и Широка. Нѣкоторые изъ этихъ мостовъ каменные, другіе—деревянные и содержатся въ неудовлетворительномъ видѣ. Берега рѣки въ большинствѣ случаевъ обрывистые, и потому малодоступные. Благодаря довольно быстрому теченію на Кара-Ломѣ, во многихъ пунктахъ устроены постоянныя мельницы.

3) Изъ притоковъ Кара-Лома болѣе значительный *Баницкій-Ломъ*, или, какъ его нѣкоторые называютъ, *Баничка-Ломъ*—отъ соименной деревни, лежащей на этой рѣкѣ. Баницкій-Ломъ беретъ начало близъ Каджабунара (къ юго-востоку отъ Чаиркіоя) и сначала течетъ на западъ, но, упираясь близъ Сушицы въ склоны высотъ, образующихъ водораздѣлъ между Янтрой и Баницкимъ-Ломомъ, поворачиваетъ на сѣверо-востокъ; наконецъ, сдѣлавъ послѣдній крутой поворотъ между Чаиркіоемъ и Карахасаномъ, Баницкій-Ломъ течетъ на сѣверъ до своего впаденія въ Кара-Ломъ у Широко.

Баницкій Ломъ уже и менѣе глубокъ Кара-Лома, но течетъ все время въ крутыхъ берегахъ, и потому весьма неудобенъ для перехода въ бродъ; такъ напримѣръ, между Карахасаномъ и Широко, слѣдовательно почти на всемъ теченіи рѣки, только въ немногихъ мѣстахъ можно пройти въ бродъ. Мосты находятся въ слѣдующихъ пунктахъ: на дорогѣ изъ Чаиркіоя въ Сушицу, у Карахасана, Капривицы, Банички, противъ д. Бузовцы, у Челнова и Широко. Изъ притоковъ Баницкаго-Лома слѣдуетъ упомянуть о рѣчкѣ *Церковницѣ*, образующей самостоятельную и широкую долину между Водицей, Церковно и Капривицей. Какъ на Баницкомъ-Ломѣ, такъ и на притокахъ его существуютъ нѣсколько водяныхъ мельницъ; лучшія изъ нихъ между Церковно и Капривицей, а также между Баничкой и Бузовцами.

4) Рѣчки *Акъ-Ломъ* и *Соленикъ* послѣ истоковъ своихъ (1) имѣютъ почти паралельное теченіе, и только у д. Нисовой обѣ рѣчки соединяются въ одну и впадаютъ въ Кара-Ломъ немного выше Иванъ-чифтлика. Изъ нихъ рѣчка Соленикъ течетъ въ болѣе глубокой и ши-

(1) Акъ-Ломъ беретъ начало въ окрестностяхъ Разграда, а рѣчка Соленикъ—около дер. Кіосикіой (на дорогѣ изъ Разграда въ Эски-Джуму).

Digitized by Google

рокой долинѣ, о которой мы уже имѣли случай говорить при обозрѣніи топографіи страны.

Изъ этого обзора рѣкъ, а также разсмотрѣнія рельефа страны, видно, что сами по себѣ рѣки не представляютъ серьезной преграды. При этомъ замѣчается та особенность, что больше трудностей для движенія и дѣйствія войскъ, наступающихъ съ запада на востокъ, представляютъ правые берега долинъ этихъ рѣкъ. Напримѣръ, лѣвый берегъ долины Янтры (ниже притока Рушицы) вездѣ почти открытый, невысокъ и отлого, съ небольшимъ уступомъ, опускается къ рѣкѣ; напротивъ, правый берегъ значительно выше, опускается къ рѣкѣ весьма круто, мѣстами обрывисто, изрѣзанъ рядомъ глубокихъ ущелій и, какъ, напримѣръ, между Бѣлой и Драгановомъ, почти сплошь покрытъ густымъ лѣсомъ. Въ то время, какъ къ лѣвому берегу Янтры ведутъ много удобныхъ дорогъ, отъ праваго берега отходятъ удобные пути только у Бѣлы-Драганова. То же самое замѣчается и въ долинахъ другихъ изъ разсмотрѣнныхъ нами рѣкъ: вездѣ правые берега этихъ долинъ представляли для движенія нашихъ войскъ, въ особенности обозовъ, больше трудностей, чѣмъ подступы къ этимъ долинамъ.

Такимъ образомъ рѣки разсматриваемаго раіона въ военномъ отношеніи имѣли для насъ два главныхъ невыгодныхъ условія: во-первыхъ, направленіе теченія рѣкъ было почти параллельно фронту наступающихъ войскъ рущукскаго отряда, что могло требовать форсированія переправъ; во-вторыхъ, рѣки протекали по долинамъ съ трудно доступными берегами, на которыхъ непріятель могъ упорно обороняться. Если первое условіе и не играло важной роли, такъ какъ рѣки не представляли сами по себѣ серьезныхъ преградъ, то второе условіе, при постепенномъ развитіи операцій рущукскаго отряда, получило первостепенное стратегическое значеніе.

Наконецъ нужно замѣтить еще, что при маломъ количествѣ рѣкъ, нами разсмотрѣнныхъ, войска не имѣли недостатка въ хорошей водѣ для питья, ибо вся страна усѣяна множествомъ фонтановъ, изъ коихъ всегда струится холодная и превосходная вода. Такіе фонтаны преимущественно находятся въ ущельяхъ и близъ деревень и устроены съ нѣкоторымъ изяществомъ, что, впрочемъ, замѣчалось вездѣ въ Турціи.

Интересно здѣсь отмѣтить тотъ фактъ, что когда войска наши вступили на болгарскій театръ, то насъ предупреждали, будто турки отравляютъ фонтаны и колодцы. Но ничего подобнаго не замѣчалось: не только не было нигдѣ слѣдовъ отравленія, но и ни одинъ фонтанъ не былъ испорченъ.

Digitized by Google

6) *Климатическія условія страны.*

Можно съ увѣренностью сказать, что нѣтъ ни одного источника, гдѣ бы можно было изъ ряда научныхъ и постоянныхъ наблюденій почерпнуть точныя метеорологическія данныя о климатѣ Болгаріи. Еще труднѣе это сдѣлать въ отношеніи какого либо раіона болгарской территоріи, какъ, напримѣръ, въ случаѣ, подходящемъ къ нашему изслѣдованію. Поэтому по необходимости приходится довольствоваться общими заключеніями и, избѣгнувъ цифровыхъ данныхъ, тѣмъ самымъ избѣгнуть грубыхъ ошибокъ.

Климатъ въ Болгаріи вообще мягкій. Это обусловливается во-первыхъ тѣмъ, что горный хребетъ Балкановъ защищаетъ Придунайскую Болгарію отъ южныхъ и жаркихъ вѣтровъ; во-вторыхъ, преобладающій здѣсь сѣверо-восточный вѣтеръ охлаждаетъ температуру лѣтомъ; наконецъ, въ-третьихъ, Придунайская Болгарія представляетъ въ общемъ возвышенное плато, отчего средняя годичная температура здѣсь ниже таковой же въ равнинахъ Молдавіи и Валахіи.

Русскія войска вступили на болгарскій театръ въ серединѣ іюня, т. е. въ концѣ первой половины лѣта, и мягкій климатъ Болгаріи далъ себя почувствовать сразу. Въ то время, когда наши войска уже съ конца апрѣля испытывали удушливые жары въ низмонностяхъ Придунайской Валахіи, они не ощущали особенной жары въ Болгаріи и въ іюнѣ мѣсяцѣ. Наибольшіе жары наступили только съ начала іюля и продолжались до двадцатыхъ чиселъ августа, т. е. около двухъ мѣсяцевъ. Съ конца августа начали перепадать дожди, появились туманы (24-го, 25-го, 30-го и 31-го августа), и температура понизилась. Съ этого времени и до конца октября продолжается лучшая пора въ Болгаріи. Съ первыхъ чиселъ ноября дожди и туманы усилились, и въ концѣ мѣсяца наступила совершенная распутица, испортившая въ конецъ всѣ дороги.

Ноябрь мѣсяцъ былъ, можно сказать, самымъ тяжелымъ для насъ въ климатическомъ отношеніи. Первый снѣгъ выпалъ около 3-го декабря, а къ 10-му числу этого мѣсяца установилась хорошая санная дорога, при небольшихъ морозахъ (5°—10° R.). Зима въ Придунайской Болгаріи вообще не бываетъ суровою и не всегда сопровождается обильными снѣгами. Но зима 1877 года отличалась болѣе низкою температурою и огромнымъ выпаденіемъ снѣга. Болгары уже давно не запомнятъ такой суровой зимы. Въ мартѣ мѣсяцѣ зима оканчивается. Къ особенностямъ климата восточной Болгаріи нужно отнести:

1) *Воздушныя измѣненія лѣтомъ*, представляющія рѣзкій пе-

Digitized by Google

переходъ отъ дневнаго жара къ ночному холоду, что въ особенности замѣчается въ долинахъ рѣкъ и въ ущельяхъ. Вліяніе этихъ суточныхъ колебаній температуры всегда вредно отражалось на здоровьѣ нашихъ войскъ. Лихорадки съ весьма упорнымъ характеромъ появились вскорѣ и если не представляли господствующей болѣзни, то поражали самыя здоровыя натуры. Развитію болѣзней способствовала не только непривычность нашихъ войскъ къ болгарскому климату, но и зачастую отсутствіе предохранительныхъ мѣръ въ одеждѣ. Необходимо было принять въ соображеніе костюмъ мѣстнаго населенія, въ которомъ барашковал шапка и широкій шерстяной поясъ составляютъ непремѣнную принадлежность. Барашковая шапка устраняетъ опасность пораженія головнаго мозга солнечнымъ припекомъ, а шерстяной поясъ — брюшную полость отъ воспаленія подъ вліяніемъ свѣжести ночи. Такимъ образомъ, солнечные удары поражали въ нашихъ войскахъ не только нижнихъ чиновъ, но и офицеровъ. Поносы развились также въ значительной степени, въ особенности подъ вліяніемъ неправильной пищи и бивачной жизни въ мѣстахъ, наиболѣе подверженныхъ быстрымъ воздушнымъ измѣненіямъ температуры.

2) *Туманы.* Вслѣдствіе общихъ метеорологическихъ данныхъ весьма естественно, что въ такой странѣ, какъ Болгарія, число тумановъ должно увеличиваться и предпочтительно осенью и зимою. Въ самомъ дѣлѣ, въ горныхъ странахъ происходитъ болѣе часто и быстрѣе измѣненія температуръ; потомъ, вслѣдствіе различной нагрѣваемости воздушныхъ слоевъ, происходятъ холодныя теченія воздуха изъ ущелій, которыя, смѣшиваясь съ болѣе теплыми слоями воздуха, способствуютъ образованію тумановъ.

Туманы въ Болгаріи отличаются чрезвычайною густотою и продолжительностью, въ особенности осенью (ноябрь), такъ что окружающую мѣстность можно разсмотрѣть не далѣе 20—30 шаговъ. Туманы продолжались по нѣсколько дней сряду, причемъ почти всегда сопровождались дождями. Наибольшей густоты туманы достигали утромъ, вечеромъ и ночью. Въ полдень воздухъ прояснялся только на возвышенныхъ мѣстахъ, но потомъ, къ 3—4 часамъ пополудни, туманъ снова окутывалъ природу въ непроницаемую мглу. Наибольшее число туманныхъ дней приходится на ноябрь мѣсяцъ.

Относительно вліянія тумановъ на состояніе здоровья воинскихъ чиновъ можно замѣтить, что въ лѣтніе мѣсяцы они не оказывали вреда, но позднею осенью и зимою туманы, производя большую сырость, оказывали вліяніе на заболѣванія катаррами дыхательнаго горла и кишечныхъ каналовъ и ревматизмами.

Digitized by Google

Въ военномъ отношеніи туманы въ высшей степени затруднили ориентированіе на мѣстности, отправленіе развѣдывательной и сторожевой службы. Нужно было съ особенностью осмотрительностью и знаніемъ мѣстности приступать къ исполненію какихъ бы то ни было военныхъ предпріятій. При малѣйшей неосторожности легко было сбиться съ пути и потеряться въ гористой и пересѣченной мѣстности. Кромѣ того, наблюдательные пикеты должны были съ наступленіемъ туманныхъ дней до чрезвычайности усиливать свою бдительность непрерывнымъ сообщеніемъ между собою разъѣздовъ, что, конечно, значительно обременяло и безъ того трудную сторожевую службу.

в) *Населенность и производительность страны.*

Разсматриваемый раіонъ обнимаетъ собою части бывшихъ рущукскаго и тырновскаго санджаковъ. Господствующее населеніе составляютъ болгары и турки; другія народности: молдаване, сербы, русскіе, армяне и цыгане встрѣчаются въ незначительномъ числѣ и живутъ предпочтительно въ городахъ, занимаясь торговлей. Черкесы, водворенные здѣсь послѣ крымской кампаніи, составляютъ отдѣльныя черкесскія деревни, сгрупированныя, главнымъ образомъ, по дорогѣ изъ Разграда въ Шумлу, въ самомъ Разградѣ и окрестностяхъ, а также въ османъ-базарской казѣ. Прочіе поселенные пункты состоятъ изъ смѣшаннаго болгаро-турецкаго населенія, причемъ населеніе тырновскаго санджака преимущественно болгарское и въ частности съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ въ османъ-базарской казѣ. Въ рущукскомъ санджакѣ мусульмане сгрупированы въ бо́льшихъ массахъ около Шумлы, Эски-Джумы и Разграда. Въ другихъ мѣстностяхъ болгарское и турецкое населеніе распредѣлено болѣе равномѣрно. Изъ городовъ: Рущукъ, Разградъ, Шумла, Османъ-Базаръ и Эски-Джума имѣютъ преобладающимъ турецкое населеніе, а Систово, Бѣла и Тырново — болгарское.

Турція до сихъ поръ не имѣла основательныхъ свѣдѣній ни о своемъ пространствѣ, ни о своемъ народонаселеніи, и всѣ свѣдѣнія, обработанныя въ этомъ отношеніи, основывались, главнымъ образомъ, на показаніяхъ иностранцевъ, къ трудамъ которыхъ, конечно, нельзя относиться съ полнымъ довѣріемъ. Во время послѣдней войны намъ было еще труднѣе составить себѣ точныя свѣдѣнія о населеніи, хотя бы для небольшаго раіона турецкой территоріи, ибо, съ переходомъ русскихъ войскъ черезъ Дунай, все мусульманское населеніе бѣжало въ глубь страны, а болгары, хотя и остались на мѣстахъ, но постоянно переходили изъ одного селенія въ другое, смотря по ходу военныхъ

Digitized by Google

дѣйствій. Такимъ образомъ о точномъ исчисленіи и одного болгарскаго населенія не представлялось тогда возможности. Съ большимъ вѣроятіемъ можно предполагать, что такое исчисленіе не сдѣлано и по сіе время, когда еще только начинаетъ зарождаться гражданственность во вновь созданномъ княжествѣ. Слѣдовательно и здѣсь приходится довольствоваться общими заключеніями, безъ подкрѣпленія ихъ столь желательными цифровыми данными.

Сравнительно разсматриваемый раіонъ населенъ достаточно густо, ибо почти на каждыя пять верстъ взаимныхъ разстояній приходится по одному населенному пункту. Если судить, такимъ образомъ, о распредѣленіи населенія въ той или другой мѣстности по числу поселенныхъ пунктовъ, которые по размѣрамъ своимъ почти одинаковы, то можно сдѣлать слѣдующіе выводы: съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ отличаются пространства къ западу отъ р. Янтры и къ югу отъ дороги Аясларъ-Драганово до Янтры и притока ея — Кадыкіой-Беюкъ-Дере; къ мѣстностямъ наиболѣе населеннымъ принадлежатъ окрестности Разграда, полоса, по которой проходитъ большая османъ-базарская дорога, и въ особенности окрестности Эски-Джумы и Османъ-Базара; затѣмъ всѣ остальныя мѣстности раіона отличаются средней густотой населенія.

Болгарскія и турецкія деревни отличаются большимъ числомъ обывательскихъ домовъ и въ этомъ отношеніи почти одинаковы между собою; въ иныхъ деревняхъ число дворовъ доходитъ до 200, 300 и болѣе. Дома строются преимущественно плетневые, съ каменнымъ фундаментомъ и черепичными кровлями. Стѣны состоятъ изъ деревянныхъ рамъ (дубовыя или орѣховыя), забранныхъ плетневыми клѣтками, которыя обмазываются снаружи и съ внутренней стороны глиной, перемѣшанной съ соломой и навозомъ; потомъ стѣны покрываются бѣлой известковой краской съ коричневыми карнизами и потолкомъ. Построенный такимъ образомъ домъ обыкновенно состоитъ изъ одной, двухъ или трехъ небольшихъ комнатокъ, съ земляными полами и раздѣленныхъ тоненькими перегородками. Каменная или деревянная лѣстница ведетъ сначала на крытый балкончикъ, поддерживаемый узорчатыми столбиками, а потомъ и въ самую хату. Впрочемъ балкончики устроены только у зажиточныхъ хозяевъ. Въ каждой комнатѣ есть очагъ, замѣняющій нашу печь, а если домъ турецкій, то въ одной изъ комнатъ устроена душа для обычныхъ омовеній. Мебели никакой, кромѣ низенькаго, круглаго столика для обѣда, такъ какъ болгары и турки сидятъ на разостланныхъ на полу коврикахъ, собственнаго издѣлія. Стеколъ въ окнахъ также нѣтъ, и они забраны деревянными рѣшет-

Digitized by Google

ками, которыя на зиму заклеиваются бумагой. Подъ домомъ или сбоку его помѣщаются конюшни для лошадей и рогатаго скота, а на дворѣ плетневыя клѣтушки, обмазанныя глиной, для домашней птицы, барановъ и помѣщенія кукурузы (цилиндрическія), хлѣба и другихъ хозяйственныхъ надобностей. У богатыхъ хозяевъ конюшни также вымазаны внутри бѣлой краской, и въ нихъ устроенъ очагъ, для согрѣванія животныхъ, въ особенности буйволовъ, не переносящихъ большаго холода. Весь дворъ окруженъ высокимъ плетневымъ заборомъ, совершенно скрывающимъ внутренность двора, и черезъ который перебраться трудно. У мусульманъ высокіе заборы имѣютъ, кромѣ того, назначеніемъ скрывать женщинъ отъ взоровъ постороннихъ людей. Такъ какъ заборы не имѣютъ связи съ сосѣдними дворами, то эти послѣдніе не составляютъ правильныхъ улицъ, и потому сообщеніе по деревнѣ происходитъ въ различныхъ направленіяхъ, образующихъ узкіе закоулки. Такія деревни весьма способны къ упорной оборонѣ, и потому бой въ нихъ всегда отличался большимъ кровопролитіемъ.

Въ отношеніи расквартированія войскъ деревни представляются весьма удобными какъ по числу дворовъ, такъ и устройству домовъ, сухихъ и достаточно теплыхъ. Вообще болгарская или турецкая деревня производитъ самое благопріятное впечатлѣніе, не только своимъ живописнымъ расположеніемъ домовъ по скатамъ ущелій, окруженныхъ фруктовыми садиками, съ бѣлѣющими черепичными кровлями и изящнымъ минаретомъ, но и достаткомъ въ домашнемъ хозяйствѣ, чистотою и порядкомъ во всей деревнѣ.

Производительность страны. Болгарія—страна чрезвычайно богатая по своимъ естественнымъ произведеніямъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ *хлѣбъ*. Здѣсь воздѣлываютъ почти всѣ виды хлѣбныхъ растеній: пшеницу, рожь, кукурузу (маисъ), ячмень, просо и друг. Изъ этихъ продуктовъ земли первое мѣсто принадлежитъ пшеницѣ и кукурузѣ, которымъ отводится значительнѣйшая часть ежегодныхъ распашекъ. Пшеница отличнаго качества, а кукуруза почти всегда даетъ обильные сборы. Ячмень замѣняетъ въ народномъ хозяйствѣ овесъ, который рѣдко гдѣ засѣвается. До какой степени здѣсь бываютъ обильные сборы хлѣба, можно судить по слѣдующему факту. Деревня *Опака* лежитъ въ неблагопріятной мѣстности въ отношеніи количества ежегодныхъ распашекъ, такъ какъ окружена горами, покрытыми во многихъ мѣстахъ густымъ лѣсомъ. Между тѣмъ эта деревня въ теченіе почти трехъ мѣсяцевъ (октябрь, ноябрь и декабрь) снабжала 8-ю кавалерійскую дивизію соломой, которую, за отсутствіемъ сѣна, употребляли для корма лошадей; солому брали и другія части

Digitized by Google

13-го армейскаго корпуса, стоявшія ближе другихъ къ этой деревнѣ; масса вымолоченнаго хлѣба была отдана болгарамъ этой и сосѣднихъ деревень. Необходимо замѣтить здѣсь, что дер. Опака была брошена жителями, такъ какъ черезъ нее проходила въ упомянутые мѣсяцы наша сторожевая линія наблюдательныхъ пикетовъ, а въ концѣ августа и въ началѣ сентября эта деревня была занята турецкими войсками, слѣдовательно почти все время деревня входила въ передовой раіонъ военныхъ дѣйствій, и потому уборка хлѣба была произведена поспѣшно, а собранный хлѣбъ, вымолоченный и въ скирдахъ, былъ оставленъ, можно сказать, на произволъ судьбы. Наконецъ, огромныя хлѣбныя поля, вслѣдствіе военныхъ дѣйствій, остались вовсе неубранными, и хлѣбъ сгнилъ на корню.

Изъ *огородныхъ* растеній преимущественно сѣютъ арбузы, дыни и тыквы, а также разводятъ табачныя плантаціи. Во многихъ деревняхъ поддерживаютъ фруктовые сады и виноградники. Но виноградъ воздѣлывается небрежно и даетъ лишь посредственные продукты для мѣстнаго потребленія, а получаемое изъ него вино низкаго сорта, хотя и отличается достаточною крѣпостью.

Лѣсное хозяйство находится въ первобытномъ состояніи, и о правильномъ лѣсонасажденіи не можетъ быть и рѣчи. Въ разсматриваемомъ раіонѣ произрастаютъ почти исключительно лиственныя породы деревьевъ, и хвойный лѣсъ появляется лишь въ области Балканскихъ горъ. Изъ лиственныхъ деревьевъ произрастаютъ: орѣхъ, дубъ, букъ, грабъ, а по низменнымъ мѣстамъ верба, лоза и берестъ. Орѣхъ на столько распространенъ здѣсь, что съ него не только собираютъ плоды, но и употребляютъ на постройку домовъ, приготовляя изъ него балки, перекладины и устои, поддерживающіе крыши даже въ конюшняхъ. Лѣса и кустарники отличаются чрезвычайною густотою, такъ что пробираться по нимъ могутъ только одиночные люди и всадники, если есть тропинки.

Болѣе замѣчательныя лѣсныя пространства находятся:

1) Къ югу отъ Бѣлы, на правомъ берегу Янтры, достигая Драганова, Сушицы и Дольняго-Трембеша. 2) Къ югу отъ дороги Чаиркіой—Попкіой, въ особенности между Карагачемъ и Мансуромъ. 3) По нагорнымъ берегамъ рѣчки Церковницы (въ особенности правый берегъ), ниже Церковны и по Баницкому-Лому, между Капривицей и Баничкой. 4) На пространствѣ между Еренджикомъ, Кара-Вербовкой, Аблавой, Крепче, Опакой и Лысой горой. 5) Въ треугольникѣ Хеджикикіой—Енеджеси—Осиково. 6) По дорогѣ изъ Осикова къ Малахову Кургану. 7) По правому берегу долины Кара-Лома ниже Кара-Хасан-

Digitized by Google

кіоя. 8) На пространствѣ между Кацелевомъ, Константцой, Садиной и Огарчиномъ. 9) По берегамъ Акъ-Лома и рѣч. Солонекъ ниже Бисанцы и Соленика. 10) Между Бисанцой и станціи Вѣтово. 11) Пространство между Разградомъ, Попкіоемъ, Османъ-Базаромъ и Ески-Джумой также во многихъ мѣстахъ покрыто лѣсомъ или густымъ кустарникомъ. 12) Наконецъ за Разградомъ, къ востоку, простирается Дели-Орманскій лѣсъ.

Скотъ вмѣстѣ съ земледѣліемъ есть основа существованія какъ болгарскаго, такъ и турецкаго населенія. Между рогатымъ скотомъ особенно видное мѣсто занимаютъ *буйволы*, коими владѣетъ почти каждый поселянинъ и которые по своей силѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ огромнымъ запашкамъ, производимымъ на гористой мѣстности. На буйволахъ преимущественно перевозятся всѣ тяжести въ странѣ.

Быки и коровы содержатся въ большомъ количествѣ, и потому наши войска не имѣли недостатка въ хорошемъ мясѣ, и только во второй половинѣ кампаніи (зимою) приходилось довольствовать войска пригоннымъ скотомъ.

Мѣстныя *лошади* небольшаго роста, на крѣпкихъ ногахъ, и употребляются исключительно для верховой ѣзды. Болѣе распространены *ослы*, которые находятся почти у каждаго хозяина. Они употребляются для небольшихъ переѣздовъ (верхомъ), для домашнихъ работъ и перевозки вьюкомъ небольшихъ тяжестей.

Содержаніе овецъ и козъ также распространено между населеніемъ, но въ ограниченныхъ размѣрахъ. Баранина идетъ преимущественно въ пищу, а изъ овечьяго и козьяго молока приготовляется *сыръ* (брынза)— любимое кушанье болгаръ и турокъ.

Домашняя птица содержится въ огромномъ количествѣ, въ особенности *гуси*. Когда при наступленія нашемъ турки бѣжали, то вся домашняя птица осталась въ покинутыхъ деревняхъ и въ теченіе нѣсколькихъ недѣль доставляла вкусную и обильную пищу не только офицерамъ, но и нижнимъ чинамъ.

II.

Приказъ по дѣйствующей арміи объ организаціи рущукскаго отряда. Присоединеніе 8-й кавалерійской дивизіи къ составу 13-го армейскаго корпуса. Общее стратегическое положеніе на театрѣ войны къ вечеру 25-го іюня Наступленіе 8-й кавалерійской дивизіи къ рѣкѣ Янтрѣ и рекогносцировки, произведенныя дивизіей 26-го и 27-го іюня. Стычки близъ д. Эрдуанли и д. Одалара. Развертываніе дивизіи на правомъ берегу Янтры и свѣдѣнія о вооруженномъ турецкомъ населеніи. Дѣло у д. Чаиркіой 29 го іюня. Стратегическое положеніе рущукскаго отряда къ ночи 29-го іюня.

Приказомъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 22-го іюня 1877 года предписано, въ виду дальнѣйшаго наступленія арміи, сформировать

Digitized by Google

особый отрядъ, которому именоваться «рущукскимъ», такъ какъ этотъ отрядъ, согласно того же приказа, назначался для дѣйствій въ окрестностяхъ крѣп. Рущука.

Общее командованіе рущукскимъ отрядомъ было ввѣрено Его Императорскому Высочеству Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу, а начальникомъ штаба назначенъ командиръ 12-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Ванновскій.

Въ составъ рущукскаго отряда первоначально вошли слѣдующія части:

12-й армейскій корпусъ. Командиръ корпуса Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ; начальникъ штаба генералъ-маіоръ *Косичъ*; начальникъ артилеріи генералъ-маіоръ *Непловъ*.

12-я пѣхотная дивизія (генер.-лейтен. Фиркъсъ) . .	12	батал.
33-я » » (Св. Его Имп. Вел. г.-м. Тимофѣевъ)	12	»
12-я артилер. бриг. (генералъ-маіоръ Калмыковъ). .	48	орудій.
33-я » » (полковникъ Висковатовъ). . .	48	»
12-я кавалер. дивиз. (генералъ-лейтенантъ Дризенъ) .	12 эск., 6 сот.	
Донской казачій № 37-го полкъ.	6	сотенъ.
19-я конно-артилерійская батарея	6	орудій.
Донская казачья № 5-го батарея	6	»
Итого	24 батал., 12 эскадр., 12 сотенъ, 108 орудій.	

13-й армейскій корпусъ. Командиръ корпуса генералъ-лейтенантъ *Ганъ*; начальникъ штаба, полковникъ *Ильяшевичъ*; начальникъ артилеріи генералъ-маіоръ фонъ-*Винклеръ*.

1-я пѣхотн. дивиз. (генералъ-лейтен. Прохоровъ) . .	12	батал.
35-я » » (Св. Его Имп. Вел. г.-м. Барановъ)	12	»
1-я артилер. бриг. (генералъ-маіоръ Симановъ). . .	48	»
35-я » » (полковникъ Михель)	48	»
8-я кавалер. дивиз. (генер.-лейтен. князь Манвеловъ)	8 эск. 6 с. (1)	
Сотня Донскаго казачьяго № 13-го полка	1	сотня.
15-я конно-артилерійская батарея	6	орудій
Донская казачья № 9-го батарея.	6	»
Итого	24 батал., 8 эскадр., 7 сот., 108 орудій.	

(1) 8-й драгунскій Астраханскій полкъ былъ выдѣленъ изъ дивизіи и вошелъ въ составъ драгунской бригады передоваго отряда генерала Гурко. Дивизія также только временно назначалась въ составъ 13-го корпуса, до прибытія 13-й кавалерійской дивизіи, но потомъ, распоряженіемъ полеваго штаба отъ 30-го іюня, оставлена при этомъ корпусѣ, а 13-я кавалерійская дивизія была направлена къ Тырнову.

Digitized by Google

Въ непосредственномъ распоряженіи начальника рущукскаго отряда:	
7-й саперный баталіонъ	1 баталіонъ.
Двѣ роты 2-го сапернаго баталіона	2 роты.
Дивизіонъ л.-гв. Атаманскаго полка	2 эскадрона.
Скорострѣльная батарея	8 орудій.
Итого	7 ротъ, 2 эскадр., 8 орудій.
Всего	49 батал., 2 роты, 22 эскадр., 19 сот., 224 оруд.

При каждомъ корпусѣ состояло по *два дивизіонныхъ летучихъ парка*, по три отдѣленія подвижнаго артилерійскаго парка и по одному отдѣленію конно-артилерійскаго парка.

Кромѣ этихъ войскъ, Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу были подчинены всѣ части, отряды и команды, которыя входили въ раіонъ дѣйствій 12-го и 13-го армейскихъ корпусовъ: на лѣвомъ берегу Дуная, ниже рѣки Веде до устья Аржиса включительно, а на правомъ берегу — ниже рѣки Янтры.

При послѣдующемъ изложеніи, я по необходимости долженъ буду входить въ разсмотрѣніе какъ операцій 13-го армейскаго корпуса, такъ и другихъ частей войскъ, дѣйствовавшихъ на восточномъ фронтѣ, съ которыми были неразрывны или только соприкасались дѣйствія 8-й кавалерійской дивизіи.

Въ секретномъ отзывѣ начальника полеваго штаба отъ 22-го іюня, къ генералъ-лейтенанту князю Манвелову, предписывалось ввѣренной ему дивизіи, послѣ переправы черезъ Дунай 23-го іюня, первоначально идти на соединеніе съ 12-мъ армейскимъ корпусомъ у Бѣлы, послѣ чего, по присоединеніи 35-й пѣхотной дивизіи къ войскамъ рущукскаго отряда, войти въ составъ 13-го армейскаго корпуса, впредь до прибытія 13-й кавалерійской дивизіи (1). Въ томъ же отзывѣ опредѣлялись первоначальныя цѣли дѣйствій 8-й кавалерійской дивизіи, а именно:

23-го іюня дивизія переправляется черезъ Дунай и располагается у дер. Царевича.

24-го іюня — дѣлаетъ переходъ къ сторонѣ Бѣлы и, остановившись на высотѣ д. Павло, высылаетъ партіи для того, чтобы войти въ связь съ 35-ю пѣхотною дивизіею, которая въ этотъ день будетъ

(1) Пока войска рущукскаго отряда еще оставались на лѣвомъ берегу Дуная, 35 я пѣхотная дивизія была переправлена черезъ Дунай и выдвинута (21-го іюня) къ Делисулу. Дойдя до Овча-Могилы (23-го іюня), эта дивизія должна была 25-го іюня повернуть въ Бѣлѣ и идти на соединеніе съ своимъ корпусомъ. Такое движеніе дивизіи, какъ видно изъ приказанія по дѣйствующей арміи отъ 24-го іюня, имѣло цѣлью поддержать въ первое время дѣйствія Кавказкой казачьей бригады.

Digitized by Google

находиться въ двухъ переходахъ отъ Бѣлы, на шоссе, ведущемъ изъ этого пункта въ Плевно, около Овча-Могилы.

25-го іюня дивизія переходитъ въ Бѣлу и располагается по указанію штаба 12-го армейскаго корпуса, который будетъ располагаться на р. Янтрѣ, имѣя правый флангъ у Бѣлы. Дальнѣйшія указанія дивизія должна была получать отъ штаба 13-го армейскаго корпуса или, временно, прямо отъ штаба рущукскаго отряда. Еслибы дивизія не успѣла получить отъ названнаго штаба приказаній на 26-е іюня, то она должна оставаться на Янтрѣ, посылая развѣдочныя партіи за эту рѣку въ восточномъ и юго-восточномъ направленіи. При этомъ сообщалось, что впереди Бѣлы, по направленію къ Рущуку, будетъ дѣйствовать 12-я кавалерійская дивизія.

8-я кавалерійская дивизія, сосредоточенная у Зимницы, переправилась черезъ Дунай днемъ позже, назначеннаго въ секретномъ отзывѣ, т. е. 24-го іюня, и расположилась въ совокупности на высотахъ впереди Царевича, бивакомъ, лѣвѣе тырновскаго шоссе. Такимъ образомъ дальнѣйшее описаніе я начну съ 25-го іюня. Въ этотъ день дивизія перешла въ Бурумли, и войска рущукскаго отряда должны были расположиться въ слѣдующемъ порядкѣ:

12-й армейскій корпусъ: 12-я кавалерійская дивизія съ артилеріей, по занятіи города Бѣлы (1), получаетъ приказаніе наступать тремя колоннами на Рущукъ. *12-я и 33-я пѣхотныя дивизіи съ артилеріей* сосредоточиваются у Бѣлы и Павло, занимая также Чаушкіой.

13-й армейскій корпусъ: 8-я кавалерійская дивизія съ артилеріей переходитъ изъ Царевича въ Бурумли. *35-я пѣхотная дивизія съ артилеріей* — въ Овча-Могилѣ; выдвигаетъ, въ случаѣ надобности, авангардъ къ р. Осмѣ, для поддержки Кавказской казачьей бригады. *1 я пѣхотная дивизія съ артилеріей* переправляется черезъ Дунай и сосредоточивается у Царевича.

Прочія части рущукскаго отряда—на лѣвомъ берегу Дуная. Штабъ рущукскаго отряда — въ Зимницѣ.

Въ этотъ день общее стратегическое положеніе на театрѣ войны было слѣдующее:

Въ *центрѣ*: *передовой отрядъ* генерала Гурко; главныя силы отряда — въ Батакѣ, кавалерія — впереди.

На правомъ флангѣ: Кавказская казачья бригада освѣщаетъ

(1) *Бѣла* была занята 23-го іюня стародубовскими драгунами.

Digitized by Google

мѣстность къ сторонѣ рѣки Осмы. *9-й армейскій корпусъ съ кавалеріей* (1) сосредоточивается впереди Систова, на дорогѣ въ Плевно.

Стратегическій резервъ: 8-й армейскій корпусъ (безъ кавалеріи), сосредоточенный у Царевича. 11-й армейскій корпусъ, въ составѣ 11-й пѣхотной дивизіи 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи и 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи, двигается къ переправѣ (2); 13-я кавалерійская дивизія подходитъ къ Зимницѣ.

На *крайнемъ лѣвомъ* флангѣ: 14-й армейскій корпусъ съ 14-й кавалерійской и сводной казачьей дивизіями занимаютъ Добруджу.

Наконецъ, *румынскія* войска сосредоточиваются въ Малой Валахіи.

Главная квартира арміи — въ Зимницѣ.

Удачно совершенная переправа нашихъ войскъ черезъ Дунай и быстрое наступленіе впередъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ, казалось, поставило въ большое недоумѣніе турецкихъ военно-начальниковъ; ибо наши войска не только не встрѣчали серьезнаго и открытаго сопротивленія, но турки въ первые дни не заботились даже производить естественныя преграды на путяхъ движенія нашихъ войскъ. Такимъ образомъ г. Бѣла была занята почти безъ всякаго сопротивленія, и прекрасный каменный мостъ черезъ Янтру у этого города остался неповрежденнымъ; наши войска быстро утвердились на Янтрѣ; изъ передоваго отряда генерала *Гурко* получались самыя лучшія извѣстія; Кавказская казачья бригада имѣла уже нѣсколько удачныхъ стычекъ; наконецъ въ Добруджѣ войска наши успѣшно занимали одинъ пунктъ за другимъ.

Между тѣмъ о непріятелѣ имѣлись самыя неточныя свѣдѣнія. Мы только твердо были убѣждены, что удачно нанесеннымъ ударомъ, обезпечившимъ намъ переправу черезъ Дунай, мы принудили турокъ перейти къ отступленію. Но въ какихъ направленіяхъ совершалось это отступленіе, гдѣ были центры сосредоточенія турецкихъ силъ и каковы были дальнѣйшія намѣренія турецкихъ военно-начальниковъ — это была тайна, разгадывать которую въ то время было трудно.

Свѣдѣнія о непріятелѣ разсылались въ наши войска въ видѣ литографированныхъ и краткихъ вѣдомостей о расположеніи и числительности турецкихъ войскъ. Эти свѣдѣнія составлялись при полевомъ штабѣ генеральнаго штаба полковникомъ *Артамоновымъ*, исполняв-

(1) Сводная бригада изъ 9-го Уланскаго и Донскаго казачьяго № 9-го полковъ.

(2) 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи и 2-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи были оставлены на лѣвомъ берегу Дуная близъ Журжева.

Digitized by Google

шимъ должность штабъ-офицера надъ вожатыми. Такимъ образомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ мы имѣли итоги о числительности и расположеніи турецкихъ войскъ, свѣденные къ 15-му апрѣлю 1877 года, а именно:

а) Въ Бабадагской области. . . .	12,650 чел.	при 24 ор.
Въ Восточной Болгаріи	69,200 «	« 198 »
Въ Западной Болгаріи	48,250 «	« 74 »
Итого между р. Дунаемъ и Балканами	130,100 чел.	при 306 ор.
б) Въ Балканахъ	11,900 челов.	
в) Въ забалканской части Болгаріи .	25,950 чел.	при 36 ор.
г) Въ Константинополѣ.	13,500 »	» 36 »
д) Иррегулярныхъ войскъ въ придунайской Болгаріи (черкесы, территоріальныя войска, мустахфизъ). .	46,200 »	

Въ эти числа вошли и гарнизоны крѣпостей.

Несомнѣнно, что эти цифры, не выражая общей числительности турецкой арміи, замѣтно измѣнились въ послѣдніе два мѣсяца, въ смыслѣ увеличенія числа операціонныхъ войскъ; наконецъ съ достовѣрностью можно было предполагать, что въ періодъ, предшествовавшій переправѣ черезъ Дунай, произошли замѣтныя передвиженія турецкихъ войскъ на театрѣ войны. Интересно здѣсь привести выдержку изъ замѣтки, появившейся не задолго передъ объявленіемъ войны въ «Moniteur Universel». Въ ней, между прочимъ, говорится:

«Турецкая армія на Дунаѣ достигнетъ къ первымъ числамъ мая почти цифры *200.000 чел.* Армія эта рискуетъ быть уничтоженной по частямъ, если будетъ разбросана по линіи, имѣющей не менѣе 150-ти миль протяженія. Поэтому стратеги, друзья Порты, совѣтуютъ ей сосредоточить войска свои въ двухъ пунктахъ, образовать двѣ большія массы, изъ которыхъ одна расположится вокругъ и впереди Софіи, для прикрытія дороги въ Адріанополь, а другая будетъ поставлена внутри турецкаго четырехугольника, образуемаго четырьмя крѣпостями: Варною, Рущукомъ, Силистріею и Шумлою. Назначеніе этой арміи—остановить русскую армію, которая, по всѣмъ вѣроятіямъ, попытается переправиться черезъ Дунай между Рущукомъ и Систовомъ. Извѣстно, что, во всякомъ случаѣ, турки отказываются отъ невозможнаго дѣла защищать собственно линію Дуная и станутъ поджидать вступленія русскихъ войскъ въ страну, чтобы здѣсь нанести имъ рѣшительный ударъ».

Эта замѣтка имѣла извѣстную долю вѣроятія, ибо, какъ вскорѣ оказалось, числительность турецкой арміи въ восточной Болгаріи достигла цифры 85,000 чел. подвижныхъ войскъ, не считая гарнизоновъ крѣпостей. Такимъ образомъ рущукскому отряду предстояло стать лицемъ къ лицу съ непріятелемъ, сильнѣйшимъ по своей числитель-

Digitized by Google

ности, опиравшимся на крѣпости, связанныя желѣзною дорогою, и владѣвшимъ двойною комуникаціонною линіею: морскою — на Варну и сухопутною — черезъ Котелъ на Шумлу. Но, какъ я уже замѣтилъ, ни центры сосредоточенія турецкихъ войскъ, ни намѣренія турецкаго главнокомандующаго въ Придунайской Болгаріи Абдулъ-Керимъ-паши, который къ тому же долженъ былъ оставить свой путь, — въ то время еще не опредѣлились ясно, и потому первоначальная цѣль рущукскаго отряда состояла въ томъ, чтобы, по соединеніи 12-го и 19-го армейскихъ корпусовъ на р. Янтрѣ, *наступать къ Рущуку, обложить его и стараться овладѣть имъ.*

При такой постановкѣ вопроса, 8-й кавалерійской дивизіи, составлявшей правый флангъ передовыхъ войскъ рущукскаго отряда, предстояло, во первыхъ, освѣтить возможно дальше пространство вверхъ по теченію Янтры, а также на правомъ берегу этой рѣки, въ восточномъ и юго-восточномъ направленіяхъ; во вторыхъ, утвердиться возможно дальше вглубь страны и, такимъ образомъ, облегчить свободное наступленіе главныхъ силъ рущукскаго отряда къ предмету дѣйствій — крѣпости Рущуку; наконецъ, возстановить связь какъ съ дѣйствіями 12 й кавалерійской дивизіи, такъ и съ кавалеріей передоваго отряда генерала Гурко.

Таково было положеніе дѣлъ, когда 8-я кавалерійская дивизія прибыла съ закатомъ солнца 25-го въ д. Бурумли. 8-й гусарскій Лубенскій полкъ сталъ бивакомъ впереди деревни (влѣво отъ дороги на Бѣлу), а остальныя части (1), вмѣстѣ съ 2-й половиной 5-го конно-артилерійскаго парка и обозами, за этой деревней, въ общемъ бивакѣ. Въ тотъ же вечеръ были выдвинуты отъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка: 2-й эскадронъ въ дер. Ебели, 1-й эскадронъ въ Сахра-Трембешъ и два взвода 4-го эскадрона въ дер. Коссово. Эти части, по занятіи указанныхъ мѣстъ и выставленіи отдѣльныхъ наблюдательныхъ пикетовъ, должны были посредствомъ разъѣздовъ возстановить связь съ кавалеріей 12-го корпуса на лѣвомъ флангѣ и съ кавалеріей передоваго отряда генерала Гурко на правомъ флангѣ; наконецъ, сколько возможно, освѣтить мѣстность передъ фронтомъ расположенія дивизіи. Въ ночь съ 25-го на 26-е іюня, отъ названныхъ частей были получены слѣдующія донесенія:

Разъѣздъ, ходившій изъ Коссова къ Бѣлѣ, нашелъ этотъ городъ занятымъ Бессарабскимъ пѣхотнымъ полкомъ (33-й пѣхотной дивизіи)

(1) 8-й уланскій Вознесенскій и Донской казачій № 8-го полки, 15-я конно-артилерійская и донская казачья № 9 батареи.

Digitized by Google

и возстановилъ связь съ 12 мъ гусарскимъ Ахтырскимъ полкомъ; противъ города, на лѣвомъ берегу Янтры, расположилась на бивакѣ бригада 33-й пѣхотной дивизіи. Непріятеля между Бѣлой и д. Раданъ не обнаружено. Дер. Ебели была занята 2-мъ эскадрономъ гусаръ въ 9 часовъ вечера, причемъ возстановлена связь съ 1-мъ эскадрономъ въ Сахра-Трембешѣ; но на правомъ флангѣ гусары не пришли въ соприкосновеніе съ кавалеріей передоваго отряда, ибо эта послѣдняя успѣла значительно выдвинуться впередъ.

Этихъ свѣдѣній, очевидно, было недостаточно для составленія болѣе опредѣлительныхъ заключеній о непріятелѣ; необходимо было передовыя части еще болѣе выдвинуть впередъ, и такъ какъ приказанія о дальнѣйшемъ наступленіи дивизіи не было получено, то генералъ-лейтенантъ князь *Мангелов*ъ отдалъ слѣдующій приказъ по дивизіи на 26-е іюня.

1) Завтрашняго числа, 26-го іюня, донскому казачьему № 8-го полку выступить въ 9 часовъ утра на дер. Коссово, гдѣ переправиться черезъ р. Янтру, оставивъ у переправы для охраненія одну сотню. Съ остальными сотнями полку двигаться впередъ до высоты дер. Ердуанли, войдя налѣво въ связь съ частями 12-й кавалерійской дивизіи, а на правомъ флангѣ, который придвинуть къ р. Янтрѣ у д. Карамцы,—войти въ связь съ 8 мъ уланскимъ Вознесенскимъ полкомъ у дер. Раданъ (1-й дивизіонъ). Разъѣзды посылать по направленію на Капривицу, Церковно и Кадыкіой.

2) 8-му уланскому Вознесенскому полку завтрашняго числа выступить въ 9 часовъ утра и занять: 1-мъ дивизіономъ д. Раданъ (на Янтрѣ), а 2-мъ дивизіономъ дер. Ивановцы (на шоссе изъ Систова въ Тырново). Первому дивизіону, возстановивъ связь съ донскимъ казачьимъ № 8-го полкомъ и со 2-мъ дивизіономъ, наблюдать р. Янтру; разъѣзды посылать на Ясицу и Тырново. Второму дивизіону уланъ, возстановивъ налѣво связь съ 1 мъ дивизіономъ, искать соединенія съ кавалеріей передоваго отряда и наблюдать дорогу на Тырново.

3) Уланскому полку озаботиться устройствомъ конной почты со штабомъ дивизіи, который остается въ дер. Бурумли. Второму дивизіону посылать донесенія прямо въ штатъ дивизіи и дубликатъ въ 1-й дивизіонъ, въ Раданъ. Уланскому полку взять съ собою только самыя необходимыя повозки и артельный обозъ. Штабъ полка долженъ находиться при 1-мъ дивизіонѣ.

4) 8-му гусарскому Лубенскому полку, по смѣнѣ его уланскимъ и казачьимъ полками, собраться на бивакѣ въ д. Бурумли и, совокупно съ двумя конными батареями, составить резервъ общаго расположенія дивизіи.

5) 2-я половина 5-го конно-артилерійскаго парка и обозы остаются на мѣстахъ въ д. Бурумли.

26-го іюня въ 9 часовъ утра, 8-й уланскій Вознесенскій и дон-

Digitized by Google

свой казачій № 8-го полки выступили, согласно приказа, изъ д. Бурумли. Казачій полкъ, оставивъ у д. Коссово пятую сотню, перешелъ у этой деревни р. Янтру вбродъ двумя колоннами: двѣ сотни, подъ командою сотника *Еремѣева*, направились чрезъ д. Карамцы на Ердуанли и Саарларъ, а остальныя три сотни, подъ личною командою командира казачьяго полка полковника *Желтоножкина*, — чрезъ Гельбунаръ на Каприницу.

Мѣстность, по которой пришлось двигаться казачьему полку, была чрезвычайно пересѣченная и покрытая густымъ лѣсомъ; узкія и лѣсныя дороги, часто пересѣкаемыя оврагами, затрудняли движеніе самыхъ легкихъ повозокъ, въ особенности въ колоннѣ сотника *Еремѣева*. Полковникъ *Желтоножкинъ*, не встрѣтивъ непріятеля, занялъ въ 7½ часовъ вечера д. Каприницу, возстановивъ связь съ правымъ флангомъ 12-й кавалерійской дивизіи. По донесенію командира казачьяго полка, основанному на разсказахъ болгаръ, турецкое вооруженное населеніе, убѣгая, повсемѣстно грабило и сожигало болгарскія деревни, причемъ небольшія партіи баши-бузуковъ и черкесовъ грабили, насиловали и убивали мирныхъ обывателей. Только нѣсколько человѣкъ крестьянъ— турокъ изъ Каприницы — явились къ полковнику *Желтоножкину* и спрашивали, будутъ ли ихъ убивать русскіе, если они вернутся въ свою деревню? Ихъ уговаривали оставаться на мѣстахъ, не вѣрить ложно распускаемымъ слухамъ и быть совершенно спокойными, что ихъ жизнь и имущество останутся неприкосновенными. Такимъ образомъ въ Каприницѣ осталось на мѣстахъ нѣсколько турецкихъ семействъ.

Колонна сотника *Еремѣева*, пройдя д. Ердуанли, втянулась въ густой лѣсъ; дорога была такъ узка, что казаки двигались только рядами. Выйдя на небольшую поляну, головной отрядъ былъ неожиданно встрѣченъ ружейнымъ огнемъ, направленнымъ изъ лѣса противоположной опушки. Оказалось, что по дорогѣ на Садыкіой уходилъ турецкій обозъ, сопровождаемый болѣе 200 человѣкъ пѣшихъ и около 70-ти человѣкъ конныхъ турокъ, вооруженныхъ ружьями. Сотникъ *Еремѣевъ* приказалъ открыть огонь, и послѣ небольшой перестрѣлки турки скрылись въ лѣсу, оставивъ на мѣстѣ трехъ человѣкъ убитыхъ; у насъ ранена одна казачья лошадь. При этомъ казаки захватили нѣсколько штукъ лошадей и одного плѣннаго турка. Сотникъ *Еремѣевъ*, получивъ въ это время отъ прибѣжавшаго болгарина свѣдѣнія, что въ дер. Садыкіой находится значительное скопище вооруженныхъ жителей, и не имѣя возможности дѣйствовать въ густомъ лѣсу, не рѣшился въ

Digitized by Google

тотъ день наступать далѣе и, донеся о происшедшемъ начальнику дивизіи, вернулся обратно въ дер. Карамцы.

Въ этотъ же день, къ двумъ часамъ пополудни, 1-й дивизіонъ и штабъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка заняли дер. Раданъ, брошенную турками и представлявшую однѣ дымящіяся развалины. Послѣ небольшаго отдыха были посланы два дальніе разъѣзда: одинъ изъ двухъ взводовъ, подъ командою ротмистра *Литвинова*, по дорогѣ на Тырново; другой, также изъ двухъ взводовъ, но лѣвѣе, по теченію Янтры и далѣе—въ пространство между Каджибунаромъ и Дольн.-Трембешемъ. Оба разъѣзда къ ночи слѣдующаго дня должны были сойтись на р. Рушицѣ и наблюдать ея теченіе отъ устья до д. Старый-Никупъ.

Связь съ отрядомъ генерала Гурко была возстановлена, такъ какъ почти одновременно съ 1-мъ дивизіономъ уланскаго полка прибыла въ Раданъ половина сотни донскаго казачьяго № 21-го полка, входившаго въ этотъ отрядъ.

Къ вечеру въ Раданѣ отъ 2-го дивизіона 8-го уланскаго полка (д. Ивановцы) было получено донесеніе, что разъѣздъ, ходившій въ д. Паскалъ, нашелъ ее занятою болгарской дружиной, а что 4-я стрѣлковая бригада ушла въ тотъ день по направленію на Тырново. Ночью было получено донесеніе отъ ротмистра *Литвинова*, который сообщалъ, что онъ къ вечеру дошелъ до д. Рушицы, близъ которой по дорогѣ на Тырново расположились части 4-й стрѣлковой бригады; лѣвый разъѣздъ доносилъ, что къ востоку отъ р. Янтры въ лѣсахъ скрываются партіи вооруженныхъ жителей, которыя, уходя вглубь страны, сжигаютъ болгарскія и турецкія деревни.

Дѣйствительно, съ наступленіемъ ночи огромныя зарева освѣтили восточный небосклонъ; онѣ, казалось, то потухали, то съ новою силою вспыхивали и разливались огненными и вздрагивавшими полосами по темному небесному своду....

Тяжело становилось на душѣ при видѣ сгорѣвшихъ богатыхъ и большихъ деревень. Еще за недѣлю здѣсь все находилось въ цвѣтущемъ состояніи, сельская жизнь шла своимъ чередомъ, въ садахъ гнулись деревья подъ тяжестью дозрѣвавшихъ плодовъ.... Теперь—эти деревья стоятъ почернѣвшими и обугленными, среди груды обгорѣвшихъ и развалившихся построекъ; по улицамъ и закоулкамъ пусто и мрачно; въ воздухѣ пахнетъ гарью; нигдѣ ни одного звука человѣческаго голоса—и только озлобленные болгары иногда заглядываютъ на эти пепелища, чтобы вытащить обгорѣлые остатки домашняго хозяйства.

Деревни Раданъ, Одаларъ, Армутлы.... представляли уже однѣ раз-

Digitized by Google

валины, а отдаленныя зарева свидѣтельствовали, что это не послѣднія жертвы борьбы за освобожденіе.

Справедливость требуетъ сказать, что не одни турки участвовали въ этомъ разрушеніи. Болгары, видя, что турки бѣгутъ передъ русскими войсками, поджигали тѣ уцѣлѣвшіе турецкіе дома въ болгарскихъ деревняхъ, которые были брошены турками, руководствуясь въ этомъ отношеніи не только взрывомъ мести, но отчасти и желаніемъ пограбить. Богатство страны, достатокъ домашняго хозяйства между жителями могли представить соблазнъ и русскимъ войскамъ къ завладѣнію чужой собственностью. Поэтому, въ огражденіе какихъ бы то ни было насилій, захватовъ и безпорядковъ, съ первыхъ же дней вступленія русскихъ войскъ на балгарскій театръ войны необходимо было принять рядъ строгихъ, ограждающихъ спокойствіе и порядокъ мѣръ. Въ этомъ смыслѣ генералъ-лейтенантъ князь *Манвеловъ* отдалъ слѣдующій приказъ по дивизіи отъ 26-го іюня, за № 70.

1) Если части дивизіи въ совокупности или въ видѣ отрядовъ будутъ располагаться на бивакахъ вблизи деревни, то старшему начальнику немедленно устанавливать караулъ въ деревнѣ, сорозмѣряясь съ числительностью отряда. Начальникъ караула не допускаетъ никого въ деревню, за исключеніемъ квартирмистровъ, фуражировъ, артельщиковъ, маркитантовъ и ихъ приказчиковъ, на отвѣтственность коихъ будетъ возлагаться всякій безпорядокъ или неправильное требованіе. Этимъ же лицамъ для всякой покупки продуктовъ обращаться въ деревнѣ къ старшинѣ (чорбаджи), который дастъ необходимыя указанія: гдѣ, у кого и за какія цѣны могутъ быть пріобрѣтены продукты.

2) При занятіи бивачныхъ мѣстъ, отнюдь не допускать, чтобы нижніе чины самовольно косили или собирали скошенный хлѣбъ съ полей, находящихся вблизи бивака. Для сей цѣли наряжать каждый разъ особую команду подъ начальствомъ офицера, которому и наблюдать за производствомъ *правильной* фуражировки на поляхъ, указанныхъ старшиной и принадлежащихъ непріятелю, и ни въ какомъ случаѣ, не производить фуражировки на поляхъ, принадлежащихъ болгарамъ.

3) При колодцахъ, въ деревняхъ, ставить часовыхъ, которые вмѣстѣ съ караулами должны слѣдить, чтобы люди, ведущіе лошадей на водопой или идущіе по воду, немедленно возвращались бы на бивакъ и не заходили по дворамъ.

4) Всѣмъ начальствующимъ лицамъ имѣть самое строгое наблюденіе за исполненіемъ вышеизложеннаго и вообще за поддержаніемъ полнѣйшаго порядка въ странѣ. За всякое самоуправство, пріобрѣтеніе безъ платежа продуктовъ, за нанесеніе обидъ мѣстнымъ обывателямъ, и вообще за всякій безпорядокъ, съ виновныхъ будетъ взыскано со всею строгостью полевыхъ военныхъ законовъ.

Digitized by Google

День 27-го іюня прошелъ сравнительно спокойно. Командиръ казачьяго № 8-го полка, получивъ донесеніе отъ сотника *Еремѣева* о вчерашнемъ столкновеніи близъ д. Ердуанли, пожелалъ лично произвести рекогносцировку въ этомъ направленіи, и потому утромъ 27-го іюня выступилъ съ двумя сотнями изъ деревни Капривицы въ д. Ердуанли, которая и была занята безпрепятственно. Полковникъ *Желтоножкинъ* приказалъ двумъ сотнямъ изъ Карамцы присоединиться къ своему отряду, и такъ какъ отъ разъѣздовъ были получены донесенія, что деревня Садыкіой очищена вооруженными жителями, и что непріятель по близости не замѣченъ, — то въ вечернемъ донесеніи начальнику дивизіи полковникъ *Желтоножкинъ* сообщалъ, что онъ, завтра, 28-го іюня, съ пятью сотнями произведетъ дальнѣйшее наступленіе на Синанкіой, согласно отданнаго приказа (см. ниже).

На правомъ флангѣ въ расположеніи 8-го уланскаго Вознесенскаго полка въ этотъ день произошло слѣдующее:

Разъѣзды отъ 1-го дивизіона доходили до д. Раховицы и г. Тырнова, но древняя столица болгарскихъ князей была уже занята частями отряда генерала Гурко.

Въ тотъ же день, утромъ, командиръ полусотни донскаго казачьяго № 21-го полка, стоявшей въ Раданѣ, получилъ приказаніе идти на соединеніе съ своимъ полкомъ въ Тырново. Двигаясь вдоль Янтры, казаки были встрѣчены ружейнымъ огнемъ, направленнымъ изъ лѣсистыхъ ущелій праваго берега долины этой рѣки, близъ д. Одаларъ. Командиръ уланскаго полка, полковникъ *Коровиченко*, послалъ изъ Радана въ поддержку казакамъ на рысяхъ два взвода уланъ, съ прибытіемъ конхъ перестрѣлка прекратилась. Это была засада изъ вооруженныхъ жителей, которые при приближеніи нашей кавалеріи скрылись и болѣе не появлялись. Упомянутая полусотня продолжала движеніе, но къ вечеру вернулась обратно въ Раданъ, такъ какъ командиръ оной, хорунжій *Поповъ*, получилъ на дорогѣ извѣщеніе, что казачій № 21-го полкъ присоединяется къ составу 8 й кавалерійской дивизіи и ему предписано вернуться обратно.

Вечеромъ 27-го іюня было получено приказаніе изъ штаба рущукскаго отряда о дальнѣйшемъ наступленіи 8 й кавалерійской дивизіи за р. Янтру. Это наступленіе должно было быть произведено, согласно нижеслѣдующаго приказа, отданнаго начальникомъ дивизіи на 28-е іюня:

Завтрашняго числа, 28-го іюня, ввѣренная мнѣ дивизія произведетъ наступательное движеніе на правый берегъ р. Янтры по направленію на

Digitized by Google

Синанкіой, Капривицу и Церковно, съ цѣлью раскрытія силъ непріятеля. Для сего предписываю:

1) 8-му гусарскому Лубенскому полку, 15-й конной и донской казачьей № 9-го батареямъ, подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады генералъ-маіора *Шухта*, выступить изъ д. Бурумли въ 10 час. утра и перейти въ д. Капривицу, слѣдуя черезъ г. Бѣлу. Пятой сотнѣ донскаго казачьяго № 8-го полка присоединиться къ этому отряду въ тотъ же день въ д. Капривицѣ.

2) Донскому казачьему № 8-го полку, въ составѣ пяти сотенъ, образовать лѣвый боковой отрядъ и, съ полученіемъ сего, перейти въ д. Синанкіой, здѣсь расположиться на бивакѣ и посылать разъѣды: на дд. Кара-Вербовку, Аблаву, Еренджикъ, Іенеджеси и Осиково. На лѣвомъ флангѣ Кара-Вербовки или Острицы разъѣзды должны войти въ связь съ правымъ флангомъ 12-й кавалерійской дивизіи. Штабъ полка въ д. Синанкіой.

3) 8-му уланскому Вознесенскому полку и полусотнѣ донскаго казачьяго № 8-го полка, собравшись въ д. Раданъ и составивъ правый боковой отрядъ, перейти въ д. Церковно. Отсюда посылать разъѣзды на дд. Осиково, Ковачицу и Каджибунаръ. На лѣвомъ флангѣ у дер. Осиково разъѣзды входятъ въ связь съ казачьимъ полкомъ, а на правомъ флангѣ отдѣльнымъ и болѣе самостоятельнымъ разъѣздомъ (до $^1/_2$-эскадрона) искать связи съ лѣво-фланговыми разъѣздами кавалеріи передоваго отряда генерала Гурко. Хорунжему *Попову*, съ полусотней донскаго казачьяго № 8-го полка, двигаться одновременно съ выступленіемъ уланскаго полка изъ Радана—по лѣвому берегу Янтрѣ, а потомъ по правому берегу на Яджикіой, гдѣ связать разъѣздъ уланскаго полка съ кавалеріей передоваго отряда генерала Гурко. Штабъ уланскаго полка—въ Церковно.

4) Начальникомъ боковыхъ отрядовъ назначается командиръ 1-й бригады генералъ-маіоръ *Леоновъ*, которому и руководить сторожевой развѣдывательной службой впереди фронта дивизіи.

5) Обозамъ перваго разряда и артельному слѣдовать при своихъ частяхъ.

6) 2-й половинѣ 5-го конно-артилерійскаго парка и обозамъ 2-го и 3-го разрядовъ выступить изъ Бурумли въ 11 часовъ утра и перейти въ г. Бѣлу. Начальникомъ обозовъ 2-го и 3-го разрядовъ назначается 8-го уланскаго полка маіоръ *Сухоруковъ*.

7) Я буду находиться со штабомъ дивизіи: на походѣ при отрядѣ ген.-маіора Шухта, а потомъ—въ д. Капривицѣ, куда къ вечеру присылать всѣ донесенія.

Развертываніе дивизіи на правомъ берегу Янтры не ознаменовалось въ этотъ день никакимъ столкновеніемъ съ непріятелемъ, и къ вечеру 28-го іюня части дивизіи заняли слѣдующее расположеніе:

Донской казачій № 8-го полкъ въ Синанкіоѣ; 8-й уланскій Вознесенскій полкъ въ Садыкіоѣ; 8-й гусарскій Лубенскій полкъ, 15-я кон-

Digitized by Google

ная и донская № 9-го батарея, 5-я сотня казачьяго № 8-го полка и штабъ дивизіи—въ Капривицѣ; 2-я половина 5-го конно-артилерійскаго парка и обозы 2-го и 3-го разрядовъ на лѣвомъ берегу Янтры противъ г. Бѣлы. Линія наблюдательныхъ пикетовъ, начинаясь впереди Синанкіоя, шла на Хеджикикіой, пересѣкала Баницкій-Ломъ немного впереди Капривицы и далѣе оканчивалась у Карахасана.

Связь съ кавалеріей передоваго отряда генерала Гурко не была возстановлена, и полусотня донскаго казачьяго № 21-го полка получила снова приказаніе присоединиться къ своему полку и идти на Тырново.

Собранныя къ ночи 28-го іюня донесенія, разсказы болгаръ и допросъ плѣннаго турка, взятаго сотниковъ *Еремѣевымъ*, приводили къ заключенію, что во всей мѣстности между большою османбазарскою дорогою, рѣкой Янтрой, шоссе изъ Бѣлы въ Рущукъ и р. Кара-Ломомъ не было регулярныхъ турецкихъ войскъ. Но за то вся эта мѣстность была еще занята въ различныхъ пунктахъ скопищами вооруженнаго турецкаго населенія, покинувшаго свои деревни и скрывавшагося въ лѣсахъ и оврагахъ этой мѣстности. Въ Систовѣ и Тырновѣ, еще до переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай, раздавалось турецкимъ правительствомъ населенію оружіе, причемъ послѣдніе оставшіеся въ селеніяхъ люди были снабжены ружьями, заряжающимися съ казенной части. Остальные были вооружены чѣмъ попало: кремневыми ружьями, пищалями, шашками, ятаганами, кинжалами, бамбуковыми копьями, пистолетами и проч.

Жители каждаго селенія посылали старшинъ въ упомянутые выше города, гдѣ имъ турецкія власти выдавали оружіе: пистонныя со штыками, нарѣзныя, гладкоствольныя и кремневыя ружья. Старались давать по одному ружью на семейство, но обыкновенно на деревню въ 100 семействъ получалось отъ 50 до 70 ружей. Вооруженные такимъ образомъ, жители одного селенія составляли отрядъ, подчиненный старшинѣ селенія, а эти послѣдніе въ разсматриваемомъ раіонѣ подчинялись нѣкоему *Ибреамалъ-ага*, бывшему мустахфизу, которому должны были подчиняться также собранные мустахфизы, черкесы и баши-бузуки, число которыхъ по свѣдѣніямъ было незначительно. Мустахфизы, о коихъ говорится здѣсь, ходили въ крестьянской одеждѣ, но на головѣ носили фески вмѣсто барашковыхъ шапокъ. Вотъ названія нѣкоторыхъ изъ предводителей партій вооруженныхъ жителей въ этой мѣстности: названный уже *Ибреамалъ-ага*, *Белюкъ-Баши*, *Бошнакъ-Ибрагимъ*, *Шефцель—Гажи—Фератъ* и друг. Общее движеніе всѣхъ вооруженныхъ жителей было, главнымъ образомъ, направлено

Digitized by Google

къ Шумлѣ, причемъ свое отступленіе они сопровождали не только разграбленіемъ болгарскихъ, но и сожженіемъ собственныхъ деревень; они должны были устраивать засады противъ нашихъ войскъ и чинили другія беззаконія, увлекаемые примѣромъ черкесовъ и баши-бузуковъ, состоявшихъ, хотя и въ небольшомъ числѣ, при всѣхъ партіяхъ вооруженныхъ жителей.

Все это показывало, что турецкое правительство старалось всѣми мѣрами подготовить народную войну. Турецкія власти и, главнымъ образомъ, муллы возбуждали въ населеніи страхъ къ русской арміи, подговаривая жителей бросать свои жилища, сожигать ихъ и вооруженною рукою встрѣчать не только появленіе русскихъ, но и вести борьбу противъ болгаръ. Естественно, что, при видѣ пылавшихъ домовъ своихъ, въ туркахъ возгоралась еще бо́льшая ненависть къ виновникамъ ихъ несчастія и разоренія.

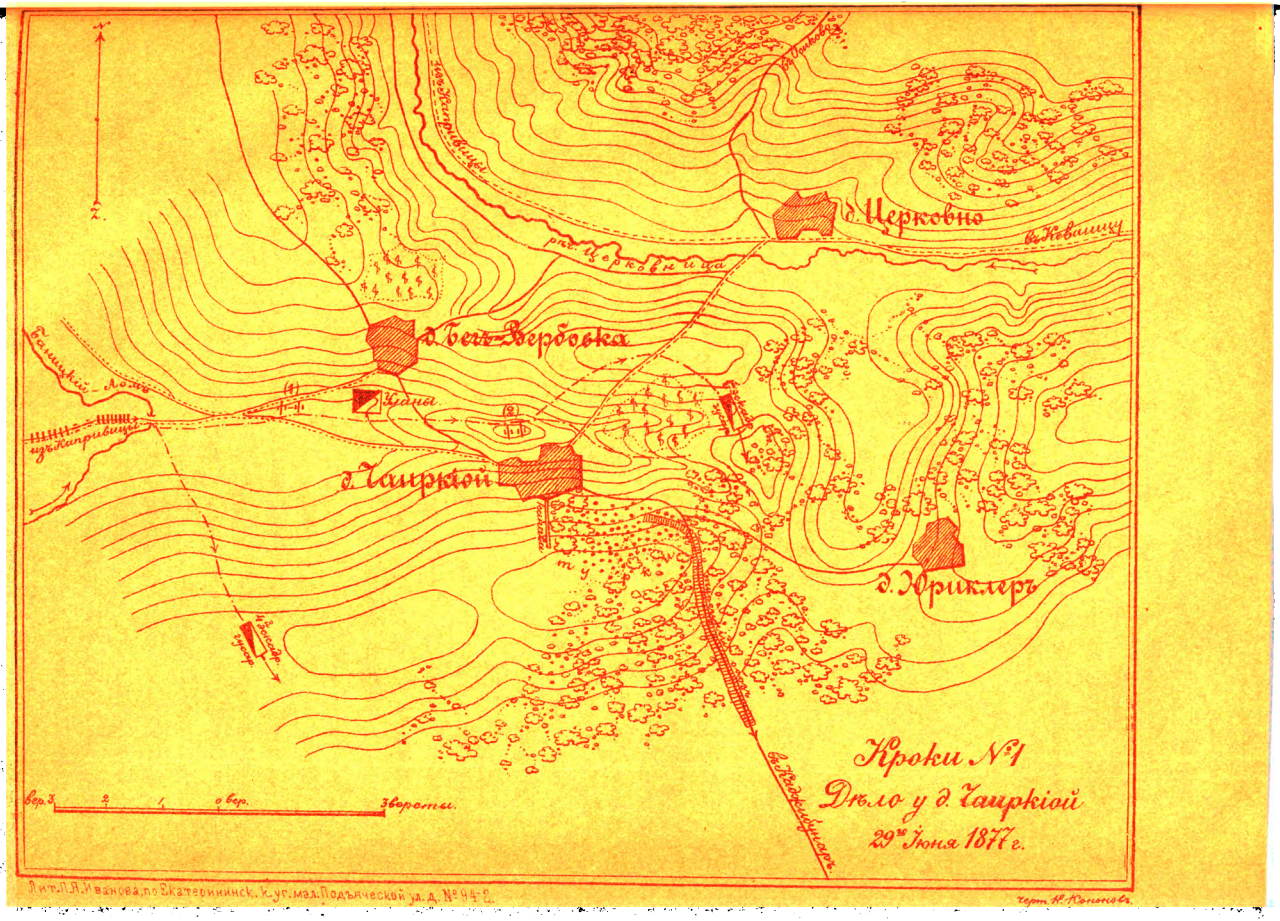
Такимъ образомъ, 8-й кавалерійской дивизіи предстояло не мало хлопотъ очистить всю мѣстность отъ вооруженнаго населенія, что, какъ увидимъ, сейчасъ привело къ жаркимъ и кровавымъ столкновеніямъ.

Дѣло у д. Чаиркіой, 29-го іюня (см. кроки № 1-й).

Согласно вышеприведеннаго приказа по дивизіи 8-й уланскій Вознесенскій полкъ долженъ былъ 28-го іюня занять д. Церковно, но, вслѣдствіе поздняго сосредоточенія въ Раданѣ и крайне лѣсистой и пересѣченной мѣстности и дурныхъ дорогъ, полкъ дошелъ въ этотъ день только до д. Садыкіой, гдѣ и остановился на ночлегъ. Утромъ 29-го іюня, 4-й эскадронъ уланъ, подъ начальствомъ полковника Ушакова, выступилъ черезъ Карахасанъ на д. Чаиркіой, съ цѣлью произвести рекогносцировку сей деревни и дороги, ведущей далѣе на Каджибунаръ, гдѣ, по свѣдѣніямъ отъ болгаръ, скрывалось скопище вооруженныхъ турецкихъ жителей. Командиръ полка съ остальными тремя эскадронами слѣдовалъ прямо на дер. Церковно.

Подойдя къ д. Карахасанъ, полковникъ *Ушаковъ* получилъ донесеніе отъ передовыхъ разъѣздовъ, бывшихъ подъ командою штабъ-ротмистра *Гаевскаго*, что за деревней Чаиркіой, по дорогѣ на Каджибунаръ, стоитъ огромный турецкій обозъ, подъ прикрытіемъ вооруженныхъ жителей. Полковникъ *Ушаковъ* на рысяхъ подошелъ къ дер. Чаиркіой, гдѣ былъ встрѣченъ вышедшими изъ деревни двумя болгарскими священниками, сопровождаемыми вынесенными изъ церкви хоругвями и толпою болгаръ. Послѣдніе, указывая на присутствіе за д. Чаиркіой турецкаго обоза, жаловались, что вооруженные турки въ значительномъ числѣ прошли черезъ ихъ деревню, забрали весь скотъ и

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

многіе дома разграбили. Дѣйствительно, за деревней, по крутому скату, на полянѣ, виднѣлась толпа конныхъ и пѣшихъ людей, а обозъ, начинаясь у этой поляны, далѣе исчезалъ между кустами по дорогѣ на Каджибунаръ.

4-й эскадронъ уланъ, обойдя съ западной стороны деревню, поднялся на высоты и началъ подходить къ небольшой рощѣ, отдѣлявшей его отъ упомянутой поляны, какъ неожиданно былъ встрѣченъ учащеннымъ ружейнымъ огнемъ изъ этой рощи. Тогда уланы обогнули рощу съ юга, но были вновь встрѣчены ружейнымъ огнемъ, направленнымъ уже изъ за повозокъ обоза и высокихъ и густыхъ кустовъ, тянувшихся по обѣимъ сторонамъ дороги на Каджибунаръ. Но этотъ огонь не остановилъ уланъ: они бросились на обозъ и пронеслись вдоль онаго версты на полторы, дѣйствуя холоднымъ оружіемъ и устилая слѣдъ свой изрубленными тѣлами турокъ. Однако турки, засѣвшіе за повозками и въ кустахъ, поражали храбрыхъ уланъ на самомъ близкомъ разстояніи. Первою жертвою былъ въ этой схваткѣ полковникъ *Ушаковъ*, раненый двумя пулями въ лѣвую руку съ раздробленіемъ кости. Онъ, съ двумя рядовыми (Войцехъ *Фрончакъ* и Николай *Толулай*), слишкомъ занесся впередъ, и потому, когда маіоръ *Ягелло*, принявшій командованіе эскадрономъ, не могъ долѣе оставаться подъ огнемъ, направленнымъ въ него со всѣхъ сторонъ, и отвелъ эскадронъ назадъ, полковникъ *Ушаковъ* съ двумя рядовыми былъ отрѣзанъ отъ своихъ и, двигаясь въ высокихъ и густыхъ кустахъ, сбился съ дороги.....

Командиръ полка, полковникъ *Коровиченко*, получивъ на походѣ донесеніе о происшедшемъ у д. Чаиркіой, на рысяхъ повелъ остальные три эскадрона къ этой деревнѣ.

Мѣстность, занятая вооруженными турками, число коихъ было около 800 человѣкъ, представляла по своей пересѣченности чрезвычайныя затрудненія для дѣйствія кавалеріи. Роща, кусты, повозки, расположенныя на полянѣ, наконецъ глубокій и широкій ровъ, тянувшійся отъ самой деревни вдоль западной опушки рощи, — все это представляло отличныя укрытія для дѣйствія ружейнымъ огнемъ (деревня Чаиркіой не была занята турками). Но, увлеченные лихою схваткою 4-го эскадрона, а еще болѣе опасаясь за участь полковника *Ушакова* и двухъ рядовыхъ, которыхъ считали плѣненными, — уланы въ то время не хотѣли видѣть для себя преградъ, и потому бой возгорѣлся съ новою силою. На глазахъ командира полка уланы произвели нѣсколько лихихъ атакъ, но мѣстность давала возможность туркамъ упорно держаться на мѣстѣ. Турки пришли въ великую ярость: жен-

Digitized by Google

щины наравнѣ со стариками бросались впередъ, вооруженные топорами и ятаганами. Они съ жестокостью набрасывались на нашихъ убитыхъ или раненыхъ, которыхъ не успѣвали поднять, и, казалось, хотѣли упиться кровью этихъ несчастныхъ: они отрѣзывали имъ уши, головы, надсѣкали глубокія раны на ногахъ на рукахъ и на шеѣ.... Такою смертью погибъ храбрый ротмистръ *Литвиновъ*; онъ подскакалъ почти къ самому рву и былъ убитъ одновременно съ своею лошадью. Турки съ яростью накинулись на его тѣло, предавъ оное звѣрскому поруганію.

Полковникъ *Коровиченко*, видя безуспѣшность атакъ и желая прекратить напрасное кровопролитіе, отвелъ полкъ изъ сферы ружейнаго огня, имѣя въ виду ограничиться наблюденіемъ за непріятелемъ до прибытія подкрѣпленій и, главнымъ образомъ, артилеріи, съ которою только и было возможно дѣйствовать успѣшно на этой мѣстности. Въ два часа дня полковникъ *Коровиченко* писалъ слѣдующее донесеніе:

«Необходимо хотя одно орудіе: впереди непріятеля отличныя укрытія, и черезъ это наши атаки остались безуспѣшными, притомъ много турокъ вооружено ружьями со штыками, и ружья ихъ берутъ дальше нашихъ. По словамъ болгаръ обозъ состоитъ около 200 повозокъ, а при нихъ людей до 800 человѣкъ; вооруженныхъ не менѣе пятисотъ —Наша убыль: убитъ ротмистръ *Литвиновъ*, нижнихъ чиновъ убитыхъ *три*; раненыхъ: нижнихъ чиновъ 9 и офицеровъ 2».

Это донесеніе было получено въ Капривицѣ около трехъ часовъ пополудни, и генералъ-лейтенантъ князь *Манвелов* выслалъ на рысяхъ отрядъ изъ полусотни (5-й сотни, Балабина) донскаго казачьяго № 8-го полка, 1-го и 4-го эскадроновъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка и двухъ орудій донской казачьей № 9-го батареи, — все подъ общею командою командира 1-й бригады, генералъ-маіоръ *Леонова*.

Первыми прибыли казаки. Полковникъ *Коровиченко* спѣшилъ ихъ, подкрѣпилъ 60-ю спѣшенными уланами и двинулъ впередъ, приказавъ сначала занять д. Чаиркіой, а потомъ цѣпью атаковать непріятеля на высотахъ за деревней и имѣя въ то же время въ виду поддержать стрѣлковъ кавалеріей. Послѣ занятія деревни, 27 казаковъ, подъ командою хорунжаго *Попова*, бывшіе впереди, бросились съ криками «ура»! на высоты западнѣе рощи. Имъ навстрѣчу бросились турки въ числѣ около 200 человѣкъ, между коими виднѣлись женщины съ холоднымъ оружіемъ въ рукахъ. Казаки, залегшіе въ ровикѣ, хотя мѣткимъ огнемъ остановили на мгновеніе турокъ, но, атакованные со всѣхъ сторонъ, могли легко быть окружены яростною толпою турокъ.

Digitized by Google

Въ тотъ моментъ, когда турки снова бросились впередъ съ криками Аллахъ!, — понеслись съ правой стороны 3-й и половина 4-го эскадрона, предводительствуемые храбрымъ маіоромъ *Датіевымъ*. Уланы врѣзались въ наступавшую толпу, чему доказательствомъ служатъ штыковыя и сабельныя раны на лошадяхъ, и обратили турокъ въ бѣгство. Казаки, пользуясь этимъ моментомъ, снова заняли опушку деревни.

Это было около пяти часовъ пополудни. Патроны были всѣ разстрѣляны; люди и лошади до крайности утомлены продолжительнымъ боемъ и дневною жарою. Между тѣмъ турки все еще держались на мѣстѣ; выбить ихъ изъ рощи и кустовъ не представлялось возможности.

Но уже отрядъ генерала *Леонова* на рысяхъ приближался къ дер. Чаиркіой. При слѣдованіи этого отряда, немного впереди д. Саарларъ, мы наткнулись на передовыя части отряда, состоявшаго изъ 1-го и 3-го баталіоновъ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка, и высланнаго въ тотъ день изъ гор. Бѣлы подъ начальствомъ командира полка, полковника *Власенко*, для очистки отъ вооруженныхъ жителей мѣстности на правомъ берегу Янтры. Генералъ *Леоновъ* приказалъ передать полковнику *Власенко*, дабы онъ съ своимъ отрядомъ также шелъ на д. Чаиркіой.

При приближеніи генерала *Леонова* съ отрядомъ къ этой деревнѣ, всѣ жители ея (болгары) вышли далеко навстрѣчу и со слезами на глазахъ преклонились предъ скакавшимъ въ головѣ отряда генераломъ. Они руками указывали на свою деревню, близъ которой въ теченіе цѣлаго дня происходили ожесточенныя схватки. Пораженные происшедшимъ на глазахъ ихъ кровопролитіемъ, болгары съ трепетомъ толпились въ долинѣ, не зная куда дѣваться съ женами, дѣтьми и забраннымъ наскоро имуществомъ.

Генералъ-маіоръ *Леоновъ* приказалъ сначала обстрѣлять высоты юго-западнѣе д. Чаиркіой (см. кроки № 1, положеніе орудій (I)), за которыми могли скрываться турки; 1-й и 4 й эскадроны гусаръ были направлены въ обходъ расположенія турокъ, которыхъ главная масса все еще толпилась въ хвостѣ обоза, на полянѣ; 8-й уланскій Вознесенскій полкъ былъ поставленъ въ резервѣ у д. Бечъ-Вербовки.

Послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ, генералъ-маіоръ *Леоновъ* приказалъ орудіямъ перемѣнить позицію и занять небольшую высоту къ сѣверу отъ д. Чаиркіой, откуда и началось обстрѣливаніе картечными гранатами рощи, кустовъ и обоза. Артилерія оказала свое дѣйствіе: турки тотчасъ же бросили рощу и начали очищать по-

Digitized by Google

ляну; а когда гусары появились на высотахъ правѣе и лѣвѣе деревни Чаиркіой, то турки, бросивъ столь упорно обороняемый ими обозъ, обратились въ безпорядочное бѣгство. Наши орудія, которыми руководилъ сотникъ *Донцовъ*, выпустивъ около 16 гранатъ, замолчали, а 1-й эскадронъ гусаръ, захвативъ обозъ, продолжалъ преслѣдованіе бѣжавшихъ турокъ, пока они не скрылись въ густомъ лѣсу за д. Каджибунаръ. Наступившая совершенная темнота положила конецъ дѣлу. Къ этому же времени подошли 1-й и 3-й баталіоны Тираспольскаго полка, о которыхъ упомянуто выше, и, не принявъ участія въ дѣлѣ, расположились на бивакѣ впереди д. Чаиркіой.

Турки оставили на мѣстѣ до 30 тѣлъ убитыхъ. Намъ досталось: 15 человѣкъ плѣнныхъ, между коими были женщины и дѣти; около 700 повозокъ обоза и болѣе 1,000 штукъ рогатаго скота. Непріятель былъ окончательно разсѣянъ, и, по донесеніемъ разъѣздовъ, турки бѣжали всѣ за дер. Каджибунаръ

Къ несчастію, намъ дорого обошлось это столкновеніе. Оказалось убитыхъ: офицеровъ одинъ (ротмистръ *Литвиновъ*), нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ одинъ, рядовыхъ три (всѣ уланскаго полка), урядникъ одинъ — всего пять человѣкъ; раненыхъ: офицеровъ два (полковникъ *Ушаковъ* — тяжело, корнетъ *Богуславскій* — легко), нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ три, рядовыхъ 12 (всѣ уланскаго полка), казаковъ четыре — всего 19 человѣкъ; кромѣ того выбыло изъ строя 19 лошадей.

Всѣ убитые были обезображены: у нѣкоторыхъ перерѣзано горло, у другихъ надрублены кисти рукъ, наконецъ убитый казакъ былъ поднятъ съ отрѣзанною головою, которой не могли нигдѣ найти. Въ тотъ же вечеръ въ оградѣ болгарской церкви въ д. Чаиркіой убитые были преданы землѣ.

Пока части размѣщались на бивакахъ, хоронили убитыхъ, перевязывали раненыхъ — никто не могъ съ достовѣрностью сказать, что сталось съ полковникомъ *Ушаковымъ* и сопровождавшими его двумя уланами. Многіе предполагали, что они попались въ плѣнъ туркамъ, но Богъ хранилъ тѣхъ, которые почитались уже погибшими. Произошло все слѣдующимъ образомъ: сбившись съ пути, полковникъ *Ушаковъ* съ своими спутниками и сильно раненый въ руку, причинявшую ему невыносимыя страданія, рѣшился до наступленія ночи оставаться на мѣстѣ, пользуясь высокимъ кустарникомъ, скрывавшимъ его отъ взоровъ непріятеля. Двигаясь въ кустахъ по неизвѣстной мѣстности, онъ легко могъ наткнуться на турокъ, которые были по близости, и явственно доносились ихъ крики и ружейная

Digitized by Google

пальба. Малѣйшая неосторожность, какъ напр. ржаніе коня, могла открыть присутствіе ихъ. Полковникъ *Ушаковъ* нѣсколько разъ уговаривалъ уланъ оставить его и искать самимъ спасенія, но вѣрные уланы все время оставались безотлучно при своемъ полковникѣ и рѣшились раздѣлить его участь, какъ то велитъ долгъ службы и присяги; они сдѣлали, какъ умѣли, перевязку ранъ на рукѣ полковника изъ лоскутковъ носоваго платка. Полковникъ Ушаковъ все время не выпускалъ изъ рукъ заряженнаго револьвера и при малѣйшей опасности рѣшился застрѣлиться, ибо звѣрства турокъ не допускали и мысли о плѣненіи. Но Богъ хранилъ всѣхъ трехъ... Уже поздно вечеромъ, когда все стихло кругомъ, имъ удалось, блуждая въ разныхъ направленіяхъ, случайно добраться до д. Карахасанъ. Здѣсь, въ болгарской избѣ, ночью, отыскалъ раненаго дивизіонный врачъ 8-й кавалерійскій дивизіи, статскій совѣтникъ *Мальченко*, возвращавшійся съ транспортомъ раненыхъ изъ д. Чаиркіой въ дер. Капривицу, и сдѣлалъ полковнику *Ушакову* необходимыя перевязки.

Раненые прибыли въ Капривицу поздно ночью. Многіе изъ нихъ имѣли весьма тяжелыя раны: такъ, у одного улана сидѣли въ груди двѣ пули, и онъ оставался живъ. Начальникъ дивизіи лично присутствовалъ при перевязкѣ ранъ каждаго солдата и ободрялъ словомъ страдавшихъ. На бивакѣ было тихо кругомъ, и ночь была темная; почти всѣ спали крѣпкимъ сномъ. Только около раненыхъ блуждали фонари: тамъ усердно работали врачи, тамъ изрѣдка раздавались глубокіе вздохи и тихіе стоны раненыхъ, когда приходилось вынимать засѣвшія въ тѣлѣ пули...

Генералъ-маіоръ *Леоновъ* въ вечернемъ донесеніи начальнику дивизіи сообщалъ: «Дѣло было съ вооруженными жителями, подъ прикрытіемъ баши-бузуковъ и черкесовъ. Прибывъ на мѣсто, пустилъ нѣсколько гранатъ. Всѣ бѣжали, оставивъ весь обозъ и скотъ. Прибыли въ Чаиркіой два баталіона Тираспольскаго полка. Оставляю два орудія и эскадронъ гусаръ, чтобы завтра порѣшить съ турками. Уланы потеряли шесть убитыхъ и 21 раненными. Подробности дѣла доложитъ генеральнаго штаба капитанъ фонъ-Фохтъ».

Передъ фронтомъ и на лѣвомъ флангѣ расположенія дивизіи этотъ день прошелъ спокойно, хотя, при движеніи казачьяго полка къ Синанкіою, передовыя части встрѣтили вооруженное сопротивленіе уходившаго турецкаго населенія. Но, при первомъ приближеніи казаковъ, турки разсѣявались, и казачій полкъ серьезныхъ столкновеній не имѣлъ.

Въ этотъ же день окончилось сосредоточеніе рущукскаго отряда

Digitized by Google

на Янтрѣ, и къ ночи 29-го іюня войска заняли слѣдующее расположеніе:

Штабъ рущукскаго отряда — въ Павло.

12-й армейскій корпусъ: *12-я пѣхотная дивизія* занимала бригадою Нижнюю Янтру между Кривой и Бельчовымъ, имѣя другую бригаду въ резервѣ у Биберлика. *33-я пѣхотная дивизія*. 130-й пѣхотный Херсонскій полкъ у Обертеника (авангардъ). 129 й пѣхотный Бессарабскій полкъ, 2-й баталіонъ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка и 132-й пѣхотный Бендерскій полкъ — у Бѣлы. 1-й и 3-й баталіоны 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка — у Чаиркіоя. *12-я кавалерійская дивизія:* два полка у Обертеника; другіе два полка освѣщаютъ мѣстность къ сторонѣ Рущука.

13-й армейскій корпусъ: штабъ корпуса — въ Павло. *35-я пѣхотная дивизія*: по-бригадно у Бѣлы и Коссово. *1-я пѣхотная дивизія* у Павло — (общій резервъ). *8-я кавалерійская дивизія*. Штабъ дивизіи — въ Капривицѣ. Донской казачій № 8-го полкъ (5 сотенъ) — у Синанкіоя. 8-й уланскій Вознесенскій полкъ, 1-й эскадронъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка и два орудія донской казачьей № 9-го батареи — у д. Чаиркіой. 2-й, 3-й и 4-й эскадроны 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, 5-я сотня донскаго казачьяго № 8-го полка, 15-я конно-артилерійская батарея и четыре орудія донской казачьей № 9-го батареи — у д. Капривицы. Обозы и вторая половина 5-го конно-артилерійскаго парка у г. Бѣлы.

Н. А. фонъ-Фохтъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

СТЕПНАЯ ВОЙНА ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

«Принципы военнаго искусства сами по себѣ вѣчны и неизмѣнны и въ приложеніи къ дѣлу только видоизмѣняются подъ вліяніемъ обстановки...»

Природа и мѣстность степныхъ пространствъ Туркестанскаго края, а также непріятель, съ которымъ приходится бороться, отличаются такими особенностями, которыя неминуемо должны вызвать нѣкоторыя измѣненія въ примѣненіи на практикѣ основныхъ принциповъ военнаго искусства.

Наша военная литература далеко не богата статьями по указанному вопросу, значенія котораго нельзя не признать; если же такого рода статьи и появлялись, то носили характеръ отрывочный, и мы не можемъ указать ни одной, которая бы представляла цѣльный разборъ по возможности всѣхъ сторонъ дѣятельности войскъ въ степныхъ походахъ.

Цѣль наша заключается въ томъ, чтобы сколько нибудь пополнить этотъ пробѣлъ и представить опытъ по возможности полнаго изслѣдованія степной войны въ примѣненіи ея къ Туркестанскому краю. Не придавая особеннаго значенія настоящему труду, надѣемся, что онъ вызоветъ у людей, болѣе знакомыхъ съ предметомъ, желаніе развить изслѣдованіе его на столько, на сколько это требуется для самой пользы дѣла.

Степная война въ Средней Азіи представляетъ дѣйствія на обширныхъ, малонаселенныхъ, часто безводныхъ и безплодныхъ пространствахъ; вслѣдствіе такихъ свойствъ этихъ степей, въ нихъ нельзя разсчитывать найти запасы продовольствія для людей и фуража для лошадей; поэтому все это, а на нѣкоторыхъ переходахъ и воду, приходится возить постоянно при себѣ, — отсюда являются громадные обозы, которые вліяютъ на всѣ тактическія дѣйствія войскъ. Далѣе, вслѣдствіе указанныхъ свойствъ степи, въ высшей степени трудно сохранить постоянную связь войскъ съ ихъ тыломъ; приходится для этого возводить въ степи укрѣпленія и охранять ихъ болѣе или менѣе значительными гарнизонами; совершенно открытый характеръ степныхъ

Digitized by Google

пространствъ чрезвычайно затрудняетъ ориентированіе, заставляетъ оберегать себя со всѣхъ сторонъ отъ нечаянныхъ нападеній, какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи; скрытныя движенія возможны только ночью. Съ другой стороны, открытая мѣстность допускаетъ производство движеній по всѣмъ направленіямъ, за немногими лишь исключеніями.

Противникъ, съ которымъ приходится имѣть дѣло, стоитъ на весьма низкомъ уровнѣ развитія и очень часто состоитъ изъ кочевниковъ; военная его сила представляетъ по большей части иррегулярную, дурно вооруженную и недисциплинированную кавалерію, которая способна воспользоваться всякой оплошностью противника, всякимъ его промахомъ или затрудненіемъ, но противъ стройныхъ регулярныхъ войскъ почти ни при какомъ превосходствѣ въ силахъ положительнаго успѣха одержать не можетъ.

За историческими примѣрами для подтвержденія послѣдняго положенія ходить недалеко; исторія завоеванія Туркестанскаго края представляетъ ихъ множество.

Въ 1853 г. сотникъ *Бородинъ*, съ отрядомъ въ 275 казаковъ, посланный изъ незадолго передъ тѣмъ нами занятой крѣпости Акъ-Мечеть, былъ окруженъ скопищемъ коканцевъ въ 8,000 чел. Бородинъ отбивался почти въ теченіе цѣлаго дня и такъ успѣшно, что коканцы отступили ранѣе прибытія къ Бородину подкрѣпленія изъ крѣпости.

Въ томъ же году фортъ Перовскій былъ обложенъ 12,000 коканцевъ. Командиръ форта, подполковникъ *Огаревъ*, выслалъ въ поле большую часть гарнизона, состоявшаго всего изъ 700 чел., и нанесъ непріятелю жестокое пораженіе.

Въ 1864 г. сотня эсаула *Сырова* (105 чел.) съ горнымъ единорогомъ, высланная изъ Туркестана на рекогносцировку, дошла до урочища *Иканъ*, гдѣ была окружена болѣе нежели 10 ти-тысячнымъ коканскимъ скопищемъ. Сотня отстрѣливалась двое сутокъ и отступила къ ротѣ, высланной ей на помощь (1).

9-го мая 1865 г. генералъ Черняевъ, съ четырьмя ротами и дивизіономъ артилеріи, атакуетъ подъ Ташкентомъ 7,000 коканцевъ съ 40 орудіями и совершенно разбиваетъ ихъ.

8-го мая 1866 г. нашъ отрядъ изъ 14 ротъ пѣхоты, пяти сотенъ казаковъ, при 20 орудіяхъ и восьми ракетныхъ станкахъ, подъ начальствомъ генерала Романовскаго, разбилъ на-голову при урочищѣ

(1) Въ этомъ по истинѣ безпримѣрномъ дѣлѣ сотня потеряла убитыми 57 чел., всѣ остальные, за исключеніемъ 5—6 чел., были ранены.

Digitized by Google

Ирджаръ армію эмира Бухарскаго, которая состояла изъ 5,000 регулярнаго войска и 35,000 киргизовъ и другихъ кочевниковъ (1).

Наконецъ, кому не извѣстна защита Самаркандской цитадели въ 1868 г., въ теченіе шести дней, со 2-го по 8-е іюня, отрядомъ нашимъ изъ 750 чел. съ 8-ю орудіями противъ 55,000 шахрисябцевъ, китай-кипчаковъ, каракалпаковъ и т. п.

Такимъ образомъ въ степныхъ походахъ войскамъ нашимъ приходится бороться не столько съ противникомъ, сколько съ природою.

Многія части не только сосѣднихъ, но и нашихъ собственныхъ степей почти совсѣмъ не изслѣдованы; это обстоятельство вмѣстѣ съ трудностью сохранить связь съ тыломъ и характеромъ противника, чрезвычайно вѣроломнаго и иногда весьма предпріимчиваго, представляетъ возможность *элементу случайностей* проявиться въ степной войнѣ въ гораздо большихъ размѣрахъ и гораздо чаще, нежели въ какой бы то ни было другой.

Указавъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ на свойства страны и характеръ противника, считаемъ нужнымъ, для большаго удобства изслѣдованія, разбить его на рядъ частныхъ вопросовъ, изъ рѣшенія которыхъ и состоитъ всякое военное предпріятіе, а слѣдовательно и дѣйствія въ степи. Такимъ образомъ намъ придется разсмотрѣть: 1) Выборъ операціонной линіи. 2) Организацію отрядовъ для степныхъ предпріятій. 3) Выборъ времени для дѣйствія въ степи. 4) Устройство перевозочной части въ отрядѣ. 5) Походныя движенія. 6) Бой. 7) Дѣйствія противъ непріятельскихъ укрѣпленій. 8) Возведеніе и защита нашихъ собственныхъ.

Операціонная линія въ степной войнѣ, точно также какъ и въ войнѣ въ странѣ культурной, должна, какъ извѣстно, удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: а) она должна вести къ достиженію важной цѣли; б) быть кратчайшей и удобнѣйшей и в) безопасной. Разборъ перваго условія ведетъ прежде всего къ разсмотрѣнію того, что именно должно служить предметомъ дѣйствій въ степной войнѣ. Въ войнѣ европейской предметомъ дѣйствій можетъ служить или непріятельская армія, или какой нибудь важный стратегическій пунктъ, обыкновенно столица государства; въ войнѣ степной этотъ вопросъ разрѣшается

(1) Потеря наша состояла всего изъ 12 раненыхъ. Это дѣло замѣчательно какъ по искусному дѣйствію нашихъ войскъ вообще, такъ и въ особенности потому, что, по словамъ генерала Романовскаго, казаки наши въ первый разъ дѣйствовали здѣсь какъ регулярная кавалерія, сомкнутыми атаками, съ собственной своей артилеріей,—и имѣли блистательный успѣхъ.

Digitized by Google

нѣсколько иначе, въ зависимости отъ того, что армія противника едва ли можетъ служить предметомъ дѣйствій; состоя преимущественно изъ кавалеріи, будучи обыкновенно хорошо знакома съ мѣстностью, отличаясь необыкновенной выносливостію людей и лошадей, что даетъ ей возможность обходиться безъ обозовъ, армія эта, если ее можно такъ назвать, является въ высшей степени трудно-уловимой; но даже если противникъ принялъ бой и разбитъ нами, то при этомъ получаются лишь весьма незначительные положительные результаты. Дѣйствительно, сравнивая въ этомъ отношеніи побѣду надъ азіятцами и арміей европейской, мы придемъ къ тому заключенію, что во второмъ случаѣ результатами боя и своевременнаго энергическаго преслѣдованія послѣ боя являются значительныя матеріальныя потери непріятеля въ самомъ бою и потери нравственныя послѣ него, выражающіяся въ полной дезорганизаціи его арміи, такъ какъ правильная организація составляетъ главную силу всякой европейской арміи. Ничего подобнаго не бываетъ при столкновеніяхъ съ азіятскими войсками; матеріальныя потери въ бою у нихъ бываютъ сравнительно весьма ничтожны, потому что они почти никогда не дерутся упорно, а видя, что успѣха на ихъ сторонѣ не будетъ — уклоняются отъ боя; организаціи же потерять они не могутъ, потому что вовсе ея не имѣютъ.

Прежде разрѣшенія вопроса о томъ, что должно служить предметомъ дѣйствій въ степной войнѣ, необходимо замѣтить, что всѣ наступательныя предпріятія въ степи могутъ быть подведены подъ два вида: 1) экспедиціи большія и 2) экспедиціи малыя, и что въ томъ и въ другомъ видѣ экспедицій предметы дѣйствій не могутъ быть одинаковы. Въ большихъ экспедиціяхъ предметомъ дѣйствій должны служить воздѣланные участки, оазисы и въ нихъ, конечно, важнѣйшіе стратегическіе пункты; при этомъ фактомъ занятія оазиса осѣдлое его населеніе подчиняется непосредственно, а сосѣдніе оазису кочевники косвенно потому, что сами они, какъ извѣстно, не производятъ необходимаго для нихъ хлѣба и фуража, безъ котораго существовать не могутъ, а потому и становятся въ этомъ отношеніи въ полнѣйшую экономическую зависимость отъ ближайшихъ хлѣбныхъ рынковъ; такимъ образомъ захватъ этого рынка ведетъ и къ подчиненію зависящихъ отъ него кочевниковъ. Такое наше положеніе потверждается многими историческими фактами; такъ и у насъ въ Туркестанѣ, и у французовъ въ Алжиріи—многія экспедиціи, предпринятыя безъ всякихъ завоевательныхъ цѣлей, заканчивались захватомъ территорій съ осѣдлымъ населеніемъ.

Во второмъ случаѣ, т. е. въ малыхъ или экзекуціонныхъ экспе-

Digitized by Google

диціяхъ, предметомъ дѣйствій должно служить имущество кочевника, его жилище, семейство и скотъ. Намъ кажется очевиднымъ, что только при такихъ условіяхъ пріобрѣтенный успѣхъ будетъ успѣхомъ прочнымъ.

Разъ выбранъ предметъ дѣйствій — слѣдуетъ избрать операціонное направленіе.

Въ большихъ экспедиціяхъ то направленіе будетъ кратчайшимъ, хотя можетъ быть и не въ геометрическомъ смыслѣ, и удобнѣйшимъ, которое болѣе всѣхъ другихъ обезпечитъ отрядъ относительно подножнаго корма и воды. Въ малыхъ экспедиціяхъ, которыя большею частію непродолжительны, и при которыхъ поэтому вопросъ объ изобиліи корма и воды не играетъ такой важной роли, часто приходится руководствоваться другими соображеніями, а именно: возможностью подобраться къ непріятелю на столько скрытно (что конечно зависитъ отъ мѣстности) и неожиданно, чтобы не дать ему возможности снять свои кибитки, что дѣлается очень быстро, и уйти.

Такимъ образомъ главнѣйшее условіе, которое нужно соблюдать при снаряженіи малой или экзекуціонной экспедиціи, это—полнѣйшая тайна, что нетрудно въ виду того, что никакихъ особенныхъ приготовленій въ этомъ случаѣ не требуется. Прекраснымъ примѣромъ той быстроты, съ которой могутъ двигаться немногочисленные отряды, можетъ служить между прочимъ слѣдующая экспедиція: въ 1870 г., въ маѣ мѣсяцѣ, сотня оренбургскихъ казаковъ и 60 стрѣлковъ, посаженныхъ на лошадей, съ однимъ орудіемъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа *Борха*, выступили въ походъ для дѣйствія противъ враждебныхъ киргизовъ на Усть-Уртѣ. Не смотря на то, что въ первый день пришлось разъ пять или шесть перевалить черезъ Чинкъ, вслѣдствіе его извилистаго въ этомъ мѣстѣ направленія, причемъ перевалы были до того круты, что орудіе приходилось спускать и поднимать на канатахъ, — войска сдѣлали переходъ въ 90 верстъ; на слѣдующій день отрядъ отдыхалъ; далѣе, на третій день, приходилось двигаться по степи, въ которой не было и признаковъ подножнаго корма; не смотря на то, войска снова прошли 90 верстъ; затѣмъ подвигаться далѣе не было возможности вслѣдствіе недостатка провіанта, поэтому пришлось повернуть назадъ, къ урочищу *Джебыске*, куда отрядъ прибылъ на шестыя сутки послѣ выступленія съ этого пункта; такимъ образомъ менѣе нежели въ шестеро сутокъ отрядъ сдѣлалъ около 400 верстъ, причемъ отдыхалъ одинъ день. Нужно замѣтить, что въ нѣкоторые дни жары доходили до 38° по Р.

Перейдемъ теперь къ обезпеченію операціонной линіи.

Digitized by Google

Обезпеченіе ея въ смыслѣ пути наступленія достигается въ войнѣ степной тѣми-же средствами, какъ и въ европейской, т. е. путемъ искуснаго распредѣленія войскъ во время марша главнымъ образомъ, затѣмъ путемъ быстроты и, по возможности, скрытностію движенія; обезпеченіе же операціонной линіи въ смыслѣ пути отступленія и коммуникаціонной линіи можетъ быть достигнуто единственно путемъ возведенія на ней укрѣпленій, которыя такимъ образомъ *сокращаютъ* операціонную линію и играютъ роль вспомогательныхъ базисовъ, служа для склада продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ. Укрѣпленія эти должны быть обезпечены извѣстнымъ числомъ войскъ для ихъ непосредственной защиты; въ составъ ихъ должны быть назначены какъ пѣхота и артилерія, такъ и кавалерія; послѣдняя нужна какъ для развѣдокъ, такъ и для поддержанія связи между укрѣпленіями, а также для посылокъ.

Практически этотъ вопросъ разрѣшается у насъ такимъ образомъ.

Во время хивинской экспедиціи 1873 г., туркестанскимъ отрядомъ были построены два укрѣпленія: казалинской колонной укрѣпленіе *Благовѣщенское*, на урочищѣ *Иркибай*, съ гарнизономъ въ двѣ роты пѣхоты, одной сотни казаковъ, съ двумя орудіями; джизакской колонной—укрѣпленіе Св. *Георгія*, на урочищѣ *Халъ-ата*, съ гарнизономъ изъ одной роты пѣхоты, полусотни казаковъ, съ двумя орудіями. Оренбургскимъ отрядомъ было построено укрѣпленіе на урочищѣ *Джана-Кала*, съ гарнизономъ въ одну роту пѣхоты и одну сотню казаковъ, съ двумя ракетными станками. Наконецъ мангышлакскимъ отрядомъ построены укрѣпленія на урочищахъ *Бишъ-Акты* и *Ильтедже*. Принимая въ соображеніе, что длина операціонной линіи казалинской колонны доходила до 1005 верстъ, джизакской колонны до 887 верстъ, оренбургскаго отряда до 1,400 верстъ и мангышлакскаго до 735 верстъ, слѣдуетъ, какъ кажется, придти къ тому заключенію, что обезпеченіе трехъ первыхъ направленій не можетъ считаться достаточнымъ, и что неудачный исходъ всей экспедиціи или неудача одного изъ отрядовъ могли бы поставить наши войска въ весьма критическое положеніе; конечно, возведеніе и обезпеченіе большаго числа укрѣпленій потребовало бы и много времени, и довольно значительныхъ силъ, но въ столь важномъ дѣлѣ, какъ надежное обезпеченіе операціонной линіи, подобныя соображенія вліять не должны. Само собою разумѣется, что все сказанное относится къ большимъ экспедиціямъ, то есть вообще къ тѣмъ случаямъ, когда приходится дѣйствовать по длиннымъ операціоннымъ линіямъ, иначе ихъ обезпеченіе достигается самою ихъ короткостію.

Digitized by Google

Переходя къ организаціи отрядовъ, замѣтимъ прежде всего, что этотъ вопросъ долженъ разрѣшаться опять двоякимъ образомъ въ зависимости отъ того, назначается ли отрядъ въ большую экспедицію или для простаго, непродолжительнаго поиска.

Въ первомъ случаѣ отрядъ долженъ быть вполнѣ самостоятельнымъ, слѣдовательно долженъ составляться изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Затруднительность оріентированія въ степи, вызывающая необходимость особенно тщательнаго развѣдыванія о мѣстности; предпріимчивость и подвижность противника, состоящаго преимущественно изъ кавалеріи; необходимость широкаго развитія охранительной службы со всѣхъ сторонъ — все это указываетъ на особенную важность въ степныхъ отрядахъ кавалеріи.

Пѣхота необходима въ виду ея стойкости, которою кавалерія не обладаетъ: для дѣйствія огнемъ, который даетъ намъ такое громадное преимущество въ борьбѣ съ азіятцами, наконецъ, для дѣйствія противъ крѣпостей. Нужно замѣтить, что азіятцы чрезвычайно боятся удара въ штыки, что позволяло нашей пѣхотѣ производить штыковыя атаки даже на кавалерію, какъ то, напримѣръ, было въ дѣлѣ при *Ирджарѣ* въ 1866 г. и на *Зерабулакскихъ* высотахъ въ 1868 г.

Такимъ образомъ пѣхота въ подобныхъ отрядахъ остается все-таки главнымъ, первенствующимъ родомъ оружія. Необходима и артилерія, какъ для дѣйствія противъ крѣпостей, такъ и потому, что она производитъ громадное нравственное впечатлѣніе на полудикарей-азіятцевъ. Наконецъ, саперы нужны для возведенія укрѣпленій, устройства колодцевъ, переправъ и т. п. Единственная кавалерія, которая съ успѣхомъ можетъ дѣйствовать въ степной войнѣ — это, несомнѣнно, казаки, главнымъ образомъ вслѣдствіе значительной выносливости ихъ лошадей.

Опредѣляя соразмѣрность каждаго рода войскъ въ составѣ большихъ степныхъ отрядовъ, нужно замѣтить, что, не смотря на огромную важность кавалеріи, ея обиліе въ отрядѣ будетъ невыгодно потому, что при движеніи по безплоднымъ, маловоднымъ пространствамъ, она требуетъ для себя возки громаднаго количества фуража, а иногда и воды, слѣдовательно сильно вліяетъ на увеличеніе обоза. Нужно, сверхъ того, принять въ соображеніе, что въ борьбѣ съ азіятцами, отличными иррегулярными кавалеристами, на превосходныхъ, въ сравненіи съ казацкими, лошадяхъ, наши казаки до послѣдняго времени дѣйствовали какъ иррегулярная же кавалерія и, конечно, терпѣли вслѣдствіе этого нерѣдкія пораженія. При такихъ условіяхъ, конечно, не слѣдуетъ переходить той нормы кавалеріи въ составѣ отрядовъ, ко-

Digitized by Google

торая принята и для европейской войны. Но за послѣднее время казаки въ Туркестанскомъ краѣ, подъ вліяніемъ хорошихъ кавалерійскихъ начальниковъ, выказали способность дѣйствовать какъ регулярная кавалерія, производя атаки въ сомкнутомъ строѣ, что и дало имъ возможность одерживать верхъ надъ туземной кавалеріей; такъ было въ хивинской экспедиціи 1873 г. въ отрядахъ генераловъ Веревкина и Головачева, то же самое замѣчалось и въ коканскомъ походѣ, у генерала Скобелева. Если же казаки будутъ обучены дѣйствіямъ въ сомкнутомъ строѣ, какъ регулярная кавалерія, что вовсе не должно исключать ихъ способности къ дѣйствіямъ въ пѣшемъ строѣ, то соразмѣрность ихъ въ составѣ большихъ отрядовъ можетъ быть съ пользою для дѣла увеличена до $^1/_5$—$^1/_4$ отряда; такая именно норма выработалась практически у французовъ въ Алжиріи. Что касается до числа орудій въ большихъ отрядахъ, то, принимая во вниманіе, что артилерія важна главнымъ образомъ по своему нравственному вліянію на азіятцевъ, причемъ важно не число орудій, а только то, чтобы они были въ отрядѣ; съ другой стороны, что тяжести артилеріи сильно затрудняютъ движеніе въ степи и вліяютъ на увеличеніе обоза, — ея число полезно уменьшить до двухъ, напримѣръ, орудій на 1,000 человѣкъ въ томъ случаѣ, если не предвидится необходимости дѣйствовать противъ крѣпостей, и оставить такую же норму, какъ въ европейскихъ арміяхъ, т. е. четыре—пять орудій на 1,000 человѣкъ, въ послѣднемъ случаѣ.

Главными условіями успѣха экспедицій экзекуціонныхъ служатъ, какъ уже было сказано, быстрота и скрытность движенія, необходимыя вслѣдствіе чрезвычайной подвижности кочевниковъ; поэтому въ такихъ отрядахъ полезно увеличивать число кавалеріи потому, что она лучше, нежели пѣхота, можетъ выполнить сказанныя условія; такіе отряды могутъ быть составлены исключительно изъ кавалеріи, съ придачей къ ней пѣхоты развѣ въ очень малыхъ размѣрахъ, причемъ полезно посадить ее для ускоренія движенія на лошадей; такая мѣра не разъ практиковалась нами при дѣйствіяхъ противъ непокорныхъ киргизовъ и приводила къ блестящимъ результатамъ (1). Такъ какъ придача орудій такому отряду могла бы сильно замедлить его движеніе, то ихъ можно замѣнить ракетными станками.

Сила экспедиціоннаго отряда составляетъ въ высшей степени важный вопросъ; въ виду того, что главнѣйшимъ препятствіемъ въ до-

(1) Во время послѣдняго коканскаго похода у генерала Скобелева были организованы эскадроны конныхъ стрѣлковъ, приносившіе громадную пользу въ предпріятіяхъ, требовавшихъ особенной быстроты движенія.

Digitized by Google

стиженіи цѣли степнаго похода является природа края и мѣстность, и что силы нашихъ отрядовъ въ Туркестанѣ, по отношенію къ противнику, состоятъ не въ ихъ многочисленности, а въ высотѣ нравственныхъ ихъ качествъ, тактическаго образованія и совершенства нашего оружія, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что экспедиціонные отряды не должны быть велики, такъ какъ маленькій отрядъ гораздо легче преодолѣваетъ трудности похода, нежели большой. Точное указаніе относительно того, какъ велики должны быть отряды для большихъ и малыхъ экспедицій, конечно, невозможно. Обратимся къ военной исторіи за примѣрами наибольшихъ экспедиціонныхъ отрядовъ въ Туркестанѣ.

Отрядъ графа Перовскаго, въ 1839 г., доходилъ до 4,000 челов.; отрядъ генералъ адъютанта Крыжановскаго, назначенный для покоренія Уръ-Тюбе и Джизака въ 1866 году, доходилъ до 6,000 челов.; наконецъ, въ хивинской экспедиціи 1873 г. туркестанскій отрядъ равнялся 5,247 челов.; оренбургскій — 3,461; мангышлакскій — 2,000; красноводскій — 2,200; а всего 13,108 человѣкъ.

Эта общая цифра не имѣетъ, впрочемъ, значенія, такъ какъ каждый изъ названныхъ отрядовъ шелъ по отдѣльной операціонной линіи, слѣдовательно имѣлъ совершенно самостоятельное значеніе вплоть до соединенія всѣхъ отрядовъ въ Хивѣ.

Что касается малыхъ или экзекуціонныхъ отрядовъ, то вотъ два примѣра, которые могутъ служить мѣриломъ силы этихъ отрядовъ: отрядъ графа *Борха*, посланный для усмиренія киргизовъ въ 1870 г., состоялъ изъ сотни казаковъ и 60-ти конныхъ стрѣлковъ съ однимъ орудіемъ; другой такой же отрядъ состоялъ изъ роты пѣхоты, двухъ сотенъ казаковъ и двухъ ракетныхъ станковъ.

Выборъ времени для дѣйствій въ нашихъ степяхъ имѣетъ на столько важное значеніе, что отъ болѣе или менѣе удачнаго рѣшенія этого вопроса нерѣдко зависитъ успѣхъ экспедиціи. Читая описаніе извѣстнаго хивинскаго похода въ 1839 г., нельзя не придти къ тому заключенію, что, помимо другихъ неблагопріятныхъ условій, экспедиція Перовскаго не удалась, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неудачнаго выбора времени для дѣйствія — зимы, причемъ за р. *Эмбой* снѣга были такъ глубоки, что войска проходили иногда по три или по четыре версты въ сутки; кромѣ того, зима неудобна еще отсутствіемъ подножнаго корма для скота и нерѣдкими снѣжными буранами и страшными морозами; лѣто неудобно вслѣдствіе чрезвычайныхъ жаровъ, доходящихъ до 50° по Р., вслѣдствіе чего выгораетъ въ степи трава и пересыхаютъ колодцы; такимъ образомъ, самымъ благопріятнымъ временемъ для по-

Digitized by Google

ходовъ являются ранняя весна и поздняя осень, когда трава отъ дождей выростаетъ вторично; само собою разумѣется, что руководствоваться этими соображеніями можно только при большихъ экспедиціяхъ; при экзекуціонныхъ же не приходится выбирать времени, такъ какъ противникъ не станетъ насъ ждать.

Было уже говорено, что малонаселенность и безплодность нашихъ туркестанскихъ степей, вмѣстѣ съ трудностью сохранить связь съ тыломъ, заставляютъ экспедиціонные отряды всѣ запасы продовольственные и боевые, фуражъ, а иногда и воду и такъ называемыя экспедиціонныя вещи имѣть всегда при себѣ; при этомъ, конечно, организація перевозочныхъ средствъ—обозъ—представляетъ вопросъ такой же важности въ степной войнѣ, какъ организація основанія дѣйствій, *базы*, въ войнѣ европейской, такъ какъ отъ существованія этого обоза зависитъ вполнѣ существованіе самаго отряда.

Значеніе о б о з а въ степной войнѣ рельефнѣе всего опредѣляется тѣмъ обстоятельствомъ, что часто самую величину отряда приходится опредѣлять въ зависимости отъ собраннаго числа, напримѣръ, верблюдовъ; именно, такимъ образомъ, была опредѣлена величина красноводскаго и мангышлакскаго отрядовъ въ 1873 г. Обозъ можетъ быть колесный и вьючный; въ перваго взгляда казалось бы, что обозъ перваго рода выгоднѣе, потому что при одинаковомъ числѣ животныхъ колесный обозъ поднимаетъ больше тяжестей, нежели вьючный; не всѣ вещи удобно возить во вьюкахъ, наконецъ, при вьючномъ обозѣ теряется много времени на навьючиваніе и развьючиваніе, что ведетъ еще къ утомленію войскъ—которымъ приходится самимъ заниматься этой работой, такъ какъ при вьючномъ обозѣ невозможно имѣть вожака на каждое животное — и къ порчѣ и убыли вьючнаго скота вслѣдствіе того, что навьючиваніе исполняется неумѣлыми руками солдата. Если бы колесный обозъ можно было двигать верблюдами, то, можетъ быть, пришлось бы остановиться на немъ, но, пока не изобрѣтена удобная для верблюдовъ упряжь, колесный обозъ приходится возить лошадьми или волами; такимъ образомъ, вопросъ сводится къ относительной выносливости верблюдовъ — съ одной стороны и лошадей и воловъ — съ другой; если принять въ соображеніе, что при движеніи на дальнее разстояніе по безплоднымъ и маловоднымъ степямъ, лошадямъ и воламъ пришлось бы употребить большую часть своей силы на перевозку фуража и воды для нихъ самихъ, то несомнѣнное преимущество окажется на сторонѣ верблюдовъ, которые находятъ для себя пищу въ степи круглый годъ и способны по нѣсколько дней двигаться безъ воды; вслѣдствіе этого вся ихъ сила употребляется вполнѣ производительно

Digitized by Google

на перевозку войсковыхъ тяжестей. Такъ какъ сами для себя они ничего не несутъ, вопросъ приходится разрѣшить въ пользу вьючнаго обоза изъ верблюдовъ, не смотря на то, что отъ продолжительнаго движенія по степямъ, дающимъ мало пищи, въ особенности въ холодное время, они сильно утомляются и во множествѣ падаютъ.

Величина обоза, т. е. количество верблюдовъ, опредѣляется величиной отряда, предполагаемой продолжительностью экспедиціи и величиной наибольшаго безводнаго перехода, при которомъ придется запасаться водой для отряда. На основаніи этихъ данныхъ уже весьма легко разсчитать величину обоза: величина отряда и продолжительность экспедиціи покажутъ необходимое для людей отряда количество провіанта, фуража для кавалеріи, число палатокъ или такъ называемыхъ джуламеекъ, число такъ называемыхъ экспедиціонныхъ вещей, т. е. котловъ, баклагъ для воды, веревокъ и проч., количество собственныхъ солдатскихъ и офицерскихъ вещей и величину артилерійскаго и инженернаго парковъ; величина наибольшаго, на пути, безводнаго перехода даетъ число запасныхъ верблюдовъ, необходимыхъ для перевозки на этомъ переходѣ воды для людей отряда и кавалерійскихъ лошадей. Зная тяжесть вьюка, который можетъ подниматься верблюдомъ, можно опредѣлить все число верблюдовъ; при этомъ нужно замѣтить, что эта тяжесть не есть величина постоянная; вообще верблюдъ поднимаетъ около 13-ти пудовъ, но осенью животныя въ тѣлѣ — тогда на нихъ можно вьючить до 16-ти пудовъ; весною они истощены зимней безкормицей и не поднимаютъ болѣе 10-ти пудовъ, а въ походѣ 1873 г. въ красноводскомъ отрядѣ не нашли возможнымъ вьючить болѣе 5—7 пудовъ на каждаго верблюда. Не занимаясь вычисленіемъ количества верблюдовъ для примѣрнаго отряда, укажемъ на то, что, при болѣе или менѣе продолжительной экспедиціи, оно выходитъ чрезмѣрно велико: иногда приходится болѣе чѣмъ по два верблюда на человѣка въ отрядѣ: такъ, въ походы графа Перовскаго, въ 1839 году, на отрядъ въ 4,000 приходилось около 10,500 верблюдовъ. Въ хивинскомъ походѣ 1873 г., въ туркестанскомъ отрядѣ на 5,247 человѣкъ приходилось до 8,800 верблюдовъ, въ оренбургскомъ отрядѣ на 3,461 челов. приходилось 10,314 верблюдовъ и т. д.

Такимъ образомъ, экспедиціонные отряды, высылаемые на очень продолжительное время, обращаются какъ бы въ прикрытіе своихъ обозовъ, такъ какъ количество ихъ весьма велико, а условія театра войны по бо́льшей части бываютъ таковы, что самое существованіе отряда поставлено въ полную зависимость отъ цѣлости обоза. Очевидно, такимъ образомъ, что это обстоятельство должно крайне стѣснять опе-

Digitized by Google

раціи отрядовъ; самыя формы боеваго порядка и характеръ боя могутъ измѣняться подъ вліяніемъ этихъ условій; формы боеваго порядка будутъ стремиться къ формамъ сомкнутыхъ укрѣпленій, а характеръ боя можетъ быть весьма нерѣшительный, можетъ потерять значительную долю активности вслѣдствіе того, что войска не могутъ удалиться отъ своихъ обозовъ, хотя въ такихъ случаяхъ самую важную роль играетъ достоинство противника, которое, какъ было уже сказано, въ Туркестанскомъ краѣ вообще весьма не высоко. Это послѣднее обстоятельство ставитъ насъ въ довольно выгодныя условія, но все таки и у насъ уменьшеніе обоза, въ предѣлахъ возможнаго, должно играть большую роль. Въ прежнее время для этого считали нужнымъ еще до начала экспедиціи строить на операціонной линіи укрѣпленія, снабжая ихъ запасами продовольственными и боевыми, что сокращало операціонную линію, а слѣдовательно уменьшало и количество обоза; такимъ образомъ укрѣпленія эти имѣли видъ какъ бы передовыхъ базисовъ. Такъ, въ экспедиціи *Бековича-Черкасскаго* были съ этою цѣлью построены укрѣпленія *Св. Петра*, *Александровское* и *Красноводское;* въ экспедиціи Перовскаго—укрѣпленія *Эмбенское* и *Акъ-Булакское*. Очевидно, что эта мѣра, которая, конечно, можетъ быть примѣнена только въ большихъ экспедиціяхъ, имѣетъ много невыгодныхъ сторонъ; она предупреждаетъ противника о нашихъ намѣреніяхъ и, слѣдовательно, даетъ ему возможность приготовиться къ отпору; затѣмъ устройство такихъ временныхъ складовъ возможно только на недальнемъ разстояніи отъ послѣдняго опорнаго пункта въ нашихъ предѣлахъ, иначе исполненіе подобной мѣры должно вызвать самостоятельную, весьма сильную экспедицію съ громаднымъ обозомъ, чего именно и стараются избѣгать; наконецъ, мѣра эта, вліяя на уменьшеніе обоза экспедиціи только не въ особенно обширныхъ размѣрахъ (такъ, отрядъ Перовскаго все-таки имѣлъ въ обозѣ почти по три верблюда на человѣка), можетъ повести къ полной неудачѣ предпріятія: положимъ, напримѣръ, что отрядъ, въ разсчетѣ на подобный временной складъ, запасся бы продовольствіемъ только до этого склада и вдругъ нашелъ бы его разграбленнымъ, а гарнизонъ уничтоженнымъ противникомъ, — случай хотя и рѣдкій, тѣмъ не менѣе возможный. Очевидно, что въ такомъ случаѣ экспедиціонный отрядъ долженъ бы былъ вернуться назадъ. Притомъ же хивинскій походъ 1873 г. доказалъ, что можно обойтись и безъ устройства этихъ, заранѣе подготовленныхъ, складовъ продовольствія.

Затѣмъ намъ остается сказать нѣсколько словъ о выгодѣ постоянной организаціи обоза для того, чтобы покончить съ этимъ во-

Digitized by Google

просомъ. Принимая въ соображеніе, что наше положеніе въ Средней Азіи вынуждаетъ насъ къ довольно частымъ экспедиціямъ, причемъ огромную роль играютъ быстрота и скрытность дѣйствій, особенно въ экспедиціяхъ экзекуціонныхъ, нужно придти къ тому заключенію, что постоянная организація верблюжьяго обоза принесла бы намъ большую пользу. Независимо отъ того, что сборъ верблюдовъ въ минуту надобности указываетъ на то, что мы готовимся къ извѣстному предпріятію, — а нужно замѣтить, что въ Азіи извѣстія всякаго рода распространяются чрезвычайно быстро, вслѣдствіе свойственнаго азіятцамъ любопытства: говорятъ, что киргизъ, напримѣръ, не задумается сдѣлать сто и больше верстъ только для того, чтобы сообщить какую нибудь новость сосѣднему аулу, — подобный сборъ верблюдовъ имѣетъ и другія невыгоды; иногда свободный ихъ наемъ бываетъ недостаточенъ, тогда приходится прибѣгать къ реквизиціи — мѣра, которая можетъ повести къ раздраженію населенія; затѣмъ въ такихъ случаяхъ, кромѣ верблюдовъ, приходится набирать силой и верблюдовожатыхъ, но тогда нельзя разсчитывать на ихъ вѣрность, что можетъ быть иногда причиною гибели обоза; кромѣ того, при реквизиціи верблюдовъ населеніе отдаетъ, очевидно, самыхъ слабыхъ животныхъ, вслѣдствіе чего является огромная ихъ убыль во время похода. Французы въ Алжиріи, въ послѣднее время, пришли именно къ такому взгляду, и въ настоящее время въ гор. *Лагуатѣ*, при тамошней подвижной колоннѣ, заведенъ постоянный, казенный, верблюжій обозъ (1).

Было уже упомянуто о томъ, что нѣтъ возможности каждому верблюду придать особаго верблюдовожатаго: это повело бы къ значительному увеличенію не вполнѣ надежнаго нестроеваго элемента въ отрядѣ; малое количество верблюдовожатыхъ не особенно ощутительно во время движенія, но даетъ себя знать на бивакѣ; очевидно, что одному человѣку трудно справиться съ навьючиваніемъ и развьючиваніемъ 6—7 верблюдовъ, поэтому въ этой работѣ приходится принимать участіе и солдадамъ, отчего и войска утомляются, и гибнутъ верблюды отъ неискуснаго навьючиванія, поэтому было бы полезно пріучать часть людей въ ротахъ и баталіонахъ къ уходу за верблюдами,—постоянный верблюжій обозъ представлялъ бы для этого полную возможность.

Переходя къ походнымъ движеніямъ, необходимо замѣтить, что условіе соблюденія въ походѣ *постоянной готовности къ бою* въ степной войнѣ имѣетъ еще болѣе важное значеніе, нежели въ войнѣ въ странахъ культивированныхъ. Въ послѣднихъ, непріятель поставленъ въ необходимость двигаться не иначе какъ по дорогамъ, слѣдовательно

(1) «Алжирія». А. Куропаткинъ.

Digitized by Google

услѣдить за его движеніемъ легко; въ степи же, при возможности двигаться по всѣмъ направленіямъ, при подвижности противника, состоящаго преимущественно изъ кавалеріи, при полномъ его знакомствѣ съ мѣстностью, — можно во всякій данный моментъ ожидать нападенія. Въ войнахъ европейскихъ для достиженія условія полной боевой готовности необходимо раздѣлять большіе отряды на нѣсколько колоннъ, во избѣжаніе чрезмѣрной глубины ихъ; въ степной войнѣ это не имѣетъ значенія какъ потому, что отряды не бываютъ особенно велики, такъ и потому, что вслѣдствіе возможности двигаться по всѣмъ направленіямъ отрядъ всегда можетъ двигаться вполнѣ сосредоточенно. Взамѣнъ раздѣленія отряда на нѣсколько колоннъ, условія театра дѣйствій въ степной войнѣ часто заставляютъ эшелонировать большіе отряды. Къ такой мѣрѣ приходится прибѣгать въ тѣхъ случаяхъ, когда на избранномъ пути число колодцевъ въ каждомъ пунктѣ недостаточно для того, чтобы удовлетворять потребностямъ цѣлаго отряда, въ полномъ его составѣ. Для поясненія сказаннаго замѣтимъ, что въ средне-азіятскихъ степяхъ не существуетъ дорогъ въ обыкновенно понимаемомъ смыслѣ этого слова; онѣ существуютъ только въ смыслѣ направленій, по которымъ двигаются торговые караваны; въ тѣхъ мѣстахъ этихъ путей, гдѣ подъ верхнимъ слоемъ почвы собирается вода, — выкапываются колодцы, групы которыхъ бываютъ, такимъ образомъ, въ различныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ и въ различномъ числѣ.

Сила эшелоновъ въ отрядѣ опредѣляется въ приведенномъ случаѣ въ зависимости отъ числа колодцевъ въ каждомъ данномъ пунктѣ, а разстояніе между эшелонами, какъ сохраненіемъ возможности быстро подать другъ другу помощь, такъ и тѣмъ условіемъ, чтобы каждый послѣдующій эшелонъ приходилъ къ извѣстнымъ колодцамъ не ранѣе того времени, какъ предъидущій — уже выступитъ съ нихъ. Очевидно, такимъ образомъ, что весь разсчетъ марша становится въ полную зависимость отъ разстоянія между колодцами и отъ числа ихъ. Какъ примѣръ искусно разсчитаннаго марша, укажемъ на движеніе мангышлакскаго отряда въ 1873 г.; отъ колодцевъ *Бусаго* отрядъ двинулся тремя эшелонами: 1-й эшелонъ шелъ обыкновенно съ трехъ до девяти часовъ утра и съ четырехъ до восьми часовъ вечера; 2-й эшелонъ съ четырехъ до восьми часовъ вечера и съ трехъ до девяти часовъ утра; 3-й эшелонъ шелъ, какъ и первый, — съ трехъ до девяти часовъ утра и съ четырехъ до восьми часовъ вечера; этимъ разсчетомъ и достигалось то, что каждый эшелонъ приходилъ къ колодцамъ тогда, какъ предъидущій выступалъ съ нихъ; съ другой стороны—наибольшее раз-

Digitized by Google

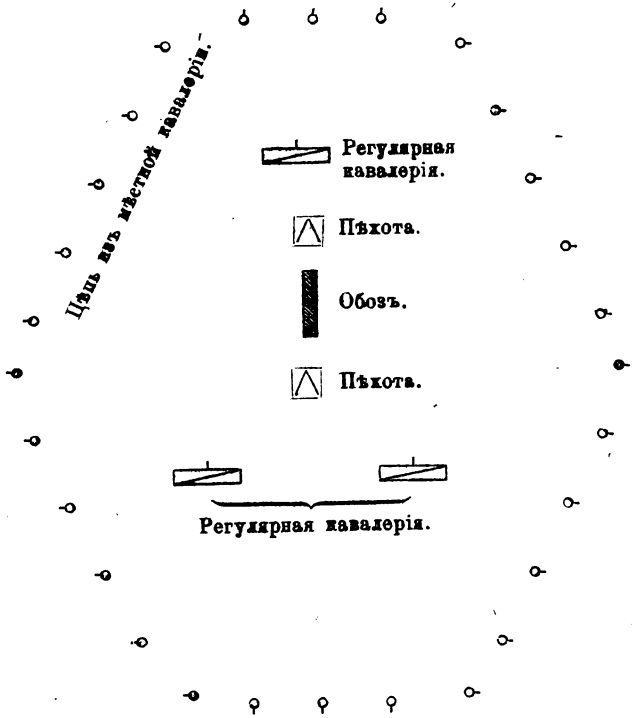
стояніе между эшелонами не превосходило шести часовъ обыкновеннаго марша.

Никакой опасности отъ такого раздѣленія силъ не предстоитъ потому, что, какъ доказываютъ примѣры изъ военной исторіи, даже весьма незначительные наши отряды могутъ весьма долго сопротивляться значительно превосходному въ силахъ противнику, что и даетъ возможность другимъ эшелонамъ во-время подоспѣть на помощь атакованному, еслибы то по обстоятельствамъ потребовалось.

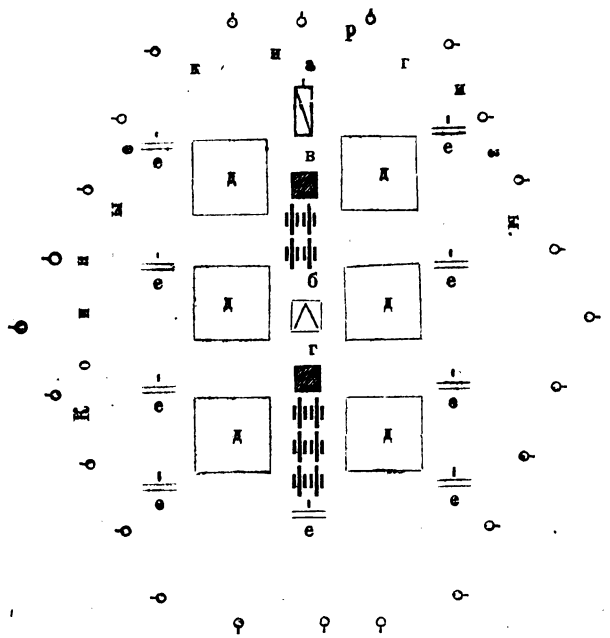
Форма походнаго порядка каждаго отряда, при движеніи вблизи отъ непріятеля, должна быть соображена такъ, чтобы обозъ былъ прикрытъ со всѣхъ сторонъ; при этомъ прежде всего нужно по возможности сосредоточить обозъ; въ Туркестанѣ верблюды обыкновенно двигаются гуськомъ, причемъ каждый задній верблюдъ привязывается къ хвосту передняго; затѣмъ, такъ какъ въ степяхъ не приходится стѣсняться дорогами, то всегда есть возможность вести верблюдовъ въ столькихъ, такъ сказать, *нитяхъ*, чтобы форма совокупности ихъ приближалась къ квадрату или прямоугольнику. Затѣмъ, пѣхота отряда двигается впереди, по сторонамъ и сзади обоза; при малой вѣроятности нападенія по сторонамъ обоза можно и не вести войскъ потому, что, будучи извѣщены о приближеніи непріятеля, пѣхотныя части всегда могутъ, быстро выдвинувшись на встрѣчу ему, прикрыть обозъ. Отъ двигающейся такимъ образомъ колонны высылаются авангарды и аріергарды, которые, вслѣдствіе условій мѣстности, приходится составлять изъ кавалеріи; нужно замѣтить, что авангардъ при этомъ уже не имѣетъ значенія части, обязанной задерживать наступленіе противника до построенія главныхъ силъ отряда въ боевой порядокъ потому, что непріятель имѣетъ возможность атаковать ихъ не только съ фронта, но и съ фланга и съ тылу, отъ возможности чего главныя силы предохраняютъ себя соотвѣтствующимъ расположеніемъ частей, непосредственно охраняющихъ обозъ; поэтому авангардъ не-зачѣмъ высылать далеко впередъ, иначе онъ можетъ быть окруженъ непріятелемъ со всѣхъ сторонъ до прибытія главныхъ силъ отряда; обыкновенно авангардъ высылается версты на 3—4 впередъ; по той же причинѣ его не-зачѣмъ дѣлать особенно сильнымъ; сказанное относится и до аріергарда. Отъ авангарда и аріергарда высылаются во всѣ стороны разъѣзды, слѣдованіе которыхъ подчиняется общимъ правиламъ. Для примѣра прилагаются схематическіе чертежи порядка слѣдованія колонны французскихъ войскъ въ Алжиріи (черт. № 1-й) и походный порядокъ отряда графа Перовскаго 1839 г. (черт. № 2-й).

Digitized by Google

Черт. № 1.



Черт. № 2.



а. Казаки.

б. Пѣхота.

в. Обозъ казачій.

г. Обозъ пѣхоты.

д. Верблюды.

е. Полувзводы пѣхоты.

Digitized by Google

Изъ чертежа № 2-й видно, что здѣсь уже не войска прикрываютъ обозъ, а главная масса войскъ сама прикрывается обозомъ; но подобное рѣшеніе вопроса едва-ли можетъ быть названо раціональнымъ, если вспомнить, что въ дальнихъ степныхъ экспедиціяхъ существованіе отряда тѣсно связано съ цѣлостью его обоза; поэтому въ такихъ случаяхъ начальникъ отряда долженъ принять въ соображеніе, что предпріятіе одинаково рушится, погибнетъ ли отрядъ въ бою съ неравнымъ противникомъ, или потеряетъ онъ обозъ, прикрывая имъ свои войска.

При непосредственной близости противника, въ виду его, приходится принимать порядокъ слѣдованія, представляющій ни что иное, какъ движущійся боевой; при этомъ отрядъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна непосредственно прикрываетъ обозъ, располагаясь по сторонамъ его въ строю, удобномъ для развертыванія въ сторону, напримѣръ: пѣхотныя роты во взводныхъ колоннахъ справа и слѣва; другая же часть составляетъ боевую колонну и двигается передъ обозомъ, причемъ дѣйствуетъ активно, хотя и она, конечно, не можетъ удаляться на значительное разстояніе отъ обоза; весь отрядъ окружаетъ себя цѣпью стрѣлковъ со всѣхъ сторонъ.

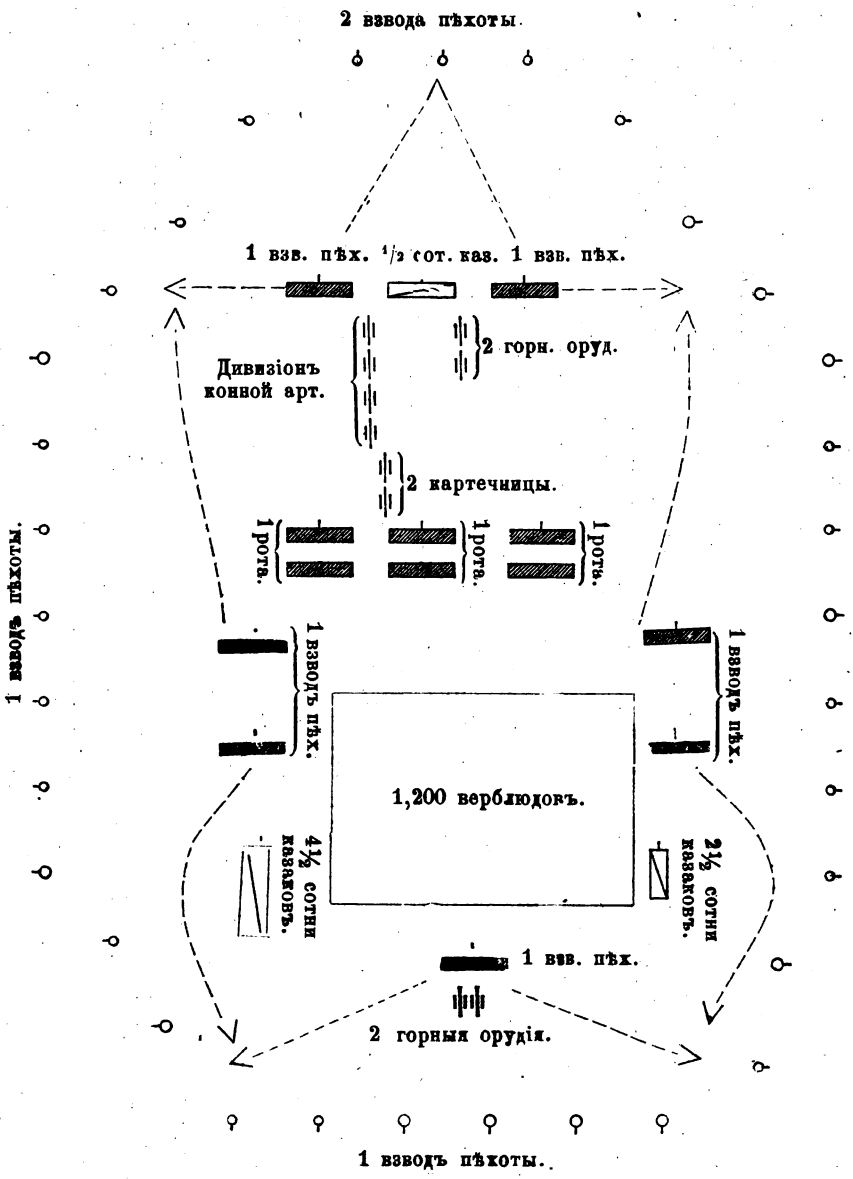
Въ иныхъ случаяхъ обозъ можетъ быть такъ великъ, что отряду не представляется ни малѣйшей возможности принять указанное расположеніе, но, во всякомъ случаѣ, этого слѣдуетъ добиваться для того, чтобы не подвергать крайней опасности свой обозъ. Для примѣра прилагается схема порядка движенія туркестанскаго отряда въ виду хивинской кавалеріи, 11-го мая 1873 г. Вся колонна занимала отъ 350—400 ш. по фронту и около двухъ верстъ въ глубину (черт. № 3-й).

Величина перехода въ степной войнѣ опредѣляется разстояніемъ между смежными колодцами; вообще эта величина выше нормы, принятой для походныхъ движеній въ странахъ культивированныхъ; можно сказать, не преувеличивая, что каждый переходъ въ Туркестанѣ есть переходъ форсированный, но это не особенно затрудняетъ туркестанскую пѣхоту, которая, иногда при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, дѣлаетъ переходы въ 50 верстъ, а кавалерія и гораздо больше. Происходитъ это какъ вслѣдствіе огромной привычки туркестанскихъ войскъ къ походнымъ движеніямъ, такъ и потому, что они мало обременены походнымъ снаряженіемъ; наконецъ и малочисленность отрядовъ помогаетъ быстротѣ движенія.

Для примѣра приводимъ кой какія данныя изъ военно-историческихъ фактовъ: въ іюлѣ мѣсяцѣ 1864 г., отрядъ генерала Черняева, силою въ 1,300 человѣкъ, спѣша на помощь атакованному коканцами отряду капитана Мейера, дѣлалъ переходы до 45-ти верстъ въ день, при жарѣ,

Digitized by Google

Черт. № 3.



Digitized by Google

доходившей до 40° по Р. Въ экспедицію 1873 г. туркестанскій отрядъ въ два дня, 12-го и 13-го апрѣля, прошелъ 77 верстъ, при жарѣ въ 28° по Р. въ тѣни. Сорокаверстный переходъ отъ урочища Халъ-Ата до Адамъ-Крылгана, по крайне песчаной мѣстности, былъ совершенъ за одинъ разъ. Наконецъ, примѣромъ особенной быстроты движенія, правда, очень незначительнаго отряда, можетъ служить приведенная экспедиція графа Борха на Усть-Уртѣ.

Разстояніе между сосѣдними групами колодцевъ бываетъ иногда такъ значительно, что пройти его въ одинъ переходъ нѣтъ никакой возможности. Тогда на послѣднихъ колодцахъ приходится запастись водой для всего отряда на весь безводный путь; при этомъ необходимо пройти этотъ путь какъ можно быстрѣе; ибо, не смотря на трудность вообще большихъ переходовъ, гораздо лучше для людей и лошадей отряда сдѣлать два-три большихъ перехода и добраться до свѣжей воды, нежели 5—6 неутомительныхъ по числу верстъ переходовъ, при условіи пользоваться водою по порціямъ изъ бурдюковъ или боченковъ, причемъ еще вода бываетъ на столько тепла, что возбуждаетъ отвращеніе и мало утоляетъ жажду. Частыя дневки въ степныхъ походахъ вообщее невыгодны: растятивая время похода, онѣ увеличиваютъ количество нужнаго отряду продовольствія, а слѣдовательно и обозъ. Нужно еще замѣтить, что дневки въ степныхъ походахъ не могутъ подчиняться никакой нормѣ; иногда, при движеніи по безплодной и маловодной мѣстности, приходится идти 5—6 переходовъ безъ дневокъ; за то, придя на мѣсто, обильное водою и подножнымъ кормомъ, — остановить отрядъ на нѣсколько дней.

Иногда и другія обстоятельства могутъ вызвать непредвидѣнную дневку; такъ, въ 1873 г. первый эшелонъ туркестанскаго отряда выступивъ 13-го марта съ р. *Клы* и прибывъ въ тотъ же день къ урочищу *Нурекъ*, принужденъ былъ 14-го сдѣлать дневку по той причинѣ, что, вслѣдствіе бывшаго наканунѣ снѣжнаго бурана, всѣ вещи до такой степени обледенѣли, что ихъ нельзя было навьючивать на верблюдовъ. Вообще же нужно сказать, что, чѣмъ меньше дневокъ, тѣмъ лучше.

Большіе привалы при движеніи въ жаркое время года лучше не дѣлать, оканчивая переходъ заразъ, часовъ до 11—12 утра, что, конечно, требуетъ весьма ранняго выступленія съ ночлега; привалы въ этихъ случаяхъ невыгодны тѣмъ, что, приходясь въ самое жаркое время дня, не даютъ возможности ни отдохнуть людямъ, ни пастись животнымъ. При выборѣ бивуковъ въ степи приходится руководствоваться исключительно хозяйственными условіями, такъ какъ, очевидно

Digitized by Google

эти условія играютъ въ данномъ случаѣ первостепенную роль. Притомъ же въ степяхъ выгодныя позиціи почти не встрѣчаются. Войска на бивакѣ располагаются обыкновенно по фасамъ каре, причемъ вьюки или телѣги составляютъ брустверъ, за которымъ войска въ случаѣ надобности могутъ укрыться; орудія располагаются въ углахъ; верблюды и лошади днемъ пасутся, а ночью загоняются внутрь каре, причемъ первые должны быть положены и связаны въ колѣняхъ, а вторыя на приколахъ; при расположеніи лошадей внѣ каре, особенное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы непріятель не угналъ табунъ, что сдѣлать вообще не очень трудно. Для безопасности табуна къ нему должны быть наряжаемы особыя части изъ казаковъ; полезно также всѣхъ лошадей отряда раздѣлять на нѣсколько малыхъ табуновъ съ тѣмъ, чтобы угонъ непріятелемъ одного табуна не лишилъ насъ возможности его преслѣдовать.

Мѣры охраненія на бивакѣ состоятъ въ назначеніи дежурной части, въ высылкѣ аванпостовъ и постановкѣ цѣпи парныхъ часовыхъ вокругъ всего отряда. Такъ какъ при назначеніи общей для цѣлаго отряда дежурной части ей трудно было бы въ случаѣ надобности пробраться къ тому фасу, къ которому нужно, то каждый фасъ долженъ имѣть особую дежурную часть. Что касается до цѣпи аванпостовъ, то нужно замѣтить, что если, по отношенію къ войнѣ европейской, существуетъ разногласіе относительно выгодности употребленія на аванпостахъ пѣхоты и кавалеріи, то въ степной войнѣ этотъ вопросъ долженъ быть, казалось бы, безусловно рѣшенъ въ пользу казаковъ; кромѣ того, что казаки, какъ вообще кавалерія, по сравненію съ пѣхотой, дальше видятъ, могутъ быть дальше выдвигаемы отъ бивака, могутъ быть поставлены на большемъ разстояніи другъ отъ друга, что въ данномъ случаѣ особенно важно въ виду вообще значительнаго наряда на аванпостную службу въ степной войнѣ, — сверхъ всего этого аванпосты изъ казаковъ обладаютъ и весьма значительной оборонительной силой, вслѣдствіе своей замѣчательной способности отбиваться въ спѣшенномъ строѣ отъ туземной кавалеріи.

Цѣпь парныхъ часовыхъ вокругъ бивака необходима на случай, еслибы незначительная непріятельская партія пробралась черезъ аванпосты, съ цѣлью потревожить отрядъ, въ чемъ азіятцы особенно искусны; въ этомъ послѣднемъ случаѣ особенную пользу въ степной войнѣ могутъ принести секреты.

Степные марши должны удовлетворять общимъ для всѣхъ маршей условіямъ: скрытности, быстроты и безопасности; но эти условія играютъ различную роль въ зависимости отъ того, имѣетъ ли данный

Digitized by Google

отрядъ въ виду большую экспедицію или чисто экзекуціонную; въ первомъ случаѣ условіе скрытности отступаетъ на второй планъ какъ потому, что она почти недостижима, по причинѣ той быстроты, съ которой передаются извѣстія обо всѣхъ нашихъ движеніяхъ въ средней Азіи и вслѣдствіе свойствъ вполнѣ открытой мѣстности степей, такъ и потому, что скрытность въ данномъ случаѣ и не необходима вслѣдствіе неподвижности предметовъ дѣйствій; далѣе, условіе быстроты марша весьма важно по отношенію къ уменьшенію количества продовольственныхъ запасовъ, а слѣдовательно и обоза. Что касается экспедицій малыхъ или экзекуціонныхъ, то здѣсь оба названныя условія играютъ первостепенную роль и служатъ необходимыми условіями успѣшнаго достиженія цѣли; при этомъ нужно замѣтить, что топографическій характеръ степей рѣдко допускаетъ скрытность движеній, поэтому почти единственную возможность двигаться скрытно представляютъ ночные марши. Къ достиженію безопасности марша нужно одинаково стремиться какъ при исполненіи малыхъ, такъ и большихъ экспедицій, но, вообще говоря, условіе это играетъ бо́льшую роль во второмъ случаѣ, ибо неудача большой экспедиціи должна сильно повліять на политическое наше вліяніе въ Средней Азіи. Весьма поучительнымъ примѣромъ удовлетворенія условій скрытности въ малой экспедиціи представляется движеніе графа Борха въ 1870 г.; будучи посланъ въ степь съ 70-ю казаками для захвата бунтовщика киргиза *Амантая*, графъ Борхъ двигался все время лощинами и балками, арестуя всѣхъ попадавшихся на встрѣчу киргизовъ; затѣмъ, когда получено было свѣдѣніе о мѣстѣ расположенія аула Амантая, Борхъ двинулся къ нему ночью, во время сильной грозы; появленіе его въ аулѣ было такъ неожиданно, что Амантай былъ тотчасъ же ему выданъ своими родичами.

Переходя къ изслѣдованію боя, мы принуждены будемъ ограничиться въ этомъ отношеніи лишь нѣсколькими чертами относительно боеваго порядка и способа дѣйствій въ бою съ нашимъ противникомъ въ Туркестанѣ, такъ какъ по недостатку матеріаловъ трудно прослѣдить этотъ вопросъ на примѣрахъ изъ военной исторіи на столько подробно, какъ то было бы желательно.

Боевой порядокъ нашихъ степныхъ отрядовъ долженъ удовлетворять общимъ условіямъ для всякаго боеваго порядка, т. е. условіямъ гибкости, независимости частей другъ отъ друга, при полной въ то же время взаимной поддержкѣ и способности къ парированію какихъ бы то ни было случайностей. Выполненіе послѣдняго условія достигается, какъ извѣстно, выдѣленіемъ изъ отряда болѣе или менѣе значитель-

Digitized by Google

наго резерва; принимая въ соображеніе, что противникъ, съ которымъ намъ приходится имѣть дѣло въ Средней Азіи, принимаетъ бой только тогда, когда значительно превосходитъ насъ числомъ; что, состоя главнымъ образомъ изъ кавалеріи, онъ отличается крайней подвижностью; что тактика его состоитъ обыкновенно въ томъ, чтобы окружить нашъ отрядъ и ударить врасплохъ на его фланги и тылъ; что, вслѣдствіе указаннаго, бой съ такимъ противникомъ можетъ представить множество случайностей,—слѣдовало бы придти къ тому заключенію, что въ каждомъ бою необходимо выдѣлять весьма сильный резервъ. Но, съ другой стороны, нужно помнить, что противникъ, какъ по своему характеру и нравственнымъ качествамъ, такъ опять-таки и потому, что состоитъ главнымъ образомъ изъ кавалеріи, неспособенъ къ продолжительному ряду энергическихъ усилій; онъ или сразу побѣждаетъ, или обращается въ бѣгство: упорнаго боя вести онъ не въ состояніи. Въ виду этого, ясна для насъ необходимость при самомъ началѣ боя развить до послѣдней возможности всѣ средства пораженія, имѣющіяся въ нашихъ рукахъ; изъ этого слѣдуетъ, что резервъ долженъ представлять лишь незначительную часть отряда, но онъ долженъ быть непремѣнно. Останавливаемся на этомъ потому, что нерѣдко наши войска въ Туркестанѣ считаютъ возможнымъ дѣйствовать безъ резерва; нельзя не согласиться съ тѣмъ, что длинный рядъ ихъ блистательныхъ побѣдъ даетъ имъ нѣкоторое право на такую крайнюю самоувѣренность, но, съ другой стороны, можно себѣ представить, что произошло бы въ томъ случаѣ, если бы нашъ отрядъ при первомъ натискѣ противника былъ опрокинутъ имъ; надо полагать, что ни одинъ человѣкъ не ушелъ бы живымъ изъ боя!

Прежде нежели указать на наивыгоднѣйшій строй боевой части, скажемъ нѣсколько словъ о способѣ дѣйствій противъ средне-азіятцевъ; развитіе возможно болѣе активнаго элемента есть главное условіе успѣха въ борьбѣ съ ними; не обладая сами высокими нравственными качествами, азіятцы способны уклониться отъ боя съ самымъ незначительнымъ нашимъ отрядомъ, если онъ смѣло идетъ въ атаку; очевидно, что подобныя свойства противника могли выработать въ нашихъ войскахъ то убѣжденіе, что въ бою лучше всего идти на проломъ, весь успѣхъ возложить на личную храбрость каждаго солдата; но очевидно также, что, помимо опасныхъ сторонъ такого способа дѣйствій, сопряженнаго съ довольно значительными потерями въ бою, — онъ невыгоденъ и потому, что не достигаетъ рѣшительныхъ результатовъ: противникъ разсѣется безъ значительныхъ матеріальныхъ потерь, и ничто ему не мѣшаетъ собраться снова, иногда еще въ большемъ

Digitized by Google

противъ прежняго числѣ. Чтобы заставить противника понести крупныя матеріальныя потери, необходимо широкое развитіе огнестрѣльнаго дѣйствія; дѣйствовать иначе значитъ не извлекать пользы изъ тѣхъ преимуществъ, которыя даетъ намъ наше оружіе; притомъ задача военнаго искусства состоитъ не въ томъ только, чтобы достигнуть извѣстнаго результата, но въ томъ, чтобы достигнуть наибольшихъ результатовъ съ наименьшими потерями и въ кратчайшій срокъ. Такимъ образомъ очевидна важность подготовки атаки огнемъ; отсюда слѣдуетъ и наивыгоднѣйшій строй боевой части: это тонкая линія огня, стрѣлковая цѣпь съ поддержками въ развернутомъ строѣ.

Что касается кавалеріи, то ей придется строиться главнымъ образомъ за флангами, для отраженія непріятельскихъ атакъ на эти части боеваго порядка; какъ уже было сказано, дѣйствія нашей кавалеріи могутъ быть успѣшны только тогда, когда она будетъ дѣйствовать въ сомкнутомъ строѣ, какъ регулярная кавалерія, потому что, какъ иррегулярная кавалерія, туземцы выше нашихъ казаковъ — какъ по качеству своихъ лошадей, такъ и по ловкости всадниковъ въ одиночномъ бою.

Для охраненія обоза должна быть отдѣлена часть отряда, задача которой будетъ чисто оборонительная; даже отразивши противника огнемъ и штыкомъ, прикрытіе обоза не должно отъ него отдѣляться, дабы не подвергнуть обозъ опасности захвата или уничтоженія.

Послѣ удачнаго исхода дѣла необходимо самое настойчивое преслѣдованіе противника, не столько съ цѣлью нанести ему матеріальный вредъ, разстроить его организацію, которой онъ въ сущности не обладаетъ, сколько для того, чтобы подѣйствовать на него нравственно; ибо отбитая атака для средне-азіятцевъ ничего не значитъ и нисколько ихъ не смущаетъ, если затѣмъ нѣтъ энергическаго преслѣдованія. Были случаи, что, производя нападеніе на наши войска и будучи отбитъ, непріятель располагался на отдыхъ въ нѣсколькихъ всего верстахъ отъ нашего отряда и начиналъ самое назойливое преслѣдованіе, если этотъ отрядъ отступалъ вслѣдъ затѣмъ. Преслѣдованіе опрокинутаго непріятеля въ степной войнѣ имѣетъ еще большее значеніе, нежели самый бой, и должно служить непремѣннымъ правиломъ, твердо усвоеннымъ нашими войсками.

Прежде нежели сказать нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ противъ средне-азіятскихъ крѣпостей (1), укажемъ на общій характеръ ихъ и

(1) Собственно въ степяхъ крѣпостей не встрѣчается; поэтому, казалось бы, вопросъ о дѣйствіи противъ нихъ и не долженъ былъ бы относиться къ нашему изслѣдованію; но такъ какъ степные походы очень часто *заканчиваются* дѣй-

Digitized by Google

замѣтимъ, что въ Средней Азіи почти каждый городъ обносится стѣнами, имѣетъ внутри цитадель и представляетъ такимъ образомъ крѣпость. Стѣны имѣютъ обыкновенно видъ четыреугольника съ башнями по угламъ; крѣпостная ограда состоитъ изъ одной, иногда нѣсколькихъ стѣнъ, сложенныхъ изъ глины; высота ихъ въ иныхъ крѣпостяхъ доходитъ до четырехъ саженъ, толщина стѣнъ внизу такихъ же размѣровъ; вверху онѣ нѣсколько съуживаются и здѣсь обыкновенно устраивается тоненькая стѣнка съ зубцами и бойницами; крѣпостная ограда обносится довольно широкимъ и глубокимъ рвомъ, иногда водянымъ.

Вооруженіе крѣпостей состоитъ обыкновенно изъ гладкостѣнныхъ орудій весьма различнаго достоинства и самыхъ разнообразныхъ калибровъ, такъ что имѣющіеся снаряды приходится обыкновенно подгонять къ орудіямъ, отчего конечно получается жалкая дѣйствительность стрѣльбы.

Гарнизоны крѣпостей, будучи поставлены въ безвыходное положеніе, обороняются иногда весьма мужественно; но вообще средне-азіятскія крѣпости, при слабомъ своемъ вооруженіи, неумѣньѣ гарнизона воспользоваться ими въ полной мѣрѣ и при свойственной азіятцамъ безпечности, чѣмъ можно воспользоваться для того, чтобы захватить ихъ врасплохъ, не могутъ считаться сильными въ виду нашихъ войскъ и артилеріи.

Взглядъ нашихъ войскъ въ Туркестанѣ на дѣйствія противъ крѣпостей въ Средней Азіи развивался, такъ сказать, *исторически*. Въ 1853 году намъ въ первый разъ пришлось дѣйствовать противъ крѣпости *Акъ-Мечети*, оборонявшейся коканскимъ гарнизономъ въ 500 человѣкъ; двухъ-тысячный нашъ отрядъ дѣйствовалъ по всѣмъ правиламъ инженернаго искусства, и осада длилась три недѣли. Въ 1860 году правильная осада *Пишпека* продолжалась пять дней, не смотря на наше превосходство въ силахъ. Въ 1861 году отрядъ нашъ осадилъ крѣпость *Яны-Курганъ*, и тутъ приступлено было къ правильной осадѣ; но, вслѣдствіе энергической бомбардировки, крѣпость сдалась въ первый же день. Въ 1862 году, возобновленный *Пишпекъ* снова подвергся правильной осадѣ съ нашей стороны и былъ взятъ на тринадцатый день. Въ 1864 году, такимъ же способомъ былъ взятъ нами *Туркестанъ* въ четыре дня. Въ томъ же году укрѣпленіе *Ауліе-Ата* было взято открытой эскаладой послѣ энергической бомбардировки. Въ 1865 году мы овладѣли укрѣпленіемъ *Ніазъ-Бекъ*, кото-

ствіями противъ крѣпостей въ оазисахъ, составляющихъ предметъ дѣйствій, то мы сочли нужнымъ коснуться и этого вопроса.

Digitized by Google

рое сдалось послѣ бомбардировки и пробитія бреши въ стѣнѣ укрѣпленія; въ томъ же году былъ взятъ открытою силой *Ташкентъ*. Съ этого времени мы переходимъ къ атакѣ открытою силой, какъ единственному способу дѣйствія противъ азіятскихъ крѣпостей. Этимъ способомъ были взяты *Ходжентъ*, *Ура-Тюбе и Джизакъ* въ 1866 г., причемъ послѣднія двѣ крѣпости атаковались частью при помощи лѣстницъ, частью черезъ бреши въ стѣнахъ. Наконецъ, штурмомъ же взята крѣпость *Махрамъ* въ 1875 году и *Учъ-Курганская* цитадель въ 1876 году (ночное нападеніе).

Въ виду вышеочерченныхъ свойствъ средне-азіятскихъ крѣпостей и характера противника, нельзя не придти къ тому заключенію, что правильная осада есть способъ дѣйствій мало пригодный; она возвышаетъ духъ гарнизона, причемъ оборона становится крайне упорной и вредно дѣйствуетъ на наши войска, заставляетъ терять много времени и даетъ возможность противнику принять мѣры для выручки гарнизона. Открытая эскалада крѣпостныхъ стѣнъ имѣетъ также свои невыгоды, ибо сопряжена съ значительными, относительно, потерями для атакующаго. Наивыгоднѣйшимъ же способомъ дѣйствій является штурмъ крѣпостной ограды по обваламъ пробитыхъ въ стѣнахъ брешей, причемъ предварительно должна быть произведена энергическая бомбардировка внутренности крѣпости, которая способна произвести на защитниковъ такое сильное нравственное впечатлѣніе, что крѣпости сдаются иногда безъ боя; такимъ образомъ были нами взяты *Яны Курганъ*, *Ніазъ-Бекъ и Наманганъ* (1875 г.). Не такъ давно еще многіе полагали, что въ толстыхъ глиняныхъ стѣнахъ средне-азіятскихъ крѣпостей нѣтъ возможности пробить бреши; не знаемъ, на сколько такое мнѣніе справедливо относительно гладко-стѣнной артилеріи; что же касается нарѣзной, то оно совсѣмъ невѣрно; при осадѣ Ура-Тюбе, одна изъ нашихъ батарей пробила брешь въ обѣихъ, окружавшихъ крѣпость, стѣнахъ. Точно также была пробита брешь въ стѣнѣ Джизака, не смотря на ея четырехъ-саженную толщину. Наконецъ въ 1873 г. артилерія отряда генерала Веревкина достигла тѣхъ же результатовъ относительно стѣнъ г. Хивы, не смотря на малое количество выпущенныхъ снарядовъ вслѣдствіе недостатка ихъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствовала, конечно, полевая артилерія, разрывное дѣйствіе снарядовъ которой оказывается совершенно достаточнымъ для разрушенія глиняныхъ стѣнъ.

Интересно прослѣдить тѣ потери, съ которыми сопряжено было для насъ взятіе крѣпостей тѣмъ или другимъ способомъ: взятіе Акъ-мечети стоило намъ 80 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ; при взятіи

Digitized by Google

Пишпека мы потеряли 40 челов.; Туркестана — 38 челов. (всѣ три крѣпости взяты посредствомъ правильной осады). При Ауліе-Ата мы потеряли пять человѣкъ; подъ Ташкентомъ — 142 чел.; подъ Ходжентомъ — 133 чел.; Ура-Тюбе — 103 чел., Джизакѣ — 98 челов. Такимъ образомъ штурмы стоили намъ дороже, нежели правильная осада, но не потому ли только, что въ большей части случаевъ мы обходились безъ предварительнаго пробитія брешей въ крѣпостной оградѣ?

Перейдемъ теперь къ послѣднему изъ постановленныхъ нами вопросовъ относительно возведенія и защиты нашихъ укрѣпленій въ степяхъ Туркестана. При этомъ прежде всего возникаетъ вопросъ о томъ, въ какихъ пунктахъ должны быть возводимы наши укрѣпленія? Эти пункты, очевидно, должны имѣть стратегическую важность; близъ нашихъ окраинъ, таковыми являются тѣ пути, по которымъ скопища враждебныхъ намъ сосѣдей-кочевниковъ могутъ пробираться въ наши предѣлы; такихъ путей въ сущности немного и ихъ было бы легко заградить; но тутъ является затрудненіе въ томъ, что шайки кочевниковъ, подойдя къ нашему укрѣпленію и разбившись на мелкія партіи, могли бы обойти его и затѣмъ снова соединиться. Во избѣжаніе этого, нѣтъ возможности обойтись одной линіей укрѣпленій, слѣдовало бы построить ихъ нѣсколько и вообще прибѣгнуть къ кордонной системѣ укрѣпленій; но очевидно, что это потребовало бы такихъ громадныхъ финансовыхъ и военныхъ средствъ, за которыя едва-ли бы мы нашли соотвѣтствующее вознагражденіе въ достиженіи предположенной цѣли. Затѣмъ, внутри нашихъ владѣній укрѣпленія должны быть возводимы въ такихъ пунктахъ, изъ которыхъ было бы возможно вліять на нашихъ подданныхъ кочевниковъ; такими пунктами являются мѣста постоянныхъ зимнихъ кочевокъ разныхъ киргизскихъ и туркменскихъ родовъ и мѣста, въ которыхъ, по условіямъ природы и мѣстности, могутъ собраться значительныя партіи кочевниковъ для дѣйствія противъ насъ; такія мѣста, обильныя водою и кормомъ, встрѣчаются тоже не сплошь.

Укрѣпленія будутъ обладать достаточной силой сопротивленія при полевой профили и весьма незначительномъ гарнизонѣ (одна, двѣ роты), снабженномъ достаточнымъ количествомъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. Фигура укрѣпленій должна быть, конечно, сомкнутая потому, что онѣ могутъ быть иногда атакованы со всѣхъ сторонъ, несоразмѣрно превосходнымъ въ числѣ противникомъ. Гарнизонъ каждаго укрѣпленія долженъ состоять изъ двухъ частей: одной, такъ сказать, *мѣстной*, для непосредственной обороны укрѣпленія; другой,

Digitized by Google

подвижной, для активныхъ дѣйствій въ степи, которыми только и можно поддержать порядокъ среди враждебнаго кочеваго населенія. Укрѣпленія наши и могутъ имѣть извѣстное значеніе лишь въ смыслѣ опорныхъ пунктовъ для активныхъ дѣйствій въ средѣ кочевниковъ; это, между прочимъ, указываетъ на то, что, кромѣ пѣхоты и артиллеріи, гарнизонъ укрѣпленія долженъ заключать и кавалерію, для производства поисковъ и малыхъ экспедицій въ степи.

Въ случаѣ атаки противникомъ такого укрѣпленія наличшимъ способомъ дѣйствій будетъ наиболѣе активный; чисто пасивная оборона приводитъ лишь къ весьма незначительнымъ результатамъ. Отразивши рядъ атакъ противника, гарнизонъ крѣпости непремѣнно долженъ переходить въ наступленіе и настойчиво преслѣдовать непріятеля, какъ это вообще дѣлается послѣ всякаго боя. Лучшимъ примѣромъ энергической обороны укрѣпленія являются вышеупомянутыя дѣйствія подполковника *Огарева*, коменданта форта Перовскаго, обложеннаго въ 1853 году двѣнадцати-тысячнымъ коканскимъ скопищемъ.

Все сказанное сводится къ необходимости самаго тщательнаго разсчета подготовительныхъ къ степнымъ походамъ дѣйствій, самой педантической предусмотрительности во всемъ, что касается продовольствія отрядовъ въ походѣ, и къ необходимости имѣть въ краѣ хотя немногочисленную, но въ высшей степени освоенную съ мѣстными условіями армію, которая только и можетъ съ успѣхомъ выполнить всякую задачу по степной войнѣ.

Въ заключеніе намъ остается указать на то, что мы вовсе не коснулись вопроса *о снабженіи* всѣмъ необходимымъ экспедиціонаго отряда, такъ какъ этотъ вопросъ принадлежитъ къ числу наиболѣе разработанныхъ въ нашей военной литературѣ.

Далѣе, ни слова не было сказано объ элементѣ *случайностей*, проявляющемся въ степной войнѣ чаще, нежели гдѣ бы то ни было; къ сожалѣнію, недостатокъ какихъ-бы то ни было данныхъ по этому вопросу лишаетъ возможности коснуться его даже слегка.

К. У.

Digitized by Google

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРСКІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ ГЛАВНЫХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ АРМІЯХЪ.

(*Окончаніе*) (1).

Италія.

Одновременно съ объединеніемъ Италіи сливались въ одно цѣлое и вооруженныя силы прежнихъ мелкихъ итальянскихъ государствъ. Силы эти имѣли разнообразную организацію, оставлявшую вообще желать очень многаго, и потому образованіе изъ нихъ однородной арміи, соотвѣтствовавшей новому политическому строю и значенію Италіи, было дѣломъ весьма труднымъ.

Для увеличенія численности арміи, срокъ службы былъ опредѣленъ въ три года; роковымъ послѣдствіемъ подобнаго рѣшенія былъ недостатокъ опытныхъ унтеръ-офицеровъ, привлечь которыхъ на сверхсрочную службу представлялось дѣломъ весьма труднымъ, такъ какъ итальянскій народъ, горячо преданный своей родинѣ и готовый стать грудью за его свободу и безопасность, при всемъ томъ не любитъ военной службы.

Необыкновенныя затрудненія, встрѣтившіяся такимъ образомъ въ дѣлѣ пополненія кадровъ арміи старослужащими, заставили итальянское правительство сократить число унтеръ-офицеровъ до возможнаго минимума (одинъ адъютантъ на баталіонъ, одинъ фельдфебель и четыре сержанта на роту), предоставивъ имъ весьма широкія преимущества: каждый унтеръ-офицеръ имѣетъ свою отдѣльную комнату съ казенною мебелью; въ казармахъ устроены особыя залы для сборовъ унтеръ-офицеровъ, которые здѣсь-же имѣютъ свой отдѣльный столъ; офицеры обязаны обращаться съ ними вѣжливо, говоря имъ «вы»; имъ предоставлена значительная свобода, и они имѣютъ право отлучаться до позднихъ часовъ.

Что касается *содержанія*, то оно весьма значительно; унтеръ-офицеромъ вообще можетъ быть только сверхсрочно-служащій (2), и

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 2-й—6-й.

(2) При недостаткѣ таковыхъ унтеръ-офицерскія должности исправляются

Digitized by Google

для производства требуется заключеніе контракта на службу до окончанія восьмаго ея года или такъ называемаго «ferma permanente». Заключившій подобный контрактъ получаетъ жалованіе изъ слѣдующихъ окладовъ (1): адъютантъ 1,060 франк., фельдфебель 862 франк., сержантъ 754 франка.

По прослуженіи трехъ лѣтъ сверхъ срока, унтеръ-офицеры могутъ заявить о своемъ желаніи служить еще пять лѣтъ (т. е. до 11-ти лѣтъ общей службы) и тогда сверхъ жалованія получаютъ ежегодную премію въ 150 франковъ (2); по выслугѣ этого срока, они могутъ остаться еще на три года и тогда получаютъ ежегодную премію уже въ 300 франковъ; наконецъ, унтеръ-офицеръ можетъ заключить контрактъ еще на три года (т. е. до 17-ти лѣтъ общей службы), если только ему въ моментъ заключенія условія не болѣе 36 лѣтъ; въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ онъ получаетъ премію въ 450 франковъ въ годъ.

Такимъ образомъ годовое содержаніе италіанскаго унтеръ-офицера, выраженное въ франкахъ, получается слѣдующихъ размѣровъ:

Чины.	Годы службы.			
	до 6.	7—11.	12—14.	15—17
Адъютантъ . .	1,060	1,210	1,360	1,510
Фельдфебель. .	862	1,012	1,162	1,312
Сержантъ. . .	754	904	1,054	1,204

По выслугѣ 17 лѣтъ, унтеръ-офицеры обязательно должны оставить службу (3).

Всѣмъ сверхсрочнымъ, при увольненіи въ отставку, дается капиталъ въ 5%-ныхъ бумагахъ, дающій ежегодную ренту, равную $^4/_5$ преміи, которую они получали на службѣ. Такимъ образомъ, смотря по продолжительности службы, унтеръ-офицеры, независимо отъ чина, получаютъ капиталъ, ежегодный доходъ съ котораго составляетъ: послѣ 11-ти лѣтъ службы 120 франковъ, послѣ 14-ти лѣтъ службы 240 франковъ, послѣ 17-ти лѣтъ службы 360 франковъ.

старшими капралами и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ на имѣющіяся вакансіи производятся срочнослужащіе нижніе чины.

(1) Капралы также оставляются на сверхсрочную службу и тогда къ своему жалованію получаютъ ежегодную прибавку въ 150 франковъ; они могутъ оставаться до 11-го года службы; начиная съ 9-го года, они получаютъ еще премію въ 150 франк. въ годъ.

(2) Bulletin de la réunion des officiers, 1874, pag. 528.

(3) Le Faure (Les lois militaires de la France, pag. 313) говоритъ, что унтеръ-офицеры могутъ оставаться на службѣ до 45-лѣтняго возраста, послѣ чего они, кромѣ капитала, получаютъ ежегодную пенсію въ 415—500 франковъ. Свѣдѣніе это не подтверждается другими источниками.

Digitized by Google

Кромѣ капитала, старослужащіе должны получать еще гражданскія должности съ ежегоднымъ содержаніемъ въ 800—1000 франковъ, но положеніе о нихъ еще не выработано.

Унтеръ-офицеры, желающіе быть произведенными въ офицеры, имѣютъ право поступать въ военную школу въ *Моденѣ*, гдѣ для нихъ устроено особое отдѣленіе на 250 человѣкъ, въ которомъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, преподаются военные предметы по сокращенной програмѣ. Унтеръ-офицеры, прослужившіе 12 лѣтъ или болѣе, могутъ быть произведены въ офицеры запаса (Ufficiali di complimento), если имъ только не болѣе 45 лѣтъ отъ рода (1)

При всемъ удобствѣ обстановки унтеръ-офицеровъ, отличномъ содержаніи и обезпеченіи будущности, однако осталось въ силѣ одно условіе, которое удерживаетъ многихъ молодыхъ людей отъ сверхсрочной службы, именно трудность жениться: для этого отъ унтеръ-офицера требуется внесеніе залога въ 12,000 франковъ (2), т. е. суммы, которую лишь въ рѣдкихъ случаяхъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи лицо, добровольно служащее сверхъ обязательнаго срока.

Намъ неизвѣстно, чѣмъ вызвано подобное условіе и имѣется ли въ виду его устранить, но ему въ значительной степени приписывается тотъ фактъ, что, не смотря на всѣ преимущества, предоставленныя унтеръ-офицерамъ, весьма мало оказывается желающихъ занять эти должности (3). Число это между обязательно-служащими такъ незначительно, что правительство оказалось вынужденнымъ основать пополненіе арміи унтеръ-офицерами главнымъ образомъ на унтеръ-офицерскихъ школахъ, т. е. на источникѣ, который въ другихъ арміяхъ имѣетъ лишь второстепенное значеніе.

Школы эти образуютъ отдѣльныя строевыя единицы, Riparti d'istruzione (учебныя части), въ которыхъ обученіе имѣетъ практическій и притомъ почти *исключительно военный* характеръ. Къ поступленію въ эти части допускаются какъ вольноопредѣляющіеся, уже состоящіе въ войскахъ, такъ и солдаты, поступившіе по набору, и наконецъ постороннія лица; при этомъ отъ молодыхъ людей требуется: умѣніе читать и писать и обязательство служить въ теченіе восьми лѣтъ (ferma permanente), считая въ томъ числѣ и время, проведенное въ учебныхъ частяхъ. Обученіе продолжается 18 мѣсяцевъ, послѣ чего производится выпускной экзаменъ; невыдержавшіе остаются въ школѣ и послѣ трехъ мѣсяцевъ вновь допускаются къ экзамену не-

(1) Haymerle. Italicae res.

(2) См. «Военный Сборникъ», 1877 г. № 9-й.

(3) Изъ числа лицъ, способныхъ занять ихъ.

Digitized by Google

выдержавшіе и въ этотъ разъ оставляются въ школѣ еще на три мѣсяца, такъ что обученіе для разныхъ лицъ, смотря по ихъ способностямъ, продолжается отъ 18 до 24 мѣсяцевъ (1). При выпускѣ, воспитанники производятся въ сержанты и зачисляются на службу въ войска; лишь немногіе выпускаются капралами и затѣмъ въ сержанты производятся по удостоенію полковаго начальства.

Учебныя части въ Италіи пользуются большою популярностью; приливъ къ нимъ весьма значителенъ и этимъ объясняется быстрое ихъ развитіе; въ 1872 г. въ Маддалони, недалеко отъ Неаполя, былъ сформированъ первый учебный баталіонъ (Battaglione d'istruzione) и уже осенью того-же года можно было открыть второй въ сѣверной Италіи, въ Асти, около Александріи; наконецъ въ 1874 году открытъ еще и третій баталіонъ въ Сенигаліи, около Анконы, и такимъ образомъ въ сѣверной, средней и южной Италіи получилось по одному баталіону. Кромѣ того были постепенно сформированы: одинъ учебный эскадронъ (Squadrone d'istruzione) при кавалерійской школѣ въ Пиньеролѣ, двѣ учебныхъ батареи (Batterie d'istruzione) и два учебныхъ саперныхъ взвода (Plotoni d'istruzione).

Для подготовки хозяйственныхъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія устроена особая административная школа.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, учебныя части въ 1873 году дали арміи до 400 унтеръ-офицеровъ, въ 1874 г. до 800, а въ 1875 году около 1,000; въ послѣдніе же годы числа эти должны были значительно увеличиться, такъ какъ напримѣръ въ 1878 году въ учебныя части было рѣшено принять: въ каждый баталіонъ по 450 человѣкъ, въ батарею по 80 чел., во взводъ по 30 чел. или всего болѣе полуторы тысячи человѣкъ, изъ которыхъ вѣроятно не менѣе 1,200—1,300 будутъ выпущены унтеръ-офицерами; всѣ они послѣ выпуска еще обязаны шестилѣтнею службою, и потому, какъ только новое положеніе получитъ полное примѣненіе, въ войскахъ подобныхъ унтеръ-офицеровъ будетъ состоять до 7,000 человѣкъ. Принявъ во вниманіе, что по закону 30-го сентября 1873 года кадръ арміи заключаетъ лишь 8,000 унтеръ-офицеровъ, мы получаемъ дефицитъ въ 1,000 человѣкъ, который весьма легко могъ бы быть пополненъ производствомъ строевыхъ капраловъ.

Такова *количественная* сторона вопроса; что же касается *качественной*, то въ этомъ отношеніи отзывы довольно разнорѣчивы:

По однимъ, преимущественно *французскимъ* (2), источникамъ,

(1) Revue militaire de l'étranger, № 279.

(2) Revue militaire de l'étranger. Bulletin de la réunion des officiers.

Digitized by Google

унтеръ-офицеры, вышедшіе изъ учебныхъ частей, какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ военной подготовки, оставляютъ желать весьма малаго; единственный ихъ недостатокъ заключается въ томъ, что они при выпускѣ не обладаютъ достаточною самоувѣренностью и авторитетомъ; но эти недостатки быстро сглаживаются, и получаются прекрасные унтеръ-офицеры, однообразной подготовки, обязанные продолжительною службою.

Совершенно иную картину передъ нами открываетъ *австрійская* военная газета (1); по ея словамъ, учебныя части, въ которыхъ все обученіе дается даромъ, и гдѣ, при слабыхъ требованіяхъ пріемнаго экзамена, молодымъ людямъ весьма легко открывается порядочная карьера, стали притягивать къ себѣ преимущественно такихъ лицъ, которыя нигдѣ больше не могутъ найти себѣ мѣста (2); нравственность въ самыхъ школахъ весьма плоха: воспитанники кутятъ, добывая себѣ деньги всевозможными средствами, и, напр. въ 1878 году, вслѣдствіе подобной жизни, въ одномъ изъ баталіоновъ стали такъ часто повторяться самоубійства, что это возбудило серьезныя опасенія.

Обученіе въ школахъ ведется недостаточно просто, а удѣляется большая доля краснорѣчію, что приноситъ двоякій вредъ: во-первыхъ, унтеръ-офицеры впослѣдствіи такъ же обучаютъ и новобранцевъ, отличающихся вообще весьма слабымъ развитіемъ, и во-вторыхъ, они сами, получивъ въ сущности лишь самое элементарное образованіе, считаютъ его гораздо выше и претендуютъ на дальнѣйшее движеніе по службѣ; очевидно, что надеждамъ большинства не суждено сбыться, отчего между ними является много *недовольныхъ*. Нравственное вліяніе этихъ унтеръ-офицеровъ на рядовыхъ самое плохое: пользуясь предоставленною имъ свободою и значительнымъ содержаніемъ, они кутятъ и прокучиваются; не обладая ни тактомъ, ни опытностью, они не въ состояніи внушить къ себѣ уваженія, а только роняютъ званіе унтеръ-офицера.

Авторъ статьи удостовѣряетъ, что унтеръ-офицеры изъ строевыхъ капраловъ несравненно лучше тѣхъ, которые произведены изъ учебныхъ частей, и полагаетъ, что для улучшенія послѣднихъ необходимо принять слѣдующія мѣры: 1) Ставить болѣе строгія условія для поступленія. 2) Обучать болѣе простымъ и практическимъ образомъ. 3)

(1) Öster.-ung. Militair-Zeitung Vedette 1879, № 15-16; статьи эти извлечены изъ италіанской военной газеты Esercito.

(2) По свѣдѣніямъ Bulletin de la réunion des officiers, въ 1873 году въ числѣ 792 чел., поступившихъ въ учебныя части, было: учениковъ гимназій, университетовъ 228, школьныхъ учителей 20, чиновниковъ 48, съемщиковъ 11, землевладѣльцевъ 72, художниковъ 140, приказчиковъ 20 и т. д.

Digitized by Google

Выпускать воспитанниковъ въ войска не сержантами, а капралами, предоставивъ производство въ сержанты начальникамъ частей.

Въ дополненіе къ сказанному приведемъ (1) еще цифровыя данныя о составѣ унтеръ-офицеровъ италіанской арміи въ 1878 году: въ арміи 1/8 унтеръ-офицерскихъ вакансій не была замѣщена; 3/8 унтеръ-офицеровъ были весьма плохи; 1/4 унтеръ-офицеровъ выслуживали срокъ и покидали армію, такъ что оставалось всего 1/4 унтеръ-офицеровъ, дѣйствительно хорошихъ.

Остается намъ еще сказать нѣсколько словъ объ институтѣ *вольноопредѣляющихся*; условія по образованію крайне легкія (2), но за то вольноопредѣляющійся обязанъ внести: служащій въ пѣхотѣ—1,200 франковъ, въ кавалеріи—1,600 франковъ. Всѣ вольноопредѣляющіеся *живутъ въ казармахъ*; послѣ шести мѣсяцевъ, оказавшіе наилучшіе успѣхи производятся въ капралы. Обученіе ихъ *исключительно военное:* лѣтомъ они посылаются на маневры; если ихъ полкъ не участвуетъ въ нихъ, то ихъ прикомандировываютъ къ другому полку. По окончаніи года, рядовые держатъ экзаменъ (капралы отъ него освобождены), и выдержавшіе его увольняются въ запасъ капралами. Остальные оставляются еще на три мѣсяца, послѣ чего имъ вторично производится экзаменъ; невыдержавшихъ оставляютъ еще на три мѣсяца, послѣ чего они безусловно увольняются въ запасъ. Желающіе получить право на занятіе при мобилизаціи должности сержанта должны выдержать еще особый экзаменъ, послѣ чего они въ запасъ увольняются старшими капралами.

Мы видимъ, что вольноопредѣляющіеся въ мирное время не могутъ быть унтеръ-офицерами и производятся въ это званіе только въ военное время, если выдержали установленный экзаменъ, такъ что они, слѣдовательно, не могутъ составлять обильнаго источника для пополненія кадровъ арміи при ея мобилизаціи.

Все сказанное заставляетъ придти къ заключенію, что корпусъ унтеръ-офицеровъ италіанской арміи, не смотря на значительныя жертвы, приносимыя государствомъ въ его пользу, еще оставляетъ желать весьма многаго какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи; о томъ, на сколько значителенъ запасъ унтеръ-офицеровъ и достаточно ли его для пополненія кадровъ до штатовъ военнаго времени—свѣдѣній найти не удалось.

---

(1) Vedette 1879, № 5: извлеченіе изъ статьи Volete l'Italia Pensate all'esercito.

(2) Чтеніе, письмо, географія, ариѳметика (до тройнаго правила).

Digitized by Google

Въ предъидущихъ статьяхъ мы разсмотрѣли положеніе унтеръ-офицерскаго вопроса въ германской, французской, австрійской и италіанской арміяхъ.

Мы видѣли, что въ *Германіи* унтеръ-офицерамъ закрытъ доступъ къ офицерскому чину не въ принципѣ, но вслѣдствіе высокихъ требованій, которыя ставятся всѣмъ, добивающимся производства; что за то имъ предоставлены всѣ возможныя преимущества и льготы, могущія сдѣлать унтеръ-офицерское званіе почетнымъ и привлекательнымъ, и что наконецъ, при отставкѣ, правительство совершенно обезпечиваетъ ихъ будущность выдачею пенсій и назначеніемъ на хорошія гражданскія должности.

Во *Франціи* унтеръ-офицеру весьма легко доступно офицерское званіе, которое поэтому уронено и въ своемъ паденіи повлекло за собою и унтеръ-офицерское. До сихъ поръ всѣ мѣры для удержанія унтеръ-офицеровъ на сверхсрочной службѣ сводятся почти исключительно къ увеличенію содержанія на службѣ и пенсіи при отставкѣ (1); для улучшенія же общаго положенія унтеръ-офицеровъ до сихъ поръ сдѣлано весьма мало. Наконецъ у арміи отняты источники для пополненія унтеръ-офицерскихъ кадровъ хорошими людьми.

Въ *Австріи* унтеръ-офицеры очень мало отличаются отъ рядовыхъ; единственною приманкою имъ служитъ увеличенное содержаніе и пенсіи; значительное число лицъ, служащихъ въ арміи сверхъ срока, скорѣе всего объясняется плохимъ экономическимъ положеніемъ восточной половины имперіи.

Въ *Италіи* унтеръ-офицеры на столько хорошо обставлены, что казалось бы вполнѣ возможнымъ имѣть на этихъ должностяхъ отборныхъ людей; если же этого не удается достигнуть, то причины повидимому кроются: съ одной стороны, въ нелюбви народа къ военной службѣ; а съ другой — въ необходимости быстро пополнить настоящій недостатокъ арміи въ унтеръ-офицерахъ, даже въ ущербъ качественному ихъ составу.

Для сравненія мы приводимъ ниже главнѣйшія данныя, на основаніи которыхъ можно судить о томъ, какія рѣшенія въ разныхъ арміяхъ приняты относительно различныхъ сторонъ унтеръ-офицерскаго вопроса; для наглядности, свѣдѣнія приведены въ видѣ таблицы (2).

---

(1) Послѣднія мѣры въ этомъ отношеніи еще не успѣли получить примѣненія. Гражданскія должности плохи, и потому мало способствуютъ къ удержанію унтеръ-офицеровъ на службѣ.

(2) Для италіанской арміи свѣдѣнія весьма не полны; это объясняется тѣмъ, что она не вошла въ основную программу нашего труда и была введена лишь

Digitized by Google

Авторъ старался дать лишь общую картину, почему изъ таблицы исключены всѣ детали, не относящіеся непосредственно до унтеръ-офицерскаго вопроса; такъ напр. въ ней не говорится о положеніи портупей-юнкеровъ въ германской, австрійской и русской арміяхъ, потому что лица эти уже составляютъ переходъ въ офицеры и вообще малочислены.

При сравненіи содержанія, пенсій и пр., приводятся оклады *старшихъ унтеръ-офицеровъ*, составляющихъ большинство сверхсрочныхъ; при переводѣ иностранныхъ монетныхъ единицъ на рубли, авторъ придерживался нормальнаго курса (1), и вотъ по какой причинѣ: для унтеръ-офицера очевидно имѣетъ значеніе не абсолютная, а относительная величина жалованья, т. е. на сколько оно обезпечиваетъ его потребности; а такъ какъ жизнь въ западныхъ государствахъ дороже, чѣмъ у насъ, и простолюдинъ тамъ болѣе избалованъ, то это обстоятельство также слѣдовало бы принять въ соображеніе при сравненіи окладовъ; при отсутствіи для этого данныхъ, пришлось отказаться отъ введенія этого *уменьшающаго* коэфиціента при переводѣ содержанія иностранныхъ армій на русскіе рубли и въ сравненіи его съ содержаніемъ нашего унтеръ-офицера, а потому мы не приняли въ соображеніе и *увеличивающаго* коэфиціента, являющагося въ видѣ настоящаго курса нашихъ денегъ.

Многія изъ приводимыхъ данныхъ лишь приблизительны, но мы все-таки считаемъ не лишнимъ привести ихъ здѣсь для общихъ соображеній и сравненій.

Обращаемъ особенное вниманіе на отношеніе числа *сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ къ числу рядовыхъ по штату мирнаго времени;* оно прямо показываетъ намъ, въ какой арміи есть наибольшее число опытныхъ учителей, и гдѣ поэтому обученіе можетъ идти наиболѣе успѣшно.

Сравненіе же общаго числа сверхсрочнослужащихъ въ разныхъ арміяхъ наглядно доказываетъ, какою системою достигаются наилучшіе результаты.

для сравненія по 3-мъ главнымъ пунктамъ: комплектованіе, содержаніе и обезпеченіе будущности унтеръ-офицеровъ.

(1) Франкъ=25 коп., марка=30 коп., гульденъ=62½ коп.

Digitized by Google

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАВЛИЦА.

	Германія.	Франція.	Австрія.	Россія.	Италія.
Звнія унтеръ офицер.	Фельдфебель Вице-фельд. Сержантъ Унтеръ-офицеръ.	Адъютантъ. Фельдфебель. Сержантъ. (капралъ не унт-офиц.)	Фельдфебель. Старшій унтеръ-офицер. Младшій унтеръ-офицер.	Фельдфебель. Старшій унтеръ-офицер. Младшій унтеръ-офицер	Адъютантъ. Фельдфебель. Сержантъ. (капралъ не унтер-офиц.)
Какая часть унтеръ-офицеровъ подготавливается въ особыхъ школахъ и сколько лѣтъ они обязаны служить въ строю. . .	1/7 4 года.	—	—	—	7/8 6—6 1/2 лѣтъ.
Срокъ службы, требуемый отъ рядовыхъ для производства въ унтеръ-офицеры.	3 года. (рѣдко 2 г.)	Въ сержанты 1 годъ Въ фельдфеб. 1 1/2 годъ	Въ капралы 1/2 года Въ старшіе унтер.-офиц. 1 годъ.	1—2 года. (1)	(Въ школѣ 1 1/2—2 года.)
Годовой окладъ жалованья *старшаго унтеръ-офицера въ рубляхъ* въ разные годы его службы и премія, ему выдаваемыя.	*Года.* 2, 3 — 0 Послѣ 3-хъ лѣтъ 115 1/2. (2)	*Года.* 2, 3, 4 — 79 1/2 На 5-мъ году премія въ 150. 5, 6, 7, 8, 9, 10 — 132 (3) Послѣ 10-ти лѣтъ премія въ 500 р. (4) На 11-мъ году премія въ 125 р. 11, 12, 13, 14, 15 — 150 (3)	*Года.* 2, 3 — 45 1/2 Послѣ 3-хъ лѣтъ 150 1/2.	*Года.* 2, 3, 4 — 18 Начиная съ 5 года 78 р. Послѣ 14 л. премія въ 250 р. Послѣ 24 л. премія въ 1000 р. (5)	*Года.* 3, 4, 5, 6 — 215 1/2 7, 8, 9, 10, 11 — 253 12, 13, 14 — 290 1/2 15, 16, 17 — 328

Digitized by Google

	Германія.	Франція.	Австрія.	Россія.	Италія.
Продовольствіе . . .	Отъ казны улучшенное.	На собственный счетъ; стоимость въ годъ около 55 р.	Отъ казны рядо	общее съ выми.	На собственный счетъ; стоимость?
Одежда, качество, срокъ въ сравненіи съ одеждою рядовыхъ.	Улучшенная, срокъ сокращенъ на 1/3.	Улучшенная, срокъ сокращенъ на 5/12.	Качество и что у ря	сроки тѣ-же. довыхъ.	?
Помѣщеніе. Въ особыхъ комнатахъ (по одной на каждаго)	Фельдфебель и вице-фельд. фебель.	Адъютантъ.	Фельдфебель	Фельдфебель	Всѣ унтеръ-офицеры.
Въ отдѣльныхъ комнатахъ или за перегородками.	Всѣ унтеръ-офицеры.	Всѣ унтеръ. офицеры.	—	—	—
Вмѣстѣ съ рядовыми	. . . . . 6 унт.-офиц. живутъ внѣ казармъ.	(Капралы)	Всѣ унтеръ-офицеры.	Всѣ унтеръ-офицеры.	—
Вступленіе въ бракъ разрѣшается	Всѣмъ сверхсрочнымъ съ залогомъ въ 300 марокъ	Весьма немногимъ.	3 чел. на роту (4 % числа людей).	Всѣмъ сверхсрочнымъ.	Съ залогомъ 12,000 фран.
На сколько семействъ есть казенное помѣщеніе: на роту.	На 3 въ казармахъ; на 6 квартирн. деньги.	8—10 на полкъ.	На всѣ (3) семейства.	На всѣ семейства или натурою, или деньгами.	—
Собранія, казино. . .	Устроены.	Устроены.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Устроены.

Digitized by Google

	Германія.	Франція.	Австрія.	Россія.	Италія.
Право на ежедневную отлучку имѣютъ. . . .	Фельдфебель и вице-фельдфебель до неопредѣленнаго часа. Прочіе унтеръ-офицеры часомъ дольше рядовыхъ.	Всѣ унтеръ-офицеры часомъ дольше рядовыхъ.	Фельдфебель и старшіе унтеръ-офицеры на 2 часа дольше рядовыхъ; младшіе одновременно съ ними.	Не имѣютъ преимуществъ передъ рядовыми.	Имѣютъ право на отлучку до позднихъ часовъ.
Право налагать взысканія.	Не имѣютъ	Имѣютъ въ весьма значительной степени.	Не имѣютъ.	Имѣютъ.	?
Производятся ли унтеръ-офицеры въ офицеры . .	Нѣтъ.	1/3 офицеровъ изъ унтеръ-офицеровъ; для производства требуется самый ограниченный экзаменъ.	Производство по довольно серьезному экзамену.	Почти нѣтъ, такъ какъ экзаменъ очень серьезный.	Производятся по экзамену.
Годовой окладъ *пенсіи старшаго унтеръ-офицера* (въ рубляхъ) по прослуженіи разныхъ сроковъ [6]).	Послѣ 18 лѣтъ 54 24 — 76 30 — 17 36 — 130	Послѣ 15 лѣтъ 91 16 — 96 17 — 100½ 18 — 105 [7])	Послѣ 18 лѣтъ 67½ 21 — 75 24 — 82½ 27 — 90 30 — 97½	Послѣ 24 лѣтъ 96 [8])	Выдается капиталъ: Послѣ 11 лѣтъ 600 р. 14 » 1,200 » 17 » 1,800 »
Гражданскія должности; за сколько лѣтъ службы; привлекаютъ ли унтеръ-офицеровъ	За 12 лѣтъ; привлекаютъ большинство сверхсрочныхъ.	За 10 лѣтъ (4 г. ун.-оф.) Мало желающихъ.	За 12 лѣтъ (8 г. ун.-оф.) Плохо обставлены.	За 9 лѣтъ рекомендательное свидѣтельство безъ *права* на мѣсто.	(За 12 лѣтъ). Правила еще не выработаны.

Digitized by Google

	Германія.	Франція.	Австрія.	Россія.	Италія.
Кого оставляютъ на сверхсрочную службу и до какого предѣльнаго срока (если такой назначенъ)	Унтеръ-офицеровъ и кандидатовъ на это званіе.	Унтеръ-офицеровъ до 35 лѣтняго возраста; рядовыхъ и капраловъ до 29-лѣтняго.	Унтеръ-офицеровъ и полезныхъ рядовыхъ.	Старшихъ унтеръ-офиц.	Унтеръ-офицеровъ до 17 лѣтъ службы, капраловъ до 11 лѣтъ службы.
Число сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, котораго желаютъ достигнуть	48,819.	12,000.	12,000.	32,117.	Около 8,000.
Число имѣющихся сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ.	Около 36,000.	Приблизит. 8—8,500.	? [9])	5,000.	?
Изъ ста унтеръ-офицеровъ мирнаго штата имѣется сверхсрочныхъ. .	74	66—71.	?	16	?
На 100 рядовыхъ (по мирному штату) имѣется сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ	**10**	**2**	Около 4—5 [10])	**0,6**	?
Вольноопредѣляющіеся; условія поступленія:					
Образованіе	Почти полный гимназическій курсъ.	Грамотность.	Курсъ гимназіи.	Довольно легкій экзаменъ. [11])	Довольно легкій экзаменъ. [11])
Содержаніе	На собственный счетъ.	Взносъ 1,000 франковъ.	На собственный счетъ; бѣдные съ отличнымъ образованіемъ на счетъ казны.	На счетъ казны. [12])	Взносъ: въ пѣхотѣ 1,200 франк. въ кавалеріи 1,600 франк.

Digitized by Google

	Германія.	Франція.	Австрія.	Россія.	Италія.
Во что въ принципѣ предположено готовить вольноопредѣляющихся . .	Въ офицеры.	Въ унтеръ-офицеры.	Въ офицеры.	Въ офицеры.	Въ унтеръ-офицеры.
Обученіе.	Исключительно военное. Позволяютъ продолжать научныя занятія.	Общее и военное.	Обученіе ведется только въ часы, не занятые научными занятіями.	Смотря по образованію и желанію вольноопредѣляющагося. [13])	Военное.
Сколько нужно унтеръ-офицеровъ для мобилизаціи арміи	(Въ пѣхотѣ) 48,400.	15,400 (кромѣ того для территоріальной арміи болѣе 20,000).	45,000.	172½ тысячи [14])	?
Имѣется въ запасѣ (приблизительно):	*Въ пѣхотѣ.*				
Бывшихъ унтеръ-офицеровъ	?	?	25,000.	?	?
Подготовленныхъ въ унтеръ-офицеры	43,000.	?	26,000.	?	?
Вольноопредѣляющихся.	1½ тысячи.	?	5,000.	?	?
		Обезпечено бывшими унтеръ-офицер. (Територ. армія ?).		Обезпечено бывшими унтеръ-офицерами.	Не обезпечено.

А. Редигеръ.

(1) Мы приводимъ лишь данныя, относящіяся до служащихъ на 6-ти и 4-хъ-лѣтнихъ правахъ.
(2) За вычетомъ на продовольствіе 3⁹/₁₀ марокъ въ мѣсяцъ.
(3) Въ томъ числѣ рента съ преміи.
(4) Выдаются только при отставкѣ.
(5) Выдаются только при отставкѣ; вторая премія только, если унтеръ-офицеръ не получалъ первой.
(6) Сроки и размѣры пенсій показаны только для неинвалидовъ.
(7) Кромѣ вышеупомянутыхъ премій.
(8) Только если не получалъ премій.
(9) Всѣхъ сверхсрочнослужащихъ (унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ) около 13,000.
(10) Если допустить, что бо́льшая часть сверхсрочныхъ или всѣ суть унтеръ-офицеры.
(11) Судя по програмѣ, въ Италіи и у насъ почти одинаковыя требованія для полученія права на поступленіе вольноопредѣляющимся: грамотность, ариѳметика (до тройнаго правила), исторія и географія. Разница въ томъ, что подобное образованіе въ Италіи даетъ право на однолѣтнюю, а у насъ на двухлѣтнюю службу; за то кончившіе учебныя заведенія 1-го и 2-го разрядовъ, въ Россіи служатъ всего 3—6 мѣсяцевъ; въ Италіи же также одинъ годъ.
(12) Кромѣ поступающихъ въ гвардію и въ кавалерію.
(13) Т. е. желаетъ-ли онъ готовиться въ офицеры или нѣтъ.
(14) Считая какъ полевыя, такъ и запасныя и резервныя войска.

Digitized by Google

ОТВѢТЪ НА СТАТЬЮ:

„ЕЩЕ О СТРѢЛЬБѢ СЪ КОНЯ".

Въ статьѣ, помѣщенной въ № 4-мъ «Военнаго Сборника», г. Черепановъ,—«ожидая, что люди боевой практики, участники послѣдней кампаніи, дадутъ положительныя доказательства, гдѣ стрѣльба съ коня употреблялась, и не будутъ прибѣгать къ простому, по его мнѣнію, умозрѣнію», — многое упускаетъ изъ вида.

Онъ не желаетъ знать, что мнѣніе всякаго участника войны, писавшаго въ послѣднее время о какомъ либо военномъ вопросѣ, непремѣнно сложилось изъ боевой практики; оно можетъ быть оспариваемо, — это вопросъ другой, но искать теоретическихъ умозрѣній въ подобныхъ убѣжденіяхъ, по меньшей мѣрѣ, неосновательно. Кавалерійская часть, къ которой я имѣлъ честь принадлежать (1), несла аванпостную службу, безсмѣнно, въ теченіе почти шести мѣсяцевъ, — съ 6-го іюля 1877 г. по 2-е января 1878 г. Въ эти, безъ четырехъ дней, шесть мѣсяцевъ, намъ пришлось близко ознакомиться со всѣми случайностями этой тяжелой службы. Негромкія, непопадающія въ реляціи, аванпостныя стычки не имѣютъ за собой преимущества увѣковѣченія совершенныхъ подвиговъ. Говоря о службѣ на передовыхъ постахъ, указаніе на число и мѣсяцъ, напримѣръ, 6-го августа, 8-го сентября и т. д., будетъ пустымъ звукомъ для всякаго неучаствовавшаго въ дѣлѣ; поэтому г. Черепановъ долженъ будетъ удовольствоваться подтвержденіемъ людей опыта относительно того: что на аванпостахъ стрѣльба съ коня употреблялась часто; что стрѣльба эта можетъ быть весьма мѣткою, чему не я одинъ былъ свидѣтелемъ (2); что одиночный выстрѣлъ, въ аванпостной цѣпи, никого не тревожитъ, хотя разумѣется обращаетъ вниманіе заставы, но она и безъ того всегда готова къ дѣлу; что маяченье, особенно такъ, какъ оно предписывается § 47 устава сторожевой службы, т. е. шагомъ, рысью или галопомъ, смотря по силѣ приближающейся опасности, хорошо только на маневрахъ мирнаго времени, въ военное же совершенно не практикуется или не достигаетъ цѣли. Какъ доказательство сказаннаго, прошу г. Черепанова обратить вниманіе на статью г. Н. Шнеура «Годъ

(1) 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ.

(2) Смотри статьи гг. Каульбарса, Горячева и другихъ.

Digitized by Google

на конѣ» («Военный Сборникъ» № 4). Авторъ, разсказывая одинъ изъ эпизодовъ осады Карса, приводитъ случай, въ которомъ было условлено между нимъ и начальниками наступающей колонны охотниковъ, что, для предупрежденія о наступленіи непріятельскихъ резервовъ, будутъ выставлены три казака, которые маяченьемъ должны извѣстить охотниковъ о приближающейся опасности. Не смотря на то, что эти три казака были на бѣлыхъ лошадяхъ, никто, въ данную минуту, не обратилъ на нихъ вниманія; пришлось г. Шнеуру посылать донесеніе. И такъ практика учитъ, что не одиночная стрѣльба на передовыхъ постахъ тревожитъ отрядъ, не маяченье указываетъ на приближеніе опасности,—цѣли достигаетъ только одно донесеніе.

Указавъ, въ общихъ чертахъ, на ошибочность мнѣнія г. Черепанова о значеніи, для спокойствія охраняемаго отряда, одиночныхъ выстрѣловъ въ сторожевой кавалерійской цѣпи и несостоятельность маяченья, перехожу къ болѣе подробному разсмотрѣнію доводовъ автора статьи противу стрѣльбы съ коня.

Г. Черепановъ, заявляя, что наши кавалеристы, при отпускѣ 75 патроновъ въ годъ, не даютъ особо блестящихъ по стрѣльбѣ результатовъ, спрашиваетъ: чего можно ожидать отъ стрѣльбы кавалериста съ коня?

Г. Черепановъ забываетъ, что 75 боевыхъ патроновъ, на практическую стрѣльбу, отпускаются кавалеріи только съ 1879 г.; до тѣхъ поръ она получала, если не ошибаемся, всего 28 патроновъ на карабинъ; поэтому не слишкомъ ли преждевременно осуждать, поголовно всю кавалерію, за плохую стрѣльбу? Съ своей стороны, мы предложимъ г. Черепанову разсмотрѣть отчеты, за прошлое время, гг. инспектирующихъ въ войскахъ стрѣльбу. Изъ этихъ отчетовъ онъ убѣдится, что и при прежнемъ отпускѣ патроновъ были кавалерійскія части, дававшія на смотрахъ результаты выше пѣхотныхъ. Отчего результаты другихъ частей были слабы? По нашему мнѣнію отъ того, что въ кавалеріи часто встрѣчается убѣжденіе, что кавалеристъ иначе не можетъ стрѣлять какъ на вѣтеръ. Прискорбное убѣжденіе, дающее плачевные результаты....

Г. Черепановъ говоритъ, что четырехъ боевыхъ патроновъ, отпускаемыхъ ежегодно для практической стрѣльбы съ коня, едва достаточно для пріученія коня къ звуку выстрѣловъ. Онъ не хочетъ знать, что, кромѣ боевыхъ, отпускаются частямъ холостые патроны (по наставленію 1879 г. 20 патроновъ для обѣихъ шеренгъ, на человѣка); кто же будетъ боевыми патронами пріучать коня къ звуку выстрѣловъ?

Digitized by Google

Г. Черепановъ, придерживаясь буквы устава: «О порядкѣ отправленія сторожевой службы въ кавалеріи», забываетъ, что уставъ этотъ составленъ ранѣе «Наставленія для обученія стрѣльбѣ 1879 г.»; правила же обученія стрѣльбѣ съ коня выработаны только въ послѣднемъ наставленіи; понятно, что ни въ одинъ уставъ, изданный до 1879 г., употребленіе стрѣльбы съ коня боевыми патронами войти не могло; но духъ устава сторожевой службы, хотя изданія 1871 г., ясно даетъ понять, что стрѣльба въ аванпостной цѣпи можетъ быть примѣнима. Тамъ, гдѣ употребляются выраженія: «*задерживать*», «*подача сигнала выстрѣломъ*», «*употребленіе оружія противу лица, ослушивающагося часоваго*», — вездѣ можно видѣть дѣйствіе карабина или винтовки.

Г. Черепановъ предполагаетъ, что, говоря: «если непріятель наступаетъ по всей линіи аванпостовъ, то придется удерживать его не иначе, какъ огнемъ съ коня», я думалъ о цѣпи наѣздниковъ, такъ какъ въ сторожевой цѣпи часовые, разставленные другъ отъ друга на разстояніи отъ 500 до 750 шаговъ, огнемъ своимъ никого остановить не могутъ. Интересно знать, что предполагаетъ г. Черепановъ, написавъ, нѣсколько строкъ ниже, слѣдующее: «Въ случаѣ наступленія противника въ такихъ силахъ, что справиться съ нимъ одни посты не могутъ, они начинаютъ отступать, *не разрываясь цѣпью*».....

Разница во взглядахъ между нами та, что я, при отступленіи, на основаніи практики, допускаю дѣйствіе огня, а г. Черепановъ, основываясь на теоріи, безусловно его отвергаетъ; цѣпь же все-таки остается цѣпью.

То же самое можно сказать и о подачѣ сигнала мѣткимъ выстрѣломъ. Опроверженіе свое г. Черепановъ основываетъ на томъ, что трудно ожидать мѣткой стрѣльбы съ коня: доводъ не новый, родственный убѣжденію, что кавалеристъ иначе не можетъ стрѣлять, какъ на вѣтеръ; практика же, смѣемъ увѣрить, доказываетъ совершенно противное.

Наконецъ, г. Черепановъ не согласенъ съ очевидностью § 63, которымъ разрѣшается часовому употреблять оружіе противъ лица, три раза его ослушавшагося, прибѣгнувъ, въ этомъ случаѣ, къ помощи карабина или винтовки. Съ очевидностью этой онъ не согласенъ, и вотъ почему. При содержаніи постовъ гусарскими и уланскими полками, передняя шеренга карабиновъ не имѣетъ и въ дѣло употреблять ихъ не можетъ. Передача же оружія и, вмѣстѣ съ нимъ, и патронташей — не допускается. Г. Черепановъ не хочетъ знать, что посты, состоя не менѣе какъ изъ четырехъ человѣкъ (двухъ передней и двухъ

Digitized by Google

задней шеренги) на часахъ ведутъ очередь между собою; за каждымъ часовымъ стоитъ подчасокъ, который долженъ быть въ полной готовности сѣсть на коня и имѣть для этого лошадь замундштученною; онъ становится между часовымъ и прочими людьми поста. Если часовой первой шеренги, то соотвѣтствующій нумеръ задней стоитъ подчаскомъ, и наоборотъ: если карабинъ на конѣ — сабля подчаскомъ; *въ цѣпи всегда есть готовое къ дѣйствію огнестрѣльное оружіе*, слѣдовательно незачѣмъ прибѣгать къ передачѣ оружія и вмѣстѣ съ нимъ патронташей. Стало быть, чтобы заставить себя слушаться, часовой имѣетъ полную возможность самъ, или при помощи подчаска, употребить въ дѣло карабинъ. На пересѣченной же мѣстности, для достиженія цѣли, онъ и сдѣлать ничего другаго не можетъ.

Если бы г. Черепановъ внимательнѣе прочелъ мои замѣтки «о стрѣльбѣ съ коня», онъ нигдѣ не нашелъ бы совѣта употребленія подобной стрѣльбы противъ *невооруженныхъ*, хотя бы враждебныхъ намъ, шаекъ жителей. Предположеній на счетъ того, что сдѣлаетъ рекогносцирующій разъѣздъ, встрѣтивъ какихъ либо баши-бузуковъ или регулярную кавалерію, можно сдѣлать тысячи: все будетъ зависѣть отъ мѣстности, задачи, данной разъѣзду, количества и качества встрѣченнаго непріятеля и множества другихъ причинъ. Но положительно утверждать, что разъѣзду ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ прибѣгать къ стрѣльбѣ съ коня, т. е. заниматься, по выраженію г. Черепанова, пусканьемъ пуль на вѣтеръ, — будетъ теоретическимъ умозрѣніемъ, идущимъ въ разрѣзъ съ практикой.

Переходя къ третьему случаю употребленія огня наѣздниками, г. Черепановъ дѣлаетъ небольшое отступленіе, удивляясь противоположности моихъ мнѣній, выраженныхъ въ №№ 8-мъ и 12-мъ «Военнаго Сборника». Между тѣмъ никакихъ разнорѣчій въ моихъ замѣткахъ не встрѣчается. Я противъ вооруженія нашей кавалеріи магазиннымъ ружьемъ, ибо думаю, что ружье это можетъ увлечь конницу открывать огонь въ сомкнутомъ строѣ, — что, безспорно, весьма пагубно; но, возставая противъ стрѣльбы съ коня изъ сомкнутаго строя, я признаю ея пользу и дѣйствительность на аванпостахъ, въ разъѣздахъ и въ положеніи наѣздниковъ, требуя при этомъ отъ огня не быстроты, а мѣткости. Какъ доказательство того, что при преслѣдованіи не употребляется всадниками стрѣльба съ коня, г. Черепановъ беретъ примѣръ бѣгства турецкой кавалеріи, послѣ шейновскаго дѣла; по нашему мнѣнію, одинъ этотъ случай еще не доказываетъ невозможности стрѣльбы при преслѣдованіи. Понятно. что, послѣ удачной атаки, когда преслѣдующій сидитъ, такъ сказать, на хвосту бѣгущаго, нѣтъ надоб-

Digitized by Google

ности терять время на стрѣльбу; гдѣ дѣло дошло до рукопашной схватки, на открытой мѣстности, пулѣ нечего дѣлать въ кавалеріи.

Но не то говоритъ слѣдующій примѣръ:

2-го декабря, передъ разсвѣтомъ, занимающій передовые посты евковскаго отряда (1) эскадронъ донесъ, что въ сторонѣ непріятеля слышенъ шумъ и стукъ колесъ. Въ 8 часовъ утра непріятельская артилерія увезена съ позиціи, а затѣмъ скрылась и сторожевая турецкая цѣпь. Давъ знать начальнику отряда о замѣченномъ, командиръ эскадрона, собравъ посты, двинулся на рысяхъ къ г. Еленѣ, настигъ отступавшія части, на плечахъ непріятеля ворвался въ пылавшую уже Елену, продолжалъ преслѣдованіе и въ улицахъ города, причемъ всадники дѣйствовали пулями и шашками; въ результатѣ городъ былъ очищенъ турками, до прибытія остальной кавалеріи отряда. Непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ, кромѣ убитыхъ, частью пулями, частью шашками, 24 человѣка плѣнными (2).

Въ приведенномъ примѣрѣ надо имѣть въ виду, что орденцы не имѣли дѣла съ отступающимъ, въ паническимъ страхѣ, непріятелемъ, напротивъ, отступленіе турокъ было вызвано, послѣ удачнаго для нихъ боя подъ Еленой, стратегическими соображеніями. Не прибѣгни эскадронъ, при преслѣдованіи, къ стрѣльбѣ съ коня, ему не удалось-бы такъ скоро избавить городъ отъ грабителей и поджигателей. Конечно, эскадронъ могъ спѣшиться, но при этомъ, неизбѣжно, явилась бы медленность въ дѣйствіи, и врядъ ли результаты были бы тѣ же. Въ доказательство сдѣлаемъ небольшой разсчетъ: въ эскадронѣ могли спѣшиться три взвода, такъ какъ одинъ долженъ бы былъ остаться для прикрытія коноводовъ. При 12-ти рядахъ во взводѣ (въ то время рядовъ не могло быть больше) спѣшилось бы 48 винтовокъ, количество очевидно не достаточное для рѣшительнаго и быстраго дѣйствія (3). Кромѣ того, стрѣльба съ коня давала возможность поражать даже людей, старающихся прикрыться заборами и другими естественными закрытіями, не отнимая притомъ возможности дѣйствовать холоднымъ оружіемъ.

Г. Черепановъ говоритъ далѣе, что кавалерійскія задачи не допускаютъ полумѣръ. Должно поставить дилему такъ: сдѣлать дѣло, или признать свою несостоятельность. Мнѣ кажется, что именно стрѣльба съ коня, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, поможетъ сдѣлать дѣло, поставивъ начальника внѣ возможности прибѣгать къ полумѣрамъ.

(1) Позиція, занятая отрядомъ князя Святополкъ-Мирскаго, послѣ боя подъ Еленой.

(2) Дневникъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, стр. 98.

(3) Въ особенности въ довольно большомъ городѣ, какъ Елена.

Digitized by Google

Употребленіе огня съ коня принято, въ настоящее время, во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, правда, — огня доведеннаго до minimuma, — но вѣдь и мы отстаиваемъ его возможное и полезное примѣненіе только въ случаѣ одиночнаго дѣйствія всадниковъ, гдѣ фланги особеннаго значенія не имѣютъ. Въ разъѣздахъ ни фланговъ, ни тыла, въ тактическомъ смыслѣ, быть не можетъ; на передовыхъ постахъ и въ цѣпи наѣздниковъ, атака во флангъ не играетъ той подавляющей роли, которую она производитъ на сомкнутый фронтъ, вотъ почему все сказанное мною, въ предъидущихъ замѣткахъ, о вредѣ, приносимомъ магазинными ружьями, относилось всецѣло къ сомкнутому строю. Мы рѣшительно не раздѣляемъ опасенія г. Черепанова, «что стрѣльба съ коня можетъ отучить кавалерію отъ спѣшиванья». Пусть только наша кавалерія откажется отъ мысли, что есть положенія, въ которыхъ ей позволительно пускать *пули на вѣтеръ*, пусть ее руководители полюбятъ стрѣлковое дѣло, — и тогда, мы убѣждены, что уланы и гусары такъ же охотно будутъ спѣшиваться, какъ и драгуны.

Въ концѣ своей статьи г. Черепановъ разбираетъ вторично предложенную имъ уже разъ задачу: «захватъ желѣзнодорожной станціи», но при этимъ совершенно забываетъ подробности ея прежней постановки въ № 10-мъ «Военнаго Сборника». Тамъ дивизіонъ посылался для захвата станціи, вліяющей на исполненіе стратегической задачи отряда; станція такъ расположена, что близкій обходъ съ другихъ сторонъ, по условіямъ мѣстности, невозможенъ, наконецъ она была занята хорошо укрытымъ пѣхотнымъ отрядомъ. Мы находили, что самое простое и дѣйствительное рѣшеніе задачи — это приданіе дивизіону двухъ орудій, нисколько не сочувствуя г. Черепанову, сѣтовавшему о томъ, что у карабина нѣтъ штыка для штурма позиціи. Г. Черепановъ несогласенъ съ нами, говоря, что не всегда можно имѣть подъ рукой артилерію, можетъ быть, — спорить не будемъ, но думаемъ что, для серьезныхъ предпріятій, надо принимать серьезно обдуманныя мѣры, обезпечивающія успѣхъ. Изъ приводимыхъ, г. Черепановымъ, примѣровъ минувшей кампаніи мы еще болѣе убѣдились въ правильности нашего мнѣнія. Разберемъ эти примѣры: По занятіи Ески-Загры, 2-го января, были двинуты полки: 1-й лейбъ-драгунскій Московскій къ узлу желѣзныхъ дорогъ Семенли—Тырново, 1-й уланскій С.-Петербургскій въ Ески-Загру и два сводныхъ взвода, по одному отъ каждаго полка, съ цѣлью содержанія связи между сказанными полками во время движенія и захвата желѣзно-дорожной станціи Карнабатъ.

Не смотря на важность станціи Семенли — Тырново и опасное по-

Digitized by Google

ложеніе уланскаго полка, шедшаго въ Ески-Загру предупредить предполагаемое движеніе туда частей арміи Мехмета-Али, отряды эти посланы туда безъ артилеріи, по неимѣнію при отрядѣ конныхъ батарей и вслѣдствіе необходимости имѣвшіяся горныя орудія оставить для прикрытія Ески-Загры, до полученія болѣе точныхъ свѣдѣній о противникѣ. Отряды исполнили свое назначеніе, причемъ 2-й эскадронъ Московскаго драгунскаго полка, спѣшивши часть людей и укрывши ихъ за обывательскими повозками, нагроможденными на мосту черезъ р. Марицу и около него, велъ цѣлую ночь перестрѣлку съ турецкимъ таборомъ въ 250 человѣкъ, при шести орудіяхъ. Вслѣдъ затѣмъ были захвачены желѣзно-дорожныя станціи, 3-мъ эскадрономъ — Германлы, а 4-мъ — Мустафа-паша. По взятіи Адріанополя, при кавалерійскомъ отрядѣ были сначала одна, а потомъ двѣ конныхъ батареи; но для захвата станцій посылались эскадроны безъ орудій; такъ, 1-го уланскаго С.-Петербургскаго полка 3-й эскадронъ — на станцію Павлокіой, а 1-й — на Чорлу и т. д. «Затѣмъ г. Черепановъ надѣется, что приведенные примѣры могутъ убѣдить, что предложенный мною третій способъ рѣшенія задачи (т. е. приданіе кавалеріи, артилеріи) не всегда возможенъ и нуженъ».

Замѣчу, что я никогда не сомнѣвался въ томъ, что кавалерія можетъ дѣйствовать самостоятельно, безъ помощи другихъ родовъ оружія, а въ приведенныхъ г. Черепановымъ примѣрахъ она обязательно, кромѣ занятія Тырново—Семенли, должна была дѣйствовать одна. Всѣ эти примѣры взяты изъ преслѣдованія деморализованнаго, бросающаго все, въ паникѣ бѣгства, непріятеля. Понятно, въ подобныхъ случаяхъ кавалерія должна, такъ сказать, схватиться зубами за бѣгущаго; чѣмъ бѣгство полнѣе и быстрѣе, тѣмъ пространство, отдѣляющее преслѣдующую кавалерію отъ другихъ родовъ оружія, должно быть по необходимости больше. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ встрѣчается только одинъ подходящій (и то не по топографическимъ даннымъ), подъ условія задачи, разбираемый г. Черепановымъ въ № 10-мъ «Военнаго Сборника» — именно занятіе станціи Семенли—Тырново, какъ узла желѣзныхъ дорогъ. Но неужели г. Черепановъ предполагаетъ, что если бы передъ 2-мъ эскадрономъ Московскаго драгунскаго полка оказался бы не деморализованный до паники непріятель, думающій только о томъ, какъ бы скорѣе убраться изъ подъ выстрѣловъ, было бы достаточно одного спѣшеннаго эскадрона (т. е. около 50-ти винтовокъ) для борьбы въ теченіе цѣлой ночи съ таборомъ въ 250 человѣкъ, при шести орудіяхъ (1). Иначе сказать: *при другихъ усло-*

(1) Жаль, что г. Черепановъ не сообщаетъ о потеряхъ драгунъ въ этомъ

Digitized by Google

віяхъ, для занятія Тырново—Семенли, какъ стратегическаго пункта желѣзной дороги, достаточно ли было послать одинъ эскадронъ безъ орудій?

Въ доказательство того, что кавалерія, въ остальныхъ приведенныхъ г. Черепановымъ примѣрахъ, могла дѣйствовать самостоятельно, скажемъ, что уланскій С.-Петербургскій полкъ, двинутый 2-го января въ Ени-Загру, при всей быстротѣ его движенія, не былъ въ такомъ опасномъ положеніи, чтобы ему нужно было придавать артилерію, и вотъ почему: того же 2-го января, авангардъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, шедшаго въ головѣ отряда генерала Малахова (26-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріей, 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ и 20-я конная батарея), перешелъ Балканы и занялъ сел. Твардицу, въ 10—15 верстахъ на сѣверъ отъ Ени-Загры. 3-го января весь полкъ перешелъ Балканы Твардицкимъ переваломъ, 2-й эскадронъ въ тотъ же день выступилъ въ Ени-Загру и, не дойдя нѣсколькихъ верстъ, ночевалъ въ сел. Кюрютны, сдѣлавъ въ тотъ день около 50-ти верстъ и переваливъ главный хребетъ Балкановъ (Стара-Планина) и Среднія горы (Срѣдна гора) (1). За драгунскимъ полкомъ шли пѣхотныя части и артилерія. Такимъ образомъ, имѣя въ 10—15 верстахъ отрядъ генерала Малахова, положеніе С.-Петербургскаго уланскаго полка не должно и не могло считаться опаснымъ. Что касается движенія на Ени-Загру частей арміи Мехмета-Али, то это, вѣроятно, опечатка въ статьѣ г. Черепанова; дѣйствительно, не можетъ же онъ не знать, что Мехметъ-Али давно не командовалъ восточной турецкой арміей, а въ январѣ 1878 года могъ явиться въ Ени-Загру развѣ только простымъ туристомъ, такъ какъ уже въ первыхъ числахъ ноября сдалъ командованіе надъ сосредоточенной противъ генерала Гурко у Камарли арміею, Шакиру-пашѣ. Что касается захвата станцій: Германлы, Мустафа-паши, Павлокіой и Чорлу, то, взявъ въ разсчетъ опять-таки охватившую турокъ панику и второстепенное, послѣ занятія Семенли—Тырново и Адріанополя, значеніе этихъ пунктовъ, было совершенно раціонально не тревожить имѣющуюся въ Адріанополѣ артилерію. Для исполненія этихъ задачъ достаточно, можетъ быть, было однихъ разъѣздовъ, но для удержанія станцій за нами, разумѣется, приходилось посылать эскадроны.

А. Л.

дѣлѣ; по нимъ можно было бы составить себѣ приблизительное понятіе о стойкости и дѣйствительности турецкой обороны.

(1) Дневникъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, стр. 109.

Digitized by Google

О МАТЕРІАЛАХЪ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ «ИНСТРУКЦІИ ДЛЯ СОВОКУПНАГО ДѢЙСТВІЯ ПѢХОТЫ СЪ АРТИЛЕРІЕЮ».

Въ № 3-мъ «Военнаго сборника» нынѣшняго года была помѣщена статья, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для составленія инструкціи для совокупныхъ дѣйствій пѣхоты съ артилеріею».

Вся статья раздѣлена на четыре главы; первой главѣ предпослано нѣчто въ родѣ введенія или предисловія, которое составляетъ самую интересную часть статьи потому, что здѣсь именно изложены авторомъ его убѣжденія и взгляды на интересующій его предметъ и высказаны тѣ основанія, на которыхъ построено все остальное его сочиненіе.

Упомянувъ о пересмотрѣ нашего устава вскорѣ послѣ 1870—71 г. авторъ увѣряетъ, что «болѣе другихъ» требовала пересмотра IV часть устава: «правила совокупныхъ ученій пѣхоты съ артилеріею». Вспоминая, что было десять лѣтъ назадъ, каждый, конечно, согласится, что въ то время весь нашъ уставъ, сначала и до конца, требовалъ переработки, какъ для пѣхоты, такъ и для артилеріи; и IV часть нисколько не «болѣе другихъ», а наравнѣ съ другими частями устава, требовала пересмотра. Можетъ быть авторъ хотѣлъ сказать, что именно IV часть вызывала неотлагательный пересмотръ устава, какъ болѣе важная для боя. Но и въ этомъ случаѣ нельзя говорить «болѣе другихъ» потому, что на сколько, вслѣдствіе введенія въ арміи новаго, болѣе совершеннаго, оружія, новой организаціи и проч., будетъ признано необходимымъ измѣнить пѣхотный или артилерійскій уставы, на столько же придется переработать и «правила» совмѣстнаго дѣйствія этихъ родовъ оружія; но — не болѣе и не менѣе. Это инстинктивно сознаетъ и самъ авторъ, прибавляя тутъ же, что, «*прежде* составленія правилъ для совокупныхъ дѣйствій пѣхоты съ артилеріею, необходимо опредѣлить вліяніе скорозарядnаго оружія на бой пѣхоты, *и потомъ* уже перейти къ артилеріи».

Вообще мѣстами у автора встрѣчаются противорѣчія. Напримѣръ, онъ говоритъ: «мы за это время обогатились собственнымъ опытомъ въ войнѣ съ Турціею», «военная литература по артилеріи сдѣлала замѣчательные успѣхи» и т. п.; черезъ нѣсколько строкъ читаемъ:

Digitized by Google

«но особенности турецкой войны..... не позволили нашей артилеріи захватить выдающееся положеніе..... и высказать съ достаточною рельефностью общія правила веденія артилерійскаго боя», «къ сожалѣнію, въ отношеніи нашей литературы тактика артилеріи бѣдна»..... и многое другое въ томъ же родѣ.

По словамъ автора, бѣдность нашей литературы заставила его обратиться къ нѣмецкой и къ германскому уставу; между тѣмъ авторъ къ сожалѣнію оставилъ безъ вниманія наши военные журналы за послѣдніе годы; въ нихъ онъ нашелъ бы статьи, отвѣчающія на интересующій его вопросъ. Были даже такія статьи, что «матеріалы....» представляютъ только повтореніе ихъ (напримѣръ, статья полковника Маслова — переводъ одного изъ нѣмецкихъ уставовъ, безъ претензіи на самостоятельность). Между тѣмъ, авторъ взялъ германскій уставъ, перевелъ изъ него кое-что, кое-что дополнилъ своими соображеніями и предлагаетъ эти «матеріалы» для составленія «инструкціи» для совокупнаго дѣйствія пѣхоты съ артилеріею.

О германскомъ уставѣ распространяться не будемъ; онъ безукоризненъ можетъ быть для германской артилеріи. Намъ же кажется, что въ немъ допущены чувствительные пробѣлы; напримѣръ, такой урокъ, какъ сраженіе подъ Шипхерномъ, не оставилъ въ немъ никакого слѣда.

На собственныхъ же соображеніяхъ автора мы остановимся нѣсколько болѣе. Авторъ говоритъ, что «*бригада есть единственное тактическое подраздѣленіе артилеріи* (1) (батарея составляетъ лишь часть этой единицы)». Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что единственный возможный для артилеріи строй — это строй разсыпной; съ другой стороны, припомнивъ, что единицею, вообще, называется цѣлое, недѣлимое и не соединяющееся по внѣшности съ другимъ цѣлымъ, логичнѣе было бы тактическою единицею артилеріи назвать орудіе. Бригада же — административное, батарея — хозяйственное дѣленіе артилеріи.

Временное подчиненіе нѣсколькихъ бригадъ или нѣсколькихъ батарей старшему изъ командировъ, «имѣющему опредѣленное и постоянное назначеніе», ни «въ какой степени успѣху дѣла мѣшать» не можетъ, чего такъ опасается авторъ. Извѣстно, что въ случаѣ сведенія нѣсколькихъ бригадъ, эшелономъ артилеріи командуетъ старшій изъ бригадныхъ командировъ; его бригадою командуетъ старшій изъ батарейныхъ командировъ бригады и т. д., наконецъ, полубатареею командуетъ взводный командиръ, который остается въ то же время и ко-

(1) Курсивъ въ подлинникѣ.

Digitized by Google

мандиромъ своего взвода. Отъ подобной перестановки командировъ успѣхъ дѣла ни въ какой степени помѣхи не терпитъ и обязанности командира артилерійскаго взвода, командующаго полубатареею, усложняются не болѣе, какъ и обязанности въ разсыпномъ строю полуротнаго командира, который въ то же время командуетъ, какъ извѣстно, и первымъ взводомъ своей полуроты. Такой порядокъ «завершенъ, принятъ и освященъ» (выраженіе автора о германскомъ уставѣ) нашимъ уставомъ.

«Боевые опыты доказали».... Чьи это боевые опыты? Самъ авторъ былъ раненъ при первомъ столкновеніи нашихъ войскъ съ непріятелемъ въ прошлую кампанію и войны, по собственному его признанію, не могъ видѣть; опытовъ русско-турецкой войны онъ не признаетъ, русская литература по его мнѣнію недостаточна. Остаются, слѣдовательно, опыты германской арміи 1870—71 г. Но эти опыты для русскихъ не обязательны. И дѣйствительно. На основаніи фактовъ франко-германской войны авторъ говоритъ: «боевые опыты доказали, что *побатарейное* примѣненіе артилеріи въ бою *не отвѣчаетъ основнымъ требованіямъ* (1)..... и должно допускаться въ исключительныхъ случаяхъ». Эта послѣдняя прибавка — объ исключительныхъ случаяхъ — чрезвычайно эластична. Массированіе артилеріи не можетъ считаться общимъ правиломъ, оно бываетъ выгоднымъ иногда только— исключительный случай; побатарейное примѣненіе артилеріи, хотя бы и для концентрированія огня, — тоже исключительный случай. Гдѣ же золотая середина — авторъ не указалъ. Если бы авторъ не игнорировалъ прошлой нашей войны, то онъ не сталъ бы такъ категорически отвергать побатарейнаго примѣненія артилеріи и замѣтилъ бы, что была масса случаевъ, гдѣ русская артилерія съ успѣхомъ дѣйствовала побатарейно. Дубнякъ, Телишъ и пр. — вотъ боевые опыты русской арміи, доказавшіе несомнѣнную пользу примѣненія артилеріи побатарейно. Имѣя дѣло съ непріятелемъ, какъ въ прошлой русско-турецкой войнѣ, вооруженнымъ скорострѣльными (а не скорозарядными) ружьями и дальнобойною артилеріею, чего германской арміи испытать на себѣ не пришлось, въ началѣ сраженія, когда еще выгодно не вводить всей артилеріи въ боевую линію, а иногда и въ продолженіи всего боя, батареи, въ виду уменьшенія потерь отъ непріятельскаго огня, занимаютъ обыкновенно по фронту вдвое, втрое болѣе, положеннаго уставомъ, протяженія. При подобныхъ обстоятельствахъ, бригада въ 24 орудія (проектируемая авторомъ) заняла бы по фронту до 600 саж., что образовало бы такой промежутокъ въ боевой линіи одной дивизіи

(1) Курсивъ въ подлинникѣ.

Digitized by Google

(болѣе одной дивизіи авторъ въ виду не имѣетъ), который безъ нужды ослабитъ боевую линію и принудитъ, вопреки общепринятому убѣжденію, ставить позади артилеріи пѣхотныя подкрѣпленія. Въ I главѣ своихъ «матеріаловъ», при перечисленіи правилъ веденія боя, авторъ и самъ рекомендуетъ вводить на позицію сперва одну батарею, а потомъ уже остальныя туда, гдѣ окажется это болѣе необходимымъ. Подобное введеніе бригады въ 24 орудія въ боевую линію дивизіи почти равносильно примѣненію артилеріи побатарейно, чего однако же, какъ извѣстно, и раньше появленія въ печати «матеріаловъ», старались избѣгать.

Впрочемъ и самъ авторъ спѣшитъ уменьшить бригаду до возможнаго minimum'а и добавляетъ: «выгодно (на основаніи тѣхъ же опытовъ) не подчинять непосредственному командованію одного лица свыше 24—32 орудій тѣмъ болѣе, что число это отвѣчаетъ нормальнымъ условіямъ пѣхотной дивизіи». Такимъ образомъ бригады проектируются почти въ томъ же составѣ (и даже менѣе), въ какомъ онѣ были до крымской кампаніи. Отчего же, интересно знать, въ пѣхотной дивизіи должно быть непремѣнно 24—32 орудія?

Авторъ подтверждаетъ свой выводъ фактомъ изъ прошлой русско-турецкой войны. Онъ увѣряетъ, что отдѣленіе двухъ батарей каждой бригады въ корпусную артилерію, послѣдовавшее на основаніи приказа по бывшей дѣйствующей арміи и превратившее бригады въ четырехъ-батарейныя, было вызвано неудобствомъ правильнаго веденія артилеріи въ составѣ болѣе крупныхъ бригадъ. Этотъ единственный фактъ изъ прошлой нашей войны приведенъ неудачно. Переформировать бригады въ четырехъ-батарейныя заставили насъ горькій опытъ и нужда. Распространяться объ этомъ считаемъ излишнимъ, напомнимъ только, что отдѣлены были въ корпусную артилерію 4-хъ-фунтовыя мѣдныя орудія; батареи корпусной артилеріи одно время не имѣли даже комплекта лошадей; въ батареяхъ дѣйствующихъ 4-хъ фунтовыя орудія по возможности были замѣнены 9-ти-фунтовыми.

Впрочемъ, дѣленіе бригадъ на батареи всегда было произвольное. Главное въ бригадѣ — число орудій, а не число батарей. Слѣдовало бы обратить вниманіе на силу бригады, на число орудій въ бригадѣ, а не на число ея хозяйственныхъ подраздѣленій. Названія: бригада, батарея — чисто условныя названія, безъ опредѣленія ихъ силы числомъ орудій, ничего не объясняющія.

Далѣе авторъ недоумѣваетъ, какъ справится начальникъ артилеріи корпуса со своими 12—16 батареями? Въ отвѣтъ на это можно бы спросить: какимъ же образомъ справляется командиръ корпуса съ ввѣ-

Digitized by Google

рѣнными ему пѣхотою, конницею и артилеріею? Конечно, между корпуснымъ командиромъ и войсками, составляющими корпусъ, гораздо болѣе посредствующихъ инстанцій, чѣмъ между начальникомъ корпусной артилеріи и ввѣренною ему артилеріею; но и задачи, возлагаемыя на корпусъ, несравненно сложнѣе и разнообразнѣе одностороннихъ задачъ артилеріи.

Изъ этихъ выдержекъ видно, что основныя положенія автора (о тактической единицѣ, о веденіи артилеріи и проч.), по нашему мнѣнію ошибочны, вслѣдствіе чего и вся часть «матеріаловъ».... до I главы— не можетъ имѣть значенія.

«Указаніе обязанностей артилерійскаго начальства (помѣщенныя во II главѣ) не входили въ прежніе уставы и инструкціи», увѣряетъ авторъ. Между тѣмъ, то, что онъ рекомендуетъ артилерійскому начальству къ руководству и исполненію, мы находимъ (гораздо полнѣе и въ другомъ порядкѣ изложенія только) въ «Справочной книжкѣ для артилерійскихъ офицеровъ», изданія 1862 г. Этотъ отдѣлъ постоянно дополнялся литографированными и печатанными приказами и инструкціями артилерійскаго начальства.

III глава — «выборъ и занятіе позиціи» — какъ не представляющая ничего новаго, тоже могла бы быть пропущена. Свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ, какъ новость, давно уже извѣстны и собраны, напримѣръ, въ той же «Справочной книжкѣ», 1863 года.

Если мы сослались два раза на книги, изданныя почти двадцать лѣтъ назадъ, то это не значитъ, что авторъ долженъ былъ руководствоваться матеріаломъ, отжившимъ свой вѣкъ; но мы хотѣли сказать, что все, вновь переведенное авторомъ изъ германскаго устава, у насъ давнымъ-давно извѣстно, и что, приводя всѣмъ извѣстные факты, авторъ не освѣтилъ ихъ съ надлежащей стороны, сообразно новѣйшимъ требованіямъ.

Относительно IV главы — «огонь артилеріи» слѣдуетъ упомянуть, что авторъ, увлекаясь пѣхотнымъ уставомъ, предполагаетъ существованіе въ артилеріи какого то «*бѣглаго огня*» (1).

I глава — «дѣйствіе артилерійской бригады въ связи съ пѣхотною дивизіею» — раздѣляется на двѣ части: а) «наступательный бой» и б) «оборона».

Эта глава такъ написана, что передъ фронтомъ совсѣмъ почти не чувствуется непріятеля; объ этомъ приходится только догадываться. О предпріимчивости противника, объ его иниціативѣ, авторъ упоминаетъ всего раза два, да и то вскользь.

(1) Курсивъ въ подлинникѣ.

Digitized by Google

віяхъ, для занятія Тырново—Семенли, какъ стратегическаго пункта желѣзной дороги, достаточно ли было послать одинъ эскадронъ безъ орудій?

Въ доказательство того, что кавалерія, въ остальныхъ приведенныхъ г. Черепановымъ примѣрахъ, могла дѣйствовать самостоятельно, скажемъ, что уланскій С.-Петербургскій полкъ, двинутый 2-го января въ Ени-Загру, при всей быстротѣ его движенія, не былъ въ такомъ опасномъ положеніи, чтобы ему нужно было придавать артилерію, и вотъ почему: того же 2 го января, авангардъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, шедшаго въ головѣ отряда генерала Малахова (26-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріей, 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ и 20-я конная батарея), перешелъ Балканы и занялъ сел. Твардицу, въ 10—15 верстахъ на сѣверъ отъ Ени-Загры. 3-го января весь полкъ перешелъ Балканы Твардицкимъ переваломъ, 2-й эскадронъ въ тотъ же день выступилъ въ Ени-Загру и, не дойдя нѣсколькихъ верстъ, ночевалъ въ сел. Кюрютны, сдѣлавъ въ тотъ день около 50-ти верстъ и переваливъ главный хребетъ Балкановъ (Стара-Планина) и Среднія горы (Срѣдна гора) (1). За драгунскимъ полкомъ шли пѣхотныя части и артилерія. Такимъ образомъ, имѣя въ 10—15 верстахъ отрядъ генерала Малахова, положеніе С.-Петербургскаго уланскаго полка не должно и не могло считаться опаснымъ. Что касается движенія на Ени-Загру частей арміи Мехмета-Али, то это, вѣроятно, опечатка въ статьѣ г. Черепанова; дѣйствительно, не можетъ же онъ не знать, что Мехметъ-Али давно не командовалъ восточной турецкой арміей, а въ январѣ 1878 года могъ явиться въ Ени-Загру развѣ только простымъ туристомъ, такъ какъ уже въ первыхъ числахъ ноября сдалъ командованіе надъ сосредоточенной противъ генерала Гурко у Камарли арміею, Шакиру-пашѣ. Что касается захвата станцій: Германлы, Мустафа-паши, Павлокіой и Чорлу, то, взявъ въ разсчетъ опять-таки охватившую турокъ панику и второстепенное, послѣ занятія Семенли—Тырново и Адріанополя, значеніе этихъ пунктовъ, было совершенно раціонально не тревожить имѣющуюся въ Адріанополѣ артилерію. Для исполненія этихъ задачъ достаточно, можетъ быть, было однихъ разъѣздовъ, но для удержанія станцій за нами, разумѣется, приходилось посылать эскадроны.

А. Л.

дѣлѣ; по нимъ можно было бы составить себѣ приблизительное понятіе о стойкости и дѣйствительности турецкой обороны.

(1) Дневникъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, стр. 109.

Digitized by Google

О МАТЕРІАЛАХЪ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ «ИНСТРУКЦІИ ДЛЯ СОВОКУПНАГО ДѢЙСТВІЯ ПѢХОТЫ СЪ АРТИЛЕРІЕЮ».

Въ № 3-мъ «Военнаго сборника» нынѣшняго года была помѣщена статья, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для составленія инструкціи для совокупныхъ дѣйствій пѣхоты съ артилеріею».

Вся статья раздѣлена на четыре главы; первой главѣ предпослано нѣчто въ родѣ введенія или предисловія, которое составляетъ самую интересную часть статьи потому, что здѣсь именно изложены авторомъ его убѣжденія и взгляды на интересующій его предметъ и высказаны тѣ основанія, на которыхъ построено все остальное его сочиненіе.

Упомянувъ о пересмотрѣ нашего устава вскорѣ послѣ 1870—71 г. авторъ увѣряетъ, что «болѣе другихъ» требовала пересмотра IV часть устава: «правила совокупныхъ ученій пѣхоты съ артилеріею». Вспоминая, что было десять лѣтъ назадъ, каждый, конечно, согласится, что въ то время весь нашъ уставъ, сначала и до конца, требовалъ переработки, какъ для пѣхоты, такъ и для артилеріи; и IV часть нисколько не «болѣе другихъ», а наравнѣ съ другими частями устава, требовала пересмотра. Можетъ быть авторъ хотѣлъ сказать, что именно IV часть вызывала неотлагательный пересмотръ устава, какъ болѣе важная для боя. Но и въ этомъ случаѣ нельзя говорить «болѣе другихъ» потому, что на сколько, вслѣдствіе введенія въ арміи новаго, болѣе совершеннаго, оружія, новой организаціи и проч., будетъ признано необходимымъ измѣнить пѣхотный или артилерійскій уставы, на столько же придется переработать и «правила» совмѣстнаго дѣйствія этихъ родовъ оружія; но — не болѣе и не менѣе. Это инстинктивно сознаетъ и самъ авторъ, прибавляя тутъ же, что, *«прежде* составленія правилъ для совокупныхъ дѣйствій пѣхоты съ артилеріею, необходимо опредѣлить вліяніе скорозаряднаго оружія на бой пѣхоты, *и потомъ* уже перейти къ артилеріи».

Вообще мѣстами у автора встрѣчаются противорѣчія. Напримѣръ, онъ говоритъ: «мы за это время обогатились собственнымъ опытомъ въ войнѣ съ Турціею», «военная литература по артилеріи сдѣлала замѣчательные успѣхи» и т. п.; черезъ нѣсколько строкъ читаемъ:

Digitized by Google

Первая позиція авторомъ собственно не назначается, но «слѣдуетъ не упускать изъ вида, говоритъ онъ, что далѣе 1,200 саженъ орудійный огонь мало дѣйствителенъ». Новыя легкія орудія, не говоримъ уже о батарейныхъ, при стрѣльбѣ на 1,500 саженъ даютъ весьма удовлетворительные результаты. Далѣе авторъ замѣчаетъ, что «первоначальная артилерійская позиція будетъ чаще находиться внѣ сферы дѣйствительнаго артилерійскаго и случайнаго ружейнаго огня». Все дѣло въ этотъ періодъ боя заключается въ томъ, чтобы сблизиться съ противникомъ, заставить его выказать свою артилеріею — и для этого мы будемъ останавливаться внѣ сферы дѣйствительнаго огня. Заключеніе нѣсколько странное. Авторъ не привелъ положительныхъ данныхъ о дистанціи дѣйствительнаго огня, назначилъ гадательно первую позицію, и вся I глава вышла у него условною. Хорошо, если удастся занять первую позицію въ 1,200 саженяхъ отъ непріятеля; въ противномъ же случаѣ всѣ цифровыя данныя теряютъ всякую цѣну.

«Слабѣйшія мѣста позиціи (при оборонѣ) — фланги, потому часть батарей предназначается для обороны ихъ». Не надо забывать, что у автора выведена въ поле одна пѣхотная дивизія съ ея артилеріею (четыре батареи = 24 орудіямъ). Предположимъ два фланга (при отступленіи это весьма возможный случай); для обороны ихъ отдѣлимъ часть батарей; на остальную боевую линію и на резервъ останется — двѣ батареи. Такимъ образомъ, авторъ, въ частномъ случаѣ, неожиданно для себя, подтвердилъ пользу побатарейнаго примѣненія артилеріи.

Постепенное веденіе боя у автора не разнится ничѣмъ отъ изложенія того же предмета въ тактическихъ руководствахъ. Тѣмъ менѣе необходимости въ этомъ матеріалѣ, что во все продолженіе веденія боя нѣтъ и намека на пользованіе случайностями его; бой, этотъ эпизодъ войны, состоящій весь, какъ извѣстно, изъ моментовъ, ведется авторомъ, какъ осада крѣпости; только вмѣсто: заложеніе такой то параделі, авторъ употребляетъ выраженіе: «расположеніе въ такомъ то поясѣ».

Въ концѣ статьи помѣщенъ «очеркъ примѣрнаго дѣйствія артилеріи соотвѣтственно главнымъ періодамъ наступательнаго боя». Назвать конспектомъ эти очерки мы не рѣшаемся потому, что конспектъ, составляющій обыкновенно собраніе основныхъ истинъ и повтореніе въ сжатомъ видѣ всего сочиненія, представляетъ по большей части его существенную часть. «Очеркъ примѣрнаго дѣйствія артилеріи».... не повторяетъ статьи въ сжатомъ видѣ, а представляетъ сводъ основаній первой половины («наступательный бой») I главы. Принимая во вниманіе, что авторъ хотѣлъ представить на судъ читателей только «ма-

Digitized by Google

теріалы....», приходится заключить, что собственно матеріалы собраны авторомъ именно въ его «очеркѣ», а вся остальная статья представляетъ только соображенія автора на тему «очерка», провѣренныя переводомъ германскаго устава. Достоинства «очерка»... тѣ же, какъ и I главы; только фортификаціонный характеръ боя, если позволено будетъ намъ такъ выразиться, выступаетъ еще болѣе рѣзко вслѣдствіе помѣщенія на поляхъ условныхъ, гадательныхъ дистанцій «поясовъ» (періодовъ) боя.

Клошевскій.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ:

«ВРЕМЕННАГО НАСТАВЛЕНІЯ ПО САМООКАПЫВАНІЮ МАЛОЮ ЛОПАТОЮ».

(Съ чертежами).

Нынѣ, вслѣдствіе мѣткости и дальности скорозаряднаго оружія, умѣнье быстро выбрать позицію и быстро на избранномъ мѣстѣ возводить искусственныя закрытія, сдѣлалось необходимостью и обратилось въ одно изъ тактическихъ средствъ боя, а, слѣдовательно, входить въ число отдѣловъ мирной подготовки солдатъ къ бою. Но для того, чтобы можно было *быстро возводить* искуственныя закрытія, необходимо, чтобы они представляли формы самыя простыя, легко усвоиваемыя не только всякимъ пѣхотнымъ офицеромъ, но даже всякимъ нижнимъ чиномъ. Сверхъ того необходимо, чтобы возможно было возводить закрытія, безъ особеннаго утомленія, тѣмъ инструментомъ, которымъ снабжена вся наша пѣхота, и еще чтобы они соотвѣтствовали тому строю пѣхоты, который принятъ ею для боя, вслѣдствіе усовершенствованнаго скорозаряднаго оружія и громадной дальности и мѣткости нынѣшнихъ дальнобойныхъ, нарѣзныхъ полевыхъ орудій. Скорозарядное ружье, дальность и мѣткость нарѣзныхъ орудій принудили измѣнить строй пѣхоты. Пѣхота перешла отъ глубокаго строя къ болѣе тонкому и бой ведетъ почти исключительно въ разсыпномъ строѣ, т. е. стала вытягиваться, какъ по фронту, такъ и въ глубину, въ тонкія линіи, съ цѣлью извлечь наибольшую пользу отъ скорозаряднаго ружья и въ то же время уменьшить потери, чтобы въ минуту свалки быть достаточно сильной для нанесенія окончательнаго удара и пораженія врага.

Съ измѣненіемъ строя пѣхоты, должно измѣниться и начертаніе различныхъ полевыхъ укрѣпленій, начиная отъ наипростѣйшихъ окоповъ до болѣе сильной профили полевыхъ укрѣпленій, какъ открытыхъ, такъ и сомкнутыхъ съ горжи, которыя должны отвѣчать строю пѣхоты, т. е. имѣть такой видъ или форму, которые дали бы возможность въ данную минуту развить наибольшую силу огня и въ то же время сохранить гарнизонъ, которымъ было занято обороняемое укрѣпленіе. Отсюда видно, что поспѣшныя и полевыя укрѣпленія, возводимыя нынѣ на поляхъ сраженій, должны имѣть вытянутыя линіи огня по

Digitized by Google

фронту, а *вглубь сужены до крайней необходимости*. Первое — съ цѣлью развитія въ данную минуту наибольшей силы огня, а второе — для уменьшенія пространства поражаемости вглубь.

Въ детальномъ же устройствѣ поспѣшныя укрѣпленія, или окопы, для пѣхоты должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) Прикрывать войска отъ ружейныхъ пуль. 2) Позволять войскамъ производить мѣткую стрѣльбу безъ суетливости. 3) Не представлять собою препятствія для быстраго перехода въ наступленіе, — въ силу того принципа, что хорошая оборона должна быть наступательною. 4) Прикрывая отъ ружейныхъ пуль, въ то же время представлять наименьшую цѣль, въ особенности для полевой артилеріи, которая обладаетъ вмѣстѣ съ мѣткостью и громадною силою разрушенія. 5) На возведеніе они должны требовать наименьшее время, измѣняющееся *между нѣсколькими минутами*, *нѣсколькими часами и рѣдко болѣе однѣхъ сутокъ*, считая 12 рабочихъ часовъ. 6) Чтобы можно было возводить ихъ быстро, безъ особеннаго утомленія, тѣмъ рабочимъ инструментомъ, которымъ снабжена пѣхота, т. е. *малыми лопатами*, и 7) наконецъ, чтобы можно было возводить ихъ не только внѣ выстрѣловъ, но и *подъ огнемъ*.

Теперь обратимся къ разбору тѣхъ образцовъ окоповъ, которые предлагаетъ «Временное наставленіе по самоокапыванію малою лопатою», съ цѣлью выяснить, на сколько они удовлетворяютъ вышеприведеннымъ условіямъ. При этомъ мы должны имѣть въ виду, что вся наша пѣхота снабжена *уже малыми лопатами*, успѣхъ работы которыми уступаетъ успѣху работы большой, носимой саперной лопатой, и что на возведеніе окоповъ войска могутъ располагать весьма незначительнымъ временемъ, какъ мы сказали выше, между *нѣсколькими минутами и нѣсколькими часами*.

Извѣстно изъ практики, что стрѣлокъ производитъ наиболѣе мѣткій выстрѣлъ тогда, когда у него ружье помѣщено на какомъ либо упорѣ, причемъ правою рукою онъ держитъ за шейку приклада, а лѣвою — за самый прикладъ, упертый въ правое плечо, и въ то же время имѣетъ упоры для локтей обѣихъ рукъ. Подобное положеніе, удобное для производства *мѣткаго выстрѣла*, отвѣчаетъ положенію стрѣлка *лежа*, имѣющаго ружье на какомъ либо упорѣ.

И такъ, по нашему мнѣнію, возводя искусственное закрытіе, нужно дать такую профиль возводимому закрытію, чтобы стрѣлокъ могъ производить выстрѣлъ *лежа*, т. е. наиболѣе мѣткій выстрѣлъ.

Во «Временномъ наставленіи по самоокапыванію малою лопатою» предлагается давать окопу стрѣлка слѣдующую профиль: фиг. 1-я, вы-

Digitized by Google

сота насыпи 1,5; уступъ на горизонтѣ полфута; ровъ глубиною 1,5; верхняя его ширина семь футъ (три шага), а нижняя — $4^2/_3$ фута (два шага). Количество выемки для образованія закрытія на одного человѣка составляетъ почти $20^1/_2$ *кубическихъ футъ*. Или же фиг. 2-я: высота насыпи три фута; уступъ на горизонтѣ — полфута; ровъ глубиною три фута; верхняя ширина его семь футъ, а нижняя — три фута. Въ передней отлогости рва оставляется уступъ, шириною 1,5 фута, на глубинѣ рва 1,5 фута. Количество выемки для образованія закрытія на одного человѣка составляетъ 35 *кубическихъ футъ*, причемъ оговаривается, что послѣдній окопъ всегда слѣдуетъ предпочитать первому, если только время и силы людей позволяютъ его строить, такъ какъ онъ несравненно лучше перваго, вѣроятно въ смыслѣ закрытія.

Предполагается, что изъ перваго окопа стрѣлокъ стрѣляетъ *съ колѣна*, уперевъ локоть лѣвой руки въ колѣно и положивъ ружье на насыпь, а изъ втораго — стоя.

Но стрѣльба *съ колѣна* указывается новымъ наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ, какъ несравненно худшая, чѣмъ стрѣльба *лежа*, ибо первая по положенію стрѣлка не даетъ ручательства въ производствѣ мѣткаго выстрѣла. Колѣно дрожитъ, а вмѣстѣ съ нимъ и лѣвая рука, поддерживающая ружье, и кромѣ того стрѣльба съ колѣна утомительна, что, конечно, отразится опять на невѣрности выстрѣла. Въ доказательство того, что стрѣльба съ колѣна утомительна и неудобна, можно привести то, что всякій разъ, какъ только стрѣлку приходится открывать стрѣльбу изъ вышеупомянутаго окопа, то онъ вовсе не становится на колѣно, а *садится* на лѣвую ногу, лѣвымъ бокомъ прижимается къ передней отлогости рва, кладетъ ружье на насыпь, а лѣвый локоть упираетъ на уступъ между насыпью и рвомъ.

Такимъ образомъ стрѣлокъ принимаетъ другое положеніе, тоже неудовлетворительное по своей утомительности для стрѣльбы; но это послѣднее положеніе предпочитается первому (т. е. съ колѣна) не потому собственно, чтобы лучшаго положенія нельзя было найти, а потому, что изъ двухъ положеній, которыя приходится принять вслѣдствіе данной профили окопа, онъ инстиктивно принимаетъ болѣе выгодное для себя въ данную минуту положеніе, хотя сознаетъ и чувствуетъ, что и это положеніе неудобно для производства болѣе спокойнаго и мѣткаго выстрѣла.

Такимъ образомъ, предлагаемая наставленіемъ первая профиль пѣхотнаго окопа не даетъ стрѣлку возможности принять наилучшее положеніе для производства мѣткаго выстрѣла, а вторая — хотя и обез-

Digitized by Google

печиваетъ мѣткость выстрѣла, но количество выемки окопа этой профили на столько велико, что на исполненіе ея *малою лопатою* потребуется много времени, большихъ усилій и труда со стороны пѣхотинца, даже и при обыкновенномъ грунтѣ, легко отдѣляемомъ обыкновенною лопатою.

Дѣйствительно, изъ сравнительныхъ опытовъ надъ малою и саперною лопатами выведено, что успѣхъ работы первою въ среднемъ грунтѣ относится къ успѣху работы второю (саперной) почти какъ 2:3, т. е. работа малою лопатою идетъ въ 1,5 раза медленнѣе, чѣмъ саперною лопатою.

Принимая во вниманіе, что пѣхотинецъ можетъ вынуть обыкновенною лопатою въ среднемъ грунтѣ *20 кубич. футъ въ одинъ часъ*, окопъ второй профили обыкновенною лопатою будетъ выполненъ *въ одинъ часъ 45 минутъ, а малою лопатою — въ три часа 30 минутъ* (35 куб. фут.). Кромѣ того, вторая профиль представляетъ довольно видную цѣль. Вотъ почему обѣ профили пѣхотнаго окопа, рекомендуемыя «Временнымъ наставленіемъ по самоокапыванію малою лопатою», считаемъ не вполнѣ удовлетворительными относительно вышеприведенныхъ условій. Намъ казалось бы, что несравненно болѣе соотвѣтствовала бы этимъ условіямъ профиль, въ которой, позади мѣста предполагаемой насыпи (фиг. 3-я), оставлена часть невынутой земли на ширину двухъ футъ (т. е. на длину всей лопаты малой и плюсъ—еще нижнюю ширину лотка) и длиною одинъ шагъ ($2^1/_3$ фута) для одного стрѣлка, а рву дана ширина въ два шага ($4^2/_3$ фута) и глубина въ концѣ 1,5 фута (почти вся длина лопаты), срѣзывая землю наискозь, т. е. нужно вырѣзать треугольный ровъ, какъ видно изъ фигуры 3-й. Высоту же насыпи доводить до одного фута двухъ дюймовъ (немного болѣе всей рукоятки лопаты), что совершенно достаточно для прикрытія стрѣлка, стрѣляющаго лежа и имѣющаго ружье на насыпи, а локти обѣихъ рукъ упертыми на невынутую часть земли.

Для прикрытія головы стрѣлка придется устроить бойницу изъ дерниновъ: двѣ толстыя дернины, длиною въ лопату, укладывать на насыпь, на разстояніи приблизительно ширины ладони одна отъ другой, съ разваломъ по направленіямъ выстрѣловъ, и сверху покрыть ихъ двумя же дернинами, и тогда высота насыпи получается до одного фута восьми дюймовъ (длина всей лопаты), вполнѣ прикрывающая стрѣлка съ поля.

Если же дерну нѣтъ, то насыпь доводить до высоты одного фута восьми дюймовъ и въ ней продѣлывать отверстіе въ видѣ жолоба.

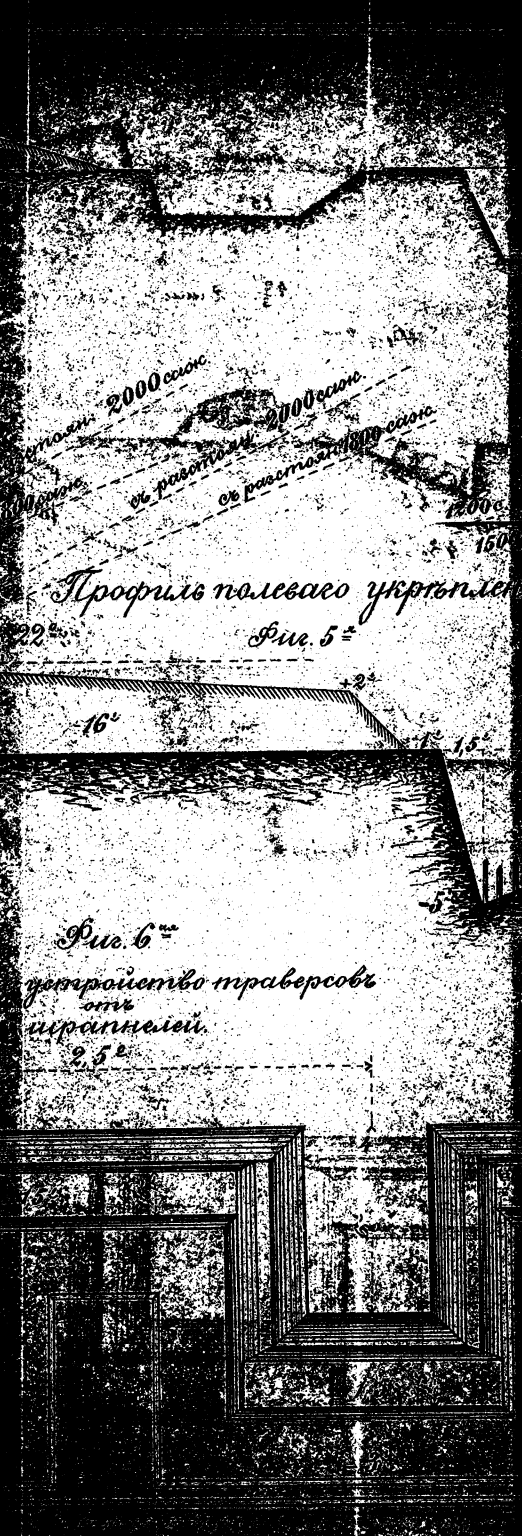
Digitized by Google

Количество выемки окопа подобной профили будетъ составлять *во семь кубическихъ футъ*, т. е. *менѣе половины выемки перваго окопа и вчетверо менѣе выемки втораго окопа*, предлагаемыхъ «Временнымъ наставленіемъ по самоокапыванію малою лопатою».

Преимущества этой профили пѣхотнаго окопа передъ вышеописанными заключаются въ слѣдующемъ: 1) Мѣткость выстрѣла въ зависимости отъ положенія стрѣлка вполнѣ обезпечена. 2) Возводится значительно скорѣе. 3) исполнима почти *при всякомъ* грунтѣ, такъ какъ выемка собственно состоитъ почти лишь въ снятіи верхняго растительнаго слоя земли. 4) Легко выполнима малою лопатою безъ особеннаго утомленія и можетъ быть возведена и *подъ огнемъ*. Послѣднее обстоятельство тѣмъ важно, что главный характеръ оконовъ для пѣхоты — *это ихъ переходящее значеніе*, которое они теряютъ тотчасъ же, какъ только цѣль ихъ назначенія достигнута. Спрашивается: для чего же возводить болѣе сложное закрытіе, которое затѣмъ въ самомъ непродолжительномъ времени можетъ быть брошено, если есть возможность при меньшемъ количествѣ времени, а слѣдовательно и труда, возвести окопъ, вполнѣ удовлетворяющій цѣли. 5) Толстота насыпи совершенно обезпечиваетъ стрѣлка отъ ружейныхъ пуль, мелкихъ осколковъ гранатъ и пуль шрапнелей. Насыпь, толщиною отъ одного до 1,2 фута, не пробивается пулею; пуля шрапнели углубляется въ насыпь отъ шести до девяти дюймовъ, а мелкіе осколки гранатъ, отъ одного до 1,5 футъ. 6) Въ смыслѣ укрытія стрѣлка отъ взоровъ противника, какъ первый окопъ (фиг. 1-я) «Наставленія по самоокапыванію», такъ и изображенный на фиг. 3-й, равносильны. Наконецъ окопъ подобной профили представляетъ весьма незначительную цѣль. При этомъ, конечно, обезпечивая пѣхотинца отъ ружейныхъ пуль, пуль-шрапнелей и отъ мелкихъ осколковъ гранатъ, онъ вовсе не обезпечиваетъ его отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ полевой артилеріи. Одинъ удачно попавшій снарядъ въ самую насыпь размететъ ее, совершенно такъ же, какъ и насыпи оконовъ (фиг. 1-я и 2-я), предлагаемыхъ «Временнымъ наставленіемъ по самоокапыванію малою лопатою». Но за то, полагаемъ, вѣроятность попасть въ самую насыпь по незначительности представляемой ею цѣли, можно сказать, уменьшается до крайняго предѣла.

Если задаваться цѣлью, чтобы и *мимолетные окопы* могли бы успѣшно сопротивляться артилерійскимъ снарядамъ, то тогда пришлось бы отказаться отъ возведенія искусственныхъ земляныхъ закрытій, такъ какъ изъ ряда опытовъ какъ мирнаго, такъ и военнаго време-

Digitized by Google


2000 саж.
2000 саж.
1800 саж.
1200 с.
150
Профиль полеваго укрѣпле
22
Фиг. 5
+2
16
1,5
-5
Фиг. 6
устройство траверсовъ
отъ
шрапнелей.
2,5

Digitized by Google

ни выведено, что только насыпь толщиною не менѣе *14 или 16 футъ* можетъ успѣшно сопротивляться срѣзыванію и пронизыванію снарядовъ полевой нарѣзной артилеріи. Впрочемъ бѣды нѣтъ, если пѣхотный окопъ будетъ пронизанъ насквозь *случайно* попавшимъ снарядомъ; но все же указанная профиль пѣхотнаго окопа вполнѣ обезпечиваетъ пѣхотинца отъ ружейныхъ пуль, гораздо опаснѣйшихъ, чѣмъ артилерійскіе снаряды. Нужно помнить, что отъ послѣднихъ потери меньше, чѣмъ отъ первыхъ.

И такъ профиль, изображенная на фигурѣ 3-й, по всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, какъ кажется намъ, слѣдуетъ всегда предпочитать профилямъ, рекомендуемымъ «Временнымъ наставленіемъ по самоокапыванію малою лопатою».

Единственно, что можно возразить противъ профили, означенной на фигурѣ 3-й, это то, что она имѣетъ *незначительную высоту*, а слѣдовательно и *незначительное командованіе* (одинъ футъ два дюйма). Но подобное неудобство, на нашъ взглядъ, не имѣетъ значенія и не можетъ имѣть, такъ какъ командованія, съ которымъ связано условіе хорошаго обстрѣла, слѣдуетъ искать не въ высотѣ насыпей, а въ характерѣ самой мѣстности впереди пѣхотнаго окопа, т. е. при выборѣ мѣста для пѣхотнаго окопа, слѣдуетъ быть весьма *внимательнымъ*, не возводить окопъ на мѣстахъ низкихъ, въ ложбинахъ, а выбирать болѣе возвышенныя мѣста, *имѣющія хорошій обстрѣлъ*. Слѣдовательно командованіе мимолетныхъ окоповъ сводится къ вопросу о разумномъ пониманіи мѣстности и примѣненіи окоповъ къ ней, въ противномъ случаѣ и болѣе *высокія насыпи*, дурно примѣненныя къ мѣстности, при значительной затратѣ силъ и времени, не принесутъ желаемой пользы, а скорѣе вредъ, ибо будутъ представлять собою значительно видную цѣль, а слѣдовательно и вѣроятность попаданія будетъ больше.

Описанная профиль пѣхотнаго окопа можетъ быть предназначаема какъ для стрѣлковыхъ частей, такъ и для ихъ поддержекъ, начиная отъ взвода до цѣлой роты.

Окопамъ, которые собственно предназначаются для укрытія отъ взоровъ и выстрѣловъ противника и которые во «Временномъ наставленіи по самоокапываніи малою лопатою» названы *заслонами*, полагаемъ дать слѣдующую профиль, причемъ имѣемъ въ виду *скорое возведеніе ихъ малою лопатою*. Отступя отъ предполагаемой насыпи полфута (на длину деревянной части черенка малой лопаты), вырыть ровъ шириною пять футъ (длина трехъ малыхъ лопатъ), первоначально на глубину 1,5 фута (немного менѣе всей длины лопаты), бросая землю

Digitized by Google

впередъ для образованія насыпи вышиною въ два фута (немного болѣе всей длины лопаты); затѣмъ, отступя по дну вырытаго рва отъ передней отлогости на 1,5 фута, продолжать вырывать ровъ до трехъ футъ (длина двухъ лопатъ), выводя по возможности круче отлогости. Образовавшаяся ступень предназначается для сидѣнія одной шеренги, а другая — сидитъ на днѣ рва (ширина три фута), спиною къ задней отлогости.

Объемъ всей выемки по длинѣ для закрытія одного ряда составляетъ 28,3 *куб. фута*, и заслонъ будетъ оконченъ, малою лопатою, въ среднемъ грунтѣ, въ два часа времени.

Если къ высотѣ насыпи провести горизонтальную линію и къ ней, подъ углами 11 и 15 градусовъ, двѣ линіи, то онѣ изобразятъ углы паденія снарядовъ полевыхъ нарѣзныхъ орудій (1) съ разстояніи 1,200 и 1,500 саженей, и слѣдовательно люди на ступени и на днѣ рва будутъ обезпечены и отъ артилерійскихъ снарядовъ. Увеличивать же размѣры заслона болѣе указанныхъ нѣтъ никакой крайней необходимости. Нужно помнить, что *всякій лишній вынутый кубическій футъ земли только безцѣльно увеличитъ время работы и утомитъ силы солдатъ.*

Вотъ, по нашему мнѣнію, два образца пѣхотнаго окопа; первый предназначается для стрѣльбы, какъ для стрѣлковыхъ частей, такъ и для ея поддержекъ; второй — служитъ заслономъ для сомкнутыхъ частей. Но если бы нужно было имѣть такой заслонъ, изъ котораго можно было открыть *также и огонь*, то въ такомъ случаѣ глубину рва предлагаемаго заслона не дѣлать въ три фута, а вырыть только на 2,5 фута или на $2^1/_3$ фута. Тогда шеренга, сидящая на днѣ рва, также будетъ обезпечена отъ артилерійскихъ снарядовъ, и стрѣльба изъ подобнаго заслона можетъ быть открыта — именно стоя на днѣ рва. Слѣдовательно, изъ-за заслона, *высотою въ два фута* и *глубиною* $2^1/_3$—2,5 *фута*, войска не лишены возможности встрѣтить врага огнемъ и затѣмъ ударить въ штыки.

Кромѣ этихъ двухъ окоповъ, пѣхотѣ, при укрѣпленіи позиціи, придется возводить еще и *полевыя укрѣпленія*, какъ открытыя съ горжи, такъ и сомкнутыя, съ цѣлью удерживать въ своихъ рукахъ возможно большее время нѣкоторыя мѣста позиціи, которыя, по своему

(1) Таблицы стрѣльбы изъ полевыхъ 9-ти-фун. нарѣз. орудій гранатою. Таблицы стрѣльбы дальнобойныхъ орудій мы не имѣемъ подъ рукою, но, по всей вѣроятности, углы паденія у снарядовъ этихъ орудій, съ указанныхъ разстояній, будутъ меньше, ибо настильностью дальнобойныя орудія превосходятъ прежнія полевыя нарѣзныя орудія.

Digitized by Google

расположенію и свойству относительно всей позиціи, вліяютъ на участь боя. Мѣста эти извѣстны подъ именемъ тактическихъ ключей позиціи, съ переходомъ которыхъ во власть атакующаго рѣшается участь боя. Понятно, что, чѣмъ сильнѣе подобные пункты будутъ заняты или укрѣплены, тѣмъ болѣе непріятель принужденъ будетъ употребить усилій и времени для овладѣнія ими, а слѣдовательно понесетъ и большія потери и дастъ время обороняющемуся собрать въ рѣшительную минуту на рѣшительномъ пунктѣ больше войскъ.

Такъ какъ отъ обладанія упомянутыми пунктами будетъ зависѣть участь боя, то понятно, что атакующій сосредоточитъ и сильный артилерійскій огонь, чтобы подготовить успѣхъ атаки.

Отсюда видно, что полевыя укрѣпленія, возводимыя на тактическихъ ключахъ позиціи, кромѣ условія укрывать войска отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, должны еще *успѣшно сопротивляться снарядамъ дальнобойныхъ орудій*, чтобы въ моментъ атаки представлять собою атакующему еще довольно значительное препятствіе, не смотря на продолжительный и сосредоточенный огонь артилеріи.

Въ прежнее время, до введенія нарѣзныхъ орудій, брустверъ, высотою отъ шести до семи футъ и толщиною до восьми футъ, счителся достаточнымъ для успѣшнаго сопротивленія снарядамъ полевой артилеріи. Съ введеніемъ же нарѣзныхъ орудій и съ усовершенствованіемъ ея снарядовъ,—которые дѣйствуютъ по насыпи, какъ прежніе сплошные и, кромѣ того, еще, какъ фугасы, разрыхляютъ постепенно внутреннія ея слои, чѣмъ увеличивается сила прониканія, а слѣдовательно и опасность разрывнаго дѣйствія для внутренней крутости, и брустверъ легче срѣзывается,—не только прежняя восьми-футовая, но даже и десяти-футовая толстота бруствера, какъ указываютъ опыты мирнаго и военнаго времени, далеко не достаточна. Брустверъ подобной толщины, въ особенности при громадной мѣткости и силѣ разрушенія повсемѣстно вводимыхъ дальнобойныхъ орудій, будетъ срытъ въ самое короткое время (1).

Поэтому, чтобы возведенное полевое укрѣпленіе могло успѣшно сопротивляться нынѣшнимъ батарейнымъ орудіямъ, придется брустверу давать толщину *не менѣе 16-ти футъ*. Но если увеличить толщину бруствера до 16-ти футъ и оставить прежнюю высоту его отъ *шести до семи футъ*, то на возведеніе такой профили поле-

(1) Брустверъ, толщиною въ 10 футъ (грунтъ глинистый съ незначительною примѣсью песку) съ 750 саж. пробивается дальнобойнымъ батарейнымъ орудіемъ насквозь. Опыты въ усть-ижорскомъ и во владикавказскомъ саперныхъ лагеряхъ, 1879 г.

Digitized by Google

ваго укрѣпленія потребуется значительная затрата силъ и *болѣе того времени, которымъ могутъ располагать войска, до начала боя*. Слѣдовательно возведеніе подобной профили полевыхъ укрѣпленій на поляхъ сраженій возможно въ рѣдкихъ случаяхъ и будетъ находиться въ прямой зависимости отъ количества времени, которое всегда должно быть *болѣе однѣхъ сутокъ*.

Далѣе, увеличенная толщина бруствера до 16 футъ, при *прежней высотѣ его, отъ шести до семи футъ*, не даетъ еще ручательства, что люди будутъ сколько нибудь хорошо прикрыты въ минуту атаки, послѣ сосредоточеннаго и даже *непродолжительнаго огня* непріятельской артилеріи (когда обороняющимися будетъ занятъ банкетъ укрѣпленія). Напротивъ, укрѣпленіе, высотою *отъ шести до семи футъ* и при толщинѣ бруствера до 16-ти футъ, будетъ представлять значительную цѣль для артилеріи, и можно будетъ заранѣе сказать, что въ моментъ атаки брустверъ будетъ представлять однѣ развалины, и обороняющіеся будутъ совершенно открыты, и именно въ ту минуту, когда *наиболѣе всего подвергаются сильному ружейному огню и когда болѣе всего нуждаются въ закрытіи для производства мѣткаго и не суетливаго огня*.

Чтобы видѣть, какова мѣткость и сила разрушенія дальнобойныхъ батарейныхъ орудій, укажу на опыты стрѣльбы по полевому редуту, въ усть-ижорскомъ лагерѣ 1879 г.

По полевому редуту, имѣющему брустверъ высотою *въ шесть* и *толщиною въ десять футъ*, была произведена опытная стрѣльба съ разстоянія *750 саженъ* изъ дальнобойныхъ орудій. По протяженію бруствера въ *три сажени и два фута* попало *13 снарядовъ*, которые пробили въ немъ настоящую амбразуру, глубиною до *четырехъ футъ и шириною въ одну сажень*. То есть въ этомъ мѣстѣ эти 13 снарядовъ снесли брустверъ почти *до поверхности банкета*. И это разрушеніе было только отъ 13 снарядовъ, а всего выпущено *20 гранатъ*. Можно себѣ представить, что было бы съ этимъ редутомъ, если бы выпущено было не два десятка, а нѣсколько десятковъ снарядовъ.

Какъ изъ этого опыта, такъ и изъ ряда другихъ, становится яснымъ, что одно *увеличеніе толстоты* бруствера до *16-ти футъ*, при прежней *высотѣ ея*, не дозволяетъ полевымъ укрѣпленіямъ, возводимымъ на поляхъ сраженій, успѣшно сопротивляться сосредоточенному артилерійскому огню дальнобойныхъ орудій, если они представляютъ собою *значительно видную цѣль*.

Этотъ же опытъ указываетъ на то, что всѣ нынѣ возводимыя на

Digitized by Google

поляхъ сраженій искусственныя закрытія должны имѣть по возможности наименѣе высокія насыпи, а прикрываемые люди должны быть помѣщены на сколько возможно *ниже горизонта земли*. Неудивительно, если скажемъ, что, вслѣдствіе мѣткости и силы разрушенія дальнобойныхъ орудій, нынѣ самое идеальное укрѣпленіе противъ современной полевой артилеріи — это небольшой ширины ровъ (одинъ шагъ), глубиною $4^1/_3$ фута, безъ всякой впереди лежащей насыпи, *но обладающій хорошимъ обстрѣломъ*, брустверъ котораго составляетъ нетронутая земля.

Слѣдовательно, чтобы дать возможность полевымъ укрѣпленіямъ успѣшно сопротивляться сосредоточенному огню дальнобойныхъ орудій, а равно и для того, чтобы возводить ихъ *въ теченіе того времени, которымъ могутъ располагать войска*, является крайняя необходимость измѣнить принятую профиль полевыхъ укрѣпленій.

Посмотримъ, какимъ условіямъ должна удовлетворять профиль современнаго полеваго укрѣпленія; она должна: 1) укрывать войска отъ выстрѣловъ артилеріи, когда идетъ артилерійскій бой, предшествующій всякой атакѣ; 2) толщина бруствера должна успѣшно сопротивляться сильному разрывному дѣйствію дальнобойныхъ снарядовъ; 3) укрѣпленіе должно представлять по возможности наименьшую цѣль для артилеріи; 4) на возведеніе не требовать особеннаго расхода силъ и *болѣе того времени, которымъ могутъ располагать войска (не болѣе 12-ти рабочихъ часовъ)*, и 5) возможно болѣе задерживать атакующаго подъ огнемъ съ цѣлью извлечь наибольшую выгоду отъ скорозаряднаго ружья.

Имѣя еще въ виду то, что было сказано прежде о командованіи, т. е. объ условіи хорошаго обстрѣла, котораго слѣдуетъ искать не въ высотѣ насыпей, а въ характерѣ самой мѣстности впереди укрѣпленія, намъ кажется, что слѣдующая профиль полевыхъ укрѣпленій вполнѣ удовлетворяетъ вышеозначеннымъ условіямъ.

Высота брусвера должна быть три фута (фигура 5-я); толщина его до 16-ти футъ; высота наружнаго гребня бруствера — два фута; заложеніе наружной отлогости бруствера — два фута. Для насыпки бруствера съ траверсами земля берется изъ двухъ рвовъ: внутренняго и наружнаго.

Значеніе внутренняго рва — укрыть гарнизонъ во время артилерійскаго боя. Съ цѣлью лучшаго укрытія и уменьшенія поражаемаго пространства надо дать ему наименьшіе размѣры: верхняя его ширина $4^2/_3$ фута (два шага), нижняя — три фута. Первоначально внутренній ровъ вырывается на всю ширину его до глубины полутора фута,

Digitized by Google

углубляясь по возможности отвѣсно; затѣмъ въ передней части оставляется уступъ шириною 1,5 фута, и продолжается выемка до трехъ футъ.

Такъ какъ длина линіи огня полевыхъ укрѣпленій разсчитывается по одному шагу для каждаго стрѣлка, то весь гарнизонъ, предназначенный для обороны ея, во время артилерійскаго боя, будетъ сидѣть на уступѣ. Если къ высотѣ насыпи провести горизонтальную линію и къ ней, подъ углами 22° и 28°, наклонныя линіи, которыя изобразятъ углы паденія снарядовъ полевыхъ нарѣзныхъ орудій, съ разстояніи 1,800 и 2,000 саженъ, то сидящіе люди на ступени будутъ укрыты, и снаряды будутъ падать за край внутренняго рва.

Увеличивать же верхнюю ширину рва болѣе, чѣмъ на $4^2/_3$ фута (два шага) нѣтъ никакой необходимости, разъ какъ только грунтъ позволяетъ вырывать ровъ до глубины трехъ футъ. Еслибы даже это послѣднее было невозможно, то и тогда нѣтъ надобности увеличивать верхнюю ширину внутренняго рва болѣе $4^2/_3$ фута, такъ какъ земля, вырываемая изъ внутренняго рва, предназначается не для образованія бруствера, а для небольшихъ траверсовъ, возведеніе которыхъ необходимо, съ цѣлью уменьшить потери отъ шрапнели. Остальное количество земли, необходимое для траверсовъ, можно будетъ брать изъ рововъ, расположенныхъ позади и съ боковъ ихъ (фиг. 6-я). Наружный ровъ надо вырывать шириною: вверху двѣ сажени (6 шаговъ), а внизу 12 футъ (около 5-ти шаговъ), давая отлогостямъ рва по возможности наименьшія заложенія, въ особенности эскарпу, который, при высотѣ наружнаго гребня бруствера въ два фута, будетъ подвергаться незначительному давленію земли и почти никогда не поражается артилерійскими снарядами (1); глубину рва у подошвы контръ-эскарпа доводить до трехъ футъ, а у эскарпа — до пяти футъ (2), — послѣднее съ цѣлью затруднить влѣзаніе на брустверъ; берму можно оставлять шириною въ одинъ футъ для того, чтобы земля не падала въ ровъ, по мѣрѣ разрушенія наружной отлогости бруствера, и тѣмъ не уменьшала глубину рва у эскарпа. Послѣ артилерійскаго боя, по всей вѣроятности, бермы не будетъ.

---

(1) Присутствуя на многочисленныхъ опытахъ стрѣльбы по полевымъ укрѣпленіямъ и по осаднымъ батареямъ, мы никогда не замѣчали, чтобы въ эскарпъ попадали артилерійскіе снаряды, развѣ случайные, которыми онъ не можетъ быть разрушенъ.

(2) Въ случаѣ, если грунтъ не позволитъ вырывать ровъ глубиною ни до пяти, ни до трехъ футъ, тогда придется верхнюю ширину рва дѣлать болѣе двухъ саженъ, именно на столько болѣе, на сколько нужно будетъ получить земли для образованія бруствера.

Digitized by Google

Для образованія глубины рва у эскарпа до пяти футъ, когда уже выемка рва на всю ея ширину доведена до трехъ футъ, поступать такъ: отступя отъ подошвы контръ-эскарпа на одну сажень назадъ, срѣзывать остальную часть рва наискось, какъ показано на фигурѣ 5-й.

Съ цѣлью затруднить прицѣливаніе, на краю контръ-эскарпа насыпать гласисъ, скатъ котораго слить со скатомъ бруствера.

Количество выемки наружнаго рва составляетъ по длинѣ двухъ шаговъ *211 куб. футъ* (1); принимая, что одинъ рабочій вынимаетъ въ среднемъ грунтѣ обыкновенною лопатою *20 куб. футъ въ одинъ часъ* и полагая по длинѣ двухъ шаговъ, на всю ширину рва, *двухъ землекоповъ*, выемка рва (а слѣдовательно и все укрѣпленіе) будетъ окончена въ $5^1/_4$ часовъ, а *малыми лопатами — въ 8 часовъ*.

На построеніе полеваго укрѣпленія подобной профили, по длинѣ двухъ шаговъ (длина каждаго рабочаго участка), потребуется рабочихъ: на рытье наружнаго рва—два рабочихъ, на рытье внутренняго рва—одинъ и для разравниванія и перебрасыванія земли — одинъ, слѣдовательно всѣхъ рабочихъ будетъ *пять;* да на устройство каждаго траверса *два*. Профиль вышеозначенныхъ размѣровъ будетъ удовлетворять четыремъ приведеннымъ условіямъ, но *пятому условію*, т. е. возможно *болѣе задержать атакующаго подъ огнемъ съ цѣлью извлечь наибольшую выгоду отъ скорозаряднаго ружья*, — удовлетворять не будетъ.

Для этой цѣли (которая прежде достигалась глубокими рвами) придется располагать впереди укрѣпленія, шагахъ въ 30—40, рядъ искусственныхъ препятствій, возведеніе которыхъ весьма просто и требуетъ незначительнаго времени и матеріаловъ, бо́льшею частію почти всегда находящихся подъ рукою, какъ-то: кольевъ, небольшихъ деревьевъ и иногда проволоки отъ телеграфныхъ линій. Изъ искусственныхъ препятствій можно назвать слѣдующія: 1) шахматные колья; 2) засѣка изъ мелкихъ небольшихъ деревьевъ; 3) проволочная сѣть и, наконецъ, 4) волчьи ямы, устройство которыхъ въ прямой зависимости отъ качества грунта требуетъ и много времени, и кропотливой работы.

Наименьшая ширина пространства, покрываемаго искусственными препятствіями, не должна быть менѣе четырехъ шаговъ, для того, чтобы не-

(1) При опредѣленіи числа рабочихъ для выемки рва обыкновенно разсчитываютъ на каждаго рабочаго по длинѣ рва участокъ, длиною въ два шага ($4^2/_3$ фута), именно: одинъ шагъ самъ рабочій занимаетъ по фронту, а другой шагъ—разстояніе до другаго рабочаго.

Digitized by Google

пріятель не могъ перескочить его. Нѣтъ сомнѣнія, что указанныя искусственныя препятствія, конечно, не остановятъ атакующаго, но за то они задержатъ передовыя штурмующія войска на нѣкоторое время, подъ мѣткимъ и усиленнымъ огнемъ пѣхоты, и тѣмъ, быть можетъ, дадутъ возможность отбить съ меньшими усиліями атакующаго.

Упомянутыя искусственныя препятствія на свое возведеніе требуютъ весьма незначительнаго количества времени, рабочихъ рукъ и матеріаловъ, а потому, имѣя въ виду задержать атакующаго на болѣе или менѣе продолжительное время, съ цѣлью извлечь наибольшую пользу отъ скорозаряднаго ружья, по нашему мнѣнію, ни одно полевое укрѣпленіе, располагаемое на тактическомъ ключѣ укрѣпляемой позиціи, не должно быть возводимо безъ того, чтобы впереди его фасовъ и фланговъ не были устроены искусственныя препятствія. Полезно также помѣщать послѣднія у подошвы эскарпа, фиг. 5-я, хотя бы на фасахъ, на ширину одного или двухъ шаговъ, чѣмъ, конечно, еще болѣе затруднилось бы влѣзаніе на брустверъ.

Такимъ образомъ вышеозначенная профиль полевыхъ укрѣпленій съ искусственными препятствіями будетъ вполнѣ удовлетворять тѣмъ пяти условіямъ, которыя мы привели ранѣе.

Теперь остается сказать о формѣ или фигурѣ полевыхъ укрѣпленій, въ особенности сомкнутыхъ, имѣя въ виду громадную дальность и мѣткость дальнобойныхъ орудій.

Мы уже сказали, что скорозарядное ружье и нарѣзныя орудія заставили войска вытягиваться для боя по фронту въ тонкія линіи съ цѣлью уменьшенія потери отъ современнаго оружія. Это же современное оружіе принуждаетъ и полевыя укрѣпленія вытягиваться *болѣе по фронту, уменьшая до минимума внутреннее пространство*, въ особенности *въ сомкнутыхъ укрѣпленіяхъ*.

Въ прежнее время, при опредѣленіи фигуры сомкнутыхъ укрѣпленій сообразно данной обстановкѣ и мѣстности, соблюдалось условіе, чтобы внутреннее ихъ пространство было бы достаточно для помѣщенія бивакомъ внутри всего отряда съ резервомъ, иногда съ артилеріею и обозомъ.

Не знаемъ, въ силу какой необходимости нужно было помѣщать весь гарнизонъ съ обозомъ внутри укрѣпленія, и чѣмъ оправдывалось такое расположеніе? Не вдаваясь въ разборъ причинъ этого, можемъ сказать одно, что если при настоящей мѣткости дальнобойныхъ орудій возвести сомкнутое укрѣпленіе, внутри котораго могъ бы свободно расположиться бивакомъ гарнизонъ съ резервомъ, артилеріею и обозомъ, то получился бы такой ящикъ, въ которомъ всякій снарядъ не про-

Digitized by Google

палъ бы даромъ и нашелъ бы себѣ жертву. Такимъ образомъ весь гарнизонъ еще до открытія съ своей стороны ружейнаго огня былъ бы уничтоженъ во время артилерійскаго боя. Всякій, кто только присутствовалъ при опытной стрѣльбѣ по сомкнутымъ укрѣпленіямъ, могъ замѣтить, что внутренне пространство всегда сильно изрыто снарядами; *менѣе же всего изрыты части внутренняго пространства, прилегающія къ фасамъ*; по мѣрѣ же удаленія отъ фасовъ вглубь, изрытіе больше, въ особенности на пространствѣ, прилегающемъ къ горжѣ.

Слѣдовательно, чѣмъ ближе будетъ придвинутъ горжевой брустверъ сомкнутаго укрѣпленія къ своимъ соотвѣтствующимъ фасамъ и фланкамъ, тѣмъ внутреннее пространство укрѣпленія будетъ менѣе изрыто снарядами, а слѣдовательно и менѣе будетъ пораженіе.

Основываясь на рядѣ опытовъ стрѣльбы по сомкнутымъ укрѣпленіямъ въ мирное время, убѣждаемся, что слѣдуетъ *сгуживать внутреннее пространство до крайняго предѣла*, а во время артилерійскаго боя совѣтуется нѣкоторыми военными писателями вовсе не держать гарнизонъ укрѣпленія въ самомъ укрѣпленіи, а внѣ его; съ наступленіемъ же момента атаки вводить гарнизонъ для занятія фасовъ, фланковъ и горжи, а частный резервъ оставлять по сторонамъ укрѣпленія съ цѣлью затруднить обхватъ самаго укрѣпленія и для того, чтобы при атакѣ непріятеля ударить ему во флангъ.

Выводить весь гарнизонъ изъ сомкнутаго укрѣпленія на время артилерійскаго боя едва-ли окажется всегда возможнымъ. Это будетъ зависѣть отъ нравственныхъ качествъ войскъ, и во всякомъ случаѣ такъ можно поступать только съ войсками уже бывалыми, испытанными. Большею частью для занятія фасовъ и фланковъ придется предназначенный гарнизонъ держать во время артилерійскаго боя во внутреннихъ рвахъ фасовъ и фланговъ и только людей, предназначенныхъ для обороны горжи, выводить въ наружный ровъ горжеваго бруствера, гдѣ, изъ опыта извѣстно, они почти не подвергаются непріятельскимъ артилерійскимъ выстрѣламъ (1). Что касается до частныхъ резервовъ, то ихъ надо всегда держать по сторонамъ укрѣпленія, въ особыхъ, для нихъ приготовленныхъ заслонахъ.

Слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія сомкнутому укрѣпленію имѣть внутреннее пространство на столько обширное, чтобы весь гар-

(1) Опытъ стрѣльбы по сомкнутому укрѣпленію во владикавказскомъ саперномъ лагерѣ 1879 г. Болванки, расположенныя въ горжевомъ рвѣ, не получили поврежденія. Стрѣльба по укрѣпленію производилась съ фронта и съ боковъ, съ разстоянія 700 саж.

Digitized by Google

низонъ его могъ бы помѣститься внутри бивакомъ. Вѣдь цѣль всякаго укрѣпленія уменьшить потери, а не увеличивать ихъ, а излишнее скопленіе въ немъ войскъ и излишнее увеличеніе внутренняго пространства только повлекутъ ничѣмъ не оправдываемыя потери. На этомъ основаніи внутреннее пространство современныхъ сомкнутыхъ укрѣпленій должно быть на столько обширно, чтобы *позади внутреннихъ рвовъ оставалось бы мѣсто для свободнаго сообщенія и для помѣщенія людей впереди горжеваго бруствера и фланговъ тыльныхъ брустверовъ, толщиною отъ 10 до 14 футъ*, высотою равныхъ высотѣ бруствера для того, чтобы прикрыть людей, назначенныхъ для защиты горжи и флаковъ, — послѣднихъ отъ боковыхъ выстрѣловъ (1).

Если горжа сомкнутаго укрѣпленія соотвѣтственно будетъ придвинута на 8—*10 саженъ*, то внутреннее пространство совершенно будетъ достаточно для свободнаго сообщенія и для устройства тыльныхъ брустверовъ. Кромѣ уменьшенія внутренняго пространства сомкнутыхъ укрѣпленій до крайняго предѣла приходится нынѣ, какъ въ сомкнутыхъ укрѣпленіяхъ, такъ и въ открытыхъ, возводить небольшіе земляные *траверсы*. Цѣль этихъ траверсовъ уменьшить потери отъ наигубительнѣйшаго артилерійскаго снаряда — шрапнели, противъ которой полевая фортификація не имѣетъ вполнѣ парализирующаго средства, конечно, за исключеніемъ закрытыхъ помѣщеній, устройство которыхъ требуетъ значительнаго времени. Упомянутая цѣль, т. е. уменьшеніе потери отъ шрапнели, можетъ быть достигаема устройствомъ небольшихъ траверсовъ, высотою съ брустверъ укрѣпленія, толщиною вверху до 4-хъ и длиною въ 6 футъ (фиг. 6-я).

Разстояніе между траверсами дѣлать до 2,5 саженъ, а самые траверсы, для лучшаго обезпеченія стрѣлковъ отъ шрапнели, слѣдуетъ непосредственно примыкать къ брустверу. Но траверсы, примыкая къ брустверу, уменьшаютъ длину линіи огня, а слѣдовательно и число стрѣлковъ для ея обороны, что, конечно, невыгодно, а потому, позади задней отлогости траверса, слѣдуетъ устраивать банкетъ, какъ показано на фигурѣ 6-й. Хотя отъ этого стрѣлки, предназначенные для занятія банкета траверса, будутъ стоять позади стрѣлковъ, находящихся на банкетѣ между траверсами, но особеннаго неудобства для стрѣльбы это не представляетъ, такъ какъ длина ружья безъ штыка составляетъ около пяти футъ, а слѣдовательно стрѣльба съ

(1) Конечно обстановка иногда можетъ принудить весь гарнизонъ расположить бивакомъ внутри сомкнутаго укрѣпленія, но это будетъ частнымъ случаемъ.

Digitized by Google

траверсовъ будетъ производиться безъ опасности для стрѣлковъ, стоящихъ на банкетѣ между траверсами.

Подобные же траверсы слѣдуетъ располагать и въ горжевомъ брустверѣ. Устраивая позади внутреннихъ рвовъ фланковъ тыльные бруствера, толщина которыхъ можетъ быть и въ 10 футъ, придется для сообщенія съ внутренними рвами фланковъ оставлять противъ траверсовъ проходы, шириною равные ширинѣ траверса.

Оборону же проходовъ, ведущихъ во внутренность сомкнутаго укрѣпленія, производить изъ частей внутренняго рва фасовъ или фланковъ, лежащихъ противъ выходовъ; для чего придется на краю внутреннихъ рвовъ фасовъ насыпать брустверъ высотою до $1^1/_3$ фута, такъ какъ стрѣлки, предназначенные для обороны этихъ проходовъ, будутъ расположены на днѣ внутреннихъ рвовъ, т. е. на глубинѣ трехъ футъ. Тыльные бруствера фланковъ для вышеозначенной же цѣли нужно приспособить къ ружейной оборонѣ, съ устройствомъ банкета на глубинѣ $1^1/_2$ футъ, т. е. въ задней отлогости внутренняго рва оставлять ступень, шириною въ $1^1/_2$ фута.

Князь Г. Тумановъ.

Digitized by Google

МОБИЛИЗАЦІЯ ЛЬГОТНЫХЪ КАЗАКОВЪ

ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 ГГ.

(*Окончаніе*) (1).

V.

Взглядъ на предшествующую мобилизацію казаковъ.—Донскіе казаки во время польскаго возстанія 1863 г.—Необходимость преобразованій въ военной службѣ казачьихъ войскъ, выказавшаяся послѣ 1863 года.—Органическіе законы 1874 и 1875 годовъ.—Мнѣніе нѣмецкаго военнаго писателя Шпрингера о казакахъ.

Во время польскаго возстанія въ 1863 году, при населеніи въ 321,390 душъ мужескаго пола, войско Донское поставило 44,492 всѣхъ воинскихъ чиновъ, что составляло 13,6% населенія. Подобный нарядъ для донскаго казачьяго населенія ни въ какомъ случаѣ не могъ считаться тягостнымъ, ибо во время наиболѣе сильнаго напряженія, въ Крымскую войну, именно въ концѣ 1855 года, Донское войско поставило 81,193 всадника, т. е. по тогдашнему населенію (255,590 душъ мужескаго пола) около 31%.

Тѣмъ не менѣе, во время польскаго возстанія обнаружился нѣкоторый упадокъ въ строевомъ образованіи и въ матеріальномъ снаряженіи донскихъ казаковъ. Даже полки, проходившіе черезъ Петербургъ въ Финляндію, явились на смотры въ старыхъ, заплатанныхъ мундирахъ, съ заржавленными ружьями и шашками, съ веревочными, вмѣсто кожаныхъ, принадлежностями конскаго снаряженія. Малорослыя, въ тощихъ тѣлахъ лошади, при относительно большомъ ростѣ всадниковъ, наглядно указывали на упадокъ станичнаго коневодства и на неудовлетворительность мѣръ, принятыхъ войсковымъ конскимъ заводомъ для улучшенія породъ казачьихъ лошадей. Строевыхъ уставовъ не знали ни нижніе чины, ни офицеры. Къ довершенію всего, нѣкоторыя казачьи части, въ особенности отдѣленныя отъ полковъ, выказывали нерѣдко полное непониманіе условій воинской дисциплины.

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., №№ 4-й, 5-й и 6-й.

Digitized by Google

Понятно, что военное министерство не могло не обратить вниманія на такое положеніе казачества въ военномъ и строевомъ отношеніяхъ. Дѣйствительно, тотчасъ послѣ польскаго возстанія издается рядъ мѣръ, направленныхъ къ строевому образованію и современному вооруженію казаковъ. Внѣ службы, льготные казаки обязывались собираться въ сотни, а затѣмъ и въ полки, для обученія строевымъ уставамъ. На цѣльную стрѣльбу и джигитовку было обращено самое серьезное вниманіе. Въ Новочеркаскѣ, Ставрополѣ и Оренбургѣ образованы юнкерскія училища для подготовленія необходимаго контингента офицеровъ. Находящіеся же на службѣ казаки поступаютъ кромѣ того въ варшавское, тверское, елисаветградское и иркутское юнкерскія училища. Нынѣ казачьи полки прикомандировываются, какъ извѣстно, къ кавалерійскимъ дивизіямъ, гдѣ строевую службу несутъ наравнѣ и по одинаковымъ уставамъ съ регулярными частями. Съ цѣлью же поднятія въ казачьихъ войскахъ экономическаго развитія, путемъ уменьшенія службы казаковъ въ мирное время, послѣ тщательной обработки статистическихъ данныхъ, въ 1874 и 1875 годахъ послѣдовали положенія о воинской повинности и военной службѣ Донскаго войска, и эти органическіе законы послѣдовательно примѣняются къ другимъ казачьимъ населеніямъ, и въ данное время лишь казаки Кавказа не воспользовались льготами, дарованными новою воинскою повинностью, главнѣйшая выгода которой состоитъ въ томъ, что строевые казаки въ одинъ разъ отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ отслуживаютъ свой срокъ, необходимый для ихъ воинскаго образованія, и затѣмъ вызываются на службу лишь въ военное время. Благопріятныхъ послѣдствій отъ новыхъ законовъ для своего экономическаго развитія казаки не могли еще ощутить потому, что, какъ мы видѣли, почти все казачье населеніе съ 1876 года стало готовиться къ мобилизаціи по поводу возникшей турецкой войны.

Упадокъ казачества въ шестидесятыхъ годахъ и новый законъ о воинской повинности казаковъ замѣчены были и въ иностранной литературѣ: въ настоящее время имѣется на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ нѣсколько сочиненій, рисующихъ историческій ходъ развитія казачества и его настоящее экономическое положеніе. Нѣкто, австрійскій офицеръ Шпрингеръ, въ отдѣльной брошюрѣ (1) сгруппировалъ всѣ имѣющіяся на иностранныхъ языкахъ мнѣнія о казакахъ, и такъ какъ авторъ знакомъ съ русскою исторіею и статистикою, то и могъ придать своему довольно объемистому сочиненію характеръ интересной историко-статистической монографіи. На нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ воен-

(1) Die Kosaken. Von Anton Springer. Wien. 1877.

Digitized by Google

наго австрійскаго писателя намъ необходимо остановиться, чтобы ближе ознакомиться со взглядами иностранцевъ на настоящее положеніе казачества, а главное убѣдиться, что теоретическіе выводы, хотя и основанные на экономической наукѣ, по крайней мѣрѣ въ вопросѣ о казачествѣ, не подтвердились на практикѣ во время мобилизаціи передъ послѣднею войною и навѣрное не подтвердятся по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ.

Послѣ франко-прусской войны 1870 года, когда Россія приняла систему всеобщей воинской повинности, естественно, что на казачьи войска, въ ихъ чисто строевомъ обученіи и современномъ вооруженіи, какъ сказано выше, обращено было самое серьезное вниманіе; слѣдя за выходящими изъ нашего военнаго министерства постановленіями и вдумываясь въ органическіе законы, изданные для Донскаго войска въ 1874 и 1875 годахъ, цѣликомъ перепечатанные во французскихъ и нѣмецкихъ офиціальныхъ военныхъ органахъ, иностранцы и преимущественно австрійскіе и прусскіе военные писатели стали убѣждаться, что, въ случаѣ войны съ Россіею, имъ въ лицѣ казаковъ придется вести дѣло не съ баши-бузуками и не съ кочующими ордами, не знающими строя и строгой военной дисциплины, а съ такою кавалеріею, которой равной по достоинству и главное по обученію, снабженію лошадьми и цѣлесообразному вооруженію не имѣется равной ни въ старомъ, ни въ новомъ свѣтѣ. Иностранцевъ пугаетъ нынѣ не одна пресловутая «малая война», на поприщѣ которой отличались казаки въ 1812, 1814 и 1848—1849 годахъ, дѣды и отцы настоящихъ казаковъ, а способность нашей легкой кавалеріи (1) совершать всѣ эволюціи и сомкнутыя движенія, предписанныя строевымъ уставомъ. О достоинствѣ казаковъ нѣмецкіе писатели, и въ томъ числѣ Шпрингеръ и прусскій военный писатель Дрыгальскій отзывались съ большимъ уваженіемъ; но Шпрингеръ сомнѣвался въ томъ, чтобы казачьи населенія, и главнѣйшее изъ нихъ—Донское войско, могли бы поставить требуемый отъ нихъ контингентъ вооруженной силы и въ особенности легкой кавалеріи.

Въ настоящее время всѣхъ казаковъ различныхъ наименованій считается до 1.100,000 душъ мужескаго пола (2). Въ случаѣ крайней надобности изъ этого числа можно поставить до 350,000 человѣкъ (3)

(1) Уланъ и гусаръ въ Россіи слѣдуетъ считать линейною кавалеріею. *Авт.*

(2) Съ мѣстными казачьими войсками Западной и Восточной Сибири.

(3) Разсчитывая на весь рабочій классъ, котораго считается 50%, и за исключеніемъ 15% неспособныхъ.

Digitized by Google

достаточно подготовленныхъ, какъ настоящею своею строевою подготовкою, такъ равно навыкомъ и прежнею службою, къ отправленію воинскихъ обязанностей. Естественно, чтобы поднять всю эту силу, недостаточно однихъ людей, годныхъ къ службѣ; но необходимо дать имъ усовершенствованное вооруженіе, годное при спѣшиваніи, и соотвѣтственныхъ для сомкнутаго строя и летучихъ наѣздовъ коней; наконецъ, дѣйствительно, нельзя же окончательно обезлюдить, даже и въ случаѣ европейской войны, казачьи территоріи, ибо, кромѣ убыли въ военное время убитыми, ранеными и вообще выбывшими изъ строя, необходимо принимать въ соображеніе то обстоятельство, что отвлеченіе массы возмужалаго населенія сильно парализуетъ рождаемость, что́ рельефно обнаружилось на статистическихъ данныхъ 1854—1856 и 1876—1878 годовъ. Вотъ почему за дарованныя казакамъ земли правительство нынѣ стремится даже въ военное время требовать отъ казачьихъ войскъ не свыше 17% ихъ населенія мужескаго пола, и, по послѣднимъ даннымъ, казаки различныхъ наименованій обязаны ставить около 160,000 людей и 145,000 лошадей; но, не увлекаясь и этими цифрами и выдѣляя казачьи войска Европейской Россіи, могущія принять участіе въ войнѣ съ западными державами и одновременно съ Турціей, мы все же можемъ разсчитывать на грозную, хорошо обученную и снабженную лошадьми казачью силу въ 135,000 человѣкъ. Эта масса казаковъ могла бы въ случаѣ надобности составить около 9-ти кавалерійскихъ корпусовъ, каждый въ двѣ кавалерійскія дивизіи.

Ниже мы представимъ осязательныя данныя, показывающія, что, въ случаѣ вызова ополченія и требованія 25% населенія мужескаго пола, казачьи населенія въ данное время имѣютъ коневыя и денежныя средства для выставленія 220,000 всадниковъ на западную и южную границы имперіи.

Неудивительно, что́ числительность казачьихъ войскъ пугаетъ нѣмецкихъ военныхъ писателей, и Шпрингеръ, въ своемъ сочиненіи «Die Kosaken», пришелъ къ убѣжденію, что Россія не въ состояніи выставить болѣе 50,000 казаковъ и 33,000 регулярной кавалеріи, противъ которыхъ Германія вмѣстѣ съ Австро-Венгріею всегда готовы поставить 100,000 регулярной кавалеріи. Нѣкоторыя изъ соображеній нѣмецкаго писателя о казакахъ тотчасъ же по выходѣ его сочиненія были опровергнуты въ нашемъ ежедневномъ военномъ органѣ (1); другія же его замѣчанія мы считаемъ цѣлесообразнымъ помѣстить здѣсь и убѣдить нашихъ читателей, что нѣмецкій писатель о казакахъ вполнѣ ошибся, сомнѣваясь въ военной способности казачьихъ войскъ.

(1) «Русскій Инвалидъ», 1877 г. №№ 74 и 75.

Digitized by Google

Во второй части своего сочиненія «Die Kosaken» Шпрингеръ говоритъ о настоящихъ условіяхъ казачьяго населенія.

Законы 1874—1875 годовъ о воинской повинности и военной службѣ казаковъ, по его мнѣнію, создали новую организацію донскихъ строевыхъ частей.

«Мобилизація казаковъ — говоритъ авторъ — производится на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и мобилизація постоянныхъ полковъ австрійской военной границы. Весьма вѣроятно, что передъ войною казачьи власти въ большинствѣ случаевъ не успѣютъ своевременно выполнить требованія правительства, причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что отдѣльные казаки, находясь въ отсутствіи изъ домовъ, не могутъ быть собраны на сборные пункты. Если же формировать призывъ всѣми зависящими средствами, то это произведетъ непоправимыя экономическія невыгоды. Казакъ, обязанный внезапно бросить свое хозяйство или поручить его своему собрату, неминуемо понесетъ громадные убытки, причемъ быстрая мобилизація имѣетъ еще ту невыгоду, что не останется времени дать строевое образованіе не только нижнимъ чинамъ, но и офицерамъ, которые въ льготные годы утрачиваютъ знакомство съ строевымъ образованіемъ...»

Въ другомъ мѣстѣ Шпрингеръ говоритъ: «Донскіе казаки отличаются превосходными традиціонными качествами; они обладаютъ терпѣніемъ, способностью къ длиннымъ переходамъ, къ перенесенію тягостей лагерной жизни; лошади ихъ обладаютъ неутомимостью. Все это вполнѣ дѣлаетъ донскихъ казаковъ лучшею кавалеріею, равной которой не имѣетъ ни одна изъ европейскихъ армій. Многіе изъ прежнихъ недостатковъ обученія и организаціи казаковъ устранены новымъ уставомъ о военной службѣ казаковъ, но дѣло въ томъ, что новые уставы не вошли еще въ плоть и кровь».

Обрисовывая обязанности казаковъ въ военное время, авторъ даетъ вѣрное понятіе о выполненіи казаками аванпостной службы, и затѣмъ, приводя выписки изъ статьи другаго иностраннаго писателя о казакахъ, *Соро*, замѣчаетъ между прочимъ, что стремленіе казаковъ освободиться отъ воинской повинности болѣе или менѣе значительнымъ вносомъ денегъ (торговые казаки) и существующая у уральскихъ казаковъ «наемка» прямо доказываютъ на постоянный упадокъ казачества.

Въ главѣ о разсчетѣ казачьихъ силъ Шпрингеръ приводитъ: «Россія, дѣйствительно, обладаетъ множествомъ народностей, дающихъ матеріалъ для созданія иррегулярной конницы», и затѣмъ, приводя слова русскаго военнаго писателя Фадѣева о томъ, что эти народности счи-

Digitized by Google

таются милiонами, авторъ добавляетъ, что «подобное разсужденiе въ высшей степени легкомысленно, ибо изъ кочеваго народа трудно образовать хорошее войско».

По отношенiю къ кочевымъ средствамъ, Шпрингеръ говоритъ: «Кромѣ географическихъ условiй, недостатокъ въ лошадяхъ будетъ главнѣйшею причиною невозможности поставить огромное число иррегулярной кавалеріи. Этотъ приговоръ покажется парадоксальнымъ, если взять во вниманiе настоящее богатство лошадьми русской имперiи. Однакоже извѣстно, — продолжаетъ онъ, — что казаки имѣютъ лошадей лишь въ пропорцiи, едва достаточной для удовлетворенiя служебныхъ требованiй мирнаго времени (?). Въ особенности, приводимое мною — говоритъ онъ — относится до южной части Россiи, гдѣ всѣ хозяйственныя работы производятся на волахъ, на которыхъ казаки промѣниваютъ всѣмъ лишнихъ лошадей. Эти послѣднiя неминуемо возвысятся въ цѣнѣ, когда онѣ потребуются въ числѣ, превышающемъ обыкновенный спросъ мирнаго времени, и если военная служба казаковъ неразрывно связана съ ихъ экономическими условiями, то никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида сельско-хозяйственную точку зрѣнiя, иначе правительство попадетъ на фальшивую дорогу». «Если казаковъ — продолжаетъ авторъ — въ дѣйствительности хотятъ подготовить въ качества, присущiя регулярнымъ войскамъ, а не милицiямъ, и если не стремятся въ основанiи подточить ихъ сельско-хозяйственный капиталъ, то и законъ о воинской повинности неминуемо слѣдуетъ основать на статистическо-экономическомъ базисѣ, и въ этомъ послѣднемъ отношенiи не должно на казаковъ смотрѣть съ исторической точки зрѣнiя, ибо времена сильно измѣнились, а съ ними обязано сообразоваться и законодательство, а взятыя вмѣстѣ, т. е. время и законодательство, повлiяли на природную военную способность казаковъ».

«Прежде — продолжаетъ авторъ — считалось большимъ несчастiемъ и стыдомъ, если казакъ вступилъ на службу не на собственныя средства. Казаки, просившiе ссуды, являлись единицами. Теперь же находится очень мало казаковъ, которые для своего снаряженiя не обращались бы за ссудою къ станичнымъ и войсковымъ капиталамъ. Этотъ упадокъ народнаго благосостоянiя дѣлается уже чувствительнымъ въ мирное время, когда въ дѣйствительности лишь четвертая часть штатнаго состава требовалась въ строй. Что же будетъ, когда при мобилизацiи потребуется внезапно все штатное число? Откуда возьмутъ малолѣтки и казаки старшаго возраста средства для снаряженiя, вооруженiя, а также лошадей? И что будетъ, когда ходъ военныхъ дѣйствiй потребуетъ призвать войсковое ополченiе».

Digitized by Google

Мобилизація казачьихъ войскъ въ концѣ 1876 года, какъ мы видѣли, совпала съ неурожаями, наводненіями и другими бѣдствіями въ казачьихъ населеніяхъ, и дѣйствительно льготные донскіе и кавказскіе казаки принуждены были обратиться къ ссудамъ изъ станичныхъ и войсковыхъ капиталовъ, и съ точки зрѣнія экономической нѣмецкій авторъ оказался правымъ; но съ точки зрѣнія обще-государственной и военной—главный вопросъ здѣсь состоитъ въ томъ: могли ли и могутъ ли въ будущемъ казаки, безъ пособія отъ правительства, снарядиться на собственныя войсковыя средства? Отвѣтомъ на это служитъ приведеніе въ первыхъ главахъ данныхъ о мобилизаціи въ восточную войну и прилагаемыя нами ниже статистическія данныя о настоящемъ состояніи коневодства и войсковыхъ капиталовъ въ казачьихъ войскахъ.

«Упадокъ матеріальнаго благосостоянія казачьихъ войскъ имѣетъ различныя причины, — продолжаетъ Шпрингеръ, — изъ которыхъ не маловажная заключается въ надломѣ казачьихъ силъ въ прежнее время. Къ этому слѣдуетъ присовокупить сильно поднявшіяся цѣны на всѣ предметы потребленія, въ особенности на лошадей, а затѣмъ явилось усиленное требованіе на одежду и снаряженіе, тогда какъ хозяйство казаковъ приноситъ дохода менѣе, чѣмъ прежде. Войсковые капиталы не могутъ быть обращены на однѣ цѣли снаряженія, ибо проведеніе дорогъ, заведеніе школъ, постройки и пр. требуютъ значительныхъ денежныхъ суммъ».

Въ концѣ своего сочиненія, Шпрингеръ приводитъ свѣдѣнія о численности казачьихъ войскъ и затѣмъ переходитъ непосредственно къ тѣмъ изъ нихъ, которыя могутъ принять участіе въ европейской войнѣ, добавляя съ своей стороны, что казакамъ Азіи слѣдуетъ придавать дѣйствительное значеніе иррегулярной конницы.

Авторъ не разсчитываетъ также на содѣйствіе уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ, имѣя въ виду наступательное движеніе Россіи въ Туркестанскомъ краѣ. Астраханцы, говоритъ онъ, поставляютъ лишь три полка, а терскіе и кубанскіе казаки необходимы для наблюденія за кавказскимъ горскимъ населеніемъ, и вообще Кавказъ требуетъ, кромѣ мѣстныхъ войскъ, еще прилива изъ внутреннихъ губерній Россіи. Такимъ образомъ, по мнѣнію автора сочиненія «Die Kosaken», одни донцы для внѣшней европейской войны могутъ поставить требуемый отъ нихъ контингентъ казачьихъ полковъ.

«Дѣйствительно—продолжаетъ Шпрингеръ—Донское войско поставило въ крымскую войну и во время польскаго мятежа 1863 года по 84 полка; но чрезъ два подобные опыта Донская область въ хозяйст-

Digitized by Google

венномъ отношеніи совершенно утратила свое значеніе, и по этому одному новый опытъ столь же усиленнаго требованія казаковъ, безъ сомнѣнія, окажется неудачнымъ».

Мы уже прежде замѣтили, что Шпрингеръ высчитываетъ возможнымъ для Россіи лишь поставить 50,000 казаковъ на случай европейской войны.

«Хотя послѣ крымской войны — говоритъ Шпрингеръ — русская иррегулярная кавалерія сильно уменьшилась и изъ 75,000 лошадей она въ настоящее время поставляетъ отъ 33—35,000 лошадей, но, присоединяя 50,000 казаковъ, вся русская конница будетъ все же представлять массу въ 85,000 лошадей. Австрійская кавалерія можетъ поставить 46,650 всадниковъ, а Германія—55,000 всадниковъ, почему, по мнѣнію автора, невозможно и думать каждой изъ этихъ державъ дѣйствовать порознь противъ Россіи. Напротивъ, соединивъ свои силы, эти двѣ державы будутъ имѣть массу кавалеріи въ 100,000 противу 85,000 русской кавалеріи». Тѣмъ не менѣе, въ конечномъ своемъ заключеніи Шпрингеръ приходитъ къ убѣжденію, что, вмѣсто пустыхъ мечтаній о разоруженіи, Австрія обязана держать свои военныя силы наготовѣ и употреблять всѣ возможныя средства, чтобы свои силы въ численномъ отношеніи приравнять къ силамъ Россіи и главнѣйшимъ образомъ увеличить свою кавалерію.

VI.

Штатный составъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи. Распредѣленіе служилаго состава донскихъ казаковъ. Общій взглядъ на состоявшуюся въ 1877 и 1878 годахъ мобилизацію. Коневыя и денежныя средства для отправленія казаками воинской повинности въ случаѣ вызова всего служилаго состава и ополченія.

Приведя въ предшествовавшей главѣ пессимистическій взглядъ нѣмецкаго военнаго писателя на военную способность казаковъ, перейдемъ теперь, на основаніи существующихъ законовъ и дѣйствительно состоявшейся мобилизаціи, а также на основаніи статистическихъ данныхъ, къ рѣшенію вопроса: могутъ ли и сколько именно могутъ поставить казачьи войска конныхъ всадниковъ, въ случаѣ вторженія непріятеля въ предѣлы Россіи. Въ данномъ случаѣ мы будемъ разсматривать вопросъ съ одной его практической, военной точки зрѣнія, и уклоняемся теперь отъ рѣшенія того же вопроса со стороны теоретической и экономической.

По нынѣ дѣйствующимъ законамъ штатный составъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи слѣдующій:

Digitized by Google

Войска.	Всѣхъ чиновъ.	лошадей.
Донское	63,198	63,494
Кубанское . . .	34,840	33,703
Оренбургское. . .	18,912	19,838
Терское	10,149	11,262
Уральское . . .	9,205	9,604
Астраханское . .	1,857	2,049
	138,161	139,910

Относя это число чиновъ къ населенію за 1876 годъ (897,310 душъ мужскаго пола), увидимъ, что правительство передъ Восточною войной требовало отъ казаковъ повинности въ размѣрѣ 15,5% населенія мужскаго пола. Въ числѣ 138,161 воинскихъ чиновъ заключается 3,270 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, то есть 2,3% всего штатнаго состава казачьихъ войскъ. Замѣтимъ кстати, что, не смотря на требованіе отъ Кубанскаго войска конныхъ и пѣшихъ частей, въ общемъ счетѣ лошади превышаютъ своимъ количествомъ число чиновъ, что происходитъ отъ того, что въ приведенное исчисленіе включены и подъемныя средства казачьихъ частей.

Хотя для выставленія опредѣленнаго числа строевыхъ частей необходимо, какъ видно, лишь 15,5% войсковаго населенія, на самомъ же дѣлѣ воинская повинность, исключая ополченія, лежитъ на четвертой части казачьяго населенія, что происходитъ отъ того, что, кромѣ штатныхъ частей, правительству приходится разчитывать на извѣстную убыль въ войскахъ отъ болѣзней извѣстнаго процента казаковъ, не способныхъ къ службѣ, а также отъ убыли вслѣдствіе ранъ и смерти во время самой войны.

Чтобы понять послѣдующій разсчетъ, приводимый нами по Донскому войску, припомнимъ, что такъ называемый служилый составъ казаковъ раздѣляется на три разряда: а) приготовительный, б) строевой и в) запасный. Находясь въ приготовительномъ разрядѣ, казаки обучаются обращенію съ оружіемъ и обзаводятся всѣмъ необходимымъ на службѣ снаряженіемъ; строевой разрядъ назначается для комплектованія выставляемыхъ штатныхъ частей, которые раздѣляются на три очереди, наконецъ казаки запаснаго разряда назначаются для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ въ военное время и для формированія, въ военное же время, особыхъ частей. Запасный разрядъ въ мирное время не содержитъ строевыхъ лошадей.

Списочный составъ Донскаго войска, служащаго образцомъ для остальныхъ казачьихъ населеній, по свѣдѣніямъ за 1878 годъ былъ слѣдующій:

Digitized by Google

Разряды.	Возрасты.	Число людей.	Неспособныхъ.
Приготовительный . .	(18—21)	23,850	744
Строевой	(21—32)	63,877	7,850
Запасный.	(32—38)	24,203	4,439
		111,930	13,033

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что неспособные, составляя въ приготовительномъ разрядѣ 3,2%, въ строевомъ доходятъ до 12,3% и въ запасномъ разрядѣ достигаютъ 18,4%, и вообще слѣдуетъ обыкновенно разсчитывать на 12% неспособныхъ къ службѣ въ этихъ трехъ разрядахъ, составляющихъ, по крайней мѣрѣ въ Донскомъ войскѣ, 28% всего населенія. Однако же, если исключить изъ числа 111,930 обязанныхъ (въ различной степени) воинскою повинностью: а) неспособныхъ; б) освобожденныхъ за денежное вознагражденіе, торговыхъ казаковъ (2,210 человѣкъ) и в) калмыкъ-табунщиковъ (1,312 человѣкъ), а всего 16,555, затѣмъ остается обязанныхъ службою нижнихъ чиновъ 95,335 человѣкъ и, кромѣ того, наличныхъ офицеровъ 1,806 человѣкъ, остающихся на службѣ, а всего 97,141 человѣкъ, то есть именно около 25% всего мужскаго населенія. Слѣдовательно, какъ мы сказали, *четвертая часть населенія мужескаго пола въ казачьихъ войскахъ обязываются воинскою повинностью.*

Наибольшее значеніе въ военное время и при мобилизаціи имѣетъ строевой разрядъ. Въ Донскомъ войскѣ, какъ мы видѣли, строевой разрядъ имѣетъ 63,877 нижнихъ чиновъ и 1,800 офицеровъ; всего 65,677; но когда мы исключимъ неспособныхъ (7,850) и уволенныхъ за денежное вознагражденіе (3,522 чел), а всего 11,372, то получимъ 52,305 воинскихъ чиновъ, а такъ какъ штатный составъ Донскаго войска требуетъ 63,198 воинскихъ чиновъ, то станетъ яснымъ, почему въ донскомъ казачьемъ населеніи, при мобилизаціи въ Восточную войну, потребовались, не только для пополненія убыли, но и въ штатныя строевыя части, казаки запаснаго разряда, а слѣдовательно даже во время восточной войны вся четвертая часть донскаго населенія принимала бо́льшее или меньшее участіе въ отправленіи воинской повинности.

Данныя о мобилизаціи каждаго изъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи были приведены въ предшествовавшихъ главахъ; теперь же посмотримъ, въ какомъ относительномъ положеніи къ населенію казачьи войска находятся въ мирное время, для чего и возьмемъ свѣдѣнія за 1875 годъ.

Digitized by Google

Войска.	Населеніе муж. пола.	Находилось на службѣ.	Процентъ къ населенію.
Донское.	376,092	16,339	4,3
Кубанское	250,474	12,065	4,8
Терское.	65,764	3,627	5,5
Астраханское	10,834	592	5,5
Оренбургское	133,670	5,784	4,3
Уральское	41,680	4,173 (1)	10,0
Сибирское	44,384	3,099	7,0
Семирѣченское. . . .	9,672	601	6,2
Забайкальское. . . .	67,301	1,671	2,5
Амурское	10,857	571	5,3
	1.010,730	48,522	4,8

А съ чинами мѣстныхъ командъ Восточной Сибири и съ кавказскими милиціями на дѣйствительной службѣ къ 1-му января 1876 года находилось: 1872 офицера и 51,486 нижнихъ чиновъ.

Во время же наибольшаго напряженія казачьихъ войскъ, за послѣдній пятнадцатилѣтній періодъ времени, именно къ 1-му іюля 1878 года, на дѣйствительной службѣ на лицо находилось отъ всѣхъ казачьихъ войскъ 120,797 воинскихъ чиновъ, что составляло 11,4%. Кромѣ того, въ остальныхъ иррегулярныхъ частяхъ и милиціяхъ 550 офицеровъ и 22,287 нижнихъ чиновъ, а всего 3,563 офицера и 140,062 нижнихъ чина.

Увеличеніе тяжести службы преимущественно отразилось на войскахъ Терскомъ, Астраханскомъ и Семирѣческомъ, изъ которыхъ каждое *на лицо* въ строевыхъ частяхъ имѣло свыше 15% своего населенія. Донское же, Кубанское и Оренбургское на лицо на службѣ имѣло до 13% своего населенія; по спискамъ же, то есть со включеніемъ больныхъ и раненыхъ, эти войска имѣли на службѣ отъ 15%—20% своего населенія. Наименьшій размѣръ воинской повинности падалъ на Сибирское, Амурское, Уральское и въ особенности на Забайкальское казачьи войска, изъ которыхъ первыя три выставили менѣе 10% своего населенія, а послѣднее—обыкновенный мирный составъ, то есть около 4% населенія забайкальскихъ казаковъ.

Теперь посмотримъ, въ общемъ видѣ, въ какомъ положеніи находились льготныя части казачьихъ войскъ въ теченіе 1877 и 1878 годовъ.

Мобилизація вновь вызванныхъ на службу частей, какъ мы ви-

(1) Уральское войско показывало всѣхъ казаковъ, находившихся въ учебныхъ сборахъ. *Прим. Авт.*

Digitized by Google

дѣли, произведена была съ требуемою быстротою, и вообще въ настоящее время можно положительно сказать, что главныя основанія введенной въ 1874 году организаціи казачьихъ войскъ оказались вполнѣ цѣлесообразными, и военное министерство получило возможность опредѣлять заблаговременно, съ достаточною точностью, какую именно боевую силу можетъ выставить, въ случаѣ войны, каждое изъ казачьихъ войскъ. Въ первое время по изданіи положеній о службѣ Донскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ существовало мнѣніе, что въ случаѣ мобилизаціи можно разсчитывать только на двѣ первыя очереди казачьяго населенія; полки же третьей очереди будутъ, по всей вѣроятности, весьма слабы, какъ относительно личнаго состава, такъ и въ особенности относительно годности къ службѣ строевыхъ лошадей. Опасенія эти вовсе не оправдались, и третьеочередные полки, вызванные на службу, явились на дѣлѣ нисколько не хуже второочередныхъ полковъ. Въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ находились два третьеочередныхъ полка Донскаго и одинъ Оренбургскаго казачьихъ войскъ. Полки эти, принимая участіе во всѣхъ смотрахъ и ученіяхъ, заслужили особенныя, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ похвалы ближайшаго и высшаго начальства и удостоились Высочайшаго благоволенія. Въ такомъ же видѣ представились третьеочередные полки Донскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ, находившіеся на службѣ въ Московскомъ, Кіевскомъ, Варшавскомъ и Одесскомъ военныхъ округахъ.

Вызовъ въ теченіе 1877 и 1878 годовъ въ Донскомъ и Оренбургскомъ войскѣ свыше 77%, а въ кавказскихъ казачьихъ войскахъ и въ Астраханскомъ войскѣ свыше 95% всего штатнаго состава этихъ войскъ, не могъ не потребовать экстраординарныхъ расходовъ со стороны войсковой казны и станичныхъ обществъ, и въ мѣстныхъ отчетахъ, какъ мы приводили въ предшествовавшихъ главахъ, имѣются нѣкоторыя данныя, характеризующія экономическую сторону усиленнаго вызова казаковъ на службу. Такъ, въ мѣстномъ отчетѣ о мобилизаціи Донскаго войска говорится, что приведеніе льготныхъ полковъ на военное положеніе и послѣдующая затѣмъ демобилизація обнаружили, что казаки г. Новочеркаска и такъ называемые низовые казаки Дона, не ведущіе земледѣльческаго хозяйства, а занимающіеся преимущественно рыболовствомъ и мелкими промыслами, не имѣли ни строевыхъ лошадей, ни средствъ для ихъ пріобрѣтенія, почему лошади ихъ были куплены на станичный или войсковой счетъ. Однако же изъ войсковыхъ источниковъ, достигающихъ въ Донскомъ войскѣ до 8.000,000, потребовался расходъ лишь въ 250,000 рублей, то есть всего 3% этихъ капиталовъ. Въ отчетѣ Кубанскаго войска приводится, что при

Digitized by Google

мобилизаціи 2-го льготнаго комплекта (въ апрѣлѣ 1877 г.) главнѣйшее затрудненіе встрѣтилось въ томъ, что весьма многіе изъ казаковъ названнаго комплекта не имѣли строевыхъ лошадей; пріобрѣтеніе же таковыхъ, соотвѣтствующихъ строевой службѣ, представлялось затруднительнымъ какъ по недостатку лошадей въ войскѣ, за упадкомъ вообще коневодства, такъ и усиленнаго требованія лошадей одновременно для казачьихъ и регулярныхъ частей. Обстоятельство это и послужило однимъ изъ главныхъ основаній къ ходатайству о сформированіи вмѣсто 10 конныхъ полковъ — пяти конныхъ полковъ и пяти пѣшихъ баталіоновъ. Однако же изъ мѣстнаго отчета не видно, потребовались ли войсковыя средства на снаряженіе льготныхъ частей; слѣдовательно эти средства остались въ запасѣ на будущее время.

Съ 1-го января 1878 года на дѣйствительной службѣ отъ Терскаго казачьяго войска находился весь штатный его составъ. Въ іюнѣ того же года, по приказанію Главнокомандующаго кавказскою арміею, было потребовано немедленно выслать на пополненіе убыли въ полкахъ, находившихся въ Азіятской Турціи, 680 казаковъ, вполнѣ готовыхъ къ службѣ, и 547 человѣкъ приготовить съ этою же цѣлью въ кратчайшій срокъ, причемъ для пособія симъ послѣднимъ на снаряженіе разрѣшено было отпустить *отъ казны* 32,820 рублей, полагая среднимъ числомъ по 50 рублей на каждаго. Другихъ пособій изъ войсковыхъ сумм терскіе казаки, не смотря на бѣдныя свои коневыя средства, не получили. Отъ Терскаго войска къ концу мобилизаціи находилось: на дѣйствительной службѣ до 75% всего мужескаго населенія служилыхъ возрастовъ, отъ 20 до 35 лѣтъ; остальные 25% заключали неспособныхъ и неимущихъ, призвать которыхъ къ службѣ оказалось невыгоднымъ въ экономическомъ отношеніи.

Уборка сѣнокосовъ и хлѣбныхъ полей въ 1878 году обнаружила такой недостатокъ рабочихъ рукъ и безсиліе казачьихъ хозяйствъ справиться съ урожаемъ и обезпечить семейства свои продовольствіемъ, что пришлось отсрочить командированіе казаковъ на пополненіе убыли, чему впрочемъ благопріятствовали военныя обстоятельства; тѣмъ не менѣе, послѣ дозволенной отсрочки, 1,227 казаковъ къ 15-му августа были снаряжены къ походу; но наступившее послѣ берлинскаго конгреса положеніе военной политики содѣлало излишней эту жертву со стороны войска.

Мобилизація имѣла значительное примѣненіе къ Оренбургскому казачьему войску, которое впервые выступило въ столь значительныхъ силахъ и выставило свои льготныя части. Кромѣ двухъ полковъ второй очереди, командировалось въ 1877 году на Кавказъ, въ слѣдующемъ

Digitized by Google

затѣмъ 1878 году пришлось мобилизовать изъ второй очереди остальные четыре и изъ третьей очереди три полка. Такимъ образомъ, кромѣ пяти полковъ первой очереди, Оренбургское войско поставило еще девять полковъ изъ льготныхъ казаковъ; къ тому же мобилизація совпала здѣсь со введеніемъ новаго положенія о воинской повинности и установленіемъ новаго порядка формированія строевыхъ частей, а также съ перевооруженіемъ войска, только что получившаго малокалиберное, заряжающееся съ казенной части оружіе. Въ составъ мобилизованныхъ конныхъ полковъ этого войска вошло много казаковъ, служившихъ прежде въ пѣшихъ баталіонахъ и не имѣвшихъ вслѣдствіе этого надлежащаго снаряженія и верховыхъ лошадей; однакожь, принятыми войсковымъ начальствомъ мѣрами и благодаря такой готовности станичныхъ обществъ оказать изъ своихъ средствъ необходимое пособіе неимущимъ казакамъ, оренбургскіе полки не только второй, но и третьей очереди, быстро сформировались, выступили со сборныхъ пунктовъ и прибыли въ мѣста ихъ назначенія въ порядкѣ и въ сроки, назначенные по плану военнымъ министерствомъ.

Не говоря уже о полкахъ, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и получившихъ различныя отличія, были получены, какъ мы видѣли, самые лестные отзывы и о льготныхъ казакахъ, находившихся въ Петербургскомъ и Московскомъ военныхъ округахъ.

Въ пособіе оренбургскимъ льготнымъ казакамъ на снаряженіе было выдано 100,114 рублей, изъ которыхъ 54,408 рублей изъ станичныхъ суммъ. Долгъ этотъ уже уплаченъ.

Астраханское войско, кромѣ полка первой очереди, постоянно находящагося на службѣ, въ теченіе 1877 года выкомандировало еще два полка. Здѣсь обнаружилось еще болѣе рвенія къ исполненію воинской повинности, потому что казаки отказывались отъ пособія изъ войсковыхъ суммъ, а станицы соревновали между собою при снаряженіи въ походъ, относительно неимущихъ изъ своихъ согражданъ, даже безъ предварительнаго требованія о помощи.

Объ Уральскомъ войскѣ, отправляющемъ воинскую повинность посредствомъ такъ называемой помочи, сказано было въ послѣдней главѣ, и мы видѣли, что это войско, безъ всякаго пособія отъ казны или изъ войсковыхъ суммъ, въ случаѣ надобности можетъ поставить весь требуемый отъ него контингентъ и, кромѣ того, дастъ коневыя средства для снаряженія другимъ, бѣднымъ лошадьми, казачьимъ войскамъ.

Семирѣченскіе казаки также выставили 15% своего населенія мужескаго пола, а именно 1,610 воинскихъ чиновъ, образовавшіе два пол-

Digitized by Google

ка и три сотни. Эти части были расположены по восточной границѣ Семирѣчья, для охраны этой границы со стороны Китая и Кашгара.

Были потревожены также казаки, живущіе на самой восточной окраинѣ Сибири. Кромѣ обыкновеннаго, ежегоднаго наряда, около 400 человѣкъ, въ апрѣлѣ 1878 года, по распоряженію командующаго войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа, изъ Амурскаго казачьяго войска, для охраненія прибрежья Восточнаго океана, были сформированы двѣ конныя сотни въ полномъ составѣ и пѣшій баталіонъ. Въ свою очередь Уссурійскій баталіонъ, принадлежащій къ составу Амурскаго войска, кромѣ ежегоднаго наряда въ 156 человѣкъ, получилъ въ началѣ 1878 года приказаніе, выступить въ полномъ пятиротномъ составѣ и двинуться къ посту Посьета; телеграмою отъ 31-го марта, предписывалось собрать баталіонъ въ трехротномъ составѣ, а остающимся затѣмъ на льготѣ казакамъ вмѣнено въ обязанность быть въ готовности выступить на службу, если потребуютъ того обстоятельства.

Вслѣдствіе этого послѣдняго распоряженія, сформированныя три роты, при шести офицерахъ и 428 нижнихъ чинахъ, были двинуты для защиты восточнаго прибрежья на постъ новгородскій, гдѣ и находились до сентября 1878 года.

Ко всему этому, какъ очевидецъ, считаю не лишнимъ прибавить, что никогда еще казачьи армейскіе полки, не говоря уже о батареяхъ, не являлись въ такомъ стройномъ видѣ по всѣмъ частямъ, какъ въ прошедшую войну. Обезпеченные чинами хозяйственнаго управленія, медиками, ветеринарами и фельдшерами, имѣя усовершенствованное малокалиберное вооруженіе для пѣхотнаго строя, казачьи полки щеголяли къ тому же не только верховыми, но и обозными лошадьми, и удивляли главныхъ начальниковъ смѣлымъ наѣздничествомъ, знаніемъ строевыхъ уставовъ и превосходною стрѣльбою въ цѣль, не говоря уже о подвигахъ, совершенныхъ на театрахъ военныхъ дѣйствій.

Въ вопросѣ объ исполненіи льготными казаками воинской повинности весьма важно знать: имѣютъ ли казачьи войска необходимыя средства для выступленія строевыхъ частей, требуемыхъ правительствомъ въ томъ случаѣ, когда, вслѣдствіе экономическаго разстройства, личныя средства казаковъ оскудѣваютъ; напримѣръ, мобилизація, какъ это отчасти случилось въ 1876 году, совпадетъ съ повсемѣстнымъ въ казачьихъ войскахъ неурожаемъ хлѣба. До сихъ поръ невозможно вообразить, чтобы казаки, говоря вообще, тяготились бы выходить на службу съ собственнымъ обмундированіемъ и снаряженіемъ; но недостатокъ лошадей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ казачьихъ территорій,

Digitized by Google

въ особенности на Кавказѣ, даетъ поводъ предполагать, что не отъ всѣхъ казачьихъ населеній можно требовать выставленія конныхъ частей. По существующимъ положеніямъ, изъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи одно Кубанское войско обязано поставлять, кромѣ конныхъ частей, пѣшіе, такъ называется пластунскіе баталіоны, и въ прошедшую мобилизацію это войско въ дѣйствительности не могло поставить даже всего требуемаго отъ него контингента конныхъ полковъ. Оренбургскіе казаки, поставлявшіе прежде и конныя, и пѣшія части, со введеніемъ въ 1876 году новаго положенія о службѣ этого войска, обязываются поставлять однѣ конныя части и слѣдуетъ замѣтить, что число оренбургскихъ казачьихъ полковъ, благодаря быстрому, естественному приращенію населенія Оренбургскаго войска, а также благодаря щедрому земельному надѣлу оренбургскихъ казаковъ, можетъ быть даже увеличено противу штата, опредѣленнаго положеніемъ.

Намъ кажется, что затрогиваемый такимъ образомъ вопросъ практически разрѣшается двумя факторами: а) состояніемъ коневодства во всѣхъ казачьихъ войскахъ и б) состояніемъ войсковыхъ капиталовъ, т. е. денежныхъ средствъ, могущихъ быть обращенными на покупку лошадей въ различныхъ мѣстностяхъ казачьихъ территорій. Нѣтъ никакой надобности, чтобы льготный казакъ третьей очереди или казакъ-ополченецъ непремѣнно содержалъ бы на дому строевую лошадь, и если на территоріяхъ казачьихъ войскъ имѣются въ частныхъ и станичныхъ казачьихъ или въ калмыцкихъ и киргизскихъ табунахъ лошади, въ требуемомъ числѣ и годныя для службы въ легкой кавалеріи, и если въ запасѣ имѣются денежныя средства или такъ называемые войсковые и станичные капиталы на покупку лошадей, то казачьи войска, по нашему мнѣнію, могутъ выполнить священную свою обязанность въ отношеніи воинской повинности и выставить все требуемое отъ нихъ правительствомъ число легко-кавалерійскихъ частей, не обременяя государственную казну.

Приводя ниже статистическія данныя о настоящемъ состояніи коневодства и денежныхъ средствахъ казачьихъ войскъ Европейской и Азіятской Россіи, мы беремъ въ разсмотрѣніе лишь четвертую часть населенія мужескаго пола войсковаго сословія, ибо трудно полагать, чтобы при настоящей численности войсковаго сословія, даже въ случаѣ вторженія непріятеля въ Россію, потребовалось бы болѣе 25% всѣхъ казаковъ, для отправленія ими воинской повинности, какъ въ штатомъ опредѣленныхъ частяхъ, такъ и въ ополченіи.

Абсолютныя цифры при подобномъ разсчетѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Digitized by Google

Казачьи войска.	Четвертая часть казачьяго населенія мужескаго пола.	Лошадей, принадлежащихъ казакамъ.	Войсковые капиталы къ 1-му января 1879 года. Рубли.
Донское. . . .	98,000	331,965	8.244,274
Кубанское . . .	65,676	105,106	3.949,531
Оренбургское . .	34,896	212,885	2.144,458
Забайкальское . .	17,824	117,623	502,364
Терское. . . .	16,782	22,465	444,302
Сибирское . . .	11,656	73,793	1.098,571
Уральское . . .	10,753	164,623	1.084,133
Астраханское . .	2,820	11,151	515,842
Амурское . . .	2,758	14,071	30,295
Семирѣченское. .	2,629	18,235	163,547
Итого. . .	263,740	1.131,917	18.177,321

По этому разсчету видно, что въ общей казачьей семьѣ нынѣ приходится по 4,3 лошади и по 70 рублей на каждаго казака, могущаго быть призваннымъ къ отправленію воинской повинности въ экстренныхъ обстоятельствахъ, а такъ какъ лишь четвертая часть лошадей можетъ быть признана годною по своему возрасту и тѣлесному сложенію, то все же придется по одной лошади на каждаго казака, и еслибы война затянулась, какъ въ 1812 году, на нѣсколько лѣтъ, то ежегодно являлся бы требуемый запасъ для освѣженія казачьихъ лошадей.

Но приведенный разсчетъ не совсѣмъ вѣренъ. Мы должны вычесть изъ четвертой части войсковаго населенія тѣхъ казаковъ, которые въ мирное время находятся на службѣ, а изъ капиталовъ казачьихъ войскъ назначить опредѣленное пособіе лишь казакамъ третьей очереди ополченія, какъ неимѣющимъ въ мирное время при себѣ строевыхъ лошадей. Приблизительный размѣръ пособія мы опредѣляемъ въ 50 рублей, такъ какъ этотъ размѣръ вполнѣ былъ достаточенъ для наиболѣе многолюднаго Донскаго войска, гдѣ верховые казаки получили тъ 20 до 30 рублей, а низовые отъ 60 до 80 рублей. Имѣя затѣмъ въ виду европейскую войну, естественно слѣдуетъ принимать во вниманіе одни казачьи войска Европейской Россіи.

Взявъ относительно мирный періодъ времени, а именно данныя за 1875 годъ, мы увидимъ, что казачьи войска поставили: Донское 15,795, Кубанское 11,553, Терское 3,459, Астраханское 566, Оренбургское 5,536 и Уральское 4,082 нижнихъ чиновъ, какъ для службы внѣ войска, такъ и въ мѣстныхъ командахъ. Эту числительность

Digitized by Google

выставляемыхъ въ мирное время казаковъ и слѣдуетъ полагать на *первую* очередь и въ такомъ же размѣрѣ, приблизительно, можно считать казаковъ второй очереди, не требующихъ пособія по военному времени, ибо снаряженіе казаковъ второй очереди находится во всегдашней готовности, и строевыя ихъ лошади содержатся при домахъ и періодически подвергаются инспектированію военныхъ начальниковъ. Вычтя теперь воинскихъ чиновъ первой очереди изъ принятой нами къ учету четвертой части населенія войсковаго сословія мужескаго пола, затѣмъ высчитывая однѣхъ лошадей, годныхъ къ службѣ, т. е. четвертую ихъ часть изъ всего количества, находящагося на казачьихъ территоріяхъ, и, наконецъ, распредѣляя одинаковое пособіе по 50-ти рублей однимъ казакамъ третьей очереди, мы получимъ слѣдующія данныя:

Войска.	Льготныхъ казаковъ.	Годныхъ къ службѣ казаковъ.	Придется выдать пособія изъ войсковыхъ капиталовъ рублей.
Донское . . .	72,205	82,991	2.820,500
Кубанское . .	54,123	26,275	2.118,500
Оренбургское .	29,343	53,221	1.190,350
Терское . . .	13,296	5,616	440,500
Уральское . .	6,671	41,155	129,400
Астраханское .	2,254	2,788	84,400
Итого . .	175,865	212,046	6.783,850

Слѣдующія данныя покажутъ, сколько придется лошадей на каждаго льготнаго казака и какой процентъ войсковыхъ капиталовъ придется употребить на снаряженіе казаковъ, если одинаково относиться ко всѣмъ классамъ казачьей семьи.

Войска.	Приходится лошадей, годныхъ къ службѣ, на каждаго льготнаго казака.	Процентъ войсковаго капитала, требуемаго въ пособіе.
Донское . . .	1,1	35%
Кубанское . .	0,5	54 »
Оренбургское .	1,8	56 »
Терское . . .	0,4	99 »
Уральское . .	6,2	12 »
Астраханское .	1,2	16 »
Итого	1,2	37%

Эти данныя наглядно показываютъ, что даже при самомъ сильномъ напряженіи, т. е. при требованіи казаковъ въ составѣ 220,000

Digitized by Google

нижнихъ чиновъ (вмѣстѣ съ находящимися въ мирное время на службѣ), то есть въ случаѣ большой европейской войны и вторженія непріятеля въ предѣлы Россіи, вся казачья семья, взятая вмѣстѣ, справится съ воинскою повинностью, по своимъ коневымъ и денежнымъ средствамъ; отдѣльно же взятыя кавказскія казачьи войска, т. е. Кубанское и Терское, не въ состояніи выставить, безъ пособія отъ другихъ войскъ, конныхъ строевыхъ частей въ пропорціи четвертой части населенія. Что же касается войсковыхъ капиталовъ, то болѣе трети ихъ пойдетъ на снаряженіе, и въ то время, какъ Уральское и Астраханское казачьи войска употребятъ отъ 12—16% своихъ капиталовъ, Кубанское войско должно будетъ истратить половину своихъ денежныхъ запасовъ, а капиталы Терскаго войска могутъ и совершенно изсякнуть.

Вотъ одна изъ главныхъ причинъ, почему въ вопросѣ о мобилизаціи казачьихъ войскъ для европейской войны различныхъ казаковъ слѣдуетъ разсматривать какъ одну семью, заранѣе изыскивая средства; такимъ образомъ одно войско должно помогать другому и коневыми средствами, и денежными запасами. Лишь при подобномъ, установившемся взглядѣ, возможна мобилизація четвертой части казачьяго населенія; иначе неминуемо должно произойти экономическое потрясеніе по крайней мѣрѣ въ кавказскихъ казачьихъ войскахъ.

Всѣ предъидущія наши разсужденія наглядно показываютъ, что, при извѣстныхъ распоряженіяхъ, мобилизація 175,000 казаковъ можетъ не требовать отъ государственной казны расходовъ для снаряженія легкой кавалеріи; если же, какъ и нужно полагать, правительство само предоставитъ нѣкоторое денежное пособіе съ своей стороны для формированія льготныхъ частей, то подобное пособіе необходимо для того, чтобы въ оставшемся казачьемъ населеніи не остановить обычное теченіе экономической жизни, ибо войсковые капиталы, кромѣ пособія на снаряженіе казаковъ, требуются для содержанія мѣстной администраціи, поддержанія войсковыхъ сооруженій и предпріятій, а равно на предметы народнаго образованія и благотворительности.

Въ этихъ же видахъ мы не совѣтывали бы, въ случаѣ новой мобилизаціи льготныхъ казаковъ, трогать такъ называемые *«станичные капиталы»*, которые понадобятся для призрѣнія семействъ казаковъ, ушедшихъ на службу, и для пособія увѣчнымъ и раненымъ.

Таково во всякомъ случаѣ практическое, съ военной точки зрѣнія, рѣшеніе вопроса о будущей мобилизаціи казачьихъ войскъ.

Н. Красновъ.

Digitized by Google

ОБЗОРЪ МНѢНІЙ,

ВЫСКАЗАННЫХЪ ВЪ НАШЕЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРѢ ПО РАЗНЫМЪ ВОЕННЫМЪ ВОПРОСАМЪ,

за 1877 — 1879 годы.

(Статья четвертая) (1).

Тактическіе вопросы.

2) *Пріемы наступленія (элементъ движенія).*

Переходя къ разсмотрѣнію втораго изъ элементовъ, изъ которыхъ слагается процесъ методическаго веденія атаки,—элемента движенія, мы прежде всего остановимся на мнѣніи автора «Тактическіе вопросы» (2).

Въ виду того, что при атакѣ самымъ важнымъ условіемъ является возможно скорѣйшее достиженіе позиціи противника, г. Лееръ ставитъ въ принципѣ, что движеніе въ атаку должно быть безостановочно, и что войска, пущенныя въ атаку, должны двигаться въ фронтальномъ направленіи, избѣгая всякихъ перестроеній и боковыхъ передвиженій. Но принципъ этотъ, вслѣдствіе страшно усилившагося въ послѣднее время огня, можетъ примѣняться къ дѣлу далеко не буквально, такъ какъ опытъ показываетъ, что при нынѣшней сферѣ атаки, доходящей до 3,000 шаговъ, нѣтъ возможности пройти ее сразу, не переводя духа; неизбѣжны во время движенія остановки, которыя вызываются крайнимъ истощеніемъ физическихъ и моральныхъ силъ атакующихъ войскъ. Эти остановки, являющіяся, подъ вліяніемъ убійственнаго огня, неизбѣжнымъ зломъ, могутъ быть устраняемы только посредствомъ сообщенія передней линіи атакующихъ войскъ новаго толчка или импульса, способнаго возстановить ослабѣвшія силы.

Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ этому толчку являются поддержки, вливаемыя въ остановившуюся цѣпь, чѣмъ самымъ дѣйствительнымъ образомъ возстановляются какъ физическія, такъ и моральныя силы передовыхъ частей.

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 3-й, 4-й и 5-й.

(2) См. «Военный Сборникъ», 1879 г. №№ 2-й 4-й.

Digitized by Google

Въ этомъ своевременномъ и умѣстномъ подкрѣпленіи цѣпи позади слѣдующими поддержками и заключается, по мнѣнію автора, искусство веденія и управленія цѣпью въ бою.

Кромѣ остановокъ, вызываемыхъ истощеніемъ силъ атакующихъ войскъ, возникаетъ нынѣ необходимость еще въ одной кратковременной остановкѣ на близкой дистанціи (200—400 шаг.), которая служитъ для рѣшающей огнестрѣльной подготовки удара.

Принимая за нормальное разстояніе, съ котораго начинается сфера атаки, дистанцію въ 3,000 шаговъ, г. Лееръ разлагаетъ атаку на три акта: 1) *рекогносцировка*; 2) *наступленіе* съ цѣлью постепеннаго приближенія къ позиціи противника на дистанцію ближайшей огнестрѣльной подготовки, и 3) *ударъ*.

Рекогносцировка производится слабою охранительною цѣпью, подъ прикрытіемъ которой начальникъ старается подойти возможно ближе къ предмету атаки.

Съ 1800—1500 шаговъ отъ непріятеля начинается второй актъ, т. е. собственно наступленіе, причемъ охранительная цѣпь, усилившись, обращается въ боевую. Въ этотъ періодъ боя, какъ указано было выше, вслѣдствіе невозможности пройти все пространство, отдѣляющее отъ противника, сразу, являются неизбѣжныя періодическія остановки, вызываемыя ослабленіемъ физическихъ и моральныхъ силъ. Дабы остановки эти были по возможности рѣже, т. е. чтобы цѣпь продвигалась безостановочно возможно дальше впередъ, полезно, по мнѣнію автора, назначать сразу достаточно сильныя боевыя цѣпи, а при усиленіи цѣпи поддержками, для сообщенія ей новаго толчка, необходимо вливать въ цѣпь достаточно сильныя подкрѣпленія, такъ какъ, чѣмъ сильнѣе будетъ импульсъ, сообщаемый цѣпи усиленіемъ ея, тѣмъ длиннѣе будетъ ея перебѣжка. Противъ обороняющагося, правильно ведущаго бой, потребуется повторительное влитіе поддержекъ въ цѣпь, пока не удастся подвести ее на дистанцію послѣдняго огнестрѣльнаго боя (300 шаг.), причемъ это повторительное усиленіе цѣпи поддержками можетъ поглотить не только войска 1-й линіи, но 2-й и даже 3-й.

Послѣдній актъ атаки — ударъ, по мнѣнію г. Леера, производится съ разстоянія 300 (200—400) шаговъ тою массою, которая образуется изъ цѣпи вслѣдствіе влитія въ нее значительнаго числа поддержекъ, причемъ масса эта можетъ обратиться или въ лаву, или останется густою цѣпью, и тогда ударъ будетъ произведенъ поддержками, сомкнутыми частями, предшествуемыми цѣпью, или имѣющими ее въ интервалахъ. Движеніе въ послѣдній періодъ атаки производится съ боемъ къ атакѣ и постепенно ускоряется; движеніе же бѣгомъ слѣ-

Digitized by Google

дуетъ начинать съ 50-ти и не далѣе 80-ти шаговъ отъ непріятеля, чтобы сберечь силы атакующихъ войскъ для производства удара.

Относительно прямолинейности движенія въ атаку авторъ высказываетъ взглядъ, что, хотя это условіе въ принципѣ и совершенно справедливо, но на практикѣ, въ видахъ уменьшенія потерь отъ нынѣшняго сильнаго огня, нельзя не допустить уклоненія отъ него въ формѣ боковыхъ перемѣщеній на короткія разстоянія съ цѣлью вывода войскъ изъ сферы наибольшаго сгущенія непріятельскаго огня, въ видѣ движенія зигзагами. Вообще для уменьшенія потерь при движеніи слѣдуетъ избѣгать большихъ и правильно (равномѣрно и съ сохраненіемъ одного и того же направленія) двигающихся цѣлей. Чѣмъ болѣе мелкія и въ неожиданномъ для противника направленіи будутъ представляться цѣли, тѣмъ труднѣе будетъ для него сосредоточить какъ вниманіе, такъ и огонь на какой-либо части атакующихъ войскъ. Поэтому при наступленіи перебѣжками въ сферы сильнаго огня не слѣдуетъ допускать правильности въ послѣдовательныхъ перебѣжкахъ (уступовъ, шахматовъ), а принять за правило, что начинаютъ перебѣжку участки, передъ которыми имѣются закрытія, и затѣмъ, какъ только непріятель обратитъ на это вниманіе, они останавливаются, ложатся и открываютъ огонь. Потомъ начинаютъ перебѣжку слѣдующіе участки—какъ придется, въ зависимости отъ имѣющихся впереди укрытій.

Генералъ Гейманъ въ своей статьѣ «Боевыя замѣтки объ образѣ дѣйствій турецкихъ войскъ и предположеніе о соотвѣтствующемъ способѣ дѣйствій для нашихъ войскъ» (1) высказываетъ по поводу производства наступленія пѣхотою слѣдующій взглядъ:

Цѣпь двигается впередъ до разстоянія отъ непріятеля въ 1,200 шаговъ неторопливо, спокойнымъ и мѣрнымъ шагомъ, ни въ какомъ случаѣ не открывая огня. Съ этого разстоянія до дистанціи въ 600 шаговъ цѣпь продолжаетъ движеніе съ рѣдкимъ огнемъ, производимымъ лучшими стрѣлками. Въ 600 шагахъ отъ непріятеля цѣпь останавливается, ложится, и всѣ люди цѣпи открываютъ огонь. Съ дистанціи 600 шаговъ начинается наступленіе перебѣжками повзводно, причемъ перебѣжки должны дѣлаться неторопливо, т. е. когда перебѣжавшая часть займетъ новое мѣсто и, немного осмотрѣвшись, откроетъ огонь, тогда только перебѣгаетъ слѣдующая часть. Подойдя на 300 шаговъ къ непріятелю, цѣпь ложится и открываетъ усиленный прицѣльный огонь, не доводя его, однако, до совершенно частаго огня. Въ то время, когда цѣпь съ 600 шаговъ начнетъ перебѣжки, части, составляющія поддержки, и роты третьей линіи безостановочно, мѣрнымъ шагомъ,

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г. № 2-й.

Digitized by Google

двигаются впередъ, и когда цѣпь подойдетъ на 300 шаговъ и залягетъ, то изъ ротъ, составляющихъ поддержки и подошедшихъ въ это время къ цѣпи на 50 шаговъ, вступаютъ въ цѣпь четные или нечетные взводы ротъ и усиливаютъ огонь; когда третья линія баталіона подойдетъ къ своей цѣпи на разстояніе 100 шаговъ, подается сигналъ «атака», по которому входятъ въ цѣпь остальные взводы поддержекъ, и вся цѣпь открываетъ сильный огонь и устремляется къ атакуемому пункту, причемъ фланговыя части стараются охватить непріятеля, а среднія смыкаются для удара. Роты третьей линіи слѣдуютъ за цѣпью съ барабаннымъ боемъ, и если цѣпь не успѣетъ прежде ихъ занять атакуемый пунктъ, то, дойдя до цѣпи, роты вступаютъ на одну съ нею линію и вмѣстѣ съ нею двигаются впередъ въ сомкнутомъ строѣ. Вслѣдъ за первою боевою линіею по бою «атака» слѣдуютъ и роты второй боевой линіи, причемъ, на сколько переднимъ частямъ разрѣшается идти не въ ногу, а обращать главное вниманіе на мѣткость стрѣльбы, на столько роты второй линіи обязательно должны идти въ ногу, сохраняя стройность, дистанціи и интервалы.

Лишь только непріятель оставитъ свою позицію, она занимается войсками второй линіи, которыя перестраиваются въ боевой порядокъ, а войска, бывшія въ первой линіи, свертываются въ колонны.

Г. Лееръ, разсматривая предложенный генералъ-лейтенантомъ Гейманомъ, типъ атаки, дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія:

1) Противъ непріятеля, правильно ведущаго оборону, одной передней линіи полка (что составляетъ его треть) будетъ недостаточно, чтобы ворваться въ непріятельскую позицію, а въ большинствѣ случаевъ для этого потребуется совокупный ударъ двухъ, а иногда и всѣхъ трехъ линій, предполагая нормальный боевой порядокъ полка, согласно предложенія г. Геймана, въ три линіи.

2) Относительно поддержекъ цѣпи, по мнѣнію г. Леера, нельзя въ принципѣ допускать движенія не въ ногу, такъ какъ движеніе въ ногу представляется однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ, чтобы отдать часть въ руки начальника, безъ чего поддержка не будетъ поддержкой, а начальникъ, не имѣющій резерва въ рукахъ, лишается возможности управлять ходомъ боя.

3) Перебѣжки слишкомъ мелкими частями (повзводно, какъ предлагаетъ генералъ Гейманъ) неудобны, такъ какъ огонь остающихся назади участковъ легко можетъ быть закрытъ перебѣгающими.

и 4) Допущена излишняя симетричность и правильность въ усиленіи цѣпи, залегшей въ 300 шагахъ отъ непріятеля (четные или нечетные взводы), тогда какъ тутъ дѣло не въ правильности и си-

Digitized by Google

метріи, а въ томъ, чтобы въ минуту надобности усилить цѣпь въ достаточномъ числѣ и именно тамъ, гдѣ это нужно.

Баронъ Зедделеръ (1), въ своихъ статьяхъ «Нѣсколько практическихъ выводовъ изъ нашей послѣдней войны», высказываетъ слѣдующія соображенія по поводу производства наступленія.

Прежде всего необходимо ясно и точно опредѣлить цѣль дѣйствій и способы ея достиженія, затѣмъ неторопливое, но настойчивое приведеніе поставленной задачи въ исполненіе, тщательное примѣненіе къ мѣстности передовой линіи и резервовъ и наконецъ внимательную подготовку каждаго шага впередъ, какъ умѣлымъ употребленіемъ огня и окоповъ, такъ и соотвѣтственнымъ употребленіемъ частей войскъ. Въ прежнее время, при меньшей дѣйствительности и мѣткости огня, начальникъ имѣлъ возможность давать окончательное направленіе войскамъ съ гораздо меньшаго разстоянія отъ противника и имѣлъ даже возможность давать новыя назначенія войскамъ, шагахъ въ 400—500 отъ непріятеля. Теперь же окончательное направленіе противъ почти невидимаго противника дается въ разстояніи полуторы—двухъ верстъ, причемъ ошибки въ оцѣнкѣ положенія сторонъ возможнѣе, а средствъ къ исправленію ихъ имѣется менѣе, почему въ современномъ бою приходится ограничиваться лишь общими указаніями, и ближайшіе начальники уже не могутъ ожидать подробныхъ приказаній для всѣхъ частныхъ случаевъ, встрѣчающихся въ бою. Въ виду этого весьма важно для успѣха всякаго предпріятія, чтобы цѣль и способъ достиженія ея были извѣстны возможно большему числу исполнителей, дабы они, въ случаѣ надобности принять какія либо рѣшенія по собственной иниціативѣ, могли руководствоваться общими предположеніями старшаго начальника.

Относительно производства наступленія авторъ высказываетъ взглядъ, что принятый способъ наступленія перебѣжками вполнѣ отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ, но указывать точныя для этого правила не только трудно, но такая попытка могла бы вредно отразиться на сущности дѣла, такъ какъ это находится въ полной зависимости отъ многихъ условій, которыхъ предвидѣть нельзя. Способъ наступленія, примѣнявшійся въ послѣднюю кампанію въ нашихъ войскахъ, по словамъ автора, отличался отъ практиковавшагося въ мирное время тѣмъ, что переходили въ бѣгъ, особенно на открытой мѣстности, не по приближеніи къ непріятелю на 400—600 шаговъ, а нерѣдко одновременно со вступленіемъ въ сферу ружейнаго огня, и притомъ, разъ перейдя въ бѣгъ, многіе не прекращали его даже на мѣстности почти

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 6-й.

Digitized by Google

закрытой отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Опредѣлить точно, съ какого разстоянія слѣдуетъ начинать наступленія перебѣжками, весьма трудно, такъ какъ тутъ весьма многое зависитъ отъ мѣстности и силы огня; ранній переходъ въ бѣгъ утомляетъ войска, требуетъ болѣе продолжительныхъ остановокъ и разстраиваетъ части, лишая ихъ необходимаго спокойствія и увѣренности. Съ другой стороны, медленное наступленіе шагомъ, особенно противъ обороняющагося, искусно пользующагося выгодами дальней стрѣльбы, также неудобно вслѣдствіе слишкомъ большихъ потерь. Поэтому въ этомъ отношеніи баронъ Зедделеръ находитъ возможнымъ придержаться слѣдующаго: если огонь не слишкомъ силенъ, и мѣстность представляетъ хотя нѣкоторое закрытіе — наступать шагомъ даже вблизи непріятеля; напротивъ, открытыя мѣста, которыя вѣроятно будутъ напередъ намѣчены обороняющимся и обстрѣливаться имъ сильнымъ огнемъ, перебѣгать даже на разстояніяхъ 1,000 и болѣе шаговъ. При этомъ для соблюденія въ цѣпи большаго порядка и удержанія людей въ рукахъ выгоднѣе, чтобы перебѣгала вся цѣпь роты и даже, если можно, то и болѣе крупной части, расположенной вмѣстѣ и находящейся въ вѣдѣніи общаго начальника. Относительно длины перебѣжки авторъ находитъ, что лучше перебѣгать сразу бо́льшее пространство, особенно находясь вдали отъ непріятеля; на близкихъ же разстояніяхъ, чѣмъ сильнѣе будетъ огонь, тѣмъ труднѣе будетъ безостановочное движеніе и тѣмъ, слѣдовательно, короче будутъ перебѣжки, въ особенности если мѣстность не представляетъ удобствъ болѣе или менѣе укрытаго, отъ огня противника, движенія. Тутъ надобно обращать самое тщательное вниманіе на каждую даже незначительную складку мѣстности, чтобы воспользоваться ею для приближенія къ непріятельской позиціи.

Продолжительность промежуточныхъ остановокъ при наступленіи перебѣжками будетъ зависѣть отъ того, производится ли стрѣльба или нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ останавливаются только для того, чтобы дать людямъ перевести духъ; если же цѣпь стрѣляетъ, то продолжительность остановки будетъ зависѣть отъ хода огня и цѣли, противъ которой онъ направленъ.

Усиленіе цѣпи во время движенія потребуется или для замѣщенія убыли въ ней, или для того, чтобы толчкомъ извнѣ помочь остановившейся цѣпи двинуться далѣе впередъ; въ послѣднемъ случаѣ необходимо, чтобы подкрѣпленіе, высланное въ цѣпь, не останавливалось, а продолжало бѣжать впередъ до новой позиціи, причемъ и остановившаяся цѣпь послѣдуетъ за нимъ.

Продолжая постепенно и неторопливо приближаться къ непріяте-

Digitized by Google

лю, цѣпь останавливается наконецъ для открытія передъ атакою самаго сильнаго огня. Въ какомъ разстояніи произойдетъ эта послѣдняя остановка, будетъ вполнѣ зависѣть отъ закрытій, представляемыхъ мѣстностью; она можетъ быть въ 50, 100 и до 300 шаговъ отъ противника. Чѣмъ ближе пододвинется атакующій, для того, чтобы сразу пробѣжать остающееся пространство, тѣмъ лучше. Резервы къ этой рѣшительной минутѣ должны быть подъ рукой. Затѣмъ по сигналу — все бросается впередъ съ крикомъ «ура», причемъ горнисты и барабанщики играютъ учащенно атаку.

По вторженіи въ непріятельскую позицію атака продолжается только въ томъ случаѣ, если нельзя поражать уходящаго непріятеля огнемъ; въ противномъ же случаѣ, слѣдуетъ прежде всего заботиться о томъ, чтобы стать твердою ногою къ занятой позиціи и не иначе предпринимать новую атаку, какъ подготовивъ ее огнемъ и возстановивъ порядокъ въ войскахъ.

Генералъ Драгомировъ, въ статьѣ своей «Боевые порядки роты и баталіона» (1), совѣтуетъ наступающей цѣпи сближаться съ противникомъ сразу, ходкимъ шагомъ, на дистанціи дѣйствительнаго выстрѣла, не стрѣляя, и затѣмъ, остановившись, открыть стрѣльбу по цѣпи обороняющагося. При этомъ цѣпь, до того рѣдкая, усиливается. Дальнѣйшее наступленіе сопровождается стрѣльбою, но такъ какъ стрѣльба на ходу дѣйствительною быть не можетъ, то является необходимость наступать не безостановочно, а отъ позиціи къ позиціи, и притомъ не всею цѣпью сразу, а участками, и не шагомъ, а бѣгомъ, для уменьшенія потерь отъ огня. Перебѣжки исполняются органическими подраздѣленіями роты, т. е. отдѣленіями, взводами, а иногда и полуротами. Разстоянія для перебѣжекъ опредѣляются выгодными для остановокъ позиціями; короткія перебѣжки не хороши тѣмъ, что слишкомъ замедляютъ наступленіе и не ставятъ противника въ необходимость переставлять прицѣлы, а длинныя — утомляютъ людей. Среднюю длину перебѣжки авторъ принимаетъ въ 100 шаговъ. Порядокъ, въ которомъ должно дѣлать перебѣжки, опредѣляется начальникомъ цѣпи, который руководствуется тѣмъ, чтобы первыми перебѣгали тѣ участки, противъ которыхъ есть выгодныя для стрѣльбы позиціи. Наступленіе продолжается перебѣжками до сближенія съ позиціею обороняющагося на 150—200 шаговъ, послѣ чего цѣпь или бросается въ штыки и сама выбиваетъ цѣпь противника съ занимаемой ею позиціи, или останавливается и усиленнымъ огнемъ подготовляетъ атаку своему резерву.

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г. №№ 5-й и 6-й.

Digitized by Google

Къ усиленію цѣпи прибѣгаютъ, если она до того была рѣдка и не давала достаточнаго огня, или когда она была разрѣжена огнемъ непріятеля. При усиленіи не слѣдуетъ людей, уже стоявшихъ въ цѣпи, заставлять дѣлать боковыя передвиженія для очистки мѣста людямъ, вновь вступающимъ въ цѣпь, а послѣдніе должны размѣщаться въ свободныхъ промежуткахъ. Происходящее при этомъ размѣщеніе людей не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они стоятъ въ сомкнутомъ строѣ, не представитъ, по словамъ г. Драгомирова, большаго неудобства, если только офицеры и унтеръ-офицеры знаютъ свое дѣло.

Что касается до наступленія резерва, то онъ наступаетъ отъ закрытія къ закрытію, такъ, чтобы на пути подставляться взорамъ и выстрѣламъ противника по возможности меньше; о прямолинѣйности движенія при этомъ заботиться нечего; нужно только, чтобы общее направленіе къ указанной для атаки цѣли было соблюдено и чтобы не выходить изъ раіона, опредѣляемаго длиною своей цѣпи. Дабы роты при движеніи не тѣснились и не разрывались, одна изъ ротъ боевой линіи назначается направляющею и ей дается направленіе на какой либо рѣзко видимый предметъ, а другія роты соображаются съ направляющею такъ, чтобы быть приблизительно съ ней на одной высотѣ и идти паралельно направленію ея движенія.

До разстоянія дѣйствительнаго выстрѣла, т. е. на пространствѣ отъ 3,000 до 800 шаговъ, резервъ наступаетъ широкимъ, ходкимъ шагомъ, сразу дѣлая переходы въ 300—500 шаговъ и останавливаясь за закрытіями, то отпуская цѣпь отъ себя, то приближаясь къ ней. Начиная съ 800 шаговъ, если нельзя идти открыто, резервъ наступаетъ перебѣжками, причемъ перебѣжки отъ закрытія къ закрытію можно дѣлать не разомъ всему резерву, а по частямъ, и притомъ въ разсыпную. Это предлагается съ тою цѣлью, чтобы въ огнестрѣльный періодъ боя и въ резервѣ, и въ цѣпи непріятель могъ стрѣлять только по отдѣльнымъ людямъ, а не по цѣлямъ большаго размѣра. При наступленіи резервъ не обязанъ слѣдить шагъ за шагомъ за цѣпью, а можетъ пропускать двѣ—три очереди наступленія цѣпи и потомъ сразу подается на 200—300 шаговъ.

Такимъ порядкомъ резервъ приходитъ на послѣднюю позицію, съ которой долженъ броситься въ атаку. Самый порядокъ производства атаки заключается въ томъ, что резервъ наступающаго безостановочно и прямо устремляется къ позиціи обороняющагося, причемъ съ разстоянія 100 шаговъ до противника начинаютъ бить атаку. Стрѣлки очищаютъ фронтъ сомкнутаго строя и, пристроившись къ флангамъ его, безпокоятъ ближнимъ огнемъ обороняющагося. Не доходя до против-

Digitized by Google

ника шаговъ 30, атакующая часть бросается на «ура», то есть въ штыки.

Удачная атака должна всегда заканчиваться безостановочнымъ преслѣдованіемъ, которое прекращается только съ окончательнымъ приведеніемъ противника въ разстройство.

Г. Свидзинскій, авторъ статьи: «Замѣтки о дѣйствіяхъ стрѣлковой цѣпи» (1), считаетъ необходимымъ, въ отношеніи производства наступленія, обратить вниманіе не такъ на перебѣжки цѣпи, которыя исполняются легко, какъ на перебѣжки сомкнутыхъ частей, такъ какъ неумѣніе въ этомъ случаѣ можетъ стоить многихъ жертвъ. Движеніе же цѣпи должно производиться скачками такимъ образомъ, что цѣпь вмѣстѣ съ своими поддержками перебѣгаетъ съ одной позиціи на другую, причемъ, если новая позиція дальше ста шаговъ, скачекъ производится въ два пріема, т. е. на половинѣ пути цѣпь залегаетъ, отдыхаетъ и перебѣгаетъ дальше. Перебѣганіе очень мелкими участками авторъ считаетъ неудобнымъ, такъ какъ такое перебѣганіе требуетъ слишкомъ много времени и даетъ возможность непріятелю сосредоточить свои выстрѣлы на перебѣгающей части; поэтому лучше всего перебѣгать цѣлыми ротами, т. е. вся цѣпь и поддержка одной роты перебѣгаютъ вмѣстѣ. По занятіи цѣпью новой позиціи необходимо выждать нѣкоторое время для огневой подготовки новаго передвиженія и затѣмъ снова перебѣгать на слѣдующую позицію.

Авторъ статьи: «О наступательномъ и оборонительномъ боѣ пѣхоты» (2) подраздѣляетъ все наступленіе на три полосы: первая — отъ 4,000 до 2,000 шаговъ отъ непріятеля, вторая — отъ 2,000 до 1,000 шаговъ и третья — съ дистанціи 1,000 шаговъ до той линіи, съ которой можно будетъ начать атаку и которая, въ зависимости отъ различныхъ условій, можетъ находиться въ разстояніи отъ 400 до 100 шаговъ отъ непріятельской позиціи.

Наступленіе въ первой полосѣ производится безостановочно сомкнутыми частями безъ цѣпи, по прямому и кратчайшему направленію шагомъ. Приближаясь ко второй полосѣ, впереди идущія роты, во избѣжаніе потерь отъ огня, развертываются и высылаютъ цѣпь. Во время движенія черезъ вторую полосу, цѣпь и слѣдующія за нею сомкнутыя части идутъ безостановочно и по возможности по прямому направленію.

Дойдя до разстоянія 1,000—800 шаговъ отъ непріятельской позиціи, цѣпь должна пріискать себѣ закрытія и, остановившись, от-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 12-й.
(2) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 12-й.

Digitized by Google

крыть по непріятельской позиціи общій огонь. Когда результатъ огня обнаружится, то весь боевой порядокъ двигается впередъ, причемъ цѣпь начинаетъ наступленіе перебѣжками на 100 или 150 шаговъ съ одной стрѣлковой позиціи на другую, перебѣгая сразу одной или другой половиной цѣпи. Если, какъ это часто случается, послѣдовательныя стрѣлковыя позиціи будутъ, при наступленіи цѣпи, встрѣчаться рѣже, нежели черезъ 150 шаговъ, то цѣпь въ промежуткѣ между позиціями останавливается и залегаетъ на одну или двѣ минуты для того, чтобы перевести духъ, и затѣмъ бѣжитъ далѣе. Сомкнутыя части боевой линіи наступаютъ развернутымъ фронтомъ съ разомкнутыми рядами, ускореннымъ шагомъ, причемъ, не уклоняясь замѣтно отъ общаго направленія, избираютъ себѣ болѣе безопасный путь отъ огня. Перебѣжки сомкнутаго строя, по мнѣнію автора, можно допустить только въ томъ случаѣ, если ему предстоитъ необходимость пройти черезъ небольшое открытое пространство, на которое обращенъ огонь противника. Ружейный огонь непріятеля въ третьей полосѣ обыкновенно оказывается на столько дѣйствительнымъ и потери наступающаго бываютъ при этомъ такъ велики, что послѣ того, какъ цѣпь успѣетъ продвинуться отъ начала третьей полосы на 300 или 400 шаговъ, она останавливается сама собою, и затѣмъ наступаетъ періодъ, во время котораго, для того, чтобы толкнуть цѣпь впередъ, необходимо вливать въ нее хотя небольшія подкрѣпленія, которыя, устремляясь впередъ, увлекаютъ за собой и людей, находящихся въ цѣпи. Такъ какъ подкрѣпленія эти требуются часто, то слѣдуетъ производить ихъ небольшими частями.

Предѣлъ третьей полосы, за которымъ начинается атака, не можетъ быть съ точностью опредѣленъ. Чѣмъ позже начнется атака, тѣмъ она удобоисполнимѣе; но, съ другой стороны, на мѣстности, не представляющей никакихъ закрытій, постепенное наступленіе цѣпи съ помощью перебѣжекъ возможно только до дистанціи прямаго выстрѣла, т. е. на 400 шаговъ отъ противника, а подобное наступленіе въ сферѣ прямыхъ выстрѣловъ, по величинѣ потерь, по словамъ автора, невозможно. Въ виду этого авторъ ограничиваетъ третью полосу наступленія 100—150 шагами въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣпь наступаетъ по мѣстности, представляющей нѣкоторыя укрытія отъ непріятельскаго огня; а тамъ, гдѣ приходится наступать по мѣстности, совершенно открытой, третья полоса наступленія окончится на дистанціи отъ 300 до 400 шаговъ отъ непріятеля.

На той линіи, гдѣ оканчивается наступленіе, необходима краткая остановка, которая въ наступательномъ бою составляетъ послѣдній и

Digitized by Google

самый рѣшительный моментъ борьбы съ противникомъ, съ помощью огнестрѣльнаго оружія. Затѣмъ начинается атака, причемъ роты, находящіяся за цѣпью, двигаются впередъ съ барабаннымъ боемъ, ускореннымъ шагомъ. Выйдя на линію цѣпи, роты берутъ на руку и вмѣстѣ съ цѣпью двигаются далѣе, а пройдя впередъ шаговъ 50 или 100, съ крикомъ «ура» бросаются на непріятеля, даже и въ томъ случаѣ, если людямъ придется пробѣжать 200—300 шаговъ, что хотя и утомительно, но въ виду сильныхъ потерь, по мнѣнію автора, настоятельно необходимо.

Г. Рудзинскій въ статьѣ: «Подъ впечатлѣніями дѣлъ послѣдней войны» (1), признавая необходимымъ, въ видахъ уменьшенія потерь отъ огня, по возможности уменьшить, какъ цѣль, представляемую строемъ при движеніи, такъ и промежутокъ времени, употребляемый для движенія, предлагаетъ, подобно другимъ изслѣдователямъ элемента движенія, наступленіе участками цѣпи, причемъ возлагаетъ на начальника передвигающагося участка обязанность изысканія наиболѣе удобнаго перехода своего участка на новую позицію съ тѣмъ условіемъ, чтобы не только не мѣшать, а, напротивъ, помогать сосѣднимъ участкамъ въ достиженіи общей цѣли. Среднюю величину перебѣжки авторъ опредѣляетъ въ 50—100 шаговъ съ тѣмъ, чтобы съ одной стороны не утомлять людей, а съ другой — уменьшить промежутокъ времени движенія на столько, чтобы непріятель не успѣлъ сосредоточить своего огня на перебѣгающую часть.

Самое производство атаки будетъ зависѣть отъ разстоянія, съ котораго будетъ поведена атака, въ зависимости отъ условій мѣстности; такъ, если удалось подойти къ непріятелю на такое разстояніе, съ котораго можно прямо броситься на непріятеля, то быстрое и смѣлое движеніе шагомъ впередъ цѣпи и резервовъ и ударъ въ штыки принесетъ рѣшительный результатъ. Если же разстояніе послѣдней нашей позиціи до противника будетъ шаговъ 400—500, то резервъ сливается съ цѣпью и разсыпною массою старается подобраться къ противнику шаговъ на 200, пользуясь всякими закрытіями, а если мѣстность совершенно открытая, то ползкомъ, и уже съ 200 шаговъ бросается на противника въ штыки.

Г. Чебышевъ, въ своемъ изслѣдованіи о средствахъ уменьшенія потерь отъ огня при атакѣ пѣхоты (2), касаясь вопроса о пріемахъ наступленія, т. е. элемента движенія, приходитъ къ заключенію, идущему въ разрѣзъ со всѣмъ вышесказаннымъ, а именно: всѣ, за-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г. № 1-й.
(2) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 10-й.

Digitized by Google

нимавшіеся этимъ вопросомъ, признавая въ принципѣ выгоду безостановочнаго и прямолинейнаго движенія въ атаку, сходятся на томъ, что, при настоящихъ условіяхъ боя, безостановочность немыслима, вслѣдствіе истощенія физическихъ и моральныхъ силъ атакующаго, а также вслѣдствіе необходимости огнестрѣльной подготовки удара, и потому является необходимость узаконить остановки при движеніи въ атаку.

Г. Чебышевъ, разбирая вышеприведенную статью г. Леера, доказываетъ, что безостановочность движенія при атакѣ имѣетъ громадное значеніе въ смыслѣ уменьшенія потерь, и каждая, по мнѣнію его, остановка, хотя бы только на три или пять минутъ, если только обороняющійся съумѣетъ ею воспользоваться, есть такое зло, къ устраненію котораго должны быть приняты самыя энергическія мѣры.

Если наступающій будетъ находиться въ постоянномъ движеніи,— говоритъ г. Чебышевъ,— то атакуемый будетъ находиться въ постоянномъ невѣдѣніи относительно разстоянія до цѣли, и потому ружейный огонь его будетъ малодѣйствителенъ. Обороняющемуся въ такомъ случаѣ придется выбирать одно изъ двухъ средствъ: или выжидать когда войска противника вступятъ въ пространства, разстоянія до которыхъ ему точно извѣстны, или же стрѣлять одновременно при разныхъ высотахъ прицѣла, дабы возможно болѣе увеличить поражаемое пространство. Послѣдній способъ заставляетъ обороняющагося тратить массу патроновъ, что очень выгодно для наступающаго; противъ же перваго образа дѣйствій нѣтъ, по мнѣнію автора, другаго средства, какъ только постараться обойти то пространство, которое засыпается пулями, а если сдѣлать этого нельзя, то, по возможности, скорѣе пройти его. Но если атакующій въ сферѣ поражаемаго пространства будетъ останавливаться на три—пять минутъ, для того, чтобы возстановить свои силы, то этого времени будетъ совершенно достаточно, чтобы обороняющійся могъ приготовиться къ встрѣчѣ дальнѣйшаго движенія убійственнымъ огнемъ.

Что касается до необходимости возстановленія силъ людей, то г. Чебышевъ находитъ, что, если разстояніе въ 3,000 шаговъ, съ котораго ведется наступленіе, будетъ пройдено войсками безъ ранцевъ и со скоростью обыкновеннаго походнаго движенія, т. е. четырехъ верстъ въ часъ, то едва ли силы людей на столько будутъ ослаблены, чтобы явилась необходимость въ остановкахъ для ихъ возстановленія. Двигаться же скорѣе, чѣмъ четыре версты въ часъ, авторъ находитъ излишнимъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

Для перестановки прицѣла на 100 шаговъ потребуется въ бою

Digitized by Google

одна минута времени, а въ эту минуту атакующій успѣетъ пройти походнымъ шагомъ тѣ же 100 шаговъ впередъ, почему вновь придется переставлять прицѣлъ, и эта перестановка опять потребуетъ одну минуту, въ теченіе которой наступающій продвинется впередъ еще на 100 шаговъ и т. д. При стрѣльбѣ на большія разстоянія, для которыхъ поражаемыя пространства очень малы, достаточно еще гораздо меньшаго измѣненія въ дальности, чтобы дѣйствительность стрѣльбы значительно уменьшилась. Что же касается близкихъ дистанцій, то въ этомъ случаѣ авторъ, ссылаясь на примѣръ послѣдней кампаніи, говоритъ, что стоило подойти на разстояніе 600 шаговъ, чтобы огонь противника потерялъ значеніе.

Приведя таблицу, въ которой показаны, при какихъ измѣненіяхъ дальностей на различныхъ дистанціяхъ средняя траэкторія будетъ проходить надъ головами людей, и когда, слѣдовательно получится 50% перелетовъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что если обороняющійся откроетъ огонь по наступающему съ разстоянія 1,500 шаговъ, опредѣливъ это разстояніе совершенно точно, то приблизительно черезъ семь секундъ, т. е. когда наступающій пройдетъ всего 11 шаговъ, средняя траэкторія выстрѣловъ обороняющагося будетъ проходить уже надъ головами людей двигающейся впередъ цѣпи.

Такимъ образомъ г. Чебышевъ сводитъ свои изслѣдованія къ тому, что лучшимъ средствомъ для уменьшенія потерь отъ огня будетъ мѣрное движеніе впередъ со скоростью походнаго движенія, отнюдь нигдѣ не останавливаясь, такъ какъ всякія остановки, не вызываясь никакою необходимостью, ведутъ только къ увеличенію потерь въ рядахъ атакующаго, давая возможность обороняющемуся, установивъ прицѣлы на надлежащія дистанціи, встрѣтить дальнѣйшее движеніе наступающаго убійственнымъ огнемъ.

Что касается направленія движенія при атакѣ, то въ этомъ отношеніи г. Чебышевъ не расходится съ вышеприведенными взглядами, присовокупляя, что перемѣна направленія не только терпима, но существенно необходима съ цѣлью обхода тѣхъ пространствъ, на которыхъ ложится особенно много пуль.

Г. Е. У., возражая г. Чебышеву (1), указываетъ, что г. Чебышевъ въ своемъ изслѣдованіи обращаетъ вниманіе только на стрѣльбу съ дальнихъ дистанцій, тогда какъ искусный противникъ постарается конечно извлечь возможно большую пользу и изъ стрѣльбы на близкія дистанціи, и что устраненіе изъ разсмотрѣнія огня на близкія дистан-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 12-й: «По поводу нѣкоторыхъ современныхъ тактическихъ вопросовъ.»

Digitized by Google

ціи должно было непремѣнно повести къ неполнотѣ изслѣдованія и къ односторонности выводовъ.

По отношенію къ элементу движенія г. Е. У. замѣчаетъ, что даже отличныя части войскъ безъ ранцевъ и шинелей далеко не всегда могутъ безостановочно пройти двѣ версты при атакѣ, именно потому, что эти двѣ версты приходится проходить подъ огнемъ противника, который, вліяя на моральное состояніе наступающаго, вліяетъ и на физическія силы людей. Сверхъ того остановки при атакѣ объясняются необходимостью подготовки атаки огнемъ, успѣхъ которой зависитъ отъ неподвижности стрѣлковъ, и необходимостью примѣняться къ мѣстности, т. е. извлекать наибольшую пользу изъ всѣхъ закрытій, встрѣчающихся на пути атакующаго. Движеніе боеваго порядка въ атаку послѣдовательно, отдѣльными, небольшими частями, съ остановками за мѣстными предметами на пути, ведетъ и къ возможности стрѣльбы изъ за этихъ закрытій, и къ тому, что вниманіе обороняющагося сильно развлекается; онъ не знаетъ, на какія части боеваго порядка наступающаго сосредоточить свои выстрѣлы, которыя изъ нихъ выдвинутся изъ за закрытія въ данный моментъ. Опытъ войны показываетъ, что безостановочность наступленіе всего боеваго порядка, не давая возможности атакующему ни воспользоваться выгодами мѣстности, ни подготовить себѣ атаку огнемъ, ведетъ въ концѣ концовъ къ страшнымъ потерямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ умѣетъ искусно пользоваться своимъ огнемъ. Г. Куропаткинъ, разбирая изслѣдованіе г. Чебышева въ своей статьѣ «Средство для уменьшенія потерь отъ огня» (1), замѣчаетъ, что если бы г. Чебышевъ видѣлъ, съ какими трудностями приходилось бороться нашимъ войскамъ при производствѣ атакъ на Балканахъ, подъ Плевною и на Кавказѣ, то вѣроятно онъ взялъ бы назадъ свое мнѣніе о возможности при всевозможныхъ условіяхъ безостановочнаго наступленія со скоростью 100 шаговъ въ минуту. Увлеченіе г. Чебышева методичностью, говоритъ г. Куропаткинъ, доходитъ до того, что онъ не замѣчаетъ противорѣчія, когда совѣтуетъ по возможности скорѣе проходить пространства, на которыхъ ложится особенно много пуль, и въ то же время считаетъ, что для этого не нужно даже ускорять шагъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Куропаткинъ отвергаетъ положеніе г. Чебышева, что огонь турокъ съ разстоянія 600 шаговъ терялъ всякое значеніе.

Сопоставляя выводы г. Чебышева относительно элемента движенія со взглядами другихъ военныхъ писателей, мы видимъ, что г. Чебышевъ требуетъ безостановочности движенія, польза которой, въ смыслѣ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г. № 1-й.

Digitized by Google

скорѣйшаго достиженія цѣли атаки, сознается и всѣми прочими, но лишь только въ принципѣ, такъ какъ на практикѣ буквальное примѣненіе этого принципа признается ими невозможнымъ, вслѣдствіе необходимости въ остановкахъ,—съ одной стороны для возстановленія моральныхъ и физическихъ силъ, а съ другой — для подготовки атаки огнемъ.

Г. же Чебышевъ указываетъ, что безостановочное движеніе при наступленіи не только возможно, но и значительно облегчаетъ веденіе атаки, такъ какъ безостановочность есть лучшее средство для уменьшенія потерь отъ непріятельскаго огня во время движенія.

Въ заключеніе указанныхъ выше мнѣній различныхъ авторовъ, разработывавшихъ вопросъ объ элементѣ движенія, считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на мнѣніе г. Пузыревскаго, который говоритъ, что наступающій, при своемъ движеніи, пріостанавливается не съ одною цѣлью передохнуть физически и морально, а также для того, чтобы возстановить порядокъ, нарушенный во время движенія, и что всѣ его остановки, въ томъ числѣ и послѣдняя, непосредственно предшествующая удару въ штыки, имѣютъ совершенно одинаковое значеніе и смыслъ. Ружейная же подготовка атаки съ послѣдней позиціи такъ же сомнительна, такъ же безполезна, какъ и со всѣхъ прочихъ.

Сводя все сказанное о пріемахъ наступленія, можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Съ цѣлью скорѣйшаго достиженія цѣли атаку выгоднѣе вести безостановочно и въ прямолинейномъ направленіи, но на практикѣ, въ виду значительныхъ потерь отъ огня обороняющагося и для огнестрѣльной подготовки штыковаго удара, кратковременныя остановки необходимы. Также точно приходится на практикѣ допускать уклоненія отъ прямолинейнаго движенія, если этимъ можно уменьшить потери отъ огня обороняющагося.

Большинство признаетъ, что движеніе въ сферѣ огня должно совершаться послѣдовательными перебѣжками цѣпи или частей ея съ одной позиціи на другую, причемъ средняя величина перебѣжекъ равняется 100—150 шагамъ. Что же касается до движенія сомкнутыхъ частей за цѣпью слѣдующихъ, то нѣкоторые изслѣдователи допускаютъ и для нихъ перебѣжки отъ одного закрытія къ другому (иногда даже въ разсыпную), а другіе требуютъ движенія строемъ и не болѣе какъ ускореннымъ шагомъ.

Для сообщенія новаго толчка цѣпи, съ цѣлью двинуть ее впередъ послѣ остановки, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ признается влитіе въ нее поддержекъ изъ ближайшихъ резервовъ.

Digitized by Google

На разстояніи 200—400 шаговъ отъ непріятельской позиціи дѣлается послѣдняя остановка для окончательной подготовки удара въ штыки — огнемъ. Съ этой дистанціи войска наступающаго, какъ цѣпь, такъ и ближайшіе ея резервы (которые или вольются въ цѣпь и образуютъ вмѣстѣ съ нею густую разсыпанную массу, или останутся въ сомкнутомъ строѣ) двигаются впередъ ускореннымъ шагомъ съ барабаннымъ боемъ безостановочно и бросаются въ штыки, причемъ движеніе бѣгомъ большинство признаетъ возможнымъ допускать не далѣе какъ съ разстоянія 50—80 шаговъ.

Обращаясь теперь къ тому, какимъ образомъ рѣшенъ вопросъ о наступленіи во «Временныхъ правилахъ для обученія роты и баталіона разсыпному строю», мы видимъ слѣдующее:

До дистанціи дѣйствительнаго огня цѣпь наступаетъ шагомъ, по возможности безостановочно и всѣмъ фронтомъ.

Для сохраненія извѣстнаго направленія движенія въ цѣпи назначается направляющая часть, и указывается впереди фронта какой-либо ясно видимый предметъ, на которой слѣдуетъ держать направленіе.

Со вступленіемъ въ сферу дѣйствительнаго огня дальнѣйшее наступленіе производится перебѣжками съ одной позиціи на другую, всею цѣпью роты при наступленіи безъ огня и частями ея, если производится стрѣльба. Начало движенія перебѣжками, длина перебѣжекъ и величина перебѣгающей части цѣпи будетъ зависѣть объ обстоятельствъ боя и мѣстности. Начальникъ же цѣпи руководствуется при этомъ слѣдующимъ: 1) для облегченія управленія цѣпью предпочитать перебѣжки крупными частями; 2) начинать перебѣжки тѣми участками, передъ которыми имѣется хорошая стрѣлковая позиція; 3) назначать командою участокъ, которому слѣдуетъ перебѣжать первому; 4) длина перебѣжекъ не должна превышать 100—150 шаговъ; 5) когда перебѣжавшая часть откроетъ огонь, остальныя части послѣдовательно или одновременно перебѣгаютъ на одну высоту съ нею.

Ротный резервъ сообразуетъ свое наступленіе съ движеніемъ цѣпи, но не слѣдитъ за нею шагъ за шагомъ; пропустивъ нѣсколько промежуточныхъ позицій, онъ останавливается на тѣхъ, которыя представляютъ лучшія закрытія.

Со вступленіемъ въ сферу дѣйствительнаго огня резервы наступаютъ также перебѣжками.

Приблизившись къ противнику на разстояніе, съ котораго уже возможно достигнуть его позиціи безостановочно (200—150 шаговъ), цѣпь учащаетъ стрѣльбу, дабы, подъ прикрытіемъ ея, дать резерву приблизиться. Если въ это время явится вѣроятность успѣха удара

Digitized by Google

одною цѣпью, то цѣпь, собравшись въ кучки, бросается въ атаку; резервъ слѣдуетъ въ это время безостановочно на встрѣчу непріятельскому резерву. Въ противномъ случаѣ, цѣпь выжидаетъ приближенія своего резерва.

Когда ротный резервъ подойдетъ къ цѣпи, подается «бой къ атакѣ», и рота двигается ускореннымъ шагомъ впередъ; съ 50-ти, примѣрно, шаговъ, резервъ и цѣпь, съ крикомъ «ура», вторгаются въ расположеніе противника.

Роты баталіоннаго резерва продолжаютъ движеніе съ барабаннымъ боемъ.

Если бы случилось, что ротный резервъ слился съ цѣпью, то рота баталіоннаго резерва, идущая къ нимъ, поступаетъ такъ же, какъ ротный резервъ.

При атакѣ слѣдуетъ всегда стараться охватить флангъ непріятеля.

Такимъ образомъ мы видимъ, что «Временныя правила для обученія роты и баталіона разсыпному строю» удовлетворяютъ по отношенію къ элементу движенія почти всѣмъ указаніямъ и требованіямъ, высказаннымъ авторами различныхъ статей, появившихся по этому вопросу въ нашей военной литературѣ, и только нѣкоторыя частныя мнѣнія, принадлежащія меньшинству, не нашли себѣ въ нихъ мѣста.

* *
*

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ОКУПАЦІЯ БОСНІИ.

(Изъ записокъ очевидца).

(Статья вторая) (1).

Дѣйствія 13-го корпуса со 2-го іюня до занятія Сараева включительно.

25-го іюля (2), 6-я, 7-я и 20-я дивизіи сосредоточились на лѣвомъ берегу рѣкъ Савы и Уны и стали по квартирамъ: 6-я въ окрестностяхъ Брода; первая бригада 7-й дивизіи у Костаницы, 2-я и 3-я бригады у Альтъ-Градишки; 20-я же близъ Самача.

Войскамъ предстояло прежде всего переправиться черезъ сказанныя рѣки.

Переправа первоначально была назначена на 27-е іюля, но нѣкоторыя дипломатическія недоразумѣнія между Австріею и Высокою Портою не были еще вполнѣ улажены, и переходъ войскъ черезъ границу былъ отложенъ до 29-го.

18-я дивизія, долженствовавшая дѣйствовать въ Герцеговинѣ, получила приказаніе перейти границу 1-го августа.

Части 13-го корпуса, вступивъ въ Боснію, сначала четырьмя, а по занятіи Баньялуки тремя колоннами, поддерживали между собою связь только помощью телеграфа.

7-я дивизія двинулась къ Травнику, чтобы, по его занятіи, соединиться съ частями главной колонны и поддержать ее въ усиліяхъ завладѣть главнымъ городомъ края, Сараевомъ. Главная же колонна для достиженія только что указанной цѣли должна была прежде всего овладѣть Врандукомъ и Сѣнницею, соединиться у Витеша съ 7-й дивизіею и затѣмъ уже продолжать наступленіе къ столицѣ края. На 15-й день марша первая часть задачи была исполнена этими двумя колоннами.

Задача, возложенная на 40-ю бригаду, оказалась ей не по силамъ. Остановленная передъ Дольней Тузлой, она, послѣ двухдневнаго боя,

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 6-й.

(2) Всѣ числа новаго стиля.

Digitized by Google

должна была отступить къ Добою, гдѣ удержалась, благодаря только неспособности противника.

Такъ какъ дѣйствія колоннъ до 11-го и 12-го августа имѣли мало между собою общаго, то и изложеніе будетъ вестись отдѣльно по колоннамъ, начиная съ главной.

Предварительныя работы для переправы главной колонны черезъ Саву, у Брода, къ утру 29-го іюля были вполнѣ окончены. Наводка понтоннаго моста, имѣвшаго около 360—400 шаговъ длины, была начата того же числа въ $6^1/_2$ часовъ утра и благополучно окончена къ $9^1/_2$ часамъ утра. Наводкѣ предшествовала высылка 27-го стрѣлковаго баталіона, съ одною ротою саперъ и взводомъ кавалеріи, которые и заняли Турецкій Бродъ.

Въ 10 часовъ утра остальныя части 1-й бригады переправились по мосту на правый берегъ и, расположившись у Турецкаго Брода бивакомъ, выставили къ сторонѣ Дервента аванпосты. Техническія же роты работали надъ исправленіемъ дороги, пролегавшей вдоль берега. Остальныя двѣ бригады оставались въ Бродѣ, а 39-я бригада въ нѣкоторомъ разстояніи отъ послѣдняго — въ Грачинѣ.

39-я бригада, двигаясь во хвостѣ главной колонны, предназначалась для занятій этапныхъ пунктовъ главной дороги. Составленная по преимуществу изъ хорватскихъ полковъ, говорящихъ тѣмъ же языкомъ какъ и босняки, бригада въ составѣ своемъ имѣла одинъ чисто мадьярскій полкъ № 38-го. Чтобы не имѣть никакихъ затрудненій при сношеніяхъ съ жителями, полкъ этотъ былъ выдѣленъ изъ 39-й бригады и переведенъ въ 6-ю дивизію взамѣнъ 79-го полка, который, какъ славянскій, изъ 6-й дивизіи былъ переведенъ въ сказанную бригаду.

30-го іюля, въ четыре часа утра, авангардъ (1-я бригада) тронулся къ Дервенту. Небольшіе боковые отряды освѣщали мѣстность по бокамъ до Укрины съ запада и до склона Вучья-брдо съ востока. За авангардомъ двигались остальныя бригады 6-й дивизіи. Провіантскій, продовольственный и санитарный обозы двигались непосредственно за хвостомъ каждаго эшелона; продовольственный же магазинъ ($^2/_5$) съ 39-й бригадой.

Жара въ этотъ день была страшная. Путь былъ усѣянъ отставшими; 11 человѣкъ умерло отъ солнечнаго удара. Обозъ подвигался еще медленнѣе, хотя дорога была довольно сносная и ровная. Къ двумъ часамъ части стали прибывать къ Дервенту и располагаться бивакомъ, не доходя города, по обѣимъ сторонамъ дороги. На встрѣчу войскамъ вышли духовенство и представители города.

Не успѣли войска порядкомъ устроиться на бивакѣ и приступить

Digitized by Google

къ варкѣ пищи, какъ разразился страшный ливень съ грозою. Мосты на небольшихъ ручейкахъ, перерѣзывающіе дорогу, были снесены, дорога размыта. Обозы, голова которыхъ дошла до р. Лобчаницы, должны были остановиться и заночевать на дорогѣ.

Мѣстность южнѣе Дервента въ высшей степени холмиста. Дорога то подымается на вершины этихъ холмовъ, то круто спускается въ глубокія долины ручейковъ. Отъ сильнаго дождя, длившагося до ночи и затѣмъ снова начавшагося утромъ, глинистая почва размокла, а мосты были снесены.

Необходимо было прежде всего исправить участокъ дороги до Которскаго, притянуть отставшій обозъ и затѣмъ уже продолжать наступленіе. Войскамъ же былъ данъ двухдневный отдыхъ. Вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ, а также въ виду отсутствія опасности, дальнѣйшее движеніе было организовано поэшелонно.

3-я бригада получила приказаніе выступить 2-го августа и однимъ переходомъ достигнуть Которскаго (18 верстъ), 2-я и 1-я бригады должны были прибыть туда же 3-го, а 39-я—4-го.

Впродолженіи всѣхъ этихъ дней дождь не переставалъ лить. Дорога испортилась въ конецъ, а бивачныя мѣста обратились въ болота. При такихъ условіяхъ происходило сказанное движеніе, когда 3-го числа авангардъ, не доходя Добоя (у Буковицы), наткнулся на остатки 5-го эскадрона 7-го гусарскаго полка. Вслѣдъ за гусарами прискакалъ и капитанъ Милинковичъ, съ донесеніемъ о маглайской катастрофѣ.

Во время дервентской стоянки генералъ Филипповичъ организовалъ небольшой рекогносцировочный отрядъ, который былъ данъ въ распоряженіе генеральнаго штаба капитана Милинковича, изучившаго край во время пребыванія своего, въ должности секретаря сараевскаго консульства. Отряду было поручено произвести рекогносцировку приблизительно до Зепче и съ помощью покупокъ собрать по пути продовольственныя средства.

Къ вечеру 2-го числа Милинковичъ прибылъ къ Маглаю и здѣсь ему снова было передано то же, что и въ Добоѣ (1), а именно: въ Сараевѣ анархія, а въ Зепче и въ окрестностяхъ Маглая агитаторы волнуютъ народъ, призывая его къ сопротивленію.

Зепче отстоитъ отъ Маглая на 12—13 верстахъ. Дорога отъ Добоя до Маглая и далѣе къ Зепче идетъ почти все время узкимъ дефиле р. Босны и, только не доходя Маглая, спускается на небольшое поле того же названія, образуемое изгибомъ рѣки и горами *Освине-*

(1) Въ Добоѣ отрядъ былъ встрѣченъ радушно, и жители за деньги охотно снабдили отрядъ фуражомъ.

Digitized by Google

брдо. Дорога, выходя изъ дефиле, прорѣзываетъ поле въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, а на высотѣ города дѣлаетъ крутой поворотъ налѣво къ рѣкѣ, подойдя къ которой, она такъ же круто поворачиваетъ вправо и слѣдуетъ около нея, имѣя вправо нѣсколько хановъ, а влѣво, по ту сторону рѣки, городъ Маглай.

Послѣдній расположенъ въ ущельяхъ горъ праваго берега, командующихъ лѣвымъ. По обѣимъ сторонамъ дороги, кромѣ того участка, который прилегаетъ къ рѣкѣ, находятся кукурузовыя поля, перерѣзанныя во всѣхъ направленіяхъ изгородями и канавами.

Верстахъ въ $1^1/_2$ отъ Маглая, горы лѣваго берега снова подходятъ къ Боснѣ и замыкаютъ это поле съ юга. Немного далѣе этого мѣста дорога уклоняется вправо и входитъ въ узкое и закрытое дефиле р. Лисинцы, кончающееся почти непосредственно у начала подъема на перевалъ Вельи и Зепче-брдо. Съ высшей точки Вельи, покрытой, также какъ и Зепче-брдо (Зепачко-брдо), густымъ, но мелкимъ дубнякомъ, дорога круто спадаетъ въ долину Босны, на лѣвомъ берегу которой и расположенъ небольшой городокъ Зепче.

Не смотря на сказанные слухи, капитанъ Милинковичъ рѣшилъ продолжать свое движеніе, надѣясь неожиданнымъ появленіемъ въ Зепче подавить возстаніе въ самомъ его началѣ. 3-го августа, рано утромъ, эскадронъ выступилъ къ Зепче. По пути Милинковичъ узналъ отъ жителей, что въ Зепче около 3,000 инсургентовъ, готовыхъ встрѣтить эскадронъ. Свѣдѣнія, полученныя на перевалѣ, гдѣ эскадрону былъ данъ отдыхъ, были очень разнорѣчивы. Послѣ отдыха эскадронъ тронулся дальше. Когда авангардъ (1) спустился, то по немъ былъ открытъ огонь. Инсургенты заняли высоты вправо отъ дороги. Поручикъ Деклава спѣшилъ гусаръ и завязалъ перестрѣлку. Огонь босняковъ началъ распространяться все болѣе и болѣе вправо. Вскорѣ и главныя силы, стоявшія въ разстояніи около 1,000 шаговъ отъ авангарда, попали въ сферу огня. Судя по силѣ и протяженію огня, передъ эскадрономъ былъ значительной силы противникъ, который — движеніемъ вправо (къ сторонѣ праваго фланга австрійцевъ)—грозилъ эскадрону отрѣзать единственный путь отступленія. Милинковичъ приказалъ авангарду отступать. Замѣтя приготовленія къ отступленію, босняки не только усилили огонь, но начали даже насѣдать. Произведенная вслѣдствіе сего быстрая, но не въ особенномъ порядкѣ, посадка, послѣдствіемъ чего было то, что одинъ или два раненыхъ попали въ руки босняковъ, не обѣщала ничего хорошаго. Однако

(1) Авангардъ въ составѣ одного взвода, подъ начальствомъ поручика Деклава, слѣдовалъ впереди эскадрона въ разстояніи около одной версты.

Digitized by Google

эскадронъ взобрался снова на перевалъ и, отстрѣливаясь съ коня, благополучно прослѣдовалъ до Лисинцы, гдѣ преслѣдованіе прекратилось.

Съ отступленіемъ эскадрона, въ ряды инсургентовъ прибывали все новые бойцы. Часть ихъ направилась кратчайшей дорогой къ Маглаю и извѣстила жителей о побѣдѣ. Маглайцы примкнули къ возставшимъ и немедленно же начали враждебныя дѣйствія противъ оставленныхъ у Маглая гусаръ, охранявшихъ транспортъ. Когда эскадронъ выходилъ изъ дефиле р. Лисинцы, онъ узналъ, что маглайцы примкнули къ возставшимъ. Эскадрону не оставалось ничего другаго, какъ пробить себѣ дорогу въ томъ же направленіи, въ которомъ онъ пришелъ, т. е. мимо Маглая. Уклоняться влѣво, въ горы, было опасно, такъ какъ мѣстность была незнакома. Рѣшено было поэтому идти мимо Маглая. Когда эскадронъ подходилъ къ городу, съ правой стороны былъ открытъ огонь.

Передовая часть уклонилась влѣво; остальная часть эскадрона имѣла поползновеніе сдѣлать то же, но къ счастью была сдержана находившимися здѣсь Милинковичемъ и эскадроннымъ командиромъ. Чтобы пройти скорѣе обстрѣливаемое пространство, эскадронъ пошелъ рысью, но подъ конецъ былъ доведенъ до карьера.

На поворотѣ все столпилось. Задніе налетѣли на переднихъ; нѣсколько убитыхъ людей и лошадей еще болѣе увеличили безпорядокъ и смятеніе. Образовалась куча, въ которую босняки безнаказано направляли усиленный огонь. Всякій спасался какъ умѣлъ. Бросившіеся вправо и влѣво отъ дороги наткнулись на цѣлый рядъ препятствій (изгороди и канавы). Не будучи въ силахъ быстро преодолѣть ихъ, они разстрѣливались на выборъ, залегшими тамъ босняками. Поручикъ Деклава бросился влѣво въ горы. Съ потерею нѣсколькихъ людей ему удалось на другой день присоединиться къ своимъ.

Во время столпленія, на поворотѣ, подъ Милинковичемъ была убита лошадь. Онъ успѣлъ однако выбраться изъ этого положенія, схватилъ чью то освободившуюся лошадь, и доскакать до Добоя.

Почти половина эскадрона осталась на мѣстѣ. На первыхъ порахъ большинство, и въ особенности пресса, обвиняла Милинковича, но подробное разъясненіе этого дѣла показало, что въ случившейся катастрофѣ Милинковичъ не виноватъ. Его обвиняли за движеніе къ Зепче. Обязанный произвести рекогносцировку до сказаннаго пункта, онъ не могъ ограничиться сборомъ однихъ свѣдѣній, которыя при этомъ были крайне разнорѣчивы. Ему необходимо было удостовѣриться въ справедливости ихъ и попытаться, по крайней мѣрѣ появленіемъ своимъ, прекратить броженіе.

Digitized by Google

Рядъ неблагопріятныхъ случайностей, крайне невыгодныя условія мѣстности для кавалерійскаго отряда, измѣна или, правильнѣе говоря, переходъ маглаевцевъ на сторону инсургентовъ, что, послѣ радушнаго пріема, не могло быть принято въ соображеніе Милинковичемъ, быстрое отступленіе авангарда съ первой позиціи и затѣмъ столпленіе на поворотѣ, происшедшее вслѣдствіе неожиданнаго карьера, сдержать который не было никакой возможности, привели къ тому, что эскадронъ вышелъ изъ рукъ и разсыпался во всѣ стороны.

Какъ ни ничтожно было это дѣло, оно имѣло сильное вліяніе на характеръ послѣдующихъ событій для обѣихъ сторонъ. Босняки, опьяненные успѣхомъ, нравственно и матеріально усилились. Слухи объ уничтоженіи не эскадрона, а полка и болѣе, съ замѣчательною быстротою облетѣли весь край. Тѣ, которые еще не рѣшились открыто принять сторону сопротивляющихся, теперь смѣло стали въ ихъ ряды. Фанатизмъ и вѣра въ свою непобѣдимость одушевляли защитниковъ независимости.

Что касается австрійцевъ, то это непріятное дѣло выяснило имъ, что окупація готова принять острый характеръ, и что необходимы особыя мѣры, чтобы парализовать возможное развитіе инсурекціи.

Край былъ объявленъ на военномъ положеніи.

Чтобы принять къ себѣ одиночныхъ людей 5-го эскадрона и остановить, если окажется то нужнымъ, возможное преслѣдованіе, 27-му резервному полку приказано было занять мостъ на Узорѣ и выдвинуть впередъ небольшія части.

7-й резервный полкъ, подполковника Питтеля, былъ направленъ влѣво къ *Камену*, а 46-й резервный, полковника Кинарта (бат.), — вправо на высоты, для прикрытія ночнаго расположенія. Къ нимъ же было придано по два горныхъ орудія. Питтелю было приказано воспользоваться находящимися у Камена двумя паромами и переправиться на правый берегъ.

2-й эшелонъ долженъ былъ къ утру 4-го прибыть къ Добою.

Такъ какъ, вслѣдствіе растянутаго положенія войскъ, невозможно было съ достаточными силами достигнуть 4-го числа Маглая, то движеніе къ 4-му было доведено только для лѣвой колонны до Паклаиицы, средней — до Косны, а правой — до Тешани. Кромѣ того, можно было ждать, что противникъ займетъ сильную позицію у Косны.

Послѣднее предположеніе и заставило сдѣлать боковыя колонны самостоятельными, придавъ имъ артилерію.

Такимъ образомъ движеніе поэшелонно было брошено, и взамѣнъ того установленъ порядокъ наступательнаго марша нѣсколькими колон-

Digitized by Google

нами. Необходимость высылки такихъ колоннъ вытекала изъ свойствъ тѣхъ позицій, которыя могли быть занимаемы противникомъ. Почти недоступныя съ фронта, онѣ представляли сравнительно гораздо меньшія затрудненія для атаки ихъ съ фланга. При этомъ характеръ дѣйствій противника выяснился очень скоро.

Страшась обхода, босняки тѣмъ не менѣе мало заботились о своихъ флангахъ, полагаясь вполнѣ на трудно-проходимую мѣстность. Цѣлый рядъ уроковъ не послужилъ ни къ чему, и они, вмѣсто того, чтобы усиливать свои фланги, усиливали фронтъ и безъ того сильной позиціи, а фланги оставляли даже и безъ наблюденія.

Почти во всѣхъ дѣлахъ, въ особенности главной колонны, австрійцы дѣйствовали такъ же, какъ и 4-го числа, т. е. обхватывали своего противника.

Съ противникомъ, имѣющимъ правильную организацію и хорошо управляемымъ, подобный образъ дѣйствія былъ бы нѣсколько опасенъ, но съ босняками австрійцы могли смѣло на это рѣшиться, тѣмъ болѣе, что колонны были близки другъ отъ друга и въ постоянной связи или помощью промежуточныхъ частей и патрулей, или посредствомъ сигнальнаго апарата.

Небольшое дѣло у Косны съ самаго начала показало, что боковыя колонны слѣдуетъ выслать значительно раньше той, которая двигается въ серединѣ обыкновенно по лучшей дорогѣ.

Несоблюденіе этого въ первый день повлекло за собою то, что правая колонна Кинарта участія въ дѣлѣ не принимала потому, что выступила почти одновременно съ среднею колонною. То же самое почти случилось и съ Питтелемъ, который долго провозился на переправѣ у Камена. Отъ этого вся тяжесть боя и легла на тѣ части, которыя наступали съ фронта.

Позиція у Косны, прикрывающая съ сѣвера подступъ къ Маглаю, по природнымъ своимъ свойствамъ очень сильна.

Одинъ изъ отроговъ (восточныхъ), Требачко, направляясь къ востоку, отклоняетъ въ ту же сторону, приблизительно на версту, теченіе р. Босны, которая образуетъ вслѣдствіе этого два довольно замѣтныхъ изгиба. Лѣсистый отрогъ этотъ поднимается къ западу и въ одной верстѣ отъ рѣки достигаетъ высшей своей точки и затѣмъ снова понижается къ хребту Требачко. Мѣстность сѣвернѣе отрога и нижнія части сѣвернаго ската обнажены и отлично обстрѣливаются со стороны опушки лѣса. Дорога, слѣдуя вдоль рѣки, дѣлаетъ нѣсколько большіе, изгибы и охватываетъ отрогъ съ сѣверной, западной и южной сторонъ, такъ что командующая высота приходится почти на южномъ

Digitized by Google

продолженіи дороги. Вслѣдствіе этого вершина отрога получила значеніе тактическаго и стратегическаго ключа позиціи. Со взятіемъ высоты, отступленіе къ Маглаю праваго фланга и центра представляло громадныя затрудненія. Лѣвый же флангъ въ этомъ случаѣ долженъ былъ бы спасаться въ горы.

1-я бригада прибыла въ Добой къ утру 4-го августа; часть же 3-й бригады, средняя и правая колонны собрались того же числа у моста Узоры, а лѣвая — у Камена.

Въ 12½ часовъ выступили первыя двѣ колонны (¹) и направились: правая — на Тешань, имѣя лѣвѣе себя двѣ роты, для связи съ средней, которая наступала по большой дорогѣ на Косно. Лѣвая, по мѣрѣ переправы, направила: три роты на дорогу Граница-Маглай къ *Трибуку* и три роты прямо на Пакланицу; остальныя двѣ служили резервомъ. За средней колонной, приблизительно въ четырехъ—пяти верстахъ, наступалъ авангардъ 1-й бригады.

Наступленіе всѣхъ войскъ было сопряжено съ большими трудностями. Благодаря только неутомимымъ усиліямъ піонерныхъ и саперныхъ работъ, шести—семи-верстное разстояніе было пройдено въ три часа. Передовыя части средней колонны къ четыремъ часамъ подошли къ непріятельской позиціи и были встрѣчены огнемъ.

Судя по протяженію линіи огня, противникъ занялъ довольно длинную позицію.

Дѣйствія авангарда, напрягавшаго главныя свои усилія на высшую точку позиціи, не имѣли успѣха.

Вскорѣ подошли четыре горныхъ орудія и остальныя роты 27-го резервнаго полка. Артилерія заняла позиціи вблизи дороги, а 27-й резервный полкъ, поддержанный частями 27-го стрѣлковаго баталіона и затѣмъ 52-го пѣхотнаго полка, дѣйствовавшими противъ лѣваго фланга противника, снова атаковалъ командующую высоту. Къ этому времени 7-й резервный полкъ, постоянно тѣсня инсургентовъ, поравнялся съ среднею колонною. Впрочемъ, сопротивленіе, оказанное австрійцамъ на правомъ берегу р. Босны, было незначительное.

Къ шести часамъ 4-й баталіонъ 27-го резервнаго полка подошелъ почти къ самой вершинѣ, а артилерія получила приказаніе занять новую позицію на близъ—лежащихъ горахъ; но, пока совершался переѣздъ на эту позицію, 27-й резервный полкъ, къ семи часамъ вечера, успѣлъ занять тактическій ключъ позиціи (командующую высоту) инсургентовъ, которые, угрожаемые въ то же время со стороны лѣваго

(¹) Нѣкоторымъ частямъ средней колонны пришлось выступить изъ Добоя въ 11 часовъ, чтобы поспѣть къ Узорѣ къ 12½ часамъ.

Digitized by Google

фланга частями 27-го стрѣлковаго баталіона и 52-го полка, очистили позицію и, пользуясь наступающей темнотою, спаслись въ разбродъ— кто къ Маглаю, кто къ Тешани.

Австрійцы, утомленные труднымъ походомъ и боемъ, не преслѣдовали, а заночевали на занятыхъ позиціяхъ.

Правая колонна полковника Кинарта, встрѣтивъ на пути значительныя трудности, не участвовала въ этомъ дѣлѣ, хотя своевременное ея появленіе могло бы очень облегчить усилія войскъ, дѣйствовавшихъ съ фронта. Произошло это отъ неправильнаго разсчета выступленія колоннъ. Пятаго числа выступленіе колоннъ соображено было уже гораздо правильнѣе, т. е. онѣ выступали не одновременно, и притомъ въ зависимости отъ той роли, которая въ предстоящихъ дѣлахъ возлагалась на колонну. Послѣдствія оправдали разумность такого разсчета.

Между тѣмъ свѣдѣнія отъ герцога Вюртембергскаго и графа Сапари, командовавшаго лѣвою колонною 13-го корпуса, пока не предвѣщали ничего тревожнаго.

Еще третьяго августа командиръ корпуса выслалъ изъ Добоя взводъ гусаръ, для связи съ графомъ Сапари и для того, чтобы получить отъ него подробныя извѣстія. Надѣялись, что этотъ взводъ прибудетъ въ Маглай 4-го или 5-го; но ему пришлось вернуться обратно, встрѣтя на пути вооруженныхъ жителей. Снова туда направленный, онъ успѣлъ дойти до Грачаницы и вернулся уже тогда, когда главная квартира была въ Зепче.

Къ вечеру 4-го августа 3-я и 1-я бригады 6-й дивизіи были собраны у Косны (кромѣ 7-го и 47-го резервныхъ полковъ и горной батареи). 2-я бригада съ обозами стала лагеремъ у Добоя, окруживъ себя аванпостами (1).

На слѣдующій день оставалось достигнуть Маглая и наказать жителей за истребленіе гусаръ.

Измѣненія въ порядкѣ марша или въ составѣ колоннъ были немыслимы.

Вслѣдствіе дождей Босна сдѣлалась непроходимой; положеніе же Питтеля, совершенно отдѣленнаго отъ остальныхъ силъ, было крайне рискованное. Необходимо было, пользуясь одержаннымъ успѣхомъ,

(1) Особыя условія, въ которыхъ находились части 13-го корпуса, а затѣмъ и 2-й арміи, заставляли на отдыхѣ и ночлегѣ обращать особое вниманіе на сторожевую службу. Сторожевые посты (Feld-Wachen) и отдѣльные пикеты окружали бивакъ со всѣхъ сторонъ, и не столь часто съ фронта, сколько съ тыла и со стороны обращенной къ горамъ. При этомъ, если верстахъ въ 2—3 стояла другая часть, то она, независимо отъ впереди стоящей, принимала такія же мѣры охраненія.

Digitized by Google

быстро достигнуть Маглая, гдѣ имѣлось сообщеніе между правымъ и лѣвымъ берегами. Поэтому корпусный командиръ предписалъ колоннамъ на 5-е число продолжать движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: Кинартъ, ночевавшій въ Тешани, долженъ былъ, дойдя до Чагловице, выдвинуть одинъ баталіонъ съ двумя горными орудіями къ Маглайскому полю — для дѣйствія во флангъ и въ тылъ инсургентовъ. Такъ какъ дальнѣйшее движеніе къ *Чагловице* и затѣмъ къ *Освине* представляло большія затрудненія, то правая колонна выступила въ 5 часовъ, т. е. тремя часами раньше авангарда главной колонны.

Лѣвая же колонна Питтеля, въ виду изолированнаго ея положенія, должна была выступить въ 9 часовъ утра. Одна изъ передовыхъ ротъ лѣвой колонны подошла къ утру 5-го къ самому Маглаю, но, узнавъ о сосредоточеніи большихъ массъ инсургентовъ, отступила къ небольшой бочарной фабрикѣ, расположенной въ верстахъ въ 4—5 ниже Маглая; туда же, къ $10^1/_2$ часамъ утра, прибылъ съ головными частями подполковникъ Питтель. Въ городѣ и на правомъ берегу Босны было лишь небольшое число инсургентовъ. Главныя ихъ силы были на лѣвомъ берегу. Занявъ позицію на высотахъ, окружавшихъ городъ, подполковникъ Питтель открылъ по непріятелю огонь изъ двухъ орудій.

Главныя силы съ трудомъ подвигались впередъ, такъ что въ то время, когда Питтель подходилъ къ Маглаю, голова главныхъ силъ достигла лишь *Мозеваца*. Для поддержанія дѣйствій Питтеля изъ главныхъ силъ были высланы сначала 3-й баталіонъ 52-го полка, а затѣмъ вся наличная артилерія, которая, огнемъ своимъ по городу, должна была съ одной стороны поддержать Питтеля, а съ другой, — наказать жителей за измѣнническій поступокъ 3-го августа.

Нѣсколько позже 3-хъ часовъ и Кинартъ занялъ позицію на восточныхъ склонахъ Освине-брдо, открылъ огонь противъ инсургентовъ, скопившихся у хана на лѣвомъ берегу; двѣ роты изъ его колонны были посланы вправо къ тому мѣсту, гдѣ дорога, оставляя долину Босны, входитъ въ долину Лисинцы. Артилерія главныхъ силъ была уже готова открыть огонь противъ города, когда сильное движеніе на той сторонѣ, а вслѣдъ затѣмъ знаки сигнальнаго апарата, возвѣстили, что городъ пустъ и занимается Питтелемъ.

Части 3-го баталіона 52-го полка, между тѣмъ, продолжали тѣснить съ фронта инсургентовъ, которые, узнавъ о движеніи ротъ 47-го резервнаго полка въ ихъ тылъ, стали быстро отступать. Увлеченная погонею, одна изъ ротъ 47-го резервнаго полка измѣни-

Digitized by Google

ла нѣсколько данное ей направленіе, боясь упустить быстро отступавшаго врага; другая же, продолжая слѣдовать, какъ было приказано, застигла еще часть отступавшихъ и приняла ее въ штыки. Тѣснимые и поражаемые сзади, справа и спереди, инсургенты или погибали на штыкахъ австрійцевъ, или тонули въ волнахъ Босны, куда они бросались, надѣясь найти спасеніе на правомъ берегу рѣки. Къ 5-ти часамъ все было кончено (1).

Войска стали бивакомъ, заняли цитадель и переправили часть колонны Питтеля на лѣвый берегъ.

Какъ ни желательно было продолжать наступленіе и, преслѣдуя по пятамъ разбитаго противника, занять перевалъ Зепче-брдо, сдѣлать это было невозможно. Продовольственный обозъ и полевой магазинъ (2/5) отстали, а наличные запасы были израсходованы. Реквизиція же дала самые плачевные результаты.

Въ виду трудностей, съ которыми сопряжено было продовольствіе, и важности обезпеченія его въ странѣ, лишенной всякихъ ресурсовъ, командиръ корпуса рѣшился передать распоряженіе по подвозу продовольствія въ руки генеральнаго штаба. Это довѣріе къ генеральному штабу и передача ему всѣхъ распоряженій по подвозу продовольствія значительно упростили сложный механизмъ питанія войскъ во время операцій.

Въ иностранныхъ арміяхъ, и въ особенности въ австрійской, интенданство пользуется относительно хорошею репутаціею. Для полученія права быть интендантскимъ офицеромъ, необходимо, кромѣ первоначальнаго удостовѣренія отъ войсковаго начальства, успѣшно окончить интендантскую академію, созданную въ 1873 году. Этимъ достигнуто то, что сказанные чины обладаютъ не только солидными знаніями, но и нравственными качествами. Эти условія, гарантируя благонадежность и знанія этихъ чиновъ, возвысили ихъ въ глазахъ арміи, но de facto войска не особенно расположены считать ихъ вполнѣ равноправными членами войсковой семьи.

Совершенно въ другихъ условіяхъ стоитъ генеральный штабъ, которому хотя и завидуютъ, но не отказываютъ въ уваженіи.

Въ Австріи всѣ перевозочныя средства, т. е. обозный или вьючный эскадронъ, находятся при дивизіи, начальнику которой и переданы всѣ распоряженія по продовольствію подвѣдомственныхъ ему частей. Отсюда и вытекаетъ, что дѣятельность дивизіонныхъ интендантовъ въ Австріи гораздо сложнѣе, чѣмъ у насъ.

(1) Потери со стороны австрійцевъ: три убитыхъ, 14 раненыхъ и одинъ пропавшій безъ вѣсти.

Digitized by Google

Если въ мирное время, при расположеніи войскъ на постоянныхъ квартирахъ дивизіонному интенданту и легко справиться съ своимъ дѣломъ, то въ военное время одного лица оказывалось недостаточно. Поэтому всѣ разсчеты по продовольствію, по числительности людей, повозокъ и вьючныхъ животныхъ возлагались на офицера генеральнаго штаба (1), состоящаго при штабѣ дивизіи; интендантъ же являлся только исполнителемъ и помощникомъ его.

Такъ какъ во главѣ всего этого дѣла былъ поставленъ также офицеръ генеральнаго штаба, имѣвшій постоянный докладъ у командира корпуса, а затѣмъ и командующаго арміею, съ обширными полномочіями, то установилась полная солидарность, и дѣло пошло успѣшнѣе, чѣмъ вначалѣ.

6-го августа войска оставались у Маглая, чтобы дать возможность частямъ и обозамъ, слѣдовавшимъ позади, подтянуться.

Кромѣ того, текущее довольствіе, пополненное 2-го числа въ Дервентѣ, было израсходовано. Къ этому числу въ Маглай прибыла 2-я бригада съ продовольственнымъ транспортомъ, а части 39-й бригады, съ остальными обозами и съ полевымъ магазиномъ (2/8), прибыли въ Добой.

4-й баталіонъ 47-го резервнаго полка, спустившійся наканунѣ съ горъ къ Маглаю, отправился обратно въ Чагловице, а весь 7-й резервный полкъ былъ переправленъ на лѣвый берегъ.

Впродолженіи 6 го числа поступали донесенія съ остальныхъ пунктовъ дѣйствій войскъ. Все шло благополучно; 7-я дивизія разсѣяла у Рогелье инсургентовъ; то же самое сдѣлалъ графъ Сапари у Грачаницы, а Іовановичъ у Цитлука, въ Герцеговинѣ, по дорогѣ къ Мостару.

Только въ Краинѣ (сѣверозападный участокъ Босніи), по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Загреба, формировались банды. Чтобы сдержать распространеніе инсурекціи въ этихъ частяхъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ Филипповичъ испросилъ разрѣшеніе передвинуть 72-ю бригаду изъ Слуцка къ Завалью, а 71-й бригадой воспользоваться для смѣны 39-й бригады. Для смѣны же частей 36-й дивизіи, военное министерство сдѣлало распоряженіе о направленіи 1-й дивизіи изъ Вѣны къ Савѣ.

Всѣ поименованныя части начали передвиженія въ немобилизованномъ видѣ. Своихъ резервистовъ онѣ получили впослѣдствіи. Что касается 71-й бригады, то ей, вслѣдствіе отступленія графа Сапари къ Добою, не пришлось исполнить первоначальнаго приказанія. 12-го числа она по-

(1) Это не мѣшало (?) офицеру генеральнаго штаба исполнять прямыя свои обязанности по составленіи диспозицій, приказаній и т. п.

Digitized by Google

лучила другое назначеніе: прикрыть операціонную линію и поддержать графа Сапари, дѣла котораго къ этому числу приняли печальный оборотъ.

6-го числа лазутчики донесли, что большія массы инсургентовъ собираются оказать сопротивленіе на перевалѣ, и что въ рядахъ инсургентовъ есть регулярныя войска и артилерія. Предстояло организовать движеніе къ Зепче.

Долина р. Лисинцы съ южной стороны закрывается высокимъ отрогомъ, Смолинъ-Маначай планиной (Велья-Планина, Зепче-брдо и Люпоглава) покрытой мелкимъ, но густымъ дубнякомъ. Сѣверные скаты его довольно отлоги и доходятъ до самой рѣки Лисинцы. Командованіе этой мѣстности надъ впереди лежащей къ сѣверу значительно затрудняютъ подходъ съ фронта и частью съ запада. Восточные скаты этого отрога (Люпоглава) крутыми обрывами спускаются къ самой Боснѣ.

Вообще движеніе, а тѣмъ болѣе атака въ послѣднемъ направленіи представляла значительныя затрудненія. Въ виду сосредоточенія противника на Велья-Планинѣ и Зепче-брдо, командиръ корпуса полагалъ на этотъ разъ дѣйствовать двумя обходными колоннами, поддерживая ихъ огнемъ артилеріи главныхъ силъ. Правая колонна должна была вести главную атаку, такъ какъ свойства мѣстности впереди праваго фланга противника не позволяли нанести главный ударъ въ этомъ направленіи.

Вслѣдствіе сего части получили предписаніе: правой колоннѣ въ прежнемъ составѣ выступить изъ Чагловице въ пять часовъ и слѣдовать на Ново-Шхеръ, Поньево и далѣе къ Зепче.

Лѣвой колоннѣ Питтеля, тоже въ прежнемъ составѣ, выступить въ восемь часовъ и двигать на *Бранковичъ*, *Завидовичъ* и *Люпоглаву*.

Главной колоннѣ, составленной изъ остальныхъ частей 3 й бригады и 1-й, выступить въ 10 часовъ.

Для связи главная колонна выслала вправо отъ себя двѣ роты, которымъ было предписано выступить въ семь часовъ утра и слѣдовать по возвышенностямъ, окаймляющимъ лѣвый берегъ Лисницы и одну роту влѣво по высотамъ противоположнаго берега.

Что касается боковыхъ колоннъ, то и онѣ отряжали изъ своего состава небольшія части, которыя должны были находиться въ постоянной связи съ сосѣдними и освѣщать мѣстность.

2-я бригада оставалась въ Маглаѣ.

Первые выстрѣлы раздались въ $8^1/_2$ часовъ у Кинарта, который,

Digitized by Google

не доходя Ново-Шхера, столкнулся съ баталіономъ арнаутовъ. Нѣсколько выстрѣловъ были достаточны, чтобы заставить ихъ отступить на западъ. Для наблюденія за ними и для обезпеченія своего праваго фланга Кинартъ послалъ вправо двѣ роты, а съ остальными продолжалъ наступать на Поньево. Въ Поньевѣ Кинартъ долженъ былъ остановиться, чтобы войти въ связь съ авангардомъ главныхъ силъ. Ввязываться въ дѣло, имѣя впереди себя и на флангѣ противника, казалось ему нѣсколько опаснымъ. Но къ 12-ти часамъ инсургенты, спустившись съ высотъ и подавъ правое плечо впередъ, сами начали наступать на Кинарта. Развернувъ двѣ роты и выставивъ свои два орудія, Кинартъ встрѣтилъ наступающихъ. Однако, значительное превосходство инсургентовъ, пытавшихся опрокинуть его правый флангъ, заставило Кинарта удлинить фронтъ вправо еще двумя ротами, а двумъ ротамъ, наблюдавшимъ за этимъ флангомъ, передвинуться влѣво, къ сторонѣ Зепче-брдо. Только своевременное прибытіе послѣднихъ двухъ ротъ позволило Кинарту удержаться на занятой имъ позиціи. Къ этому времени открылось дѣло и съ фронта. 27-й стрѣлковый баталіонъ, шедшій въ авангардѣ, былъ встрѣченъ огнемъ у склона Вельи-Планины, что заставило его немедленно же развернуться.

Пока 27-й стрѣлковый баталіонъ занималъ позицію и медленно подвигался впередъ, противникъ сдѣлалъ послѣднее усиліе, чтобы опрокинуть Кинарта. Подавленные превосходствомъ силъ, нѣкоторые участки цѣпи праваго фланга начали отступать, но прибытіе послѣднихъ двухъ ротъ, бывшихъ до сихъ поръ въ резервѣ, снова возстановило бой въ пользу австрійцевъ.

Между тѣмъ, восемь горныхъ орудій главной колонны заняли позицію на высотахъ лѣваго берега Лисинцы и огнемъ своимъ начали поддерживать наступленіе 27-го стрѣлковаго баталіона и частей 52-го полка. Какъ только австрійская артилерія открыла огонь, въ отвѣтъ ей раздались пушечные выстрѣлы съ Вельи-Планины. Чтобы заставить замолчать непріятельскую артилерію, генералъ-фельдцехмейстеръ Филиповичъ приказалъ легкой (7-ми-сантиметровой) батареѣ выѣхать впередъ и занять позицію правѣе дороги. Огонь этой батареи, не смотря на неблагопріятныя свойства впереди лежащей мѣстности, заставилъ артилерію противника замолчать, но за то огонь ружейный усиливался все болѣе и болѣе.

Къ тремъ часамъ пополудни дѣла обѣихъ сторонъ находились въ слѣдующемъ положеніи.

Кинартъ, не подаваясь впередъ ни на шагъ, перестрѣливался съ многочисленными инсургентами, занимавшими сѣверо-западный склонъ

Digitized by Google

Зепче-брдо. Въ центрѣ двѣ горныя батареи и одна легкая полевая поддерживали усилія стрѣлковаго баталіона и двухъ баталіоновъ 52-го полка, силившихся оттѣснить босняковъ съ перевала. Большинство поименованныхъ частей дѣйствовали лѣвѣе дороги, избравъ своею цѣлью караулку. Питтель поравнялся съ частями главной колонны и также тѣснилъ босняковъ, занявшихъ, въ числѣ 400 человѣкъ, Люпоглаву. Въ три часа разразился ливень съ грозою, прекратившій на время огонь съ обѣихъ сторонъ. Когда ливень прошелъ, сдѣлалось замѣтнымъ отступленіе босняковъ. Вся линія подалась впередъ,—передовыя части боевымъ порядкомъ, а остальныя по дорогѣ въ походныхъ колоннахъ. На скатѣ Зепче-брдо австрійцы были неожиданно и съ близкой дистанціи встрѣчены огнемъ противника, скрывшаго свое расположеніе въ густомъ дубнякѣ. 27-му стрѣлковому баталіону удалось, однако, скоро справиться съ инсургентами, а появленіе въ тылу трехъ ротъ изъ колонны Кинарта заставили инсургентовъ поднять бѣлый флагъ. Большинство спаслось бѣгствомъ. Баталіонъ же арнаутовъ и нѣсколько сотъ босняковъ попались въ плѣнъ (1). Но такъ какъ влѣво все еще раздавались пушечные выстрѣлы, то генералъ Филипповичъ послалъ три роты 52-го полка къ колоннѣ Питтеля. Появленіе трехъ ротъ 52-го полка, вошедшихъ въ связь съ Питтелемъ, принудило инсургентовъ броситься къ Боснѣ, перейти ее вбродъ и спастись въ горы *Вьедово-брдо*. Вся артилерія (4 е орудія), около 500 человѣкъ плѣнныхъ, огнестрѣльные запасы и т. п. достались австрійцамъ (2).

Значеніе зепченскаго боя для главной колонны то же, что дѣло у Яице для 7-й дивизіи.

Наступленіе обѣихъ колоннъ совершалось при замѣчательно однообразныхъ условіяхъ.

Дѣла у Косны и Маглая отчасти устранили сопротивленіе первой половины марша главной колонны, также какъ дѣла у Рогельке и Варкаръ-Вакуфа для 7-й дивизіи.

Разсчетъ инсургентовъ заключался въ томъ, чтобы одновременно, на наиболѣе трудныхъ мѣстахъ дорогъ остановить австрійцевъ; но разсчетъ этотъ не удался, именно потому, что они пожелали сдѣлать это одновременно на двухъ путяхъ, и вслѣдствіе этого оказались слабыми какъ противъ главной колонны, такъ и противъ герцога Вюртембергскаго.

Сказанныя дѣла ни на одинъ часъ не замедлили наступленія

(1) Другой баталіонъ, замѣченный вблизи Ново-Шхера успѣлъ уйти.

(2) Австрійцы потеряли пять человѣкъ убитыми, 32 ранеными и одного пропавшаго безъ вѣсти.

Digitized by Google

войскъ, а, напротивъ, побуждали ихъ идти съ большимъ напряженіемъ силъ.

Наступленіе задерживалось обозомъ, который не въ силахъ былъ двигаться по скернымъ дорогамъ.

Руководители возстанія, при данныхъ условіяхъ, оказались людьми безъ всякихъ способностей. Передъ ихъ глазами совершалась упорная борьба австрійцевъ съ природою и съ тѣми неудобствами, которыя явились вслѣдствіе дождей. Вмѣсто того, чтобы нападать на гусаръ, они могли бы предупредить саперную роту и роту 27-го резервнаго полка на Узорѣ и уничтожить мостъ. Не половина эскадрона, а быть можетъ весь эскадронъ былъ бы тогда уничтоженъ, а движеніе главныхъ силъ было бы задержано по крайней мѣрѣ на два дня, если не больше. Ослѣпленные небольшимъ успѣхомъ 3-го числа, они вздумали стать лицемъ къ лицу съ австрійцами и горько были наказаны. Гораздо успѣшнѣе могли быть ихъ дѣйствія, если бы они направили свои усилія на хвостъ колонны, на обозы, защищаемые небольшимъ количествомъ войскъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ способъ дѣйствій инсургентовъ задержалъ бы движеніе колонны, и Сѣница была бы занята не 11-го числа, а значительно позже. При этомъ инсургенты могли бы сосредоточить значительно большее число бойцевъ съ артилеріею на яицкой позиціи. Удалось ли бы тогда герцогу Вюртембергскому съ своими двумя неполными бригадами вырвать побѣду изъ рукъ босняковъ? Едва ли. Пораженіе же подъ Яице могло бы имѣть гораздо худшія послѣдствія, нежели отступленіе графа Сапари къ Добою.

Изложеніе дѣйствій 7-й дивизіи подтвердитъ справедливость сказаннаго и, съ другой стороны, покажетъ, съ какимъ легкомысліемъ все дѣло окупаціи было организовано.

Только внезапному вторженію, не дозволившему инсургентамъ сплотиться и выработать себѣ планъ дѣйствій, и безконечному счастью Австрія обязана тѣмъ, что первая половина операцій прошла такъ благополучно. Впрочемъ, собственно войска, на сколько это возможно, оправдали слова своего корпуснаго командира, обратившагося передъ переправой къ офицерамъ 6-й дивизіи съ словами: «я ожидаю, что военный міръ Европы, удивлявшійся, памятному своими лишеніями переходу русскихъ черезъ Балканы, съ подобными чувствами отнесется и къ походу австрійскихъ войскъ въ Боснію и Герцеговину».

Переправа войскъ 7-й дивизіи, составлявшихъ правую колонну, совершалась при такихъ же благопріятныхъ условіяхъ, какъ и переправа войскъ другихъ колоннъ. 1-я бригада съ своею артилеріею должна была слѣдовать на Нови и Баньялуку, а остальныя отъ

Digitized by Google

Альтъ-Градишки, на Маглай и Баньялуку. Задача 7-й дивизіи была занять Баньялуку и затѣмъ Травникъ. Дальнѣйшее ея наступленіе къ Сараеву должно было совершиться совмѣстно съ частями главной колонны, съ которыми 7-я дивизія входила въ связь у Компанья-хана и Витеша.

Переправа совершилась 29-го числа. Въ этотъ день авангардъ частей 2-й и 3-й бригадъ долженъ былъ занять Бербиръ, главныя же силы этихъ бригадъ перейти Саву только 30-го.

Но такъ какъ войска, готовившіяся перейти рѣку 27-го, къ этому числу были сосредоточены къ Альтъ-Градишкѣ, то герцогъ Вюртембергскій 29-го же распорядился переправить и остальныя части бригады на правый берегъ. Это дало возможность всѣмъ силамъ 30-го достигнуть Маглая, а 31-го Баньялуку.

Въ Баньялукѣ положеніе дѣлъ начинало понемногу выясняться. Со всѣхъ сторонъ прибывали извѣстія о враждебныхъ намѣреніяхъ босняковъ. Желательно было поэтому выждать прибытія 1-й бригады, которая, встрѣтивъ большія трудности во время марша, запоздала.

1-го былъ данъ отдыхъ. Движеніе на 2-е число было также задержано, такъ какъ изъ Дервента получена была телеграма о непредвидѣнной остановкѣ главной колонны. 3-го числа колонна выступила къ хану Чаявице и на первыхъ же шагахъ у подъема, у Горнаго *Сехера*, почувствовала всю трудность похода въ горахъ.

1-я бригада, прибывъ въ Баньялуку 3-го, могла продолжать свое движеніе 6-го, и то только благодаря энергическимъ настояніямъ полковника Виллеца. Задержка эта произошла отъ того, что подъемъ у горы Сехера былъ запруженъ обозами продовольственной колонны и полеваго магазина. Къ 4-му числу августа войска достигли хана Чаявице и расположились нѣсколько южнѣе его. Къ вечеру и впродолженіи ночи были получены свѣдѣнія изъ Варкаръ-Вакуфа, что толпы инсургентовъ, прибывшіе изъ Травника и Сараева, увлекли за собой жителей города и селенія Рогелье. Кавалерійскій патруль, посланный впередъ, у послѣдняго пункта былъ встрѣченъ огнемъ.

Въ ожиданіи боя движеніе на 5-е августа было организовано слѣдующимъ образомъ.

Авангардъ, подъ начальствомъ эрцъ-герцога Іоанна, въ составѣ 2½ баталіоновъ, 1-й батареи, 1-й роты саперъ и 1-го эскадрона уланъ № 5-го полка и сигнальнаго отдѣленія, выступилъ получасомъ раньше. За нимъ слѣдовали главныя силы подъ начальствомъ полковника Хостинека. Изъ состава авангарда одинъ баталіонъ 17-го полка былъ выдѣленъ въ передовой отрядъ, а эскадронъ уланъ высланъ впередъ.

Digitized by Google

Движеніе должно было начаться въ 6 часовъ утра, но вслѣдствіе сильнаго тумана оно было отложено до 7-ми часовъ.

Судя по свойствамъ впереди лежащей мѣстности, противникъ могъ занять очень сильную позицію у Рогелье.

Селеніе Рогелье состоитъ изъ множества отдѣльныхъ строеній, широко раскинувшихся по склонамъ Крагуевацы-планины и западному скату Рогелье-сѣдло. Перевалъ Рогелье образуется скатами Крагуевацы и Лисинцы.

Отрогъ Крагуевацы, образующій сѣверную половину сѣдловины, полого спускается къ дорогѣ и приходитъ въ соприкосновеніе съ лѣсистыми холмами Лисинцы. Западные скаты этого отрога, обрывистые и покрытые кустарникомъ, служили фронтомъ избранной позиціи. На вершинѣ отрога Крагуевацы построена караулка «Кула-Куленовичь»

Инсургенты сильно заняли отрогъ Крагуеваца и караулку, ближайшіе къ дорогѣ скаты Лисинцы и выдвинули впередъ небольшія части къ Зеленому холму, противъ своего лѣваго фланга, и на Крагуевацу, противъ праваго своего фланга.

Передовой отрядъ, одинъ состоявшій изъ одного баталіона 37-го полка, не доходя Зеленаго холма, перестроился въ боевой порядокъ и, прогнавъ инсургентовъ съ Зеленаго холма, утвердился на немъ. Туманъ къ этому времени на столько уменьшился, что далъ возможность эрцъ-герцогу Іоанну оцѣнить положеніе дѣлъ. Осмотръ непріятельскаго расположенія выяснилъ тактическое значеніе караулки Кула-Куленовечъ.

3-й баталіонъ Пригера (17-го полка), направленный влѣво, къ этому времени успѣлъ взобраться по болѣе пологимъ скатамъ Крагуевацы и оттѣснить инсургентовъ, занимавшихъ склоны Крагуевацы на правомъ флангѣ.

Но такъ какъ, съ движеніемъ Пригера впередъ, инсургенты поднимались постепенно выше и этимъ угрожали его лѣвому флангу, то ему поневолѣ приходилось подаваться также влѣво, чтобы, въ свою очередь, охватить правый флангъ противника.

Одновременно съ движеніемъ Пригера влѣво, весь 1-й баталіонъ и 1-я половина 2-го баталіона 17-го полка подались впередъ, вслѣдствіе чего въ серединѣ образовался большой интервалъ, который не могъ быть заполненъ 9-ю ротою 3-го баталіона, посланною полковникомъ Пригеромъ для связи съ 1-ю. Для устраненія этого неудобства и съ цѣлью новести атаку на караулку, герцогъ Вюртемберскій выслалъ въ сказанный интервалъ одинъ баталіонъ 53-го полка, который, при содѣйствіи огня двухъ горныхъ батарей, повелъ атаку на караулку.

Одновременно съ началомъ атаки, Пригеру удалось отбросить сво-

Digitized by Google

его противника и занять командующія высоты, послѣ чего босняки быстро очистили весь правый флангъ до караулки включительно.

Наступленіе на караулку было поддержано частями праваго фланга, такъ что къ полудню вся непріятельская позиція была въ рукахъ австрійцевъ. При этомъ они потеряли: 12 убитыми и 32 ранеными. При дальнѣйшемъ преслѣдованіи разбитыхъ инсургентовъ къ вечеру былъ занятъ Варкаръ-Вакуфъ. Дальнѣйшее движеніе впередъ къ Яице не могло быть исполнено по тѣмъ же причинамъ, какъ движеніе къ Зепче главной колонны. Продовольственный обозъ и обозъ полеваго магазина отстали; кромѣ того желательно было выждать прибытія первой бригады, о движеніи которой не имѣлось никакихъ свѣдѣній.

6-го августа войска оставались въ Варкаръ-Вакуфѣ.

Впродолженіи ночи получены были свѣдѣнія о присутствіи близъ Яице значительнаго количества возставшихъ (съ артилеріею); днемъ же явилась изъ Яице депутація, заявившая, что цитадель и городъ не заняты.

Чтобы предупредить инсургентовъ, 2-я бригада получила приказаніе выступить въ полдень къ Яице. Но высланная ею впередъ кавалерія, съ пѣхотинцами и саперами, посаженными на телѣги, донесла, что цитадель и городъ заняты. Бригада заночевала поэтому у Іезеро и тамъ получила предписанія для слѣдующаго дня.

Послѣднія свѣдѣнія принудили герцога Вюртембергскаго продолжать наступленіе къ Яице, не дожидаясь 1-й бригады, о движеніи которой и 6-го не имѣлось извѣстій.

Инсургенты заняли очень сильную позицію западнѣе Яице, на лѣвомъ берегу оврага *Корыто*, раздѣлявшаго обрывистые массивы Лисины и на правомъ берегу Пливы-Іезеро у Часкополье. Дорога отъ Іезеро до Яице тянется длиннымъ дефиле, образованнымъ обрывомъ Лисины и озеромъ, которое проходимо вбродъ только у истока перваго бассейна, ниже водопада.

Утромъ 7-го числа, 2-я бригада получила предписаніе, оставивъ въ Яице гарнизонъ и обозъ, направить небольшую часть правой стороной Пливы (Іезеро), а съ остальными слѣдовать по дорогѣ къ Яице и занять выходъ изъ дефиле. Въ 7 часовъ утра, колонна, имѣя во главѣ 10-й стрѣлковый баталіонъ и эскадронъ уланъ, двинулась въ сказанномъ направленіи, но близъ ручья Корыто, у терассъ Лисины (Подострана), была встрѣчена огнемъ со стороны Часкополье. Шедшіе впереди уланы должны были также вернуться, такъ какъ съ восточнаго берега оврага ихъ встрѣтили огнемъ.

Стрѣлки развернулись влѣво. Рекогносцировка, произведенная эрц-

Digitized by Google

герцогомъ Іоанномъ, показала, что главныя силы инсургентовъ находятся на лѣвомъ берегу рѣки Пливы-Іезеро.

На основаніи этого 17-й полкъ получилъ приказаніе развернуться влѣво, а горная батарея поставлена нѣсколько лѣвѣе дороги на терассѣ. Не успѣла батарея занять позицію и открыть огонь, какъ со стороны инсургентовъ также началась канонада, показавшая, что у нихъ находилось шесть орудій, разбросанныхъ по всей позиціи. Стрѣльба инсургентовъ велась въ высшей степени безпорядочно.

Полковникъ Пригеръ, находившійся на лѣвомъ флангѣ еще съ самаго начала боя, имѣлъ намѣреніе двинуться съ двумя ротами влѣво, подняться на высшія части Лиси и обойти правый флангъ противника. Но въ началѣ 11-го часа онъ оказался самъ обойденнымъ. Къ этому времени пять ротъ 53-го полка получили приказаніе идти на подкрѣпленіе лѣваго фланга, опасное положеніе котораго было замѣчено герцогомъ Вюртембергскимъ. Противникъ, замѣтя сосредоточеніе войскъ на лѣвомъ флангѣ, началъ подаваться вправо и усиливать свой правый флангъ, произведя вмѣстѣ съ симъ и фронтальныя движенія противъ слишкомъ выдвинувшихся впередъ ротъ 17-го полка.

Лѣвый же ихъ флангъ послѣ огня двухъ горныхъ батарей долженъ былъ отказаться отъ наступленія; прибывшія на лѣвый флангъ части 53-га полка возстановили бой и вывели изъ довольно опаснаго положенія роты полковника Пригера, которыя, изъ желанія обезпечить свой лѣвый флангъ, были выдвинуты впередъ. Положеніе лѣво-фланговыхъ ротъ оказалось вслѣдствіе этого опаснымъ, и нѣкоторыя части цѣпи, въ виду напор инсургентовъ, принуждены были отступить. Но во-время подоспѣвшія части 53-го полка возстановили бой.

Около часа (12 ч. 40 м.) разразился ливень съ грозою (1), прекратившій на время бой. Инсургенты пользуясь этимъ перерывомъ, выдвинули свои три орудія, находившіяся на правомъ флангѣ, на болѣе близкую дистанцію, и когда ливень началъ утихать, бой на этомъ мѣстѣ вспыхнулъ еще съ большею яростью. 10-я и 12-я роты (лѣво-фланговыя) 17-го полка были обойдены и начали отступать, но 2-й баталіонъ уже успѣлъ развернуться и бѣгомъ выдвинулся впередъ вмѣстѣ съ лѣво-фланговыми частями (1-й и 4-й роты) 17-го полка. Инсургенты принуждены были отойти нѣсколько назадъ.

Для окончательнаго удара герцогъ Вюртембергскій приказалъ одной горной батареѣ занять еще высшую точку, а двумъ ротамъ 17-го полка усилить лѣвый флангъ.

(1) Тоже случилось въ этотъ день, въ 3 часа на Вельи планинѣ, гдѣ съ 8½ часовъ утра шелъ бой.

Digitized by Google

По сигналу «лѣвый флангъ впередъ», всѣ части перешли въ наступленіе. Инсургенты не выдержали и сначала медленно, а затѣмъ все быстрѣе и быстрѣе отступили къ Яице. Дѣло было выиграно. Но въ то время, когда дѣло рѣшалось довольно успѣшно на лѣвомъ флангѣ, положеніе частей на правомъ было незавидное. Огонь съ праваго берега озера Іезеро поражалъ не только стрѣлковъ и горную батарею, но и войсковой обозъ, который поэтому и получилъ приказаніе идти обратно къ г. Іезеро.

Это обратное движеніе было принято обозомъ дивизіи, къ этому времени подошедшимъ къ входу въ дефиле у Іезеро, за отступленіе, почему и онъ направился обратно къ Варкаръ-Вакуфу, въ нѣкоторомъ безпорядкѣ, усилившемся вслѣдствіе неожиданнаго появленія у города небольшихъ шаекъ инсургентовъ.

Во все время боя 10-й стрѣлковый баталіонъ находился подъ перекрестнымъ огнемъ и не могъ быть тронутъ, такъ какъ онъ составлялъ единственный резервъ. Но когда въ 4 часа обнаружилось отступленіе праваго фланга и центра, тогда и стрѣлковый баталіонъ былъ двинутъ впередъ. 1-я рота перешла вбродъ озеро и вмѣстѣ съ 11-ю ротою 17-го полка атаковала съ успѣхомъ Часкополье.

У Яице инсургенты не оказали сопротивленія, и городъ съ цитаделью былъ занятъ австрійцами въ 7-мъ часу вечера (1).

Послѣ яицкаго дѣла герцогъ Вюртембергскій не встрѣчалъ уже сопротивленія при своемъ движеніи къ Травнику, который былъ занятъ 11-го, послѣ чего немедленно же была возстановлена связь съ шестою дивизіею и корпусною квартирою; 13-го числа 1-я бригада соединилась у Витеша съ войсками главной колонны, для дальнѣйшаго движенія къ Сараеву.

Таковы были результаты этого дѣла. Нельзя не замѣтить при этомъ, что въ началѣ 1-го часа и до 3-хъ часовъ 7-го числа положеніе герцога Вюртембергскаго было въ высшей степени критическое. Резервовъ не было; единственный путь (дефиле) къ Іезеро, анфилируемый съ Часкополья, былъ загроможденъ обозами и вьючными животными. При такихъ условіяхъ отступленіе могло бы окончиться очень печально.

1-я же бригада, хотя и прибыла въ этотъ день въ Варкаръ-Вакуфу но она была истомлена форсированнымъ переходомъ и при этомъ отдѣлена отъ своей дивизіи обозами, запрудившими дорогу вплоть до Іезеро.

Медленное движеніе 7-й дивизіи изъ Яице къ Травнику происхо-

(1) Австрійцы потеряли 22 убитыми и 173 ранеными.

Digitized by Google

дило вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, что и въ главной колоннѣ. Продовольственный обозъ былъ не въ силахъ слѣдовать по испорченнымъ дождемъ дорогамъ. Полагаться же на средства страны было рискованно.

Выше сказано, что 7-го Зепче была занята. 8-го и 9-го войска оставались тамъ, поджидая прибытія продовольственныхъ транспортовъ, и готовясь къ дальнѣйшему движенію къ Врандуку. Трудно было предполагать, что инсургенты не окажутъ сопротивленія у Врандука, почти неприступнаго съ фронта и фланговъ.

Вслѣдствіе этого, на 10-е число были организованы три колонны: лѣвая, подъ начальствомъ Питтеля, изъ трехъ баталіоновъ и ½ горной батареи, должна была наступать правымъ берегомъ Босны; средняя, генерала Тегетгофа, четыре баталіона, горная батарея и двѣ легкія полевыя батареи по дорогѣ, лѣвымъ берегомъ, и правая — генерала Миллера, семь баталіоновъ и двѣ горныя батареи — на Желѣзнополье, Бистрицу и далѣе въ тылъ Врандуку.

Движеніе колоннъ, въ особенности боковыхъ, было сопряжено съ неимовѣрными затрудненіями.

11-го числа онѣ должны были атаковать Врандукъ, но уже 10-го къ корпусному командиру въ Голубинье-ханъ былъ приведенъ полиціймейстеръ Сараева и офицеръ турецкаго генеральнаго штаба, сообщившіе: что инсургенты, объятые паническимъ страхомъ послѣ зепченскаго дѣла, оставили Врандукъ и Сѣнницу и бѣжали къ Сараеву.

Немедленно была послана рота для занятія Врандука. Средняя колонна расположилась на ночь у Ораховицы, лѣвая — у Ковницы, а правая частью близъ Бистрицы, частью по дорогѣ.

Дальнѣйшее движеніе на 11-е было намѣчено до Сѣнницы. Такъ какъ лѣвая колонна не могла перейти Босну вбродъ у Ковницы, то, съ помощью сигнальнаго апарата ей было передано приказаніе продолжать движеніе къ Сѣнницѣ. Правая же колонна должна была, спустившись долиною Бистрицы къ Ораховицѣ, слѣдовать по главной дорогѣ.

Постепенно прибывающія къ Сѣнницѣ войска располагались 11-го и 12-го бивакомъ западнѣе города и близъ Босны у моста по дорогѣ, ведущей къ Высока и Сараеву (старая дорога).

Необходимо было дать войскамъ оправиться, подтянуть обозы и сдѣлать цѣлый рядъ распоряженій, вызванныхъ особенными событіями въ западной Босніи и въ Поссавинѣ и приготовиться къ наступленію къ Сараеву.

Чтобы полнѣе охарактеризовать положеніе корпуснаго командира во время пребыванія его въ Сѣнницѣ и разъяснить обстоятельства, принудившія его продолжать движеніе къ Сараеву, необходимо хоть

Digitized by Google

вкратцѣ обрисовать общее положеніе дѣлъ въ Босніи съ 10-го по 14-е августа и затѣмъ дѣйствія лѣвой колонны. Сѣверо-западные и западные участки страны были неспокойны. Толпы инсургентовъ угрожали не только этапной линіи 7-й дивизіи, но даже Баньялукѣ. Бихачъ, Ключъ, Прьедоръ, Бронзени-Майданъ составляли, повидимому, центры возстанія; свѣдѣнія объ этомъ получались и со стороны Загреба, и отъ штаба 7-й дивизіи. Для устраненія усложненій, загребское окружное начальство предписало 72-й бригадѣ сосредоточиться противъ Бихача и тѣмъ оттянуть въ эту сторону инсургентовъ. 7-я же дивизія предписала усилить этапные пункты и въ особенности ханъ-Чаявице. Что касается Баньялуки, то генералу Самецу предоставлено было просить коменданта Альтъ-Градишки подкрѣпленія. Чтобы убѣдиться, въ какомъ положеніи находится дѣло въ Ливно, герцогъ Вюртембергскій отправилъ туда по телеграфу запросъ, но въ отвѣтъ получилъ только одно слово «гяуръ», ясно доказывавшее настроеніе города. Принятыя мѣры не были въ состояніи сдерживать населеніе этого обширнаго участка. Въ особенности приходилось опасаться за участь Баньялуки, гдѣ было лишь нѣсколько ротъ, принужденныхъ не только сдерживать населеніе, но и охранять громадные запасы продовольствія, сложенные въ этомъ пунктѣ, и расположенные тамъ войсковые лазареты.

Оборона же города представляла большія затрудненія, такъ какъ онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ высотами, которыя непосредственно командуютъ имъ и цитаделью. Наконецъ, 13-го и 14-го числа, разнесся упорный слухъ, что Баньялука въ рукахъ инсургентовъ.

15-го — штабъ 7-й дивизіи телеграфировалъ въ Баньялуку, но отвѣта не получилъ, а 16-го изъ хана-Чаявице получено донесеніе, что телеграфное сообщеніе съ Баньялукою прервано. Только 16-го числа сдѣлалось яснымъ, что нападеніе инсургентовъ на Баньялуку не увѣнчалось успѣхомъ, благодаря своевременно присланной изъ Альтъ-Градишки артилеріи съ двумя ротами пѣхоты.

Еще болѣе тревожны и серьезны были извѣстія съ востока отъ графа Сапари. Въ Зепче, генералъ-фельдцейхмейстеръ Филипповичъ узналъ, что Грачаница была занята 4-го и 5-го числа, и что около этого пункта колонна графа Сапари встрѣтила незначительное сопротивленіе, а 12-го въ Сѣнницѣ получена телеграма Сапари о неудачныхъ бояхъ подъ Тузлою и объ отступленіи лѣвой колонны къ Грачаницѣ (1).

К. П.

(Продолженіе будетъ).

(1) Въ заголовкѣ этой статьи, на страницѣ 176, вкралась слѣдующая опечатка: слѣдуетъ читать не 2-го іюня, а 29-го іюля.

Digitized by Google

ГОДЪ НА КОНѢ.

ВОСПОМИНАНІЯ ОФИЦЕРА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

О ВОЙНѢ ВЪ АРМЕНІИ 1877 и 1878 гг.

(Статья шестая) (1).

VII.

Разгромъ турецкой арміи.

Обходное движеніе генерала Лазарева. — Прибытіе въ Дигоръ.— Затрудненія. — Обходная дорога. — Подъемъ тяжестей. — Анекдотъ съ муллой. — Дѣло 2-го октября. — Разгромъ арміи Мухтара-паши 3-го октября. — Сдача части арміи. Поле сраженія послѣ боя. — Плѣнные. — Одинъ подъ Карсомъ.

Трехдневный бой 20-го, 21-го и 22-го сентября убѣдилъ всѣхъ, что безводіе не позволитъ намъ выполнить первоначальный планъ; но такъ какъ въ общихъ своихъ чертахъ онъ былъ, безъ сомнѣнія, вполнѣ правиленъ, то пришлось его измѣнить такимъ образомъ, чтобы на безводномъ пространствѣ дѣйствовала только небольшая часть войскъ, при которой могли бы быть сосредоточены всѣ водовозныя средства корпуса; остальнымъ же войскамъ дать такое направленіе, при которомъ они бы не нуждались въ особенныхъ водовозныхъ средствахъ. Затѣмъ хотя бой 27-го сентября, отдавшій въ наши руки все теченіе Маврякъ-чая, и измѣнилъ кореннымъ образомъ необходимость новаго плана дѣйствія, но, какъ кажется, всѣ приготовленія къ исполненію новаго плана на столько уже подвинулись впередъ, что мы не сочли уже выгоднымъ отказаться отъ него. По крайней мѣрѣ никакой другой причиной я не съумѣлъ-бы объяснить принятія новаго плана.

Планъ тотъ заключался въ слѣдующемъ: часть войскъ должна была сдѣлать стратегическій обходъ, по окончаніи котораго совокупными дѣйствіями съ двухъ сторонъ противъ стратегическаго ключа позиціи—укрѣпленій Авліяра и Орлокскихъ высотъ—отрѣзать большую часть турецкой арміи отъ ея базы, крѣпости Карса, и заставить ее

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 2-й—6-й.

Digitized by Google

положить оружіе, т. е. другими словами, основная идея, совершенно правильная, осталась та же, но измѣненія соотвѣтствовали необходимости уменьшить число войскъ, дѣйствовавшихъ въ безводной равнинѣ.

Планъ этотъ не былъ совершенной новостью; онъ уже ранѣе, еще до трехдневнаго боя, предлагался разными лицами и обсуждался, кажется, въ разныхъ совѣтахъ, вслѣдствіе чего еще въ первой половинѣ сентября былъ посланъ особый офицеръ корпуса топографовъ (переодѣтый) для изслѣдованія тыльной дороги отъ Дигора въ Базарджикъ. Но еще тогда многіе возставали противъ такого плана. Противники указывали на то, что, при трудности дорогъ, обходъ этотъ (въ 80 верстъ слишкомъ) не можетъ быть выполненъ скоро; съ другой стороны, въ виду особенныхъ условій мѣстности, движеніе наше должно будетъ совершаться отъ начала до конца на глазахъ турокъ. Такимъ образомъ нельзя достигнуть ни скрытности, ни быстроты, вслѣдствіе чего турки могутъ или броситься всей массой на слабыя обходящія силы, стѣсненныя сверхъ того въ невыгодныхъ позиціяхъ массой обоза, и разбить ихъ отдѣльно, или же, въ случаѣ окончательнаго упадка духа противника, турки могли во-время уйти въ Карсъ, чему слабыя силы, оставленныя противъ фронта, не могли бы помѣшать. И въ томъ, и другомъ случаѣ исходъ кампаніи былъ бы неминуемо скомпрометированъ на этотъ годъ. Но сторонники этого плана, въ томъ числѣ и генералъ Лазаревъ, упорно утверждали, что ни того, ни другаго не произойдетъ; что турки не тронутся ни для наступленія, ни для отступленія. Была ли такая увѣренность основана на одной вѣрѣ въ судьбу или же на глубокомъ знаніи характера противника—я не знаю, хотя авторитетъ генерала Лазарева заставляетъ предполагать послѣднее. Во всякомъ случаѣ нельзя ни видѣть въ принятіи новаго и въ высшей степени рискованнаго плана лучшаго доказательства тому, что для турокъ трехдневный бой былъ далеко не побѣдой: бой этотъ не поколебалъ, какъ мы видѣли выше, мужества нашихъ солдатъ; не поколебалъ онъ и самоувѣренности начальниковъ нашихъ (а потери наши были меньше турецкихъ).

Какъ я уже замѣтилъ выше, войска генерала Лазарева двинулись вечеромъ (около 8 часовъ) отъ Кизилъ-тапы къ Учь-тапѣ, гдѣ былъ назначенъ первый привалъ, и гдѣ окончательно долженъ былъ сформироваться обходный отрядъ. Въ составъ его были назначены: 40-я пѣх. дивизія съ ея артилеріей (12 бат. 48 орудій); 75-й пѣх. Севастопольскій полкъ (4 бат.); 4-й стрѣлк. баталіонъ (1 бат.); 3-го сапернаго баталіона 2 роты (1/2 бат.); сводная батарея изъ полубатарей 6-хъ батарей 19 и 39 артил. бригадъ (8 оруд.); Нижегородскій драгунскій полкъ (4 эскадр.);

Digitized by Google

1 и 2 Волгскіе казачьи полки (8 сотенъ); Терская конная батарея (8 орудій); всего 17½ бат. 12 эскадр. и сотенъ (1) и 64 орудія.

Впослѣдствіи къ нимъ должны были присоединиться и дѣйствительно присоединились у сел. Кизилъ-гула: два баталіона 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка; 154-й пѣх. Дербентскій полкъ (4 бат.); 5 бат. 39 арт. бригады (8 орудій); Уманскаго казачьяго полка 2 сотни.

Сверхъ того у камбинскаго поста присоединились еще посланные вслѣдъ: Кизляро-Гребенскій казачій полкъ (4 сот.); 3-го Дагестанскаго коннаго полка 2 сот.; Александропольскій конно-иррегуляр. полкъ (4 сот.); 13-я Донская батарея (8 орудій), съ которыми весь отрядъ долженъ былъ достигнуть общей силы въ 23½ баталіона; 24 (по офиціальной реляціи 29½) эскадроновъ и сотенъ и 80 орудій. Остальныя войска въ числѣ 41 бат. 53 эскадр и сотенъ и 148 орудій, расположились отъ Кизилъ-тапы до горы Большія Ягны, распространивъ кавалерійскіе посты до Карсъ-чая.

По диспозиціи, полученной генераломъ Лазаревымъ вечеромъ того же числа, отрядъ его долженъ былъ дойти въ тотъ же вечеръ до Кегяча (14 верстъ), гдѣ и ночевать, имѣя авангардъ (вся кавалерія) у камбинскаго поста; 28-го авангардъ у Дигора, главныя силы у камбинскаго поста (переходъ въ 26 верстъ); 29-го авангардъ долженъ былъ занять позиціи въ тылу турокъ, а главныя силы перейти въ Дигоръ (переходъ въ 15 верстъ), гдѣ уже должны были выясниться дальнѣйшія дѣйствія.

Но маршрутъ этотъ не могъ быть выполненъ въ точности Съ одной стороны, сборъ всего отряда, съ его обозами, парками артилерійскими и телеграфнымъ и т. д., потребовалъ болѣе времени, чѣмъ сначала разсчитывали. Ночное движеніе послѣ тревожнаго дня было настолько затруднительно, что на привалѣ у Учь-тапы все-таки не собрались всѣ части, и только къ разсвѣту войска подошли къ Кегячу, гдѣ пришлось остановиться на ночлегъ. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что, какъ я уже замѣтилъ, войска выступили по тревогѣ, налегкѣ, не имѣли съ собой ни сухарей, ни достаточныхъ запасовъ патроновъ. Все это должны были привезти обозы, двигавшіеся изъ лагеря кружнымъ путемъ черезъ Пирвали, гдѣ были склады, и имѣвшіе поэтому возможность присоединиться къ своимъ войскамъ только у Кегяча. Но, не смотря на потерянный такимъ образомъ день, все-таки не всѣ полки 40-й пѣхотной дивизіи (имѣвшей обозъ форменный) до-

(1) Точная цифра кавалеріи въ составѣ обходной колонны не сохранилась у меня ни въ запискахъ, ни въ памяти; а офиціальныя реляціи не позволяютъ возстановить эту цифру по нимъ.

Digitized by Google

ждались своихъ сухарей у Кегяча, и поэтому бѣдствовали европе время этого труднаго движенія. Новый форсированный маршъ привелъ насъ 29-го къ камбинскому посту (1), а авангардъ (вся кавалерія и присоединившаяся къ ней пѣхота, прибывшая изъ эриванскаго отряда) перешелъ въ Дигоръ и Кизилъ-гулу. 30-го главныя силы перешли въ Дигоръ, опоздавъ такимъ образомъ, повидимому, на одинъ день противъ первоначальнаго разсчета, но въ сущности еще болѣе, такъ какъ немедленно двигаться далѣе не оказалось возможнымъ.

Отъ камбинскаго поста до самаго Дигора дорога можетъ быть признана вполнѣ удобной, за исключеніемъ только переправы черезъ Дигоръ-чай у Кизылъ-гулы. Селеніе Дигоръ лежитъ въ глубокой котловинѣ, въ которую дорога вступаетъ, переваливъ черезъ небольшую гряду, ограничивающую котловину съ востока и прорванную узкимъ коридоромъ рѣчки Дигоръ-чай. Съ трехъ остальныхъ сторонъ котловина окружена высокими горами, спускающимися въ нее крутыми и обрывистыми скатами. Выходомъ изъ этой котловины, по направленію, которое долженъ былъ принять нашъ отрядъ, служила дорога въ сел. Акрякъ, представлявшая съ самаго начала весьма крутой подъемъ, длиною не менѣе $1^1/_2$ верстъ по узкому карнизу. Къ несчастью грунтъ этой дороги — сыпучій песокъ — послѣ прохода первыхъ повозокъ и артилеріи авангарда, пришелъ въ такое состояніе, что дальнѣйшее движеніе сдѣлалось почти невозможнымъ. Главныя силы прибыли въ Дигоръ 30-го довольно рано; въ теченіе всего дня, до поздняго вечера, съ трудомъ поднимали оставшіеся обозы авангарда (часть поднялась еще 29-го); обозъ главныхъ силъ остался далеко позади, и въ особенности форменныя повозки 40-й пѣхотной дивизіи не достигли даже до камбинскаго поста. Утро 1-го октября застало подъемъ на гору на столько испорченнымъ, что пришлось поднимать обозъ, завязавшій глубоко въ сыпучемъ пескѣ, почти исключительно на людяхъ, назначая человѣкъ до 30-ти на каждую повозку; тѣмъ не менѣе, когда къ вечеру прибыли въ Дигоръ всѣ отставшіе обозы, то очевидно было, что очередь до нихъ дойдетъ нескоро.

Но время было дорого. Вмѣсто трехъ дней, обходное движеніе продолжалось уже пять дней въ виду турокъ. Они не могли не обратить

(1) Въ этотъ день приползъ къ намъ рядовой 156 пѣх. Елисаветпольскаго полка, который, будучи раненъ въ дѣлѣ 20-го сентября, попалъ было въ руки турокъ. По его словамъ, незамѣченный турецкими солдатами, онъ былъ взятъ иностранными врачами, которые перевязали его рану и знаками приказали ему скрыться, чтобъ его не видѣли турецкіе солдаты. Несчастный употребилъ восемь дней, чтобъ проползти 16 верстъ, питаясь въ это время кореньями и травой.

Digitized by Google

на насъ вниманія, и не только слѣдили за нами, но уже начали, какъ кажется, понимать грозившую имъ опасность, хотя, правда, они ожидали ударъ не съ той стороны, съ которой онъ дѣйствительно угрожалъ имъ: утромъ 1-го октября было получено отъ корпуснаго командира свѣдѣніе по телеграфу, что турки укрѣпляютъ вершины Аладжи, обращенныя противъ Дигора; эти же укрѣпленія были замѣчены также и генераломъ Лазаревымъ.

Надо было во чтобы то ни стало выйти изъ того затруднительнаго положенія, въ которое мы попали, тѣмъ болѣе, что еслибъ турки вполнѣ вѣрно поняли нашу обстановку, то они могли бы броситься на насъ и нанести намъ весьма серьезный вредъ. Авангардъ нашъ, состоявшій изъ шести баталіоновъ пѣхоты, 16-ти эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, стоялъ у сел. Акрякъ, въ четырехъ верстахъ отъ сел. Дигора. Единственная дорога, соединявшая его съ главными силами, была запружена обозами, застрявшими между скалъ и на подъемѣ; изъ числа 17-ти баталіоновъ главныхъ силъ, почти половина, безоружная, была занята вытаскиваніемъ повозокъ; другая половина едва успѣвала отдыхать послѣ такихъ же тяжкихъ трудовъ; вся котловина была переполнена обозами, парками, лазаретомъ, артилеріей и войсками, выстроенными въ ожиданіи возможности проскользнуть на дорогу. Авангардъ былъ отрѣзанъ такимъ образомъ отъ главныхъ силъ, а эти послѣднія, стѣсненныя обозами, не имѣли возможности построиться для принятія боя. Еслибъ турки заняли южные склоны Аладжи, они могли, почти безъ всякаго риска, разстроить всю нашу обходную колонну.

Генералъ Лазаревъ ясно понималъ всю невыгоду нашего положенія и все время былъ въ лихорадочно-нервномъ раздраженіи. Наконецъ онъ рѣшилъ раздѣлить всѣ тяжести на двѣ категоріи: 1) крайне необходимыя и 2) не столь необходимыя; изъ нихъ поднять только первыя, а послѣднія оставить подъ особымъ прикрытіемъ изъ трехъ баталіоновъ при нѣсколькихъ орудіяхъ въ Дигорѣ. Къ первой категоріи были причислены: часть провіантскихъ повозокъ и патронныхъ ящиковъ, артельный обозъ, незначительное число лазаретныхъ фургоновъ и телеграфъ; ко второй же категоріи отнесены остальныя провіантскія повозки и патронные ящики, парки и дивизіонный лазаретъ. Но, судя по успѣху уже третій день производившейся операціи подъема обоза, можно было предугадать, что и половину обоза, отнесенную къ первой категоріи, намъ удастся поднять не ранѣе, какъ на четвертый или даже пятый день.

Общая озабоченность такимъ положеніемъ дѣла заставила меня 2-го

Digitized by Google

октября, рано утромъ, испросить разрѣшеніе генерала Лазарева отправиться на поиски другой обходной дороги, которая позволила бы намъ или поднимать обозъ одновременно по двумъ дорогамъ, еслибъ та дорога, которую я имѣлъ въ виду, оказалась не лучшею, чѣмъ извѣстная намъ; или же, если дорога, какъ я ожидалъ, оказалась бы болѣе удобной, то провести по ней и часть обозовъ второй категоріи. Дѣло въ томъ, что утромъ 1-го октября я былъ посланъ назадъ на камбинскій постъ для скорѣйшаго направленія къ Дигору отставшихъ обозовъ; слѣдуя послѣ полудня обратно, я замѣтилъ верстахъ въ двухъ къ югу отъ дороги и недалеко отъ дигорской котловины, на отрогахъ Акрякскаго плато, покрытыхъ густою травою, *правильный зигзагъ* другаго цвѣта, чѣмъ окружающая мѣстность. Это явленіе поразило меня тогда же, но, обязанный вернуться въ Дигоръ для отданія отчета о положеніи обоза, ожидаемаго всѣми съ крайнимъ нетерпѣніемъ (штабъ и 40-я дивизія не видали своего обоза четвертый день), я не могъ отправиться для изслѣдованія этого явленія немедленно; но у меня тогда же явилось подозрѣніе, что это — *искусственная дорога проложеннаго для обхода крайне затруднительнаго дигорскаго подъема*. Генералъ Лазаревъ охотно далъ просимое разрѣшеніе.

Въ это время главныя силы были раздѣлены уже на двѣ колонны; обозъ каждой колонны долженъ былъ подниматься вслѣдъ за своими войсками. Генералъ Лазаревъ отправился въ сел. Акрякъ, къ авангарду, изъ котораго были получены тревожныя извѣстія. Я же отправился со своимъ казакомъ на изслѣдованіе дороги. Къ немалому своему удивленію, подъѣхавъ къ зигзагу, я убѣдился, что не ошибся въ своихъ ожиданіяхъ: это были дѣйствительно слѣды когда-то, десятки лѣтъ тому назадъ, *разработанной инженерами* дороги, но разработанной очевидно второпяхъ: ширина ея была не болѣе сажени; она имѣла два крутыхъ поворота, части ея имѣли не одинаковый уклонъ, причемъ самою крутою была средняя часть, а самый крутой поворотъ — второй; сверхъ того на поворотахъ не было площадокъ; но тѣмъ не менѣе я убѣдился, что въ четверть часа одинъ баталіонъ безъ особеннаго труда могъ вполнѣ исправить ея недостатки, а незначительная длина всего подъема — не болѣе 200 саженъ — позволила бы быстро поднять обозъ, еслибъ даже потребовалась помощь людей. Кѣмъ и когда эта дорога была разработана, трудно сказать: ни жителямъ, ни проводникамъ нашимъ она не была извѣстна; на картахъ нашихъ она также не значилась. Наверху плато представляло поверхность, слегка поднимавшуюся къ сторонѣ Акряка (до котораго могло быть не болѣе шести верстъ), покрытую каменистыми пашнями;

Digitized by Google

слѣды дороги прекращались, какъ на верху, такъ и въ долинѣ, у начала и конца зигзага. Оставалось только убѣдиться, можно ли безпрепятственно проѣхать отъ края плато къ самому сел. Акрякъ. Отправившись безъ дорогъ прямо на западъ, я черезъ полчаса, къ великой своей радости, достигъ по весьма удобной мѣстности этого селенія, гдѣ еще засталъ генерала Лазарева и получилъ отъ него разрѣшеніе повести колонну генерала Рыдзевскаго съ ея обозомъ по новой дорогѣ.

Когда я снова прибылъ въ сел. Дигоръ, колонна генерала Рыдзевскаго еще не начинала движенія, такъ какъ дорога была еще запружена обозами колонны генерала Гурчина. Передавъ распоряженіе двигаться по новой дорогѣ, съ разрѣшеніемъ взять съ собою часть обоза, назначеннаго первоначально къ оставленію на мѣстѣ, т. е. часть парковъ, я получилъ отъ генерала Рыдзевскаго въ свое распоряженіе роту пѣхоты для исправленія дороги. Рота эта могла выступить нѣсколько ранѣе всей колонны съ ея обозами и такимъ образомъ могла кончить свое дѣло до прибытія ихъ. Я выѣхалъ впередъ со своимъ казакомъ къ подъему, для предварительныхъ соображеній на мѣстѣ.

Переѣхавъ черезъ небольшой перевалъ, замыкающій съ востока дигорскую котловину, и загнувъ за отрогъ горы въ равнину, распространяющуюся далеко на югъ, я увидѣлъ въ разстояніи около версты отъ себя групу всадниковъ, человѣкъ въ 50. Характерныя пики ихъ изобличали издали курдовъ. Лишь только они замѣтили насъ, они немедленно съ гикомъ и джигитовкой, махая длинными пиками, бросились къ намъ на встрѣчу; не предполагая возможности встрѣтить тутъ непріятельскій отрядъ, я не безпокоился, хотя поведеніе ихъ было въ высшей степени странно. Когда они сблизились съ нами на нѣсколько десятковъ шаговъ, изъ за горнаго отрога показалась слѣдовавшая за мной рота: джигитовка и гиканье мигомъ прекратились, и курды мои съ поклонами и пріятными улыбками повернули снова на дорогу, которую они покинули, бросившись намъ на встрѣчу. До сихъ поръ я не знаю, на чьей службѣ состояла эта партія; но такія встрѣчи, даже со «своими» курдами, не всѣмъ обошлись такъ благополучно, какъ мнѣ въ данномъ случаѣ.

Работы, которыя надо было выполнить на дорогѣ, состояли: 1) въ насыпкѣ площадокъ на поворотахъ подъема и 2) въ трасировкѣ дороги на плато. Обѣ эти работы облегчались массой разбросанныхъ по всей мѣстности камней. Площадки быстро были сложены изъ камней, верхній слой засыпанъ землей, отрытой отъ горы для увеличенія поверхности площадки и утрамбованъ ногами людей во время самой работы. Двѣ площадки были готовы ко времени прибытія колонны гене-

Digitized by Google

рала Рыдзевскаго. На плато трасировка дороги должна была служить нѣсколькимъ цѣлямъ: 1) надо было сдѣлать дорогу видной и узнаваемой безъ проводниковъ; 2) надо было выбрать кратчайшее направленіе, сохранивъ при этомъ надлежащій предѣлъ крутости уклоновъ, и 3) надо было сдѣлать дорогу удобною для движенія тяжелыхъ обозовъ, чему мѣшали массы камней, покрывавшихъ всю мѣстность. Для выигрыша времени я организовалъ работу такъ: вся рота выстроилась развернутымъ фронтомъ; шеренги были разомкнуты на шесть шаговъ и повернуты направо. Въ такомъ порядкѣ рота должна была слѣдовать за мною, сохраняя всѣ тѣ извилины, которыя я продѣлывалъ, и по командѣ «стой» люди клали ружья на землю и очищали пространство между шеренгами отъ камней, кладя ихъ вдоль краевъ обозначенной шеренгами дороги, что не требовало болѣе 1—2 минутъ. По командѣ «шагомъ маршъ», рота снова трасировала сама собою дорогу, а команда лѣво-фланговаго унтеръ-офицера «стой» извѣщала ее о прибытіи лѣваго фланга къ концу работъ предъидущей остановки. Такимъ образомъ всѣ три задачи исполнялись одновременно съ быстротою, доходившей до трехъ верстъ въ часъ.

По вновь проложенной такимъ образомъ дорогѣ первая поднялась, безъ помощи людей, лишь съ припряжкой лошадей прислуги, 13-я донская батарея. Только на поворотахъ пришлось снимать орудія съ передковъ. Тяжелые обозы 40-й дивизіи поднялись съ незначительной помощью пѣхоты. Вся колонна генерала Рыдзевскаго собралась въ Акрякъ одновременно съ хвостами колонны, начавшей подъемъ по дигорской дорогѣ еще наканунѣ.

Генералъ Лазаревъ уже не былъ въ Акрякѣ, равно какъ и авангардъ нашъ. Чтобы немедленно доложить ему объ успѣшномъ подъемѣ на Акрякское плато всего отряда, пришлось догонять ихъ, и за часъ до сумерекъ я нашелъ ихъ уже на высотахъ Шатыръ-оглы, послѣ только что оконченнаго блистательнаго дѣла, отъ котораго я не слыхалъ даже выстрѣловъ. Вотъ что разсказывали объ этомъ дѣлѣ.

Утромъ 2-го октября было получено извѣстіе, что со стороны Измаила-паши, дѣйствовавшаго противъ нашего эриванскаго отряда, двигаются къ Мухтаръ-пашѣ подкрѣпленія. Это извѣстіе и заставило генерала Лазарева поспѣшить къ авангарду, откуда между тѣмъ генералъ Лорисъ-Меликовъ послалъ уже сильный развѣдочный отрядъ (состоявшій изъ одного эскадрона нижегородскихъ драгунъ, двухъ сотенъ казаковъ и одной сотни милиціи), подъ начальствомъ маіора Витте. Отрядъ этотъ дѣйствительно подтвердилъ присутствіе шести таборовъ турецкой пѣхоты у Хаджи-Халиля, но купилъ это свѣдѣніе дорогой

Digitized by Google

цѣной. Ради сбереженія драгунскихъ и казачьихъ лошадей, по дѣйствительно весьма трудной мѣстности, охранительные разъѣзды во время движенія содержались милиціонерами, которые исполнили свою задачу на столько неудачно, что кавалерія наша, совершенно неожиданно, выѣхавъ на открытое плато, очутилась лицомъ къ лицу съ турецкой пѣхотой, шедшей безъ всякихъ мѣръ предосторожности. Неожиданность была одинакова для обѣихъ сторонъ. Наши офицеры были совершенно незнакомы съ мѣстностью впереди; но маіоръ Витте, опасаясь повернуть немедленно назадъ, такъ какъ пришлось бы на довольно значительномъ пространствѣ отступать подъ огнемъ пѣхоты шагомъ, и узнавъ отъ проводника, что лощина по ту сторону плато могла удобно скрыть ихъ, предпочелъ съ мѣста атаковать турокъ, пробиться сквозь нихъ къ спасительному оврагу и затѣмъ, въ безопасности отъ выстрѣловъ, вернуться къ авангарду. Первую часть удалось выполнить блистательно: стремительный ударъ очистилъ нашей кавалеріи дорогу къ оврагу; но, къ несчастью, онъ оказался недоступнымъ; пришлось повернуть, снова пробиться сквозь массу турецкой пѣхоты, чтобъ выйти въ первоначальное невыгодное положеніе и уже оттуда искать возможности соединиться съ авангардомъ. И эта вторая атака удалась, хотя двойной прорывъ обошелся намъ весьма дорого. Отъ драгунскаго эскадрона вернулось не болѣе половины — правда, что значительная часть потери относилась къ людямъ отбившимся, которые, частью пѣшіе, вернулись къ эскадрону вечеромъ, ночью и даже на другой день.

Между тѣмъ турки, видя и пѣхоту нашу на Акрякскомъ плато, наконецъ поняли наши истинныя намѣренія. Вообще трудно объяснить, какимъ образомъ турки такъ долго, повидимому, и не подозрѣвали о нашихъ истинныхъ цѣляхъ, тогда какъ они не только могли слѣдить за всѣми нашими движеніями, начиная съ утра 28-го числа, но и дѣйствительно слѣдили, чему доказательствомъ служитъ постройка ими батарей на высшихъ точкахъ Аладжи, противъ Дигора, замѣченныхъ нами, а также и корпуснымъ командиромъ, увѣдомившимъ насъ по телеграфу. Столь непонятное, безучастное отношеніе къ нашему обходному движенію одно только и могло увѣнчать успѣхомъ это, въ высшей степени рискованное, движеніе; очевидная же нелѣпость выжидательнаго образа дѣйствій турокъ заставляетъ искать причины этого явленія не въ какихъ либо логическихъ соображеніяхъ, а скорѣе въ какой нибудь военной хитрости съ нашей стороны, усыпившей здравый разсудокъ вмѣстѣ съ бдительностью турокъ. Вотъ почему я склоненъ приписать громадное значеніе шуткѣ генерала Лазарева, разсказанной мнѣ впрочемъ имъ самимъ.

Digitized by Google

Прибывъ въ Дигоръ и убѣдившись изъ примѣра обоза авангарда, что выбраться изъ котловины намъ удастся нескоро, генералъ Лазаревъ ночью, когда всѣ уже спали, приказалъ призвать къ себѣ муллу сел. Дигоръ. Прекрасно владѣя всѣми азіятскими нарѣчіями, онъ могъ обойтись безъ переводчика, что было весьма важно въ данномъ случаѣ. Вступивши въ разговоръ съ муллою, Лазаревъ доказывалъ ему, что въ концѣ концовъ успѣхъ останется на нашей сторонѣ, и что вѣроятно вся эта мѣстность будетъ присоединена къ Россіи, поэтому онъ убѣждалъ муллу, какъ умнаго человѣка, согласиться, что ему выгоднѣе теперь же сослужить намъ службу, когда она особенно будетъ оцѣнена. Намъ нуженъ проводникъ для указанія дороги, прямо отъ Дигора вверхъ на Аладжу, чтобы выйдти въ тылъ турецкимъ укрѣпленіямъ. Движеніе наше на Акрякъ и далѣе должно только отвести глаза туркамъ. Полагая, что мулла самый умный человѣкъ въ Дигорѣ, который можетъ оцѣнить выгоды предлагаемой ему сдѣлки, онъ, генералъ Лазаревъ, и обращается къ нему съ полнымъ довѣріемъ и проситъ сказать откровенно: есть ли возможность взобраться на Аладжу въ указанномъ направленіи, со всѣми тремя родами оружія. Мулла, полагавшій ловко надуть довѣрчиваго гяура, увѣрялъ, что хотя дорога и трудная, но русскимъ войскамъ она нипочемъ; наоборотъ, будь дорога лучше, турки наблюдали бы за ней, а теперь они совершенно безпечны. Обрадованный такимъ извѣстіемъ, генералъ Лазаревъ, заявивъ, что онъ пригласитъ муллу на дняхъ быть проводникомъ, пока далъ ему нѣсколько золотыхъ, съ особымъ удареніемъ рекомендуя ему самое строгое молчаніе о ихъ бесѣдѣ, чтобы кто нибудь не передалъ его истинныхъ намѣреній туркамъ. Мулла обѣщалъ. На слѣдующій же день мы замѣтили, что турки на Аладжѣ укрѣпляются противъ насъ и получили о томъ же увѣдомленіе по телеграфу отъ корпуснаго командира.

Вечеромъ 1-го октября, генералъ Лазаревъ снова призвалъ муллу и разыгралъ съ нимъ весьма ловкую комедію. Онъ началъ съ упрековъ и угрозъ: «мулла болтушка, сказалъ онъ, старая баба, который сейчасъ же въ деревнѣ разболталъ о своемъ свиданіи съ нимъ, генераломъ Лазаревымъ, вслѣдствіе чего неблагонамѣренные люди успѣли передать его замыслы туркамъ, чему доказательствомъ служатъ ихъ работы на Аладжѣ». Мулла нисколько не сконфузился. По его мнѣнію, вовсе не нужно было, чтобы онъ болталъ; турки не глупѣе насъ: видятъ, что мы изъ Дигора не выходимъ, и укрѣпляются противъ Дигора. Генералъ Лазаревъ притворился, что вѣритъ, но спросилъ муллу, есть ли обходная дорога, и берется ли онъ вести насъ мимо укрѣпленій. Мул-

Digitized by Google

ла объявилъ, что обойти укрѣпленія можно; но затѣмъ, принявъ восторженный видъ и прикидываясь нашимъ преданнымъ другомъ, онъ объявилъ, что обходить не стоитъ. Наши войска такъ хороши, а турки такая дрянь, что укрѣпленія ихъ намъ не могутъ быть страшны. «На твоемъ мѣстѣ, объявилъ онъ генералу Лазареву, я бы прямо пошелъ на укрѣпленія». Генералъ Лазаревъ прикинулся, будто восторгъ муллы заразилъ и его. «Вижу, что ты не баба; ты говоришь, какъ слѣдуетъ говорить мужчинѣ! Я такъ и сдѣлаю». Обрадованный и снова одаренный, мулла ушелъ, чтобы снова передать свой разговоръ туркамъ. Генералъ же Лазаревъ выигралъ снова цѣлую ночь. Повторяю, что для бездѣятельнаго выжиданія турокъ нѣтъ возможности пріискать логическихъ причинъ; поневолѣ приходится думать, вмѣстѣ съ генераломъ Лазаревымъ, что дигорскій мулла не мало содѣйствовалъ къ успокоенію турокъ до поры до времени.

Но утромъ 2-го октября, видя усиленное движеніе нашей пѣхоты на Акрякъ и отъ Акряка далѣе, вмѣстѣ съ поискомъ кавалеріи къ Хаджи-Халилю, они наконецъ поняли наши цѣли. Холмистое Акрякское плато тянется узкой полосой (не шире четырехъ верстъ) почти прямо съ сѣвера на югъ. Съ востока оно ограничено отрогами Аладжи, съ запада — высокой горой Котуръ и далѣе къ сѣверу Шатыръ-оглы, отрогъ котораго, направляясь съ запада на востокъ, встрѣчается съ отрогами горы Чифтъ-Тепеси, самой западной части Аладжи. Эти отроги, значительно меньшей высоты, чѣмъ окружающія ихъ горы, замыкаютъ это плато съ сѣвера и отдѣляютъ его отъ котловины, сѣверный край которой занятъ высотами Авліяра и другими, называвшимися у насъ то Визинкевскими, то Орлокскими (1). И тѣ, и другія были увѣнчаны турецкими укрѣпленіями. Очевидно, что занятіе отроговъ Шатыръ-Оглы могло называться вѣнцемъ обходнаго движенія, такъ какъ оттуда мы могли одновременно съ главными силами атаковать укрѣпленія Авліяра съ двухъ сторонъ. Турки поняли значеніе этой горы въ послѣднюю минуту. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ они были несравненно ближе насъ, они успѣли занять ее въ виду нашихъ войскъ, кавалерійскій авангардъ которыхъ успѣлъ подойти уже къ подножію горъ, тогда какъ направленныя лично генераломъ Лазаревымъ пѣхотныя части были еще далеко. Турки, перестрѣливаясь съ кавалеріей, успѣли занять гору Шатыръ-Оглы и даже стали укрѣп-

(1) Эти высоты находятся въ трехъ верстахъ къ Ю.Ю.В. отъ Визинкева (гдѣ была другая укрѣпленная высота) и въ пяти верстахъ къ С.В отъ Орлокской башни. На нашихъ планахъ онѣ не обозначились никакимъ опредѣленнымъ именемъ.

Digitized by Google

ляться на ней. Но, къ счастью, пѣхота наша не мѣшкала и подоспѣла на столько рано (къ полудню), что помѣшала туркамъ окончить ихъ укрѣпленія. Не смотря на то, что позиція, занятая турками, была на значительной высотѣ и весьма трудно-доступна по крутизнѣ скатовъ, дербентцы, на долю которыхъ выпалъ штурмъ этой позиціи, взяли ее способомъ, не разъ уже увѣнчивавшимся полнымъ успѣхомъ въ подобныхъ случаяхъ въ послѣднюю войну на Кавказѣ: рѣдкій, но мѣткій огонь артилеріи и цѣпи, остановки лишь для отдыха, вслѣдствіе физическаго утомленія при подъемѣ на крутыя высоты, а съ разстоянія шаговъ 200 — «ура» и дружный ударъ въ штыки. Результатъ и на этотъ разъ былъ такой же, какъ обыкновенно: массы убитыхъ турокъ на мѣстѣ и безпорядочныя толпы бѣгущихъ. Ударъ былъ настолько вѣрно и хорошо направленъ, что бѣжавшіе турки не попали туда, откуда пришли — на отрогъ Чифтъ-Тепеси, а были отброшены западнѣе, на высоту на сѣверъ отъ Шатыръ-Оглы, которую между тѣмъ успѣли занять и частью укрѣпить тѣ шесть таборовъ изъ Хаджи-Халиля, на которые утромъ натѣнулся маіоръ Витте. Но и на Чифтъ-Тепеси убѣдились, что дѣло становится серьезнымъ. Высота, на которой собрались только что сбитые съ первой высоты турки, получила громадное значеніе. Отъ удержанія ея зависѣла участь всей турецкой арміи. Если бы туркамъ удалось удержаться на ней до ночи, то, при самомъ неблагопріятномъ для нихъ оборотѣ дѣла, на другой день имъ пришлось бы занести въ лѣтописи только свое новое пораженіе, а не такой полный разгромъ, какому они въ дѣйствительности подверглись 3-го октября. Сознавая необходимость удержать эту высоту за собою во чтобы то ни стало, турки направили на нее еще шесть таборовъ (1). Высоты эти удерживались въ это время не болѣе какъ девятью таборами, противъ которыхъ мы имѣли 5½ баталіоновъ; прибытіе этихъ шести таборовъ могло дѣйствительно повернуть дѣло въ пользу турокъ. Надо было помѣшать этимъ новымъ шести таборамъ соединиться съ прочими девятью, но пѣхота наша не могла перерѣзать имъ дорогу. Тогда генералъ Лазаревъ рѣшился воспользоваться драгунами и казаками такъ, какъ это рекомендуется въ подобныхъ случаяхъ так-

(1) По нашимъ свѣдѣніямъ съ Аладжи были посланы сначала три табора (которые соединились послѣ своей неудачи съ шестью, пришедшими отъ Хаджи-Халиля), а затѣмъ еще шесть таборовъ; по показанію же Нормана съ Аладжи была послана цѣлая дивизія въ 12 бат., 16 орудій съ кавалеріей (Norman, p. 381). Надо полагать, что дѣйствительно была послана дивизія, но что вторая бригада запоздала, вслѣдствіе чего 5½ нашихъ баталіоновъ могли разбить по частямъ въ три пріема, послѣдовательно одну за другою, 18 турецкихъ таборовъ.

Digitized by Google

тикой. Эскадронъ Нижегородскаго полка и шесть сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ начальника штаба, полковника Маламы, вынеслись впередъ, наперерѣзъ туркамъ, заняли небольшую высоту, преграждавшую имъ дорогу, спѣшились и открыли огонь. Турки, не ожидавшіе такого сюрприза, замялись, чѣмъ дали время 4-му стрѣлковому баталіону подоспѣть къ кавалеріи на помощь. Съ прибытіемъ ихъ, наши перешли въ наступленіе и отбросили турокъ къ сѣверу, на Визинкевскія высоты.

Оставалось еще овладѣть изолированной высотой, занятой девятью таборами, съ занятіемъ которой стратегическій обходъ превращался въ тактическій. Но высота эта, кромѣ численнаго перевѣса ея гарнизона, имѣла значительныя укрѣпленія; но день склонялся уже къ вечеру, а новыя подкрѣпленія наши были далеко; пришлось отаковать тѣмъ же Дербентскимъ полкомъ, который только что взялъ первую высоту. Но блестящій полкъ этотъ былъ вполнѣ на высотѣ своей задачи. Не смотря на усиленный огонь, трудную мѣстность и значительное число траншей, опоясывавшихъ гору, дербентцы, понимая важность возложенной на нихъ задачи, безостановочно подвигались впередъ, воодушевляемые неотставшею отъ нихъ полковой музыкой, — и высота эта была взята, хотя и съ значительными потерями. Штурмовой маршъ, немедленно по занятіи, перешелъ въ гимнъ «Боже царя храни» (¹). Турки, очистивъ эту гору, бѣжали въ Карсъ.

Такимъ образомъ блистательно закончился этотъ рѣшительный день. Одержанный успѣхъ былъ тѣмъ болѣе важенъ, что, по слухамъ, съ турецкой стороны боемъ руководилъ самъ Мухтаръ-паша. Къ вечеру къ намъ подошли еще шесть баталіоновъ, которые немедленно прочно заняли только что отбитыя у турокъ позиціи. Генералъ Лазаревъ вернулся на Акрякское плато, гдѣ, верстахъ въ двухъ къ югу отъ селенія Базарджикъ, отрядъ стягивался на бивакъ. Генералъ Шелковниковъ, бывшій въ эти дни правой рукой генерала Лазарева, немедленно вступилъ въ переговоры съ корпуснымъ штабомъ. Надо замѣтить, что по мѣрѣ движенія впередъ все время вслѣдъ за нами устраивалась линія полеваго телеграфа. Большею частью онъ дѣйствовалъ неисправно, такъ какъ обозы, рѣдко успѣвавшіе достигать мѣста ночлега до темноты, сбивали ночью легкіе телеграфые столбы. На наше счастье, на этотъ разъ телеграфъ дѣйствовалъ довольно продолжительное время въ совершенной исправности. Генералъ Шелковниковъ донесъ о положеніи

(¹) Это одинъ изъ тѣхъ немногихъ случаевъ, о которыхъ я слышалъ, что атака производилась по всѣмъ правиламъ мирныхъ маневровъ, т. е. даже съ музыкой.

Digitized by Google

дѣла и отъ имени генерала Лазарева просилъ назначить на другой день общую атаку съ двухъ сторонъ, на Авліяръ и Визинкевскія высоты. Благодаря исправности телеграфа удалось сговориться до малѣйшихъ подробностей, но такъ какъ переговоры эти велъ лично генералъ Лазаревъ черезъ генерала Шелковникова, то мы узнали только, что на другой день назначенъ рѣшительный ударъ на Авліяръ; что начать дѣло предоставлено генералу Гейману, и что мы должны принять серьезное участіе въ дѣлѣ только послѣ того, какъ главныя силы достигнутъ уже замѣтнаго успѣха.

Но, прежде чѣмъ приступить къ разсказу о событіяхъ знаменательнаго дня 3-го октября, не мѣшаетъ взглянуть, въ какомъ положеніи утро того дня застало обѣ стороны.

По выступленіи обходной колонны генерала Лазарева, оставшіяся въ виду турокъ главныя силы немедленно приступили отчасти къ утвержденію на занятыхъ ими 27-го числа позиціяхъ (1), отчасти же къ отвлеченію вниманія противника отъ генерала Лазарева. Для послѣдней цѣли съ одной стороны была предпринята атака Инахъ-тепеси (не увѣнчавшаяся впрочемъ успѣхомъ), съ другой стороны было приступлено къ установкѣ дальнобойныхъ (осадныхъ) орудій (если не ошибаюсь всего 5), у Суботана и Кюльверана, на что потребовалось цѣлыхъ два дня. Въ ночь съ 30-го сентября на 1-е октября былъ выстроенъ редутъ у подножія Большой Ягны на одинъ баталіонъ и четыре орудія, а также ложементъ для трехъ дальнобойныхъ орудій, назначенныхъ для дѣйствія по Авліяру. Но едва работы эти были окончены, какъ турки еще до разсвѣта повели атаку какъ на гору, такъ и на редутъ, но, не смотря на то, что они ввели въ дѣло до десяти баталіоновъ противъ шести нашихъ, они были отбиты съ большимъ урономъ.

---

(1) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ войска эти были расположены:

	Батал.	Эск. и сот.	Оруд.	
У Хаджи-вали	13½	24	40	6 рак. станк.
На Кизилъ-тапѣ	7	4	32	
Между Кизилъ-тапой и Суботаномъ	—	15	—	
У Кабахъ-тапы	7½	4	16	
У Кюльверана	9	8	54	
На Караялѣ	3	—	16	
На Учь-тапѣ	1½	1	4	
Летучій отрядъ для связи съ ген. Лазаревымъ.	—	15	6	
Итого.	41½	71	168	
У генерала Лазарева	23½	16	72	
Всѣхъ войскъ у насъ	65	87	240	

Digitized by Google

Кромѣ того, со стороны главныхъ силъ все время поддерживалась канонада, усилившаяся въ особенности послѣ установки дальнобойныхъ орудій; въ такомъ положеніи (перемѣны, произошедшія въ послѣдніе дни въ расположеніи частей, сколько я знаю, не имѣли особаго значенія), находились главныя силы въ то время, когда въ корпусномъ штабѣ было получено извѣстіе объ успѣшномъ выполненіи обходнаго движенія колонной генерала Лазарева. Турки же занимали по прежнему гору Малыя Ягны, Визинкевъ, Визинкевскія высоты, Авліяръ и линію Аладжи. Позиція ихъ, въ сравненіи съ боемъ 20-го сентября, сократилась только на Кизилъ-тапу и Большія Ягны; а сверхъ того, передъ самымъ боемъ, они очистили и Инахъ-тепеси. Всѣхъ войскъ у нихъ было по слухамъ не менѣе 36,000.

Покончивъ переговоры, генералъ Лазаревъ съ вечера же отдалъ диспозицію по своему отряду; войска были раздѣлены на пять колоннъ (шестая, состоявшая изъ трехъ баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Граля, была оставлена съ обозомъ въ Дигорѣ); каждой колоннѣ назначена была цѣль дѣйствія, но время выступленія не было опредѣлено, такъ какъ оно находилось въ зависимости отъ успѣховъ главныхъ силъ корпуса. Колонны эти были:

1) колонна Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Гурчина (три баталіона), составлявшая правый флангъ, имѣвшій главною цѣлью демонстрировать противъ войскъ, которыя могли бы спуститься съ Аладжи; 2) колонна генерала Шелковникова (три баталіона, 20 орудій), назначенная для штурма укрѣпленій Визинкевскихъ высотъ съ тыла; 3) колонна генерала Цитовича (четыре баталіона, 12 орудій), долженствовавшая атаковать тѣ же укрѣпленія съ фланга; 4) колонна генерала Шатилова (шесть баталіоновъ, 20 орудій), ставшая около сел. Базарджикъ въ общій резервъ, и 5) колонна генерала Алхазова (два баталіона), ставшая въ видѣ уступа позади всѣхъ и далѣе прочихъ на востокъ, долженствовавшая обезпечивать правый нашъ флангъ и тылъ.

Наконецъ два баталіона оставались на бивакѣ для охраны обоза и телеграфной станціи. Часть кавалеріи была разбита мелкими частями по колоннамъ, главная же масса ея оставалась подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова.

3-го октября рано поутру весь отрядъ былъ уже на ногахъ, въ полной готовности къ дѣйствію. Но приказаніе «начать» не отдавалось. Съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ прислушивались, не раздается ли гдѣ гулъ орудій, вѣстникъ начала дѣла, но все было тихо. Въ томительномъ ожиданіи прошло нѣсколько часовъ; уже начинали проявъ-

Digitized by Google

ляться сомнѣнія, не отложенъ ли штурмъ до другаго дня. Нѣкоторые начальники частей, недоумѣвая, пріѣзжали въ штабъ узнать, въ какомъ положеніи находится дѣло, но никто изъ насъ не могъ объяснить: генералъ Лазаревъ былъ вообще несообщителенъ, а телеграфъ безмолвствовалъ. Наконецъ, уже въ 10-мъ часу, на основаніи полученныхъ по телеграфу извѣстій, генералъ Лазаревъ самъ сѣлъ на коня и поскакалъ къ войскамъ, съ разсвѣта дожидавшимся въ боевомъ порядкѣ. Поднявшись на Шатыръ-оглинскій перевалъ, намъ представилась, наконецъ, возможность получить ясное представленіе о ходѣ дѣла. Вотъ въ какомъ видѣ представилась намъ картина боя въ это время (въ 11-мъ часу).

Бой, какъ видно, давно уже былъ въ полномъ разгарѣ, но гулъ орудій не былъ намъ слышенъ ранѣе, отчасти вслѣдствіе направленія вѣтра, отчасти вслѣдствіе массы горъ, бывшей между нами. Сѣверные склоны Аладжи дымились отъ массы турецкаго огня и частью отъ нашихъ лопающихся снарядовъ; укрѣпленія Визинкевскихъ высотъ также уже принимали участіе въ дѣлѣ противъ войскъ генерала Геймана; но надъ Авліяромъ былъ чистый адъ. Не думаю, чтобъ во всю кампанію въ Малой Азіи нами гдѣ нибудь еще былъ употребленъ такой сильный артилерійскій огонь (не исключая 4-го мая), какой былъ направленъ на авліярскія укрѣпленія. Граната за гранатой разрывалась надъ ними, поддерживая громадное густое облако надъ укрѣпленіями, которое почти сливалось съ густымъ туманомъ внизу отъ бѣшенаго огня турокъ. Очевидно было, что тамъ уже подготовляется рѣшеніе. Между нами и этими укрѣпленіями, по слегка всхолмленной котловинѣ, уже двигались бѣглецы: сперва небольшія групы всадниковъ, удиравшихъ въ Карсъ съ Аладжи; за ними болѣе значительныя массы, даже орудія; въ одной весьма значительной группѣ, на превосходныхъ лошадяхъ, вихремъ пронесшихся мимо насъ, многіе видѣли самого Мухтара съ его alter ego, Кемпбеллемъ. Но мы были такъ еще далеки, что могли тревожить ихъ только остротами. Но медлить уже нельзя было: генералъ Лазаревъ приказалъ наступать. Артилерія немедленно открыла рѣдкій огонь противъ Визинкевскихъ высотъ, пѣхота двинулась впередъ.

Но въ нашемъ наступленіи была одна невыгодная сторона: мы шли прямо на стрѣчу войскамъ генерала Геймана, почему неминуемо должны были попасть подъ огонь своихъ же частей и, въ свою очередь, открывъ огонь, поражать своихъ же. Поэтому генералъ Лазаревъ приказалъ наступать медленно, не увлекаясь слишкомъ впередъ въ періодъ усиленнаго обстрѣливанія Авліяра войсками генерала Геймана, и во

Digitized by Google

всякомъ случаѣ не открывать огня въ этомъ направленіи. Но, пока войска наши были еще далеко отъ противника, приказаніе это строго соблюдалось; но лишь только стали жужжать первыя пули — турецкія или наши (1), трудно было разобрать — какъ войска сами собою прибавили шагу. Генералъ Лазаревъ немедленно разослалъ своихъ адъютантовъ подтвердить снова свое приказаніе. На мою долю выпало удержать отъ излишняго увлеченія лѣвую колонну генерала Цитовича, въ которой находился знакомый полкъ, Дербентскій. Но эта задача оказалась нелегкою. На моихъ глазахъ произошелъ такой случай: ротный командиръ приказалъ цѣпи остановиться. Одинъ изъ солдатъ упрашиваетъ позволить ему продвинуться впередъ шаговъ на 50, потому что онъ ничего не видитъ; ротный командиръ, убѣдившись, что онъ правъ, разрѣшаетъ; но, пришедши на новое мѣсто, солдату оно не нравится; шаговъ 25 впереди онъ находитъ другое, лучшее мѣсто, по его словамъ — «такъ для стрѣлка и сдѣлано». Жалѣя останавливать хорошаго солдата, ротный командиръ, самъ втайнѣ давно порывающійся впередъ, снова разрѣшаетъ и это; но тогда и сосѣди, считая себя «не хуже его» и не желая «оставить товарища одного», тоже просятъ разрѣшенія перейти впередъ. Трудно было отказать молодцамъ этимъ въ невинномъ удовольствіи скорѣе добраться до живаго турка. Увѣщанія тутъ были неумѣстны, но, къ счастью, въ это время оказалось, что уже можно было двигаться быстрѣе: на нашемъ правомъ флангѣ показались казаки и драгуны, на рысяхъ направлявшіеся прямо на укрѣпленія, гдѣ въ это время турки уже видимо колебались (2).

Съ перваго взгляда могло показаться страннымъ, что генералъ Лазаревъ послалъ на штурмъ укрѣпленій кавалерію, имѣя столько пѣхоты для этой цѣли. Но если атака эта не была слѣдствіемъ недоразумѣнія, то ее можно объяснить только слѣдующимъ обстоятельствомъ: съ самаго начала, какъ мы видѣли, генералъ Лазаревъ былъ вынужденъ съ намѣреніемъ замедлить свое движеніе, чтобы не попасть подъ выстрѣлы своихъ же войскъ, наступавшихъ съ сѣвера; вслѣдствіе этого пѣхота его, ко времени обнаруженія явнаго колебанія турокъ, была слишкомъ далека для немедленнаго начатія атаки; съ другой стороны, атакующая *пѣхота* неминуемо поражала бы войска

(1) Вѣроятнѣе всего, что наши, потому что для турецкаго огня жужжаніе это долгое время было слишкомъ рѣдкое.

(2) Это былъ единственный случай за всю кампанію, гдѣ мнѣ удалось видѣть «колебаніе» противника издали, еще до удара въ штыки (но, правда, мы и тутъ безостановочно наступали); колебаніе это выразилось тѣмъ, что турки отъ одного нашего огня очистили нижнія, болѣе слабыя траншеи и сосредоточились въ самомъ редутѣ.

Digitized by Google

генерала Геймана своимъ огнемъ (1), чего не могло случиться при атакѣ холоднымъ оружіемъ, кавалеріей. Сверхъ того, для окончательнаго сбитія уже колеблющагося противника положительно безразлично, чѣмъ атаковать. Наконецъ, вѣроятно кавалеріи и не было приказано атаковать самыя укрѣпленія, а только заскакать имъ въ тылъ, но тѣмъ не менѣе часть нижегородскихъ драгунъ, мстившихъ за своихъ товарищей, павшихъ наканунѣ, перескочивъ брустверa наружныхъ траншей (которые съ тылу были менѣе значительной высоты) и ворвавшись въ редутъ, порубила замѣшкавшихся турокъ въ самомъ укрѣпленіи.

Почти въ то же самое время производилась и рѣшительная атака Авліяра. Мы видѣли, какъ часть войскъ съ Аладжи спустилась было внизъ, для поддержки этого важнаго пункта, но, повидимому опоздавъ, повернула обратно въ гору, не успѣвъ сдѣлать и одного выстрѣла. Громкіе крики «ура» съ особенно сильнымъ гуломъ перестрѣлки и затѣмъ внезапно умолкнувшій огонь и усиленное, побѣдоносное «ура» показало намъ, что операція совершена благополучно; густыя, безпорядочныя толпы турокъ толстой струей бѣжали къ Визинкёву; за ними увязались: кавалерія, дербентцы и часть войскъ генерала Геймана. Остальныя войска стали собираться частью въ самыхъ визинкевскихъ укрѣпленіяхъ, частью въ равнинѣ къ югу отъ нихъ и Авліяра.

Поскакавъ въ началѣ кавалерійской атаки на склоны Шатыръ-оглы, гдѣ я оставилъ генерала Лазарева, я его не засталъ уже на этомъ мѣстѣ; онъ успѣлъ въ это время спуститься въ котловину, вмѣстѣ съ войсками, которыя шли на встрѣчу гренадерамъ. Въ самыхъ укрѣпленіяхъ Визинкевскихъ высотъ я нашелъ какъ генерала Лазарева, такъ и корпуснаго командира со штабомъ, успѣвшаго также прибыть вслѣдъ за своими побѣдоносными войсками. Послѣ короткаго совѣщанія было рѣшено продолжать немедленно атаку турокъ, стѣснившихся на крайнихъ отрогахъ Аладжи и, несмотря на свое отчаянное положеніе, пока не думавшихъ прекратить сопротивленіе. Атака должна была быть произведена съ двухъ сторонъ: войска генерала Роопа, поднявшіяся уже на восточныя и на сѣверныя части Аладжи и не переставшія тѣснить турокъ, должны были наступать по вершинамъ

(1) Во избѣжаніе этого стрѣлкамъ нашимъ, какъ я говорилъ, было предписано не стрѣлять по направленію Авліяра; нѣкоторыя части вслѣдствіе этого не могли вовсе стрѣлять по укрѣпленіямъ, а чтобъ не терять время понапрасну, солдаты стрѣляли на пари верблюдовъ длиннаго транспорта, удиравшаго, по примѣру Мухтара, въ Карсъ. Нѣсколько штукъ было убито, а грузъ ихъ, англійскіе консервы, сослужили въ этотъ день хорошую службу проголодавшимся побѣдителямъ.

Digitized by Google

Аладжи, а часть войскъ генерала Лазарева атаковать снизу высоты Чифтъ-тепеси. Для послѣдней цѣли генералъ Лазаревъ назначилъ колонну генерала Гурчина, которая должна была быть поддержана Дербентскимъ полкомъ; но послѣдняго на лицо не было: одинъ только баталіонъ остановился близъ укрѣпленія, прочіе же три, увлекшись преслѣдованіемъ, исчезли въ оврагахъ и лощинахъ, спускающихся отъ Визинкевскихъ высотъ къ Карсу. Генералъ Лазаревъ поручилъ мнѣ разыскать эти баталіоны, но такъ какъ они все-таки не могли скоро прибыть на мѣсто, то дербентцы были замѣнены первыми подвернувшимися баталіонами. Дербентцевъ же мнѣ не удалось найти. По слухамъ, они увязались за турками, бѣжавшими въ Карсъ; проскакавъ по карской дорогѣ нѣсколько верстъ и спустившись далеко въ равнину, я напрасно искалъ слѣдовъ нашихъ войскъ до самыхъ сумерекъ: кромѣ слѣдовъ бѣгства турокъ ничего не было видно. Впослѣдствіи оказалось, что дербентцы взяли правѣе и преслѣдовали тѣ массы, которыя бѣжали не прямо на Карсъ, а на Визинкевъ.

Генералъ Гурчинъ быстро выстроилъ войска свои въ боевой порядокъ; артилерія уже начала громить непріятельскія вытоты и вызвала усиленный, лихорадочный огонь остатковъ непріятеля, столпившагося на высотахъ Чифтъ-тепеси. Съ сѣвера напирала грозная туча войскъ генерала Роопа. Такъ какъ до сумерекъ оставалось немного времени, то немедленно послѣ устройства своихъ войскъ генералъ Гурчинъ повелъ ихъ на штурмъ. Храбрыя войска наши, не смотря на сильный огонь турокъ и весьма крутой подъемъ, быстро и безостановочно поднимались на гору; но едва они успѣли пройти половину разстоянія, отдѣлявшаго ихъ отъ турокъ, какъ показалась фигура съ бѣлымъ значкомъ — какъ впослѣдствіи оказалось, маіоръ генеральнаго штаба Рифатъ-бей, посланный парламентеромъ. Съ нашей стороны немедленно огонь былъ прекращенъ по всей линіи; турки же продолжали еще стрѣлять, не смотря на высылку своего парламентера, такъ какъ въ рядахъ ихъ господствовалъ крайній безпорядокъ. Такъ какъ войска генералъ Роопа, не зная о парламентерѣ, продолжали наступать, то турки выслали и въ ихъ сторону парламентера. Генералъ Гурчинъ, принявъ Рифатъ-бея, направилъ его къ подъѣзжавшему уже генералу Лазареву, но такъ какъ ни одна сторона не была уполномочена вести переговоры о сдачѣ, то Рифатъ-бей былъ посланъ обратно съ требованіемъ выслать кого либо изъ высшихъ начальниковъ, который бы могъ быть препровожденъ въ корпусный штабъ. Но, вторично вернувшись, Рифатъ-бей заявилъ, что требуемыя лица уже отправились прямо въ корпусный штабъ, выѣхавъ съ парламентерскимъ флагомъ къ вой-

Digitized by Google

скамъ Роопа. Рифатъ бей остался ночевать у костра генерала Лазарева, разведеннаго на высокомъ отрогѣ горъ Чифтъ-тепеси, гдѣ я провелъ съ нимъ всю ночь въ болтовнѣ. Всѣхъ насъ поразило хладнокровіе, съ которымъ онъ заявилъ, что смотритъ на свое несчастіе съ философской точки зрѣнія; усилія наши предупредительностью и любезностью облегчить ему его тяжелое положеніе были излишни, — мусульманскій фатализмъ дѣлалъ всякую деликатность съ нашей стороны ненужной.

Турецкія войска были окружены на ночь нашими войсками; но такъ какъ самое окруженіе пришлось дѣлать уже при совершенной темнотѣ, то нельзя удивляться, что все-таки части турокъ (баталіона четыре съ нѣсколькими орудіями), подъ начальствомъ Мусы-паши-Кундукова, удалось ускользнуть къ югу, мимо Дигора, къ Кагызману (парламентеры увѣряли, что сдается все, что что есть на горѣ!). Генералъ Граль, командовавшій войсками, остававшимися у Дигора, стѣсненный массою обозовъ, ввѣренныхъ его охранѣ, и не получившій своевременнаго увѣдомленія о результатѣ боя (такъ какъ полевой телеграфъ оставался на мѣстѣ послѣдняго ночлега и на самое поле сраженія не былъ проведенъ), не могъ препятствовать этому бѣгству. Только на другой день кавалерійскіе разъѣзды, посланные вслѣдъ за бѣжавшими въ большомъ числѣ, успѣли захватить какъ орудія, такъ и нѣсколько сотъ окончательно деморализованныхъ турокъ.

Впрочемъ деморализація была не менѣе сильна и въ войскахъ, разбитыхъ и бѣжавшихъ къ Карсу. Не подлежитъ сомнѣнію, что мы взяли бы въ плѣнъ несравненно бо́льшее число, еслибъ окончательно ошалѣвшіе турки, не слушавшіе никакихъ приказаній, не стремились, даже окруженные, бѣжать куда глаза глядятъ. Вслѣдствіе этого ихъ рубили массами, такъ какъ только этимъ путемъ можно было остановить ихъ. Такимъ образомъ мы взяли въ плѣнъ въ этотъ день 7 пашей, 26 штабъ-офицеровъ, 224 оберъ-офицера и до 7,000 нижнихъ чиновъ. Я убѣжденъ, что одними убитыми турки потеряли несравненно болѣе. Впрочемъ потери турокъ легко опредѣлить, вспомнивъ, что у нихъ было до боя не менѣе 36 тысячъ, изъ которыхъ до 13 тысячъ собралось 4-го октября въ Карсѣ, 7 тысячъ попало въ плѣнъ; слѣдовательно убитыми и ранеными они потеряли не менѣе 15 тысячъ, такъ какъ разбѣжаться по домамъ едва ли удалось нѣсколькимъ сотнямъ. Кто видѣлъ поле сраженія послѣ боя, тотъ не найдетъ эту цифру невѣроятной.

Вся эта операція (т. е. со включеніемъ дѣлъ 1-го, 2-го и 3-го октября) обошлась намъ въ 202 человѣка убитыхъ, 1240 раненыхъ

Digitized by Google

и контуженныхъ и 18 человѣкъ пропавшихъ безъ вѣсти, всего же 1460, а съ потерями 27-го сентября—до 1660 человѣкъ.

Кромѣ плѣнныхъ, трофеями этого дня были около 40 орудій, нѣсколько знаменъ и громадные обозы.

Успѣхъ этого дня былъ на столько рѣшителенъ и деморализація турокъ на столько велика, что у многихъ промелькнула мысль о возможности овладѣть Карсомъ, преслѣдуя турокъ по пятамъ. Мысль эта не была неосновательна, но мы не могли думать о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ ранѣе пріема и устройства сдавшейся части турецкой арміи. Эта же работа требовала нѣсколькихъ дней, которыхъ было достаточно для новаго устройства карскаго гарнизона. Можно смѣло сказать, что Карсъ былъ спасенъ войсками, сдавшимися намъ въ плѣнъ и связавшими намъ руки. Вечеръ 3-го октября былъ употребленъ на перевязку и успокоеніе массы страшно раненыхъ турокъ — большею частью шашками. Какіе это были раненые! У этого вся передняя часть лица отъ глазъ до горла сбрита однимъ ударомъ, у того осталось полголовы, у третьяго голова вся изрублена, какъ котлетка. Нижегородскіе драгуны, мстившіе за своихъ товарищей, павшихъ наканунѣ, были ужасны въ этотъ день. Я уже упомянулъ, какъ они, несясь мимо визинкевскихъ укрѣпленій и увидя въ нихъ еще турокъ, на полномъ скаку ворвались въ редутъ и крошили все, что не успѣло бѣжать. И при дальнѣйшемъ преслѣдованіи турокъ всѣ удары ихъ были отъ сердца. Громадныя потери турокъ убитыми объясняются именно паникой турокъ и ожесточеніемъ преслѣдовавшей ихъ кавалеріи: кто не останавливался по первому требованію — былъ безъ пощады убитъ на мѣстѣ.

Весь день 4-го числа былъ употребленъ на пріемъ сдавшейся части турецкой арміи. Въ равнинѣ изъ войскъ былъ образованъ громадный четыреугольникъ, въ который нераненые турки, обезоруженные, были помѣщены вмѣстѣ со своими офицерами, сохранившими оружіе, согласно капитуляціи. Орудія были свезены также въ одно мѣсто. Но вслѣдъ за сборомъ явилась еще не менѣе сложная задача: надо было накормить всю эту толпу, устроить ее для отправленія внутрь Россіи и организовать самую отправку. Это конечно требовало также не мало времени.

Между тѣмъ намъ былъ дорогъ каждый часъ. Наши разъѣзды уже донесли намъ, что Мухтаръ-паша не остался въ Карсѣ, а направился съ незначительнымъ отрядомъ къ Саганлугу, вѣроятно надѣясь, по примѣру прошлой весны, снова организовать тамъ новыя средства для дальнѣйшаго сопротивленія. Сверхъ того на эриванскомъ театрѣ войны

Digitized by Google

Измаилъ-паша все еще стоялъ въ нашихъ предѣлахъ. Хотя не подлежало ни малѣйшему сомнѣнію, что при первомъ извѣстіи о катастрофѣ, постигшей Мухтаръ-пашу на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, онъ не замедлитъ очистить нашу территорію, но теперь подобный успѣхъ уже долженъ былъ казаться ничтожнымъ: необходимо было отрѣзать его отъ Эрзерума и тѣмъ помѣшать ему дать своевременную помощь Мухтару-пашѣ и самому Эрзеруму. Для этой цѣли немедленно былъ сформированъ отдѣльный отрядъ (саганлугскій): изъ 20-ти баталіоновъ, 19½ эскадроновъ и сотенъ и 66 орудій, подъ начальствомъ генерала Геймана, который долженъ былъ двинуться налегкѣ вслѣдъ за Мухтаромъ-пашей, гнать его безостановочно и, по возможности, предупредить Измаила на переправахъ черезъ Араксъ. Отрядъ этотъ выступилъ 5-го числа, но, дойдя до сел. Большая Тикма, на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, долженъ былъ остановиться, такъ какъ оказалось, что плѣнные, истощивъ наши запасы сухарей, вмѣстѣ съ тѣмъ отвлекли и часть перевозочныхъ средствъ (и, кажется, даже полушубковъ), вслѣдствіе чего отрядъ генерала Геймана не могъ своевременно быть снабженъ всѣмъ необходимымъ для его движенія. Тяжелая обуза массы плѣнныхъ и тутъ связывала насъ по рукамъ и принесла туркамъ не малую пользу, такъ какъ потерянное вслѣдствіе этого генераломъ Гейманомъ время не могло быть вознаграждено никакими форсированными маршами. Какъ извѣстно, Измаилъ-паша успѣлъ перейти Араксъ и соединиться съ Мухтаромъ до прихода нашихъ войскъ, которыя успѣли только пощипать хвостъ Измаила-паши въ молодецкомъ кавалерійскомъ дѣлѣ у Гасанъ-Калы.

Изъ оставшихся войскъ былъ выдвинутъ къ сел. Котанлы особый отрядъ, подъ названіемъ резерва, силою въ восемь баталіоновъ, шесть сотенъ и 32 орудія, подъ начальствомъ генерала Соловьева. Остальныя войска — 34 баталіона, 34 эскадрона и сотенъ и 126 орудій — образовали карскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Лазарева, который долженъ былъ немедленно приступить къ блокадѣ и бомбардированію Карса. До 6-го числа отрядъ генерала Лазарева простоялъ у Визинкева. Надо было дать время подтянуться обозамъ — дѣло не легкое, такъ какъ остатки дигорскаго обоза также должны были присоединиться. 6-го числа наконецъ генералъ Лазаревъ перешелъ со штабомъ и частью войскъ къ Магараджику, откуда уже должны были послѣдовать дальнѣйшія распоряженія. Но войска все-таки еще не успѣли окончательно собраться и устроиться, вслѣдствіе чего я весь день былъ въ разъѣздахъ и только подъ-вечеръ, вернувшись въ лагерь, узналъ, что штабъ уже выступилъ.

Digitized by Google

Хотя былъ уже третій день послѣ боя и не смотря на усиленную работу нѣсколькихъ баталіоновъ, высланныхъ для уборки убитыхъ турокъ, однако и теперь еще массы ихъ покрывали всю мѣстность на далекое разстояніе. Мало того, по оврагамъ, куда турки по глупости своей спрятались, и куда, очевидно, наши санитары, не подозрѣвавшіе тамъ турокъ, не могли проникнуть, встрѣчались еще умирающіе, судорожно поднимавшіе полуокоченѣлыя руки, заслышавъ стукъ копытъ моей лошади. Но помочь имъ я не могъ: перевязочныхъ средствъ у меня не было, взять ихъ къ себѣ на лошадь я тоже не могъ, воды не было близко, а ночная мгла дѣлалась все чернѣе; пришлось ѣхать мимо, предоставляя несчастныхъ ихъ горькой участи.

Догоняя штабъ безъ казака, въ полной уже темнотѣ и незнакомый съ мѣстностью, я сбился съ пути, чуть не попалъ въ деревню, еще занятую турецкой кавалеріей, и только благодаря какой-то счастливой случайности, проблуждавъ нѣсколько часовъ въ карской равнинѣ, наконецъ увидѣлъ, на высотѣ, слабо выдѣлявшійся на темно-сѣромъ фонѣ неба, силуетъ всадника — наши аванпосты, принявшіе меня, впрочемъ, за турка.

Н. Шнеуръ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ СОЛДАТА [1].

(Окончаніе) [2].

Наказанія и награды.

Въ мартовской книжкѣ текущаго года «Journal des Sciences militaires» помѣщено окончаніе сочиненія г. Корси «о нравственномъ воспитаніи солдата». Мы познакомимъ читателя съ послѣдними главами этого труда, заимствуя оттуда лишь то, что можетъ имѣть нѣкоторое примѣненіе и въ нашей арміи.

«Простой выговоръ столько же чувствителенъ для человѣка, сколько чувствителенъ для хорошей лошади ударъ шпорами.

«Я пожалѣю одинаково какъ того, кто имѣлъ бы странную претензію тронуть съ мѣста осла деликатнымъ зовомъ или легкимъ нажатіемъ ногъ, такъ и того, кто употребилъ бы палку для манежной лошади, такъ какъ я считалъ бы и того, и другаго сумасшедшими».

Г. Корси обращаетъ вниманіе на эти слова (принадлежащія одному изъ цитированныхъ выше авторовъ) тѣхъ, которые предполагаютъ, что лучшее средство достичь военной дисциплины заключается въ примѣненіи обширной системы наказаній.

Обыкновенно эти господа опираются на высокій авторитетъ Фридриха Великаго, короля-философа, придумавшаго желѣзную дисциплину, которая, въ свою очередь, дала ему территоріальныя пріобрѣтенія и славу.

Но вотъ выписка изъ инструкціи этого великаго полководца:

«Наши полки составлены на половину изъ своихъ людей и изъ наемныхъ иностранцевъ. Эти послѣдніе (Богу извѣстно, чего они сто-

(1) «De l'éducation morale du soldat». Journal des Sciences militaires.

(2) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 1-й и 2-й.

Digitized by Google

ютъ!), остающіеся у насъ только вслѣдствіе служебныхъ обстоятельствъ, думаютъ лишь о томъ, какъ бы при первой возможности уйти».

Такая армія, рожденная для палки, не похожа на нашихъ нынѣшнихъ солдатъ. Если бы Фридрихъ Великій жилъ въ наше время или, въ предвидѣніи огромныхъ перемѣнъ, совершившихся въ теченіе столѣтія не только въ составѣ армій, но, въ особенности, и въ условіяхъ европейскаго общества, задумалъ бы дать дисциплинарный уставъ намъ, внукамъ его современниковъ, то приверженцы строгихъ наказаній увидѣли бы его въ числѣ своихъ противниковъ. Это тотъ же самый Фридрихъ, который, въ инструкціяхъ для управленія берлинской академіей, предписываетъ учителямъ закрывать глаза на веселыя и шуточныя выходки ихъ учениковъ прибавляетъ: «они должны быть строги только относительно того, что касается сердца, вспышекъ, капризовъ, въ особенности лѣни, неглижерства и тому подобныхъ проступковъ; но они не должны подавлять веселость, остроуміе и все, что обѣщаетъ геніальность»; и далѣе: «надо вдохнуть въ учениковъ благородство души; слѣдуетъ налагать на нихъ такія наказанія, которыя возбуждаютъ честолюбіе, а не такія, которыя унижали бы ихъ». Онъ рекомендовалъ также учителямъ самимъ строго слѣдить за собою, потому что примѣръ дѣйствительнѣе инструкціи. Нельзя не заключить отсюда, говоритъ г. Корси, что человѣкъ, говорившій такимъ образомъ, сто лѣтъ тому назадъ, о воспитаніи юношей, придержался бы и относительно воспитанія нашихъ солдатъ высказаннаго выше мнѣнія. Посмотримъ теперь, какую же цѣль имѣетъ дисциплинарное наказаніе?—Исправлять и воздерживать отъ проступковъ; исправлять виновнаго путемъ наказанія, воспоминаніе о которомъ удержитъ его отъ новыхъ промаховъ; удерживать другихъ примѣромъ. Не слѣдуетъ смѣшивать дисциплинарнаго наказанія съ тѣмъ, которое налагается за преступленія, такъ какъ оно не можетъ считаться, подобно, напримѣръ, тѣлесному, актомъ общественной мести. Только что сказанное ведетъ къ нѣкоторымъ важнымъ соображеніямъ.

Какое чувство должно порождать наказаніе? Говорятъ: страхъ, опасеніе, съ придачей къ нимъ неразлучнаго эпитета «благотворнаго». Неужели же человѣкъ въ наше время на столько низко палъ, что для него необходимъ страхъ, какъ лучшее средство для управленія его дѣйствіями?.

Есть много людей, говоритъ г. Корси, которые этого не допускаютъ, которые лучшаго мнѣнія о себѣ подобныхъ, которымъ Богъ далъ, при обсужденіи добра и зла, извѣстный, болѣе или менѣе могущественный смыслъ, который со временемъ, на практикѣ и путемъ

Digitized by Google

воспитанія, превращается въ самолюбіе или эгоизмъ. Вотъ руль нашего маленькаго судна. Необходимо держать его вѣрной рукой и тогда можно сказать, что въ нравѣ каждаго человѣка есть всегда слабая струна, посредствомъ которой можно имъ руководить.

Есть, конечно, граница, которую въ этомъ дѣлѣ не слѣдуетъ переступать, ибо лучше имѣть въ рядахъ автомата, нежели самонадѣяннаго резонера.

Надо стараться о томъ, чтобы не возбуждать самолюбія чрезмѣрно, слишкомъ часто или слишкомъ сильно. Хорошій начальникъ, который съумѣетъ серьезно и безъ разговоровъ держаться на приличномъ разстояніи отъ своихъ подчиненыхъ и сохранить относительно ихъ всегда ровное настроеніе, достигнетъ многаго совершенно незамѣтно. Улыбка его будетъ знакомъ расположенія, которымъ солдатъ будетъ гордиться; одинъ взглядъ его будетъ равняться наказанію и вызоветъ краску на лицѣ его; одно слово его будетъ важнѣе, нежели тысячи словъ другаго начальника, держащаго себя иначе.

Итакъ, при наблюденіи за собою, начальникъ можетъ избавить своихъ подчиненныхъ отъ многихъ часовъ тюремнаго заключенія. «Мы знали, говоритъ г. Корси, одного, которому достаточно было кивнуть головой, чтобы товарищи его по оружію отдали свою кровь за него, и который, не смотря на то, считалъ строгость необходимостью. Эта строгость отдаляла отъ него расположеніе, пріобрѣтаемое имъ прекрасной манерой держать себя. Одинъ американскій джентльменъ купилъ раба, который былъ образцомъ послушанія. Онъ не успѣвалъ раскрыть рта для приказанія, какъ послѣднее уже исполнялось. Но американецъ былъ изъ тѣхъ людей, которые воображаютъ, что нѣтъ другаго средства заставлять раба слушаться, какъ употребленіе хлыста, и, вѣрный своимъ принципамъ даже по отношенію къ своему Тому, онъ пожелалъ прибѣгнуть къ хлысту и избавить себя отъ труда говорить. «Но, господинъ! кричалъ рабъ; я увѣряю васъ, что вамъ незачѣмъ употреблять хлыста для меня; скажите мнѣ, что вы желаете, и я сдѣлаю невозможное, чтобы угодить вамъ! «Напрасныя слова! Господинъ продолжаетъ хлестать. Наконецъ, негръ легъ на землю и сказалъ: «бейте, сколько хотите; теперь я ничего дѣлать не стану. Если бы я былъ другой человѣкъ, вашъ хлыстъ сдѣлалъ бы меня подлымъ лгуномъ, трусомъ и мстительнымъ, но я предпочитаю умереть, нежели допустить, чтобы вы думали, что страхъ для меня важнѣе, нежели твердая воля. Пока со мной обращались какъ съ человѣкомъ, я дѣлалъ все, что было въ силахъ моихъ; теперь, когда со мной обра-

Digitized by Google

щаются какъ съ собакой — хлыщите, хлыщите, хлыщите!..... я ничего дѣлать не буду».

Впрочемъ, авторъ далекъ отъ того, чтобы оспаривать вліяніе матеріальнаго наказанія на самолюбіе. Въ неудовольствіи, причиняемомъ человѣку первымъ тюремнымъ заключеніемъ, нужно видѣть стыдъ, ощущаемый одновременно съ непріятнымъ впечатлѣніемъ, происходящимъ отъ матеріальной непріятности наказанія.

Съ точки зрѣнія примѣра, также можно допустить наложеніе матеріальнаго наказанія, которое, возбуждая стыдъ, производитъ обуздывающее вліяніе.

Но не надо забывать, что у большей части людей этотъ стыдъ, заставляющій краснѣть при одной мысли о наказаніи, исчезаетъ вмѣстѣ съ наказаніемъ. И еслибы этимъ только все и ограничивалось! Часто оно производитъ болѣе сильныя дѣйствія, озлобляетъ умы, порождаетъ и вызываетъ упорное сопротивленіе, ненависть, желаніе мести.

Когда признана необходимость наказанія, надо стараться, чтобы оно было дѣйствительно. Оно должно быть достаточно серьезнымъ для того, чтобы человѣкъ, на котораго оно налагается, чувствовалъ его, и для того, чтобы товарищи его сохранили бы о немъ глубокое впечатлѣніе. Наказаніе есть орудіе, но не игрушка; оно должно быть налагаемо вѣрной и сильной рукой; въ противномъ случаѣ, подчиненные приписали бы извѣстной слабости характера нерѣшительность по отношенію къ нимъ.

Поэтому то вообще строгія наказанія должны быть предпочитаемы легкимъ. Одно строгое наказаніе будетъ дѣйствительнѣе нѣсколькихъ легкихъ. Одно наказаніе, длящееся восемь дней, предпочтительно восьми наказаніямъ, длящимся одинъ день, потому что, въ концѣ концовъ, наказаніе притупляетъ чувствительность и развращаетъ сердце.

Съ другой стороны, строгость не оскорбительна, когда она соединена съ справедливостью. Солдатъ видитъ въ ней доказательство нравственной силы и поддержку закона. Наказанный человѣкъ самъ чувствуетъ потребность въ этой строгости и уважаетъ ее. Всякое наказаніе увеличивается или ослабляется въ своемъ значеніи, смотря по различіямъ характера людей, испытывающихъ его, по различнымъ обстоятельствамъ мѣстнымъ, временнымъ и пр.

По этой то причинѣ наказанія налагаются сообразно указаннымъ частнымъ условіямъ. Казарменный арестъ, напримѣръ, настоящая пытка для солдата, любящаго прогулки и имѣющаго родныхъ и друзей, сосѣдство которыхъ влечетъ его въ городъ, — тогда какъ онъ не составляетъ лишенія для человѣка, считающаго для

Digitized by Google

себя наказаніемъ выходить изъ казармъ. Солдатъ, любящій поспать и предаваться сладостямъ праздности, будетъ считать, что онъ болѣе наказанъ, если его заставятъ усиленно работать два часа, нежели еслибы его посадили на два дня въ карцеръ. Лѣтомъ, карцеръ имѣетъ даже нѣкоторую прелесть въ глазахъ лѣнтяевъ и т. д.

Отсюда — необходимость умѣть выбирать наказаніе. Такой выборъ требуетъ вниманія, такта, проницательности, которымъ выучиться нельзя. Затѣмъ, актъ наказанія долженъ совершенно согласоваться съ рѣшеніемъ налагающаго таковое. Въ противномъ случаѣ, авторитетъ начальника и даже дисциплина сдѣлались бы темой для солдатскихъ шутокъ. А много-ли чиновъ, понимающихъ такимъ образомъ свой дисциплинарный долгъ? Много-ли такихъ, которые стараются сдѣлать настоящимъ лишеніемъ легкое наказаніе, напримѣръ, неувольненіе со двора, не давая наказаннымъ возможности имѣть развлеченія, и т. д.?

Однимъ изъ самыхъ дурныхъ и опасныхъ недостатковъ начальника слѣдуетъ признать неумѣніе выдержать характеръ при наложеніи наказанія. Начальникъ, неспособый на твердую рѣшимость, ничего не смыслитъ въ военной дисциплинѣ. Привычка прощать пріобрѣтается такъ же скоро, какъ и наказывать; тѣ, которые болѣе склонны прощать и которые, слѣдовательно, казалось бы, менѣе всего должны наказывать, именно охотнѣе всего налагаютъ наказанія, вѣроятно потому, что послѣднія въ ихъ глазахъ не имѣютъ характера непоколебимости, которая, главнымъ образомъ, и составляетъ ихъ пользу. Если они наказываютъ, то доходятъ до максимума; если прощаютъ, то доводятъ прощеніе до минимума. Солдатъ привыкаетъ давать дадлежащее значеніе пустымъ приговорамъ, видитъ въ наказаніи страшилище, могущее пугать лишь дѣтей, и, довѣряясь вполнѣ добротѣ своего начальства, избираетъ путь, указываемый ему фантазіей, не заботясь о томъ, ведетъ ли онъ къ исполненію долга. Наложенное, но невыполненное наказаніе слишкомъ похоже на шутку. Есть прекрасные люди, которые стараются скрыть свою природную доброту подъ мнимой дисциплинарной строгостью, но эти грозные удары копья впустую вызываютъ улыбку у подчиненныхъ и портятъ ихъ. Одинъ генералъ, котораго спрашивали, позволяетъ ли онъ отъ его имени отмѣнять наложенныя наказанія, отвѣтилъ такъ: «прощеніе свойственно Богу и монарху; я имѣю право отдавать справедливость, но не миловать. Впрочемъ, кто наказалъ этихъ людей?—военная дисциплина: а передъ ней я могу только преклоняться, какъ всякій другой солдатъ». Наказаніе, каково бы оно ни было, никогда не должно быть исполняемо съ выраженіемъ презрѣнія. Все, что унижаетъ солдата, уменьшаетъ значеніе человѣка такъ же,

Digitized by Google

какъ все то, что возвышаетъ его въ его глазахъ, увеличиваетъ его нравственныя способности.

Есть тысячи способовъ варьировать выраженіе своихъ чувствъ; ловкій начальникъ выбираетъ лучше всего подходящее къ провинившемуся и наиболѣе примѣнимое къ даннымъ обстоятельствамъ.

Въ серьезныхъ случаяхъ, требующихъ быстрыхъ и строгихъ мѣръ, какъ, напримѣръ, при возмущеніи, капитальное условіе заключается въ томъ, чтобы начальникъ ни на минуту не измѣнялъ своему невозмутимому спокойствію, которое внушаетъ уваженіе и составляетъ въ такія минуты самое могущественное оружіе.

Явиться съ видомъ авторитета, безъ возбужденія, приказать молчать, позвать къ себѣ людей, къ которымъ чувствуешь больше всего довѣрія, попытаться унять другихъ нѣсколькими твердыми словами, приказать отдѣлиться зачинщикамъ, арестовать ихъ во что бы то ни стало, затѣмъ, когда всѣ немного успокоятся, сдѣлать нѣсколько упрековъ въ строгихъ выраженіяхъ, даже высказать угрозы, смотря по обстоятельствамъ (что не будетъ неосторожностью, такъ какъ спокойствіе водворено),— вотъ вообще, что долженъ будетъ сдѣлать въ подобныхъ случаяхъ офицеръ, который первымъ явится къ мѣсту происшествія. Еслибы Гонзальвъ-Кордуанскій, видя идущихъ на него солдатъ съ вытянутыми впередъ пиками, взялъ бы въ руки шпагу, разсчитывая на свою силу и на свою храбрость, то онъ былъ бы проколотъ и погибъ бы во рву Тарентскаго за́мка; но онъ, напротивъ, спокойно пошелъ на встрѣчу бунтовщиковъ и, оттолкнувъ рукой остріе направленной противъ его груди пики, воскликнулъ грознымъ, но спокойнымъ голосомъ: «Смотри, Нюніо, не ударь меня нечаянно»; солдаты остановились, подняли пики, опустили глаза и молчали.

Сказавъ о наказаніяхъ, авторъ переходитъ къ наградамъ. При этомъ г. Корси обращается къ мнѣніямъ и мыслямъ извѣстнаго французскаго писателя Роканкура и цитируетъ ихъ.

«Порядокъ обезпечивается, говоритъ онъ, страхомъ наказанія и надеждою наградъ; но между ними существуетъ весьма значительное различіе. Награды могутъ побудить человѣка къ прекраснымъ подвигамъ, тогда какъ наказанія не всегда могутъ удержать его на высотѣ своего долга. Какъ бы то ни было, одинаково необходимо употреблять и тѣ, и другія, и только сочетаніемъ ихъ можно обезпечить спокойствіе и благополучіе».

Награды, также какъ и наказанія, должны отвѣчать характеру каждаго народа и, съ извѣстныхъ точекъ зрѣнія, быть пропорціональны важности и свойству дѣйствій, къ которымъ они прилагаются.

Древніе дѣлали по отношенію къ наградамъ столь же тщательный

Digitized by Google

выборъ, сколько проявляли великолѣпія при раздачѣ ихъ. Въ этомъ отношеніи имъ старались подражать послѣдующіе народы, но признавали, вообще, только денежныя награды и знаки отличія. Первыя соотвѣтствуютъ одинаково какъ молодому обществу, такъ и болѣе поздней цивилизаціи, которую можно назвать феодальной.

По мнѣнію Роканкура въ наше время почетныя отличія должны увѣнчиваться нѣкоторыми денежными выгодами.

«Малыя награды, говоритъ г. Корси, цѣнятся больше, когда онѣ раздаются съ толкомъ. Умѣнье придать значеніе пустому дѣлу составляетъ столько же полезное, сколько прекрасное и рѣдкое достоинство, которое увеличиваетъ полезное дѣйствіе его и въ то же время могущество дисциплины».

О субалтернъ-офицерахъ и объ унтеръ-офицерахъ.

По этимъ вопросамъ уже много высказано было въ предъидущихъ главахъ. Обратимся теперь къ нѣкоторымъ подробностямъ.

«Унтеръ-офицеръ долженъ, говоритъ авторъ, какъ выражаются вульгарнымъ языкомъ, быть всегда *на шеѣ солдата*, не для того, чтобы притѣснять его своимъ обращеніемъ, напоминающимъ школьнаго учителя или смотрителя каторжниковъ, но для того, чтобы наблюдать за его поведеніемъ, помочь ему совѣтами, когда онъ въ нихъ нуждается, отвратить его отъ дурнаго поступка, направлять его дѣйствія, если онъ неопытенъ, неблагоразуменъ, и главнымъ образомъ не дозволять ему предаваться лѣни. Изъ этого видно, что, независимо отъ ума и нравственности, самыя цѣнныя и необходимыя качества для унтеръ-офицера заключаются въ продолжительной практикѣ, любви къ дѣлу, обдуманности, ровномъ настроеніи духа, не исключающемъ рѣшимости къ дѣятельности, и въ отвращеніи къ лѣни другихъ.

Отвѣтственость, какъ бы тяжела она ни была, не должна пугать его ни въ какомъ случаѣ: опасеніе заслужить непріязнь своихъ подчиненныхъ не должна отвращать его отъ исполненія своего долга. «Я приказываю вамъ! Вы мной не довольны? Обратитесь къ ротному командиру! Что-же мнѣ остается дѣлать?—Это приказаніе командира».

Такія замѣчанія со стороны унтеръ-офицера были бы подлыми и скверными. Зачѣмъ говорить: «Такой-то или другой начальникъ приказываетъ то или другое?» Развѣ унтеръ-офицеру не дано также права командовать своими подчиненными? Къ чему призывать авторитетъ начальника, какъ будто не достаточенъ его собственный. Приказаніе *рѣшительно*, на какой бы іерархической ступени ни стоялъ отдавшій

Digitized by Google

его, унтеръ-офицеръ долженъ сказать: «быть по сему» — и солдатъ послушается.

Г. Корси весьма также плохаго мнѣнія о тѣхъ унтеръ-офицерахъ, которые стараются быть популярными съ тѣмъ, чтобы сравнивали ихъ доброту со строгостью ихъ товарищей. Подобные поступки между колегами одинаковаго чина весьма прискорбны и вредны по отношенію къ дисциплинѣ. Хорошій начальникъ долженъ сказать слишкомъ строгому унтеръ-офицеру: «обращайтесь же менѣе грубо»; тому же, кто грѣшитъ противоположной крайностью, онъ скажетъ: «вы неспособны быть на этомъ мѣстѣ».

Главными недостатками унтеръ-офицера можно считать: неглижерство и лѣнь. Посмотрите, говоритъ авторъ, на этого молодаго унтеръ-офицера. Онъ уменъ и знающій; онъ способенъ къ военному дѣлу и храбръ; онъ прекрасно знаетъ службу и можетъ не хуже другаго вести счетную часть въ ротѣ. Но голова и сердце его не присутствуютъ въ казармѣ. Его професія нравится ему потому, что она дозволяетъ ему носить мундиръ, имѣющій такое вліяніе на прекрасный полъ, и принимать видъ хвастуна, столь привлекательный для буйнаго молодаго человѣка.

А служба, Боже мой! Служба? Считать гвозди солдатскихъ сапогъ; удостовѣряться, что одѣяла на постеляхъ гладко лежатъ; осматривать отхожія мѣста; осматривать спальни и ходить по нимъ, заложивши руки за спиной, и т. д. и т. д. Какая скука! Какое мученіе! Онъ считаетъ часы, четверти, минуты и секунды. Глазъ его уставляется на часовую стрѣлку съ упрекомъ за медленность хода Онъ воображаетъ, что время заснуло. Если онъ получаетъ два приказанія, онъ забываетъ объ одномъ. Всего этого достаточно для того, чтобы онъ не сталъ ничего дѣлать, рѣшительно ничего! Какой прекрасный примѣръ для другихъ унтеръ-офицеровъ и для солдатъ! Ни одинъ командиръ не желалъ бы имѣть такого субъекта.

По мнѣнію г. Корси, молодость есть серьезное препятствіе строгому исполненію унтеръ-офицерами своихъ обязанностей. Онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе тѣхъ ротныхъ командировъ, которые принимаютъ въ свою роту двухъ 18-лѣтнихъ подпоручиковъ, кто бы они ни были, лишь бы имѣть одного хорошаго, 30-лѣтняго, поручика, одного капитанармуса, такого же возраста, и унтеръ-офицеровъ скорѣе зрѣлаго возраста, нежели молодыхъ.

Настоящій типъ, по словамъ автора, хорошаго унтеръ-офицера — это человѣкъ съ загорѣлымъ лицомъ, грудь котораго украшена военной медалью; онъ говоритъ мало, не смѣется, не кричитъ, не теряется и

Digitized by Google

готовъ быть разрѣзаннымъ на куски за свою родину, за своего монарха, за своего начальника, за свой полкъ или за своихъ товарищей по оружію. Взводъ — его семья. Долгъ — постоянная и величайшая его забота.

Впрочемъ, весьма трудно, въ особенности, когда армія еще молода, имѣть подобныхъ унтеръ-офицеровъ; приходится давать нашивки молодымъ людямъ 24, 22 и даже 20-лѣтняго возраста, за неимѣніемъ хорошихъ старыхъ солдатъ.

Слѣдовательно, необходимо, чтобы начальники, и въ особенности командиры частей, особенно наблюдали за молодыми унтеръ-офицерами; тутъ требуется бдительность болѣе отцовская, нежели начальническая.

Надо признать, что воспитаніе молодаго унтеръ-офицера, вышедшаго изъ учебной команды, далеко отъ совершенства, что, съ нравственной и дисциплинарной точки зрѣнія, это обученіе крайне поверхностное. Онъ требуетъ зоркаго глаза за собой и руки, направляющей его первые шаги. Эта роль принадлежитъ старшему офицеру въ ротѣ.

Теперь перейдемъ къ *субалтернъ-офицерамъ*.

Въ противоположность унтеръ-офицерамъ, офицеръ долженъ, по мнѣнію г. Корси, избѣгать смѣшиваться съ солдатами, потому что, при слишкомъ продолжительномъ треніи, онъ потерялъ бы большую и лучшую часть своего авторитета. Человѣкъ вообще, а въ особенности простой человѣкъ, не поддается охотно той полной зависимости, которую требуетъ военная дисциплина, и старается пользоваться и злоупотреблять всѣми случаями, представляющимися ему для того, чтобы освободиться. Престижъ авторитета быстро подаетъ, когда тотъ, который обладаетъ имъ, смѣшивается со своими подчиненными.

«Вы желаете имѣть покорныхъ и почтительныхъ солдатъ?» говорилъ своимъ поручикамъ одинъ ротный командиръ. «Поступайте такъ, чтобы не сдѣлаться ихъ *насущнымъ хлѣбомъ*. Это правило неприложимо къ унтеръ-офицерамъ, которымъ приходится жить среди солдатъ, съ тѣмъ, чтобы наблюдать за ними, вникать во всѣ подробности ихъ жизни; но это непремѣнное правило для офицеровъ, которые, принимая во вниманіе число командуемыхъ ими людей, превосходство, которое они должны имѣть надъ унтеръ-офицерами, и важность порученій, которыя имъ можно давать, требуютъ большаго нравственнаго авторитета. Унтеръ-офицеры составляютъ часть войска и представляютъ въ немъ элементъ, дающій арміи вѣсъ и жизнь; они въ одно и то же время душа и остовъ ея. Офицеры, напротивъ того, составляютъ членовъ того братства, которое управляетъ жизнью и дѣйствіями войска.

Digitized by Google

Первая обязанность, налагаемая дисциплиною на субалтернъ-офицеровъ, это наблюденіе за унтеръ-офицерами, помощь имъ въ случаѣ надобности совѣтами и ободреніями, отвращеніе ихъ отъ дурнаго пути и возбужденіе ихъ къ дѣятельности, при малѣйшей попыткѣ отступленія, тѣми средствами, которыя они считаютъ болѣе полезными. Они обратятся главнымъ образомъ къ ихъ самолюбію и интересу. Тутъ слѣдуетъ упомянуть объ одномъ случаѣ, которому никогда не слѣдовало бы появляться, но тѣмъ не менѣе онъ весьма возможенъ. А именно, можно себѣ представить ротнаго командира, не способнаго исполнять свои обязанности, который, по какому то чуду, однако, командуетъ ротой. Такому капитану нужно ментора, или вѣрнѣе ангела-хранителя, и эта роль тогда выпадаетъ на долю старшаго офицера-поручика. Ему придется выполнять двѣ обязанности и, такъ сказать, раздѣлиться надвое. Но такъ какъ рота не должна замѣчать этого замѣщенія роли, то поручикъ постарается не разоблачать своего маленькаго манѣвра. Здѣсь скрытность (но не ложь, которой слѣдуетъ и должно избѣгать) не только допускаема и честна, но необходима. Конечно, если рота хороша, то заслуга будетъ на сторонѣ поручика, и рано или поздно начальники и солдаты увидятъ это совершенно ясно. Но поручикъ затаитъ въ себѣ удовольствіе, испытываемое имъ вслѣдствіе этого, постарается всѣми средствами отвратить вниманіе и подозрѣнія — однимъ словомъ, онъ долженъ до конца скрывать своего командира, не ради его самого, такъ какъ онъ, пожалуй, того не стоитъ, но ради его служебнаго положенія.

Наединѣ съ командиромъ, въ четырехъ стѣнахъ, онъ можетъ сказать ему безъ обиняковъ, твердымъ тономъ: «слѣдовало бы сдѣлать то-то или то-то; мнѣ кажется, что вамъ слѣдовало-бы въ такомъ или иномъ случаѣ поступить такъ-то»: Когда же ему придется имѣть дѣло съ начальниками или подчиненными, онъ не долженъ говорить: «Я сказалъ командиру.... Я ему посовѣтовалъ».... или: «командиръ хотѣлъ сдѣлать такъ-то, но я..... «командиръ спросилъ меня: а какъ слѣдовало бы поступить».....

Онъ скажетъ, напротивъ того, тѣмъ серьезнымъ тономъ, который заставляетъ молчать недовѣрчивыхъ, каждый разъ, какъ этого потребуетъ случай: «Командиръ желаетъ; командиръ приказываетъ»... и даже «командиръ мнѣ приказалъ».... Если кто нибудь обратится къ нему при такомъ случаѣ, который превышаетъ его компетентность, онъ скажетъ: «я поговорю объ этомъ съ командиромъ».

Если приказаніе командира кажется ему несвоевременнымъ или лишнимъ, то онъ постарается заставить его отмѣнить, а если это мо-

Digitized by Google

жетъ быть сдѣлано лишь въ ущербъ осмотрительности командира, то онъ устроитъ такъ, чтобы приказаніе дало желаемый результатъ, или, по крайней мѣрѣ, чтобы оно принесло возможно меньшій вредъ; онъ облегчитъ его исполненіе, объяснитъ его по своему, какъ будто подчиненные не вникли въ смыслъ дѣла, или какъ будто, по какой нибудь серьезной причинѣ, командиръ только что все передумалъ.

Но во избѣжаніе такихъ случаевъ, могущихъ разстроить святое дѣло, и для того, чтобы отнять у подчиненныхъ возможность узнать вполнѣ своего жалкаго командира, столь разнящагося отъ того, котораго онъ показывалъ имъ, онъ отдалитъ его на сколько возможно отъ роты, а въ особенности отъ тѣхъ нескромныхъ господъ, которые наблюдаютъ за нимъ съ опущенной головой и съ навостренными ушами, хотя бы пришлось сдѣлать ему репутацію человѣка юродиваго, что менѣе важно. Для того, чтобы имѣть полное понятіе объ обязанностяхъ, которыя налагаетъ дисциплина на чиновъ роты, необходимо указать степень власти, предоставленной каждому изъ нихъ.

«Право наказывать есть необходимое — говоритъ авторъ — послѣдствіе права командовать. Отнимите совершенно у чина право наказывать, и онъ сдѣлается сплетникомъ, предметомъ ненависти и презрѣнія. Однако слѣдуетъ осторожно отдавать право это въ руки людей, которые склонны злоупотреблять имъ и, вслѣдствіе молодости, слишкомъ горячи и неопытны.

Наказаніе есть оружіе, которое ранитъ болѣе или менѣе глубоко; оно есть царапина или смертельная рана, смотря по тому, какъ и кѣмъ оно налагается. Необходимо, чтобы ротный командиръ рекомендовалъ своимъ подчиненнымъ, по возможности, воздерживаться, не говоря уже о злоупотребленіяхъ, но даже просто отъ пользованія правомъ наказывать, и дѣлать это только въ важнѣйшихъ случаяхъ, требующихъ энергическихъ мѣръ укрощенія; также точно слѣдуетъ воздерживаться отъ угрозъ, такъ какъ это смѣшное и вредное средство развращаетъ подчиненныхъ и разстраиваетъ дисциплину. Наконецъ, надо всегда помнить, что обязанность начальника заключается въ томъ, чтобы предупреждать проступки, а не въ томъ, чтобы допускать имъ совершаться, а потомъ за нихъ же наказывать. Ротный командиръ въ особенности долженъ рекомендовать офицерамъ не наказывать унтеръ-офицеровъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда интересъ дисциплины этого потребуетъ непремѣнно. Онъ заставитъ понять унтеръ-офицера, что не слѣдуетъ исполнять свой долгъ только изъ страха наказанія.

Въ іерархической ротной рамкѣ встрѣчается особенность, о кото-

Digitized by Google

рой стоитъ упомянуть. Возьмемъ — говоритъ г. Корси — двухъ офицеровъ, поручика и подпоручика, которые въ различныхъ чинахъ, но облечены одинаковой властью и имѣютъ одинаковыя обязанности. Какъ они должны держать себя по отношенію другъ къ другу?

Невозможно, чтобы между ними была рѣзкая демаркаціонная линія, когда, не смотря на различіе чина, они поставлены передъ начальниками и подчиненными во всѣхъ служебныхъ обязанностяхъ въ совершенно ровныя условія, какъ будто между этими двумя офицерами нѣтъ никакой разницы, исключая старшинства. Напрасно стали бы жаловаться на фамильярность, существующую между ними и уничтожающую различіе чиновъ. Это необходимое послѣдствіе равенства обязанностей. Допустимъ, что это прискорбный обычай; но помиримся съ нимъ, потому что онъ не приноситъ серьезнаго вреда и потому что, во всякомъ случаѣ, можно уничтожить его, только давши различныя обязанности различнымъ чинамъ. Впрочемъ, допуская фамильярность между этими двумя категоріями офицеровъ, нельзя, замѣчаетъ авторъ, похвалить того подпоручика, который считалъ бы себя вправѣ обращаться какъ съ равными съ поручиками, которые никогда не были товарищами его въ чинѣ, которыхъ онъ, можетъ быть, никогда не видалъ до прибытія въ часть. Такія отношенія были бы доказательствомъ того, что этотъ подпоручикъ лишенъ здраваго смысла, обладаетъ значительной дозой наглости и не знаетъ военныхъ приличій.

Здѣсь умѣстно сказать, какъ долженъ держать себя ротный командиръ по отношенію къ своимъ подчиненнымъ. Г. Корси предполагаетъ, что командиръ человѣкъ осторожный, физіономистъ, обладаетъ тактомъ и разсудительностью, придающей каждой вещи настоящее ея значеніе. Это такой человѣкъ, которому никогда не придетъ мысль прибѣгнуть къ тонкостямъ разговора съ тою цѣлью, чтобы подчиненные его довѣрчиво относились къ нему, и такимъ образомъ онъ могъ бы ближе узнать ихъ и познакомиться съ ними скоро и основательно. Онъ никогда не приведетъ для себя извиненія: «Я поступаю такъ для того, чтобы снять съ нихъ маску».

Ничего, по мнѣнію автора, не можетъ дать болѣе дурнаго мнѣнія о начальникѣ, какъ стараніе принимать передъ подчиненными неестественный видъ. Такая метода хороша не для исправленія, а для развращенія души. Это школа скрытности, поддерживающая фальшь въ сердцахъ негодяевъ и возмущающая хорошихъ людей. Боже сохрани! солдатскій мундиръ не масляничный нарядъ.

Слѣдуетъ упомянуть также объ извѣстномъ недостаткѣ, довольно

Digitized by Google

часто встрѣчающемся у командировъ, а именно — это наклонность доказывать нижнимъ чинамъ, что имъ мало довѣряетъ и не уважаютъ ихъ личности, наклонность, заглушающая въ концѣ концовъ всякое доброе желаніе. Конечно, въ извѣстныхъ случаяхъ недовѣрчивость или тонкій намекъ относительно субалтернъ-офицера бываютъ необходимы, такъ какъ они затрогиваютъ самолюбіе лѣниваго; эти возбуждающія средства хороши, но при условіи, что къ нимъ обращаются не въ примѣненіи къ каждому человѣку, не во всѣхъ случаяхъ, а главное, что ихъ не превращаютъ въ привычку. Если, напримѣръ, нижній чинъ старается, на сколько можетъ и умѣетъ, исполнять свои обязанности, то какъ же, въ случаѣ легкаго проступка, совершеннаго невольно, онъ приметъ такой упрекъ: «этого надо было ожидать, это всегда такъ»; или, если онъ заслужилъ похвалу: «это чудо!»

То же слѣдуетъ сказать о манерѣ, состоящей въ томъ, чтобы казаться вѣчно недовольнымъ или мало довольнымъ своими подчиненными и тѣмъ, что они исполняютъ. А еще хуже было-бы, еслибы начальникъ впалъ въ противоположное преувеличеніе. Но между этими двумя крайностями, т. е. между довольствомъ и недовольствомъ, между оптимизмомъ и пессимизмомъ существуетъ середина, а именно: слѣдуетъ отличать рѣзкіе поступки, достойные похвалы или порицанія, съ строгой справедливостью и въ разумной мѣрѣ, и проходить молчаніемъ многочисленныя дѣйствія, не переходящія обыкновенныхъ границъ. Похвала служитъ противовѣсомъ порицанія, какъ награда перевѣшиваетъ наказаніе. Не хвалить—это почти одинаково, что порицать и наказывать. Та молчаливая гордость, которая бываетъ результатомъ этого, дѣлается отвратительной и смѣшной, когда она неискусно поддерживается, а искусство это не легкое и не совсѣмъ обыкновенное. «Мы, замѣчаетъ г. Корси, станемъ хвалить явно выраженную добрую волю и точно также осудимъ и накажемъ, если сочтемъ полезнымъ противоположный недостатокъ. Но мы не дойдемъ до гиперболической похвалы, которую мы считаемъ ядомъ. Мы придержимся точной середины и подъ нашей лаской заставимъ почувствовать шпору. Мы скажемъ напр.: «вы сдѣлали хорошо, но могли бы сдѣлать еще лучше»; или: «въ настоящую минуту я доволенъ вами; мы увидимъ, что будетъ далѣе» или: «вы обѣщаете многое, но вы должны сдержать обѣщаніе» и т. д.

Что же касается до того, какъ держать себя по отношенію къ подчиненнымъ офицерамъ, то слѣдуетъ замѣтить, что почти невозможно допустить, чтобы онъ былъ на столько несвѣдущъ въ общественныхъ военныхъ приличіяхъ, чтобы пренебрегъ уваженіемъ даже къ самому младшему подпоручику, ибо, прежде чѣмъ достигнуть капитанскаго чина,

Digitized by Google

необходимо прожить нѣсколько лѣтъ субалтернъ-офицеромъ въ той честной средѣ, гдѣ выучиваются манерамъ хорошаго общества, приличнымъ военному характеру.

Какъ бы то ни было, деликатныя отношенія необходимы для сохраненія въ корпусѣ офицеровъ того рыцарскаго блеска, которымъ онъ долженъ поражать глаза войскъ и общества, и также для того, чтобы сами офицеры не могли потерять уваженія къ чину, которое составляетъ самую серьезную гарантію противъ тривіальныхъ манеръ, не отвѣчающихъ достоинству мундира. Если личность не заслуживаетъ его, то чинъ требуетъ этого. Благородная гордость можетъ оскорбить только тѣхъ, кто не понимаетъ сущности и важности военнаго духа; но люди, не имѣющіе предвзятой идеи и искренно преданные своей родинѣ, увидятъ въ этомъ чувство столько же полезное, сколько честное. Встрѣчаются многочисленные примѣры офицеровъ, которые получили лоскъ или, по крайней мѣрѣ, потеряли грубость, только благодаря деликатному съ ними обращенію ихъ начальниковъ и товарищей.

Но не слѣдуетъ, конечно, чтобы эти деликатныя отношенія стѣсняли быстрое и правильное исполненіе служебныхъ обязанностей или препятствовали бы ротному командиру пользоваться вполнѣ свободно своею властью. Часто эти отношенія будутъ лишь простой формальностью; но этого будетъ достаточно для указанныхъ цѣлей. Вѣжливыя и приличныя манеры не исключаютъ мѣръ строгости; можно порицать и наказывать, конечно, не съ улыбкой на губахъ, но не отступая отъ того принципа взаимнаго уваженія между офицерами, который составляетъ краеугольный камень военныхъ приличій.

О военномъ языкѣ.

«Военный слогъ, говоритъ г. Корси, долженъ быть краткимъ, яснымъ, скромнымъ и приличнымъ».

Перейдемъ къ частностямъ:

1) *Приказанія.* Отдавая приказанія, слѣдуетъ говорить въ повелительномъ смыслѣ, называть вещи собственными именами, употребляя военный языкъ и избѣгая околичностей, упущеній и всего того, что можетъ сдѣлать фразу двухсмысленной. Смотря по степени пониманія того, къ которому обращаются, необходимо отбросить ненужныя объясненія, не забывая, однако, упомянуть то, что нужно. Не слѣдуетъ перемѣшивать вѣрное съ возможнымъ и необходимо воздерживаться отъ указанія, какимъ образомъ слѣдуетъ поступать при могущихъ представиться различныхъ случаяхъ, ибо извѣстно, что существуетъ пропасть

Digitized by Google

между идеей и фактомъ, и что слишкомъ обстоятельныя приказанія затрудняютъ и пугаютъ того, кто обязанъ ихъ исполнять.

2) *Совѣты.* Совѣты можно считать весьма важнымъ воспитательнымъ средствомъ, но они должны быть выражены скромно и съ чувствомъ. Здѣсь выборъ аргументовъ и манера выражать ихъ имѣютъ еще большее значеніе, нежели форма рѣчи. Обиліе словъ будетъ важной ошибкой, если оно превратится въ невоздержанность языка. Горячія выраженія, возбуждающія умъ и сердце, будутъ лишними только въ томъ случаѣ, если они превратятся въ смѣшную афектацію.

3) *Предупрежденіе* занимаетъ среднее мѣсто между совѣтомъ и выговоромъ. Оно употребляется въ видѣ наказанія за не особенно хорошее поведеніе, которое однако не заслуживаетъ строгаго порицанія, какъ, напримѣръ, наклонность къ кутежу, къ лѣни и т. д. Такъ какъ цѣль предостереженія состоитъ въ томъ, чтобы устранить болѣе важныя отступленія и вернуть къ строгому соблюденію долга, то нужно, чтобы оно производило большое впечатлѣніе на умъ человѣка, къ которому оно обращено, не внушая ему въ то же время отвращенія къ его ремеслу. Для этого слѣдуетъ, чтобы форма и сущность предостереженія были бы согласны съ природой человѣка, такъ чтобы задѣть его слабую струну. Поэтому необходимо здѣсь принять во вниманіе соціальныя различія: личныя чувства и въ особенности преобладающія страсти людей, которыхъ придется предостерегать. Одному можно напомнить его хорошее происхожденіе или добродѣтели, которыми отличались его родныя; другому слѣдуетъ сказать о привязанности къ нему родныхъ и о заботахъ ихъ о немъ; третьему о его чести; четвертому о его интересахъ; пятому о непріятностяхъ, которымъ онъ подвергается, и т. п. Но во всѣхъ случаяхъ надо стараться, чтобы предостереженія были серьезны, безъ явной слабости. Не слѣдуетъ подражать тому, кто говоритъ: «я васъ уже предупреждалъ.... теперь я умываю въ этомъ руки. Дѣлайте, что вамъ угодно...».

4) *Выговоры.* Необходимо избѣгать горячиться, дѣлая выговоръ. Крики, угрозы, оскорбленія хороши, чтобы пугать дѣтей и чтобы возбудить рукоплесканія въ театрѣ. Въ казармѣ они производятъ прискорбное дѣйствіе. Среди этихъ бурь, апатія человѣка принимаетъ огромные размѣры; дурной солдатъ смѣется, хорошій сердится, а остальные не обращаютъ никакого вниманія на эти вспышки. Есть много людей, которые при выговорѣ, дѣлаемомъ имъ, въ злобномъ тонѣ, сжимаютъ кулаки и бросаютъ яростные взгляды, какова бы ни была ихъ вина, и они же легко конфузятся и раскаиваются подъ твердымъ

Digitized by Google

взоромъ начальника, взвѣшивающаго каждое слово, говорящаго кротко и строго и подчеркивающаго малѣйшія остановки.

Кромѣ того, надо, чтобы выговоръ былъ умѣренный, для того, чтобы не слишкомъ тревожить человѣка; нужно уподобляться лѣтней грозѣ, которая виситъ надъ нашими головами, показывая въ утѣшеніе уголокъ голубаго неба.

Для этого послѣднія слова начальника должны обыкновенно быть менѣе жесткими, болѣе благодушными; онъ долженъ казаться готовымъ забыть прошлое.

5) *Увѣщеванія.* Они требуютъ сухаго языка, потому что должны произвести немедленное дѣйствіе. Видъ, съ которымъ держитъ себя личность, жесты, взглядъ, тонъ голоса — должны согласоваться со словами и придавать имъ большую силу и достоинство. Въ крайнихъ случаяхъ, все должно клониться къ тому, чтобы успокоить раздраженіе.

Одинъ французскій генералъ — Удино или Жюно — укротилъ начинавшееся военное возмущеніе однимъ взглядомъ, сказавъ при этомъ холодно: «молчать!» Австрійская армія помнитъ знаменитыя слова: «Двадцать пять!» одного полковника, заставлявшаго дрожать самыхъ рѣшительныхъ этимъ простымъ выраженіемъ, бывшимъ просто грубостью. Сказать многое въ нѣсколькихъ словахъ — вотъ nec plus ultra военной рѣчи. Роль подчиненнаго труднѣе всего, когда ему приходится ;оворить первому.

Для солдата вступленіе важное дѣло. Онъ знаетъ, что ему надо говорить, все шепчетъ это ему на ухо; но именно проклятое слово не идетъ на языкъ: онъ вытягиваетъ шею, вертитъ глупо глазами, краснѣетъ, весь въ поту. Онъ открываетъ ротъ и произноситъ глупость. Чтобы помочь такому смущенію, въ нѣкоторыхъ арміяхъ являлась счастливая мысль ввести обязательную формулу для вступленія при устныхъ докладахъ начальству; напримѣръ: «имѣю честь доложить....» Правда, что эта вѣчная фраза, произносимая въ одномъ тонѣ, стереотипная въ устахъ солдата, повторяемая сто разъ въ день всѣми казарменными эхо, въ караулѣ, и т. п., производитъ на слушающихъ довольно непріятное впечатлѣніе. Сперва она удивляетъ, затѣмъ забавляетъ, потомъ заставляетъ скрежетать зубами, затѣмъ зѣвать до тѣхъ поръ, пока ухо привыкаетъ къ ней; и когда послѣ 24-часоваго дежурства въ казармѣ возвращаешься домой, то формула эта раздается въ головѣ; ее читаешь на вывѣскахъ магазиновъ, воображаешь, что каждая дверь и каждый фонарь повторяютъ ее, и когда квартирная хозяйка встрѣчается съ нами на лѣстницѣ, удивляешься, почему она не восклицаетъ: «честь имѣю доложить....» Впрочемъ, если бы даже

Digitized by Google

упомянутая формула не была освящена высшимъ приказаніемъ, то слѣдовало бы уважать ее, какъ уважаютъ благодѣтельное изобрѣтеніе. Но, опредѣливъ форму вступленія, представляется новое затрудненіе, а именно: связать разсказъ съ этимъ введеніемъ, не совсѣмъ точно отвѣчающимъ всякаго рода разсужденію. Если, дѣйствительно, слова: «имѣю честь» всегда приличны при разговорѣ подчиненнаго съ начальникомъ, то нельзя сказать того же относительно глагола «доложить», потому что всѣ предметы, трактуемые подчиненными, не суть новости, и слово *что*, связывающее глаголъ со слѣдующими за нимъ словами, не всегда точно опредѣлитъ смыслъ. При развязномъ языкѣ и съ помощью къ тому же искусства, можно живо побороть это затрудненіе, но этого нельзя сказать относительно простаго солдата. Правда, у нихъ обыкновенно имѣется въ распоряженіи уловка, подобная знаменитому мечу, разрубившему гордіевъ узелъ, а именно: остановившись послѣ этого краткаго вступленія, прямо переходить къ дѣлу по мѣрѣ умѣнія, такъ напр.

«Имѣю честь доложить. Я хотѣлъ спросить, если....» и т. д.

1) *Доклады*. Первое достоинство доклада заключается въ томъ, чтобы онъ былъ до мелочи точенъ. Факты должны быть изложены такъ, какъ они въ дѣйствительности произошли, или, вѣрнѣе, какъ они намъ показались. Къ нимъ слѣдуетъ прибавить соображенія, могущія быть полезными. Если мы говоримъ такъ, то это потому, что часто самолюбіе и желаніе отличиться клонятъ насъ къ преувеличенію событій. Слогъ долженъ былъ точенъ и по возможности кратокъ, для того, чтобы факты представлялись ясно, и чтобы не случалось недомолвокъ, извращающихъ факты, оцѣнивать которые приходится начальству.

Слѣдуетъ дѣлать различіе между тѣмъ, что мы видѣли собственными глазами, и тѣмъ, что намъ передано третьимъ лицомъ; называть лица, мѣста и т. д. и тщательно указывать источники, откуда мы почерпнули свѣдѣнія. Надо избѣгать тривіальныхъ выраженій, а при отчетахъ о рекогносцировкахъ избѣгать общихъ мѣстъ, какъ «медвѣжье логовище.... вертепъ.... толпа народа (когда, можетъ быть, было только сто человѣкъ) и т. д.

2) *Просьбы*. Солдатъ долженъ знать, что въ военной профессіи назойливость, такъ же, какъ и громкія слова, не ведутъ ни къ чему; назойливость противна дисциплинѣ и интересамъ службы или воли начальниковъ и приводитъ лишь къ выговорамъ и наказаніямъ. Поэтому было бы столь же безполезно, сколько и неприлично, придавать просьбѣ тонъ и форму прошенія. Должно, напротивъ того, знать, что

Digitized by Google

военная служба плохо сживается съ тѣми умоляющими манерами, которыя несовмѣстны съ честью мундира. Солдатъ долженъ формулировать просьбу свою, разумѣется, въ почтительныхъ выраженіяхъ, но эти выраженія должны быть вмѣстѣ съ тѣмъ просты и благородны. Онъ долженъ откровенно изложить сущность своей просьбы, говоря въ настоящемъ наклоненіи (я попрошу.... я желалъ бы....), затѣмъ изложить причины, оправдывающія его просьбу, оставляя въ сторонѣ не нужныя обстоятельства и лишнія подробности. Онъ долженъ быть проникнутъ тѣмъ убѣжденіемъ, что просьба, формулированная кратко, не повредитъ ни въ чемъ окончательному успѣху. Если вопросъ идетъ о дѣлѣ, требующемъ долгихъ изслѣдованій, то онъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ просить начальника *не терять изъ вида его дѣла* — фраза безсодержательная, на которую никто не обратитъ вниманія.

3) *Оправданія.* Подъ эту рубрику г. Корси подводитъ объясненія, которыя подчиненный можетъ, по собственному побужденію и въ интересѣ службы, дисциплины или его чести, представить относительно своихъ дѣйствій, если онъ подвергся выговору или былъ наказанъ; этотъ случай можетъ считаться рѣдкимъ исключеніемъ.

Человѣкъ, испытавшій незаслуженное наказаніе, натурально хочетъ сказать: «я былъ несправедливо наказанъ». Но говоря такимъ образомъ, онъ поступилъ бы противъ приличій, такъ какъ, сообразно съ принципами военной дисциплины, ему не подобаетъ критиковать поступки своихъ начальниковъ. Поэтому онъ пріищетъ другой оборотъ рѣчи. Гдѣ искать его? Въ простомъ искренномъ изложеніи обстоятельствъ дѣла.

На этомъ г. Корси заканчиваетъ свое изслѣдованіе. По сдѣланному нами извлеченію изъ его труда читатели, полагаемъ, могли замѣтить что многія изъ идей автора примѣнимы ко всякой арміи. Позволимъ себѣ замѣтить, что, какъ намъ удалось слышать, эти идеи и мысли, изложенныя нами въ нѣсколькихъ статьяхъ, послужили уже предметомъ для военныхъ бесѣдъ въ одномъ изъ полковъ. Мы думаемъ, что трудъ г. Корси, по самому своему содержанію, вполнѣ этого заслуживаетъ, ибо что же можетъ быть теперь важнѣе для арміи, какъ вопросъ о нравственномъ воспитаніи солдата?

А. П—р—скій.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 годъ. — Извлеченія изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1878—1879 гг. — Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1878 годъ.

(Статья третья) (1).

Часть артилерійская.

I. Изготовленіе предметовъ артилерійскаго довольствія.

1. По нарядамъ на 1878 годъ оружейные заводы: Тульскій, Ижевскій и Сестрорѣцкій должны были изготовить слѣдующее количество малокалибернаго оружія: пѣхотныхъ винтовокъ—447,000 и казачьихъ винтовокъ—33,455; всего же вообще — 480,455 экземпляровъ, т. е. на 128,455 болѣе противъ предъидущаго и на 286,455 экземпляровъ болѣе противъ 1876 годовъ. Сверхъ того, Ижевскому желѣзоковательному заводу былъ данъ нарядъ на изготовленіе 100,000 малокалиберныхъ стволовъ. Все опредѣленное по нарядамъ количество оружія было изготовлено заводами своевременно.

2. Златоустовскою фабрикою (горнаго вѣдомства) въ теченіе отчетнаго года было изготовлено: сабель офицерскихъ—300 штукъ и сабель солдатскихъ—76,650 экземпляровъ.

3. Обуховскимъ сталелитейнымъ заводомъ было изготовлено въ 1878 году—18,250 малокалиберныхъ стволовъ съ коробками, въ числѣ коихъ 1,250 по наряду 1878 года, а 17,000 изъ наряда 1877 года.

Сверхъ поставленнаго означенными заводами ручнаго оружія, въ отчетномъ году сдѣланъ былъ заказъ берлинскому заводчику Леве—30,000 ре-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 5-й.

Digitized by Google

вольверовъ системы Смита и Вессона, въ счетъ которыхъ было доставлено 6,500 экземпляровъ.

4. Мѣстнымъ арсеналамъ: Петербургскому, Брянскому и Кіевскому, по даннымъ имъ на 1878 годъ нарядамъ, слѣдовало отлить и отдѣлать мѣдныхъ, заряжаемыхъ съ казны, орудій: 24-хъ-фунтовыхъ—88, 9 ти-фунтовыхъ—170 и мортиръ 6-ти дюймовыхъ нарѣзныхъ—120. Кромѣ того, арсеналы должны были приготовить: полевыхъ желѣзныхъ лафетовъ съ колесами—600, желѣзныхъ передковъ—660, заднихъ ходовъ зарядныхъ ящиковъ—360, колесъ полевыхъ—10,700, передковъ осадныхъ—50 и разнаго рода орудійной принадлежности, лабораторнаго инструмента и запасныхъ вещей до 126,000 штукъ.

Полученные арсеналами наряды были выполнены ими своевременно.

5. Пороховымъ заводамъ назначено было въ отчетномъ году приготовить слѣдующее количество пороха: Охтенскому—70,000 пудовъ, Шостенскому—55,000 и Казанскому—40,000 пудовъ, а всего 165,000 пудовъ. Данный нарядъ пороха былъ выполненъ всѣми заводами своевременно.

6. С.-Петербургскимъ патроннымъ заводомъ въ отчетномъ году было изготовлено: патроновъ къ малокалиберным винтовкамъ—123.000,000, капсюлей къ патронамъ—306.000,000 и желѣзныхъ пульныхъ чашекъ—50.000,000.

Кромѣ того: а) Охтенскимъ капсюльнымъ отдѣломъ патроннаго завода было приготовлено: вытяжныхъ скорострѣльныхъ трубокъ для полевыхъ орудій — 2.500,000, капсюлей къ патронамъ игольчатыхъ винтовокъ — 35.000,000 и капсюлей къ ударнымъ трубкамъ—1.000,000 и б) трубочнымъ отдѣломъ того же завода было изготовлено: дистанціонныхъ трубокъ—980,000, ударныхъ—251,000, трубокъ прусскаго образца—290,000 и боевыхъ винтовъ—325,000.

7. Московскою поддонною мастерскою, по наряду 1878 года, было приготовлено къ патронамъ игольчатыхъ винтовокъ: боевыхъ поддоновъ—15.000,000 и холостыхъ—5.000,000.

8. Ракетнымъ заведеніемъ въ отчетномъ году было приготовлено слѣдующее число ракетъ: двухъ-дюймовыхъ боевыхъ—3,000, трехъ-дюймовыхъ свѣтящихъ—1,550, зажигательныхъ—200, спасательныхъ—100 и пироксилиновыхъ—500.

II. Снабженіе войскъ предметами артилерійскаго довольствія.

1) Ручнымъ оружіемъ.

Въ теченіе 1878 года было отпущено изъ артилерійскихъ складовъ какъ на вооруженіе войскъ, такъ и по разнымъ другимъ случаямъ, слѣдующее количество огнестрѣльнаго и холоднаго оружія: винтовокъ малокалиберныхъ пѣхотныхъ—604,749, стрѣлковыхъ образца 1868 года—3,882, драгунскихъ—35,254, казачьихъ—32,214 и малокалиберныхъ кавалерій-

Digitized by Google

скихъ карабиновъ—3,386, винтовокъ Крынка пѣхотныхъ—301,054, драгунскихъ—17,692, винтовокъ игольчатыхъ—46,872, револьверовъ—6,959, шашекъ укороченныхъ—35,694, сабель—15,297, тесаковъ—11,807 и пикъ—6,226.

Отпущеннымъ въ 1878 году оружіемъ были снабжены: а) малокалиберными пѣхотными винтовками—19 пѣхотныхъ дивизій по полному военному составу; снабженіемъ этихъ дивизій новымъ оружіемъ было закончено перевооруженіе всѣхъ дѣйствующихъ пѣхотныхъ дивизій; запасные баталіоны, комплектующіе полки 7-го и 10-го корпусовъ, а также 19-й, 38-й и 41-й пѣхотныхъ дивизій; 3-я и 4-я и Кавказскія стрѣлковыя бригады; бывшіе мѣстные и крѣпостные полки и баталіоны Европейской Россіи; полки 7-й, 8-й, 9-й, 10-й и 11-й резервныхъ пѣхотныхъ дивизій; б) малокалиберными драгунскими винтовками—драгунскіе полки, съ соотвѣтствующими запасными и маршевыми эскадронами на полный военный составъ, 7-й, 8-й 9-й, 10-й, 11 й и 12-й кавалерійскихъ дивизій; Николаевское и Елисаветградское кавалерійскія училища и 4-й желѣзнодорожный баталіонъ; в) малокалиберныя казачьи винтовки отправлены въ войсковые запасы Донскаго, Кубанскаго, Терскаго, Оренбургскаго, Уральскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ; г) револьверами системы Смита и Вессона перевооружены мѣстные и крѣпостные полки и баталіоны въ округахъ Европейской Россіи и д) винтовки Крынка отпущены на вооруженіе полковъ 5-й и 6 й резервныхъ дивизій и 145 дружинъ государственнаго ополченія, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ отпущены револьверы. На вооруженіе резервныхъ частей пѣхоты по новой организаціи поступили винтовки разныхъ системъ, смотря по тому, изъ какихъ частей формировались резервные кадровые баталіоны.

Затѣмъ къ 1-му января 1879 года состояло въ войскахъ скорострѣльнаго оружія:

а) Малокалиберныхъ винтовокъ:		
Пѣхотныхъ	911,352	экземпляровъ.
Стрѣлковыхъ, образца 1868 года.	6,372	»
Драгунскихъ	43,420	»
Казачьихъ.	123,455	»
Кавалерійскихъ карабиновъ . .	16,070	»
б) Винтовокъ Крынка:		
Пѣхотныхъ	316,652	»
Драгунскихъ	9,268	»
в) Игольчатыхъ винтовокъ . . .	80,246	»
и г) Револьверовъ.	95,420	»

2) Артилеріею.

Въ теченіе 1878 г. было отпущено на вооруженіе полевыхъ батарей и въ осадные парки слѣдующее количество полевой, горной и осадной артилеріи: пушекъ 6-ти дюймовыхъ—7; 24-хъ фунтовыхъ—79; 9-ти фунто-

Digitized by Google

выхъ—280; 4-хъ фунтовыхъ—285, и 3-хъ фунтовыхъ—19; пушекъ стальныхъ дальнобойныхъ: батарейныхъ—160, легкихъ—884 и конныхъ—192; мортиръ 8-ми дюйм.—11 и 6-ти дюйм.—18; лафетовъ—2,311, станковъ—24, передковъ—4,708, заднихъ ходовъ зарядныхъ ящиковъ—2,432 и повозокъ—326. Такимъ образомъ, въ отчетномъ году былъ значительно усиленъ отпускъ полевой артилеріи; объясняется это начатымъ въ этомъ году перевооруженіемъ значительной части полевыхъ батарей орудіями новаго типа—стальными дальнобойными; въ теченіе года было перевооружено: батарейными пушками—20 батарей, легкими—111 батарей и конными—32 батареи. Затѣмъ въ отчетномъ году начато было снабженіе орудіями и вообще всею матеріальною артилерійскою частью резервныхъ и запасныхъ батарей по новой ихъ организаціи.

За произведенными въ теченіе года измѣненіями, вооруженіе полевой, осадной и крѣпостной артилеріи къ 1-му января 1879 года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

а) Въ полевой и горной артилеріи.

Изъ общаго числа батарей было.

Батарей пѣшихъ:

	Число батарей.	Число орудій.
Съ 9-ти-фунтовыми мѣдными пушками	125	1,000
Съ стальными батарейными пушками	20	160
Съ 4-хъ-фунтовыми мѣдными пушками	36	288
Съ стальными легкими пушками	111	884
Батарей конныхъ:		
Съ мѣдными 4-хъ-фунтовыми пушками	40	240
Съ стальными конными пушками	32	192
Батарей горныхъ съ 3-хъ-фунтовыми мѣдными пушками	13½	110
Батарея конно-горная съ такими же пушками	1	8
Итого.	378½	2,882

б) Въ осадной артилеріи.

	Въ 1-мъ и 2-мъ осадныхъ паркахъ. Положено имѣть.	Состоитъ.	Въ Кавказскомъ паркѣ. Положено имѣть.	Состоитъ.
Пушекъ	560	509	126	131
Мортиръ	240	226	114	105
Лафетовъ	656	717	146	149
Станковъ	280	282	118	113
Передковъ	588	530	190	190
Осадныхъ дрогъ	800	400	170	170
Парковыхъ повозокъ	580	360	166	—

Digitized by Google

в) Въ крѣпостной артилеріи.

	Орудій.	Лафетовъ.	Снарядовъ.
На вооруженіе всѣхъ крѣпостей и укрѣпленій положено имѣть . .	9,031 (1)	10,130	2.734,242
Къ 1-му января 1879 г. состояло комплектныхъ	8,813 (2)	9,623	2.652,397
Сверхъ того находится въ складахъ, а также сверхкомплектныхъ въ существующихъ крѣпостяхъ . . .	3,185 (3)	3,287	2.586,165

Снабженіе войскъ и крѣпостей предметами артилерійскаго довольствія лежитъ на обязанности *окружныхъ артилерійскихъ складовъ*. Не смотря на то, что война застала, переформированные на новыхъ началахъ, окружные артилерійскіе склады и мастерскія въ переходномъ еще состояніи, склады эти оказались однимъ изъ важнѣйшихъ органовъ главнаго артилерійскаго управленія, какъ по мобилизаціи войскъ, такъ и по снабженію дѣйствующихъ армій на обоихъ театрахъ военныхъ дѣйствій, предметами артилерійскаго довольствія.

Кромѣ опредѣленныхъ своихъ занятій, въ періодъ войны съ Турціею, складами исполнено слѣдующее: выдѣлено изъ своихъ запасовъ на оба театра два полевыхъ артилерійскихъ запаса, съ подвижными при нихъ артилерійскими и лабораторными мастерскими; мобилизовано—270 батарей и 96 парковыхъ частей; вновь сформировано: 17 резервныхъ артилерійскихъ бригадъ и сводная резервная бригада, всего въ количествѣ 71 батареи, четыре запасныя артилерійскія бригады въ составѣ 24-хъ батарей, три запасныя конныя батареи, 67 парковыхъ частей, два осадныхъ парка (№ 1-й въ 400 орудій для арміи, дѣйствовавшей на Дунаѣ, и кавказскій—въ 230 орудій для Кавказской арміи) съ артилерійскими и лабораторными при нихъ мастерскими и комплектомъ снарядовъ по 1,000 на орудіе; по требованію главнокомандующихъ арміями выслано дополнительно въ осадные парки еще до 160 экземпляровъ разнаго рода орудій и по 200 снарядовъ на каждое орудіе; на случай надобности сформированъ въ Кіевѣ осадный паркъ въ 270 орудій и три подвижныя артилерійскія мастерскія; переформировано 44 парковыхъ части и для обезпеченія парками резервныхъ пѣхотныхъ дивизій заготовлено матеріальное имущество для сформированія 12-ти новыхъ отдѣленій подвижныхъ артилерійскихъ парковъ.

Масса работы, которая выпала, по случаю войны, на долю окружныхъ артилерійскихъ складовъ, была выполнена ими вполнѣ удовлетворительно. Вообще, минувшая война подтвердила правильность началъ, которыя были приняты за основаніе при проектированіи новаго положенія объ этихъ учрежденіяхъ.

---

(1) Въ томъ числѣ нарѣзныхъ—4,786.
(2) Въ томъ числѣ нарѣзныхъ—4,644.
(3) Въ томъ числѣ нарѣзныхъ—231.

Digitized by Google

III. Хозяйственныя распоряженія.

Для удовлетворенія потребностей артилерійскаго вѣдомства, въ отчетномъ году было произведено заготовленій:

	Р.	К.
Подрядомъ на сумму	38.881,577	48
Комерческимъ способомъ на	14.436,025	44
Наличною покупкою на	608,789	45
Заграничныхъ заказовъ на.	1.115,526	77
Всего произведено заготовленій	55.041,919	14

(Въ 1877 г.—55.790,594 руб., въ 1876 г. 11.001,217 р., а въ 875 г.—5.181,445 р.).

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году цифра произведенныхъ заготовленій значительно превышала обыкновенную цифру заготовленій мирнаго времени; объясняется это чрезвычайными заготовленіями отчетнаго года, по случаю продолжавшихся военныхъ и неопредѣленныхъ политическихъ обстоятельствъ.

На покрытіе собственно чрезвычайныхъ расходовъ по артилерійскому вѣдомству было асигновано сверхсмѣтнымъ кредитомъ—44.009,451 руб. Наиболѣе значительныхъ расходовъ изъ этой суммы потребовали слѣдующіе предметы: дополнительные чрезвычайные наряды ручнаго огнестрѣльнаго и холоднаго оружія—11.541,284 р.; перевооруженіе полевой артилеріи орудіями дальняго боя—11.058,364 р.; заготовленіе свинца, пороха, снарядовъ, патроновъ и другихъ огнестрѣльныхъ припасовъ—8.343,669 р.; перевозки, прогоны и порціоны—7.730,000 р.; покупка артилерійскихъ лошадей для батарей и парковъ—2.461,063 р. и заготовленіе матеріальнаго имущества для вновь формировавшихся резервныхъ и горныхъ батарей—1.199,232 руб.

По разсортированіи предметовъ какъ пришедшихъ въ негодность, такъ и вышедшихъ изъ употребленія, тѣ изъ нихъ, которые не могли быть обращены ни на какое дальнѣйшее употребленіе, были проданы, и вырученная при этомъ сумма въ количествѣ—11,832 руб. поступила въ доходъ государственнаго казначейства.

IV. Особыя распоряженія, измѣненія и улучшенія.

а) Вызванныя военными обстоятельствами.

Изъ числа мѣръ этой категоріи, исполненныхъ въ теченіе отчетнаго года, главнѣйшія заключались въ слѣдующемъ:

1) Сформировано пятнадцать резервныхъ артилерійскихъ бригадъ, независимо отъ трехъ, сформированныхъ еще въ 1877 году.

2) Для обезпеченія формировавшихся резервныхъ пѣхотныхъ дивизій

Digitized by Google

парковымъ запасомъ, было сформировано тринадцать отдѣленій подвижныхъ артилерійскихъ парковъ.

3) По воспослѣдованіи въ іюлѣ мѣсяцѣ 1878 года Высочайшаго повелѣнія о возвращеніи нашихъ войскъ изъ европейской Турціи, было приступлено къ обратной перевозкѣ съ театра войны въ предѣлы Имперіи всего артилерійскаго имущества, которая продолжалась въ теченіе почти всей второй половины отчетнаго года. Вмѣстѣ съ тѣмъ начата была демобилизація артилерійскихъ частей, причемъ были упразднены всѣ части, сформированныя лишь по военному времени.

4) По приведеніи на мирное положеніе частей полевой артилеріи, представилась возможность сформировать полевыя батареи для болгарскаго земскаго войска; съ этою цѣлью былъ назначенъ кадръ личнаго состава, выдѣлены артилерійскія лошади и отпущена матеріальная часть на шесть запряженныхъ полевыхъ батарей; сверхъ того изъ артилерійскаго имущества, взятаго нашими войсками у турокъ, выдѣлена и отпущена исправная матеріальная часть еще на три полевыя батареи. Независимо того было отпущено: нѣкоторое число осадныхъ пушекъ и мортиръ со снарядами къ нимъ, 90,000 пѣхотныхъ винтовокъ Крынка и небольшое количество разнаго другаго ручнаго оружія.

5) Изъ турецкой артилеріи, отбитой у турокъ во время войны, за исключеніемъ переданнаго Болгаріи, Сербіи, Черногоріи и Румыніи, перевезено въ Россію 369 орудій, оставленныхъ на временное храненіе въ г. Николаевѣ (1).

б) По административной части.

1) Въ концѣ года Высочайше утверждена новая организація резервной и запасной артилеріи, на основаніи которой опредѣлено содержать въ мирное время шесть резервныхъ артилерійскихъ бригадъ, а въ военное время изъ нихъ формировать: 24 резервныхъ бригады, по четыре батареи въ каждой, и шесть запасныхъ бригадъ, по восьми батарей въ каждой.

2) Пользуясь демобилизаціею парковыхъ частей, явилась возможность окончательно перейти отъ прежняго парковаго устройства къ новой парковой организаціи, Высочайше утвержденной въ 1875 году.

3) Выработанъ и объявленъ штатъ дѣйствующихъ батарей съ легкими и конными пушками.

4) Издано новое положеніе о главномъ артилерійскомъ полигонѣ.

в) По усовершенствованію артилеріи.

Дѣятельность артилерійскаго вѣдомства, на пути улучшенія по артилерійской части, была направлена къ усовершенствованію всѣхъ предметовъ артилерійскаго довольствія, развитію техническихъ заведеній и артилерійскаго образованія.

(1) Кромѣ 30-ти орудій, перевезенныхъ въ Петербургъ.

Digitized by Google

Изъ числа наиболѣе существенныхъ улучшеній, исполненныхъ въ 1878 году, на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить *перевооруженіе полевой артилеріи*.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, вся полевая артилерія должна быть перевооружена орудіями образца 1877 г., притомъ: первыя и вторыя батареи каждой бригады—батарейными, остальныя четыре батареи въ бригадѣ — легкими и всѣ конныя батареи — конными пушками.

Такимъ образомъ, при новой организаціи, вооруженіемъ третьихъ батарей легкими орудіями, взамѣнъ 9-ти фун., увеличено число легкихъ батарей на счетъ соотвѣтствующаго числа 9-ти фун.

Имѣя въ виду окончить перевооруженіе полевой артилеріи въ кратчайшій срокъ, а часть батарей снабдить пушками дальняго боя еще въ 1878 г., особо образованная по Высочайшему повелѣнію комисія въ отчетномъ году составляла разсчетъ о количествѣ орудій и прочей матеріальной части, необходимыхъ для замѣны старыхъ 4-хъ-ф. пушекъ во всѣхъ дѣйствующихъ бригадахъ и во всей конной артилеріи и сдѣлала дополнительные заказы: новыхъ орудій, крупнозернистаго для нихъ пороха, снарядовъ, лафетовъ, передковъ, зарядныхъ ящиковъ, принадлежности и конской амуниціи какъ для батарей, такъ и для соотвѣтствующихъ парковыхъ частей, съ условіемъ, чтобы всѣ заказываемые предметы были изготовлены и сданы не позже весны 1879 года.

Въ 1878 году, изъ числа заказанныхъ предметовъ новой артилеріи было готово:

Пушекъ легкихъ	900	экз.
» конныхъ	200	»
» батарейныхъ	500	»
Крупнозернистаго пороха	130,000	пуд.
Снарядовъ легкихъ	472,000	»
» батарейныхъ	240,000	»
Лафетовъ легкихъ	1,275	экз.
» батарейныхъ	200	»
Передковъ	5,396	»
Заднихъ ходовъ зарядныхъ ящиковъ	4,637	»
Конской амуниціи, комплектовъ на	1,100	оруд.

Кромѣ того, заготовлено соотвѣтствующее число орудійной и парковой принадлежности, шелковой ткани для зарядовъ, ударныхъ и дистанціонныхъ трубокъ, а также разныхъ инструментовъ.

Экстренность заказовъ была причиною того, что всѣ орудія, весь порохъ, 400 лафетовъ, 400 передковъ и 200 заднихъ ходовъ пришлось заказать за-границею, преимущественно у фабриканта Круппа, который одинъ только могъ удовлетворить такимъ спѣшнымъ и значительнымъ требованіямъ;

Digitized by Google

вся же остальная матеріальная часть была заказана на казенныхъ и на частныхъ русскихъ заводахъ.

По мѣрѣ изготовленія орудій дѣлались распоряженія о снабженіи ими батарей: сначала расположенныхъ внутри Россіи, а затѣмъ и батарей, находившихся въ окупаціонномъ отрядѣ въ Болгаріи. Всего въ теченіе 1878 г. получили дальнобойныя орудія съ новою матеріальною частью, 141 батареи, расположенныя въ Россіи, и 22, находившіяся въ Болгаріи.

Парковыя части, соотвѣтствующія перевооруженнымъ батареямъ, также получили новые зарядные ящики съ полною принадлежностью и комплектомъ конской амуниціи.

Одновременно, съ началомъ перевооруженія артилеріи, были приняты слѣдующія мѣры къ обезпеченію дальнѣйшаго успѣха этого дѣла:

а) Вмѣстѣ съ заказомъ Обуховскому сталелитейному заводу 1,700 полевыхъ орудій и водвореніемъ на немъ ихъ фабрикаціи, признано было необходимымъ, для усиленія окончательной отдѣлки новыхъ орудій, сдаваемыхъ заводомъ въ недодѣланномъ видѣ, значительно увеличить механическія средства Петербургской орудійной мастерской, что въ настоящее время уже и приведено къ окончанію.

б) Не только на Охтенскомъ, но и на Шостенскомъ пороховыхъ заводахъ, введена въ 1878 году выдѣлка крупнозернистаго пороха.

в) Въ трехъ арсеналахъ: Петербургскомъ, Брянскомъ и Кіевскомъ водворена валовая фабрикація новыхъ лафетовъ, желѣзныхъ передковъ и зарядныхъ ящиковъ.

г) Для усиленія фабрикаціи легкихъ колесъ не только привлечены многіе частные заводы, но и снабжена машинами новыхъ системъ деревянная мастерская Петербургскаго арсенала.

д) Производство снарядовъ новыхъ образцовъ съ мѣдными поясами установлено вполнѣ, не только на петербургскихъ частныхъ заводахъ, но и на многихъ хорошихъ заводахъ внутри Россіи.

Такимъ образомъ, перевооруженіе полевой артилеріи достаточно обезпечено средствами какъ казенныхъ техническихъ заведеній, такъ и многочисленныхъ частныхъ заводовъ, конкуренція которыхъ между собою должна естественнымъ образомъ понизить въ будущемъ стоимость перевооруженія, что уже отчасти и оправдалось при послѣднихъ заказахъ. А если, сверхъ того, принять въ соображеніе, что размѣръ работъ по перевооруженію полевой артилеріи, начиная съ 1879 года, долженъ сократиться, то слѣдуетъ заключить, что дальнѣйшее перевооруженіе можетъ быть ведено исключительно средствами казенныхъ техническихъ заведеній и нашей русской промышленности и идти путемъ вполнѣ нормальнымъ.

Независимо отъ заказовъ матеріальной части новой артилеріи, по распоряженію комисіи, исполнено въ 1878 году слѣдующее:

а) Проектированъ, испытанъ и принятъ новый лафетъ для батарейныхъ пушекъ.

Digitized by Google

б) По испытаніи нѣсколькихъ образцовъ легкихъ и батарейныхъ шрапнелей, окончательно принятъ образецъ шрапнели съ отдѣльной головкой, отличающійся большею прочностью.

в) Испытанъ образецъ новой картечи для легкихъ и батарейныхъ пушекъ.

и г) Составлены и изданы таблицы стрѣльбы изъ легкихъ и конныхъ пушекъ и сверхъ того издается полный сборникъ свѣдѣній о новой матеріальной части полевой артилеріи, содержащій въ себѣ подробное описаніе всякаго предмета, входящаго въ новую артилерію, съ описаніемъ ухода за ними, употребленія въ дѣлѣ, способа и порядка исправленія и т. п.

Затѣмъ, въ ряду произведенныхъ улучшеній, заслуживаетъ вниманія еще слѣдующія:

1) Въ виду, обнаружившейся въ послѣднюю турецкую войну, потребности въ увеличеніи числа нашихъ горныхъ батарей, въ 1878 году сдѣланы распоряженія о заготовленіи орудій, лафетовъ, снарядовъ и прочей матеріальной части, необходимой для сформированія четырехъ новыхъ горныхъ батарей съ пушками Барановскаго и для укомплектованія соотвѣтствующихъ имъ летучихъ и подвижныхъ парковъ.

Назначеніе на службу горныхъ орудій системы Барановскаго (1) послужитъ, между прочимъ, первымъ въ большихъ размѣрахъ опытомъ примѣненія къ артилеріи готоваго металическаго патрона, т. е. того принципа, который привелъ къ столь блестящимъ результатамъ въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи.

2) Слабыя стороны нынѣшней осадной артилеріи, какъ нашей, такъ и иностранныхъ государствъ, обнаруживаются при разрушеніи земляныхъ насыпей и прочныхъ сводчатыхъ построекъ. Цѣль эта можетъ быть достигаема съ полнымъ успѣхомъ только стрѣльбою изъ орудій такого значительнаго вѣса, который не допускается въ осадной артилеріи, вслѣдствіе затрудненій въ перевозкѣ.

Для устраненія такихъ затрудненій, Обуховскимъ сталелитейнымъ заводомъ проектированы *свинтныя* 8-ми-дюймовая облегченная пушка и 9-ти дюймовая мортира. Корпусъ орудій этихъ состоитъ изъ трехъ частей: казенной, дульной и внутренняго ствола, которыя могутъ перевозиться раздѣльно и соединяются между собою на самой батареѣ, съ помощію весьма простыхъ приспособленій.

Такъ какъ случаи, въ которыхъ можно ожидать особой пользы отъ употребленія свинтныхъ 8-ми-дюймовыхъ пушекъ и 9-ти-дюймовыхъ мортиръ, не будутъ встрѣчаться при осадѣ всякаго укрѣпленнаго пункта, а скорѣе подобные случаи слѣдуетъ считать исключительными, то признано излишнимъ включать эти орудія въ составъ существующихъ въ европейской Россіи двухъ осадныхъ парковъ, а предположено заготовить тѣхъ и

(1) Сущность системы орудій Барановскаго подробно излагалась въ отчетахъ за предшествовавшіе годы.

Digitized by Google

другихъ свинтныхъ орудій по 40 экземпляровъ и сосредоточить ихъ, со всею матеріальною частью и комплектомъ снарядовъ, въ одномъ изъ центральныхъ пунктовъ, откуда можно будетъ доставлять ихъ, смотря по надобности, къ южной или къ западной границѣ Имперіи.

3) Постепенное усиленіе обшивки броненосныхъ судовъ, чрезмѣрно высокая цѣнность береговыхъ пушекъ самыхъ большихъ калибровъ и техническія трудности, встрѣчаемыя при дальнѣйшемъ увеличеніи ихъ калибровъ заставили искать средствъ къ усиленію дѣйствительности существующихъ орудій противъ броневыхъ судовъ. Лучшимъ средствомъ представляется увеличеніе начальныхъ скоростей снарядовъ, что можетъ быть достигнуто только увеличеніемъ зарядовъ. Но съ увеличеніемъ зарядовъ усиливается и разрушительное дѣйствіе на орудіе, что не должно быть допускаемо. Вслѣдствіе этого возникъ вопросъ о необходимости измѣнить фабрикацію призматическаго пороха такъ, чтобы онъ медленнѣе сгоралъ въ орудіи, такъ какъ медленно горящій порохъ оказываетъ менѣе разрушительное дѣйствіе; замедленіе же горѣнія пороха достигается увеличеніемъ его плотности. Рядъ произведенныхъ по этому предмету испытаній привелъ къ заключенію, что наилучшимъ сортомъ призматическаго пороха для нашихъ 9-ти-дюймовыхъ и 11-ти-дюймовыхъ береговыхъ пушекъ долженъ быть признанъ порохъ плотностью 1,$_{75}$ (вмѣсто прежней плотности 1.$_{68}$), той же формы, какая была принята по настоящее время. Съ таковымъ увеличеніемъ плотности призматическаго пороха, оказалось возможнымъ назначить для упомянутыхъ орудій слѣдующіе заряды для 9-ти-дюймовыхъ пушекъ въ 75 фунтовъ, вмѣсто прежнихъ 52 фунтовъ, а для 11-ти-дюймовыхъ пушекъ въ 146½ фунтовъ вмѣсто прежнихъ 91½ фунтовъ.

Съ принятіемъ такихъ зарядовъ, начальныя скорости снарядовъ увеличились до 1,500—1,600 футъ въ секунду (вмѣсто прежнихъ 1,300 футъ), безъ усиленія разрушительнаго дѣйствія пороха на стѣнки орудія, и подобное увеличеніе начальныхъ скоростей усиливаетъ въ значительной степени способность снарядовъ къ пробиванію желѣзной обшивки броненосныхъ судовъ.

V. Дѣятельность Михайловской артилерійской академіи и училища.

1) Къ 1-му января 1878 года въ Михайловской артилерійской академіи состояло обучающихся офицеровъ 29 чел.

Въ теченіе года: прибыло 34 чел., убыло 10 чел., затѣмъ къ 1-му января 1879 года состояло 53 чел.

Изъ нихъ: въ младшемъ классѣ 34 чел., въ старшемъ классѣ три чел., въ дополнительномъ курсѣ 16 чел.

2) Къ 1-му января 1878 года въ Михайловскомъ артилерійскомъ училищѣ состояло юнкеровъ 156 чел.

Digitized by Google

Въ теченіе года: прибыло 73 чел. (1), убыло 72 чел. (2), затѣмъ къ 1-му января 1879 года состояло 157 чел.

Изъ нихъ: въ младшемъ классѣ 60 чел., въ среднемъ классѣ 51 чел., въ старшемъ классѣ 46 человѣкъ.

Часть инженерная.

I. Личный составъ.

	Къ 1-му января 1878 года.	Къ 1-му января 1879 года.	Противъ 1877 года. Болѣе.	Менѣе.
1) *Въ составѣ собственно инженернаго корпуса:*				
Генераловъ	52	52	—	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ . .	559	573	14	—
Инженерныхъ чиновниковъ . .	131	139	8	—
Кондукторовъ	279	287	8	—
2) *Лейбъ-гвардіи въ саперномъ баталіонѣ:*				
Генераловъ	11	11	—	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ . .	42	43	1	—
Классныхъ чиновниковъ . .	3	2	—	1
Священникъ	1	1	—	—
Нижнихъ чиновъ	1,641	749	—	892
3) *Въ 14-ти дѣйствующихъ и одномъ запасномъ саперныхъ баталіонахъ, 8-ми понтонныхъ баталіонахъ, 9-ти военно-телеграфныхъ паркахъ, Гальванической учебной, Туркестанской саперной, Кронштадтской № 1-го и Керченской № 2-го минныхъ ротахъ:*				
Генераловъ	8	8	—	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ . .	581	587	6	—
Классныхъ чиновниковъ . .	48	41	—	7
Нижнихъ чиновъ	25,670	21,957	—	3,723
4) *Въ трехъ желѣзно-дорожныхъ баталіонахъ, пяти*				

(1) Въ томъ числѣ: изъ военныхъ училищъ—13, изъ военныхъ гимназій—53 и со стороны по экзамену—7.

(2) Въ томъ числѣ: выпущено на службу офицерами—64, уволено и переведено изъ училища—8.

Digitized by Google

полевыхъ и двухъ осадныхъ инженерныхъ паркахъ и Динабургскомъ инженерномъ арсеналѣ:				
Генераловъ	1	1	—	—
Штабъ и оберъ офицеровъ . .	25	108	83 (1)	—
Классныхъ чиновниковъ . .	11	16	5	—
Нижнихъ чиновъ	816	1,727	911	—
5) *Въ 10-ти мастеровыхъ командахъ инженернаго вѣдомства:*				
Оберъ офицеровъ.	13	13	—	—
Нижнихъ чиновъ	2,255	1,736	—	519
Всего вообще въ инженерномъ вѣдомствѣ состояло:				
Генераловъ	72	72	—	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ . .	1,220	1,324	104	—
Чиновниковъ	193	198	5	—
Кондукторовъ.	279	287	8	—
Нижнихъ чиновъ.	30,392	26,169	913	5,136

II. Число крѣпостей и зданій, состоящихъ въ завѣдываніи инженернаго вѣдомства.

Къ 1-му января 1879 года въ вѣдѣніи главнаго инженернаго управленія состояло:

1) Крѣпостей: а) имѣющихъ штатныя крѣпостныя управленія 14; б) состоящихъ въ вѣдѣніи инженерныхъ дистанцій 1.

2) Укрѣпленій: а) состоящихъ въ вѣдѣніи инженерныхъ дистанцій 3; б) состоящихъ въ вѣдѣніи особо завѣдующихъ лицъ 2.

3) Гидротехническихъ сооруженій при оружейныхъ и пороховыхъ заводахъ: Охтенскомъ, Тульскомъ, Ижевскомъ, Сестрорѣцкомъ, Шостенскомъ и Брянскомъ арсеналѣ 6.

4) Зданій въ крѣпостяхъ и внѣ оныхъ 17,568.

Въ томъ числѣ:

	Каменныхъ.	Деревянныхъ.
Казарменныхъ помѣщеній, домовъ для служащихъ и управленій	5,981	3,340

(1) Такая значительная разница въ составѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ объясняется тѣмъ, что въ отчетѣ за 1877 годъ не были приняты въ разсчетъ три желѣзно-дорожные баталіона; сверхъ того въ отчетномъ году были вновь сформированы: три полевыхъ инженерныхъ парка и еще одинъ желѣзно-дорожный баталіонъ, свѣдѣній о списочномъ составѣ котораго къ 1-му января 1879 года не было доставлено окупаціоннымъ корпусомъ.

Digitized by Google

Складовъ разныхъ наименованій	3,602	3,403
Госпитальныхъ строеній.	708	534

III. Производство строительныхъ работъ.

Къ 1-му января 1878 года оставалось неоконченныхъ работъ по крѣпостямъ и внѣ оныхъ на 1.279,145 руб.

Въ 1878 году назначено вновь къ производству работъ, какъ по новымъ сооруженіямъ, такъ и по капитальнымъ и ремонтнымъ исправленіямъ по крѣпостямъ и внѣ оныхъ, по смѣтнымъ цѣнамъ на 10.477,004 руб. Всего на 11.756,149 руб.

Изъ этихъ работъ въ теченіе года исполнено по смѣтнымъ цѣнамъ на 10.396,652 руб.

Затѣмъ къ 1879 году осталось неоконченныхъ работъ на 1.359,497 руб.

Работы эти подлежатъ выполненію въ смѣтный періодъ, назначенный для строительныхъ работъ, т. е. до 31-го мая 1880 года.

Стоимость предназначенныхъ къ выполненію работъ по заготовительнымъ цѣнамъ составляла 9.975,055 руб.

Такимъ образомъ, было достигнуто пониженіе смѣтныхъ цѣнъ на 1.781,094 р. или до 17%.

Произведенныя въ 1878 году работы были выполнены, большею частью, посредствомъ оптовыхъ подрядовъ, и часть изъ нихъ преимущественно ремонтныя, раздробительною для каждаго рода потребностей подрядною поставкою, комерческимъ способомъ и наличною покупкою.

Въ 1878 году для производства строительныхъ работъ разрѣшено заготовокъ:

Посредствомъ оптовыхъ и раздробительныхъ подрядовъ на 7.398,852 руб.

Комерческимъ и комисіонерскимъ способами и наличною покупкою на 2.937,858 руб.

Заработчей платы казеннымъ мастеровымъ и матеріаловъ на 59,942 руб. Всего на 10.396,652 руб.

Изъ приведеннаго выше строительнаго кредита было отпущено собственно на оборонительныя работы 2.236,272 р. Сумма эта главнымъ образомъ была употреблена на продолженіе работъ въ крѣпостяхъ: Кронштадтѣ, Свеаборгѣ, Выборгѣ, Динамюнде и Керчи и на постройку морской батареи въ Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ у Очакова, а также на улучшеніе крѣпостей Варшавскаго округа, Бендеръ и нѣкоторыхъ укрѣпленій на Кавказѣ и въ Оренбургскомъ краѣ.

Независимо этихъ работъ, политическія обстоятельства вынудили военное министерство принять въ отчетномъ году нѣкоторыя экстренныя мѣры, для быстраго приведенія въ оборонительное положеніе нашихъ крѣпостей,

Digitized by Google

береговыхъ укрѣпленій и минныхъ заграждений. Для удовлетворенія этихъ потребностей было асигновано чрезвычайнымъ кредитомъ 3 975,091 р. (1).

Работы по крѣпостямъ необоронительнаго характера, а также по зданіямъ внѣ крѣпостей, заключались преимущественно въ ремонтированіи, перестройкахъ и вообще въ содержаніи въ удовлетворительномъ видѣ зданій уже существующихъ и только отчасти въ возведеніи новыхъ построекъ. Изъ числа этихъ послѣднихъ работъ важнѣйшія, произведенныя въ отчетномъ году, заключались въ постройкѣ: казармъ для 24-й артилерійской бригады въ г. Гатчинѣ; казармъ для Учебнаго пѣхотнаго баталіона, въ г. Ораніенбаумѣ; помѣщеній для артилерійскаго склада и парковъ въ Москвѣ; зданій Московской военной тюрьмы; помѣщеній для 2-й запасной артилерійской бригады въ г. Смоленскѣ; казармъ для двухъ пѣхотныхъ полковъ и артилерійской бригады въ Севастополѣ; зданій для восьми мѣстныхъ парковъ въ г. Казани и казармъ для 1-го и 3-го линейныхъ баталіоновъ и горной батареи въ Восточно-Сибирскомъ военномъ округѣ въ г. Владивостокѣ.

IV. Довольствіе войскъ.

Довольствіе инженерныхъ войскъ заключается въ отпускѣ опредѣленныхъ штатами и табелями ремонта на содержаніе въ исправности инженернаго имущества и въ пополненіи предметовъ, пришедшихъ въ негодность. Снабженіе полевыхъ войскъ предметами инженернаго довольствія заключаются въ отпускѣ шанцеваго инструмента.

На снабженіе войскъ предметами инженернаго довольствія въ 1878 г. израсходовано 700,067 р. 43 к. (2).

На счетъ асигнованной суммы наиболѣе значительные расходы были произведены на слѣдующіе предметы:

На заготовленіе облегченнаго шанцеваго инструмента 376,590 р. На заготовленіе динамита съ принадлежностями и телеграф. имуществъ 141,339 р. На ремонтъ инженернаго имущества 68,940 р. На заготовленіе шанцеваго инструмента для резервныхъ войскъ, сформированныхъ въ 1878 году, 66,753 р. Для удовлетворенія потребностей по отопленію, освѣщенію и очисткѣ зданій въ 1878 г. израсходовано 3.781,163 р.

Причемъ расходы этого послѣдняго рода обошлись:

Дешевле цѣнъ справочныхъ до	8%
Дороже цѣнъ прошлогодніхъ до.	7%
» » 5-ти-лѣтнихъ сложныхъ до	10%

(1) Изъ этой суммы было употреблено на заготовленіе минъ съ принадлежностями—1.245,891 р.

(2) Въ томъ числѣ, асигнованныхъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ—648,938 руб. 26 коп.

Digitized by Google

V. Запасъ готовыхъ вещей и матеріаловъ.

Запасъ разнаго рода предметовъ инженернаго вѣдомства къ 1-му января 1879 года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) При инженерномъ арсеналѣ состоитъ запасъ готовыхъ вещей, а также лѣсныхъ матеріаловъ, желѣза, стали и другихъ потребностей для работъ по постройкѣ понтоновъ, понтонныхъ фуръ и шанцеваго инструмента, а также разныхъ матеріаловъ для приведенія въ дѣйствіе паровыхъ двигателей и машинъ, всего на сумму 127,341 р. 45½ к.

Сверхъ того при арсеналѣ состоитъ паровыхъ машинъ, мастерскихъ инструментовъ и разныхъ приспособленій для производства работъ на 82,145 р. 43 к.

2) Въ инженерныхъ складахъ состояло шанцеваго инструмента: въ 6-ти окружныхъ складахъ 26,026 штукъ; въ 5-ти крѣпостныхъ складахъ 37,975 штукъ; въ центральномъ складѣ 22,331 штука. Всего 86,332 штукъ.

VI. Измѣненія и улучшенія.

а) По части административной.

Важнѣйшія изъ распоряженій и измѣненій по административной части составляли:

1) Сформированіе желѣзнодорожнаго баталіона (№ 1-го).

2) Переформированіе существовавшихъ понтонныхъ полубаталіоновъ въ баталіоны и сформированіе двухъ новыхъ понтонныхъ баталіоновъ.

3) Переформированіе двухъ существовавшихъ и сформированіе двухъ новыхъ полевыхъ инженерныхъ парковъ.

4) Сформированіе кавказскаго полеваго инженернаго парка.

5) Переформированіе Туркестанской саперной роты въ полубаталіонъ.

б) По технической части.

Въ теченіе отчетнаго года главнѣйшимъ образомъ было исполнено слѣдующее:

1) Испытывался для примѣненія въ военномъ дѣлѣ способъ переговоровъ посредствомъ телефона.

2) Производились, совмѣстно съ артилерійскимъ и морскимъ вѣдомствами, опыты косвенной стрѣльбы въ броневыя плиты снарядами различнаго чертежа и метала.

3) Произведены опыты устройства заслоновъ для предохраненія прислуги при орудіяхъ отъ дѣйствій шрапнели и ружейныхъ пуль.

4) Произведены опыты устройства и употребленія въ полѣ оптическаго телеграфа.

5) Изыскивались средства для лучшаго освѣщенія ночныхъ работъ и мѣстности въ полѣ.

Digitized by Google

6) Введены усовершенствованія и нововведенія въ производствѣ саперныхъ, оборонительныхъ и строительныхъ работъ.

Затѣмъ въ теченіе отчетнаго года производились, продолжающіеся уже нѣсколько лѣтъ, опыты надъ подводными минами разныхъ системъ.

VII. Дѣятельность Николаевской инженерной академіи и училища.

1) Къ 1-му января 1878 года, въ Николаевской инженерной академіи состояло обучающихся офицеровъ 75 чел.

Въ теченіе года: убыло 23 чел. (1), прибыло 22 чел., затѣмъ къ 1-му января 1879 г. состоитъ 74 чел.

2) Къ 1-му января 1878 г. въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ состояло юнкеровъ 133 чел.

Въ теченіе года: убыло 54 чел. (2), прибыло 55 чел. (3), затѣмъ къ 1-му января 1879 г. состояло 134 чел.

(Продолженіе будетъ.)

---

(1) Въ томъ числѣ 19 чел. по окончаніи полнаго курса.

(2) Изъ нихъ офицерами по окончаніи полнаго курса 48 чел.

(3) Въ томъ числѣ: изъ военныхъ училищъ—7 чел., изъ военныхъ гимназій—18 чел., и изъ дома родителей 30 чел.

Digitized by Google

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

ГЛАВНАГО КОМИТЕТА ПО УСТРОЙСТВУ И ОБРАЗОВАНІЮ ВОЙСКЪ

ЗА 1878—1879 ГГ.

(Статья вторая) (1).

III. Образованіе войскъ.

1) Строевая часть.

Временныя правила для обученія роты и баталіона разсыпному строю. Составленная главнымъ комитетомъ осенью 1878 года «Инструкція для дѣйствія роты и баталіона въ бою» по приказанію военнаго министра была разослана командующимъ войсками въ округахъ съ приглашеніемъ послѣднихъ доставить, по возможности не позже февраля 1879 года, письменныя замѣчанія на «Инструкцію» войсковыхъ начальниковъ, и, сверхъ того, отпечатана въ первой книгѣ «Военнаго Сборника» за 1879 г., съ цѣлію вызвать замѣчанія на нее со стороны всего военнаго общества.

Изъ доставленныхъ комитету письменныхъ отзывовъ войсковыхъ начальниковъ различныхъ военныхъ округовъ и изъ ряда статей по поводу означенной инструкціи, появившихся въ послѣдующихъ книжкахъ «Военнаго Сборника», былъ составленъ въ комитетѣ общій сводъ замѣчаній, сдѣланныхъ на инструкцію, а затѣмъ, для разбора этихъ замѣчаній и установленія новой ея редакціи, была составлена при комитетѣ особая комисія, въ которую вошли, сверхъ лицъ, участвовавшихъ въ составленіи первоначальнаго проекта инструкціи, еще нѣсколько новыхъ членовъ комитета.

Комисія признала нужнымъ измѣнить прежнее заглавіе проекта и озаглавила его: «Временными правилами для обученія роты и баталіона разсыпному строю», оговоривъ при этомъ въ примѣчаніи, что правила эти должны служить войскамъ руководствомъ, взамѣнъ соотвѣтствующихъ параграфовъ 1-й, 2-й и 3-й частей строевыхъ пѣхотныхъ уставовъ, впредь до новаго изданія сихъ уставовъ.

Кромѣ общаго пересмотра и измѣненія, гдѣ было нужно, редакціи первоначальнаго проекта инструкціи, главнѣйшія существенныя измѣненія и дополненія, коимъ онъ подвергся, заключаются въ слѣдующемъ:

а) *Общія правила.* Наименьшею единицею управленія въ цѣпи при-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 6-й.

Digitized by Google

нято считать отдѣленіе, а, для удобства управленія взводами, предположено располагать отдѣленія одного взвода, по возможности, вмѣстѣ.

Для устраненія перемѣшиванія людей въ цѣпи, по крайней мѣрѣ въ началѣ боя, рекомендовано, какъ наиболѣе выгодное, разсыпаніе отъ роты сразу двухъ взводовъ; въ случаѣ же необходимости разсыпать сразу только одинъ взводъ, предложено занимать этимъ взводомъ только часть протяженія ротнаго участка, съ тѣмъ, чтобы вновь разсыпаемый затѣмъ взводъ могъ занять мѣсто правѣе или лѣвѣе уже разсыпаннаго. Только въ случаѣ крайней необходимости занять сразу однимъ взводомъ все протяженіе ротнаго участка,— допущено усиливаніе цѣпи вливаніемъ одного взвода въ другой; но и въ послѣднемъ случаѣ, для сохраненія въ цѣлости по крайней мѣрѣ отдѣленій, установлено введеніе отдѣленій вновь разсыпаемаго взвода въ промежутки между отдѣленіями разсыпаннаго.

Кромѣ того отдѣлъ этотъ дополненъ командами для разсыпанія и усиленія цѣпи.

б) Глава *объ управленіи разсыпнымъ строемъ* дополнена указаніемъ на важность тщательной подготовки къ обязанностямъ по управленію разсыпнымъ строемъ не только офицеровъ, но также взводныхъ унтеръ-офицеровъ и отдѣленныхъ начальниковъ.

в) Глава *объ обязанностяхъ начальниковъ* нѣсколько развита и дополнена между прочимъ указаніемъ на случай, составляющій исключеніе изъ общаго правила, когда командиры ротъ баталіоннаго резерва обязаны вводить свои роты въ первую линію, не ожидая приказанія баталіоннаго командира

г) Глава *объ огнѣ цѣпи* передѣлана въ видахъ согласованія ея съ Высочайше одобреннымъ новымъ «Наставленіемъ» для обученія стрѣльбѣ.

д) Въ главѣ *о резервѣ* признано возможнымъ въ началѣ боя и на мѣстности открытой увеличить до 500 шаговъ удаленіе ротныхъ резервовъ отъ цѣпи, равно какъ и удаленіе отъ сихъ послѣднихъ—ротъ баталіоннаго резерва.

е) Въ главѣ: *наступленіе и атака*, описанію послѣдняго періода боя, т. е. штыковой атаки, приданъ тотъ оттѣнокъ, что учащенный огонь съ послѣдней стрѣлковой позиціи производится не въ видахъ нанесенія большаго урона противнику, а, главнымъ образомъ, дабы, подъ прикрытіемъ этого огня, дать резерву приблизиться; затѣмъ, какъ только резервъ приблизится, цѣпь и резервъ, вмѣстѣ, двигаются для удара въ штыки.

Въ видахъ уменьшенія потерь отъ огня, допущено наступленіе резерва, перебѣжками, подобно наступленію цѣпи. Кромѣ того, добавлено о пользѣ охватовъ фланговъ непріятельской позиціи.

ж) Глава: *очеркъ оборонительныхъ дѣйствій* дополнена нѣкоторыми указаніями начальнику обороняющагося отряда и, между прочимъ, совѣтомъ поставить себя, прежде всего, въ положеніе атакующаго позицію, для лучшаго рѣшенія вопроса о томъ, на какіе пункты позиціи выгоднѣе всего

Digitized by Google

повести атаку; затѣмъ, на оборону такихъ пунктовъ должно быть обращено преимущественное вниманіе. Кромѣ того, добавлено о противодѣйствіи охватамъ.

з) Глава *объ отступленіи* подверглась также передѣлкѣ. Про отступленіе вынужденное сказано, что успѣхъ его зависитъ, главнымъ образомъ, отъ доблести войскъ и ихъ начальниковъ и что точныхъ, неизмѣнныхъ, правилъ для такого отступленія дано быть не можетъ. Что же касается отступленія, производимаго, такъ сказать, по собственному усмотрѣнію, то на мѣстности открытой и подъ сильнымъ огнемъ противника таковое установлено производить такъ же, какъ и наступленіе, т. е. перебѣжками, но только въ обратную сторону.

и) Глава *объ отраженіи атакъ кавалеріи* дополнена нѣкоторыми правилами для встрѣчи кавалерійскихъ атакъ.

і) Глава *о прикрытіи артилеріи и атакъ ея* нѣсколько развита и дополнена указаніемъ правилъ для взаимнаго расположенія этихъ родовъ оружія, также и при движеніи.

Составленный на вышеизложенныхъ основаніяхъ проектъ «Временныхъ правилъ для обученія роты и баталіона разсыпному строю» въ 5 й день іюля 1879 г. удостоился Высочайшаго одобренія и объявленъ къ руководству войскамъ при приказѣ по военному вѣдомству того же года за № 154-й.

Пересмотръ и новое изданіе уставовъ о строевой пѣхотной службѣ. Изданіе главнымъ комитетомъ «Временныхъ правилъ для обученія роты и баталіона разсыпному строю» служило только введеніемъ къ предстоящей комитету работѣ общаго пересмотра и передѣлкѣ строевыхъ пѣхотныхъ уставовъ, такъ какъ уставы эти, со времени послѣдняго ихъ изданія, неоднократно дополнялись приказами по военному вѣдомству, почему руководство ими представляло немалыя затрудненія и, кромѣ того, признавалось необходимымъ ввести въ нихъ нѣкоторыя улучшенія.

Предварительно же приступленія къ самой передѣлкѣ уставовъ, главный комитетъ имѣлъ нѣсколько общихъ собраній, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества предсѣдателя комитета, въ коихъ были обсуждены тѣ возбужденные комитетомъ же и относящіеся къ предстоящей работѣ вопросы, по которымъ необходимо было испросить предварительно Высочайшее разрѣшеніе.

Предположенія комитета по этимъ вопросамъ и положенныя по нимъ резолюціи Государя Императора заключаются въ слѣдующемъ:

Характеръ и содержаніе уставовъ.

Большинство членовъ комитета признавало необходимымъ придать къ уставамъ отдѣльную тактическую инструкцію, которая давала бы надлежащія разъясненія уставнымъ формамъ какъ сомкнутаго, такъ и разсыпнаго строя. Уставъ, какъ minimum знаній для массы, по убѣжденію сторонниковъ этого мнѣнія, долженъ быть, какъ азбука, по возможности сжатъ и

Digitized by Google

кратокъ, и потому долженъ давать только одни типы различныхъ строевъ. Но такъ какъ изученіе однихъ только типовъ, для офицеровъ, недостаточно, то къ уставу должна быть придана инструкція, которая бы давала возможность изучать случаи примѣненія этихъ типовъ и устанавливала бы связь между уставомъ и тактикою или, другими словами, составила бы такъ называемый прикладной уставъ.

Какъ доводъ въ пользу этого предложенія, приводили также, что изданіе отдѣльной отъ устава тактической инструкціи представляетъ то удобство, что, при весьма часто измѣняющихся въ послѣднее время взглядахъ на условія боя, можно, въ случаѣ надобности, измѣнять и дополнять эту инструкцію, оставляя уставъ въ прежнемъ видѣ.

Меньшинство же полагало болѣе раціональнымъ, чтобы необходимыя разъясненія, касающіяся уставныхъ формъ строя, не были выдѣляемы въ особую отъ уставовъ инструкцію, а были помѣщены, въ инструкціонной формѣ, въ самихъ же уставахъ.

Сторонники меньшинства приводили въ подкрѣпленіе своего мнѣнія нижеслѣдующіе доводы: 1) изученіе уставовъ, при такой постановкѣ дѣла, значительно облегчится, тогда какъ, при изданіи отдѣльной отъ уставовъ инструкціи, весьма вѣроятно, что многіе офицеры, изучая уставъ, не будутъ съ тѣмъ же вниманіемъ изучать и инструкцію; 2) въ уставѣ есть такіе отдѣлы, какъ, напримѣръ, атака, отбитіе атаки, отступленіе и проч., которые никакъ не могутъ быть совершенно выдѣлены изъ уставовъ въ особую инструкцію, а между тѣмъ изложеніе этихъ отдѣловъ въ строго уставной формѣ, безъ надлежащаго освѣщенія соотвѣтствующими разъясненіями, едва ли возможно; 3) составленіе особой инструкціи, могущей выполнить роль прикладнаго устава, представитъ гораздо болѣе затрудненій для редакторовъ уставовъ, такъ какъ при этомъ весьма трудно будетъ оставаться въ тѣхъ предѣлахъ, какіе нужны для такой инструкціи, имѣя въ виду, что знаніе этой инструкціи будетъ такъ же обязательно, какъ и самихъ уставовъ.

По обсужденіи всего вышесказаннаго по этому вопросу, комитетъ, по большинству голосовъ, пришелъ къ нижеслѣдующему заключенію: въ уставахъ, всему тому, что относится до основныхъ формъ сомкнутаго и разсыпнаго строя, долженъ быть приданъ строго уставный характеръ; затѣмъ, все, что касается примѣненія формъ разсыпнаго строя, слѣдуетъ изложить въ формѣ инструкціонной.

Кромѣ того, независимо уставовъ, должна быть составлена особая инструкція, которая должна заключать въ себѣ, на сколько возможно въ сжатомъ видѣ, существенно необходимыя освѣщенія и разъясненія, касающіяся примѣненія всѣхъ уставныхъ формъ строя.

Не слѣдуетъ ли въ 1-й части строевыхъ пѣхотныхъ уставовъ развить въ надлежащей степени отдѣлъ:

Digitized by Google

«подготовка одиночнаго стрѣлка для дѣйствія въ разсыпномъ строѣ»?

Имѣя въ виду, что подготовка стрѣлка для дѣйствія въ цѣпи представляется въ настоящее время едва ли не важнѣйшею частію его обученія, и руководствуясь примѣромъ иностранныхъ уставовъ, дающихъ много полезныхъ указаній въ этомъ отношеніи, комитетъ призналъ весьма полезнымъ пополнить 1-ю часть нашихъ пѣхотныхъ уставовъ необходимыми пріемами и сноровками для подготовки одиночнаго стрѣлка для дѣйствія въ разсыпномъ строѣ.

Хотя въ «Наставленіи» для обученія стрѣльбѣ въ цѣль и находятся указанія, какъ долженъ дѣйствовать каждый отдѣльный стрѣлокъ въ цѣпи, въ примѣненіи къ различнымъ условіямъ боя и мѣстности, тѣмъ не менѣе полезно и въ уставѣ преподать стрѣлку главнѣйшія правила необходимой въ бою сообразительности и находчивости.

Для такого обученія можно брать нѣсколько человѣкъ съ тѣмъ, чтобы слѣдить за каждымъ отдѣльно, какъ они примѣняются къ мѣстности и вообще къ окружающей обстановкѣ.

Заключенія комитета по двумъ вышеприведеннымъ вопросамъ Высочайше одобрены.

Не слѣдуетъ ли въ III части строевыхъ пѣхотныхъ уставовъ (баталіонное ученье) измѣнить порядокъ размѣщенія отдѣловъ такимъ образомъ, чтобы прежде были описаны строи поротно, а затѣмъ уже сборные баталіонные строи, т. е. чтобы на первый планъ были поставлены строи боевые, а за ними уже слѣдовали строи резервные и походные?

Необходимость предположеннаго измѣненія обусловливалась тѣмъ соображеніемъ, что существующій въ настоящее время порядокъ расположенія строевъ въ уставахъ ведетъ свое начало еще отъ Фридриха Великаго, когда развернутый строй баталіона представлялся основнымъ боевымъ расположеніемъ пѣхоты; отсюда и постановка этого строя на первое мѣсто.

Большинство членовъ комитета, имѣя въ виду, что войска проходятъ обыкновенно отдѣлы устава въ порядкѣ ихъ изложенія, и придавая поэтому большое значеніе предлагаемой перестановкѣ, полагало, при новой редакціи III части уставовъ (баталіоннаго ученья), сначала изложить порядокъ боеваго построенія баталіона, затѣмъ резервнаго и наконецъ походнаго, т. е. описать прежде строи поротно и потомъ сборные баталіонные строи.

Меньшинство членовъ комитета, не находя предлагаемое перемѣщеніе предметовъ въ уставѣ баталіоннаго ученья достаточно мотивированнымъ, полагало, что существующій нынѣ порядокъ изложенія въ немъ, сначала сборныхъ баталіонныхъ строевъ, а затѣмъ строевъ поротно, имѣетъ за собою слѣдующіе не менѣе убѣдительные доводы: 1) сборные баталіонные

Digitized by Google

строи имѣютъ большое воспитательное значеніе въ смыслѣ дисциплинированія не только отдѣльныхъ лицъ, но и частей, составляющихъ баталіонъ; необходимо поэтому прежде сковать баталіонъ и пріучить его хорошо повиноваться командѣ баталіоннаго командира, и затѣмъ уже разводить его поротно; 2) сборные баталіонные строи имѣютъ частое примѣненіе,—такъ напримѣръ, уже для того, чтобы привести баталіонъ на учебный плацъ, необходимо его пріучить строиться и двигаться въ колоннѣ.

Со стороны сторонниковъ большинства противъ этихъ доводовъ было приведено возраженіе, что полная и окончательная сковка людей должна заканчиваться въ ротѣ; что хорошо обученныя роты, будучи сведены вмѣстѣ, всегда составятъ стройный и удобно управляемый баталіонъ, и что затѣмъ на сборные баталіонные строи слѣдуетъ смотрѣть какъ на частные случаи постановки ротъ вмѣстѣ, въ томъ или другомъ относительномъ порядкѣ.

Высочайшая резолюція по этому вопросу положена въ пользу заключенія большинства.

Необходимъ ли уставъ для болѣе крупныхъ единицъ и если необходимъ, то какимъ предѣломъ онъ долженъ быть ограниченъ?

Принимая во вниманіе, что наибольшая масса пѣхоты, которой можетъ представиться случай дѣйствовать въ бою безъ артилеріи, будетъ, кромѣ совершенно исключительныхъ случаевъ, бригада, комитетъ полагалъ, что послѣдняя (IV) часть строевыхъ пѣхотныхъ уставовъ должна заключать въ себѣ правила и указанія для расположенія и движенія полка и бригады. При этомъ признано также необходимымъ, чтобы къ построеніямъ, совершаемымъ полкомъ и бригадою въ резервномъ порядкѣ и указаннымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 г. за № 170, было добавлено еще размыканіе на полные интервалы и движенія въ этомъ послѣднемъ строю, но только въ прямомъ направленіи.

Въ какой формѣ должны быть изложены войскамъ указанія относительно расположенія и движенія въ бою разныхъ родовъ оружія въ совокупности?

Такой цѣли, по мнѣнію комитета, можетъ отвѣчать лишь «Инструкція», въ которой могутъ быть установлены основныя руководящія начала для совокупнаго расположенія и движенія въ бою пѣхоты, кавалеріи и артилеріи.

Гдѣ должны быть указаны войскамъ порядокъ прохожденія устава и мѣры достиженія совершенства въ отдѣльныхъ частяхъ его?

Находя, что существующія положенія даютъ мало указаній въ этомъ отношеніи, комитетъ полагалъ необходимымъ: развить этотъ отдѣлъ въ надлежащей степени, но не относя его къ уставамъ, опредѣляющимъ лишь формы строя и основанія для примѣненія этихъ формъ, а изложивъ все,

Digitized by Google

что касается послѣдовательности порядка прохожденія устава, въ общемъ наставленіи для образованія войскъ.

При этомъ признано полезнымъ, чтобы въ общемъ наставленіи для образованія войскъ были выработаны програмы для занятій съ нижними чинами, на разные случаи, какіе могутъ представиться въ этомъ отношеніи, при различныхъ обстоятельствахъ. Имѣя въ виду, что въ большой массѣ лицъ, на которыхъ лежитъ обязанность обученія нижнихъ чиновъ, невозможно допустить одинаково правильнаго взгляда на относительную важность различныхъ отраслей воинскаго образованія, въ дѣлѣ боевой подготовки солдатъ,— необходимо выработать обязательныя для всѣхъ точныя програмы, по которымъ должно быть ведено обученіе молодыхъ солдатъ или отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ различные сроки.

Въ виду необходимости развитія въ уставѣ отдѣла о дѣйствіяхъ въ разсыпномъ строѣ, не признается ли возможнымъ сократить въ III части устава (баталіонное ученіе) нѣкоторыя построенія сомкнутаго строя?

Исходя изъ того общаго основанія, что сомкнутое расположеніе баталіона примѣняется въ большинствѣ случаевъ лишь на далекомъ разстояніи отъ непріятеля, и что, слѣдовательно, сомкнутые баталіонные строи въ боевомъ отношеніи имѣютъ весьма мало значенія, комитетъ, въ видахъ упрощенія уставовъ и возможнаго облегченія обученія, пришелъ къ единогласному убѣжденію въ необходимости сократить вообще число сомкнутыхъ построеній баталіона, оставляя лишь тѣ изъ нихъ, которыя необходимы для сосредоточеннаго расположенія баталіона въ резервномъ порядкѣ и для походныхъ движеній.

При этомъ большинство членовъ комитета высказалось въ пользу совершеннаго исключенія изъ устава *баталіонной колонны изъ середины*, подкрѣпляя это предложеніе нижеслѣдующими доводами.

1) III часть строеваго пѣхотнаго устава (баталіонное ученье) сократится при этомъ почти на одну треть.

2) Съ исключеніемъ изъ устава колонны изъ середины, въ немъ останется лишь одна система построенія баталіонныхъ колоннъ—по фланговымъ частямъ,—что въ значительной степени облегчаетъ и упрощаетъ обученіе.

3) Колонны по фланговымъ частямъ (ротная, полуротная, взводная, по отдѣленіямъ) годятся рѣшительно на всѣ случаи и отвѣчаютъ какъ расположенію баталіона въ резервномъ порядкѣ, такъ, движенію его въ походномъ порядкѣ, и наконецъ удовлетворяютъ требованіямъ смотровымъ.

4) Удобство колоннъ по фланговымъ частямъ заключается въ томъ, что всякій эшелонъ колонны состоитъ изъ людей одной и той же части.

5) Перестроеніе изъ колоннъ съ узкимъ фронтомъ въ болѣе широкій и обратно дѣлается въ колоннахъ по фланговымъ частямъ легко и удобно.

6) Въ случаѣ выдѣленія одной роты изъ баталіона, построеннаго въ

Digitized by Google

колонну изъ середины, нарушается симетричность построенія, чего въ колоннѣ по флавговымъ частямъ не будетъ.

7) Въ минувшую кампанію построенія изъ середины почти вовсе не употреблялись, а всѣ движенія совершались въ колоннахъ по фланговымъ частямъ, такъ какъ соблюденіе порядка гораздо легче въ этой послѣдней колоннѣ, нежели въ колоннѣ изъ середины, гдѣ люди разныхъ ротъ обыкновенно перемѣшиваются.

8) Обученіе баталіона значительно облегчается, такъ какъ характеръ обученія баталіона будетъ тотъ же самый, что и обученіе роты.

Меньшинство членовъ комитета, стоявшее за сохраненіе колонны изъ середины, какъ построенія баталіона въ резервномъ порядкѣ, имѣло въ виду, главнымъ образомъ, удобство перехода изъ этого построенія въ боевой порядокъ, совершаемаго простымъ разведеніемъ ротъ въ разныя стороны и обратно — сведеніемъ ихъ къ серединѣ. Кромѣ простоты,—перестроенія совершаются въ этомъ случаѣ и въ болѣе короткое время. Сторонники меньшинства добавляли при этомъ, что колонна изъ середины можетъ быть разсматриваема не какъ отдѣльный видъ построенія баталіона, а лишь какъ уничтоженіе интерваловъ въ боевомъ построеніи баталіона поротно.

Со стороны большинства было замѣчено на это, что переходъ изъ резервнаго построенія, напримѣръ въ полуротной колоннѣ справа, въ боевой порядокъ не представляетъ также никакихъ затрудненій, и если даже допустить незначительную разницу въ быстротѣ перехода изъ одного порядка въ другой, въ этомъ случаѣ, то разница во времени на столько ничтожна, что не можетъ имѣть никакого значенія, въ виду того, что, какъ сказано выше, перестроенія эти совершаются всегда на значительномъ еще разстояніи отъ противника.

Не отрицая возможности случаевъ сведенія вмѣстѣ ротъ, стоявшихъ въ боевомъ расположеніи, т. е. постановки ихъ въ томъ же порядкѣ, но только безъ интерваловъ, большинство полагало и указать на эти случаи, какъ на исключительные, но отнюдь не вводить этотъ видъ построенія въ уставъ, дабы не дѣлать изъ него особый предметъ обученія.

Окончательное заключеніе, къ которому комитетъ пришелъ по обсужденіи всего вышесказаннаго по этому вопросу, можетъ быть выражено такъ: для упрощенія уставовъ слѣдуетъ принять за общій руководящій принципъ, что характеръ обученія баталіона долженъ быть тотъ же, что и обученія роты, т. е., что на баталіонномъ ученіи продѣлывается все то же, что и на ротномъ, но только по общей командѣ баталіоннаго командира. Затѣмъ въ уставѣ должна быть принята одна обязательная система построенія колоннъ, именно колоннъ по фланговымъ частямъ; о томъ же, что баталіонному командиру предоставляется въ случаѣ надобности располагать роты рядомъ, безъ интерваловъ, въ любомъ порядкѣ, не должно быть оговари-

Digitized by Google

ваемо въ уставѣ, дабы не дѣлать изъ этого предмета обученія, а можно упомянуть въ инструкціи, которая будетъ приложена къ уставу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что каре, какъ построеніе для встрѣчи кавалерійскихъ атакъ, употреблялось еще въ то время, когда огонь имѣлъ ничтожное значеніе съ бою, и что въ настоящее время каре съ полнымъ преимуществомъ замѣняется полуротною колонною или развернутымъ строемъ, комитетъ призналъ возможнымъ построенія въ каре вовсе изъ пѣхотныхъ уставовъ исключить.

Не признано ли будетъ полезнымъ, уничтожить вздваиваніе рядовъ для движенія при построеніи колоннъ и при развертываніи?

Имѣя въ виду, что вздваиваніе рядовъ было введено у насъ съ цѣлью облегченія движенія на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи, и что употребленіе вздваиванія при перестроеніяхъ, совершаемыхъ обыкновенно на небольшомъ пространствѣ, только замедляетъ быстроту перестроеній, комитетъ призналъ возможнымъ оставить вздваиваніе только для движеній рядами на значительномъ разстояніи; при перестроеніяхъ же—рядовъ не вздваивать.

Допускать ли для сомкнутаго строя одиночный огонь или ограничиться только залпами?

Хорошо выдержанная стрѣльба залпами имѣетъ, какъ извѣстно, много преимуществъ сравнительно съ одиночнымъ огнемъ, какъ по причинѣ сильнаго нравственнаго впечатлѣнія, производимаго залпами на противника, такъ и потому, что подобный огонь находится совершенно въ рукахъ начальника.

Если войска и въ мирное время будутъ знакомы только съ однимъ видомъ стрѣльбы изъ сомкнутаго строя, то это будетъ способствовать тому, что и въ бою легче будетъ выдержать ихъ на залпахъ, нежели тогда, когда въ мирное время будутъ практиковаться оба вида стрѣльбы: залпами и одиночно. Поэтому комитетъ призналъ совершенно раціональнымъ, чтобы стрѣльба изъ сомкнутаго строя производилась не иначе какъ залпами, частями не болѣе роты.

Не слѣдуетъ ли ввести въ уставъ строй поротно на уменьшенныхъ интервалахъ?

При движеніи частей боеваго порядка въ сферѣ огня, на значительномъ разстояніи отъ противника или на пересѣченной мѣстности, во избѣжаніе излишнихъ потерь, приходится разводить роты баталіона, чтобы, такимъ образомъ, представлять непріятелю меньшія цѣли. Тѣмъ не менѣе построеніе, въ этихъ случаяхъ, баталіоновъ поротно, на полныхъ интервалахъ, не всегда будетъ необходимо.

Для облегченія, въ такихъ случаяхъ, управленія частями и въ видахъ оставленія баталіоновъ болѣе сосредоточенными въ рукахъ ихъ командировъ, комитетъ призналъ полезнымъ, ввести въ уставъ построеніе поротно на

Digitized by Google

уменьшенныхъ интервалахъ съ тѣмъ, чтобы величина этихъ интерваловъ опредѣлялась прямо командою баталіоннаго командира. Имѣя при этомъ въ виду, что величина интерваловъ между ротами будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ условій мѣстности, и что въ уставѣ не можетъ быть точно указанъ предѣлъ, до котораго исполнительная команда въ такомъ построеніи должна принадлежать баталіонному командиру и съ какихъ поръ она переходитъ уже къ ротнымъ командирамъ,—комитетъ полагалъ полезнымъ установить общимъ правиломъ, что при всякомъ разведеніи ротъ, на какихъ бы то ни было интервалахъ, исполнительная команда должна подаваться ротными командирами.

За симъ исполнительная команда должна подаваться баталіоннымъ командиромъ въ сборныхъ баталіонныхъ строяхъ и въ развернутомъ строѣ только, пока баталіонъ стоитъ на мѣстѣ или для какого нибудь построенія съ мѣста. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ исполнительная команда подается ротными командирами.

Переходъ отъ развернутаго строя и строя поротно въ резервную колонну долженъ представлять сводку ротъ и обратно—разведеніе ротъ. По сему, при сведеніи, роты на мѣстѣ строятъ взводныя колонны и потомъ сводятся; при разведеніи—расходятся во взводныхъ колоннахъ и, уже придя на мѣсто, перестраиваются въ тотъ строй, который требуется.

Въ какой степени можетъ быть допущенъ порядокъ расположенія въ строю ротъ, независимый отъ ихъ нумеровъ?

Имѣя въ виду, что строгое соблюденіе нумернаго порядка при расположеніи ротъ въ бою, не оправдываясь необходимостію, можетъ вести лишь къ ущербу быстроты при всякаго рода перестроеніяхъ и къ неизбѣжнымъ притомъ замѣшательствамъ, комитетъ призналъ возможнымъ допустить въ уставѣ вообще независимость расположенія ротъ отъ порядка ихъ нумеровъ, во всѣхъ строяхъ безъ исключенія. Признавая однакожь необходимымъ, чтобы для тѣхъ случаевъ, когда войска выходятъ въ строй при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, былъ установленъ одинъ нормальный порядокъ расположенія ротъ, для котораго бы не требовалось отдачи особаго приказанія баталіоннаго командира, комитетъ полагалъ: указать въ уставѣ, какъ нормальное расположеніе ротъ въ строю, порядокъ по старшинству ихъ нумеровъ; затѣмъ, какъ уклоненія отъ этого нормальнаго порядка, если они вызываются обстоятельствами, въ уставѣ должны быть указаны всѣ различные случаи постановки ротъ, независимо отъ порядка ихъ нумеровъ, а равно и порядокъ перестроеній баталіона во всѣхъ такихъ случаяхъ.

Заключенія комитета по вышеприведеннымъ вопросамъ Высочайше одобрены.

Что слѣдуетъ понимать подъ выраженіями наступленіе и атака и какъ разграничить между собою эти понятія въ уставѣ?

Вопросъ этотъ возбужденъ вслѣдствіе того, что безразличное и несо-

Digitized by Google

отвѣтственное ихъ внутреннему смыслу употребленіе выраженій наступленіе и атака можетъ иногда подавать поводъ къ недоразумѣніямъ, при исполненіи отданныхъ приказаній. При этомъ часть членовъ полагала недостаточнымъ опредѣленіе понятій объ атакѣ и наступленіи, принятое нашимъ уставомъ, и находила, что слѣдуетъ измѣнить его редакцію такимъ образомъ: движеніе отъ построенія въ боевой порядокъ до сферы дѣйствительнаго ружейнаго огня противника, т. е. до сближенія съ нимъ, приблизительно на разстояніе 1,000—800 шаговъ (смотря по мѣстности), съ котораго уже возможно точно опредѣлить настоящій пунктъ атаки, называется наступленіемъ. Дальнѣйшее движеніе съ этой позиціи до вторженія въ непріятельскую называется атакою, но послѣдній актъ атаки, т. е. движеніе съ послѣдней стрѣлковой позиціи, шагахъ въ 200 — 150 отъ противника, называется движеніемъ для удара въ штыки (штыковая атака).

Еслибы установить такого рода понятія, то извѣстная часть войскъ, получившая приказаніе *наступать*, должна была бы подойти къ противнику лишь на дистанцію 1,000—800 шаговъ, затѣмъ остановиться, завязать съ непріятелемъ стрѣлковый бой и ждать дальнѣйшихъ приказаній на мѣстѣ; въ зависимости отъ обстановки старшій начальникъ могъ бы затѣмъ или двинуть эту часть *въ атаку*, или приказать ей отступить, или наконецъ оставить ее на прежнемъ мѣстѣ; при теперешней же редакціи этого опредѣленія въ нашемъ уставѣ, часть войскъ, получившая приказаніе *наступать*, должна приблизиться къ противнику на дистанцію *прямаго выстрѣла* (ружейнаго), т. е. на такую, съ которой *необходимо* броситься въ штыки; очевидно, такимъ образомъ, что приказаніе *наступать*, понятое исполнителемъ въ смыслѣ уставномъ, можетъ противорѣчить намѣреніямъ старшаго начальника.

Далѣе, та же часть членовъ комитета полагала, что хотя предлагаемое ею опредѣленіе понятій *атаки* и *наступленія* и не удовлетворяетъ принципу *безостановочности* движенія въ атаку, но, съ другой стороны, вполнѣ удовлетворяетъ принципамъ ея безповоротности, неизмѣняемости направленія строя и т. д.

Наконецъ въ иностранныхъ уставахъ, выраженіе атака понимается шире, чѣмъ у насъ, и тамъ атакою называютъ движеніе войскъ отъ той дистанціи (приблизительно 1,000—700 шаговъ), съ которой возможно точно осмотрѣть непріятельское расположеніе и опредѣлить настоящій пунктъ атаки.

Другая часть членовъ комитета, не находя достаточныхъ основаній для измѣненія принятой у насъ въ этомъ отношеніи терминологіи, высказала съ своей стороны слѣдующія соображенія:

Если въ бою случаются ошибки, подающія поводъ къ преждевременной атакѣ, то зависятъ онѣ не отъ того или другаго наименованія различныхъ періодовъ боя, а отъ многихъ другихъ, нерѣдко совершенно случайныхъ, причинъ, которыхъ не устранитъ и предлагаемое измѣненіе терминологіи.

Digitized by Google

Гораздо правильнѣе пріурочивать слово атаковать къ движенію съ послѣдней стрѣлковой позиціи, такъ какъ съ этого момента войска пускаются въ безостановочное и безповоротное движеніе впередъ.

Въ виду сказаннаго эта часть членовъ главнаго комитета полагала сохранить въ этомъ отношеніи нынѣ существующую терминологію, т. е. что сфера наступленія простирается отъ построенія въ боевой порядокъ до послѣдней стрѣлковой позиціи наступающаго, т. е. до разстоянія 200—150 шаговъ; атака же есть движеніе съ этой позиціи и вторженіе въ непріятельскую.

Высочайшая резолюція по этому вопросу положена въ пользу втораго заключенія.

Не слѣдуетъ ли установить въ уставѣ точную и опредѣленную терминологію для именованія различныхъ линій боеваго порядка?

Вопросъ этотъ возбужденъ вслѣдствіе того, что нѣкоторымъ частямъ боеваго порядка даются различныя названія, а это, при отдачѣ приказаній, можетъ иногда вести къ недоразумѣніямъ. Такъ напримѣръ, въ бригадѣ, стоящей въ боевомъ порядкѣ и имѣющей впереди два баталіона, построенныхъ въ двѣ линіи поротно, за ними два другіе баталіона того же полка, построенныхъ также поротно, въ двѣ линіи, и, наконецъ, второй полкъ, поставленный сосредоточенно, въ видѣ резерва, нѣкоторые, принимая слово линія въ буквальномъ его значеніи, признаютъ, что боевой порядокъ этотъ представляетъ пять линій и резервъ. Другіе, принимая за первую боевую линію цѣпь и первую линію ротъ, называютъ вторую линію ротъ впереди стоящихъ баталіоновъ—второю линіею, затѣмъ обѣ линіи ротъ сзади стоящихъ баталіоновъ—третьею линіею и, наконецъ, второй полкъ—резервомъ.

По этому вопросу, комитетъ пришелъ къ соглашенію въ томъ отношеніи, чтобы баталіоны, находящіеся впереди боеваго расположенія, называть вообще боевою линіею, въ какомъ бы строѣ баталіоны эти ни находились. Разногласіе обнаружилось только относительно наименованія баталіоновъ, находящихся за предъидущими: часть членовъ комитета полагала назвать ихъ второю линіею, а другая—частными резервами. Что касается затѣмъ частей, находящихся за послѣдними и поставленныхъ сосредоточенно, то имъ комитетъ полагалъ присвоить наименованіе полковыхъ, бригадныхъ и дивизіонныхъ резервовъ.

Такимъ образомъ, баталіонъ, дѣйствующій отдѣльно или находящійся въ боевой линіи въ связи съ другими, образуетъ лишь одну боевую линію, которая состоитъ изъ цѣпи, ротныхъ резервовъ и ротъ баталіоннаго резерва. Въ полку, стоящемъ въ боевомъ порядкѣ и имѣющемъ впереди два баталіона, построенныхъ въ двѣ линіи поротно, за ними одинъ баталіонъ, построенный также поротно въ двѣ линіи, и, наконецъ, четвертый баталіонъ, поставленный сосредоточенно въ видѣ резерва, цѣпь и обѣ линіи ротъ первыхъ двухъ баталіоновъ—составятъ боевую линію; роты, стоящаго

Digitized by Google

за первыми, третьяго баталіона, согласно первому мнѣнію, будутъ называться второю линіею, а согласно второму—частными резервами; наконецъ четвертый баталіонъ, поставленный сосредоточенно, составитъ полковой резервъ. Въ бригадѣ, при расположеніи двухъ баталіоновъ въ боевой линіи и двухъ другихъ за ними во второй линіи, или въ линіи частныхъ резервовъ—второй полкъ, поставленный сосредоточенно, составитъ общій бригадный резервъ. Въ дивизіи, представляющей въ этомъ случаѣ двѣ бригады, поставленныя рядомъ, четыре передовыхъ баталіона образуютъ боевую линію; четыре другихъ баталіона, поставленныхъ за ними поротно, составятъ вторую линію или частные резервы, а два полка сосредоточатся въ видѣ общаго дивизіоннаго резерва. Въ корпусѣ изъ двухъ дивизій—восемь передовыхъ баталіоновъ образуютъ боевую линію; восемь другихъ, поставленныхъ за ними поротно, составятъ вторую линію или частные резервы, а четыре полка сосредоточатся въ видѣ общаго корпуснаго резерва. Въ корпусѣ изъ трехъ дивизій—восемь передовыхъ баталіоновъ образуютъ боевую линію; восемь другихъ, поставленныхъ за ними поротно, составятъ вторую линію или частные резервы; четыре полка, т. е. по два полка каждой дивизіи, станутъ въ колоннахъ за боевыми порядками своихъ дивизій и составятъ дивизіонные резервы, а наконецъ третья дивизія сосредоточится въ видѣ общаго корпуснаго резерва.

Высочайшая резолюція вопросу положена въ пользу наименованія баталіоновъ, находящихся за боевою линіею,—второю линіею.

Не слѣдуетъ ли сократить число сигналовъ, употребляемыхъ нынѣ въ войскахъ пѣхоты?

Опытъ показалъ, что въ бою сигналы употребляются очень рѣдко, да и то только весьма немногіе изъ числа существующихъ у насъ.

Съ другой стороны, даже и при нынѣшнихъ срокахъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ, подготовка горнистовъ, сигналистовъ и барабанщиковъ встрѣчаетъ въ войскахъ нѣкоторыя затрудненія; если же срокъ пребыванія людей подъ знаменами будетъ сокращенъ еще болѣе, то, при обиліи существующихъ сигналовъ и боевъ, едва ли возможно будетъ достигнуть твердаго знанія своего дѣла горнистами и барабанщиками, а тѣмъ болѣе сигналистами, которые, оставаясь въ то же время и строевыми нижними чинами, должны проходить также и все строевое обученіе.

Во вниманіе къ вышеизложенному, а равно и въ видахъ облегченія заучиванія сигналовъ и боевъ для всей массы нижнихъ чиновъ, главный комитетъ призналъ возможнымъ, безъ всякаго ущерба дѣлу и съ прямой пользой въ смыслѣ облегченія обученія нижнихъ чиновъ, исключить нѣкоторые изъ употребляемыхъ нынѣ въ пѣхотныхъ войскахъ сигналовъ и боевъ, удержавъ на будущее время лишь тѣ изъ нихъ, которые безусловно необходимы какъ въ бою, такъ на ученьяхъ и маневрахъ мирнаго времени и во внутренней службѣ войскъ.

Ближайшее рѣшеніе вопроса о томъ, какіе изъ сигналовъ и боевъ

Digitized by Google

признано будетъ возможнымъ вовсе отмѣнить, и какіе затѣмъ сохранить, комитетъ полагалъ предоставить той комисіи, на которую будетъ возложена редакція строевыхъ пѣхотныхъ уставовъ, при предстоящемъ ихъ пересмотрѣ.

Заключеніе комитета по этому вопросу Высочайше одобрено, съ тѣмъ, чтобы окончательное предложеніе комитета о томъ, какіе именно изъ сигналовъ будетъ признано возможнымъ отмѣнить — было представлено на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества.

Положенныя на приведенномъ докладѣ Высочайшія резолюціи, равно какъ и Высочайше одобренныя «Временныя правила для обученія роты и баталіона разсыпному строю», послужатъ комитету основаніемъ для переработки текущею зимою строевыхъ пѣхотныхъ уставовъ.

Обученіе полевыхъ войскъ саперным работамъ. Вслѣдствіе многократныхъ указаній опыта всѣхъ новѣйшихъ войнъ почти во всѣхъ европейскихъ арміяхъ не довольствуются уже нынѣ признаніемъ необходимости имѣть въ составѣ войскъ лишь особыя спеціальныя части, для производства саперныхъ работъ, или особыя команды въ самихъ частяхъ войскъ, обученныя полевому саперному дѣлу, а обратились къ обученію всей пѣхоты самоокапыванію, для чего и снабдили ее малымъ шанцевымъ инструментомъ въ широкихъ размѣрахъ.

Послѣдняя война съ Турціей дала въ этомъ отношеніи весьма цѣнныя практическія указанія и для нашей арміи, вслѣдствіе чего, приказомъ по военному вѣдомству 1878 г. за № 297, введенъ въ полевыя и резервныя войска пѣхоты малый шанцевый инструментъ, а именно: по 80 лопатъ и по 20 топоровъ на роту, для носки на людяхъ. Такимъ образомъ, и въ нашей арміи самоокапываніе, а также производство нѣкоторыхъ полевыхъ саперныхъ работъ, должно составить отнынѣ одну изъ отраслей образованія пѣхоты и артилеріи, причемъ первому должны быть обучены всѣ строевые нижніе чины въ полномъ составѣ, а второму только нѣкоторые.

Полевыя саперныя работы, которыя приходится производить пѣхотѣ и артилеріи въ военное время, имѣютъ разнообразный характеръ и, служа разнороднымъ цѣлямъ, могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи:

1) Работы, производимыя для усиленія позицій, т. е. работы, которыми пользуются и часть которыхъ даже иногда и производятъ во время самаго боя. Къ этой категоріи принадлежатъ: приспособленіе мѣстныхъ предметовъ для обороны и возведеніе окоповъ и укрѣпленій.

2) Работы, производимыя съ цѣлію преодолѣнія мѣстныхъ преградъ, т. е. работы, которыми пользуются и которыя обыкновенно производятъ до, а иногда во время, передвиженій. Сюда относятся: устройство и починка дорогъ, мостовъ, гатей, бродовъ, проложенія просѣкъ и т. п., и

3) Хозяйственныя работы, т. е. работы, которыми пользуются и которыя обыкновенно производятся на отдыхѣ. Сюда относятся: устройство кухонь, землянокъ, шалашей, отхожихъ мѣстъ и т. п.

Digitized by Google

Въ видахъ надлежащей разработки вопроса о веденіи саперныхъ занятій въ нашей арміи, примѣняясь къ современнымъ требованіямъ военнаго дѣла и къ предполагаемому сокращенію сроковъ службы, при главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ была образована комиссія изъ пѣхотныхъ, артилерійскихъ, инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ, которая и составила проектъ «Положенія для обученія пѣхоты и артилеріи полевому саперному дѣлу».

Восьмилѣтній опытъ обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу, на основаніи нынѣ дѣйствующаго «Наставленія» (приказъ по военному вѣдомству 1871 г. за № 127), показалъ, что изложенныя въ немъ требованія не вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію. Занятія саперными работами, говоря вообще, не привились въ нашихъ полевыхъ войскахъ и, во многихъ частяхъ, считаются еще дѣломъ побочнымъ, не имѣющимъ прямой связи съ боевою подготовкою войскъ. Между тѣмъ, опытъ послѣднихъ войнъ показалъ, какое вліяніе имѣетъ правильная подготовка войскъ въ этомъ отношеніи на успѣхъ военныхъ дѣйствій и, слѣдовательно, въ какой высокой степени полезно указать этимъ занятіямъ надлежащее мѣсто въ кругѣ общаго боеваго образованія частей.

При ближайшемъ разсмотрѣніи нынѣ дѣйствующаго «Наставленія», главный комитетъ остановилъ свое вниманіе на нижеслѣдующемъ:

1) Прямые начальники какъ будто отстранены отъ непосредственнаго обученія саперному дѣлу, а потому могутъ не считать себя прямыми отвѣтчиками за успѣхъ этихъ занятій въ своихъ частяхъ. Возложеніе же, по нынѣ существующему «Наставленію», руководства этимъ дѣломъ на начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ и состоящихъ при войскахъ офицеровъ генеральнаго штаба нельзя признать вполнѣ достигающимъ цѣли.

На прямыхъ начальникахъ не лежитъ даже обязанность повѣрки знаній, пріобрѣтаемыхъ подвѣдомственными имъ чинами *особыхъ командъ*, собираемыхъ для спеціальнаго обученія саперному дѣлу, за исключеніемъ начальниковъ дивизій, да и то только въ пунктахъ, отдаленныхъ отъ мѣста расположенія инженерныхъ частей. Между тѣмъ ближайшія отношенія прямыхъ начальниковъ къ занятіямъ войскъ саперными дѣломъ тѣмъ болѣе необходимы, что имъ же самимъ придется примѣнять это боевое средство во время военныхъ дѣйствій. Оставаясь въ сторонѣ отъ этого дѣла въ мирное время, они будутъ чужды ему и на поляхъ сраженій.

2) Не указано средствъ ни для освѣженія разъ пріобрѣтенныхъ саперными командами познаній, ни для приложенія ихъ къ дѣлу, а потому познанія эти вскорѣ, и непроизводительно для войскъ, утрачиваются.

3) Недостаточно ясно поставлена самая цѣль обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу какъ въ полномъ составѣ частей, такъ и въ спеціальныхъ командахъ.

4) Рядомъ съ такою неопредѣленностію цѣлей и средствъ къ ихъ выполненію, самыя требованія, указанныя програмами, слишкомъ обширны и

Digitized by Google

недостаточно соображены съ дѣйствительными потребностями полевой службы войскъ.

5) Програмы требованій по обученію саперныхъ командъ отъ пѣхоты и пѣшей артилеріи тождественны, тогда какъ въ общемъ объемѣ полевыхъ саперныхъ работъ есть цѣлые отдѣлы, необходимые для одного изъ этихъ родовъ оружія и вовсе непримѣнимые для другаго.

6) Въ то же время отчетность по выполненію требованій програмъ очевидно избыточна и на практикѣ замѣняетъ дѣйствительный контроль бумажнымъ.

7) Програма практическихъ занятій офицеровъ пѣхоты и пѣшей артилеріи саперным дѣломъ слишкомъ обширна и, независимо отъ сокращенія ея, должна войти въ кругъ общихъ занятій офицеровъ въ войскахъ, на основаніи требованій, изложенныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 г. за № 28, съ сокращеніемъ требованій до возможности ихъ исполненія.

При разработкѣ новаго проекта комисія руководствовалась слѣдующими соображеніями:

1) Для того, чтобы армія наша имѣла возможность воспользоваться въ полной мѣрѣ саперным дѣломъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, необходимо: а) цѣлесообразное пользованіе, въ широкихъ размѣрахъ, содѣйствіемъ инженерныхъ войскъ и б) подготовка остальныхъ войскъ къ умѣнію производить войсковыя саперныя работы, т. е. тѣ простыя и немногочисленныя, хотя и значительныя по объему, полевыя саперныя работы, которыя, за невозможностію распредѣлить саперъ по всѣмъ безъ исключенія малымъ отрядамъ, должны производиться самими войсками, во время движенія, въ бою и на отдыхѣ.

Для болѣе сложныхъ, не упомянутыхъ въ пунктѣ б, военно-инженерныхъ работъ, которыя должны производиться подъ руководствомъ инженерныхъ войскъ, нижніе чины другихъ родовъ войскъ должны представлять только рабочую силу. Для войсковыхъ же саперныхъ работъ войска эти, предоставляя также рабочую силу, должны, въ виду простоты этихъ работъ, имѣть руководителей ими въ своей же средѣ, каковыми и должны быть офицеры этихъ войскъ. Но такъ какъ всѣ офицеры пѣхоты не могутъ быть руководителями по всѣмъ войсковымъ саперным работамъ, вслѣдствіе затруднительности дать имъ всѣмъ практическую подготовку по этому дѣлу, то комисія полагала возможнымъ сдѣлать всѣхъ офицеровъ руководителями только нѣкоторыхъ простѣйшихъ войсковыхъ саперныхъ работъ, а именно по самоокапыванію, которое должно составлять необходимую отрасль образованія всей пѣхоты и артилеріи въ полномъ составѣ. Руководство же остальными упомянутыми въ пунктѣ б, войсковыми саперными работами, комисія полагала возложить только на нѣкоторыхъ офицеровъ, практически ознакомленныхъ съ этимъ дѣломъ во время командировокъ въ саперныя бригады.

Digitized by Google

Въ помощь къ офицерамъ-руководителямъ по всѣмъ войсковымъ саперным работамъ, комисія полагала необходимымъ имѣть въ частяхъ небольшое число техниковъ-исполнителей изъ нижнихъ чиновъ, т. е. войсковыхъ саперъ. По самоокапыванію же помощниками всѣхъ офицеровъ комисія полагала возможнымъ сдѣлать всѣхъ унтеръ-офицеровъ.

Чтобы облегчить обученіе офицерами-руководителями войсковыхъ саперъ изъ нижнихъ чиновъ, комисія полагала необходимымъ дать офицерамъ небольшое число хорошо подготовленныхъ помощниковъ, которые могли бы обучать остальныхъ войсковыхъ саперъ показомъ самой техники производства войсковыхъ саперныхъ работъ, какъ напримѣръ: плетенію туровъ, вязкѣ фашинъ, плотовъ или козелъ и т. п. Наилучшимъ же средствомъ для подготовки такихъ помощниковъ офицерамъ, комисія признала командированіе, вмѣстѣ съ офицерами, въ саперныя бригады, по одному унтеръ-офицеру или рядовому отъ каждаго баталіона.

2) Въ настоящее время требованія отъ войскъ по всѣмъ отраслямъ образованія на столько расширились, что въ войсковомъ саперномъ дѣлѣ нужно ограничиться лишь строго необходимымъ. Поэтому комисія, стараясь, по возможности, сократить объемъ существующихъ требованій по саперному образованію войскъ, признала необходимымъ измѣнить и постановку самаго дѣла, придавъ этимъ требованіямъ практически исполнимый характеръ. Въ тѣхъ же видахъ комисія нашла возможнымъ, чтобы пѣхота и артилерія обучались окапывать исключительно каждая самую себя, и только по незначительности численнаго состава нижнихъ чиновъ артилеріи полагала придавать къ ней для этой надобности и пѣхоту, но только какъ рабочую силу.

3) Принимая во вниманіе, что, какъ бы хорошо ни были обучены своему дѣлу техники-исполнители изъ нижнихъ чиновъ, т. е. войсковые саперы, они тогда только основательно усвоятъ это дѣло, когда будутъ существовать повторительныя ежегодныя занятія съ ними, комисія полагала сдѣлать составъ войсковыхъ саперныхъ командъ постояннымъ. Съ другой стороны, въ виду расширенія примѣненія саперная дѣла въ современныхъ войнахъ, комисія полагала полезнымъ увеличить на столько число войсковыхъ саперъ, на сколько это окажется возможнымъ, безъ ущерба другимъ отраслямъ образованія и безъ затрудненія самаго обученія ихъ въ частяхъ войскъ.

Вслѣдствіе этого комисія полагала установить, чтобы команды войсковыхъ саперъ, будучи постоянными, состояли: въ полку, не менѣе какъ изъ 64, а въ баталіонѣ—не менѣе какъ изъ 16 нижнихъ чиновъ, причемъ означенныя цифры должны указывать не наибольшій, а наименьшій составъ командъ, такъ какъ, съ одной стороны, весьма трудно точно опредѣлить предстоящую въ теченіе каждаго года убыль нижнихъ чиновъ изъ команды, а съ другой—лучше имѣть больше, чѣмъ меньше, войсковыхъ саперъ, конечно до извѣстнаго предѣла.

Digitized by Google

4) Для наружнаго отличія нижнихъ чиновъ пѣхоты, обучаемыхъ полевому саперному дѣлу, комисія полагала полезнымъ присвоить войсковымъ саперамъ особый знакъ.

5) Принимая во вниманіе: а) простоту требованій по саперному дѣлу отъ артилеріи и б) что для руководства въ этомъ отношеніи составлено будетъ «Наставленіе» для обученія пѣхоты и артилеріи полевому саперному дѣлу, комисія полагала возможнымъ ограничиться командированіемъ въ саперные лагери только офицеровъ отъ пѣхоты, возлагая на офицеровъ артилеріи ознакомленіе съ этимъ простымъ дѣломъ подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ. Но такъ какъ по недостаточной численности личнаго состава артилеріи, для постройки всякаго рода артилерійскихъ окоповъ, собственно пѣшая артилерія должна будетъ часто обращаться къ помощи пѣхоты, какъ рабочей силы, поэтому признано необходимымъ, чтобы вся орудійная прислуга пѣшей артилеріи обучалась въ мирное время постройкѣ всякаго рода артилерійскихъ окоповъ. Иначе, по мнѣнію комисіи, артилеристы не въ состояніи будутъ руководить такими работами, которыхъ сами никогда не производили.

Что же касается возведенія лагерныхъ и бивачныхъ построекъ артилеріею, то комисія полагала полезнымъ обучать этому дѣлу въ батареяхъ, подъ руководствомъ своихъ же офицеровъ, только небольшое число людей, которые должны быть техниками-исполнителями, а рабочую силу должны представлять остальные нижніе чины батареи.

При этомъ комисія полагала лишнимъ давать особый знакъ такимъ техникамъ въ артилеріи, такъ какъ спеціальность ихъ, будучи крайне ограничена, будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, примѣняться къ дѣлу только на отдыхѣ, и притомъ подъ руководствомъ ближайшихъ ихъ начальниковъ, т. е. офицеровъ и нижнихъ чиновъ большею частію своей же батареи.

6) Принимая во вниманіе: а) краткій срокъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ; б) незначительность требованій отъ войсковыхъ саперъ по саперному дѣлу и в) небольшой наличный составъ ротъ, вслѣдствіе значительнаго расхода людей, комисія считала вреднымъ выдѣленіе войсковыхъ саперъ изъ своихъ ротъ, а тѣмъ болѣе выдѣленіе батарейныхъ техниковъ изъ своихъ батарей.

7) Имѣя въ виду облегченіе и необходимое однообразіе въ веденіи занятій сапернымъ дѣломъ въ частяхъ, комисія признала нужнымъ независимо проекта «Положенія» составить еще «Наставленіе для обученія пѣхоты и артилеріи полевому саперному дѣлу», какъ пособіе для этого обученія.

8) Такъ какъ командиръ отдѣльной части является лицомъ, отвѣтственнымъ за состояніе ввѣренной ему части во всѣхъ отношеніяхъ, то нѣтъ никакого основанія исключать изъ его вѣдѣнія и войсковое саперное дѣло; онъ долженъ отвѣчать какъ за надлежащій выборъ офицеровъ, такъ и за успѣхъ занятій въ своихъ частяхъ техниковъ-исполнителей, т. е. войско-

Digitized by Google

выхъ саперъ. Отвѣтственность же за подготовку офицеровъ-руководителей въ саперныхъ лагеряхъ должна, по мнѣнію комисіи, лежать всецѣло на начальникахъ саперныхъ бригадъ, къ коимъ они были прикомандированы. Для правильной же оцѣнки подготовки пѣхотныхъ офицеровъ-руководителей, атестацію ихъ, по этому дѣлу, комисія полагала предоставить экзаменнымъ комисіямъ, подъ предсѣдательствомъ начальниковъ саперныхъ бригадъ и при участіи не только командировъ отдѣльныхъ частей инженерныхъ войскъ, но и другихъ лицъ, по назначенію командующихъ войсками въ округахъ.

9) Повѣрку знанія войсковаго сапернаго дѣла въ пѣхотѣ и артилеріи комисія полагала установить исключительно фактическую, примѣнительно къ системѣ контроля въ войскахъ прочихъ отраслей образованія, причемъ могутъ быть призываемы къ этому дѣлу, по усмотрѣнію начальства, также и спеціалисты, т. е. офицеры инженерныхъ войскъ.

Представляя военному министру, при рапортѣ 2-го іюня 1879 года за № 703, составленный на вышеизложенныхъ основаніяхъ проектъ «Положенія объ обученіи пѣхоты и артилеріи полевому саперному дѣлу» съ объяснительною къ нему запискою, комитетъ ходатайствовалъ, чтобы означенные проектъ и записка были разосланы командующимъ войсками въ округахъ и корпуснымъ командирамъ, съ тѣмъ, чтобы лица эти доставили въ комитетъ замѣчанія свои на проектъ къ осени того же года, дабы, по соображенію проекта съ тѣми замѣчаніями, которыя будутъ сдѣланы на него войсковыми начальниками, окончательный проектъ «Положенія» могъ быть выработанъ къ концу года.

Въ настоящее время въ комитетъ уже поступили заявленія большинству поименованныхъ выше войсковыхъ начальниковъ, и такъ какъ значительная часть мнѣній высказалась совершенно въ пользу главныхъ основаній «проекта», предлагая лишь нѣкоторыя маловажныя измѣненія въ его деталяхъ, то окончательно выработанное «Положеніе объ обученіи пѣхоты и артилеріи полевому саперному дѣлу» имѣлось въ виду представить военному министру въ непродолжительномъ времени.

Что касается затѣмъ самаго «Наставленія для обученія войскъ полевому саперному дѣлу», то къ составленію его уже приступлено.

Одновременно съ представленіемъ военному министру проекта «Положенія объ обученіи пѣхоты и артилеріи полевому саперному дѣлу» комитетъ представилъ также на благоусмотрѣніе его сіятельства особую записку о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по мнѣнію комитета, обусловливаютъ собою успѣшное примѣненіе въ войскахъ новаго «Положенія».

Въ запискѣ этой было высказано слѣдующее:

Какъ бы цѣлесообразно ни были составлены проекты новыхъ Положеній «о самоокапываніи» и «объ обученіи пѣхоты и артилеріи полевому саперному дѣлу», едва ли можно ожидать повсемѣстно полнаго успѣха въ пользованіи войсками полевымъ саперным дѣломъ:

а) если въ самихъ войскахъ не будетъ спеціалистовъ-офицеровъ, по-

Digitized by Google

стоянно въ нихъ находящихся, т. е. если, по крайней мѣрѣ, въ каждомъ корпусѣ не будетъ своего корпуснаго инженера и при немъ помощника;

б) если при каждой дивизіи, въ военное время, не будетъ, по крайней мѣрѣ, одной роты саперъ;

и в) если войска не будутъ снабжены въ достаточномъ количествѣ не только малымъ, но и большимъ шанцевымъ инструментомъ, постоянно вблизи войскъ находящимся.

а) *Учрежденіе штатныхъ должностей корпусныхъ и дивизіонныхъ инженеровъ* было уже предлагаемо состоявшею при главномъ инженерномъ управленіи комисіею, которою указаны были: мотивы, вызывающіе необходимость учрежденія этихъ должностей, а также и кругъ дѣятельности корпусныхъ и дивизіонныхъ инженеровъ. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ вышеозначенной комисіи по этому предмету, комисія главнаго комитета полагала достаточнымъ ограничиться учрежденіемъ должностей только корпусныхъ инженеровъ, какъ въ виду того, что большая часть нашихъ корпусовъ имѣетъ только по двѣ дивизіи, для которыхъ, повидимому, достаточно одного корпуснаго инженера, такъ и въ виду сокращенія расходовъ казны.

При этомъ комисія признавала полезнымъ дать корпуснымъ инженерамъ, въ особенности корпусовъ, имѣющихъ по три пѣхотныхъ дивизіи, помощниковъ, которые могли бы замѣщать ихъ, въ случаѣ болѣзни, а также помогать во всѣхъ отношеніяхъ, сравнивъ ихъ, по правамъ и содержанію, съ предложенными комисіею при главномъ инженерномъ управленіи дивизіонными инженерами. Кромѣ исполненія обязанностей, указанныхъ въ протоколѣ засѣданій вышеозначенной комисіи, признавалось возможнымъ, обязать корпусныхъ инженеровъ и ихъ помощниковъ дѣлать, въ теченіе зимы, во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ и артилерійскихъ бригадахъ корпуса сообщенія офицерамъ по военно-инженерному дѣлу и притомъ не техническаго, а преимущественно военно историческаго характера. При этомъ, не стѣсняя корпусныхъ инженеровъ слишкомъ опредѣленною и неизмѣнною програмою, полагалось, тѣмъ не менѣе, ежегодно составлять, въ общихъ чертахъ, въ особо назначаемой для того при главномъ инженерномъ управленіи комисіи изъ офицеровъ генеральнаго штаба, артилерійскихъ и инженерныхъ,— програмы такихъ сообщеній Изъ этихъ програмъ корпусный инженеръ могъ бы выбирать, для сообщеній, съ одобренія корпуснаго командира, тѣ, которыя признаетъ для даннаго случая наиболѣе подходящими.

Слѣдовало бы также, по мнѣнію комисіи, предоставлять корпусному инженеру выбирать и другіе предметы сообщеній, но тоже не иначе, какъ съ одобренія корпуснаго командира.

Распространяя такимъ образомъ въ арміи необходимѣйшія и наиболѣе интересныя свѣдѣнія по военно-инженерному дѣлу, корпусные инженеры явятся проводниками этихъ свѣдѣній между офицерами и притомъ безъ

Digitized by Google

всякаго отягощенія послѣднихъ какимъ либо особымъ трудомъ. Изъ новѣйшихъ войнъ предметами такихъ чтеній могли бы служить, между прочимъ, блокады Парижа, Меца и Плевны, осады Севастополя, Страсбурга и т. п. Не говоря о другихъ занятіяхъ корпусныхъ инженеровъ, одни вышеупомянутыя сообщенія во всѣхъ полкахъ и артилерійскихъ бригадахъ корпуса займутъ такъ много времени, что едва ли можно опасаться недостатка занятій для этихъ офицеровъ.

б) *Польза правильнаго распредѣленія инженерныхъ войскъ по корпусамъ арміи въ военное время* едва ли требуетъ доказательствъ, въ особенности послѣ опыта прошедшей войны. Разъ признано необходимымъ составлять корпуса изъ трехъ родовъ войскъ, т. е. пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, едва ли есть достаточное основаніе лишать ихъ войскъ инженерныхъ, необходимость возможно близкой связи которыхъ съ остальными войсками теперь уже, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію.

Вслѣдствіе этого казалось бы полезнымъ въ мирное еще время распредѣлить саперные баталіоны по корпусамъ съ тѣмъ, чтобы съ выступленіемъ въ походъ эти баталіоны присоединялись къ своимъ корпусамъ. Въ мирное же время, саперные баталіоны могли бы оставаться, попрежнему, въ составѣ саперныхъ бригадъ; причемъ признавалось желательнымъ, на время общихъ маневровъ, распредѣлять саперные баталіоны и роты такъ, чтобы по возможности во всѣхъ лагерныхъ сборахъ, въ общихъ маневрахъ, участвовали бы и саперы, но не какъ пѣхота, а какъ спеціальныя войска. При этомъ желѣзныя дороги могли бы оказать большія услуги для передвиженія саперныхъ баталіоновъ и ротъ налегкѣ въ тѣ лагерные сборы, въ которыхъ ихъ до сихъ поръ никогда не было, напримѣръ въ московскій.

Принимая однако во вниманіе, что на саперахъ лежитъ еще, кромѣ полеваго сапернаго дѣла, много другихъ спеціальныхъ обязанностей, какъ напримѣръ: устройство путей сообщенія, устройство большихъ переправъ, приведеніе крѣпостей въ оборонительное положеніе, осада и оборона ихъ, постройка береговыхъ батарей, укрѣпленныхъ лагерей, состоящихъ изъ полевыхъ и временныхъ укрѣпленій, бараковъ, пристаней, устройство минныхъ заграждений и т. п., окажется, что при распредѣленіи существующихъ 15 саперныхъ баталіоновъ по корпусамъ, не только не останется ни одного сапернаго баталіона для вышеозначенныхъ надобностей, значительной части которыхъ саперы могутъ удовлетворить и не съ помощью войскъ, при которыхъ они находились бы,—а просто съ помощью вольныхъ рабочихъ,—но не достанетъ еще трехъ саперныхъ баталіоновъ, для распредѣленія по всѣмъ 18 корпусамъ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго увеличеніе числа саперныхъ баталіоновъ признавалось весьма полезнымъ.

Имѣя однако въ виду, 1) что это потребовало бы увеличенія расходовъ, 2) что увеличеніе числа саперныхъ баталіоновъ могло бы быть произведено

Digitized by Google

только постепенно, по мѣрѣ увеличенія числа саперныхъ офицеровъ, для чего потребовалось бы и увеличеніе штатовъ инженернаго училища, и 3) что въ военное время саперные баталіоны весьма рѣдко остаются въ баталіонномъ составѣ, а обыкновенно раздробляются по-ротно, къ чему приспособленъ въ настоящее время и ихъ обозъ,—комисія полагала полезнымъ распредѣлить нынѣ же на военное время роты саперныхъ баталіоновъ по всѣмъ 48 дивизіямъ, причемъ изъ 60 саперныхъ ротъ осталось бы 12 дѣйствующихъ и кромѣ того 20, формируемыхъ въ военное время, резервныхъ ротъ, для остальныхъ спеціальныхъ надобностей инженерныхъ войскъ и для резервныхъ войскъ. Такимъ образомъ, на каждый корпусъ, имѣющій по двѣ пѣхотныя дивизіи, пришлось бы по полубаталіону саперъ, а на остальные корпуса—по три роты саперъ. Для остальныхъ же спеціальныхъ надобностей, саперъ оставалось бы отъ каждаго корпуса, имѣющаго двѣ дивизіи, по полубаталіону, а отъ остальныхъ корпусовъ—по одной саперной ротѣ.

Командующимъ однимъ изъ полубаталіоновъ могъ бы оставаться баталіонный командиръ, а командующимъ другимъ полубаталіономъ—младшій штабъ-офицеръ баталіона.

в) При новой постановкѣ сапернаго дѣла въ войскахъ, комисія не могла не коснуться существующихъ положеній о шанцевомъ инструментѣ, какъ учебномъ, такъ и штатномъ, и о размѣрѣ отпуска денегъ на потребности по обученію войскъ саперному дѣлу. Относительно учебнаго инструмента комисія полагала, что онъ долженъ быть, во 1-хъ, совершенно такого же образца, какъ и штатный, а во 2 хъ, долженъ содержаться постоянно въ исправномъ видѣ. Только при такомъ условіи возможны точные разсчеты относительно успѣха работъ и надлежащее развитіе сноровки и умѣнья владѣть штатнымъ инструментомъ.

Поэтому, для заведенія въ войскахъ учебнаго инструмента, по мнѣнію комисіи, не слѣдовало бы отчислять съ этою цѣлью, какъ нынѣ положено, негодный бракъ изъ штатнаго, а отпускать въ части требуемое число совершенно годныхъ экземпляровъ.

Количество учебнаго инструмента полагалось необходимымъ имѣть слѣдующее:

Въ пѣхотѣ: *малаго шанцеваго инструмента* на роту (50% штатнаго числа): 40 лопатъ, 10 топоровъ; *большаго шанцеваго инструмента* на полкъ (25% штатнаго числа): 120 лопатъ, 40 топоровъ, 12 кирокъ, 12 мотыгъ, 4 лома, 16 шарнирныхъ пилъ (австрійскихъ).

Въ артилеріи: *большаго шанцеваго инструмента* на батарею: 16 лопатъ, 4 топора, 2 кирки, 2 мотыги, 1 ломъ, 1 шарнирная пила.

Такъ какъ заведеніе сразу такого количества инструмента на счетъ казны, въ денежномъ отношеніи, могло бы встрѣтить затрудненіе, то можно было бы отчислить нынѣ же все требуемое количество изъ числа штатнаго

Digitized by Google

шанцеваго инструмента, съ тѣмъ, чтобы послѣдній былъ пополненъ по мѣрѣ возможности.

Отпущенный въ войска учебный инструментъ могъ бы ремонтироваться исключительно на деньги, ежегодно отпускаемыя частямъ для саперныхъ занятій.

При новой постановкѣ полеваго сапернаго дѣла въ войскахъ, строгой его обязательности для войскъ, необходимости ежегоднаго ремонта учебнаго инструмента и пріобрѣтенія разныхъ матеріаловъ для производства работъ, а также наглядныхъ пособій для преподаванія, размѣръ нынѣшняго отпуска денегъ на саперное дѣло признанъ недостаточнымъ, и комисія, съ своей стороны, полагала необходимымъ увеличить таковой, полагая на пѣхотный полкъ 120 руб. сер., на стрѣлковый и резервный баталіоны—40 руб. сер., и на батарею—10 руб. сер. ежегоднаго отпуска.

Относительно числа штатнаго шанцеваго инструмента въ частяхъ пѣхоты и артилеріи, комисія подробно обсудила вопросъ о большомъ инструментѣ и пришла къ единогласному сознанію необходимости увеличенія количества таковаго.

Мотивы и соображенія комисіи по сему предмету заключаются въ нижеслѣдующемъ.

Хотя пѣхота снабжена нынѣ значительнымъ числомъ малыхъ лопатъ, но лопаты эти могутъ служить для постройки лишь окоповъ. Безъ сомнѣнія, окопы приносятъ весьма большую пользу, тѣмъ не менѣе одни они недостаточны для надлежащаго усиленія боевой позиціи. Весьма часто могутъ быть случаи, когда, для подготовки поля сраженія въ оборонительномъ отношеніи, будетъ времени часовъ отъ 6-ти до 12-ти, причемъ обыкновенно желательно и возможно усиленіе расположенія войскъ на избранной для боя мѣстности болѣе надежное, нежели то, которое достигается помощью однихъ окоповъ.

Въ этомъ случаѣ, на болѣе важныхъ пунктахъ позиціи, на командующихъ пунктахъ, отъ удержанія которыхъ зависитъ иногда успѣхъ дѣла, желательно имѣть для войскъ такіе опорные пункты, которые обстрѣливали бы мѣстность на большее протяженіе, болѣе способствовали бы развитію сильнаго ружейнаго огня, позволяли бы сосредоточить закрыто, на маломъ пространствѣ, большее число войскъ, нежели то возможно въ окопѣ, и представляли бы, не только закрытія отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, но и нѣкоторую преграду для непріятельской пѣхоты. Для этого, независимо отъ окоповъ, желательно устройство, на выгоднѣйшихъ пунктахъ позиціи, простѣйшихъ полевыхъ укрѣпленій, напримѣръ: флешей, люнетовъ, иногда редутовъ, болѣе сильной профили, дозволяющей лучше обнаруживать всѣ доступы противника и обстрѣливать смежныя части боевой линіи. Для постройки этихъ укрѣпленій, а также для устройства окоповъ, въ особенности для артилеріи, въ короткій срокъ, 6-ти—12-ти часовъ времени, въ грунтѣ глинистомъ, хрящеватомъ, и вообще въ грунтѣ плотномъ, малыя ло-

Digitized by Google

паты не пригодны, а необходимо, въ этомъ случаѣ, работать большими лопатами. Точно также при полевыхъ работахъ, служащихъ для активныхъ цѣлей, какъ напримѣръ: при устройствѣ новыхъ и исправленіи существующихъ дорогъ, необходимы большія лопаты, а для постройки мостовъ черезъ ручьи и овраги нужны большіе топоры.

Въ настоящее время большой шанцевый инструментъ, а именно лопаты, въ которыхъ болѣе всего можетъ предстоять надобность, имѣются въ войскахъ въ слишкомъ маломъ количествѣ. Ихъ совершенно недостаточно для скорой постройки какихъ бы то ни было полевыхъ укрѣпленій, въ короткій срокъ 6-ти или 8-ми часовъ времени. Чтобы устроить такія укрѣпленія на баталіонъ, необходимо собирать лопаты отъ всего полка, что весьма неудобно, да и то соберется лопатъ всего 160, т. е. количество, едва достаточное для скорой постройки люнета или флеши на одну слабую роту.

Поспѣшное устройство большей части артилерійскихъ окоповъ при помощи одной только артилерійской прислуги невозможно, по малому числу лопатъ, имѣющихся въ артилеріи; въ этомъ случаѣ иногда приходится прибѣгать къ помощи большихъ лопатъ, имѣющихся при пѣхотѣ, но ихъ весьма недостаточно для надобностей самой же пѣхоты.

Такимъ образомъ, имѣя немного времени, напримѣръ часовъ 6—8, и желая усилить позицію, напримѣръ, для одного полка пѣхоты, съ батареей артилеріи, болѣе сильными фортификаціонными постройками, нежели простые окопы, невозможно вести всѣ работы одновременно, но, по недостатку большихъ лопатъ, придется окапывать сначала артилерію, потомъ строить укрѣпленія для пѣхоты и передавать инструментъ изъ одной части въ другую, что крайне неудобно и затруднительно.

На основаніи вышеизложеннаго, комисія полагала необходимымъ увеличить, на сколько возможно, число большихъ лопатъ, полагаемыхъ какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артилеріи. При этомъ признавалось нужнымъ имѣть большой шанцевый инструментъ въ войскахъ, не менѣе какъ въ слѣдующемъ количествѣ:

Въ пѣхотѣ на полкъ: а) лопатъ большихъ—480, вмѣсто 160, полагаемыхъ нынѣ; б) топоровъ большихъ—160, вмѣсто 384, полагаемыхъ нынѣ (число топоровъ сокращено противъ нынѣ положеннаго, въ виду возможнаго уменьшенія груза, который, по необходимости, увеличивается противъ нынѣ полагаемаго вслѣдствіе прибавки лопатъ); в) кирокъ 48, мотыгъ 48 и ломовъ 16, т. е. число, полагаемое нынѣ.

Пилой шарнирной (австрійской), какъ инструментомъ весьма полезнымъ для многихъ случаевъ въ полѣ, предположено снабдить пѣхоту въ размѣрѣ одной пилы на взводъ, т. е. четырехъ пилъ на роту или 64 на полкъ, но такъ какъ этотъ инструментъ требуетъ бережнаго съ нимъ обращенія, то снабдить имъ только унтеръ-офицеровъ, которые и должны носить эту пилу при себѣ.

Въ артилеріи: лопатъ большихъ, по разсчету четырехъ штукъ на

Digitized by Google

орудіе, т. е. 32 лопаты на батарею, вмѣсто 16 лопатъ, полагаемыхъ нынѣ.

Остальной инструментъ, т. е. топоры, кирки, мотыги, ломы въ положенномъ нынѣ числѣ, а именно: топоровъ 16, кирокъ четыре, мотыгъ четыре и ломовъ два.

Сверхъ того, полагалось бы назначить: а) по одной шарнирной австрійской пилѣ на взводъ, для носки фейерверкерами, а всего четыре пилы на батарею; и б) по два большихъ топора на орудіе, для возки на лафетѣ или при передкѣ орудія.

Что касается до способа передвиженія большаго шанцеваго инструмента съ войсками на театрѣ военныхъ дѣйствій, то комисія полагала, что его слѣдовало бы возить въ обозѣ втораго разряда при каждомъ полку. Перевозить же его можно было бы для каждаго полка на четырехъ облегченныхъ парныхъ повозкахъ, образца, принятаго для саперныхъ баталіоновъ, сдѣлавъ въ нихъ самыя незначительныя измѣненія и укладывая инструментъ не въ ящикахъ, а прямо въ повозкахъ, съ перекладкою его рогожами или чѣмъ либо подобнымъ.

Имѣя въ виду: а) расширеніе примѣненія саперная дѣла въ современныхъ войнахъ и б) невозможность дать всѣмъ офицерамъ достаточную практическую подготовку по саперному дѣлу, во время нахожденія ихъ на службѣ въ войскахъ, комисія признавала весьма желательнымъ улучшить въ особенности практическую подготовку вообще всѣхъ офицеровъ нашей арміи по этому дѣлу до производства ихъ въ офицерскій чинъ. Принимая же во вниманіе: 1) что большая часть офицеровъ нашей арміи комплектуется юнкерскими училищами и 2) что, по отзыву участниковъ послѣдней кампаніи, подготовка большинства офицеровъ по саперному дѣлу и преимущественно практическая, оказалась не вполнѣ удовлетворительною, признавалось также полезнымъ, чтобы програмы юнкерскихъ училищъ по фортификаціи были пересмотрѣны и чтобы обученію юнкеровъ, какъ юнкерскихъ, такъ и военныхъ училищъ, приданъ былъ не только теоретическій, но и практическій характеръ, примѣняясь къ вновь устанавливаемымъ требованіямъ отъ офицеровъ по полевому саперному дѣлу.

Временное Наставленіе по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою. Выше было сказано, что окончательный проектъ «Положенія объ обученіи пѣхоты и артилеріи полевому саперному дѣлу» предполагалось выработать къ концу 1879 г. и что въ то же время имѣлось въ виду приступить къ составленію «Наставленія для обученія войскъ саперному дѣлу».

Въ видахъ же предоставленія войскамъ пѣхоты возможности пользоваться для обученія самоокапыванію еще въ теченіе лѣта 1879 г. малымъ шанцевымъ инструментомъ, коимъ они снабжены на основаніи приказа по военному вѣдомству 1878 г. за № 297, комитетъ призналъ не-

Digitized by Google

обходимымъ ускорить разработкою вопроса собственно о самоокапываніи, съ цѣлію снабдить войска въ томъ же году указаніями относительно употребленія новаго шанцеваго инструмента.

Въ этихъ видахъ тою же комисіею главнаго комитета, которая вырабатывала проектъ «Положенія объ обученіи пѣхоты и артилеріи полевому саперному дѣлу»,—было составлено, весною 1879 г., «Временное наставленіе по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою».

Такъ какъ у насъ до сихъ поръ еще не было данныхъ, выработанныхъ собственнымъ опытомъ по употребленію малой лопаты, то, для установленія въ Наставленіи пріемовъ для работъ этою лопатою, комисія заимствовала нѣкоторыя свѣдѣнія изъ инструкціи по тому же предмету, данной въ руководство австрійской арміи въ 1873 году.

При этомъ, хотя артилерія наша и не снабжена малыми лопатами, но комисія ввела въ «Наставленіе» нѣкоторыя указанія на обязанности начальствующихъ лицъ по самоокапыванію, также и для артилеріи, оговоривъ въ примѣчаніи, что въ артилеріи работы эти производятся существующими большими лопатами.

Представляя составленное такимъ образомъ «Наставленіе» военному министру (рапортъ 30-го мая 1879 г. № 625) комитетъ высказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что, для выясненія, насколько означенное «Наставленіе» окажется удобопримѣнимымъ на дѣлѣ, независимо примѣненія Наставленія всѣми войсками пѣхоты,—было бы полезно произвести, въ теченіи лѣта 1879 года, обширные опыты надъ употребленіемъ малой лопаты, во всѣхъ саперныхъ лагеряхъ, такъ какъ результаты опытовъ, произведенныхъ спеціалистами, послужатъ хорошимъ матеріаломъ, при окончательной переработкѣ Наставленія.

Составленное комитетомъ «Временное Наставленіе по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою», въ 5-й день іюля 1879 года удостоилось Высочайшаго одобренія и объявлено войскамъ къ руководству при приказѣ по военному вѣдомству того же года за № 153.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1880 ГОДЪ.

29-го января № 36. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго поручика 12-го Гренадерскаго Астраханскаго, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Ксаверія *Богдановича*, на состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подпоручика Богдановича виновнымъ въ томъ, что, въ ночь на 29 апрѣля 1879 г., не желая допустить поручика Вознесенскаго войти въ квартиру мѣщанки Шилкиной, онъ, Богдановичъ, первоначально сбросилъ шапку съ головы Вознесенскаго и, обнаживъ свою саблю вслѣдствіе возникшей ссоры съ Вознесенскимъ, въ запальчивости и раздраженіи, однимъ сабельнымъ ударомъ, нанесъ послѣднему легкія раны, разрубивъ ему два пальца на лѣвой и одинъ палецъ на правой рукѣ. Находя, что за это преступленіе, на основаніи 2 ч. ст. Уст. о наказ., полагается заключеніе въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, и признавая необходимымъ, въ виду неблаговидности поступковъ подпоручика Богдановича и несвойственности ихъ достоинству и чести офицера, что усматривается изъ обстоятельствъ дѣла, согласно приложенія I къ 8 ст. С. В. П. XXII, уволить его отъ службы, военно-окружной судъ, руководствуясь вышеприведенными законами, приговорилъ подпоручика Богдановича къ увольненію изъ военной службы и заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на четыре мѣсяца. На этотъ приговоръ подсудимый, подпоручикъ Богдановичъ, принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что ни въ спискѣ судей, ни въ протоколѣ судебнаго засѣданія, ни въ самомъ приговорѣ не обозначено, отъ какихъ частей были назначены временные чины, входившіе въ составъ суда по его дѣлу; 2) на судѣ обвинялъ его не тотъ помощникъ военнаго прокурора, который значился въ выданномъ ему спискѣ судей и прокурора, а другой, и объ этой замѣнѣ онъ, подсудимый, не былъ поставленъ своевременно въ извѣстность; 3) въ составѣ суда находился лишь одинъ постоянный членъ суда; 4) въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано, что онъ сознался въ преступленіи, тогда какъ онъ, подсудимый, призналъ себя виновнымъ лишь въ обнаженіи сабли, но не нанесеніи ранъ; 5) во время перерыва засѣданій, до заключительныхъ преній, предсѣдательствующій, выйдя изъ залы засѣданія и закуривая папиросу въ коридорѣ противъ отворенныхъ дверей комнаты еще недопрошенныхъ свидѣтелей, входилъ съ ними въ разговоръ по его, подсудимаго, дѣлу, называя это дѣло сальнымъ, каковое обстоятельство не могло не имѣть вліянія на характеръ показаній свидѣтелей, а вслѣдствіе сего и на рѣшеніе его участи; 6) въ нарушеніе 820 ст. С. В. П. XXIV, основаніемъ вопросовъ о его виновности послужили лишь выводы обвинительнаго акта, и судъ не вошелъ въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя измѣнили эти выводы; 7) по обстоятельствамъ дѣла, обнаруженнымъ на судебномъ слѣдствіи, судъ дол-

Digitized by Google

женъ былъ постановить вопросъ о томъ, не было ли дѣяніе его, подсудимаго, послѣдствіемъ необходимой обороны; 8) судъ самъ опредѣлилъ характеръ и степень поврежденій, причиненныхъ имъ, подсудимымъ, поручику Вознесенскому, не выслушавъ по сему предмету мнѣнія экспертовъ, которые вовсе не вызывались; 9) признавъ его виновнымъ въ нанесеніи ранъ въ запальчивости и раздраженіи, судъ долженъ былъ разрѣшить отдѣльный, необходимо вытекавшій изъ судебнаго слѣдствія, вопросъ о томъ, не достигла ли эта степень раздраженія высшаго своего развитія; 10) судъ не объяснилъ, въ чемъ заключались его, подсудимаго, неблаговидные поступки, не свойственные достоинству и чести офицера, которые послужили суду основаніемъ для увольненія его отъ службы; 11) судъ не принялъ во вниманіе уменьшающихъ вину его, подсудимаго, обстоятельствъ: отличія и трудовъ его, оказанныхъ при взятіи Плевны, и нахожденія его болѣе года подъ судомъ; 12) недопрошенные на судѣ свидѣтели имѣли разговоръ по дѣлу между собою и съ потерпѣвшимъ Вознесенскимъ; 13) временный членъ, маіоръ Смѣлковъ, во время перерыва засѣданія, въ корридорѣ канцеляріи суда разговаривалъ съ посторонними офицерами, причемъ въ разговоръ вмѣшивался поручикъ Вознесенскій, и 14) для воспрепятствованія стачки между свидѣтелями былъ наряженъ одинъ и тотъ же офицеръ, на обязанности котораго лежало наблюдать за порядкомъ въ залѣ судебнаго засѣданія. По изложеннымъ основаніямъ, находя приговоръ суда постановленнымъ съ нарушеніемъ существенныхъ формъ судопроизводства, подсудимый Богдановичъ проситъ объ отмѣнѣ приговора.—Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: что 1) указанная во второмъ пунктѣ жалобы подсудимаго Богдановича замѣна въ лицѣ военно-прокурорскаго надзора была дѣйствительно произведена, причемъ хотя изъ дѣла не видно, чтобы о таковой замѣнѣ подсудимый былъ предувѣдомленъ, но изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по открытіи засѣданія ни подпоручикъ Богдановичъ, ни его защитникъ не предъявляли отвода, по какому бы то ни было поводу, противъ помощника военнаго прокурора, колежскаго асесора Гриневича, поддерживавшаго обвиненіе на судѣ вмѣсто первоначально назначеннаго для сего колежскаго асесора Федюшина. Притомъ же замѣна одного помощника военнаго прокурора другимъ безъ предувѣдомленія о томъ подсудимаго, въ виду разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 196 и 1876 г. № 214, во всякомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 2) хотя по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1877 г. № 159, разсмотрѣніе дѣла въ военно-окружномъ судѣ съ участіемъ въ составѣ суда одного лишь военнаго судьи и составляетъ нарушеніе 5 п. наказа военно судебнымъ-мѣстамъ, однако въ настоящемъ случаѣ правило это нельзя считать нарушеннымъ, потому что другой, участвовавшій въ судебномъ засѣданіи, военный судья внезапно заболѣлъ и изъ дѣла не видно, чтобы въ судѣ были на лицо другіе свободные судьи, для замѣны и безостановочнаго разсмотрѣнія дѣла. 3) Заявленіе подсудимаго Богдановича относительно неправильнаго записанія въ протоколъ судебнаго засѣданія о сознаніи его на судѣ опровергается въ заключеніи суда по поводу замѣчаній подсудимаго на протоколъ судебнаго засѣданія; притомъ же вопросъ о томъ, сознался ли на судѣ подсудимый въ преступленіи или нѣтъ, въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія, такъ какъ, съ отмѣною формальной теоріи доказательствъ, собственное сознаніе

Digitized by Google

подсудимаго не составляетъ предрѣшающаго доказательства его вины, которая опредѣляется судомъ по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла. 4) Хотя заявленіе подсудимаго Богдановича о томъ, что предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу, во время перерыва засѣданія, говорилъ съ недопрошенными свидѣтелями о дѣлѣ, называя оное сальнымъ, опровергается въ упомянутомъ выше заключеніи суда, но при этомъ генералъ-маіоръ Деконскій допускаетъ, что онъ, проходя возлѣ комнаты свидѣтелей, дверь которой была отворена, высказывался въ указанномъ смыслѣ о дѣлѣ, каковое дѣйствіе представляется не только неумѣстнымъ со стороны предсѣдательствующаго, но и составляетъ прямое нарушеніе 746 ст. С. В. П. XXIV, на основаніи которой предсѣдатель обязанъ принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы недопрошенные свидѣтели были изъяты отъ всякаго посторонняго вліянія (рѣшенія главнаго военнаго суда 1869 г. № 66, 174 г. № 229 и 1878 г. № 172); но нарушеніе это въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ оно, по объясненію генералъ-маіора Деконскаго, имѣло мѣсто лишь по отношенію свидѣтелей по дѣлу судившагося съ подсудимымъ Богдановичемъ поручика Вознесенскаго. 5) Объясненіе подсудимаго Богдановича о томъ, что основаніемъ для вопросовъ о его виновности послужили лишь выводы обвинительнаго акта, данныя же, добытыя судебнымъ слѣдствіемъ, не были приняты судомъ во вниманіе, относится до существа дѣла и, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежитъ повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ. 6) На основаніи 821 ст. С. В. П. XXIV и разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1878 г. № 192, судъ обязанъ постановить отдѣльный вопросъ о невмѣняемости преступленія въ вину только въ такомъ случаѣ, когда по этому предмету возникаетъ сомнѣніе, между тѣмъ поводомъ къ такому сомнѣнію не представляютъ обстоятельства настоящаго дѣла, изложенныя согласно съ обвинительнымъ актомъ. 7) По точному смыслу 761 ст. С. В. П. XXIV и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 84, 1874 г. и № 209 и 1879 г. № 231, приглашеніе въ судъ свѣдущихъ лицъ для опредѣленія свойства ранъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и хотя вызовъ экспертовъ и обязателенъ для суда, въ случаѣ возбужденія, по причинамъ, признаваемымъ судомъ уважительными, вопроса о совершеніи преступленія въ состояніи умоизступленія или совершеннаго безпамятство (рѣшенія главнаго военнаго суда 1871 г. № 139, 1873 г. № 22 и др.) но изъ дѣла не видно, чтобы подобный вопросъ или вообще вопросъ о болѣзненномъ состояніи подсудимаго во время совершенія преступленія возбуждался сторонами или самимъ судомъ; 8) признаніе уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и жалобы по сему предмету, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, и 9) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу, согласно 746 ст. С. В. П. XXIV, сдѣлалъ распоряженіе о принятіи мѣръ къ воспрепятствованію стачки между свидѣтелями и о неисполненіи этого распоряженія ни самъ подсудимый, ни его защитникъ не заявляли на судѣ; что же касается заявленія подсудимаго, сдѣланнаго имъ на протоколъ судебнаго засѣданія о томъ, что недопрошенные свидѣтели разговаривали о дѣлѣ между собою и съ подсудимымъ Вознесенскимъ, а также о томъ, что одинъ изъ временныхъ членовъ суда, во время перерыва засѣданія, вступалъ въ разговоръ съ подсудимымъ Вознесенскимъ, то заявленіе это опро-

Digitized by Google

вергается въ заключеніи суда, по поводу замѣчаній подсудимаго на протоколъ судебнаго засѣданія. Въ виду сего касаціонная жалоба подсудимаго Богдановича, по изложеннымъ выше пунктамъ, не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ разсмотрѣнію остальныхъ частей жалобы, главный военный судъ находитъ, что: а) какъ оказывается изъ приложеннаго къ жалобѣ подпоручика Богдановича, выданнаго ему, на основаніи 692 ст. С. В. П. XXIV, именнаго списка постоянныхъ и временныхъ членовъ суда и военнаго прокурора, временные члены суда поименованы въ этомъ спискѣ безъ обозначенія частей войскъ, въ которыхъ находятся на службѣ эти члены. Разнымъ образомъ такого обозначенія не сдѣлано ни въ протоколѣ судебнаго засѣданія, ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ суда. Подобное упущеніе, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1879 г. № 257, составляетъ существенное нарушеніе формъ судопроизводства, и б) военно-окружный судъ, признавъ необходимымъ уволить подсудимаго Богдановича отъ службы, въ виду неблаговидности поступковъ его и несвойственности ихъ достоинству и чести офицера, что усмотрѣно судомъ изъ обстоятельствъ дѣла, долженъ былъ, согласно требованію 855 ст. С. В. П. XXIV, указать въ приговорѣ тѣ самыя обстоятельства, въ которыхъ именно онъ усмотрѣлъ эту неблаговидность поступковъ подсудимаго и несоотвѣтствіе ихъ достоинству и чести офицера, безъ чего не представляется возможнымъ провѣрить правильность заключенія суда по сему предмету. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу подсудимаго въ этомъ отношеніи правильною, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о подпоручикѣ Богдановичѣ отмѣнить, предоставивъ этому суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло, въ отношеніи Богдановича, въ другомъ составѣ присутствія.

12-го февраля № 49. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о бывшемъ командирѣ 1-го Уманскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска, полковникѣ Темирханѣ *Шипшевѣ*. Изъ дѣла видно, что полковникъ Шипшевъ преданъ былъ суду по Высочайшему повелѣнію по обвиненію въ томъ, что, въ бытность командиромъ означеннаго полка, дѣлалъ неправильныя представленія къ наградамъ подчиненныхъ ему офицеровъ: хорунжаго Люлько, сотника Кушнирева, подпоручика Мурадханова и прапорщика Агаджанъ-Бекъ-Гусейнъ Бекъ-Оглы за оказанныя ими отличія въ такихъ дѣлахъ противъ непріятеля, въ которыхъ они не участвовали, причемъ неправильныя представленія дѣлалъ не по невниманію вслѣдствіе поспѣшности составленія реляціи, а по личному къ этимъ офицерамъ расположенію. Кавказскій военно окружной судъ, признавъ означенное обвиненіе недоказаннымъ, нашелъ, что полковникъ Шипшевъ въ наградныхъ листахъ съ представленіемъ къ наградамъ подчиненныхъ ему офицеровъ допустилъ ошибки въ означеніи времени оказанныхъ ими отличій въ дѣлахъ съ непріятелемъ въ минувшую войну, что произошло вслѣдствіе нахожденія его въ передовой боевой позиціи, гдѣ требовалась особенная бдительность въ исполненіи его прямыхъ обязанностей по охраненію отряда отъ нападенія непріятеля и поспѣшности, съ которою требовалось доставленіе этихъ списковъ. Дѣяніе это, въ виду того, что со сторонъ подсудимаго не обнаружено нерадѣнія къ обязанностямъ службы, судъ призналъ случайнымъ и, въ силу 68 ст. Воин. уст. о нак., неподлежащимъ вмѣненію ему въ вину, такъ какъ оно учинено имъ со-

Digitized by Google

вершенно случайно и безъ невнимательности къ обязанностямъ службы, а потому постановилъ: полковника Шипшева по обвиненію какъ въ ложномъ изъ личныхъ видовъ представленіи къ наградамъ офицеровъ, такъ и въ допущеніи ошибокъ по нерадѣнію, считать по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Хржановскій, объясняетъ: 1) что вопреки данному имъ въ распорядительномъ засѣданіи заключенію, судомъ уважена просьба защитника подсудимаго о вызовѣ въ судебное засѣданіе новаго свидѣтеля—бывшаго начальника подсудимаго Свиты Его Величества генералъ-маіора князя Амилохвари, который имѣлъ въ своемъ разсмотрѣніи предварительное слѣдствіе и изложилъ по оному свое мнѣніе; 2) судъ неправильно отказалъ ему въ отсрочкѣ судебнаго засѣданія за неявкою свидѣтелей есаула Савицкаго, сотника Бѣльчанскаго и писаря Андрюхина, изъ коихъ первые двое не явились по болѣзни, а послѣдній—по дальности мѣста жительства отъ расположенія суда, ибо причина, по которой не явились есаулъ Савицкій и сотникъ Бѣльчанскій, не исключала возможности явки ихъ въ другое время, и прочтеніе показаній этихъ важныхъ свидѣтелей не могло замѣнить ихъ личныхъ объясненій на судѣ; 3) въ противность рѣшенію главнаго военнаго суда 1874 г. № 224, судъ отказалъ ему въ просьбѣ о занесеніи въ протоколъ судебнаго засѣданія показанія свидѣтеля подпоручика Агаджанъ-Бекъ-Гусейнъ-Бекъ-Оглы по существу; такой отказъ лишилъ его, помощника военнаго прокурора, возможности, на основаніи 421 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, сообщить начальству о томъ, что свидѣтель этотъ давалъ разнорѣчивыя показанія; 4) въ нарушеніе 790 и 791 ст. той же книги Свода, предсѣдатель запретилъ ему предлагать свидѣтелю, генералъ-маіору князю Амилохвари, вопросы, касающіеся подробностей военныхъ дѣйствій, такъ какъ свидѣтель этотъ находилъ для себя затруднительнымъ отвѣчать на эти вопросы, вслѣдствіе чего онъ, помощникъ военнаго прокурора, принужденъ былъ ограничиться допросомъ его лишь по второстепеннымъ обстоятельствамъ дѣла; 5) въ противность установленной 731 ст. С. В. П. XXIV равноправности сторонъ, судъ дозволилъ защитнику допрашивать свидѣтеля генералъ-маіора фонъ Шака исключительно о подробностяхъ военныхъ дѣйствій; онъ же, помощникъ военнаго прокурора, полагая, что полученное имъ запрещеніе подобныхъ вопросовъ относится одинаково какъ къ свидѣтелю, генералъ-маіору князю Амилохвари, такъ и къ свидѣтелю генералъ-маіору фонъ Шаку, долженъ былъ отказаться отъ допроса сего послѣдняго относительно хода военныхъ дѣйствій; 6) вопреки 768 ст. С. В. П. XXIV, судъ разрѣшилъ допрошенному уже свидѣтелю генералъ-маіору князю Амилохвари разъяснить одинъ изъ предложенныхъ свидѣтелю полковнику Медвѣдовскому вопросовъ, на который послѣдній затруднялся отвѣчать; 7) въ нарушеніе 719, 720, 722 и 765 ст. той же книги Свода, книга приказовъ по 1-му Уманскому конному полку, составляющая вещественное доказательство, была разсмотрѣна судомъ не въ залѣ судебнаго засѣданія, а въ совѣщательной комнатѣ, безъ выслушанія предварительнаго заключенія его, помощника военнаго прокурора; 8) вопреки требованію 756 ст. С. В. П. XXIV и данному имъ помощникомъ военнаго прокурора, заключенію, по просьбѣ защиты, судомъ дозволено было прочитать отзывъ преемника подсудимаго по командованію полкомъ, подполковника Андреева, не смотря на то, что показаніе этого свидѣтеля, не явившагося въ судебное засѣданіе, признано несущественнымъ, и что письменный отзывъ его не

Digitized by Google

относится къ числу такихъ судебныхъ актовъ, чтеніе которыхъ обязательно для суда; 9) судъ отказалъ ему въ просьбѣ о прочтеніи, касавшихся военныхъ дѣйствій, нѣкоторыхъ мѣстъ и телеграмъ изъ приложеннаго къ дѣлу журнала «Военный Сборникъ», находя это излишнимъ въ виду того, что Сборникъ этотъ доступенъ для всѣхъ, и большинство его читало, и вмѣсто того разрѣшилъ сторонамъ ссылаться на свѣдѣнія изъ этого журнала; такой отказъ онъ находитъ неправильнымъ, такъ какъ въ рѣшеніи уголов. касац. депар. Правит. Сената 1878 г. № 34 разъяснено, что, въ виду 629 ст. уст. уголов. судопр., соотвѣтствующей 730 ст. С. В. П. XXIV, стороны имѣютъ право на прочтеніе въ судебномъ засѣданіи всѣхъ пріобщенныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ; 10) по выслушаніи просьбы его, помощника военнаго прокурора, по означенному въ предъидущемъ пунктѣ предмету, и возраженій защиты, судъ, вмѣсто того, чтобы немедленно приступить къ разрѣшенію спорнаго вопроса, выслушалъ предварительно добавочныя показанія свидѣтеля генералъ-маіора фонъ Шака о значеніи и вѣрности помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» свѣдѣній и, такимъ образомъ, вопреки 731—733 ст. С. В. П. XXIV, къ преніямъ по вопросу, чисто процессуальному, допустилъ свидѣтеля, не имѣющаго права участія въ преніяхъ; 11) признавъ, что полковникомъ Шипшевымъ допущены ошибки въ наградныхъ листахъ не по нерадѣнію, а вслѣдствіе боевой обстановки и поспѣшности, съ которой требовалось доставленіе этихъ списковъ, каковое дѣяніе предусмотрѣно 2 ч. 417 ст. улож. о наказ., судъ не имѣлъ права совершенно оправдывать подсудимаго на основаніи 68 ст. Воин. уст. о наказ., которая освобождаетъ отъ всякой отвѣтственности за случайное зло лишь тогда, когда со стороны учинившаго оное не было не только нерадѣнія къ службѣ, но и всякой невнимательности къ обязанностямъ службы, чего судомъ не признано; 12) въ нарушеніе 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, судъ сдѣлалъ въ приговорѣ постановленіе объ оправданіи подсудимаго въ допущеніи по нерадѣнію ошибокъ въ наградныхъ листахъ, каковаго обвиненія противъ него ни по обвинительному акту, ни въ судебномъ засѣданіи возбуждено не было, и 13) въ противность 873 ст. С. В. П. XXIV, судъ, вмѣсто точнаго и подробнаго возстановленія указанныхъ имъ, помощникомъ военнаго прокурора, въ замѣчаніяхъ на протоколѣ судебнаго засѣданія происходившихъ на судѣ дѣйствій, ограничился лишь косвеннымъ подтвержденіемъ его замѣчаній, мотивируя это тѣмъ, что замѣчанія его, вопреки буквальному смыслу 872 ст. той же книги Свода, сдѣланы имъ собственноручно: между тѣмъ ни буквальный смыслъ, ни внутренній разумъ этой статьи не запрещаютъ сторонамъ собственноручно дѣлать свои замѣчанія на протоколъ. Изъ дѣла видно, что, по разсмотрѣніи въ распорядительномъ засѣданіи 16 го ноября 1879 года просьбы защитника подсудимаго о вызовѣ въ судебное засѣданіе новаго свидѣтеля Свиты Его Величества генералъ маіора князя Амилохвари, судъ, выслушавъ заключеніе помощника военнаго прокурора, на основаніи 681 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ: вызвать въ судебное засѣданіе этого свидѣтеля, какъ имѣющаго показать объ обстоятельствахъ, существенныхъ для дѣла. Въ протоколѣ же судебнаго засѣданія изложены, между прочимъ, слѣдующія обстоятельства: а) помощникъ военнаго прокурора, находя показанія неявившихся, по законнымъ причинамъ, свидѣтелей есаула Савицкаго, сотника Бѣльчанскаго и писаря Андрюхина, изъ коихъ первые двое не явились по болѣзни, а послѣдній—по отдаленности мѣста жительства отъ суда, существенными для

Digitized by Google

дѣла, просилъ отложить судебное засѣданіе; судъ, выслушавъ заявленіе защиты, постановилъ: за признаніемъ причинъ неявки этихъ свидѣтелей законными, засѣданіе продолжать и показанія ихъ, въ случаѣ надобности, прочитать; б) послѣ допроса свидѣтеля, подпоручика Агаджанъ-Бекъ-Гусейнъ-Бекъ-Оглы, помощникъ военнаго прокурора, въ виду замѣченнаго разнорѣчія въ его показаніяхъ, просилъ записать въ протоколъ нѣкоторыя части изъ показанія этого свидѣтеля, а равно и то, какимъ образомъ онъ давалъ на судѣ объясненія; судъ постановилъ: такъ какъ обстоятельство, что означенный свидѣтель на судебномъ слѣдствіи часть своего показанія давалъ на русскомъ языкѣ, а часть черезъ переводчика, должно быть записано въ протоколъ, какъ относящееся до порядка производства; свѣдѣніе, что свидѣтель участвовалъ въ походѣ въ Венгріи, служилъ въ Царствѣ Польскомъ и въ донскихъ казачьихъ полкахъ, безъ того значится въ дѣлѣ, а разнорѣчіе въ показаніяхъ его на предварительномъ и судебномъ слѣдствіяхъ относится до существа дѣла, то въ просьбѣ помощника военнаго прокурора отказать; в) помощникъ военнаго прокурора, заявивъ, что онъ не имѣетъ вопросовъ къ предложенію, вызванному со стороны защиты свидѣтелю генералъ-маіору фонъ Шаку, просилъ судъ записать въ протоколъ о томъ, что свидѣтель этотъ давалъ показаніе исключительно о ходѣ военныхъ дѣйствій, что и было исполнено; г) во время допроса свидѣтеля полковника Медвѣдовскаго, допрошенный уже свидѣтель генералъ-маіоръ князь Амилохвари, съ разрѣшенія предсѣдателя, далъ объясненіе по одному вопросу; д) помощникъ военнаго прокурора просилъ судъ разсмотрѣть два нумера приказа въ книгѣ приказовъ по Уманскому казачьему конному полку, приложенной къ дѣлу, какъ вещественное доказательство; для разсмотрѣнія этой книги судъ удалился изъ залы судебнаго засѣданія; е) на просьбу защитника подсудимаго о прочтеніи отзыва неявившагося свидѣтеля командира полка подполковника Андреева, показаніе коего признано несущественнымъ, помощникъ военнаго прокурора заявилъ, что документъ этотъ замѣнилъ бы показаніе его, которое признано несущественнымъ, но судъ исполнилъ просьбу защитника подсудимаго; ж) на просьбу помощника военнаго прокурора о прочтеніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ журнала «Военный Сборникъ», защитникъ подсудимаго заявилъ, что описанія въ этомъ журналѣ дѣйствій эриванскаго отряда не могутъ считаться офиціальными извѣщеніями и заключаютъ въ себѣ много неправильностей, вслѣдствіе чего со стороны начальника отряда былъ даже вызовъ къ участвовавшимъ въ описанныхъ дѣйствіяхъ лицамъ, чтобы они прислали свои замѣчанія; затѣмъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, защитникъ предложилъ нѣсколько вопросовъ свидѣтелю, генералъ-маіору фонъ Шаку; послѣ того было предоставлено слово подсудимому, и судъ постановилъ: въ чтеніи помѣщенныхъ въ журналѣ «Военный Сборникъ» свѣдѣній отказать, такъ какъ чтеніе это представляется излишнимъ въ виду доступности онаго для всѣхъ, предоставивъ сторонамъ ссылаться на эти свѣдѣнія въ своихъ рѣчахъ. Въ замѣчаніяхъ своихъ на протоколъ судебнаго засѣданія помощникъ военнаго прокурора изложилъ, что въ протоколѣ не записаны слѣдующія обстоятельства: 1) по выслушаніи постановленія суда относительно заявленной имъ просьбы о внесеніи въ протоколъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ изъ показаній свидѣтеля подпоручика Агаджанъ-Бекъ-Гусейнъ-Бекъ Оглы, онъ, помощникъ военнаго прокурора, вновь повторилъ свою просьбу, пояснивъ, что обстоятельства эти могутъ послужить ему основаніемъ къ возбужденію преслѣдованія противъ

Digitized by Google

этого свидѣтеля, но просьба его не была уважена судомъ, и 2) когда онъ, помощникъ военнаго прокурора, предложилъ свидѣтелю генералъ-маіору князю Амилохвари вопросъ относительно военныхъ дѣйствій эриванскаго отряда, и свидѣтель отвѣтилъ, что онъ находитъ затруднительнымъ для себя отвѣтить на этотъ вопросъ, то предсѣдатель предложилъ не предлагать свидѣтелю вопросовъ, касающихся подробностей хода военныхъ дѣйствій, такъ какъ свидѣтель находитъ затруднительнымъ отвѣчать на такіе вопросы. Судъ въ объясненіи своемъ на эти замѣчанія изложилъ, что они заключаютъ въ себѣ лишь дополненіе записаннаго въ протоколъ вкратцѣ безъ указанія на неправильность происходившаго на судѣ, и притомъ такое дополненіе, которое не относится буквально къ замѣчаніямъ, дѣлаемымъ на основаніи 872 ст. С. В. П. XXIV, такъ какъ написаны самимъ помощникомъ военнаго прокурора, а не секретаремъ; что же касается втораго обстоятельства замѣчаній помощника военнаго прокурора, то онъ своевременно не просилъ о включеніи въ протоколъ ни сущности показанія свидѣтеля генералъ-маіора князя Амилохвари, ни отказа домогаться отъ него подробностей о ходѣ военныхъ дѣйствій, потому что самый отказъ основанъ былъ на словахъ этого свидѣтеля, что онъ не можетъ помнить всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ его спрашиваетъ помощникъ военнаго прокурора. Сверхъ того, изъ вопроснаго листа видно, что на постановленный судомъ второй вопросъ: виновенъ ли полковникъ Шипшевъ въ томъ, что въ наградныхъ листахъ, съ представленіемъ къ наградамъ офицеровъ, онъ допустилъ ошибки въ означеніи времени оказанныхъ ими отличій въ дѣлахъ съ непріятелемъ въ минувшую войну, послѣдовалъ отвѣтъ: «да, были ошибки». На третій же вопросъ суда: если виновенъ полковникъ Шипшевъ по второму вопросу, то совершилъ ли онъ это дѣяніе по нерадѣнію къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей,—послѣдовалъ отвѣтъ: «нѣтъ, не доказано, но случайно, вслѣдствіе нахожденія въ передовой боевой позиціи, гдѣ требовалась особая бдительность въ исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей по охраненію отряда отъ нападеній непріятеля и поспѣшности въ доставленіи списковъ». Сообразивъ протестъ помощника военнаго прокурора съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что: 1) по точному смыслу 681 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 67 и 1878 г. № 130, вызовъ указываемыхъ участвующими въ дѣлѣ лицами свидѣтелей, неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который принимаетъ въ соображеніе основательность представленныхъ къ тому причинъ и важность обстоятельствъ дѣла, подлежащихъ разъясненію; а потому исполненіе судомъ, вопреки заключенію помощника военнаго прокурора, просьбы защитника о вызовѣ въ судебное засѣданіе новаго свидѣтеля, бывшаго начальника подсудимаго Свиты Его Величества генералъ-маіора князя Амилохвари, въ виду существенности для дѣла обстоятельствъ, о которыхъ онъ имѣлъ показать, представляется правильнымъ, тѣмъ болѣе, что, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1876 г. № 85, начальникъ, не только дававшій по слѣдственному дѣлу мнѣніе, но и предававшій подчиненнаго суду, можетъ быть допрашиваемъ на судѣ въ качествѣ свидѣтеля; 2) такъ какъ вызывавшіеся по сему дѣлу свидѣтели Бѣльчанскій, Савицкій и Андрюхинъ, какъ значится въ протоколѣ судебнаго засѣданія, не явились въ оное: первые двое—по бо-

Digitized by Google

лѣзни, а послѣдній—по причинѣ нахожденія его въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста суда, и судъ, согласно 727 и 743 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и заключенію помощника военнаго прокурора, призналъ причины неявки свидѣтелей законными, то хотя тѣмъ не менѣе помощникъ военнаго прокурора, въ виду особенной важности показаній означенныхъ свидѣтелей, имѣлъ основаніе просить судъ объ отсрочкѣ засѣданія до выздоровленія Бѣльчанскаго и Савицкаго, однако разрѣшеніе этого вопроса, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1875 г. № 106, окончательно зависѣло отъ суда, который, въ силу 741 ст. XXIV С. В. П. и рѣшеній главнаго военнаго суда 1871 г. № 28, 1872 г. № 50 и друг., имѣлъ право разсмотрѣть настоящее дѣло въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей и распорядиться о прочтеніи на судѣ показаній, данныхъ ими на предварительномъ слѣдствіи; 3) хотя, по смыслу 866 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшенія главнаго военнаго суда 1874 г. № 224, судъ обязанъ былъ выполнить требованіе помощника военнаго прокурора о занесеніи въ протоколъ судебнаго засѣданія даннаго на судѣ показанія свидѣтеля подпоручика Агаджанъ-Бекъ-Гусейнъ-Бекъ-Оглы по существу; но какъ означенное требованіе было заявлено лишь съ цѣлью сообщенія начальству возбуждающаго отвѣтственность поступка этого свидѣтеля, то неисполненіе онаго не могло имѣть вліянія на постановленный о подсудимомъ приговоръ; притомъ же военный прокуроръ, на основаніи 421 ст. С. В. П. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1874 г. №№ 224 и 241, могъ сдѣлать означенное сообщеніе и безъ внесенія въ протоколъ показанія этого свидѣтеля по существу, а потому допущенное въ семъ отношеніи со стороны суда нарушеніе оказывается не на столько существеннымъ, чтобы оно могло служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 4) предложеніе со стороны предсѣдателя помощнику военнаго прокурора о томъ, чтобы онъ не предлагать свидѣтелю генералъ маіору князю Амилохвари вопросовъ, касающихся подробностей хода военныхъ дѣйствій, какъ видно изъ объясненія суда, изложеннаго на протоколѣ судебнаго засѣданія по поводу замѣчаній помощника военнаго прокурора, послѣдовало лишь вслѣдствіе отзыва означеннаго свидѣтеля, что онъ не можетъ помнить всѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ его спрашиваетъ помощникъ военнаго прокурора, а потому и не составляетъ нарушенія 790 и 791 ст. С. В. П. XXIV, равно и разрѣшеніе защитѣ предлагать другому свидѣтелю, генералъ-маіору фонъ Шаку, вопросы о ходѣ военныхъ дѣйствій не составляетъ нарушенія установленной 731 ст. той же книги свода равноправности сторонъ, ибо помощникъ военнаго прокурора воздержался отъ допроса этого свидѣтеля по означенному предмету не вслѣдствіе запрещенія со стороны суда, а, какъ самъ объясняетъ, лишь по предположенію, что указаніе предсѣдателя относительно допроса свидѣтеля князя Амилохвари равномѣрно касалось и свидѣтеля фонъ Шака; 5) дозволеніе предсѣдателя допрошенному уже свидѣтелю генералъ-маіору князю Амилохвари разъяснить одинъ изъ предложенныхъ свидѣтелю полковнику Медвѣдовскому вопросовъ, на который послѣдній затруднялся отвѣчать, не заключаетъ въ себѣ никакого нарушенія 768 ст. С. В. П. XXIV; 6) законъ (521—526 ст. той же книги Свода) требуетъ тщательнаго сохраненія вещественныхъ доказательствъ въ ихъ первоначальномъ видѣ, вслѣдствіе чего и для устраненія всякихъ нареканій и сомнѣній о тождествѣ ихъ, они вносятся въ судебное засѣданіе за печатью и другими удостовѣреніями со стороны военнаго слѣдователя и тамъ же, согласно 766 ст. С. В. П.

Digitized by Google

XXIV, по осмотрѣ судомъ, предъявляются сторонамъ, и потому, безъ согласія сторонъ, и не должны быть уносимы изъ залы засѣданія до рѣшенія дѣла, но на допущенное судомъ по настоящему дѣлу нарушеніе этого правила тѣмъ, что книга приказовъ по Уманскому полку была взята въ совѣщательную комнату, для разсмотрѣнія судьями помощникомъ военнаго прокурора не обращено вниманія суда въ то время, когда это могло быть исправлено, и притомъ въ протестѣ не указывается, чтобы подобное нарушеніе могло имѣть вліяніе на рѣшеніе сего дѣла: 7) въ отзывѣ неявившагося по вызову суда свидѣтеля подполковника Андреева, какъ видно изъ дѣла, заключались свѣдѣнія, которыя, по свойству ихъ, могли быть заимствованы только изъ офиціальныхъ документовъ и дѣлъ, и потому, не смотря на признаніе показанія Андреева несущественнымъ и на то, что въ отзывѣ этомъ заключались и такія обстоятельства по существу дѣла, для объясненія которыхъ Андреевъ вызывался въ качествѣ свидѣтеля, военно-окружный судъ имѣлъ право, въ виду рѣшеній уголовнаго касаціоннаго департ. Правит. Сената 1869 г. № 547 и главнаго военнаго суда 1874 г. № 169, разрѣшить прочтеніе означеннаго отзыва; 8) приводимая въ протестѣ 730 ст. XXIV С. В. П., допуская участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ прочтеніе имѣющихся у нихъ письменныхъ доказательствъ, относящихся къ предмету ихъ показаній, не вмѣняетъ однако суду въ обязанность непремѣнно разрѣшать чтеніе ихъ, если по ходу судебнаго слѣдствія это будетъ признано судомъ излишнимъ, а потому кавказскій военно-окружный судъ хотя призналъ указанныя помощникомъ военнаго прокурора мѣста изъ «Военнаго Сборника» подходящими къ дѣлу, тѣмъ не менѣе, въ виду общедоступности заключающихся въ нихъ свѣдѣній, имѣлъ право устранить чтеніе ихъ на судѣ, предоставивъ помощнику военнаго прокурора ссылаться на нихъ въ обвинительной рѣчи; что же касается указываемаго въ протестѣ рѣшенія уголов. касац. департ. Правит. Сената 1878 г. № 34, то оно относится до письменныхъ доказательствъ, внесенныхъ въ обвинительный актъ, каковаго обстоятельства въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается; 9) генералъ-маіору фонъ Шаку было предложено защитникомъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, нѣсколько вопросовъ относительно достовѣрности помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» свѣдѣній о военныхъ дѣйствіяхъ по поводу просьбы помощника военнаго прокурора о прочтеніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ этого Сборника, противъ чего возражалъ защитникъ, изъ чего видно, что свидѣтель фонъ Шакъ далъ только требуемое отъ него показаніе, но не былъ участникомъ въ преніяхъ сторонъ по вопросу о чтеніи выдержекъ изъ Сборника и въ этомъ случаѣ вовсе не усматривается указываемаго въ протестѣ помощника военнаго прокурора нарушенія судомъ 731, 732 и 733 ст. XXIV С. В. П. 10, судъ, не признавъ въ дѣйствіяхъ подсудимаго нерадѣнія къ исполненію служебныхъ обязанностей и отнеся допущенныя имъ въ наградныхъ листахъ ошибки къ случайности, вслѣдствіе боевой обстановки, въ которой онъ находился по военнымъ обстоятельствамъ, и поспѣшности, съ которою требовалось доставленіе этихъ листовъ, не могъ примѣнить къ сему дѣянію 2 ч. 417 ст. улож. о наказ., предусматривающую допущеніе невѣрностей въ донесеніяхъ по неосмотрительности, а согласно 68 ст. Воин. Уст. о наказ. и разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1875 г. № 34, имѣлъ полное право освободить Шипшева отъ отвѣтственности за означенныя ошибки. Посему примѣненіе къ нему 68 ст. Воин. Уст. вмѣсто 417 ст. уложенія, оказывается правильнымъ; 11)

Digitized by Google

вопросъ (3-й, по вопросному листу) о допущеніи полковникомъ Шипшевымъ ошибокъ въ наградныхъ спискахъ по нерадѣнію постановленъ и разрѣшенъ судомъ не потому, чтобы предъявлено было въ этомъ смыслѣ обвиненіе противъ подсудимаго, а лишь съ тою цѣлью, чтобы выяснить свойство признаннаго по предшедствовавшему вопросу (2 му) поступка его, т. е. допущенія вышеозначенныхъ ошибокъ, въ виду чего и согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1876 г. № 219, кавказскій военно-окружный судъ, изложивъ въ приговорѣ виновность Шипшева въ случайномъ допущеніи ошибокъ безъ невнимательности къ обязанностямъ службы, не долженъ былъ дѣлать постановленія объ оправданіи его въ этой невиновности; но за всѣмъ тѣмъ постановленіе это не имѣетъ никакого вліянія на сущность приговора, и 12) хотя въ объясненіи суда на замѣчанія помощника военнаго прокурора по протоколу судебнаго засѣданія неправильно указывается, будто бы замѣчанія эти не соотвѣтствуютъ 872 ст. XXIV С. В. П., потому что писаны имъ самимъ, а не секретаремъ, ибо статья эта не лишаетъ сторонъ права писать замѣчанія на протоколъ собственноручно, но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ судъ призналъ, что означенныя замѣчанія служатъ дополненіемъ записаннаго въ протоколъ вкратцѣ, и тѣмъ удостовѣрилъ правильность этихъ замѣчаній, то и не имѣлъ надобности входить въ дальнѣйшія объясненія по сему предмету. По симъ основаніямъ, признавая, что допущенныя при производствѣ сего дѣла изъ числа указанныхъ въ протестѣ помощника военнаго прокурора нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о полковникѣ Шипшевѣ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

20-го февраля № 51. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частную жалобу виленскаго полиціймейстера подполковника Александра *Власовскаго* на постановленіе виленскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о штабсъ-капитанѣ 18-го резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона *Свирщевскомъ*. Изъ представленной по сему дѣлу переписки видно, что 17-го декабря 1879 г. въ виленскомъ военно-окружномъ судѣ разсматривалось дѣло о штабсъ-капитанѣ Свирщевскомъ, причемъ изъ числа вызывавшихся къ судебному засѣданію свидѣтелей, между прочимъ, не явился, неспрошенный на предварительномъ слѣдствіи, виленскій полиціймейстеръ подполковникъ Власовскій, который сообщилъ суду, чрезъ своего помощника, что не можетъ явиться въ судъ по случаю пожара въ городѣ; судъ, признавъ причину неявки свидѣтеля незаконною, а показаніе его несущественнымъ, постановилъ: разсмотрѣніе дѣла продолжать, а свидѣтеля подполковника Власовскаго, за неявку по вызову суда, на основаніи 744 ст. С. В. П. XXIV, оштрафовать 10 рублями. По объявленіи о семъ подполковнику Власовскому, онъ обратился въ судъ съ просьбою о сложеніи съ него денежнаго штрафа, такъ какъ онъ 17-го декабря не могъ явиться въ судъ по той причинѣ, что присутствовалъ при тушеніи пожара и лично руководилъ дѣйствіями пожарной команды, въ доказательство чего представилъ удостовѣреніе виленскаго губернатора, съ изъясненіемъ сказанной причины, воспрепятствовавшей ему явиться въ судъ. Виленскій военно-окружный судъ, выслушавъ отзывъ подполковника Власовскаго въ распорядительномъ засѣданіи 9 го января сего года и имѣя въ виду, что приводимыя въ отзывѣ обстоятельства были извѣстны суду при наложеніи на него денежнаго штрафа, согласно 743 — 745 ст. С. В.

Digitized by Google

П. XXIV, постановилъ: за непредставленіемъ подполковникомъ Власовскимъ удостовѣренія о законности причины неявки его въ судебное засѣданіе въ просьбѣ его отказать. На это постановленіе подполковникъ Власовскій подалъ частную жалобу, въ которой объясняетъ, что 17 го декабря въ г. Вильнѣ произошелъ пожаръ, и онъ, какъ начальникъ полиціи, обязанъ былъ съ 9½ часовъ утра до часа дня находиться на мѣстѣ и руководить тушеніемъ пожара, а затѣмъ безотлагательно приступить къ изслѣдованію причины пожара, вслѣдствіе чего онъ не имѣлъ возможности явиться въ судебное засѣданіе къ 11 часамъ, о чемъ извѣстилъ судъ чрезъ своего помощника, и, слѣдовательно, судъ, въ виду внезапнаго общественнаго бѣдствія, могъ бы отсрочить ему время явки въ судъ, тѣмъ болѣе, что показаніе его не имѣло особаго значенія, и военный слѣдователь не считалъ нужнымъ отбирать отъ него показаніе. Посему, находя постановленіе виленскаго военно-окружнаго суда неправильнымъ, подполковникъ Власовскій проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ эту жалобу съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя въ числѣ указанныхъ въ 528—532 ст. С. В. П. XXIV причинъ неявки свидѣтелей въ судъ не упоминается о неявкѣ по служебнымъ обстоятельствамъ свидѣтеля, состоящаго на службѣ по гражданскому вѣдомству, но какъ причина, воспрепятствовавшая подполковнику Власовскому явиться по вызову суда въ качествѣ свидѣтеля, представляется исключительною, въ виду того, что Власовскій, во время судебнаго засѣданія по дѣлу о штабсъ-капитанѣ Свирщевскомъ, по обязанности службы, долженъ былъ находиться на пожарѣ для личныхъ распоряженій, какъ начальникъ мѣстной полиціи, что доказывается удостовѣреніемъ виленскаго губернатора, то посему, признавая частную жалобу подполковника Власовскаго заслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшееся 9-го января сего года постановленіе виленскаго военно-окружнаго суда о наложеніи денежнаго штрафа на подполковника Власовскаго, за неявку по вызову въ судъ, отмѣнить.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОСЕННІЕ МАНЕВРЫ ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ 1879 ГОДУ.

Осенью прошедшаго года мы имѣли возможность присутствовать на маневрахъ французскихъ войскъ. Считая не безъинтереснымъ познакомить читателей «Военнаго Сборника» съ вынесенными нами впечатлѣніями и не вдаваясь въ описаніе самаго хода маневровъ, попытаемся сдѣлать только общія замѣчанія, добавивъ къ нимъ краткія свѣдѣнія о снаряженіи и обученіи французскихъ войскъ.

Задолго до начала осеннихъ маневровъ прошедшаго года разослана была во французскія войска «Инструкція о производствѣ осеннихъ маневровъ» (Instruction relative à l'éxécution des manoeuvres d'automne), утвержденная военнымъ министромъ 19-го февраля 1879 года, а также разослано было командирамъ назначенныхъ для производства въ 1879 году большихъ маневровъ 2-го, 3-го, 10-го, 11-го, 12-го, 13-го и 18-го корпусовъ циркулярное предписаніе военнаго министра, относящееся до этихъ маневровъ.

Вышеупомянутая «Инструкція» касается исключительно тактическихъ вопросовъ, а циркуляръ военнаго министра — преимущественно вопросовъ административныхъ и хозяйственныхъ.

Заданія для маневровъ, составленныя корпусными командирами, были всесторонне разсмотрѣны въ военномъ министерствѣ, причемъ подробности собственно учебной части маневровъ были предоставлены усмотрѣнію корпусныхъ командировъ. Военное же министерство, издавъ вышеозначенные циркуляръ и «Инструкцію», оставило за собою еще и ближайшее наблюденіе за исполненіемъ маневровъ, для чего и командировало во всѣ маневрировавшіе корпуса особыхъ довѣренныхъ лицъ, преимущественно офицеровъ генеральнаго штаба. Такимъ образомъ почти весь генеральный штабъ провелъ сентябрь мѣсяцъ прошлаго года на конѣ, въ томъ числѣ и начальники отдѣленій военнаго министерства, къ чему нельзя не отнестись сочувственно, такъ какъ такимъ способомъ поддерживается необходимая связь между военнымъ министерствомъ и войсками.

Въ дополненіе къ вышеупомянутымъ «Инструкціи» и циркуляру

Digitized by Google

военнаго министра командиръ 12-го корпуса генералъ Шмицъ (Schmitz) издалъ еще для ввѣреннаго ему корпуса подробную инструкцію, касательно производства маневровъ собственно 12-го корпуса и нѣсколько другихъ приказовъ, затрогивающихъ преимущественно административные и хозяйственные вопросы.

Въ маневрахъ 12-го корпуса принимали участіе слѣдующія войска: 23-я и 24-я пѣхотныя дивизіи, 23-й стрѣлковый баталіонъ, 20-й драгунскій полкъ, 17-й полкъ Chasseurs à cheval, 10 ѣздящихъ батарей (artillerie montée) и 2 конныя батареи (artillerie à cheval). Итого въ маневрахъ 12-го корпуса принимали участіе 25 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 48 орудій.

Самые маневры начались 15-го сентября и продолжались до 27-го сентября включительно, т. е. всего 13 дней. Въ нихъ принимали участіе резервисты класса 1872 года, составлявшіе приблизительно около $^1/_3$ наличнаго числа нижнихъ чиновъ.

Нижеслѣдующее росписаніе показываетъ распредѣленіе разнаго рода маневровъ по тринадцати предназначеннымъ для нихъ днямъ, а именно: 1-й день — детальное обученіе и аванпостная служба; 2-й — маневры полковые противъ обозначеннаго „противника; 3-й — маневры полка противъ полка; 4-й — маневры бригады противъ бригады; 5-й — маневры дивизіи противъ предполагаемаго противника; 6-й — маневры дивизіи противъ обозначеннаго противника; 7-й — отдыхъ, 8-й — походное движеніе дивизіи; 9-й, 10-й и 11-й — маневры дивизіи противъ дивизіи; 12-й — смотръ и 13-й — отдыхъ и отправленіе резервистовъ по домамъ.

Численный составъ войскъ былъ приблизительно слѣдующій:

	Людей	Лошадей.
Баталіонъ	500	—
Эскадронъ	100	100
Батарея ѣздящая	90	70
Батарея конная.	90	105

Общее предположеніе для маневровъ 12-го корпуса (Hypothèse pour l'ensemble des manoeuvres du 12-ième corps d'armée) состояло въ слѣдующемъ:

Дивизія, составляющая лѣвый флангъ арміи (движущейся по направленію къ Bordeaux), выступила изъ Limoges и Rochechouart съ цѣлью завладѣть городомъ Coutras, составляющимъ узелъ двухъ желѣзно-дорожныхъ линій. Дивизія эта (состоящая изъ двухъ бригадъ пѣхоты, одного стрѣлковаго баталіона, шести батарей артилеріи и четырехъ эскадроновъ драгунъ) во время своего движенія прикрываетъ

Digitized by Google

свой лѣвый флангъ сильными кавалерійскими разъѣздами, слѣдующими вдоль желѣзной дороги изъ Limoges въ Périgueux.

Походное движеніе этой дивизіи совершается двумя колоннами, изъ коихъ первая (45-я пѣхотная бригада) слѣдуетъ изъ Chalus на Dournazac, Firbeix, Miallet, St.-Saud, St.-Pardaux-la-Rivière и Champagnac. Вторая колонна (46-я пѣхотная бригада) двигается изъ Oradoux sur Vayre, Cussac, Marval, Abjat de Nontron на Brantôme.

По сосредоточеніи всѣхъ войскъ этой дивизіи въ Brantôme и Champagnac, начальникъ дивизіи получаетъ извѣщеніе, что корпусъ непріятельскихъ войскъ (слѣдующій въ юго-восточномъ направленіи) выдвинулъ дивизію къ сторонѣ Thiviers съ цѣлью, овладѣвъ этимъ пунктомъ, отрѣзать сообщенія наступающаго съ городомъ Limoges. Означенная непріятельская дивизія сосредоточиваетъ свои войска въ Exideuil. Вслѣдствіе сего, войска наступающаго (находящіяся въ Brantôme и Champagnac) получаютъ приказаніе поспѣшно двинуться къ Thiviers, дабы предупредить въ этомъ пунктѣ противника и, вступивъ съ нимъ въ бой, остановить его дальнѣйшее движеніе впередъ.

Въ маневрахъ 2-го корпуса (корпусный командиръ, дивизіонный генералъ Carteret-Trécourt) принимали участіе слѣдующія войска: 3-я и 4-я пѣхотныя дивизіи, 8-й стрѣлковый баталіонъ, 6-й кирасирскій полкъ, 3-й полкъ Chasseurs à cheval, 13-й драгунскій полкъ, 10 ѣздящихъ и 2 конныя батареи и $^1/_2$ роты саперъ. Итого въ маневрахъ 2-го корпуса принимали участіе: 25 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 48 орудій и $^1/_2$ роты саперъ.

Маневры 2-го корпуса, какъ и маневры 12-го, продолжались тоже 13 дней съ участіемъ резервистовъ класса 1872 года, причемъ распредѣленіе маневровъ 2-го корпуса было подобно распредѣленію маневровъ 12-го корпуса, равно какъ и численный составъ баталіоновъ, эскадроновъ и батарей обоихъ корпусовъ были тоже одинаковы.

Общее предположеніе для маневровъ 2-го корпуса состояло въ слѣдующемъ:

Корпусъ непріятельскихъ войскъ (сѣверный корпусъ) проникъ въ предѣлы Франціи въ окрестностяхъ Chimay и, двигаясь по направленію долины Vise, достигъ Mont-Origny. Отдѣльная дивизія этого корпуса направлена на St.-Quentin и La-Fère съ цѣлью предпринять обложеніе и осаду этой послѣдней крѣпости (изъ числа фортовъ и укрѣпленій, предположенныхъ къ возведенію въ окрестностяхъ La-Fère, одинъ фортъ — Majot совершенно оконченъ постройкой и вооруженъ). Остальная дивизія этого корпуса (3-я дивизія) получила приказаніе переправиться черезъ рѣку Serre и расположиться между La-Fère и Laon

Digitized by Google

съ цѣлью прикрытія осаднаго корпуса, расположеннаго у La-Fére и огражденія его операцій отъ предпріятій противника (южный корпусъ), эшелонированнаго между La-Fére, Laon и Soissons. Командиръ южнаго корпуса (обороняющійся) высылаетъ дивизію (4-я дивизія 2-го армейскаго корпуса) къ сѣверу отъ Laon, поручивъ этой дивизіи маневрировать такимъ образомъ, чтобы атаковать непріятеля (наступающій, сѣверный корпусъ) во флангъ, во время его походнаго движенія, или же преградить ему путь наступленія и отбросить его къ сѣверу.

Остальная (предполагаемая) дивизія сѣвернаго (наступающаго) корпуса считается нейтрализованною присутствіемъ войскъ южнаго корпуса, выдвинутыхъ впередъ для защиты La-Fére.

Пропуская описаніе самаго хода маневровъ, скажемъ только, что главное различіе въ распредѣленіи маневровъ 12-го и 2-го корпусовъ состояло въ томъ, что во 2-мъ корпусѣ было употреблено по одному дню на отступательное движеніе цѣлаго корпуса въ виду предполагаемаго противника и на маневръ корпуса противъ обозначеннаго противника, тогда какъ въ 12-мъ корпусѣ такихъ маневровъ не было.

Отступательное движеніе цѣлаго корпуса произведено было въ связи съ маневрами остальныхъ дней, причемъ весь корпусъ исполнялъ роль, предназначенную въ предъидущіе дни 4-й дивизіи. Отступленіе это производилось отъ р. Serre къ г. Laon двумя колоннами. Каждая изъ нихъ прикрывалась сильными аріергардами, которымъ, въ случаѣ необходимости, приказано было развертываться для удержанія непріятеля. Аріергарды эти поддерживали между собою связь особыми разъѣздами. Отступательное движеніе корпуса скрывалось отъ непріятеля густою кавалерійскою завѣсою, состоявшею изъ трехъ кавалерійскихъ полковъ. Въ каждой изъ колоннъ обозъ двигался въ сборѣ въ 2,000 метрахъ впереди головы колонны.

Это отступательное движеніе корпуса произведено было въ величайшемъ порядкѣ. Генеральнымъ штабомъ сдѣланы были предварительно самые точные разсчеты этого движенія и вѣрность ихъ оправдалась на дѣлѣ. Хотя это отступленіе и было произведено на 12—15 километрахъ, но, тѣмъ не менѣе, оно было въ высшей степени поучительно.

Въ разсчетѣ, сдѣланномъ генеральнымъ штабомъ, точно указано было, какъ частямъ перейти въ походный порядокъ, какое мѣсто въ немъ должна занять каждая часть, къ какому времени каждая изъ нихъ должна прибыть въ пункты сосредоточенія на главныхъ дорогахъ, чтобы попасть въ свое мѣсто, не задержать другихъ и не ожидать

Digitized by Google

напрасно момента вступленія въ общую колонну и, наконецъ, какъ войскамъ разойтись на ночлегъ.

Находясь на одномъ изъ пунктовъ сосредоточенія войскъ, мы убѣдились съ часами въ рукахъ, что разсчеты движеній сдѣланы были съ точностью почти до одной минуты. Само собою разумѣется, что въ военное время, при дурныхъ дорогахъ, а иногда и дурной погодѣ, такая точность невозможна, но это нисколько не умаляетъ поучительности такихъ упражненій, такъ какъ онѣ пріучаютъ начальниковъ и подчиненныхъ къ величайшей акуратности и точности.

Маневръ 2-го корпуса противъ обозначеннаго противника произведенъ былъ на слѣдующій послѣ отступленія всего корпуса день. Непріятель былъ обозначенъ однимъ стрѣлковымъ и однимъ линейнымъ баталіономъ. Баталіонъ изображалъ дивизію, а рота полкъ. Кавалерія обозначена была однимъ эскадрономъ, причемъ полкъ обозначался двумя взводами. Артилерія обозначена была двумя ѣздящими батареями, причемъ каждое орудіе обозначало батарею. Войска обозначеннаго противника получили двойное противъ остальныхъ число патроновъ и зарядовъ. Для командованія обозначенными дивизіями назначены были пѣхотные Chefs de bataillon. Командованіе обозначеннымъ противникомъ поручено было начальнику штаба корпуса, генералу Ducrot.

По окончаніи маневровъ каждаго изъ корпусовъ корпусные командиры собирали всѣхъ начальствующихъ лицъ до ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ включительно для такъ называемыхъ conférences, т. е. для сдѣланія обзора прошедшихъ маневровъ вмѣстѣ съ замѣчаніями на нихъ. Такъ какъ намъ удалось присутствовать только при conférence, происходившей въ 12-мъ корпусѣ, то только о ней мы и имѣемъ возможность дать отчетъ. Подобнаго рода conférences производятся во французской арміи по одному или по нѣсколько разъ во время маневровъ. Это названіе присвоено имъ потому, что нѣкоторые изъ высшихъ начальниковъ не ограничиваются обзоромъ маневра и замѣчаніями, но обращаются иногда за разъясненіями отдѣльныхъ эпизодовъ маневра къ своимъ подчиненнымъ и позволяютъ имъ высказывать причины, по которымъ каждый изъ нихъ поступилъ въ данномъ случаѣ такъ или иначе.

Conférence, или лучше сказать рѣчь, сказанная генераломъ Шмицомъ, тѣмъ болѣе интересна, что представляетъ мнѣніе одного изъ самыхъ образованныхъ французскихъ генераловъ, обладающаго значительною военною опытностью, такъ какъ онъ былъ начальникомъ

Digitized by Google

штаба генерала Трошю во время парижской обороны въ 1870—1871 годахъ.

Эта conférence не соотвѣтствовала своему названію потому, что никакихъ вопросовъ корпусный командиръ не предлагалъ своимъ подчиненнымъ и никакихъ разъясненій у нихъ не требовалъ, а ограничился только весьма подробнымъ разборомъ хода маневровъ и, большею частью, весьма дѣльными замѣчаніями.

Генералъ Шмицъ, во время этой conférence, сидѣлъ верхомъ. Его окружали французскіе офицеры, а противъ него, нѣсколько ближе остальныхъ, стояли иностранные офицеры. Произнося свою рѣчь, генералъ Шмицъ имѣлъ въ рукахъ бумажку съ краткою програмою рѣчи.

Здѣсь приводится только коротенькое извлеченіе изъ этой рѣчи и притомъ исключительно фактическаго характера, а именно:

«Передвиженія всѣхъ родовъ войскъ были произведены хорошо. Исключеніе составлялъ одинъ пѣхотный полкъ, который, будучи обязанъ придти къ извѣстному пункту къ 7 часамъ 44 минутамъ, пришелъ бы къ нему 40 минутами ранѣе, чѣмъ слѣдовало, если бы, въ трехъ верстахъ отъ этого пункта, не остановился, единственно съ цѣлью своевременнаго прихода къ назначенному пункту. Такимъ образомъ полковой командиръ, благодаря неточному разсчету времени, напрасно увеличилъ утомленіе своихъ людей. Этого быть не должно».

«Расквартированіе войскъ по обывательскимъ квартирамъ (1) было хорошо, не смотря на то, что мэры въ этой мѣстности были непривычны къ этому дѣлу, такъ какъ маневры производились здѣсь въ первый разъ. Не только не было никакихъ недоразумѣній между войсками и жителями, но, напротивъ, выказана была съ обѣихъ сторонъ величайшая предупредительность и уступчивость».

«Поведеніе войскъ во время маневровъ было отлично и никакихъ ссоръ между ними и жителями не было».

«Продовольствіе войскъ было не только хорошо, но даже бывалъ и избытокъ въ немъ. Въ одномъ только случаѣ officier d'approvisionnement, получивъ слишкомъ черствый хлѣбъ для своего полка, не рѣшился купить свѣжаго хлѣба въ ближайшей булочной, боясь отвѣтственности передъ своимъ начальствомъ. Я строго требую, чтобы солдатъ всегда и все ему слѣдуемое получалъ акуратно, и чтобы офицеры умѣли принимать быстрыя и самостоятельныя рѣшенія, если

(1) Во все время маневровъ обоихъ корпусовъ войска только въ видѣ исключенія бивакировали. Большею же частью, по отданному до начала маневровъ общему приказанію, они располагались на обывательскихъ квартирахъ.

Digitized by Google

того требуютъ обстоятельства. Бывали также ошибки, состоявшія въ требованіи продуктовъ на излишнее число людей и лошадей, такъ что оставались остатки въ купленныхъ отъ жителей продуктахъ, отчего казна несла убытки. Можно допустить ошибки только въ нѣсколько раціоновъ, но никакъ не крупныя. Мною предписано составить особую комисію для обсужденія и предложенія мѣръ къ улучшенію продовольственной части, основываясь между прочимъ и на опытѣ прошедшихъ маневровъ».

«Построеніе боеваго порядка изъ походнаго производилось, большею частью, вяло. Напримѣръ, командиры баталіоновъ ожидали при этомъ приказаній свыше, въ такихъ случаяхъ, когда обстоятельства требовали, чтобы они сами, и притомъ быстро, рѣшались выбрать ту или другую форму строя, или то или другое мѣсто, для своихъ частей. Безъ особенной, въ каждомъ данномъ случаѣ, надобности командиры баталіоновъ колебались иногда изъ за какихъ нибудь 100—200 метровъ дистанціи».

«Примѣненіе къ мѣстности было отлично, движенія были спокойны, нижніе чины были въ рукахъ начальниковъ и послѣдніе находились именно тамъ, гдѣ имъ слѣдуетъ быть».

«Атаки слѣдуетъ производить съ бо́льшимъ пыломъ (avec plus de rage). Это, быть можетъ, только мое личное впечатлѣніе, явившееся благодаря моимъ личнымъ вкусамъ, но на меня атаки, видѣнныя мною на прошедшихъ маневрахъ, производили именно такое впечатлѣніе».

«Оборона была всегда хорошо разсчитана и ведена».

«Вообще маневры производились спокойнѣе и въ большемъ порядкѣ, чѣмъ могли предполагать, какъ мнѣ кажется, гг. присутствующіе здѣсь иностранные офицеры. Я нахожу, что нами сдѣланы большіе успѣхи. Напримѣръ, стрѣлковый баталіонъ на корніакской позиціи дѣйствовалъ замѣчательно хорошо и находился вполнѣ въ рукахъ своего командира. Всякій дѣйствовалъ въ тѣхъ рамкахъ, въ какихъ ему слѣдовало дѣйствовать, и распоряжался съ самообладаніемъ и умѣніемъ».

«Поле дѣятельности для кавалеріи было, да и не могло быть иначе, какъ сравнительно ограниченное, но все, что требуется, главнымъ образомъ, отъ дивизіонной кавалеріи, а именно: развѣдывательная и аванпостная служба, производилось ею отлично. Она прекрасно прикрывала фланги и была чрезвычайно подвижна, быстро переносясь, иногда, вмѣстѣ съ конною артилеріею даже съ одного фланга на другой».

«Относительно производства боевой стрѣльбы кавалеріею, видѣн-

Digitized by Google

ной мною передъ самымъ началомъ маневровъ, я не могу высказаться одобрительно и требую, чтобы на эту важную, особенно въ настоящее время, отрасль обученія кавалеріи было обращено особенное вниманіе. Драгунскому же полку, въ которомъ стрѣльба была особенно нехороша, приказываю, по возвращеніи съ маневровъ, начать сначала прохожденіе курса стрѣльбы».

«Мнѣ еще многое хотѣлось бы сказать о современномъ значеніи кавалеріи, но нахожу это излишнимъ въ виду замѣчательныхъ взглядовъ на это дѣло, высказанныхъ генераломъ Галифе при разборѣ имъ недавно оконченныхъ маневровъ 1-й и 4-й кавалерійскихъ дивизій, — маневровъ, произведенныхъ подъ ближайшимъ его руководствомъ».

«Артилерія не всегда достаточно внимательно выбирала свои позиціи; при этомъ, если можно такъ выразиться, качество артилерійскихъ позицій ухудшалось по мѣрѣ увеличенія, такъ сказать, нумера позиціи. Первыя выбираемыя артилеріею позиціи были, большею частью, отличны, вторыя хороши, третьи посредственны, а четвертыя плохи. Это происходило отъ того, что первыя артилерійскія позиціи выбирались заранѣе и весьма тщательно, а послѣдующія все болѣе и болѣе необдуманно, такъ что послѣдними даже сами выбиравшіе ихъ артилеристы оставались весьма часто недовольны» (1).

«При атакѣ надо обыкновенно съ самаго начала вводить въ дѣло всю свою артилерію, чтобы, такъ сказать, подавить обороняющагося сильнѣйшимъ артилерійскимъ огнемъ (feu écrasant), а при оборонѣ надо, напротивъ, беречь свою артилерію и не слишкомъ выказывать ее для того, чтобы, въ минуту необходимости, на важнѣйшихъ пунктахъ, имѣть возможность употребить ее съ наибольшею пользою».

Послѣ вышеизложеннаго, генералъ Шмицъ сдѣлалъ общій обзоръ всѣхъ произведенныхъ въ предъидущіе дни маневровъ. При этомъ онъ, между прочимъ, сравнилъ маневренное дѣло у Cogrnac и Fouillardy съ дѣломъ подъ Champigny въ 1870 году и признался, что въ дѣйстви-

(1) Упоминая о занятіи артилеріею четырехъ послѣдовательныхъ позицій въ одномъ и томъ же дѣлѣ, генералъ Шмицъ, повидимому, не подразумѣвалъ, что артилерія должна всегда мѣнять такъ много позицій, но хотѣлъ только выразить фразою о четырехъ позиціяхъ, что на маневрахъ 12-го корпуса послѣдующія артилерійскія позиціи бывали обыкновенно хуже предъидущихъ. Такое объясненіе словамъ генерала Шмица можетъ быть дано именно потому, что въ современныхъ бояхъ артилерія мѣняетъ позиціи, большею частью, рѣже, чѣмъ прежде, да и на маневрахъ 12-го корпуса артилерія, въ дѣйствительности, мѣняла позиціи во время боя обыкновенно не болѣе двухъ разъ. Наконецъ и самый тонъ, которымъ произносились слова о четырехъ позиціяхъ, указывалъ именно на вѣрность такого объясненія.

Digitized by Google

тельности такую позицію, какъ la Fouillardy, нельзя было и думать атаковать одною дивизіею, а надо было имѣть, по крайней мѣрѣ, двѣ.

При общемъ разборѣ самаго хода маневровъ генералъ Шмицъ упомянулъ и о тѣхъ дѣйствительно большихъ затрудненіяхъ, которыя представляла крайне пересѣченная мѣстность, на которой производились маневры, и еще разъ выразился съ полнымъ одобреніемъ о примѣненіи войскъ къ этой мѣстности и о цѣлесообразности способовъ дѣйствій на ней войскъ.

Особенно подробно и съ особеннымъ удареніемъ говорилъ генералъ Шмицъ о необходимости развитія самостоятельности и рѣшимости въ начальникахъ отъ высшихъ и до низшихъ, т. е. до простаго капрала, конечно, въ необходимыхъ для пользы дѣла предѣлахъ. Генералъ указалъ при этомъ на свое собственное поведеніе во время маневровъ, такъ какъ онъ никогда не вмѣшивался въ тѣ распоряженія подчиненныхъ, въ которыхъ они должны были быть полными хозяевами. Тѣмъ не менѣе, онъ высказалъ полную увѣренность, что ни одинъ изъ его подчиненныхъ никогда не усомнился бы въ томъ, что онъ самымъ энергическимъ образомъ съумѣлъ бы вмѣшаться въ дѣло, если бы этого потребовали обстоятельства. Излагая мысль свою о необходимости развитія самостоятельности въ каждомъ военномъ, генералъ Шмицъ сказалъ между прочимъ, что ни одинъ военный отнюдь не долженъ бояться отвѣтственности, s'il est dans son droit et dans le vrai.

Замѣтивъ, во время маневровъ, что нѣкоторые изъ офицеровъ его корпуса не имѣли биноклей, генералъ Шмицъ довольно рѣзко высказалъ порицаніе свое этимъ офицерамъ и ихъ начальникамъ, сказавъ: «Achetez vous un binocle pour 15 sous, mais vous devez absolument l'avoir». Подобное же замѣчаніе было имъ сдѣлано и относительно неимѣнія нѣкоторыми офицерами свистковъ, причемъ генералъ указалъ между прочимъ на командира стрѣлковаго баталіона, который особенно хорошо пользовался своимъ свисткомъ.

Дальнѣйшій болѣе подробный разборъ маневровъ генералъ оставилъ на будущее время, когда собраны будутъ мнѣнія посредниковъ и получены будутъ всѣ потребованныя имъ донесенія.

Нельзя не признать, что вышеприведенная рѣчь генерала Шмица заключаетъ въ себѣ весьма много дѣльныхъ и правдивыхъ мыслей, но при этомъ не исчерпываетъ всѣхъ замѣчаній, которыя можно сдѣлать о послѣднихъ маневрахъ французскихъ войскъ, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, какъ, напримѣръ, въ отношеніи оцѣнки умѣнья войскъ примѣняться къ мѣстности, сильно преувеличиваетъ достоинства ихъ, что и попытаемся доказать ниже.

Digitized by Google

Маневры 12 го корпуса закончились смотромъ, произведеннымъ всему корпусу корпуснымъ командиромъ. Войска проходили церемоніальнымъ маршемъ: пѣхота — въ четырехвзводныхъ колоннахъ справа, шагомъ; кавалерія — поэскадронно, на эскадронныхъ дистанціяхъ, и артилерія — въ полковыхъ колоннахъ.

При приближеніи къ войскамъ, корпусный командиръ никакого привѣтствія не произносилъ, а только снималъ шляпу, подъѣзжая къ каждой отдѣльной части, причемъ войска молчали. Такимъ же образомъ, т. е. сниманіемъ шляпы, корпусный командиръ привѣтствовалъ отдѣльныя части войскъ и во время прохожденія церемоніальнымъ маршемъ.

Стойка нижнихъ чиновъ и вообще одиночная выправка была не вполнѣ удовлетворительна, равно какъ и прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ пѣхоты, въ которой были солдаты, шедшіе не въ ногу. Артилерія же и кавалерія проходили церемоніальнымъ маршемъ хорошо. Впрочемъ церемоніальному маршу мѣшала размокшая, вязкая почва. Равненіе было также не вполнѣ удовлетворительно, быть можетъ по той же причинѣ. Вообще шагъ былъ довольно вялый, чему, вѣроятно, способствовала и военная музыка, исполнявшая во время смотра чрезвычайно некрасивые и однообразные марши.

Впереди каждаго пѣхотнаго полка ѣхали по три драгуна (посыльные командира полка), за ними шли полковые саперы въ одну шеренгу, имѣя впереди своего унтеръ-офицера, затѣмъ шли горнисты и барабанщики, имѣя ружья черезъ плечо, за ними командиръ полка со штабомъ и, наконецъ, 1-й баталіонъ полка. За каждымъ полкомъ слѣдовали по двѣ двухколесныхъ повозки съ полковымъ шанцевымъ инструментомъ и маркитантки (Vivandières).

Число рядовъ было неровное. Пѣхота имѣла отъ 40—52 рядовъ въ ротахъ. Кавалерія — приблизительно по 8—12 рядовъ во взводахъ. Въ кавалеріи ряды были неполные, такъ какъ весь расходъ людей исключается во французской кавалеріи изъ задней шеренги, а передняя имѣетъ постоянно полное число рядовъ. Въ артилеріи было, кромѣ ѣздовыхъ, по пяти человѣкъ прислуги на каждое орудіе.

Артилерія стояла въ двѣ линіи. Интервалы между орудіями были шаговъ по пяти. Прислуга стояла въ сомкнутомъ строю за орудіями и держала ружья (мускетоны) «на караулъ». На церемоніальномъ маршѣ шагомъ прислуга шла въ сомкнутомъ строю передъ орудіями. Уносные фейерверкеры находились не впереди, а сбоку орудій, какъ при движеніи шагомъ, такъ и рысью. При прохожденіи рысью, на передкахъ

Digitized by Google

сидѣло по два, а на зарядныхъ ящикахъ по три нумера. Всѣ офицеры ѣхали впереди батареи и орудія двигались на сомкнутой дистанціи. Музыка не играла во время прохожденія церемоніальнымъ маршемъ артилеріи, а трубили только походъ ѣхавшіе впереди батарей трубачи.

Послѣ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ дивизій, бригадъ и отдѣльныхъ частей, командиры ихъ заѣзжали, но не къ сторонѣ корпуснаго командира, а къ сторонѣ музыкантовъ, расположенныхъ противъ корпуснаго командира, по другую сторону проходившихъ войскъ.

При прохожденіи войскъ церемоніальнымъ маршемъ, корпусный командиръ неоднократно посылалъ офицеровъ генеральнаго штаба и ординарцевъ къ командирамъ частей съ разными замѣчаніями и приказалъ арестовать на восемь дней шесть баталіонныхъ командировъ за несоблюденіе надлежащихъ дистанцій между баталіонами.

Во время смотра, корпусный командиръ войскъ не хвалилъ, а только по окончаніи смотра, подозвавъ начальниковъ дивизіи и снявъ шляпу, на что они отвѣтили тѣмъ же, далъ каждому изъ нихъ руку и поблагодарилъ.

Маневры 2-го, также какъ и 12-го корпусовъ, закончились обычнымъ смотромъ всѣмъ войскамъ корпуса, произведеннымъ корпуснымъ командиромъ, на равнинѣ, у подножія того возвышенія, на которомъ расположенъ Лаонъ.

Войска были расположены въ двѣ линіи: пѣхота въ первой, а кавалерія, артилерія и инженерная полурота во второй.

Смотръ этотъ былъ подобенъ смотру, произведенному 12-му корпусу. Измѣненія состояли лишь въ слѣдующемъ:

Кавалерія и артилерія проходили только рысью, причемъ рысь была замѣчательно полна, и войска эти производили вообще прекрасное впечатлѣніе. Артилерія проходила съ посаженною прислугою, причемъ на передкахъ сидѣло по три нумера. Орудія и лафеты были также грязны, какъ и въ 12-мъ корпусѣ. Втулокъ и чехловъ съ орудій на смотрахъ не снимаютъ. При объѣздѣ войскъ корпуснымъ командиромъ, музыканты играли, кромѣ Marseillaise (нынѣшній національный французскій гимнъ) еще и гимны разныхъ націй, представители которыхъ присутствовали на смотру. Гимны исполнялись по алфавитному порядку, начиная съ англійскаго.

Равненіе, какъ въ артилеріи, такъ и въ кавалеріи, было очень хорошо и вообще лучше, нежели въ 12-мъ корпусѣ, но шагъ пѣхоты былъ малъ. Впрочемъ лучшее, нежели въ 12-мъ корпусѣ, равненіе можно, по всей вѣроятности, объяснить лучшимъ, нежели тамъ, грун-

Digitized by Google

томъ мѣста, выбраннаго для смотра, и, главное, сравнительно большею сухостью его.

Одиночная выправка пѣхоты 2-го корпуса была тоже значительно лучше, нежели въ 12-мъ корпусѣ.

Дефилированіе церемоніальнымъ маршемъ открылось, какъ и въ 12-мъ корпусѣ, стрѣлками, за ними слѣдовала полурота саперъ, принимавшая участіе въ маневрахъ 2-го корпуса, а затѣмъ шла пѣхота.

Кромѣ казеннаго санитарнаго обоза, церемоніальнымъ маршемъ проходилъ и состоящій при 2-мъ корпусѣ обозъ общества Краснаго Креста, причемъ доктора и госпитальная прислуга были въ гражданскомъ платьѣ.

По мѣрѣ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ войска уходили со смотроваго поля. Оставленъ былъ только кирасирскій полкъ, который, въ концѣ смотра, произвелъ развернутымъ фронтомъ атаку по направленію къ мѣсту, занимаемому корпуснымъ командиромъ и свитою. По данному командиромъ кирасирскаго полка знаку, полкъ остановился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ корпуснаго командира. Послѣ этого полкъ былъ повернутъ кругомъ и въ противоположную сторону повторилъ такую же атаку, а затѣмъ, построивъ разомкнутую эскадронную колонну, двинулся шагомъ къ своимъ квартирамъ. Обѣ атаки были произведены довольно стремительно, но съ самаго начала атаки эскадроны потеряли сомкнутость и при остановкѣ весьма медленно возстановляли порядокъ. Эскадроны перешли въ карьеръ только за 100 шаговъ до мѣста остановки.

На смотру 2-го корпуса присутствовало тысячъ до тридцати публики, пришедшей и съѣхавшейся изъ Лаона и другихъ окрестныхъ городовъ.

На маневрахъ 12-го корпуса публики было значительно менѣе, по всей вѣроятности потому, что мѣсто для смотра было выбрано не близъ самаго города, какъ во 2-мъ корпусѣ, а верстахъ въ 10 отъ Thiviers. Кромѣ того Thiviers — маленькій городокъ съ 3,000 жителей, а Лаонъ — главный городъ департамента.

Во все время обоихъ смотровъ публика сохраняла полный порядокъ и безмолвствовала, хотя видимо интересовалась войсками. Она не переходила опредѣленную черту, обозначенную жандармами и отдѣльно стоящими пѣхотинцами. Черта, за которую публику не пускали, находилась около полуверсты отъ проходившихъ церемоніальнымъ маршемъ войскъ.

Изъ разсмотрѣнія диспозицій для маневровъ 2-го и 12-го корпусовъ оказывается, что онѣ имѣютъ характеръ простой програмы хода

Digitized by Google

маневровъ на каждый день, причемъ какъ время начала и конца каждаго маневра, такъ и время начала и конца разныхъ, опредѣленныхъ заранѣе, эпизодовъ военныхъ дѣйствій указаны съ полною точностью. Такимъ образомъ маневры вышеозначенныхъ корпусовъ представляли не болѣе, какъ рядъ находящихся во взаимной связи и послѣдовательности тактическихъ ученій съ примѣненіемъ къ мѣстности по заранѣе опредѣленной програмѣ, причемъ командирамъ отдѣльныхъ частей и отрядовъ предоставлялась свобода дѣйствій только въ весьма ограниченныхъ предѣлахъ.

Къ сожалѣнію, мы имѣли возможность присутствовать на маневрахъ каждаго изъ корпусовъ только съ того времени, когда начались маневры дивизіи противъ дивизіи или корпуса противъ обозначеннаго или мнимаго противника. Вслѣдствіе этого мы не могли ознакомиться съ веденіемъ маневровъ малыми частями, во время которыхъ можно было бы, конечно, вникнуть во всѣ детали этого дѣла.

Единственныя отступленія отъ заранѣе составленныхъ програмъ, допускавшіяся на маневрахъ вышеозначенныхъ корпусовъ, заключались только въ томъ, что нѣкоторые отдѣлы програмъ не были исполняемы вслѣдствіе дурной погоды или вслѣдствіе того, что маневръ затягивался иногда дольше предположеннаго. Случалось также, что часъ начала маневра мѣнялся тоже по причинѣ дурной погоды: такъ, напримѣръ, въ послѣдній день маневровъ 2-го корпуса не было приведено въ исполненіе, предположенное програмою, укрѣпленіе позиціи обозначеннаго противника по овладѣніи ею войсками 2-го корпуса. Также въ послѣдній день маневровъ 12-го корпуса не было произведено, предположенное програмою, скрытное перемѣщеніе резервовъ 24-й дивизіи съ лѣваго фланга на правый подъ прикрытіемъ сильнаго огня 1-й линіи, перемѣщеніе, долженствовавшее произойти послѣ отбитія атаки на правый флангъ непріятеля, для повторенія, съ поддержкою этихъ резервовъ, атаки на лѣвый флангъ его.

Оцѣнивая програмы видѣнныхъ нами маневровъ французскихъ войскъ, считаемъ не лишнимъ указать на то, что програмы эти были, большею частью, слишкомъ сложны и что, повидимому, разсчитывалось иногда на эфектность маневра, упуская, вслѣдствіе этого, изъ вида правдоподобность его. Такъ, напримѣръ, въ послѣдній день маневровъ 12-го корпуса дивизія атаковала въ лобъ, расположенную на почти неприступной позиціи, дивизію же, тогда какъ, по свойствамъ мѣстности, атакующій могъ, демонстрируя только съ фронта, атаковать позицію непріятеля съ праваго его фланга, подойдя къ ней почти совершенно скрытно.

Digitized by Google

Дѣйствія пѣхоты на маневрахъ.

Вообще говоря пѣхота дѣйствовала, во время видѣнныхъ нами маневровъ, хорошо. Нижніе чины, даже и въ разсыпномъ строю, находились въ рукахъ своихъ начальниковъ, начиная съ капрала. Тишина и спокойствіе во время маневровъ были замѣчательны, суеты почти не было; видно было, что каждый осмысленно дѣлаетъ свое дѣло. Управленіе огнемъ было почти такъ же хорошо, какъ и управленіе строемъ. Во время движеній, какъ боевыхъ, такъ и походныхъ, пѣхота сохраняла необходимый порядокъ и отсталыхъ почти не было. Пѣхотинцы отличались весьма значительною выносливостью, не смотря на то, что приходилось часто дѣлать верстъ по тридцати въ день и притомъ, хотя и по отличнымъ дорогамъ (во время походныхъ движеній), но за то, въ особенности въ 12-мъ корпусѣ, по мѣстности гористой. Впрочемъ, почти всегдашнее расположеніе по обывательскимъ квартирамъ, сравнительно хорошая погода и, наконецъ, своевременная и хорошая пища, конечно, не мало способствовали сохраненію силы людей. Заболѣвающихъ и отсталыхъ было такъ мало, что, напримѣръ, въ одномъ изъ пѣхотныхъ полковъ 12-го корпуса убыло изъ строя въ теченіе 13 дней маневровъ только пять человѣкъ, а 23-й стрѣлковый баталіонъ, вышедшій съ мѣста своего квартированія въ составѣ 581 человѣка, въ томъ же составѣ и окончилъ маневры.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ цѣлесообразное пользованіе картами и биноклями во французской пѣхотѣ. Въ ней, равно какъ и въ остальныхъ родахъ войскъ, всѣ безъ исключенія офицеры и нѣкоторые унтеръ-офицеры снабжаются на время маневровъ картами; бинокли имѣютъ только офицеры. Карты служатъ пѣхотѣ и артилеріи не только для руководства при движеніяхъ, но также и для опредѣленія дистанцій при производствѣ огня. Такъ, напримѣръ, удавалось видѣть офицеровъ, преимущественно стрѣлковыхъ баталіоновъ, чертившихъ во время самаго боя карандашемъ на картѣ расположеніе своей и непріятельской цѣпей, если разстояніе ихъ другъ отъ друга было велико; опредѣлявшихъ, затѣмъ, по картѣ же, разстояніе между ними и тогда только произносившихъ команду для стрѣльбы своихъ частей, одиночной, опредѣленнымъ числомъ патроновъ, или залпами, съ указаніемъ дистанціи и цѣли для нея. Биноклями офицеры также пользовались весьма часто, въ особенности при стрѣльбѣ на дальнія дистанціи, при которыхъ достаточно точное опредѣленіе на глазъ какъ мѣста расположенія непріятеля,

Digitized by Google

такъ и формы строя, имъ принятой, оказывается, при нынѣшней дальности огня, весьма затруднительнымъ, а иногда и невозможнымъ.

Не смотря однако на вышеозначенныя достоинства французской пѣхоты, въ дѣйствіяхъ ея можно было замѣтить и нѣкоторые недостатки, а именно: примѣненіе къ мѣстности было вообще неудовлетворительно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ полковъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ. Послѣдніе въ обоихъ корпусахъ рѣзко выдѣлялись изъ остальной пѣхоты умѣніемъ примѣняться къ мѣстности, осмысленнымъ производствомъ стрѣльбы и вообще прекраснымъ обученіемъ. Выступая изъ городовъ и деревень и вступая въ нихъ по окончаніи маневра, стрѣлки шли обыкновенно въ величайшемъ порядкѣ, чрезвычайно частымъ и большимъ шагомъ, такъ называемымъ гимнастическимъ (pas gymnastique), и видимо старались щегольнуть передъ жителями и другими войсками, что указываетъ на хорошій духъ этихъ частей.

Если предохраненіе пѣхоты отъ огня помощью примѣненія къ мѣстности было, за исключеніемъ нѣкоторыхъ полковъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ, вообще неудовлетворительно, то предохраненіе пѣхоты отъ огня помощью принятія соотвѣтственныхъ формъ строя было (опять-таки, за исключеніемъ стрѣлковыхъ баталіоновъ) еще слабѣе. Весьма часто случалось видѣть не только цѣлыя роты, но цѣлые баталіоны, двигавшіяся медленно и въ сомкнутомъ строю, подъ сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ непріятеля. Иногда сомкнутыя части, составлявшія резервы цѣпи, производили, вблизи цѣпи, въ сомкнутомъ же строю, ненужныя фланговыя движенія, и притомъ на открытой мѣстности. Къ разомкнутому строю пѣхота почти никогда не прибѣгала, а резервы цѣпи слишкомъ рано сближались почти вплотную съ цѣпью при наступленіи, представляя такимъ образомъ въ теченіе довольно продолжительнаго времени значительную цѣль непріятелю. Вообще, какъ ближніе, такъ и дальніе резервы представляли собою весьма часто на совершенно ровной мѣстности громадныя мишени, что, конечно, не можетъ обойтись даромъ въ бою.

Въ дѣйствіяхъ пѣхоты можно было замѣтить еще слѣдующее: пѣхота сравнительно рѣдко пользовалась наступленіемъ и отступленіемъ уступами, вслѣдствіе чего весьма часто огонь наступающаго или отступающаго прекращался по всей линіи, что, конечно, вызывая усиленіе непріятельскаго огня, влекло бы за собою въ бою значительное увеличеніе потерь.

Замѣчалась въ пѣхотѣ, впрочемъ скорѣе въ видѣ исключенія, и недостаточная выдержка въ огнѣ, причемъ солдаты при одиночной стрѣльбѣ иногда такъ горячились, что разстрѣливали чрезвычайно

Digitized by Google

большое число патроновъ безъ особенной въ томъ надобности. Такъ, напримѣръ, одинъ солдатъ, за стрѣльбою котораго намъ случайно удалось слѣдить, разстрѣлялъ въ короткое время въ цѣпи съ одной позиціи 58 патроновъ, вслѣдствіе чего ружье его до такой степени разгорячилось, что на нѣкоторое время сдѣлалось неспособнымъ къ стрѣльбѣ.

Впрочемъ, вообще говоря, стрѣльба французской пѣхоты была весьма удовлетворительна. Особенно достойно похвалы то, что при всякаго рода стрѣльбѣ, даже на дальнія дистанціи и изъ разныхъ формъ строя, французскіе пѣхотинцы большею частью стрѣляли по опредѣленнымъ цѣлямъ и ставили соотвѣтствующіе прицѣлы. При этомъ офицеры зорко слѣдили за всѣми движеніями непріятеля и почти никогда не упускали случая обстрѣлять неосторожно открывшуюся непріятельскую часть. Вообще стрѣльба пѣхоты велась въ большинствѣ случаевъ осмысленно, особенно въ стрѣлковыхъ баталіонахъ. Какъ примѣръ осмысленнаго употребленія огня резервами наступавшей цѣпи, можемъ привести видѣнныя нами, между прочимъ, дѣйствія роты одного изъ линейныхъ пѣхотныхъ полковъ 2-го корпуса. Въ то время, когда корпусъ наступалъ въ послѣдній день маневровъ на позицію обозначеннаго противника по совершенно открытой мѣстности, одна изъ ротъ баталіоннаго резерва остановилась на короткое время за складкою мѣстности и, пользуясь достаточнымъ командованіемъ надъ наступавшею впереди цѣпью, открыла выдержанный огонь залпами. Это было тѣмъ болѣе цѣлесообразно въ данномъ случаѣ, что въ это время находящаяся впереди длинная цѣпь отъ цѣлой дивизіи двигалась шагомъ вся одновременно, а не уступами, безъ выстрѣла, подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника.

Заслуживаетъ также вниманія во французской пѣхотѣ выборъ строя для ближайшихъ поддержекъ цѣпи, а именно, поддержки эти обыкновенно строились въ одну шеренгу, т. е. представляли самый тонкій изъ строевъ.

Кромѣ того представляла нѣкоторый интересъ и слѣдующая деталь, замѣченная въ дѣйствіяхъ 2-го корпуса, уже не какъ исключеніе, а скорѣе, какъ общее правило. Въ то время, когда части пѣхоты занимали во время боя до начала наступленія отдѣльныя лѣсистыя высоты Лаонской равнины, у подножія этихъ высотъ можно было замѣтить выставленныхъ отъ каждой роты на равнинѣ отдѣльныхъ людей, наблюдавшихъ за всѣмъ, происходившимъ вокругъ. Такимъ образомъ роты, совершенно скрытыя въ лѣсахъ и кустахъ этихъ возвышенностей и потому не имѣвшія возможности слѣдить за тѣмъ, что вокругъ нихъ

Digitized by Google

происходитъ, были, тѣмъ не менѣе, въ безопасности отъ неожиданностей, благодаря выставленнымъ отъ каждой изъ нихъ патрулямъ.

Считаемъ тоже необходимымъ упомянуть о томъ, что видѣнныя нами французскія войска весьма рѣдко прибѣгали къ самоокапыванію. Въ теченіе маневровъ неоднократно бывали случаи, когда было бы не только полезно, но даже необходимо окопаться, какъ, напримѣръ, въ послѣдній день маневровъ 2-го корпуса. Въ этотъ день обозначенныя войска обороняющагося занимали крайне растянутую позицію на мѣстности почти совершенно ровной и открытой, съ необезпеченными флангами, а потому окопы, безъ сомнѣнія, значительно усилили бы эту позицію. Окапываніе, въ этомъ случаѣ, было не только необходимо, но вмѣстѣ съ тѣмъ и вполнѣ возможно потому, что не было недостатка ни въ инструментѣ, ни въ необходимомъ для окапыванія времени. Если бы обороняющійся приступилъ къ самоокапыванію съ первымъ пушечнымъ выстрѣломъ изъ Лаонской цитадели, завязавшей съ нимъ, въ началѣ дѣла, дальній артилерійскій бой, то и тогда, по разсчету времени, успѣлъ бы окопаться. Вообще въ теченіе всѣхъ маневровъ 12-го и 2-го корпусовъ только одинъ разъ прибѣгли къ самоокапыванію, но и то въ весьма скромныхъ размѣрахъ. Это было, именно, во второй день общихъ маневровъ 12-го корпуса, т. е. 24-го сентября, когда для прикрытія отступленія 23-й дивизіи къ Thiviers окопали доступы къ нему со стороны атакующаго, на случай продолженія натиска непріятеля. Бывшая же при 2-мъ корпусѣ полурота саперъ ничего по своей спеціальности не дѣлала.

На вопросы, неоднократно обращаемые, по поводу самоокапыванія, къ французскимъ офицерамъ послѣдніе обыкновенно объясняли рѣдкое его употребленіе въ арміи боязнью вредно повліять окапываніемъ на историческій французскій порывъ (élan). Но лишь только приходилось приступать къ обсужденію этого мнѣнія, доводы французскихъ офицеровъ оказывались слабыми и большая часть изъ нихъ признавала, что боязнь окапыванія есть ничто иное, какъ предубѣжденіе, если къ окапыванію прибѣгать не самовольно, по усмотрѣнію каждаго отдѣльнаго солдата, и не иначе, какъ по приказанію начальствующихъ лицъ, а также если къ нему прибѣгать только *цѣлесообразно*, и притомъ пріучать войска и въ мирное время бросать построенные ими окопы, лишь только обстоятельства того потребуютъ. Однимъ словомъ, французы большею частью соглашались съ тѣмъ, что все дѣло заключается, относительно самоокапыванія, въ правильномъ взглядѣ на это дѣло и въ дѣльномъ обученіи ему войскъ. Лучшимъ доказательствомъ справедливости такого мнѣнія французы признавали указаніе на уничтоженіе въ

Digitized by Google

настоящее время прежней боязни, существовавшей въ войскахъ при введеніи скорострѣльныхъ ружей. Въ то время и въ учебникахъ, и въ войскахъ считали капитальнымъ недостаткомъ нынѣшнихъ ружей ихъ скорострѣльность и серьезно опасались слишкомъ быстраго израсходованія патроновъ. Между тѣмъ теперь, только благодаря правильному пользованію огнемъ и цѣлесообразному обученію, перестали бояться скорострѣльности, какъ, вѣроятно, перестанутъ бояться впослѣдствіи и самоокапыванія. Впрочемъ и между французскими офицерами есть много партизановъ самоокапыванія, и благодаря тѣмъ изъ нихъ, которые занимаютъ вліятельныя въ военномъ вѣдомствѣ мѣста, французская армія получаетъ теперь значительное количество шанцеваго инструмента, о числѣ котораго будетъ упомянуто ниже.

Основной боевой порядокъ баталіона, находящагося въ первой линіи, состоитъ во французской пѣхотѣ изъ цѣпи, ближайшихъ подкрѣпленій ея (renforts), поддержекъ (soutiens) и баталіоннаго резерва. Первыя три, т. е. цѣпь, renforts и soutiens, составляются изъ двухъ рядомъ расположенныхъ ротъ (compagnies accolées), а баталіонный резервъ изъ двухъ остальныхъ ротъ баталіона.

На мѣстности ровной и открытой, въ началѣ дѣйствій, протяженіе по фронту, занимаемое вышеозначеннымъ боевымъ порядкомъ баталіона, равнялось приблизительно 300 метрамъ, т. е. по 150 метровъ на каждую роту.

Баталіонный резервъ находился обыкновенно, въ началѣ дѣйствій, на мѣстности открытой, на разстояніи около 1,000 метровъ отъ своей цѣпи. Разстояніе баталіоннаго резерва отъ цѣпи въ 1,000 метровъ считается впрочемъ наибольшимъ.

Если предположить стрѣлковую цѣпь въ разстояніи около 400 метровъ отъ непріятельской цѣпи, то renforts располагались обыкновенно на мѣстности ровной въ разстояніи около и не болѣе 150 метровъ отъ нея; soutiens, при тѣхъ же обстоятельствахъ, располагались въ разстояніи около 500 метровъ какъ отъ цѣпи, такъ и отъ баталіоннаго резерва.

Всѣ эти цифры, конечно, ничего положительнаго не представляютъ, такъ какъ мѣстность и обстоятельства боя ихъ неоднократно измѣняли; притомъ, по мѣрѣ развитія боя и увеличенія пересѣченности мѣстности, дистанціи эти все болѣе и болѣе уменьшались.

Въ началѣ дѣйствій, при наступленіи, въ цѣпь обыкновенно посылался одинъ взводъ (section); renforts состояли изъ другаго взвода, а soutiens — изъ двухъ остальныхъ взводовъ.

Наступленіе производилось обыкновенно въ слѣдующемъ порядкѣ.

Digitized by Google

Послѣ достаточной подготовки его сначала артилерійскимъ, а впослѣдствіи и ружейнымъ огнемъ, наступленіе начиналось подъ покровительствомъ артилерійскаго огня, причемъ, не смотря на присутствіе кавалеріи, пѣхотные éclaireurs всегда прикрывали наступленіе.

Если непріятельская артилерія занимала уже позицію, имѣя стрѣлковую цѣпь въ разстояніи около 600 метровъ впереди себя, то, подходя, на мѣстности открытой, къ позиціи непріятеля, баталіоны принимали уже обыкновенно вышеозначенный боевой порядокъ на дистанціяхъ, превышающихъ 2,000 метровъ отъ непріятельской цѣпи. При этомъ отдѣленія цѣпи (escouades), предшествуемыя своими éclaireurs, держались во время наступленія групами, насколько то было возможно. Renforts тоже принимали въ это время строй, наиболѣе способствующій предохраненію отъ огня и примѣненію къ мѣстности. Весьма часто renforts, равно какъ и soutiens, перестраивались въ одну шеренгу.

Дойдя въ такомъ порядкѣ до разстоянія въ 800 метровъ отъ непріятельской цѣпи, групы цѣпи разсыпались и наступленіе продолжалось. Въ это время начинался рѣдкій огонь одними éclaireurs.

Дойдя до дистанціи около 600 метровъ отъ непріятельской цѣпи начинался огонь по всей линіи. Въ это время часть renforts шла на пополненіе цѣпи, причемъ избѣгалось перемѣшиваніе частей роты. Дальнѣйшее наступленіе производилось уже перебѣжками.

На дистанціи около 300 метровъ, наступающій производилъ уже частый огонь, причемъ на линіи огня густота цѣпи доходила приблизительно до одного метра на человѣка. Послѣ нѣсколькихъ минутъ частаго огня, наступленіе перебѣжками продолжалось съ короткими остановками для производства огня, причемъ не только сначала renforts, но потомъ и soutiens входили, большею частью, въ цѣпь, а рота баталіоннаго резерва замѣняла soutiens. Другая же рота баталіоннаго резерва, большею частью, назначалась или для обхода, или для отбитія контръ-атаки, или для производства фланговой атаки, или же для производства усиленнаго огня съ какой нибудь выгодной позиціи. Наступленіе перебѣжками продолжалось обыкновенно и дальше, если непріятель не давалъ раньше тылъ, и затѣмъ перебѣжками наступающій доходилъ до разстоянія около 50-ти метровъ отъ непріятеля, когда атака считалась удавшеюся. Дойдя до этой дистанціи, атака въ дѣйствительномъ бою можетъ считаться, по мнѣнію французовъ, или удавшеюся, т. е. непріятель дастъ тылъ, или, что, по ихъ мнѣнію, случается весьма рѣдко, произойдетъ штыковая свалка.

Что касается до оборонительныхъ дѣйствій, то французы не допу-

Digitized by Google

скаютъ въ принципѣ пасивной обороны. При оборонѣ, боевой порядокъ баталіона оставался приблизительно тотъ же, что и при наступленіи; но дистанціи между частями его въ глубину были обыкновенно меньше, сравнительно съ дистанціями при наступленіи, оставаясь болѣе или менѣе одинаковыми въ теченіе боя а не уменьшаясь постепенно, какъ при наступленіи. Кромѣ того, обыкновенно ружейный огонь развивался съ самаго начала сильнѣе, нежели при наступленіи, и часто renforts и даже soutiens съ самаго начала боя вводились въ цѣпь, особенно если она имѣла хорошее закрытіе.

Дѣйствія артилеріи на маневрахъ.

Артилерія дѣйствовала во время маневровъ, вообще говоря, хорошо, но, тѣмъ не менѣе, въ дѣйствіяхъ ея встрѣчались и довольно крупные недостатки.

Къ числу выказавшихся на послѣднихъ маневрахъ достоинствъ ея слѣдуетъ отнести прежде всего производство стрѣльбы. Не смотря на то, что стрѣльба производилась холостыми зарядами, артилерія вела ее съ педантическою заботливостью о каждомъ выстрѣлѣ. Какъ самый выборъ цѣли, такъ и опредѣленіе дистанціи, а также и самое прицѣливаніе производились на маневрахъ съ величайшею добросовѣстностью. Вообще стрѣльба французской артилеріи на маневрахъ производила на зрителя почти то же впечатлѣніе, какое производитъ боевая артилерійская стрѣльба, по крайней мѣрѣ относительно вниманія и тщательности, къ ней прилагаемой. Стремленія къ производству эфекта артилерійскою стрѣльбою и вообще чисто маневренныхъ артилерійскихъ замашекъ, часто проявляющихся, особенно при производствѣ большихъ маневровъ въ присутствіи значительнаго числа иностранныхъ офицеровъ, во французской артилеріи, въ теченіе послѣднихъ маневровъ, замѣчено совсѣмъ не было.

Выборъ позицій для батарей былъ тоже, въ большей части случаевъ, вполнѣ осмысленъ. Было замѣтно стремленіе къ массированію артилеріи на важныхъ пунктахъ и къ устраненію излишнихъ передвиженій. Особенно затруднителенъ былъ выборъ артилерійскихъ позицій на маневрахъ 12-го корпуса, гдѣ, благодаря пересѣченной мѣстности, кругъ ея дѣйствій былъ крайне ограниченъ. Тѣмъ не менѣе и въ 12-мъ корпусѣ выборъ позицій артилеріею былъ, въ большей части случаевъ, вполнѣ цѣлесообразенъ. Кромѣ цѣлесообразнаго выбора позицій, и самый выѣздъ на нихъ дѣлался несуетливо и безъ всякой погони за эфектомъ. Собственно выборъ артилерійской позиціи производится во французской арміи обыкновенно слѣдующимъ порядкомъ: начальникъ

Digitized by Google

отряда совѣщается на счетъ выбора позиціи съ начальникомъ артилеріи отряда и рѣшаетъ этотъ вопросъ. По выборѣ позиціи, начальникъ артилеріи отряда, напримѣръ командиръ артилерійскаго полка, сообщаетъ о послѣдовавшемъ по этому предмету рѣшеніи непосредственно ему подчиненнымъ артилерійскимъ начальникамъ, эскадроннымъ командирамъ, которые и ѣдутъ на выбранную позицію. Собравъ батарейныхъ командировъ, эскадронные командиры указываютъ первымъ позицію и объясняютъ ея значеніе, а батарейные, сдѣлавъ распоряженія о занятіи выбранной позиціи, выѣзжаютъ, если нужно, впередъ для болѣе подробнаго осмотра мѣстности. Такимъ образомъ начальники артилеріи отрядовъ почти всегда участвуютъ въ выборѣ позицій, а батарейные командиры, т. е. непосредственные исполнители маневра занятія позиціи, получаютъ приказанія только отъ своего артилерійскаго начальства, чѣмъ избѣгается часто случающееся на маневрахъ и въ бою полученіе батарейными командирами иногда разнорѣчивыхъ приказаній и отъ своего артилерійскаго, и отъ ближайшаго пѣхотнаго начальника. Ниже будетъ болѣе подробно указано на отношенія, существующія во французской арміи, между артилерійскимъ начальствомъ и начальниками отрядовъ.

Опредѣленіе дистанцій во французской полевой артилеріи производится однимъ изъ четырехъ нижеслѣдующихъ способовъ, а именно: 1) помощью глазомѣра и пристрѣлки; 2) помощью картъ; 3) посредствомъ наблюденія за продолжительностью распространенія звука и 4) помощью разнаго рода инструментовъ.

Изъ числа инструментовъ, служащихъ для опредѣленія дистанцій во французской артилеріи, употребляются телеметры: полковника Goulier и капитана Gautier. Устройство этихъ телеметровъ, какъ и телеметровъ Нолана, Штубендорфа, Пахвица, Гостальди, Плебани и т. п., основано на рѣшеніи прямоугольныхъ треугольниковъ, одна сторона которыхъ, прилежащая къ прямому углу, есть опредѣляемая дистанція, а другая, тоже прилежащая къ этому углу, принимается за базу. База при телеметрѣ Goulier берется обыкновенно отъ 20—40 метровъ длиною и, будучи разъ измѣрена, допускаетъ неопредѣленное число наблюденій. При телеметрѣ же Gautier длина базы перемѣнная и длина ея должна быть вновь измѣряема при всякомъ наблюденіи. Для опредѣленія дистанціи помощью телеметра Goulier требуется отъ двухъ до трехъ минутъ. При телеметрѣ же Gautier требуется для опредѣленія дистанціи три минуты, но при опытномъ наблюдателѣ и точномъ измѣреніи базы. Ошибка въ опредѣленіи разстояній, не превышающихъ 4,000 метровъ, доходитъ до $^1/_{200}$ въ телеметрѣ Goulier. Для опре-

Digitized by Google

дѣленія дистанціи, требуется два наблюдателя при телеметрѣ Goulier и одинъ при телеметрѣ Gautier. Оба телеметра могутъ служить для опредѣленія дистанцій, даже превышающихъ 4,000 метровъ. Каждая полевая батарея снабжена однимъ телеметромъ Goulier, который возится въ инструментальной повозкѣ. Телеметръ Goulier стоитъ 250 франковъ.

Изъ четырехъ вышеописанныхъ способовъ наилучшій, по мнѣнію французскихъ артилеристовъ, пристрѣлка.

Весьма важнымъ пособіемъ при производствѣ стрѣльбы служатъ большія зрительныя трубы, возимыя по одной при каждой батареѣ. Обыкновенно, по занятіи батареею позиціи, тотчасъ прибѣгаютъ къ телеметру и устанавливаютъ зрительную трубу на треногѣ.

Для того, чтобы возможно правильнѣе оцѣнить дѣйствія артилеріи во время послѣднихъ маневровъ, приводимъ здѣсь сначала краткій очеркъ дѣйствій ея отдѣльно въ теченіе каждаго изъ дней маневровъ, на которыхъ намъ удалось присутствовать, а затѣмъ сдѣлаемъ и общую характеристику дѣйствій ея вообще въ теченіе всѣхъ маневровъ обоихъ корпусовъ.

Въ 12-мъ корпусѣ: 23-го сентября бой начался перестрѣлкою на дистанціи въ 3500 саж. одной конной батареи съ тремя непріятельскими ѣздящими батареями. Вскорѣ послѣ начала перестрѣлки, конной батареѣ пришлось выдерживать, кромѣ фронтальнаго огня трехъ вышеозначенныхъ ѣздящихъ батарей, еще и фланговый огонь конной батареи непріятеля Казалось бы, что подъ такимъ огнемъ конной батареѣ невозможно было бы держаться, но, тѣмъ не менѣе, она, слѣдуя програмѣ, не оставляла позиціи, разсѣевая по-орудійно свой огонь противъ дѣйствовавшихъ по ней батарей. Впослѣдствіи къ этой конной батареѣ пристроились еще три ѣздящихъ батареи. Мѣста однако для этихъ батарей было слишкомъ мало, орудія были слишкомъ скучены для стрѣльбы, а передки стояли почти у самыхъ орудій, прикрытые только деревьями. Вообще въ этотъ день артилерія обѣихъ сторонъ дѣйствовала вяло и не имѣла почти никакого вліянія на ходъ боя. Впрочемъ, нельзя не признать, что пересѣченность мѣстности имѣла не малое вліяніе на такой характеръ дѣйствія артилеріи.

24-го сентября артилерія обѣихъ сторонъ была весьма разбросана и тоже, главнымъ образомъ, благодаря пересѣченности мѣстности, не имѣла особеннаго вліянія на ходъ боя. Конная батарея 24-й дивизіи, близъ которой намъ пришлось быть, выбрала позицію довольно неудачно, такъ какъ она стала рядомъ съ бѣлымъ каменнымъ домомъ, который представилъ бы, конечно, непріятелю отличную цѣль. Поставивъ

Digitized by Google

батарею возлѣ этого дома, батарейный командиръ имъ даже не воспользовался, насколько это было возможно, а именно: не скрылъ за нимъ передковъ, а поставилъ ихъ за самыми орудіями совершенно открыто. Батарея эта вела безъ надобности слишкомъ частую стрѣльбу.

25-го сентября дѣйствія артилеріи обѣихъ сторонъ ограничивались взаимною перестрѣлкою на дистанціи около 4,500 метровъ, причемъ почти вся артилерія атакующаго была сосредоточена на одной изъ высотъ. Никакой связи между дѣйствіями пѣхоты и артилеріи въ этотъ день не было. Даже въ моментъ атаки непріятельской позиціи огонь артилеріи атакующаго не былъ обращенъ, хотя бы отчасти, на совершенно открыто лежавшую пѣхоту обороняющагося, а продолжалась только дальняя артилерійская перестрѣлка, между тѣмъ, какъ впереди первоначальной позиціи артилеріи атакующаго были хорошія позиціи и было бы весьма полезно часть батарей передвинуть впередъ, на болѣе близкую отъ непріятеля позицію, для обстрѣливанія не только артилеріи, но и пѣхоты обороняющагося, по крайней мѣрѣ во время производства самой атаки. Огонь шрапнелью, напримѣръ, по пѣхотѣ обороняющагося, съ хорошей для этого огня дистанціи, оказалъ бы, конечно, огромное вліяніе на ходъ боя тѣмъ болѣе, что обороняющійся не окопался, тамъ гдѣ слѣдовало бы это сдѣлать, и значительная часть пѣхоты его лежала, какъ сказано было выше, совершенно открыто. Кромѣ того весьма важна была бы въ дѣйствительномъ бою и нравственная поддержка, которую могла бы оказать пѣхотѣ артилерія. Въ концѣ происходившаго въ этотъ день боя артилерія обѣихъ сторонъ даже совершенно прекратила огонь, по неимѣнію зарядовъ, такъ какъ 60-ти данныхъ на орудіе зарядовъ не хватило на всѣ маневры.

Во 2-мъ корпусѣ. 1-го октября, т. е., въ первый день корпуснаго маневра, происходило только вышеописанное походное движеніе корпуса, не тревожимое непріятелемъ, а потому и артилерія только двигалась, а не стрѣляла.

2-го октября производился маневръ корпуса противъ обозначеннаго противника. Дѣйствія начала сначала крѣпостная артилерія Лаонской цитадели, а затѣмъ ѣздящая батарея (95-ти милиметровая) съ дистанціи въ 4,500 метровъ. Выѣздъ на позицію этой батареи былъ вялый, прислуга слѣзла съ орудій, хотя, при хорошемъ сортѣ лошадей, могла бы оставаться сидѣть при данной крутизнѣ подъема. Кромѣ дурнаго сорта лошадей, на медленность движенія орудій и зарядныхъ ящиковъ имѣла вліяніе и ковка на плоскихъ подковахъ, благодаря которымъ лошади сильно скользили на смытой дождемъ покатости горы. При выѣздѣ

Digitized by Google

конной батареи на позицію въ первыхъ двухъ орудіяхъ коренныя, подсѣдельныя лошади упали по той же причинѣ.

Наступленіе артилеріи корпуса противъ позиціи обозначеннаго противника производилось эшелонами, по-батарейно; но такъ какъ двигаться приходилось по пахатному полю, засѣянному свекловицею, то прислугу не сажали на орудія, а потому переѣзды съ позиціи на позицію были довольно медленны. Хотя въ этотъ день, артилерія дѣйствовала болѣе совокупно съ пѣхотою, но за то была слишкомъ разбросана, а именно: при 11 ти батареяхъ, бывшихъ въ составѣ атакующаго корпуса, наибольшіе эшелоны были не болѣе, какъ въ двѣ батареи. Въ этотъ день, какъ и въ предъидущіе, конная артилерія съ трудомъ поспѣвала за кавалеріею, благодаря плохимъ лошадямъ. Вообще снятіе съ передковъ и переѣзды дѣлались слишкомъ медленно, и вообще подвижность французской полевой артилеріи не достаточна, благодаря дурнымъ свойствамъ лошадей. Въ этомъ отношеніи французская артилерія повидимому впала теперь въ противоположную прежнему крайность. Прежняя французская артилерія стрѣляла плохо, но подвижность ея была велика, теперь же стрѣльба французской артилеріи въ полигонахъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, отлична, но за то въ отношеніи подвижности она сильно грѣшитъ. 2-го октября, какъ и въ предъидущіе дни, передача приказаній артилеріи производилась въ томъ же порядкѣ, какой былъ указанъ выше, т. е. строго соблюдалось, чтобы артилеристы получали приказанія только отъ своего артилерійскаго начальства. Если при занятіи позицій предвидѣлись какія либо задержки, то эскадронные командиры приказывали батареямъ двигаться впередъ шагомъ. Напримѣръ, одинъ изъ артилерійскихъ эскадронныхъ командировъ, рѣшивъ занять батареею одну изъ высотъ, на которой находился уже баталіонъ, обратился при насъ заранѣе къ командиру этого баталіона, и тогда послѣдній очистилъ гору до прибытія батареи, такъ что послѣдняя заняла эту позицію вполнѣ безпрепятственно и въ полномъ порядкѣ.

Собственно огнемъ батарей управляли батарейные командиры. Уносные же фейерверкеры, при открытіи огня, слѣзали съ лошадей и дѣлались каждый начальникомъ орудія.

Вообще о дѣйствіяхъ французской артилеріи на послѣднихъ маневрахъ можно сказать: 1) что выѣздъ батарей на позицію и самое производство огня производились несуетливо и разумно; 2) что выборъ въ особенности первыхъ позицій былъ, большею частью, цѣлесообразенъ; 3) что замѣтно было, особенно въ 12-мъ корпусѣ, стремленіе къ массированію артилеріи; 4) что передача приказаній начальниковъ от-

Digitized by Google

рядовъ командирамъ батарей отряда производилась правильно, а именно, большею частью чрезъ высшее артилерійское начальство; 5) что подвижность артилеріи оставляетъ желать еще весьма многаго, главнымъ образомъ, благодаря дурному сорту лошадей; 6) что въ дѣйствіяхъ пѣхоты и артилеріи замѣчалось слишкомъ мало связи, вслѣдствіе чего артилерія, особенно во второй и послѣдній періоды боя, почти не поддерживала свою пѣхоту, а большею частью оставалась на первоначальной позиціи и, наконецъ, 7) что въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда проявлялась поддержка пѣхоты артилеріею во второй и послѣдній періоды боя, артилерія сильно разбрасывалась и разсѣявала свой огонь вмѣсто сосредоточенія его на важныхъ пунктахъ.

Артилерія, также какъ и пѣхота и кавалерія, была расквартирована во время маневровъ по деревнямъ. При этомъ лошади ставились обыкновенно на коновязяхъ, четыреугольникомъ, открытымъ съ одной стороны, и головами другъ къ другу.

Изъ 1,200 лошадей, входящихъ въ составъ каждой артилерійской бригады, около 300 лошадей оставались въ штабъ-квартирахъ. Это были самыя молодыя лошади, которымъ усиленные труды на маневрахъ могли бы быть вредны. Вслѣдствіе этихъ распоряженій не всѣ батареи бригадъ принимали участіе въ маневрахъ, да и изъ шести орудій каждой батареи въ маневрахъ участвовали только четыре орудія.

Считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ отношеніяхъ между артилерійскими начальниками и начальниками отрядовъ. Во французской арміи существуютъ слѣдующія, весьма опредѣленныя отношенія между этими лицами. Генералъ, начальствующій артилеріею арміи, завѣдуетъ всѣмъ, касающимся артилеріи этой арміи. Онъ обыкновенно сопровождаетъ командующаго арміей для полученія его приказаній и доклада ему обо всемъ, касающемся артилеріи и вызываемомъ пользою службы. Онъ поставляется въ извѣстность о планѣ кампаніи и принимаетъ всѣ необходимыя для ея успѣха мѣры. Онъ отвѣчаетъ за снабженіе арміи всѣми артилерійскими матеріалами и боевыми припасами. Онъ одинъ отдаетъ приказанія артилерійскимъ частямъ, входящимъ въ составъ арміи, для исполненія распоряженій, сдѣланныхъ главнокомандующимъ арміею.

Генералъ, командующій артилеріею корпуса, исполняетъ, въ своей сферѣ, тѣ же обязанности по отношенію къ корпусному командиру. Онъ одинъ отдаетъ приказанія артилеріи и артилерійскимъ паркамъ корпуса для исполненія распоряженій, сдѣланныхъ командиромъ корпуса.

Полковники и Lieutenant-Colonels, командующіе артилеріею дивизіи, находятся обыкновенно при генералѣ, подъ начальствомъ котораго они

Digitized by Google

состоятъ. Считается необходимымъ, чтобы они заранѣе знали предположенія объ атакѣ и оборонѣ, знали позиціи, которыя предназначены для подчиненной имъ артилеріи, знали цѣль дѣйствій и т. п. Ознакомившись съ мѣстностью, они представляютъ, если нужно, свои соображенія и докладываютъ, кому слѣдуетъ, о мѣрахъ, которыя необходимо принять, чтобы извлечь изъ артилеріи наибольшую пользу. Въ случаѣ отсутствія артилерійскихъ полковниковъ или Lieutenant-Colonels ихъ замѣняетъ старшій Chef d'Escadron; этого же послѣдняго замѣняетъ, въ случаѣ его отсутствія, старшій изъ батарейныхъ командировъ.

Въ принципѣ каждый начальникъ артилеріи, состоящій при отрядѣ, сопровождаетъ обыкновенно начальника отряда и исполняетъ при немъ всѣ обязанности, которыя лежатъ на полковникахъ или Lieutenant-Colonels (имѣющихъ подъ своимъ начальствомъ батареи дивизіонной артилеріи) относительно начальниковъ дивизій.

Начальники артилеріи каждой изъ двухъ дивизій корпуса независимы другъ отъ друга во всемъ, что касается службы, внутренняго порядка и дисциплины. Они получаютъ приказанія въ этомъ отношеніи отъ того генерала, подъ непосредственнымъ начальствомъ котораго состоятъ. Они представляютъ въ двухъ экземплярахъ рапорты свои о повышеніи въ слѣдующіе чины и награжденіи орденами состоящихъ подъ ихъ начальствомъ офицеровъ. Одинъ изъ этихъ экземпляровъ представляется начальнику дивизіи, а другой начальнику артилеріи корпуса. Они обращаются къ сему послѣднему во всемъ, касающемся матеріальной части.

Начальники корпусной артилеріи и начальникъ артилерійскаго парка находятся въ прямомъ подчиненіи начальнику артилеріи корпуса. Они обращаются къ нему со всѣми предположеніями и просьбами, касающимися какъ личнаго состава, такъ и матеріальной части артилеріи корпуса.

Генералы, командующіе артилеріею различныхъ корпусовъ, представляютъ свои предположенія и просьбы, касающіяся личнаго состава, въ двухъ экземплярахъ, а именно: одинъ корпусному командиру, а другой начальнику артилеріи арміи. Только къ сему послѣднему они обращаются во всемъ, касающемся матеріальной части и снабженій.

Артилерійскіе офицеры обязаны доносить о состояніи своихъ запасовъ только генераламъ или вообще начальствующимъ лицамъ своего рода оружія, также какъ и своему старшему начальнику (Commendant Supérieur) и его начальнику штаба.

Digitized by Google

Нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ кавалеріи во время маневровъ.

Такъ какъ главное назначеніе корпусной кавалеріи заключается преимущественно въ несеніи аванпостной и развѣдывательной службы, и такъ какъ на маневрахъ 2-го и 12-го корпусовъ роль кавалеріи почти исключительно этимъ и ограничивалась, то мы скажемъ здѣсь только нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ кавалеріи въ послѣдній день маневровъ 2-го корпуса, когда ей, а именно Кирасирскому полку, пришлось производить атаки. Полку этому приказано было держаться за лѣвымъ флангомъ атакующаго и при первой возможности атаковать правый флангъ обороняющагося. Флангъ этотъ былъ совершенно открытъ; не было ни естественныхъ, ни искусственныхъ закрытій. Хотя свойства мѣстности и позволяли кирасирамъ подойти скрытно на довольно близкое разстояніе къ правому флангу противника, а именно: можно было воспользоваться долиною рѣчки, протекавшей въ нѣкоторомъ разстояніи отъ праваго фланга непріятеля, перпендикулярно къ его фронту, — тѣмъ не менѣе, Кирасирскій полкъ не воспользовался этимъ и, по совершенно открытой мѣстности, началъ приближаться къ обороняющемуся, въ густыхъ эскадронныхъ колоннахъ, перемѣнными алюрами, то шагомъ, то рысью. Кирасиры замѣчены были издали артилеріею и пѣхотою и приближались медленно подъ сильнымъ огнемъ обороняющагося, густая цѣпь котораго заблаговременно успѣла загнуть свой флангъ правымъ плечемъ назадъ и, такимъ образомъ, стать фронтомъ къ приближающимся кирасирамъ. Такимъ образомъ атака послѣднихъ, встрѣченная сильнѣйшимъ огнемъ, была отбита. Отступивъ, кирасиры чрезъ нѣкоторое время повторили свою атаку на тотъ же флангъ противника, тѣмъ же порядкомъ и съ тѣми же послѣдствіями. Вышеописанною неудачною атакою закончились дѣйствія кавалеріи 2-го корпуса на маневрахъ нынѣшняго года.

Вооруженіе, снаряженіе и одежда пѣхоты.

Описавъ производство маневровъ французскихъ войскъ, считаемъ не лишнимъ сообщить читателямъ нѣсколько нашихъ наблюденій относительно вооруженія и снаряженія французскаго пѣхотинца.

Французская пѣхота вооружена винтовками системы Гра (Gras) калибромъ въ 11 милиметровъ. Къ винтовкѣ для караульной службы и для атаки примыкается «épée-baionnette». На стволѣ находится прицѣлъ, имѣющій выдвижной щитикъ, дающій возможность прицѣливаться на разстояніи до 1,800 метровъ.

Digitized by Google

Боевой стрѣльбы французской пѣхоты намъ видѣть не удалось, но, по отзывамъ нѣкоторыхъ французскихъ офицеровъ, она не вполнѣ удовлетворительна.

Снаряженіе французскаго солдата немногимъ отличается отъ нашего. Главное различіе въ снаряженіи французскаго пѣхотинца отъ снаряженія нашего заключается въ приборахъ для варки пищи, а именно: всѣ эти приборы у насъ одинаковы (манерки), у французскаго же пѣхотинца они не одного, а четырехъ разныхъ видовъ, такъ что для варки пищи должны соединяться четыре человѣка. У одного находится котелокъ (marmite) для варки супа, у другаго мельница (moulin) для кофе, у третьяго миска (gamelle) для приноса воды и для ѣды, а у четвертаго кофейникъ для варки кофе.

Другое различіе снаряженія французскаго пѣхотинца отъ нашего заключается въ легкой шинели (capote), которую онъ обыкновенно надѣваетъ въ походѣ и лѣтомъ, неся въ такомъ случаѣ свой мундиръ (tunique) въ ранцѣ, тогда какъ нашъ солдатъ носитъ тяжелую сѣрую шинель.

Третье различіе снаряженія французскаго пѣхотинца отъ нашего заключается въ томъ, что послѣдній имѣетъ одѣяло, которое носитъ пристегнутымъ поверхъ ранца, тогда какъ нашъ носитъ поверхъ ранца шинель при парадной походной формѣ.

Большая часть ранцевъ во французской арміи телячьи, хотя есть нѣкоторое число кожаныхъ и виксатиновыхъ. Кромѣ ранцевъ, у нихъ есть также и сухарные мѣшки наподобіе нашихъ. Въ мѣшкѣ носится на два дня сухарей.

На каждаго человѣка полагается по 80 патроновъ, изъ которыхъ 60 носятся въ двухъ патронныхъ сумкахъ, а 20 въ ранцѣ. Въ годъ отпускается на каждаго пѣхотинца по 20 холостыхъ и по 100 боевыхъ патроновъ.

Головной уборъ состоитъ, при городской формѣ, изъ шако, т. е. твердаго кепи, а при походной—изъ низенькаго, мягкаго кепи. Въ настоящее время испытывается новый головной уборъ, а именно: каска англійскаго образца изъ пробки, обшитая сукномъ, съ низкимъ шишакомъ и свободно висящею подъ подбородкомъ цѣпочкою, замѣняющею чешуи. Каски эти очень легки и удобны, но имѣютъ тотъ недостатокъ, что, запылившись и потомъ намокнувъ отъ дождя, покрываются какъ бы грязною корою. Кромѣ того каски вообще не симпатичны французамъ, напоминая головной уборъ пруссаковъ.

Предполагается также: 1) ввести къ головнымъ уборамъ помпоны разныхъ цвѣтовъ для различія нумеровъ ротъ и баталіоновъ; 2) дать

Digitized by Google

солдатамъ для служебнаго обихода особыя tuniques vareuses, наподобіе австрійскихъ; 3) снабдить солдатъ облегченными ранцами изъ непромокаемой парусины, съ придачею каучуковаго одѣяла (пѣхотное начальство стоитъ однако за простой телячій ранецъ). Теперь испытывается три сорта такихъ одѣялъ; 4) ввести полусапожки со шнуровкою, что составляетъ предметъ нескончаемыхъ споровъ; 5) принять перекидныя картушьеры; 6) ввести особыя, подобныя нашимъ, бляхи для узнанія личности солдата.

Палатокъ (tentes-abris) во французской арміи уже не употребляютъ. Онѣ отмѣнены, такъ какъ опытъ войны 1870 года доказалъ возможность располагать во Франціи войска по квартирамъ.

Вся французская линейная пѣхота носитъ одну и ту же форму, причемъ полки отличаются только особыми нумерами, находящимися на кепи и воротникахъ. Кепи красные съ синимъ околышемъ, мундиры и куртки синіе, а штаны красные.

Револьверами вооружены въ пѣхотѣ — офицеры, adjudants, фельдфебеля и тамбуръ-мажоры. Принятые во французской арміи револьверы имѣютъ калибръ въ 11 милиметровъ, т. е. равный калибру ружей. Хотя пуля, выпущенная изъ револьвера, смертельна и на разстояніи 200 метровъ, тѣмъ не менѣе такою дальностью на практикѣ не пользуются, какъ обыкновенно, не пользуются на дѣлѣ и полною дальностью ружья. Обыкновенно изъ револьверовъ этихъ стрѣляютъ не далѣе дистанціи въ 30 метровъ.

По сдѣланному недавно распоряженію, французская пѣхота будетъ снабжена отнынѣ нижеслѣдующимъ количествомъ шанцеваго инструмента.

Носимый инструментъ: Каждая рота получаетъ вновь легкій шанцевый инструментъ (и въ томъ числѣ малыя лопаты) въ слѣдующемъ количествѣ: 32 лопаты, 4 мотыги, 8 кирокъ, 3 топора и 1 колѣнчатую пилу (Scie articulée). Полковые саперы каждаго полка (Sapeurs régimentaires) сохраняютъ бывшіе у нихъ 6 мотыгъ, 6 топоровъ и 1 пилу.

Возимый инструментъ: Каждая рота получаетъ вновь большой шанцевый инструментъ, возимый на мулахъ или на лошадяхъ, по одному мулу или лошади на роту, а именно: 18 длинныхъ лопатъ и 12 большихъ кирокъ парковаго образца. Каждый полкъ сохраняетъ одну изъ бывшихъ въ немъ до сихъ поръ двухъ инструментальныхъ двухколесныхъ повозокъ. Въ повозку запрягается одна лошадь или одинъ мулъ. Въ ней возится большой шанцевый инструментъ, а именно: 50 лопатъ, 25 кирокъ, 20 топоровъ, 20 рѣзаковъ (serpes), 4

Digitized by Google

пилы (scies passe-partout), 2 лома, 40 запасныхъ ручекъ для топоровъ, кирокъ и лопатъ, и одинъ ящикъ со столярнымъ инструментомъ.

Роты полковъ территоріальной арміи будутъ снабжены тѣмъ же количествомъ шанцеваго инструмента.

Кромѣ вышеозначеннаго количества шанцеваго инструмента, корпуса имѣютъ еще парковый шанцевый инструментъ въ своихъ корпусныхъ инженерныхъ паркахъ.

Итого: пѣхотная рота будетъ имѣть, не считая инструмента, находящагося въ полковой инструментальной повозкѣ:

Землекопнаго инструмента (Outils de terrassiers).	40 носимаго.	
	30 вьючнаго.	
Итого		70
Инструмента для разрушенія. (Outils de déstruction).	4 мотыги.	
	3 топора.	
	1 колѣнчатая пила.	
Итого		8.

Примѣчаніе. Въ стрѣлковыхъ баталіонахъ нѣтъ инструментальной повозки.

Пѣхотный полкъ, при трехбаталіонномъ составѣ, будетъ имѣть слѣдующее количество инструмента:

Землекопнаго инструмента (Outils de terrassiers).	480 носимаго.	
	435 парковаго образца.	
Итого		915
Инструмента для разрушенія. (Outils de déstruction).	54 мотыги (носимыя).	
	62 топора.	
	18 пилъ.	
	20 ножей.	
	4 лома.	
Итого		158

Четвертые баталіоны полковъ будутъ снабжены шанцевымъ инструментомъ, также какъ и другіе.

Прежняя вторая полковая инструментальная повозка сохраняется въ мирное время для того, чтобы быть переданною въ военное время четвертымъ баталіонамъ или территоріальнымъ полкамъ.

Digitized by Google

Вмѣстѣ съ вооруженіемъ, вся ноша солдата вѣситъ до 53-хъ килограмовъ, т. е. до трехъ пудовъ.

Вооруженіе, снаряженіе, одежда и матеріальная часть артилеріи.

Нынѣшняя французская артилерія весьма многочисленна и въ техническомъ отношеніи, по общимъ отзывамъ, превосходна. Калибръ орудій конной артилеріи (artillerie à cheval) 80 милиметровъ, а ѣздящей (artillerie montée) 90 и 95 милиметровъ. Въ послѣднее время рѣшено однако исключить 95-милиметровыя орудія изъ ѣздящей артилеріи, по излишней ихъ тяжести для полевой артилеріи, и обратить ихъ въ позиціонныя орудія пѣшія (artillerie à pied).

На каждый корпусъ (двѣ пѣхотныя дивизіи) имѣется 16 ѣздящихъ батарей (шести-орудійныхъ), что составляетъ по 12-ти орудій на полкъ, или по 4 орудія на баталіонъ. На каждую же кавалерійскую бригаду имѣется по одной конной батареѣ, а на каждую, отдѣльно дѣйствующую, кавалерійскую дивизію по двѣ, а иногда по три батареи.

При каждой батареѣ имѣется девять зарядныхъ ящиковъ и походная кузница. Въ передкахъ возится по 28 зарядовъ, а въ ящикахъ приблизительно втрое болѣе.

При каждомъ ящикѣ возится по пяти лопатъ и по пяти киркъ для самоокапыванія артилеріи. Какъ лопаты, такъ и кирки прикрѣпляются ремнями подъ зарядными ящиками.

Прислуга разсчитана по пяти человѣкъ на орудіе и сверхъ того по одному фейерверкеру.

По отзывамъ артилеристовъ, нынѣшнія стальныя орудія превосходны. Замѣтимъ только, что лафеты и зарядные ящики содержатся чрезвычайно грязно, не только во время маневровъ, но и на постоянныхъ квартирахъ.

Нынѣшнія орудія французской полевой артилеріи, какъ сказано было выше, калибромъ въ 80 для конной и въ 90 милиметровъ для ѣздящей артилеріи сдѣланы по системѣ подполковника de Bange и введены недавно на смѣну орудій калибромъ въ пять и въ семь сантиметровъ и митральезъ. Кромѣ того оставлены для корпусной артилеріи орудія системы de Lahitolle, калибромъ въ 95 милиметровъ.

Орудія 80-ти и 90-милим. отличаются другъ отъ друга только размѣрами.

Всѣ вышеозначенныя орудія имѣютъ слѣдующіе снаряды: гранату (Obus ordinaire), шрапнель (Obus à balles) и картечь (Boite à mitraille).

Digitized by Google

Таблицы стрѣльбы для всѣхъ этихъ орудій составлены до дистанціи въ 7,000 метровъ.

Французская артилерія, т. е. орудійная ея прислуга, вооружена, между прочимъ, мускетонами (mousquetons) системы Gras. Они отличаются отъ кавалерійскихъ карабиновъ только меньшею длиною, вслѣдствіе чего и меньшимъ вѣсомъ, и меньшею начальною скоростью. Таблицы стрѣльбы для мускетоновъ составлены для дистанціи въ 1,000 метровъ. Мускетоны отличаются отъ кавалерійскихъ карабиновъ еще и тѣмъ, что имѣютъ épée-baïonnette. Въ годъ отпускается на каждаго артилериста, вооруженнаго мускетономъ, по 36 патроновъ.

Въ артилеріи вооружены револьверами унтеръ-офицеры и ѣздовые. Револьверы эти того же образца, что и въ пѣхотѣ. Въ годъ отпускается на каждаго артилериста, вооруженнаго револьверомъ, по 36 патроновъ.

Упряжка во французской артилеріи весьма посредственна. Въ ѣздящей артилеріи лошади уносныхъ фейерверкеровъ, а въ конной лошади всей прислуги, имѣютъ всю амуницію запряжки для того, чтобы верховыя лошади, въ случаѣ убыли упряжныхъ въ бою, могли немедленно замѣнить ихъ. Подручныя лошади находятся подъ малымъ вьючнымъ сѣдломъ. На нихъ возятъ котелки, миски, подковы и пр. Ранцы прислуга возитъ обыкновенно на зарядныхъ ящикахъ. У ѣздовыхъ въ мѣшкахъ по обѣимъ сторонамъ подсѣдельной лошади помѣщается фуражъ, консервы и галеты. Впереди сѣдла кладется шинель и мѣшокъ со щетками какъ для ѣздоваго, такъ и для лошади. Рѣшено весь вьюкъ ѣздовыхъ перенести на подручныхъ лошадей.

Для помѣщенія телеметра и зрительной трубы имѣется особое приспособленіе надъ передковымъ ящикомъ.

Форма артилеристовъ нѣсколько отличается отъ пѣхотной, но почти совершенно одинакова какъ въ ѣздящей, такъ и въ конной артилеріи. Единственное между ними различіе заключается въ томъ, что въ конной артилеріи носятъ кожаные краги, какъ и въ кавалеріи. Головной уборъ — шако, подобное пѣхотному; артилеристы кепи вовсе не имѣютъ. Мундиръ черный, съ черными же снурками, наподобіе венгерки. Брюки черные, широкіе, съ красными лампасами. Обувь такая же, какъ въ пѣхотѣ.

О понтонерахъ.

Въ французской арміи есть два полка понтонеръ, по 14-ти ротъ въ каждомъ (Régiments d'artillerie-pontonier). Самое названіе ихъ показываетъ, что они входятъ въ составъ артилеріи. Едва ли можно

Digitized by Google

найти раціональное объясненіе принадлежности понтонеръ къ артилеріи, а не къ инженернымъ войскамъ, какъ это имѣетъ мѣсто во всѣхъ почти европейскихъ арміяхъ.

Французскіе офицеры объясняютъ принадлежность понтонеръ къ артилеріи, прежде всего, традиціей, такъ какъ понтонеры состоятъ при артилеріи уже много десятковъ лѣтъ и, состоя при ней, особенно отличались еще при переправѣ французской арміи черезъ р. Березину въ 1812 году, гдѣ построены были французскими артилеристами-понтонерами козловые мосты, спасшіе остатки французской арміи. Кромѣ того, принадлежность понтонеръ къ артилеріи французы объясняютъ еще и тѣмъ, что въ распоряженіи артилерійскаго начальства находится, особенно въ военное время, больше лошадей, нежели въ распоряженіи инженернаго, а потому, будто бы, легче будетъ пополнять въ военное время убылыхъ лошадей у понтонеръ, изъ числа артилерійскихъ лошадей, нежели изъ числа лошадей, находящихся въ распоряженіи инженернаго вѣдомства. Едва ли, впрочемъ, обѣ вышеизложенныя причины выдерживаютъ серьезную критику.

Понтонныя роты не входятъ въ опредѣленномъ числѣ въ составъ корпусовъ, но по одной или по нѣсколько понтонныхъ ротъ присоединяются къ корпусамъ, смотря по обстоятельствамъ. Къ корпусу присоединяются обыкновенно корпусный понтонный паркъ, состоящій изъ 38 повозокъ.

Корпусный паркъ дѣлится на два отдѣленія. Для передвиженія корпуснаго парка назначается обозная артилерійская рота (Compagnie du train d'artillerie). Два корпусныхъ понтонныхъ парка составляютъ понтонный паркъ арміи. Такимъ образомъ понтонный паркъ арміи состоитъ изъ 76-ти повозокъ. Кромѣ этихъ повозокъ, какъ въ корпусномъ понтонномъ паркѣ, такъ и въ паркѣ арміи, заключаются еще повозки для спеціальныхъ надобностей обозныхъ артилерійскихъ ротъ, а именно, для перевозки фуража, кузнечныхъ принадлежностей и пр., а также повозки для перевозки съѣстныхъ припасовъ. Помощью корпуснаго понтоннаго парка можно построить понтонный мостъ на 16-ти понтонахъ, причемъ длина моста будетъ равна 100,68 метра.

Собственно понтоны французскихъ парковъ деревянные. Они имѣютъ видъ лодокъ, длиною 9,43 метра, шириною 1,76 метра и высотою въ серединѣ 0,785 метра. При перевозкѣ десанта, на французскомъ понтонѣ помѣщается 25 пѣхотинцевъ въ полномъ снаряженіи или шесть кавалеристовъ, держащихъ въ поводу, плывущихъ возлѣ бортовъ лошадей, или же снятое съ лафета орудіе съ прислугою. Впрочемъ удобнѣе перевозить артилерію, дѣлая паромы изъ двухъ лодокъ, причемъ ору-

Digitized by Google

дія можно не снимать съ лафетовъ. Ѣздовые же переправляются съ лошадьми, какъ и кавалеристы.

Нѣсколько свѣдѣній объ обученіи французскихъ войскъ.

Вскорѣ по окончаніи большихъ маневровъ, начинается въ частяхъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи сезонъ зимняго обученія нижнихъ чиновъ, которое заключается, главнымъ образомъ, обыкновенно въ одиночномъ обученіи. Ни ротныхъ, ни эскадронныхъ, ни батарейныхъ, ни баталіонныхъ ученій въ это время не производятъ, потому что численный составъ частей крайне слабъ, вслѣдствіе увольненія очередныхъ людей въ резервъ и неприбытія еще въ части новобранцевъ.

Въ концѣ октября или въ началѣ ноября прибываютъ новобранцы. Обученіе ихъ продолжается отъ полутора до двухъ мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ ихъ ставятъ въ общій строй со старослужащими.

Въ январѣ или въ началѣ февраля начинаются ротныя, эскадронныя и батарейныя ученія, а въ маѣ или въ началѣ іюня баталіонныя, а затѣмъ и полковыя. Такъ какъ и по поступленіи въ строй новобранцевъ, наличный численный составъ ротъ очень незначителенъ, вслѣдствіе огромнаго расхода людей для караульной службы, особенно въ Парижѣ, то, до ежегоднаго поступленія резервистовъ (на 28 дней), т. е. до начала большихъ маневровъ, ротныя ученія можно производить не иначе, какъ соединяя для этого по двѣ, по три и даже по четыре роты. Расходъ людей, напримѣръ, въ парижскомъ гарнизонѣ такъ великъ, что изъ цѣлаго полка, т. е. трехъ баталіоновъ (четвертые баталіоны обыкновенно отдѣлены отъ своихъ полковъ и расположены въ крѣпостяхъ), остается на лицо не болѣе 300 человѣкъ.

Ротные, баталіонные и полковые ученія и маневры производятъ обыкновенно внѣ городовъ, раннимъ утромъ и, при приближеніи времени большихъ маневровъ, дѣлаютъ обыкновенно, кромѣ ученій, и военныя прогулки въ 25—30 верстъ, для пріученія людей къ походнымъ движеніямъ.

Всѣ занятія производятся по чрезвычайно точно и подробно составленнымъ росписаніямъ на каждый мѣсяцъ. Росписанія эти литографируются и имѣютъ обыкновенно форму листа, съ графами, въ которыхъ обозначены дни, недѣли, часы и предметы занятій, а также обозначено, какіе именно чины полка въ какихъ именно занятіяхъ участвуютъ, напр: офицеры, унтеръ-офицеры, старослужащіе, новобранцы, горнисты, барабанщики и резервисты.

Кромѣ занятій, производимыхъ въ нашей арміи, французскіе ниж-

Digitized by Google

ніе чины обучаются еще боксу, бою на тростяхъ и палкахъ, плаванію, обращенію съ помпами для тушенія пожаровъ, пѣнію и танцамъ, но эти послѣдніе, т. е. пѣніе и танцы, необязательны, и въ нихъ участвуютъ только желающіе.

Кромѣ того, во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ и батареяхъ, не менѣе раза въ недѣлю, круглый годъ, производится обученіе всѣхъ унтеръ-офицеровъ и старослужащихъ полевому саперному дѣлу (travaux de campagne), какъ теоретическое, такъ и практическое.

Замѣчательны также занятія по подготовкѣ къ мобилизаціи и по посадкѣ на желѣзныя дороги. Это послѣднее занятіе производится со всѣми безъ исключенія нижними чинами, причемъ правиламъ посадки въ вагоны и нагрузки на платформы обучаются сначала на полковыхъ дворахъ, а потомъ и на самыхъ желѣзныхъ дорогахъ.

Новобранцы обучаются не поротно, подъ наблюденіемъ ротныхъ командировъ, а особо назначаемымъ для этого ежегодно капитаномъ, въ помощь которому назначаются нѣсколько младшихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Обученіе унтеръ-офицеровъ и подготовка учителей новобранцевъ производится тоже не ротными командирами, а adjutants.

Заслуживаютъ вниманія занятія съ офицерами, для которыхъ тоже опредѣляется росписаніями особое время. Занятія эти или состоятъ изъ conférences со всѣми офицерами части, или же изъ отдѣльныхъ занятій съ одними капитанами, или съ одними поручиками и подпоручиками. Предметами этихъ занятій служатъ лекціи и бесѣды по всевозможнымъ вопросамъ военнаго дѣла, но преимущественно по тѣмъ, которые чаще всего могутъ встрѣчаться офицерами во время прохожденія ими службы, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Въ числѣ этихъ занятій отведено особое время, между прочимъ, и для разработки детальныхъ вопросовъ по мобилизаціи.

Вообще на освѣженіе практическихъ военныхъ познаній наставниковъ и руководителей нижнихъ чиновъ, т. е. офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, а также на освѣженіе теоретическихъ познаній такъ называемыхъ monitеurs, т. е. помощниковъ офицеровъ — учителей въ полковыхъ школахъ, обращено во французской арміи особенное вниманіе. Нельзя не признать это стремленіе вполнѣ цѣлесообразнымъ и полезнымъ, въ особенности при краткихъ срокахъ службы, когда въ самое непродолжительное время приходится обучить солдата большему, чѣмъ въ прежнее время приходилось обучать его въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Объемъ собственно теоретическаго обученія нижнихъ чиновъ въ пѣхотѣ, кавалеріи и артилеріи совершенно одинаковъ. Въ каж-

Digitized by Google

дой изъ отдѣльныхъ частей войскъ есть школы трехъ разрядовъ. Въ школахъ перваго разряда безграмотные нижніе чины обучаются только чтенію и письму; въ школахъ втораго разряда проходятъ главныя правила граматики, начало ариѳметики и общія понятія о географіи и преимущественно географіи Франціи. Кромѣ того, въ програму школъ втораго разряда входитъ обученіе нѣкоторымъ свѣдѣніямъ по военному дѣлу, а именно такъ называемымъ «les petites opérations de la guerre», т. е. оріентированію, изученію мѣстности и преимущественно дорогъ, лѣсовъ и ихъ значенія въ военномъ отношеніи, чтенію картъ, измѣренію разстояній, постройкѣ окоповъ для пѣхоты (tranchées-abris), пользованію естественными закрытіями, приспособленію къ оборонѣ жилищъ, желѣзныхъ дорогъ, и т. п., а также разрушенію пути. Въ школахъ третьяго разряда проходятъ исторію Франціи, болѣе подробно и въ большемъ объемѣ, чѣмъ въ школахъ втораго разряда, географію и ариѳметику, главныя основанія геометріи, топографіи и фортификаціи. Курсъ фортификаціи въ школахъ третьяго разряда заключаетъ въ себѣ: понятіе о профиляхъ окоповъ и укрѣпленій, а также о разбивкѣ и трасировкѣ тѣхъ и другихъ, понятіе объ оборонѣ окоповъ и укрѣпленій и устройствѣ закрытій въ тѣхъ и другихъ, засѣки, приспособленіе къ оборонѣ лѣсовъ, заборовъ, деревень и проч.

Хотя въ каждомъ пѣхотномъ полку состоятъ 12 человѣкъ полковыхъ саперъ (Sapeurs régimentaires), назначеніе которыхъ состоитъ, главнымъ образомъ, въ преодолѣніи встрѣчаемыхъ войсками на пути препятствій во время походныхъ и боевыхъ движеній, для чего и опредѣлено имъ мѣсто въ головѣ частей, — тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности это саперы почти только по имени. Практика установила въ мирное время слѣдующія ихъ обязанности, а именно: полковые саперы: 1) завѣдываютъ мишенями для стрѣльбы и дѣлаютъ ихъ, 2) исполняютъ обязанности жалонеровъ и 3) исполняютъ обязанности вѣстовыхъ при командирахъ частей. Въ занятіяхъ же саперным дѣломъ они участвуютъ наравнѣ съ унтеръ-офицерами и старослужащими, но не въ качествѣ инструкторовъ, а въ качествѣ техниковъ-исполнителей по этому дѣлу. Обязанности же инструкторовъ по саперному дѣлу въ пѣхотѣ исполняютъ тѣ пѣхотные капитаны, которые состояли въ прикомандированіи къ инженернымъ полкамъ, а также унтеръ-офицеры пѣхоты — ихъ помощники, обученные этому дѣлу тѣми же капитанами въ полкахъ.

Вообще обученіе пѣхоты саперному дѣлу основано на подготовкѣ извѣстнаго числа офицеровъ въ этомъ отношеніи. Для этого по од-

Digitized by Google

ному капитану отъ каждаго пѣхотнаго полка командируется ежегодно въ ближайшій инженерный полкъ. Командировки эти дѣлаются лѣтомъ, во время производства практическихъ работъ въ инженерныхъ полкахъ, и продолжаются шесть недѣль. Здѣсь читаются пѣхотнымъ капитанамъ лекціи по саперному дѣлу, а также знакомятъ ихъ на практикѣ съ производствомъ разнаго рода саперныхъ работъ. По возвращеніи въ свои полки капитаны эти передаютъ пріобрѣтенныя ими въ инженерныхъ полкахъ свѣдѣнія всѣмъ унтеръ-офицерамъ полка и старослужащимъ рядовымъ, путемъ какъ теоретическимъ — зимою, такъ и практическимъ — весною, лѣтомъ или осенью, и притомъ во время, указанное выше для еженедѣльныхъ занятій, такъ называемыми travaux de campagne.

Что касается до совершенно новаго, животрепещущаго вопроса объ обученіи саперному дѣлу кавалеріи, то дѣло это начато во Франціи хотя и въ видѣ опыта, но повидимому вполнѣ раціонально, а именно: обученіе этому дѣлу начато съ обученія офицеровъ. Вопросъ объ обученіи саперному дѣлу офицеровъ французской кавалеріи возбужденъ былъ очень недавно слѣдующимъ образомъ. Въ теченіе прошлой зимы одинъ изъ офицеровъ инженернаго корпуса представилъ французскому военному министру генералу Грелэ весьма интересную обстоятельную записку о необходимости обученія кавалеріи саперному дѣлу, т. е., главнымъ образомъ, о необходимости имѣть въ средѣ самой кавалеріи офицеровъ-спеціалистовъ по саперному дѣлу. Сущность доводовъ этого штабъ-офицера заключалась въ общихъ чертахъ въ томъ, что въ настоящее время кавалеріи приходится иногда исполнять операціи вполнѣ самостоятельныя, и притомъ часто вдали отъ другихъ родовъ войскъ, а потому, по его мнѣнію, необходимо сдѣлать и кавалерію способною къ крѣпкому занятію какого-либо пункта, а также къ быстрому разрушенію и возстановленію путей сообщенія, какъ то: къ разрушенію или возстановленію небольшихъ мостовъ, разрушенію желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и т. п. Даже и при намѣреніи занять какой-либо пунктъ не одною кавалеріею, но и пѣхотою, кавалерія отряда, по основному свойству своему, т. е., быстротѣ, можетъ прибыть къ нему ранѣе пѣхоты, а потому должна воспользоваться своимъ раннимъ прибытіемъ для того, чтобы сдѣлать хотя часть того или, по крайней мѣрѣ, подготовить то, что должна и могла была бы сдѣлать пѣхота, если бы она въ состояніи была достигнуть извѣстнаго пункта одновременно съ кавалеріею, напримѣръ: 1) предупредивъ непріятеля занятіемъ какихъ-либо переправъ, кавалеріи весьма часто придется или испортить переправы, или,

Digitized by Google

напротивъ, улучшить ихъ, укрѣпивъ ихъ, на сколько позволяютъ время и средства, или помощью приведенія въ оборонительное состояніе мѣстныхъ предметовъ, или даже помощью постройки окоповъ самой незначительной профили; 2) занявъ какую нибудь выгодную позицію, предназначенную для обороны ея впослѣдствіи всѣми войсками своего отряда, состоящаго изъ трехъ родовъ войскъ, кавалеріи весьма часто придется сдѣлать необходимыя рекогносцировки, а быть можетъ, кавалерійскимъ офицерамъ и глазомѣрныя съемки позиціи, собрать свѣдѣнія о свойствахъ грунта, о количествѣ шанцеваго инструмента, находящагося у жителей, и даже, быть можетъ, составить, опять-таки кавалерійскимъ офицерамъ, при отсутствіи офицеровъ инженерныхъ, саперныхъ или генеральнаго штаба, проектъ укрѣпленія небольшой позиціи, а иногда и разбить на самой мѣстности важнѣйшіе окопы и укрѣпленія. Такимъ образомъ, явится громадный выигрышъ времени, такъ какъ пѣхота въ состояніи будетъ прямо приступить къ укрѣпленію позиціи, вмѣсто траты времени на подготовительную работу. Наконецъ 3) удерживая временно какой-либо важный пунктъ, прикрывающій отступленіе своего, тоже состоящаго изъ трехъ родовъ войскъ, отряда, и въ тому подобныхъ случаяхъ кавалеріи весьма часто придется на-скоро укрѣпиться въ занятомъ ею пунктѣ, скрывъ за мѣстными предметами коноводовъ, удерживать на этой позиціи натискъ непріятеля и затѣмъ, по отдаленіи своего отряда на достаточно безопасное отъ наступающаго разстояніе, сняться съ позиціи и быстро отступить къ другому крѣпкому пункту для повторенія той же операціи. Указанный въ 3-мъ пунктѣ случай особенно часто могъ бы имѣть мѣсто при отступленіи по горному дефиле, точки поворотовъ и узкія мѣста котораго могли бы весьма часто служить опорными пунктами.

Снабженіе всей французской, а также и большей части европейскихъ кавалерій, ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и состоящая при кавалеріи конная артилерія даетъ гораздо бо́льшую, нежели прежде, самостоятельность кавалерійскимъ отрядамъ, а неимѣніе во французской кавалеріи пикъ значительно облегчаетъ спѣшиваніе, необходимое, между прочимъ, и для саперныхъ работъ.

Для отстраненія вреднаго вліянія, которое могло бы оказать пользованіе сапернымъ дѣломъ на лихость кавалеріи, необходимо не увлекаться въ ней этимъ дѣломъ, какъ необходимо избѣгать таковаго же увлеченія и въ пѣхотѣ. Цѣлесообразность требованій въ этомъ отношеніи отъ кавалеріи, равно и опредѣленность ихъ и правильная система обученія ея саперному дѣлу, безъ сомнѣнія, предохранитъ кавалерію отъ вредныхъ увлеченій въ этомъ отношеніи.

Digitized by Google

Собственно обученія нижнихъ чиновъ кавалеріи саперному дѣлу, кромѣ обученія извѣстнаго процента ихъ динамитнымъ работамъ, а равно снабженія кавалеристовъ шанцевымъ инструментомъ, вышеозначенная записка не касается, справедливо замѣчая, что въ этомъ новомъ дѣлѣ надо прежде всего начать съ обученія кавалерійскихъ офицеровъ.

Военный министръ согласился съ доводами записки и приказалъ, въ видѣ опыта, командировать прошлымъ лѣтомъ на 20 дней въ 1-й инженерный полкъ по одному капитану отъ кавалерійской бригады для обученія ихъ саперному дѣлу, подобно пѣхотнымъ капитанамъ. Опытъ обученія ихъ далъ, на сколько извѣстно, хорошіе результаты, а потому съ будущаго года къ инженернымъ полкамъ будутъ ежегодно прикомандированы капитаны, по одному отъ каждаго кавалерійскаго полка.

Представленная при запискѣ нижеслѣдующая програма обученія саперному дѣлу кавалерійскихъ офицеровъ была тоже утверждена военнымъ министромъ и стала обязательною при ихъ обученіи.

Кавалерійскіе капитаны (capitaines-instructeurs), назначенные для обученія полевому саперному дѣлу въ 1-мъ инженерномъ полку, обязаны были прибыть въ этомъ году (1879 г.) въ Версаль къ 8-му іюня, причемъ переѣздъ ихъ туда и обратно произведенъ былъ на казенный счетъ. Во все время командировки офицеры эти получали содержаніе инженерныхъ офицеровъ, соотвѣтствующихъ чиновъ и, кромѣ того, каждому изъ нихъ дано было на это же время по одному вѣстовому изъ частей войскъ, расположенныхъ въ Версали. Обученіе ихъ раздѣлялось на теоретическое и практическое и производилось по прилагаемой при семъ програмѣ.

При окончаніи курса кавалерійскіе капитаны-инструкторы рѣшили каждый по одной письменной задачѣ по укрѣпленію какой-либо позиціи, или по какому-либо другому отдѣлу практическаго ихъ обученія. По окончаніи ихъ обученія командиръ 1-го инженернаго полка представилъ военному министру рапортъ по этому предмету и указалъ въ немъ на тѣхъ офицеровъ, которые, по его мнѣнію, заслуживали похвалы въ этомъ отношеніи.

Програма обученія кавалеріи полевому саперному дѣлу въ версальской инженерной школѣ, съ 10-го по 30-е іюня 1879 года.

Часть I. Теоретическое обученіе. *Глава I.* Производство взрывовъ. Общія понятія о военныхъ минахъ. Галереи. Рукава. Колодцы. Горны. Сверленіе. Дѣйствіе пороха и динамита въ землѣ и въ различныхъ срединахъ.

Digitized by Google

Заряжаніе и забивка. Воспламененіе зарядовъ. Разрушеніе стѣнъ, сводовъ, дерева, желѣза, чугуна, быстрая порча мостовъ. *Глава 2-я.* Желѣзныя дороги. Описаніе желѣзной дороги. Принадлежности пути. Сигналы. Семафоры. Укладка и разборка пути. Устройство минъ въ мостахъ и тунеляхъ. Разрушеніе пути и искусственныхъ сооруженій. Разрушенія на станціяхъ. Описаніе подвижнаго состава. Порча и разрушеніе подвижнаго состава. *Глава 3 я.* Дороги, мосты, телеграфныя линіи. Разбивка дорогъ. Профиль. Подъемы. Спуски и скаты. Закругленія. Постоянные мосты. Исправленіе и порча дорогъ Разрушеніе и порча телеграфной линіи надземной и подземной. Рекогносцировка рѣки. Броды. Самолеты. Понтоны. Паромы. Плоты. Общія понятія о военныхъ мостахъ и мостикахъ для пѣхоты. Разрушеніе военныхъ мостовъ. Порча бродовъ. *Глава 4-я.* Оборонительныя работы. Лагерныя работы. Общія понятія о полевыхъ укрѣпленіяхъ и окопахъ для пѣхоты и артилеріи, а также объ искусственныхъ препятствіяхъ. Приведеніе въ оборонительное положеніе мѣстныхъ преградъ и неровностей мѣстности. Приведеніе въ оборонительное положеніе жилья и лѣса. Приведеніе въ оборонительное положеніе холма, горы и дефиле. Импровизованные тэтъ-де-поны. Оборона укрѣпленной позиціи. Лагерныя работы. Сообщенія. Выходы.

Часть II. Практическое обученіе. *Глава 1-я.* Производство взрывовъ. Работы въ лабораторіи. Воспламененіе зарядовъ. Взрывы. Военныя мины. Сверленіе и пр. Опыты разрушенія посредствомъ пороха и динамита. *Глава 2-я.* Желѣзныя дороги. Посѣщеніе желѣзнодорожнаго полигона. Разрушеніе рельсовъ помощью динамита. Подробный осмотръ желѣзнодорожной станціи la garé des Chantiers. Посѣщеніе центральной станціи Orléans-Ceinture. Мастерскія. Склады и проч. *Глава 3-я.* Военные мосты. Телеграфы. Мосты изъ подручныхъ матеріаловъ и мостики для пѣхоты. Разрушеніе мостоваго пролета. Телеграфные приборы, электрическіе и оптическіе. Обращеніе съ ними. *Глава 4-я.* Оборонительныя работы. Лагерныя работы. Посѣщеніе инженернаго полигона. Полевые окопы и укрѣпленія. Искусственныя препятствія. Лагерныя работы. Приведеніе въ оборонительное положеніе опушки лѣса. Устройство засѣкъ и проволочной сѣти. Приведеніе въ оборонительное положеніе фермы. Устройство бойницъ, помощью кирки и динамита. Производство брешей въ стѣнахъ помощью динамита. Атака и оборона полеваго укрѣпленія или окопа, усиленнаго искусственными препятствіями. Производство брешей порохомъ и динамитомъ. Приведеніе въ оборонительное положеніе небольшой позиціи для эскадрона или полка.

Сопоставляя, съ одной стороны, обширность вышеизложенной програмы, быть можетъ и излишнюю, а съ другой—краткость времени, предназначеннаго для обученія кавалерійскихъ капитановъ, хорошіе результаты этого обученія могутъ, повидимому, быть объяснены только хорошею подготовкою кавалеристовъ, а также точнымъ распредѣленіемъ времени ихъ занятій въ 1-мъ Инженерномъ полку, усердіемъ офицеровъ и не только отличнымъ

Digitized by Google

знаніемъ дѣла, но и привычкою къ обученію тѣхъ инженерныхъ офицеровъ, которымъ поручено было это обученіе.

Въ заключеніе вышеизложеннаго краткаго очерка обученія французскихъ войскъ, считаемъ необходимымъ добавить, что, при правильности и цѣлесообразности общей системы обученія ихъ, обученію собственно пѣхоты весьма много мѣшаетъ крайне слабый численный составъ ротъ въ мирное время, не дающій, между прочимъ, возможности производить (до ежегоднаго прибытія резервистовъ) ротныхъ ученій иначе, какъ соединяя для этого по нѣсколько ротъ въ одну.

Что же касается до впечатлѣнія, произведеннаго на насъ видѣнными нами маневрами французскихъ войскъ, то нельзя не признаться, что оно было, вообще говоря, гораздо лучше, чѣмъ мы ожидали. Слѣды погрома 1870—1871 гг. въ значительной степени заглажены, армія трудится надъ военнымъ дѣломъ усердно и цѣлесообразно и въ особенности матеріальная часть находится въ очень хорошемъ состояніи. Что же касается до дисциплины, то и въ этомъ отношеніи сдѣланы французскою арміею значительные успѣхи, что доказывается, между прочимъ отличнымъ поведеніемъ войскъ, а также замѣчательнымъ порядкомъ, тишиною и спокойствіемъ въ строю, какъ сомкнутомъ, такъ и разсыпномъ, какъ на ровной, такъ и на пересѣченной мѣстности.

К. С.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1878 и 1879 годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ контору редакціи. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ, не означенныхъ выше, не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія, не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1880 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и взятыя статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1880 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута **№ 42.**

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ.*

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ.*

Для военнослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей.*

Для невоеннослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей.*

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4**	**р.**	**80**	**к.**
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „	**3**	„	—	„
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	**1**	„	**20**	„

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — **четко** подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за «Военный Сборникъ»—60 коп. и за «Русскій Инвалидъ»—по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналъ безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го іюля 1880 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. ПОЛЕТИКИ. Литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Rp 1057
XXIII (1880)
f. CXXXV,
N. 8.

Rp 1057
XXIII. (1880)
F. CXXXV
N. 8.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261789
3186261789

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057/XXIII (1880) Т.CXXXIV, №8

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

132965/2

1880

АВГУСТЪ

№ 8

3(05)
480

СОДЕРЖАНІЕ ВОСЬМОЙ КНИЖКИ.

I.

I. **Пять лѣтъ изъ исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ (1812—1816 гг.)** (*Статья третья*). **Н. Дубровинъ** 223

II. **Матеріалы для описанія дѣйствій рущукскаго отряда.** Дѣйствія 8-й кавалерійской дивизіи въ восточной Болгаріи въ русско-турецкую войну 1877—1878 гг. (Съ кроки дѣла при дер. Хайдаркіоѣ) (*Статья вторая*). **Н. А. фонъ-Фохтъ** 239

III. **Обзоръ мнѣній, высказанныхъ въ нашей военной литературѣ по разнымъ военнымъ вопросамъ, за 1877—1879 годы** (*Статья пятая*). **Тактическіе вопросы.** *** 259

IV. **Піоберъ, Дидіонъ, Моренъ.** (*Отрывки изъ писемъ*) **Л. Л. К—въ** 280

V. **Амбульторное леченіе въ войскахъ. Врачъ Н. Цвѣтковъ** 294

VI. **Воспоминанія о дѣйствіяхъ войскъ рущукскаго отряда въ 1877 году.** По поводу статьи: «Турецкая армія, подъ начальствомъ Мехмета-Али-паши, въ бояхъ на рѣкѣ Ломѣ, отъ 21-го іюля до 2-го октября 1877 года. В. фонъ-Тишке». (*Замѣтки очевидца*). (*Съ тремя планами*). **В. Т.** 298

VII. **Окупація Босніи.** (*Съ чертежомъ*). (*Статья третья*). **К. П.** 322

VIII. **Годъ на конѣ.** Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Статья седьмая*). **П. Шиеуръ** 340

IX. **По западной окраинѣ Китая.** Отъ г. Тянь-цзина до г. Чжэнь-цзянь. (*Статья первая*) **Полковникъ Унтербергеръ** . . . 359

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. **Карлъ XII.** Изъ рѣчи нынѣ царствующаго короля Швеціи и Норвегіи Оскара II. (C h a r l e s XII, by «Oscar Frederik». Translated from the original swedish etc. by G. F. Apgeorge London. 1879). (*Статья первая*) 116

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 г.** (*Статья четвертая*). Часть медицинская . . . 129

III **Извлеченіе изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1878—1879 гг.** (*Статья третья*). Образованіе войскъ. 151

IV. **Перечень походовъ и военныхъ дѣйствій въ турецкую войну 1877—1878 годовъ.** 163

V. **Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за май и іюнь 1880 года.** 190

VI. **Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ №№ 41-й, 57-й, 65-й, 74-й, 83-й и 107-й** 200

VII. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Франція.** Замѣтки о маневрахъ французской кавалеріи въ 1879 г. (Изъ писемъ французскаго офицера). **Китай.** Нѣсколько свѣдѣній о китайскихъ войскахъ и военныхъ учрежденіяхъ **В. П.** 217

VIII. **Библіографическій указатель книгъ и періодическихъ изданій,** поступившихъ въ библіотеку главнаго штаба съ 15-го февраля по 15-е іюля 1880. 31

При настоящей книжкѣ прилагается для иногородныхъ подписчиковъ объявленіе и четыре прейсъ-куранта **Высочайше утвержденнаго Военнаго Комисіонерства.**

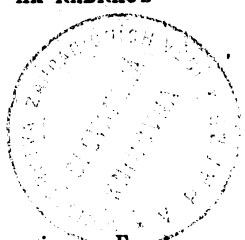
Digitized by Google

I.

ПЯТЬ ЛѢТЪ

ИЗЪ ИСТОРІИ ВОЙНЫ И ВЛАДЫЧЕСТВА РУССКИХЪ НА КАВКАЗѢ.

(1812 — 1816 гг.)



III (1).

Прибытіе въ Кахетію царевича Александра. — Новыя волненія въ Грузіи. — Дѣйствія противъ инсургентовъ отрядовъ: полковника Тихановскаго, генералъ-маіора князя Орбеліани и генералъ-маіора Симоновича. Бѣгство Александра къ хевсурамъ. — Письмо Ртищева царевичу Александру и отвѣтъ на него. — Двуличіе Александра. — Просьба его эриванскому хану о присылкѣ денегъ. — Сношенія царевича съ персидскимъ правительствомъ и просьба о помощи.

Въ первыхъ числахъ сентября 1812 года, было получено въ Тифлисѣ извѣстіе, что царевичъ Александръ приближается къ Дигому, съ намѣреніемъ переправиться черезъ р. Куру у Авчалъ.

Командовавшій войсками въ Грузіи, Имеретіи и Дагестанѣ, генералъ-маіоръ князь Орбеліани, взявъ 70 человѣкъ гренадеръ и 25 линейныхъ казаковъ, отправился съ ними къ Дигомской переправѣ. Простоявши тамъ всю ночь, онъ не дождался царевича, и, полагая, что онъ избралъ иной путь для переправы, князь Орбеліани приказалъ шефу 15-го егерскаго полка полковнику Печерскому занять всѣ броды между г. Гори и Мцхетомъ Печерскій не успѣлъ исполнить приказанія, когда въ ночь на 6-е сентября Александръ со свитою около 100 человѣкъ переправился черезъ р. Куру въ этой дистанціи и направился къ селен. Кавтисхеви (2).

Разославъ повсюду объявленіе о своемъ прибытіи, царевичъ предлагалъ грузинамъ присоединиться къ нему. Онъ увѣрялъ населеніе, что значительная часть персидскихъ войскъ будетъ прислана въ его

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 6-й и 7-й.

(2) Секретный рапортъ Ртищева кн. Горчакову, 25-го сентября 1812 г., № 69-й. Рапортъ кн. Орбеліани главнокомандующему, 6-го сентября 1812 г. № 52.

Digitized by Google

распоряженіе, что персіяне рѣшились изгнать русскихъ изъ ханствъ и непремѣнно придутъ въ Грузію, но не для того, чтобы овладѣть ею, а съ единственною цѣлью возстановить его на прародительскомъ престолѣ и провозгласить царемъ Грузіи. Только что успокоившееся было волненіе снова возгорѣлось, и грузины толпами спѣшили въ лагерь царевича. Горцы и кахетинская чернь окружили Александра, и почти весь телавскій уѣздъ присоединился къ нему. Согореджинскій моуравъ и нѣкоторые дворяне, видя возрастающую силу царевича, также перешли на его сторону. Александръ двинулся къ сел. Тіанетамъ, гдѣ собралось наибольшее скопище его приверженцевъ. Отсюда онъ отправилъ открытое письмо кахетинцамъ, въ которомъ обѣщалъ всѣмъ тѣмъ, кто окажетъ ему преданность, раздать въ награду имѣнія, села и деревни тѣхъ князей и дворянъ, которые останутся вѣрными русскому правительству.

Между тѣмъ, по полученіи въ Тифлисѣ извѣстія о появленіи царевича Александра въ Кахетіи, генералъ-маіоръ князь Орбеліани приказалъ полковнику Печерскому съ баталіономъ 15-го егерскаго полка слѣдовать къ сел. Балачаури, лежащему близъ большой дороги, какъ для охраненія его, такъ и для диверсіи въ Тіанети въ случаѣ, если царевичъ будетъ тамъ держаться. Для пересѣченія же пути Александру въ Кизикъ (Сигнахъ) отправленъ въ Кахетію полковникъ Тихоновскій съ баталіономъ 46-го егерскаго полка.

Выступивъ изъ Кизика (Сигнаха) 8-го сентября, полковникъ Тихоновскій долженъ былъ присоединить къ себѣ на пути роту Кабардинскаго полка изъ Сагореджо, роту изъ Велисъ-цихе, четыре роты Кабардинскаго полка изъ Телава и 13-го сентября быть непремѣнно у Алавердскаго монастыря. Это необходимо было потому, что на слѣдующій день, 14-го сентября, былъ храмовой праздникъ. Въ день Воздвиженія Животворящаго креста, грузины, по обычаю, стекаются къ монастырю на праздникъ, и такъ какъ въ алавердскомъ храмѣ прежде хранилась царская корона, то, чтобы не дать возможности царевичу Александру, находившемуся всего въ 35 верстахъ, явиться среди собравшихся и заставить ихъ присягнуть себѣ, признано было необходимымъ, чтобы Тихоновскій прибылъ къ монастырю непремѣнно наканунѣ праздника.

Приказаніе было въ точности исполнено, и грузины были озадачены появленіемъ русскаго отряда. Простоявши у Алавердскаго монастыря до 20-го сентября и узнавъ, что царевичъ находится въ сел. Шильдѣ, Тихоновскій переправился вбродъ черезъ р. Алазань, атаковалъ селеніе, сжегъ его, уничтожилъ завалы, засѣки и разогналъ толпу мя-

Digitized by Google

тежниковъ въ 700 человѣкъ, состоявшихъ преимущественно изъ кахетинцевъ, пшавовъ, хевсуръ и лезгинъ. Царевичъ бѣжалъ въ сел. Сабуе, а Тихоновскій, уничтоживъ сел. Турисъ-цихе, направился къ Кварельской крѣпости съ тѣмъ, чтобы оставить тамъ раненыхъ и больныхъ, число которыхъ доходило до 32 человѣкъ.

Пробывъ въ Кварелiяхъ два дня, полковникъ Тихоновскій намѣренъ былъ перейти къ селенію Пашаанамъ, жители котораго приняли поголовное участіе въ возстаніи. Узнавъ, что царевичъ испортилъ дороги и намѣренъ устроить засаду, Тихоновскій двинулся безъ дороги кратчайшимъ путемъ черезъ лѣсъ. Партія Александра тщетно ожидала появленія Тихоновскаго и успѣла напасть только на аріергардъ, состоявшій изъ трехъ ротъ, подъ командою маіора Борщова, и вела съ нимъ перестрѣлку въ теченіе цѣлой ночи.

Остановившись близъ этого селенія, Тихоновскій ожидалъ прибытія генералъ-маіора кн. Орбеліани, который въ 11 часовъ ночи 17-го сентября выступилъ изъ Тифлиса съ тремя ротами 9-го егерскаго полка, однимъ орудіемъ и 70-ю казаками. Командованіе войсками въ Тифлисѣ и его окрестностяхъ было поручено генералъ-маіору Симоновичу, вызванному для этой цѣли изъ Имеретіи.

Переночевавъ въ Сартачалахъ и сдѣлавъ на слѣдующій день переходъ въ 50 верстъ, князь Орбеліани на третій день, въ пять часовъ пополудни, прибылъ къ Сигнаху, гдѣ узналъ, что сообщеніе между этимъ городомъ и отрядомъ полковника Тихоновскаго было прервано. Дождавшись прибытія баталіона Херсонскаго гренадерскаго полка и присоединивъ къ себѣ роту Кабардинскаго полка и 75 человѣкъ линейныхъ казаковъ, князь Орбеліани, 27-го сентября, двинулся къ селенію Велисъ-цихе на соединеніе съ отрядомъ полковника Тихоновскаго. Встрѣченный на двѣнадцатой верстѣ отъ Сигнаха огромною толпою мятежниковъ, князь Орбеліани, среди жаркой и безпрерывной перестрѣлки, успѣлъ только 30-го числа дойти до сел. Пашаанъ и, соединившись съ Тихоновскимъ, 1-го октября остановился на р. Шилдѣ.

Въ это время войска наши были расположены въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Коби находилась рота Суздальскаго полка; въ Ананурѣ полковникъ Печерскій съ баталіономъ 15-го егерскаго полка; на р. Шилдѣ — генералъ-маіоръ князь Орбеліани съ своимъ отрядомъ. Въ Сигнахѣ было всего 200 человѣкъ пѣхоты и казаковъ съ двумя орудіями; двѣ роты 46-го егерскаго полка и рота Херсонскаго занимали м. Сартачалы. Въ Борчалинской дистанціи находились три роты 46-го егерскаго полка, подъ начальствомъ полковника Краббе.

Карталинія охранялась эскадрономъ Нижегородскаго драгунскаго

Digitized by Google

полка, малолюдною ротою Грузинскаго гренадерскаго и выведенными изъ Имеретіи двумя ротами 15-го егерскаго полка. Въ Тифлисѣ находились: баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка, въ которомъ за разными командировками было на лицо не болѣе 400 человѣкъ, и рота Тифлисскаго полка. Изъ пяти орудій, бывшихъ въ столицѣ Грузіи, двѣ 6-ти-фунтов. пушки не имѣли снарядовъ, а всѣ прочія орудія не могли быть двинуты, такъ какъ для запряжки не имѣлось ни одной лошади (1).

Такимъ образомъ почти всѣ войска были стянуты на сѣверъ Грузіи; южная же ея часть оставалась почти вовсе безъ защиты, если не считать нѣсколькихъ мелкихъ отрядовъ, расположенныхъ въ Памбакахъ и Шурагели.

Чтобы оттянуть часть нашихъ силъ отъ Кахетіи, царевичъ Александръ распускалъ слухъ, что изъ Эривани ѣдетъ къ нему посланный отъ Баба-хана съ значительною суммою денегъ, по полученіи которыхъ онъ направится въ Карталинію на соединеніе съ персіянами. Александръ приглашалъ къ себѣ лезгинъ, обѣщая имъ хорошее содержаніе, и въ то же время отрядилъ хевсуръ для прерванія сообщенія въ горахъ между Тифлисомъ и Моздокомъ. Они почти одновременно появились противъ селеній: Казбека, Степанъ-цминды, Коби и Ананура, но были отброшены стоявшими въ тѣхъ селеніяхъ небольшими нашими гарнизонами.

Попытка ихъ уничтожить Дарьялскій мостъ не удалась, но у Ананура они успѣли отогнать нѣсколько казачьихъ лошадей, пасшихся около города. Обстоятельство это заставило на слѣдующій день оставить лошадей на конюшнѣ, и такъ какъ запаса фуража не было, то и пришлось послать казаковъ для рубки древесныхъ вѣтвей. При возвращеніи съ фуражировки, казаки были атакованы толпою инсургентовъ, разогнанныхъ высланною изъ Ананура командою. Отступивъ отъ города, мятежники устроили завалы и сожгли всѣ мосты по дорогѣ между Ананауромъ, Пасанауромъ и Кайшауромъ. Сообщеніе по Гудъгорѣ было прервано, и въ Кайшаурскомъ ущельѣ собралась толпа вооруженныхъ, числомъ до 6,000 человѣкъ.

Для возстановленія сообщенія Грузіи съ кавказскою линіею владикавказскій комендантъ генералъ-маіоръ Дель-Поцо принужденъ былъ отправить баталіонъ, составленный изъ двухъ ротъ 16-го егерскаго полка и двухъ ротъ Казанскаго полка, подъ общимъ начальствомъ маіора Гурлебума. Движеніе этого отряда вызвало лихорадочную дѣя-

(1) Рапортъ генералъ-маіора Симоновича Ртищеву, 30-го сентября 1812 г., № 176.

Digitized by Google

тельность царевича, и онъ торопился испортить путь, сдѣлать засѣки и уничтожить мосты между Казбекомъ и Ларсомъ. Александръ предлагалъ владѣльцу ущелья, подполковнику Казбеку, соединиться съ нимъ и дѣйствовать совокупно противъ русскихъ. Казбекъ не принялъ предложенія, увѣдомилъ главнокомандующаго, и попытка царевича не увѣнчалась успѣхомъ. Онъ успѣлъ только занять проходы по южную сторону горъ и окружить Пасанауръ, на выручку котораго спѣшилъ полковникъ Печерскій съ своимъ баталіономъ.

Выступивъ изъ Ананура 3-го октября, полковникъ Печерскій скоро наткнулся на огромную толпу инсургентовъ, занявшихъ проходы и прилежащія къ нимъ высоты. Они встрѣтили наступавшихъ выстрѣлами съ горъ, и отрядъ выдержалъ четырехъ-часовой упорный бой, прежде чѣмъ ему удалось пробиться въ Пасанауръ и занять его. Непріятель отошелъ къ Кайшауру, и полковникъ Печерскій, находя необходимымъ преслѣдовать его по пятамъ, просилъ прислать ему подкрѣпленіе и провіантъ, въ которомъ ощущалъ большой недостатокъ. Генералъ-маіоръ Симоновичъ командировалъ полковника Краббе съ тремя ротами 46-го егерскаго полка и приказалъ ему слѣдовать въ Мухранъ, забрать тамъ сколько можно провіанта и оставить часть его въ Душетѣ, а другую въ Ананурѣ и Пасанурѣ. Соединившись съ полковникомъ Печерскимъ, полковникъ Краббе долженъ былъ выгнать мятежниковъ изъ Арагвскаго ущелья и очистить путь отъ Кайшаура до Коби (1).

Въ это время Ртищевъ возвратился въ Тифлисъ изъ Карабага и привелъ съ собою часть войскъ, его конвоировавшихъ. Признавая возстановленіе сообщенія съ кавказскою линіею дѣломъ первостепенной важности, главнокомандующій не ограничился посылкою полковника Краббе въ помощь Печерскому, но отправилъ по тому же направленію и генералъ-маіора Симоновича съ тремя баталіонами пѣхоты. Симоновичъ двинулся изъ Тифлиса въ Пасанауръ, но пришелъ туда тогда, когда полковникъ Печерскій, усиленный прибытіемъ двухъ отрядовъ маіора Гурлебума и полковника Краббе, очистилъ Арагвское ущелье отъ Ананура до Кайшаура и даже успѣлъ починить сломанные мосты. При содѣйствіи подполковника Казбека были собраны нацвалы, священники и старшины мтіулетинскаго и гудомакарскаго племенъ. Повѣсивъ, по обычаю, сабли на шеи, они просили прощенія, присягнули на вѣрность, обѣщались оставаться спокойными и выдали аманатовъ изъ почетнѣйшихъ фамилій. Изъ Пасанаура Симоновичъ пошелъ внизъ по Арагвѣ, съ цѣлью усмирить жителей и особенно населеніе Тіонетской волости, собрать контрибуцію и хлѣбъ съ деревень, принимавшихъ участіе въ

(1) Рапортъ Симоновича главнокомандующему, 9-го октября № 255 и 256.

Digitized by Google

возстаніи, а главное разсѣять толпу пшавовъ, хевсуръ и тіонетъ, собравшихся на горѣ Углисѣ и разорявшихъ преданное намъ населеніе. Съ приближеніемъ отряда защитники горы отступили къ Тіонетамъ, а генералъ Симоновичъ, пройдя черезъ Сагурамъ, Марткопи, Хашму, Патерзаулъ и Сагореджо, разогналъ повсюду мятежниковъ и привелъ жителей къ присягѣ (1).

Отсюда Симоновичъ двинулся на соединеніе съ отрядомъ генералъ-маіора кн. Орбеліани, дѣйствовавшаго противъ царевича Александра и его главнаго скопища.

Простоявши нѣсколько дней на р. Шилдѣ, князь Орбеліани узналъ, что царевичъ Александръ для увеличенія своихъ силъ выставилъ въ селен. Велисъ-цихе до 20 лезгинскихъ знаменъ, подъ которыми и собирались толпы мятежниковъ. Князь Орбеліани тотчасъ же атаковалъ селеніе, разсѣялъ толпу, захватилъ восемь знаменъ, множество оружія и багажа. Александръ бѣжалъ въ сел. Шилду, гдѣ и укрѣпился. Къ нему стекались разсѣянные мятежники и спѣшили на помощь лезгины въ числѣ до 2,000 человѣкъ. Не желая упускать времени и дать возможность царевичу еще болѣе усилиться, князь Орбеліани, 12-го октября, послѣ упорнаго боя, вытѣснилъ его изъ сел. Шилды и заставилъ скрыться въ самой вершинѣ Шилдинскаго ущелья, среди горъ и лѣсовъ. Селеніе Шилда было сожжено, и сады истреблены до самои крѣпости.

Недостатокъ продовольствія заставилъ генералъ-маіора кн. Орбеліани отправить на фуражировку полковника кн. Эристова съ небольшимъ отрядомъ. Воспользовавшись отдѣленіемъ незначительныхъ нашихъ силъ отъ главнаго отряда, царевичъ Александръ окружилъ князя Эристова со всѣхъ сторонъ и стремительно атаковалъ его. Какъ атака, такъ и оборона были весьма упорны.

«Лезгины и грузины, доносилъ кн. Орбеліани (2), до того были пьяны, что нѣкоторые врывались въ средину нашихъ и тамъ поколоты». Въ первое время положеніе кн. Эристова было весьма затруднительно, но прибытіе изъ главнаго отряда 200 человѣкъ 9-го егерскаго полка и 100 человѣкъ Кабардинскаго полка съ двумя орудіями измѣнили дѣло. Совокупнымъ ударомъ въ штыки двухъ отрядовъ мятежники были разогнаны, и царевичъ Александръ принужденъ былъ бѣжать въ сел. Велисъ-цихе. Упорство, съ которымъ дрались его со-

(1) Рапортъ Симоновича главнокомандующему, 23-го октября, № 21, и 1-го ноября, № 93. Рапортъ Печерскаго Симоновичу, 18-го октября, № 295.

(2) Рапортъ генералъ-маіора кн. Орбеліани главнокомандующему, отъ 14-г. октября 1812 г., №№ 301, 302 и 312. Акт. Кав. Арх. Ком. т. V, №№ 435—437с

Digitized by Google

общники, подало поводъ Александру провозгласить дѣло у сел. Шилды какъ одержанную имъ побѣду.

«Передъ симъ, писалъ царевичъ (1), мы уже сообщили вамъ о томъ, какъ отрядъ Тахунева (Тихоновскаго) вошелъ въ Шилду, и какой божій гнѣвъ разразился надъ нимъ и сколько русскихъ было побито; этотъ же самый шефъ ушелъ было отъ насъ тайкомъ въ Кварельскую крѣпость, а изъ Кизика (Сигнаха) двинулся князь Димитрій (Орбеліани); они дали другъ другу слово и изъ орудій стрѣляли. Выйдя изъ Кварели, шефъ (Тихоновскій) прибылъ къ Пашаанскому броду; но съ этой стороны его, а съ той князя, встрѣтили наши войска; началась перестрѣлка; съ утра до вечера продолжался непрерывный огонь. Да будетъ надъ нами столько божьихъ милостей, сколько солдатъ и офицеровъ мы убили при этомъ!

«По случаю утомленія и наступившей ночи наше войско отступило, и русскіе, пользуясь этимъ, соединились тайкомъ въ Пашаани и остановились ниже Шилды. Мы дали имъ дорогу, а сами расположились на прежней ихъ стоянкѣ, у Велисъ-цихе. Когда русскіе вознамѣрились перейти по сю сторону, — жители Санавардо и 400 лезгинъ встрѣтили ихъ у переправы и открыли стрѣльбу; съ этой стороны на нихъ ринулись кизикскія и лезгинскія войска; пальба была страшная, и избіеніе русскихъ всеобщее, такъ что они принуждены были даже всѣхъ своихъ раненыхъ бросать въ воду. Сраженіе это продолжалось до вечера; у насъ убито два лезгина и четыре ранены, — другаго вреда наше войско не понесло. Теперь мы стоимъ по ту и по сю сторону; по милости божіей, къ намъ войска прибавляются, а русскія слабѣютъ. Сегодня 7-е число этого мѣсяца, понедѣльникъ, а на завтра ожидаемъ большихъ войскъ; число ихъ должно дойти до 40,000, и затѣмъ мы сдѣлаемъ наступленіе и при помощи божіей надѣемся, что окончательно перевернемъ ихъ вверхъ дномъ. Если спросите о другихъ дѣлахъ, то главноуправляющій Арташевъ (Ртищевъ) окруженъ шахъ-задэ (Аббасъ-мирзою); посланный Ртищевымъ авангардъ весь истребленъ, такъ что изъ 1,500 человѣкъ ни одинъ не уцѣлѣлъ. Теперь онъ окруженъ такъ, что не можетъ пойти ни сюда, ни туда; даже князь Циціановъ подъ Эриванью не былъ въ такомъ безвыходномъ положеніи. Не думай, чтобы онъ могъ сюда придти. Къ намъ прибылъ человѣкъ съ письмомъ отъ сердаря изъ Эривани; сердарь пошелъ съ 12,000 человѣкъ въ Гумри и Караклисъ. Онъ пишетъ, что ждетъ отъ меня вѣстей, говоря, что если захочу, онъ прибудетъ въ Казахъ или

(1) Горджаспи-Натанисъ-швили и Папоа-Абела-швили, отъ 17-го октября 1812 г. Акт. Кав. Арх. ком. т. V, № 438.

Digitized by Google

ко мнѣ; но мы еще отвѣта не написали, хотя и намѣрены пригласить его въ Казахъ. Письмо это объявите всѣмъ и каждому и растолкуйте».

Толкованія дѣйствовали на многихъ, и легковѣрный народъ вѣрилъ всѣмъ хвастливымъ разсказамъ царевича. Побѣги въ толпу приверженцевъ Александра увеличились, и сочувствіе къ царевичу возрастало. Избѣгая встрѣчи съ нашими войсками, Александръ переѣзжалъ изъ одного селенія въ другое, но вертѣлся преимущественно около сел. Тіонети, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ неудачи, легче было скрыться у пшавовъ или хевсуръ. Князь Орбеліани ходилъ по его слѣдамъ, дрался и терялъ людей, а царевичъ скрывался у жителей, которые всюду его принимали. «Я дѣйствую въ одномъ мѣстѣ, писалъ Орбеліани, привожу къ покорности жителей; они повинуются мнѣ, между тѣмъ перехожу въ другое,—царевичъ, партіями своими разоряя ихъ, обращаетъ къ своей шайкѣ». Александръ, смотря по надобности, переправлялся то на одну, то на другую сторону р. Алазани и разорялъ тѣ селенія, которыя не хотѣли присоединиться къ нему.

Среди преслѣдованія царевича князь Орбеліани узналъ, что Сигнахъ окруженъ мятежниками, что Александръ перешелъ въ сел. Магаро, близъ города лежащее, и что нашъ гарнизонъ съ 18-го октября находится въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, и чтобы отогнать его отъ города, дѣлаетъ частыя вылазки (1). При одной изъ этихъ вылазокъ, командовавшій въ Сигнахѣ гарнизономъ маіоръ князь Орбеліани сжегъ сел. Вакири, откуда болѣе всего были форсированы городскія стѣны, и успѣлъ дать знать генералъ-маіору князю Орбеліани о своемъ затруднительномъ положеніи. Послѣдній двинулся на помощь осажденнымъ и 23-го октября подошелъ къ сел. Прасіани и Верхнія Мачхаани, чтобы зайти въ тылъ Александру и атаковать его тогда, когда гарнизонъ сдѣлаетъ вылазку изъ города. Мятежники встрѣтили наступавшихъ сильнымъ огнемъ, но, не обращая на него вниманія, наши войска заняли сел. Прасіаны, а маіоръ князь Орбеліани, при содѣйствіи армянъ, вышелъ изъ города и взобрался на гору у сел. Магаро такъ быстро и удачно, что царевичъ, видя себя атакованнымъ съ двухъ сторонъ, обратился въ бѣгство, не смотря на значительное превосходство своихъ силъ (2).

Жители явились съ покорностью и объявили, что приняли сторону Александра изъ опасенія разоренія отъ бывшихъ съ нимъ лезгинъ. Князь Орбеліани занялъ Сигнахъ, а царевичъ скрылся въ Чалоубан-

(1) Рапортъ кн. Орбеліани главнокоманд., 28-го октября 1812 г., № 364.

(2) Извлеченіе изъ вѣдомости, всеподданнѣйше представленной генераломъ Ртищевымъ, отъ 1-го ноября 1812 г. Акт. Кавк. Арх. ком., т. V, № 440.

Digitized by Google

ское ущелье, куда стекались искренно ему преданные и разсѣянные нашими войсками. Въ короткое время тамъ собралась толпа до 6,000 человѣкъ.

Весьма крѣпкое по природѣ Чалоубанское ущелье тѣсно, имѣетъ нѣсколько узкихъ проходовъ и покрыто лѣсомъ. Двигаться по немъ и выбивать противника изъ-за каждаго куста или камня было бы весьма затруднительно, и потому князь Орбеліани предпочелъ частью своихъ войскъ занять вершину ущелья, а для занятія устья его со стороны р. Алазани отправилъ полковника Тихоновскаго съ небольшимъ отрядомъ. Хотя съ закрытіемъ ущелья и можно было ожидать, что царевичъ по недостатку продовольствія принужденъ будетъ распустить часть своего сборища, но нельзя было разсчитывать на его покорность. Густота лѣса давала возможность одиночнымъ людямъ пробираться по горамъ, не будучи замѣченными, и Александръ всегда могъ скрыться, но онъ не рѣшался на это, сознавая, что съ уходомъ его грузины признаютъ его побѣжденнымъ, и дѣло, за которое онъ такъ ратовалъ, будетъ навсегда потеряно. Царевичъ рѣшился попытать счастья и остался. Князья, имѣвшіе свои помѣстья по близости Чалоубанскаго ущелья, доставляли ему провіантъ и заставили князя Орбеліани перейти въ сел. Кадалы, чтобы прекратить подобную доставку. Съ занятіемъ этого пункта положеніе Александра значительно ухудшилось. Онъ могъ получать продовольствіе только изъ двухъ селеній: Чалоубани и Пховели, принадлежавшихъ князьямъ Андрониковымъ. Селенія эти не могли снабжать долгое время столь большаго скопища, а между тѣмъ кизикцы, жившіе по ту сторону ущелья къ лезгинской границѣ, повиновались намъ, дали аманатовъ и снабжали провіантомъ не инсургентовъ, а наши войска. Жители же трехъ деревень: Бодби, Магаро и Нукреянъ дрались съ нашими войсками противъ единомышленниковъ царевича.

Находясь въ столь затруднительномъ положеніи, Александръ узналъ, что генералъ-маіоръ Симоновичъ прибылъ въ м. Сагореджо и идетъ на соединеніе съ княземъ Орбеліани. Опасаясь быть атакованнымъ въ ущельѣ, царевичъ перебрался тайкомъ въ Манавское ущелье и тамъ укрѣпился. Какъ только получено было извѣстіе о бѣгствѣ Александра, князь Орбеліани оставилъ небольшой отрядъ у Сигнаха и, отправивъ Тихоновскаго къ сел. Велисъ-цихѣ, самъ выступилъ 26-го ноября къ Манавскому ущелью и расположился въ двухъ верстахъ отъ него. Имѣя въ отрядѣ только 450 человѣкъ, князь Орбеліани ожидалъ прибытія Симоновича, который черезъ три часа послѣ прибытія князя Орбеліани также подошелъ къ Манавскому ущелью, преслѣдуемый не-

Digitized by Google

пріятелемъ, напавшимъ на его аріергардъ. Жаркій бой продолжался до самой ночи; наши войска вступили въ ущелье и вытѣснили оттуда мятежниковъ, потянувшихся частью въ Сагореджо, частью въ горы. Селеніе Манава было сожжено, и царевичъ бѣжалъ въ сел. Казисхеви, гдѣ не могъ впрочемъ долго оставаться изъ опасенія попасть въ руки Тихоновскаго.

Стоявшій у Велисъ-цихе полковникъ Тихоновскій, въ день штурма Манавскаго ущелья нашими войсками, былъ атакованъ лезгинами, въ числѣ 2,000 человѣкъ, спѣшившими на помощь Александру. Отброшенные за р. Алазань на м. Гавазы, лезгины отправились обратно въ свои селенія, а полковникъ Тихоновскій перешелъ въ сел. Казисхеви (1). Царевичъ перебрался сначала въ сел. Пшавели, а потомъ въ Тіонети (2). По слѣдамъ его шелъ генералъ-маіоръ кн. Орбеліани, но при всемъ желаніи не могъ настичь Александра. Горы, лѣса и безчисленныя ущелья представляли множество дорогъ и закрытій для его шайки, состоявшей исключительно изъ однихъ конно-вооруженныхъ людей. Они легко проходили тамъ, гдѣ нашимъ войскамъ съ вьюками и обозами почти невозможно было пробраться. Не задаваясь цѣлью нагнать царевича, князь Орбеліани главнѣйшимъ образомъ принималъ мѣры къ успокоенію жителей и наказанію виновныхъ. Главнокомандующій приказалъ взыскивать въ контрибуцію съ каждаго двора по три руб., по три коды пшеницы и по одной кодѣ ячменя; съ нацваловъ и кевховъ, участвовавшихъ въ бунтѣ, брать вдвое, а имѣніе князей Андроникovыхъ отобрать въ казну (3).

Императоръ Александръ не одобрилъ распоряженія Ртищева и не находилъ его полезнымъ для края.

«Средства подобнаго рода, писалъ Государь (4), обыкновенно не были успѣшны къ преклоненію умовъ; напротивъ, составляя разореніе, легко послужатъ они поводомъ къ вящшему ожесточенію народа, недавно поступившаго въ подданство Россіи и не имѣющаго достаточнаго понятія о законахъ новаго своего государства.

«Посему повелѣваю вамъ, на будущее время, никогда контрибуціи на россійскихъ подданныхъ не налагать, а въ наказаніе бунтовщиковъ поступать по точной силѣ законовъ. Примѣръ таковой въ глазахъ вѣрныхъ катехинцевъ и покровительство симъ послѣднимъ возбудятъ

(1) Рапортъ кн. Орбеліани Ртищеву, 27-го ноября, № 485, и 29-го ноября, № 491.

(2) То же отъ 2-го декабря, 1812 г., №№ 496 и 503.

(3) Предписаніе князю Орбеліани 4 го декабря, № 514.

(4) Въ указѣ отъ 13 го февраля 1813 года.

Digitized by Google

ихъ болѣе на приверженность къ престолу, нежели взысканіе извѣстной, такъ сказать, за измѣну платы, не употребительной въ государствѣ нашемъ.

«Что же принадлежитъ до предположенія вашего производить изъ собранной въ контрибуцію суммы мясную и винную порціи войскамъ, то я желаю знать, для какихъ войскъ именно опредѣлена сія порція и сколько на оную потребно суммы въ мѣсяцъ? равно, сколь велика сумма, въ контрибуцію собранная?

«Если мѣстное положеніе позволяетъ, чего мнѣ отсюда предвидѣть невозможно, то лучше, кажется, въ тѣ селенія, на которыя падаетъ подозрѣніе, въ какихъ либо неблагонамѣренныхъ поступкахъ противъ провительства, располагать самыя войска квартирами, съ производствомъ имъ съ тѣхъ селеній мясной порціи натурою, чѣмъ бы самымъ еще болѣе различены были жители мирные отъ бунтовщиковъ, или брать съ оныхъ аманатовъ, но все сіе должно зависѣть собственно отъ вашего усмотрѣнія».

Повелѣніе императора было получено главнокомандующимъ тогда, когда большая часть контрибуціи была собрана. Народъ и князья повиновались распоряженіямъ правительства и являлись съ покорностью и просьбою о прощеніи. Царевичъ бѣжалъ къ пшавамъ, и князь Орбеліани, занявъ сел. Тіанети, вошелъ въ сношеніе съ *деканозами* (священниками) и потребовалъ отъ нихъ выдачи Александра, обѣщая за то денежную награду. Ртищевъ также писалъ объ этомъ пшавскому старшинѣ.

«Всей Грузіи извѣстно, говорилъ главнокомандующій (1), что Александръ проклятъ отцомъ своимъ, царемъ Ираклiемъ, за беззаконныя его дѣла и намѣренія. Родительская клятва сія, услышанная правосуднымъ Богомъ, будетъ преслѣдовать его несчастіями до гробовой доски, навлекать подобный гнѣвъ Божій на всѣхъ его сообщниковъ и несчастіе на ту землю, гдѣ онъ будетъ имѣть свое пристанище, ибо клятва родительская важна передъ Богомъ. Итакъ, въ отвращеніе многихъ золъ, предстоящихъ для пшавскаго народа, я поручаю вамъ, какъ благоразумнѣйшему въ своемъ обществѣ, имѣющему справедливость, уваженіе отъ народа и усердному къ службѣ Государя Императора, принять всѣ мѣры къ поимкѣ сего бѣглеца и представленіи ко мнѣ».

Старшина отвѣчалъ, что пшавы не принимали къ себѣ царевича Александра, который ушелъ къ хевсурамъ. Преслѣдовать его въ горахъ не было никакой возможности, и генералъ-маіоръ князь Орбелі-

(1) Въ письмѣ отъ 13-го декабря 1812 г. Акт. Кав. Арх. Ком. Т. V, № 627.

Digitized by Google

ани, оставивъ въ Тіонетахъ маіора Борщова съ 300 человѣкъ пѣхоты и двумя орудіями, отошелъ самъ къ сел. Ахмети (1). Онъ предполагалъ запереть небольшими отрядами всѣ хевсурскія и пшавскія ущелья и, не пропуская жителей, пасшихъ свой скотъ на поляхъ Грузіи, заставить ихъ тѣмъ выдать царевича. Мѣра эта, конечно, могла бы привести къ существеннымъ результатамъ, но главнокомандующій, не желая прибѣгать къ поголовному разоренію жителей, рѣшился вступить въ сношеніе съ Александромъ и убѣдить его покориться русскому Императору.

«Доколѣ пагубное ослѣпленіе кахетинскаго народа, писалъ Ртищевъ царевичу (2), водило васъ на своихъ помочахъ вѣроломныхъ и буйныхъ, хотя слабыхъ, то я, исполняя священныя для меня обязанности вѣрнаго подданнаго моему всемилостивѣйшему Государю Императору, повелѣвалъ дѣйствовать противо васъ такъ, какъ противъ непріятеля и нарушителя общественнаго спокойствія. Но теперь, когда жертвы безсилія вашего пали подъ бѣдствіемъ своимъ, и подпора, впрочемъ всегда суетная, ваша рушилась, я побуждаюсь гласомъ человѣколюбія и уваженія къ знаменитому происхожденію вашему, а паче вѣдая неизглаголанное милосердіе Его Императорскаго Величества ко всѣмъ членамъ грузинскаго царственнаго дома, только при несчастіи вашемъ обращаюсь къ вамъ на помощь, съ искренностію честнаго человѣка и христіанина, объясняя вамъ слѣдующее:

«Взгляните сами на ужасную картину тѣхъ бѣдствій, въ которыя ввергнутъ вами кахетинскій народъ, и вопросите совѣсть вашу, угодное ли дѣло сдѣлали вы передъ Богомъ и предъ человѣчествомъ, учинившись орудіемъ напраснаго пролитія крови христіанской и несчастья тысячи семействъ? Потомъ посовѣтуйтесь съ сердцемъ вашимъ и съ разсудкомъ совѣсти вашей, — тогда вѣрно они научатъ васъ, что вамъ теперь дѣлать и чѣмъ вы можете умилостивить правосуднаго Мздовоздателя какъ въ семъ, такъ и будущемъ вѣкѣ!

«Не нужно напоминать мнѣ вамъ, что теперешняя жизнь ваша есть самая бѣдственная и не можетъ назваться жизнью, а только продолжительнымъ мученіемъ, ибо вѣрно вы чувствуете все сіе въ собственной вашей совѣсти, боясь враговъ своихъ, боясь наемниковъ, боясь приближенныхъ и друзей своихъ и, наконецъ, боясь даже собственной тѣни вашей. Отчего же все сіе происходитъ? Я вамъ скажу истину: отъ того, что дерзаете идти противу неисповѣдомыхъ преднамѣреній вышняго Промысла, пекущагося о благѣ народовъ и для сего

(1) Рапортъ кн. Орбеліани главнокомандующему, 11-го декабря 1812 г. № 562.
(2) Въ письмѣ отъ 31-го декабря 1812 г. Акт. Кав. Арх. Ком. Т. V, № 441

Digitized by Google

предавшаго Грузинское Царство, по доброй волѣ бывшихъ на оном помазанниковъ Божіихъ, во власть и защиту отъ враговъ, могущественному, сильнѣйшему и милосерднѣйшему изъ христіанскихъ Государей, Россійскому Императору; отъ того, что вы, ослѣпясь бѣдственною для васъ и для участниковъ вашихъ суетностію, не стремитесь съ покорностію волѣ Божіей въ отеческія объятія милосерднаго Монарха, устроившаго прочное счастіе вашихъ братьевъ, сестеръ и всѣхъ кровныхъ вамъ, а стараетесь раздирать утробу собственнаго вашего отечества, прилѣпляясь къ всегдашнимъ врагамъ не токмо дома вашего, но и самой вѣры, и ищете помощи у тѣхъ, кои всегда упивались кровію вашего отечества. Наконецъ отъ того, что вы, усиливаясь проложить себѣ путь неправдою, можетъ быть доселѣ не хотѣли вѣрить, что Богъ не благословляетъ вашихъ намѣреній, и что правосудіе небесное дѣйствуетъ уже надъ вами и въ сей жизни!»

«Послѣ сего, приведя вамъ на память несчастливѣйшій жребій шедшаго по стопамъ вашимъ племянника вашего Левана, который, въ ознаменованіе на немъ гнѣва Божія, безславно погибъ отъ руки хищнаго разбойника, безъ покаянія христіанскаго, я, какъ христіанинъ, уважающій высокій родъ вашъ, призываю васъ обратиться на путь истинный, покориться волѣ Божіей и повергнуть себя въ ожидающее васъ отеческое милосердіе Его Величества».

Главнокомандующій совѣтовалъ Александру безбоязненно явиться къ нему, обѣщая принять его съ почестью, приличною его происхожденію, забыть всѣ поступки его и выхлопотать прощеніе Императора. «Но знайте, прибавлялъ онъ, — что если вы останетесь въ прежнемъ своемъ заблужденіи, то я также повелѣлъ всюду васъ преслѣдовать и не имѣть никакой пощады».

Скрывшись у хевсуръ въ сел. Шатили и оставивъ Грузіи на память о себѣ слѣды всеобщаго разоренія, царевичъ самъ начиналъ тяготиться скитальческою жизнью. Онъ не имѣлъ чистосердечнаго намѣренія покориться русскому правительству, но, двуличничая, оставлялъ за собою эту мѣру на случай безвыходности своего положенія.

«Получилъ я отъ вашего высокопревосходительства письмо, отвѣчалъ онъ Ртищеву (1), которое я желалъ имѣть; но разсмотрѣніе его ввергло меня въ пучину думъ. Оно наполнено не только обличеніями, но и укоризнами мнѣ: вы меня обвиняете въ ослѣпленіи кахетинскаго народа и несчастномъ его направленіи; укоряете меня за то, что ничто, задуманное мною, не благословляется Богомъ; страшите несмѣтными вашими силами, приписываете мнѣ разрушеніе общественныхъ

(1) Въ письмѣ отъ 13-го февраля 1813 г., Акт. Кав. Арх. Ком., Т. V, № 447.

Digitized by Google

связей и радуетесь нашему паденію въ жертву нашего безсилія. На это и я имѣю честь изъяснить по истинѣ, и вашъ совѣстливый судъ да разсмотритъ.

«Вину несчастныхъ кахетинскихъ народовъ вы сваливаете на меня. Они дѣйствительно несчастны, ибо трудятся за своего наслѣдника (?!), страдаютъ и ввергаются въ темницы; а вы руками заграждаете имъ уста, причиняя столько мученій безвинно.

«Укоряете меня за то, что Богъ не споспѣшествуетъ моему намѣренію. Если это правда, то что же подняло столько народа? Но меня преслѣдуетъ неправосудіе. Страшите меня несмѣтною силой; я подлинно знаю, что Его Императорское Величество силенъ; но онъ же снисходителенъ и въ милостяхъ неисчерпаемъ, а вы не доводите до свѣдѣнія о таковомъ воззваніи народа. Обвиняете меня въ разстройствѣ общества; Богъ да отвратитъ отъ меня подобное дѣло. Напротивъ, вы разрушаете благой выборъ народа.

«Вы радуетесь моему упадку и безсилію. Но Богъ есть возстановитель падшихъ, а судить объ истинно-христіанской справедливости принадлежитъ христіанамъ. Сколько тысячъ истребилъ Иродъ за Христа-младенца новорожденнаго; но Христосъ былъ невиненъ въ ихъ крови, а они были сопричислены къ мученикамъ.

«Судите по правдѣ: если не за отечество и вѣру дѣйствуете и трудитесь, то ради чего добрая старость ваша (со дня пріѣзда) изъ Россіи понынѣ переноситъ столько мученій, что изо-дня въ день не имѣете отъ заботъ покоя. А меня упрекаете, что за отечество и народъ мой я однажды пустилъ сюда мою лошадь вскачь (т. е. заѣхалъ), жертвуя собою отчизнѣ, вѣрѣ и именитости.

«Укоряете, что я присталъ къ исконнымъ врагамъ нашей вѣры и слѣдую за ними. Это правда; но хотя они и враги, однакоже имѣю между ними свободную жизнь и почетъ, подобающій моему роду.

«Вы говорите, что я боюсь и враговъ, и ближнихъ, и самой тѣни своей. Но развѣ не знаете, что всѣ боязливые осторожностью охраняютъ себя. Радѣніе объ отчизнѣ уподобило мое сердце отломку кремнистой скалы, и что можетъ обратить меня, какъ не отеческій и ласковый пріемъ со стороны вашей, — добраго христіанина и правдивой особы.

«Страшитъ меня положеніе братьевъ моихъ и женщинъ-царицъ, христіанокъ и труженицъ, также наускиваніе солдатъ и хватаніе дѣтей царскаго дома. Хотя же эти (персіяне) суть всегдашніе враги, но никогда не отбирали нашего царскаго скипетра. Настоящую жизнь мою, правда, нельзя назвать жизнью, но я ни во что ставлю продолжи-

Digitized by Google

тельное страданіе за мою родину, ибо живу на свободѣ и въ добромъ властительномъ почетѣ.

«Вотъ правда, которую я изъяснилъ вашему высокопревосходительству, и судите по совѣсти вашей, если не все то истинно. Думаю, что правдивое сужденіе совѣсти вашей болѣе смягчитъ васъ въ отношеніи ко мнѣ.

«Обноситъ племянника моего Левана неприлично вамъ, именитой особѣ, и я объ этомъ умалчиваю; онъ же находится въ объятіяхъ Авраама, ибо положилъ голову свою за отечество.

«Ваше высокопревосходительство, пройдемъ все подобное молчаніемъ и начнемъ о дѣлахъ настоящихъ. Я доложу вамъ правду, которая за симъ и слѣдуетъ.

«Приглашаете меня вы, избранная и правдивая особа, умиленная христіански-отеческимъ милосердіемъ, а не указываете источниковъ, откуда буду имѣть содержаніе и какой пріемъ будетъ находящимся со мною; назначьте жалуемое мнѣ мѣсто, содержаніе и тогда мысль моя успокоится.

«Довѣряю себя вамъ по христіанству и отечеству и прошу возрѣть на меня, какъ благопопечительный и православный христіанинъ; объявите мнѣ, ваше высокопревосходительство, все, дабы я могъ прибѣгнуть къ отеческимъ объятіямъ вашимъ и пребывать на всегда вѣрнымъ Его Императорскому Величеству, до окончательнаго пролитія крови моей; тогда вы увѣдаете и мою службу, вѣрность и мощь».

И такъ, по содержанію приведеннаго письма, можно было предполагать, что царевичъ готовъ и желаетъ покориться русскому правительству, но на дѣлѣ оказывалась не такъ, и Александръ одновременно преслѣдовалъ двѣ цѣли. За нѣсколько дней до отвѣта Ртищеву, царевичъ писалъ эриванскому хану, что русскіе просятъ о примиреніи, но онъ и грузины того не желаютъ; что въ Кахетіи такое возмущеніе, что русскіе, даже партіями въ 200 человѣкъ, не рѣшаются переходить изъ одного селенія въ другое; что силы его растутъ, и въ самомъ непродолжительномъ времени онъ будетъ имѣть отъ 80,000 до 100,000 челов. войска. «Но вѣдь изволите знать, — прибавлялъ скромно Александръ ([1]), что всѣмъ имъ надо давать, — если не каждому изъ войска, то хоть старшинамъ и беладамъ (вожакамъ). Теперь о чемъ васъ умолять и что представить? Тамошнее дѣло зависитъ отъ васъ; поднесите прилежное прошеніе шахъ-заде (Аббасъ-мирзѣ), чтобы пожаловалъ намъ поболѣе денегъ и парчи. Пятью и десятью тысячами ничего не сдѣлается, — вы это лучше знаете. Доколѣ въ насъ

([1]) Акт. Кав. Арх. Ком. т. V, № 443.

Digitized by Google

есть душа, мы будемъ проливать кровь за вѣрность Иранскому государю и шахъ-задэ».

Онъ написалъ нѣсколько писемъ Мирза-Безюргу и своему единомышленнику Худадъ-беку и просилъ ихъ упросить Аббасъ-мирзу оказать ему помощь. Царевичъ увѣрялъ, что, поселившись у хевсуръ, онъ господствуетъ надъ Хеви (1) и Ларсомъ и держитъ въ своихъ рукахъ всю военно-грузинскую дорогу; что вслѣдствіе этого русскіе только уѣзжаютъ, а пріѣзжихъ никого нѣтъ. Александръ увѣрялъ, что въ Кахетіи еще полное возстаніе, и просилъ помощи деньгами и войсками. «Постарайся, писалъ онъ Худадъ-беку, двинуть сюда войско пораньше; теперь не время обманывать, пора дѣйствовать. Съеживаніемъ ничего не подѣлаемъ, они (персіяне) и сами это знаютъ; чѣмъ скорѣе шахъ-задэ изволитъ сюда отправиться, тѣмъ лучше. Эхъ деньги, деньги! Будь онѣ еще въ январѣ, мы нанесли бы имъ (русскимъ) всеобщее избіеніе. Они (персіяне) жалѣютъ и деньги, и войско, а даромъ кто имъ уступитъ землю?»

Чтобы вѣрнѣе получить просимое, царевичъ увѣрялъ Мирза-Безюрга, что русское правительство желаетъ примириться съ нимъ, обѣщаетъ предоставить ему въ управленіе часть Кахетіи, 20,000 руб. ежегоднаго жалованья, а князьямъ, съ нимъ находящимся, каждому дастъ по одной деревнѣ и по 600 р. ежегоднаго жалованья. По словамъ Александра, какъ ни выгодны эти предложенія, но онъ не согласится никогда измѣнить персидскому правительству. «Богъ свидѣтель, писалъ онъ Мирза-Безюргу (2), что, пока во мнѣ есть душа, я не отступлюсь отъ хлѣба-соли Иранскаго государя и шахъ-задэ, и отъ вѣрности имъ, будучи готовъ проливать кровь изъ усердія къ нимъ. Но всѣ мои старанія, служба и вѣрность ничего не значатъ, если вы не подкрѣпите меня либо войскомъ, либо деньгами».

Ни того, ни другаго онъ не могъ получить, потому что Аббасъ-мирза думалъ теперь не о помощи царевичу и не о вторженіи въ Грузію, а о собственномъ спасеніи послѣ пораженій, нанесенныхъ ему генералъ-маіоромъ Котляревскимъ.

Н. Дубровинъ.

(Продолженіе будетъ).

(1) Ущелье по военно-грузинской дорогѣ, начиная отъ Коби до Дарьялъ.
(2) Акт. Кавк. Арх. Ком. т. V, № 444.

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ ДѢЙСТВІЙ РУЩУКСКАГО ОТРЯДА.

ДѢЙСТВІЯ 8-й КАВАЛЕРІЙСКОЙ ДИВИЗІИ ВЪ ВОСТОЧНОЙ БОЛГАРІИ ВЪ РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 гг.

(Статья вторая) (1).

(Съ кроки дѣла при дер. Хайдаркіоѣ.)

III.

Рекогносцировки 30-го іюня и 1-го іюля. — Наступленіе турокъ на д. Синанкіой и дѣйствія донскаго казачьяго № 8-го полка; перестрѣлка у Синанкіоя 2-го іюля. — Задачи 8-й кавалерійской дивизіи. — Усиленіе дивизіи частями пѣхоты. — Вторичное занятіе Синанкіоя казачьимъ № 8-го полкомъ и рекогносцировки 3-го и 4-го іюля. — Рекогносцировка и дѣло при д. Хайдаркіоѣ 5-го іюля.

Дѣло при д. Чаиркіоѣ было первымъ и рѣшительнымъ ударомъ, нанесеннымъ въ этой мѣстности вооруженному мусульманскому населенію: оно начало уходить въ глубь страны, въ мѣста менѣе доступныя, увлекая къ бѣгству и тѣхъ изъ мирныхъ обывателей, которые хотѣли остаться на мѣстахъ. Такимъ образомъ, когда на другой день чаиркіойскаго дѣла генералъ-маіоръ *Леоновъ* съ двумя баталіонами Тираспольскаго пѣхотнаго полка и однимъ эскадрономъ лубенскихъ гусаръ продолжалъ дальнѣйшее наступленіе на Каджабунаръ, онъ не встрѣтилъ сопротивленія, а самую деревню нашелъ покинутою жителями и объятою пламенемъ. Во время этого движенія, не продолжавшагося далѣе Каджабунара, произошелъ случай, едва не стоившій жизни начальнику отряда. Слѣдуя въ головѣ отряда, втянувшагося вскорѣ въ лѣсъ, генералъ-маіоръ *Леоновъ* выслалъ впередъ казака. Послѣдній находился лишь въ нѣсколькихъ шагахъ, какъ вдругъ раздался выстрѣлъ и казакъ падаетъ съ лошади мертвымъ. Выстрѣлъ былъ произведенъ сидѣвшимъ на деревѣ туркомъ и, конечно, былъ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., № 7-й.

Digitized by Google

направленъ въ генерала, но по случайности прекратилъ жизнь казаку. Турокъ былъ снятъ съ дерева и тутъ же поднятъ на штыки.

Къ вечеру 30-го іюня, отрядъ генералъ-маіора *Леонова* вернулся обратно въ Чаиркіой. На лѣвомъ флангѣ, въ расположеніи донскаго казачьяго № 8-го полка, въ этотъ день было спокойно и полковникъ *Желтоножкинъ* къ вечеру доносилъ начальнику дивизіи:

«Посланный разъѣздъ изъ 50 чел. казаковъ при офицерѣ доходилъ до д. Дагъ-Аблановаси (Аблава) и д. Соленникъ, но непріятеля не замѣтилъ. Другой разъѣздъ, изъ 25 чел. казаковъ при офицерѣ, посланный на Опаку и Крепче съ тѣмъ, чтобы узнать, что дѣлается на большой дорогѣ, пролегающей по долинѣ Кара-Ломa, до сихъ поръ не возвращался. Изъ болгаръ не нашлось охотниковъ сопровождать казаковъ въ Кадыкіой и Вѣтово, гдѣ по ихъ разсказамъ могутъ быть турки. При семъ представляю вашему сіятельству одного турка, взятаго разъѣздомъ вчерашняго числа въ д. Іенеджеси; онъ былъ хорошо вооруженъ, но по нашимъ не стрѣлялъ. Болгары о немъ отзываются хорошо, говоря, что онъ ихъ защищалъ отъ черкесовъ. Я нахожу возможнымъ его совершенно освободить.

Вчера прибылъ въ д. Острицу эскадронъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка». 30-го іюня, 5 ч. пополудни, д. Синанкіой.

Изъ этого донесенія можно было заключить, что впереди лѣваго фланга дивизіи на довольно значительномъ пространствѣ непріятельскихъ силъ не обнаружено. Но для дальнѣйшаго наступленія дивизіи необходимо было прежде нѣсколько выдвинуть правый флангъ, чтобы вывести отрядъ генералъ-маіора *Леонова* на линію казачьяго полка и возстановить болѣе прочную связь съ симъ послѣднимъ, которая почему-то была прервана. Поэтому начальникъ дивизіи отдалъ слѣдующее приказаніе генералъ-маіору *Леонову*:

«Если при дальнѣйшемъ преслѣдованіи непріятель не будетъ обнаруженъ, то предлагаю вашему превосходительству сосредоточиться въ д. Церковно съ 8-мъ гусарскимъ Лубенскимъ полкомъ и двумя орудіями донской № 9-й батареи. Т. е., 8-й уланскій Вознесенскій полкъ будетъ смѣненъ гусарскимъ полкомъ и вашему командованію будутъ подчинены: гусарскій и казачій полки и два орудія донской № 9-й батареи. Командиру гусарскаго полка сообщены инструкціи относительно будущаго порядка наблюденій. По прибытіи гусарскаго полка въ ваше распоряженіе, уланскому полку перейти въ д. Капривицу, а вашему превосходительству предлагаю оставаться на линіи ввѣренныхъ вамъ передовыхъ отрядовъ, впредь до выясненія обстоятельствъ». Д. Капривица, 1877 г., іюня 30-го.

1-го іюля генералъ-маіоръ *Леоновъ* съ 8-мъ уланскимъ Вознесенскимъ полкомъ, однимъ эскадрономъ лубенскихъ гусаръ и двумя орудіями донской № 9-й батареи занялъ д. Церковно (1). Жители послѣд-

(1) Такъ какъ приказаніе начальника дивизіи было получено въ Чаиркіоѣ

Digitized by Google

ней (почти все турки) бѣжали по направленію на Попкіой, а самая деревня была сожжена почти до основанія. Церковно лежитъ при подошвѣ высотъ, образующихъ правый берегъ долины рѣчки Церковницы (притокъ Баницкаго-Лома), и въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя дѣлаетъ поворотъ къ сѣверо-западу, по направленію на д. Капривицу. Такимъ образомъ Церковно лежитъ въ узлѣ хорошихъ грунтовыхъ дорогъ, расходящихся на Осиково—Еренджикъ—Аблава, Попкіой—Аясларъ—Джума, Чаиркіой—Драганово и Капривица—Бѣла. Занятіемъ д. Церковно совершенно обезпечивалась долина Баницкаго-Лома на всемъ протяженіи ниже Каджабунара, которая могла служить основаніемъ для будущихъ дѣйствій дивизіи. Но предварительно необходимо было освѣтить впереди лежащую мѣстность, причемъ за ось развѣдываній принять важнѣйшій путь на д. Попкіой.

Изъ произведенныхъ въ теченіе 1-го іюля рекогносцировокъ, генералъ-маіоръ *Леоновъ* вывелъ слѣдующія заключенія, изложенныя имъ въ вечернемъ донесеніи начальнику дивизіи:

«Посланный мною гусарскій разъѣздъ, подъ командою шт.-рот. *Богдановича*, въ д. Осиково для возстановленія связи съ 8 мъ казачьимъ полкомъ оной связи не возстановилъ, такъ какъ казаковъ нигдѣ не нашелъ. Жители д. Осиковой (турки) хотѣли уходить, но имъ было объявлено, чтобы они оставались на мѣстахъ, а приведенныхъ ко мнѣ четырехъ человѣкъ турокъ изъ сей деревни я отпустилъ обратно съ тѣмъ, чтобы завтра явился ко мнѣ старшина ихъ деревни и они дали бы знать во всѣ турецкія селенія, чтобы жители оставались на мѣстахъ и сдавали бы русскимъ войскамъ оружіе.

«Гусарскій разъѣздъ, посланный подъ командою поручика *Бушена* по направленію на Водицу, прошелъ эту деревню, изъ которой также бѣжало турецкое населеніе, и доходилъ до д. Поломарце, гдѣ наткнулся на черкесскій разъѣздъ. При преслѣдованіи сего послѣдняго, причемъ два черкеса были изрублены, гусары наткнулись на коновязь черкесской конницы (около 500 коней). Замѣтивъ тревогу, произведенную своимъ появленіемъ въ черкесскомъ лагерѣ, поручикъ *Бушенъ* началъ отступать, преслѣдуемый черкесами, причемъ у насъ одна лошадь ранена. Гусары говорятъ, что между черкесами есть «*некрасовцы*», такъ какъ убитые оказались одѣтыми какъ наши казаки и говорили по русски.

«Иду завтра очистить эту мѣстность и разогнать скопище.

«Въ Ковачицѣ разъѣздъ нашелъ шесть человѣкъ убитыхъ болгаръ, а болгарскую церковь разграбленною. По разсказамъ жителей въ д. Попкіой находится также скопище черкесовъ». Д. Церковно, 1-го іюля, 8½ час. пополудни.

поздно ночью, то генералъ-маіоръ Леоновъ, прежде полученія онаго, уже приказалъ 2-му эскадрону лубенскихъ гусаръ перейти въ д. Капривицу.

Digitized by Google

Въ этомъ донесеніи заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что связь казачьяго полка съ отрядомъ генерала *Леонова* все еще не была возстановлена. Но это кажущееся на первый взглядъ и опасное при военныхъ дѣйствіяхъ недоразумѣніе не можетъ быть поставлено въ особую вину передовымъ частямъ войскъ. Дѣйствительно, охраненіе фронта дивизіи производилось посредствомъ *отдѣльныхъ наблюдательныхъ постовъ*, не составлявшихъ между собою твердой (неподвижной) связи, какъ это достигается при непрерывномъ аванпостномъ расположеніи. Въ данномъ случаѣ эта связь должна была быть *подвижною*, т. е. поддерживаемою разъѣздами; но тогда разъѣзды, вслѣдствіе гористой, незнакомой и крайне пересѣченной мѣстности, а также неудовлетворительности имѣвшихся подъ рукою картъ,—могли легко и не придти между собою въ соприкосновеніе (по крайней мѣрѣ быстрое). Напримѣръ, казачій разъѣздъ, посланный 30-го іюня въ Опаку и Крепче, могъ легко миновать д Осиково, расположенную въ лѣсистомъ ущельѣ и совершенно неправильно показанную на картѣ Каница и полковника Артамонова. Такъ какъ мѣстные жители почти всѣ разбѣжались, то упомянутую деревню можно было не замѣтить на самомъ близкомъ разстояніи, а между тѣмъ гусарскій разъѣздъ доходилъ только до этой деревни. При тѣхъ условіяхъ и характерѣ мѣстности, при коихъ приходилось впервые дѣйствовать 8-й кавалерійской дивизіи на болгарскомъ театрѣ войны, не легко было сразу достигнуть той гармоніи въ отправленіи охранительной и развѣдывательной службы, какая была бы желательна съ теоретической точки зрѣнія. Въ особенности это будетъ справедливо, если принять въ соображеніе несоразмѣрный составу дивизіи (только три полка) раіонъ охраненія, выпавшій на ея долю.

Изъ описанія предъидущихъ двухъ дней видно, что положеніе дѣлъ передъ фронтомъ 8-й кавалерійской дивизіи ни въ чемъ существенно не измѣнилось. Но появленіе нашихъ разъѣздовъ по правую сторону Кара-Лома, близъ Соленика и Кацелева, и несомнѣнно замѣченное турками, не могло не вызвать съ ихъ стороны попытокъ опредѣлить характеръ нашихъ наступательныхъ дѣйствій, хотя, въ общемъ, турецкая армія, казалось, находилась въ выжидательномъ положеніи Что такія попытки были произведены турками въ отношеніи лѣваго фланга расположенія 8-й кавалерійской дивизіи, это лучше всего объяснятъ намъ событія послѣдующихъ дней, къ описанію коихъ я и перейду теперь.

Уже утромъ 2-го іюля полковникъ *Желтоножкинъ* доносилъ начальнику дивизіи:

Digitized by Google

«Представляю вашему сіятельству взятаго въ плѣнъ турка. Разъѣздомъ доставлено свѣдѣніе, что въ лѣсу за д. Синанкіой (по направленію на Еренджикъ) показываются турецкіе солдаты низама въ ранцахъ и съ ружьями со штыками. Оставивъ въ Синанкіоѣ наблюдательный постъ изъ двухъ сотенъ подъ командою есаула *Попова*, я съ остальными тремя сотнями занялъ д. Баничку, для обезпеченія лѣваго фланга со стороны Челново и наблюденія большой дороги, пролегающей по долинѣ Баницкаго-Лома.

Примѣчаніе. Взятый въ плѣнъ турокъ показываетъ, что въ Кацелевѣ два табора пѣхоты и 2,000 чел. конницы, а въ Гюль-Чесме съ войсками стоитъ Азисъ-паша».. 2-го іюля 1877 г., д. Баничка.

Появленіе одиночныхъ турецкихъ солдатъ впереди Синанкіоя и показаніе плѣннаго турка о занятіи Кацелева турецкимъ отрядомъ могло быть принято за наступленіе непріятеля. Дѣйствительно, вслѣдъ за уходомъ полковника *Желтоножкина* въ Баничку, на отрядъ есаула *Попова* сдѣлали нападеніе 20 человѣкъ пѣхотинцевъ и 30 человѣкъ кавалеристовъ, вышедшихъ изъ лѣса, впереди Синанкіоя. Есаулъ *Поповъ*, спѣшивъ одну сотню и оставивъ другую въ резервѣ, перешелъ въ наступленіе цѣпью; но лишь только завязалась перестрѣлка, изъ того же лѣса дебушировали еще около двухъ ротъ турецкой пѣхоты. Тогда есаулъ *Поповъ*, отстрѣливаясь, началъ отходить къ д. Синанкіой, а потомъ, когда непріятель продолжалъ рѣшительно наступать, чему въ особенности способствовала пересѣченная и лѣсистая мѣстность, не пригодная для дѣйствій кавалерійскихъ,— есаулъ *Поповъ* отступилъ по ущелью къ д. Баничкѣ.

Въ этой перестрѣлкѣ у непріятеля убитъ одинъ пѣхотинецъ и два кавалериста, которыхъ лошади, сабли и магазинныя ружья были взяты казаками. У насъ потерь не было.

Въ то время, когда происходила описанная перестрѣлка у д. Синанкіоя, полковникъ *Желтоножкинъ* послѣдовательно доносилъ начальнику дивизіи въ д. Капривицу свѣдѣнія, доставленныя разъѣздами:

«Посланное мною донесеніе подтверждается: непріятель въ числѣ двухъ таборовъ пѣхоты и двухъ эскадроновъ кавалеріи находится въ Кара-Вербовкѣ. Это подтвердилъ и разъѣздъ отъ 12-го Ахтырскаго гусарскаго полка. Если возможно, пришлите баталіонъ пѣхоты, тогда я двинусь на Синанкіой. Наши разъѣзды замѣтили небольшую часть пѣхоты и кавалеріи впереди Синанкіоя. Ночь проведу бивакомъ въ Баничкѣ». 2-го іюля, Баничка.

Очевидно, что это донесеніе отвѣчало тому моменту, когда еще есаулъ *Поповъ* занималъ Синанкіой. Когда же завязалась перестрѣлка у этой деревни, отъ полковника Желтоножкина было получено донесеніе:

Digitized by Google

«Сейчасъ донесъ сотникъ *Князевъ*, что турки, въ числѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты и двухъ эскадроновъ кавалеріи, слѣдуютъ изъ Кара-Вербовки на Синанкіой». 4½ часа пополудни, 2-го іюля, Баничка.

Наконецъ, когда есаулъ *Поповъ* былъ оттѣсненъ отъ д. Синанкіоя, полковникъ *Желтоножкинъ* прислалъ послѣднее донесеніе.

«Турецкая пѣхота наступаетъ и уже заняла Синанкіой. Я остаюсь покуда въ Баничкѣ». 5 часовъ пополудни, 2-го іюля, Баничка.

Между тѣмъ, къ полудню 2-го іюля было получено въ Каприви̇цѣ отъ генералъ-маіора *Леонова* слѣдующее донесеніе:

«2-го іюля жители (болгары) деревень: Попкіоя, Поломарце, Гагова и Ковачицы собрались въ д. Водицѣ, такъ какъ въ ихъ села вторглись черкесы и начали все забирать и рѣзать беззащитныхъ жителей. По словамъ болгаръ всѣ черкесы сосредоточены въ черкесской деревнѣ *Сепеси* (близъ Эски-Джумы), въ числѣ около 10,000 человѣкъ, и оттуда производятъ свои набѣги на болгарскія деревни, жгутъ ихъ и грабятъ жителей. Идти на подобное скопище я не рѣшаюсь съ имѣющимися у меня частями, притомъ до сихъ поръ я не знаю, въ какомъ положеніи находится 8-й казачій полкъ; связь съ нимъ не возстановлена и, слѣдовательно, мой лѣвый флангъ открытъ. Но оставлять также безнаказанно громадное скопище черкесской конницы, по моему, не слѣдуетъ, и ежели меня усилятъ двумя баталіонами пѣхоты и пѣшей батареей, то я ручаюсь, что разгоню всю эту орду.

«Разъѣздъ, посланный для освѣщенія моего праваго фланга по направленію на Тырново, встрѣтился съ командиромъ 53-го пѣхотнаго Минскаго полка въ д. Сушицѣ, который ему объяснилъ, что онъ съ полкомъ идетъ въ Дольній и Горный Трембешъ, для водворенія турецкаго населенія и тамъ останется. Сегодня же послалъ другой разъѣздъ въ Ясицы». 2-го іюля, 8 часовъ утра, Церковно.

Изъ этого донесенія было видно, что противъ отряда генералъ-маіора *Леонова* стояло значительное число непріятельскихъ иррегулярныхъ войскъ, которыя могли быть поддержаны и регулярными войсками изъ Эски-Джумы или Османбазара. Такимъ образомъ, при тѣхъ условіяхъ, какія возникли на лѣвомъ флангѣ дивизіи, около Синанкіоя, нельзя было думать о наступленіи отряда генерала *Леонова* на Попкіой, и было рѣшено, на первое время, ограничиться только наблюденіемъ попкіойской дороги, пока не выяснятся окончательно дѣйствія полковника *Желтоножкина*. Но, какъ мы видѣли изъ донесеній послѣдняго, наступленіе турокъ на Синанкіой было на столько рѣшительнымъ, что казачій полкъ ретировался на Баничку. Тогда пришлось серьезно подумать о положеніи лѣваго фланга и поддержать его. Но чѣмъ могъ

Digitized by Google

непосредственно располагать начальникъ дивизіи? Въ Капривицѣ стояли: 8-й уланскій Вознесенскій полкъ, 15-я конная батарея и четыре орудія донской № 9-й батареи (1). Эти четыре эскадрона должны были не только охранять промежутокъ, образовавшійся между казачьимъ полкомъ и отрядомъ генерала *Леонова*, но также прикрывать артилерію и прибывшіе наканунѣ въ Капривицу: отдѣленіе интендантскаго транспорта, обозы 2-го и 3-го разрядовъ дивизіи и 2-е отдѣленіе 5-го конно-артилерійскаго летучаго парка. Послѣднее прибыло для пополненія въ полкахъ израсходованныхъ патроновъ и должно было оставаться въ Капривицѣ, послѣ предполагавшагося наступленія дивизіи. Не имѣя поэтому возможности двинуть на поддержку полковника *Желтоножкина* уланъ, начальникъ дивизіи полагалъ возможнымъ для сей цѣли притянуть изъ Чаиркіоя два баталіона Тираспольскаго полка, которые, по предположенію, могли еще не получить приказанія вернуться въ г. Бѣлу и находились по прежнему во временномъ распоряженіи генерала *Леонова*. Такимъ образомъ, когда было получено отъ полковника *Желтоножкина* послѣднее донесеніе, то по приказанію начальника дивизіи полковникъ баронъ *Каульбарсъ* писалъ генералу *Леонову*:

«Сію минуту получилъ донесеніе, что турецкая пѣхота, наступая на нашъ лѣвый флангъ, заняла Синанкіой, т. е. штабъ-квартиру казачьяго № 8-й полка, а потому начальникъ дивизіи проситъ васъ, буде возможно, направить два баталіона Тираспольскаго полка въ Капривицу, или, если это невозможно, т. е. если баталіоны уже на пути къ Бѣлѣ,— то по дорогѣ черезъ Ердуанли и Гельбунаръ на Капривицу. Особенно желательно здѣсь имѣть пѣхоту и если она не далеко ушла, то ее можно повернуть. Взводу донской батареи и эскадрону гусаръ отойти теперь же въ Капривицу. Если же артилерію ночью нельзя двинуть, то оставьте до разсвѣта, но тотчасъ же пошлите разъѣзды къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Церковно». 7 часовъ 45 минутъ пополудни, д. Капривица.

Но лишь только было отправлено это приказаніе, какъ впереди Капривицы, на высотахъ праваго берега Баницкаго-Лома, показался отступившій изъ Банички донской казачій № 8-го полкъ. Свое отступленіе полковникъ *Желтоножкинъ* объяснилъ тѣмъ, что, по донесеніямъ разъѣздовъ, турки изъ Синанкіоя продолжали наступленіе на Баничку. Не имѣя связи съ отрядомъ генерала *Леонова* и, слѣдовательно, не зная въ какомъ положеніи онъ находится; далѣе, потерявъ связь съ

(1) Въ этотъ день утромъ (2-го іюля) произошла смѣна уланъ гусарами въ отрядѣ генерала Леонова, согласно приказанія начальника дивизіи отъ 30-го іюня.

Digitized by Google

ахтырскими гусарами на лѣвомъ флангѣ; наконецъ, вслѣдствіе крайне пересѣченной мѣстности, не имѣя возможности сколько нибудь дѣйствовать успѣшно противъ непріятеля, который, по донесеніямъ, обнаружилъ до двухъ таборовъ одной пѣхоты, — полковникъ *Желтоножкинъ* рѣшилъ опереться на общій резервъ дивизіи.

Генералъ-лейтенантъ князь *Мавелов*ъ, не находя однако достаточно основательнымъ отступленіе казачьяго полка, причемъ вопросъ о наступленіи турокъ въ долину Баницкаго-Лома не былъ вполнѣ выясненъ, — приказалъ полковнику *Желтоножкину* на другой же день (такъ какъ въ это время уже совершенно стемнѣло) снова занять д. Баничку, произвести усиленную рекогносцировку д. Синанкіой и въ случаѣ, если непріятель занимаетъ оную по прежнему, поддержать казачій полкъ ожидавшеюся изъ Чаиркіоя пѣхотою. Но уже ночью генералъ *Леонов*ъ отвѣчалъ начальнику дивизіи:

«Пѣхоту направить не могу, ибо она ушла съ отбитымъ скотомъ въ Бѣлу и по моему разсчету должна уже прибыть въ Гельбунаръ.

«Взводъ артилеріи отправить не могу, ибо имѣю на правомъ флангѣ мѣстность, еще не вполнѣ очищенную отъ вооруженныхъ партій турокъ, какъ напримѣръ въ Карабунарѣ, Тюрбилитерѣ, Мансурѣ и друг., а въ д. Поломарце стоитъ полкъ некрасовцевъ. Такъ какъ одинъ эскадронъ гусаръ я направилъ въ Чаиркіой, то у меня подъ рукою только три эскадрона и два орудія, да обозы 1-го и 2-го разряда. Притомъ $^1/_2$ эскадрона направлено на возстановленіе связи съ отрядомъ генерала Гурко. Въ случаѣ услышу у васъ выстрѣлы, буду дѣйствовать въ тылъ и лѣвый флангъ непріятеля. Нахожу по сему неудобнымъ отдѣлять отъ себя эскадронъ и два орудія, съ которыми, въ случаѣ надобности, могу дѣйствовать самостоятельно». Церковно.

Вслѣдъ за полученіемъ этого отвѣта сдѣлалось также извѣстнымъ, что оба баталіона Тираспольскаго полка уже покинули Гельбунаръ и вѣроятно приближаются, или уже находятся въ Бѣлѣ. Такимъ образомъ генералъ-лейтенанту князю *Мавелову* оставалось обратиться за поддержкой къ ближайшимъ пѣхотнымъ частямъ, расположеннымъ въ тылу 8-й кавалерійской дивизіи, именно, онъ просилъ запиской начальника 33-й пѣхотной дивизіи, находившагося тогда въ Бѣлѣ, прислать въ Капривицу хотя одинъ баталіонъ пѣхоты.

Дѣйствительно, надобность въ пѣхотѣ была настоятельная. Чрезвычайно пересѣченная и гористая мѣстность не допускала развитія дѣйствій кавалерійскихъ, и потому ставила части 8-й кавалерійской дивизіи постоянно въ затруднительное положеніе, въ смыслѣ удержанія уже захваченныхъ нами позицій. Ближайшія части пѣхоты находились

Digitized by Google

въ Бѣлѣ, а между тѣмъ пространство къ востоку отъ Бѣлы на 40 верстъ было захвачено одною кавалеріею и эту мѣстность приходилось, конечно, удерживать. Если части 8-й кавалерійской дивизіи, ослабленныя на цѣлый полкъ (8-й драгунскій Астраханскій) и при крайнемъ напряженіи силъ, могли успѣшно производить развѣдывательную и сторожевую службу передъ фронтомъ дивизіи, то имъ недоставало крѣпкаго ядра (резерва), на который бы съ успѣхомъ можно было разсчитывать, въ случаѣ появленія непріятельскихъ отрядовъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія.

Кромѣ развѣдывательной службы и охраненія по фронту, дивизія должна была особенно заботиться, чтобы *прикрывать правый флангъ рущукскаго отряда*, который (т. е. флангъ), благодаря стремительности дѣйствій нашихъ войскъ въ центрѣ (отрядъ генерала Гурко) и быстрому удлиненію операціонной линіи арміи, — оставался пока открытымъ. Такъ пространство между д. Церковно и Дольнимъ Трембешемъ (на Янтрѣ), т. е. на протяженіи слишкомъ въ 20 верстъ, оставалось свободнымъ отъ нашихъ войскъ. Хотя, послѣ долгихъ исканій разъѣздовъ отряда генерала *Леонова*, и удалось случайно открыть пѣхотный полкъ въ Дольнемъ Трембешѣ и какъ бы возстановить легкую связь, но этотъ полкъ въ своихъ дѣйствіяхъ всецѣло тяготѣлъ къ тырновскому, а не къ рущукскому отряду.

Изъ этого видно, что 8-я кавалерійская дивизія должна была обладать такою самостоятельностью, чтобы, исполняя свои прямыя задачи развѣдочной и сторожевой службы, въ то же время оберегать правый флангъ рущукскаго отряда, т. е. должна была обладать въ извѣстномъ отношеніи и оборонительною силою.

Такъ какъ драгунскаго полка при дивизіи не было, а мѣстность не допускала развитія въ потребной необходимости дѣйствій кавалерійскихъ, то поэтому приданіе къ дивизіи пѣхоты, хотя бы въ резервъ, было необходимо. Эта необходимость была вполнѣ сознана и въ штабѣ рущукскаго отряда, въ особенности послѣ полученія извѣстія о занятіи турками Синанкіоя, а отступленіе казачьяго полка побудило Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича принять рѣшительныя мѣры къ возстановленію нашего положенія на правомъ берегу Баницкаго-Лома. Къ изложенію этихъ мѣръ я и перехожу теперь.

На другой день, т. е. 3-го іюля, по приказанію начальника дивизіи я былъ командированъ въ штабъ рущукскаго отряда, въ д. Павло, для словеснаго и болѣе подробнаго доклада начальнику штаба

Digitized by Google

всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ дѣятельность дивизіи за послѣдніе дни. Между тѣмъ въ этомъ штабѣ уже шли соображенія относительно опредѣленія характера дѣйствій въ виду наступленія турокъ на Синанкіой. Приказаніе (№ 12), написанное въ этомъ смыслѣ, было готово только къ 12 часамъ ночи. Въ немъ говорилось:

«Имѣя въ виду, что по доставленнымъ свѣдѣніямъ непріятельскія войска, занимавшія между дд. Пиргосъ и Красное, лѣвое прибрежье р. Кара-Лома, перешли на правый берегъ сей рѣки; что по нѣкоторымъ соображеніямъ можно предполагать о движеніи непріятельскихъ войскъ черезъ Разградъ на Шумлу; наконецъ, что для прикрытія, быть можетъ, именно этого движенія, выставлены противникомъ отдѣльные отряды, кои, какъ достовѣрно извѣстно, расположены въ Синанкіоѣ и Кацелевѣ,—Его Императорское Высочество начальникъ рущукскаго отряда приказалъ во всякомъ случаѣ произвести рѣшительное наступленіе противъ перваго изъ означенныхъ отрядовъ, а въ случаѣ удачи, и если обстоятельства позволятъ, то и противъ втораго, и въ семъ послѣднемъ случаѣ съ двоякою цѣлью: а) овладѣть теченіемъ р. Кара-Лома отъ Кацелева вверхъ на сколько возможно для послѣдующаго занятія этой линіи частями 8-й кавалерійской дивизіи и б) доставленія возможности произвести при этомъ случаѣ набѣгъ черезъ Соленикъ и Бисанцы на Вѣтово или на другой изъ ближайшихъ пунктовъ желѣзной дороги, соединяющей Разградъ съ Рущукомъ; въ такомъ случаѣ надлежитъ, безъ поврежденія мостовъ и зданій, исключительно прервать сообщеніе снятіемъ рельсовъ и поврежденіемъ полотна».

Для выполненія вышеизложеннаго предписывалось тѣмъ же приказаніемъ образовать отрядъ изъ слѣдующихъ частей:

Два баталіона 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка, бригада 33-й пѣхотной дивизіи (шесть баталіоновъ), одинъ полкъ 35-й пѣхотной дивизіи (три баталіона), 8-й уланскій Вознесенскій полкъ (четыре эскадрона), 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ (четыре эскадрона), три сотни донскаго казачьяго № 37-го полка, донская казачья № 9-го батарея (шесть орудій), итого: 11 баталіоновъ, восемь эскадроновъ, три сотни, шесть орудій.

Количество *пѣшей артилеріи* предлагалось опредѣлить начальнику сего отряда Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіору *Тимофѣеву*, равно какъ начальники пѣхотныхъ дивизій (33-й и 35-й) должны были по своему усмотрѣнію назначить части пѣхоты, долженствовавшія войти въ составъ отряда. Далѣе въ приказаніи опредѣлялись и нѣкоторыя подробности въ исполненіи этого предпріятія:

«Отрядъ собирается около д. Банички 4-го іюля, исключая двухъ баталіоновъ Херсонскаго полка съ двумя легкими пѣшими орудіями, которые

Digitized by Google

должны въ тотъ день, до сумерекъ, прибыть въ д. Батинцу. Наступленіе должно быть произведено на разсвѣтѣ 5-го іюля, со стороны Банички на Синанкіой, и быстрымъ занятіемъ д. Черневой отрядомъ изъ Батинцы; этотъ послѣдній отрядъ долженъ далѣе двигаться на д. Кара-Вербовку, съ цѣлью отрѣзать путь отступленія непріятельскому синанкіойскому отряду».

«Если предпріятіе увѣнчается успѣхомъ, то бригада 33 й пѣхотной дивизіи съ артилеріею утверждается на Кара Ломѣ, выше Кацелева, а донской казачій № 8-го полкъ выдвигается впередъ, для освѣщенія мѣстности; всѣ же прочія войска возвращаются въ мѣста своего прежняго расположенія».

Между тѣмъ въ теченіе дня 3-го іюля въ расположеніи 8-й кавалерійской дивизіи произошло слѣдующее:

Во-первыхъ, 2-я половина 5-го конно-артилерійскаго парка и отдѣленіе интендантскаго транспорта были возвращены въ г. Бѣлу, а отсюда, вслѣдствіе просьбы князя *Манвелова*, былъ направленъ по распоряженію начальника 33-й пѣхотной дивизіи въ Капривицу 1-й баталіонъ Бессарабскаго пѣхотнаго полка, который и прибылъ послѣ полудня на мѣсто. Далѣе, донской казачій № 8-го полкъ былъ снова направленъ въ д. Баничку и послѣ рекогносцировки д. Синанкіой, причемъ эта послѣдняя оказалась покинутою турками, занялъ оную безпрепятственно. Донесеніе объ обратномъ занятіи д. Синанкіоя было получено въ штабѣ рущукскаго отряда на разсвѣтѣ 4-го іюля, а потому приказаніе по отряду за № 12 было отмѣнено, и вмѣсто него отдано нижеслѣдующее приказаніе за № 13:

«Его Императорское Высочество начальникъ рущукскаго отряда приказать изволилъ:

«Въ виду полученныхъ извѣстій объ очисткѣ непріятелемъ д. Синанкіоя и принимая во вниманіе съ тѣмъ вмѣстѣ и другія свѣдѣнія,— отмѣнить отданное вчерашняго числа, 3-го іюля, приказаніе за № 12 о движеніи впередъ отряда для занятія долины р. Кара-Лома и для кавалерійскаго набѣга на Вѣтово. Вслѣдствіе сего всѣмъ поименованнымъ въ вышеизложенномъ приказаніи частямъ оставаться впредь до распоряженія на своихъ мѣстахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальнику 35-й пѣхотной дивизіи выдвинуть впередъ безотлагательно одинъ изъ полковъ своей дивизіи, увѣдомивъ отрядный штабъ, какой именно, къ д. Синанкіой, которую занять съ тѣмъ, чтобы служить поддержкой частямъ 8-й кавалерійской дивизіи, имѣющей освѣтить разъѣздами долину р. Кара-Лома; причемъ, совмѣстно съ движеніемъ вышеозначеннаго пѣхотнаго полка, начальнику 8-й кавалерійской дивизіи передвинуть впередъ въ соотвѣтственный пунктъ донской казачій № 8-го полкъ».

Такимъ образомъ на лѣвомъ флангѣ 8-й кавалерійской дивизіи положеніе дѣлъ сдѣлалось снова такимъ, какимъ было до 2-го іюля;

Digitized by Google

но только этотъ флангъ вышеприведеннымъ приказаніемъ (№ 13) усиливался пѣхотнымъ полкомъ. На правомъ флангѣ въ теченіе 3-го іюля генералъ-маіоръ *Леоновъ* произвелъ рекогносцировку по направленію на д. Юриклеръ и вечеромъ того же дня доносилъ начальнику дивизіи:

«Сего 3-го іюля, я направился въ д. Юриклеръ съ двумя эскадронами гусаръ и двумя орудіями донской № 9-й батареи, чтобы произвести рекогносцировку въ этомъ направленіи и водворить турокъ или разгромить ихъ въ случаѣ вооруженнаго сопротивленія. Пришедъ въ д. Юриклеръ—никого не нашелъ; православная церковь разграблена и стѣнные образа исколоты штыками. Вообще картина печальная».

«По возвращеніи моемъ въ Церковно я засталъ у себя на бивакѣ массу болгаръ, бѣжавшихъ изъ Водицы, Ковачицы и д. Осиковой; всѣ эти деревни разграблены турками и между болгарами есть раненые. Не знаю, что дѣлать съ этимъ населеніемъ, такъ какъ болгары боятся возвращаться въ свои деревни и просятъ дать имъ пропитаніе. Что касается водворенія турокъ въ ихъ селеніяхъ, то это немыслимо, ибо обратно возвратятся только тѣ турки и въ тѣ селенія, гдѣ не было болгаръ, а такихъ деревень весьма мало. Въ тѣ же деревни, гдѣ населеніе было смѣшанное, турки не возвратятся, ибо, уходя, они забирали положительно все у болгаръ, въ чемъ я лично и неоднократно убѣждался».

«Разъѣздъ, ходившій по направленію на Попкіой, нашелъ эту деревню занятою черкесами, а д. Поломарце черкесами очищена».

«По указанію болгаръ, бѣжавшихъ съ верховьевъ Янтры, сел. Лесковица (близъ Тырнова) занято нашей пѣхотой, кавалеріей и артилеріей; въ Дольнемъ-Трембешѣ стоитъ наша пѣхота, какъ уже я объ этомъ доносилъ, а въ Кадыкіоѣ (на р. Кадыкіой-Беюкъ-Дере, притокъ Янтры) болгары предполагаютъ, что стоитъ 4,000 турецкихъ войскъ. Связь между отрядомъ генерала *Гурко* не имѣю возможности поддерживать! Завтра иду на Попкіой».

Въ этомъ донесеніи, какъ и въ предъидущихъ, генералъ-маіоръ *Леоновъ* постоянно останавливаетъ вниманіе на томъ обстоятельствѣ, что его правый флангъ остается открытымъ, ибо связь съ отрядомъ генерала *Гурко* никоимъ образомъ не можетъ быть возстановлена. Это обстоятельство должно было получить еще большее значеніе въ виду разсказовъ болгаръ, что у Кадыкіоя стоитъ 4,000 турецкихъ солдатъ. Если этому сообщенію и нельзя было вполнѣ довѣряться, то все же въ немъ могла быть извѣстная доля вѣроятія, и потому образовавшійся не занятый нашими войсками промежутокъ на линіи Чаиркіой—Дольный-Трембешъ, необходимо было по возможности скорѣе занять. Генералъ-маіоръ *Леоновъ*, имѣя въ распоряженіи только четыре эскадрона, не могъ растягиваться вправо, ибо это лишило бы его возмож-

Digitized by Google

ности оказать какое либо сопротивленіе, въ случаѣ наступленія непріятеля по попкіойской дорогѣ, а слѣдовательно открыло бы непріятелю доступъ въ долину Баницкаго-Лома. Притомъ, какъ мы видимъ изъ того же донесенія, ближайшая русская кавалерія на флангѣ находилась въ с. Лесковицы, т. е. по геометрически прямой линіи не ближе 40 верстъ; слѣдовательно, при такомъ разстояніи и при гористой и лѣсистой мѣстности, не представлялось никакой возможности придти въ постоянное соприкосновеніе съ кавалеріей тырновскаго отряда.

Это невыгодное стратегическое положеніе праваго фланга рущукскаго отряда однако въ послѣдніе дни измѣнилось къ лучшему, ибо уже 3-го іюля въ д. Павло сосредоточилась вся 13-я кавалерійская дивизія и на другой же день была двинута форсированнымъ маршемъ, для занятія промежутка, образовавшагося между рущукскимъ и тырновскимъ отрядами. Это движеніе 13-й кавалерійской дивизіи въ значительной степени облегчило операціи 8-й кавалерійской дивизіи на ея правомъ флангѣ, и потому генералъ-лейтенантъ князь *Манвеловъ* предложилъ генералу *Леонову* произвести усиленную рекогносцировку по попкіойской дорогѣ для раскрытія силъ непріятеля, о присутствіи коего въ этомъ направленіи и производимыхъ имъ грабежахъ въ болгарскихъ селахъ получались постоянныя донесенія. Такимъ образомъ дни 4-го и 5-го іюля всецѣло принадлежатъ дѣйствіямъ 8-й кавалерійской дивизіи на ея правомъ флангѣ.

Для усиленія отряда генерала *Леонова* были направлены 4-го іюля изъ Капривицы 8-й уланскій Вознесенскій полкъ и 15-я конная батарея, причемъ предписано начальнику штаба дивизіи полковнику барону *Каульбарсу* состоять во все время рекогносцировки при этомъ отрядѣ.

4-го іюля генералъ-маіоръ *Леоновъ*, оставивъ въ Церковно для связи и прикрытія обозовъ половину 2-го эскадрона лубенскихъ гусаръ, съ остальными частями (8-й уланскій Вознесенскій полкъ, 1-й, 3-й, 4-й и половина втораго эскадрона Лубенскаго гусарскаго полка, и 15-я конно-артилерійская батарея), всего 7½ эскадроновъ и шесть орудій, выступилъ по направленію на Попкіой. Дойдя до дер. Ковачицы и оставивъ здѣсь на позиціи уланскій полкъ съ четырьмя орудіями, генералъ *Леоновъ* съ оставшимися частями продолжалъ движеніе по попкіойской дорогѣ, хотя уже день клонился къ вечеру. Непріятельская кавалерія показывалась въ Попкіоѣ, Хайдаркіоѣ и Султанкіоѣ. Приблизившись къ д. Попкіой, начальникъ отряда приказалъ бросить нѣсколько снарядовъ въ эту деревню, послѣ чего непріятельская кавалерія быстро очистила деревню, и такъ какъ въ это время сдѣлалось

Digitized by Google

совершенно темно, то отрядъ возвратился обратно въ Ковачицу. Подробности этой рекогносцировки мы находимъ въ слѣдующемъ донесеніи полковника барона Каульбарса.

«Отрядъ генерала Леонова, приблизившись вчера къ Попкіою, наткнулся на скопище черкесовъ до 400 человѣкъ. Прогнанные изъ этой деревни, они два раза пытались подскакивать къ намъ, но огонь артилеріи и части, выдвинутыя для атаки холоднымъ оружіемъ, заставляли ихъ всякій разъ отступать. Наступившая темнота прекратила дѣло, и черкесы очистили деревню. У насъ потерь нѣтъ. Черкесы производили огонь изъ скорострѣльныхъ ружей. Во время наступленія были пройдены разъѣздами дер. Омуркіой, Поломарце и Гагово. Въ Поломарце жители стрѣляли по разъѣзду, причемъ послѣдній захватилъ трехъ вооруженныхъ жителей и нѣсколькихъ изрубилъ.

«По показанію здѣшнихъ болгаръ и плѣнныхъ турокъ оказывается, что впереди насъ нѣтъ регулярныхъ турецкихъ войскъ; это невѣроятно. Турки говорятъ даже, что Османъ-Базаръ и Эски-Джума не заняты войсками. Всѣ же единогласно показываютъ, что Разградъ не занятъ. Также получено свѣдѣніе о значительномъ ослабленіи рущукскаго гарнизона, и что съ нѣкоторыхъ поръ Рущуко-Варнская желѣзная дорога бездѣйствуетъ». 5-го іюля, 7 часовъ утра, д. Ковачица.

Между тѣмъ, по донесеніямъ разъѣздовъ, прибывавшихъ въ теченіи ночи съ 4-го на 5-е іюля, оказывалось, что за дер. Попкіой, у Хайдаркіоя и Аяслара, замѣчены сомкнутыя кавалерійскія части и впереди оныхъ непрерывное движеніе черкесскихъ разъѣздовъ. Эти донесенія заставляли усомниться въ справедливости показаній болгаръ и турокъ, и такъ какъ вчерашная рекогносцировка не могла быть доведена за темнотою до конца, то генералъ-маіоръ *Леоновъ* рѣшился 5-го іюля произвести снова наступленіе на Попкіой и окончательно убѣдиться въ силахъ непріятеля въ этомъ направленіи.

Дѣло при дер. Хайдаркіой 5-го іюля (см кроки № 2-й).

Отрядъ выступилъ на Попкіой въ составѣ: 3½ эскадроновъ уланъ, двухъ эскадроновъ гусаръ и шести конныхъ орудій 15-й батареи; для обезпеченія тыла и связи въ Ковачицѣ оставлены были: половина эскадрона 2-го эскадрона уланскаго полка и 4-й эскадронъ лубенскихъ гусаръ. Главныя силы отряда предполагалось направить черезъ Попкіой по шумлинской дорогѣ на Аясларъ и оттуда дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, а боковые разъѣзды были направлены: *правый* (3-й эскадронъ гусаръ) черезъ Омуркіой и Мехметкіой на Аясларъ и *лѣвый* (половина 2-го эскадрона гусаръ) — черезъ По-

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ломарце, Гагово на Попкіой; наконецъ, въ южномъ направленіи былъ посланъ небольшой разъѣздъ уланъ, подъ командою поручика *Руденко*, на Карагачъ къ Черемегларю.

Отрядъ выступилъ въ 1 часъ пополудни. Дойдя до д. Попкіой и выбравъ удобную артилерійскую позицію къ сѣверу отъ этой деревни, генералъ-маіоръ *Леоновъ* поручилъ полковнику барону *Каульбарсу* съ 1-мъ эскадрономъ гусаръ и 4-мъ эскадрономъ уланъ направиться къ д. Хайдаркіой и произвести рекогносцировку какъ этой деревни, такъ и теченія рѣки Кара-Лома, на сколько будетъ возможно къ сѣверо-востоку отъ Попкіоя. Едва полковникъ *Каульбарсъ* двинулся по назначенію, какъ впереди Хайдаркіоя, на курганѣ, показалась непріятельская кавалерія. Вскорѣ число всадниковъ начало увеличиваться, и непріятель выдвинулъ цѣпь наѣздниковъ, за которыми виднѣлись сомкнутыя кавалерійскія части. Въ виду этого, полковникъ *Каульбарсъ* рѣшился безъ промедленія атаковать непріятеля. Наши эскадроны выстроили фронтъ направо; гусары, выславъ наѣздниковъ, двинулись впередъ, а 4-й эскадронъ уланъ шелъ уступомъ слѣва, причемъ отъ этого эскадрона былъ высланъ разъѣздъ, подъ командою поручика *Карбовскаго*, для наблюденія долины Кара-Лома со стороны Кара-Хасанкіоя, откуда непріятель могъ также появиться.

Вскорѣ непріятельскіе наѣздники открыли частый и мѣткій огонь; одинъ за другимъ стали отставать отъ фронта эскадрона гусаръ тяжело раненые люди и лошади, но гусары, смыкая ряды, продолжали стройно и безостановочно двигаться впередъ. Нѣсколько разъ наступленіе и стрѣльба нашихъ наѣздниковъ заставляли непріятеля отступать, но на всякой новой позиціи ряды его становились гуще и стрѣльба усиливалась. Огню непріятеля способствовала волнистая мѣстность, покрытая посѣвами кукурузы и пшеницы. Отступая такимъ образомъ, непріятель остановился наконецъ близъ кургана, лежащаго къ западу отъ Хайдаркіоя. Тогда гусары пошли рысью, а потомъ бросились въ атаку, въ карьеръ... Непріятель не выдержалъ, бросился назадъ, но наскакалъ на высокій плетень, окружавшій все засѣянное пространство. Пользуясь этой остановкой, гусары врубились въ непріятеля; плетень былъ опрокинутъ натискомъ массы всадниковъ, и произошла настоящая кавалерійская рукопашная схватка. Непріятель бросился къ деревнѣ, но уже черезъ нѣсколько секундъ гусары рубили и кололи бѣгущаго непріятеля въ улицахъ д. Хайдаркіоя. Подскакавъ къ вышеупомянутому плетню, гусары подверглись огню непріятельской пѣхоты, разсѣявшей вдоль плетня своихъ застрѣльщиковъ, а въ деревнѣ гусары встрѣтили сосредоточенный огонь пѣхоты въ числѣ около

Digitized by Google

150 человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, непріятель открылъ съ противоположнаго крутаго и высокаго берега Кара-Лома, съ Кириченскихъ горъ, огонь изъ двухъ горныхъ орудій, близъ которыхъ виднѣлась пѣхота и регулярная турецкая конница, въ числѣ отъ 500 до 600 коней.

Выскакавъ изъ деревни Хайдаркіой, гусары быстро собрались близъ кладбища, и когда непріятель снова показался изъ-за деревни, гусары, поражаемые ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ, бросились на непріятельскую конницу и оттѣснили ее до самой деревни. При этой атакѣ, командиръ эскадрона маіоръ *Брантъ* былъ контуженъ и упалъ съ лошади. Не смотря на потерю своего эскадроннаго командира, гусары снова быстро собрались близъ кладбища и понеслись въ атаку въ третій разъ, опрокинули непріятельскую конницу и принудили ее искать спасенія подъ защитою своей батареи и пѣхоты, расположенныхъ на противоположномъ берегу р. Кара-Лома.

Одновременно съ первою атакою гусаръ, на площадкѣ впереди дер. Хайдаркіой, непріятель направилъ до 200 человѣкъ всадниковъ въ обходъ лѣваго фланга атаковавшихъ. Замѣтивъ это движеніе, полковникъ баронъ *Каульбарсъ* приказалъ 2-му полуэскадрону (4-го эскадрона) уланъ пройти черезъ узкія ворота въ плетнѣ, отдѣлявшемъ непріятеля, и отбросить его. Уланы быстро прошли ворота, развернулись на полянѣ и понеслись въ атаку. Опрокинутый непріятель искалъ спасенія за деревней. Этимъ рѣшительнымъ и своевременнымъ движеніемъ уланъ успѣхъ гусаръ былъ обезпеченъ.

Между тѣмъ генералъ-маіоръ *Леоновъ*, замѣтивъ появленіе на лѣвомъ флангѣ непріятельской конницы, о которой было сейчасъ сказано, а также услышавъ выстрѣлы непріятельской батареи, тотчасъ же выдвинулъ въ поддержку отряда барона *Каульбарса* два эскадрона уланъ и 15-ю конную батарею, поручивъ командованіе этими частями командиру 8-го гусарскаго Лубенскаго полка полковнику *Бороздину*. Отойдя версты три отъ дер. Попкіой и пользуясь мѣстностью, покрытою высокими хлѣбными полями, полковникъ Бороздинъ, незамѣтно для непріятеля, выдвинулъ 15-ю конную батарею, которая, выскакавъ лихо на позицію, открыла огонь. Когда непріятельская конница у Хайдаркіоя была окончательно разстроена первыми же выстрѣлами, командующій батареей капитанъ *Воронянскій* направилъ огонь на турецкую горную батарею. Огонь на столько былъ мѣтокъ (въ удачной наводкѣ орудій особенно отличился прапорщикъ *Стефановскій*), что турецкая батарея вскорѣ замолчала, причемъ одно орудіе было подбито, ибо съ первыхъ же выстрѣловъ нашихъ перестало отвѣчать. Прикрывавшія турецкую горную батарею пѣхота и конница пришли въ

Digitized by Google

совершенное смятеніе, когда въ нихъ стали попадать наши гранаты. Вскорѣ непріятель бросилъ дер. Хайдаркіой, частью переправился тутъ же на правый берегъ р. Кара-Лома, частью отступилъ по шумлинской дорогѣ. Наступившая темнота прекратила дѣло.

Въ то время, когда происходилъ бой у д. Хайдаркіоя, 3-й эскадронъ гусаръ, посланный въ правый разъѣздъ, доходилъ къ вечеру до Аяслара, гдѣ подвергался огню, а на обратномъ пути былъ преслѣдуемъ партіею черкесовъ до 200 человѣкъ, но потерь не имѣлъ. При приближеніи къ Аяслару этотъ разъѣздъ замѣтилъ на противоположномъ берегу р. Кара-Лома небольшую непріятельскую колонну пѣхоты.

Разъѣздъ поручика *Руденко*, двигавшійся еще правѣе вышеуказаннаго, доходилъ въ этотъ день до д. Череметлера, но здѣсь былъ встрѣченъ огнемъ вооруженныхъ жителей, разсыпавшихся по опушкѣ лѣса и по плетнямъ, окружавшимъ деревню; къ вечеру разъѣздъ безъ потерь возвратился обратно.

На лѣвомъ флангѣ гусарскій разъѣздъ, прошедшій Поломарце и Гагово, во все время боя у Хайдаркіоя поддерживалъ связь съ донскимъ казачьимъ № 8-го полкомъ, котораго одна сотня заняла Опаку.

Дѣло при д. Хайдаркіой стоило намъ чувствительныхъ потерь, причемъ оказалось:

	Убитыхъ.	Раненыхъ.
Въ 1-мъ эскадронѣ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка:		
Штабъ-офицеровъ.	—	1
Оберъ-офицеровъ	—	4
Нижнихъ чиновъ.	5	13
Лошадей	13	15
Въ 4-мъ эскадронѣ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка:		
Лошадей	—	3

Въ числѣ показанныхъ раненыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ 1-го эскадрона лубенскихъ гусаръ находились: маіоръ *Брантъ* (контуженъ); ротмистръ баронъ *Тизенгаузенъ* (раненъ легко въ руку); поручикъ *Коричкій 1-й* (раненъ въ кисть руки); поручикъ *Коричкій 2-й* (раненъ въ руку пулею на вылетъ); поручикъ баронъ *Медемъ* (раненъ легко; кромѣ того подъ нимъ убита лошадь).

По отзыву начальника отряда наша кавалерія въ этомъ дѣлѣ обнаружила отличную храбрость и лихость, въ особенности 1-й эскадронъ

Digitized by Google

лубенскихъ гусаръ, принимавшій наиболѣе дѣятельное участіе въ дѣлѣ. Молодые солдаты доказали также, что они нисколько не уступали старымъ и опытнымъ своимъ товарищамъ и въ кавалерійскомъ бою явились настоящими молодцами-кавалеристами. Изъ нижнихъ чиновъ наиболѣе отличились:

1) Младшій вахмистръ 1-го эскадрона лубенскихъ гусаръ *Замилюхинъ*. Во время самаго разгара дѣла, видя, что его эскадронный командиръ, контуженный, упалъ съ лошади, которая убѣжала, — соскакиваетъ съ своего коня, отбитаго у турокъ, такъ какъ его собственный былъ убитъ, и подводитъ его своему начальнику, чтобы спасти его. Кавалеристъ, отдающій въ бою свою лошадь другому, т. е оставляющій себя почти беззащитнымъ, совершаетъ примѣръ истинной воинской доблести, соединенной съ человѣколюбіемъ и преданностью своему начальнику.

2) Старшій вахмистръ того же эскадрона *Драчъ*. Когда была убита лошадь подъ поручикомъ барономъ *Медемомъ*, *Драчъ* отбитую турецкую лошадь подводитъ къ поручику *Медему* и такимъ образомъ спасаетъ его (1).

3) Рядовой того же эскадрона *Левченко*. Когда во время атаки 1-й эскадронъ гусаръ зашелъ слишкомъ далеко и принужденъ былъ быстро повернуть назадъ, чтобы выстроиться вновь для повторенія удара, — на мѣстѣ стычки остался на землѣ *Левченко* съ отрубленною кистью лѣвой руки и съ двумя сабельными ударами въ голову. Въ это время приближается къ нему турокъ. Левченко собираетъ послѣднія силы, вскакиваетъ и однимъ ударомъ сабли кладетъ турка на мѣстѣ....

Когда же эскадронъ пошелъ во второй разъ въ атаку, *Левченко*, придя въ себя, надѣлъ турецкую феску и съ саблею въ рукахъ, босикомъ,—такъ какъ турки сняли съ него сапоги, — еще бѣжалъ нѣсколько шаговъ передъ эскадрономъ и громко кричалъ: «бейте ихъ братцы, бейте поганыхъ!»....

Эти примѣры, столь просто и не краснорѣчиво мною разсказанные, однако своею сущностью говорятъ сами за себя. Къ нимъ я ничего не могу прибавить. Я могу только сказать, что считаю себя вполнѣ счастливымъ, имѣя возможность, на страницахъ своего скромнаго труда, внести эти примѣры въ лѣтопись доблестныхъ дѣяній нашихъ войскъ въ прошлую войну.

---

(1) Еще раньше того *Замилюхинъ* (младшій вахмистръ), отдавъ свою лошадь маіору *Бранту*, ловитъ лошадь послѣдняго и предлагаетъ ее поручику *Медему*. Но послѣдній ея не взялъ и отбивался однимъ револьверомъ.

Digitized by Google

Рекогносцировка 5-го іюля обнаружила, что въ дѣлѣ у д. Хайдаркіоя участвовало непріятельской конницы до 500 человѣкъ. Всего же въ этотъ день непріятель показалъ намъ до 1,500 человѣкъ пѣхоты и конницы и взводъ (два орудія) горной артилеріи, да противъ Аяслара показалась колонна пѣхоты около 200 человѣкъ (1).

Не было никакого сомнѣнія, что всѣ эти войска были передовыми, летучими отрядами болѣе значительныхъ турецкихъ силъ, коихъ сосредоточеніе можно было предполагать въ Османбазарѣ или на линіи Эски-Джума—Разградъ. Такъ какъ цѣль рекогносцировки была достигнута, то генералъ *Леоновъ* вернулся въ Ковачицу, гдѣ и бивакировалъ со всѣмъ своимъ отрядомъ. На лѣвомъ флангѣ 8-й кавалерійской дивизіи произошло въ эти дни слѣдующее:

Полковникъ *Желтоножкинъ* съ пятью сотнями (2), какъ мы видѣли, занялъ 3-го іюля д. Синанкіой безпрепятственно, причемъ были посылаемы разъѣзды на Кара-Вербовку, Кацелево, Огарчинъ, Крепче и Опаку. Когда выяснилось, что непріятель нигдѣ не былъ обнаруженъ, казачій полкъ перешелъ къ дальнѣйшему наступленію съ цѣлью утвердиться въ долинѣ Кара-Лома. Полковникъ *Желтоножкинъ* доносилъ начальнику дивизіи:

«Вчера, 4-го іюля, я съ тремя сотнями ввѣреннаго мнѣ полка прошелъ черезъ д. Кара-Вербовку, Кацелево и расположился бивакомъ впереди д. Аблавы; непріятель нигдѣ не былъ замѣченъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ бѣжавшихъ жителей, у Кацелева 3-го іюля стоялъ непріятельскій лагерь въ числѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты, шести орудій и двухъ эскадроновъ кавалеріи.

«Войска эти, но безъ артилеріи, дѣйствительно доходили до Синанкіоя. Деревня Аблава турецкая и жителей никого нѣтъ. Жители деревни Кацелева сообщаютъ, что турецкія войска все время отступали изъ Рущука на Шумлу. Теперь же движеніе по желѣзной дорогѣ пріостановилось.

«Связь на лѣвомъ флангѣ поддерживается правильно, а для связи съ отрядомъ генерала *Леонова* я послалъ сотню занять д. Опаку.

«Въ Синанкіой 4-го іюля въ два часа пополудни прибылъ 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ». Три часа пополудни, 5 го іюля.

---

(1) Впослѣдствіи, въ 1878 году, когда лубенскіе гусары стояли въ г. Визѣ (въ восточной Румеліи), то маіору *Бранту* турки передавали, что въ дѣлѣ 5-го іюля собственно у д. Хайдаркіоя со стороны турокъ участвовали: двѣ роты пѣхоты, два эскадрона регулярной кавалеріи, 300 человѣкъ баши-бузуковъ и два горныхъ орудія.

(2) Одна сотня оставалась при штабѣ дивизіи въ Капривицѣ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, къ ночи 5-го іюля войска на правомъ флангѣ рущукскаго отряда были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-я линія: четыре сотни и штабъ казачьяго № 8-го полка—впереди Аблавы; одна сотня (Попова) — д. Опака. Отрядъ генерала *Леонова*: 8-й уланскій Вознесенскій полкъ, 1-й, 3-й и 4-й эскадроны 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, 15-я конно-артилерійская батарея—д. Ковачица.

2-я линія: 2-й эскадронъ лубенскихъ гусаръ—д. Церковно, штабъ 8-й кавалерійской дивизіи, 1-й баталіонъ Бессарабскаго пѣхотнаго полка, донская казачья № 9-го батарея, 5-я сотня № 8-го полка—деревня Капривица; 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ — д. Синанкіой.

Линія аванпостовъ, начинаясь впереди д. Кацелева, шла по долинѣ р. Кара-Лома черезъ Крепче, Опаку, Гагово, по поломарчинскому плато и д. Касабино.

Прочія войска рущукскаго отряда оставались почти всѣ на прежнихъ мѣстахъ (см. гл. II); произошли только небольшія передвиженія въ раіонѣ 12-й кавалерійской дивизіи, именно, для поддержки этой дивизіи былъ выдвинутъ одинъ баталіонъ изъ Обертеника въ пространство между деревнями Дамогилой и Пепельне.

Н. А. фонъ-Фохтъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ОБЗОРЪ МНѢНІЙ,

ВЫСКАЗАННЫХЪ ВЪ НАШЕЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРѢ ПО РАЗНЫМЪ ВОЕННЫМЪ ВОПРОСАМЪ,

за 1877 — 1879 годы.

(Статья пятая) (1).

Тактическіе вопросы.

3) *Цѣлесообразное употребленіе оружія.*

Усовершенствованіе ручнаго оружія, одаривъ, какъ было сказано выше, ружейный огонь значительно бо́льшею силою, измѣняетъ, мало по малу, и самый взглядъ на боевую стрѣльбу.

При прежнемъ оружіи, еще въ очень недалекомъ прошломъ, успѣхъ огнестрѣльнаго дѣйствія основывали исключительно на тщательной прицѣльной стрѣльбѣ, а потому для массы пѣхоты допускалось открывать огонь на разстояніяхъ значительно меньшихъ досягаемости ружейной пули и лишь лучшимъ стрѣлкамъ допускалось открывать огонь на болѣе дальнія, хотя все-таки еще не предѣльныя, дистанціи. Огонь производился въ большинствѣ случаевъ одиночный; учащенный огонь имѣлъ мѣсто для подготовки атаки на ближней дистанціи и для встрѣчи непріятельской атаки. Залпы допускались лишь на разстояніяхъ прямаго выстрѣла. Такимъ образомъ, главный успѣхъ стрѣльбы основывался на стрѣльбѣ прицѣльной, и этотъ видъ ея имѣлъ преобладающее значеніе.

Послѣднія изобрѣтенія техники дали въ руки солдата ружье весьма скоро заряжающееся, дальнобойное и съ превосходными, сравнительно съ прежними, балистическими свойствами. Это обстоятельство само собой породило въ кампанію 1870 г. новый видъ стрѣльбы, заключавшійся въ обстрѣливаніи цѣлыхъ пространствъ, цѣлыхъ зонъ, огнемъ не прицѣльнымъ, но, такъ сказать, случайно поражающимъ войска, попавшія въ обстрѣливаемое пространство.

---

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 3-й, 4-й, 5 й и 7-й.

Digitized by Google

Потери отъ этого огня, и притомъ на дистанціяхъ, съ которыхъ дѣйствительность огня признавалась весьма ничтожною, были на столько значительны, что, по окончаніи кампаніи, обратили вниманіе на этотъ видъ стрѣльбы, какъ на весьма существенный способъ пораженія, и приступили къ соотвѣтствующимъ изслѣдованіямъ. Въ послѣднюю кампанію, нашъ противникъ показалъ еще болѣе широкое примѣненіе подобнаго рода стрѣльбы, по площадямъ, и пользованіе ею въ разныхъ случаяхъ приводило къ большимъ потерямъ съ нашей стороны.

Новый примѣръ остановилъ на себѣ, понятно, еще бо́льшее вниманіе, чѣмъ первый, а въ настоящее время вкоренилъ во многихъ новый взглядъ на всю тактику огня.

Поборники этого рода стрѣльбы требуютъ узаконенія стрѣльбы на дальнихъ дистанціяхъ всею массою стрѣлковъ, что и составляетъ обстрѣливаніе пространствъ; залпы, допускавшіеся первоначально лишь на близкихъ дистанціяхъ, по ихъ убѣжденію, должно допустить и на дальнихъ дистанціяхъ; ввести въ употребленіе стрѣльбу перекидную (это послѣднее требованіе вызывается значительнымъ развитіемъ пользованія полевыми окопами) и, наконецъ, ввести стрѣльбу съ установкой прицѣловъ на разныхъ дистанціяхъ, какъ средство для пораженія цѣлой площади.

Однако такой взглядъ принадлежитъ лишь нѣкоторымъ; другіе же остались при прежнемъ взглядѣ на тактику огня.

Въ нашей военной литературѣ изслѣдованіемъ этого вопроса болѣе другихъ занимался баронъ Зедделеръ.

Баронъ Зедделеръ останавливаетъ свое вниманіе на томъ фактѣ, что турки, рѣшившись въ послѣднюю кампанію воспользоваться до возможнаго предѣла боевыми качествами новаго ружья, опредѣлили, что стрѣлять должно на все досягаемое пространство съ поспѣшностью, допускаемою системою ружья. Усвоивъ такой взглядъ, идущій въ разрѣзъ съ господствующимъ мнѣніемъ о боевой стрѣльбѣ, турецкое правительство обратило, въ то же время, особое вниманіе на устраненіе серьезной опасности, могущей возникнуть при принятіи такой системы вслѣдствіе *недостатка патроновъ*, и потому не только заготовило ихъ въ громадныхъ размѣрахъ, но и изыскало всѣ средства къ безостановочному питанію патроновъ во время самаго боя.

Сравнивая въ этомъ отношеніи турецкую армію съ французской 1870 года, баронъ Зедделеръ замѣчаетъ тождественность во взглядѣ на примѣненіе огня скорозаряднаго ружья; разница, по его словамъ, заключается въ томъ, что турки, вслѣдствіе ли малой выдержки, или по принципу, далеко превзойдя французовъ въ отношеніи стрѣльбы на

Digitized by Google

дальнія дистанціи, успѣли достигнуть, въ то же время, полнаго обезпеченія питанія патроновъ, о чемъ французы не подумали.

Такимъ образомъ, турки поставили правиломъ: не жалѣя патроновъ, воспользоваться до крайнихъ предѣловъ возможностью стрѣлять далеко и много, а вмѣстѣ съ тѣмъ озаботились обезпеченіемъ безотлагательнаго и правильнаго питанія даже самой безразсудной траты патроновъ.

Результатъ подобнаго пользованія турками огнемъ выразился въ чрезвычайно большихъ потеряхъ съ нашей стороны, причемъ турецкій огонь становился для насъ чувствительнымъ уже на разстоянія въ 2,000 шаговъ.

Останавливаясь на примѣрѣ двухъ послѣднихъ кампаній, баронъ Зедделеръ замѣчаетъ, что высказанному въ нихъ новому началу въ примѣненіи боевой стрѣльбы, выражающемуся въ закидываніи противника массою свинца на дальнихъ разстояніяхъ, и притомъ употреблявшемуся нерѣдко противъ невидимой цѣли, суждено, по его мнѣнію, значительно повліять вообще на тактику огня.

Всматриваясь въ систему огня, практиковавшуюся нами въ послѣднюю кампанію, баронъ Зедделеръ говоритъ, что наши войска вообще выказали большую выдержку въ огнѣ, что зависѣло, главнымъ образомъ, отъ высокихъ нравственныхъ качествъ нашего солдата. Практическая стрѣльба мирнаго времени и уставныя правила примѣненія огня въ бою и управленія имъ не отвѣчали требованіямъ скорозарядняго ружья (хотя огонь иногда и открывался на большихъ разстояніяхъ, чѣмъ то опредѣлено уставомъ и допускается даже прицѣломъ). Примѣненія новаго взгляда на боевую стрѣльбу, усматриваемаго отчасти у французовъ въ 1870 году и выработавшагося въ послѣднее время у германцевъ, не было.

Наблюденія барона Зедделера привели его къ убѣжденію въ необходимости: 1) *согласованія указаній нашего устава съ требованіями новаго оружія;* 2) *рядомъ тщательныхъ опытовъ, установить правильный взглядъ на учащенную стрѣльбу и на залпы на дальнихъ дистанціяхъ,* и 3) *для усиленія дисциплины огня, передать его въ руки начальниковъ, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ при разсматриваніи этихъ вопросовъ* (1).

Новыя требованія, вызывающія примѣненія уставныхъ правилъ, по мнѣнію барона Зедделера, выражаются въ слѣдующемъ: существовавшій до послѣдняго времени принципъ стрѣльбы *рѣдкой* вызывал-

(1) Это убѣжденіе было высказано барономъ Зедделеромъ еще въ 1872 и 1876 гг. («Военный Сборникъ», 1872 г. № 7-й и 1876 г. № 1-й).

Digitized by Google

ся, прежде всего, устройствомъ стараго ружья (заряжающагося съ дула). Столь же раціонально было, въ то время, начало мѣткаго огня, такъ какъ дѣйствительность его начиналась съ разстоянія, съ котораго цѣль была уже ясно видна. Къ тому же и противникъ приближался, въ то время, въ болѣе сомкнутыхъ строяхъ, чѣмъ нынѣ, и, стало быть, и попасть въ него было нетрудно. Теперь же войска противника представляютъ собою цѣли весьма малой величины, причемъ болѣе выгодныя представляютъ собою перебѣгающія цѣпи и ихъ поддержки, выказывающіяся рѣдко и моментально (на короткій промежутокъ времени). Удержаніе одной рѣдкой стрѣльбы на близкихъ разстояніяхъ противъ такихъ невѣрныхъ цѣлей, по мнѣнію барона Зедделера, не отвѣчало бы требованіямъ, а потому онъ признаетъ необходимымъ перейти къ другому способу, указанному опытами войны и рядомъ тщательныхъ изслѣдованій. Что касается опытовъ войны, то двѣ послѣднія кампаніи, веденныя съ новымъ оружіемъ, указываютъ, что даже неразработанное и безтолковое примѣненіе скорой стрѣльбы на дальнихъ дистанціяхъ имѣло огромное значеніе, и что, съ другой стороны, самая чрезмѣрная трата патроновъ могла быть обезпечена своевременнымъ пополненіемъ; кромѣ того, по наблюденіямъ барона Зедделера, война показала, что трата эта и случаи злоупотребленія огнемъ происходили не отъ учащенной стрѣльбы и употребленія ея въ томъ или другомъ случаѣ на дальнемъ разстояніи, а отъ неумѣлаго и безцѣльнаго ея примѣненія, а также, что огонь, по большей части, выходилъ изъ рукъ начальниковъ вслѣдствіе несоотвѣтственности установленныхъ правилъ управленія имъ и малой выдержки людей.

Такимъ образомъ, убѣдившись въ несоотвѣтственности существовавшаго по настоящее время взгляда на боевую стрѣльбу требованіямъ скорозаряднаго оружія, баронъ Зедделеръ, на основаніи опыта двухъ послѣднихъ войнъ, признаетъ, что:

а) Дальнюю стрѣльбу должно принять для всей массы пѣхоты, какъ особый, весьма дѣйствительный родъ боеваго огня.

б) Въ виду невыгодныхъ цѣлей на современныхъ поляхъ сраженій, приходится ловить ихъ налету, моментально закидывая массою свинца.

в) Примѣненіе такого же огня противъ невидимыхъ цѣлей имѣетъ также серьезное боевое значеніе.

г) Нельзя уже удовольствоваться однимъ правиломъ, что стрѣлять должно рѣдко и мѣтко, а требуется, для устраненія злоупотребленія

Digitized by Google

огнемъ, опредѣлить, въ какихъ случаяхъ и какимъ образомъ примѣняется тотъ или другой видъ его, и, наконецъ,

д) Необходимо принять мѣры для удержанія огня въ рукахъ начальника.

Склоняясь въ пользу скорой стрѣльбы на дальнихъ дистанціяхъ, баронъ Зедделеръ, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи этого вопроса, занимается разсмотрѣніемъ того, какой видъ производства этой стрѣльбы слѣдуетъ предпочесть: стрѣльбу ли залпами или же бѣглый огонь.

Основываясь на опытахъ, производившихся въ Германіи, онъ замѣчаетъ, что особой разницы въ дѣйствительности залповъ, или бѣглаго огня, не обнаружилось; принимая, однакоже, во вниманіе, что залпы представляютъ больше ручательства къ удержанію огня въ рукахъ начальника, онъ отдаетъ имъ предпочтеніе передъ бѣглымъ огнемъ. Такимъ образомъ, залпъ, значеніе котораго поколебалось въ послѣднее время, вновь получитъ свое боевое значеніе, но въ примѣненіи къ большимъ дистанціямъ, причемъ онъ не считается уже исключительно принадлежностью сомкнутаго строя, какъ это было прежде.

Говоря далѣе, что описанный родъ масированнаго огня основанъ болѣе на избраніи соотвѣтственнаго направленія выстрѣла и на правильномъ опредѣленіи дистанціи, чѣмъ на тщательномъ прицѣливаніи, баронъ Зедделеръ указываетъ, что дистанція опредѣляется въ этомъ случаѣ не отдѣльными стрѣлками, а крупными частями: полувзводомъ, взводомъ и ротою, для чего, опредѣливъ направленіе и высоту прицѣла, начальникъ, назначивъ меньшую, по его соображенію, дистанцію, даетъ залпъ; измѣнивъ затѣмъ прицѣлы, залпы повторяются для наибольшаго и средняго разстояній; когда, такимъ образомъ, опредѣлится дѣйствительная дистанція, устанавливаютъ прицѣлъ и открывается пальба (т. е. пристрѣлка производится залпами, подобно артилерійской).

Рекомендуя скорую стрѣльбу на дальнихъ дистанціяхъ, какъ могучее средство пораженія, баронъ Зедделеръ напоминаетъ, въ то же время, что она имѣетъ обоюдоострое значеніе и остерегаетъ отъ злоупотребленія скорымъ огнемъ, который ведетъ къ тратѣ патроновъ и къ нарушенію дисциплины.

Условіе пользованія названной стрѣльбой влечетъ, стало быть, за собою необходимость:

1) Тщательной дисциплинировки огня; въ этомъ отношеніи баронъ Зедделеръ считаетъ необходимымъ передать огонь въ руки ближай-

Digitized by Google

шихъ начальниковъ съ тѣмъ, чтобы *ни одинъ выстрѣлъ не давался безъ ихъ вѣдома и разрѣшенія*, и

2) Принятія мѣръ къ достаточному обезпеченію войскъ патронами; для чего баронъ Зедделеръ предлагаетъ увеличить число патроновъ на людяхъ и въ ящикахъ и основать пополненіе патроновъ въ бою, главнымъ образомъ, на подвозѣ ихъ вьючнымъ способомъ, о чемъ подробно будетъ сказано ниже.

Г. Чебышевъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ, придавая большое значеніе стрѣльбѣ по площадямъ, особенно принимая во вниманіе общепринятое глубокое построеніе войскъ въ бою, подобно барону Зедделеру, предлагаетъ на большихъ разстояніяхъ стрѣльбу массою патроновъ.

Съ одной стороны, въ виду того, что, по мѣрѣ увеличенія разстоянія, стрѣльба становится все менѣе и менѣе чувствительною къ тому, на сколько однообразно производится прицѣливаніе, равно какъ и по другимъ обстоятельствамъ, случайно мѣняющимъ уголъ прицѣливанія; съ другой стороны, принимая во вниманіе, что въ томъ случаѣ, когда ошибка, дѣлаемая въ опредѣленіи разстоянія, больше половины поражаемаго пространства, что часто имѣетъ мѣсто при стрѣльбѣ на большія дистанціи, кучность выстрѣловъ теряетъ значеніе и становится невыгодною въ смыслѣ дѣйствительности стрѣльбы, г. Чебышевъ находитъ болѣе сообразнымъ пользоваться стрѣльбою массы стрѣлковъ на большихъ разстояніяхъ, сберегая огонь лучшихъ стрѣлковъ для тѣхъ дистанцій, успѣхъ стрѣльбы съ которыхъ зависитъ уже отъ искусства стрѣлковъ.

Разбирая статью г. Чебышева, г. Е. У., въ статьѣ: «По поводу нѣкоторыхъ современныхъ тактическихъ вопросовъ (1)» вполнѣ соглашается съ вѣрностью вывода г. Чебышева, что наступающій долженъ развить наибольшій огонь всѣми стрѣлками съ дальнихъ дистанцій; на дистанціяхъ же близкихъ, стрѣльба должна быть ведена лишь лучшими стрѣлками, но только съ чисто теоретической точки зрѣнія и въ предположеніи, что обороняющійся хорошо укрытъ за укрѣпленіями. При этомъ г. Е. У. готовъ даже отрицать пользу какой бы то ни было стрѣльбы на близкихъ дистанціяхъ, по трудности стрѣльбы съ этихъ дистанцій по невидимому противнику. Но, соглашаясь, какъ сказано, съ приведеннымъ взглядомъ съ теоретической точки зрѣнія, г. Е. У. считаетъ, что подготовка атаки съ дальнихъ дистанцій неудобопримѣнима на практикѣ, по той причинѣ, что стрѣльба этого рода, по мнѣнію автора, можетъ оказать значительные результаты,

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 12-й.

Digitized by Google

если будетъ израсходована громадная масса патроновъ; между тѣмъ, наступающій бываетъ обыкновенно поставленъ въ такое положеніе, что долженъ съ крайнею бережливостью расходовать свои патроны, даже при дѣйствіяхъ въ странѣ съ наилучшими путями сообщенія.

Г. Куропаткинъ, разбирая ту же статью, одинаково находитъ предложеніе г. Чебышева неудобнымъ въ практическомъ приложеніи, напоминая при этомъ, что въ примѣненіи предлагаемаго способа на практикѣ пришлось бы людямъ, обучавшимся стрѣльбѣ до 1,500 шаговъ, начинать стрѣлять только подойдя къ непріятелю на 800 шаговъ; людямъ же, обученнымъ стрѣльбѣ только до 600 шаговъ, — открывать огонь съ 1,500 шаговъ (1).

Генералъ Лееръ, занимаясь изслѣдованіемъ вопроса о цѣлесообразномъ употребленіи оружія при атакѣ (2), высказываетъ, что теперь, какъ и прежде, стрѣльба цѣпи, предшествующей атакующимъ войскамъ, сохраняетъ значеніе подготовки успѣха удара — огнемъ. Въ виду же силы нынѣшняго огня, возникаетъ необходимость и для атакующаго возможно полной эксплотаціи огня, въ особенности на болѣе близкихъ, рѣшительныхъ дистанціяхъ (400—200 шаговъ), такъ какъ, на этихъ дистанціяхъ, огонь пріобрѣтаетъ теперь громадную силу и вполнѣ рѣшающее значеніе (огнестрѣльный бой, на этой дистанціи, между двумя пѣхотными частями, долженъ рѣшиться по истеченіи двухъ, трехъ и не болѣе пяти минутъ, т. е. успѣхъ огнестрѣльнаго боя долженъ рѣшиться почти мгновенно на этой дистанціи).

Не склоняясь въ пользу дальняго огня, практиковавшагося французами въ кампаніи 1870 года, генералъ Лееръ остается при томъ убѣжденіи, что пѣхота должна избѣгать соблазна, сопряженнаго съ новымъ оружіемъ, — открывать огонь съ дальнихъ разстояній (всею массою стрѣлковъ); дальнія разстоянія, по его мнѣнію, должны быть предоставлены артилеріи и отборнымъ стрѣлкамъ. Огонь пѣхоты долженъ быть открываемъ съ дистанцій, съ которыхъ дѣлается возможною *дѣйствительная стрѣльба противъ одиночныхъ людей* (3). «..... Огонь, открываемый съ такихъ разстояній (большихъ), можетъ причинить потери, но не такія, которыя въ состояніи были бы остановить противника, т. е. не можетъ имѣть *рѣшающаго вліянія*. По мѣрѣ дальнѣйшаго сближенія съ французами, огонь послѣднихъ значительно ослабѣвалъ, *а вся суть дѣла именно въ томъ и*

(1) «Средства къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ», «Военный Сборникъ», 1879 г. № 1-й.

(2) «Тактическіе вопросы». «Военный Сборникъ», 1878 г. № 2-й.

(3) «Прикладная тактика», изд. 77 г.

Digitized by Google

заключается, чтобы приберечь наибольшую силу огня для близкихъ, вѣрныхъ, рѣшительныхъ дистанцій (1)».

Относительно огня цѣпи, генералъ Лееръ, въ противоположность вышеприведеннымъ взглядамъ, находитъ, что дѣло, по отношенію къ сущности, осталось въ прежнемъ видѣ; вся разница теперь будетъ только въ дистанціяхъ, съ которыхъ придется открывать огонь.

Генералъ Лееръ совѣтуетъ и въ настоящее время, подобно тому, какъ было и прежде, съ дальнихъ дистанцій открывать огонь лучшими стрѣлками и лишь съ болѣе близкихъ дистанцій—всею цѣпью, притомъ, не иначе, какъ по командѣ. Для первыхъ онъ опредѣляетъ дистанцію въ 1,800—1,500 шаговъ, для послѣднихъ 800—600 шаговъ; съ этой дистанціи цѣпь продолжаетъ наступленіе со стрѣльбою, *медленною, тщательно нацѣленною* до вышеупомянутой, рѣшающей огнестрѣльный бой, дистанціи — 400—200 шаговъ, съ которой она уже, съ вѣроятностью на успѣхъ, можетъ открыть наиболѣе сгущенный и учащенный, послѣдній огонь, чтобы сломить противника передъ рѣшительнымъ ударомъ (такъ что 800—600 шаговъ, примѣняясь къ свойствамъ нынѣшняго ручнаго огнестрѣльнаго оружія, отвѣчаютъ 200—250 при Фридрихѣ и 250—300 шаговъ при Наполеонѣ).

Изъ приведеннаго видно, что генералъ Лееръ не въ пользу открытія огня съ дальнихъ дистанцій общею массою. Что касается обороняющагося, то, по мнѣнію того же автора, при условіи измѣренныхъ дистанцій, онъ можетъ открыть огонь нѣсколько ранѣе, но и этимъ, по его словамъ, не слѣдуетъ излишне увлекаться и не открывать огня все-таки ранѣе 800 шаговъ (массою стрѣлковъ), а беречь его преимущественно для близкихъ дистанцій (2).

Въ отношеніи пріемовъ стрѣльбы при атакѣ, взглядъ генерала Гейманна (3) совершенно тождественъ со взглядомъ генерала Леера, т. е., подобно ему, генералъ Гейманъ основываетъ успѣхъ стрѣльбы на мѣткомъ прицѣльномъ огнѣ, допуская открывать его лучшими стрѣлками лишь съ дистанціи 1,200 шаговъ, и то не иначе, какъ поимянно, по приказанію взводныхъ командировъ, и ни въ какомъ случаѣ не раньше этой дистанціи. Говоря объ огнѣ турокъ въ послѣднюю кампанію, генералъ Гейманъ замѣчаетъ, что огонь ихъ былъ не достаточно дѣйствителенъ, а требовалъ, между тѣмъ, огромнаго количества патроновъ.

«Чѣмъ болѣе усовершенствовано оружіе, дающее возможность, въ

(1) Тамъ же, стр. 119 Здѣсь говорится объ огнѣ французовъ въ кампанію 1870 года.

(2) Прикладная тактика.

(3) «Боевыя замѣтки», «Военный Сборникъ», 1878 г. № 2-й.

Digitized by Google

короткое время, произвести большое число выстрѣловъ, тѣмъ болѣе долженъ быть развитъ солдатъ для дѣйствія этимъ оружіемъ, и чѣмъ болѣе онъ выученъ и болѣе искусно владѣетъ своимъ оружіемъ, тѣмъ скупѣе и экономнѣе онъ долженъ быть, расходуя свои патроны».

Генералъ Драгомировъ (1), исходя изъ того, что по свойствамъ современной стрѣльбы и по цѣлямъ, представляемымъ противникомъ, одиночный огонь, по цѣлямъ небольшимъ, имѣетъ достаточную мѣткость только на разстояніи, не превышающемъ 800 шаговъ, совѣтуетъ на болѣе дальнія дистанціи открывать стрѣльбу только по большимъ цѣлямъ и не одиночную, а залпами, по отдѣленіямъ или повзводно, разсчитывая при этомъ не на прицѣльность каждаго выстрѣла, а на результатъ обстрѣливанія извѣстнаго пространства, выражающійся въ пораженіи части, расположенной на этомъ пространствѣ.

Признавая пользу обстрѣливанія площадей, генералъ Драгомировъ рекомендуетъ, однако, этотъ родъ стрѣльбы только въ исключительныхъ случаяхъ, по причинѣ большой траты патроновъ, потребной для этой стрѣльбы, значительной выдержки людей и начальниковъ и необходимости опоры ружью.

Вообще, такую стрѣльбу генералъ Драгомировъ считаетъ примѣнимою почти исключительно въ дѣлѣ обороны, такъ какъ наступающій, въ рѣдкихъ случаяхъ, можетъ пользоваться опорою ружья, что имъ признается почти необходимымъ условіемъ, да къ тому же наступающему рѣдко когда будутъ представляться значительныя цѣли (сомкнутыя части), по которымъ только и стоитъ стрѣлять залпами.

На основаніи приведеннаго взгляда, генералъ Драгомировъ высказывается въ пользу того, чтобы цѣпь наступающаго, сближаясь съ противникомъ, *не стрѣляла*, по возможности, до дистанціи дѣйствительнаго выстрѣла, и затѣмъ только, остановившись, открывала бы огонь. На большихъ же дистанціяхъ наступающему приходится открывать огонь лишь съ цѣлью вызвать огонь противника, не разсчитывая на мѣткость своей стрѣльбы. Дальнѣйшее наступленіе цѣпи сопровождается стрѣльбою (при остановкахъ цѣпи).

Что касается стрѣльбы изъ сомкнутаго строя, то генералъ Драгомировъ признаетъ единственнымъ раціональнымъ видомъ стрѣльбы, это *залпы*, по выгодамъ производимаго ими нравственнаго впечатлѣнія, по возможности управлять стрѣльбою залпами и по значительной дѣйствительности ихъ на всѣ разстоянія, допускаемыя прицѣломъ, если выбрана соотвѣтствующая цѣль, есть опора ружью и люди обла-

(1) «Боевые порядки роты и баталіона», «Военный Сборникъ», 1879 г., №№ 5-й и 6-й. «Учебникъ тактики» изданія 1879 г.

Digitized by Google

дають выдержкой. Изъ сомкнутаго строя стрѣльба залпами, на всѣ разстоянія, возможна только для обороняющагося.

Стрѣльбу на дальнія дистанціи, съ различной установкой прицѣловъ, генералъ Драгомировъ считаетъ безполезною въ бою, такъ какъ вслѣдствіе разнообразія въ прицѣливаніи людей будетъ достигнуто такое же разсѣяваніе пуль.

По вопросу о тактикѣ огня пѣхоты, г. Свидзинскій, подобно барону Зедделеру, признаетъ, что наши уставныя правила, дѣйствовавшія во время послѣдней кампаніи, не согласуются съ условіями современнаго боя.

Въ своихъ изслѣдованіяхъ вопроса (1) г. Свидзинскій, основываясь на томъ взглядѣ, что въ бою относительная дѣйствительность стрѣльбы, какъ на близкихъ, такъ и на дальнихъ дистанціяхъ, чрезвычайно мала, обсолютный же вредъ, наносимый непріятелю, обусловливается массою пуль, направленныхъ въ одно мѣсто («зачастую мы не видимъ даже противника, стрѣляемъ на дымокъ въ предполагаемыя мѣста сосредоточенія непріятельскихъ сомкнутыхъ частей, пользуемся моментами передвиженія непріятеля..... Тутъ нужна не столько тонкость стрѣльбы, сколько дисциплина огня и масса пуль, летящихъ въ одномъ направленіи»), требуетъ допущенія открытія огня съ дальней дистанціи, но какъ при этомъ нельзя разсчитывать на мѣткость, то онъ желаетъ возмѣстить это количествомъ свинца, на одно пространство брошеннаго, т. е. приходитъ къ стрѣльбѣ по площадямъ.

Концентрируя выпускаемыя пули и парализуя вліяніе невѣрности въ опредѣленіи разстояній (установкой разныхъ прицѣловъ), по его словамъ, можно достигнуть того, что абсолютная дѣйствительность нашего огня будетъ зависѣть, главнымъ образомъ, отъ густоты расположенія непріятеля въ извѣстномъ пространствѣ, т. е. отъ выбора цѣли. При этомъ парализуется также вліяніе дальности стрѣльбы, такъ какъ это вліяніе распространяется, главнымъ образомъ, на тонкость стрѣльбы, которая здѣсь не имѣетъ мѣста.

Далѣе, авторъ разсматриваемой статьи говоритъ, что дальняя стрѣльба вовсе не исключаетъ собою ближней, которая будетъ еще дѣйствительнѣе.

По мѣрѣ сближенія съ противникомъ, является необходимость въ расширеніи огня, что заставитъ участить пальбу и усилить цѣпь.

Итакъ, стало быть, г. Свидзинскій признаетъ необходимымъ пользоваться дальнею стрѣльбою всей массы стрѣлковъ, добиваясь, при

(1) «Замѣтки о дѣйствіяхъ стрѣлковой цѣпи», «Военный Сборникъ», 1878 г. № 12-й.

Digitized by Google

этомъ, чтобы выстрѣлы не раздроблялись, а направлялись бы въ опредѣленные пункты. Въ видахъ группированія выстрѣловъ, имъ рекомендуется стрѣльба залпами, чѣмъ достигается, въ то же время, сосредоточеніе огня въ рукахъ начальника, т. е. дисциплина огня.

Въ изслѣдованіи того же вопроса въ статьѣ: «Подъ впечатлѣніями дѣлъ послѣдней войны» (1) г. Рудзинскій находитъ, что огонь рѣдкій на дальнихъ разстояніяхъ (при стрѣльбѣ однихъ лишь лучшихъ стрѣлковъ) не имѣетъ достаточнаго значенія въ бою, по ничтожности результатовъ его, которые могли бы быть дѣйствительными лишь въ томъ случаѣ, если бы изъ *густыхъ цѣпей* неслись массы пуль. Въ то же время, убѣжденіе въ необходимости обстрѣливанія цѣпью пространства, съ дальняго разстоянія, всею массою стрѣлковъ (залпами) г. Рудзинскій признаетъ результатомъ противоположной *крайности* во взглядѣ и, не раздѣляя его, не видитъ пользы въ огнѣ, подобномъ турецкому въ послѣднюю кампанію и французскому въ войну 1870 года, въ видахъ наиболѣе дѣйствительной и сообразной эксплоатаціи современнаго оружія.

Желая получить съ дальней дистанціи возможно густую массу выстрѣловъ, г. Рудзинскій требуетъ, въ то же время, самаго тщательнаго прицѣливанія и наблюденія за паденіемъ пуль, а потому совершенно отрицаетъ соотвѣтственность залповъ на большихъ дистанціяхъ. На ближнихъ же, по его мнѣнію, огонь самъ собою участится вслѣдствіе бо́льшей легкости въ прицѣливаніи. На этой дистанціи получаютъ значеніе и залпы, какъ по ихъ достаточной мѣткости, такъ и въ отношеніи силы производимаго ими нравственнаго впечатлѣнія. Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать выводъ, что, по мнѣнію г. Рудзинскаго, на всѣхъ разстояніяхъ огонь долженъ быть рѣдкимъ на столько, чтобы не мѣшать мѣткости, и это не въ отношеніи только лучшихъ стрѣлковъ, но и въ отношеніи всѣхъ стрѣляющихъ. Огонь болѣе частый, бѣглый, можетъ быть употребленъ по цѣлямъ большихъ размѣровъ, дающихъ возможность участить огонь не въ ущербъ мѣткости. Залпы, по убѣжденію автора, принадлежность обороняющагося на близкихъ дистанціяхъ.

Перейдя къ изслѣдованію самаго процесса стрѣльбы, г. Рудзинскій замѣчаетъ, что разъ открытый огонь не можетъ продолжаться непрерывно, принимая во вниманіе, что бой длится цѣлыми часами. Стрѣлять все время даже лучшимъ стрѣлкамъ станетъ не подъ силу. Съ одной стороны, самый ходъ боя, обстановка его, съ другой — необходимость сохранить полное хладнокровіе стрѣлка и возможную мѣткость

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 1-й.

Digitized by Google

выстрѣла заставляютъ прерывать стрѣльбу, давать отдыхъ стрѣлкамъ. Явленіе это вполнѣ законное, которому слѣдуетъ уступить, въ виду желанія возможной мѣткости стрѣльбы. Група стрѣлковъ, открывъ огонь всѣми людьми, будетъ, въ скоромъ времени, принуждена сдѣлать перерывъ, для отдыха и избѣжанія торопливости.

Такъ какъ упомянутые перерывы могутъ являться не во-время, то група должна заключать въ себѣ такія условія стрѣльбы, которыя давали бы возможность продолжать огонь довольно долго, безъ уменьшенія мѣткости его. Для этого г. Рудзинскій предлагаетъ принять такую систему, чтобы половина людей стрѣляла указаннымъ числомъ патроновъ, пока другая половина будетъ отдыхать тѣмъ временемъ, приготовляясь къ стрѣльбѣ, устанавливая прицѣлы, наблюдая за выстрѣлами. Такая стрѣльба, по мнѣнію автора, будетъ имѣть качества рѣдкой стрѣльбы, въ различіе отъ стрѣльбы бѣглой, при которой потребуется большее усиліе отъ людей, причемъ стрѣлять они должны всѣ.

И такъ, стало быть, г. Рудзинскій, не соглашаясь съ пользою стрѣльбы всею массою стрѣлковъ съ дальнихъ дистанцій, въ видахъ обстрѣливанія цѣлыхъ пространствъ, признаетъ и на этихъ дистанціяхъ дѣйствительною лишь стрѣльбу строго прицѣльную, но не однихъ только лучшихъ стрѣлковъ, что даетъ слишкомъ рѣдкій огонь, а требуетъ участія въ нихъ бо́льшаго числа людей, дабы достигнуть большаго пораженія, и въ этихъ видахъ онъ признаетъ достаточнымъ и самымъ удобнымъ, если одновременно будетъ стрѣлять половина всѣхъ людей, участвующихъ въ стрѣльбѣ т. е, какъ было сказано выше, г. Рудзинскій желаетъ огня рѣдкаго *на столько лишь*, чтобы не мѣшать мѣткости его.

Авторъ статьи: «О наступательномъ и оборонительномъ боѣ пѣхоты» (1) допускаетъ открытіе огня съ дистанціи даже 2,000 шаговъ, но лишь противъ особенно выгодныхъ цѣлей, и притомъ огонь одиночный лучшими стрѣлками. При дальнѣйшемъ наступленіи, стрѣльба продолжается урывками, по особому приказанію начальника, т. е. находится въ рукахъ его. Съ послѣдней дистанціи, 100—400 шаговъ, открывается учащенный мѣткій огонь всею цѣпью.

Обороняющійся, по мнѣнію того же автора, долженъ открыть огонь не ранѣе, какъ по приближеніи противника на 1,000, много 1,500 шаговъ; при этомъ огонь не долженъ быть общимъ, а производиться тѣмъ или другимъ участкомъ цѣпи, во всякомъ случаѣ, опредѣленнымъ числомъ патроновъ и по выдающимся цѣлямъ. На ди-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г., № 12-й.

Digitized by Google

станціи прямаго выстрѣла, обороняющійся открываетъ учащенный огонь залпами сомкнутыхъ частей.

Вообще, авторъ названной статьи не раздѣляетъ пользы масированной стрѣльбы на большихъ разстояніяхъ, находя, что подобный огонь влечетъ за собою большую и быструю трату патроновъ, что составляетъ въ его изслѣдованіи самое вѣское возраженіе.

Г. Л. Л., въ статьѣ: «Мысли о боѣ и мирной къ нему подготовкѣ» (1) высказываетъ, что масса безприцѣльнаго огня можетъ принести пользу только при оборонѣ, и то условно. Залпы же имѣютъ значеніе болѣе нравственное.

Полковникъ Пузыревскій, который, какъ было сказано уже выше, вообще отвергаетъ серьезное значеніе ружейной подготовки атаки для наступающаго (2), говоря объ оборонѣ, въ статьѣ: «Отрывочныя замѣтки» (3) высказываетъ, что въ этомъ случаѣ должно извлечь возможныя выгоды изъ скорострѣльнаго ружья. Указывая на примѣры послѣдней кампаніи, когда наши войска съ успѣхомъ опрокидывали наступающаго противника, подпустивъ его на самое близкое разстояніе, вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендуетъ не заблуждаться на этотъ счетъ и открывать огонь по наступающему съ дальнихъ дистанцій. При этомъ названный авторъ, стрѣльбу по площадямъ, признаетъ вполнѣ законной и выгодной для обороняющагося.

Изъ всего изложеннаго видно, что опытъ двухъ послѣднихъ кампаній выдвинулъ совершенно новое начало въ примѣненіи боевой стрѣльбы, т. е. стрѣльбу по площадямъ на дальнихъ дистанціяхъ, всею массою стрѣлковъ, взамѣнъ прицѣльной стрѣльбы лучшихъ стрѣлковъ. Очевидно, что приведенный новый видъ стрѣльбы имѣетъ не малое значеніе въ практическомъ примѣненіи, что подтверждено многочисленными примѣрами послѣдней кампаніи, въ которой мы, также какъ и германцы въ 1870 году, несли сильныя потери на дальнихъ дистанціяхъ. Съ другой стороны, есть еще весьма вѣское основаніе для уваженія такого пріема стрѣльбы, а именно успѣхъ стрѣлка, при старомъ взглядѣ на нее, основываясь на тщательной подготовкѣ каждаго отдѣльнаго стрѣлка. Между тѣмъ, при мобилизаціи

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 6-й.

(2) «Всѣ его (наступающаго) остановки, въ томъ числѣ и послѣдняя, непосредственно передъ ударомъ въ штыки, имѣютъ совершенно одинаковое значеніе и смыслъ. Ружейная же подготовка атаки съ послѣдней позиціи такъ же сомнительна, такъ же безполезна, какъ и со всѣхъ прочихъ» («О наступательномъ и оборонительномъ боѣ пѣхотѣ». «Военный Сборникъ», 1879 г. № 1-й).

(3) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 7-й.

Digitized by Google

арміи, въ нее вливается элементъ людей, которые за бытность въ запасѣ въ значительной степени утратили всякую практику стрѣльбы и, стало быть, немного можно полагаться на ихъ искусство. Замѣтимъ къ тому же, что при настоящихъ срокахъ службы процентъ такихъ людей въ части будетъ весьма значительный, а также, что при условіи окончанія мобилизаціи въ нѣсколько дней нельзя разсчитывать на возможность повторенія курса стрѣльбы передъ началомъ военныхъ дѣйствій. Понятно, что при такихъ данныхъ стрѣльба, въ которой нѣтъ разсчета на искусство стрѣлковъ, а въ которой принято въ разсчетъ лишь количество выпущенныхъ пуль, хотя бы и неискусно нацѣленныхъ, всею массою стрѣлковъ, имѣетъ весьма важное значеніе по удобству примѣненія ея на практикѣ, разъ что она въ то же время даетъ и хорошіе результаты.

Вотъ тѣ два основанія, которыя заставляютъ насъ признать боевую пригодность стрѣльбы по площадямъ. Понятно, что этотъ видъ стрѣльбы не всегда примѣнимъ и имѣетъ преимущественное значеніе для обороняющагося.

Какъ было видно, мнѣнія о степени примѣнимости этой стрѣльбы въ бою расходятся; большинство высказывается въ пользу ея, другіе остаются при старомъ взглядѣ на пріемы стрѣльбы. Главнымъ основаніемъ послѣднихъ служитъ то обстоятельство, что обстрѣливаніе цѣлыхъ площадей, да притомъ съ дальнихъ дистанцій, ведетъ къ весьма значительной и быстрой тратѣ патроновъ.

Нельзя не согласиться съ справедливостью этого аргумента, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, намъ кажется, что если признать только цѣлесообразность и пользу подобной стрѣльбы, какъ и вообще всякаго новаго средства, то надлежитъ принять самыя энергичныя мѣры къ достаточному обезпеченію войскъ патронами, т. е. способствовать самому широкому примѣненію этого новаго средства.

Очевидно, что на войнѣ могутъ встрѣтиться такія исключительныя положенія, при которыхъ солдатъ не будетъ пользоваться безотчетнымъ числомъ патроновъ. Допуская возможность подобныхъ одиночныхъ случаевъ, мы все-таки полагаемъ, что солдатъ долженъ быть снабженъ тѣмъ огромнымъ количествомъ патроновъ, котораго требуетъ для боя нынѣшняя тактика огня. Какимъ образомъ этого достигнуть — это вопросъ иной, и притомъ вопросъ, требующій, по нашему мнѣнію, самаго тщательнаго изслѣдованія.

Впрочемъ и этотъ вопросъ былъ уже затронутъ въ нашей военной литературѣ и на разработкѣ его съ бо́льшимъ вниманіемъ остановился баронъ Зедделеръ, придя къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

Digitized by Google

1) Необходимо имѣть при войскахъ, по меньшей мѣрѣ, по 200 патроновъ на человѣка, изъ коихъ: 105 на людяхъ (или семь пачекъ (1), 70 въ патронныхъ ящикахъ (при настоящемъ числѣ и конструкціи ихъ), а остальные 25 на вьючныхъ лошадяхъ (по 30-ти лошадей на четырехъ-баталіонный полкъ, полагая по пяти пудовъ или по 2,000 патроновъ на лошадь).

2) Существующее положеніе о пополненіи патроновъ въ бою (приказъ по военному вѣдомству 1876 года № 253), относительно непосредственнаго слѣдованія за частями по одному патронному ящику на баталіонъ и расположенія ихъ за боевою линіею, необходимо дополнить слѣдующими указаніями: а) Патронные ящики располагаются за своимъ полкомъ, въ виду перевязочнаго его пункта, такъ какъ при частомъ сношеніи полка съ этимъ пунктомъ легче будетъ найти мѣсто расположенія ящиковъ; б) Ящики опоражниваются послѣдовательно, причемъ пустые безотлагательно слѣдуютъ при обозномъ унтеръ-офицерѣ, къ мѣсту нахожденія обоза, и замѣняются другими. Въ диспозиціяхъ слѣдуетъ означать, для извѣстности, мѣсто расположенія патронныхъ ящиковъ, не слѣдующихъ непосредственно за войсками въ бой; в) Навьюченныя лошади, по двѣ на роту, при двухъ рядовыхъ на каждую, слѣдуютъ непосредственно за ротою, располагаясь не вмѣстѣ, дабы не представлять удобной цѣли. Ротный командиръ постоянно слѣдитъ за своевременнымъ пополненіемъ патроновъ, для чего высылаетъ вьючныхъ лошадей въ цѣпь. По сдачѣ подлежащему начальнику патроновъ, лошади немедленно отправляются съ мѣшками къ патроннымъ ящикамъ, находящимся за боевою линіею, и, по наполненіи мѣшковъ, возвращаются къ своей ротѣ.

При оборонительномъ боѣ, пачки патроновъ могутъ быть заблаговременно сложены за частями передовой линіи. г) Обозначеніе мѣста нахожденія патронныхъ ящиковъ, днемъ флагами, а ночью фонарями, надобно бы отмѣнить, въ виду совершенной ихъ непрактичности; д) Признавая невозможнымъ разсчитывать на правильное наполненіе патроновъ въ бою безъ вьючныхъ лошадей и въ виду первостепенной важности этого вопроса, было бы необходимымъ въ случаѣ начатія войны, до введенія этой мѣры, чтобы войска сами озаботились организаціею подвоза патроновъ на лошадяхъ, для чего опредѣлить, по крайней мѣрѣ, по одной на роту, изготовивъ теперь же надлежащее число

(1) Унтеръ-офицерамъ можно удержать теперешнее число патроновъ или убавить, такъ какъ они обязаны не стрѣлять, а управлять огнемъ своей части, что гораздо важнѣе.

Digitized by Google

мѣшковъ, а лошадей взять изъ числа запасовъ и пристяжныхъ обозныхъ, отпрягая ихъ и присоединяя къ частямъ до вступленія въ бой.

Конечно, это будетъ лишь полумѣра, но лучше такъ, чѣмъ ничего.

Въ видахъ возможнаго уменьшенія траты патроновъ, сопряженной съ масированною стрѣльбою, всѣ, занимавшіеся этимъ вопросомъ, обращаютъ наибольшее вниманіе на дисциплину огня. Сознавая пользу пораженія, въ извѣстныхъ случаяхъ, противника обстрѣливаніемъ площадей, мы нисколько не отрицаемъ, въ то же время, идею возможнаго сбереженія патроновъ, и, понятно, что правило *беречь патронъ* всегда должно остаться въ полной его силѣ. Все дѣло сводится къ умѣстному примѣненію, въ каждомъ данномъ случаѣ, того или другаго пріема стрѣльбы.

Посмотримъ теперь, какое окончательное рѣшеніе вопроса о стрѣльбѣ даетъ «Инструкція для обученія роты и баталіона», какъ послѣднее слово въ этомъ дѣлѣ.

Инструкція эта говоритъ, что мѣткость ружья проявляется только тогда, когда цѣли для стрѣльбы будутъ избираемы соотвѣтственно разстояніямъ.

Скорозарядностью ружья пользуются въ томъ случаѣ, когда результатъ долженъ быть достигнутъ въ короткій промежутокъ времени.

Что касается способности ружья поражать на дальнія разстоянія, то этимъ средствомъ слѣдуетъ пользоваться съ крайнею осмотрительностью. Надо помнить, что огонь съ близкихъ разстояній обезпечиваетъ наибольшую мѣткость и что ему принадлежитъ главное въ бою значеніе; стрѣльба же съ дальнихъ дистанцій приноситъ пользу только тогда, когда представляются особенно выгодныя цѣли, при обстрѣливаніи которыхъ расходъ патроновъ оправдывается достаточными результатами. Для успѣха стрѣльбы въ бою необходимо, чтобы начальники умѣли сознательно примѣнять оружіе, удерживая огонь постоянно въ своихъ рукахъ.

Далѣе, инструкція указываетъ на два вида огня: а) *одиночный*, который признается дѣйствительнымъ при выборѣ соотвѣтствующихъ цѣлей на разстояніяхъ до 800—900 шаговъ, и б) *частями* — на большія разстоянія (послѣдній пріемъ, понятно, дѣйствителенъ на близкихъ разстояніяхъ).

Огонь частями, согласно инструкціи, производится или *залпами*, или опредѣленнымъ числомъ патроновъ, притомъ всею цѣпью, или частями ея, т. е. всею массою стрѣлковъ. Изъ сомкнутаго строя — исключительно стрѣльба залпами.

Digitized by Google

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно при стрѣльбѣ по движущимся цѣлямъ, инструкція рекомендуетъ стрѣльбу съ установкой прицѣловъ на разныя дистанціи.

И такъ, стало быть, инструкція, основывая успѣхъ стрѣльбы, главнымъ образомъ, на стрѣльбѣ прицѣльной, придаетъ, въ то же время, значеніе и учащенной стрѣльбѣ на дальнія дистанціи, стрѣльбѣ залпами и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, стрѣльбѣ съ различной установкой прицѣловъ; все это и приводитъ къ обстрѣливанію извѣстныхъ пространствъ, т. е. къ стрѣльбѣ по площадямъ.

Узаконяя подобную стрѣльбу, инструкція, вмѣстѣ съ тѣмъ, рекомендуетъ относиться къ ней съ особенною осмотрительностію, т. е. оцѣнивая степень примѣнимости ея въ каждомъ данномъ случаѣ.

Разсмотрѣвъ вопросъ о цѣлесообразномъ употребленіи огнестрѣльнаго оружія, остается сказать еще о пользованіи холоднымъ оружіемъ. Какъ ни велика нынѣшняя сила огня, тѣмъ не менѣе въ немъ, до сихъ поръ, всѣ видятъ лишь средство подготовительное, отдавая значеніе средства рѣшающаго исключительно удару въ штыки.

Хотя двѣ послѣднія кампаніи даютъ много примѣровъ тому, что огонь на близкихъ дистанціяхъ достигаетъ значенія средства рѣшающаго, тѣмъ не менѣе, всматриваясь ближе въ обстановку этихъ случаевъ, нельзя не замѣтить въ нихъ исключительнаго характера; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, окончательное рѣшеніе бою даетъ штыкъ—и только онъ одинъ. Все дѣло въ томъ, что нынѣшняя сила огня до такой крайности осложнила борьбу имъ, т. е. процесъ сближенія двухъ противныхъ сторонъ, что въ настоящее время потребны чрезвычайно высокія нравственныя качества противниковъ для того, чтобы выдержать этотъ тяжелый періодъ боя и придти къ столкновенію грудь съ грудью. Если же противники по истинѣ достойны другъ друга, то они доведутъ дѣло до рукопашной схватки, и борьба ихъ только и можетъ въ ней получить окончательное рѣшеніе.

Стало быть, штыкъ сохраняетъ вполнѣ свое рѣшающее значеніе только въ рукахъ выдержанныхъ войскъ.

III.

Общій ходъ атаки и обороны.

а) *Ходъ атаки.*

Разсмотрѣвъ отдѣльно каждый изъ элементовъ, слагающихъ процесъ методическаго веденія атаки, т. е. вопросы о формѣ боеваго

Digitized by Google

построенія войскъ, о пріемахъ наступленія (элементъ движенія) и объ употребленіи оружія, наиболѣе соотвѣтствующихъ настоящимъ условіямъ боя, сведемъ теперь вмѣстѣ всѣ принятые пріемы наступленія, выражающіе собой общій ходъ атаки, при современныхъ условіяхъ боя.

Подходя на дистанціи 3,000—2,000 шаговъ къ противнику, войска вступаютъ уже не только въ сферу артилерійскаго огня, но и въ сферу случайнаго пораженія ружейнымъ огнемъ, а потому баталіоны разводятся поротно и высылается цѣпь; роты, подверженныя огню, если не находятъ себѣ закрытія, развертываются и размыкаются.

При дальнѣйшемъ наступленіи стараются возможно скорѣе подойти къ непріятелю на такое разстояніе, съ котораго можно поражать его дѣйствительнымъ огнемъ; поэтому цѣпь (не густая) двигается, по возможности, безостановочно, всѣмъ фронтомъ, но непремѣнно шагомъ, дабы не утомлять людей.

Для сохраненія извѣстнаго направленія движенія, въ цѣпи назначается направляющая часть, и указывается впереди какой-нибудь ясно видимый предметъ, на который слѣдуетъ держать направленіе. Огонь открывается, если не съ цѣлью вызвать огонь противника, то лишь въ томъ случаѣ, когда представляются выгодныя цѣли. Огонь въ такомъ случаѣ открывается не одиночный, а частями, и притомъ или залпами, или опредѣленнымъ числомъ патроновъ.

Подходя на дистанціи дѣйствительнаго огня 800 (600) шаговъ, цѣпь должна быть уже достаточной густоты для развитія огня. Съ указанной дистанціи, дальнѣйшее наступленіе производится перебѣжками отъ одной позиціи къ другой, всею цѣпью роты, если наступленіе производится безъ огня, и частями ея, если производится стрѣльба, прикрывая въ послѣднемъ случаѣ перебѣжку однѣхъ частей огнемъ другихъ. На мѣстности, представляющей закрытіе, переходъ на новую позицію производится шагомъ; на мѣстности открытой резервы цѣпи наступаютъ тоже перебѣжками.

Огонь цѣпи развивается; при выборѣ соотвѣтствующихъ цѣлей, огонь производится *одиночный*; во всякомъ случаѣ, должно строго сообразовать примѣненіе того или другаго вида огня съ характеромъ представляющихся цѣлей и держать всегда огонь въ рукахъ ближайшихъ начальниковъ. Ротные резервы, по мѣрѣ движенія, при прохожденіи второй полосы сферы атаки, т. е. отъ дистанціи 800 (600) шаговъ до дистанціи 200 (300—150) шаговъ, постепенно сближаются съ цѣпью съ такимъ разсчетомъ, чтобы поспѣть къ ней всегда раньше непріятеля. Роты баталіоннаго резерва такимъ же образомъ

Digitized by Google

сближаются съ ротными резервами (вторая линія ротъ съ первою) на мѣстахъ открытыхъ; резервы, при остановкахъ, ложатся.

При усиленіи цѣпи, въ видахъ ли бо́льшаго развитія огня, или же съ цѣлью сообщать ей послѣ остановки новый толчекъ для движенія впередъ, усиливающая часть располагается, по возможности, правѣе или лѣвѣе цѣпи; если же этого исполнить нельзя, то усиливающая часть входитъ въ интервалы цѣпи, оставаясь, при этомъ, сколь возможно вмѣстѣ и не разбивая, по крайней мѣрѣ, людей одного отдѣленія. Когда цѣпь займетъ позицію 200 (150) шаговъ, съ которой уже возможно достигнуть до непріятеля безостановочно, цѣпь учащаетъ огонь, дабы, подъ прикрытіемъ ея огня, дать приблизиться резерву. Въ случаѣ возможности, цѣпь, не дожидая подхода резервовъ, бросается впередъ, съ крикомъ ура, и выбиваетъ цѣпь противника; при этомъ резервъ слѣдуетъ впередъ безостановочно, на встрѣчу резерву непріятельской цѣпи. Въ противномъ же случаѣ, т. е. когда на вѣрный успѣхъ удара цѣпью разсчитывать нельзя, цѣпь производитъ учащенную пальбу до тѣхъ поръ, пока резервы не подойдутъ къ ней.

Ротные резервы подходятъ ускореннымъ шагомъ, въ развернутомъ строѣ; за ротными резервами идутъ, въ такомъ же строѣ, баталіонные резервы. Когда ротный резервъ подойдетъ къ цѣпи, ротный командиръ подаетъ бой «къ атакѣ»; по этому бою ротный резервъ наступаетъ ускореннымъ шагомъ, смыкаясь на ходу. Цѣпь слѣдуетъ въ нѣсколькихъ шагахъ впереди резерва. Подойдя къ непріятелю шаговъ на 50, резервъ и цѣпь съ крикомъ «ура» бросаются впередъ и вторгаются въ расположеніе противника ([1]).

Роты баталіоннаго резерва продолжаютъ движеніе съ барабаннымъ боемъ. Еслибы случилось, что ротный резервъ слился съ цѣпью, то рота баталіоннаго резерва, идущая за нимъ, поступаетъ такъ же, какъ ротный резервъ.

Относительно дальнѣйшихъ дѣйствій даются слѣдующія указанія:

Ворвавшись въ непріятельскую позицію, цѣпь продолжаетъ движеніе впередъ, занимаетъ противоположную окраину непріятельской позиціи и преслѣдуетъ противника усиленнымъ огнемъ. Резервы же, если удержались въ порядкѣ, то преслѣдуютъ отступающаго залпами; въ обратномъ случаѣ — немедленно приводятся въ порядокъ.

([1]) При атакѣ укрѣпленія или оврага, цѣпь не присоединяется къ резерву, а остается на своей послѣдней позиціи и обстрѣливаетъ противника усиленнымъ огнемъ; резервъ же спускается въ ровъ или оврагъ, приводится въ порядокъ и затѣмъ бросается въ штыки.

Digitized by Google

Дальнѣйшее преслѣдованіе противника производится, по возможности, свѣжими частями, выдвинутыми изъ резерва.

Въ случаѣ неудачи атаки, принятіе на себя и выручка переднихъ ротъ лежитъ на обязанности баталіоннаго резерва.

б) *Ходъ обороны.*

Выше было сказано, что измѣненіе условій боя, выразившіяся въ значительномъ усиленіи огня, сравнительно съ прежнимъ, коснулось, главнымъ образомъ, хода атаки, усложнивъ его и заставивъ изыскивать средства къ возможному укрытію отъ губительнаго дѣйствія огня до сближенія съ противникомъ на самую близкую дистанцію (дистанцію прямаго выстрѣла), на которой только наступающій можетъ эксплоатировать всю силу ружейнаго огня, такъ какъ съ этой только дистанціи огонь, какъ было видно, получаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ значеніе почти рѣшающаго средства, хотя никогда не достигаетъ его безусловно; между тѣмъ на этой дистанціи потери будутъ такъ велики, что наступающій, разъ какъ ему удалось дойти до этой дистанціи, не можетъ увлекаться силою своего огня, а долженъ рѣшиться броситься впередъ со штыкомъ въ рукѣ и покончить дѣло рукопашной схваткой.

Короче, наступающему трудно бороться съ противникомъ огнемъ (1), такъ какъ всѣ благопріятныя условія стрѣльбы, въ большинствѣ случаевъ, будутъ на сторонѣ непріятеля, всѣ же неблагопріятныя на сторонѣ атакующаго (открытая мѣстность, неизвѣстность дистанцій и пр.), а, слѣдовательно, онъ мало можетъ полагаться на успѣхъ своего огня.

Напротивъ того, всякое усиленіе огня идетъ прямо въ пользу обороняющагося, и, стало быть, современная сила огня значительно облегчила дѣло обороны, не измѣнивъ существенно пріемовъ оборонительнаго боя.

Вотъ почему всѣ, занимавшіеся изслѣдованіями о боѣ пѣхоты, интересуются больше ходомъ атаки, а обороняющемуся даютъ лишь нѣкоторыя отдѣльныя указанія. Принимая оборонительный бой, должно всѣ усилія обратить на то, чтобы воспользоваться самымъ широкимъ образомъ всею силою огня, съ цѣлью возможно больше разстроить атакующаго физически и потрясти его нравственно, до послѣдней минуты его наступленія, и затѣмъ тоже дружнымъ ударомъ принять его въ штыки. Изъ этого слѣдуетъ, что, какъ при выборѣ позиціи, такъ и при расположеніи на ней войскъ, обороняющійся долженъ имѣть въ виду условія удобства огнестрѣльнаго дѣйствія и широкаго развитія огня.

(1) Мы говоримъ исключительно объ огнѣ ружейномъ.

Digitized by Google

А потому рекомендуется обороняющемуся относиться съ особеннымъ вниманіемъ къ заблаговременному измѣненію разстояній до разныхъ предметовъ, находящихся впереди и на дальней позиціи. Высылая цѣпь, обороняющемуся дозволяется разсыпать сразу ее достаточно сильную. Резервы, за закрытіями, могутъ быть поставлены ближе къ цѣпи.

Что касается огня обороняющагося, то ему разрѣшается открывать его съ нѣсколько бо́льшихъ разстояній, чѣмъ наступающему, шире пользоваться огнемъ по площадямъ, т. е. прибѣгать къ обстрѣливанію, на дальнихъ дистанціяхъ, извѣстныхъ пространствъ массою стрѣлковъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, относительно дальняго огня, даже при условіи опредѣленныхъ разстояній, обороняющемуся рекомендуется все-таки беречь огонь для стрѣльбы съ близкихъ разстояній, на которыхъ онъ будетъ, во всякомъ случаѣ, дѣйствительнѣе. Кромѣ того, обороняющемуся указывается зорко слѣдить за движеніемъ наступающаго и ловить его огнемъ во время перебѣжекъ, когда онъ представляетъ выгодную цѣль.

Когда, наконецъ, наступающій двигается для удара въ штыки, цѣпь обороняющагося встрѣчаетъ его учащеннымъ огнемъ. Въ то же время резервъ подходитъ къ цѣпи и содѣйствуетъ отраженію атаки залпами изъ сомкнутаго строя. Если и это не остановитъ противника, цѣпь и резервы бросаются въ штыки въ то время, когда онъ вторгается на позицію.

* *
*

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ПОБЕРЪ, ДИДІОНЪ, МОРЕНЪ.

(Отрывки изъ писемъ).

I.

.... Вообще надо знать и уважать *чужое*. Въ особенности Франція, Англія и Германія заслуживаютъ тщательнаго и подробнаго изученія со стороны лицъ, занимающихся военнымъ дѣломъ. На этотъ разъ я буду говорить о Франціи. Для развитія военнаго дѣла, артилеріи и оружія Франція сдѣлала болѣе всѣхъ другихъ государствъ. Французскія работы часто представляются не національными, а универсальными; работы эти часто перестаютъ быть *чужими* для кого бы то ни было.

Артилеристамъ въ особенности надо знать и уважать *Францію*. Тамъ впервые появилась *многочисленная* артилерія, при Людовикѣ XI, стараніями Гаспара Бюро, тогдашняго главы французскихъ артилеристовъ и инженеровъ. Французская артилерія сдѣлалась *образцовою* для всего свѣта при Карлѣ VIII, сынѣ и преемникѣ Людовика XI; съ италіанскаго похода Карла VIII и вплоть до мексиканской экспедиціи Наполеона III — всѣ артилеріи подражали французской; послѣ франко-прусской войны Франція опять опередила всѣ націи заведеніемъ дальнобойной артилеріи, стрѣляющей снарядами, врѣзающимися въ нарѣзы посредствомъ мѣдныхъ поясовъ; слѣдовательно, теперь опять французская артилерія служитъ для всѣхъ *образцомъ*. При Генрихѣ IV, стараніями Сюлли, служба при артилерійскихъ орудіяхъ была значительно улучшена, и артилерія *«наносила уже непріятелю не только моральный вредъ, но и реальный»*; значитъ, во Франціи впервые появилась артилерія *дѣйствительная*, *смертоносная*. Далѣе, во Франціи впервые была образована *регулярная* артилерія, при Людовикѣ XIV, въ 1668 году. Тамъ же впервые появились въ большомъ числѣ артилерійскіе *полигоны*, также при Людовикѣ XIV, въ 1679 году; слѣдовательно, впервые появилась практически-обученая (въ полигонахъ) артилерія. Во Франціи, также при Людовикѣ XIV, работами и открытіями Вобана, осадная артилерія пріобрѣла неслыханное до той поры могущество; на основаніи осадъ Вобана, во Франціи выработалась первая *систематическая* артилерія, — сначала

Digitized by Google

преимущественно *осадная* и *крѣпостная*; именно во Франціи въ 1732 году появляется система Вальера. Далѣе, во Франціи же, трудами Грибоваля (а отчасти и Белидора), на основаніи походовъ Фридриха Великаго, выработана была въ 1765 году систематическая *полевая* артилерія. Франція дала затѣмъ величайшаго *полководца* новыхъ временъ, установившаго нынѣшнюю артилерійскую тактику, перваго полководца, вполнѣ воспользовавшагося могуществомъ артилеріи. Во Франціи появилась, основанная на историческомъ изученіи вопроса, очень замѣчательная идея Наполеона III о *единой* полевой артилеріи, *однокалиберной*; идею эту онъ стремился осуществить и посредствомъ своей пушки-гаубицы, и посредствомъ нарѣзной артилеріи. Во Франціи впервые появились *нарѣзныя ружья*. *Нарѣзная артилерія* въ большомъ числѣ, также прежде, чѣмъ гдѣ бы то ни было, появилась во Франціи при Наполеонѣ III. Наконецъ и *дальнобойная* артилерія, какъ я сказалъ уже, появилась во Франціи.

Собирая все предъидущее, мы видимъ, что во Франціи впервые появилась артилерія *многочисленная*, *регулярная*, *практически-обученая*, *систематическая*, *рѣшающая сраженія*, *единая* (однокалиберная, по крайней мѣрѣ для поля), *нарѣзная*, *дальнобойная*.... Я съ намѣреніемъ пропустилъ здѣсь еще одну заслугу Франціи артилерійскому дѣлу; во Франціи впервые появилась *теоретически выработанная* артилерія.

II.

«Французская артилерія» — говорилъ въ концѣ прошедшаго столѣтія Шарнгорстъ — «*первая завела школы* и обратила особенное вниманіе на преподаваніе артилеріи въ видѣ *науки*; оттого она и была наставницею всѣхъ артилерій въ Европѣ».

Эти слова любопытны, между прочимъ, потому, что принадлежатъ германцу. Извѣстно, какъ неохотно каждый народъ западной Европы признаетъ первенство *другаго* народа въ какомъ бы то ни было отношеніи. Кто открылъ диференціальное исчисленіе? Лейбницъ — говорятъ германцы; Ферматъ — говорятъ французы; Ньютонъ — говорятъ англичане. Кто открылъ законъ энергіи, положившій начало новѣйшей физикѣ? Майеръ — говорятъ германцы; Сади-Карно — говорятъ французы; Ньютонъ — говорятъ англичане. И такое разнорѣчіе существуетъ по отношенію ко всѣмъ важнѣйшимъ заслугамъ человѣчеству. Тѣмъ важнѣе для насъ признаніе знаменитаго германскаго артилериста, что Франція была наставницею всей Европы. Но Шарнгорстъ говоритъ о тѣхъ французскихъ школахъ, которыя я выше назвалъ *полигонами*. Истинно на-

Digitized by Google

учное преподаваніе артилеріи началось со времени учрежденія во Франціи въ 1794 году парижской политехнической школы и затѣмъ мецской апликаціонной. А истинно-научная разработка въ обширномъ размѣрѣ артилерійскихъ вопросовъ началась со времени учрежденія во Франціи въ 1833 году мецской комисіи принциповъ стрѣльбы. Результаты этихъ учрежденій проявились тотчасъ же. Только съ этихъ поръ стала возможна настоящая и полная *теорія* артилеріи. Вспомнимъ, напримѣръ, слова Шарнгорста о маятникѣ: «я много трудился надъ устройствомъ балистическаго маятника, но встрѣтилъ *непреодолимыя* затрудненія». Мы увидимъ далѣе, что геометръ, шутя говорившій о себѣ: «я самою природою предназначенъ былъ изслѣдовать движеніе маятника»,—воспитался политехнической школой.

При королѣ Люи-Филиппѣ во Франціи учреждены были для теоретической разработки артилерійскихъ вопросовъ двѣ комисіи: во-первыхъ, въ 1830 году, морская, въ Гаврѣ, около Лоріана, и во-вторыхъ, въ 1833 году, въ Мецѣ, знаменитая «*комисія принциповъ стрѣльбы*». На этотъ разъ я буду говорить только о мецской комисіи. Члены ея были назначаемы преимущественно изъ бывшихъ учениковъ политехнической школы, получившихъ затѣмъ артилерійское образованіе въ мецской апликаціонной школѣ. При самомъ учрежденіи комисіи въ нее назначены были членами капитаны Піоберъ и Моренъ; черезъ годъ послѣ того, въ 1834 году, въ составъ комисіи вошелъ и капитанъ Дидіонъ. Такимъ образомъ, составился знаменитый «артилерійскій тріумвиратъ»—тріумвиратъ *артилеристовъ-теоретиковъ*, долго работавшій надъ разъясненіемъ артилерійскихъ явленій. Замѣчательная психическая энергія соединялась у тріумвировъ съ крѣпкимъ физическимъ здоровьемъ, которое такъ часто встрѣчается у лучшихъ людей Франціи. Всѣ члены тріумвирата родились еще въ прошломъ столѣтіи. Двое старшихъ, будучи еще юношами, участвовали въ борьбѣ Франціи противъ «*перваго германскаго нашествія*», въ 1814 году. Всѣ три видѣли и «*второе германское нашествіе*», въ 1870 году. Піоберъ умеръ вскорѣ послѣ этого нашествія; Дидіонъ—два года тому назадъ; наконецъ, Моренъ — въ этомъ году, можно сказать на дняхъ.

Піоберъ родился въ	1793	году, умеръ въ	1871,	проживъ	78	лѣтъ.
Дидіонъ	—	—	1798	—	—	—	1878	—	80	—
Моренъ	—	—	1795	—	—	—	1880	—	85	—

Тріумвиратъ весь получилъ одинаковое научное образованіе. Піоберъ и Моренъ были товарищами: они поступили въ политехническую школу въ 1813 году, а въ апликаціонную въ 1815 г. Дидіонъ былъ

Digitized by Google

нѣсколько моложе: онъ вступилъ въ политехническую школу въ 1817 году, а въ апликаціонную въ 1819 г.

Въ политехнической школѣ въ то время еще сохранялись традиціи великихъ геометровъ, поставившихъ ее на недосягаемую высоту: Лагранжа, Лапласа, Монжа.... Политехническая школа воспитала уже въ это время учителей мецской, такъ что и въ мецской поддерживалось то научное, теоретическое направленіе, которымъ славилась политехническая. Въ политехнической школѣ нашъ тріумвиратъ учился у Пуассона, въ апликаціонной — у Понселе. Вліяніе этихъ двухъ первоклассныхъ геометровъ замѣчается на всѣхъ работахъ тріумвирата.

III.

«Чѣмъ выше школа, тѣмъ труднѣе найти для нея хорошихъ учителей. Въ начальной школѣ учитель передаетъ элементы науки, ея *начала*; людей способныхъ на такую передачу — не мало. Въ высшей школѣ профессоръ излагаетъ вершины науки, развиваетъ ея методы, преподаетъ послѣднія слова ея, ея *концы*; профессора должны быть не только талантливы, — желательно, чтобъ они были геніальны; такіе люди рѣдки. Ученики низшихъ школъ часто сплошь хвалятъ своихъ учителей. Студенты высшихъ школъ должны быть счастливы, если имѣютъ двухъ или трехъ дѣйствительно хорошихъ профессоровъ». За то вліяніе этихъ профессоровъ громадно. Поэтому я долженъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о Пуассонѣ и Понселе.

Пуассонъ родился въ 1781 году, умеръ въ 1840 г. Онъ былъ на 12 лѣтъ старше старшаго изъ нашихъ тріумвировъ; воспитывался, также какъ и они, въ политехнической школѣ; вступилъ туда въ 1798 году и имѣлъ счастіе быть ученикомъ Лагранжа — звѣзды первой величины по математикѣ — наравнѣ съ которымъ изъ математиковъ новаго времени ставятъ только Ньютона и Эйлера, а изъ древнихъ геометровъ — только Архимеда. Такимъ образомъ нашихъ тріумвировъ, черезъ посредство Пуассона, также можно причислить къ школѣ Лагранжа. Работы Пуассона по чистой математикѣ, по теоретической механикѣ, по балистикѣ, по теоріи вѣроятностей, по физикѣ имѣли сильное вліяніе на его учениковъ, будущихъ артилеристовъ. Пуассонъ — былъ профессоръ по призванію; этотъ первоклассный геометръ всегда утверждалъ, что «*жизнь украшается двумя вещами: занятіемъ математикою и ея преподаваніемъ*». У Пуассона есть, между прочимъ, нѣсколько сочиненій чисто-артилерійскихъ; приведу, въ видѣ примѣра, приложеніе началъ механики къ дѣйствію выстрѣла на лафетъ. Это изслѣдованіе, послужившее впослѣдствіи основаніемъ очень

Digitized by Google

хорошей работы Піобера́ по тому же предмету, до сихъ поръ еще составляетъ краеугольный камень теоріи лафетовъ во всемъ свѣтѣ. Въ нашей артилерійской академіи не только теорія лафетовъ, но, сверхъ того, еще теоретическая механика и балистика вполнѣ основывались на сочиненіяхъ Пуассона вплоть до тѣхъ поръ, пока на академической кафедрѣ не появился М. В. Остроградскій. Можно сказать, что Пуассонъ долженъ считаться первымъ, и притомъ всемірнымъ учителемъ теоретической механики. По Лагранжу научиться механикѣ крайне трудно. Изложеніе Лагранжа блестящее, но слишкомъ общее: мало примѣровъ, мало примѣненій. По Пуассону научиться гораздо легче: механика Пуассона — наука легко-постижимая; нашъ тріумвиратъ вполнѣ этимъ воспользовался.

Пуассонъ тотчасъ послѣ рожденія отданъ былъ на воспитаніе деревенской кормилицѣ. Отецъ Пуассона вздумалъ однажды навѣстить своего сына; кормилица была въ полѣ; младенецъ оказался висящимъ на веревкѣ, привязаной къ гвоздю, вколоченному въ стѣну; это средство придумано было кормилицею для сбереженія своего питомца отъ свиней, бродившихъ около дома. «*Безъ сомнѣнія*», говорилъ Пуассонъ, передавая этотъ характеристическій анекдотъ своему товарищу, астроному Араго, «*я качался изъ стороны въ сторону и такимъ образомъ мнѣ на роду было написано изучать маятникъ*». Работы Пуассона относительно качаній маятника заключаются, между прочимъ, въ томъ, что онъ принялъ въ разсчетъ вліяніе на эти качанія массы жидкости, сопровождающей маятникъ. Работа эта могла быть полезна будущимъ артилеристамъ, которымъ пришлось впослѣдствіи разсматривать вліяніе на движеніе артилерійскаго снаряда той массы воздуха, которая сопровождаетъ снарядъ.

Понселе родился въ 1788 году, умеръ въ 1867 г. И онъ также воспитывался въ политехнической школѣ, вступилъ туда въ 1807 г.; затѣмъ кончилъ курсъ въ апликаціонной школѣ и поступилъ въ военные инженеры; въ 1812 году участвовалъ въ нашествіи на Россію, подъ Краснымъ былъ взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Саратовъ. Тамъ занимался геометрическими изслѣдованіями и сдѣлалъ нѣсколько въ высшей степени замѣчательныхъ работъ по высшей геометріи. Впослѣдствіи, вернувшись во Францію, былъ въ теченіе 15-ти лѣтъ профессоромъ прикладной механики въ мецской школѣ. Далѣе—былъ начальникомъ политехнической школы. Сочиненія Понселе по высшей геометріи доставили ему славу первоклассаго геометра; а работы его по гидравликѣ, водянымъ колесамъ (одному изъ которыхъ присвоено и имя его) и многимъ вопросамъ прикладной механики дали ему право считаться

Digitized by Google

всемірнымъ учителемъ практической механики, по крайней мѣрѣ до появленія школы Редтенбахера. Въ нашей артилерійской академіи практическая механика основывалась на сочиненіяхъ Понселе вплоть до тѣхъ поръ, пока на академической кафедрѣ не появился И. А. Вышнеградскій, перенесшій на россійскую почву взгляды и работы Редтенбахера. Многія изслѣдованія Піобера, Дидіона и Морена носятъ на себѣ явные слѣды вліянія Понселе. Моренъ въ своихъ сочиненіяхъ постоянно называетъ его своимъ учителемъ и другомъ; а приступая къ изложенію своихъ работъ, очень часто замѣчаетъ, что эти работы исполнены по мысли Понселе. Моренъ послѣ Понселе читалъ механику въ мецской школѣ. Нѣкоторые біографы ставятъ Морена по его заслугамъ механикѣ на одномъ уровнѣ съ самимъ Понселе; но едва ли можно съ этимъ согласиться: въ данномъ случаѣ ученикъ не былъ выше учителя.

IV.

Пуассонъ и Понселе — вотъ учителя нашего тріумвирата. Черезъ ихъ посредство лучи просвѣщенія, истекавшіе отъ великихъ *геометровъ Франціи*, отъ Лагранжа, Лапласа, Монжа,..... дошли до *французскихъ* артилеристовъ и отъ нихъ распространились по *всѣмъ* европейскимъ артилеріямъ. Вліяніе учителей — это вліяніе *времени*. Мнѣ кажется, что, разбирая работы тріумвирата, можно видѣть и вліяніе *пространства*, то есть *мѣста*, — можно видѣть вліяніе Меца. Всѣ явленія происходятъ во времени и въ пространствѣ; каждое явленіе надо разсмотрѣть не только исторически, но и географически. Біографъ долженъ прослѣдить вліяніе и времени, и мѣста на жизнь данной личности, долженъ взять въ разсчетъ и *моментъ*, и *пунктъ*. Вліяніе Меца очень сказывается въ работахъ тріумвирата. Каждое государство имѣетъ у себя большое артилерійское стрѣльбище. Всякій артилеристъ знаетъ англійскій *Шебуринесъ*, прусскій *Тегель*, австрійскій *Штейнфельдъ*, швейцарскій *Тунъ*, бельгійскій *Брасметъ*, голандскій *Схевенингенъ*, крупповскій *Меппенъ*, россійское *Волковополе*, перенесенное въ текущемъ году на Охту.....; но ни одинъ изъ этихъ полигоновъ не имѣлъ такого обще-артилерійскаго, международнаго значенія, какое принадлежало Мецу. Тутъ былъ, можно сказать, международный артилерійскій клубъ. Поэтому Мецъ предрасполагалъ къ рѣшенію общихъ вопросовъ, къ занятіямъ теоріею. Но, можетъ быть, вы скажете, что не Мецъ привлекалъ чужестранцевъ, а тріумвиратъ; скажете, что не чужестранцы предрасполагали къ общеартилерійскимъ вопросамъ, а общеартилерійскіе вопросы занимали и влекли чужестранцевъ..... Я готовъ признать въ этомъ взглядѣ значительную долю

Digitized by Google

правды..... Но впрочемъ вліяніе мѣстности Меца на нашихъ тріумвировъ можно прослѣдить и въ другомъ направленіи, болѣе узкомъ. Вокругъ Меца вездѣ много воды, много рѣчекъ, множество водяныхъ колесъ. Извѣстно, что механики всегда совѣтуютъ хозяевамъ не жалѣть денегъ *на исполнительные механизмы*, непосредственно производящіе работу, и взамѣнъ того по возможности экономизировать *движителями*, по возможности пользоваться *непосредственными* силами самой природы, водой, вѣтромъ.... Около Меца мало паровыхъ машинъ; ни Піоберъ, ни Дидіонъ и не занимались ими, но обиліе водяныхъ движителей около Меца сказалось въ томъ обстоятельствѣ, что и самъ Понселе, и всѣ ученики его, и Піоберъ, и Дидіонъ, и Моренъ — работали надъ водяными колесами. У нихъ у каждаго имѣются болѣе или менѣе цѣнныя печатныя работы по этому предмету. Здѣсь наши тріумвиры поддались общему вліянію и времени и мѣста, и учителя и школы, и Понселе и Меца. При этомъ стоитъ замѣтить, что Понселе уроженецъ Меца, а Дидіонъ — Тіонвиля, лежащаго верстахъ въ 30-ти отъ Меца. Піоберъ родился въ Ліонѣ, а Моренъ — въ Парижѣ.

Но, разумѣется, не гидравлика была главнымъ занятіемъ нашего артилерійскаго тріумвирата. Разумѣется, главныя работы ихъ направлены были на развитіе артилеріи, и притомъ преимущественно со стороны теоріи. До работъ «комисіи принциповъ» многіе отдѣлы теоріи артилеріи находились, можно сказать, въ младенчествѣ. Посмотримъ, что сдѣлано здѣсь Піобером, Дидіономъ и Мореномъ.

V.

Изъ теоретическихъ вопросовъ артилеріи первый и важнѣйшій — *дѣйствіе пороха*. Рѣшеніе этого вопроса должно привести къ даннымъ для раціональнаго устройства орудій, зарядовъ, снарядовъ, лафетовъ..... Піоберу принадлежитъ едва-ли не первая попытка привести въ *систему* всѣ свѣдѣнія, сюда относящіяся. Піоберъ произвелъ обширные опыты для опредѣленія законовъ зажженія, воспламененія и горѣнія пороха въ *открытомъ* пространствѣ. Такимъ образомъ ему принадлежитъ первый шагъ въ экспериментальномъ изслѣдованіи данныхъ, касающихся дѣйствія пороха. Піоберъ, правда, имѣя въ виду приложить найденные имъ законы къ дѣйствію пороха въ орудіи, то есть въ *закрытомъ* пространствѣ, сдѣлалъ нѣсколько ошибочныхъ допущеній. Такъ, напримѣръ, онъ допустилъ, что скорость горѣнія пороха не зависитъ отъ той *температуры*, при которой происходитъ горѣніе, не зависитъ отъ *давленія*, при этомъ существующаго. Допущенія эти значительно облегчили Піоберу его теорію дѣйствія пороха.

Digitized by Google

Но ошибочность ихъ — очевидная и сама по себѣ — была впослѣдствіи обнаружена и прямыми опытами. Притомъ же Піоберъ не довелъ своей теоріи до конца, или по крайней мѣрѣ не обнародовалъ этого конца. Знаменитая таблица обстоятельствъ движенія 12-ти-фунтоваго сферическаго ядра въ каналѣ гладкостѣнной пушки, помѣщенная въ литографированныхъ запискахъ мецской школы, никогда не была объяснена Піоберомъ; оставалось только удивляться, что данныя, помѣщенныя въ этой таблицѣ, близко сошлись съ результатами опытовъ, произведенныхъ впослѣдствіи въ Берлинѣ, въ Туринѣ, въ Браскетѣ.... Тѣмъ не менѣе изслѣдованія Піобера пролили не мало свѣта на вопросъ внутренней балистики. Какъ на одинъ изъ практическихъ результатовъ этой теоріи, я укажу на всеобщее введеніе *удлиненныхъ зарядовъ*. Піоберъ посредствомъ графическаго изображенія наглядно представилъ слѣдующіе три главные результата своихъ работъ. Во-первыхъ: повсюду употреблявшійся тогда — въ 1833 году — способъ заряжанія ведетъ къ чрезмѣрнымъ давленіямъ пороховыхъ газовъ. Во-вторыхъ: удлиненіе зарядовъ можетъ значительно уменьшить эти давленія, не уменьшая ощутительно той скорости, которая сообщается снаряду. Въ третьихъ: чѣмъ быстрѣе горитъ порохъ, тѣмъ опаснѣе онъ можетъ сдѣлаться для орудія.

«*Таковы были, въ ихъ простѣйшемъ изложеніи, теоретическія заключенія Піобера по отношенію къ вопросу, которымъ не пренебрегали заниматься знаменитѣйшіе геометры: Эйлеръ, Лагранжъ и Пуассонъ, не пришедшіе однако къ его разрѣшенію*».

Я намѣренно не взялъ на себя оцѣнить работу Піобера сравнительно съ работами этихъ знаменитыхъ геометровъ. Напечатанныя курсивомъ слова взяты мною изъ изданнаго семь лѣтъ тому назадъ 38-го тома мемуаровъ академіи наукъ французскаго института.

Справедливость требуетъ замѣтить, что Піоберъ далеко не дошелъ до той степени удлиненія зарядовъ, до которой дошли артиллеристы впослѣдствіи. Но все-таки практическіе результаты введенія піоберовскихъ удлиненныхъ зарядовъ выразились тотчасъ же. При осадѣ Антверпена въ 1832 году, бронзовыя пушки приходили въ негодность, сдѣлавъ всего только триста выстрѣловъ. Между тѣмъ, послѣ введенія удлиненныхъ зарядовъ, бронзовыя пушки выдерживали до 2,000 выстрѣловъ. Севастопольская осада доказала это въ грандіозныхъ размѣрахъ. По этому поводу приведу опять цитату изъ мемуаровъ парижской академіи. Эта осада, безпримѣрная по своей продолжительности, тянувшаяся гораздо дольше, чѣмъ можно было предполагать, потребо-

Digitized by Google

вала громадныхъ снабженій, постоянно увеличивавшихся и перемѣнявшихся. Послана была большая часть нашей осадной артилеріи; посланы были почти всѣ наши мортиры большаго калибра, кромѣ значительнаго числа морскихъ пушекъ, чугунныхъ. Наши запасы пороха, хотя и гигантскіе, были почти истощены; наши одиннадцать пороховыхъ заводовъ, работая день и ночь, едва могли удовлетворить требованіямъ. И вотъ, послѣ осады, гдѣ брошено было около миліона снарядовъ, осмотрѣвши матеріальную часть и разсчитавши израсходованные снаряды, пришли къ замѣчательному результату, что въ то время, какъ чугунныя пушки становились негодными, среднимъ числомъ послѣ 700 или 800 выстрѣловъ, бронзовыя пушки, *стрѣлявшія удлиненными зарядами*, выдерживали до 2,000 выстрѣловъ, *вслѣдствіе изысканій Піобера и опытовъ мецской комисіи*».

VI.

Второй вопросъ теоріи артилеріи, также одинъ изъ важнѣйшихъ,— это вопросъ о скорости, съ которою снарядъ оставляетъ каналъ орудія. Скорость эта есть окончательная для внутренней балистики и съ тѣмъ вмѣстѣ начальная для внѣшней. Затруднительность въ измѣреніи скорости снаряда заключается въ томъ, что эта скорость очень велика Изыскать *время* движенія снаряда, между двумя точками его траекторіи, можно только посредствомъ самыхъ точныхъ хронометрическихъ приборовъ, какихъ въ то время, въ тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія, не существовало. Оставалось другое средство: *замедлить* движеніе снаряда, привести скорость его къ другой, меньшей, которая могла бы быть удобно вымѣрена. Это средство употреблено было уже въ самомъ началѣ XVIII столѣтія, для ружейныхъ пуль. *Яковъ Кассини*, въ 1707 году, первый пользовался этимъ средствомъ. Яковъ Кассини, замѣтьте, французъ, парижанинъ по рожденію, сынъ знаменитаго Доминика Кассини, директора парижской астрономической обсерваторіи, самъ затѣмъ занявшій это мѣсто, передавшій его своему сыну, который въ свою очередь также былъ замѣщенъ своимъ сыномъ. Измѣренія скорости движенія снаряда посредствомъ уменьшенія ея должно поэтому считаться *французскимъ* изобрѣтеніемъ. Оно было затѣмъ усовершенствовано въ Англіи Робинсомъ и обратилось въ *ружейный балистическій маятникъ*. Гюттонъ въ концѣ прошедшаго столѣтія устроилъ въ Вуличѣ балистическій маятникъ, единственный въ то время въ Европѣ, вѣсившій до 60 пудовъ и въ который можно было стрѣлять уже изъ пушекъ ядрами, впрочемъ не болѣе какъ шести-фунтовыми. Даже въ 1820 г. англичане не имѣли маят-

Digitized by Google

ника, въ который можно бы было стрѣлять 24-хъ-фунтовыми ядрами. Дальнѣйшее усовершенствованіе этого важнаго балистическаго прибора опять сдѣлано было во Франціи. Я уже писалъ вамъ, какъ жаловался Шарнгорстъ на затрудненія, встрѣченныя имъ по этому вопросу. Для него эти затрудненія были *непреодолимы*. Но ученики Пуассона съумѣли ихъ преодолѣть. Въ этомъ дѣлѣ они принимали участіе всѣ три: и Піоберъ, и Моренъ, и Дидіонъ. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ устроенъ былъ ими маятникъ, вѣсившій почти 400 пудовъ и въ который можно было стрѣлять изъ самыхъ большихъ тогдашнихъ орудій французской сухопутной артилеріи. Одно изъ затрудненій устройства балистическаго маятника заключается въ слѣдующемъ. Ножи, на которыхъ подвѣшивается маятникъ, должны быть острыми и тонкими, для того, чтобы маятникъ легко приходилъ въ качаніе. Съ другой стороны, если ось, около которой маятникъ долженъ качаться, придетъ въ движеніе по подушкамъ, то ножи будутъ тупиться и ломаться. Надо умѣть разсчитать: въ какую точку маятника и по какому направленію долженъ идти ударъ для того, чтобы ось маятника не получала сотрясеній Такая точка называется *центромъ удара*. Она играетъ важную роль во многихъ вопросахъ, касающихся удара, между прочимъ при устройствѣ рубящаго оружія. Положеніе этой точки опредѣляется слѣдующимъ условіемъ: центръ удара лежитъ въ плоскости двухъ главныхъ осей инерціи, для которыхъ третья ось — есть ось привѣса. Тріумвиратъ, владѣя механикой, не затруднился справиться съ вопросомъ о направленіи удара и о центрѣ его.

VII.

Снарядъ вышелъ изъ канала; скорость его измѣрена; онъ движется въ воздухѣ. Мы вступаемъ, такимъ образомъ, въ область внѣшней балистики. Пороховые газы уже не давятъ на снарядъ. На него дѣйствуютъ только *земля и воздухъ*. Надо изучить эти два дѣйствія: тяжесть и сопротивленіе воздуха. Моренъ, какъ преемникъ Понселе по практической механикѣ, оказалъ въ этомъ отношеніи большую услугу комисіи принциповъ. Онъ придумывалъ апараты и способы для изученія вообще всѣхъ силъ, встрѣчающихся въ артилеріи. Существуетъ приборъ Морена для изученія силы тяжести, очень остроумный и полезный при преподаваніи физики; имъ же устроенъ приборъ для изученія сопротивленія воздуха при малыхъ скоростяхъ; имъ предложенъ приборъ для измѣренія давленія пороховыхъ газовъ; устроенъ динамометръ для измѣренія тяги лошадей, съ чрезвычайно остроумными второстепенными приспособленіями; изучено треніе въ разныхъ случаяхъ,

Digitized by Google

при качаніи, при скольженіи; изучена жесткость веревокъ... Комисія принциповъ нашла формулу, хорошо выражающую сопротивленіе воздуха движенію сферическихъ снарядовъ, выстрѣленныхъ изъ артилерійскихъ орудій. Дидіонъ далъ балистическія таблицы, дѣлающія очень легкими (при достаточной точности) вычисленія, касающіяся разныхъ обстоятельствъ движенія сферическихъ снарядовъ. Балистика *Дидіона*—*«курсъ превосходный по своему плану и выполненію»*—долгое время вездѣ принималась за основаніе при преподаваніи теоріи артилеріи.

Движеніе въ твердыхъ средахъ, каковы земля, камень, также было изучено комисіею. Справедливо замѣчаютъ, что это изученіе сдѣлано было комисіею довольно грубо, представляетъ нѣкоторыя натяжки; но надо припомнить, что на этомъ пути у комисіи почти не было предшественниковъ.

Подобно тому, какъ теоретическія занятія вопросомъ о горѣніи пороха привели Піобера къ предложенію удлиненныхъ зарядовъ, — занятія комисіи вопросомъ о сопротивленіи срединъ также привели Піобера къ практическому артилерійскому предложенію, именно къ новому способу пробиванія *брешей*. До тѣхъ поръ постоянно слѣдовали правиламъ Вобана. При этомъ для образованія бреши чѣтырехъ-орудійною брешь-батареею съ вѣнчанія гласиса требовалось — какъ сказано въ извѣстной справочной артилерійской книжкѣ генерала Гассенди — около *пяти* дней стрѣльбы для производства обвала и затѣмъ еще *три* дня, чтобы сдѣлать брешь удобовосходимою. Комисія принциповъ, слѣдуя правиламъ Піобера, сдѣлала 11-ти-саженную брешь въ шесть часовъ батареею изъ четырехъ пушекъ 16-ти-фунтовыхъ и въ пять часовъ батареею изъ четырехъ пушекъ 24-хъ-фунтовыхъ. *Дни замѣнены часами*. Опыты сдѣланы были въ 1833 году. Черезъ четыре года послѣ этого французы осаждали Константину. Распоряжался осадою генералъ *Вале*. При немъ состоялъ въ это время Піоберъ, по способу котораго и пробивали брешь. 23-хъ-лѣтній герцогъ Немурскій— второй сынъ короля Люи-Филиппа — находился также въ траншеяхъ въ качествѣ бригаднаго генерала и, вмѣстѣ съ Вале, слѣдилъ за ходомъ бреши. Снаряды на брешь-батареѣ были почти всѣ израсходованы. Артилерійскій капитанъ, завѣдывавшій снабженіемъ брешь-батареи боевыми припасами, подошель къ Вале, стоявшему около герцога Немурскаго, и потихоньку сообщилъ ему, что осталось только по 10 выстрѣловъ на пушку. Вале, съ наружнымъ спокойствіемъ, отвѣчалъ ему: «хорошо, — продолжайте». На восьмомъ послѣ этого

Digitized by Google

выстрѣлѣ эскарпъ обрушился, сдѣланъ былъ приступъ и крѣпость сдалась.

Моренъ, разсказывая объ этомъ 25-го октября 1871 года въ публичномъ засѣданіи пяти академій французскаго института, послѣ смерти Піобера, прибавилъ: «но что бы было, еслибъ стрѣльба была ведена съ меньшимъ искусствомъ.....? И не слѣдуетъ ли по всей справедливости приписать Піоберу большую долю участія въ успѣшномъ взятіи Константины?»....

VIII.

Скажу нѣсколько словъ еще объ одномъ теоретическомъ артилерійскомъ вопросѣ, также чрезвычайно важномъ, — именно: объ *оцѣнкѣ* оружія, объ *оцѣнкѣ* стрѣльбы. Основныя начала этой оцѣнки по нимались съ незапамятныхъ временъ; качества, которыя должны быть требуемы отъ хорошаго оружія, перечисляются въ древнѣйшихъ книгахъ. Въ Иліадѣ, напримѣръ, эти качества приводятся съ такою полнотой, какъ будто взяты изъ нынѣшняго курса балистики. Оружіе должно быть смертоносно, мѣтко, дальнобойно, скорострѣльно, легко, прочно, практично..... Но какъ оцѣнять эти качества? Какъ оцѣнить, напримѣръ, *мѣткость* оружія? Очевидно, что если мы возьмемъ очень большую мишень, то въ нее будутъ попадать всѣ снаряды изъ всякаго оружія и нельзя будетъ различать мѣткость разныхъ оружій. Если же возьмемъ маленькую мишень, то разница въ мѣткости обнаружится, но будетъ зависѣть отъ размѣра мишени, то есть отъ нашего произвола, а между тѣмъ надо отъискать такой способъ *измѣрять мѣткость*, чтобы качество это обнаруживалось безусловно. За *единицу* мѣткости конечно надо взять какую нибудь мѣткость; возьмемъ, напримѣръ, за единицу мѣткость нашего литтихскаго штуцера; съ этою мѣткостью будемъ сравнивать мѣткость всѣхъ другихъ оружій. Спросимъ напримѣръ: на разстояніи полуверсты, — во сколько разъ мѣткость берданки больше, чѣмъ мѣткость штуцера? Отвѣтить на подобный вопросъ не въ состояніи былъ, напримѣръ, Шарнгорстъ. Теорія вѣроятностей, дающая возможность рѣшать такія задачи, возникла въ XVII столѣтіи, но къ артилеріи приложена была только черезъ 200 лѣтъ. Развивали теорію вѣроятностей преимущественно французы. Французскій же артилеристъ и приложилъ ее къ оцѣнкѣ стрѣльбы или, по крайней мѣрѣ, сдѣлалъ на столько легкимъ приложеніе теоріи вѣроятностей къ стрѣльбѣ, что вопросъ этотъ вошелъ въ начальные курсы артилеріи. Паскаль, Ферматъ, Яковъ Бернули, Лапласъ, Пуассонъ — вотъ кому главнымъ образомъ обязана теорія вѣроятностей

Digitized by Google

своимъ развитіемъ. Отто въ Германіи и Дидіонъ во Франціи — вотъ два артилериста, сдѣлавшіе вопросъ о вѣроятности попаданія и о мѣткости стрѣльбы доступнымъ всѣмъ лицамъ общаго образованія. Въ особенности Дидіонъ, со свойственною французамъ способностью къ популяризаціи, въ высшей степени просто и общедоступно изложилъ какъ общія соображенія, такъ и подробности, сюда относящіяся. Маленькая книжка Дидіона объ этомъ предметѣ, изданная въ 1858 году, имѣетъ, слѣдовательно, для исторіи артилеріи очень важное значеніе.

IX.

Я не имѣлъ въ виду написать полныя *біографіи* Піобера, Дидіона и Морена. А также я далеко не перечислилъ всѣхъ *работъ* нашего тріумвирата. Надо было бы сказать объ опытахъ надъ разрывомъ снарядовъ, объ опытахъ надъ пироксилиномъ, объ опытахъ надъ крупповскою сталью, которая — замѣтьте — въ большихъ размѣрахъ испытана была впервые во Франціи. Надо было бы говорить еще не только о теоретическихъ работахъ тріумвировъ, но и о прямой ихъ службѣ французскому артилерійскому дѣлу. Но я боюсь утомить ваше вниманіе. Чтобы пересчитать всѣ работы Піобера, Дидіона и Морена, надо обратиться, во-первыхъ, къ знаменитому сборнику артилерійскихъ статей, извѣстному подъ названіемъ *Мемориала*. Мемориалъ былъ учрежденъ во Франціи въ 1824 году и издавался сначала черезъ довольно короткіе промежутки времени, такъ что къ 1852 году насчитывалось уже *семь* томовъ. Во многихъ изъ нихъ можно встрѣтить работы нашихъ тріумвировъ, сдѣланныя ими отчасти порознь, отчасти же въ совокупности. Стоитъ при этомъ замѣтить, что Моренъ сдѣлался извѣстнымъ во французской артилеріи именно благодаря одной изъ своихъ статей, помѣщенной въ Мемориалѣ; такъ по крайней мѣрѣ говоритъ самъ Моренъ. Кромѣ Мемориала, надо обратиться еще къ отчетамъ и мемуарамъ парижской академіи наукъ. Піоберъ и Моренъ были дѣйствительными членами этой академіи, по секціи механики, а Дидіонъ — по той же секціи — членомъ-корреспондентомъ. Піоберъ избранъ членомъ въ 1840 году и замѣстилъ Прони. Моренъ избранъ въ 1843 году и замѣстилъ Коріолиса. Наконецъ Дидіонъ избранъ въ 1873 году. Далѣе — всѣ трое были профессорами мецской школы и въ литографированныхъ запискахъ этой школы такъ же не мало можно найти ихъ работъ. Но перечислять и оцѣнивать *всѣ* эти статьи не входило въ мою задачу. Мнѣ хотѣлось сдѣлать только общій очеркъ значенія работъ трехъ знаменитыхъ французскихъ артилеристовъ-теоретиковъ, поставившихъ науку артилеріи на надлежащую почву. Двадцать слишкомъ лѣтъ прошло съ тѣхъ

Digitized by Google

поръ, какъ мы изучали *артилерію* Гильома Піобера, *балистику* Исидора Дидіона, *механику* Артура Морена. Мало по малу всѣ три сочиненія эти значительно устарѣли. За справками теперь уже рѣдко приходится къ нимъ обращаться. Но методы рѣшенія артилерійскихъ вопросовъ, выводъ практическихъ приложеній изъ теоретическихъ разсмотрѣній, умѣнье повсюду въ артилеріи видѣть механическій и математическій вопросъ — эти заслуги артилерійскому дѣлу навѣки останутся за Піобером, Дидіономъ и Мореномъ.

Л. Л. К—въ.

1880 г. май. Спб.

Digitized by Google

АМБУЛАТОРНОЕ ЛЕЧЕНІЕ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Въ прежнее время околодки, устраиваемые при отдѣльныхъ частяхъ войскъ для леченія нетрудныхъ больныхъ, имѣли опредѣленное значеніе, какъ самостоятельныя лечебныя заведенія, хотя и въ качествѣ низшихъ инстанцій среди другихъ военно-врачебныхъ учрежденій; съ начала же семидесятыхъ годовъ введено было амбулаторное леченіе нижнихъ чиновъ, подвергающихся легкимъ заболѣваніямъ и доселѣ помѣщавшихся въ околодки. Что собственно послужило поводомъ къ этому нововведенію, намъ въ точности неизвѣстно: убѣжденіе ли, что при незначительныхъ растройствахъ или поврежденіяхъ пребываніе солдатъ въ околодкѣ излишне; недостатокъ ли просторныхъ помѣщеній, или то обстоятельство, что ближайшіе начальники частей съ нѣкоторою недовѣрчивостію смотрѣли на околодочныхъ паціентовъ, въ особенности на тѣхъ изъ нихъ, которые долѣе другихъ не возвращались въ свои роты.

Какъ бы то ни было, но со введеніемъ амбулаторнаго леченія околодки должны были бы потерять свое значеніе, какъ врачебныя заведенія, и превратиться въ пріемные покои, гдѣ больные должны только получать медицинское пособіе, не оставаясь для дальнѣйшаго пользованія. На самомъ же дѣлѣ помѣщеніе больныхъ въ околодкахъ и доселѣ практикуется, только въ болѣе ограниченномъ размѣрѣ, чѣмъ прежде, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ для нихъ отводится небольшое помѣщеніе. Во всякомъ случаѣ, по принципу, главный контингентъ больныхъ, не подлежащихъ госпитальному леченію, составляютъ амбуланты. Посмотримъ теперь, какого результата можно ожидать отъ этого на практикѣ.

Если назначеніе околодковъ и амбулаторнаго пользованія заключается въ томъ, чтобы служить противовѣсомъ госпиталямъ и лазаретамъ, въ видахъ экономическихъ, то на эту именно сторону вопроса и слѣдуетъ обратить вниманіе.

Здѣсь надо замѣтить, что за содержаніе въ околодкѣ больнаго, одержимаго серьезною болѣзнію и подлежащаго госпитальному леченію, строго взыскивается, а если состоящій въ околодкѣ болѣе трехъ дней умретъ, то даже назначается слѣдствіе; за содержаніе же въ госпита-

Digitized by Google

лѣ или лазаретѣ такого больнаго, который могъ бы быть излеченъ и въ околодкѣ, отвѣтственности никакой нѣтъ. Поэтому то между околодочными или амбулаторными весьма рѣдко могутъ встрѣтиться случаи, подлежащіе госпитальному леченію, между тѣмъ какъ въ госпиталяхъ часто найдутся такіе больные, которые легко могли бы обойтись безъ госпитальнаго леченія. Это послѣднее обстоятельство также могло быть причиною, заставившею прибѣгнуть къ амбулаторному способу леченія, вслѣдствіе того именно, что, по недостатку помѣщенія въ околодкахъ, даже легко заболѣвающіе были отправляемы въ госпитали и лазареты. Насколько цѣль эта достигнута, можетъ быть доказано прежде всего статистическими данными десятилѣтняго опыта; но и за отсутствіемъ ихъ можно съ увѣренностью предположить, что этотъ опытъ не уменьшилъ числа больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ, а скорѣе увеличилъ ихъ. И вотъ почему:

Амбулаторный способъ леченія имѣетъ непосредственное отношеніе не къ госпиталю и лазарету, а къ околодку, для котораго онъ служитъ ограниченіемъ; потому что, если существуетъ возможность лечить нижнихъ чиновъ амбулаторно, то околодки въ старомъ смыслѣ кажутся почти излишними. Поэтому для администраціи отдѣльныхъ частей войскъ не представляется настоятельной надобности много заботиться объ устройствѣ околодковъ, а въ особенности въ большомъ городѣ, гдѣ наемъ помѣщеній довольно дорого обходится и гдѣ къ тому же есть госпиталь, вслѣдствіе чего помѣщенія для околодочныхъ отводятся, по возможности, тѣсныя. Но здѣсь мы должны сдѣлать оговорку. Нѣтъ сомнѣнія, что амбулаторное пользованіе можетъ быть примѣнимо въ самыхъ широкихъ размѣрахъ во время лагернаго сбора, гдѣ всѣ больные, остающіеся при ротахъ, постоянно могутъ находиться подъ ближайшимъ надзоромъ какъ врачей, такъ и фельдшеровъ. Другое дѣло — въ зимнее время, когда роты бываютъ расположены на широкихъ квартирахъ, и даже когда онѣ находятся въ тѣсномъ сборѣ въ большихъ городахъ, размѣщенныя по отдѣльнымъ казармамъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. при широкомъ расквартированіи, оно положительно непримѣнимо, такъ какъ амбулантамъ приходилось бы ежедневно проходить верстъ 10—15 изъ деревни въ околодокъ, ради какой нибудь перевязки или другаго пособія. Въ городахъ, положимъ, съ этой стороны не представляется такого затрудненія; однако и здѣсь иногда роты расположены бываютъ версты за двѣ — три отъ околодка, слѣдовательно, являющимся за пособіемъ все-таки требуется пройти сюда и обратно верстъ 5—6. Но спрашивается: много ли найдется требующихъ какого бы то ни было медицинскаго пособія, которые, по роду

Digitized by Google

болѣзни, безъ всякаго вреда, могутъ приходить за этимъ пособіемъ хотя бы за двѣ версты? Извѣстно, что въ примѣненіи на практикѣ внѣ госпитальнаго леченія въ войскахъ руководствуются исключительно легкостію заболѣваній, заключающихся по преимуществу въ незначительныхъ наружныхъ разстройствахъ и поврежденіяхъ, какъ то: поверхностныя язвы и пораненія, небольшіе нарывы, въ родѣ вередовъ, какія нибудь высыпи на кожѣ и т. п. Но и такія неважныя разстройства не могутъ быть лечимы на ходу, даже при квартированіи въ городахъ, когда поврежденія находятся, напримѣръ, на нижнихъ конечностяхъ, потому что самая незначительная язва или рана, при треніи или давленіи на нее, нескоро заживаетъ и даже можетъ принять серьезный характеръ; почти то же самое можно сказать и о разныхъ болѣзняхъ кожи, гдѣ также, при тѣсной солдатской одеждѣ, неизбѣжно треніе и давленіе. Затѣмъ остаются открытыя части тѣла: лицо и ручныя кисти, которыя могутъ быть свободны отъ тренія при хожденіи, но за то онѣ подвергаются вліянію холода, который также не остается безъ вреднаго вліянія на пораженныя части. Такимъ образомъ, съ медицинской точки зрѣнія, строго относясь къ дѣлу, трудно придумать такія болѣзни, отъ которыхъ армейскій солдатъ могъ бы пользоваться амбулаторнымъ леченіемъ зимою. Вслѣдствіе всего этого, врачи, не возлагая чрезмѣрныхъ надеждъ на выносливую натуру русскаго солдата, отправляютъ въ госпитали и лазареты такихъ паціентовъ, которые, безъ ущерба для казны и ихъ здоровья, могли бы лечиться въ околодкѣ, гдѣ однакоже, по ограниченности помѣщенія, они не могутъ быть приняты. Единственное исключеніе въ пользу амбулантовъ можно сдѣлать для тѣхъ, которые просто по слабосилію нуждаются въ кратковременномъ отдыхѣ.

Изъ сказаннаго видно, что не сокращеніемъ, а расширеніемъ околодочныхъ помѣщеній можетъ быть уменьшена цифра прибывающихъ въ госпитали и лазареты. Но эта цифра еще болѣе могла бы быть сокращена, если бы, съ одной стороны, безъ традиціонныхъ предубѣжденій отнестись къ вопросу: какимъ именно больнымъ необходимо госпитальное леченіе и какимъ оно не необходимо, а съ другой — если болѣе серьезное вниманіе обратить на устройство околодковъ. Все преимущество госпиталей предъ околодками, въ сущности, состоитъ въ лучшихъ условіяхъ діэтическихъ и гигіеническихъ, а не въ самомъ леченіи, исключая развѣ тѣхъ, которые находятся при университетахъ, такъ какъ тѣ же врачи лечатъ въ госпиталяхъ, что въ лазаретахъ и околодкахъ. Стало быть въ госпитали, а также и лазареты, должны поступать такіе больные, которые тамъ найдутъ лучшее, сравнительно

Digitized by Google

съ околодочнымъ, содержаніе. Это лучшее содержаніе требуется, главнымъ образомъ, для горячечныхъ и вообще лихорадочныхъ, для изнуренныхъ, а также для имѣющихъ какія либо обширныя поврежденія—раны, переломы костей. Но имѣется ли настоятельная надобность въ пребываніи въ госпиталѣ для страдающихъ простымъ воспаленіемъ глазъ, для венерическихъ (исключая сифилитиковъ), чесоточныхъ и т. п.? Если мы исключимъ для этихъ больныхъ діэту, въ которой они не нуждаются, то въ госпиталѣ для нихъ остаются только гигіеническія условія со стороны воздуха и бѣлья. А потому, если бы для послѣдняго рода больныхъ госпитальное или лазаретное содержаніе признано было не безусловно необходимымъ, то госпитали освободились бы и отъ этого баласта при надлежащемъ устройствѣ околодковъ.

И такъ, по нашему мнѣнію, независимо отъ амбулаторнаго леченія, околодки было бы полезно устроить на возможно широкихъ началахъ, при свободномъ, относительно рода болѣзней, помѣщеніи въ нихъ больныхъ, вслѣдствіе чего численное состояніе послѣднихъ въ лазаретахъ, а особенно въ госпиталяхъ, должно значительно сократиться.

Врачъ Н. Цвѣтковъ.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

О

ДѢЙСТВІЯХЪ ВОЙСКЪ РУЩУКСКАГО ОТРЯДА ВЪ 1877 ГОДУ.

По поводу статьи: «Турецкая армія подъ начальствомъ Мехмета-Али-паши, въ бояхъ на рѣкѣ Ломѣ отъ 21-го іюля до 2-го октября 1877 года. В. фонъ-Тишке».

(Замѣтки очевидца) (1).

(Съ тремя планами.)

Участвуя въ походахъ минувшей войны съ войсками 1-й пѣхотной дивизіи, я былъ очевидцемъ многихъ событій, описанныхъ въ вышеупомянутой статьѣ, и могу, для возстановленія истины, указать на тѣ ошибки и пробѣлы, которые сдѣланы въ ней авторомъ по неимѣнію, вѣроятно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ достовѣрныхъ свѣдѣній, или по другимъ причинамъ.

Наступательное движеніе къ Попкіою.

Начну свой разсказъ съ движенія 1-й бригады 15-го іюля съ позиціи при деревнѣ Дамогилахъ (2), гдѣ она простояла съ 9-го по 14-е число включительно, въ продолженіе которыхъ мы занимались трасировкою предполагаемыхъ укрѣпленій, а также кошеніемъ и молоченіемъ пшеницы, которою были покрыты вокругъ насъ необозримыя пространства полей, тянувшихся по равнинамъ и скатамъ горъ. Изъ этой пшеницы мы надѣялись получить муку, воспользовавшись водяными мельницами на р. Ломѣ у деревушекъ Пепельне и Широко, и напечь хлѣба, котораго мы давно уже не видали; сухари надоѣли людямъ.

14-го числа люди наши съ особеннымъ усердіемъ занимались цѣлый день, до заката солнца, молотьбою, не предчувствуя, что труды ихъ останутся напрасными. Ночью получено было приказаніе бригадѣ выступить немедленно, съ 1-ю и 4-ю батареями 1-й артилерійской бригады, въ д. Кара-Вербовку.

Было еще совершенно темно (часу во второмъ ночи), когда мы подняли людей. Густой туманъ еще болѣе усиливалъ темноту ночи, и только по кострамъ, издававшимъ тусклый свѣтъ, можно было оріентироваться,

(1) Примѣчанія къ настоящей статьѣ, отмѣченныя буквою *К*, сдѣланы офицеромъ генеральнаго штаба, принимавшимъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ войскъ рущукскаго отряда.

(2) Или, правильнѣе, Двамогилахъ, вѣроятно отъ двухъ высокихъ кургановъ, стоящихъ здѣсь рядомъ на самомъ видномъ мѣстѣ.

Digitized by Google

отыскивая части войскъ, растянутыя на пространствѣ болѣе версты. Солдаты варили себѣ чай въ маленькихъ котелкахъ или просто грѣлись у огня, а другіе убирали свои палатки. Голова колонны (Невскій полкъ съ 1-ю батареею) тронулась съ мѣста съ началомъ разсвѣта. Полевая дорожка, по которой мы двигались, шла, спускаясь постепенно къ ручью, впадающему въ Ломъ ниже деревни Широко, и не представляла, сначала, никакого затрудненія. Но, пройдя ручей, мы стали подниматься на крутой берегъ, на который вело нѣсколько параллельныхъ дорогъ, одна хуже другой: всѣ онѣ уподоблялись глубокимъ рытвинамъ, размытымъ водою. Орудія наши и повозки поминутно застрявали въ этихъ рытвинахъ и задерживали наше движеніе. Безъ помощи людей движеніе артилеріи и обоза было невозможно. Пѣхота, оставивъ по одной ротѣ отъ каждаго полка при обозѣ, продолжала движеніе и спустилась наконецъ въ ущелье Лома ниже деревни Широко, въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяется Баницкій-Ломъ съ Чернымъ. Здѣсь, на довольно широкой площадкѣ, расположились войска на привалѣ, отойдя отъ Дамогилъ верстъ десять. Туманъ совершенно разсѣялся и сдѣлалась прекрасная погода: мы любовались на торчащія вокругъ насъ скалы изъ бѣлаго песчаника.

Съ привала продолжалъ движеніе къ Кара-Вербовкѣ только Невскій полкъ, а Софійскій былъ оставленъ, съ цѣлью помогать обозу. Мы прошли чрезъ деревню Острицу, только что недавно сожженную, по горячей золѣ: кругомъ дымились избушки и плетни; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лошади наши неохотно шли, опасаясь, вѣроятно, обжечь себѣ ноги. Въ первый еще разъ увидѣли мы здѣсь деревенскую мечеть съ вилочкою на верху минарета вмѣсто полумѣсяца. Мечеть эта также была отчасти сломана.

Все время съ привала мы шли низомъ лощины, по лѣвой сторонѣ Кара-Лома (Черный Ломъ). Правый берегъ этой рѣчки очень высокъ и представляетъ видъ горнаго хребта. Дно лощины совершенно ровное. Вскорѣ мы, перейдя ручей, впадающій въ Черный Ломъ, круто повернули направо по широкой и ровной лощинѣ этого ручья. Здѣсь на лугу было выбрано мѣсто для бивака, не доходя около версты до деревни Кара-Вербовки, прислонившейся къ крутой горѣ, покрытой густымъ кустарникомъ. Всего разстоянія было пройдено около 17 верстъ.

Невскій полкъ, тотчасъ же приступилъ къ варкѣ пищи. Было около часа по полудни. Софійскій же и обозы прибыли на мѣсто предполагавшагося ночлега только въ пятомъ часу, когда солнце начало уже склоняться къ западу.

Деревушка Кара-Вербовка представляла печальное зрѣлище: она

Digitized by Google

какъ будто бы вымерла; ни одной живой души нельзя было найти ни на улицахъ, ни въ домахъ, всѣ вещи были унесены и остались только изодранныя тряпки и соръ.

Никто, кромѣ старшихъ начальниковъ, не зналъ цѣли нашего передвиженія изъ Дамогилъ: всѣ думали, что тутъ у Кара-Вербовки и останемся стоять (1). Только появленіе въ деревнѣ нашего корпуснаго командира генералъ-лейтенанта Гана (нынѣ генералъ отъ инфантеріи) и его озабоченный видъ внушали нѣкоторое сомнѣніе. Онъ отдалъ приказаніе, чтобы ожидали пріѣзда Государя Наслѣдника Цесаревича, который объѣзжалъ передовыя войска и находился въ то время въ деревнѣ Кацелевѣ, верстахъ въ пяти отъ Кара-Вербовки. Мы видѣли только издали свиту Его Высочества и знамя, величественно развѣвавшееся при его мѣрномъ движеніи вдоль подошвы горъ на томъ берегу Кара-Лома.

Солнце было близко къ закату, когда вдругъ пронеслась вѣсть, что мы немедленно должны оставить бивакъ и перейти въ другое мѣсто. Вскорѣ дѣйствительно было получено письменное приказаніе, въ которомъ сказано было, между прочимъ, что такъ какъ Софійскій полкъ только что прибылъ на бивакъ и пищи не начиналъ готовить, то ему тотчасъ выступить въ деревню Еренджикъ, находящуюся не далѣе четырехъ верстъ отъ Кара-Вербовки, по прибытіи куда сварить ужинъ для людей, а въ продолженіе ночи варить обѣдъ, который долженъ поспѣть къ пяти часамъ утра. Пообѣдавши, Софійскій полкъ долженъ былъ немедленно (около шести часовъ утра 16-го числа) выступить въ дальнѣйшій походъ. Невскому же полку въ составѣ двухъ баталіоновъ, 2-го и 3-го (1-й баталіонъ оставленъ былъ въ д. Обрѣтеникѣ, бывшей тогда главною квартирою рущукскаго отряда, и состоялъ въ конвоѣ Его Высочества) приказано, пообѣдавъ у Кара-Вербовки, двинуться также вслѣдъ за Софійскимъ полкомъ и, прибывъ въ Еренджикъ, сварить обѣдъ къ пяти часамъ утра 16-го числа и слѣдовать за Софійскимъ полкомъ.

(1) По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ полевомъ штабѣ, турки собирали свои главныя силы около Эски-Джумы и Османъ-Базара. Предполагая, что турки имѣютъ въ виду напасть на Тырново, Его Императорское Высочество Главнокомандующій приказалъ направить 13-й корпусъ на югъ, на помощь тырновскому отряду, съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать на фланги или на сообщенія наступающихъ турокъ. Въ авангардъ была назначена бригада 35-й дивизіи, расположенная въ Кацелевѣ, за ней должна была слѣдовать бригада той же дивизіи отъ Соленникъ на Еренджикъ, Осиково, Церковну. 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи должна была оставаться пока у Кара-Вербовки и прикрывать движеніе 35-й дивизіи. Вслѣдствіе боя у Езерджи, 35-я дивизія не могла отступить 15-го іюля, какъ то было приказано, вслѣдствіе чего 1-я бригада 1-й дивизіи пошла въ авангардъ.

Digitized by Google

На самомъ же дѣлѣ Софійскій полкъ также варилъ пищу на бивакѣ и принужденъ былъ опрокинуть котлы и слѣдовать по назначенію. Кромѣ того оказалось, что отъ Кара-Вербовки до Еренджика не четыре версты, а четыре часа пути, по принятому въ Болгаріи способу опредѣлять разстоянія,—на каждый же часъ надобно полагать около пяти верстъ, такъ что до Еренджика считалось около 20-ти верстъ (1).

Вмѣсто того, чтобы съ бивака идти ровною дорогою по дну лощины лѣвымъ берегомъ Чернаго-Лома къ Кацелеву (2), Софійскій полкъ и 4-я батарея направлены были на Кара-Вербовку, откуда двинулись къ Кацелеву и вошли въ лощину, ведущую къ Еренджику, вдоль ручья, впадающаго въ Ломъ противъ Кацелева. Гора у Вербовки чрезвычайно крутая, подъемъ на нее весь изрытъ углубленными дорогами, идущими, мѣстами, по голому камню, по каменнымъ ступенькамъ, по ямамъ и рытвинамъ. Орудія 4-й батареи съ большимъ трудомъ взобрались на эту гору и продолжали движеніе вслѣдъ за шедшимъ впереди ихъ 1-мъ баталіономъ Софійскаго полка. За батареею слѣдовали вторые зарядные ящики, которые были отдѣлены отъ своей батареи съ тѣмъ, чтобы облегчить ея движеніе. Одинъ изъ этихъ ящиковъ, поднимаясь въ гору у Кара-Вербовки, застрялъ среди дороги и остановилъ движеніе какъ остальныхъ ящиковъ, такъ и обоза, слѣдовавшаго сзади. 2-й и 3-й баталіоны Софійскаго полка, шедшіе за своею артилеріею, также остановились. Пока освобождали ящикъ изъ рытвины, въ которую онъ попалъ, прошло столько времени, что стало смеркаться, а 1-й баталіонъ съ батареею ушли и скрылись изъ вида, уведя съ собою проводника. Когда отставшія части колонны тронулись наконецъ съ мѣста, то вскорѣ дошли до раздѣленія дорогъ: одна шла направо, а другая налѣво, и обѣ были одинаково хорошо наѣзжены. Не зная, по которой изъ двухъ дорогъ идти, войска опять остановились. Начальникъ штаба 1-й пѣхотной дивизіи полковникъ Лесли (нынѣ командиръ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка) послалъ двухъ казаковъ по обѣимъ дорогамъ догонять впереди шедшія части, чтобы узнать, по которой дорогѣ онѣ пошли. Но казаки вернулись, не видавши войскъ ни на той, ни на другой дорогѣ. Между тѣмъ подошелъ и Невскій полкъ и также остановился позади софійскихъ баталіоновъ. Людямъ приказано было составить ружья и ложиться отды-

(1) Это разстояніе преувеличено болѣе, чѣмъ вдвое. *К.*

(2) При чтеніи этой статьи можно руководствоваться «Отчетною картою театра дѣйствій рущукскаго отряда», приложенною къ № 6-му «Военнаго Сборника» за 1879 г. *Ред.*

Digitized by Google

хать. Вскорѣ водворилась совершенная тишина на горѣ: усталые люди, подъ покровомъ ночи, довольно холодной, тотчасъ заснули богатырскимъ сномъ, — только вдали подъ горою слышались голоса погонщиковъ, бившихся съ лошадьми. Послѣ казаковъ, отправились по правой дорогѣ два офицера Софійскаго полка: полковой адъютантъ капитанъ Киселевъ и поручикъ Гибнеръ; но мы не могли дождаться ихъ возвращенія и полагали, что они попались туркамъ. Оказалось потомъ, что они проѣхали прямо въ Ереджикъ. Наконецъ въ 12 часовъ ночи полковникъ Лесли послалъ адъютанта Невскаго полка поручика Дудышкина въ корпусный штабъ, находившійся въ Кара-Вербовкѣ, просить проводника, чтобы указалъ дорогу на Ереджикъ.

Когда прибылъ проводникъ, было уже совершенно свѣтло (около трехъ часовъ утра), и наша колонна двинулась по лѣвой дорогѣ, имѣя впереди два баталіона Невскаго полка. Черезъ четверть версты дорога стала постепенно углубляться и, наконецъ, на спускѣ съ горы къ Кацелеву, превратилась въ узкую, глубокую рытвину: казалось, что мы попали въ какой то погребъ, — бока дороги уподоблялись отвѣснымъ стѣнамъ сажени по двѣ высотою, а вѣтви кустовъ, растущихъ по обоимъ краямъ дороги, какъ потолокъ, прикрывали насъ сверху. Въ этомъ самомъ мѣстѣ опрокинулся одинъ изъ зарядныхъ ящиковъ 1-й батареи и улегся бокомъ такъ, что ось пришлась по самой серединѣ дороги. Стоило намъ большихъ трудовъ и потери времени (около 20 минутъ), чтобы поднять этотъ ящикъ. Вся колонна должна была остановиться и ожидать, покуда освободится дорога и тронется съ мѣста артилерія. Проходя мимо Кацелева, мы видѣли бивакъ войскъ 35 й дивизіи, которыя ночевали здѣсь и готовились уже къ выступленію въ походъ вслѣдъ за нашею колонною.

Отъ Кацелева, повернувъ круто направо, мы вступили въ горное дефиле, тянувшееся верстъ 12 по прямой линіи къ Ереджику съ сѣвера на югъ (1). Дефиле это, около полуверсты шириною, окаймлено невысокими горами, покрытыми сплошь густымъ дубовымъ кустарникомъ. Дно лощины ровное. Мы шли сначала очень хорошею дорогою чрезъ пшеничныя и кукурузныя поля, потомъ вступили въ молодой лѣсокъ, состоящій изъ различнаго рода деревьевъ: дуба, бука, вяза, грецкихъ орѣховъ, яблонь, грушъ, дикихъ сливъ, кизиля съ его красными ягодами, боярышника и проч. Многія деревья были покрыты плодами, другія были окутаны, какъ дымкой, дикимъ виноградомъ, обвивавшимъ ихъ кругомъ съ вѣтвями и листьями; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показывались зеленоватыя рѣчныя черепахи, ползущія по

(1) Отъ этого пункта до Ереджика не болѣе семи верстъ. *К.*

Digitized by Google

д. Асламъ
(развалины)
Рекогносцировка
1го августа
д. Іени-Дерекіой
Вознесенск. уланы
Масштабъ
1/84.000

ругія были окутаны, какъ дымкой, дикимъ виноградомъ, обихъ кругомъ съ вѣтвями и листьями; въ нѣкоторыхъ показывались зеленоватыя рѣчныя черепахи, ползущія по

этого пункта до Еренджика не болѣе семи верстъ. *К.*

Digitized by Google

травѣ между деревьями и кустами: все это, при великолѣпной погодѣ, бывшей въ тотъ день, придавало этой мѣстности чарующій видъ.

Но очарованіе это умѣрялось въ сильной степени ежеминутнымъ ожиданіемъ встрѣчи съ непріятелемъ: невольно представлялось воображенію, что съ вершины того или другаго берега дефиле посыплются на насъ пули турецкихъ стрѣлковъ (1). Настроеніе это было тѣмъ болѣе естественно, что мы узнали еще въ Дамогилахъ о неудачѣ нашей подъ Плевной 8-го іюля; а на походѣ оттуда въ Кара-Вербовку разнеслась вѣсть о кровопролитномъ боѣ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка съ турками 14-го числа при д. Езерджи близъ разградскаго шоссе, послѣ котораго, хотя турки и были разбиты, но наши отошли назадъ.

Пройдя версты четыре лѣскомъ, мы сдѣлали привалъ, и, спустя полчаса, колонна продолжала движеніе лѣсомъ по узкой дорогѣ, шедшей вдоль ручья, съ отвѣсными берегами, и переходила нѣсколько разъ съ одного берега на другой по непрочнымъ мостикамъ, безъ перилъ. Одинъ изъ зарядныхъ ящиковъ 1-й батареи, по неосторожности ѣздоваго, опрокинулся въ этотъ ручей и упалъ съ высоты около трехъ саженъ вмѣстѣ съ тройкой лошадей, перевернувшись налету кверху колесами. Случай этотъ сдѣлалъ значительную задержку въ движеніи всей колонны. Кромѣ того дорога была такъ узка и дѣлала такіе крутые повороты въ лѣсу, что во многихъ мѣстахъ орудія и обозъ не могли иначе проходить, какъ срубая ближайшія деревья. Много повозокъ было переломано въ этомъ лѣсу. Къ довершенію всего, пѣхота 35-й дивизіи, шедшая сзади, настигла хвостъ нашей колонны и, по приказанію начальника этой дивизіи, стала обгонять лѣсомъ и наши баталіоны Софійскаго полка, и нашъ обозъ, отчего произошелъ значительный безпорядокъ. Наконецъ войска 35-й дивизіи были остановлены, а наша пѣхота, оставивъ по одной ротѣ отъ полка у обоза и артиллеріи, продолжала движеніе и прибыла въ Еренджикъ около 11 часовъ. Послѣднія же орудія и ящики, а также лазаретныя повозки и роты, оставленныя при нихъ, пришли на бивакъ только во второмъ часу.

На бивакѣ мы не имѣли времени варить обѣдъ, не исключая и 1-го баталіона Софійскаго полка, прибывшаго на мѣсто нѣсколькими часами раньше насъ, потому что не было при насъ артельнаго обоза. Сухарей также ни у кого не было: ихъ слѣдовало получить въ Дамогилахъ, но, по причинѣ внезапности выступленія, этого не сдѣлано. Люди 1-го баталіона варили себѣ въ маленькихъ котелкахъ чай и супъ, доставая въ деревнѣ птицу, тыквы, фасоль, груши и неспѣлый

(1) Опасенія эти не имѣли основанія: впереди, по линіи Чернаго-Лома, находила съ наша кавалерійская наблюдательная линія. *К.*

Digitized by Google

виноградъ. Вдругъ между солдатами пронесся слухъ: «турки»!. Всѣ опрометью бросились къ своимъ ранцамъ и амуниціи, и менѣе чѣмъ въ двѣ минуты уже были готовы и начали было строиться, но оказалось, что это была ложная тревога, — опять стало все по прежнему, и маленькіе костры запылали повсюду.

На бивакѣ мы нашли, кромѣ 20 казаковъ, составлявшихъ конвой начальника дивизіи, еще дивизіонъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка. Этотъ дивизіонъ долженъ былъ составлять нашъ головной отрядъ, и, тотчасъ по прибытіи всѣхъ частей нашей колонны, былъ отправленъ впередъ въ д. Осиково (не доходя шести верстъ до Церковны), гдѣ предполагалось остановиться для ночлега.

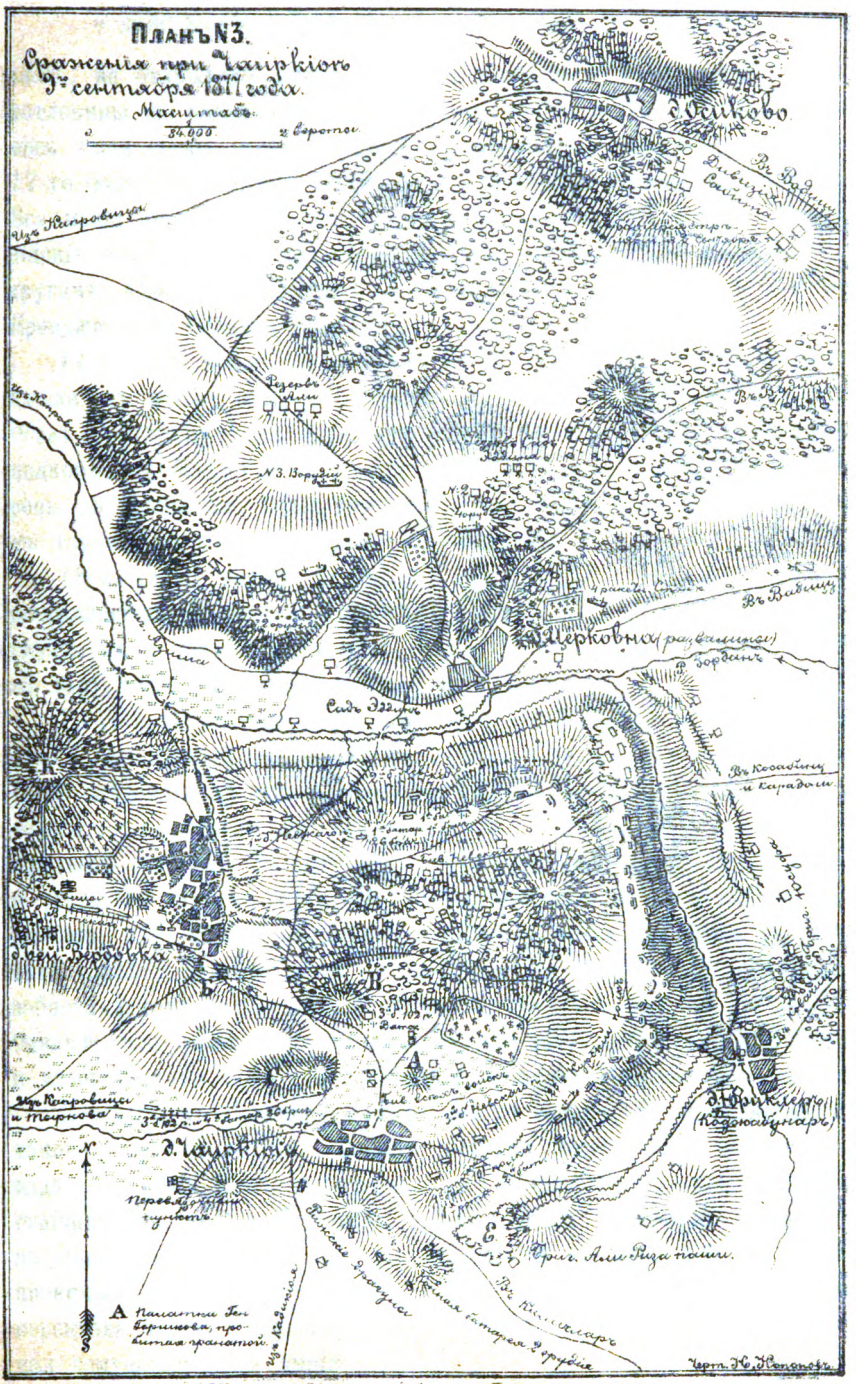
Въ четыре часа пополудни двинулся въ походъ Софійскій полкъ съ 4-ю батареею. Дорога шла, все спускаясь понемногу внизъ, чрезъ кукурузныя поля, и не представляла никакого затрудненія. Вскорѣ увидѣли мы въ лѣвой сторонѣ деревню, построенную на уступѣ отлогости, спускающейся къ рѣчкѣ, въ которую впадаетъ помянутый ручеекъ. Это была деревня Іениджеси. Рѣчка протекаетъ внизу деревни въ весьма глубокомъ и крутомъ оврагѣ, чрезъ который намъ предстояло проходить.

Деревня Іениджеси была тогда еще не тронутою, въ совершенномъ устройствѣ, и мы любовались на многіе прекрасные домики съ расписанными стѣнами въ восточномъ вкусѣ, съ крылечками и садиками.

Въ первый еще разъ видѣли мы деревню, въ которой застали жителей. Нѣсколько турокъ, стариковъ и молодыхъ, вышло на улицу посмотрѣть на насъ. Мы также смотрѣли на нихъ и на ихъ фантастическіе костюмы. Особенно обращали на себя вниманіе старики съ длинными, сѣдыми бородами въ бѣлыхъ чалмахъ. Почтенный видъ ихъ напоминалъ библейскихъ патріарховъ: они, опираясь на длинныя свои палки, спокойно смотрѣли, какъ проходили наши солдаты по ихъ деревнѣ. Нѣсколько болгаръ и болгарокъ ходили по улицамъ или, стоя, смотрѣли на насъ. Мы разспрашивали у нихъ о дорогѣ на Осиково, но мало узнали, потому что трудно было понимать ихъ языкъ. Намъ сказалъ мухтаръ (старшина), что до Осикова два часа, *путь не добрый*, другой дороги нѣтъ.

Сдѣлавъ здѣсь небольшой привалъ и выступивъ около 6-ти часовъ вечера, мы прибыли въ Осиково около 11-ти часовъ ночи. Пройдя послѣднія строенія, мы расположились бивакомъ (см. планъ 3-й), между садами у подошвы горы, чрезъ которую ведетъ дорога на югъ къ Церковнѣ и Чаиркіою. На этой горѣ, вправо отъ дороги, поставлена была наша кавалерія и 1-й баталіонъ Софійскаго полка, какъ дежурная

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

часть, на открытомъ мѣстѣ, поросшемъ травою. На сѣверной сторонѣ котловины, на каменной горѣ бѣловатаго цвѣта и въ лѣсу расположились наши обозы. Невскій полкъ пришелъ только на слѣдующій день, 17-го іюля, около девяти часовъ утра и расположился впереди Софійскаго. Вся наша артилерія стала у дороги между обоими полками. Кавалерійскіе посты и разъѣзды были высланы къ сторонѣ Церковны и по другимъ дорогамъ, ведущимъ къ непріятелю. Всего разстоянія отъ Еренджика до Осикова считалось 12 верстъ.

17-е число войска оставались на мѣстѣ и люди Софійскаго полка имѣли къ вечеру обѣдъ, — первый разъ по выходѣ изъ Дамогилъ. Обозъ Софійскаго полка пришелъ только утромъ, вслѣдъ за Невскимъ полкомъ, съ большими поврежденіями, — люди и лошади были изнурены до крайности. Обозъ Невскаго полка прибылъ только 18-го числа въ такомъ же состояніи, какъ и Софійскаго.

18-е число войска оставались на бивакѣ у Осикова, занимаясь исправленіемъ обозовъ и разработкой дороги къ Церковнѣ, шедшей по глубокимъ и узкимъ рытвинамъ и промоинамъ и поднимавшейся круто въ гору между частыми дубовыми кустами.

19-го іюля бригада наша выступила въ Церковну въ десять часовъ утра. Уже Невскій полкъ тянулся по дорогѣ въ гору, и за нимъ должна была слѣдовать артилерія, какъ въ Осиковѣ вспыхнулъ пожаръ вблизи дороги, — неизвѣстно по какой причинѣ. Горѣлъ одинъ изъ сараевъ, крытыхъ соломою. Въ одну минуту большое пламя охватило всю крышу и угрожало другимъ строеніямъ. Наша артилерія не могла выѣхать изъ деревни. 2-й и 3-й баталіоны Софійскаго полка бросились растаскивать сарай и тушить огонь, забрасывая его землею. Но пожаръ возобновлялся нѣсколько разъ,—казалось, что кто-то нарочно поджигаетъ. Однако огонь уменьшился на столько, что наша артилерія могла пройти и взобраться на гору, и мы оставили, наконецъ, Осиково благополучно.

Переходъ въ Церковну, около шести верстъ, не представилъ никакого затрудненія. Съ войсками остался только обозъ перваго разряда, а прочій былъ отправленъ въ д. Капривицу, для чего, спустившись съ горы у Церковны, обозъ этотъ повернулъ направо по широкой лощинѣ рѣчки Іордана, впадающей въ Баницкій Ломъ у Капровицы, лежащей на дорогѣ въ мѣстечко Бѣлу, гдѣ была главная переправа черезъ рѣку Янтру, и черезъ которую проходила наша главная комуникаціонная линія.

Такимъ образомъ мы совершили свой фланговый маршъ въ пять дней, пройдя не болѣе 30-ти верстъ по гористой мѣстности съ немалыми затрудненіями. Мы могли бы поспѣть изъ Дамогилъ въ

Digitized by Google

Церковну на третій день, если бы пошли на Бѣлу, Бешбунаръ и Капровицу, притомъ съ гораздо меньшими затрудненіями и меньшею ломкою обозовъ; или если бы, по крайней мѣрѣ, отправили по этой послѣдней дорогѣ большую часть своей артилеріи и всѣ излишнія тяжести (1).

Бригада расположилась бивакомъ по сѣверную сторону рѣчки вдоль дороги изъ Церковны въ Чаиркіой, выставивъ сторожевую цѣпь къ востоку по дорогѣ, идущей на д. Ковачицу и с. Попкіой и по сосѣднимъ высотамъ. Кавалерія (8-й уланскій полкъ) стала впереди, по южную сторону рѣчки у рощи.

Рѣчка Іорданъ (иначе Церковницкій ручей) протекаетъ въ широкой, около версты, лощинѣ, имѣющей ровное дно, покрытое пашнями и отчасти лугами. Высокіе (около 80 и болѣе саженъ) и крутые берега, поросшіе большею частію дубовыми кустами, окаймляютъ эту лощину до самой Капровицы въ сѣверо-западномъ направленіи, въ одну сторону, и на востокъ — въ другую, до истоковъ этой рѣчки, близъ деревни Водицы, гдѣ беретъ начало другая рѣчка, называемая также Водицею, текущая къ востоку чрезъ Ковачицу и Попкіой въ Кара-Ломъ, въ такой же лощинѣ, какъ и р. Іорданъ, только нагорные берега ея не такъ высоки и круты. Обѣ лощины составляютъ какъ бы продолженіе одна другой. По этому дефиле проходитъ дорога изъ Капровицы чрезъ Ковачицу и Попкіой на Шумлу. Къ ней присоединяется съ юга, не доходя деревни Водицы, дорога, идущая изъ Тырнова черезъ Чаиркіой. Такимъ образомъ, мѣсто между деревнями Водицею, Церковною и Чаиркіоемъ составляло для насъ важный стратегическій пунктъ.

20-е іюля мы простояли у Церковны; 3-й баталіонъ Софійскаго полка (всего три роты: 11-я и 12-я были оставлены 15-го іюля въ Дамогилахъ, для сопровожденія 23-го подвижнаго и 23-го летучаго артилерійскихъ парковъ) былъ отправленъ впередъ къ д. Ковачицѣ, для поддержанія передоваго нашего кавалерійскаго отряда, состоявшаго подъ командою начальника штаба 8-й кавалерійской дивизіи, генеральнаго штаба полковника барона Каульбарса.

21-го іюля мы перешли въ село Чаиркіой и стали на западной сторонѣ его (планъ № 3-й); 2-й баталіонъ Невскаго полка былъ высланъ къ востоку по дорогѣ на Киличларъ и Мансуръ и сталъ въ находящейся тамъ рощѣ, выставивъ передовую цѣпь. Отсюда съ горы мы ясно видѣли хребетъ Балканскихъ горъ на югѣ, представлявшійся

(1) Причины, по которымъ 1-я бригада 1-й дивизіи направлена была на Кара-Вербовку, объяснены выше въ примѣчаніи. *К.*

Digitized by Google

въ видѣ черной тучи, лежавшей на краю небосклона. Разстояніе между Церковной и Чаиркіоемъ около шести верстъ.

22-го іюля мы возвратились въ Церковну и стали на прежнемъ мѣстѣ. Деревня Церковна была разрушена и большею частію сожжена; во время нашей стоянки нѣсколько избъ дымились еще, и въ деревнѣ не оставалось ни одного живаго существа. Село же Чаиркіой было цѣло, — его населяли болгары. Турки, жившіе въ Чаиркіоѣ, бросили свои дома и переселились къ Шумлѣ.

Въ этотъ же день передовой отрядъ барона Каульбарса перешелъ изъ Ковачицы въ Попкіой.

21-го іюля, какъ видно изъ записокъ г-на фонъ-Тишке, въ Шумлу прибылъ новый главнокомандующій Мехметъ-Али-паша и, вступивъ въ командованіе арміею, тотчасъ началъ распоряженія къ сформированію дивизій, для предположенныхъ имъ наступательныхъ дѣйствій противъ нашего рущукскаго отряда. Онъ приказалъ отряду Эмина-паши (два кавалерійскіе полка, одинъ баталіонъ и двѣ сотни черкесовъ) произвести рекогносцировку отъ Шумлы чрезъ Эски-Джуму и Кизиларъ на Аясларъ и доставить точныя свѣдѣнія о расположеніи русскихъ войскъ между Аясларомъ и Попкіоемъ.

Что Эминъ-паша выступилъ изъ Шумлы раньше 14-го числа, видно изъ слѣдующаго:

23-го іюля, въ пять часовъ утра, 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями выступила изъ Церковны чрезъ деревни Водицу и Ковачицу въ село Попкіой, гдѣ и должна была стать бивакомъ. Передвиженіе это сдѣлано безъ особенныхъ затрудненій. Только въ самой Церковнѣ произошла небольшая задержка отъ того, что подъ однимъ орудіемъ 1-й батареи сломался мостикъ черезъ ручей, протекающій чрезъ Церковну, и всѣ остальныя орудія и повозки должны были свернуть на другую дорогу и переѣзжать этотъ ручей вбродъ. Невскій полкъ, пройдя версту пять, вышелъ налѣво изъ лощины и направился чрезъ д. Водицу, исполняя въ точности предписанный маршрутъ. Но Софійскій полкъ пошелъ прямо низомъ, по указанію генеральнаго штаба полковника Гудима. Въ этомъ мѣстѣ дорога дѣлаетъ маленькій изгибъ направо, и мы, повернувши по новому направленію, увидѣли въ первый разъ оригинальную фигуру горы Сакáръ-тепе (Сахарный холмъ), представляющую видъ гроба, покрытаго пеленою, съ коническимъ возвышеніемъ на лѣвомъ концѣ, гдѣ можно бы было предполагать голову покойника, лежащаго въ этомъ гробѣ. Прибывъ въ Ковачицу около восьми часовъ утра, мы сдѣлали привалъ на два часа. Потомъ двинулись далѣе правымъ берегомъ рѣчки Водицы и пе-

Digitized by Google

решли затѣмъ на лѣвый ея берегъ у самой деревни, подлѣ разрушенной мечети, по довольно плохому мостику. Тутъ же впадаетъ съ правой стороны въ Водицу небольшой ручей и, вмѣстѣ съ устроеннымъ здѣсь по близости фонтаномъ, дѣлаетъ мѣсто это топкимъ. Изъ этой ямы подъемъ на довольно большую и крутую гору. Невскій полкъ уже взошелъ на гору и остановился, выжидая, пока взберется на нее артилерія; но въ это время получена была съ казакомъ записка отъ начальника дивизіи изъ Попкіоя, въ которой заключалось приказаніе: не идти далѣе, а, выбравъ мѣсто для бивака, остановиться въ Ковачицѣ. Но въ то время, когда командиръ бригады, генералъ-маіоръ Вуяхевичъ, осматривалъ мѣсто для бивака, другой казакъ уже разыскивалъ его по деревнѣ съ запиской, въ которой генералъ-лейтенантъ Прохоровъ предписывалъ всему отряду идти немедленно къ Попкіою, гдѣ завязалось уже дѣло съ непріятелемъ.

Вторая записка была получена въ 12 часовъ. Среди палящей жары, люди и лошади не могли идти скоро. Переходъ Софійскаго полка съ 4-ю батареею чрезъ болотистое и топкое мѣсто у сліянія ручьевъ близъ фонтана, подъемъ изъ Ковачицы на гору и потомъ спускъ въ лощину также значительно задержали наше движеніе. У каждаго фонтана, которыхъ здѣсь нѣсколько по дорогѣ, люди собирались толпами, чтобы утолить свою жажду. Наконецъ попалось нѣсколько такихъ плохихъ мостиковъ, что надобно было съ большою осторожностію перевозить по нимъ наши орудія одно послѣ другаго. Все это было причиною того, что мы прибыли въ Попкіой только къ четыремъ часамъ, когда дѣло уже кончилось. Всего отъ Церковны было пройдено 26 верстъ (14 верстъ до Ковачицы и 12 до Попкіоя). Мѣсто для бивака было избрано на западной сторонѣ деревни; правый флангъ упирался въ рѣчку Водицу (см. планъ № 1).

Дѣло это было то самое, которое г-нъ фонъ-Тишке, въ своей статьѣ, предполагаетъ случившимся 27-го іюля. Оно совершенно вѣрно описано въ примѣчаніи (1) г. Н. Л. Но только деревни Султанкіой и Аясларъ были сожжены не во время этого дѣла, какъ тамъ сказано, а послѣ, въ слѣдующіе дни: для этого были отправляемы ежедневно по двѣ роты отъ Софійскаго полка. Пожары продолжались нѣсколько дней, начиная съ вечера 23-го числа, и деревни Аясларъ, Султанкіой и Сидъ были почти совершенно уничтожены (2). Это было

(1) См. страницу 330-ю № 8-го «Военнаго Сборника», 1879 г.

(2) Султанкіой и часть Аяслара были зажжены вечеромъ 23-го іюня, послѣ дѣла, о которомъ говоритъ авторъ. *К.*

Digitized by Google

сдѣлано, во первыхъ, для того, чтобы наказать жителей, которые принимали участіе въ боѣ, стрѣляя изъ за строеній и заборовъ по нашимъ казакамъ, а, во вторыхъ, чтобы уничтожить притоны для баши-бузуковъ и черкесовъ, которые, скрываясь въ этихъ деревняхъ, могли безпрестанно тревожить наши аванпосты. Наконецъ эти деревни находились передъ фронтомъ нашей попкіойской позиціи и могли служить непріятелю укрытіями и опорными пунктами при наступленіи его противъ насъ.

Съ этой послѣдней цѣлью были также, во время нашей стоянки у Попкіоя, наряжаемы ежедневно роты рубить и жечь кусты и молодой лѣсокъ, находящіеся впереди позиціи между дорогою въ Султанкіой и рѣчкою Водицею (планъ № 1-й).

Въ то время, когда 23-го іюля находился въ Ковачицѣ нашъ отрядъ и дѣлалъ привалъ, три роты 1-го баталіона Софійскаго полка, отправленныя изъ Попкіоя полковникомъ барономъ Каульбарсомъ съ утра, производили рекогносцировку чрезъ деревни Омуркіой и Караагачъ къ д. Іени-Дерекіою. Черкесы и баши-бузуки, пользуясь этимъ случаемъ, напали на наши передовые кавалерійскіе посты у Аяслара и заставили ихъ отступать до самаго Попкіоя; но здѣсь, встрѣченные нѣсколькими удачными выстрѣлами нашихъ двухъ конныхъ орудій, они отступили и скрылись за Аясларомъ. Передовая цѣпь наша заняла прежнія мѣста. Роты, бывшія на рекогносцировкѣ, прошли въ это время деревни Омуркіой и Караагачъ, которыя найдены оставленными жителями, и готовились вступить въ ближайшій лѣсъ, чтобы очистить его отъ черкесовъ, баши-бузуковъ и вооруженныхъ жителей, бѣжавшихъ туда изъ разныхъ деревень, и захватить по возможности скотъ, который, по слухамъ, былъ собранъ въ томъ лѣсу турками, въ числѣ около 200 головъ. Но когда маіоръ Обакевичъ, командиръ баталіона, дѣлалъ соотвѣтственныя для этой цѣли распоряженія, получено было отъ полковника барона Каульбарса приказаніе: ротамъ этимъ немедленно идти въ Попкіой, что и было исполнено, и роты возвратились туда одновременно съ прибытіемъ нашей бригиды. Онѣ привели съ собой нѣсколько лошадей и скота и нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ турокъ, между которыми были женщины и дѣти.

Если Эминъ-паша находился въ это время на Кириченскихъ высотахъ, какъ сказано въ статьѣ г-на фонъ-Тишке, то онъ могъ видѣть оттуда движеніе нашихъ ротъ, возвращавшихся въ Попкіой изъ Караагача (см. планъ № 1-й) и принять ихъ за колонну, наступавшую къ Попкіою отъ Аяслара (1).

(1) Въ примѣчаніи 2-мъ, той же 330-й страницы № 8-го «Военнаго Сборни-

Digitized by Google

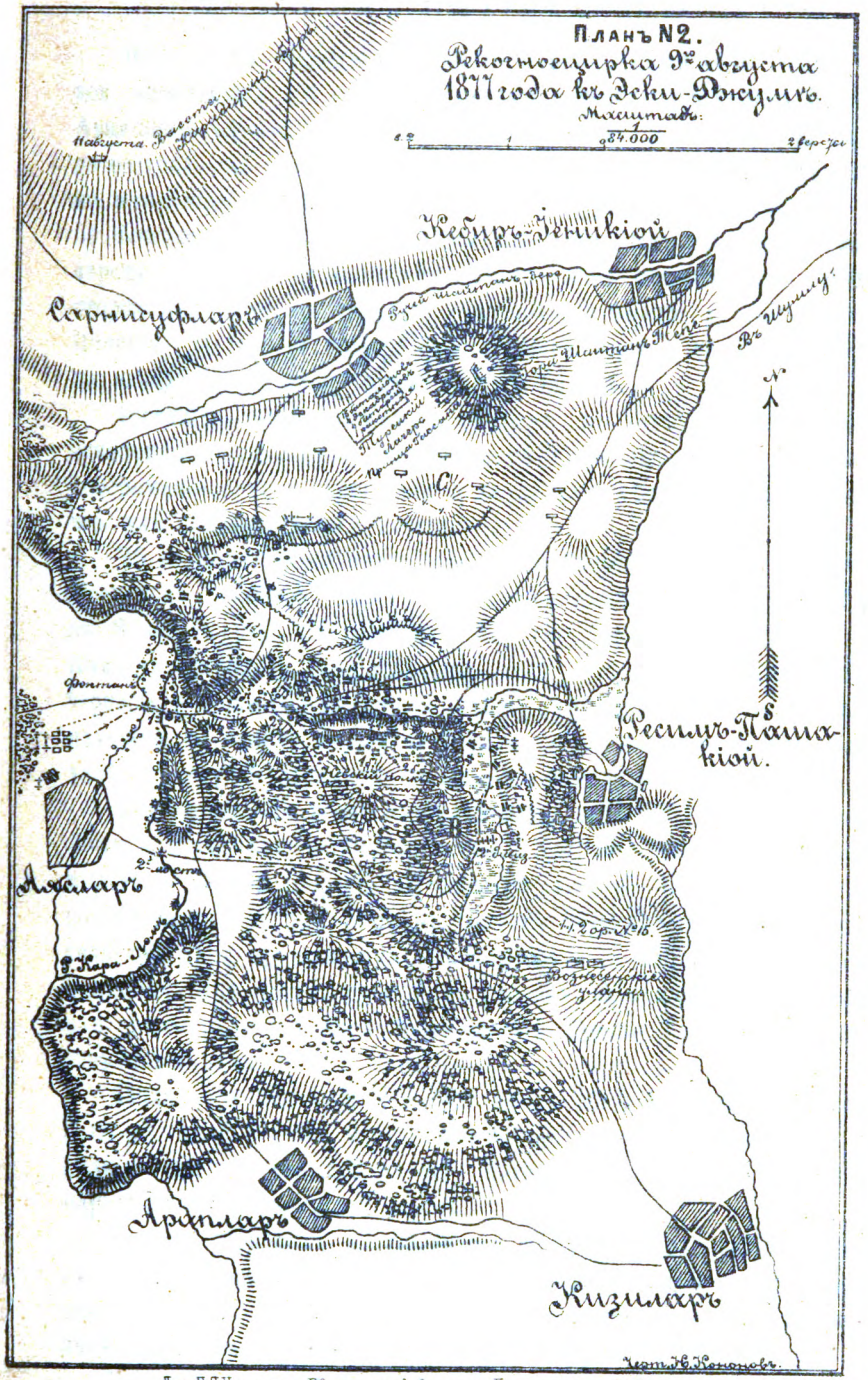
24-го іюля съ попкіойской позиціи были высланы два отряда: одинъ къ Аяслару, а другой опять къ Караагачу. Первый состоялъ изъ 2-го баталіона Софійскаго полка, подъ командою полковника Прохорова, — онъ занялъ деревню Аясларъ и выставилъ передовую цѣпь по берегу Кара-Лома. Но прибывшій въ это время начальникъ нашей кавалеріи и передовыхъ постовъ, полковникъ баронъ Каульбарсъ, приказалъ деревню эту зажечь, а баталіону отступить за рощу, находящуюся близъ Аяслара по дорогѣ въ Султанкіой. Когда деревня была зажжена и баталіонъ занялъ рощу, тогда около сотни черкесовъ и баши-бузуковъ напали на нашу кавалерійскую цѣпь и оттѣснили ее къ рощѣ; но, встрѣченные огнемъ нашихъ стрѣлковъ и выстрѣлами двухъ конныхъ орудій, быстро отступили за Кара-Ломъ и скрылись.

Второй отрядъ, состоявшій изъ 3-го баталіона Софійскаго полка, подъ командою маіора Обакевича, дойдя до Караагача, нашелъ его занятымъ черкесами и вооруженными жителями, которые начали стрѣлять по нашимъ разъѣздамъ. Тогда маіоръ Обакевичъ построилъ свои роты въ боевой порядокъ и тотчасъ вытѣснилъ непріятеля изъ деревни. Черкесы, которыхъ было около сотни, отступили на Арапларъ, а жители бѣжали въ лѣсъ, унося съ собою убитыхъ и раненыхъ. Осмотрѣвъ лѣсъ у Караагача и не найдя тамъ скота, бывшаго наканунѣ, отрядъ возвратился на бивакъ въ Попкіой. Потерь съ нашей стороны не было.

На смѣну 2-му баталіону Софійскаго полка на передовой позиціи, между деревнями Султанкіоемъ и Аясларомъ, былъ посланъ вечеромъ 2-й баталіонъ Невскаго полка, подъ командою маіора Князева. Въ этотъ же день прибылъ 139-й пѣхотный Моршанскій полкъ съ 4-ю батареею 35-й артилерійской бригады и сталъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, рядомъ съ Софійскимъ полкомъ, близъ дороги на Гагово.

ка» 1879 г., читаемъ странное предположеніе, что авторъ статьи говоритъ въ этомъ случаѣ о колоннѣ, высланной подъ командою начальника штаба 13-го корпуса, генеральнаго штаба полковника Ильяшевича, для изслѣдованія совершенно неизвѣстной мѣстности къ югу и юго-востоку отъ Ковачицы и Попкіоя и для открытія сообщенія съ войсками генерала Радена,—и что, будто бы, эта колонна была направлена изъ Попкіоя и состояла изъ двухъ баталіоновъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, который никогда въ Попкіоѣ и не былъ. Отрядъ полковника Ильяшевича, сколько мнѣ извѣстно, отправился изъ Ковачицы чрезъ Касабину на Тербелетлеръ къ Мансуру и доходилъ до деревни Рамкіоя на рѣкѣ Кадикіоѣ (Кадикіой-дере), откуда и возвратился въ Ковачицу на другой день. Притомъ рекогносцировка полковника Ильяшевича производилась 27-го іюля, а дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, было 23-го. Правда, что авторъ утверждаетъ, что оно происходило 27-го числа, но онъ очевидно ошибается, потому что у насъ 27-го іюля на аясларской позиціи никакого дѣла съ непріятелемъ не было.

Digitized by Google



Лит. П. Я. Иванова, по Екатерининск. кан. уг. мал. Подъяческой ул. д. № 94-2.

Digitized by Google

Digitized by Google

Всѣ войска, расположившіяся у Попкіоя, были подъ общею командою начальника 1-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Прохорова. Аванпосты кавалерійскіе были выставлены къ д. Хайдаркіою на сѣверо-востокъ по лѣвому берегу Кара-Лома, сѣвернѣе Сакаръ-тепе, и на юго-востокъ, южнѣе Сакаръ-тепе, къ Султанкіою и Аяслару, также по теченію Лома. Для поддержки кавалеріи былъ выставленъ въ Аясларскую рощу одинъ баталіонъ пѣхоты, какъ сказано выше. Пѣхотная сторожевая цѣпь простиралась отъ праваго берега р. Водицы впереди Попкіоя на югъ и потомъ по вершинѣ горы и по опушкѣ кустовъ на западъ, охватывая правый флангъ бивака.

Инженеръ-капитанъ Галеръ прибылъ въ тотъ же день къ намъ и осматривалъ мѣстность впереди и по сторонамъ нашего бивака, для соображенія, какія укрѣпленія и на какихъ мѣстахъ слѣдовало построить для усиленія нашей позиціи.

25-го іюля начальникъ попкіойскаго отряда, генералъ-лейтенантъ Прохоровъ, прибывъ вмѣстѣ съ полковникомъ барономъ Каульбарсомъ въ 8 часовъ утра на передовую позицію у Аяслара, приказалъ маіору Князеву оттѣснить непріятельскую цѣпь отъ праваго берега Лома, гдѣ черкесы и баши-бузуки весьма удобно скрывались за возвышеніями, идущими по самому берегу этой рѣчки и по кустамъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ стрѣляли по нашимъ разъѣздамъ и патрулямъ.

2-я стрѣлковая рота, разсыпавшись, перешла на правый берегъ Лома и потѣснила черкесскіе посты, которые были расположены на высотахъ по обѣ стороны шумлинской дороги. За цѣпью стрѣлковъ послѣдовали линейныя роты въ боевомъ порядкѣ. Отступленіе непріятельской цѣпи продолжалось безостановочно до самой деревни Ресимъ-Пашакіоя. При этомъ, съ обѣихъ сторонъ, происходила самая ничтожная перестрѣлка: у насъ былъ раненъ только одинъ рядовой 2-й стрѣлковой роты.

Дойдя до колодца № 2-й (см. планъ № 2-й), мы оставили двѣ роты въ видѣ резерва на шумлинской дорогѣ. Прочія три роты свернули по дорогѣ, ведущей на дер. Кизиларъ, и пошли въ направленіи, параллельномъ шумлинской дорогѣ.

Такимъ порядкомъ производилось наступленіе до перваго перевала, съ котораго ясно было видно, какъ черкесы уходили въ деревню Ресимъ-Пашакіой, лежащую въ лощинѣ, за слѣдующими двумя перевалами. Здѣсь наступленіе наше прекратилось.

Очевидно, черкесы заманивали насъ вглубь расположенія своихъ войскъ, но тогда никто не догадывался объ этомъ, полагая, что мы

Digitized by Google

имѣемъ дѣло только съ вооруженными жителями, къ которымъ можно было отнести и черкесовъ.

Генералъ Прохоровъ, видя, что черкесы скрылись въ деревню и прекратили перестрѣлку, и находя, что эта рекогносцировка достаточно выяснила какъ характеръ мѣстности, такъ и расположеніе и силы непріятеля, приказалъ ротамъ возвратиться на прежнюю позицію къ Аяслару. Такъ какъ дѣло совершенно прекратилось и непріятель скрылся, то наши, бывшіе еще въ первый разъ въ дѣлѣ съ турками, по обычаю мирнаго времени, убрали стрѣлковую цѣпь, и всѣ роты потянулись въ сомкнутомъ строѣ рядами по дорогѣ, идущей по вершинѣ узкаго кряжа, на которомъ стояли потомъ два наши орудія во время дѣла 9-го августа. При этомъ нѣкоторые люди вышли изъ строя, чтобы взять свои ранцы, скинутые ими во время наступленія, другіе отправились за водою въ ближній ручей... Толпа людей собралась у колодца № 2-го, находящагося тутъ въ лѣсу на раздѣленіи дорогъ; каждый торопился утолить свою жажду, такъ какъ въ это время (около 11-ти часовъ) наступила уже сильная жара. Люди вообще шли медленно, шагъ за шагомъ, и совершенно безпечно. Прошло, такимъ образомъ, минутъ 15; роты миновали колодезь. Вдругъ со всѣхъ сторонъ, съ сосѣднихъ возвышеній и изъ-за деревьевъ и кустовъ, посыпались на нихъ выстрѣлы изъ магазинныхъ ружей, и черкесы съ гигомъ и визгомъ бросились впередъ. Люди, озадаченные такою внезапностію, бросились было по дорогѣ въ-разсыпную, другіе кое-какъ отстрѣливались. Но всѣ офицеры и самъ начальникъ дивизіи, съ полковникомъ барономъ Каульбарсомъ, поспѣшившіе на мѣсто происшествія, употребили все свое стараніе, чтобы остановить людей, и порядокъ скоро былъ возстановленъ. Черкесы получили надлежащій отпоръ: нѣсколько человѣкъ, самыхъ смѣлыхъ, было положено на мѣстѣ; прочіе скрылись, унося съ собою раненыхъ. Нѣсколько лошадей и оружія досталось въ наши руки. Къ счастію, мы отдѣлались только незначительною потерею: убитъ былъ одинъ рядовой и ранено 13, изъ нихъ семь остались въ строю. Безъ вѣсти пропалъ одинъ рядовой 6-й роты (1).

Дѣло окончательно прекратилось въ 12 часовъ дня. Генералъ-лейтенантъ Прохоровъ приказалъ баталіону занять позицію на правомъ берегу Кара-Лома, на высотахъ горы Киричена, отроги которой про-

(1) Дѣло это офиціально названо поискомъ 25-го іюля къ Кизилару. Но наступленіе наше ограничилось только высотами, лежащими влѣво вдоль кизиларской дороги, и направлено было вовсе не на Кизиларъ, а на деревню Ресимъ-Пашахіой.

Digitized by Google

стираются чрезъ шумлинскую дорогу на югъ, параллельно теченію Лома. Мѣстность эта волнообразная и вся покрыта густымъ дубовымъ кустарникомъ и колючими растеніями, между которыми ростутъ рѣдко разбросанныя, большія деревья дуба и бука. На дорогѣ были поставлены два дежурныя орудія, которыхъ обстрѣлъ ограничивался 200 саженъ, такъ какъ впереди лежащій перевалъ командовалъ мѣстомъ, гдѣ стояли орудія. Гора Кириченъ оканчивается обрывомъ влѣво отъ дороги и возвышается надъ этимъ мѣстомъ саженъ на 80. Туда былъ поставленъ наблюдательный постъ, а сторожевая цѣпь стояла по кустамъ на первомъ ближайшемъ отрогѣ, имѣя впереди себя другой отрогъ, закрывавшій отъ нашихъ взоровъ всю мѣстность, лежащую къ сторонѣ непріятеля. Положеніе сторожевой части, поставленной на этой мѣстности, было крайне безполезно, ибо непріятельская цѣпь находилась сейчасъ за вторымъ отрогомъ и въ послѣдующіе дни, при всякомъ удобномъ случаѣ, завязывала перестрѣлку съ нашими постами. Но продвинуть еще дальше впередъ наши аванпосты было невозможно, не подвергая ихъ опасности быть уничтоженными.

Во время перестрѣлки, генералъ-лейтенантъ Прохоровъ послалъ за 3-мъ баталіономъ Невскаго полка, который и прибылъ по окончаніи дѣла и расположился впереди Аясларской рощи (см. планъ № 2-й, тамъ, гдѣ означено сборное мѣсто войскъ, стоящихъ въ резервномъ порядкѣ). Начальство надъ этимъ передовымъ отрядомъ было поручено командиру Невскаго полка, полковнику (нынѣ генералъ-маіоръ) Больдту. 2-й и 3-й баталіоны должны были поочередно занимать передовую позицію за Ломомъ. Разстояніе вновь занятой позиціи за Ломомъ до Попкіоя было около шести верстъ. Резервъ кавалерійскихъ передовыхъ постовъ отъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка съ четырьмя орудіями конной № 15-го батареи стоялъ у Султанкіоя. Къ пѣхотному же передовому отряду наряжался поочередно одинъ взводъ отъ 1-й артилерійской бригады.

Съ 25-го по 30-е іюля производились работы по возведенію укрѣпленій на высотахъ, лежащихъ по южную и по сѣверную сторону Попкіоя, и впереди по дорогѣ на Хайдаркіой. Для этого наряжалось ежедневно отъ 500 до 1,000 человѣкъ рабочихъ отъ всѣхъ трехъ полковъ

30-го числа всѣ укрѣпленія были готовы. На правомъ флангѣ, вдоль гребня высотъ, составляющихъ правый берегъ рѣчки Водицы, были построены: батарея № 1-го, въ видѣ люнета, на 12 орудій, и правѣе ея ложементы (частію въ кустахъ) для ротъ одного баталіона. Лѣвѣе батарея № 2-го, на восемь орудій. Потомъ слѣдовали батареи № 3-го и № 4-го на четыре орудія каждая. Всѣ эти четыре батареи

Digitized by Google

были обращены фронтомъ на югъ и анфилировались съ Сакаръ-тепе и съ возвышеннаго праваго берега Лома, командующаго надъ попкіойскими высотами, если бы непріятель поставилъ тамъ свою артилерію. И хотя разстояніе оттуда было не менѣе пяти верстъ, но все таки непріятель могъ наносить намъ значительный вредъ (1) своими выстрѣлами изъ дальнобойныхъ орудій. Лѣвѣе этихъ батарей, у дороги на Султанкіой, была построена еще одна батарея № 5-го на четыре орудія, обращенная фронтомъ на Аясларскую рощу. На сѣверной сторонѣ села, недалеко отъ строеній, была построена, въ видѣ люнета, батарея № 6-го (на восемь орудій) на выступѣ, командующемъ всею попкіойскою долиною, простирающеюся до самаго Лома. Правый фасъ этого укрѣпленія могъ обстрѣливать какъ дорогу изъ Султанкіоя, такъ и тылъ право-фланговой части позиціи. Кромѣ того, были построены двѣ батареи впереди по дорогѣ въ Хайдаркіой, которыя, впрочемъ, были признаны впослѣдствіи излишними и никогда войсками не занимались. При всѣхъ вообще батареяхъ были, по сторонамъ ихъ, устроены закрытія для пѣхотныхъ резервовъ, а впереди ровики для стрѣлковъ. Всѣ батареи были приспособлены для стрѣльбы черезъ банкъ. Протяженіе всей оборонительной линіи было около четырехъ съ половиною верстъ, что составляло по $1^1/_2$ человѣка на одинъ шагъ, если полагать нашъ попкіойскій отрядъ силою въ девять баталіоновъ. Кромѣ того, промежутокъ между обѣими частями линіи (на правомъ и на лѣвомъ берегу Водицы) былъ около полуторы версты.

Кромѣ описанныхъ укрѣпленій, были послѣ 30-го числа построены еще двѣ батареи на 16 орудій у д. Хайдаркіоя, для обороны моста черезъ Ломъ.

26-го и 27-го іюля все было спокойно, а 28-го получено было донесеніе отъ полковника Больдта, что непріятель наступаетъ противъ него въ значительныхъ силахъ. Вслѣдствіе этого въ $5^1/_2$ часовъ пополудни, всѣ войска, бывшія на бивакѣ, были подняты и направлены на опредѣленныя имъ мѣста въ укрѣпленной попкіойской позиціи; но не успѣли они еще занять ихъ, какъ получено было приказаніе возвратиться на биваки. Донесеніе о наступленіи непріятеля оказалось ошибочнымъ.

Въ этотъ день возвратился 1-й баталіонъ Невскаго полка изъ своей командировки и сталъ на правомъ флангѣ позади мѣста, которое занимали 2-й и 3-й баталіоны. 29-го числа 1-й баталіонъ построилъ для себя ложементы и ровики для стрѣлковъ правѣе батареи

(1) По дальности разстоянія, подобный огонь не могъ имѣть серьезнаго успѣха. *К.*

Digitized by Google

№ 1-го. 29-го же числа 5-я рота Невскаго полка ходила, по приказанію начальника попкіойскаго отряда, утромъ въ три часа, къ деревнѣ Мехметлеру для поддержки 4-й донской № 8-го сотни, которой угрожала опасность отъ черкесовъ; но, прибывъ туда, рота эта не участвовала въ дѣлѣ во время стычки, бывшей тогда между нашими казаками и черкесами, и какъ присутствіе ея оказалось излишнимъ, то она отправлена была обратно въ Аясларъ на свою позицію, куда и прибыла въ семь часовъ утра.

30-го іюля, въ первомъ часу дня, черкесы напали на наши сторожевые посты за Кара-Ломомъ во время дежурства 3-го баталіона Невскаго полка на аясларской позиціи. Нападеніе было отражено ружейнымъ огнемъ. Черкесы отступили на нѣкоторое разстояніе и потомъ открыли огонь по всей нашей линіи изъ своихъ магазинныхъ ружей, но не причинили намъ почти никакого вреда: во время всей этой перестрѣлки былъ раненъ только одинъ рядовой 11-й роты. Въ этотъ день присоединились къ своему полку 11-я и 12-я роты Софійскаго полка, остававшіяся въ Дамогилахъ, какъ сказано выше, для сопровожденія артилерійскихъ парковъ. Такимъ образомъ къ 31-му іюля собралась на попкіойской позиціи вся 1-я бригада, кромѣ двухъ баталіоновъ Невскаго полка, стоявшихъ безсмѣнно на передовой аясларской позиціи до 3-го августа.

1-го августа начальникъ дивизіи приказалъ произвести рекогносцировку двумъ отрядамъ по южную сторону отъ Попкіоя съ цѣлью очистить отъ черкесовъ и вооруженныхъ жителей мѣстность между деревнями Сидомъ, Караагачемъ, Черметлеромъ, Мехметлеромъ и Аясларомъ. Оба отряда отправились въ два часа пополудни. Первый (правая колонна), состоявшій изъ 1-го баталіона Невскаго полка и 1-й и 2-й ротъ Софійскаго съ полусотнею казаковъ, подъ командою начальника штаба 1-й пѣхотной дивизіи полковника Лесли, долженъ былъ идти чрезъ деревни: Омуркіой, Караагачъ, Черметлеръ и Іени-Деркіой, а оттуда направиться на Мехметлеръ, гдѣ должны были соединиться оба отряда. Второй отрядъ (лѣвая колонна), состоявшій изъ 13 ротъ Софійскаго полка и четырехъ орудій 4-й батареи 1-й артилерійской бригады, одного дивизіона 8-го уланскаго Вознесенскаго полка и конной № 15-го батареи, подъ командою командира 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка полковника (нынѣ генералъ-маіора) Владимірскаго, долженъ былъ идти чрезъ Султанкіой и, выбивъ черкесовъ изъ Мехметлера, соединиться съ правой колонной. Начальникъ попкіойскаго отряда находился при этой колоннѣ. Въ то же время три роты Невскаго полка: 6-я, 7-я и 2-я стрѣлковая, отправленныя изъ Аяслара

Digitized by Google

къ Мехтетлеру, должны были присоединиться къ отряду полковника Владимірскаго. Эти роты опередили лѣвую колонну и, вмѣсто того, чтобы присоединиться къ ней, были направлены полковникомъ барономъ Каульбарсомъ, который при нихъ находился, прямо на Мехметлеръ (1).

Колонна полковника Владимірскаго, поравнявшись своею головною частію съ деревнею Арапларомъ, построилась въ боевой порядокъ (см. планъ № 1-й).

Обѣ батареи выстроились на полѣ правѣе дороги въ одну линію. Роты 2-го баталіона стали по бокамъ артилеріи по-полуротно въ двѣ линіи, а 2-я стрѣлковая рота разсыпалась въ цѣпь. Дивизіонъ вознесенскихъ уланъ былъ отправленъ вправо, для охраненія фланга боеваго порядка и содержанія связи съ правой колонной. Во второй линіи стали 1-й и 3-й баталіоны, причемъ 3-й баталіонъ долженъ былъ, во время наступленія, оставаться сзади на линіи Араплара и составлять главный резервъ.

Полковникъ Владимірскій не зналъ и не замѣтилъ, что роты Невскаго полка уже прошли впередъ и также выстраиваются въ боевой порядокъ подъ самымъ Мехметлеромъ. Уже артилерія готовилась начать канонаду, какъ начальникъ дивизіи замѣтилъ впереди какія-то войска. Полагая, что это софійскіе стрѣлки, онъ выразилъ свое удивленіе, почему невскія роты не прибыли еще до сихъ поръ, когда уже пора начать дѣло. Но, посмотрѣвъ въ бинокль, онъ еще болѣе удивился, замѣтивъ, что люди той передовой цѣпи имѣютъ бѣлые панталоны, тогда какъ у софійскихъ были надѣты панталоны зимніе, изъ чего долженъ былъ заключить, что это роты Невскаго полка. Боевой нашъ порядокъ не успѣлъ еще ничего предпринять, какъ впереди насъ послышались ружейные выстрѣлы, и нѣсколько пуль просвистало вблизи.

Тогда, оставивъ артилерію на мѣстѣ, мы двинулись впередъ къ Мехметлеру. Выстрѣлы вскорѣ прекратились, а мы все подвигались впередъ въ боевомъ порядкѣ, проходя по полямъ, густо заросшимъ пшеницею, которая спутывала ноги нашимъ лошадямъ и замедляла движеніе, по баштанамъ, покрытымъ спѣлыми арбузами и дынями, и про-

(1) Роты эти предназначены были въ составъ авангарда, начальникомъ котораго былъ полковникъ Каульбарсъ. Изъ словеснаго приказанія, даннаго начальнику авангарда, этотъ послѣдній понялъ, что ему надо занять Мехметлеръ; а впослѣдствіи оказалось, что это было недоразумѣніе, такъ какъ роты эти должны были стать боковымъ авангардомъ къ сторонѣ Араплара, причемъ занятіе Мехметлера возлагалось на войска лѣвой колонны. *К.*

Digitized by Google

діяясь сквозь высокую кукурузу, въ которой всадники наши, не говоря уже о пѣхотинцахъ, прятались какъ въ лѣсу.

Стрѣлковая цѣпь Софійскаго полка, подойдя шаговъ на 300 къ ближайшему плетню деревни, залегла въ пшеницѣ, а 1-й баталіонъ (три роты), въ баталіонной колоннѣ, пошелъ вправо въ обходъ деревни. Туда же пошли и двѣ роты 2-го баталіона (перваго полубаталіона). Прочія остановились. Начальникъ дивизіи смотрѣлъ въ бинокль съ ближняго кургана. 6-я рота Невскаго полка была оставлена по сю сторону деревни и заняла мѣсто на горѣ у строеній на сѣверномъ концѣ деревни; другія же двѣ роты прошли на противоположную сторону ея.

Между тѣмъ, софійская цѣпь подвигалась впередъ къ забору съ чрезвычайною осторожностію, то пробираясь ползкомъ въ густой пшеницѣ, то перебѣгая отъ одного снопа къ другому въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были уже сжаты, и безпрестанно останавливаясь. Напрасно начальникъ отряда повторялъ нѣсколько разъ сигналъ наступленія: движеніе не ускорялось. Наконецъ, цѣпь залегла окончательно и открыла бѣглый огонь по пустому плетню. Но вскорѣ, замѣтивъ, что никто не отвѣчаетъ ей, прекратила пальбу и вошла въ деревню.

Тогда весь Софійскій полкъ и три роты Невскаго были собраны на высотѣ у восточной оконечности деревни у кургана.

Влѣво отъ насъ (мы стояли лицомъ на востокъ), по направленію на Арапларъ, слышны были отдаленные ружейные выстрѣлы, и вскорѣ пріѣхалъ къ намъ казакъ съ донесеніемъ, что черкесы тѣснятъ наши передовые посты на лѣвомъ флангѣ. Вслѣдствіе этого отправлены были туда двѣ роты Софійскаго полка; другія двѣ роты разсыпали цѣпь въ кустахъ по обѣ стороны дороги, ведущей на Арапларъ. Вскорѣ открылась сильная пальба нашей цѣпи въ кустахъ, но отвѣта оттуда не было.

Въ это время было около семи часовъ, и солнце уже зашло. Полковникъ баронъ Каульбарсъ приказалъ конным орудіямъ пустить нѣсколько гранатъ въ Арапларъ, изъ которыхъ хотя ни одна не долетѣла туда, однако отдаленные выстрѣлы прекратились. Въ скоромъ времени и наша цѣпь перестала стрѣлять въ кустахъ, и все умолкло. Начинало темнѣть. Начальникъ дивизіи ожидалъ присоединенія правой колонны, но напрасно. Наконецъ, онъ отправилъ двѣ роты Софійскаго полка, подъ командою генеральнаго штаба полковника Гудима, состоявшаго при штабѣ 1-й пѣхотной дивизіи, по дорогѣ, по которой ожидалось прибытіе войскъ правой колонны, а именно на юго-востокъ. Начальнику дивизіи желательно было видѣть, какъ колонна полковника

Digitized by Google

Гудимы будетъ подниматься на ближайшій перевалъ, но онъ не могъ дождаться этого, потому что сдѣлалось уже совершеннсо темно.

Впослѣдствіи же мы узнали, что полковникъ Гудима, не имѣя проводника, сбился съ дороги и, вмѣсто Черметлера или Іени-Дерекіоя, попалъ въ Арапларъ, гдѣ и ночевалъ съ своими двумя ротами. Деревня эта была оставлена жителями. Да и съ самаго начала полковнику Гудиму дано было невѣрное направленіе на юго-востокъ вслѣдствіе того, что деревня Мехметлеръ показана на картѣ Каница неправильно, лежащею между деревнями Сидомъ и Аясларомъ, тогда какъ въ дѣйствительности она южнѣе Араплара.

Генералъ-лейтенантъ Прохоровъ приказалъ всѣмъ войскамъ идти на свои биваки и самъ уѣхалъ впередъ съ полковникомъ бароном Каульбарсомъ, взявъ въ проводники казака, хорошо знающаго дорогу, такъ какъ иначе невозможно было бы попасть въ Попкіой, ибо наступила такая темнота, что въ двухъ шагахъ ничего не было видно. Тучи покрыли небо и началъ накрапливать дождь. Три роты Невскаго полка были отправлены на свой бивакъ при Аясларѣ еще засвѣтло и прибыли туда благополучно. Но Софійскій полкъ потерялъ много времени, чтобы собрать своихъ людей, находившихся въ цѣпи по кустамъ, и притянуть къ себѣ ушедшія неизвѣстно куда двѣ роты, высланныя для поддержки казаковъ на лѣвомъ флангѣ.

Полковникъ Владимірскій велѣлъ зажечь большіе костры изъ соломы, которой было тутъ въ изобиліи, и бить сборъ. Только такимъ средствомъ можно было собрать полкъ въ одно мѣсто. Но невозможно было въ такую темноту и при начавшемся вскорѣ проливномъ дождѣ идти безъ проводника въ Попкіой, до котораго было 12 верстъ. Поэтому полкъ остался ночевать въ полѣ и прибылъ въ Попкіой на слѣдующій день въ восемь часовъ утра.

Въ эту перестрѣлку потерю нашу составляли только два человѣка.

Правая колонна полковника Лесли, выступивъ въ одно время съ лѣвой, прошла безпрепятственно деревни Омуркіой и Караагачъ; но въ одинъ рядъ, съ большимъ трудомъ и потерею времени пробралась до Черметлера, когда уже заходило солнце, причемъ безпрестанно поднималась на горы и спускалась въ глубокіе овраги по узкой тропинкѣ въ лѣсу. Но мѣстность стала еще пересѣченнѣе, когда отрядъ пошелъ далѣе къ Іени-Дерекіою. Подходя къ этой деревушкѣ, полковникъ Лесли услышалъ пушечные выстрѣлы, что побудило его ускорить, сколько было возможно, движеніе своего отряда. Наконецъ, прибывъ въ Іени-Дерекіой, полковникъ Лесли началъ отыскивать проводника, но деревняэта, также какъ и Черметлеръ и Караагачъ,

Digitized by Google

была оставлена жителями. Однако отыскался одинъ старикъ-турокъ, который взялся показать дорогу на Мехметлеръ. Когда вышли изъ деревни, было не совсѣмъ еще темно; но вскорѣ дорога пошла опять густымъ лѣсомъ и мѣстность стала до крайности пересѣченная. Наконецъ наступилъ совершенный мракъ и пошелъ дождь. Старикъ-турокъ объявилъ, что онъ не можетъ идти далѣе, что въ темнотѣ сбился съ дороги и самъ не попадетъ домой. Отрядъ принужденъ былъ остановиться и ночевать въ лѣсу подъ проливнымъ дождемъ. Съ разсвѣтомъ людей подняли, и отрядъ пошелъ назадъ тою же дорогою и прибылъ въ Поикіой въ десять часовъ утра.

Эта рекогносцировка удостовѣрила насъ въ томъ, что всѣ деревни вокругъ Попкіоя оставлены жителями, изъ которыхъ нѣкоторые ушли къ Шумлѣ, а другіе скрывались по лѣсамъ. Полковникъ Лесли встрѣчалъ дорогою одиночныхъ черкесовъ и вооруженныхъ жителей, но они не выказывали къ намъ враждебнаго расположенія и тотчасъ скрывались въ лѣсу: преслѣдовать ихъ не было никакой возможности. Съ другой стороны сдѣлалось очевиднымъ, что по шумлинской дорогѣ за Кара-Ломомъ есть скопища вооруженныхъ жителей и черкесовъ, которые вѣроятно были поддерживаемы регулярными войсками. Было тоже извѣстіе, полученное чрезъ болгаръ, что у деревни Сепече, на дорогѣ изъ Аяслара чрезъ Кизиларъ въ Эски-Джуму, есть какія то укрѣпленія въ родѣ завалоръ.

О существованіи укрѣпленнаго лагеря при Сарнасуфларѣ мы не имѣли никакого понятія. Нѣкоторые разъѣзды доносили, правда, начальнику передовыхъ постовъ, полковнику барону Каульбарсу, что видѣли турецкій лагерь съ горы отъ Мехметлера, но мы сами были на этой горѣ 1-го августа и никакого лагеря за Ломомъ не видали: только на юго-восточной сторонѣ бѣлѣлись продолговатой полосой обрывы отдаленныхъ скалъ.

Болѣе тревожныя извѣстія получались съ лѣваго фланга, со стороны Разграда, гдѣ, по донесеніямъ шпіоновъ, было два лагеря и до 40 тысячъ регулярныхъ войскъ. Изъ одного лагеря войска ушли куда-то въ послѣднее время, но куда именно неизвѣстно. Повременамъ мы слышали отдаленные орудійные выстрѣлы въ той сторонѣ. Разъѣзды, посылаемые изъ отряда генералъ-маіора Леонова, стоявшаго въ Караҳасанкіоѣ, довольно часто натыкались на значительные отряды турецкой кавалеріи Во время одной изъ рекогносцировокъ въ сѣверо-восточную сторону отъ Хайдаркіоя, производившихся часто барономъ Каульбарсомъ, турки стрѣляли по нашимъ войскамъ съ возвышенностей Карадирли-беира изъ одного горнаго орудія. Другое горное ору-

Digitized by Google

діе было у турокъ во время рекогносцировки нашей къ Башкіслеру, когда эта деревня была зажжена нами въ отмщеніе за безпрестанныя оттуда нападенія баши бузуковъ на наши разъѣзды. Наконецъ мы слышали однажды залпъ ружейныхъ выстрѣловъ, сдѣланный турками по одному изъ нашихъ разъѣздовъ.

Все это отвлекало наше вниманіе отъ шумлинской дороги, и аяслар-скій передовой отрядъ, особенно послѣ рекогносцировки 1-го августа, потерялъ въ нашихъ глазахъ то значеніе, которое мы приписывали ему прежде. Поэтому 3-го августа два баталіона Невскаго полка, занимавшіе передовую позицію у Аяслара, были возвращены на свой бивакъ въ Попкіой, а вмѣсто нихъ поставленъ 3-й баталіонъ Софій-скаго полка съ двумя орудіями 4-й батареи. Съ этого дня производилась ежедневно смѣна войскъ, занимавшихъ этотъ постъ: Софійскій и Невскій полки должны были при этомъ очередоваться. 139-й Мор-шанскій полкъ долженъ былъ содержать такой же силы постъ у Хайдаркіоя съ двумя орудіями 4-й батареи 35-й артилерійской бри-гады. Туда же переведенъ былъ послѣ 9-го августа отъ Султанкіоя дивизіонъ Вознесенскаго уланскаго полка съ конною артилеріею. Весь отрядъ, составившійся такимъ образомъ у Хайдаркіоя, поступилъ подъ непосредственную команду полковника барона Каульбарса. Впродол-женіе 5-го, 6-го и 7-го чиселъ на хайдаркіойской позиціи были по-строены двѣ батареи на 16 орудій, ложементы для ротъ двухъ бата-ліоновъ и ровики для стрѣлковъ.

4-го августа дана была войскамъ попкіойскаго отряда диспозиція на случай нападенія на хайдаркіойскій передовой отрядъ, въ которой было сказано, что войска попкіойскаго отряда должны воспротивиться переходу непріятеля черезъ рѣку Кара-Ломъ въ деревнѣ Хайдаркіоѣ и на пространствѣ между деревнями Карахасанкіоемъ и Хайдаркіоемъ съ ихъ ближайшими окрестностями (1). Для этого назначались полки: 1-й пѣ-хотный Невскій и 139-й пѣхотный Моршанскій съ 1-ю батареею 1-й и 4-ю батареею 35-й артилерійскихъ бригадъ; 8-й уланскій Вознесен-скій полкъ съ конною № 15-го батареею и тремя сотнями № 8-го дон-скаго полка. Два баталіона 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка съ 6-ю орудіями и одною сотнею казаковъ № 8-го полка назначены были

(1) Непонятно, почему диспозиціею по попкіойскому отряду вмѣнялась этому отряду оборона р. Кара-Лома, отъ Карахасанкіоя до Хайдаркіоя. Дер. Карахасан-кіой входила въ составъ гаговскаго отряда. Въ Гаговѣ находился одинъ полкъ 35-й пѣхотной дивизіи (140) съ батареею и сотнею казаковъ; отъ этого отряда одинъ баталіонъ, съ двумя орудіями и казаками, занималъ дер. Карахасанкіой. Слѣдовательно за попкіойскимъ отрядомъ оставалось наблюденіе за переправою у Хайдаркіоя и Аяслара. К.

Digitized by Google

составлять главный резервъ и оставаться въ Попкіоѣ, отдѣливъ 25 казаковъ въ дер. Омуркіой въ распоряженіе командира 2-го баталіона 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка.

7-го августа посланы были отъ всѣхъ частей войскъ повозки въ числѣ около 50-ти, подъ прикрытіемъ четырехъ ротъ отъ 1-го баталіона Софійскаго полка, для фуражировки въ окрестностяхъ дер. Караагача. Въ этотъ же день окончены работы на хайдаркіойской позиціи, а на попкіойской устроены закрытія для передковъ и зарядныхъ ящиковъ; брустверы покрыты вѣтвями деревьевъ.

8-го августа начальникъ попкіойскаго отряда получилъ предписаніе нашего корпуснаго командира, генералъ-лейтенанта Гана, произвести энергическую рекогносцировку къ городу Эски-Джумѣ съ одной бригадой пѣхоты и въ то же время изъ Хайдаркіоя, съ находившимся тамъ отрядомъ, сдѣлать поискъ къ Башислеру и Спахилеру.

В. Т.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ОКУПАЦІЯ БОСНІИ.

(Статья третья) (1).

(Съ чертежомъ).

29-го іюля на правый берегъ Савы былъ отправленъ авангардъ 20-й бригады, а 30-го и остальныя части, артилерія и часть обоза. Вслѣдствіе дождя переправа обоза затянулась до 31-го, и колонна тронулась по размокшей дорогѣ только 1-го августа.

Поздно вечеромъ Градачацъ былъ занятъ. Въ слѣдующій день слѣдовало занять Грачаницу, но движеніе всѣхъ обозовъ (бригада не имѣла горнаго снаряженія, и въ ея распоряженіи былъ только вьючный эскадронъ и нѣсколько мѣстныхъ телѣгъ; остальной обозъ былъ колесный, стараго образца) было столь затруднительно, что войска поздно вечеромъ заночевали у Добровицы, а передовой отрядъ (три роты) занялъ Грачаницу.

3-го числа главныя силы принуждены были оставаться въ Добровицѣ, а для болѣе прочнаго занятія Грачаницы графъ Сапари выслалъ къ названному городу 3-го числа еще четыре роты пѣхоты, эскадронъ кавалеріи и три взвода саперъ, которые, соединившись съ тремя ротами маіора Халпера, поступили подъ начальство начальника штаба дивизіи, маіора Серацина. Названныя части прибыли въ Грачаницу и на другое утро выдержали нападеніе нѣсколькихъ сотъ инсургентовъ, возмутившихся при первомъ извѣстіи о пораженіи австрійскаго эскадрона 3-го числа у Маглая.

5-го числа въ Грачаницу могли прибыть только части 1-го эшелона; остальныя же остались на гребнѣ Маевицы, при обозѣ, который самъ не въ силахъ былъ тронуться съ мѣста.

6-го вечеромъ большая часть бригады собралась къ Грачаницѣ; продовольственный же обозъ и полевой магазинъ все еще не достигли Добровицы. Къ вечеру этого числа положеніе бригады было слѣдующее: главныя силы, въ составѣ около 6½ баталіоновъ, въ Грачани-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., №№ 6-й и 7-й.

Digitized by Google

цѣ, съ войсковыми обозами и 1/2 транспорта продовольственнаго обоза (Verpfleg's Colonne); въ Добровицѣ—остальная часть продовольственной колонны и вьючный эскадронъ и, наконецъ, въ Грачаницѣ—полевой магазинъ (1/5). На движеніе обоза отъ Градачаца до Грачаницы, всего 24 версты, было употреблено пять дней.

Хотя дальнѣйшая дорога къ Тузлѣ и не имѣла подъемовъ и спусковъ, но за то множество скверныхъ мостовъ могли столько же, если не больше, задержать обозъ. Поэтому полевой магазинъ и часть продовольственнаго обоза, по сборѣ ихъ въ Грачаницѣ, должны были остаться тамъ подъ прикрытіемъ около 1/2 баталіона, а шесть баталіоновъ (1), три батареи и одинъ эскадронъ 7-го числа были направлены на Дубосницу и Тузлу.

Графъ Сапари спѣшилъ занятіемъ послѣдняго пункта; съ занятіемъ его онъ могъ бы бросить линію Самачъ—Грачаницу и избрать другую, лучшую, на Брчку, и вмѣстѣ съ тѣмъ занять важный пунктъ возстанія, куда, по свѣдѣніямъ, стекались инсургенты со всѣхъ сторонъ.

7-го числа колонна благополучно достигла Дубосницы, а аріергардъ съ обозомъ—Гнойницы. На слѣдующій день войска должны были занять г. Тузлу. Столкновеніе авангарда у хана Пирковаца задержало наступленіе, но въ то же время выяснило, что у города сосредоточились большія массы инсургентовъ съ артилеріею, и что въ ихъ рядахъ есть и турецкія регулярныя войска.

Дольняя Тузла лежитъ на правомъ берегу р. Ялы. Довольно широкая долина ручья окружена съ сѣвера горами Масвицы-планины, покрытыми лѣсомъ и густымъ кустарникомъ. Скаты ихъ пологи, но изрѣзаны рядомъ лощинъ съ крутыми берегами, по которымъ текутъ ручьи, притоки Ялы. Горы, окаймляющія долину Ялы съ юга, обрывисты и покрыты густымъ лѣсомъ. Городъ хотя и съ довольно порядочною цитаделью, приспособленною къ артилерійской оборонѣ, но для упорной обороны непригоденъ. Но совмѣстно съ окружающими высотами Тузла представляетъ довольно сильную позицію, такъ какъ овладѣть городомъ можно только по взятіи высотъ.

Инсургенты въ значительномъ числѣ заняли позицію на сказанныхъ высотахъ впереди города. Особенно сильно былъ занятъ ими правый флангъ.

На слѣдующій день, въ девять часовъ утра, лѣвая колонна, въ составѣ 4 1/4 баталіоновъ, трехъ тяжелыхъ батарей и одного эскадрона гусаръ, двинулась къ Тузлѣ. 3-му баталіону 61-го полка, составляв-

(1) Остальные 1 1/2 баталіона были на этапахъ отъ Самача до Грачаницы.

Digitized by Google

шему аріергардъ, поручено было для прикрытія лѣваго фланга послать отъ себя части влѣво по южнымъ склонамъ Маевицы, а 2-й ротѣ 39-го полка перейти Ялу и слѣдовать по правому ея берегу. Весь обозъ, подъ прикрытіемъ оставшихся частей (около баталіона) 70-го резервнаго полка, оставался въ Дубосницѣ.

Авангардъ медленно подвигался впередъ по дорогѣ, такъ какъ боковыя отдѣленія, слѣдуя по откосамъ горъ, были задерживаемы трудно проходимой мѣстностью и инсургентами. Посланныя въ тылъ изъ авангарда три роты 39-го полка заставили инсургентовъ очистить позицію и отступить къ Тузлѣ, на ближайшихъ высотахъ котораго они и остановились, предоставивъ австрійцамъ занять небольшое село Молево и позицію южнѣе ея до дороги, приблизительно въ $1^1/_2$—2 верстахъ отъ города.

Къ часу дня графъ Сапари приказалъ четыремъ орудіямъ авангарда занять позицію сѣвернѣе дороги, такъ какъ къ этому времени сдѣлалось замѣтнымъ, что къ инсургентамъ прибыли новыя толпы бойцовъ, которыя значительно усилили боевую линію и открыли сильный ружейный огонь, а вслѣдъ затѣмъ и орудійный, изъ двухъ орудій, поставленныхъ сѣвернѣе города.

Главныя силы, въ количествѣ трехъ баталіоновъ, къ этому времени подошли и собрались въ долинѣ небольшаго ручейка западнѣе Молево. Такъ какъ высоты лѣваго берега Ялы были заняты сравнительно слабѣе, а фронтальная атака была рискована, то графъ Сапари остановился на мысли атаковать лѣвый флангъ инсургентовъ, а противъ ихъ праваго держаться оборонительно.

Резервъ оставался на томъ же мѣстѣ въ виду того, что силы противника не могли быть опредѣлены даже и съ приблизительною точностью, такъ какъ ежеминутно ряды ихъ пополнялись новыми людьми; кавалерійскіе же патрули доносили постоянно о появленіи и движеніи къ флангамъ новыхъ бандъ.

Для атаки лѣваго фланга были назначены четыре роты (кромѣ той, которая съ самаго начала была на лѣвомъ берегу Ялы), а затѣмъ, когда сдѣлалось замѣтнымъ, что инсургенты, понявъ намѣреніе графа Сапари, начали усиливать свой лѣвый флангъ, были посланы еще двѣ роты, которыя были направлены бригаднымъ командиромъ полковникомъ Дэеси на выдающуюся высоту горы Равалья. Чтобы облегчить сказаннымъ частямъ исполненіе возложенной на нихъ задачи, четыре орудія были передвинуты къ Молево и къ нимъ присоединены и остальныя четыре этой же батареи. Одновременно съ этимъ и другая батарея расположилась внизу, около дороги.

Digitized by Google

Характеръ возвышенностей лѣваго берега Ялы чрезвычайно пересѣченный и закрытый, затрудняющій въ высокой степени управленіе и ориентировку. Поэтому бой на лѣвомъ берегу Ялы и распался на два отдѣла. Три передовыя роты съ громадными затрудненіями подвигались къ сказанной высотѣ и заняли ее въ четвертомъ часу. Слѣдовавшія за ними остальныя, отбиваясь отъ противника, насѣдавшаго справа, нѣсколько позже поравнялись съ передовыми, но принуждены были перемѣнить фронтъ направо и отбиваться отъ тѣснившихъ ихъ босняковъ.

Передовыя роты, занявшія высоту, были осыпаемы градомъ пуль съ другой высоты, расположенной восточнѣе первой и отдѣленной отъ нея обрывистою и заросшею лѣсомъ лощиною. Послѣ довольно продолжительной перестрѣлки съ обѣихъ сторонъ роты эти, наконецъ, перешли въ наступленіе и опрокинули инсургентовъ, частью къ городу, частью же къ юго-западу. Заднія три роты, къ которымъ присоединилась и 2-я рота 61-го полка, успѣли отбросить инсургентовъ, присоединиться къ переднимъ, участвовать въ общей атакѣ и въ преслѣдованіи огнемъ отступавшихъ. На этомъ дѣло и кончилось. Войска были страшно истомлены, и графъ Сапари, въ виду наступавшей темноты, приказалъ прекратить дѣло. На лѣвомъ флангѣ австрійцы держались оборонительно до тѣхъ поръ, пока инсургенты не перешли сами въ наступленіе. Сѣвернѣе Молево находится высота, которая командуетъ селеніемъ, а слѣдовательно и расположеніемъ лѣваго фланга.

Оцѣнивъ, что со взятіемъ высоты австрійцы должны будутъ или покинуть выбранную позицію, или же атаковать сказанную высоту, при неблагопріятныхъ условіяхъ, инсургенты направили къ ней довольно значительныя силы. Но мѣра эта была своевременно замѣчена маіоромъ Гюсгюбелемъ, который для парированія этой опасности немедленно направилъ сначала одну, а затѣмъ двѣ роты. Въ поддержку имъ графъ Сапари выслалъ изъ резерва баталіонъ. Части эти, подходя къ высотѣ, нашли ее занятою инсургентами, которые при приближеніи австрійцевъ не замедлили ее очистить. Этимъ эпизодомъ, окончившимся къ семи часамъ вечера, ограничиваются дѣйствія лѣваго фланга.

Казалось бы, что графу Сапари ничего другаго не оставалось, какъ закончить то, что было начато частями, дѣйствовавшими на правомъ флангѣ. Между тѣмъ, 10-го числа графъ Сапари рѣшается дѣйствовать главными силами на правый флангъ инсургентовъ.

Это рѣшеніе невольно возбуждаетъ вопросъ: что могло побудить

Digitized by Google

графа отказаться отъ первоначальнаго намѣренія, уже на половину приведеннаго въ исполненіе, и приступить къ исполненію новаго?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы можемъ только сказать, что, по мѣстнымъ условіямъ, овладѣніе городомъ со стороны Маевицы представлялось дѣломъ болѣе легкимъ и удобнымъ: главная масса инсургентовъ, въ теченіе боя 9-го числа, перешла на правый флангъ.

Но при данной обстановкѣ нельзя было стремиться къ овладѣнію хотя и очень важнаго мѣстнаго предмета, а слѣдовало подумать о томъ, какъ бы разсѣять сначала инсургентовъ, послѣ чего и Тузла неминуемо досталась бы въ руки побѣдителю.

Кажется, что съ занятіемъ Тузлы графъ надѣялся замѣнить неудобную комуникаціонную линію Тузла—Грачаница—Самачъ и выбрать себѣ болѣе короткую и удобную на Брчку, и это-то обстоятельство повліяло на рѣшеніе непремѣнно захватить этотъ пунктъ. Но устройство этой новой линіи потребовало бы много времени, а, главное, отрядъ гораздо большей силы, чѣмъ располагалъ графъ Сапари. Вся сѣверная Поссавина и округъ Брчки въ особенности примкнули къ возстанію,—это было ему извѣстно; со стороны же Зворника къ Тузлѣ собрались также значительныя силы, что выяснилось дѣломъ 9-го числа; оставалось, слѣдовательно, или отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія и отвести войска къ Грачаницѣ, или же нанести рѣшительный ударъ собравшимся тамъ инсургентамъ. Энергическая натура графа Сапари не позволила ему принять первое рѣшеніе безъ крайней необходимости, а такой, по крайней мѣрѣ еще утромъ 10-го, не было; поэтому онъ остановился на мысли захватить городъ, надѣясь, что съ паденіемъ города инсургенты отступятъ.

Рѣшеніе это было неправильно еще и потому, что стратегическое положеніе у Тузлы обѣихъ сторонъ требовало перенесенія главныхъ дѣйствій на лѣвый берегъ р. Ялы. Для инсургентовъ не Тузла была важна,—важенъ былъ Зворникъ, главный центръ возставшихъ въ южной части Поссавины. Имѣя передъ собою небольшія силы, австрійцы довольно быстро тѣснили передъ собою инсургентовъ на правомъ берегу р. Ялы и были уже готовы къ занятію города, когда правый флангъ, подавленный превосходствомъ силъ, принужденъ былъ отступить. Съ каждымъ шагомъ назадъ, отступавшій правый флангъ попадалъ все въ худшее положеніе, такъ какъ принужденъ былъ отступать густымъ лѣсомъ. Каждый же шагъ впередъ лѣваго фланга ставилъ отрядъ все въ болѣе рискованное положеніе. Къ довершенію бѣдствія въ ротахъ начиналъ ощущаться недостатокъ въ патронахъ.

Пока правый флангъ, поддерживаемый огнемъ артилеріи, удержи-

Digitized by Google

налъ натискъ съ фронта и съ фланга, лѣвый медленно отступалъ къ дорогѣ. Теперь ничего другаго не оставалось, какъ идти къ Грачаницѣ и, если позволятъ инсургенты, къ Добою.

О случившемся было дано знать корпусному командиру, съ просьбою распорядиться подвозомъ огнестрѣльныхъ запасовъ и постройкою моста на Боснѣ у Добоя. Это донесеніе генералъ Филипповичъ получилъ 12-го августа.

Дальнѣйшее отступленіе къ Грачаницѣ было сопряжено съ большими трудностями и, благодаря только энергіи графа Сапари, неотлучно находившагося при войскахъ и дѣлившаго съ ними всѣ невзгоды, окончилось благополучно. Колонна, отбиваясь днемъ отъ насѣдавшихъ со всѣхъ сторонъ инсургентовъ, ночью двигалась со всѣмъ своимъ обозомъ и, не потерявъ ни одной телѣги, прибыла къ Грачаницѣ 12-го числа.

Еще около Тузлы графъ Сапари рѣшился отступать не къ Самачу, а къ Добою. Дорога Грачаница—Самачъ была ему извѣстна (движеніе колонны отъ Градачаца къ Грачаницѣ (24 версты) происходило пять дней); полученныя же оттуда свѣдѣнія подтвердили и то, что жители Самача, Градачаца, Брчки, Сребреника и окрестности примкнули къ возстанію. Было благоразумнѣе отступить на Добой, что выходило и ближе, войти въ связь съ войсками, расположенными на лѣвомъ берегу, и не допустить инсургентовъ Поссавины вступить въ связь съ инсургентами Укрины и округовъ восточнѣе Босны.

14-го вечеромъ войска прибыли къ Боснѣ и въ тотъ же день 1½ роты, расположенныя гарнизономъ въ Градачацѣ, узнавъ объ отступленіи своихъ къ Добою и о появленіи бандъ между Самачемъ и Градачацемъ, уничтожили пороховые запасы и оружіе и направились черезъ Модричъ къ Самачу. У Самача, выдержавъ бой, онѣ благополучно переправились на лѣвый берегъ. Такимъ образомъ вся Поссавина была очищена. Какъ сказано выше, извѣстіе объ отступленіи графа Сапари къ Добою было получено въ главной квартирѣ 12-го августа, т. е. тогда, когда она находилась въ Сѣнницѣ. Нетрудно себѣ представить, какое впечатлѣніе оно произвело на командующаго. Можно было предвидѣть, что это отступленіе такъ же, какъ и дѣло подъ Маглаемъ, оживитъ инсурекцію и подыметъ все населеніе, способное носить оружіе. Въ распоряженіи же генерала Филипповича, кромѣ частей, вошедшихъ въ Боснію, было всего 71-я бригада, стоящая въ Бродѣ и окрестностяхъ, притомъ въ усиленномъ мирномъ составѣ. Генералъ Филипповичъ, получивъ телеграму графа Сапари, сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ сосредоточеніи запасовъ къ Добою, для чего посланный туда офицеръ генеральнаго штаба уполномочивался употребить для

Digitized by Google

40-й бригады запасы, предназначенные для главной колонны, а маіору Іелусичу (1) было поручено устроить мостъ. Но исполненіе всего этого, а въ особенности послѣдняго, подлежало нѣкоторому сомнѣнію. Неожиданный ливень могъ остановить транспорты и разрушить строившійся мостъ. Не удержись тогда Сапари на правомъ берегу Босны, умѣй инсургенты перейти вслѣдъ за ними на лѣвый ея берегъ,—возстаніе въ тылу приняло бы громадные размѣры.

Между тѣмъ, впереди, въ нѣсколькихъ переходахъ, лежалъ главный стратегическій объектъ, Босна-Сараево, съ занятіемъ котораго являлась возможность прочно утвердиться въ новомъ краѣ.

Представлялся вопросъ: идти ли впередъ и захватить его или же сначала помочь графу Сапари, обезпечить себя съ тыла и затѣмъ уже снова оперировать противъ Сараева. Генералъ Филипповичъ рѣшился на первое, выказавъ этимъ рѣшеніемъ пониманіе обстановки, энергію воли и спокойствіе.

Рѣшеніе генерала Филипповича было основано на слѣдующемъ: войска 6-й дивизіи не могли поспѣть во-время къ Добою; обратное движеніе усилило бы возстаніе и могло дать инсургентамъ возможность прочно укрѣпить Сараево, такъ что брать его черезъ двѣ—три недѣли было бы несравненно труднѣе. Съ другой стороны, Сапари съ восемью баталіонами, хотя и ослабленными, и съ 24 орудіями, могъ продержаться нѣкоторое время на правомъ берегу, гдѣ, по свѣдѣніямъ, имѣлась сильная позиція; взятіе же Сараева должно было, по всѣмъ разсчетамъ, произвести сильное и моральное вліяніе на край, и повліять на успѣшный исходъ умиротворенія его, и улучшить стратегическое положеніе 13-го корпуса.

Войска были двинуты впередъ и, переваливъ черезъ перевалъ Вѣтреницы, уже не могли быть повернуты назадъ.

Разсчитывалъ ли при своемъ движеніи генералъ Филипповичъ воспользоваться въ случаѣ, если бы онъ былъ бы отрѣзанъ отъ Савы, дорогой Сараево—Мостаръ, сказать трудно, но очень вѣроятно, что онъ имѣлъ это въ виду.

У Сѣнницы главная дорога раздѣляется: одна ея вѣтвь уклоняется къ востоку и идетъ долиною рѣки Босны, сначала по правому берегу рѣки до Поповича, а затѣмъ до Высока по лѣвому. У Вогаска дорога отходитъ отъ Босны и, переваливъ черезъ высоты Кобылья-главы, входитъ въ городъ съ сѣверной стороны. Съ тѣхъ поръ, какъ въ 40-хъ годахъ была проведена новая дорога, торговое движеніе по

(1) Подъ его руководствомъ приготовлялся и наводился мостъ черезъ Саву, у Брода.

Digitized by Google

этой прекратилось, и движеніе по ней было возможно только при помощи вьюковъ.

Новая дорога у Сѣнницы направляется сначала на западъ и, переваливъ Вѣтреницу, круто спускается въ долину Лашвы. У подножія Вѣтреницы она, близъ хана-Компанья, соединяется съ баньялука-травникской дорогой и затѣмъ, до Блазуя, идетъ въ юго-восточномъ направленіи по довольно широкой долинѣ. У Блазуя дорога вступаетъ на обширное сараевское поле.

Отъ Сѣнницы до Сараева по новой дорогѣ около 75-ти верстъ, а по старой — около 60-ти—63-хъ верстъ. Для движенія къ Сараеву, войска 6-й и 7-й дивизій и оставшіяся свободными отъ этапной службы войска 39-й бригады были направлены по обѣимъ дорогамъ двумя колоннами (1) Лѣвая по старой дорогѣ, подъ командою начальника 6-й пѣхотной дивизіи генерала Тегетгофа, и правая по новой, подъ личнымъ начальствомъ командира корпуса, генерала Филипповича. Во время пребыванія корпусной квартиры въ Сѣнницѣ, туда поступали донесенія о намѣреніи инсургентовъ задержать австрійцевъ на сильной бѣловацкой позиціи. Генералъ Филипповичъ полагалъ, что, послѣ погрома при Зенче, босняки оставятъ всякую охоту задерживать австрійскія войска, но, спустившись въ долину Лашвы, онъ долженъ былъ измѣнить этотъ взглядъ, тѣмъ болѣе, что и съ правой стороны рѣки были получены достовѣрныя свѣдѣнія о сосредоточеніи у Высока большихъ бандъ. Вслѣдствіе сего пришлось уравнять движеніе колоннъ и озаботиться о связи между ними. Лѣвая колонна выступила поэтому однимъ днемъ позже, а маршрутъ праваго отряда былъ составленъ такимъ образомъ, что Тегетгофъ могъ сообщаться съ нимъ во время остановокъ, посылая патрули и разъѣзды по долинамъ рѣкъ, впадающихъ въ Босну съ лѣвой стороны.

Къ вечеру 15-го числа войска правой колонны благополучно достигли указанныхъ имъ пунктовъ, а именно: главныя силы Бузоваца; правая колонна (2) Майдана (въ тылу босняковъ за ихъ лѣвымъ

---

(1) *Лѣвая* колонна: 38-й и 52-й пѣхотные полки — 6 бат., 27-й егерскій баталіонъ; рота саперъ; 3 горныя батареи — 12 ор.; 7-го гусарскаго полка — 1 эск., 3/4 вьючнаго эскадрона. Всего 7 1/4 бат.. 12 ор., 1 эск. *Правая*: 3 горныя бригады 6-й дивизіи: резервные полки №№ 7-го, 27-го и 47-го — 6 бат., горная батарея — 4 ор.; 1-й горной бригады 7-й дивизіи: 46-й полкъ и 2 роты 22-го полка — 3 1/2 бат ; горная батарея — 4 ор.; 39-й бригады: 36 стрѣл. бат., бат. 6-го полка, 2 бригады 6-й дивизіи: 9-й егерскій батал.; 7-го гусарскаго и 5-го уланскаго полковъ — 2 1/2 эск., 1 рота саперъ и 1 рота піонеръ; корпусная артилерія; 32 оруд. Всего: 13 бат., 2 1/2 эск., 8 горн. и 32 пол. ор.

(2) 1-я бригада 7-й дивизіи, подъ начальствомъ полковника Виллеца.

Digitized by Google

флангомъ); лѣвая колонна (1) сѣверной оконечности Хино-брдо. Правой колоннѣ, благодаря лѣсамъ, удалось пройти незамѣченной инсургентами.

Къ вечеру этого же дня Тегетгофъ долженъ былъ стать у Каканье и занять переправу у Поповича. Послѣднее и было исполнено въ началѣ перваго часа, такъ какъ въ Каканье Тегетгофъ прибылъ къ 12 часамъ дня. Для охраненія бивака были высланы двѣ роты, а одинъ взводъ на лѣвый берегъ къ Бисеру.

Части эти были встрѣчены огнемъ съ высотъ, которыя оказались заняты довольно многочисленнымъ противникомъ (около 1,200 человѣкъ), занявшимъ частію сѣверо-восточный кряжъ на правомъ берегу, а частію расположившимся на высотахъ Хума близъ Бисера.

Впереди фронта праваго фланга протекалъ небольшой ручеекъ Гвозница, усиливавшій и безъ того сильную съ фронта позицію.

Такъ какъ съ своей позиціи босняки поражали войска, стоящія на бивакѣ, то генералъ Тегетгофъ поднялъ отрядъ, съ тѣмъ, чтобы прогнать противника и тѣмъ обезпечить необходимую ему для слѣдующаго дня переправу у Поповича.

Для атаки босняковъ были направлены $1^1/_2$ баталіона противъ праваго фланга, а $2^1/_2$ баталіона на лѣвый берегъ. Горная батарея открыла огонь съ праваго берега Гвозницы. Первому натиску противникъ оказалъ довольно значительное сопротивленіе; боевой порядокъ пришлось усилить оставшимися частями 52-го полка, на правомъ берегу Босны, и 27-мъ егерскимъ баталіономъ — на лѣвомъ. Во время перехода стрѣлковъ у Поповича босняки, оборонявшіеся на лѣвомъ берегу, перешли было небольшой толпой въ наступленіе, но немедленно же были прогнаны огнемъ стрѣлковъ.

Вторичное наступленіе австрійцевъ увѣнчалось успѣхомъ: босняки на правомъ и на лѣвомъ берегу принуждены были отступить и занять новую, болѣе высокую, позицію.

Усиливъ себя еще одной горной батареей, Тегетгофъ передвинулъ всю артилерію на лѣвый берегъ рѣки Гвозницы (на первую позицію инсургентовъ); пѣхота же, передохнувъ, снова начала наступать въ томъ же направленіи, т. е. въ обхватъ обоихъ фланговъ. Къ шести часамъ вечера босняки, охваченные съ обоихъ фланговъ, отступили къ Высока, не преслѣдуемые никѣмъ, такъ какъ войска, утомленныя боемъ, были неспособны не только преслѣдовать, но даже отказались отъ варки для себя пищи, предпочитая отдыхъ ѣдѣ.

Къ вечеру этого же дня главныя силы, какъ сказано выше, до-

(1) 9-й стрѣлковый баталіонъ 27-го резервнаго полка и горная батарея.

Digitized by Google

стигли Бузоваца, а боковыя гребня Хила-брдо и Майдано, намѣреваясь на слѣдующій день, обхвативъ противника, расположеннаго у Бьеловаца, не только разбить его, но и уничтожить, и затѣмъ стараться въ этотъ же день, т. е. 16-го, достигнуть Кизельяка.

Во время пребыванія корпусной квартиры въ Бузоваце 15-го числа отъ графа Сапари получены были телеграмы о бѣдственномъ его положеніи и о намѣреніи его, въ случаѣ крайности, отступить къ Которскому. Какъ оказалось впослѣдствіи, графъ Сапари полагалъ только освободить себя отъ обозовъ, переправивъ ихъ на лѣвый берегъ рѣки; войска же должны были оставаться на правомъ берегу. Какъ ни тревожно и непріятно было это извѣстіе для корпуснаго командира, но оно не могло измѣнить общій ходъ дѣйствій.

Къ вечеру 15-го Тегетгофъ сообщилъ о побѣдѣ при Каканьи и о высылкѣ полковника Дрегера, съ двумя баталіонами и одною горною батареею, для связи съ главными силами и для содѣйствія при наступленіи противъ бьеловацской позиціи. Вмѣстѣ съ этими донесеніями Тегетгофъ далъ знать корпусному командиру, что ему едва-ли удастся достигнуть 16-го же Высока, который, по слухамъ, былъ занятъ противникомъ въ числѣ 4,000 чел. 16-го утромъ, войска правой колонны тронулись къ бьеловацской позиціи. Ханъ Бьеловацъ расположенъ на водораздѣлѣ небольшихъ ручейковъ, притоковъ Лавивы и Фойницы.

Къ востоку отъ перевала возвышается полуобнаженный Хилу-брдо и остроконечная высота Хумъ, командующая надъ всею мѣстностью. Къ западу тянутся высокіе и лѣсистые отроги Враньи-планины.

Болѣе открытую полосу составляетъ перевалъ и ближайшая къ нему мѣстность.

Разнообразныя очертанія холмовъ, большею частью покрытыхъ лѣсомъ и кустарникомъ, затрудняли управленіе войсками, въ особенности же на флангахъ, гдѣ мѣстность была чрезвычайно закрытая и пересѣченная. Поэтому бой у Бьеловаца былъ рядомъ отдѣльныхъ стычекъ ротъ съ небольшими кучками инсургентовъ.

Не останавливаясь на подробностяхъ боя, намѣтимъ только главнѣйшіе его фазисы.

Лѣвой колоннѣ Миллера, замѣченной босняками съ Хума, не было извѣстно, что генералъ Тегетгофъ выслалъ къ Хуму колонну Дрегера. Чтобы прикрыть свое наступленіе слѣва, весь 27-й резервный полкъ съ горною батареею былъ направленъ къ сторонѣ Хума; 9-й же стрѣлковый баталіонъ продолжалъ наступленіе, избравъ цѣлью правый флангъ босняковъ, расположенныхъ у Бьеловаца. 27-му резервному полку пришлось двигаться по мѣстности весьма

Digitized by Google

закрытой и пересѣченной, что очень затрудняло его движеніе (горная батарея почти съ самаго начала движенія полка была переведена къ 9-му стрѣлковому баталіону). Гора Хумъ оказалась занятою. Не зная о движеніи къ этой же горѣ, со стороны Поповича, колонны Дрегера, полкъ не рѣшился на атаку горы. Босняки же, видя съ высоты, что ихъ окружаютъ, быстро ее очистили. Движеніе 27-го резервнаго полка къ Хуму на столько отняло много времени и такъ утомило войска, что къ Фойницѣ-Чупрія они прибыли поздно вечеромъ. Благодаря этому, боснякамъ удалось благополучно отступить отъ Бьеловаца къ Сараеву.

Части 9-го стрѣлковаго баталіона, направленныя противъ праваго фланга, въ 10-мъ часу неожиданно наткнулись на значительныя кучи противника, заставившія ихъ развернуться фронтомъ на три стороны.

Мюллеръ просилъ подкрѣпленія, но получилъ довольно поздно двѣ роты, причемъ ему было дано знать, что командующій корпусомъ считаетъ его достаточно сильнымъ, чтобы перейти въ энергическое наступленіе. Корпусный командиръ никакъ не могъ предположить, что Мюллеръ пошлетъ цѣлый полкъ къ Хуму, для обезпеченія своего движенія слѣва, такъ какъ въ шесть часовъ утра къ Мюллеру былъ посланъ ординарецъ съ приказаніемъ сообщить о движеніи къ Хуму Дрегера. Ординарецъ же нашелъ Мюллера только къ вечеру, когда уже дѣло нельзя было поправить. Изъ этого одного примѣра можно видѣть, съ какими затрудненіями сопряжена разсылка приказаній въ горной странѣ, помощью ординарцевъ.

Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, лѣвая колонна не могла оказать того содѣйствія, котораго отъ нея ожидалъ корпусный командиръ.

Движеніе главной колонны было очень затруднено мѣстностью. Скрытно располагаясь, инсургенты тревожили австрійцевъ огнемъ съ близкаго разстоянія. Тѣмъ не менѣе, тѣсня противника, главная колонна успѣла выбраться на болѣе открытыя мѣста, невдалекѣ отъ хана Бьеловаца, и расположить влѣво на высотахъ нѣсколько полевыхъ орудій.

Было 12 часовъ. Непрерывная трескотня съ обѣихъ сторонъ сильно развивалась. Вдругъ огонь инсургентовъ какъ будто началъ ослабѣвать. Части, стоящія близъ хана, быстро отступили; за ними послѣдовали и остальныя. Отступленіе сдѣлалось общимъ. Причиною этого неожиданнаго и быстраго наступленія была колонна Виллеца, которая появилась неожиданно въ тылу инсургентовъ.

Digitized by Google

Колонна Виллеца выступила рано утромъ изъ Майдана, по направленію къ Фойницѣ Чупріѣ, и затѣмъ, перемѣнивъ фронтъ налѣво, перешла въ наступленіе противъ тыла инсургентовъ, которые, немедленно послѣ обнаруженія войскъ въ тылу, поспѣшно бѣжали къ Сараеву.

Насколько инсургенты были безпечны и какъ мало было связи и порядка въ ихъ рядахъ видно изъ того, что Виллецъ, обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами еще наканунѣ вечеромъ, ночевалъ въ разстояніи всего нѣсколькихъ верстъ отъ Бьеловаца (въ Майданѣ). Между тѣмъ, свое движеніе на слѣдующій день онъ совершилъ безпрепятственно и появился совершенно неожиданно въ тылу ихъ. Послѣ короткаго отдыха, что было крайне необходимо для сбора разбредшихся частей, войска продолжали свое наступленіе; передовыя части достигли Кизельяка, а остальныя, кромѣ Мюллера, — Фойницы-Чупріи. Корпусный командиръ спѣшилъ къ Сараеву, торопясь занять его къ 18-му августа, чтобы этимъ обрадовать монарха ко дню его рожденія.

Генералъ Тегетгофъ въ этотъ день не могъ достигнуть Высока. Задержанный сначала на переправѣ у Поповича, а затѣмъ дѣломъ у Колотича, онъ только къ вечеру могъ прибыть къ Мокре нога (¹), выдвинувъ сторожевые посты къ Высока.

Мюллеръ, съ 9-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и двумя ротами 5-го баталіона 7-го резервнаго полка съ горною батареею, оставался въ ночь съ 16-го на 17-е на Хину-брдо и затѣмъ утромъ 17-го продолжалъ движеніе къ Фойницѣ-Чупріѣ на соединеніе съ своими главными силами. По пути Мюллеръ получилъ предписаніе идти, если окажется нужнымъ, къ Высока, но во всякомъ случаѣ быть къ утру 18-го въ Блазуѣ.

Пушечные выстрѣлы со стороны Высока заставили его туда направиться. Прибывъ къ Высока къ 12 часамъ, когда дѣло было уже кончено, и городъ былъ занятъ, Мюллеръ остался при 6-й дивизіи, которая въ тотъ же день получила приказаніе продвинуться до хана Семиноваца (верстахъ въ девяти не доходя Сараева) съ тѣмъ, чтобы принять участіе въ торжественномъ вступленіи войскъ въ городъ или же, занятіемъ Пассино-брдо и дѣйствіемъ противъ цитадели, силою имъ овладѣть.

Но такъ какъ войска были уже расположены бивакомъ и поджидали свой обозъ, то генералъ Тегетгофъ счелъ болѣе выгоднымъ выступить пораньше 18-го и вмѣстѣ съ тѣмъ захватить съ собою войска Мюллера, которымъ было почти невозможно 18-го же утромъ быть въ Блазуѣ.

(¹) Въ разстояніи 5—6 верстъ отъ Высока.

Digitized by Google

Правая колонна, подъ начальствомъ фельдцейхмейстера Филипповича, выступивъ 17-го въ восемь часовъ утра, должна была въ этотъ день достигнуть Блазуя. Сильная жара, особенно чувствительная въ глубокихъ долинахъ, по которымъ двигались войска, такъ утомила ихъ, что дѣйствія противъ Сараева должны были быть отложены на 19-е. (Разстояніе отъ Фойницы-Чупрія до Блазуя 20—22 версты, а отъ Кизельяка верстъ 17) (1). Одна треть, если не половина колонны, оказалась во время перехода въ числѣ отсталыхъ, которые собрались къ Блазуй только въ теченіе ночи. Вслѣдствіе чего къ Тегетгофу еще ночью, а вслѣдъ затѣмъ и утромъ, были посланы распоряженія объ остановкѣ и расположеніи у хана Селиноваца, что имъ не могло быть исполнено, такъ какъ авангардъ продвинулся до Кобыльей-главы, а передовыя его части достигли высотъ, непосредственно окаймляющихъ городъ съ сѣвера и востока.

Въ городѣ было все тихо. Высоты не были заняты и вообще не было видно никакихъ приготовленій для обороны.

Генералъ Тегетгофъ отвелъ свои войска, и его главныя силы расположились у Вогаска, а передовыя на высотахъ Хума, хана Кобыльи-главы и у Полина (2).

На Хумѣ немедленно же была устроена оптическая телеграфная станція, которая въ теченіе всего времени сообщала Тегетгофу о рекогносцировкѣ, произведенной въ долинѣ Муячки, о состояніи укрѣпленій города и о расположеніи и движеніи босняковъ.

Занятіе Сараева (3).

18-го августа войска оставались на вышесказанныхъ мѣстахъ.

Командиръ корпуса, 18-го августа, въ собраніи всѣхъ отдѣльныхъ начальниковъ, произвелъ со склоновъ Игмана рекогносцировку подступовъ къ городу и распредѣлилъ между собранными начальниками роли при занятіи города.

На слѣдующій день, колонна генерала Тегетгофа двинулась въ три часа утра, а главная колонна, дѣйствовавшая, подъ общимъ руководствомъ генералъ-фельдцейхмейстера Филипповича, — въ четыре часа утра. Связь между ними должна была быть поддерживаема помощью сигнальныхъ апаратовъ, къ чему мѣстность, окружающая Сараево, представляла большія удобства.

(1) Дорога отъ Кизельяка до Блазуя только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ она пересѣкаетъ Кобылью-главу, имѣетъ довольно значительный подъемъ; около самой дороги, почти на всемъ протяженіи, течетъ ручей.

(2) Верстахъ въ двухъ сѣвернѣе хана Кобыльи-главы.

(3) Смотри кроки Сараева.

Digitized by Google

Пр
ча, вы
день д
глубок
ихъ, ч
19-е.
отъ Ки
оказала
къ Бла
ночью,
останов
исполне
передов
городъ
Въ
было в
Ген
сположи
главы
На
станція
когносц
ній гор

18-
Ком
начальн
ступовт
роли пр
На
часа ут
ствомъ
утра.
сигналы
ставлял

(1) Дорога
сѣкаетъ Коб
роги, почти
(2) Вер
(3) См

лазуя только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ она пере-
овольно значительный подъемъ; около самой до-
, течетъ ручей.
рнѣе хана Кобыльи-главы.

Digitized by Google

На юго-восточной оконечности сараевскаго поля лежитъ главный городъ Босніи — Босна-Серай (Сараево). Городъ расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки Муячки, съ одной стороны — на склонахъ горъ Требевича (окружающихъ его съ юга), съ другой — на южныхъ склонахъ Пассино-брдо. Съ востока, непосредственно за городомъ, высокою стѣною тянется Борга планина, западное продолженіе Романьи-планины. Только съ запада лежитъ равнина сараевскаго поля, постепенно расширяющаяся къ Блазую и Боснѣ. На восточной окраинѣ города, въ томъ мѣстѣ, гдѣ единственная дорога въ Вышеградъ и Ново-Базаръ пересѣкаетъ южный отрогъ Пассина-брдо, расположена сараевская цитадель, довольно обширная площадь, окруженная невысокою, полуразрушенною каменною стѣнкою, съ семью небольшими открытыми полубашнями, на каждой изъ которыхъ съ трудомъ можетъ быть поставлено по два орудія. Цитадель командуетъ городомъ, но горы, окружающія послѣдній, настолько выше цитадели, что, напримѣръ, съ Пассина-брдо вся внутренность старой цитадели не только обозрѣвается, но обстрѣливается съ разстоянія какихъ нибудь 600—900 шаговъ.

Горы, окружающія городъ съ сѣвера, могутъ быть раздѣлены на три групы: западную — отдѣльная вершина Хумъ; восточнѣе ея — возвышенности Кобылья-главы, составляющія, также какъ и Пассина-брдо, южныя продолженія горъ Макровине-брдо, раздѣленныя между собою, (какъ напримѣръ: Кобылья-глава и Пассино-брдо) обрывами рѣки Косова, праваго притока Муячки. Непосредственно у сѣверо-западной окраины тянется невысокій и узкій кряжикъ Горица-Козарско-брдо. Горы эти представляютъ открытыя луговыя пространства съ раскинутыми по нимъ селеніями, которыя окружены небольшими садами. Имѣя сѣверо-западное направленіе, горы эти представляютъ естественное прикрытіе для города, тѣмъ болѣе важное, что съ занятіемъ ихъ, обороняющіе городъ не могутъ держаться въ послѣднемъ.

Кромѣ тактическихъ выгодъ непосредственнаго командованія мѣстности надъ укрѣпленіемъ и городомъ, надо указать еще, что единственный путь на Вышеградъ пролегаетъ въ началѣ (на протяженіи около двухъ верстъ) по южнымъ склонамъ Пассина-брдо. Послѣднее условіе, важное для регулярной арміи, не имѣло такого значенія для босняковъ, у которыхъ не было ни базы, ни опредѣленной операціонной линіи, которыми пришлось бы дорожить. Для босняковъ наивыгоднѣйшимъ убѣжищемъ были недоступныя горы, куда обыкновенно они и отступали послѣ неудачнаго боя.

Digitized by Google

Рѣка Муячка, раздѣляющая городъ, можетъ считаться проходимой до цидадели; выше она течетъ среди скалъ (1).

Высшая точка горъ, окружающихъ городъ, Требевичъ (5,000 ф.). Ближайшіе къ Муячкѣ скаты Требевича довольно пологи, но въ разстояніи немного болѣе версты отъ берега Муячки сѣверный подъемъ къ вершинѣ оканчивается высокою отвѣсною стѣною, прорѣзанною мѣстами такими же обрывистыми лощинами. Движеніе возможно только по узкимъ тропамъ.

Отъ высшей точки Требевича сначала въ сѣверо-западномъ (подъ названіемъ Дебело-брдо), а затѣмъ въ западномъ направленіи тянутся невысокія и нешірокія плато, окаймляющія лѣвый берегъ рѣки Муячки. Небольшія вершины нисколько не стѣсняютъ движенія войскъ по этому плато.

Городъ, расположенный у подножія этихъ горъ, отличается отъ другихъ городовъ Босніи только своею величиною и большимъ числомъ прочныхъ построекъ, занятыхъ подъ управленіе и консульства.

Необходимымъ условіемъ для успѣшной обороны города являлось такимъ образомъ занятіе горъ, окружающихъ Сараево съ сѣвера и сѣверо-запада, западныхъ склоновъ Требевича и Дебело-брдо. Это въ свою очередь требовало значительныхъ силъ, тогда какъ босняковъ было всего около 2,000, много 2,500 человѣкъ; вдобавокъ, вслѣдствіе неумѣнія обращаться съ орудіями, они употребили въ дѣло только пять. Орудіе, находившееся въ новой цитадели, довольно значительнаго калибра, оставалось безъ употребленія, такъ какъ боязнь взрыва (въ новой цитадели были склады огнестрѣльныхъ запасовъ) принудила инсургентовъ не занимать этой цитадели.

Босняки довольно правильно оцѣнили свое положеніе. Склоны Требевича и Дебело-брдо были заняты слабыми силами. Большинство было сосредоточено на сѣверной опушкѣ города и сѣвернѣе старой цитадели, гдѣ они для усиленія своей позиціи набросали изъ камней ничтожную батарею и ложементы.

Колонна генерала Тегетгофа, расположенная въ теченіе ночи ближе къ городу и выступившая раньше правой, первая начала бой. Тегетгофъ раздѣлилъ свои войска на два отряда: лѣвый подъ начальствомъ полковника Лемайча, изъ 9-го стрѣлковаго баталіона и сборныхъ частей 38-го и 52-го полковъ и одной горной батареи, и правый, подъ начальствомъ генералъ-маіора Мюллера, изъ 27-го стрѣлковаго баталіона и остальныхъ частей при двухъ горныхъ батареяхъ.

(1) Во время дождей Муячка быстро обращается въ бурный, трудно-проходимый потокъ.

Digitized by Google

Баталіонъ 52-го полка съ одною горною батареею, стоявшіе сначала на Хумѣ, съ развитіемъ боя вступили въ составъ отряда Мюллера. Лѣвый отрядъ долженъ былъ занять высоты Пассина-брдо, дѣйствовать противъ цитадели и занять дорогу Сараева—Вышеградъ.

Генералъ Мюллеръ имѣлъ назначеніемъ, связавшись съ Лемайчемъ и колонною фельдцейхмейстера Филипповича, занять Горицу-Казарско-брдо и дѣйствовать противъ сѣверо-западной окраины города.

Туманъ, покрывшій окрестности города, особено сильный въ юго-западныхъ частяхъ, скрылъ движеніе войскъ. Для колонны Тегетгофа это обстоятельство было не столь важно, такъ какъ высоты Пассина-брдо были заняты инсургентами только близъ цитадели, и войска могли овладѣть высотами безпрепятственно.

Лѣвой колоннѣ Лемайча пришлось двигаться по тому же пути, какъ и 18-го утромъ. Перейдя или, правильнѣе говоря, вскарабкавшись по одиночкѣ черезъ оврагъ Кишавы, колонна, небольшими частями, начала устраиваться въ Маркойницѣ, откуда 9-й стрѣлковый баталіонъ, шедшій въ авангардѣ, направился прямо на югъ и на походѣ перестроился поротно въ двѣ линіи.

Пассинъ-брдо былъ не занятъ инсургентами, но, когда стрѣлки показались на его гребнѣ, они были встрѣчены довольно сильнымъ ружейнымъ огнемъ босняковъ, занявшихъ склоны сѣвернѣе цитадели. Съ открытіемъ огня и съ лѣвой стороны, показались инсургенты, число которыхъ ежечасно возрастало. Спустившись съ Борги-планины, они перешли Маечаницу (1), угрожая лѣвому флангу 9-го стрѣлковаго баталіона. За стрѣлками слѣдовали 5-я и 6-я роты 52-го полка. Въ исходѣ 6-го часа Пассинъ-брдо былъ занятъ 9-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, который немедленно же подался впередъ, но былъ остановленъ сильнымъ огнемъ. Огонь босняковъ замѣтно распространялся влѣво, и лѣвый флангъ австрійцевъ оказался обхваченнымъ. Вслѣдствіе сего начальникъ авангарда маіоръ Хорватъ выслалъ двѣ роты (5-ю и 6-ю) 52-го полка на лѣвый флангъ. Чтобы оттѣснить босняковъ, Хорватъ рѣшился перейти въ наступленіе лѣвымъ флангомъ (5-ю и 6-ю ротами) и ближайшими расположенными въ центрѣ стрѣлковыми ротами (3-ю и 4-ю). Стрѣлки, успѣвшіе уже окопаться, быстро выскочили изъ своихъ ровиковъ и вмѣстѣ съ частями 5-й и 6-й ротъ 52-го полка, оттѣснили босняковъ на ту сторону Маечаницы. Уже въ началѣ 7-го часа въ передовыхъ ротахъ начиналъ ощущаться недостатокъ въ патронахъ, вслѣдствіе чего положеніе ихъ сдѣлалось до-

(1) Правый притокъ Муячки.

Digitized by Google

вольно критическимъ. Но остальныя части бригады уже прибывали, и горная батарея расположилась сѣвернѣе, на командующей высотѣ.

Къ этому же времени и войска генерала Мюллера вступили въ боевую линію.

Усиливъ 9-й стрѣлковый баталіонъ и снабдивъ его патронами отъ ротъ 38-го полка (о недостаткѣ патроновъ сигнальная станція телеграфировала дивизіонному штабу, и патроны были высланы своевременно), Лемайчъ перешелъ въ наступленіе. Стрѣлки быстро спустились въ лощину, но, подымаясь, были встрѣчены такимъ огнемъ, что вся боевая линія остановилась и прилегла. Неудача фронтальнаго наступленія заставила полковника Лемайча, по усиленіи стрѣлковъ, повести новую атаку на оба фланга. Босняки не выдержали: очистили свою передовую позицію и отступили въ цитадель.

На эскаладу старой цитадели австрійцы не рѣшались, и на этомъ мѣстѣ бой принялъ характеръ довольно оживленной, но безрезультатной перестрѣлки.

Къ этому времени Мюллеръ занялъ двумя батареями Горицу, одна батарея съ 27-мъ стрѣлковымъ баталіономъ заняли высоты западнѣе колонны Лемайча и вели оживленную перестрѣлку съ противникомъ, который находился на склонахъ возвышенностей и на окраинѣ города. Мюллеру удалось связаться въ 10 часовъ съ войсками правой колонны, такъ что линія австрійцевъ представляла непрерывный полукругъ, имѣвшій около 6—7 верстъ протяженія (все число войскъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ — 18 баталіоновъ и 52 орудія). Главныя силы къ 4-мъ часамъ утра собрались близъ высотъ Сваркино-Село и выступили: бригада Кайфеля вправо къ Требевичу, а бригада Виллеца, раздѣленная на три части, на Дебело-брдо, сѣвернѣе послѣдняго и по большой дорогѣ. Резервъ (27-й резервный полкъ) сосредоточился на дорогѣ.

Движеніе войскъ было скрыто сильнымъ туманомъ, вслѣдствіе чего войскамъ колонны Кайфеля и удалось подойти незамѣченными къ нижнему уступу Требевича, а войскамъ Виллеца — къ Дебело-брдо.

Склоны Требевича были заняты небольшимъ числомъ босняковъ, но трудный подъемъ на гору значительно замедлилъ наступленіе. Одна рота 31-го стрѣлковаго баталіона, отбившаяся отъ своей части вслѣдствіе тумана, по личной иниціативѣ своего ротнаго командира пристроилась къ правому флангу и дѣйствіями своими во флангъ инсургентамъ много помогла колоннѣ Кайфеля. Во время наступленія противъ Требевича колонна Виллеца развернулась и, перемѣнивъ нѣсколько фронтъ налѣво, оттѣснила босняковъ. Почти одновременно

Digitized by Google

съ этимъ движеніемъ и Кайфелю удалось захватить высоты, занятыя инсургентами. Такъ какъ колонны дѣйствовали главнымъ образомъ въ обхватъ лѣваго фланга босняковъ, то между Кайделемъ и Виллецомъ образовался интервалъ, который пришлось заполнить баталіономъ 47-го резервнаго полка, шедшимъ позади.

Наличная артилерія успѣла занять къ началу 11-го часа позицію, указанную ей начальникомъ артилеріи полковникомъ Франкомъ и открыть огонь противъ цитадели и города. На Козарско-Горица-брдо (что у сѣверной окраины города) расположились десять тяжелыхъ полевыхъ орудій, а лѣвѣе ихъ, полукругомъ, три горныя батареи Мюллера. Горная батарея, росположенная первоначально недалеко отъ города, принуждена была отступить и занять позицію на высотахъ Горицы, такъ какъ она попала подъ огонь легкой батареи, расположенной на Дебело-брдо и дѣйствовавшей противъ босняковъ, находившихся у сѣверной окраины города. На Дебело-брдо расположилась остальная артилерія.

Съ захватомъ этихъ высотъ участь Сараева была рѣшена. Ничтожная цитадель, открытая со всѣхъ сторонъ, снабженная всего двумя орудіями (инсургенты, какъ было замѣчено выше, не открывали огня изъ новой цитадели), не могла устоять противъ сосредоточеннаго огня 52-хъ австрійскихъ орудій, дѣйствовавшихъ сначала съ разстоянія нѣсколько болѣе 1,000 саженъ, а затѣмъ и ближе, съ высотъ, командующихъ цитаделью. Огонь артилеріи произвелъ пожаръ въ сѣверо-западной оконечности города. Тогда частямъ Мюллера было приказано воспользоваться этимъ и вторгнуться въ городъ. Было 12 часовъ, когда войска ворвались туда съ сѣверной и съ южной сторонъ. Уличный бой продолжался недолго, и къ 2-мъ часамъ дня знамя 46-го полка было поднято надъ цитаделью, при восторженныхъ крикахъ войскъ, а въ 6 мъ часу послѣдовалъ торжественный въѣздъ командира корпуса въ завоеванный городъ.

Австрійцы потеряли убитыми двухъ офицеровъ и 55 нижнихъ чиновъ; ранеными и пропавшими безъ вѣсти — десять офицеровъ и 306 нижнихъ чиновъ.

Наибольшая потеря пришлась на долю лѣвой колонны (генералъ Тегетгофа), которая потеряла одного офицера и 33 нижнихъ чиновъ убитыми и восемь офицеровъ, 229 нижнихъ чиновъ ранеными.

Войска были размѣщены частью въ городѣ и цитадели, частью же у западнаго выхода изъ города, бивакомъ.

К. П.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ГОДЪ НА КОНѢ.

ВОСПОМИНАНІЯ ОФИЦЕРА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

О ВОЙНѢ ВЪ АРМЕНІИ 1877 и 1878 гг.

(Статья седьмая) (1).

VIII.

Штурмъ Карса.

Второе обложеніе Карса. — Предположеніе атаковать батарею подъ Хафизомъ. — Наши осадныя батареи. — Вода. — Дѣло 24-го октября. — Подвигъ кутаисцевъ. — Рѣшеніе штурма. — Планъ штурма. — Турецкіе перебѣжчики. — Отмѣна штурма 1-го ноября. — Штурмъ Карса въ ночь съ 5-го на 6-е ноября. — Общій ходъ дѣла. — Атака Сувари и Чима. — Неудача подъ Чимомъ и очищеніе нами Сувари. — Положеніе дѣла на Канлы и на лѣвомъ берегу Карсъ-чая. Атака Хафизъ-паши-табіи и Карадага. — Атака Арабъ-табіи. — Рѣзня въ улицахъ города. — Сдача гарнизона. — Поведеніе жителей.

Побѣда 3-го октября снова свела наши войска лицемъ къ лицу съ Карсомъ. Въ сравненіи съ первоначальной обсерваціей, положеніе наше измѣнилось въ слѣдующемъ: силы наши были нѣсколько значительнѣе чѣмъ весной — въ смыслѣ числа тактическихъ единицъ, но некомплектъ въ частяхъ былъ весьма замѣтный, и по числу штыковъ врядъ ли мы были сильнѣе, чѣмъ тогда. Духъ войскъ былъ иной; самоувѣренное, легко переходившее въ порывъ энтузіазма, праздничное настроеніе весенней кампаніи теперь замѣнилось серьезнымъ, невозмутимо дѣловымъ взглядомъ на дѣло. Въ обыкновенномъ полевомъ сраженіи это послѣднее качество, пожалуй, драгоцѣннѣе горячаго энтузіазма, но для штурма — энтузіазмъ ничѣмъ незамѣнимъ. Весною, погода съ каждымъ днемъ становилась лучше, времени было вволю и потерпѣть неудачу подъ Карсомъ значило только отложить на нѣкоторое время овладѣніе имъ; теперь же погода съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе напоминала о необходимости позаботиться о зимнихъ квартирахъ, морозы по ночамъ становились нестерпимыми, время было дорого и потерпѣть неудачу

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 2-й—7-й.

Digitized by Google

значило погубить всѣ достигнутые результаты, а можетъ быть и возвратиться въ свои предѣлы. Но все, что было невыгодно для насъ, увеличивало для турокъ шансы на успѣхъ; гарнизонъ ихъ въ Карсѣ былъ несравненно значительнѣе чѣмъ весною (мы считали въ это время въ Карсѣ всего 10,000, но въ дѣйствительности, какъ мы увидимъ ниже, тамъ было значительнѣе болѣе), и хотя онъ недавно понесъ погромъ, но тѣмъ не менѣе воспоминаніе о Зивинѣ, Кизильтапѣ и цѣломъ рядѣ нашихъ рекогносцировокъ, принимавшихся турками за неудачныя атаки съ нашей стороны, должно было уравновѣсить невыгодное впечатлѣніе дѣла 3 го ок ября. Въ началѣ же іюня карсскій гарнизонъ хотя и не подвергался непосредственно никакому разгрому, но и самъ не участвовалъ и не слыхалъ ни о какомъ удачномъ дѣлѣ отоманскихъ войскъ. Такимъ образомъ духъ гарнизона теперь долженъ былъ находиться въ лучшемъ состояніи, чѣмъ тогда, и въ общемъ итогѣ получится, что положеніе наше подъ Карсомъ въ октябрѣ было несравненно труднѣе и невыгоднѣе, чѣмъ въ началѣ іюня. Тѣмъ не менѣе, въ виду поздняго времени года снова возникъ старый вопросъ: штурмовать ли Карсъ, или постараться добиться сдачи его инымъ какимъ-либо путемъ. Какъ кажется, и на этотъ разъ вопросъ этотъ остался на первое время нерѣшеннымъ, и болѣе осторожное мнѣніе одержало верхъ, именно мнѣніе, что слѣдуетъ сначала испытать дѣйствіе 24-хъ-фунтовыхъ дальнобойныхъ осадныхъ пушекъ, которыхъ у насъ не было лѣтомъ. Но фронтъ атаки былъ опредѣленъ, именно— укрѣпленія равнины. Пока у Магараджиха, на послѣднемъ уступѣ горъ, спускающихся къ карсской долинѣ, устраивались батареи для этихъ дѣйствительно великолѣпныхъ орудій, генералъ Лазаревъ объѣзжалъ то ту, то другую позицію для устройства по возможности тѣсной блокады. Это было и для штаба его началомъ, продолжавшейся почти мѣсяцъ, цыганской жизни, которая, при отвратительной дождливой погодѣ и ночныхъ морозахъ, грозила привести на край могилы всякій, не особенно крѣпкій организмъ; но генералъ Лазаревъ, не смотря на свои года, выносилъ эти невзгоды замѣчательно бодро.

Главная квартира въ скоромъ времени (9-го октября) была перенесена въ сел. Большая-Тикма на Карсъ-Чаѣ, выше города. Въ расположеніи войскъ первое время происходили довольно частыя перемѣны, и ко времени начала болѣе серьезныхъ дѣйствій, приведшихъ, наконецъ, къ паденію Карса, блокадныя войска наши занимали слѣдующіе пункты:

1) Отрядъ генерала Шатилова ($7^1/_4$ бат., 23 эск. и сот. и 48 ор.) занималъ позиціи у сел. Чахмауръ, Меликъ-кей и Мацра; 2) отрядъ генерала Роопа (17 бат., 22 эск. и сот. и 64 ор.) — у Са-

Digitized by Google

мавата, Бозгалы, Дюзъ-верана, Чивтли-кая, Мугаша и Б. Тикмы; 3) отрядъ генерала Алхазова (15 3/4 бат., 9 сот. и 30 ор.)—у Визинкева и Магараджиха.

Не трудно замѣтить, что раздѣленіе это, отвѣчавшее естественному дѣленію карсской позиціи на три отдѣла, соотвѣтствовало также, по числу войскъ въ каждомъ отрядѣ, относительной важности этихъ отдѣловъ. Между всѣми отрядами была выставлена сплошная линія аванпостовъ (длиною болѣе 60-ти верстъ), державшая какъ гарнизонъ, такъ и жителей Карса въ полномъ разобщеніи съ внѣшнимъ міромъ.

Съ половины октября началась канонада изъ четырехъ дальнобойныхъ орудій; задачей ихъ было: разрушить оборонительныя казармы въ укр. Канлы и Хафизъ и дѣйствовать по цитадели. Батарея эта въ скоромъ времени доказала свою серьезную дѣйствительность, вызвавъ турокъ на мѣру, которой нельзя было бы ожидать отъ нихъ, еслибъ слухи объ упадкѣ духа были основательны; они ежедневно занимали полевыми орудіями нарочно построенную ими для этого батарейку въ двухъ верстахъ впереди Хафиза и Канлы, для дѣйствія по нашей дальнобойной батареѣ. Помня удачное дѣйствіе противъ подобной же батареи 21-го іюня, явилось предположеніе покончить съ новой батареей такимъ же способомъ, какъ подъ Мухлисомъ. Поэтому генералъ Лазаревъ командировалъ меня около 20-го октября изъ Мацры (гдѣ мы въ это время были), въ Магараджихъ, гдѣ поручилъ мнѣ обрекогносцировать батарею и согласиться съ генераломъ Алхазовымъ относительно способа овладѣнія ею; затѣмъ я долженъ былъ отправиться въ Тикму для доклада и испрошенія разрѣшенія корпуснаго командира, и о результатѣ доложить генералу Лазареву по возможности въ тотъ же день. При этой поѣздкѣ мнѣ въ сотый разъ пришлось наблюдать характерную черту турокъ, выражавшуюся даже въ мелочахъ: любовь ихъ къ трескотнѣ и неуваженіе къ холодному оружію.

Изъ Мацры вдоль нашихъ аванпостовъ до Тикмы разстояніе было не менѣе 40 верстъ, по прямой же линіи не болѣе 25-ти; желая вернуться въ тотъ же день, я естественно не могъ выбрать кружнаго пути, а долженъ былъ ѣхать прямо, между нашими и турецкими аванпостами. Вслѣдствіе этого, выѣхавъ отъ Мацры къ Карсу и увидѣвъ на холмѣ Кабахъ-тапа вправо отъ себя нашъ казачій бекетъ, а влѣво на холмѣ, который составлялъ естественное продолженіе нашей аванпостной позиціи, другую группу всадниковъ прямо на моемъ пути слѣдованія, я пустился на вторую групу рысью. Но оказалось, что этотъ постъ былъ турецкій, вслѣдствіе чего нашъ лѣвый флангъ былъ далеко откинутъ назадъ. Еслибъ турки держали себя смирно, я бы не

Digitized by Google

могъ избѣжать плѣна: насъ было двое, а ихъ не менѣе десяти. Но несчастная страсть ихъ къ трескотнѣ спасла меня. Допустивъ меня шаговъ на триста, турки не выдержали и открыли безпорядочную, совершенно безвредную пальбу, которая во-время указала мнѣ мою ошибку. Во время всей моей поѣздки, часто ближе отъ турецкихъ аванпостовъ, чѣмъ отъ нашихъ, турки меня болѣе не тревожили. Исполнивъ возложенную на меня задачу — точное опредѣленіе мѣста батареи — и условившись съ генераломъ Алхазовымъ, я въ тотъ же вечеръ доложилъ обо всемъ корпусному командиру, который приказалъ отложить предпріятіе, вѣроятно, справедливо считая все это дѣло недостаточно серьезнымъ въ данное время.

Между тѣмъ, какъ кажется, вопросъ о штурмѣ дѣятельно обсуждался въ корпусномъ штабѣ, но голоса въ пользу осторожности одерживали верхъ; по крайней мѣрѣ въ наши сферы о штурмѣ не проникало ни слова, напротивъ, поговаривали уже о постройкѣ землянокъ на зиму. Тѣмъ не менѣе служба блокадныхъ войскъ не была бездѣятельна. Съ одной стороны, всякую ночь каждый отрядъ высылалъ отъ себя иногда довольно значительныя партіи охотниковъ, а иногда и цѣлыя строевыя части для тревоженія непріятеля, утомлявшія противника одновременнымъ нападеніемъ на аванпосты во многихъ пунктахъ,—съ другой стороны, работы по устройству батарей для осадныхъ орудій (большею частью 9-ти-фунтовыхъ) занимали множество рукъ.

Постройку осадныхъ батарей предполагалось вести въ особенности энергично послѣ 20-го числа. Но далеко выдвинутые турецкіе аванпосты прикрывали собою самые удобные пункты для заложенія батарей для нашихъ недальнобойныхъ орудій. Поэтому приходилось сперва сбивать турецкіе аванпосты, утверждаться съ бою на нужныхъ пунктахъ и затѣмъ уже строить свои батареи. Это съ перваго взгляда невыгодное для насъ обстоятельство послужило намъ въ пользу, такъ какъ оно, какъ мы сейчасъ увидимъ, само собою привело насъ къ штурму Карса.

Первая закладка выдвинутыхъ батарей должна была быть произведена 23-го октября на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Турецкіе аванпосты были расположены здѣсь около дер. Караджуранъ, занимая гребень отлогаго отрога, весьма удобнаго, какъ для наблюденія за нами, такъ и для дѣйствія по укрѣпленію Канлы и сосѣднимъ траншеямъ. Нѣсколько баталіоновъ, направленныхъ нами передъ наступленіемъ сумерекъ, безъ особеннаго труда оттѣснили турецкіе посты, не ожидавшіе такого нападенія, къ самымъ укрѣпленіямъ и, не смотря на огонь какъ съ форта, такъ и подоспѣвшихъ турецкихъ подкрѣпленій, утвердились на этомъ

Digitized by Google

гребнѣ. Еще до окончанія дѣла были трасированы три батареи; ночью онѣ были почти окончены, вмѣстѣ съ ложементами для пѣхотнаго прикрытія, а къ утру онѣ были вооружены двѣнадцатью 9-ти фунтовыми орудіями и заняты двумя баталіонами въ первой линіи съ резервомъ изъ $2^3/_4$ баталіоновъ при двухъ орудіяхъ.

На другой день должно было произойти подобное же оттѣсненіе турецкихъ аванпостовъ на нашемъ правомъ флангѣ съ такою же програмой; но здѣсь турки давно уже имѣли выдвинутую впередъ версты на двѣ половую батарею (о которой я упоминалъ выше), для прикрытія которой держали въ полѣ значительныя силы. Поэтому, предвидя, что оттѣсненіе турокъ на этомъ флангѣ будетъ нѣсколько болѣе серьезнымъ, генералъ Лазаревъ поручилъ произвести это оттѣсненіе лично генералу Алхазову съ 5-ю баталіонами, 9-тью орудіями и двумя полками кавалеріи (три баталіона и пять орудій изъ магараджихскаго лагеря, два баталіона и четыре орудія изъ визинкевскаго). Батареи наши у Караджурана были обезпечены водою, протекавшею не въ далекомъ разстояніи отъ нихъ, въ оврагѣ, въ которомъ расположены деревни Верхній и Нижній Караджуранъ. Не то было съ батареями праваго фланга. Здѣсь не было воды на нѣсколько верстъ въ окружности. Поэтому генералъ Лазаревъ приказалъ мнѣ того же числа произвести рекогносцировку, нельзя ли отвести воду изъ водопроводной канавы, снабжавшей дер. Визинкевъ водою изъ верховьевъ Магараджихскаго ручья, въ одну изъ балокъ, спускавшихся ниже этой канавы въ карсскую равнину, по возможности около самаго мѣста предполагавшихся новыхъ батарей.

Между тѣмъ турки поняли, что близкое сосѣдство нашихъ батарей съ ихъ верками можетъ значительно ускорить паденіе всей крѣпости, почему, какъ видно, рѣшились энергически противиться нашему движенію впередъ. Почти съ самаго разсвѣта началась перестрѣлка на нашемъ лѣвомъ флангѣ, которая постепенно принимала все болѣе значительные размѣры. Всѣ крѣпостные верки, которые могли направить свой огонь на наши новыя караджуранскія батареи, приняли участіе въ обстрѣливаніи этой позиціи, въ то время, какъ значительный отрядъ изъ всѣхъ родовъ оружія перешелъ въ рѣшительное наступленіе. Аванпосты наши скоро принуждены были отступить, но, принятые въ траншеяхъ четырьмя баталіонами, они успѣли задержать первый натискъ противника. Между тѣмъ и турки, сознавая важность отбитія нашей позиціи, выдвигали все новыя силы, и можно предположить, не рискуя слишкомъ ошибиться, что слабыя силы наши не выдержали бы столь настойчиваго натиска, если бы не опасеніе потерять осадныя

Digitized by Google

орудія, не имѣвшія запряжки. Но это обстоятельство заставило наши войска простоять съ слабыми силами и еще слабѣйшей артилеріей въ сферѣ наидѣйствительнѣйшаго сосредоточеннаго огня нѣсколькихъ десятковъ крѣпостныхъ орудій большаго калибра въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, ожидая ежеминутно удара многочисленнаго противника въ штыки. Но на это послѣднее, крайнее средство турки не отваживались, надѣясь исключительно на свой дѣйствительно ужасный огонь, чѣмъ дали время прибыть нашимъ подкрѣпленіямъ изъ лагеря и поддержать такъ свято исполнившія свой долгъ слабыя войска лѣваго фланга. Тѣмъ не менѣе бой закончился здѣсь лишь передъ самымъ наступленіемъ сумерекъ переходомъ нашихъ въ наступленіе и полнымъ пораженіемъ противника.

Между тѣмъ, въ полной увѣренности, что войска наши съумѣютъ отстоять ввѣренныя имъ позиціи, ни въ одномъ изъ прочихъ отрядовъ не отступили отъ заранѣе предначертанной програмы. Послѣ полудня, во время самаго сильнаго разгара боя на лѣвомъ флангѣ, войска, долженствовавшія поступить подъ начальство ген. Алхазова, выступили изъ своихъ лагерей и около 3-хъ часовъ соединились на назначенной возвышенности противъ Хафиза. Генералъ Алхазовъ расположилъ свои войска по весьма простой схемѣ, отвѣчавшей впрочемъ вполнѣ простотѣ обстановки. Всѣ девять орудій расположились на послѣднемъ уступѣ горъ, откуда имъ представлялся удобный обстрѣлъ; войска магараджихскаго лагеря, вооруженныя берданками, расположились въ боевомъ порядкѣ лѣвѣе орудій, подъ личнымъ начальствомъ ген. Алхазова, а войска визинкевскаго лагеря (восемь ротъ кутаисцевъ подъ начальствомъ полковника Фадѣева), вооруженныя ружьями Крнка,— правѣе. Кавалерія стала уступами за обоими флангами. Съ первымъ выстрѣломъ изъ орудій, около 4-хъ часовъ, оба фланга начали наступленіе.

Окончивъ къ этому времени рекогносцировку верховьевъ балокъ, я спустился въ равнину и пристроился къ кутаисцамъ, чтобы видѣть, гдѣ именно будутъ избраны мѣста для батарей.

Орудія, занявши сразу выгодную позицію, оставались на ней долгое время, вслѣдствіе чего оба фланга наши въ скоромъ времени раздѣлились. Разрывъ этотъ сдѣлался еще болѣе значительнымъ, вслѣдствіе того обстоятельства, что кутаисцамъ приходилось все время заходить правымъ плечомъ впередъ, такъ какъ турки на своемъ лѣвомъ флангѣ отступали быстрѣе, чѣмъ на правомъ (что вызывалось очертаніемъ верковъ). Лѣвый флангъ колонны генерала Алхазова уже вступилъ въ весьма оживленную перестрѣлку съ турками, пользуясь пре-

Digitized by Google

восходствомъ своего вооруженія, тогда какъ кутаисцы, не желая тратить пуль по-пусту, безъ выстрѣла подвигались впередъ, удлиняя шагъ, чтобы поскорѣе сблизиться съ турками на «свою» дистанцію.

Въ это время турки, какъ кажется, приняли одновременное настойчивое наступленіе двухъ нашихъ колоннъ (кажется въ это время и лѣвый флангъ нашъ у Караджурана перешелъ въ наступленіе) за общій штурмъ. По крайней мѣрѣ они развили огнестрѣльную оборону до невиданныхъ мною прежде размѣровъ. Всѣ укрѣпленія равнины Чимъ, Карадахъ, Тохмасъ, громили какъ бы въ перегонку; мало того, кажется даже изъ фортовъ Блюмъ и Вели-паша и изъ Араба они вывезли въ поле всѣ орудія, какія могли, потому что весь верхній край карсскихъ высотъ, каждая тераса были занята орудіями, которыя безъ умолку посылали бомбу за бомбой (1), Видя размѣры, какіе принялъ бой, я оставилъ кутаисцевъ разыскивать ихъ дистанцію (они все еще не открывали огня, хотя давно уже подвергались сильному огню противника) и счелъ нужнымъ разыскать генерала Лазарева, который могъ нуждаться въ своихъ адъютантахъ, такъ какъ мнѣ казалось, что мы могли извлечь большія выгоды изъ явнаго переполоха турокъ. Я отправился вдоль всего фронта на лѣвый флангъ, гдѣ было болѣе вѣроятности найти отряднаго начальника.

Во время этой поѣздки, я невольно обратилъ вниманіе на одинъ странный фактъ. Турки, какъ я уже говорилъ, сосредоточили по равнинѣ такой сильный артилерійскій огонь, какой я до того времени еще не видѣлъ съ ихъ стороны. Между тѣмъ снаряды ихъ ложились почти исключительно въ овраги и лощины, дна которыхъ они не могли видѣть: вершины же холмовъ, гдѣ впрочемъ по преимуществу и были наши войска, сравнительно говоря, были безопасны. Этимъ объясняется ничтожность потерь, понесенныхъ нами въ этотъ день (223 убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ). Объяснить себѣ это странное явленіе можно только тѣмъ предположеніемъ, что турки полагали, *что мы предприняли штурмъ* (чѣмъ объясняется выставка такой значительной артилеріи), но, видя передъ собою только 11 баталіоновъ, полагали, что резервы наши находятся по оврагамъ, куда и направляли по преимуществу свой огонь.

Полная темнота застала меня во время моихъ поисковъ, а гене-

(1) Въ пользу этого предположенія говоритъ то обстоятельство, что по взятіи Карса я видѣлъ въ чистомъ полѣ около укрѣпленія Вели-паша нѣсколько тяжелыхъ дальнобойныхъ орудій (круповскихъ), поставленныхъ на самомъ краю плато, обращенныхъ дуломъ на равнину.

Digitized by Google

рала Лазарева я все-таки не нашелъ. Долго я рыскалъ взадъ и впередъ по полю, никто не могъ мнѣ указать, гдѣ находился генералъ Лазаревъ; между тѣмъ смутный гулъ битвы, стихшій на лѣвомъ флангѣ, раздавался еще въ ночной темнотѣ справа. Совершенно неожиданно я наткнулся на ген. Алхазова, остановившагося на небольшой возвышенности, въ ожиданіи сбора своего отряда, увлекшагося преслѣдованіемъ. Смутный гулъ, все еще слышный со стороны Хафиза, не переставалъ смущать меня. «А вѣдь кажется Хафизъ нашъ!» обратился я неувѣренно къ генералу. «Ну, что вы выдумали! возможная ли эта вещь?» отвѣчалъ онъ мнѣ. Мнѣ самому сдѣлалось стыдно своего минутнаго подчиненія пылкому воображенію. «Но вѣдь еслибъ у насъ теперь были подъ рукою сильные резервы, Карсъ былъ бы нашъ!» «Самъ вижу, да что дѣлать! всѣхъ адъютантовъ разослалъ, не могутъ найдти Лазарева. Кто могъ знать, что пустое дѣло такъ разыграется». Проискавъ понапрасну часа четыре, я рѣшился вернуться въ лагерь; въ Карсѣ и вокругъ него все было тихо.

Въ лагерѣ я засталъ совсѣмъ иную картину. Съ одной стороны почти не было ни одного серьезнаго человѣка, который бы не понялъ, что если бы можно было предвидѣть исходъ этого дѣла, то Карсъ въ этотъ же день могъ быть взятъ нами. Съ другой стороны, со всѣхъ сторонъ слышались жалобы на кутаисцевъ: первый разъ имъ дали такую же свободу, какую привыкли давать кореннымъ кавказскимъ войскамъ, и что же вышло: они оторвались, вышли изъ всякой связи съ своимъ прямымъ начальствомъ, въ лагерь не возвращались, не смотря на поздній часъ, а въ полѣ ихъ никто не видѣлъ и никакихъ свѣдѣній о нихъ не было. Обвиненія были весьма энергичны. Генералъ Лазаревъ послалъ меня немедленно разыскать ихъ.

Я отправился снова къ нашимъ аванпостамъ и вдоль цѣпи направился къ правому флангу, спрашивая всѣхъ, кого встрѣчалъ, не видѣли ли они что-либо, что могло указать на мѣстопребываніе кутаисцевъ. Но никто не видалъ ихъ. Наконецъ цѣпь прервалась. Въ лагерѣ у Визинкева, куда я заглядывалъ, ничего не было извѣстно о восьми ротахъ полковника Фадѣева; въ полѣ они не могли бивакировать, такъ какъ огней не было видно. Непроницаемая темнота лишала меня всякой надежды разыскать ихъ иначе, какъ случайно наткнувшись на нихъ; но это было почти невѣроятно. Я рѣшился вернуться въ лагерь и начать свои поиски съ разсвѣтомъ. Еще было совершенно темно, когда я снова выѣхалъ. Лишь только разсвѣло на столько,

Digitized by Google

что можно было различить предметы на нѣкоторомъ разстояніи отъ себя, какъ я замѣтилъ нѣсколько группъ въ два — три человѣка, двигавшихся, на далекомъ другъ отъ друга разстояніи, къ Визинкеву. Въ первой группѣ я узналъ кутаисцевъ. Оказалось, что это были барабанщикъ и солдатъ, отводившіе раненую вечеромъ лошадь полковника Фадѣева въ лагерь и затѣмъ не попавшіе ночью обратно къ своимъ ротамъ; проночевавъ въ полѣ, они возвращались въ лагерь, полагая, что баталіоны ихъ уже вернулись. Слѣдующія группы точно также были люди, отводившіе раненыхъ и затѣмъ не попавшіе обратно къ своимъ частямъ; но такъ какъ можно было уже видѣть все поле передъ Карсомъ, на которомъ не было и слѣда большой части, то я рѣшился заѣхать снова въ визинкевскій лагерь. Тамъ я дѣйствительно засталъ полковника Фадѣева съ его баталіонами, только что, передъ самымъ разсвѣтомъ, вернувшагося въ лагерь. Пріѣздъ мой видимо смутилъ его. Я сообщилъ ему, что генералъ Лазаревъ, не имѣя съ вечера никакихъ извѣстій о немъ и безпокоясь за участь его, поручилъ мнѣ разыскать его. Полковникъ Фадѣевъ, съ тономъ, напоминавшимъ мнѣ шенграбенскаго героя-артилериста графа Толстаго, началъ свое *оправданіе*, выслушавъ которое трудно было не броситься ему на шею. «Дай Богъ всякому такъ потеряться — *среди непріятеля!*» Вотъ что я узналъ частью отъ него самого, частью отъ офицеровъ и солдатъ (1).

Какъ я выше замѣтилъ, я оставилъ кутаисцевъ въ то время, когда они все еще искали «свою» дистанцію и безъ выстрѣла двигались впередъ. Они еще долго не нашли ея; темнота скрыла все передъ ними раньше, чѣмъ они рѣшились открыть огонь. Давно уже цѣль всего предпріятія достигнута; турки не только оттѣснены отъ своихъ передовыхъ позицій, но даже отброшены на линію Хафизъ-Канлы. Но кутаисцы продолжаютъ наступать, такъ какъ они не получили приказанія отступить. Вдругъ въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ передъ ними возстаетъ изъ мрака силуэтъ укрѣпленія — Хафизъ! Полковникъ Фадѣевъ, не задумываясь, бросается впередъ съ крикомъ: «ребята, на этихъ пушкахъ честь кутаисскаго полка! Они наши! За мной!» «Ажно сердце возрадовалось, услыша голосъ полковника» — говорили мнѣ сол-

(1) Я присутствовалъ при весьма трогательной сценѣ: команда охотниковъ (имѣвшая въ своемъ составѣ лучшихъ людей всего полка), явилась къ палаткѣ своего отца-командира, благодарить его за только что оконченное дѣло. Тутъ, безъ всякихъ хитростей и задней мысли, можно было видѣть ту искреннюю любовь и безпредѣльную вѣру, какую полковникъ Фадѣевъ съумѣлъ вселить въ своихъ солдатъ.

Digitized by Google

даты. Все бросается вслѣдъ за нимъ: солдаты, офицеры—всякій хочетъ быть первымъ, не смотря на ужасный огонь изъ укрѣпленія и траншей по сторонамъ его. Солдаты тащутъ офицеровъ назадъ: «Ваше благородіе, куды лѣзете, васъ тутъ, гляди, ранятъ!» Подъ полковникомъ Фадѣевымъ ранятъ лошадь, но, благо ровъ близокъ, онъ обходится безъ нея, съ помощью солдатъ спускается въ ровъ, карабкается на эскарпъ и одинъ изъ первыхъ, если не первый, на брустверѣ. Въ одинъ мигъ брустверъ очищенъ и занятъ нами; прикованные къ орудіямъ артилеристы приколоты, внутри укрѣпленія идетъ рукопашная свалка, работаетъ штыкъ. Масса турокъ хлынула изъ воротъ, но, отрѣзанная отъ города, бѣжитъ къ укрѣпленію Канлы, преслѣдуемая охотниками. Другая масса заперлась въ крѣпкихъ казармахъ и оттуда отстрѣливается. Нѣсколько десятковъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, не попавшихъ ни въ одну изъ этихъ лазеекъ, кладутъ оружіе. Но есть и кучки упорствующихъ. Ихъ надо перестрѣлять, перебить штыками, надо стрѣлять въ окна казармы, надо портить орудія. Дѣла много; солдаты таскаютъ полковника Фадѣева изъ одного угла укрѣпленія въ другой, указывая то на одно, то на другое затрудненіе. Между тѣмъ три роты, видя что Хафизъ въ надежныхъ рукахъ пяти ротъ 2-го баталіона, идутъ дальше въ городъ. Не смотря на адскій огонь, фугасы, ручныя гранаты, которыми ихъ осыпаютъ снизу, съ городскихъ строеній и сверху, съ Карадаха, они врываются въ улицы, рѣжутъ турокъ по закоулкамъ, на домахъ.

Вдругъ около Хафиза показывается колонна. Кутаисцы, полагая, что это возвращающіяся свои части, открываютъ ворота настежь, но на всякій случай окликаютъ: колонна отвѣчаетъ выстрѣлами. Залпъ въ ворота, которыя захлопываются передъ носомъ турокъ, и стрѣльба съ брустверa обращаютъ ихъ въ бѣгство; еще три раза повторяются попытки турокъ; маневръ съ воротами понравился солдатамъ до такой степени, что они повторяютъ его каждый разъ.

Но вездѣ все уже смолкло, одни кутаисцы орудуютъ въ глубокой темнотѣ осенней ночи. Пора и кончить, тѣмъ болѣе, что поддержки ждать нельзя, вслѣдствіе невозможности извѣстить генерала Алхазова о своемъ успѣхѣ (не было ни одной уцѣлѣвшей лошади), а разсвѣтъ грозилъ обнаружить туркамъ слабость силъ, занявшихъ Хафизъ. Дождавшись возвращенія своихъ трехъ ротъ изъ города и охотниковъ отъ Канлы, полковникъ Фадѣевъ начинаетъ свое отступленіе тѣмъ же путемъ, какъ пришелъ, т. е. черезъ брустверъ: турецкія лошади, захваченныя въ конюшняхъ, спускаются на веревкахъ; раненые выносятся на рукахъ, плѣнные слѣдуютъ за побѣдителемъ.

Digitized by Google

Это безпримѣрное дѣло обошлось кутаисцамъ въ 54 человѣка убитыми и ранеными (убито два нижнихъ чина, ранено: офицеровъ два, нижнихъ чиновъ 36, контужено четыре и безъ вѣсти пропало 10 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ впослѣдствіи, по взятіи Карса, найдено пять человѣкъ раненыхъ въ турецкомъ госпиталѣ). Между тѣмъ они одними плѣнными привели болѣе: 10 офицеровъ и 68 нижнихъ чиновъ! Сверхъ того трофеями ихъ было семь замковъ отъ орудій (ихъ было бы больше, но въ темнотѣ ночи пѣхотинцы не съумѣли вынуть замки отъ самыхъ большихъ крѣпостныхъ орудій). Стоитъ обратить вниманіе и на то, что кутаисцы *не разстрѣляли и половины своихъ патроновъ* (1).

Дѣло кутаисцевъ рѣшило паденіе Карса. Люди, давно требовавшіе штурма, получили вѣское доказательство справедливости ихъ требованій. Когда стали извѣстны событія знаменательной ночи 24-го октября, никто болѣе не сомнѣвался въ близости штурма—и штурма успѣшнаго.

Штабъ генерала Лазарева еще нѣсколько дней продолжалъ свою цыганскую жизнь; но, въ виду серьезнаго обсужденія плана штурма, уже окончательно рѣшеннаго, вскорѣ послѣ этого дѣла (28-го октября) онъ перешелъ на нѣсколько дней въ Веранъ-Калу, куда вмѣстѣ съ тѣмъ перенесена была и главная квартира. Причиной этого переселенія былъ весьма ощутительный холодъ, наступившій въ это время, и дѣлавшій пребываніе въ открытой равнинѣ въ высшей степени тяжелымъ. Пока обсуждался планъ штурма, подготовленія къ нему продолжались безостановочно. Приготовленія эти заключались въ слѣдующемъ:

1) Ночныя нападенія на аванпосты подъ Карсомъ со всѣхъ сторонъ дѣлались съ каждымъ днемъ все въ большихъ и большихъ размѣрахъ; для полной цѣлесообразности этихъ нападеній, предпринимавшихся для того, чтобы пріучить туровъ къ ночнымъ нападеніямъ въ значительныхъ силахъ, общее руководство ими было передано одному лицу, генералъ-маіору, графу Граббе. Къ командамъ охотниковъ, которые вначалѣ почти исключительно исполняли эту тяжелую службу, все чаще стали придавать штатныя части.

2) Осадныя батареи направили свой огонь почти исключительно на оборонительныя казармы въ двухъ главныхъ фортахъ равнины — Канлы и Хафизъ, — чтобы лишить гарнизонъ этихъ фортовъ убѣжища,

(1) Полковникъ Фадѣевъ былъ представленъ за это безпримѣрное дѣло къ Георгію 4-й ст., но не успѣла еще выйдти эта награда, какъ новое отличіе на штурмѣ Карса заставило сразу дать ему Георгія 3-й ст.

Digitized by Google

неприступнаго штыкамъ пѣхоты. Уже теперь могу замѣтить, что оборонительная казарма въ Хафизѣ, ко дню штурма, была почти окончательно разрушена, казармы же въ фортѣ Канлы пострадали менѣе. Разница эта выказала значительное вліяніе на упорство сопротивленія турокъ въ этихъ двухъ фортахъ.

3) Заготовлялись въ значительномъ числѣ штурмовыя лѣстницы. Хотя дѣло 24-го октября и показало, что можно было обойтись безъ этихъ лѣстницъ, благодаря тому обстоятельству, что контръ-эскарпъ и эскарпъ весьма глубокаго рва, вырваннаго въ скалѣ, не отдѣланныя вгладь, позволяли спускаться и взбираться какъ по лѣстницѣ, но, желая предоставить неблагопріятному случаю какъ можно менѣе простора, считали нужнымъ запастись и этимъ традиціоннымъ средствомъ.

4) Часть турецкихъ перебѣжчиковъ, испытанная относительно своей благонадежности, вмѣстѣ съ другими лицами мѣстнаго населенія (по преимуществу армянъ) подготовлялись къ роли проводниковъ, такъ какъ считали необходимымъ каждой штурмовой колоннѣ придать по два проводника, турка и армянина, которые другъ друга могли бы контролировать.

Состояніе Карса въ то время было слѣдующее. Къ существовавшимъ во время первой блокады веркамъ турки прибавили лишь незначительныя укрѣпленія, частью возобновивъ бывшія въ предъидущую кампанію батареи, частью построивъ новыя (между Канлы и Хафизомъ, впереди Хафиза и между Хафизомъ и Карадахомъ). Рвы нѣкоторыхъ укрѣпленій были ими углублены, что впрочемъ повело не къ усиленію обороны, а къ ослабленію ея, такъ какъ при преобладающемъ бастіонномъ начертаніи фронтовъ, безъ капонировъ, одно углубленіе рва, безъ соотвѣтствующаго удлиненія куртинъ, привело къ пониженію дна рва въ мертвое пространство (что особенно замѣтно было на Хафизѣ). Сверхъ того, передъ всѣми укрѣпленіями сплошной линіей, съ весьма узкими проходами, были расположены въ три ряда волчьи ямы, но ямы эти были просто пародіей. Я уже имѣлъ случай замѣтить, что мѣстность въ равнинѣ представляла собою скалу, покрытую всего на $1^1/_2$ аршина рыхлой землей. Вслѣдствіе этого волчьимъ ямамъ турки могли придать глубину всего въ одинъ аршинъ, при діаметрѣ вверху около двухъ аршинъ. Въ серединѣ въ большей части ямъ были вбиты на $^1/_2$ аршина въ землю заостренные колышки, пригодившіеся намъ по взятіи Карса для первыхъ костровъ, такъ какъ ихъ нетрудно было вытаскивать просто руками. Черезъ эти волчьи ямы на лошадяхъ, привыкшихъ къ горамъ, переѣзжали не слѣзая; прочихъ же лошадей переводили въ поводу; для людей они не пред-

Digitized by Google

ставляли ровно никакого препятствія. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ намъ лазутчиками, гарнизонъ Карса состоялъ всего изъ 10,000 человѣкъ (1). На наше счастье лазутчики не говорили или можетъ быть и не знали истиннаго числа турецкихъ войскъ, потому что легко могло случиться, что, зная, насколько турки были сильнѣе насъ, мы бы не рѣшились на штурмъ. Я полагаю, что турокъ должно было быть не менѣе 30,000 человѣкъ, на слѣдующемъ основаніи: послѣ штурма оружіе положили 17,000 чел. (2); въ госпиталѣ мы нашли до 5,000; потеря турокъ одними убитыми во время штурма по самой снисходительной оцѣнкѣ была не менѣе 5,000; очень значительное число турокъ успѣло спрятаться по домамъ и тѣмъ избѣгнуть плѣна, но число ихъ конечно опредѣлить трудно; сверхъ того, какъ мы узнали впослѣдствіи, до 3,000 мусульманскихъ жителей были сведены въ правильные таборы и распредѣлены по фортамъ для усиленія пасивной обороны; наконецъ нѣсколько сотъ успѣло бѣжать.

Силы, которыми мы располагали противъ этого числа, заключались въ $38^1/_2$ баталіонахъ, представлявшихъ собою до $23^1/_2$ тысячъ штыковъ (роты имѣли въ среднемъ по 150 штыковъ). Имѣя въ виду несомнѣнную силу непріятельской позиціи, мы все-таки, не смотря на то, что считали противника всего въ 10,000 человѣкъ, приняли всѣ предосторожности для обезпеченія успѣха. Эта забота о возможномъ обезпеченіи успѣха выразилась и во многихъ чертахъ самаго плана; такъ, напримѣръ, цѣлью главныхъ дѣйствій избраны форты равнины. Не смотря на то, что укрѣпленія эти по своей фортификаціонной силѣ немногимъ уступали фортамъ высотъ лѣваго берега и были значительно сильнѣе укрѣпленій высотъ праваго берега, на которыя предполагалось вести главную атаку весною, атака укрѣпленій равнины скорѣе обѣщала успѣхъ, чѣмъ прочія групы, такъ какъ въ помощь къ нимъ не приходили выгоды мѣстности, какъ въ групахъ Карадаха и Шорахскихъ высотъ; мѣстности же во всѣхъ укрѣпленіяхъ Карса принадлежитъ слишкомъ замѣтная роль. Овладѣвъ же разъ равнинными укрѣпленіями (возможность чего, относительно Хафиза по крайней мѣрѣ, уже была доказана) мы лишали остальныя двѣ групы вся-

(1) По показанію артилериста-чауша, бѣжавшаго къ намъ вслѣдствіе жестокаго съ нимъ обращенія, собственно 10,000 чел. занимало постоянно внѣшнія укрѣпленія; о числѣ войскъ, занимавшихъ цитадель и стоявшихъ лагеремъ въ равнинѣ близъ города, свѣдѣній не было. По его же показанію, число орудій на внѣшнихъ веркахъ равнялось 206—число близкое къ дѣйствительности.

(2) Число плѣнныхъ показывается то въ 14,000, то въ 17,000; дѣло въ томъ, что взято было 17,000, но, поднятые прямо со сна и попавши въ плѣнъ полуодѣтыми, турки потеряли до 3,000 раньше, чѣмъ мы успѣли пріютить ихъ.

Digitized by Google

каго сообщенія между собою и затрудняли имъ доступъ къ водѣ, вслѣдствіе чего можно было разсчитывать и безъ штурма укрѣпленій высотъ принудить ихъ къ сдачѣ послѣ нѣсколькихъ дней осады, не смотря на то, что, собственно говоря, равнинныя укрѣпленія не представляютъ собою ключа позиціи. Временемъ же для производства штурма выбрана *ночь*. Не смотря на основательное предубѣжденіе тактики противъ ночныхъ дѣйствій, въ данномъ случаѣ мы не могли избрать лучшаго времени. Ужасная огнестрѣльная сила гарнизона, открытая мѣстность впереди всѣхъ фортовъ и удобство наблюденія за нами съ командующихъ высотъ дали бы туркамъ возможность, въ случаѣ дневнаго штурма, заблаговременно приготовившись къ оборонѣ, въ значительной степени затруднить для насъ штурмъ. Но, съ другой стороны, въ виду опасныхъ сторонъ ночнаго дѣла были приняты особыя предосторожности, а именно: 1) выбрана ночь *лунная*, не достаточно свѣтлая, для обнаруженія нашего движенія съ дальняго разстоянія, но довольно удобная для оріентировки; 2) въ каждую колонну, какъ я говорилъ уже, были назначены по два проводника, хорошо знакомыхъ съ мѣстностью, и 3) всѣ колонны еще заранѣе были расположены такъ, что имъ приходилось двигаться почти прямо. Наконецъ, испытанная въ предшествовавшихъ бояхъ прочная дисциплина разрѣшала намъ прибѣгнуть безъ опасеній къ такому рискованному для плохихъ войскъ шагу, какъ ночной бой.

Диспозиція для штурма уже была помѣщена на страницахъ «Военнаго Сборника» (1878 г., № 11), почему я ограничусь здѣсь лишь краткимъ сводомъ распоряженій, заключавшихся въ диспозиціи. Но слѣдуетъ еще замѣтить, что первоначально штурмъ былъ назначенъ въ ночь съ 1-го на 2-е ноября. Но 1-го ноября съ утра пошелъ мокрый снѣгъ, вслѣдствіе чего черноземная почва до такой степени распустилась, что движеніе по полямъ сдѣлалось затруднительнымъ. Не желая допустить, чтобы хотя и такое незначительное неудобство вредно повліяло на успѣхъ, штурмъ былъ отмѣненъ за часъ времени до первоначально назначеннаго для выступленія главной колонны. Такъ какъ случайно полевой телеграфъ пришелъ во временное разстройство какъ разъ около этого времени, то посланное приказаніе объ отмѣнѣ пришло въ колонну генерала Роопа уже тогда, когда она частью вступила въ бой. Отмѣну штурма 1-го ноября надо назвать истиннымъ счастьемъ для насъ, такъ какъ впослѣдствіи мы узнали, что турки были своевременно извѣщены о нашемъ намѣреніи и всю ночь прождали насъ въ полной готовности на валахъ.

Послѣ 1-го ноября всѣ войска уже были нацѣлены и оставались

Digitized by Google

на своихъ мѣстахъ до самаго штурма. Такъ какъ диспозицію, отданную на 1-е ноября, не имѣли въ виду измѣнить, то это обстоятельство позволило намъ сохранить окончательно избранное время штурма въ глубокомъ секретѣ, не обнаруживая его даже чинамъ штаба ранѣе утра назначеннаго дня. Не смотря на то, что уже до 1-го ноября всѣ обстоятельства штурма были строго обдуманы и всѣ необходимыя мѣры приняты, генералъ Лазаревъ полагалъ не лишнимъ принять мѣры къ еще большему поднятію духа нашихъ войскъ. Для этого онъ испросилъ разрѣшеніе выдать георгіевскіе кресты всѣмъ нижнимъ чинамъ, отличившимся въ предшествовавшихъ дѣлахъ и еще не успѣвшихъ получить заслуженныхъ ими и уже присужденныхъ имъ отличій. Въ теченіе вечера 4-го ноября и всего утра 5-го, было роздано такимъ образомъ болѣе 1,000 крестовъ, съ пожеланіемъ, чтобы каждый новый кавалеръ заслужилъ при предстоящемъ штурмѣ высшую степень. Я полагаю, что мѣра эта не осталась безъ вліянія при послѣдовавшихъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Согласно естественному дѣленію карсскихъ укрѣпленій на три групы и войска были раздѣлены по диспозиціи на три части. Приложенная при семъ таблица (см. приложеніе) представляетъ сводъ данныхъ этой диспозиціи въ болѣе наглядной формѣ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ колоннахъ, какъ видно изъ таблицы, были назначены: *саперныя команды* съ динамитомъ и инструментами для взрыва воротъ и разработки, въ случаѣ надобности, подступовъ; *артилерійскія команды* для дѣйствія изъ захваченныхъ непріятельскихъ орудій или, въ случаѣ надобности, для порчи орудій; наконецъ, *полевая артилерія* для вооруженія тѣхъ захваченныхъ нами непріятельскихъ фортовъ, съ которыхъ турки успѣли бы свезти или, по крайней мѣрѣ, попортить орудія. Сверхъ того каждая штурмовая колонна должна была быть предшествуема *командами охотниковъ* — мѣра, обратившаяся, впрочемъ, въ простую традиціонную формальность, такъ какъ цѣлыя части вызывались въ охотники въ полномъ составѣ. Но за то эта мѣра дала возможность принять участіе въ штурмѣ и такимъ лицамъ, которыя иначе не попали бы въ дѣло. Впослѣдствіи на завалахъ около форта Чима мы нашли нашихъ убитыхъ: нѣсколько драгунъ и нижнихъ чиновъ отъ полковъ, участвовавшихъ только въ демонстраціяхъ; великокняжескіе пѣвчіе (казаки), которыхъ служба не обязывала принимать участія въ дѣлѣ, потеряли на штурмѣ одними убитыми, если не ошибаюсь, до восьми человѣкъ. Я думаю, что этими фактами достаточно рисуется превос-

Digitized by Google

ходное нравственное состояніе войскъ и объясняется отчасти удачный исходъ ночнаго штурма столь крѣпкой позиціи, какъ Карсъ.

Штурмъ фортовъ Канлы и Хафиза долженъ былъ производиться не съ фронта, а съ фланговъ и съ тыла, для чего каждая колонна подраздѣлялась распоряженіемъ колонныхъ начальниковъ на отдѣльныя части. Размѣры соединительной траншеи между фортами позволяли надѣяться, что войскамъ нашимъ, подойдя незамѣченными на близкое разстояніе къ ней, удастся быстро овладѣть ею и затѣмъ безъ особеннаго труда утвердиться на открытыхъ съ тыла фланкахъ укрѣпленія Канлы и проникнуть въ укрѣпленіе Хафизъ, гдѣ съ тыльной стороны не было вовсе рва. Укрѣпленіе Сувари, открытое съ горжи, должно было быть атаковано также съ тыла, для чего колонна подполковника князя Меликова должна была пройти оврагомъ Карсъ-чая въ тылъ и, завладѣвъ имъ, точно также зайти въ тылъ укрѣпленію Чимъ, къ которому къ тому времени долженъ былъ подойти генералъ-маіоръ Комаровъ, для одновременной атаки съ фронта.

Помня кровавый урокъ 17-го сентября 1855 года, всѣхъ собакъ приказано было привязать въ лагеряхъ. Сверхъ того, былъ условленъ цѣлый сводъ сигналовъ ракетами, для извѣщенія о ходѣ дѣла; взятіе каждаго укрѣпленія должно было быть оповѣщено извѣстнымъ числомъ одновременно пущенныхъ ракетъ. Не знаю, были ли пущены гдѣ либо ракеты, но масса бомбъ и гранатъ съ дистанціонными трубками (и кажется также сферическихъ съ деревянными), пущенныя турками, дѣлали совершенно невозможнымъ отличить полетъ ракетъ отъ снарядовъ.

Н. Шнеуръ.

(Продолженіе будетъ).

ПОПРАВКА.

Въ № 6-мъ «Военнаго Сборника» настоящаго года, на стр. 406, на 11 строкѣ, вмѣсто «полковникъ», слѣдуетъ читать «подполковникъ».

Digitized by Google

Приложеніе.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ
силъ дѣйствующаго корпуса въ ночь съ 5-го на 6-е ноября 1877 г. для штурма крѣпости Карса.

Начальники отрядовъ.	Начальники колоннъ.	СОСТАВЪ КОЛОННЪ.	ЧИСЛО: Батал.	ЧИСЛО: Эскадрон. и сотенъ.	ЧИСЛО: Орудій.	ЧИСЛО: Штыковъ.	Мѣсто сбора.	Цѣль дѣйствій.	Примѣчанія.
Генералъ-лейтенантъ Роопъ.	Ген.-маіоръ Комаровъ.	151-го Пятигорскаго пѣх. полка	3	—	—		Высоты у селенія Татлиджа.	Демонстрація противъ Тохмаса и штурмъ Чима.	[1]) Горныя. [2]) Число штыковъ вездѣ взято изъ офиціальныхъ источниковъ.
		2-го Ростовскаго грен. полка	3	—	—				
		5-й батареи 38-й арт. бриг.	—	—	4				
		4-я батарея 39-й арт. »	—	—	8				
		6-й батареи 39-й арт. »	—		4 [1])				
		Итого	6	—	16	4218 [2])			
	Полковникъ Черемисиновъ.	4-го Несвижскаго грен. полка	2½	—	—		Междусел. Комкъ и Джавра.	Демонстрація прот. Лазътепеси и Мухлиса.	
		76-го Кубанскаго пѣх. полка	1	—	—				
		6-й батареи 39-й арт. бриг.		—	4 [1])				
		Итого	3½	—	4	2043			
	Св. Е. И. В. ген.-маіоръ Шереметевъ.	15-го Тверск. драгунск. полка	—	4	—		У селенія Чахмауръ	Наблюденіе за дорогами черезъ Самаватъ въ Эрзерумъ и въ Ардаганъ и связь съ колон. ген. Рыдзевскаго.	
		1-й Кубанскій казачій полкъ	—	6	—				
		2-го Владикавказскаго полка	—	4	—				
		1-го Ейскаго казачьяго полка	—	1	—				
		5-я Кубанская конная батарея	—	—	8				
		Итого	—	15	8				
	Генералъ-маіоръ кн. Щербатовъ.	16-го Нижегородск. драг. полка	—	2			У селенія Кюмбетъ, съ частями у Чифтликая и Возгалѣ.	Прикрытіе большой эрзерумской дороги.	
		17-го Сѣверскаго драгун. полка	—	2					
		1-й Кизляро-Гребенскій каз. п.	—	4					
		1-го Полтавскаго коннаго полка	—	2½					
		7-го Оренбургскаго коннаго п.	—	3					
		2-й Астраханскій каз. полкъ (?)	—	4					
		Ахалцыхскаго конно-иррег п.	—	2					
		Итого	—	19½					

Digitized by Google

Начальники отрядовъ.	Начальники колоннъ.	СОСТАВЪ КОЛОННЪ.	ЧИСЛО Батал.	ЧИСЛО Эскадр. и сотенъ.	ЧИСЛО Орудій.	ЧИСЛО Штыковъ	Мѣсто сбора.	Цѣль дѣйствій.	Примѣчанія.
Генералъ-лейтенантъ Лазаревъ.	Подполк. кн. Меликовъ.	4-й Кавказской стрѣлк. батал.	1	—	—	—	У селенія Чифтликая.	Штурмъ Сувари и Чима—послѣдній одновременносъколонной г.-м. Комарова.	[3]) Ген.-маіоръ Вождакинъ былъ подчиненъ графу Граббе.
		76-го Кубанскаго пѣх. полка.	2	—	—	—			
		Итого . .	3	—	–	1816			
	Ген.-м. гр. Граббе.	3-го Перновскаго гренад. полкъ .	3	—	—		У сел. Верхній Караджуранъ.	Штурмъ укрѣпл. Канлы.	[4]) Такъ какъ 1-й баталіонъ Кутаисскаго пѣх. полка, занимавшій въ тотъ день аванпосты, не могъ своевременно прибыть къ мѣсту сбора, то онъ былъ замѣненъ однимъ баталіономъ Владикавказскаго полка изъ резерва полк. Козелкова, а самъ замѣнилъ его въ резервѣ.
		75-го Севастопольскаго пѣх. полка	1	—	—				
		1-го Кавказскаго стрѣлк. батал.	1	—	—				
		2-я бат. 1-й грен. артил. бриг.	—	—	8				
		Итого . . .	5	—	8	3442			
	Ген.-м. Вождакинъ [1]).	75-го Севастопольскаго пѣх. полка	3	—					
		157-го Имеретинскаго пѣх. полка	2	—					
		3-я батарея 38-й арт. бригады .	—	—	8				
		Итого . . .	5	—	8	3189			
	Ген.-м. Алхазовъ.	158-го Кутаисскаго пѣх. полкъ .	3 [4])	—	—		У правофланговыхъ осадныхъ батарей.	Штурмъ укрѣпл. Хафизъ.	[5]) Полк. Козелковъ былъ подчиненъ ген. Алхазову.
		152-го Владикавказск. пѣх. полка	2	—	—				
		6-я батарея 19-й арт. бригады .	—	—	8				
		Итого . . .	5	—	8	3441			
	Полк. Козелковъ [3]).	152-го Владикавказск. пѣх. полка	2	-	—		За колонной генер. Алхазова	Резервъ колонны генерала Алхазова.	[6]) Число сотенъ этого полка, бывшихъ на лицо въ это время, мнѣ неизвѣстно.
		1-я батарея 40-й артил. бригады	—	—	8				
		Итого . . .	2	—	8	1571			
	Ген.-лейт. кн. Чавчавадзе.	2-го Волгскаго казачьяго полка.	—	1	—		У сел. Верх. Караджуранъ.	Занятіе Кичикъ-Кевскаго моста для связи съ отрядомъ ген.-маіора Роопа.	
		6-го Оренбургскаго » »	—	2	—				
		Тіонетская сотня	—	1	—				
		3-го Дагестанскаго ирр. полка [6])	—	?	—				
		14-я Донская батарея . . .	—	—	8				
		Итого . . .	—	4 ?	8				

Digitized by Google

Начальники отрядовъ.	Начальники колоннъ.	СОСТАВЪ КОЛОННЪ.	ЧИСЛО Батал.	ЧИСЛО Эскадр. и сотенъ.	ЧИСЛО Орудій.	ЧИСЛО Штыковъ	Мѣсто сбора	Цѣль дѣйствій.	Примѣчанія.
Ген.-лейт. Шатиловъ.	Ген.-маіоръ Рыдзевскій.	159-го Гурійскаго пѣх. полка	2	—	—		У сел. Мацра.	Демонстраціи противъ Карадаха и Араба.	[1])Дѣйствительно приняли участіе:
		160-го Абхазскаго пѣх. полкъ	3	—	—				1) Въ демонстраціяхъ . . . 9,925
		3-я, 4-я и 6-я бат. 40-й арт. бр.	—	—	24				2) Въ штурмѣ. 14,136
		Итого . . .	5	—	24	3664			Итого. . 24,061
	Ген.-маіоръ Деникъ.	Лейбъ-Екатеринослав. грен. п.	2	—	—		У сел. Комацуръ.	Главный резервъ штурмовыхъ колоннъ.	
		17 го Сѣверскаго драг. полка.	—	2	—				
		5-я и 6-я бат. 1 й грен арт. бр.	—	—	16				
		2-я Кубанская казачья батарея	—	—	8				
		Итого . . .	2	2	24	1640			
		Сверхъ сего:							
		1) Лейбъ-Екатеринослав. грен. п.	1	—	—	—	Веранъ-кале.	Въ прикрытіи главной квартиры.	
		2) 137-го Имеретинскаго пѣх. п.	1	—	—	676	Осадныя батареи.	Прикрытіе осадныхъ батарей.	
		5-я бат. 40 й арт. бригады	—	—	8	—			
		3) 3-й Кавказскій саперный бат.	1	—	—	677	Во всѣхъ колоннахъ, командами	Съ динамитомъ и инструментомъ.	
		Итого всѣхъ войскъ . .	39½	болѣе 40	124	26377 [1])			

Главное начальство надъ всѣми силами принялъ на себя самъ корпусный командиръ.

Digitized by Google

ПО ЗАПАДНОЙ ОКРАИНѢ КИТАЯ.

Отъ г. Тяньцзина до г. Чжэнь-цзянъ (Ching-kiang).

Въ концѣ 1875 года мнѣ пришлось по дѣламъ службы отправиться изъ Иркутска въ Шанхай и южные порты Китая на Тихомъ океанѣ.

12-го (24-го) ноября я оставилъ Иркутскъ и, миновавъ границу около Кяхты 19-го ноября (1-го декабря), отправился чрезъ сѣверную Монголію и пустыню Гоби въ г. Калганъ, остановившись на пути нѣсколько дней въ Ургѣ, священномъ центрѣ Монголіи, резиденціи Хутухты (1).

Г. Калганъ находится, по спускѣ съ плоскогорія Монголіи, на рубежѣ, отдѣляющемъ эту страну собственно отъ Китая. Около города проходитъ наиболѣе древняя великая стѣна, представляющая собой обрушившійся валъ съ такими же башнями. Я говорю—наиболѣе древняя стѣна, такъ какъ далѣе, по направленію къ Пекину, встрѣчается стѣна, сооруженная около 1,000 лѣтъ тому назадъ, весьма хорошо сохранившаяся и которую обыкновенно подразумѣваютъ, когда рѣчь идетъ о великой китайской стѣнѣ.

Отъ г. Калгана до г. Пекина четырехъ-дневный переходъ въ носилкахъ на мулахъ, и я туда прибылъ 14-го (26-го) декабря, слѣдовательно около мѣсяца спустя по выѣздѣ изъ Иркутска. Пробывши въ Пекинѣ до 12-го (24-го) января 1876 г., я отправился въ г. Тяньцзинъ въ китайской телѣгѣ, запряженной мулами, и чрезъ два дни былъ на мѣстѣ.

Сообщеніе г. Тяньцзина съ г. Шанхаемъ производится, обыкновенно, въ продолженіи девяти мѣсяцевъ въ году на пароходахъ, и переѣздъ этотъ совершается въ четверо или пятеро сутокъ.

Навигація бываетъ закрыта по случаю замерзанія рѣки Бей-хо въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, отъ начала декабря до начала марта по новому стилю.

Такимъ образомъ я попалъ въ г. Тяньцзинъ какъ разъ въ то

(1) Одинъ изъ главнѣйшихъ святыхъ ламайской вѣры, принявшихъ человѣческій образъ.

Digitized by Google

время, когда навигація была закрыта и мнѣ приходилось для слѣдованія въ Шанхай выбирать одно изъ двухъ: или ожидать открытія пароходнаго движенія, или же отправиться далѣе сухимъ путемъ. Въ виду спѣшности, съ которою мнѣ нужно было слѣдовать въ Шанхай, я предпочелъ послѣдній путь, который хотя и отнималъ у меня около трехъ недѣль времени взамѣнъ четырехъ или пяти сутокъ, потребныхъ для переѣзда изъ г. Тяньцзина въ Шанхай на пароходахъ, тѣмъ не менѣе давалъ мнѣ возможность быть въ Шанхаѣ, при благополучномъ слѣдованіи, двумя или тремя недѣлями раньше, что для меня имѣло весьма важное значеніе.

24-го января (5-го февраля) всѣ приготовленія къ дорогѣ сухимъ путемъ были окончены, и я отправился на китайскихъ телѣгахъ, запряженныхъ каждая парою муловъ, и имѣя кромѣ того запасную верховую лошадь, сначала по направленію на юго-западъ къ г. Дэ-чжау, находящемуся на Императорскомъ каналѣ. Оттуда направленіе пути измѣнилось къ юго-востоку, съ тѣмъ, чтобы близъ г. И-чжау-фу принять почти южное направленіе до г. Чжэнь-цзянъ на Янцзе-кіангѣ. Въ Чжэнь-цзянъ пришлось уже сѣсть на пароходы, содержащіе сообщенія между Ханкау и Шанхаемъ, и менѣе чѣмъ чрезъ сутки быть въ послѣдне-упомянутомъ портѣ.

На всемъ протяженіи отъ г. Тяньцзина до г. Чжэнь-цзяна, пройденномъ въ продолженіи 18 сутокъ, путь пролегалъ, нѣсколько далѣе города Ци-хэ-сянь, равниною, затѣмъ слѣдовалъ въ продолженіи пяти сутокъ невысокій горный перевалъ, перешедшій, не доѣзжая г. И-чжау-фу, вновь въ равнину до г. Цинъ-цзянъ-пу. Въ этомъ городѣ пришлось уже перейти на лодку и до г. Чжэнь-цзянъ плыть по Императорскому каналу.

Граница между Чжилійской и Шаньдунской провинціями пересѣкалась нѣсколько сѣвернѣе г. Дэ-чжау, а граница между провинціями Шаньдунь и Цзянь-су миновалась нѣсколько южнѣе г. Тань-ченъ-сянь. Путь этотъ отъ г. Тяньцзина до г. Чжэнь-цзянь (1), составляя собою сообщеніе чрезъ внутренность страны между центральнымъ портомъ Китая на Тихомъ океанѣ, Шанхаемъ и гг. Тяньцзиномъ и Пекиномъ (2), рѣдко посѣщаемый европейцами, такъ какъ въ продолженіи девяти мѣсяцевъ въ году существуетъ пароходное сообщеніе, тѣмъ не менѣе играетъ, какъ внутреннее сообщеніе между означенными пунктами, весьма важную роль какъ въ торговомъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ. Въ

(1) На англійскихъ картахъ: Ching-kiang.

(2) Недалеко отъ города Тяньцзина, поворотъ съ этого пути къ городу Пекину.

Digitized by Google

виду этого, мною была снята на всемъ протяженіи отъ г. Тяньцзина до г. Чжэнь-цзяна глазомѣрно маршрутная съемка, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ цѣлымъ рядомъ наблюденій, посредствомъ анероидъ-барометра Гольдшмида, приблизительный контуръ горнаго перевала въ Шаньдунской провинціи. На основаніи собранныхъ, такимъ образомъ, данныхъ, мною составлена глазомѣрно-маршрутная карта означеннаго пути (1).

Нужно замѣтить, что китайское правительство неохотно смотритъ на посѣщеніе европейцами внутренности Китая, и если оно и выдаетъ разрѣшенія на это, то съ одной стороны принуждено къ тому существующими трактатами; съ другой же не пропускаетъ случая ставить разнаго рода препятствія. Когда я рѣшился отправиться изъ г. Тяньцзина въ Шанхай сухимъ путемъ, то даутаемъ (губернаторомъ) г. Тяньцзина было сообщено нашему консулу о разныхъ трудностяхъ и неудобствахъ этого пути, даже о небезопасности его, все съ цѣлью отклонить исполненіе моего желанія. Рѣшительное заявленіе со стороны нашего консульства въ Тяньцзинѣ привело впрочемъ къ должному результату, и паспортъ на свободный проѣздъ мой, выписанный на большомъ листѣ китайской бумаги, украшенномъ по бокамъ изображеніями драконовъ и съ приложеніемъ большой красной печати, мнѣ наконецъ былъ выданъ. То же самое совершилось и въ англійскомъ консульствѣ, при истребованіи таковаго же паспорта для г. Джона Мильнъ, молодаго англичанина, который рѣшился изъ любознательности совершить этотъ путь со мной вмѣстѣ. Г. Мильнъ отправлялся чрезъ г. Шанхай въ Японію, куда онъ былъ ангажированъ на нѣсколько лѣтъ для занятія каѳедры минералогіи въ одномъ изъ среднеучебныхъ заведеній, съ оттѣнкомъ высшаго образованія, въ г. Токіо (Ieddo). Много попутешествовавши раньше и побывавши на островѣ Ньюфундлендѣ и въ Исландіи, г. Мильнъ при отъѣздѣ въ Японію предпочелъ быстрому и комфортабельному переѣзду на отлично устроенныхъ почтовыхъ пароходахъ, содержащихъ сообщеніе между Англіей и портами Китая и Японіи въ Тихомъ океанѣ, трудный и связанный съ разными неудобствами и лишеніями путь чрезъ Европейскую Россію, Сибирь, сѣверную Монголію и пустыню Гоби въ Пекинъ и Тяньцзинъ. Но и тутъ, узнавши, что я отправляюсь сухимъ путемъ въ Шанхай, онъ не упустилъ случая познакомиться поближе съ Китаемъ и рѣшился выбрать болѣе интересный проѣздъ чрезъ внутренность страны, чѣмъ ожидать въ Тяньцзинѣ от-

(1) Далѣе слѣдуетъ подробное объясненіе автора о способахъ и пріемахъ, употребленныхъ имъ при составленіи маршрутной карты. Опуская объясненіе автора, переходимъ прямо къ описанію самаго путешествія. *Ред.*

Digitized by Google

крытія навигаціи. Познакомившись еще раньше съ г. Мильномъ во время пребыванія его въ Иркутскѣ, человѣкомъ разносторонне образованнымъ и одареннымъ большою наблюдательностію, я былъ очень доволенъ имѣть его спутникомъ въ продолженіи 20 сутокъ проѣзда чрезъ новую страну, языкъ которой мнѣ не былъ знакомъ и гдѣ, слѣдовательно, при массѣ новыхъ впечатлѣній, обмѣнъ мыслей и воззрѣній становился тѣмъ болѣе необходимымъ. Невзыскательность и быстрое примѣненіе къ любой дурной обстановкѣ въ пути, безъ потери при этомъ веселости и бодрости духа, вотъ черты характера г. Мильна, которыя дѣлали его пріятнымъ собесѣдникомъ въ грязныхъ гостинницахъ городовъ и селеній Поднебесной имперіи, во время нашихъ обычныхъ остановокъ—днемъ для обѣда, а вечеромъ для ужина и ночлега

Второй спутникъ былъ молодой китаецъ, котораго мы наняли для услуженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ переводчика.

Китаецъ этотъ говорилъ нѣсколько по французски и былъ родомъ изъ южнаго Китая. Сѣверное нарѣчіе Китая онъ зналъ плохо, а потому на качества его, какъ переводчика, мы мало разсчитывали и желали только имѣть въ немъ надежнаго человѣка, но и въ этомъ ошиблись. Оказалось, что у него были развиты несравненно больше наклонности и привычки барина, чѣмъ хорошія качества лакея, и не разъ приходилось убѣдительно его просить быть тѣмъ, чѣмъ онъ нанялся. Китаецъ этотъ, съ малолѣтства находясь съ европейцами, невольно испортился и избаловался и, привыкши къ легкой наживѣ денегъ за услуги европейцамъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ могъ бы пріобрѣтать, оставаясь въ своей средѣ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и привыкъ къ лѣни и бездѣйствію. Французскій языкъ онъ зналъ мало и поверхностно, но то, что онъ зналъ, онъ говорилъ правильно. Познанія свои въ этомъ отношеніи онъ пріобрѣлъ, будучи ребенкомъ, въ одной изъ іезуитскихъ школъ, которыя миссіонеры этого ордена устраиваютъ въ Китаѣ при своихъ миссіяхъ.

Вообще говоря, хорошаго переводчика трудно найти между китайцами. Китайцы, изучая при сношеніяхъ своихъ съ европейцами иностранные языки, чаще всего усвоиваютъ себѣ англійскій языкъ, затѣмъ русскій и наконецъ французскій. Китайцевъ, говорящихъ на одномъ изъ другихъ иностранныхъ языковъ, встрѣчаемъ чрезвычайно мало. Англійскій языкъ на первомъ планѣ во всѣхъ открытыхъ европейцамъ портахъ Китая, такъ какъ торговыя сношенія Англіи съ Китаемъ существенно преобладаютъ надъ таковыми же всѣхъ остальныхъ націй. Русскій языкъ доминируетъ главнымъ образомъ въ Маймачинѣ,

Digitized by Google

около Кяхты. Французскій языкъ знакомъ обыкновенно только тѣмъ китайцамъ, которые посѣщали школы католическихъ мисіонеровъ. Замѣчателенъ при всемъ этомъ тотъ фактъ, что китайцы, говорящіе по англійски или по русски, чрезвычайно искажаютъ эти языки, не говоря уже объ особенно дурномъ ихъ произношеніи. Этотъ ломаный англійскій языкъ, въ который входитъ и примѣсь португальскихъ словъ, получилъ даже особенное названіе «Pigeon English» (1). Что касается до французскаго языка, то китайцы хотя и говорятъ правильно, но произношеніе ихъ также дурно.

Объяснить себѣ фактъ неправильнаго знанія китайцами англійскаго и русскаго языковъ можно развѣ только тѣмъ, что изученіе ихъ происходитъ главнымъ образомъ съ цѣлью комерческаго интереса, такъ какъ эти языки китайцамъ, ведущимъ торговыя дѣла съ англичанами или русскими, существенно необходимы, и вся цѣль при изученіи ихъ ограничивается стремленіемъ быть только понятымъ.

Результатомъ является то, что языкъ искажается совершенно, неправильность въ конструкціи фразъ и въ сочетаніи словъ доходитъ иногда до невѣроятныхъ предѣловъ, произношеніе ужасное, такъ что непривычный къ тому русскій или англичанинъ сначала и не пойметъ китайца, говорящаго на ихъ родномъ языкѣ. Кромѣ того европейцы, примѣнившись къ этому искаженію, не берутъ себѣ труда поправлять китайца, говорящаго на иностранномъ языкѣ, и даже не говорятъ съ нимъ, напримѣръ, на чистомъ русскомъ или англійскомъ языкѣ, а напротивъ того—на «Pigeon English» или на соотвѣтствующемъ ему ломаномъ русскомъ, то есть коверкаютъ эти языки также какъ и китаецъ, изъ опасенія быть иначе непонятыми. Для теоретическаго изученія говорить по англійски и по русски китайцы создали у себя особые словари.

Что касается до французскаго языка, то онъ не необходимъ въ Китаѣ для торговыхъ сношеній, и потому изученіе его китайцами не имѣло бы мѣста, если бы не существовало школъ при католическихъ мисіяхъ. Въ школахъ же нѣтъ надобности мисіонерамъ стремиться къ скорѣйшему усвоиванію китайцами языка въ ущербъ правильности его, а напротивъ того—возможно лучшее изученіе его даетъ почву подготовлять изъ молодыхъ китайцевъ надежныхъ себѣ сподвижниковъ для пропаганды христіанской религіи.

Одинъ изъ такихъ посѣщавшихъ, будучи ребенкомъ, временно одну изъ школъ французскихъ мисіонеровъ, и былъ китаецъ, сопровождавшій насъ изъ Тяньцзина въ Шанхай.

(1) Голубиный англійскій языкъ.

Digitized by Google

По полученіи паспортовъ отъ китайскаго правительства на свободный проѣздъ, намъ пришлось нанять четыре китайскихъ телѣги съ четырьмя проводниками и одну верховую лошадь. На этихъ телѣгахъ мы должны были прослѣдовать отъ г. Тяньцзина до г. Цинъ-цзянъ-пу, а тамъ уже нанять лодку для движенія по Императорскому каналу до г. Чжэнь-цзяна (Ching-kiang) на Янцзе-кіангѣ. Почтовое сообщеніе въ Китаѣ существуетъ только для правительственныхъ курьеровъ и для какихъ нибудь другихъ исключительныхъ случаевъ. Обыкновенный же проѣздъ, сухопутно по Китаю, совершается отъ одного пункта до другаго, смотря по мѣстности, на верховыхъ лошадяхъ или мулахъ, носилкахъ или наконецъ телѣгахъ. Способъ передвиженія на телѣгахъ, запряженныхъ парою муловъ цугомъ, есть наиболѣе употребительный, причемъ на однихъ и тѣхъ же мулахъ проходятъ тысячеверстныя пространства, безъ дневокъ, и на нихъ не замѣчается ни малѣйшей усталости. Такъ, напримѣръ, пройдя на нашихъ мулахъ 15 сутокъ отъ Тяньцзина до Цинъ-цзянъ-пу, дѣлая ежедневно переходы отъ 45—50 верстъ, мы въ концѣ пути ѣхали часто рысью, и, прибывши въ Цинъ-цзянъ-пу, мулы были настолько же свѣжи, что на слѣдующей же день наши вожаки собирались тѣмъ же порядкомъ совершить обратный путь.

Мулъ для Китая неоцѣненное животное. Обладая чрезвычайною выносливостью, крѣпостью ногъ и копытъ и вообще силою, онъ употребляется для передвиженія всевозможныхъ тяжестей, и одинаково пригоденъ какъ для верховой ѣзды, такъ для вьюка и для упряжи.

Китайская телѣга состоитъ изъ деревянной оси съ двумя высокими колесами. Къ оси придѣланы наглухо двѣ оглобли. На этихъ оглобляхъ прикрѣпленъ, обтянутый бумажной матеріей, деревянный, наверху полукруглый, каркасъ около $4^1/_2$ футъ длины, $3^1/_2$ футъ вышины и ширины. Спереди онъ открытъ и закрывается занавѣсью. Сѣдокъ помѣщается внутри телѣги, вожакъ же впереди на сидѣньѣ, прикрѣпленномъ къ оглоблямъ. Для предохраненія какъ вожака, такъ и запряженнаго мула отъ палящихъ лучей солнца, протягивается отъ передняго верха телѣги до головы мула полотно изъ бумажной матеріи, которое впереди поддерживается наклонными, упирающимися въ оглобли, палочками. Самое удобное положеніе въ такой телѣгѣ это сидѣть, какъ китайцы, подобравши подъ себя крестъ-на-крестъ ноги. Всякое другое положеніе, вслѣдствіе короткости и узкости телѣги, неудобно. Вообще говоря, путешествіе въ такомъ экипажѣ, для непривычныхъ людей, по каменистой или изрытой колеями дорогѣ, положительно пытка. Колеса у телѣгъ дѣлаются чрезвычайно прочно и хо-

Digitized by Google

рошо оковываются, что и необходимо при тѣхъ часто убійственныхъ дорогахъ, по которымъ приходится проѣзжать въ Китаѣ. Исправленіе ихъ почти никогда не производится, и такъ какъ большинство дорогъ грунтовыя, то нетрудно представить себѣ ихъ состояніе послѣ нѣсколькихъ дождей. Такъ какъ ширина хода телѣгъ вездѣ одинаковая, то въ скалистыхъ мѣстахъ и въ камнѣ можно видѣть пробитыя колеи иногда въ $^1/_2$ фута и болѣе глубиною. При запряжкѣ въ телѣгу двухъ муловъ, одинъ изъ нихъ запрягается въ оглобли, а другой въ постромки впередъ на выносъ. Возжи существуютъ только для мула въ корню; тотъ же, который на выносѣ, управляется словомъ и длиннымъ бичемъ. Упряжь весьма простая и удобная. Выѣздка муловъ обыкновенно отличная, и они чрезвычайно послушно повинуются словамъ вожаковъ, которые обходятся съ ними весьма кротко и рѣдко употребляютъ бичъ. Вожаки у насъ были китайскіе татары, которые преимущественно сосредоточиваютъ, въ сѣверномъ Китаѣ, извозный промыселъ въ своихъ рукахъ.

24-го января (5-го февраля) въ 11 часовъ утра, я распрощался съ радушнымъ домомъ нашего консула въ Тяньцзинѣ и двинулся со своими спутниками въ путь. Урядникъ, сопровождавшій меня чрезъ Монголію, за нѣсколько дней до моего отъѣзда изъ Тяньцзина въ Шанхай, серьезно заболѣлъ. Ждать его выздоровленія не было времени, а потому пришлось отправиться безъ него, теряя въ немъ во всѣхъ отношеніяхъ надежнаго человѣка.

Телѣги наши вытянулись по пыльной дорогѣ одна за другой, а вслѣдъ за ними я ѣхалъ верхомъ.

Въ одной изъ телѣгъ помѣщался г. Мильнъ, другую занималъ китаецъ, нами нанятый, третья предназначалась для меня, а въ четвертой находилась часть неуложенной въ другія телѣги клади, съѣстные припасы и цѣлый пукъ связокъ мѣдныхъ китайскихъ денегъ (чохъ). Монета эта, которой идетъ, смотря по курсу, около 800 штукъ на нашъ металическій рубль, чрезвычайно неудобна въ путешествіи, занимая для своего помѣщенія не мало мѣста. Чохи, состоя изъ сплава мѣди съ большимъ процентомъ чугуна, имѣютъ четырех-угольное отверстіе по серединѣ, чрезъ которое и проходитъ веревка, связывающая ихъ въ длинныя пачки, каждая въ 500 штукъ. Безъ этой монеты нельзя обойтись внутри Китая, такъ какъ всѣ разсчеты въ гостинницахъ производятся счетомъ на чохи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выгоднѣе обмѣнивать долары или рубли на эту монету въ Тяньцзинѣ или въ Пекинѣ, гдѣ въ особенности мексиканскіе долары имѣютъ хорошій курсъ. Внутри же Китая, когда у насъ не хватило для расплаты въ

Digitized by Google

гостинницахъ чохъ, мы теряли при обмѣнѣ нашихъ долларовъ, около 30%.

Изъ съѣстныхъ припасовъ было взято съ собой, кромѣ необходимаго запаса вина, цѣлый ящикъ презервовъ, но они уже послѣ нѣсколькихъ дней настолько надоѣли, что мы съ охотой ѣли приготовленную въ китайской кухнѣ пищу, а также и вареный на парѣ прѣсный бѣлый хлѣбъ.

Первоначально направленіе пути г. Дэ-чжау было на SW, и дорога шла вдоль Императорскаго канала, покрытаго еще льдомъ, то удаляясь, то приближаясь къ нему. По каналу виднѣлось движеніе пасажировъ и клади на топаяхъ. Топаи—это родъ небольшихъ низкихъ саней, которые по льду передвигаются весьма быстро возчикомъ, стоящимъ позади, посредствомъ шеста, окованнаго желѣзомъ. Императорскій каналъ на этомъ протяженіи около 20 с. ширины, идетъ извилинами и окруженъ съ обѣихъ сторонъ дамбами.

Время въ пути у насъ было распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

Вставали мы обыкновенно въ пять часовъ утра и уже въ шесть часовъ отправлялись въ путь. Около 11 часовъ дня останавливались на два часа для обѣда и корма муловъ, а затѣмъ двигались впередъ до шести часовъ вечера и останавливались на ночлегъ. Съ незначительными отступленіями это былъ нашъ обыкновенный порядокъ въ пути слѣдованія, и мы держались его до пріѣзда въ Цинъ-цянъ-пу, откуда дальнѣйшее движеніе происходило уже на лодкѣ.

Въ продолженіи всего пути я производилъ глазомѣрно-маршрутную съемку. Первые дни я старался не обращать на мою работу вниманіе какъ нашихъ возчиковъ, такъ и встрѣчающихся китайцевъ, предполагая иначе встрѣтить въ исполненіи ея препятствіе. Вслѣдствіе этого, я ѣхалъ сначала верхомъ позади телѣгъ, останавливался, когда мнѣ было нужно, дѣлалъ необходимыя наблюденія, а затѣмъ догонялъ ушедшія впередъ телѣги. Веденіе такимъ образомъ съемочной работы было крайне утомительно, такъ какъ послѣ каждой болѣе значительной остановки составляло мнѣ уже не мало труда догонять уѣхавшія впередъ телѣги, которыя я не разъ терялъ изъ вида, въ особенности при проѣздѣ чрезъ деревни, и отыскивалъ ихъ затѣмъ съ большимъ трудомъ. Кромѣ того, моя верховая лошадь, послѣ трехъ дней пути, сдѣлалась, отъ усталости, негодной, и мнѣ волей-неволей приходилось или бросить вовсе работу, или же вести ее совершенно открыто. Я рѣшился на послѣднее, сѣлъ на переднее сидѣнье моей телѣги, рядомъ съ возчикомъ, и останавливалъ ее каждый разъ, когда мнѣ встрѣчалась въ

Digitized by Google

томъ надобность, для опредѣленія направленія пути. Мои наблюденія вызвали сначала любопытство нашихъ возчиковъ, до тѣхъ поръ, пока они не узнали значенія ихъ, но тогда это составляло для нихъ тему обширныхъ разговоровъ въ гостинницахъ, гдѣ мы останавливались. Въ сущности же такія остановки имъ весьма не нравились, такъ какъ этимъ удлинялось время ежедневнаго пребыванія нашего въ пути. Для возчика моей телѣги обстоятельство это было связано еще съ тѣмъ неудобствомъ, что, при прохожденіи какого нибудь селенія и при опросѣ названія его, онъ долженъ былъ, обращаясь къ встрѣчному китайцу, соскакивать съ телѣги и вопросъ дѣлать стоя, такъ какъ спрашивать идущаго или стоящаго китайца, оставаясь самъ въ сидячемъ положеніи, хотя бы на телѣгѣ или лошади, считается невѣжествомъ. Иногда, не получая удовлетворительнаго отвѣта отъ одного, нужно было съ тою же цѣлью, при встрѣчѣ съ другимъ, вновь соскакивать съ телѣги. Въ мѣстахъ густаго населенія, гдѣ селенія встрѣчались каждыя десять минутъ, обязанность эта была для моего возчика весьма тягостна и непривычна тѣмъ болѣе, что онъ, обыкновенно, находясь въ пути и погоняя потихоньку своихъ муловъ, дремля или напѣвая монотонную и негармоничную китайскую мелодію, по часамъ не слѣзалъ съ телѣги. На сухомъ пути я визировалъ обыкновенно предметы уже пройденные, такъ какъ, при извилистости дороги и находясь постоянно въ виду нѣсколькихъ деревень, было часто весьма трудно по указаніямъ возчика опредѣлять впереди лежащія по пути точки. При движеніи на лодкѣ по Императорскому каналу, приходилось на оборотъ дѣлать засѣчки по предметамъ, находящимся впереди.

Проходя большинство пути по грунтовымъ дорогамъ, расположеннымъ по низменной, глинистой мѣстности, гдѣ передъ тѣмъ мѣсяцами не выпадало капли дождя, нашимъ бичемъ явилась пыль. Безвѣтренное состояніе атмосферы или, еще хуже, легкій вѣтеръ съ тыла дѣлаютъ положеніе непривычнаго путешественника по Китаю иногда положительно несноснымъ. Увеличеніе разстоянія между телѣгами приносило только отчасти полезный результатъ, а съ другой стороны влекло за собою неудобство въ должномъ за ними наблюденіи.

Мелкая глинистая пыль набивалась всюду и по пріѣздѣ на мѣсто остановки очищеніе и выбиваніе пыли изъ платья составляло предметъ нашей особой заботливости. Лицо, въ продолженіи двухъ-трехъ часовъ, покрывалось сплошь слоемъ пыли, такъ что получало совершенно мертвый пепельный цвѣтъ. Сначала я стиралъ пыль съ лица и съ глазъ во время пути, но впослѣдствіи, замѣчая, что при этомъ

Digitized by Google

она непроизвольно попадаетъ въ глаза и производитъ въ нихъ раздраженіе, я взялъ примѣръ съ нашихъ возчиковъ и къ очищенію отъ пыли лица, волосъ и рукъ прибѣгалъ только въ гостинницахъ, гдѣ для этой цѣли подавался, тотчасъ по пріѣздѣ, тазъ съ теплой водою. Избѣгнуть пытки находиться во время пути постоянно въ пыли и дышать ею можно лишь тѣмъ, что сѣсть внутрь телѣги и опустить спереди занавѣсь. Мой спутникъ Мильнъ и сопровождавшій насъ китаецъ часто этимъ средствомъ пользовались, но очевидно мнѣ, при производствѣ съемки, этого нельзя было дѣлать. Вѣтеръ сбоку или движеніе по каменистой почвѣ было въ этомъ отношеніи для насъ отраднымъ случаемъ, но съ другой стороны, когда вѣтеръ усиливался, какъ это было въ продолженіи 28-го и 29-го января (9-го и 10-го февраля), то положеніе дѣлалось несноснымъ; пыль, поднятая со всей окружающей равнины, наполняла сплошнымъ столбомъ атмосферу и гналась намъ на встрѣчу, ударяя при сильныхъ порывахъ вѣтра мелкими камушками въ лицо. Деревья и отдѣльные предметы, разглядывались иногда съ трудомъ на разстояніи не болѣе какъ на 100 саженъ. Съемка дѣлалась чрезвычайно затруднительною и для того, чтобы визировать одинъ предметъ, приходилось иногда нѣсколько разъ наводить на него діоптры бусоли, улавливая урывками моментальное затишье или порывъ вѣтра, очищающій нѣсколько атмосферу. Къ вечеру перваго же дня отъ пыли и вѣтра у меня сдѣлась опухоль глазъ, а на слѣдующій день къ ней присоединилась, отъ напряженія зрѣнія, рѣзь въ глазахъ и сильная головная боль. Къ счастію, вѣтеръ 30-го января (11-го февраля) утихъ, въ противномъ случаѣ мнѣ пришлось бы или бросить начатую работу съемки, или остановиться на нѣкоторое время для поправленія глазъ и для выжиданія болѣе благопріятной погоды. Дождь, и то мелкій, мы имѣли только одинъ день, 5-го (17-го) февраля, и хотя этимъ дня на два и уничтожилась пыль, но за то дорога на то же время сдѣлалась отчаянною. Мѣстами на протяженіи десятка саженъ стояли лужи; въ другихъ мѣстахъ въ размокшей глинѣ вязли мулы и еле-еле вытаскивали телѣги изъ выбитыхъ колей дороги, причемъ глина большими комьями облипляла ободы колесъ и тѣмъ затрудняла до чрезвычайности дальнѣйшее движеніе. Я убѣжденъ, что, во время дождей, всякое движеніе по такой почвѣ должно на время почти совершенно прекращаться, судя по той порчѣ дороги, которая происходила въ этой мѣстности послѣ одного дня хотя мелкаго, но безпрерывнаго дождя.

Путь изъ Тяньцзина до Дэ-чжау пролегалъ по равницѣ, сплошь занятой пахатными полями. На всемъ этомъ протяженіи, при густомъ

Digitized by Google

населенія мѣстности, приходилось постоянно находиться въ виду нѣсколькихъ деревень. Не смотря на это, ландшафтъ представлялъ, въ это время года, унылый и мертвый видъ; все было пусто и голо, и только разбросанныя по полямъ отдѣльныя кладбища придавали нѣкоторое разнообразіе для глаза. Вообще китайскіе поселяне хоронятъ покойниковъ на своихъ же поляхъ, возвышая надъ могилой коническій холмъ земли отъ 4—7 ф. вышины. Поэтому, проѣзжая по Китаю, вы видите массу невысокихъ кургановъ, разбросанныхъ по полямъ и отнимающихъ въ сущности значительное количество земли отъ посѣва. Фактъ этотъ при бѣдности населенія и недостаткѣ земли тѣмъ болѣе оказывается ощутительнымъ. Болѣе зажиточныя семейства обыкновенно покупаютъ кусокъ земли и на немъ устраиваютъ свое фамильное кладбище. Для этого мѣсто ограждается глинянымъ заборомъ, у котораго фасадная сторона обыкновенно сложена изъ обожженнаго кирпича, ажурной, нерѣдко чрезвычайно красивой, кладкой. Внутри холмы могилъ располагаются полукругомъ, центральное мѣсто въ которомъ отводится старшему члену семейства. Все обсаживается породою кипарисовыхъ деревьевъ, густая и темная зелень которыхъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ украшенію этой послѣдней обители. Китайцы съ большимъ благоговѣніемъ и почтительностью относятся къ своимъ усопшимъ членамъ семейства, и поэтому кладбища составляютъ для нихъ предметъ особой заботливости.

Въ грандіозномъ размѣрѣ мы видимъ сочувствіе этому принципу въ устройствѣ кладбищъ для императоровъ Поднебесной имперіи. Тутъ каждая династія выбираетъ особую мѣстность, и затѣмъ для каждаго императора этой династіи устраивается отдѣльное обширное кладбище, окруженное стѣною и усаженное кипарисовыми деревьями съ расположенными внутри храмами и гробницею.

Замѣчательны въ этомъ отношеніи кладбища династіи Минъ, находящіяся въ разстояніи около 60-ти верстъ отъ Пекина. Расположены они въ долинѣ, окаймленной горами, которыя у входа въ нее близко сходятся. При въѣздѣ въ долину возвышаются величественныя тріумфальныя ворота, и отъ нихъ начинается выстланная мраморными плитами дорога къ главному кладбищу — родоначальника династіи.

Только что вы проѣзжаете тріумфальныя ворота, передъ вами раскрывается разомъ очаровательный видъ на мѣсто, избранное послѣднимъ пристанищемъ правителей Китая изъ династіи Минъ. Долина, нѣсколько верстъ глубины и такой же почти ширины, заключаетъ въ себѣ всѣ отдѣльныя кладбища императоровъ. Кругомъ возвышаются, какъ будто окружая все стѣною, скалистыя горы, причудливыя и рѣз-

Digitized by Google

кія очертанія которыхъ, столь свойственныя безлѣснымъ нагорнымъ странамъ Китая, придаютъ чрезвычайно грандіозный видъ общей картинѣ. На склонахъ этихъ горъ и въ ущельяхъ рѣзко выдѣляются затѣмъ отдѣльные кипарисовые парки, расположенные по всей долинѣ полукругомъ. Входя въ ограду кладбища, вы сначала вступаете на обширный дворъ, и передъ вами возвышается большое зданіе для приношенія жертвъ; за нимъ второй дворъ и наконецъ постройка въ родѣ башни, въ которой помѣщается памятникъ умершаго императора; самъ же онъ погребенъ позади этого зданія, и надъ могилой возвышается большой земляной курганъ, обросшій кипарисовыми деревьями. Характеръ всѣхъ кладбищъ одинаковъ, и разница заключается только въ бо́льшемъ или меньшемъ великолѣпіи зданій. Особенное вниманіе обращено въ настоящее время на содержаніе въ исправности наиболѣе роскошнаго изъ этихъ кладбищъ именно самого родоначальника династіи Минъ. Находится оно посерединѣ между остальными, и къ нему ведетъ отъ тріумфальныхъ воротъ входа въ долину фантастическая алея мраморныхъ фигуръ, расположенныхъ по обѣ стороны выстланной мраморными плитами дороги. Въ числѣ двадцати четырехъ фигуръ заключаются: львы, верблюды, слоны, миѳологическія животныя въ родѣ льва и, наконецъ, лошади. Фигуры, почти вдвое противъ натуральной величины, представлены половина стоя, половина въ лежачемъ положеніи. За изображеніями животныхъ алею замыкаютъ фигуры четырехъ мандариновъ и четырехъ священниковъ.

Въ миніатюрѣ я встрѣтилъ такого рода алею изъ мраморныхъ фигуръ животныхъ и людей на одномъ изъ кладбищъ, не доѣзжая верстъ десять города Нань-ни-сянь; фигуры, въ числѣ восьми, были менѣе натуральной величины и заключались въ двухъ мандаринахъ, двухъ лошадяхъ и четырехъ львахъ. За исключеніемъ двухъ львовъ, изображенныхъ сидящими, всѣ остальныя фигуры были представлены стоя.

Вообще же на пройденномъ пути мнѣ приходилось рѣдко видѣть каменные памятники на могилахъ. По временамъ встрѣчалъ я и буддійскіе памятники и около деревень иногда тріумфальныя ворота, воздвигнутыя въ честь особой добродѣтели кого нибудь изъ жителей деревни, заслужившихъ себѣ своею безукоризненною жизнью этотъ высокій почетъ.

Путь нашъ постоянно перекрещивался дорогами и тропинками, идущими по различнымъ направленіямъ къ окружающимъ селеніямъ и отдѣльнымъ фанзамъ. Изъ этого лабиринта отдѣльныхъ путей опредѣлять болѣе важные не представлялось возможности, такъ какъ ни-

Digitized by Google

такихъ наружныхъ признаковъ отличія мы не встрѣчали; съ другой же стороны наши вожаки не были на столько близко знакомы съ мѣстностью, чтобы дать намъ, въ этомъ отношеніи, какія нибудь разъясненія. По временамъ приходилось пересѣкать высохшіе каналы, иногда весьма значительныхъ размѣровъ, заброшенные въ настоящее время, какъ утратившіе значеніе или же по небрежности.

Движеніе по дорогамъ весьма оживленное, какъ это и нужно ожидать при столь густомъ населеніи. Поперемѣнно встрѣчаемъ передвиженіе грузовъ и пасажировъ въ телѣгахъ, тачкахъ, на мулахъ и ослахъ, а иногда и цѣлыя вереницы пѣшеходовъ. Переѣзды на болѣе значительныя разстоянія совершаются въ этихъ мѣстностяхъ зажиточными людьми, обыкновенно въ двухъ-колесной телѣгѣ съ верхомъ, запряженной парою муловъ. Для болѣе бѣдныхъ существуетъ большая, на высокомъ колесѣ, тачка, съ устроенными съ обѣихъ сторонъ сидѣньями, которыя занимаются или двумя пасажирами, или съ одной стороны помѣщается посажиръ, а съ другой укладывается багажъ. Для предохраненія отъ дождя и солнечныхъ лучей приспособляютъ часто надъ тачкой парусинную покрышку, и тогда образуется внутри, для невзыскательнаго путешественника, уже довольно уютное помѣщеніе, которое при движеніи въ вечернее время освѣщается иногда небольшимъ фонаремъ. Такого рода тачка двигается обыкновенно двумя людьми, изъ которыхъ одинъ, держась сзади за ручки и перекинувъ прикрѣпленную къ нимъ лямку чрезъ плечо, направляетъ и двигаетъ тачку впередъ, а ему помогаетъ другой тачечникъ, который тянетъ за веревку, прикрѣпленную за переднюю перекладину тачки. Тачки въ гористыхъ мѣстахъ Шаньдунской провинціи, гдѣ мнѣ приходилось проѣзжать, въ большомъ употребленіи не только для передвиженія пасажировъ, но и для значительныхъ грузовъ. Работа тачечниковъ трудная и тяжелая. Если вѣтеръ попутный, то возчики устанавливаютъ на тачкахъ небольшой парусъ, дабы хотя нѣсколько облегчить свой трудъ. Часто при передвиженіи большой тяжести впереди впрягается, взамѣнъ человѣка, оселъ.

Въ Шанхаѣ, тачка, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, конкурируетъ съ промысломъ легковыхъ извозчиковъ, такъ называемыхъ «дженерикшеръ».

Дженерикшеръ — это экипажъ, перешедшій изъ Японіи въ Китай и представляющій собою легкую, маленькую, съ сидѣніемъ для одного, изящно сдѣланную, коляску на двухъ колесахъ съ подымающимся верхомъ. Двѣ тонкія оглобли соединены впереди поперечною перекладиною, и возчикъ-китаецъ, находясь между оглоблями, упирается въ перекла-

Digitized by Google

дину и двигаетъ такимъ образомъ экипажъ впередъ, притомъ бѣгомъ. На дженерикшерѣ ѣздятъ обыкновенно европейцы, на тачкѣ же преимущественно китайцы.

Для большаго удобства, сидѣнье на тачкѣ покрывается тонкимъ, обыкновенно краснымъ, тюфячкомъ, и сѣдокъ, положивши на него правую ногу, лѣвую отпускаетъ внизъ, упирая ее въ привѣшенную для этого веревочную петлю.

Движеніе по большой дорогѣ принимало иногда размѣры какъ будто на улицахъ многолюднаго города. Только что успѣешь вздохнуть свѣжимъ воздухомъ, послѣ облаковъ пыли, которыми васъ обдавали нѣсколько подрядъ проѣзжающихъ телѣгъ съ сонливо выглядывающими изъ нихъ китайцами, какъ вамъ на встрѣчу двигается большая открытая телѣга, замѣняющая нашъ омнибусъ, вся биткомъ набитая народомъ, который въ ней пріютился разнообразнымъ способомъ и въ самыхъ повидимому неудобныхъ положеніяхъ. Но это нисколько не мѣшаетъ имъ съ увлеченьемъ прислушиваться и отъ души хохотать надъ разсказами случайно попавшагося между ними весельчака и разсказчика. Возчикъ, жадно прислушиваясь къ общему веселью, только изрѣдка, и то лѣниво, погоняетъ и покрикиваетъ на свою, шагомъ двигающуюся, разнохарактерную тройку: мулъ въ корню, съ одной стороны лошадь, а съ другой оселъ на пристяжкѣ (1). Вокругъ телѣги, не отставая отъ нея, толпятся нѣсколько разносчиковъ сластей, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдящихъ за разсказомъ и забывающихъ даже въ общемъ весельѣ подымать монотонный крикъ, выхваляющій свой товаръ и приглашающій покупателей.

Китайцы словоохотливы, и слушать разсказы — это для нихъ жизнь. На улицахъ многолюдныхъ городовъ вы неоднократно встрѣчаете толпящіяся кучи народа, прислушивающіяся къ находящемуся посерединѣ импровизатору или разсказчику новостей, часто политическаго характера. За телѣгой двигается гуськомъ, подымая цѣлыя облака пыли, транспортъ вьючныхъ муловъ, позванивая навѣшенными колокольчиками, а за ними, сторонясь отъ пыли, торопятся нѣсколько пѣшеходовъ, размахивающихъ руками и занятыхъ повидимому серьезнымъ комерческимъ вопросомъ, такъ какъ эта тема есть наиболѣе любимый предметъ разговоровъ между китайцами, изъ которыхъ каждый въ душѣ торгашъ.

---

(1) Нужно замѣтить, что въ Китаѣ нерѣдко встрѣчаемъ въ упряжкѣ одной и той же телѣги сочетаніе осла, лошади, мула или быка, причемъ мулъ или быкъ впрягаются обыкновенно въ корню.

Digitized by Google

Тутъ же вамъ встрѣчается нарумяненная китаянка съ уродливыми ножками, въ розовой курмѣ и съ безукоризненной прической, отдѣланной искусственными цвѣтами; сидитъ она верхомъ на ослѣ, увѣшанномъ побрякушками, а сбоку, покрикивая, идетъ въ припрыжку чумазый китайченокъ-погонщикъ. Чинно проѣзжаетъ она мимо, не обращая, какъ истая китаянка, повидимому ни малѣйшаго вниманія на окружающую среду. Но вотъ уже издали слышится скрипъ и, нѣсколько минутъ спустя, тянется мимо васъ вереница тачекъ, нагруженныхъ кладью. Веселья тутъ уже нѣтъ. Изнуренныя, съ тупымъ выраженіемъ, лица тачечниковъ, на которыхъ, не смотря на свѣжую погоду, крупными каплями выступаетъ потъ, производятъ на васъ тяжелое впечатлѣніе, а заунывный скрипъ тачекъ только увеличиваетъ его. Съ напряженіемъ всѣхъ мускуловъ двигаютъ они свои тачки впередъ, внимательно слѣдя, чтобы колесо не выходило изъ извилистой колеи дороги. Но вотъ настало время отдыха. Тачки останавливаются. Возчики, сбрасывая тихо съ себя лямки, присаживаются на корточкахъ, вытираютъ съ лица потъ и медленно закуриваютъ трубки. Разговора почти не слышно. Въ это время мимо проносится въ носилкахъ, весело поглядывая по сторонамъ, одинъ повидимому изъ болѣе высокопоставленныхъ китайскихъ чиновниковъ, съ верховыми впереди, очищающими ему дорогу, и другими—замыкающими шествіе. Носильщики, одной рукой подбоченясь, другой размахивая въ тактъ, въ одинаковыхъ костюмахъ, быстрымъ шагомъ идутъ въ ногу, по временамъ перебрасывая только по командѣ съ плеча на плечо перекладины носилокъ. Идутъ они быстро и бодро, такъ какъ сзади и по бокамъ слѣдуетъ двойная смѣна ихъ. Съ завистью на этотъ относительно легкій трудъ посматриваютъ тачечники и чрезъ нѣсколько минутъ отдыха такъ же молча, какъ остановились, вновь берутся за свою по истинѣ каторжную работу. Для мѣстныхъ жителей это картина обыденная — и на нее никто изъ проходящихъ не обращаетъ вниманія.

При болѣе значительныхъ разстояніяхъ между отдѣльными селеніями, чрезъ которыя пролегаетъ намъ путь, встрѣчаемъ иногда отдѣльныя фанзы гостинницы, гдѣ останавливается для отдыха наиболѣе неимущій рабочій классъ. Гостинницы эти, заключая въ себѣ, главнымъ образомъ, большую кухню, имѣютъ кромѣ того небольшое жилье для хозяевъ и обширный навѣсъ съ глиняными столами и скамьями. Дерево для этихъ предметовъ составляетъ, въ такого рода помѣщеніяхъ, роскошь, такъ какъ оно вообще въ сѣверномъ Китаѣ весьма дорого.

Въ обѣденную пору тутъ скопляется народъ и начинается усиленная

Digitized by Google

дѣятельность поваровъ и прислужниковъ. Одни приготовляютъ на большихъ деревянныхъ лоткахъ прѣсныя булки, вареныя на пару, пельмени или лапшу, что составляетъ любимое кушанье китайцевъ; другіе слѣдятъ за варкою въ большихъ котлахъ и производятъ, въ глиняныхъ чашкахъ, отпускъ порцій.

Постепенно народу прибываетъ; мѣста мало по малу занимаются у столовъ, и вновь прибывающіе, не находя иногда свободнаго мѣста, толпятся около очаговъ, до полученія просимаго ими кушанья, а потомъ присѣдаютъ на корточкахъ гдѣ попало, утоляя свою жажду теплымъ чаемъ и заѣдая пельмени или лапшу небольшими количествами, подаваемыхъ на блюдцахъ, остро приготовленныхъ овощей. Окончивъ трапезу и выкуривъ трубку, часть тутъ же на землѣ ложится, чтобы отдохнуть; нѣкоторые отправляются на теплыя лежанки кухни и предаются куренію опіума, а другіе съ увлеченіемъ усаживаются въ кружки для карточной игры или игры въ кости.

Вино, подаваемое въ металическихъ сосудахъ, пьется китайцами разогрѣтое, въ маленькихъ чашечкахъ, но, вообще, говоря, рѣдко и въ незначительномъ количествѣ; за то игра въ карты и вообще въ азартныя игры составляетъ бичъ Китая. Китаецъ, на сколько онъ воздержанъ во всемъ остальномъ, на столько же онъ невоздержанъ въ страсти къ азартнымъ играмъ. Онъ готовъ проиграть все. Вотъ эта-то страсть и есть, вмѣстѣ съ куреніемъ опіума, главное разлагающее начало нравственности жителей этой страны.

По мѣрѣ оканчиванія отдыха посѣтители, одни за другими, продолжаютъ свой путь, и къ вечеру гостинницы пустѣютъ, чтобы на слѣдующій день дать временное пристанище новой толпѣ проходящаго чернорабочаго класса.

Приближаясь къ селенію или городу, въ которомъ мы предполагали обѣдать или остановиться на ночлегъ, наши возчики поили своихъ муловъ, останавливаясь около вырытыхъ съ этою цѣлью на пути колодцахъ. Наполненныя водою ведра стоятъ готовыми, цѣлымъ рядомъ вдоль дороги, для того, чтобы нѣсколько телѣгъ одновременно могли поить муловъ, не стѣсняя проѣзда другихъ. Изъ фанзы, хозяевамъ которой принадлежитъ колодезь, выходили затѣмъ люди, чтобы наполнять вновь ведра и получать за водопой плату. Напоивши муловъ, намъ приходилось обыкновенно еще ѣхать до мѣста остановки отъ четверти до получаса.

Група низкихъ, одноэтажныхъ, глиняныхъ построекъ, крытыхъ камышемъ, съ окружающими глиняными же заборами, кругомъ деревья— вотъ общій видъ китайскихъ деревень.

Digitized by Google

Лѣтомъ, когда деревья покрыты зеленью, селенія придаютъ болѣе живой и веселый характеръ окружающей мѣстности, и нужно замѣтить, что китайцы, вблизи своего жилья, съ заботливостью разсаживаютъ и охраняютъ деревья. Въѣзжая въ деревню, минуешь обыкновенно вырытый овальный прудъ, обсаженный также деревьями и служащій резервуаромъ для скопленія дождевой воды. Кромѣ того, для снабженія жителей водою, гдѣ не протекаетъ рѣки, служатъ колодцы. Проѣзжая затѣмъ по узкимъ, кривымъ улицамъ, только и видишь тянущіеся по обоимъ сторонамъ заборы и ворота, такъ какъ жилую фанзу китаецъ устраиваетъ себѣ на дворѣ, за исключеніемъ лавокъ, которыя выходятъ на улицу для большаго удобства покупателей. На углахъ встрѣчаются обыкновенно разносчики сластей со своими лотками, а кромѣ того, если погода хорошая, то толпа ребятишекъ разнаго возраста, занимающихся играми. При видѣ насъ толпа эта обыкновенно съ крикомъ и визгомъ разсыпалась во всѣ стороны. Самые маленькіе изъ нихъ, не успѣвшіе убѣжать, или которыхъ болѣе взрослые не захватили съ собой, подымали тогда самый жалобный плачъ. Болѣе бойкіе изъ мальчишекъ съ любопытствомъ бѣжали часто около нашихъ телѣгъ, разсматривая насъ и передавая другъ другу свои впечатлѣнія. Затѣмъ, постепенно отставая, мы отъ этихъ мальчугановъ неразъ слышали въ догонку крикъ «янъ-гуйцзе, янъ-гуйцзе», что по-русски означаетъ «заморскій чертъ», выраженіе, которымъ титулуетъ китаецъ каждаго европейца. Крикъ этотъ сопровождался иногда бросаніемъ въ насъ камешковъ, хотя и весьма рѣдко. При встрѣчѣ взрослыхъ, тѣ или съ любопытствомъ на насъ посматривали, или съ достоинствомъ проходили мимо, показывая видъ, какъ будто насъ и не замѣчаютъ.

Грязь и нечистота на улицахъ китайскихъ селеній обыкновенно страшная, такъ какъ экскременты всякаго рода выбрасываются на улицу. Экскременты людей имѣютъ большую цѣнность въ удобреніи полей, а потому, проѣзжая селенія, часто видны по сторонамъ дороги устроенныя для проходящихъ и проѣзжающихъ особыя ретирадныя мѣста, окруженныя камышевымъ плетнемъ. Запахъ отъ нихъ присоединяется ко всѣмъ остальнымъ органическимъ веществамъ, которыя выбрасываются на улицу и тамъ же разлагаются, заражая вонью окружающую атмосферу.

Но вотъ вывѣшены двѣ большія кисти надъ воротами, и мы узнаемъ въ этомъ вывѣску гостинницы. Только что коренной мулъ первой телѣги поравнялся съ воротами, какъ команда возчика круто заставляетъ поворотить уноснаго мула и рысью броситься на дворъ, увлекая

Digitized by Google

за собою и телѣгу. Тотчасъ по въѣздѣ на дворъ, мулы немедленно отпрягаются и подводятся къ кормовымъ ящикамъ, въ которые всыпается рубленая солома отъ хлѣбнаго растенія гаулянъ, составляющая обыкновенную пищу животныхъ въ сѣверномъ Китаѣ и замѣняющую наше сѣно. На мѣсто овса имъ дается, не задолго передъ отправленіемъ въ путь, зерно гауляна. Позаботившись первымъ дѣломъ о мулахъ, возчики скатываютъ телѣги въ одно мѣсто, выстраиваютъ ихъ въ рядъ, опрокидывая нѣсколько назадъ, такъ что оглобли смотрятъ вверхъ, а выдающимися задними концами телѣги упираются въ землю. Тутъ же около нихъ складывается акуратно вся упряжь.

Проѣзжающаго проводятъ въ одно изъ отдѣленій гостинницы; тотчасъ же приносятъ чашу теплой воды для мытья лица и рукъ, покрытыхъ обыкновенно цѣлымъ слоемъ пыли, и тазъ съ раскаленными углями для согрѣванія, въ холодное время года, окоченѣвшихъ рукъ. Если путешественникъ останавливается на ночлегъ, то затапливаютъ маленькую печь, согрѣвающую нары (1). Безъ предварительнаго спроса приносятъ вамъ также чайникъ съ кипяткомъ для заварки чая и маленькія фаянсовыя чашки, а затѣмъ уже ожидаютъ приказаній, что приготовить для закуски.

Обыкновенные часы остановокъ, около полдня и около пяти часовъ вечера, составляютъ разгаръ жизни въ гостинницахъ, которыхъ, въ виду значительнаго проѣзда, существуетъ въ этихъ густо-населенныхъ мѣстностяхъ, не говоря уже о городахъ, въ каждомъ, даже немного значительномъ, селеніи по нѣскольку. Характеръ ихъ одинаковъ: большой четырехъ-угольный дворъ, съ одной стороны застроенный большимъ навѣсомъ, уставленнымъ кормовыми ящиками для упряжныхъ и вьючныхъ животныхъ.

Двѣ другія стороны заняты длинными одноэтажными постройками, раздѣленными глухими поперечными стѣнами на отдѣльныя помѣщенія, изъ которыхъ каждое имѣетъ свой особый выходъ на дворъ. Около воротъ устроена фанза для кухни и помѣщеніе для хозяевъ. Въ нѣсколько значительныхъ гостинницахъ есть еще второй дворъ, и выстроенная тамъ фанза съ двумя или тремя отдѣленіями служитъ для пріема болѣе важныхъ гостей.

Въ общемъ нужно сказать, что всѣ эти гостинницы край-

(1) Нужно замѣтить, что въ сѣверномъ Китаѣ, не смотря на холодъ зимой, помѣщенія не отапливаются, вслѣдствіе дороговизны топлива, и только на ночь согрѣваются нары, на которыхъ китайцы спятъ. Для этого подъ нарами проходятъ дымовые ходы устроенной въ одномъ концѣ ихъ небольшой печки. Для выхода дыма существуетъ особая дымовая труба.

Digitized by Google

не грязны и неопрятны. Каждое отдѣленіе, играющее роль нашихъ нумеровъ, состоитъ обыкновенно изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ тонкою перегородкою. Чрезъ наружную дверь входятъ въ бо́льшее помѣщеніе, гдѣ прямо передъ входомъ поставленъ около задней стѣны фанзы деревянный столъ съ двумя деревянными крашеными креслами. Вдоль поперечной стѣны устроены, во всю длину послѣдней, нары, покрытыя соломенной циновкой. За перегородкой, на противоположной сторонѣ, есть такія же нары, но помѣщеніе это несравненно меньше и служитъ какъ бы отдѣльной комнатой. То и другое отдѣленіе освѣщаются широкимъ китайскимъ окномъ, заклееннымъ китайскою бумагою. Полъ глинобитный, и стѣны, сложенныя изъ сырца, обмазаны глиной, смѣшанной съ рубленой соломой. Иногда, въ лучшихъ гостинницахъ, есть рѣшетчатый потолокъ, также оклееный бумагой, но въ большинствѣ случаевъ его нѣтъ и виднѣются просто жерди, на которыхъ или устроена камышевая крыша, или настланы тонкія доски, по которымъ сдѣлана смазка, состоящая изъ того же матеріала, какъ и обмазка стѣнъ. Въ устройствѣ смазки такого рода китайцы большіе мастера и, при тщательномъ присмотрѣ, крыши не пропускаетъ течи. Изрѣдка на перегородкахъ комнатъ видна красивая деревянная рѣзьба, развѣшанныя картины, рисованныя на бумагѣ или даже раскрашенныя фрески на глиняныхъ стѣнахъ. Картины общаго китайскаго типа, безъ перспективы, представляютъ обыкновенно сцены изъ домашней жизни китайцевъ или ландшафты. Чаще же всего стѣны просто испачканы различными надписями проѣзжавшихъ. Въ суровую погоду вѣтеръ, врываясь чрезъ щели неплотно прикрывающихъ дверей или чрезъ разорванныя отверстія бумагою заклеенныхъ китайскихъ оконъ, гонитъ въ нихъ пыль и дѣлаетъ вообще пребываніе въ этихъ помѣщеніяхъ весьма неуютнымъ.

По мѣрѣ прибыванія гостей, шумъ и гамъ на дворѣ увеличивается. Развьюченные и разпряженные мулы и ослы подымаютъ, въ ожиданіи корма, пронзительный крикъ или, расправляя свои члены, катаются по землѣ, подымая цѣлыя облака пыли. Возчики суетятся и устанавливаютъ въ рядъ телѣги и снятые вьюки (1); прислужники

(1) Приспособленіе вьюковъ въ Китаѣ весьма практично. На мула или осла надѣвается тонкое, деревянное, полукруглое и подбитое толстымъ войлокомъ сѣдло, а на него накладывается отдѣльно деревянная полукруглая же кобылка, съ перпендикулярными упорами на обоихъ концахъ, на которые и упирается, плотно прикрѣпленный и равномѣрно по обѣимъ сторонамъ распредѣленный, вьюкъ. Два человѣка, взявши за рукоятки на концахъ кобылки, поднимаютъ вьюкъ и опускаютъ кобылку на сѣдло —и животное навьючено. Такъ же легко оно разъ-вьючивается, снявъ только кобылку съ вьюкомъ съ сѣдла.

Digitized by Google

гостинницы снуютъ изъ кухни въ отдѣленія и обратно, стараясь угодить гостямъ быстрымъ исполненіемъ приказаній.

Являются на дворъ разносчики разныхъ съѣстныхъ припасовъ и въ особенности сластей, до чего китайцы большіе охотники, и кузнецы съ маленькими походными кузницами, предлагая свои услуги для ковки, а также для исправленія телѣгъ.

Нашимъ обыкновеннымъ кушаньемъ къ обѣду и ужину было, кромѣ чая, яйца, рисъ и курица, приготовленная въ особо пикантномъ соусѣ. Превервы, взятые съ собой изъ Тяньцзина, намъ скоро надоѣли. Не нравились намъ также на пару вареныя китайскія прѣсныя булки, которыя приходилось ѣсть, когда у насъ запасъ взятаго съ собою хлѣба вышелъ.

Но за то намъ показались весьма вкусными китайскія поджареныя на жиру сдобныя лепешки, весьма сходныя съ такого же рода приготовляемыми у насъ. Вода въ нѣкоторыхъ селеніяхъ была на столько плоха, что въ чайникъ съ кипяткомъ для чая клался кусокъ ваты, дабы тѣмъ нѣсколько очищать ее отъ нерастворимыхъ примѣсей.

За все, что мы требовали изъ гостинницы, съ насъ брали въ тридорога въ сравненіи съ дѣйствительною цѣнностью предметовъ, и это неудивительно, такъ какъ повсюду въ Китаѣ европеецъ несетъ этотъ косвенный налогъ, а тѣмъ болѣе внутри страны, гдѣ появленіе его составляетъ рѣдкость. Но съ другой стороны не нужно забывать, что европеецъ презирается въ Китаѣ, и если часто наружныя отношенія китайца къ намъ носятъ не только вѣжливый, но даже дружественный характеръ, то это въ большинствѣ случаевъ только ради какихъ нибудь обоюдныхъ интересовъ; въ душѣ же китаецъ ненавидитъ европейца, сознавая вполнѣ, что, подъ эгидой цивилизаціи, послѣдній стремится только эксплоатировать страну.

Вошедшее въ плоть и кровь китайца народное названіе европейца «янъ-гуйцзе» то есть «заморскій чертъ» вполнѣ характеризуетъ наше положеніе въ общественномъ мнѣніи Китая.

Въ виду этого насъ, напримѣръ, не пускали въ городахъ и селеніяхъ въ лучшія гостинницы, дабы не компрометировать ихъ репутацію, и мы должны были довольствоваться гостинницами средней руки или даже еще худшими.

Чѣмъ дальше мы подвигались внутрь страны, тѣмъ затруднительнѣе находили пріютъ. Дѣло дошло разъ до того, что насъ, въ одномъ селеніи, подъ предлогомъ, что всѣ помѣщенія заняты, не пустили ни въ одну гостинницу, и мы съ трудомъ, ѣздивши цѣлый часъ взадъ и

Digitized by Google

впередъ по улицамъ деревни, нашли у одного частнаго лица помѣщеніе для ночлега въ родѣ какого то хлѣва, гдѣ мы отъ массы насѣкомыхъ не знали, куда дѣваться, и почти всю ночь не спали. На слѣдующій день мы заявили нашему провожатому-китайцу, что если это съ нами еще разъ случится, то мы это цѣликомъ отнесемъ къ его нерадивости и прибѣгнемъ къ крутымъ мѣрамъ. Вечеромъ того же дня повторилась та же самая исторія, и мы, проѣзжая и останавливаясь по крайней мѣрѣ у шести гостинницъ, вездѣ слышали отвѣтъ, что «все занято».

Нашъ провожатый китаецъ, помня внушеніе предъидущаго дня, выказалъ особую расторопность и сообщилъ мнѣ, что успѣлъ осмотрѣть нѣсколько гостинницъ и убѣдился лично, что въ каждой изъ нихъ, не смотря на категорическій отвѣтъ хозяевъ, что «все занято», тѣмъ не менѣе существуютъ свободныя помѣщенія. Оставалось, при такихъ обстоятельствахъ, дѣйствовать энергично и просто силою занять въ одной изъ гостинницъ помѣщеніе, такъ какъ только одна перспектива ночевать опять въ помѣщеніи въ родѣ хлѣва заставляла употребить всѣ мѣры, чтобы избѣжать такого рода пытки второй разъ. Съ этою цѣлью я отправился въ одну изъ гостинницъ, которыя мы только что миновали, взошелъ на дворъ и, лично убѣдившись, что тамъ есть еще незанятыя помѣщенія, приказалъ немедленно всѣмъ нашимъ возчикамъ повернуть и въѣхать на дворъ. Протестъ хозяина гостинницы насъ въ этомъ не остановилъ. Но только что мы расположились въ одномъ изъ свободныхъ отдѣленій, какъ шумъ и крикъ противъ такого произвола, поднимаемый сначала только хозяиномъ съ его семьей и прислужниками, происходилъ уже отъ цѣлой толпы народа, забравшейся на дворъ и съ угрожающимъ видомъ посматривающей на насъ. Мы первоначально показывали видъ, что на это не обращаемъ вниманія, но когда все это принимало все большіе и большіе размѣры, и кромѣ того хозяинъ наотрѣзъ отказалъ намъ отпустить кормъ для муловъ и пищу для нашихъ возчиковъ и насъ, то оставалось одно: или уѣзжать изъ гостинницы, или дѣло разомъ поставить на своемъ. Впрочемъ даже этого выбора не было: уѣзжать— это значило бы выказать слабость характера, что, съ другой стороны, подняло бы на столько нравственный духъ шумящей толпы, что мы могли ожидать отъ нея самыхъ рѣзкихъ проявленій гнѣва; а между тѣмъ единственно чѣмъ мы могли одержать верхъ — это нравственнымъ перевѣсомъ. Долго думать было нечего; я вышелъ на дворъ и громко велѣлъ нашему переводчику-китайцу объявить, кто мы такіе, и послать за водвореніемъ порядка за старшимъ начальникомъ селенія;

Digitized by Google

до его же прибытія заявилъ, что немедленно прибѣгну къ оружію, если кто нибудь изъ толпы себѣ позволитъ какое нибудь оскорбительное дѣйствіе противъ насъ или сопровождающихъ насъ китайцевъ, а также если осмѣлится не исполнить моихъ требованій.

Выразивъ это, я тутъ же отдалъ приказаніе хозяину гостинницы немедленно отпустить кормъ нашимъ муламъ. Настало нѣсколько секундъ общаго молчанія, но затѣмъ хозяинъ первый бросился исполнить мое приказаніе — и всякое дальнѣйшее сопротивленіе было подавлено.

Вскорѣ послѣ того была удалена толпа народа со двора, а потомъ исполнялись и всѣ остальныя приказанія безпрекословно. Начальникъ селенія не явился подъ предлогомъ, что онъ не былъ дома. Особенно настаивать видѣть его мы не имѣли надобности. Такого рода эпизодъ случился съ нами въ пути всего одинъ разъ и затѣмъ не повторялся, но за то наши возчики и сопровождавшій насъ китаецъ сдѣлались послѣ этого случая еще болѣе предупредительны къ намъ.

Остановка утромъ имѣла главное значеніе для корма муловъ и для нашего обѣда, а дѣйствительнымъ отдыхомъ можно было считать только пребываніе на ночлегѣ. Останавливались для этого около пяти или шести часовъ пополудни. Пока намъ приготовлялся ужинъ, мы дѣлали свои дорожныя замѣтки, а я кромѣ того приводилъ въ порядокъ собранныя для маршрута данныя пройденнаго днемъ пути. Въ городахъ и въ болѣе значительныхъ селеніяхъ, для развлеченія гостей во время длинныхъ вечеровъ, ходятъ по гостинницамъ группы нарумяненныхъ (1) и разодѣтыхъ молодыхъ дѣвицъ, поющихъ и играющихъ на струнныхъ инструментахъ и замѣняющихъ тамъ вполнѣ нашихъ арфянокъ. Переходятъ онѣ изъ одного нумера въ другой и стараются развеселить проѣзжающихъ своимъ пѣніемъ и игрой. Является на столъ угощеніе изъ разныхъ сортовъ орѣховъ, сластей и чая, а затѣмъ каждый даритъ еще за доставленное удовольствіе деньги по мѣрѣ желанія. Пѣніе и игра китаянокъ-арфянокъ, будучи лишена всякой мелодичности и гармоніи, для европейскаго уха несносна. Когда арфянки являлись къ намъ, то, не смотря на хорошее угощеніе и плату онѣ вели себя изъ робости чрезвычайно серьезно и пристойно, и ихъ непринужденный хохотъ и веселье мы слышали только въ сосѣднихъ нумерахъ, когда онѣ находились въ средѣ своихъ одноплеменниковъ. Въ

(1) Въ сѣверномъ Китаѣ не румянятся изъ женскаго пола развѣ только старухи и маленькія дѣти. Лицо покрывается бѣлилами, а затѣмъ наводится два розовыхъ овальныхъ пятна, идущія, покрывая глазъ, наискось щеки.

Digitized by Google

десять часовъ вечера мы ложились обыкновенно спать, и вскорѣ послѣ того наставала въ гостинницѣ тишина, прерываемая только трещеткою караульщика и изрѣдка крикомъ осла или мула. Караульщики выказывали иногда особый талантъ въ владѣніи трещеткой и выдѣлывали ею неутомимо самыя сложныя трели и пасажи, чѣмъ часто не давали намъ спать. Будили насъ, когда еще было темно. Зажигалась сальная свѣча съ тростниковымъ, обмотаннымъ ватою, фителемъ или же просто чугунная плошка, на которой горѣлъ жиръ. Подавался чай, а затѣмъ, только что разсвѣтаетъ, — мы двигались въ дальнѣйшій путь.

Полковникъ **Унтербергеръ.**

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

КАРЛЪ XII.

Изъ рѣчи нынѣ царствующаго короля Швеціи и Норвегіи Оскара II. (Charles XII, by «Oscar Frederik». Translated from the original swedish etc. by G. F. Apgeoge. London. 1879).

Предлагаемый историческій очеркъ жизни Карла XII составленъ по сочиненію нынѣ царствующаго короля Швеціи и Норвегіи, Оскара II. Біографическій очеркъ Карла XII былъ сдѣланъ самимъ королемъ, въ формѣ рѣчи, на праздникѣ, устроенномъ обществомъ военныхъ, въ Стокгольмѣ, по случаю открытія памятника достославнаго шведскаго героя, въ скверѣ его имени. Церемонія эта, имѣвшая характеръ офиціальнаго торжества и сопровождавшаяся выраженіями народнаго восторга, происходила въ день сто-пятидесятой годовщины смерти Карла XII.

Его величество, въ то время еще герцогъ Остроготландскій, напечаталъ свою рѣчь подъ псевдонимомъ Оскара Фредрика и посвятилъ ее, отъ имени признательнаго ученика, бывшему своему наставнику, профессору исторіи въ упсальскомъ университетѣ, Фредрику Фердинанду Карлсону.

Тотчасъ по появленіи книги, англичанинъ Апджоджъ получилъ разрѣшеніе августѣйшаго автора на переводъ ея на англійскій языкъ. Принцъ же Уэльскій, гостившій въ то время въ Стокгольмѣ, у покойнаго короля Карла XV, далъ позволеніе переводчику посвятить ему свой трудъ.

Желая познакомить русскую публику съ этимъ замѣчательнымъ произведеніемъ, мы сдѣлали, по возможности, подробное извлеченіе изъ англійскаго перевода, въ которомъ, по признанію самого Апджоджа, онъ только добросовѣстно изложилъ сущность блестящаго очерка

Digitized by Google

политической карьеры Карла XII, но не могъ передать, на своемъ языкѣ, того изящества слога и той яркости изложенія, которыми отличается шведскій оригиналъ.

Считаемъ необходимымъ замѣтить, что трудъ короля не имѣетъ спеціальнаго военно-историческаго характера, а является обыкновеннымъ біографическимъ очеркомъ, притомъ написаннымъ съ исключительно шведской точки зрѣнія на событія того времени; а по отношенію къ Карлу XII носитъ отпечатокъ условій, при которыхъ была произнесена рѣчь короля.

Авторъ такъ начинаетъ свою рѣчь:

«Я знаю лишь одно: что вѣченъ будетъ
Потомства приговоръ, произнесенный надъ умершимъ.

«Въ этихъ простыхъ словахъ древней скандинавской эдды «Гавамалъ» выражается вся сила значенія исторіи.

«Прошедшее ожидаетъ безпристрастнаго суда будущаго. Исторія является судьей; но часто случается, что пройдетъ нѣсколько поколѣній прежде, чѣмъ она произнесетъ свой рѣшительный приговоръ. Она должна выждать, когда умолкнутъ современные панегиристы и критики, когда улягутся страсти, когда лесть потеряетъ свое обаяніе, а клевета притупитъ свое жало, и тогда уже произнести нелицемѣрное слово суда. Свѣтъ истины, исходя изъ мрака заблужденій и предразсудковъ, постепенно разливается яркими лучами, которые дѣлаются все болѣе и болѣе свѣтозарными и животворными.

«Но хотя умъ человѣческій, при помощи свѣтильника истины, и яснѣе различаетъ главные факты и событія минувшихъ вѣковъ, тѣмъ не менѣе, онъ все-таки рискуетъ произнести несправедливый и ошибочный приговоръ. Очень можетъ случиться, что приговоръ этотъ будетъ основанъ на какой нибудь предвзятой теоріи, или что историкъ не съумѣетъ взвѣсить надлежащимъ образомъ всѣ данныя, а также всѣ требованія различныхъ эпохъ и различныхъ соціальныхъ условій. Приговоръ, о которомъ упоминается въ Гавамалѣ, долженъ быть вполнѣ безпристрастенъ, не чрезмѣрно строгъ и основанъ не на предубѣжденіи, а на здравомъ взглядѣ на прошедшія времена, на личности и вліяніяхъ, его руководившихъ.

«У каждаго вѣка есть свои герои, т. е. люди, которые олицетворяютъ въ себѣ главныя характеристическія черты современныхъ имъ

Digitized by Google

эпохъ и которые служатъ для послѣдующихъ поколѣній, такъ сказать, идеалами высшихъ стремленій своего вѣка. Подобнаго рода людей нельзя судить по общей мѣркѣ; исторія обязана обсуждать ихъ дѣйствія въ цѣломъ, не подвергая эти дѣйствія мелочному критическому разбору, не разсматривая сквозь увеличительныя стекла пристрастной критики и пошлаго предубѣжденія. Иначе, благородное наслѣдство Швеціи—лѣтопись блестящихъ подвиговъ ея героевъ—если и не будетъ совершенно искажена, то все-таки утратитъ свой ореолъ, а потомство лишится большей части славныхъ, дорогихъ сердцу воспоминаній. Будемъ ли мы отъ этого въ выигрышѣ? Конечно, нѣтъ.

«Отчего сердце каждаго шведскаго солдата бьется сильнѣе въ груди при одномъ имени Карла XII, какъ не оттого, что, подъ впечатлѣніемъ славныхъ воспоминаній, шведамъ дорога память ихъ королей-героевъ. Имя Карла XII сдѣлалось извѣстно всему міру, вслѣдствіе его странной, полной удивительныхъ приключеній жизни; не мудрено, что личность героя и политическая карьера его постоянно служили предметомъ въ высшей степени разносторонней критики. Показать, что такое былъ Карлъ XII, какъ король, какъ воинъ и какъ человѣкъ, будетъ только справедливой данью уваженія къ его памяти».

Съ началомъ XVI столѣтія, говоритъ авторъ, въ Европѣ занялась новая эра, какъ политическая, такъ и религіозная; появились невѣдомыя до сихъ поръ силы, наложившія глубокую печать на судьбы государствъ Стараго свѣта.

Феодализмъ медленно умиралъ; реформація, поднявъ знамя свободы мысли, явилась главнымъ антагонистомъ этой разлагающейся формы правленія среднихъ вѣковъ. Новая соціальная система создала изъ однихъ государствъ абсолютныя монархіи, а изъ другихъ—независимыя торговыя общины съ вольными городами.

Тамъ, гдѣ протестантизмъ взялъ верхъ, клерикальная олигархія была подавлена, а вслѣдъ за нею пала и свѣтская аристократія. Въ одной Германіи нѣсколькимъ могущественнымъ феодаламъ удалось удержать свою независимость, и притомъ на такихъ прочныхъ основахъ, что только въ послѣдніе годы власти ихъ нанесенъ былъ первый ударъ; большинство же менѣе вліятельныхъ феодаловъ въ эпоху реформаціи потеряло всякое значеніе. Въ Англіи аристократія образовала главный элементъ новаго государственнаго устройства, введеннаго тамъ въ XVII столѣтіи; географическое положеніе страны и національ-

Digitized by Google

ный характеръ англичанъ много содѣйствовали быстрому развитію этой формы правленія.

Во Франціи же, напротивъ, гдѣ реформація вызвала самыя сильныя религіозныя смуты, сосредоточенная власть приняла вполнѣ опредѣленную форму. Людовикъ XI первый ввелъ систему централизаціи власти; Генрихъ IV и Сюлли пытались утвердить ее, и ихъ попытки были энергически поддерживаемы всѣми замѣчательными людьми, стоявшими послѣ нихъ у кормила правленія во Франціи; Людовикъ XIV уже окончательно укрѣпилъ свой тронъ на развалинахъ феодализма, охарактеризовавъ систему своего правленія столь извѣстной фразой: «L'état c'est moi». Въ словахъ: *вѣкъ Людовика XIV* — яснѣе всего выражается его личная политика и политическій характеръ эпохи.

Что касается Швеціи, то она столь существенно отличалась отъ прочихъ европейскихъ государствъ ходомъ своего соціальнаго развитія, что это наложило даже особую печать на взаимныя отношенія всѣхъ сословій страны. Въ Швеціи, вслѣдствіе сознанія всеобщей личной независимости, образовалось свободное крестьянское сословіе, вполнѣ обезпеченное землей, которое никогда не допускало подавить себя другими сословіями. Суровый характеръ шведовъ и климатическія условія страны не дали возможности развиться тамъ обширнымъ и вліятельнымъ торговымъ рынкамъ, подобно, напримѣръ, Германіи и Италіи, гдѣ въ то время возникли цвѣтущіе вольные города, имѣвшіе торговыя сношенія почти со всѣми иностранными землями.

Феодальная система положительно не могла привиться къ неблагодарной почвѣ Швеціи; но самый сильный отпоръ она встрѣтила все въ томъ же свободномъ крестьянствѣ, скоро сообразившемъ, что единственное его спасеніе заключается въ томъ, чтобы сдѣлаться преданнымъ, хотя самостоятельнымъ союзникомъ монархической власти. Католическое духовенство, правда, пользовалось значительной силой въ Швеціи; но далекое разстояніе отъ Рима не могло не ослабить его вліянія. Вообще всѣ соціальныя отношенія въ Швеціи были несравненно болѣе упрощены, чѣмъ въ остальныхъ націяхъ; поэтому немудрено, что страна избѣгла страшныхъ революціонныхъ переворотовъ, потрясшихъ всю западную Европу.

Въ 1397 году, Кольмарскимъ союзомъ было постановлено, чтобы Швеція и Норвегія платили дань Даніи, такъ какъ эти три королевства поступили во владѣніе Маргариты, младшей дочери датскаго короля Вальдемара IV. Въ 1523 году, Густавъ Васа, при самомъ вступленіи своемъ на престолъ, освободилъ Швецію отъ такой зависимости.

Digitized by Google

Упомянутый союзъ, основанный на великой идеѣ, развивался очень туго и не достигъ своей цѣли; тѣмъ не менѣе, можно смѣло сказать, что во время его существованія національное чувство пустило глубокіе корни въ Швеціи и что самыя замѣчательныя событія ея исторіи произошли въ этотъ періодъ времени. Первый король династіи Вазы потому именно и достигъ такого громаднаго успѣха, что онъ опирался на пробудившееся въ народѣ чувство національности. Онъ зналъ, что дѣлалъ, когда, будучи претендентомъ на престолъ, искалъ убѣжища въ Даликарлійской провинціи, издавна отличавшейся особенно независимымъ духомъ крестьянъ. При помощи меча и народнаго избранія онъ свергъ съ престола Христіана II, послѣдняго монарха союзнаго періода, и былъ провозглашенъ королемъ. Гейеръ совершенно справедливо замѣтилъ, что исторія Швеціи есть исторія ея королей, потому что въ сущности они были только первыми представителями ея національной жизни.

Внѣшнее величіе Швеціи пріобрѣтено военными подвигами; внутреннее же ея возрожденіе началось съ религіозныхъ и политическихъ реформъ. Дворянство той эпохи отличалось стойкостью, мужествомъ и государственными доблестями; очень можетъ статься, что нѣкоторыя изъ выдающихся личностей высшей аристократіи замышляли сдѣлаться феодалами, по образцу германскихъ бароновъ среднихъ вѣковъ; обстоятельства, какъ будто, благопріятствовали ихъ планамъ; продолжительное регентство, во время несовершеннолѣтія двухъ королей, царствованіе королевы Христины, истощившей казну своей безумной роскошью, наконецъ, безпрестанныя войны, требовавшія отсутствія изъ страны главныхъ правителей, все это вмѣстѣ какъ нельзя лучше способствовало приведенію въ исполненіе намѣреній честолюбцевъ.

По положенію, по богатству, по количеству земельной собственности и по официальному своему вліянію, главные дворянскіе роды Швеціи могли смѣло соперничать съ германской знатью; шведскіе государственные министры претендовали на одинакія права съ князьями Германской имперіи; многіе изъ нихъ породнились даже съ королевскими домами какъ въ Швеціи, такъ и въ другихъ государствахъ. Громадная часть шведской территоріи принадлежала дворянамъ, и всѣ эти земли были освобождены отъ налоговъ; такимъ образомъ, вся тяжесть государственныхъ повинностей легла на одно крестьянство, вслѣдствіе чего казнѣ грозило, въ недалекомъ будущемъ, неизбѣжное банкротство. Положеніе крестьянъ-собственниковъ становилось критическимъ, между тѣмъ какъ дворяне, опираясь на законъ и мечъ, готовились поработить всѣ прочія сословія. На счастье Швеціи, у нея

Digitized by Google

явился въ лицѣ Карла XI свой Людовикъ XIV; онъ съумѣлъ дать сильный толчокъ развитію королевской прерогативы, при помощи которой и поддержалъ права народа.

Онъ началъ съ того, что конфисковалъ всѣ дворянскія помѣстья и образовалъ новое правительство изъ вполнѣ надежныхъ, добросовѣстныхъ людей. Желая содѣйствовать молодому монарху въ его благотворныхъ стремленіяхъ, представители народа облекли его почти абсолютной властью. Можно сказать, что Карлъ XI былъ диктаторъ, избранный націей, которая охотно принесла въ жертву свою свободу, чтобы дать ему возможность скрѣпить расшатанныя основы государства.

Надо отдать справедливость Карлу XI, прибавляетъ авторъ, что онъ не употребилъ во зло безграничную власть, ввѣренную ему народомъ; онъ никогда не думалъ о своихъ личныхъ выгодахъ, а заботился только о благѣ отечества. Лучшимъ доказательствомъ его добросовѣстности служитъ то, что, имѣя право безапеляціонно рѣшать всѣ государственные вопросы, онъ очень часто созывалъ на совѣтъ свой «Riksdag». Это былъ человѣкъ не геніальный; воспитаніе онъ получилъ весьма небрежное, а между тѣмъ шведы питаютъ благоговѣніе къ его памяти. Провинціи, которыя онъ такъ геройски отстаивалъ, будучи претендентомъ на престолъ, до сихъ поръ считаются удѣлами шведскихъ королей.

Передъ смертію Карла XI, страна находилась въ болѣе цвѣтущемъ положеніи, чѣмъ даже при Густавѣ Вазѣ; казна обогатилась, вслѣдствіе строгой и разумной экономіи министерства финансовъ; судопроизводство отличалось образцовой безпристрастностію; торговыя сношенія велись съ самыми отдаленными государствами; войска были реорганизованы, солдаты отлично обучены и обмундированы; превосходный флотъ едва ли имѣлъ соперниковъ въ Балтійскомъ морѣ. Вотъ плоды правленія умнаго и честнаго монарха. Швеція обязана лично ему, что Европа признавала ее тогда за одну изъ великихъ державъ; всѣ иностранныя правительства наперерывъ заискивали ея дружбу; на Рисвикскомъ конгресѣ она играла роль медіатора между враждующими сторонами. При заключеніи Вестфальскаго мира, за Швеціей утвердили всѣ завоеванныя ею земли на континентѣ, а также четыре новыя провинціи на Скандинавскомъ полуостровѣ. Права ея на вмѣшательство въ германскія дѣла были признаны Европой и на нее стали глядѣть, какъ на главную защитницу протестантскихъ государствъ имперіи.

Данія, въ то время, была единственной иностранной державой, владѣвшей, также какъ и Швеція, значительнымъ количествомъ зе-

Digitized by Google

мель по прибрежью Балтійскаго моря; только ея флотъ и могъ соперничать съ шведскимъ; но Швеція находилась въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ Данія, потому что ея королевскій домъ состоялъ въ близкомъ родствѣ съ герцогами голштинскими; кромѣ того, бракъ Карла XI съ датской принцесой Ульрикой-Элеонорой, затронулъ такой вопросъ, для разрѣшенія котораго въ будущемъ потребовался бы, пожалуй, новый Кольмарскій союзъ, но на этотъ разъ, конечно, гораздо болѣе выгодный для Швеціи, чѣмъ для Даніи.

Вотъ въ какомъ положеніи находилось шведское королевство, когда, 17-го іюня 1682 года, въ стокгольмскомъ дворцѣ родился наслѣдный принцъ Карлъ. Народъ съ восторгомъ привѣтствовалъ его рожденіе; колыбель его до сихъ поръ сохраняется, какъ драгоцѣнный историческій памятникъ Швеціи. Разсказываютъ, будто удивительныя знаменія предшествовали появленію на свѣтъ юнаго принца; народъ слѣпо вѣрилъ въ эти счастливыя предзнаменованія и возлагалъ на новорожденнаго самыя свѣтлыя надежды.

До четырехлѣтняго возраста, Карлъ находился подъ надзоромъ умной и благочестивой матери, Ульрики-Элеоноры; затѣмъ, къ нему приставили гувернера и попечителя; послѣдняго, говорятъ, принцъ самъ себѣ выбралъ; это былъ знаменитый професоръ элоквенціи упсальскаго университета, Норкопензисъ, возведенный, по этому случаю, въ дворянское достоинство, подъ именемъ Норденгельма. Король, сознавая недостаточность своего личнаго образованія, тщательно заботился о томъ, чтобы его сынъ получилъ наилучшее воспитаніе; но, къ сожалѣнію, это не вполнѣ удалось. Въ 1693 году скончалась королева Ульрика, ангелъ-хранитель Карла; за нею вскорѣ послѣдовали и гувернеръ, и попечитель принца; всѣ эти потери до такой степени потрясли его, что онъ занемогъ горячкой, а потомъ оспой, и только благодаря своему крѣпкому сложенію, перенесъ безъ послѣдствій обѣ страшныя болѣзни, а когда оправился, то такъ быстро началъ развиваться физически, что, на пятнадцатомъ году, имѣлъ видъ взрослаго мужчины. Его начали тогда пріучать къ военнымъ упражненіямъ; онъ объѣзжалъ съ отцомъ тѣ провинціи, гдѣ были расположены войска, участвовалъ на маневрахъ и смотрахъ и съ увлеченіемъ предавался этимъ новымъ для него занятіямъ. Народъ всюду съ восторгомъ сбѣгался взглянуть на своего будущаго монарха. Передъ конфирмаціей онъ пробылъ нѣсколько времени въ упсальскомъ университетѣ.

Въ апрѣлѣ 1697 года скончался Карлъ XI, и пятнадцатилѣтній сынъ его вступилъ на престолъ. Покойный король завѣщалъ, чтобы до совершеннолѣтія принца, Швеція управлялась регентствомъ изъ

Digitized by Google

пяти членовъ совѣта, съ вдовствующей королевой (супругой Карла X) во главѣ. Но онъ забылъ упомянуть въ своемъ завѣщаніи, съ какого именно возраста его сынъ долженъ считаться совершеннолѣтнимъ. Этотъ вопросъ сдѣлался причиной безконечныхъ интригъ со стороны членовъ регентства; пылкій и упрямый Карлъ очень рано сталъ выказывать своевольство; слабая и уже немолодая королева не могла сладить ни съ нимъ, ни съ его опекунами; при дворѣ образовались три партіи, изъ которыхъ каждая старалась перетянуть на свою сторону юнаго короля. Вся эта неурядица не замедлила отразиться на ходѣ внутреннихъ дѣлъ государства; довѣріе націи къ своимъ правителямъ поколебалось; все громче и громче стали заявляться требованія, чтобъ молодой, энергическій и умный король скорѣе вступилъ въ свои права; разныя бѣдствія, обрушившіяся тогда на Швецію, усилили этотъ народный голосъ. Вслѣдствіе неурожая, въ странѣ открылся такой страшный голодъ, какого не могли запомнить даже старожилы; дѣла въ Европѣ снова приняли угрожающій характеръ для Швеціи; наконецъ, пожаръ, испепелившій королевскій дворецъ въ Стокгольмѣ, довелъ до послѣдней степени всеобщее уныніе. Но наступилъ день, произведшій крутой поворотъ въ судьбѣ Швеціи.

Государственные чины были созваны въ ноябрѣ, для торжественнаго погребенія праха Карла XI; дворянъ и магнатовъ съѣхалось множество; всѣ, по наружности, были заняты церемоніей погребенія, а между тѣмъ втайнѣ предчувствовали, что въ этотъ день должно произойти что нибудь особенное. И дѣйствительно, послѣ полудня, дворяне собрались въ своей палатѣ для совѣщанія по поводу неразрѣшеннаго еще вопроса о времени совершеннолѣтія короля; не успѣло открыться засѣданіе, какъ въ залѣ палаты поднялась буря; толпа дворянъ замахала шляпами и начала неистово кричать: Vivat Rex Carolus! Объ этомъ немедленно дали знать въ совѣтъ регентства; королева и всѣ пять членовъ совѣта безпрекословно подчинились волѣ большинства; депутаты отъ гражданъ и крестьянъ единодушно поддержали избраніе; одно только духовенство возстало противъ такого поспѣшнаго рѣшенія, опираясь на законъ, который гласилъ, что шведскіе короли не могутъ вступать на престолъ ранѣе 18 лѣтъ, принцу же минуло тогда 15 лѣтъ и пять мѣсяцевъ. Но депутатовъ отъ духовенства, безъ дальнихъ разговоровъ, выгнали изъ залы и фактъ избранія признанъ совершившимся. Въ тотъ же день, вечеромъ, ландмаршалъ, во главѣ собранія государственныхъ чиновъ, отправился къ Карлу и повергъ предъ нимъ мольбу всего народа принять немедленно бразды правленія въ свои руки. «Съ помощью Господа Іисуса, принимаю бразды правленія»,

Digitized by Google

произнесъ молодой монархъ обычную формулу королевской присяги. Такимъ образомъ, въ теченіе десяти часовъ, въ Швеціи произошелъ важный государственный переворотъ, вслѣдствіе котораго Карлъ XII былъ единодушно провозглашенъ королемъ.

Смотря издали на это событіе, замѣчаетъ авторъ, невольно приходишь къ заключенію, что для Швеціи, равно какъ и для ея монарха, гораздо было бы полезнѣе, если бы молодаго льва исподоволь подготовляли къ власти; но, въ то время, шведы думали только о настоящей минутѣ. Въ ноябрѣ 1697 г., Карлъ XII вступилъ въ свои права; риксдагъ утратилъ всякое значеніе; тѣмъ не менѣе, палаты продолжали еще собираться въ теченіе двухъ недѣль, чтобы дать время государственнымъ чинамъ, присутствовавшимъ при торжественномъ погребеніи покойнаго короля, принести присягу его наслѣднику.

Ничего нѣтъ удивительнаго, пишетъ авторъ, что Карлъ XII, въ первый годъ своего царствованія, очень неохотно занимался сухими государственными дѣлами; онъ былъ слишкомъ молодъ для этого; онъ гораздо болѣе увлекался смотрами, ученьями, въ особенности же охотой на медвѣдей и скачками. Носились слухи, будто его молодой зять, герцогъ Голштинскій, съ намѣреніемъ подбивалъ его на эти опасныя развлеченія, разсчитывая на то, что, при помощи ихъ, тронъ Швеціи, въ одинъ прекрасный день, можетъ оказаться вакантнымъ. На герцога начали посматривать при дворѣ очень недружелюбно; но король вскорѣ самъ отдалился отъ вреднаго товарища и съ большимъ рвеніемъ занялся дѣлами администраціи. Въ это время, надъ Швеціей стали собираться тучи. Съ сѣвера ей угрожалъ страшный врагъ въ лицѣ Императора Петра I; съ юга ее тревожили коварный сосѣдъ, польскій король Августъ, Данія и Бранденбургъ, сильно завидовавшіе Швеціи. Всѣ они втайнѣ радовались, что молодой король повидимому такъ легкомысленъ, и заранѣе дѣлили между собой будущую добычу. Дѣло, по мнѣнію автора, не обошлось и безъ предателей; ливонскіе дворяне, раздраженные чрезмѣрной строгостью шведскаго правительства, завели тайную переписку съ Россіей и Польшей, въ которой, конечно, представляли въ преувеличенномъ видѣ критическое положеніе страны. Русскій царь заключилъ съ Карломъ дружественный союзъ и даже получилъ отъ него ружья и пушки, а три дня спустя подписалъ съ Августомъ договоръ о наступательномъ союзѣ; за двѣ же недѣли передъ тѣмъ, Августъ отправилъ къ Карлу XII своего посла съ поздравленіемъ по случаю вступленія на престолъ

Бранденбургскій дворъ втихомолку также строилъ козни Швеціи, хотя по наружности соблюдалъ строгій нейтралитетъ; Данія увѣряла

Digitized by Google

Карла въ своей дружбѣ, а сама тайно пристала къ союзу Россіи съ Польшей. Словомъ, три могущественныя европейскія державы вооружились противъ ничего не подозрѣвавшаго, простосердечнаго Карла и объявили ему войну совершенно неожиданно, всѣ три разомъ. Но за то жестоко же онѣ ошиблись и въ шведскомъ королѣ, и въ его подданныхъ; не успѣла роковая вѣсть облетѣть страну, какъ весь народъ возсталъ поголовно, съ клятвою не выдавать своего юнаго монарха, а тотъ, чувствуя себя сильнымъ при такой опорѣ, рѣшилъ наказать первою — Данію. Онъ быстро вооружилъ часть флота и отправилъ на немъ туда нѣсколько бывшихъ подъ рукой полковъ, а самъ, въ апрѣлѣ 1700 г., выѣхалъ изъ Стокгольма — родной столицы, которую ему уже не суждено было болѣе увидѣть.

Главныя силы датской арміи, подъ предводительствомъ короля, расположились въ Шлезвигѣ, имѣя въ виду разбить герцога Голштинскаго, когда тотъ съ шведскими войсками двинется въ Зеландію. Но датчане дорого поплатились за свою неосторожность; лишь только шведскій флотъ показался на югѣ Зунда, съ сѣвера явились двѣ эскадры: германская и англійская, высланныя на помощь Карлу; такимъ образомъ, датскій флотъ оказался запертымъ. Не болѣе шести тысячъ шведскихъ солдатъ было высажено въ портѣ Мальмö (почти противъ Копенгагена), когда прибылъ туда Карлъ; онъ тотчасъ сообразилъ, что время для него составляетъ все: непріятельскій флотъ запертъ, войскъ въ столицѣ нѣтъ, слѣдовательно, онъ можетъ смѣло перебраться на противоположный берегъ. Не долго думая, онъ быстро привелъ въ исполненіе свой планъ и одержалъ близъ Эльсинора, у деревни Гумибекъ, первую блестящую побѣду надъ нѣсколькими наскоро сформированными непріятельскими отрядами. Говорятъ, будто во время сраженія коронованный юноша, слыша кругомъ себя свистъ пуль, воскликнулъ пророческимъ голосомъ: «Съ этихъ поръ для меня не будетъ существовать другой музыки»!

Датчане были ошеломлены этимъ пораженіемъ и въ то же время не могли безъ восторга смотрѣть на благороднаго, мужественнаго сына своей доброй принцессы Ульрики, стоявшаго во главѣ превосходно дисциплинированнаго войска. Когда въ лагерь Карла XII явились датскіе депутаты для заключенія мира, онъ милостиво принялъ ихъ и сказалъ: «Я вынужденъ былъ сдѣлать то, что сдѣлалъ; но даю вамъ слово, что съ этого дня я на всегда останусь вѣрнымъ другомъ вашего короля». Обѣщаніе это Карлъ рыцарски хранилъ во всю свою жизнь. Подъ стѣнами Копенгагена онъ даровалъ своему врагу полную

Digitized by Google

амнистію; миръ былъ подписанъ, и Швеція не попользовалась ни одной пядью датской земли.

Шведы возликовали, узнавъ о геройскихъ дѣйствіяхъ своего молодаго короля; тѣмъ не менѣе они начали готовиться къ новой борьбѣ и только ждали рѣшенія Карла, куда прежде двинуться: противъ Польши или противъ Россіи. Августу не удалось вторженіе въ Ливонію, и потому шведамъ не было пока повода его опасаться; гораздо страшнѣе былъ Петръ, съ гигантской Россіей за собою. Карлъ строго держался правила никому не сообщать о своихъ политическихъ замыслахъ; точно такъ же поступилъ онъ и въ настоящемъ случаѣ. Ни говоря никому ни слова, онъ поспѣшно посадилъ войска на суда, направился прямо въ Перновъ и высадился тутъ. Русскіе не успѣли еще получить извѣстія о побѣдѣ шведовъ надъ датчанами, какъ услышали, что Карлъ находится въ предѣлахъ Эстоніи и идетъ на Нарву. Нѣтъ надобности, замѣчаетъ авторъ, входить въ подробности описанія всѣмъ извѣстной битвы подъ этимъ городомъ, гдѣ горсть шведовъ разбила на-голову гораздо болѣе значительныя силы русскихъ. Главный промахъ Петра состоялъ въ томъ, что онъ слишкомъ растянулъ фронтъ своей арміи, плохо защитивъ его земляными верками, возведенными неискусно; къ тому же русскіе солдаты, по выправкѣ и по умѣнью владѣть оружіемъ, никакъ не могли состязаться съ правильно организованной и закаленной въ бояхъ арміей Карла. Успѣшной атакѣ русскихъ укрѣпленій двумя небольшими колоннами шведовъ много способствовала сильная метель; число плѣнныхъ, захваченныхъ у застигнутаго врасплохъ непріятеля, было такъ велико, что у шведовъ не доставало людей для наблюденія за ними; вслѣдствіе чего Карлъ XII, на другой день послѣ битвы, приказалъ отпустить ихъ обратно. Между массою трофей, отбитыхъ у русскихъ, оказалось нѣсколько пушекъ, незадолго передъ тѣмъ подаренныхъ королемъ царю. Слухъ о побѣдѣ подъ Нарвой быстро распространился, прибавивъ новые лавры къ вѣнку Карла.

Не смотря на весь блескъ этого эпизода шведской военной исторіи, день нарвской битвы, по мнѣнію автора, дорого обошелся шведамъ. Кромѣ значительной потери людей и денежныхъ расходовъ, битва эта приготовила имъ въ будущемъ много горя. Императоръ Петръ, отдавая полную справедливость стратегическимъ способностямъ своего юнаго противника, вмѣстѣ съ тѣмъ понялъ его увлекающійся характеръ и тотчасъ сообразилъ, какія выгоды онъ можетъ извлечь изъ этого для себя.

Окружающіе Карла, въ особенности первые любимцы его: престa-

Digitized by Google

рѣлый канцлеръ Оксенштіернъ и графъ Пиперъ—самое вліятельное лицо при дворѣ — умоляли не затѣвать новой войны съ Польшей, тѣмъ болѣе, что самъ Августъ, устрашенный быстрыми и рѣшительными успѣхами шведовъ, видимо склонялся къ миру; очень вѣроятно, что и русскій царь, покинутый союзниками, охотно положилъ бы тогда оружіе. Но пылкій Карлъ не могъ примириться съ мыслію, что его третьяго врага, Августа, не постигла еще заслуженная кара; онъ негодовалъ на его коварство и былъ убѣжденъ, что русскій царь и польскій король только по наружности примирятся съ нимъ, при первомъ же удобномъ случаѣ снова начнутъ враждебныя дѣйствія противъ Швеціи. Упрямый Карлъ сталъ готовиться къ третьему походу. Многими годами страданій поплатились шведы за упорство своего любимаго монарха, и рѣки крови обагрили землю прежде, чѣмъ на сѣверѣ водворился миръ.

Въ теченіе 1700 г., Швеція привела въ порядокъ и реорганизовала всѣ свои военныя силы. Передъ открытіемъ польской кампаніи, у нея въ Ливоніи были расположены на квартирахъ 16,000 драгунъ и другихъ кавалерійскихъ полковъ, сверхъ того 28,500 чел. пѣхоты; дома подъ ружьемъ оставалось 20,000 и почти столько же въ Помераніи, Веймарѣ и Бременѣ; вся же шведская армія заключала въ себѣ 90,000 чел., болѣе половины которыхъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ короля, занимали всю восточную границу шведскихъ владѣній. Въ началѣ декабря 1700 г., Карлъ, съ частью войскъ, двинулся на югъ; сначала предполагали, что онъ имѣетъ цѣлью угрожать Курляндіи, гдѣ въ то время былъ расположенъ отрядъ саксонскихъ войскъ; но вмѣсто того онъ занялся устройствомъ зимнихъ квартиръ на югѣ Ливоніи. Такое неблагоразумное промедленіе дало время Россіи и Польшѣ возобновить свой союзъ; Данія же, на этотъ разъ рѣшительно отказалась отъ участія въ конфедераціи.

Августу удалось, между тѣмъ, посредствомъ золотыхъ обѣщаній и интригъ, значительно усилить свою партію въ Польшѣ; опираясь на нее, онъ смѣло сталъ готовиться къ войнѣ. Зима не прошла даромъ и для Карла; оставаясь въ Ливоніи, онъ неусыпно занимался внутренними дѣлами Швеціи и обучалъ свои войска. Въ началѣ лѣта 1701 г., онъ, во главѣ 20-ти-тысячной арміи, вступилъ въ Курляндію, смѣло перешелъ черезъ Двину, энергически защищаемую саксонскимъ фельдмаршаломъ Генау, отбросилъ непріятеля въ середину Польши, но не послѣдовалъ за нимъ, а повернулъ къ границамъ Литвы. Ни униженныя просьбы Августа, ни краснорѣчивыя мольбы прекрасной Авроры Кенигсмаркъ, ни благоразумныя предостереженія какъ ино-

Digitized by Google

странныхъ посланниковъ, такъ и своихъ собственныхъ генераловъ— ничто не могло удержать пылкаго Карла, задавшагося тайной мыслію распоряжаться польской короной по своему усмотрѣнію. Онъ поставилъ цѣною мира престолъ Августа.

Внутреннія раздоры Польши и неудовольствіе народа, за назначеніе королемъ саксонца, способствовали осуществленію намѣреній Карла, тѣмъ болѣе, что тамъ еще живы были воспоминанія о храбромъ дѣдѣ его Карлѣ X. Сапѣги, знаменитые своимъ родомъ и богатствомъ, вѣчно враждовавшіе съ Августомъ, открыто перешли на сторону Швеціи; большая часть польскихъ магнатовъ также строила втайнѣ козни своему королю; въ ряды шведскихъ войскъ съ каждымъ днемъ прибывали поляки-перебѣжчики.

Въ мартѣ 1702 года шведы вторглись въ предѣлы Польши; Варшавой они овладѣли почти безъ сопротивленія и тотчасъ распустили сеймъ. Преслѣдуемый по пятамъ, Августъ бѣжалъ на югъ. Подъ Калишемъ онъ вступилъ въ бой, былъ разбитъ и искалъ убѣжища сначала въ Сандомірѣ, а затѣмъ въ крѣпости Торнѣ, гдѣ къ нему присоединился пѣхотный отрядъ преданныхъ саксонцевъ. Краковъ съ восторгомъ принялъ шведскаго короля, который сдѣлался, такимъ образомъ, обладателемъ какъ двухъ столицъ Польши, такъ и всей страны.

Въ краткомъ очеркѣ, замѣчаетъ авторъ, трудно прослѣдить шагъ за шагомъ движенія шведской арміи; довольно сказать, что послѣ цѣлаго ряда блестящихъ побѣдъ, въ февралѣ 1704 г., на генеральной конфедераціи, созванной генераломъ-примасомъ въ Варшавѣ, всенародно было объявлено, что король Августъ отрекается отъ престола. Карлъ XII отчасти достигъ своей цѣли: ему предоставлено было право назначить новаго короля для Польши. Имѣя въ виду пріобрѣсти въ немъ надежнаго себѣ союзника и дать полякамъ, въ такое смутное время, не-иностранца короля, который непремѣнно возбудилъ бы недовѣріе націи, Карлъ избралъ кандидатомъ на престолъ Іакова, старшаго сына Яна Собіескаго, спасителя Вѣны, природнаго поляка. Но планъ этотъ не осуществился. Когда Іаковъ и братъ его, вызванные изъ изгнанія, на которое ихъ осудилъ Августъ, проѣзжали черезъ Силезію, эмисары послѣдняго, вопреки условіямъ нейтралитета, арестовали обоихъ Собіескихъ и заключили ихъ въ тюрьму. Волей-неволей Карлу XII пришлось утвердить избраннаго сеймомъ короля, Станислава Лещинскаго.

Безкорыстный, добродушный и кроткій Станиславъ впослѣдствіи, съ наступленіемъ мирнаго времени, дѣйствительно выказалъ себя способнымъ правителемъ страны; но въ эту бурную эпоху, гдѣ былъ необходимъ человѣкъ съ желѣзной рукой и непреклонной волей, онъ

Digitized by Google

далеко не отвѣчалъ своему назначенію. Неудовольствія, вызванныя въ Польшѣ реквизиціями шведскихъ войскъ, распри магнатовъ между собой, всевозможныя льготы, обѣщанныя Августомъ народу, въ случаѣ его вторичнаго избранія,—все это сначала тормазило вліяніе Карла XII въ Польшѣ; но вскорѣ обстоятельства повернулись въ его пользу. Разбитый еще разъ подъ Пултускомъ, Августъ скитался изъ провинціи въ провинцію, а внукъ Карла X распоряжался полновластно въ завоеванномъ имъ краѣ; Станиславъ Лещинскій считался только номинально королемъ; онъ положительно не могъ обойтись безъ защиты шведскихъ войскъ, и когда, нѣсколько лѣтъ спустя, тѣ были выведены изъ Польши, онъ вмѣстѣ съ ними выѣхалъ изъ Варшавы и отправился искать убѣжища во владѣніяхъ своего покровителя, который въ это время съ обычнымъ своимъ упорствомъ воевалъ въ Турціи, отстаивая дѣло, давно уже признанное всѣми проиграннымъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 годъ. — Извлеченіе изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1878—1879 гг. — Перечень походовъ и военныхъ дѣйствій во время войны 1877—1878 годовъ. — Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за май и іюнь 1880 г. — Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

– за 1878 годъ.

(Статья четвертая) (1).

Часть медицинская.

Въ отчетномъ 1878 году значительная часть нашей арміи принимала участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи, слѣдовательно неизбѣжно находилась въ исключительныхъ санитарныхъ условіяхъ. Поэтому, подобно тому, какъ и въ предшествовавшемъ году, при изложеніи свѣдѣній о состояніи здоровья войскъ, войска, оставшіяся въ теченіе 1878 года въ предѣлахъ имперіи, отдѣлены отъ войскъ, находившихся въ составѣ дунайской и кавказской армій.

Къ сожалѣнію, имѣющіяся въ настоящее время свѣдѣнія о санитарномъ состояніи обѣихъ армій далеко не полны. Собраніе и разработка всѣхъ свѣдѣній по этому предмету возложены на Высочайше учрежденную комисію, которая, подъ руководствомъ бывшаго полеваго военно-медицинскаго инспектора дѣйствующей арміи, занята нынѣ составленіемъ подробнаго медицинскаго отчета за минувшую войну.

---

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 5-й, 6-й и 7-й.

Digitized by Google

I. Состояніе здоровья войскъ.

а) Оставшихся въ предѣлахъ имперіи.

	Всѣхъ больныхъ. Человѣкъ.	Безъ околодочныхъ (1). Человѣкъ.
Къ 1878 году въ военныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ и гражданскихъ больницахъ оставалось больныхъ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ.	41,677 (2)	36,164
Въ теченіе 1878 года вновь заболѣло . .	674,966	439,485
Всего больныхъ было.	716,643	475,649
Изъ нихъ:		
Выздоровѣло	669,663	434,107
Умерло	12,277	12,076
Къ 1878 году осталось больныхъ	34,703	29,466 (3)

Сопоставляя приведенныя цифровыя данныя съ среднимъ списочнымъ состояніемъ войскъ въ 1878 году, оказывается, что на 1,000 чел. воинскихъ чиновъ, находившихся на дѣйствительной службѣ (4), приходилось:

	Съ околодочными.	Безъ околодочныхъ.
Больныхъ	824,2	536,9
Умершихъ	15	14,75 (5)

На увеличеніе процента смертности имѣло, между прочимъ, вліяніе то обстоятельство, что въ общемъ числѣ умершихъ воинскихъ чиновъ заключается извѣстное число эвакуированныхъ изъ дѣйствующихъ армій.

Изъ разсмотрѣнія движенія болѣзненности и смертности по округамъ и по главнымъ группамъ и видамъ болѣзней получаются слѣдующіе выводы:

Наиболѣе сильная болѣзненность была развита въ округахъ: Петербург-

(1) Цифры, поставленныя въ первой графѣ, показываютъ общее число всѣхъ больныхъ, получившихъ медицинское пособіе; цифры же второй графы показываютъ число больныхъ, лечившихся въ госпиталяхъ, лазаретахъ и гражданскихъ больницахъ, причемъ исключены всѣ тѣ, которые, по незначительности ихъ болѣзни, получили пособіе въ околодкахъ при частяхъ войскъ.

(2) Разница противъ остатка, показаннаго въ отчетѣ за 1877 годъ, объясняется полученіемъ нынѣ болѣе точныхъ свѣдѣній.

(3) Кромѣ того, въ 1878 году были пользованы чины запаса, отставные воинскіе чины, не зачисленные по спискамъ войскъ новобранцы и арестанты военнаго вѣдомства, всего въ общей сложности 30,291 чел., изъ коихъ выздоровѣло 24,589 чел. и умерло 2,096 чел. Слѣдуетъ также упомянуть, что въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ подавалась помощь приходящимъ больнымъ воинскимъ чинамъ; такихъ амбулаторныхъ больныхъ въ теченіе года было 203,051 человѣкъ

(4) Среднее списочное состояніе войскъ, оставшихся въ 1878 году въ предѣлахъ Имперіи, было 818,409 чел.

(5) Въ 1877 году на 1,000 чел. приходилось умершихъ съ околодочными — 10,48 и безъ околодочныхъ — 9,88 чел.

Digitized by Google

скомъ (1,262 больныхъ на 1,000 чел. списочнаго состава), Западно-Сибирскомъ (1,055 больныхъ на 1,000 чел.) и Туркестанскомъ (1,080 на 1,000 чел.).

Наибольшая смертность замѣчалась въ Кіевскомъ, Харьковскомъ и Московскомъ военныхъ округахъ (въ которыхъ на 1,000 чел. было умершихъ 24, 22 и 20 чел.).

Наименѣе болѣзненность была распространена въ войскахъ Одесскаго и Финляндскаго округовъ (467 и 557 заболѣвшихъ на 1,000 чел. списочнаго состава).

Наименьшая смертность была тоже въ Одесскомъ и Финляндскомъ округахъ (6 и 8 умершихъ на 1,000 чел. списочнаго состава).

Между отдѣльными главнѣйшими групами заболѣваній первое мѣсто, по степени распространенія и по числу неблагопріятныхъ исходовъ, занимали повѣтренныя болѣзни, составляя 70,50% общаго числа заболѣваній и 77,54% общей смертности; затѣмъ, наибольшаго развитія достигали разнаго рода худосочныя и органическія болѣзни внутренностей, составляя—7,90% общаго итога больныхъ и 16,64% числа умершихъ; третье мѣсто принадлежало групѣ наружныхъ болѣзней, составлявшихъ—9,48% числа заболѣваній и 3,58% смертности; на долю заразныхъ и паразитныхъ болѣзней приходилось 11,12% заболѣваній и 0,62% смертности; остальныя затѣмъ 1% больныхъ и 1,62% умершихъ принадлежали групѣ болѣзней нервной системы.

По числу умершихъ первое мѣсто, въ ряду отдѣльныхъ болѣзней, принадлежитъ тифознымъ горячкамъ, затѣмъ воспаленію внутреннихъ органовъ и легочной чахоткѣ.

Изъ числа 35,967 (1) чел., заболѣвшихъ *тифозною горячкою*, умерло 4,340 чел., что составляетъ 112 на 1,000 чел. заболѣвшихъ этою болѣзнею и 5,3 на 1,000 чел. списочнаго состава. Относительно наибольшее развитіе болѣзнь эта имѣла въ Харьковскомъ, Московскомъ и Кіевскомъ военныхъ округахъ; а наименьшее—въ Финляндскомъ, Одесскомъ и Туркестанскомъ округахъ.

Воспаленіемъ внутреннихъ органовъ въ отчетномъ году заболѣло 42,584 чел., что составляетъ 52,1 на 1,000 чел. списочнаго состава; изъ нихъ умерло 2,465 чел., что составляетъ на 1,000 чел. заболѣвшихъ 53,7, а на 1,000 чел. списочнаго состоянія—3,01. Наибольшаго развитія эта болѣзнь достигала въ Казанскомъ и Восточно-Сибирскомъ, а наименьшаго въ Финляндскомъ и Туркестанскомъ военныхъ округахъ.

Изъ 2,435 чел., прибывшихъ въ лечебныя заведенія больныхъ *чахоткою*, умерло—1,018 чел., что составляетъ 38,4 на 1,000 чел. заболѣвшихъ этою болѣзнею и 1,2 на 1,000 чел. списочнаго состава. Относительно наибольшее число умершихъ отъ чахотки было въ округахъ:

(1) Какъ въ этой, такъ и въ послѣдующихъ цифрахъ, не заключаются околодочные больные.

Digitized by Google

Московскомъ, Кіевскомъ и особенно Финляндскомъ; относительно же наименѣе потеряли отъ чахотки войска округовъ: Одесскаго, Туркестанскаго и Западно-Сибирскаго.

Кромѣ перечисленныхъ отдѣльныхъ болѣзней, всегда оказывавшихъ наибольшее вліяніе на убыль изъ войскъ нижнихъ чиновъ, нельзя не упомянуть о болѣзняхъ, которыя, сопровождаясь обыкновенно незначительнымъ числомъ умершихъ, имѣли, однако, весьма замѣтное распространеніе между войсками, таковы: перемежныя лихорадки и сифилисъ.

Число *лихорадочныхъ* больныхъ въ отчетномъ году было 92,642, что составляетъ 113,1 на 1,000 чел. списочнаго состава; число умершихъ отъ этой болѣзни, сравнительно съ числомъ заболѣвшихъ ею, было совершенно ничтожно, всего 200 чел. Болѣе всего страдали отъ лихорадокъ войска Харьковскаго, Московскаго и Кіевскаго округовъ (1); менѣе же всего терпѣли отъ нея войска Петербургскаго и Восточно-Сибирскаго округовъ.

Сифилисомъ въ отчетномъ году заболѣло 44,491 чел. (2), что составляетъ 54,2 больныхъ на 1,000 чел. списочнаго состава войскъ. Наиболѣе сильное развитіе эта болѣзнь имѣла въ Московскомъ, Казанскомъ и особенно Кіевскомъ округахъ; наименьшее же распространеніе ея было между войсками Финляндскаго, Одесскаго и Туркестанскаго округовъ.

Къ приведеннымъ даннымъ о состояніи здоровья войскъ, оставшихся въ предѣлахъ Имперіи, слѣдуетъ прибавить, что сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ получили замѣтно большее развитіе лихорадки и тифозныя горячки.

Значительное развитіе перемежныхъ лихорадокъ въ большей части округовъ было вызвано прибытіемъ въ эти округа войскъ изъ дѣйствующей арміи, нижніе чины которыхъ уже перенесли лихорадку или подвергались болотной заразѣ во время бытности въ составѣ арміи и по возвращеніи въ округъ, подъ вліяніемъ случайныхъ причинъ, вновь заболѣвали бурными приступами, имѣвшими нерѣдко неблагопріятный исходъ.

Лихорадки эти отличались въ большинствѣ случаевъ злокачественностью, продолжительностью и необыкновенною упорностью къ излеченію, часто имѣли наклонность къ переходу въ постоянный горячечный типъ; на почвѣ болотнаго худосочія зарождались и другія болѣзни. Вслѣдствіе неизлечимыхъ заваловъ брюшныхъ органовъ, малокровія и значительнаго изнуренія всего организма послѣ упорныхъ лихорадокъ, не малое число нижнихъ чиновъ оставляло ряды арміи.

Тифозныя горячки развивались отъ суммы всѣхъ вредныхъ условій, въ которыя были поставлены войска въ военное время даже въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій; затѣмъ усиленное развитіе ти-

(1) Распространеніе болѣзней между войсками, наиболѣе лихорадочнаго, Кавказскаго округа будетъ показано ниже въ особой главѣ.

(2) Умерло изъ числа страдавшихъ этою болѣзнью всего 52 человѣка.

Digitized by Google

фозныхъ горячекъ во многихъ частяхъ войскъ находилось въ непосредственной связи съ прибытіемъ и водвореніемъ военно-плѣнныхъ турокъ, которые занесли съ собою заразительныя формы болѣзни. Первое мѣсто между послѣдними занималъ пятнистый тифъ, который свирѣпствовалъ между плѣнными въ сильныхъ размѣрахъ, отличаясь своимъ жестокимъ характеромъ и особенною заразительностью. Съ прибытіемъ первыхъ транспортовъ больныхъ турокъ, въ госпиталяхъ начали появляться случаи заболѣванія сперва между госпитальною прислугою, затѣмъ между другими больными и наконецъ между воинскими чинами тѣхъ частей войскъ, которыя по обязанностямъ службы имѣли сношеніе съ госпитальными. Хотя тифозные вывозились изъ арміи только въ періодѣ выздоровленія, но у многихъ изъ числа эвакуированныхъ тифъ развивался въ пути или они заражались отъ товарищей. Эти то больные (русскіе и плѣнные турки), съ ихъ вещами, еще въ концѣ 1877 года внесли оба тифа во внутренніе округа и вызвали во многихъ частяхъ войскъ и лечебныхъ заведеніяхъ тифозныя эпидеміи съ значительною смертностью. Самое сильное развитіе болѣзнь имѣла съ января по май; въ лагерное время она значительно уменьшилась, а въ ноябрѣ, съ прибытіемъ новобранцевъ, снова усилилась. Были наконецъ нерѣдкіе случаи занесенія тифа (сыпнаго) возвращавшимися изъ арміи погонцами въ гражданское населеніе и послѣдовательно въ войска.

Развитіе тифа въ войскахъ не преминуло вызвать со стороны военнаго и медицинскаго начальства рядъ энергическихъ санитарныхъ врачебныхъ мѣръ, благодаря которымъ дальнѣйшее распространеніе эпидеміи, какъ между нашими войсками, такъ и между плѣнными турками, было остановлено. Смертность отъ тифа въ отчетномъ году (13,4% изъ числа заболѣвшихъ) свидѣтельствуетъ о цѣлесообразности принятыхъ врачебныхъ мѣръ и успѣшности ихъ выполненія, такъ какъ обыкновенно смертность отъ тифа колеблется между 14—17% общаго числа больныхъ.

Необходимо также упомянуть про появленіе въ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ—*чумы*. Вслѣдъ за возвращеніемъ изъ Азіятской Турціи (изъ подъ Эрзерума) конныхъ полковъ Астраханскаго казачьяго войска на родину, въ концѣ октября отчетнаго года у нѣкоторыхъ изъ жителей Ветлянской станицы появилась лихорадка и чрезъ нѣсколько дней опухоли лимфатическихъ желѣзъ въ пахахъ или подъ мышками; въ концѣ ноября болѣзнь стала усиливаться, припадки по своей жестокости и быстрому смертельному исходу (изъ 100 заболѣвшихъ умирало 43 человѣка) напоминали тифъ; въ концѣ ноября характеръ болѣзни сталъ ожесточаться еще болѣе и съ половины декабря быстро умирали почти всѣ заболѣвшіе ею. Болѣзнь эта была признана авторитетными врачами за индійскую чуму. Немедленно по обнаруженіи злокачественности болѣзни, приняты были самыя дѣятельныя мѣры противъ дальнѣйшаго распространенія заразы. 11-го декабря вокругъ зараженной мѣстности устроенъ былъ карантинъ, отправлены врачи и фельдшера взамѣнъ умершихъ, производилась тщательная дезинфекція по-

Digitized by Google

мѣщеній, занимаемыхъ больными, а въ началѣ слѣдующаго года, по распространеніи заразы на нѣкоторыя другія мѣстности, какъ извѣстно, приняты были правительствомъ чрезвычайныя мѣры къ прекращенію эпидеміи, которыя и увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Во время эпидеміи въ Ветлянкѣ и окрестностяхъ заболѣло въ отчетномъ году всего 417 человѣкъ, умерло 356 (317 изъ казачьяго сословія), что составляетъ 22% заболѣванія на 1,850 душъ жителей, а смертность составляла 18,3%.

б) Входившихъ въ составъ дѣйствующей арміи (1).

Движеніе болѣзненности въ войскахъ дѣйствующей арміи можетъ быть выражено слѣдующими цифровыми данными:

Въ военно-временныхъ госпиталяхъ, въ дивизіонныхъ и полковыхъ лазаретахъ и околодкахъ состояло больныхъ 28,878 чел. Въ теченіе 1878 года поступило больныхъ 624,027 чел. Всего было больныхъ 652,905 чел.

Изъ нихъ: выздоровѣло 495,737 чел., умерло 28,438 чел., отправлено въ Россію 118,868 чел., осталось въ пользованіи къ 1879 году 9,862 чел. Слѣдовательно на 1,000 чел. средняго списочнаго состоянія дѣйствующей арміи (2) было заболѣвшихъ 1,343,3, а умершихъ — 61,22, т. е. какъ первая, такъ и вторая цифры представляютъ значительное увеличеніе противъ соотвѣтственныхъ цифръ предшествовавшаго года.

Приведенная цифра умершихъ (28,438 чел.) далеко однако не выражаетъ всей суммы смертности въ войскахъ дѣйствующей арміи, такъ какъ въ это число не вошли умершіе изъ числа больныхъ, эвакуированныхъ въ Россію, изъ которыхъ въ одномъ Одесскомъ военномъ округѣ пользовалось 63,018 чел. и умерло 4,579 чел. (3). Въ прочихъ округахъ больные дѣйствующей арміи, по отчетности окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ, показаны подъ рубрикой больныхъ войскъ другихъ военныхъ округовъ; число такихъ больныхъ достигаетъ приблизительно 44,000 чел., изъ которыхъ умерло 1,400 чел. Затѣмъ не достаетъ свѣдѣній о результатахъ пользованія 11,850 чел. тѣхъ больныхъ изъ эвакуированныхъ въ Россію, которые пользовались въ лечебныхъ заведеніяхъ Краснаго Креста и въ гражданскихъ больницахъ; если предположить, что смертность между ними была такая же, какъ между упомянутыми 44,000 чел., т. е. не менѣе 30 чел. на 1,000 больныхъ, то окажется, что по разсчету на 11,850

(1) Въ военномъ министерствѣ, какъ замѣчено выше, еще не собраны полныя свѣдѣнія о санитарномъ состояніи войскъ, какъ дунайской, такъ и кавказской армій; поэтому приводимыя ниже цифровыя данныя для сужденія о состояніи здоровья обѣихъ армій могутъ считаться только приблизительно точными.

(2) Среднее списочное состояніе дѣйствующей арміи, въ теченіе 1878 г. составляло 464,526 чел.

(3) Эти 4,579 человѣкъ не вошли въ приведенную раньше цифру 12,277 умершихъ въ войскахъ, остававшихся въ предѣлахъ Имперіи.

Digitized by Google

чел. умерло 356 чел. Такимъ образомъ общее число умершихъ въ войскахъ дѣйствующей арміи достигало въ 1878 году 34,773 чел., что на 1,000 чел. средняго списочнаго состава дастъ 75,07. Цифра эта скорѣе ниже, чѣмъ болѣе дѣйствительной.

Наибольшее заболѣваніе въ дѣйствующей арміи было въ іюлѣ, маѣ и августѣ, а смертность—въ маѣ, мартѣ и апрѣлѣ. Въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ, при высокой сравнительной смертности, заболѣваніе было умѣренное; въ концѣ же года, съ возвращеніемъ части арміи на родину, число какъ заболѣвшихъ, такъ и умершихъ уменьшилось.

Что касается видовъ заболѣванія воинскихъ чиновъ, то, собранныя и отчасти обработанныя къ настоящему времени, свѣдѣнія представляютъ данныя о 235,400 больныхъ, пользовавшихся въ подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретахъ и военно-временныхъ госпиталяхъ дѣйствующей арміи, а также въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ Одесскаго военнаго округа; помянутыя свѣдѣнія могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ:

Наиболѣе распространенными болѣзнями были:

	Заболѣло. Человѣкъ.	Умерло. Человѣкъ.
Перемежныя лихорадки	71,259	1,092
Сыпной тифъ	25,802	7,600
Возвратный тифъ	24,965	3,366
Брюшной тифъ	21,052	4,978
Легкія формы тифа	20,287	974
Дизентерія	17,959	4,769
Болѣзни пищеварительныхъ органовъ	8,071	694
Болѣзни дыхательныхъ органовъ	7,449	946
Раны	6,784 (1)	824 (2)
Сифилисъ	6,353	19

	Заболѣло. Человѣкъ.	Умерло. Человѣкъ.
Простудныя заболѣванія сочлененій, костей и мышцъ	4,937	84
Цынга	1,651	161
Отмороженія	264	815 (3)

Сравненіе этихъ цифръ съ среднею числительностью войскъ дѣйствующей арміи даетъ слѣдующія отношенія:

---

(1) Въ томъ числѣ: огнестрѣльныя — 6,519 челов. и отъ холоднаго оружія — 265 чел.

(2) Въ этомъ числѣ: 799 челов., изъ числа получавшихъ огнестрѣльныя раны и 25 раненыхъ холоднымъ оружіемъ.

(3) Цифра умершихъ превышаетъ цифру заболѣвшихъ въ отчетномъ году потому, что въ числѣ умершихъ большая часть приходится на заболѣвшихъ въ теченіе еще 1877 года.

Digitized by Google

	На 1,000 чел. списочнаго состава.	
	Заболѣло.	Умерло.
Перемежною лихорадкою	153,40	1,53
Сыпнымъ тифомъ	55,54	16,36
Возвратнымъ тифомъ	53,74	7,24
Брюшнымъ »	45,31	10,71
Легкими формами тифа	43,67	2,09
Дизентеріею	38,65	10,26
Воспаленіемъ пищеварительныхъ органовъ	17,37	1,49
Воспаленіемъ дыхательныхъ органовъ	16,03	2,03
Ранами	14,59	1,77
Сифилисомъ	13,66	0,04
Простудными заболѣваніями сочлененій, костей и мышцъ	10,62	0,18
Цынгою	3,55	0,34
Отмороженіями	0,57	1,75

Въ 1877 году болѣе значительнымъ распространеніемъ отличались, въ нисходящемъ порядкѣ, перемежныя лихорадки, огнестрѣльныя раны, заболѣванія пищеварительныхъ органовъ, дизентерія, заболѣванія дыхательныхъ органовъ, венерическая болѣзнь, обмороженія, простудныя заболѣванія сочлененій, костей и мышцъ и брюшной тифъ. Слѣдовательно, въ отчетномъ году характеръ болѣзненности измѣнился, а именно: при преобладающемъ распространеніи лихорадокъ и дизентеріи, первое мѣсто заняли тифы, особенно сыпной, а заболѣванія пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ, въ особенности же поврежденія отъ огнестрѣльнаго оружія, отодвинулись на второй планъ.

Въ 1877 году наибольшая убыль умершими была отъ огнестрѣльныхъ ранъ, дизентеріи и брюшнаго тифа.

Въ отчетномъ году наибольшая убыль умершими была отъ сыпнаго тифа, затѣмъ отъ тифовъ брюшнаго и возвратнаго и дизентеріи.

Перемежныя лихорадки въ теченіе 1-го полугодія отличались умѣреннымъ распространеніемъ, но съ іюля начали замѣтно учащаться и въ сентябрѣ дали высшую цифру заболѣванія. Въ этомъ мѣсяцѣ въ подвижные дивизіонные лазареты и военно-временные госпитали дѣйствующей арміи прибыло изъ войскъ болѣе 18,000 лихорадочныхъ. Въ теченіе послѣдующихъ мѣсяцевъ заболѣваніе лихорадками хотя и уменьшилось, но въ декабрѣ оно все еще почти въ $1^1/_2$ раза превосходило заболѣваніе, бывшее въ теченіе января.

Тифы и легкія тифозныя заболѣванія въ январѣ представляли вообще умѣренное распространеніе, особенно возвратный тифъ. Въ слѣдующіе затѣмъ мѣсяцы тифы начинаютъ возрастать и достигаютъ наибольшей степени: брюшной въ мартѣ и отчасти октябрѣ; сыпной въ апрѣлѣ и отчасти въ мартѣ, возвратный въ маѣ и отчасти въ іюнѣ и іюлѣ; легкія тифозныя формы преобладали преимущественно въ маѣ и отчасти въ апрѣлѣ.

Digitized by Google

Причина значительнаго развитія въ войскахъ тифовъ заключались частью въ неудовлетворительныхъ условіяхъ размѣщенія и продовольствія войскъ и утомленіи людей подъ вліяніемъ усиленныхъ трудовъ боевой жизни, преимущественно же—въ повсемѣстномъ скопленіи въ раіонѣ военныхъ дѣйствій всякихъ нечистотъ и труповъ людей и животныхъ. Съ принятіемъ надлежащихъ мѣръ къ дезинфекціи и оздоровленію мѣстностей, занятыхъ дѣйствующей арміей, и съ улучшеніемъ гигіенической обстановки войскъ по окончаніи военныхъ дѣйствій, распространеніе тифовъ замѣтно уменьшилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣла и ихъ напряженность.

в) Кавказской арміи (1).

Въ различнаго рода военно-лечебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго округа къ 1-му января 1878 года состояло больныхъ 19,770 чел.; въ теченіе 1878 года вновь заболѣло 182,277 чел. Всего больныхъ было 202,047 человѣкъ.

Изъ нихъ: выздоровѣло 173,941 чел., умерло 21,008 чел., оставалось больныхъ къ 1879 году 7,098 чел.

Кромѣ того, въ теченіе 1878 года было слѣдующее движеніе больныхъ въ войсковыхъ околодкахъ Кавказскаго округа:

Состояло больныхъ къ 1 му января 1878 г. 5,543 чел., въ теченіе года прибыло больныхъ 253,302 чел. Всего больныхъ было 258,845 чел.

Изъ нихъ: выздоровѣло 254,407 чел., умерло 2,356 чел., осталось больными къ 1879 году 2,082 чел.

Такимъ образомъ, въ 1878 г. въ войскахъ кавказской арміи всего вообще больныхъ было 460,892 чел.; изъ нихъ: выздоровѣло 428,348 чел., умерло 23,364 чел. и оставалось къ 1879 году больными 9,180 человѣкъ.

По отношенію къ среднему списочному состоянію войскъ Кавказскаго округа (2), заболѣваемость и смертность представляются въ слѣдующемъ видѣ:

На 1,000 чел списочнаго состава приходилось:

	Съ околодочными.	Безъ околодочныхъ.
Больныхъ	1600,2	669,6
Умершихъ	85,83	77,18

Изъ отдѣльныхъ видовъ заболѣваній между войсками Кавказскаго округа, наибольшее распространеніе имѣли слѣдующія болѣзни:

---

(1) Считая здѣсь какъ войска, дѣйствовавшія за предѣлами округа, такъ и находившіяся внутри онаго.

(2) Среднее списочное состояніе войскъ, находившихся въ теченіе 1878 года въ Кавказскомъ округѣ, было, 272,200 чел.

Digitized by Google

	Число больных (1).	Что составляетъ на 1,000 ч. списочнаго состава.
Перемежныя лихорадки	67,504	247,99
Возвратный тифъ	12,770	46,91
Сыпной тифъ	10,854	39,80
Брюшной тифъ	4,469	16,41
Легкія тифозныя заболѣванія	8,951	32,92
Болѣзни дыхательныхъ органовъ	11,885	43,65
Болѣзни пищеварительныхъ органовъ	11,415	41,93
Простудныя заболѣванія сочлененій, костей и мышцъ	11,168	41,02
Наружныя заболѣванія	7,017	25,77
Венерическія болѣзни	5,973	21,93
Цынга	2,851	10,47
Дизентерія	1,591	5,84
Раненія	1,189 (2)	4,36

Остальныя болѣзни имѣли ограниченное распространеніе.

По отношенію къ смертности, какую понесли въ отчетномъ году войска кавказской арміи, названныя болѣзни распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Число умершихъ.	Что составляетъ на 1,000 ч. списочнаго состава.
Сыпной тифъ	4,471	16,42
Возвратный тифъ	3,918	14,39
Брюшной тифъ	1,954	7,17
Болѣзни пищеварительныхъ органовъ (кромѣ поноса)	1,441	5,29
Болѣзни дыхательныхъ органовъ	1,369	5,02
Перемежныя лихорадки	1,342	4,92
Легкія формы тифа	1,302	4,78
Дизентерія	516	1,90
Раненія и ушибы	250	0,91

Такимъ образомъ и въ кавказской арміи, сравнительно съ 1877 г., въ отчетномъ замѣтно увеличилось заболѣваніе сыпнымъ, возвратнымъ и брюшнымъ тифами, а также легкими тифозными заболѣваніями и цынгою; уменьшилось же заболѣваніе: дизентеріей, венерическими болѣзнями, пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ, а въ особенности раненіями огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ.

Наибольшая убыль умершими была отъ сыпнаго и возвратнаго тифовъ; затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ слѣдовали: брюшной тифъ, дизентерія,

(1) Не считая околодочныхъ.

(2) Въ томъ числѣ отъ огнестрѣльнаго оружія — 839 и холоднаго оружія — 350 человѣкъ.

Digitized by Google

заболѣванія пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ, перемежныя лихорадки и легкія тифозныя заболѣванія. Сравнительно съ 1877 годомъ въ отчетномъ смертность уменьшилась только отъ механическихъ поврежденій, особенно отъ огнестрѣльныхъ ранъ и отъ дизентеріи; отъ прочихъ же болѣзней по большей части увеличилась, особенно же значительно отъ тифовъ: сыпнаго и возвратнаго.

Что касается причинъ развитія въ кавказской арміи различныхъ болѣзней, то онѣ мало измѣнились сравнительно съ прошлымъ 1877 годомъ. Хотя военныя дѣйствія съ наступленіемъ отчетнаго года почти прекратились, но войскамъ приходилось еще долгое время оставаться исключительно въ неблагопріятныхъ бытовыхъ и санитарныхъ условіяхъ въ непріятельской странѣ. Подъ вліяніемъ этихъ неблагопріятныхъ условій и того упадка силъ, который всегда развивается у солдатъ послѣ продолжительнаго похода, они дѣлались жертвою сыпнаго и возвратнаго тифовъ и другихъ заболѣваній тифознаго свойства. Въ 1877 году тифозныя горячки имѣли довольно ограниченное распространеніе, при большой сравнительно напряженности; въ отчетномъ же году заболѣваніе ими стало быстро усиливаться и достигало значительныхъ размѣровъ въ теченіе всего перваго полугодія. Хотя напряженность тифовъ въ 1878 г. уменьшилась, но она далеко превосходила обыкновенную жестокость этихъ болѣзненныхъ процесовъ. Предпринятыя повсемѣстно, по приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказской арміей, асенизаціонныя работы въ значительной степени способствовали ограниченію и прекращенію тифозныхъ эпидемій. Уменьшеніе въ отчетномъ году распространенія кроваваго поноса, заболѣваній пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ показываетъ, что по отношенію къ происхожденію этихъ болѣзней войска Кавказскаго округа въ 1878 году находились нѣсколько въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ 1877 году.

Подводя итогъ болѣзненности по тремъ представленнымъ групамъ, получимъ слѣдующій выводъ:

Всего больныхъ въ теченіе года было 1.830,440 чел.

Изъ нихъ: выздоровѣло 1.593,748 чел., умерло 69,014 чел.

Что составляетъ, въ отношеніи средняго списочнаго состоянія всей арміи въ 1878 году, 44,16 умершихъ на 1,000 чел. списочнаго состава.

Кромѣ убыли отъ смертности, санитарное состояніе арміи выражается еще убылью отъ исключенія нижнихъ чиновъ въ неспособные. Цифры этой послѣдней убыли представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	I статьи.	II статьи.	III статьи.	Итого.
Выключено неспособными:				
Изъ войскъ, находившихся въ предѣлахъ Имперіи (1).	9,116	28,332	13,854	51,302

(1) Кромѣ Кавказскаго округа.

Digitized by Google

Изъ дѣйствующей арміи . .	—	8,378	2,675	11,053
Изъ кавказской арміи . .	263	4,766	4,221	9,250
Всего же было выключено.	9,379	41,476	20,750	71,605

Относя цифры итога къ общей числительности войскъ, получится, что на 1,000 чел. средняго списочнаго состоянія всей арміи было выключено въ неспособные:

	Въ 1878 г.	Въ 1877 г.	Въ 1876 г.
I статьи	6,02	2,35	1,44
II »	26,66	20,30	13,98
III »	13,34	13,47	5,44
Всѣхъ трехъ статей	46,02	36,12	20,86

Продолжавшееся, еще въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ это было въ 1877 году, увеличеніе убыли нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе исключенія въ неспособные, объясняется прежде всего тѣмъ, что войска, совершившія турецкую кампанію и такимъ образомъ подвергавшіяся всевозможнымъ лишеніямъ и тягостямъ военнаго похода, выдѣлили изъ своего состава весьма много слабыхъ и больныхъ хроническими разстройствами, затѣмъ перенесшихъ тяжелыя болѣзни, но неоправившихся совершенно, и, наконецъ, получившихъ на войнѣ тяжелыя поврежденія; кромѣ того, на увеличеніе убыли неспособными имѣло вліяніе и то обстоятельство, что, не смотря на врачебное освидѣтельствованіе призываемыхъ изъ запаса, нижніе чины, по прибытіи въ войска на укомплектованіе, нерѣдко оказывались неспособными къ службѣ.

Для выраженія общей безвозвратной убыли людей изъ состава войскъ, къ цифрѣ умершихъ (44,16 на 1,000 чел.), нужно прибавить приведенную выше цифру выключенныхъ по болѣзни въ отставку (III ст. неспособныхъ, 13,34 на 1,000 чел.). Но такъ какъ опытъ показываетъ, что изъ числа увольняемыхъ по болѣзни въ продолжительный отпускъ (II ст. неспособныхъ) вновь возвращается на службу обыкновенно не болѣе 20%, то къ суммѣ окончательной убыли изъ войскъ въ 1878 г. слѣдуетъ прибавить еще 80% неспособныхъ II статьи (21,33 на 1,000 чел.).

Такимъ образомъ, дѣйствительная убыль людей изъ войскъ по болѣзнямъ составитъ въ отчетномъ году около 78,83 чел. на 1,000 средняго списочнаго состава. Приведенная убыль не будетъ однако окончательною: въ ней не достаетъ еще убитыхъ въ теченіе отчетнаго года; принимая цифру послѣднихъ въ 450 чел., что составляетъ 0,29 чел. на 1,000 списочнаго состава, получимъ, что армія наша въ теченіе отчетнаго года понесла безвозвратной убыли всего около 79,12 на 1,000 чел. списочнаго состава, или же по одному на каждыхъ 13 человѣкъ, состоявшихъ въ теченіе года на службѣ (1).

(1) Въ 1877 году одинъ убывшій приходился на 15 чел., а въ 1876 году одинъ на 37 чел.

Digitized by Google

Въ какой степени исключительныя обстоятельства двухъ послѣднихъ лѣтъ увеличили ежегодную убыль изъ арміи, вслѣдствіе болѣзненности и смертности, видно изъ сопоставленія соотвѣтственныхъ данныхъ за послѣднія пять лѣтъ.

	Въ 1874 г.	Въ 1875 г.	Въ 1876 г.	Въ 1877 г.	Въ 1878 г.
На 1,000 чел. списочнаго состава убыло.	20,43	21,86	26,91	63,20	79,12

Въ заключеніе настоящей статьи о состояніи здоровья нашей арміи въ 1878 году, не лишне будетъ сказать о состояніи здоровья *военно-плѣнныхъ турокъ*.

Между военно-плѣнными турками, прибывшими въ Россію на водвореніе въ числѣ 67,604 человѣкъ, по отчетамъ окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ, было слѣдующее движеніе больныхъ ([1]):

Къ 1-му января 1878 года состояло больныхъ 1,576 чел.

Въ теченіе года: прибыло 36,471 чел., выздоровѣло 30,967 чел., умерло 7,060 чел., затѣмъ къ 1-му января 1879 года осталось больныхъ 20 чел.

Сверхъ того, при слѣдованіи черезъ тылъ арміи ими было выдѣлено 14,772 больныхъ, изъ которыхъ умерло 4,619 чел. Слѣдовательно, число заболѣвшихъ между турками достигало въ общей сложности 51,243 чел., а умершихъ 11,679 чел., что по отношенію къ ихъ численности составляетъ:

	На 1,000 плѣнныхъ, прибывшихъ на водвореніе.
Заболѣло	757,9
Умерло	172,7

Сравнительно съ нашими войсками, входившими въ составъ дѣйствующей и кавказской армій, болѣзненность между плѣнными турками была повидимому менѣе; смерность же, наоборотъ, болѣе чѣмъ въ два раза. Меньшій процентъ заболѣванія между турками объясняется тѣмъ, что они вовсе не пользовались въ околодкахъ, а только во врачебныхъ заведеніяхъ, тогда какъ въ нашихъ войскахъ большая половина больныхъ относится къ числу околодочныхъ. Въ случаѣ легкаго заболѣванія, военно-плѣнные получали врачебное пособіе при командахъ, замѣнявшихъ для нихъ околодки. Число легкихъ больныхъ было вообще значительно, но о нихъ свѣдѣній не имѣется.

По отношенію къ заболѣванію смертность между турками составляла 22,7% (изъ 100 заболѣвшихъ).

Въ частности, по болѣзнямъ, заболѣваніе и смертность между турками, водвореными въ Россіи, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

([1]) Свѣдѣнія о болѣзненности и смертности между военно-плѣнными турками вообще неполны. Подробный отчетъ о состояніи ихъ здоровья входитъ въ программу работъ комисіи, учрежденной при главномъ военно-медицинскомъ управленіи для составленія врачебнаго отчета за прошлую войну.

Digitized by Google

	Заболѣло на 100 всѣхъ заболѣвшихъ (1).	Умерло на 100 всѣхъ умершихъ.	Умерло на 100 заболѣвшихъ каждою болѣзнею.
Тифы.	29,0	46,1	26,7
Катары пищеварительныхъ органовъ. . . .	11,7	9,5	13,6
Перемежныя лихорадки.	10,8	1,4	2,3
Острый катаръ дыхательныхъ органовъ. . .	6,9	3,3	8,0
Ревматизмъ	6,3	0,9	2,3
Послабляющія горячки.	5,7	1,2	3,4
Воспаленіе грудныхъ органовъ.	5,2	13,3	43,8
Органическія болѣзни дыхательныхъ органовъ.	1,7	2,5	25,6
Кровавый поносъ. . .	1,4	4,5	50,0
Бугорчатка	1,2	4,9	65,8

Слѣдовательно: наибольшимъ распространеніемъ между турками отличались тифы; затѣмъ, въ нисходящемъ порядкѣ: катары пищеварительныхъ органовъ, перемежныя лихорадки, острый катаръ дыхательныхъ органовъ, ревматизмъ, послабляющія горячки и воспаленіе грудныхъ органовъ.

Наибольшая убыль умершими была отъ тифовъ (почти половина всѣхъ умершихъ), затѣмъ отъ воспаленія грудныхъ органовъ, катаровъ пищеварительныхъ органовъ, бугорчатки и кроваваго поноса.

Наибольшую жестокость представляли: бугорчатка, кровавый поносъ, воспаленіе грудныхъ органовъ, тифы и органическія болѣзни дыхательныхъ органовъ.

На пути въ Россію, т. е. въ тылу дѣйствующей арміи, заболѣваніе и смертность между ними отличались инымъ характеромъ, именно: при значительномъ распространеніи острыхъ заболѣваній пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ, преобладающими болѣзнями были: озноблёнія (16,3% изъ 100 заболѣвшихъ), кровавый поносъ (13,6%) и тифы (11,4%); смертность же была наибольшая отъ кроваваго поноса и тифовъ (29 и 19 на 100 всѣхъ умершихъ); при этомъ всѣ болѣзни отличались значительно большей жестокостью, въ особенности тифы и кровавый поносъ (умерло 52 и 65 изъ 100 заболѣвшихъ). Вообще можно сказать, что на пути въ Россію и въ первое время по прибытіи на мѣста водворенія здоровье турокъ находилось въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи; впослѣдствіи же они поправились, и уже въ маѣ болѣзненность между ними приняла обыкновенные размѣры, одинаковые съ нашими мѣстными войсками.

(1) Въ этой таблицѣ приведены не всѣ болѣзни, а лишь имѣвшія наибольшее распространеніе.

Digitized by Google

II. Особые способы леченія.

1. *Водою.*

Леченіе водою, какъ наиболѣе дешевое и простое средство, при испытанной дѣйствительности его во многихъ болѣзняхъ, производилось въ большинствѣ военно-лечебныхъ заведеній, которыя для этой цѣли снабжены усовершенствованными приспособленіями. Самая большая цифра пользованныхъ водою въ отчетномъ году принадлежитъ Петербургскому, Николаевскому и Московскому военнымъ госпиталямъ. Въ первомъ госпиталѣ въ теченіе года было пользовано водою — 3,054 чел., въ томъ числѣ отъ тифа—2,511 чел. и отъ ревматизма—500 чел.; изъ общаго числа пользованныхъ: вполнѣ выздоровѣло 2,482 чел., получило облегченіе 246 чел. и умерло 326 чел. Въ Московскомъ госпиталѣ этимъ способомъ было пользовано—541 чел., въ томъ числѣ отъ мышечнаго ревматизма 415 чел. и 107 чел. отъ сочленоваго ревматизма; изъ числа пользованныхъ: выздоровѣло—456 чел., получило облегченіе—80 чел. и осталось безъ облегченія—5 чел.

2. *Минеральными водами* (1).

Въ теченіе лѣта 1878 года минеральными водами было пользовано 1,677 чел.; изъ числа пользованныхъ: выздоровѣло—700, получило облегченіе—279 и умерло—11 чел. Наибольшее число больныхъ было отправлено къ старорусскимъ (738 чел.) и цѣхоцинскимъ (262 чел.) минеральнымъ водамъ.

3. *Кумысомъ.*

Отдѣленіе Омскаго военнаго госпиталя (въ 3-хъ верстахъ отъ Омска) продолжало свою дѣятельность и въ отчетномъ году; оно было раздѣлено на два отдѣленія: санитарное и кумысо-лечебное; въ первомъ было пользовано 233 чел., изъ которыхъ выздоровѣло 206 чел., во второмъ было пользовано 5, изъ нихъ выздоровѣло 3 человѣка.

Особенно благопріятнымъ оказалось дѣйствіе кумыса въ страданіяхъ грудныхъ и брюшныхъ органовъ, а также при малокровіи и общемъ истощеніи тѣла.

Независимо того, во многихъ военныхъ госпиталяхъ, съ цѣлью улучшить питаніе больныхъ, назначалось питье кумыса, приготовленнаго изъ коровьяго молока.

4. *Леченіе другими способами.*

Леченіе электричествомъ, воздухомъ, вдыханіемъ лекарственныхъ веществъ и подкожными впрыскиваніями примѣнялось съ успѣхомъ во мно-

(1) О пользованныхъ въ отчетномъ году кавказскими минеральными водами свѣдѣній не получено.

Digitized by Google

гихъ случаяхъ, особенно при леченіи тѣхъ болѣзней, при которыхъ внутреннее употребленіе лекарствъ было непримѣнимо или малодѣйствительно.

5. *Оспопрививаніе.*

Предохранительная коровья оспа была прививаема въ отчетномъ году преимущественно новобранцамъ, а также тѣмъ изъ служащихъ нижнихъ чиновъ, у которыхъ слѣды прежде привитой оспы были мало замѣтны. Всего въ 1878 году было произведено: первичныхъ прививій—11,116, изъ которыхъ оспа принялась въ 7960 случаяхъ, и вторичныхъ—12,441, изъ которыхъ удачныхъ—2,233 случая.

6. *Хирургическія операціи.*

Въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ въ 1878 году было произведено 923 операціи, изъ коихъ 798 увѣнчались успѣхомъ и 41 имѣли неблагополучный исходъ; результатъ остальныхъ операцій неизвѣстенъ. Кромѣ того, въ 61 случаѣ наложена была гипсовая повязка и изъ нихъ въ 59 случаяхъ съ благополучнымъ исходомъ.

III. Заготовленіе и отпускъ медикаментовъ, аптечныхъ припасовъ и хирургическихъ инструментовъ.

Въ 1878 году заготовлено въ Петербургѣ медикаментовъ и припасовъ на 1.206,769 р. 97 к. (1)

Кромѣ того асигновано иногороднымъ аптечнымъ магазинамъ на покупку медикаментовъ и хозяйственныхъ вещей 220,405 р. 36 к.

Всего израсходовано на заготовленіе медикаментовъ и припасовъ 1.427,175 р. 33 к.

На Петербургскомъ хирургическомъ инструментальномъ заводѣ къ 1878 году оставалось инструментовъ на 67,719 р. 15 к.

Въ теченіе отчетнаго года изготовлено вновь и пріобрѣтено покупкою на 149,222 р. 36 к.

Всего имѣлось инструментовъ на 216,941 р. 51 к.

Всѣ военно-лечебныя учрежденія и части войскъ были своевременно снабжены медикаментами и припасами надлежащаго качества и въ полномъ количествѣ. Этими же предметами снабжены безденежно: морское вѣдомство, гражданскія учрежденія и лица, которымъ такой отпускъ опредѣленъ по положенію.

Всего же вообще въ теченіе 1878 года было отпущено:

	Медикаментовъ и припасовъ.		Инструментовъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Военному вѣдомству на	878,710	23	117,226	27
Морскому вѣдомству на	21,418	7	—	—

(1) Въ томъ числѣ хинной соли на 798,207 р. 83 к.

Digitized by Google

Гражданскому вѣдомству на.	16,304	76½	3,194	85
Употреблено на укупорку	67,193	51¼	820	68
Безденежно лицамъ, имѣющимъ на то право, на.	30,696	10	—	—
Всего на сумму.	1.014,322	67¾	121,241	80

Къ началу 1878 года военно-врачебный запасъ состоялъ изъ медикаментовъ и припасовъ на 1.775,435 р. 77 к.

Въ 1878 году вновь заготовлено на суммы, асигнованныя сверхсмѣтнымъ кредитомъ, на 1.334,478 р. 38 к. (1).

Итого находилось въ отчетномъ году въ распоряженіи военно-медицинскаго вѣдомства медикаментовъ и припасовъ на 3.109,910 р. 15¼ к.

Къ началу 1878 года въ военно-врачебномъ запасѣ состояло хирургическихъ инструментовъ на 110,700 р. 35 к.

Въ отчетномъ году было вновь приготовлено и разновременно пріобрѣтено покупкою на 179,361 р. 30 к.

Такъ что всего имѣлось инструментовъ на 290,061 р. 65 к.

IV. Образованіе нижнихъ медицинскихъ чиновъ.

1. *Военно-фельдшерскія школы.*

Въ трехъ военно-фельдшерскихъ школахъ новаго устройства: Петербургской, Кіевской и Московской и прежняго устройства: Оренбургской и Омской состояло воспитанниковъ къ 1-му января 1878 г. 1,034.

Въ теченіе года: выпущено съ званіемъ фельдшеровъ 193; выбыло до окончанія курса 50; прибыло поступившими въ школы 221; затѣмъ къ 1-му января 1879 г. состояло. 1,012.

2. *Военно-фельдшерскіе ученики.*

Такихъ учениковъ къ 1-му января 1878 года состояло 4,244 (2).

Въ теченіе года: произведено въ фельдшера 1,263; выбыло до окончанія курса 811; вновь поступило 1,767; затѣмъ къ 1-му января 1879 года состояло 3,937.

V. Особыя распоряженія по медицинской части.

Изъ числа распоряженій по медицинской части заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

1) Въ 1878 году прикомандировано съ научною цѣлью къ Императорской медико-хирургической академіи и университетамъ на казенный счетъ:

---

(1) Въ томъ числѣ хинина на 547,950 руб. и перевязочныхъ припасовъ на 248,445 руб.

(2) Въ эту и слѣдующія затѣмъ цифры не вошли свѣдѣнія по Московскому и Кавказскому округамъ, за неполученіемъ таковыхъ.

Digitized by Google

врачей 10, фармацевтовъ 1, на собственный счетъ (т. е. безъ выдачи порціонныхъ денегъ, но съ сохраненіемъ содержанія) 12 врачей.

2) Съ цѣлью спеціальнаго изученія полевой хирургіи прикомандировано къ медико-хирургической академіи на казенный счетъ 5 и на собственный счетъ 2 врача.

3) На мѣсто выбывшихъ въ дѣйствующую армію военныхъ врачей были приглашены къ частямъ войскъ и въ лечебныя заведенія гражданскіе врачи; кромѣ того, въ лечебныхъ заведеніяхъ трудились сестры милосердія и дамскіе кружки общества Краснаго Креста.

4) Въ видахъ усиленія врачебной помощи въ лечебныхъ заведеніяхъ дѣйствующихъ армій и тыла ихъ, было испрошено разрѣшеніе командировать въ помощь врачамъ и подъ руководство ихъ медицинскихъ студентовъ двухъ старшихъ курсовъ изъ медико-хирургической академіи и университетовъ, а также слушательницъ женскихъ врачебныхъ курсовъ (двухъ старшихъ сроковъ) при Николаевскомъ госпиталѣ, на каникулярное время. Изъ числа изъявившихъ желаніе студентовъ было отправлено въ дѣйствующую армію 79, въ учрежденія тыла ея 90, въ Одесскій военный округъ 8 и въ кавказскую армію 40,—всего 217.

5) Недостатокъ фельдшеровъ, обнаруживавшійся еще въ 1877 г., сталъ особенно ощутителенъ въ отчетномъ году, съ усиленіемъ эвакуаціи больныхъ изъ дѣйствующей арміи и по случаю значительной болѣзненности и смертности между фельдшерами, преимущественно въ дѣйствующихъ войскахъ. Эти обстоятельства заставили вызвать на службу гражданскихъ и вольнопрактикующихъ фельдшеровъ и произвести ускоренный выпускъ воспитанниковъ военно-фельдшерскихъ школъ и фельдшерскихъ учениковъ, обучавшихся при войскахъ. Кромѣ того, къ исполненію фельдшерскихъ обязанностей допускались сестры милосердія, послѣ надлежащей подготовки испытанія при военныхъ госпиталяхъ, и слушательницы врачебнаго курса при петербургскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, перешедшія на 4 й годъ обученія.

Независимо того, для усиленія ухода за больными и ранеными въ военно-временныхъ врачебныхъ учрежденіямъ дѣйствующей арміи и тыла ея, было командировано туда 115 медицинскихъ студентовъ медико-хирургической академіи, на каникулярное время, для исполненія фельдшерскихъ обязанностей.

6) Съ цѣлью благовременнаго и соотвѣтствующаго усиленія военно-врачебной части, на случай расширенія европейскаго театра войны, военный совѣтъ назначилъ сформировать вновь 50 военно-временныхъ госпиталей въ округахъ: Петербургскомъ, Виленскомъ, Варшавской, Кіевскомъ и Московскомъ. Эти госпитали были снабжены всѣми, положенными по каталогамъ и табелямъ, медикаментами и перевязочными припасами, а также, по мѣрѣ изготовленія, и хирургическими инструментами.

7) Продолжавшееся и въ отчетномъ году усиленное заболѣваніе, какъ

Digitized by Google

послѣдствіе водворенія военно-плѣнныхъ турокъ и возвращенія нашихъ войскъ, по окончаніи турецкой войны, вызвало рядъ мѣропріятій къ охраненію людей отъ дальнѣйшаго зараженія и къ пресѣченію болѣзненности между зараженными. Съ этою цѣлью подлежащимъ начальствомъ были сдѣланы распоряженія объ улучшеніи гигіенической обстановки какъ здоровыхъ, такъ и въ особенности заболѣвшихъ воинскихъ чиновъ. Болѣе просторное размѣщеніе какъ въ казармахъ, такъ и въ лечебныхъ заведеніяхъ продовольствіе пищей соотвѣтственно потребностямъ организма и народнымъ привычкамъ, а равно снабженіе плѣнныхъ теплой одеждой и обувью составляли предметъ особеннаго вниманія военнаго и военно-врачебнаго начальства.

По полученіи извѣстія о появленіи въ поѣздахъ военно-плѣнныхъ турокъ случаевъ тифа и кроваваго поноса, сдѣлано было распоряженіе объ осмотрѣ врачами всѣхъ провозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ плѣнныхъ. Тотчасъ по прибытіи партій всѣ люди снова подвергались самому тщательному медицинскому осмотру; всѣ оказавшіеся при осмотрѣ больными отправлялись въ ближайшія военно-врачебныя заведенія, при которыхъ были устроены особыя отдѣленія для заразныхъ больныхъ. Кромѣ того, на всѣхъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ, гдѣ поѣзды съ турками имѣли болѣе продолжительныя остановки, путь очищался, и вагоны тщательно обеззараживались. Въ военныхъ госпиталяхъ, куда отправлялись инфекціонные больные, для ухода за ними назначены были особый медицинскій персоналъ и прислуга, и производилась самая тщательная дезинфекція.

Особенное вниманіе обращалось на эвакуированныхъ въ округъ больныхъ и раненыхъ. По прибытіи съ санитарными поѣздами, люди эти тотчасъ же распредѣлялись въ различныя категоріи: заразительные больные строго отдѣлялись отъ другихъ, а вещи и бѣлье ихъ тщательно обеззараживались.

Волѣдъ за появленіемъ въ разныхъ частяхъ войскъ эпидеміи тифа, войска выводились изъ эпидемическихъ раіоновъ въ здоровыя мѣстности или по крайней мѣрѣ въ другія квартиры.

8) Въ числѣ мѣръ для охраненія обѣихъ армій отъ усиленной болѣзненности и преимущественно отъ развитія и распространенія въ войскахъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, а также для постояннаго удаленія съ театра военныхъ дѣйствій такихъ нижнихъ чиновъ, которые по болѣзненному состоянію не могли болѣе нести службы или требовали продолжительнаго леченія, продолжалась, установленная въ предшествовавшемъ году, непрывная *эвакуація* больныхъ и раненыхъ, изъ Болгаріи черезъ Румынію, а изъ Азіятской Турціи, черезъ Кавказъ, внутрь Имперіи, гдѣ они поступали во врачебныя учрежденія вѣдомствъ военнаго, гражданскаго, общества Краснаго Креста и частныхъ лицъ.

Означенные воинскіе чины перевозились по желѣзнымъ дорогамъ со всевозможными попеченіями и тѣмъ же способомъ, какъ и въ 1877 г., т.

Digitized by Google

е. въ особыхъ санитарныхъ поѣздахъ, устроенныхъ для этой цѣли: военнымъ вѣдомствомъ, благотворительными учрежденіями или заботливостью особъ Императорской Фамиліи.

Размѣры эвакуаціи больныхъ и раненыхъ съ европейскаго театра войны въ отчетномъ году по желѣзнымъ дорогамъ представляются въ слѣдующихъ цифрахъ.

Изъ Яссъ отправлено внутрь Имперіи 30,346 чел., по бендеро-галацкой желѣзной дорогѣ перевезено больныхъ и раненыхъ 25,895 чел. Изъ кавказской арміи черезъ Владикавказъ эвакуировано по желѣзной дорогѣ внутрь Имперіи 1,372 чел.

Кромѣ этого эвакуація моремъ, начатая въ отчетномъ году, дала возможность въ относительно короткій срокъ времени освободить обѣ арміи отъ грозившаго страшнымъ бѣдствіемъ скученія тифозныхъ и содѣйствовала рѣшительному улучшенію характера инфекціонныхъ болѣзней, которыми перевозимые болѣли; мѣры же разумной предосторожности, которыми было обставлено сосредоточеніе тифозныхъ въ черноморскихъ портахъ, не допустили распространенія заразы внутри Имперіи.

Съ начала навигаціи перевезено моремъ больныхъ изъ обѣихъ армій 65,158 чел.; въ этомъ числѣ эвакуированныхъ (65,158 чел.) было собственно тифозныхъ 19,150 чел.; такимъ образомъ изъ обѣихъ дѣйствующихъ армій эвакуировано въ отчетномъ году желѣзными дорогами и моремъ 122,771 чел. Въ томъ числѣ: раненыхъ и контуженныхъ 4,090 чел.; съ отмороженіемъ оконечностей 2,981 чел.; глазныхъ больныхъ 1,052 чел.; съ внутренними болѣзнями 114,648 чел. Изъ послѣдней категоріи больныхъ инфекціонными и заразными болѣзнями было 91,541 чел. Въ томъ числѣ: собственно тифозныхъ 30,722 чел.

9) Для предупрежденія распространенія заразительныхъ болѣзней возвращавшимися изъ Турціи войсками дѣйствующей арміи были приняты по Одесскому военному округу слѣдующія мѣры:

Значительно усилены запасы дезинфекціонныхъ средствъ и тщательно обеззараживались какъ помѣщенія больныхъ, такъ равно ихъ одежда и госпитальныя вещи. Не только больные, прибывавшіе моремъ: въ Одессу, Николаевъ, Севастополь и Ѳеодосію подвергались наблюденію, а вещи ихъ дезинфекціи или уничтоженію, но и всѣ воинскіе чины, возвращавшіеся изъ Турціи, подвергались наблюденію въ отдѣльномъ лагерѣ, а вещи ихъ дезинфекціи. Кромѣ того дезинфекцировались и пароходы, на которыхъ прибывали войска и больные.

Всѣ трудно-больные и тифозные немедленно отдѣлялись и отправлялись въ особо устроенные лазареты.

Изнуренные и худосочные нижніе чины, не имѣвшіе опредѣленныхъ формъ болѣзней и требовавшіе лишь отдыха и укрѣпленія въ силахъ, не оставлялись въ госпиталямъ, а выводились въ слабосильныя команды и санитарныя стоянки, гдѣ, при улучшенной пищѣ и благопріятной гигіениче-

Digitized by Google

ской обстановкѣ, люди поправлялись гораздо скорѣе, чѣмъ въ лечебныхъ заведеніяхъ.

VI. Дѣятельность военно-медицинскаго ученаго комитета.

Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій на обоихъ театрахъ минувшей войны, при продолжавшейся усиленной эвакуаціи больныхъ и раненыхъ внутрь Имперіи, постепеннымъ очищеніи войсками занятыхъ за Дунаемъ мѣстностей Европейской Турціи и обратномъ движеніи военно-плѣнной турецкой арміи изъ Россіи, въ виду появленія заразныхъ эпидемическихъ болѣзней въ войскахъ нашихъ въ Восточной Румеліи, на Кавказѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ были водворены большія партіи военно-плѣнныхъ турокъ, спеціальная дѣятельность военно-медицинскаго ученаго комитета въ отчетномъ году состояла въ разсмотрѣніи и указаніи способовъ и средствъ къ ограниченію въ войскахъ заразныхъ болѣзней (пятнистаго тифа, оспы и дизентеріи) и къ охраненію здоровья арміи отъ повальныхъ заболѣваній строгимъ примѣненіемъ гигіеническихъ и медико-полицейскихъ мѣръ.

Другую сторону дѣятельности ученаго комитета составляло разсмотрѣніе дѣлъ: о правахъ на пенсіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ изъ государственнаго казначейства и эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства; о принятіи ихъ подъ покровительство Александровскаго комитета о раненыхъ; объ отправленіи раненыхъ, увѣчныхъ и больныхъ, для пользованія, на отечественныя и заграничныя минеральныя воды и объ опредѣленіи годности новобранцевъ къ службѣ. Независимо сего, обсужденію и рѣшенію комитета по требованіямъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и начальствующихъ лицъ подлежали: судебно-медицинскіе акты о причинахъ скоропостижной и насильственной смерти; проекты и планы построекъ госпитальныхъ и казарменныхъ зданій и бараковъ, а также усовершенствованія госпитальныхъ принадлежностей, разсмотрѣніе русскихъ и иностранныхъ врачебныхъ сочиненій, руководствъ, брошюръ, проектовъ измѣненія табелей и статей Св. Воен. Пост., касающихся благоустройства санитарныхъ заведеній; пересмотръ каталоговъ и табелей, медикаментовъ и хирургическихъ инструментовъ, законоположеній, относящихся до образованія медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ въ войскахъ, наконецъ разнообразныхъ предложеній сдѣланныхъ военному министерству какъ русскими, такъ и иностранными подданными о введеніи въ употребленіе въ войскахъ различныхъ пищевыхъ веществъ, врачебныхъ составовъ, перевязочныхъ средствъ, хирургическихъ инструментовъ, апаратовъ и образцовъ разныхъ тканей.

VII. Дѣятельность Императорской медико-хирургической академіи.

Къ 1-му января 1878 года въ академіи состояло учащихся 1,561 человѣкъ.

*

Digitized by Google

Въ теченіе года: прибыло 614 чел.; убыло 407 (1) чел.; затѣмъ къ 1-му января 1879 года состояло 1,768 чел.

Въ томъ числѣ по части медицинской—1,587; ветеринарной—180 и фармацевтической—1.

Изъ посторонныхъ лицъ, выдержавшихъ въ академіи установленные экзамены, удостоены званія: доцента—5, доктора медицины—7, лекаря—258, акушера—1, уѣзднаго врача—4, магистра ветеринарныхъ наукъ—1, ветеринара—37, провизора—2, аптекарскаго помощника—56, дантиста—3 и повивальной бабки—198.

Движеніе больныхъ въ академическихъ клиникахъ въ теченіе 1878 года было слѣдующее:

Къ 1-му января 1878 года состояло больныхъ 105 чел. Въ теченіе года: прибыло 830 чел., выздоровѣло 745 чел.; умерло 78 чел.; затѣмъ къ 1-му января 1879 года состояло 112 чел.

Движеніе больныхъ въ отдѣленіяхъ клиническаго военнаго госпиталя въ 1878 году было таково:

Къ 1-му января 1878 года состояло больныхъ 429 чел. Въ теченіе года: прибыло 4,429 чел.; выздоровѣло 3,991 чел.; умерло 395 чел.; переведено въ другія заведенія и отдано на попеченіе родственниковъ 55 чел.; осталось къ 1-му января 1879 года 417 чел.

Въ теченіе отчетнаго года было произведено операцій: хирургическихъ—521, акушерскихъ—55 и глазныхъ—139.

Кромѣ больныхъ, пользованныхъ въ академическихъ клиникахъ и клиническомъ военномъ госпиталѣ, въ опредѣленное время являлись туда больные, для полученія медицинскихъ совѣтовъ; такихъ приходящихъ больныхъ было въ клиникѣ—6,017, въ госпиталѣ—8,315.

Въ 1878 году, подобно тому, какъ и въ предшествовавшіе годы, професорами академіи, а также подъ руководствомъ професоровъ, прикомандированными къ академіи и клиническому госпиталю врачами были произведены нѣкоторыя ученыя работы и изысканія.

(Продолженіе будетъ).

---

(1) Изъ этого числа выпущено по окончаніи курса съ званіемъ лекарей — 245 и ветеринаровъ — 36; уволено до окончанія курса — 119 и умерло — 7 чел.

Digitized by Google

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

главнаго комитета по устройству и образованію войскъ

за 1878—1879 гг.

(Статья третья) (1).

III. Образованіе войскъ.

1) *Строевая часть.*

Наставленіе для обученія войскъ гимнастикѣ. Въ числѣ вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію главнаго комитета въ теченіе зимы 1878—1879 года, былъ поставленъ между прочимъ и вопросъ объ окончательной выработкѣ руководства по обученію войскъ гимнастикѣ.

Имѣя въ виду, что разрѣшеніе этого вопроса было признано безотлагательнымъ, причемъ военнымъ министромъ было выражено желаніе, чтобы руководству по гимнастикѣ придана была уставная форма,—при главномъ комитетѣ была собрана особая комисія съ цѣлію: 1) выработать общія основанія, на которыхъ должно быть поставлено дѣло обученія войскъ гимнастикѣ, и 2) разсмотрѣть какъ послѣднее изданіе руководства г. Шмидта, такъ и правила гимнастикѣ 1859 года и дать заключеніе, которое изъ этихъ руководствъ съ большимъ удобствомъ и пользою могло бы быть принято какъ обязательное для войскъ.

Послѣ тщательнаго обсужденія вышеупомянутыхъ вопросовъ, комисія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Гимнастика, не составляя особаго, самостоятельнаго предмета обученія войскъ, должна служить лишь вспомогательнымъ средствомъ для правильнаго физическаго развитія нижнихъ чиновъ, а также для укрѣпленія ихъ силъ и здоровья.

2) Руководство г. Шмидта, не смотря на всѣ сдѣланныя въ немъ сокращенія, признано для войскъ слишкомъ обширнымъ и сложнымъ. Что же касается собственно метода, то, по мнѣнію комисіи, успѣхъ занятій гимнастикою въ войскахъ зависитъ не столько отъ самаго метода обученія, сколько отъ вниманія, которое обращено на этотъ предметъ начальствующими лицами; а потому и въ этомъ отношеніи названному руководству нельзя отдать предпочтенія предъ правилами гимнастики 1859 года.

3) Правила гимнастики 1859 года были изданы въ то время, когда

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 6-й и 7-й.

Digitized by Google

войска наши находились въ совершенно иныхъ условіяхъ, какъ относительно сроковъ службы, такъ и относительно подготовки учителей гимнастики. Вслѣдствіе этого въ настоящее время и правила 1859 года, заключая въ себѣ такія упражненія, которыя могли бы быть исключены, безъ ущерба дѣлу, точно также не вполнѣ отвѣчаютъ своему назначенію.

На основаніи изложенныхъ соображеній, комисія не признала возможнымъ принять для руководства въ войскахъ, ни правилъ 1859 года, ни руководства г. Шмидта въ настоящемъ ихъ видѣ, а полагала необходимымъ выработать новое «Наставленіе для обученія войскъ гимнастикѣ», заимствуя для этого все, что будетъ признано полезнымъ, какъ изъ правилъ 1859 года, такъ и изъ руководства г. Шмидта, а если встрѣтится надобность, то и изъ иностранныхъ уставовъ и руководствъ.

Работы по составленію такого «Наставленія», были возложены на особую редакціонную комисію, которою была составлена, предварительно, програма вновь проектированнаго «Наставленія» въ которую вошли какъ упражненія, взятыя изъ правилъ 1859 года, такъ и позаимствованныя изъ руководства г. Шмидта.

Програма эта была разсмотрѣна членами комитета и, сверхъ того, разослана на заключеніе другимъ компетентнымъ лицамъ.

По составленіи общаго свода замѣчаній, послѣдовавшихъ на програму, оказалось, что большинство мнѣній высказалось въ пользу замѣны тѣхъ упражненій, которыя были позаимствованы изъ руководства г. Шмидта, соотвѣтствующими упражненіями изъ правилъ гимнастики 1859 года.

Это вызвало необходимость вновь пересмотрѣть програму и сдѣлать въ ней нѣкоторыя измѣненія и вмѣстѣ съ тѣмъ указывало ясно, что основаніемъ для вновь проектируемаго «Наставленія» должны служить правила гимнастики 1859 г., почему упомянутая выше редакціонная комисія и приступила къ работамъ на основаніи этого указанія.

При составленіи «Наставленія» явилась надобность сдѣлать въ правилахъ 1859 года нѣкоторыя весьма существенныя измѣненія, по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) Такъ какъ при настоящихъ сокращенныхъ срокахъ службы не будетъ возможности удѣлять для занятій гимнастикою столько же времени, сколько удѣлялось до сихъ поръ, то явилась крайняя необходимость дать руководству, по возможности, меньшій объемъ. Съ этою цѣлію комисія нашла нужнымъ помѣстить въ новомъ Наставленіи только такія упражненія, которыя признаны неоспоримо полезными и прямо ведущими къ цѣли, и исключить все то, что могло быть исключено безъ ущерба дѣлу.

Такимъ образомъ изъ числа практическихъ упражненій *сокращены*: упражненія на горизонтальномъ бревнѣ, на горизонтальной перекладинѣ, на наклонной лѣстницѣ, на шестахъ, канатахъ и на паралельныхъ брусьяхъ. *Совершенно исключены* слѣдующія упражненія: приготовительныя—ходьба на носкахъ, ходьба согнувшись и гимнастическая цѣпь, и практическія:

Digitized by Google

прыганье при помощи шестовъ, упражненія на лошади, на деревянной горкѣ, на барьерѣ, на ступенчатомъ столбѣ, на изрытой стѣнкѣ, на наклонныхъ шестахъ и канатахъ и наклонной доскѣ. *Позаимствованы* изъ руководства г. Шмидта упражненія: вытягиваніе ноги впередъ, назадъ и въ стороны, а также пять практическихъ пріемовъ для переноски и подсаживанія людей.

б) Имѣя въ виду, что армія наша комплектуется людьми совершенно незнакомыми съ гимнастикою и вообще мало подготовленными въ этомъ отношеніи, комисія признала нужнымъ дать всѣмъ занятіямъ по гимнастикѣ характеръ исключительно одиночнаго обученія. Система эта хотя и проведена въ правилахъ 1859 года отчасти, но не вполнѣ достаточно; въ новомъ же Наставленіи она составляетъ главное основаніе всего обученія.

в) Для правильной оцѣнки успѣховъ по гимнастикѣ и болѣе удобной повѣрки этихъ занятій, комисія нашла полезнымъ установить подраздѣленія всѣхъ нижнихъ чиновъ на три класса, на основаніи особо составленныхъ для этого правилъ; причемъ, для сбереженія силъ молодыхъ солдатъ, признала необходимымъ нѣкоторыя изъ болѣе трудныхъ упражненій на снарядахъ сдѣлать для нихъ, въ первый годъ службы, необязательными, и всѣхъ молодыхъ солдатъ считать, по гимнастикѣ, въ 3-мъ классѣ.

г) Недостатокъ опытныхъ и хорошо подготовленныхъ учителей гимнастики въ войскахъ потребовалъ значительнаго развитія отдѣловъ «общихъ указаній», чтобы такимъ путемъ дать правильный взглядъ на обученіе гимнастикѣ и устранить тѣ вредныя послѣдствія, которыя могутъ явиться вслѣдствіе недостаточной подготовки учителей и неправильнаго исполненія гимнастическихъ упражненій. На этомъ основаніи всѣ отдѣлы «общихъ указаній», а также отдѣлъ «о бѣгѣ», въ новомъ наставленіи значительно дополнены и развиты.

Тотъ же недостатокъ опытныхъ учителей вынудилъ комисію отказаться отъ упражненій съ противодѣйствіемъ и групами. Хотя упражненія эти и признавались полезными, но такъ какъ они требовали внимательнаго надзора вполнѣ опытныхъ учителей, безъ котораго не только не приносили пользы, но могли быть положительно вредными, и вызывали разные случаи, неблагопріятно отзывавшіеся на здоровьѣ нижнихъ чиновъ, то комисія признала за лучшее вовсе не включать ихъ въ наставленіе.

д) Изыскивая способы для пополненія кадра учителей гимнастики въ войскахъ, комисія рекомендовала въ отдѣлѣ «общихъ указаній» слѣдующія мѣры: 1) правильную постановку занятій гимнастикою въ учебныхъ командахъ и 2) повѣрку лично командирами частей всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ младшихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ твердомъ знаніи гимнастическихъ правилъ и въ полномъ пониманіи цѣли и назначенія каждаго гимнастическаго упражненія.

е) Не отвергая пользы различныхъ гимнастическихъ упражненій съ ружьями, комисія нашла, что производство этихъ упражненій съ боевымъ

Digitized by Google

оружіемъ можетъ быть причиною весьма значительной порчи его, а потому признала болѣе удобнымъ не помѣщать этихъ упражненій въ новомъ наставленіи. Исключеніе сдѣлано для упражненій въ прыганьѣ, которыя должны производиться съ имѣющимися въ войскахъ учебными винтовками. Что же касается до бѣга съ препятствіями, то признано полезнымъ производить его изрѣдка съ ружьями, имѣя штыки отомкнутыми.

ж) Находя, что при дѣйствіи войскъ въ полѣ часто встрѣчаются случаи, гдѣ взаимная помощь людей оказывается крайне необходимою, какъ напримѣръ во время штурмовъ полевыхъ укрѣпленій, значительныхъ профилей или приведенныхъ въ оборонительное положеніе строеній, безъ штурмовыхъ снарядовъ, при переноскѣ больныхъ и раненыхъ и т. п.,— комисія признала полезнымъ включить въ наставленіе самые простые способы переноски людей и подсаживанія, для чего и изложила всѣ эти указанія въ особой III главѣ 1 го отдѣла, т. е. въ числѣ приготовительныхъ упражненій.

Составленное на вышеизложенныхъ основаніяхъ «Наставленіе для обученія войскъ гимнастикѣ» удостоилось Высочайшаго утвержденія и объявлено къ руководству войскамъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1879 года за № 281.

Объ употребленіи въ мирное время малаго шанцеваго инструмента. Вслѣдствіе введенія въ войскахъ пѣхоты, приказомъ по военному вѣдомству 1878 года за № 297, малаго шанцеваго инструмента, возникъ вопросъ о томъ: въ какихъ именно случаяхъ, въ мирное время, нижніе чины должны быть выводимы въ строй съ этимъ инструментомъ. Главный комитетъ высказалъ по этому поводу заключеніе, что выводить въ строй нижнихъ чиновъ съ малымъ шанцевымъ инструментомъ слѣдуетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они выводятся въ строй въ походной формѣ.

Заключеніе это удостоилось Высочайшаго одобренія и объявлено войскамъ къ руководству въ приказѣ по военному вѣдомству 1879 года за № 136.

2) Стрѣлковая часть.

Стрѣльба изъ малокалиберныхъ винтовокъ на разстоянія, превышающемъ 1,500 шаговъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1878 года инспекторомъ стрѣлковой части въ войскахъ была передана въ главный комитетъ, составленная въ главномъ артилерійскомъ управленіи, записка, въ коей изложены были соображенія, касающіяся стрѣльбы изъ малокалиберныхъ винтовокъ на дальнія дистанціи, превышающія 1,500 шаговъ.

Излагая ходъ постепеннаго увеличенія дальности стрѣльбы изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, записка эта объясняетъ, что возникшая въ послѣднее время мысль о возможности наносить пораженіе противнику, начиная съ возможно дальнихъ разстояній (4,000—3,000 шаговъ), превосходящихъ дистанціи, означенныя на прицѣлахъ, вызывала нерѣдко въ малодисципли-

Digitized by Google

нированныхъ войскахъ неправильную стрѣльбу безъ прицѣливанія, подъ большими углами возвышенія, упирая при этомъ прикладъ въ поясъ, и что обстоятельство это было причиною того, что, испытавъ дѣйствіе ружейнаго огня на дальнихъ разстояніяхъ, какъ германцы, такъ и французы, при принятіи послѣ кампаніи 1870 года новыхъ ружей системъ Маузера и Ле-Гра, признали необходимымъ приспособить къ этимъ ружьямъ прицѣлы, хотя и болѣе сложные сравнительно съ прежними, но допускающіе правильную стрѣльбу на большія разстоянія, причемъ германцы остановились въ этомъ случаѣ, какъ на предѣльной дистанціи, на 1,600 метрахъ (2,250 шаг.), тогда какъ французы, чтобы имѣть нѣкоторое преимущество предъ своимъ бывшимъ противникомъ, приняли на прицѣлахъ къ новымъ ружьямъ за наибольшую дистанцію 1,800 метровъ (2,530 шаговъ).

Принимая во вниманіе, что вышеуказанная стрѣльба на дальнія разстоянія производилась также и турками въ минувшую войну, записка приходитъ къ заключенію, что хотя стрѣльба съ близкихъ дистанцій имѣетъ неоспоримо гораздо большую дѣйствительность, чѣмъ съ дальнихъ разстояній, тѣмъ не менѣе, на основаніи опыта послѣднихъ войнъ, трудно указать тѣ предѣльныя дистанціи, дальше которыхъ не слѣдуетъ открывать огонь какъ изъ стрѣлковыхъ цѣпей, такъ и изъ сомкнутыхъ частей, и могутъ быть такіе случаи, когда стрѣльба съ самыхъ большихъ разстояній можетъ быть вполнѣ оправдана.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, а также и то, что, при настоящей дѣйствительности выстрѣловъ, примѣненіе въ полевой войнѣ окоповъ и пользованіе всякаго рода мѣстными закрытіями несомнѣнно будетъ имѣть громадное значеніе, какъ то выяснилось въ теченіе минувшей кампаніи,—и что только при перекидной или навѣсной стрѣльбѣ по внутренности укрѣпленій, съ большихъ разстояній можно ожидать существенныхъ результатовъ,—согласно запискѣ о томъ инспектора стрѣлковой части въ войскахъ, указанія коей, основанныя на изслѣдованіяхъ генерала-маіора Чебышева, Его Императорское Величество соизволилъ найти полезнымъ принять къ руководству, и, имѣя въ виду, что въ Германіи въ настоящее время также возбужденъ вопросъ о навѣсной стрѣльбѣ изъ ружей съ большихъ разстояній противъ тѣхъ закрытій, за которыми можно предполагать присутствіе непріятеля,—оказывается необходимымъ приспособить и наши малокалиберныя винтовки для стрѣльбы на дальнія разстоянія, превосходящія дистанцію въ 1,500 шаговъ, нынѣ означенную на прицѣлахъ.

Стрѣльба же на дальнія дистанціи требуетъ, для придаванія оружію большихъ угловъ возвышенія, или замѣны существующихъ прицѣловъ новыми, раздвижными, устроенными по образцу принятаго во Франціи прицѣла къ ружьямъ Гра, допускающаго стрѣльбу изъ нашихъ 4,2 линейныхъ винтовокъ только на разстояніе около 2,000 шаговъ (1), а при особой до-

(1) Такъ какъ, при большемъ углѣ возвышенія, дуло винтовки уже закрываетъ нынѣ существующую мушку.

Digitized by Google

полнительной мушкѣ и до дистанціи около 2,500 шаговъ, или приспособленіе къ винтовкамъ, безъ всякаго измѣненія существующаго прицѣла, особаго, весьма простаго устройства, дополнительнаго боковаго прицѣла, какъ это принято для артилерійскихъ орудій, прикрѣпляемаго къ ложѣ ружья, съ лѣвой ея стороны, и служащаго для стрѣльбы отъ 1,500 и до 4,000 шаговъ, или вообще до той дистанціи, на которой пуля будетъ сохранять еще правильность полета и надлежащую силу удара; стрѣльба же на разстоянія до 1,500 шаговъ могла бы производиться, какъ и нынѣ, по имѣющемуся теперь на винтовкѣ прицѣлу.

Такимъ образомъ названная записка приходитъ къ слѣдующему выводу: 1) если при стрѣльбѣ на дальнія разстоянія признано будетъ достаточнымъ остановиться, какъ на предѣльныхъ дистанціяхъ, на 2,000 или 2,500 шагахъ, то къ винтовкамъ придется приспособить, взамѣнъ нынѣ существующихъ, новые раздвижные прицѣлы, подобные французскому,—и 2) если же, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, признано будетъ полезнымъ, не пренебрегая соотвѣтствующею малокалиберными винтовкамъ полною дѣйствительностію выстрѣловъ, на дальнихъ разстояніяхъ, довести предѣльныя дистанціи до возможнаго maximum'а, то въ такомъ случаѣ окажется неизбѣжнымъ приспособленіе къ винтовкамъ вышеупомянутаго боковаго прицѣла, хотя при немъ, вслѣдствіе меньшей, по необходимости, длины прицѣльной линіи, разсѣяваніе выстрѣловъ на дистанціяхъ, превосходящихъ 1,500 шаговъ, будетъ больше, чѣмъ при раздвижномъ прицѣлѣ, расположенномъ на стволѣ винтовки, но примѣненіе котораго, по громадной (около $1^1/_2$ фут.) высотѣ сего послѣдняго прицѣла для стрѣльбы на самыя большія разстоянія, едва ли можетъ быть признано удобнымъ, и самое приспособленіе къ винтовкамъ столь длиннаго раздвижнаго прицѣла будетъ врядъ ли возможно.

По поводу поставленныхъ вышеприведенною запискою вопросовъ, главный комитетъ высказалъ, съ своей стороны, что стремленію стрѣлять возможно дальше полагаютъ предѣлъ: съ одной стороны, крайнее затрудненіе найти удобное мѣсто для упора приклада, съ другой—недостаточно изслѣдованная и, во всякомъ случаѣ, ничтожная мѣткость стрѣльбы. Кромѣ того, введеніе къ ручному оружію боковаго прицѣла возбуждаетъ опасеніе въ пригодности этого предложенія; такъ, напримѣръ, только путемъ испытанія можетъ выясниться, что боковой прицѣлъ удовлетворяетъ условіямъ прочности; что хотя онъ представляетъ выдающуюся часть ружья, но это не препятствуетъ свободному дѣйствію оружіемъ; что на разстояніяхъ отъ 4,000 до 2,600 шаговъ не будетъ затрудненій въ прикладкѣ и прицѣливаніи, а также—что съ указанныхъ разстояній получается еще достаточная мѣткость.

Въ виду вышеизложеннаго, если и признавалось бы желательнымъ доставить нашимъ войскамъ возможность производить правильную стрѣльбу далѣе нынѣ принятаго предѣльнаго разстоянія (1,500 шаг.) то, во всякомъ

Digitized by Google

комъ случаѣ, по мнѣнію комитета, не переходя за предѣлы 2,500 шаговъ, т. е. разстоянія, принятаго для сего въ германской и французской арміяхъ, съ тѣмъ, чтобы вопросъ о лучшемъ приспособленіи къ нашимъ винтовкамъ раздвижныхъ прицѣловъ для такой стрѣльбы былъ разрѣшенъ оружейнымъ отдѣломъ артилерійскаго комитета.

О размѣрѣ отпуска патроновъ частямъ пѣхоты, по новой организаціи полковъ. Въ виду предстоявшаго въ то время переформированія полковъ нашей пѣхоты, имѣвшихъ трехъ-баталіонную организацію, въ четырехъ-баталіонный составъ, съ четырьмя ротами въ каждомъ баталіонѣ, главный штабъ, въ февралѣ 1879 года, спрашивалъ заключеніе главнаго комитета: въ какомъ количествѣ признавалось бы необходимымъ отпускать патроны для практической стрѣльбы, пѣхотнымъ полкамъ новой организаціи, съ упраздненіемъ стрѣлковыхъ ротъ и съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ стрѣлковаго элемента по всѣмъ шестнадцати ротамъ полка.

Главный комитетъ отозвался по этому поводу, что учрежденная въ то время при управленіи инспектора стрѣлковой части въ войскахъ комисія для пересмотра Наставленія для обученія стрѣльбѣ, при установленіи новыхъ курсовъ практической стрѣльбы, основываетъ всѣ свои соображенія на предположеніи четырехъ-баталіонной (16-ротной) организаціи пѣхотныхъ полковъ, и хотя въ то время вопросъ о размѣрѣ отпуска патроновъ частямъ пѣхоты, для практической стрѣльбы, еще не былъ выясненъ окончательно, но во всякомъ случаѣ комисія имѣла уже въ виду установить одинъ общій курсъ практической стрѣльбы, а слѣдовательно и одинъ размѣръ отпуска патроновъ, для всѣхъ частей пѣхоты.

На случай же, если бы переформированіе полковъ нашей пѣхоты, имѣющихъ трехъ-баталіонную организацію, въ четырехъ-баталіонный составъ, съ четырьмя ротами въ каждомъ баталіонѣ, было выполнено къ лѣту 1879 года, и если бы къ тому премени еще не было утверждено новое наставленіе для обученія стрѣльбѣ, главный комитетъ предложилъ, какъ временную мѣру, чтобы двѣнадцати ротамъ первыхъ трехъ баталіоновъ были отпущены артилерійскимъ вѣдомствомъ учебные припасы для практической стрѣльбы въ 1879 году, въ размѣрѣ, опредѣленномъ прежнимъ наставленіемъ для линейной пѣхоты, а четыремъ ротамъ четвертыхъ баталіоновъ—въ размѣрѣ, опредѣленномъ для стрѣлковыхъ частей пѣхоты, съ тѣмъ однако, чтобы излишествующее въ этихъ послѣднихъ ротахъ количество патроновъ было распредѣлено равномѣрно на всѣ шестнадцать ротъ, и чтобы патроны эти были употреблены на практическую стрѣльбу по усмотрѣнію командировъ частей.

Знакъ за отличную стрѣльбу. Въ высочайше утвержденной комисіи для пересмотра наставленія для обученія стрѣльбѣ былъ возбужденъ, между прочимъ, вопросъ объ установленіи однообразнаго вида наградъ: нашивокъ, или другихъ знаковъ, за отличную стрѣльбу нижнихъ чиновъ, для всѣхъ частей войскъ безразлично, въ виду установленія одного общаго курса

Digitized by Google

стрѣльбы, вслѣдствіе чего комисія эта постановила согласовать рѣшеніе этого вопроса съ мнѣніемъ по этому предмету главнаго комитета.

Сообщая объ этомъ въ отзывѣ отъ 4 го января 1879 года, инспекторъ стрѣлковой части въ войскахъ присовокупилъ, что, по мнѣнію членовъ комисіи, вмѣсто галунныхъ и басонныхъ нашивокъ, нашиваемыхъ на погоны за отличную стрѣльбу, было бы цѣлесообразно установить особый знакъ, подобный тому, какой установленъ для наградъ за отличную стрѣльбу, наводчикамъ въ артилеріи и по примѣру знаковъ, существующихъ для той же цѣли въ иностранныхъ арміяхъ. Преимущество такихъ знаковъ предъ нашивками заключается, по мнѣнію комисіи, въ томъ, что они, какъ носимые на видномъ мѣстѣ, въ глазахъ солдатъ будутъ имѣть болѣе значенія, и что нижніе чины могли бы носить эти знаки, даже находясь въ запасѣ, когда ношеніе военной формы, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, имъ воспрещено. Кромѣ того, при мобилизаціи, подобные знаки облегчатъ равномѣрное распредѣленіе отличныхъ стрѣлковъ въ соотвѣтствующія части мобилизуемыхъ войскъ.

Главный комитетъ, раздѣляя мысль о необходимости установленія одного, общаго для всѣхъ войскъ знака, для наградъ за отличную стрѣльбу и признавая, съ другой стороны, вполнѣ раціональнымъ, чтобы на плечевыхъ погонахъ нашивались только нашивки, отличающія нижнихъ чиновъ по ихъ званіямъ,—полагалъ возможнымъ учредить для наградъ за отличную стрѣльбу особый знакъ, изъ латуни или изъ мельхіора, для ношенія на правой сторонѣ груди, представляющій изображеніе двухъ на крестъ сложенныхъ винтовокъ, утвержденныхъ, для прочности, на кружкѣ изъ того же метала, изображающемъ круглую мишень, съ надписью вокругъ кружка: «за отличную стрѣльбу».

Объ установленіи Высочайше утвержденнаго новаго металическаго знака, за отличную стрѣльбу, объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1879 года за № 130.

Объ употребленіи ружей во всѣхъ случаяхъ службы съ примкнутыми штыками. Такъ какъ по Наставленію для обученія стрѣльбѣ (изд. 1879 г.) вся стрѣльба производится съ примкнутыми штыками, то возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли на ученьяхъ и въ иныхъ служебныхъ случаяхъ, когда нижніе чины стрѣлковыхъ баталіоновъ бываютъ съ ружьями, имѣть штыки примкнутыми, или же въ этомъ отношеніи нужно по прежнему руководствоваться приказами по военному вѣдомству 1876 года за №№ 155 и 191, въ коихъ указаны случаи, при которыхъ войска должны имѣть штыки примкнутыми и отомкнутыми.

По этому вопросу главнымъ комитетомъ высказаны слѣдующія соображенія.

а) Правила употребленія ружей съ примкнутыми и отомкнутыми штыками, объявленныя въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за №№ 155 и 191, замѣнены приказомъ по военному вѣдомству 1877 года

Digitized by Google

за № 270, при коемъ объявлено также и дополненіе къ § 202 устава о службѣ въ гарнизонѣ.

б) До появленія перваго распоряженія относительно случаевъ употребленія ружья безъ штыка (Прик. 1876 г. № 155) штыкъ считался во всѣхъ случаяхъ службы неотъемлемою частью ружья, и упомянутое выше распоряженіе, объ отмыканіи штыка при стрѣльбѣ съ разстояній болѣе 300 шаговъ, вызвано было исключительно желаніемъ облегчить стрѣлковымъ частямъ достиженіе большаго успѣха въ тонкой стрѣльбѣ, такъ какъ опыты показали, что примкнутый штыкъ нѣсколько вліяетъ на отклоненіе пули въ сторону противоположную той, на которой находится лезвіе штыка. Распространеніе же этого распоряженія также и на четвертые баталіоны полковъ гвардіи и кавказской гренадерской дивизіи (Прик. 1876 г. № 191), впослѣдствіи отмѣненное, вызывалось предполагавшимся въ то время снабженіемъ какъ этихъ частей, такъ и отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, штыками-тесаками (ятаганами),—такъ какъ штыки эти, увеличивая еще болѣе перевѣсъ ружья въ дульной части, естественно должны были еще сильнѣе вліять на отклоненіе пули.

На основаніи изложенныхъ выше соображеній и принимая во вниманіе: а) что Высочайше одобреннымъ «Наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ», изданія 1879 года, установлено производить во всей пѣхотѣ вообще какъ пристрѣлку ружей, такъ и стрѣльбу со всѣхъ разстояній, съ примкнутымъ штыкомъ, причемъ вся пѣхота имѣетъ нынѣ одинъ курсъ практической стрѣльбы и одинаковый отпускъ патроновъ, и б) что, съ упраздненіемъ нынѣ стрѣлковыхъ ротъ въ полкахъ, изъятія, устанавливающія случаи употребленія ружья безъ штыка, относились бы только лишь къ имѣющимъ насъ 32-мъ отдѣльнымъ стрѣлковымъ баталіонамъ,—главный комитетъ полагалъ: какъ приказъ по военному вѣдомству 1877 года за № 270, такъ и объявленное при немъ примѣчаніе къ § 202 устава о службѣ въ гарнизонѣ, считать отмѣненными и, на будущее время, всей пѣхотѣ, во всѣхъ случаяхъ службы, имѣть всегда ружья съ примкнутыми штыками.

Таковое заключеніе комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія и объявлено къ руководству войскамъ, въ приказѣ по военному вѣдомству 1879 года за № 273.

3. Учебная часть.

О примѣненіи къ резервнымъ пѣхотнымъ баталіонамъ устава баталіоннаго ученія. Въ виду сформированія новыхъ резервныхъ пѣхотныхъ (кадровыхъ) баталіоновъ, нѣкоторыми изъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ былъ возбужденъ вопросъ, какимъ образомъ слѣдуетъ примѣнять въ этихъ частяхъ уставъ баталіоннаго ученія, а именно: можно ли названнымъ баталіонамъ руководствоваться уставомъ пятиротнаго баталіона, и, въ такомъ случаѣ, которою ротою замѣнять стрѣлковую,—или же слѣдуетъ ожидать по этому предмету особаго распоряженія.

Digitized by Google

Главный комитетъ, на заключеніе коего вопросъ этотъ былъ переданъ главнымъ штабомъ, полагалъ, что строевыя ученія въ резервныхъ пѣхотныхъ войскахъ должны производиться постоянно только баталіонамъ, въ составѣ четырехъ ротъ, какъ и во всѣхъ дѣйствующихъ войскахъ.

Но если бы при этомъ признавалось необходимымъ, чтобы и пятыя роты резервныхъ баталіоновъ были ознакомлены, на сколько возможно, съ уставомъ баталіоннаго ученія, то нѣкоторое понятіе объ этомъ могло бы быть дано имъ помощію такъ называемыхъ восьмирядныхъ ученій, и притомъ также по уставу четырехъ-ротнаго баталіона.

Командированіе въ учебный пѣхотный баталіонъ чиновъ резервныхъ баталіоновъ. Имѣя въ виду, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 15 день августа 1878 года Положенія о резервныхъ пѣхотныхъ войскахъ, военное образованіе въ этихъ частяхъ должно вестись на одинаковыхъ основаніяхъ съ дѣйствующими войсками, причемъ въ военное время резервные баталіоны должны выдѣлить кадры для запасныхъ баталіоновъ, имѣющихъ назначеніе подготовить пополненіе личнаго состава соотвѣтствующихъ дѣйствующихъ частей, главный штабъ призналъ необходимымъ командированіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ резервныхъ кадровыхъ баталіоновъ въ перемѣняющійся составъ учебнаго пѣхотнаго баталіона, примѣняясь къ основаніямъ, установленнымъ для дѣйствующихъ частей въ приказѣ по военному вѣдомству 1864 года № 63, а именно:

а) Офицеровъ командировать ежегодно по одному отъ каждыхъ 8-ми баталіоновъ, составляющихъ кадръ двухъ резервныхъ дивизій, съ тѣмъ чтобы, при двухгодовомъ курсѣ въ учебномъ баталіонѣ, было бы по одному офицеру отъ каждыхъ четырехъ баталіоновъ, составляющихъ кадръ одной резервной дивизіи. При такомъ командированіи офицеровъ должна соблюдаться очередь между резервными баталіонами;

б) Строевыхъ нижнихъ чиновъ командировать ежегодно, по два отъ каждаго баталіона;

в) Барабанщиковъ, горнистовъ, портныхъ и сапожниковъ командировать ежегодно по одному отъ каждыхъ четырехъ баталіоновъ, составляющихъ кадръ одной резервной дивизіи.

Главный комитетъ, на заключеніе коего было передано изложенное предположеніе главнаго штаба, отозвался, что вышеприведенныя соображенія совершенно совпадаютъ съ воззрѣніями на этотъ счетъ комитета, но что при этомъ комитетъ полагалъ бы вполнѣ цѣлесообразнымъ командировать впредь въ перемѣнный составъ учебнаго баталіона воинскихъ чиновъ, не только отъ резервныхъ *армейскихъ* баталіоновъ, но также и отъ резервнаго *гвардейскаго*, чего до тѣхъ поръ не дѣлалось,—и командировать именно: одного офицера, двухъ ефрейторовъ, одного барабанщика и одного горниста, съ тѣмъ лишь, чтобы офицеръ и названные музыканты назначались не ежегодно, но—офицеръ тогда, когда гвардейскій резервный баталіонъ будетъ встрѣчать надобность въ замѣщеніи у себя должности за-

Digitized by Google

вѣдующаго оружіемъ лицомъ, спеціально къ тому подготовленнымъ; барабанщикъ же, или горнистъ—когда въ баталіонѣ нужно будетъ замѣстить должность баталіоннаго барабанщика или горниста.

Сисматическій каталогъ книгъ, одобренныхъ къ обращенію въ войскахъ. Еще въ началѣ 1877 года главный комитетъ представилъ на благоусмотрѣніе военнаго министра соображенія свои о необходимости принятія нѣкоторыхъ мѣръ относительно изданій, пріобрѣтаемыхъ для чтенія нижними чинами на средства, отпускаемыя на это казною, причемъ предложенныя комитетомъ мѣры заключались: во-первыхъ, въ допусканіи къ обращенію въ войскахъ такихъ только изданій, которыя прошли чрезъ разсмотрѣніе главнаго комитета, и, во-вторыхъ, въ сведеніи *въ систематическій каталогъ* уже обращающихся въ войскахъ изданій подобнаго рода, удерживая въ немъ только изданія, дѣйствительно полезныя и наиболѣе удовлетворяющія современнымъ потребностямъ нашихъ войскъ.

Соображенія эти были одобрены военнымъ министромъ, и комитетъ тогда же приступилъ къ составленію систематическаго каталога, причемъ матеріалами комитету служили: книги и изданія, рекомендованныя войскамъ циркулярами главнаго штаба, начиная съ 1873 года; каталогъ книгъ, составленный особою комисіею, собранною по распоряженію генералъ-адъютанта Дрентельна, при штабѣ Кіевскаго военнаго округа, подъ предсѣдательствомъ генералъ адъютанта Ванновскаго; «Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы», составленный спеціальною комисіею при комитетѣ грамотности, и, наконецъ, всѣ книги, разсмотрѣнныя и одобренныя самимъ главнымъ комитетомъ.

Представляя оконченный трудъ на благоусмотрѣніе военнаго министра, комитетъ полагалъ съ своей стороны необходимымъ снабдить войска, относительно пользованія составленнымъ имъ систематическимъ каталогомъ, нижеслѣдующими указаніями:

Всѣ средства, отпускаемыя войскамъ отъ казны спеціально на обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ, а также деньги, расходуемыя съ разрѣшенія начальниковъ дивизій изъ хозяйственныхъ суммъ отдѣльныхъ частей, на устройство ротныхъ библіотекъ, должны поступать исключительно на пріобрѣтеніе книгъ, помѣщенныхъ въ «Систематическомъ каталогѣ». При этомъ, въ отношеніи руководствъ по общеобразовательнымъ предметамъ, начальствующія лица могутъ выбирать учебники той или другой системы, но только изъ числа вошедшихъ въ каталогъ.

Что же касается изданій, пріобрѣтаемыхъ самими нижними чинами, на собственныя ихъ средства, то контроль надъ ними остается, по прежнему, на обязанности ближайшихъ начальниковъ и производится порядкомъ, указаннымъ въ § 104 «Устава о внутренней службѣ войскъ».

Затѣмъ, для избѣжанія слишкомъ частаго объявленія въ циркулярахъ главнаго штаба о каждой отдѣльной книгѣ, одобренной главнымъ комитетомъ, имѣется въ виду ежегодно издавать особыя дополненія къ «Систе-

Digitized by Google

матическому каталогу», въ которыя войдутъ всѣ книги и изданія, разсмотрѣнныя и одобренныя въ теченіе года. Поэтому, если бы начальствующія лица признали полезнымъ допустить къ обращенію въ войскахъ еще какія нибудь, лично имъ извѣстныя, полезныя книги, то они должны входить объ этомъ съ представленіемъ по командѣ и прилагать по одному экземпляру рекомендуемыхъ ими книгъ.

Составленный комитетомъ и одобренный военнымъ министромъ «Систематическій каталогъ» книгъ, рекомендованныхъ для обращенія въ войскахъ, объявленъ при циркулярѣ главнаго штаба 1879 года, за № 343.

Изданіе «Памятной книжки для унтеръ-офицеровъ пѣхоты» и такой же книжки, заключающей въ себѣ свѣдѣнія, необходимыя для рядоваго. Главный комитетъ еще въ 1877 г. представилъ военному министру о необходимости изданія двухъ офиціальныхъ сборниковъ, которые были бы составлены въ предѣлахъ Высочайше утвержденныхъ программъ для обученія нижнихъ чиновъ, съ тѣмъ, чтобы въ одномъ изъ нихъ заключалось все то, что приходится въ полковыхъ учебныхъ командахъ по служебнымъ предметамъ, а въ другомъ—свѣдѣнія обязательныя для каждаго рядоваго.

Такъ какъ означенное предположеніе комитета было одобрено военнымъ министромъ, то въ настоящее время первый изъ названныхъ сборниковъ уже составленъ и изданъ подъ названіемъ «Памятной книжки для унтеръ-офицеровъ пѣхоты». Основаніемъ для этого сборника послужило 5-е изданіе «Памятной книжки» генералъ-адъютанта Черткова. Такимъ образомъ, сборникъ этотъ можетъ служить какъ учебникомъ нижнимъ чинамъ, обучаемымъ въ полковыхъ учебныхъ командахъ, такъ и памятною книжкою для утвержденія пріобрѣтенныхъ свѣдѣній и познаній по производствѣ этихъ людей въ унтеръ офицеры.

Что касается затѣмъ втораго изъ упомянутыхъ сборниковъ, то комитетъ приступилъ уже къ его составленію, и появленія его можно ожидать въ непродолжительномъ времени.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ПЕРЕЧЕНЬ ПОХОДОВЪ И ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 ГОДОВЪ.

Перечень военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.

Приказъ по военному вѣдомству. Мая 18-го дня, № 135.

Государь Императоръ, утвердивъ прилагаемые у сего перечни: № 1-й—походовъ и военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи во время войны 1877 — 1878 годовъ и № 2-й — передвиженій и военныхъ дѣйствій въ Родопскихъ горахъ и на р. Ардѣ, при подавленіи инсургентовъ въ 1878 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) для внесенія въ послужные списки воинскихъ чиновъ походовъ и дѣйствій въ войну 1877 — 1878 гг. раздѣлить кампанію *на четыре* періода: *1-й періодъ*—отъ объявленія войны, 12-го апрѣля, до переправы черезъ Дунай у Зимницы, 15 го іюня 1877 года; *2-й періодъ*—отъ переправы черезъ Дунай у Зимницы, 15-го іюня, до окончательнаго перенесенія военныхъ дѣйствій за Балканы, 19-го декабря 1877 года; *3-й періодъ*—отъ окончательнаго перенесенія военныхъ дѣйствій за Балканы до заключенія Санъ стефанскаго мира, 19 го февраля 1878 года, и *4-й періодъ*—отъ заключенія Санъ-стефанскаго мира, 19-го февраля 1878 года, до возвращенія въ Россію окупаціонныхъ войскъ; 2) кромѣ походовъ и военныхъ дѣйствій, поименованныхъ въ перечнѣ № 1-й, внести въ послужные списки чиновъ, изъ походныхъ журналовъ каждой части войскъ и каждаго военнаго управленія и заведенія слѣдующія событія: а) переходъ черезъ границу и вступленіе въ Румынію; б) переправу черезъ р. Дунай; в) время нахожденія въ составѣ отрядовъ: нижне-дунайскаго, каларашскаго и журжево-ольтеницкаго.—Передоваго отряда генералъ-адъютанта Гурко.—Рущукскаго (затѣмъ восточнаго, потомъ сѣвернаго) Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. Шипкинскаго—генералъ-лейтенанта Радецкаго. Плевненскаго (сперва генералъ-лейтенанта барона Криденера, потомъ генералъ-лейтенанта Зотова). Плевненскаго отряда обложенія князя Карла Румынскаго. Ловче-сельвинскаго (потомъ трояновскаго)—генералъ-лейтенанта Карцова. Османъ-базарскаго (потомъ тырновскаго). Западнаго генералъ-адъютанта Гурко. Время нахожденія на боевыхъ позиціяхъ на Балканахъ: а) въ шипкинскомъ отрядѣ генералъ-лейтенанта Радецкаго; б) въ западномъ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко. Время нахожденія въ составѣ дунайской флотиліи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича. Въ составѣ войскъ, въ тылу дѣйствующей арміи находившихся, сперва подъ начальствомъ генералъ лейтенанта Каталея, потомъ генералъ-адъютанта Дрентельна; г) переходъ черезъ Балканы (хотя бы и внѣ опас-

Digitized by Google

ности отъ непріятеля); д) время пребыванія на Балканскомъ полуостровѣ (съ указаніемъ гдѣ именно), со дня заключенія перемирія 19-го января 1878 года по день выступленія въ Россію; е) время обратнаго похода, со дня выступленія изъ предѣловъ Турціи по день прибытія на постоянныя квартиры въ Россію, съ указаніемъ дня обратнаго перехода черезъ нашу границу. Для войскъ, совершившихъ морской переѣздъ, сверхъ того,—день посадки на суда и день высадки; 3) кромѣ военныхъ операцій, показанныхъ въ перечнѣ № 2-й, чинамъ каждой части 9-го армейскаго корпуса и частей, бывшихъ въ прикомандированіи къ нему, внести въ послужные списки, *какъ время бытности въ кампаніи*, лишь время нахожденія ихъ *въ передовой линіи*, но не въ резервахъ, въ составѣ отрядовъ: демотикскаго, ортакіойскаго, сюльбюкюмскаго, небелькіой-керенскаго, хаскіойскаго, филипопольскаго (станимакскаго и дерменденренскаго), а также у Джумая и Кюстендила, и 4) время нахожденія каждой части въ составѣ сихъ отрядовъ и въ передовой линіи обозначать точно, а именно съ котораго числа и мѣсяца каждая часть входила въ составъ того или другаго отряда, котораго числа выдвинута была въ передовую линію и до котораго числа тамъ оставалась.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному вѣдомству, для распоряженій и зависящихъ исполненій.

Подписалъ: военный министръ, генералъ-адъютантъ.
Графъ Милютинъ.

Перечень походовъ и военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи во время войны 1877—1878 годовъ.

1-й періодъ кампаніи.

Отъ объявленія войны, 12-го апрѣля, до переправы черезъ Дунай у Зимницы, 15-го іюня 1877 года.

12-го апрѣля. Форсированный маршъ и занятіе Рени, Галаца и Барбошскаго моста.

20-го апрѣля. Устройство миннаго загражденія на Дунаѣ у Рени.

21-го апрѣля. Первая артилерійская перестрѣлка у Браилова.

22-го апрѣля. Бомбардированіе г. Рени турецкимъ мониторомъ и артилерійская перестрѣлка съ нимъ; высадка охотниковъ на турецкій берегъ.

24-го апрѣля. Бомбардированіе Браилова турецкими броненосцами.

25-го апрѣля. Артилерійская перестрѣлка съ турецкимъ броненосцемъ у Серапонтьевскаго монастыря, близъ Сатунова.

26-го апрѣля. Перестрѣлка браиловскихъ осадныхъ батарей съ турецкими броненосцами; высадка на турецкій берегъ и перестрѣлка у с. Демаркіой.

Digitized by Google

29-го апрѣля. Перестрѣлка браиловской осадной батареи № 4 съ турецкимъ броненосцемъ «Лютфи-Джелиль» и взрывъ его.

8-го мая. Занятіе Калараша, Ольтеницы и Журжева.

8-го, 9-го, 11-го и 14-го мая. Перестрѣлка у д. Фламунды.

10-го мая. Занятіе с. Гуры-Яломницы (противъ Гирсова) подъ огнемъ непріятеля.

11-го, 12-го и 13-го мая. Трехдневное бомбардированіе позиціи у Гуры-Яломницы турецкою флотиліею.

14-го мая. Бомбардированіе нашей позиціи у д. Слободзеи (близъ Журжева).

14-го мая. Взрывъ турецкаго броненосца «Сельфи» миноносными катерами «Царевичъ» и «Ксенія», подъ начальствомъ лейтенантовъ *Дубасова* и *Шестакова.*

26-го, 28-го и 29-го мая. Перестрѣлки ольтеницкаго отряда съ непріятелемъ.

26-го мая. Перестрѣлка гуры-яломницкаго отряда съ турецкою флотиліею.

27-го мая. Устройство загражденій въ главномъ руслѣ Дуная, близъ Гуры-Яломницы.

28-го мая. Обстрѣливаніе непріятелемъ нашихъ работъ на посту Малорушъ.

3-го и 13-го іюня. Перестрѣлки ольтеницкаго отряда съ Туртукаемъ.

14-го іюня. Демонстрація переправы того же отряда у Туртукая, съ перестрѣлкою.

Ночь съ 5-го на 6-е іюня. Рекогносцировка г. Мачина охотниками, подъ командою лейтенанта *Никонова.*

Съ 6-го—14-го іюня. Устройство и вооруженіе осадныхъ батарей и другихъ укрѣпленій близъ Турнъ-Магурелли, подъ непріятельскимъ огнемъ изъ Никополя.

Ночь съ 7-го на 8-е іюня. Устройство загражденій на Дунаѣ, у Парапана, миноносною флотиліею капитана 1-го ранга *Новикова* и атака турецкаго парохода минною шлюпкою «Шутка», подъ командою лейтенанта *Скрыдлова.*

8-го іюня. Перестрѣлка парапанской осадной батареи съ турецкимъ броненосцемъ.

9-го іюня. Высадка нашихъ охотниковъ близъ Гирсова и перестрѣлка съ непріятелемъ.

9 го—11-го іюня. Рекогносцировка Дуная въ окрестностяхъ Зимницы и Турнъ-Магурелли, Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ.

10-го іюня. Переправа черезъ Дунай изъ Галаца въ Буджакъ, отряда генералъ-маіора *Жукова*; бой на Буджакѣ и занятіе Гарвинскихъ высотъ.

Перестрѣлка парохода «Великій князь Николай» (Фульджеръ) съ турецкою батареею у Мачина.

Digitized by Google

11-го іюня. Атака турецкаго броненосца минными шлюпками «Шутка» (мичманъ *Нилов*ъ) и «Нина» (гардемаринъ *Аренс*ъ) близъ Фламунды.

Артилерійская перестрѣлка съ турецкимъ броненосцемъ близъ Турнъ-Магурелли.

Ночь съ 11-го на 12-е и 12 іюня. Устройство загражденій на Дунаѣ, у Карабіи, миноносною флотиліею капитана 1-го ранга *Новикова.*

12-го іюня. Стычка у Гирсова и занятіе его.

Съ 12-го по 21-е іюня. Артилерійскій бой журжевскихъ осадныхъ батарей съ кр. Рущукомъ.

14-го—15-го іюня. Артилерійскій бой турнскихъ батарей съ кр. Никополемъ въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи.

Ночь съ 14-го на 15-е и съ 15-го на 16-е іюня. Проводъ понтоновъ изъ устья рѣки Ольты къ Фламундѣ, подъ огнемъ кр. Никополя, подъ командою: въ ночь 14-го на 15-е—инженеръ-генералъ-маіора *Деппа*; въ ночь съ 15-го на 16-е—капитанъ-лейтенанта *Зубова.*

Ночь съ 15-го на 16-е іюня. Проводъ первыхъ понтоновъ отъ Фламунды къ Зимницѣ подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича.

15-го іюня. Переправа авангарда арміи подъ руководствомъ генералъ-лейтенанта *Радецкаго* и подъ непосредственнымъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *Драгомирова,*—черезъ Дунай у Зимницы; бой на Систовскихъ высотахъ и взятіе г. Систова, съ участіемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича младшаго и принца Александра Баттенберга.

II періодъ кампаніи.

Отъ переправы черезъ Дунай у Зимницы, 15-го іюня, до окончательнаго перенесенія военныхъ дѣйствій за Балканы, 19-го декабря 1877 года.

16-го іюня. Перестрѣлка у д. Вардинъ.

17-го іюня. Стычка у д. Каранасыбъ (близъ Бабадага).

18-го іюня. Стычка у д. Топало (близъ Гирсова).

17-го и 18-го іюня. Стрѣльба турнской осадной артилеріи по турецкимъ мониторамъ у Никополя и окончательное поврежденіе ихъ.

18-го іюня. Усиленное бомбардированіе турками г. Ольтеницы.

19-го іюня. Стрѣльба турецкихъ пароходовъ по нашей позиціи у с. Жебріени (на берегу Чернаго моря, близъ устьевъ Дуная).

22-го іюня. Стычка у деревни Орѣше.

Дѣло у д. Дели Сула.

23-го іюня. Стычка у деревни Чаушкіой; отраженіе непріятельскаго нападенія на Булгаренскій мостъ.

24-го іюня. Перестрѣлки у дд. Дольній и Горній Монастырь, Балабанларъ и Обертеникъ.

24-го, 25-го, 27-го, 28-го и 30-го іюня, 1-го, 2-го и 3-го іюля.

Digitized by Google

Ночной сплавъ понтоновъ, плотовъ и прочихъ частей втораго плавучаго моста 8-ю эшелонами, подъ общимъ начальствомъ капитана 1-го ранга *Новосильскаго*, изъ устья р. Ольты къ Фламундѣ, подъ огнемъ кр. Никополя (и далѣе отъ Фламунды къ Зимницѣ).

25-го іюня. Кавалерійская стычка и занятіе г. Бѣлы.

Кавалерійское дѣло при д. Каябунаръ.

Взятіе съ боя г. Тырнова генералъ-адъютантомъ *Гурко* (одною кавалеріею).

Перестрѣлки у дд. Обертеникъ и Широко.

26-го іюня. Стычка при д. Обертеникъ.

28-го іюня. Стычка у д. Кадыкіой на османъ-базарской дорогѣ.

29-го іюня. Дѣло при д. Чаиркіой.

Взятіе д. Вублы (близъ Никополя) и ежедневныя перестрѣлки подъ Никополемъ съ 30-го іюня по 2-е іюля.

30-го іюня. Стычки: въ долинѣ р. Ермени (подъ Никополемъ, у дд. Турскіой, Трестеникъ, Коиловцы, Гиляны и Мечка (въ окрестностяхъ Никополя и Плевны).

Съ 30-го іюня по 2-е іюля. Переходъ черезъ Балканы передоваго отряда, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Гурко*, съ участіемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Герцоговъ Лейхтенбергскихъ Николая и Евгенія Максимиліановичей и Принца Александра Баттенберга.

1-го іюля. Дѣло генералъ-лейтенанта *Циммермана* при г. Меджидіе и преслѣдованіе непріятеля.

Перестрѣлка при д. Бреслянницѣ.

2-го іюля. Взятіе съ боя д. Градешти, близъ Никополя.

Взятіе перевала Бердекъ сотникомъ *Галдинымъ*.

Дѣла у дд. Хаинкіой и Конаро.

Бомбардированіе кр. Никополя турнскими осадными батареями.

Перестрѣлка у г. Чернаводы и занятіе этого города.

2-го и 18-го іюля. Перестрѣлки ольтеницкаго отряда съ Туртукаемъ и непріятельскими пароходами.

2-го—4-го іюля. Перестрѣлки у дд. Аясларъ и Папкіой.

3-го іюля. Отраженіе непріятельскаго нападенія на г. Сельви.

Стычки у г. Кои-Загры.

Дѣло при д. Оризари.

Перестрѣлка у д. Яйканли (по дорогѣ изъ Хаинкіоя въ Казанлыкъ).

3-го іюля. Бой подъ кр. Никополемъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *барона Криденера*.

Бомбардированіе кр. Никополя съ турнскихъ осадныхъ батарей.

Занятіе г. Кюстенджи.

Ночь съ 3-го на 4-е іюля. Бой у д. Самовидъ и преслѣдованіе отступавшей части никопольскаго гарнизона.

Digitized by Google

4-го іюля. Взятіе кр. Никополя со всѣмъ гарнизономъ и артилеріею генералъ-лейтенантомъ *барономъ Криденеромъ*.

4-го іюля. Стычка у д. Куршиянки, близъ г. Сельви.

Дѣло у д. Уфлани.

5-го іюля. Дѣло у д. Акинджиляръ и взятіе г. Ловчи.

Атака Шипкинскаго перевала отрядомъ генералъ-адъютанта *князя Святополкъ-Мирскаго*, съ участіемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго.

Дѣло подъ Казанлыкомъ; взятіе этого города и непріятельскаго лагеря у д. Шипки.

Дѣло у д. Хайдаркіой.

6-го іюля. Перестрѣлка при д. Чаиркіой.

Стычка у Беброва и взятіе его.

Атака Шипкинскаго перевала частями отряда генералъ адъютанта *Гурко*.

7-го іюля. Дѣло при д. Іованъ-Чифликъ.

Перестрѣлка у д. Нисово при занятіи переправы черезъ р. Бѣлый-Ломъ.

Стычка близъ г. Османъ-Базара.

Занятіе Шипкинскаго перевала отрядами генералъ-адъютантовъ: *Гурко* и *князя Святополкъ-Мирскаго*.

Перестрѣлка передовыхъ частей отряда генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера* подъ Плевною.

8-го іюля. Бой подъ Плевною, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера*.

Дѣло у с. Старорѣки и рекогносцировка къ Твардицѣ.

9-го іюля. Рекогносцировка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича къ Рущуку и дѣло у д. Кадыкіой.

Поискъ нашей рѣчной флотиліи къ Силистріи и перестрѣлка съ непріятельскимъ броненосцемъ.

10-го іюля. Занятіе г. Ески-Загры.

Рекогносцировка генералъ-адъютанта *графа Воронцова-Дашкова* къ Рущуку.

Дѣло у д. Пиргосъ.

Уничтоженіе трехъ турецкихъ военныхъ пароходовъ огнемъ журжевской осадной артилеріи.

11-го іюля. Дѣло у д. Писанцы.

11-го—12-го іюля. Перестрѣлка у д. Демиркіой.

12-го іюля. Разрушеніе ямбольской желѣзной дороги у станціи Карабунаръ.

Разрушеніе филипопольской желѣзной дороги у станціи Каяджикъ.

Вооруженіе осадныхъ батарей въ Кюстенджи и стрѣльба по турецкимъ военнымъ судамъ.

14-го іюля. Дѣло при д. Езерджи,

Digitized by Google

15-го іюля. Дѣло подполковника *Бѣлогрудова* у Ени-Загры.

16-го іюля. Усиленная рекогносцировка г. Ловчи со стороны д. Павликаны.

Перестрѣлки у Дольняго-Дубняка, Дольняго и Горняго Нетрополя.

17-го іюля. Дѣло отряда Его Императорскаго Высочества Герцога Николая Максиміліановича Лейхтенбергскаго, между Дальбокою и Карабунаромъ.

Стычка у д. Азабы, близъ Карабунара.

18-го іюля. Перестрѣлки у д. Кадыкіой, близъ Рущука и подъ самою крѣпостью.

Артилерійскій бой нашихъ батарей въ Кюстенджи съ турецкими броненосцами.

Сраженіе подъ Плевною, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *барона Криденера.*

18-го іюля. Усиленная рекогносцировка отъ Ески-Загры къ Трнову и Чирпану.

Дѣло отряда Его Императорскаго Высочества Герцога Евгенія Максиміліановича Лейхтенбергскаго, между Ески-Загрой и Ени-Загрой.

Сраженіе при Ени-Загрѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Гурко*, и взятіе этого укрѣпленнаго города.

19-го іюля. Сраженіе части передоваго отряда, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Гурко*, съ отрядомъ *Реуфа-паши*, при д. Джуранли.

Сраженіе другой части передоваго отряда, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Герцога Николая Максиміліановича Лейхтенбергскаго и генералъ-маіора *Рауха*, съ большею частію арміи *Сулеймана-паши*, при г. Ески-Загрѣ.

20-го іюля. Обратное движеніе отряда генералъ-адъютанта *Гурко* черезъ Малые Балканы (Караджадагъ).

22-го іюля. Стычка близъ дд. Омуркіой и Карагачъ.

23-е іюля. Дѣло у д. Аясларъ.

Отраженіе непріятельскаго наступленія на нашу позицію у д. Папкіой.

25-го іюля. Дѣло у дд. Аясларъ и Кизиляръ.

26-го іюля. Занятіе острова Рамадана на Дунаѣ.

Усиленная рекогносцировка г. Ловчи.

27-го іюля. Стычка подъ г. Ловчею.

Стычка у желѣзно-дорожной станціи Червенавода (близъ Рущука).

27-го іюля. Стычка близъ д. Демиркіой.

28-го іюля. Дѣло у дд. Садина и Карахасанкіой.

Кавалерійская стычка у д. Гривицы, подъ Плевною.

29-го іюля. Рекогносцировка Свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева 2-го* на Троянъ.

Дѣло при д. Доброданъ.

Digitized by Google

1-го августа. Дѣло у дд. Асы-Дерлюкъ и Мусуратъ и преслѣдованіе непріятеля до д. Амзачи (близъ Мангаліи).

Дѣло у дд. Карагачъ и Арапларъ.

Дѣло у дд. Червенаводы и Новосело.

2-го августа. Отраженіе турецкой вылазки изъ Плевны на Тученицу.

2-го, 3-го, 19-го и 31-го августа. Артилерійскій бой журжевскихъ батарей съ кр. Рущукомъ.

3-го августа. Перестрѣлка у д. Шипки.

3-го, 4-го, 10-го, 24-го и 28-го августа. Перестрѣлки въ Ханикіойскомъ ущельѣ.

4-го августа. Дѣло у дд. Долаба и Басарбова и преслѣдованіе непріятеля къ Червенаводѣ и Новоселу.

Рекогносцировка съ боемъ, отъ д. Кезровой къ д. Демиркіой.

4-го—5-го августа. Перестрѣлки у д. Шипки.

5-го августа. Кавалерійская стычка подъ Плевною.

6-го августа. Обстрѣливаніе нашей каларашской позиціи изъ кр. Силистріи.

7-го августа. Стычка между дд. Старорѣки и Беброво.

9-го августа. Перестрѣлка близъ Горняго-Дубняка.

Первый день боя на Шипкинскомъ перевалѣ: отраженіе десяти приступовъ арміи *Сулеймана-паши* генералъ-маіорами: *Дерожинскимъ* и *Столѣтовымъ*.

9-го, 15-го, 19-го и 23-го августа. Отраженіе турецкихъ атакъ на д. Кадыкіой (близъ Рущука) и *23-го*, сверхъ того, на д. Красную.

9-го—11-го августа. Стычка близъ высоты Сахаръ-тепе, на р. Черный Ломъ.

10-го августа. Рекогносцировка Бебровскаго ущелья, съ перестрѣлкою.

Перестрѣлка у д. Демиркіой.

Дѣло у д. Семеретъ-Трестеникъ.

Второй день боя на Шипкинскомъ перевалѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ: *Дерожинскаго* и *Столѣтова*.

10-го и 11-го августа. Двухдневное сраженіе при Аясларѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Прохорова*.

11-го августа. Третій день боя на Шипкинскомъ перевалѣ противъ арміи *Сулеймана-паши*: сперва подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ: *Дерожинскаго* и *Столѣтова*, а потомъ—генералъ-лейтенанта *Радецкаго*.

Ночь съ 11-го на 12-е августа. Бой на Шипкинскомъ перевалѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Радецкаго*, противъ арміи *Сулеймана-паши*.

12-го и 13-го августа. Четвертый и пятый дни боя на томъ же перевалѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Радецкаго*.

13-го августа. Дѣло у д. Червенаводы, близъ Рущука.

14-го августа. Отраженіе турецкой атаки на д. Садина.

Digitized by Google

Дѣло у Кузгуна (близъ г. Черноводы).

Дѣло у д. Мумузлы и преслѣдованіе непріятеля до д. Асарлыкъ.

Съ 14-го—23-го августа. Восьмидневныя перестрѣлки (артилерійская и ружейная) на Шипкинскомъ перевалѣ.

17-го, 18-го и 22-го августа. Отраженіе непріятельскихъ нападеній на позицію у с. Бракницы (по османъ-базарской дорогѣ).

18-го августа. Сраженіе при д. Карахасанкіой, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Леонова 2-го.*

19-го августа. Отраженіе атаки арміи *Османа паши* на дд. Пелишатъ и Згалевице войсками плевненскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Зотова.*

Дѣло у д. Красной, на р. Ломъ.

19-го августа. Стычка у д. Акинджиляръ.

20-го августа. Отраженіе непріятельскаго нападенія на д. Зеленодрево (на Шипкѣ).

Овладѣніе съ боя высотами впереди г. Ловчи отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева 2-го* и укрѣпленіе этихъ высотъ, подъ руководствомъ генеральнаго штаба капитана *Куропаткина*, въ ночь съ 20-го на 21-е августа.

22-го августа. Взятіе приступомъ г. Ловчи отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *князя Имеретинскаго.*

23-го августа. Артилерійская и ружейная перестрѣлка близъ г. Ловчи, на плевненскомъ шоссе.

Дѣло у д. Марени, близъ Елены.

23-го августа. Дѣло у дд. Кадыкіой и Красная.

Съ 23-го до 31-го августа включительно. Девяти-дневное бомбардированіе кр. Рущука журжевскими осадными батареями.

24-го августа. Сраженіе при Аблавѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *барона Дризена.*

Сраженіе при Кацелевѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Арнольди.*

Съ 24-го—31-го августа включительно. Восьмидневное бомбардированіе шипкинской позиціи турками.

25-го августа. Перестрѣлка у д. Карагачъ, на рѣкѣ Ломѣ.

26-го августа. Стычка при д. Ковачицѣ.

Съ 26-го—29-го августа включительно. Четырехдневный артилерійскій бой подъ Плевною, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи.

27-го августа. Атака Зеленыхъ горъ подъ Плевною отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева 2-го.*

Отраженіе непріятельскаго нападенія на д. Бришинъ (подъ Плевною).

Кавалерійское дѣло у Дольняго-Дубняка.

Стычка на Берденѣ (близъ Шинки).

28-го августа. Отраженіе непріятельской атаки на позицію Свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева 2-го*, подъ Плевною.

Digitized by Google

Кавалерійское дѣло у д. Дольній-Нетрополь.

Стычка у д. Дуранкула (Карталы), близъ Мангаліи.

30-го августа. Штурмъ Плевны. Взятіе приступомъ: Гривицкаго редута—генералъ-маіоромъ *Родіоновымъ* и трехъ непріятельскихъ редутовъ на южной сторонѣ—Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ *Скобелевымъ 2-мъ*.

Ночь съ 30-го на 31-е августа. Отраженіе полковникомъ *Рыкачевымъ* двукратной попытки турокъ отбить обратно Гривицкій редутъ.

31-го августа. Бомбардированіе Плевны въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи. Сраженіе на лѣвомъ флангѣ между отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева 2-го* и большею частію арміи *Османа-паши*.

Перестрѣлки у дд. Козлубега, Джумалы, Куруджерена (Курджинаръ) и Кавлаклара.

1-го и 2-го сентября. Артилерійскій бой журжевскихъ осадныхъ батарей съ кр. Рущукомъ и сожженіе военнаго турецкаго парохода огнемъ нашихъ осадныхъ батарей 3-го сентября.

Съ 1-го—4-го сентября включительно. Усиленное бомбардированіе турками горы Св. Николая.

Съ 1-го—4-го сентября включительно. Бомбардированіе позиціи *Османа-паши* и г. Плевны: 1-го и 2-го—въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи.

2-го — 4-го сентября. Трехдневная рекогносцировка плевненскихъ укрѣпленій Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ.

2-го сентября. Усиленная рекогносцировка турецкихъ позицій у дд. Синанкіой, Хаджекикіой и Осиково и взятіе съ боя осиковской позиціи.

4-го сентября. Кавалерійская стычка близъ дд. Чурикова и Магала, близъ Плевны.

4-го сентября. Отраженіе непріятельскаго нападенія въ Ханкіойскомъ ущельѣ.

5-го сентября. Перестрѣлка у д. Осиково.

Отраженіе генералъ-лейтенантомъ *Радецкимъ* штурма турокъ на гору Св. Николая.

8-го сентября. Кавалерійское дѣло у д. Ракиты.

9-го сентября. Кавалерійское дѣло близъ Телиша.

Перестрѣлка у д. Бузовцы.

Сраженіе при Чаиркіоѣ и Церковнѣ и отраженіе непріятельской атаки генералъ-лейтенантомъ *Татищевымъ*.

Съ 9-го—14-е сентября. Бомбардированіе шипкинской позиціи турками.

9-го, 14-го и 22-го сентября. Бомбардированіе г. Журжево турецкими мониторами.

10-го сентября. Кавалерійское дѣло подъ Горнимъ Дубнякомъ и стычка у Дольняго Дубняка.

Digitized by Google

11-го и 19-го сентября. Артилерійскія дѣла у Дольняго Дубняка.

12-го сентября. Отраженіе непріятельскаго нападенія на д. Марени.

14-го сентября. Кавалерійское дѣло у д. Чобанъ-Куюсу (близъ Хаджи-Оглу Базарджика).

Усиленная рекогносцировка къ г. Рахову и стычка у д. Селяны.

15-го и 16-го сентября. Дѣла отряда генералъ-адъютанта *Манзея* у Хаджи Оглу-Базарджика.

18-го сентября. Перестрѣлки у дд. Медованъ и Тринны.

Стычка при д. Пиргосъ.

19-го сентября. Захватъ непріятельскаго транспорта полковникомъ *Левизъ-Офъ-Менаромъ* у д. Радомирце.

19-го сентября. Усиленная рекогносцировка къ д. Опанецъ, съ перестрѣлкою.

19-го и 20-го сентября. Рекогносцировка плевненскихъ укрѣпленій Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ, совмѣстно съ генералъ-адъютантомъ *Тотлебеномъ*.

20-го сентября. Кавалерійская стычка у д. Дольній Нетрополь.

Перестрѣлка у д. Трестеникъ.

Перестрѣлка на Шипкѣ.

20-го, 21-го и 23-го сентября. Дѣла у д. Турскій-Изворъ.

21-го сентября. Дѣло у дд. Горникъ и Луковице.

Усиленная перестрѣлка подъ Плевною.

22-го сентября. Кавалерійская стычка между дд. Омуркіой и Косабина.

23-го сентября. Дѣло у д. Козлубегъ, близъ Кезрова.

Въ ночь съ 23-го по 24-е сентября. Дѣло полковника *Левизъ-Офъ-Менара* у д. Радомирце.

24-го сентября. Набѣгъ на г. Тетевень и стычка у д. Галаты.

24-го и 29-го сентября. Стычки у д. Торосъ.

25-го сентября. Стычка у д. Ханъ-Гюль-Чесме.

26-го сентября. Обстрѣливаніе нашей каларашской позиціи изъ кр. Силистріи и съ непріятельскихъ пароходовъ.

27-го сентября. Стычка близъ д. Кацелево на р. Черный-Ломъ.

29-го сентября. Стычка у д. Опаки на р. Черный-Ломъ.

Стычка у г. Тетевеня.

1-го и 21-го октября. Дѣла у д. Марени, близъ Елены.

Ночь съ 1-го на 2-е октября. Спускъ брандера противъ турецкихъ пароходовъ (близъ Силистріи, на Дунаѣ) Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ.

Ночь съ 1-го на 2-е, 8-е и 29-е октября. Обстрѣливаніе нашей каларашской позиціи непріятелемъ.

3-го октября. Отраженіе непріятельской усиленной рекогносцировки: близъ д. Іованъ-Чифликъ и на Трестеникскихъ высотахъ.

4-го октября. Рекогносцировка Горняго-Дубняка, съ перестрѣлкою.

Digitized by Google

5-го и 6-го октября. Стычки у д. Бейликъ (близъ Силистріи) и перестрѣлки у д. Гирлицы (тамъ же).

5-го октября. Усиленная рекогносцировка къ Папкіою, съ перестрѣлкою.

5-го, 17-го и 26-го октября. Перестрѣлки въ Ханкіойскомъ ущельѣ.

7-го и 9-го октября. Кавалерійская стычка близъ д. Чумаковицы.

8-го октября. Перестрѣлка у д. Пиргосъ.

9-го октября. Усиленная рекогносцировка войскъ рущукскаго отряда и дѣло у дд. Іованъ-Чифликъ и Кадыкіой.

10-го октября. Отраженіе турецкой высадки у д. Малуде-жоель (близъ Журжева).

12-го октября. Сраженіе при Горнемъ-Дубнякѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Гурко*, и взятіе въ плѣнъ всего непріятельскаго отряда.

Демонстративная атака Телиша отрядомъ флигель-адъютанта полковника *Челищева*.

Занятіе съ боя д. Трнины и прилегающихъ высотъ.

Усиленное бомбардированіе Плевны.

Усиленная рекогносцировка непріятельскаго расположенія войсками рущукскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича и дѣла: у дд. Басарбева, Іованъ-Чифликъ, Кошева, Нисова, Соленикъ, Церовца, Константа и Ханъ-Гюль-Чесме, съ участіемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Владиміра и Сергія Александровичей и Герцога Лейхтенбергскаго Сергія Максимиліановича.

Съ 12-го октября по 28-е ноября. Тѣсная блокада Плевны въ Высочайшемъ присутствіи.

14-го октября. Рекогносцировка Розалитскаго перевала и прохода, подъ непріятельскимъ огнемъ.

16-го октября. Взятіе генералъ-адъютантомъ *Гурко* телишской укрѣпленной позиціи со всѣмъ гарнизономъ.

Демонстрація генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го* противъ Плевны въ Высочайшемъ присутствіи.

19-го октября. Взятіе съ боя г. Тетевеня отрядомъ флигель-адъютанта полковника *Орлова*.

19-го и 20-го октября. Стычки при д. Петровенъ.

21-го октября. Кавалерійская стычка близъ дд. Комарова и Джурилова.

Постройка редута «Мирковичъ» на Волынской горѣ подъ огнемъ.

Ночь съ 23-го на 24-е октября. Дѣло генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го* близъ д. Брестовацъ подъ Плевною.

24-го, 28-го и ночь съ 29-го на 30-е октября. Дѣло генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го* на Зеленыхъ горахъ, подъ Плевною.

25-го и 28-го октября. Бомбардированіе Смардской косы (близъ Журжева) и острова Рамадана турками.

27-го октября. Бомбардированіе Шипки турками.

Digitized by Google

28-го октября. Взятіе укрѣпленнаго города Врацы кавалерійскимъ отрядомъ генералъ-маіора *Леонова 1-го.*

28-го и 29-го октября. Кавалерійскія стычки на переправѣ черезъ р. Искеръ, у д. Дерманцы.

29-го октября. Рекогносцировка г. Берковца и стычка при д. Хадиларъ-Магала.

Постройка редута «Старинкевичъ» на Волынской горѣ, подъ огнемъ.

30-го октября. Отраженіе непріятельской атаки на Шипку.

31-го октября. Усиленныя рекогносцировки: правецкой укрѣпленной позиціи, укрѣпленій у дд. Лютиковой и Новачина и укрѣпленнаго города Этрополя.

Ночь на 1-е и 1-го ноября. Отраженіе турецкаго десанта, артилерійскій бой журжевскихъ батарей съ кр. Рущукомъ и постройка осадной батареи № 16-й подъ непріятельскимъ огнемъ.

2-го ноября. Кавалерійское дѣло у д. Орманъ-Куюсу.

Ночь со 2-го на 3-е и съ 3-го на 4-е ноября. Усиленныя перестрѣлки на позиціи генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го* подъ Плевною.

3-го ноября. Дѣло у дд. Соленикъ и Кацелево.

Усиленная рекогносцировка г. Берковаца и стычка у д. Клиссуры.

4-го ноября. Дѣло у д. Новосело и преслѣдованіе турокъ къ д. Козлубегъ.

5-го ноября. Дѣло у дд. Пиргосъ и Ханъ-Гюль-Чесме.

Отраженіе турецкой усиленной рекогносцировки близъ дд. Іованъ-Чифликъ и Кошевой.

Кавалерійское дѣло при д. Красной.

7-го ноября. Взятіе укрѣпленнаго г. Рахова при содѣйствіи Бекетской осадной батареи.

Кавалерійская стычка у д. Косабина.

Бой у Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесме и отраженіе непріятельской атаки Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

Усиленная перестрѣлка подъ Плевною.

8-го, 14-го и 17-го ноября. Отраженіе турецкихъ высадокъ на лѣвый берегъ Дуная, близъ д. Мануки (противъ Силистріи).

9-го ноября. Отраженіе непріятельской попытки штурмовать гору Св. Николая.

9-го—11-го ноября. Обходъ правецкой укрѣпленной позиціи колонною генералъ-маіора *Рауха.*

10-го ноября. Стычка у д. Радотино.

Дѣло л.-гв. Драгунскаго полка у д. Новачинъ и въ ущельѣ Кара-Дербентъ.

Усиленная рекогносцировка укрѣпленнаго г. Этрополя и перестрѣлка у Троицкаго монастыря.

Digitized by Google

10-го и 11-го ноября. Перестрѣлка у Ханъ-Правецъ и артилерійскій бой колонны генералъ-адъютанта *графа Шувалова* противъ правецкой укрѣпленной позиціи.

11-го ноября. Взятіе правецкой позиціи обходною колонною генералъ-маіора *Рауха.*

Перестрѣлка у г. Этрополя и взятіе передовой турецкой позиціи Его Высочествомъ Принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ.

Отраженіе непріятельскаго нападенія на г. Тетевень.

Дѣло при д. Ирыджи и рекогносцировка г. Бальчика.

12-го ноября. Взятіе укрѣпленнаго г. Этрополя колонною генералъ-маіора *Дандевиля.*

13-го ноября. Преслѣдованіе непріятеля отъ г. Этрополя, съ боемъ. Дѣло у д. Ковачицы.

14-го ноября. Сраженіе у Трестеника и Мечки (съ участіемъ Парапанской осадной батареи и отраженіе непріятельской атаки Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ).

14-го ноября. Перестрѣлка у д. Кацелево.

16-го ноября. Перестрѣлка на Шипкѣ.

Рекогносцировка лютиковскихъ укрѣпленій подъ непріятельскимъ огнемъ.

16-го и 17-го ноября. Занятіе съ боя перевала Вратешка и горы Греата колонною генералъ-маіора *Дандевиля.*

16-го и 17-го ноября. Дѣла въ долинѣ рѣки Черный-Видъ и занятіе Балканскаго перевала въ верховьяхъ этой рѣки.

17-го ноября. Атака турецкаго редута на Шандорникѣ.

Взятіе Златицкаго перевала флигель-адъютантомъ полковникомъ *Любовицкимъ.*

18-го ноября. Занятіе г. Орханіи и врачешской позиціи.

19-го, 21-го, 22-го, 23-го и 29-го ноября. Перестрѣлки на позиціяхъ противъ Арабъ-Конака и Шандорника.

20-го ноября. Занятіе позиціи противъ Арабъ-Конака.

21-го ноября. Троекратное отбитіе флигель-адъютантомъ полковникомъ *Гриппенбергомъ* усиленныхъ непріятельскихъ атакъ, подъ личнымъ начальствомъ *Мехмета-Али-паши*, на позицію противъ Арабъ-Конака.

21-го, 22-го, 26-го и 30-го ноября. Перестрѣлки въ златицкомъ отрядѣ.

22-го ноября. Сраженіе при Марени и Еленѣ подъ начальствомъ: сперва генералъ-маіора *Домбровскаго*, а потомъ—генералъ-адъютанта *князя Святополкъ-Мирскаго.*

22-го ноября. Перестрѣлка на пути между Златарицей и Еленой.

Дѣло у д. Кезровой.

22-го—24-го ноября. Форсированный маршъ отряда генералъ-маіора *Малахова* отъ Чаиркіоя къ Златарицѣ.

Digitized by Google

24-го и 25-го ноября. Двухдневная перестрѣлка у д. Яковцы.

23-го ноября. Перестрѣлка у д. Поломарцы.

Перестрѣлка у д. Іованъ-Чифликъ.

24-го ноября. Перестрѣлка у д. Безровой.

Перестрѣлка у дд. Поломарцы и Ковачицы.

Бой у дд. Минде и Златарицы и взятіе Златарицы генералъ-маіоромъ *Малаховымъ*.

26-го ноября. Перестрѣлка съ турецкими пароходами на Дунаѣ (двѣ роты 21-го резервнаго баталіона).

27-го ноября Стычка у д. Батулеи, въ тылу непріятельской лютиковской укрѣпленной позиціи.

28-го ноября. Послѣдній плевненскій бой и взятіе въ плѣнъ арміи *Османа-паши*, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи.

Стычка у д. Ковачицы.

Стычка у д. Реплина.

Отраженіе турецкой рекогносцировки отъ д. Пиргосъ при содѣйствіи Парапанской осадной батареи.

Занятіе д. Чурьякъ (на южномъ склонѣ Балканъ) и ежедневныя перестрѣлки съ 28 го ноября по 15-е декабря.

29-го ноября. Усиленная рекогносцировка генералъ-маіора *Горшкова* къ дд. Омуркіой и Карагачъ и дѣло у д. Косабины.

30-го ноября. Сраженіе у Трестеника и Мечки (съ участіемъ Парапанской осадной батареи) и отраженіе Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ атаки арміи *Сулеймана-паши*.

1-го декабря. Отраженіе турецкой высадки у д. Мануки (противъ Силистріи).

3-го и 4-го декабря. Перестрѣлки на Шипкѣ.

3-го и 4-го декабря. Преслѣдованіе непріятеля отъ Елены, взятіе г. Беброва и преслѣдованіе къ Ахмедли.

Съ 7-го по 12-е декабря. Кавалерійскій поискъ изъ г. Берковаца, черезъ проходъ Св. Николая, къ Пироту, для связи съ сербскою арміею.

Съ 9-го по 13-е декабря. Разработка дороги черезъ Балканы въ Чурьякскомъ ущельѣ.

11-го декабря. Бомбардированіе турками горы Св. Николая.

12-го декабря. Дѣло у дд. Сида и Аяслара.

Съ 13-го по 19-е декабря. Переходъ черезъ Балканы войскъ западнаго отряда, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Гурко*.

15-го декабря. Занятіе Нѣгошевскаго перевала.

15-го и 16-го декабря. Захватъ непріятельскихъ транспортовъ на софійскомъ шоссе.

18-го декабря. Стычка при д. Стольникъ.

Стычка у д. Дольнее Бугарово.

Digitized by Google

III періодъ кампаніи.

Отъ окончательнаго перенесенія военныхъ дѣйствій за Балканы, 19-го декабря 1877 года, до заключенія Санъ-стефанскаго мира, 19-го февраля 1878 года.

19-го декабря. Сраженіе при д. Ташкисенѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Гурко*.

Артилерійскій бой противъ Арабъ-Конака и Шандорника.

20-го декабря. Занятіе непріятельскихъ позицій на Арабъ-Конакѣ и Шандорникѣ.

Сраженіе при Горнемъ-Бугаровѣ и отраженіе непріятельской атаки генералъ-лейтенантомъ *Вельяминовымъ*.

Стычка у д. Гагово.

Перестрѣлки у дд. Салоникъ и Констанца.

21-го декабря. Занятіе Златицы и преслѣдованіе непріятеля къ Козницѣ.

Дѣло генералъ-лейтенанта *Каталея* въ долинѣ рѣки Паркова, близъ Петричева.

21-го декабря. Взятіе съ боя, отрядомъ генералъ-маіора *Рауха*, моста черезъ р. Искеръ у Враждебны, близъ г. Софіи.

23-го декабря. Занятіе г. Софіи.

Отраженіе турокъ отъ д. Гагово.

Перестрѣлки: у дд. Соленика, Садины, Омуркіоя, Хайдаркіоя и на османъ-базарской дорогѣ.

Ночное дѣло у трояновскихъ укрѣпленій.

Съ 23-го по 26 е декабря. Переходъ черезъ Балканы трояновскаго отряда генералъ-лейтенанта *Карцова*.

Съ 23-го по 27-е декабря. Переходъ черезъ Балканы, въ обходъ Шипки (26-го и 27-го съ боемъ), колонны: генералъ-адъютанта *князя Святополкъ-Мирскаго* и генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го*.

Съ 23-го по 27-е декабря. Усиленное бомбардированіе шипкинской позиціи турками.

24 го декабря. Рекогносцировка г. Самакова и дѣло у д. Калковой.

25-го декабря. Перестрѣлки у дд. Констанцы, Мансура, Тюлебелитера и Папкіоя.

Взятіе съ боя полковникомъ *Красовскимъ* укрѣпленной позиціи у д. Ахмедли.

Дѣло при д. Мечкѣ (за Балканами).

26-го декабря. Взятіе г. Ихтимана.

Взятіе укрѣпленной позиціи у Дѣвичьей Могилы.

Перестрѣлки въ долинѣ рѣки Стеврекъ-Су (Створецъ).

Дѣло у д. Козлубегъ.

Занятіе Твардицкаго перевала.

Digitized by Google

Овладѣніе съ боя Трояновскимъ переваломъ и дѣло у д. Корнаре подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Карцова*.

27-го декабря. Дѣло у д. Демиркіой.

Дѣло у д. Чумурли, близъ Самакова.

Сраженіе колонны генералъ-адъютанта *князя Святополкъ-Мирскаго* у д. Шипки и взятіе г. Казанлыка.

28-го декабря. Послѣдній шипкинскій бой: сраженіе колонны генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го*, у дд. Шейново и Шипки; сраженіе колонны генералъ-адъютанта *князя Святополкъ-Мирскаго* у д. Шипки; сраженіе на Шипкинскомъ перевалѣ подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Радецкаго* и взятіе имъ въ плѣнъ всей шипкинской арміи *Весселя-паши*.

Дѣло у дд. Злокучанъ и Новосело, близъ Самакова.

Съ 28-го декабря по 21-е января 1878 года. Походъ гренадерскаго корпуса отъ Плевны къ Габрову и далѣе черезъ Балканы къ Херманли.

Съ 29-го декабря по 16-е января 1878 года. Походъ колонны генерала отъ инфантеріи *Радецкаго* отъ Казанлыка къ Адріанополю.

30-го декабря. Занятіе г. Самакова.

Занятіе д. Бани.

Ночь съ 31-го декабря на 1-е января. Дѣло у д. Симчино.

Съ 31-го декабря по 3-е января. Авангардныя дѣла и перестрѣлки при наступленіи отряда генералъ-адъютанта *Гурко* къ Филиппополю.

1878 года съ 1-го—8-го января. Наступленіе передоваго кавалерійскаго отряда отъ г. Казанлыка къ г. Адріанополю.

Съ 1-го — 17-го января. Наступленіе отряда генералъ-лейтенанта *Карцова* отъ Карлова по долинѣ р. Гіопса и далѣе къ Адріанополю и Демотикѣ.

2-го января. Взятіе желѣзно-дорожной станціи Трновъ.

Занятіе г. Татаръ Базарджика.

2-го и 3-го января. Переправа пѣхотныхъ частей колонны генералъ-адъютанта *графа Шувалова* черезъ р. Марицу во время ледохода, вбродъ.

Со 2-го—10-го января. Переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-лейтенанта *барона Деллингсгаузена* и занятіе гг. Сливно и Ямболи.

3-го, 4-го и 5-го января. Трехдневный бой войскъ западнаго отряда, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Гурко*, подъ Филиппополемъ; взятіе этого города; окончательное пораженіе и разсѣяніе всей арміи *Сулеймана-паши* и взятіе почти всей его артилеріи.

Съ 3-го по 10-е января. Походъ авангарда арміи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го*, отъ Казанлыка къ Адріанополю.

4-го января. Взятіе г. Херманли.

Digitized by Google

7-го января. Взятіе 40 турецкихъ орудій у д. Караджиларъ, Донскимъ казачьимъ № 30-го, полковника *Грекова*, полкомъ.

8-го января. Занятіе г. Адріанополя Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ *Струковымъ*.

8-го января. Перестрѣлка у д. Куру Орманъ и стычка у д. Елибей (близъ Хаджи-Оглу-Базарджика).

10-го января. Дѣло у дд. Чаиръ-Орманъ и Каракилисса и перестрѣлки: у д. Елибей (близъ Хаджи Оглу-Базарджика) и подъ г. Хаджи-Оглу Базарджикомъ.

10-го—20-го января. Походъ отряда генералъ-адъютанта *Гурко* отъ Филипополя къ Адріанополю.

10-го—26-го января. Преслѣдованіе остатковъ арміи *Сулейманапаши* въ Родопскія горы, отрядами генералъ маіоровъ: *Чернозубова* и Свиты Его Величества *Черевина*.

10-го—23-го января. Общее наступленіе войскъ сѣвернаго отряда подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и преслѣдованіе турецкой арміи отъ р. Кара-Ломъ къ кр. Шумлѣ.

12-го января. Рекогносцировка, съ боемъ, укрѣпленій Хаджи-Оглу-Базарджика генералъ-лейтенантомъ *Циммерманомъ* и отраженіе непріятельской вылазки.

Перестрѣлка подъ Разградомъ.

Ночь съ 12-го на 13-е января. Взятіе желѣзно-дорожной станціи Люле-Бургасъ.

13-го января. Занятіе г. Демотики.

14-го января. Дѣло на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Силистріи.

Бой подъ Хаджи-Оглу-Базарджикомъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Циммермана*.

14-го января. Перестрѣлка при Разградѣ и занятіе этого укрѣпленнаго города.

15-го января. Занятіе Османъ-Базара.

Занятіе Хаджи-Оглу-Базарджика.

17-го января. Взятіе г. Чорлу.

Дѣло Свиты Его Величества генералъ-маіора *барона Мейендорфа* у Кюстендиля.

Перестрѣлка у дд. Чанасъ и Чиляръ (близъ Османъ-Базара).

17-го—20-го января. Наступленіе 14-го армейскаго корпуса къ кр. Варнѣ.

19-го—21-го января. Рекогносцировка кр. Рущука, съ перестрѣлкою.

19-го января. Захватъ города и желѣзно-дорожной станціи Деде-Агачъ на берегу Эгейскаго моря.

20-го января. Занятіе г. Родосто на берегу Мраморнаго моря.

Digitized by Google

21-го января. Занятіе желѣзно-дорожной станціи и деревни Червена-вода, послѣ перестрѣлки.

22-го января. Занятіе Козлуджи и Праводъ.

Дѣло у д. Городище (Гродиште), близъ Шумлы.

25-го января. Захватъ г. Гюмурджины на берегу Эгейскаго моря.

27-го января. Занятіе передовой линіи Урша-Шаркіой противъ Галиполи.

12-го февраля. Занятіе Санъ-Стефано подъ стѣнами Константинополя, Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ.

Перечень передвиженій и военныхъ дѣйствій въ Родопскихъ горахъ и на р. Ардѣ при подавленіи возстанія инсургентовъ въ 1878 году.

11-го февраля. Дѣло у г. Джумаи.

30-го марта. Экспедиція къ д. Сюльдюкюмъ, подъ начальствомъ капитана *Меньщикова.*

Съ 1-го по 12-е апрѣля. Экспедиція, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Радзишевскаго*, отъ Хаскіоя и Станимака къ Габрову. Занятіе съ боя дд. Казанлы, Караманлы, Кумурлы, Урузлы, Фондаклы, Мула-Мулоръ, Чулукларъ, Кушъ-Аляляръ и дѣло 4-го и 5-го апрѣля у д. Габрово.

4-го апрѣля. Рекогносцировка генеральнаго штаба капитана *Экка*; стычка у д. Пепсоланъ.

5-го апрѣля. Рекогносцировка поручика 9-го уланскаго Бугскаго полка *Нельговскаго* къ Мангуфу (ортакіойскій отрядъ).

6-го апрѣля. Рекогносцировка маіора 9-го уланскаго Бугскаго полка *Жихарева* на Мангуфъ.

1-го мая. Стычка съ инсургентами у д. Яніи и взятіе высотъ къ югу отъ нея. Стычка съ инсургентами южнѣе г. Керенъ.

2-го мая. Экспедиція на Плевунъ; взятіе съ боя д. Мюселенкіой (въ ортакіойкомъ отрядѣ).

3-го мая. Отраженіе нападенія инсургентовъ на дд. Кадыкіой и Кавасъ-Магалеси (на р. Ардѣ).

11-го мая. Отраженіе нападенія инсургентовъ на д. Павлово, отрядомъ маіора *Романова.*

Съ 12-го до 18-го мая. Экспедиція отрядовъ маіора *Орловскаго* и маіора *Романова*, подъ общимъ руководствомъ полковника *барона Дризена*; дѣла близъ дд. Павлово, Софтешти, Малково, Дряново, Боготово, Острицы и Орделицы.

16-го мая. Экспедиція маіора 9-го уланскаго Бугскаго полка *Жихарева* на Покровань, Турецкій Брюнренъ и Мануфъ.

Съ 20-го по 27-е мая. Экспедиція подъ начальствомъ полковника *барона Дризена* въ горы къ югу отъ Станимака, на дд. Чирапменъ, Дамрошъ, Чуріанъ, Бойково, Ситово, Рахово, Чершево, Усиково и обратно.

Digitized by Google

Съ 19-го по 28-е мая. Экспедиція подъ начальствомъ маіора 9-го гусарскаго Кіевскаго полка *Карѣева* и маіора *Орловскаго*, подъ общимъ руководствомъ командира Пензенскаго пѣхотнаго полка, на д. Борово. Дѣла: 20-го мая—у Уеркепри, 21-го—у Борово и Бѣлицы; 22-го—на Крестовой горѣ, а также у д. Луковицы, и 26-го мая у д. Далашларъ.

ПЕРЕЧЕНЬ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА КАВКАЗѢ И ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ ВЪ 1877—1878 ГОДАХЪ.

Приказъ по военному вѣдомству. Мая 18-го дня, № 136.

Государь Императоръ, утвердивъ прилагаемые у сего перечни военныхъ событій и дѣйствій на Кавказѣ и въ Азіятской Турціи, во время войны 1877 — 1878 годовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ внести въ послужные списки чиновъ, какъ время бытности въ военномъ походѣ, и считать за *кампанію* слѣдующіе періоды: 1) войскамъ, входившимъ въ составъ главныхъ силъ дѣйствовавшаго на Кавказско-Турецкой границѣ корпуса и отдѣльныхъ онаго отрядовъ,—со дня объявленія войны, съ 12-го апрѣля 1877 года, по день упраздненія отрядовъ: эриванскаго 15-го октября, ардаганскаго и карскаго 25-го октября 1878 года; 2) войскамъ Приріонскаго края—съ 12-го апрѣля 1877 года по день упраздненія отряднаго штаба, т. е. по 15-е октября 1878 года; 3) войскамъ, дѣйствовавшимъ на Кавказско-Черноморскомъ прибрежьѣ,—съ 12-го апрѣля 1877 года по 1-е сентября 1878 года, по день снятія въ этой мѣстности военнаго положенія; 4) войскамъ, принимавшимъ участіе въ подавленіи возстанія горскихъ народовъ въ Терской и Дагестанской областяхъ,—со дня сбора каждаго изъ отрядовъ, формировавшихся при экспедиціяхъ, по день ихъ роспуска; 5) частямъ войскъ и отдѣльнымъ лицамъ, прибывавшимъ къ дѣйствовавшимъ войскамъ послѣ 12-го апрѣля и выбывавшимъ ранѣе указанныхъ выше сроковъ,—со дня зачисленія ихъ въ составъ отрядовъ по день исключенія изъ оныхъ, какъ выбытіемъ, вслѣдствіе возвращенія частей къ пунктамъ постояннаго квартированія, такъ и выбытіемъ отдѣльныхъ лицъ къ мѣстамъ штатнаго служенія.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному вѣдомству, для распоряженій и зависящаго исполненія.

Подписалъ: военный министръ, генералъ-адъютантъ
Графъ Милютинъ.

Перечень военныхъ событій и дѣйствій дѣйствующаго корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ (кромѣ эриванскаго отряда) во время войны 1877—1878 годовъ.

12-го апрѣля. Переходъ черезъ границу главныхъ силъ корпуса и авангарда ахалцыхскаго отряда. Кавалерійскія перестрѣлки у Джелабъ-кичута и Молла-Мусса.

Digitized by Google

16-го апрѣля. Перестрѣлка кавалеріи подъ Карсомъ у Азатъ-кева.

Съ 16-го по 19-е апрѣля. Поискъ кавалеріи по южную сторону Карса къ Саганлугу и преслѣдованіе части карсскаго гарнизона.

23-го апрѣля. Рекогносцировка Ардагана съ востока у высотъ Гелявердыы.

24-го апрѣля. Занятіе гор. Кагызмана.

26-го апрѣля. Кавалерійская рекогносцировка по сѣверо западную сторону Карса.

1-го мая. Вторая рекогносцировка Ардагана.

4-го мая. Бомбардированіе Ардагана. Штурмъ Гелявердинскихъ высотъ. Рекогносцировка сѣверо-восточныхъ фортовъ Карса. Кавалерійское дѣло впереди укрѣпленія Карадагъ.

5-го мая. Взятіе Ардагана.

8-го мая. Рекогносцировка форта Карадагъ и Чахмахскихъ высотъ.

13-го мая. Дѣло кавалеріи у Магараджиха.

18-го мая. Кавалерійское дѣло у сел. Бегли-Ахмедъ. Рекогносцировка сѣверо-западныхъ карсскихъ фортовъ Лазъ-Тепеси, Мухлисъ и Инглизъ.

Съ 19-го по 21-е мая. Поискъ летучаго отряда отъ Ардагана на с. Пенякъ и г. Ольты.

22-го мая. Установленіе блокады Карса.

27-го мая. Рекогносцировка Шорахскихъ высотъ.

28-го мая. Рекогносцировка сѣверныхъ фортовъ Карса. Вылазка турокъ изъ Карса и дѣло у Меликъ-кея.

30-го мая. Отраженіе вылазки войскъ карсскаго гарнизона съ сѣверныхъ фортовъ.

3-го іюня. Отраженіе вылазки войскъ карсскаго гарнизона у сел. Аравартана и Чифлика. Атака Сѣверскаго драгунскаго полка.

4-го іюня. Начало бомбардированія сѣверо-восточныхъ фортовъ Карса: Араба и Карадага.

13-го іюня. Сраженіе подъ Зивиномъ.

16-го іюня. Дѣло у гор. Арануча.

21-го іюня. Нападеніе на передовую непріятельскую батарею подъ фортомъ Мухлисъ.

22-го іюня. Перестрѣлка съ частью войскъ карсскаго гарнизона у разв. Орлокъ.

25-го іюня. Прекращеніе бомбардированія Карса.

28-го іюня. Снятіе блокады Карса.

6-го іюня. Дѣло у сел. Суботана.

14-го іюля. Рекогносцировка праваго фланга расположенія непріятеля на Аладжинскихъ высотахъ у разв. Ани.

16-го іюля. Рекогносцировка лѣваго фланга непріятельскаго расположенія у Визинкева. Кавалерійское дѣло у горы Б. Ягны.

18-го іюля. Занятіе развалинъ г. Ани.

Digitized by Google

23-го іюля. Дѣло съ летучимъ турецкимъ отрядомъ въ верх. Гелѣ, у сел. Сайзалакъ.

27-го іюля. Рекогносцировка центра турецкаго расположенія у Хаджи-Вали.

2-го августа. Перестрѣлка у Ани.

6-го августа. Усиленная рекогносцировка аладжинской позиціи турокъ. Бой на г. Б. Ягны.

Съ 7-го на 8-е августа. Ночное кавалерійское дѣло у с. Буланахъ.

13-го августа. Сраженіе подъ горой Кизилъ-Тапа.

Съ 25-го на 26-е августа. Ночной набѣгъ на кавалерійскій лагерь непріятеля у с. Джала.

1-го сентября. Усиленная рекогносцировка расположенія непріятеля у сел. Джала и на горѣ Инахъ-Тепеси.

19-го сентября. Дѣло у Кизилъ-Гула.

20-го, 21-го и 22-го сентября. Трехдневное сраженіе съ турецкою арміею подъ Аладжинскими высотами и у горъ Б. и М. Ягны.

27-го сентября. Занятіе оставленныхъ турками передовыхъ позицій; дѣло у горы Инахъ-Тепеси, у сел. Суботана и Хаджи-Вали.

Съ 27-го сентября по 2-е октября. Движеніе обходной колонны въ тылъ аладжинской позиціи турокъ.

1-го октября. Отраженіе атаки непріятеля на г. Б. Ягны. Кавалерійское дѣло у с. Алямъ. Рекогносцировка г. Инахъ-Тепеси.

2-го октября. Дѣло у горы Шатыръ-Оглы, у Базарджикскихъ высотъ, и взятіе Орлокскихъ высотъ.

3-го октября. Пораженіе турецкой арміи на Аладжинскихъ высотахъ.

5-го октября. Перестрѣлка кавалеріи съ частями войскъ карсскаго гарнизона.

8-го октября. Второе обложеніе кр. Карса.

12-го октября. Перестрѣлка при Зивинѣ.

16-го октября. Занятіе войсками саганлугскаго отряда с. Керпи-кей.

Съ 16-го на 17-е октября. Кавалерійское ночное дѣло подъ гор. Гассанъ-Кала.

23-го октября. Пораженіе турецкой арміи на позиціи Деве-Бойну. Возведеніе осадныхъ батарей противъ юго-восточныхъ фортовъ Карса и отраженіе вылазки частей гарнизона этой крѣпости.

24-го октября. Усиленная рекогносцировка юго-восточныхъ фортовъ Карса. Взятіе Кутаисскимъ пѣхотнымъ полкомъ укр. Хафизъ-паши.

Съ 27-го на 29-е октября. Ночное движеніе на Эрзерумъ; взятіе Бакинскимъ пѣхотнымъ полкомъ укр. Ассизіе.

Съ 5-го на 6-е ноября. Штурмъ кр. Карса.

8-го декабря. Занятіе гор. Хнысъ-Кала.

9-го декабря. Занятіе селеній къ сѣверу отъ Эрзерума. Перестрѣлка кавалеріи у сел. Туваичъ.

Digitized by Google

24-го декабря. Отраженіе турецкаго рекогносцировочнаго отряда, высланнаго изъ Эрзерума къ сел. Мюркъ.

Съ 26-го по 30-е декабря. Кавалерійскій поискъ къ Байбурту. Дѣло 27-го числа у Копъ-дага.

30-го декабря. Установленіе блокады Эрзерума.

Перечень военныхъ событій и дѣйствій эриванскаго отряда во время кампаніи 1877—1878 годовъ.

17-го апрѣля. Переходъ границы у Чингильскаго перевала.

18-го апрѣля. Занятіе Баязета.

26-го апрѣля. Занятіе Діадина.

1-го мая. Занятіе Сурпъ-Оганеса.

Отъ 7-го до 11-го мая. Кавалерійская рекогносцировка отъ Сурпъ-Оганеса къ югу отъ Баязета и обратно.

23-го мая. Занятіе Большой Каракилисы.

28-го мая. Занятіе гор. Алашкерта и с. Зейдекяна.

4-го іюня. Сраженіе у Драмъ-дага.

5-го іюня. Дѣло подъ гор. Баязетомъ.

7-го іюня. Обложеніе Баязета турецкими войсками.

Отъ 7-го до 28-го іюня. Оборона Баязета.

9-го іюня. Сраженіе у Даяра.

13-го іюня. Кавалерійское дѣло у Кара-Булаха.

Отъ 14-го до 23-го іюня. Отступленіе частей отряда съ боемъ отъ Даяра къ южнымъ предѣламъ Эриванской губерніи.

28-го іюня. Сраженіе подъ Баязетомъ и освобожденіе гарнизона онаго отъ блокады.

24-го іюля. Кавалерійское дѣло у сел. Али-Кочагъ и сел. Халфалю.

8-го августа. Перестрѣлка у Игдыря.

12-го августа. Дѣло у Игдыря и перестрѣлка у Абасъ-гельскаго перевала.

15-го августа. Отраженіе турецкой атаки у селеній Халфалю и Чарухчи.

8-го сентября. Перестрѣлка у селеній Халфалю и Чарухчи.

15-го сентября. Отраженіе на позиціи впереди Игдыря атаки турецкихъ войскъ Измаила-паши.

6-го октября. Выступленіе отряда на Мусунъ для преслѣдованія турокъ.

Съ 16-го на 17-е октября. Ночное кавалерійское дѣло у гор. Гассанъ-Кала.

23-го октября. Пораженіе турецкой арміи на позиціи Деве-Бойну.

Съ 27-го на 28-е октября. Ночное движеніе на Эрзерумъ.

28-го декабря. Занятіе летучимъ кавалерійскимъ отрядомъ гор. Мелязгирда.

Digitized by Google

Перечень дѣйствій ардаганскаго отряда послѣ штурма Карса, т. е. по отдѣленіи этого отряда отъ дѣйствующаго корпуса.

5-го декабря 1877 года. Занятіе г. Ардануча.

1-го января 1878 года. Дѣло у Горготохана и взятіе Горготоханскихъ высотъ.

Съ 8-го на 9-е января. Ночной бой у с. Долисъ-Хана.

22-го января. Бой у Тольгома, близъ г. Артвина.

Перечень военныхъ событій и дѣйствій войскъ на Кавказско-Черноморскомъ прибрежьѣ во время войны 1877—1878 годовъ.

2-го мая. Бомбардированіе непріятельскою эскадрою г. Сухумъ-Кале.

2-го и 3-го мая. Ночное дѣло подъ Сухумомъ съ высадившимся непріятельскимъ десантомъ.

3-го мая. Дѣло у Маджарскаго поста.

6-го мая. Высадка турокъ у Очемчиръ.

7-го и 11-го мая. Дѣла у сел. Званбай и м. Дранды.

7-го мая. Бомбардированіе непріятелемъ поста Адлеръ.

Дѣло у с. Александровскаго.

10-го мая. Дѣло съ десантомъ у поста Адлера. Дѣло съ турками и абхазцами у Акапскихъ высотъ.

16-го мая. Дѣло у Багадскаго моста на рѣкѣ Кодорѣ.

18-го мая. Дѣло съ десантомъ и абхазцами у м. Атары.

Бомбардированіе м. Сочи и уничтоженіе стрѣлками направленнаго къ берегу непріятельскаго десанта.

1-го іюня. Высадка турокъ у Адлера.

2-го іюня. Дѣло съ десантомъ и абхазцами на рѣкѣ Гализгѣ.

9-го іюня. Кавалерійское дѣло у с. Моквы.

13-го іюня. Дѣло у с. Илори.

15-го іюня. Дѣло у м. Очемчиръ.

26-го іюня. Дѣла на р. Гализгѣ, у селеній Поквеши и Илори.

Съ 1-го по 3-е іюля. Наступленіе съ боемъ отъ р. Гализги къ с. Моквы.

8-го іюля. Отраженіе атаки турокъ на позиціи у рѣки Моквы.

10-го іюля. Занятіе с. Меркулки.

31-го іюля. Занятіе линіи р. Кодора.

6-го августа. Овладѣніе Гагринскими тѣснинами.

7-го августа. Рекогносцировка турецкой позиціи впереди Сухума.

11-го августа. Дѣло у с. Гудауты.

20-го августа. Дѣло на р. Келасуры. Обратное занятіе нашими войсками Сухума.

2-го января 1878 года. Бомбардированіе турецкою эскадрою Анапы.

Digitized by Google

Перечень военныхъ событій и дѣйствій войскъ Приріонскаго края во время войны 1877—1878 годовъ.

12-го апрѣля. Переходъ нашихъ войскъ черезъ рѣку Чолокъ.

13-го апрѣля. Дѣло у Муха-Эстате.

29-го апрѣля. Атака и взятіе Хуцубанскихъ высотъ.

11-го мая. Рекогносцировка Кобулетскаго отряда рѣки Кинтриши.

16-го мая. Занятіе высотъ Самеба; дѣло у сел. Зенити.

29-го мая. Возведеніе батарей противъ цихисдирскихъ укрѣпленій.

11-го іюня. Атака цихисдзирской позиціи.

12-го іюня. Отраженіе атаки турокъ у Хуцубани.

1-го августа. Аванпостное дѣло у Муха-Эстате.

12-го августа. Отраженіе атаки турецкихъ войскъ на муха-эстатскую позицію.

22-го августа. Артилерійская перестрѣлка у Муха-Эстате.

26-го и 27-го октября. Артилерійская перестрѣлка у Муха-Эстате и Хуцубани.

16-го ноября. Дѣло у Хуцубани.

18-го января 1878 года. Вторая атака цихисдзирской позиціи турокъ.

Перечень военныхъ дѣйствій отрядовъ, формировавшихся въ Терской области для подавленія возстаній горцевъ во время войны 1877 — 1878 годовъ.

22-го апрѣля. Дѣло съ мятежниками подъ ауломъ Маюртупъ.

28-го апрѣля. Дѣло между ауломъ Герменчикъ и укр. Эрсеной.

24-го, 26-го, 27-го и 29-го апрѣля. Перестрѣлки съ мятежниками на Веденской полянѣ, при движеніи къ переправѣ черезъ Хулхулау, въ Хулхулаусскомъ и Веденскомъ ущельяхъ.

30-го апрѣля. Дѣло близъ аула Зандакъ.

1-го и 2-го мая. Дѣло при переправѣ черезъ Шаро-Аргунъ и при подъемѣ къ Чобяхъ-Керною.

16-го мая. Дѣла съ мятежниками у хуторовъ Бантырки и Симсыра и близъ Юртъ-Ауха.

22-го и 24-го мая. Перестрѣлка у аула Алмакъ.

5-го іюня. Дѣло близъ хутора Симсыръ.

24 го іюня. Дѣло на Кожелъ-Гель-Дукѣ. Дѣло у хутора Турту.

6-го іюля. Дѣло при возвращеніи эрсеной-кортовскаго отряда въ Ведено.

12-го и 14-го іюля. Дѣла на Алисталджинской балкѣ и въ Басовскомъ ущельѣ.

13-го, 14-го и 15-го іюля. Перестрѣлка у Хани-кале.

18-го и 20-го іюля. Перестрѣлка при движеніи частей аргунскаго отряда къ аулу Чобяхъ-керною.

Digitized by Google

22-го іюля. Дѣло на Шаро-Аргунѣ.

24-го іюля. Перестрѣлка близъ р. Дзумсой-Ачтъ.

12-го, 13-го и 14-го августа. Дѣла на высотахъ Гомеръ-Дука и близъ укр. Ведено.

14-го и 16 го августа. Дѣла близъ аула Зандакъ.

15-го августа. Перестрѣлка у аула Эрсеной.

16-го августа. Перестрѣлка при переправѣ частей веденскаго отряда черезъ Гудермесъ.

18-го августа. Дѣло близъ аула Маскиты. Дѣло при возвышенности Телинъ-кортъ.

19-го августа. Перестрѣлка при движеніи частей веденскаго отряда изъ Ведено на Кейтышъ-кортъ.

25-го августа. Дѣло при переходѣ частей того же отряда черезъ Балку 2-й Арджинъ-Ахкъ.

28-го августа. Дѣло при переходѣ частей того же отряда черезъ Балки 2-й Арджинъ-Ахкъ и Алисталджинскую.

30-го августа. Перестрѣлка въ окрестностяхъ аула Беной.

2-го и 6-го сентября. Перестрѣлки на Алисталджинской полянѣ и у Балки 2-й Арджинъ-Ахкъ.

9 го сентября. Перестрѣлка съ мятежниками въ Басовскомъ ущельѣ.

9-го, 12-го, 13-го, 20-го, 21-го и 22-го сентября. Перестрѣлки при движеніи частей аргунскаго отряда въ верховья рѣки Борменцъ и въ Букказе.

12-го сентября. Дѣло въ лѣсахъ аула Махкеты.

22-го сентября. Перестрѣлка въ Басовскомъ ущельѣ.

22-го и 23-го сентября. Перестрѣлка въ Букказе.

4-го и 5-го октября. Перестрѣлка въ Симсырскихъ лѣсахъ.

6-го, 9 го и 13 го октября. Перестрѣлка у Химая и Конхи.

Перечень военныхъ дѣйствій отрядовъ, формировавшихся въ Дагестанской области для подавленія возстанія горцевъ во время войны 1877—1878 годовъ.

17-го мая. Дѣло съ мятежниками у с. Сіукъ.

8-го, 9-го, 10-го, 11-го, 14-го и 15-го іюня. Дѣла и перестрѣлки съ мятежниками въ Иланхевскомъ ущельѣ у с. Шейтль, въ Шальяхинскомъ лѣсу и у с. Кеміятль.

16-го, 17-го и 18-го іюля. Обложеніе и взятіе Акидинскихъ завалovъ и с. Асахо.

17-го іюля. Перестрѣлка съ мятежниками у с. Басой.

12-го августа. Дѣла на высотахъ Гомардукъ и у с. Дыхни-Ведень.

16 го августа. Перестрѣлка у с. Эрсеной и дѣло у селеній Цонтарой и Курчалой.

Digitized by Google

25-го августа. Дѣло въ балкѣ Аржинахъ.

26-го, 27-го и 28-го августа. Перестрѣлки частей дагестанскаго нагорнаго отряда съ партіею Уммы-Дуева.

29-го августа. Дѣло съ мятежниками и взятіе войсками гунибскаго отряда Георгіевскаго моста.

Съ 29-го августа по 16-е октября. Блокированіе мятежниками Георгіевскаго моста, перестрѣлки и окончательное отраженіе мятежниковъ.

Съ 29-го августа по 23-е октября. Блокированіе мятежниками Гунибскаго укрѣпленія; ежедневныя перестрѣлки и освобожденіе отъ блокады.

Съ 31-го августа по 9-е сентября. Ежедневныя перестрѣлки частей гунибскаго отряда съ мятежниками, занявшими Кегерскія высоты.

5-го сентября. Перестрѣлка съ мятежниками у Георгіевскаго (Салтинскаго) моста и у Салтинскихъ высотъ.

Съ 9-го по 12-е сентября. Дѣла съ мятежниками у с. Лаваши.

10-го сентября. Взятіе селенія Куппы.

11-го сентября. Аріергардное дѣло при слѣдованіи частей соединеннаго нагорнаго дагестанскаго и гунибскаго отрядовъ къ укр. Ходжалъ-Махи и перестрѣлка у с. Кока-Махи.

12-го сентября. Кавалерійское дѣло близъ с. Кутиши.

Съ 12-го по 21-е сентября Дѣла и перестрѣлки при слѣдованіи частей темиръ-ханъ-шуринскаго отряда къ г. Дербенту.

21-го сентября. Дѣло у с. Коса-Миша.

Съ 21-го по 23-е сентября. Дѣла съ мятежниками при с. Джемикентъ, с. Берикей, р. Уллучай и подъ высотами Чирмитау.

23-го сентября. Дѣло близъ с. Энхели.

24-го сентября. Дѣло близъ с. Міарсъ.

26-го сентября. Дѣло близъ с. Акуши и перестрѣлка у Дузъ-Мейдана.

Съ 27-го сентября по 3-е октября. Перестрѣлки у с. Баршли.

Съ 1-го по 7-е ноября. Блокированіе мятежниками укр. Ахты, ежедневныя перестрѣлки и освобожденіе отъ блокады.

3-го ноября. Дѣло между селеніями Урма и Лаваши. Дѣло близъ с. Годобери.

3-го и 4-го ноября. Дѣла у с. Янгикентъ.

4-го ноября. Пораженіе скопища мятежниковъ на Лавашинской рѣчкѣ и разбитіе партіи у с. Лаваши.

5-го ноября. Дѣла у с. Кутиши и на Убекинскихъ высотахъ.

7-го ноября. Перестрѣлка при укр. Иранъ-Хароба.

19-го ноября. Дѣло у с. Цудахаръ.

24-го и 25-го ноября. Дѣло у с. Дювекъ.

2-го и 3-го декабря. Дѣло подъ ауломъ Согратль.

Digitized by Google

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРИКАЗОВЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ И ЦИРКУЛЯРОВЪ ГЛАВНАГО ШТАБА

за май и іюнь 1880 года.

Приказы по военному вѣдомству.

№ 122 мая 3-го. Положеніе о повозкахъ, заведенныхъ въ войскахъ по новой организаціи . . . . . № 106 (1)

№ 123 мая 3-го. Штатный составъ мѣстныхъ командъ Вятской губерніи и увеличеніе состава конвойныхъ командъ Московской и Кіевской . . . . . № 106

№ 124 мая 4-го. Объ учрежденіи мѣстныхъ командъ въ Акмолинскѣ, Атбасарѣ и Кокчетовѣ—Акмолинской области и Каркаролинскѣ, Кокпектахъ и Зайсанѣ—Семипалатинской области . . . . . № 106

№ 125 мая 6-го. О введеніи въ постоянное довольствіе войскъ хлопчато-бумажной ткани вмѣсто рубашечнаго холста. № 106

№ 126 мая 8-го. Объ отдѣленіи въ Восточно-сибирской артилерійской бригадѣ должности командира оной отъ должности командира батареи . . . . . № 109

№ 127 мая 10-го. Объ измѣненіи п. 7 ст. 277 Св. Воен. Пост. 1869 г. т. XXII издан. II. . . . . № 110

№ 128 мая 13 го. О распространеніи на войска кавказской арміи правила взыманія обывательскихъ подводъ . . № 110

№ 129 мая 13-го. О покупкѣ и продажѣ строевыхъ лошадей назначаемыми въ прислугу казаками частей Оренбургскаго войска, служащихъ въ степныхъ областяхъ оренбургскаго вѣдомства . . . . . № 114

№ 130 мая 15-го. О сформированіи Кубанскаго областнаго жандармскаго управленія и усиленіе штатовъ прочихъ губернскихъ жандармскихъ управленій . . . . . № 115

№ 131 мая 15-го. О столовыхъ деньгахъ командиру Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя. . . . № 114

№ 132 мая 17-го. Положеніе о капиталѣ, пожертвованномъ отставнымъ штабсъ-капитаномъ Петромъ Федотовичемъ Курикомъ . . . . . № 119

(1) Цифра эта означаетъ тотъ нумеръ «Русскаго Инвалида», въ которомъ напечатанъ приказъ или циркуляръ.

Digitized by Google

№ 133 мая 17-го. Добавленія къ штатамъ аптечныхъ магазиновъ: Херсонскаго и Оренбургскаго . . . . . № 120
№ 134 мая 17-го. Разъясненіе того, что командировка офицеровъ курьерами не лишаетъ ихъ права на полученіе добавочнаго въ видѣ порціоновъ содержанія, независимо суточныхъ денегъ, присвоенныхъ по закону при подобныхъ командировкахъ . . . . . № 114
№ 135 мая 18-го. Перечень походовъ и военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи во время войны 1877 и 1878 годовъ. . . . . № 116 и 117
№ 136 мая 18-го. Перечень походовъ и военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи и при усмиреніи возстанія въ Дагестанской области. . . . . № 118
№ 137 мая 19-го. О добавленіи табели о денежныхъ окладахъ на ковку и леченіе лошадей, особымъ 9-мъ примѣчаніемъ къ ней. . . . . № 119
№ 138 мая 19-го. Правила состязательной стрѣльбы на призы въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ . . . . . № 119
№ 139 мая 19-го. О числѣ сестеръ милосердія въ войсковыхъ врачебныхъ заведеніяхъ Донскаго, Кубанскаго и Терскаго войскъ; ихъ содержаніе, права и преимущества по службѣ. . . . . № 119
№ 140 мая 20-го. Усиленіе штата московскаго жандармскаго полицейскаго управленія двумя унтеръ-офицерами . . № 119
№ 141 мая 20-го. Нормальная табель обмундированія и снаряженія конскаго запаса дѣйствующей арміи . . . № 131
№ 142 мая 20-го. Инструкція для санитарнаго осмотра дѣтей, поступающихъ въ военно-фельдшерскія школы . . . № 121
№ 143 мая 22-го. Правила ношенія траура по въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ . . . . . № 113
№ 144 мая 23-го. Усиленіе штата воронежскаго жандармскаго полицейскаго управленія 36-ю унтеръ-офицерами . . № 119
№ 145 мая 29-го. Объ измѣненіи штатовъ Усурійской казачьей конной сотни . . . . . № 125
№ 146 мая 28-го. Инструкція для окружныхъ окулистовъ. . № 129
№ 147 мая 28-го. О дозволеніи донскимъ калмыкамъ по окончаніи установленнаго срока дѣйствительной службы въ полкахъ 2-й и 3-й очередей поступать въ табунщики на войсковой задонской степи и о правахъ ихъ . . № 124
№ 149 мая 28-го. О возвышеніи цѣнности на строевыхъ лошадей для Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища . . . . . № 125
№ 150 мая 28-го. Объ учрежденіи при Ставропольскомъ ка-

Digitized by Google

зачьемъ юнкерскомъ училищѣ оружейной мастерской, назначивъ для оной: одного вольнонаемнаго оружейнаго мастера и двухъ оружейниковъ . . . . . № 125
№ 151 мая 28-го. Дополненія къ табели предметамъ довольствія для заключенныхъ въ дисциплинарныхъ баталіонахъ . . . . . № 121
№ 152 мая 31-го. Объ удовлетвореніи прогонными деньгами, на всякое разстояніе, гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства, перемѣщаемыхъ по расноряженію начальства изъ одного мѣста службы въ другое . . . . . № 125
№ 153 іюня 1-го. О правахъ по воинской повинности воспитанниковъ учебныхъ заведеній, находящихся въ возсоединенной части Бессарабіи . . . . . № 130
№ 154 іюня 1-го. Измѣненія и дополненія §§ 1 и 112 устава о службѣ въ гарнизонѣ. . . . . № 129
№ 155 іюня 1-го. Объ упраздненіи въ урочищѣ Гаграхъ церковнаго причта . . . . . № 130
№ 156 іюня 2-го. Росписаніе суммъ, подлежащихъ къ отпуску въ настоящемъ 1880 году частямъ армейскихъ войскъ на улучшеніе общественнаго быта офицеровъ . . . № 127
№ 157 іюня 2-го. Табель довольствія нижнихъ чиновъ чахлами и назатыльниками на шапки и фуражки. . . . . № 130
№ 158 іюня 3-го. О снабженіи хирургическими инструментами частей войскъ и военныхъ учрежденій, не включенныхъ въ новыя табели. . . . . № 130
№ 159 іюня 4-го. Объ упраздненіи: Сквирскаго, Радомысльскаго, Тарощанскаго, Уманскаго и Могилевскаго продовольственныхъ магазиновъ Кіевскаго округа . . . № 130
№ 160 іюня 4 го. Объ отпускѣ впредь денегъ, по среднимъ заготовительнымъ цѣнамъ, за сукна всѣхъ цвѣтовъ и прочія вещи въ тѣхъ случаяхъ, когда войскамъ предоставлено получать отъ интендантства деньги взамѣнъ вещей; запрещеніе войскамъ сбывать экономическія сукна въ частныя руки, а показывать къ зачету и требовать за нихъ деньги . . . . . № 134
№ 161 іюня 5-го. О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ главнаго штаба капитала, принадлежащаго домовой церкви фельдъегерскаго корпуса . . . . . № 128
№ 162 іюня 5-го. Новый образецъ облегченной кожанной лакированной каски для нижнихъ чиновъ л.-гв. Конно-гренадерскаго полка и его описаніе . . . . . № 137
№ 163 іюня 6-го. О сформированіи въ Восточно-Сибирскомъ военномъ округѣ одной саперной роты . . . . . № 133

Digitized by Google

№ 164 іюня 6-го. О пенсіяхъ нижнимъ чинамъ, отказавшимся отъ отставки и получающимъ взамѣнъ добавочнаго жалованья за вторичную службу прибавочное жалованье, опредѣленное положеніемъ о сверхъ-срочной службѣ унтеръ-офицеровъ . . . . . № 130
№ 165 іюня 7-го. Правило ношенія траура на знаменахъ и штандартахъ . . . . . № 127
№ 166 іюня 8-го. О литерахъ на плечевыхъ погонахъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и саперной роты Восточнаго Сибирскаго военнаго округа . . . . . № 133
№ 167 іюня 10-го. О капиталѣ генералъ-маіора Юшенова, проценты съ котораго назначаются для одной стипендіи во Владимірской-Кіевской военной гимназіи . . . . № 134
№ 168 іюня 11-го. О разрядѣ по чинопроизводству и пенсіи должности эконома Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса . . . . . № 134
№ 169 іюня 13-го. Плата съ начала 1880—1881 учебнаго года за интерновъ и экстерновъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и о допущеніи въ интернатѣ 15 безплатныхъ вакансій. Исключеніе изъ существующаго положенія о Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ правила о предоставленіи въ немъ 10 безплатныхъ вакансій для пажей кандидатовъ . . . № 134
№ 170 іюня 13-го. О вооруженіи револьверами системы Смитта и Вессона 3-го образца нестроевыхъ нижнихъ чиновъ всѣхъ казачьихъ войскъ, кромѣ медицинскихъ, аптекарскихъ, ветеринарныхъ, обозныхъ казаковъ и казаковъ для прислуги. Медицинскимъ чинамъ оружія не назначать; обознымъ же казакамъ и казакамъ для прислуги въ военное время выдавать заручныя винтовки . . . . . № 134
№ 171 іюня 13-го. Размѣръ квартирныхъ денегъ должностымъ лицамъ Симбирской военной гимназіи, не имѣющимъ квартиръ въ казенныхъ зданіяхъ . . . . . № 134
№ 173 іюня 17-го. О распространеніи права ношенія академическаго знака на гражданскихъ чиновниковъ, окончившихъ курсъ въ Военно-юридической академіи . . № 140
№ 174 іюня 19-го. «Наставленіе для обученія войскъ полевой гимнастикѣ» . . . . . № 142
№ 175 іюня 20-го. Высочайшее повелѣніе о сформированіи второй роты для 1-го желѣзно-дорожнаго баталіона. . № 139
№ 176 іюня 21-го. Объ отпечатаніи и разсылкѣ въ войска

Digitized by Google

IV раздѣла нормальной табели обмундированія и снаряженія гвардейской и армейской пѣхоты . . . . № 143
№ 177 іюня 22-го. О жалонерныхъ значкахъ въ четвертыхъ и пятыхъ ротахъ баталіоновъ . . . . . № 143
№ 178 іюня 22-го. О подчиненіи начальнику штаба войскъ Уральской области уральской мѣстной команды. . . № 143
№ 179 іюня 22-го. О прогонныхъ деньгахъ смотрителю Зурнобатскаго полугоспиталя . . . . . № 143
№ 180 іюня 22-го. О вознагражденіи за труды переводчикамъ, призываемымъ въ судебныя установленія военнаго вѣдомства . . . . . № 146
№ 181 іюня 22-го. Объ осмотрѣ и выемкѣ корреспонденціи лицъ военнаго вѣдомства, противъ коихъ возбуждено уголовное преслѣдованіе. . . . . № 146
№ 182 іюня 23-го. О причисленіи стипендіи имени генералъ-адъютанта Корсакова къ § III ст. 4 смѣтъ спеціальныхъ средствъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній . . . . . № 146
№ 183 іюня 23-го. Нагрудный знакъ отличія на право самостоятельной врачебной практики для окончившихъ ученіе на женскихъ врачебныхъ курсахъ при Петербургскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ . . . . № 143
№ 184 іюня 24-го. О дозволеніи назначать въ донскіе казачьи полки вольнонаемныхъ оружейныхъ мастеровъ . . . № 146
№ 185 іюня 24-го. О распространеніи права на полученіе пособія на покупку верховыхъ лошадей и сѣделъ съ приборами, установленнаго Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта оканчивающимъ курсъ въ Михайловскомъ артилерійскомъ и Николаевскомъ инженерномъ училищахъ, по 1-му разряду юнкерамъ казачьяго сословія, въ тѣхъ случаяхъ, когда, за неимѣніемъ вакансій въ казачьихъ батареяхъ, они будутъ произведены въ казачьи конные полки . . . . . № 146
№ 186 іюня 24-го. О томъ, чтобы изъ штатныхъ трубачей въ батареяхъ Оренбургской казачьей конно-артилерійской бригады имѣть по одному старшему трубачу урядничьяго званія въ каждой батареѣ . . . . . № 146.
№ 187 іюня 24-го. О размѣрѣ денежнаго сбора съ казаковъ Амурскаго войска, признанныхъ неспособными къ службѣ, и размѣрѣ вознагражденія казакамъ за лошадей убитыхъ и павшихъ. . . . . № 146
№ 188 іюня 24-го. Измѣненіе штата и денежныхъ окладовъ въ Ставропольскомъ казачьемъ юнкерскомъ училищѣ. № 147

Digitized by Google

№ 189 іюня 25-го. Высочайшее повелѣніе о распространеніи на управленіе войскъ Приморской области обязанности корпуснаго штаба. . . . . № 147
№ 190 іюня 25-го. О квартирныхъ деньгахъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ мѣстныхъ войскъ и ихъ управленій, расположенныхъ въ Екатеринодарѣ . . . . . № 149
№ 191 іюня 25-го. Объ учрежденіи должности комисара при Екатеринодарской войсковой больницѣ Кубанскаго казачьяго войска . . . . . № 149
№ 193 іюня 27-го Правила смотровой стрѣльбы полевой артилеріи . . . . . № 155
№ 194 іюня 27-го. Положеніе о капиталѣ офицеровъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича полка для учрежденія въ интернатѣ Михаиловской воронежской военной гимназіи двухъ стипендій. . . . . № 148
№ 196 іюня 28-го. О размѣрѣ столовыхъ денегъ флигель-адъютантамъ . . . . . № 149
№ 197 іюня 28-го. Правила для ношенія знака, установленнаго за отличную стрѣльбу . . . . . № 150
№ 198 іюня 28-го. Объ упраздненіи Таманской мѣстной команды. № 150
№ 199 іюня 28-го. Объ упраздненіи состоящей при штабѣ войскъ Уральской области военно-судной комисіи . . № 150
№ 200 іюня 30-го. О наименованіи форта № 3-го (башенной батареи) въ Кронштадтѣ фортомъ «Графъ Милютинъ». № 150

Циркуляры главнаго штаба.

№ 128 мая 2-го. О переводѣ г. Вендена по размѣру квартирныхъ окладовъ въ ближайшій высшій разрядъ мѣстностей. . . . . № 103
№ 129 мая 2-го. Съ препровожденіемъ вѣдомости городамъ, въ которыхъ увеличена кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ гражданскихъ тюрьмахъ. . . . . № 108
№ 130 мая 4-го. Подтвержденіе, чтобы начальники частей точно обозначали, куда адресуется кореспонденція: въ Ростовъ ли Ярославской губерніи, или въ Ростовъ на Дону . . . . . № 104
№ 132 мая 4 го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ городахъ губерній: Лифляндской: Верро, Венденѣ, Ригѣ, Валкахъ, Перновѣ; Вологодской: Вологдѣ, Тотьмѣ, Гря-

Digitized by Google

зовцѣ, Вельскѣ, Кадниковѣ; Таврической: Симферополѣ; Казанской: въ Тетюшахъ . . . . . № 108
№ 133 мая 4-го. Объ исправленіи ошибки, вкравшейся въ вѣдомости, приложенной къ циркуляру главнаго штаба сего года за № 65 . . . . . № 110
№ 135 мая 10 го. Подтвержденіе, чтобы на основаніи нормальной табели, объявленной по военному вѣдомству приказомъ 1876 г. за № 77, новобранцы получали все слѣдуемое имъ по положенію обмундированіе . . . № 121
№ 136 мая 12-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія городовъ Кіевской и Калужской губерній . . . . . № 118
№ 137 мая 12-го. Объ изданіи полковникомъ Петровымъ сочиненія: «Война Россіи съ Турціей 1787—1791 гг.» № 118
№ 138 мая 12-го. Объ изданіи титулярнымъ совѣтникомъ Евковымъ книги: «Подробный алфавитный указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба» и «Полное руководство для дѣлопроизводителей управленій, уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ при исчисленіи нижнихъ чиновъ запаса арміи и проч. . . № 118
№ 139 мая 12 го. О томъ, на какомъ мѣстѣ и какою краскою должны быть налагаемы клейма на мундирной одеждѣ. № 115
№ 140 мая 12 го. Правила, которыми должны руководствоваться войска при пріобрѣтеніи фигурныхъ мишеней, для стрѣльбы пѣхоты . . . . . № 117
№ 141 мая 14-го. Объ открытіи Красносельскаго военнаго госпиталя . . . . . № 117
№ 142 мая 14-го. Вѣдомость городамъ, въ которыхъ измѣнено кормовое довольствіе арестантовъ, содержащихся въ гражданскихъ тюрьмахъ. . . . . № 117
№ 143 мая 14-го. Объ исправленіи опечатки, вкравшейся въ вѣдомости о штатномъ составѣ нижнихъ чиновъ мѣстныхъ командъ Вятской губерніи (Вѣдомость приложена къ приказу по военному вѣдомству 3-го мая, № 123). № 119
№ 144 мая 14-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія г. Тобольска. . . . . № 121
№ 145 мая 14-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ Восточной Сибири въ округахъ: Иркутскомъ, Балаганскомъ и Нижнеудинскомъ. . . . . № 121
№ 146 мая 15-го. Объ изданіи полковникомъ Ореусомъ сочиненія. «Описаніе Венгерской войны 1849 г.». . . . № 120
№ 147 мая 16-го. Съ препровожденіемъ исправленнаго списка

Digitized by Google

офицерамъ, назначеннымъ комендантами желѣзно-дорожныхъ станцій. . . . . № 124
№ 148 мая 17-го. О переводѣ г. Ревеля, по размѣру квартирныхъ окладовъ, въ ближайшій высшій разрядъ. . . № 122
№ 149 мая 21-го. Объ обязанностяхъ духовенства иновѣрческаго исповѣданія. . . . . № 122
№ 150 мая 21-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія г. Венева (Тульской губерніи). № 122
№ 151 мая 22-го. Время расформированія роты 1-го желѣзнодорожнаго баталіона. . . . . № 122
№ 152 мая 23-го. Размѣръ кормовой платы за продовольствіе нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ, на пути между гг. Верхнеуральскомъ, Орскомъ и Оренбургомъ. . . . . № 122
№ 153 мая 24-го. О времени упраздненія управленія инспектора артилерійскихъ пріемокъ на уральскихъ горныхъ заводахъ и канцеляріи старшихъ артилерійскихъ пріемщиковъ на тѣхъ же заводахъ. . . . . № 124
№ 154 мая 26-го. Время расформированія военно-временныхъ госпиталей № 46, № 49 и 59. . . . . № 124
№ 156 мая 28-го. Табель окладовъ кормовой платы въ настоящемъ 1880 г. за продовольствіе нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ въ мѣстностяхъ Кавказскаго военнаго округа. . . . . № 127
№ 157 мая 28-го. Съ препровожденіемъ списка офицеровъ, завѣдывающихъ передвиженіями по желѣзнымъ дорогамъ и водою. . . . . № 127
№ 158 мая 31-го. Объ изданіи полковникомъ Мау сочиненія: «Пособіе къ рѣшенію тактическихъ задачъ. . . . № 130
№ 159 іюня 2-го. Объ изданіи капельмейстеромъ Михельсономъ 12 школъ для обученія игрѣ на разныхъ инструментахъ. . . . . № 129
№ 160 іюня 4-го. О смѣнѣ въ настоящемъ 1880 г. чиновъ перемѣннаго состава учебнаго пѣхотнаго баталіона. . № 132
№ 161 іюня 4-го. Вѣдомость городамъ и уѣздамъ, въ коихъ увеличена кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ гражданскихъ тюрьмахъ. . . . . № 130
№ 162 іюня 3-го. О перемѣщеніи этапнаго пункта между гг. Могилевымъ и Горки (Могилевской губерніи). . . . № 135
№ 163 іюня 4-го. Объ изданіи полковникомъ Эпихинымъ книги подъ названіемъ: «Систематическій сборникъ постановленій и свѣдѣній о малокалиберномъ (4,2 лин.) скоро-

Digitized by Google

стрѣльномъ оружіи, состоящемъ на вооруженіи рус скихъ войскъ. . . . . № 135
№ 164 іюня 5 го. О перемѣщеніи Временной комисіи для окончанія дѣлъ бывшей дѣйствующей арміи въ С. Петербургъ и о направленіи всей корреспонденціи по новому мѣсту ея пребыванія. . . . . № 135
№ 165 іюня 6-го. Подтвержденіе, чтобы воинскіе начальники снабжали нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ запасъ арміи и слѣдующихъ одиночнымъ порядкомъ, кормовыми деньгами и проходнымъ свидѣтельствомъ на весь путь до мѣста назначенія. . . . . № 135
№ 166 іюня 6-го. Размѣръ кормовой платы за продовольствіе нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ и поодиночкѣ, по Туркестанскому военному округу. . . . . № 135
№ 167 іюня 6-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія Смоленской губерніи, въ городахъ: Смоленскѣ, Духовщинѣ, Рославлѣ, Сычевскѣ, Вязьмѣ, Бѣломъ, Порѣчьѣ, Красномъ, Ельнѣ, Дорогобужѣ и Гжатскѣ. № 135
№ 168 іюня 6-го. Съ препровожденіемъ новой вѣдомости о направленіи по желѣзнымъ дорогамъ пересыльныхъ нижнихъ чиновъ. . . . . № 157
№ 169 іюня 6-го. Этапный маршрутъ для арестантовъ, отправляемыхъ изъ г. Старобѣльска въ гг. Купянскъ, Изюмъ и обратно. . . . . № 136
№ 170 іюня 6-го. Этапный пунктъ на трактѣ отъ г. Михайлова (Рязанской губерніи) до г. Винева (Тульской губерніи) называется Соловьевка, а не Вылоски, какъ обозначено на этапной картѣ. . . . . № 137
№ 171 іюня 7-го. Объ открытіи въ Горячеводскѣ госпитальнаго отдѣленія. . . . . № 136
№ 172 іюня 10-го. Чтобы вся корреспонденція къ контрольную комисію бывшей Дѣйствующей арміи была направляема въ С.-Петербургъ. . . . . № 136
№ 173 іюня 11-го. Вѣдомость городамъ, въ коихъ увеличена кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ гражданскихъ тюрьмахъ. . . . . № 136
№ 174 іюня 11-го. Съ препровожденіемъ указа Правительствующаго Сената, разъясняющаго вопросъ о сложеніи нѣкоторыхъ начетовъ и недоимокъ. . . . . № 144
№ 175 іюня 11-го. Мѣры противъ распространенія заразы лошадей сапомъ. . . . . № 143
№ 176 іюня 14-го. Съ препровожденіемъ указа Правительствую-

Digitized by Google

щаго Сената о военныхъ чинахъ, подлежащихъ внесенію въ списки присяжныхъ засѣдателей. . . . . № 143
№ 177 іюня 16-го. Разъясненіе подробностей по приведенію въ исполненіе новаго положенія объ эмеритальной пенсіи. . . . . № 143
№ 178 іюня 17-го. Разъясненіе, что командированіе гражданскихъ врачей изъ одного мѣста въ другое, для освидѣтельствованія нижнихъ чиновъ, нуждающихся въ увольненіи въ отпускъ для поправленія здоровья, существующими законоположеніями не допускается. . . . № 143
№ 179 іюня 19-го. Списокъ тѣмъ учебникамъ и сочиненіямъ, которые могутъ служить руководствомъ и пособіемъ для офицеровъ, готовящихся къ экзамену для поступленія въ Михайловскую артилерійскую академію. . № 146
№ 180 іюня 19-го. Подтвержденіе, чтобы при обученіи спусканію курка отнюдь не смѣшивались пружинные патроны съ боевыми. . . . . № 143
№ 181 іюня 20-го. Вѣдомость кормовой дачи на настоящій годъ арестантамъ, содержащимся въ гражданскихъ тюрьмахъ . . . . . № 147
№ 182 іюня 20 го. О правахъ по образованію воспитанниковъ Маріинской сельско хозяйственной школы для рабочихъ, въ селѣ Шебекенѣ, Бѣлгородскаго уѣзда, Курской губерніи, при отбываніи ими воинской повинности. . № 149
№ 183 іюня 24-го. Объ открытіи на лѣтнее время госпитальнаго отдѣленія въ м. Боржомѣ. . . . . № 149
№ 184 іюня 24-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія г. Чистополя . . . . . № 147
№ 185 іюня 24-го. Размѣръ кормовой дачи арестантамъ, содержащимся въ гражданскихъ тюрьмахъ г. Якутска и его округа . . . . . № 150
№ 186 іюня 25-го. О музыкальныхъ изданіяхъ гг. Вурма и Бандаренко . . . . . № 149
№ 187 іюня 26-го. Съ препровожденіемъ именнаго списка розыскиваемыхъ нижнихъ чиновъ . . . . . № 160
№ 188 іюня 27-го. Объ изданіи каллежскимъ секретаремъ Савельевымъ брошюры подъ заглавіемъ: «Зубы» . . № 149
№ 189 іюня 28 го. О мѣстѣ, куда сданы дѣла расформированнаго строеваго отдѣла передоваго артилерійскаго запаса Кавказской арміи. . . . . № 150
№ 190 іюня 30-го. О размѣрѣ кормовой дачи для арестантовъ, содержащихся въ гражданскихъ тюрьмахъ въ городахъ Тобольской губерніи: Ялуторовскѣ, Тюмени и Туринскѣ. № 153

Digitized by Google

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1880 ГОДЪ.

5-го февраля № 41. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частный протестъ военнаго прокурора харьковскаго военно-окружнаго суда на постановленіе сего суда, состоявшееся по дѣлу о рядовомъ 70-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, Ѳедорѣ *Савенковѣ*. Изъ дѣла видно, что командующій ротою 70-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, штабсъ-капитанъ Шабельскій, представляя командиру баталіона 3-го ноября 1879 г. выписку изъ штрафнаго журнала, доносилъ, что рядовой Ѳедоръ Савенковъ, состоя замѣстителемъ на службѣ, ведетъ себя весьма дурно, и просилъ распоряженія о переводѣ его въ разрядъ штрафованныхъ, съ переводомъ въ другую роту, такъ какъ наказанія, налагавшіяся на него за проступки, не дѣйствовали. Командиръ баталіона, разсмотрѣвъ выписку изъ штрафнаго журнала и рапортъ, нашелъ рядоваго Савенкова виновнымъ въ неисправимо-дурномъ поведеніи, предусмотрѣнномъ 191 ст. Воин. Уст. о нак., а потому, на основаніи 264 и 403 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приказомъ по баталіону 6-го ноября 1879 г., предалъ Савенкова баталіонному суду безъ производства предварительнаго слѣдствія. Баталіонный судъ 70-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, разсмотрѣвъ дѣло о рядовомъ Савенковѣ, призналъ его виновнымъ въ неисправимо дурномъ поведеніи и, на основаніи прилож. къ 69 и 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ на шесть мѣсяцевъ. Командиръ баталіона, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что баталіонный судъ, при сужденіи поступковъ Савенкова, руководствовался не тѣми статьями закона, которыя опредѣлены воинскимъ уставомъ, и что самое наказаніе назначено въ меньшей мѣрѣ, несогласно съ 191 ст. Воин. Уст. о нак., а именно судомъ упущено изъ вида одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, взамѣнъ котораго рядовой Савенковъ подлежитъ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ. Посему, не соглашаясь съ приговоромъ суда, командиръ баталіона представилъ дѣло о рядовомъ Савенковѣ въ харьковскій военно-окружной судъ съ просьбою объ отмѣнѣ приговора. Харьковскій военно-окружной судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 12-го декабря 1879 г., выслушавъ рапортъ командира баталіона и заключеніе военнаго прокурора, постановилъ: дать дѣлу дальнѣйшій ходъ, не вызывая къ судебному засѣданію ни подсудимаго, ни свидѣтелей. Послѣ сего, харьковскій военно-окружной судъ открылъ 18-го декабря 1879 г судебное засѣданіе по сему дѣлу, причемъ, какъ видно изъ протокола засѣданія, послѣ доклада дѣла и заключенія, даннаго военнымъ прокуроромъ, судъ удалился въ особую комнату для совѣщанія и постановленія приговора, а по возвращеніи въ залъ засѣданія предсѣдательствующій провозгласилъ слѣдующее постанов-

Digitized by Google

леніе суда: «въ виду того, что командиръ баталіона ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда, военно-окружной судъ, принимая во вниманіе, что ни въ приговорѣ суда, ни въ приказѣ о преданіи суду, ни въ рапортѣ ротнаго командира не указано то дѣяніе, которое послужило поводомъ къ уголовному преслѣдованію противъ подсудимаго, и военно-окружной судъ не имѣетъ возможности составить новый приговоръ, на основаніи 736, 887 и 896 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: отложить разсмотрѣніе этого дѣла впредь до вызова подсудимаго и свидѣтеля, командира 2-й роты 70-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, штабсъ-капитана Шабельскаго, и тогда разсмотрѣть это дѣло по существу. На это постановленіе суда военный прокуроръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бируковъ, представилъ частный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что онъ находитъ означенное постановленіе неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ, такъ какъ состоявшимся по сему дѣлу въ распорядительномъ засѣданіи 12 го декабря 1879 г. постановленіемъ суда не признано поводовъ къ пересмотру дѣла по существу, въ виду чего судъ долженъ былъ слѣдовать указанному порядку. Кромѣ того, судъ не могъ дѣлать постановленія о разсмотрѣніи дѣла о рядовомъ Савенковѣ по существу еще и потому, что командиръ баталіона не согласился съ приговоромъ не въ полномъ его объемѣ, а только съ той его частью, въ которой опредѣлено подсудимому Савенкову за совершенное имъ дѣяніе наказаніе, которое онъ находилъ недостаточно строгимъ и опредѣленнымъ по прежде дѣйствовавшимъ законамъ. По симъ основаніямъ военный прокуроръ проситъ объ отмѣнѣ постановленія харьковскаго военно-окружнаго суда 18-го декабря 1879 г. и обращеніи дѣла къ тому порядку, который признанъ въ постановленіи того же суда отъ 12 го декабря. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что дѣло о рядовомъ Савенковѣ поступило на разсмотрѣніе военно-окружнаго суда вслѣдствіе несогласія командира баталіона съ приговоромъ баталіоннаго суда исключительно потому, что баталіонный командиръ признавалъ назначенное подсудимому Савенкову наказаніе слабымъ, несогласнымъ съ закономъ и опредѣленнымъ по закону уже не существующему и 2) что, на основаніи 323 ст. С. В. П. XXIV, при производствѣ дѣлъ о нижнихъ чинахъ, предаваемыхъ суду за неисправимо дурное поведеніе, полковымъ судамъ вмѣняется въ обязанность не производить разслѣдованія о повѣркѣ дѣйствій, относящихся до понесенныхъ нижними чинами ошрафованій, и не прибѣгать, безъ крайней надобности, къ распросу свидѣтелей о поведеніи подсудимаго, каковое правило должно быть соблюдаемо и при разсмотрѣніи подобныхъ дѣлъ въ военно-окружныхъ судахъ. Посему и находя, что, по точному смыслу 896 ст. С. В. П. 1860 г. XXIV, харьковскому военно окружному суду предстояло разрѣшить настоящее дѣло только по вопросу о примѣненіи закона о наказаніи, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшееся 18-го декабря 1879 г. постановленіе харьковскаго военно-окружнаго суда о разсмотрѣніи дѣла о рядовомъ Савенковѣ по существу, какъ несогласное съ вышеприведенными законами, отмѣнить, предоставивъ сему суду разрѣшить настоящее дѣло въ предѣлахъ представленія командира 70-го резервнаго пѣхотнаго баталіона.

27-го февраля № 57. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по частнымъ жалобамъ колежскаго совѣтника Петра *Перевощикова* и отставнаго капитана князя Дмитрія *Уру-*

Digitized by Google

сова на постановленіе кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что окружный интендантъ Кіевскаго военнаго округа, генералъ-маіоръ Саранчовъ, отзывомъ отъ 30-го іюля 1879 г. за № 34,128, сообщилъ военному прокурору кіевскаго военно-окружнаго суда, что, согласно заключенному 7-го іюля 1878 г. въ кіевскомъ окружномъ интендантскомъ управленіи контракту съ товариществомъ «Перевощиковъ, князь Урусовъ и К°», подрядчиками этими производилось заготовленіе для военнаго вѣдомства ржаныхъ сухарей въ количествѣ 300 тыс. пудовъ съ тѣмъ, чтобы половина заподряженной пропорціи была сдана къ 1-му іюля, а остальныя 150 тыс. къ 1-му августа того же 1878 г. Приготовленіе сухарей подрячики обязались производить на устроенныхъ или арендуемыхъ ими заводахъ во всемъ, какъ по качеству припасовъ потребныхъ на выпечку, такъ равно и способа ихъ приготовленія, согласно приложенной къ контракту инструкціи. Надзоръ за приготовленіемъ, а также освидѣтельствованіе муки и пріемъ готовыхъ сухарей возложенъ былъ на чиновника главнаго интендантскаго управленія подполковника Куявскаго и на воинскую комисію, назначенную по распоряженію командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа. Согласно контракту, освидѣтельствованные и принятые наблюдающимъ чиновникомъ, совмѣстно съ членами воинской комисіи, сухари, впредь до отправленія ихъ, должны были храниться въ теченіе шестинедѣльнаго срока въ складахъ подрядчиковъ на полной ихъ отвѣтственности, но подъ наблюденіемъ подполковника Куявскаго. За приготовленные сухари подрядчикамъ выплачивалась, по предъявленіи квитанцій, условленная въ договорѣ цѣна, которая въ общей сложности составляла по 2 руб. 60 коп. за пудъ сухарей съ мѣшками, укупоркою, доставкою на станцію желѣзной дороги въ мѣстахъ перепеченія и нагрузкою въ вагоны. Товариществомъ «Перевощиковъ, князь Урусовъ и К°» въ счетъ заподряженнаго количества сухарей поставлено было въ казну 74,891 пуд.; все это количество было одобрено и принято членами воинской комисіи совмѣстно съ наблюдающимъ на заводѣ чиновникомъ подполковникомъ Куявскимъ и оплачено казною по выданнымъ Куявскимъ квитанціямъ. Изъ этого количества сухарей (74,891 п.), по распоряженію главнаго интенданта, отправлено было въ сентябрѣ 1878 года въ склады Варшавскаго военнаго округа 73,088 пуд. 30 фун. Сухари эти находились до отправленія на храненіи въ складахъ товарищества подъ наблюденіемъ подполковника Куявскаго и, согласно 7 пункта контракта, средствами подрядчиковъ и ихъ распоряженіями перевезены на станцію кіево-брестской желѣзной дороги. По доставкѣ этихъ сухарей въ продовольственные магазины Варшавскаго округа и въ особо учрежденные склады, обнаружено было, что значительная часть присланныхъ изъ Кіева сухарей неудовлетворительнаго качества, несоотвѣтствующаго требованіямъ закона, почему до отпуска ихъ войскамъ, по распоряженію командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, назначены были комисіи для переосвидѣтельствованія всѣхъ сухарей, доставленныхъ изъ Кіева. Этими комисіями пересмотрѣны всѣ сухари, поступившіе въ склады Варшавскаго военнаго округа изъ кіевскихъ складовъ, подраздѣлены по качеству на категоріи, и образцы каждой категоріи отправлены были для экспертизы въ техническій комитетъ, состоящій при главномъ интендантскомъ управленіи. По результатамъ изслѣдованія сухарей въ техническомъ комитетѣ и по указаніямъ сего комитета, изъ числа заготовленныхъ товариществомъ «Перевощиковъ, князь Урусовъ и К°» и отправленныхъ въ Варшавскій округъ

Digitized by Google

73,088 пуд. 30 фун. сухарей признано окончательно негодными для употребленія въ пищу, забраковано и назначено къ продажѣ съ публичныхъ торговъ 31,707 пуд. 28 фун. сухарей. Такъ какъ все это количество вполнѣ оплачено казною по 2 руб. 60 коп. за каждый пудъ, то потеря казны, послѣдовавшая отъ окончательной забраковки 31,707 пуд. 28 фун. сухарей, опредѣляется въ 82,440 руб. 2 коп., кромѣ неприведенныхъ еще вполнѣ въ извѣстность косвенныхъ убытковъ, понесенныхъ казною. Такъ какъ изъ актовъ комисій, производившихъ переосвидѣтельствованіе сухарей въ Варшавскомъ округѣ, и изъ результатовъ экспертизы техническаго комитета видно, что сухари, признанные негодными въ пищу вслѣдствіе дурнаго ихъ приготовленія изъ муки ненадлежащаго качества, то изъ сего слѣдуетъ, что какъ заготовленіе и поставка, такъ и освидѣтельствованіе и пріемъ въ казну сухарей, а также и муки, производились неправильно, съ невѣрнымъ показаніемъ о качествѣ этихъ продуктовъ въ постановленныхъ пріемною комисіею актахъ и въ квитанціяхъ, по которымъ производилась уплата подрядчикамъ денегъ, а потому отвѣтственность за вышепоказанныя потери и убытки должна быть возложена на поставщиковъ и пріемщиковъ, какъ на прямыхъ нарушителей интересовъ казны. Принимая въ соображеніе, что эта отвѣтственность предусмотрѣна 217 и 218 ст. Воин. уст. о нак. и 492 ст. улож. о нак. угол. и испр., окружной интендантъ Кіевскаго военнаго округа признавалъ необходимымъ, на основаніи 1 пун. 405 и 409 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, назначить предварительное слѣдствіе, къ которому привлечь какъ поставщиковъ, такъ и пріемщиковъ. Сверхъ сего, окружной интендантъ, генералъ-маіоръ Саранчовъ, счелъ необходимымъ сообщить, для свѣдѣнія военнаго слѣдователя, что изъ поставщиковъ, составившихъ товарищество на вѣрѣ, распорядителями при производствѣ сухарей, при сдачѣ ихъ въ военное вѣдомство, а также предъявителями квитанцій, по которымъ выплачивались казною деньги, были отставной капитанъ князь Дмитрій Урусовъ и колежскій совѣтникъ Петръ Перевощиковъ, которые, по силѣ 224 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, и могутъ быть только привлечены къ слѣдствію какъ отвѣтственныя лица въ предусмотрѣнныхъ уголовными законами проступкахъ или преступленіяхъ, если таковыя слѣдствіемъ по отношенію къ поставщикамъ будутъ обнаружены. О привлеченіи же къ предварительному слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго подполковника Куявскаго и офицеровъ, бывшихъ членами пріемной комисіи, сдѣлано представленіе главному интенданту и командующему войсками Кіевскаго военнаго округа. Военный прокуроръ кіевскаго военно-окружнаго суда, получивъ этотъ отзывъ, предписалъ временно и. д. военнаго слѣдователя, колежскому секретарю Добровольскому, по изложенному въ отзывѣ предмету, произвести предварительное слѣдствіе. Временно и. д. военнаго слѣдователя, колежскій секретарь Добровольскій, принимая во вниманіе: 1) что изъ отзыва кіевскаго окружнаго интенданта къ военному прокурору кіевскаго военно-окружнаго суда видно, что изъ числа приготовленныхъ товариществомъ «Князь Урусовъ, Перевощиковъ и К°» и принятыхъ воинскою комисіею подъ предсѣдательствомъ подполковника Куявскаго 72,088 пуд. 30 фун. сухарей забраковано техническимъ комитетомъ главнаго интендантскаго управленія, какъ окончательно негодныхъ для употребленія въ пищу, 31,707 пуд. 28 фун. сухарей; 2) что, на основаніи 217 и 218 ст. Воин. уст. о нак., а также 1992 и 1996 Х т. 1 час. Св. Зак., виновные въ томъ поставщики и пріемщики, помимо

Digitized by Google

наказаній, подлежатъ взысканію причиненнаго ими казнѣ убытка и 3) что къ привлеченію означенныхъ лицъ въ качествѣ обвиняемыхъ представляются полнѣйшее основаніе, 29-го августа 1879 г. постановилъ: привлечь къ дѣлу пока, до обнаруженія данныхъ къ обвиненію, остальныхъ членовъ пріемной комисіи, подполковника Куявскаго, князя Урусова и колежскаго совѣтника Перевощикова, о чемъ, согласно 527 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV донести командующему войсками Кіевскаго военнаго округа и окружному интенданту Петербургскаго военнаго округа по отношенію къ подполковнику Куявскому, а въ виду возникшаго казеннаго ущерба, согласно 439 ст. той же книги и свода, войти съ представленіемъ въ подлежащія судебныя учрежденія и къ начальству о наложеніи запрещенія и ареста на имущество означенныхъ лицъ и затѣмъ, вызвавъ ихъ въ Кіевъ, допросить въ качествѣ обвиняемыхъ. На это постановленіе колежскій совѣтникъ Перевощиковъ подалъ въ кіевскій военно-окружной судъ частную жалобу, въ которой объяснялъ: 1) что привлеченіе его къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго сдѣлано въ нарушеніе 390 и 450 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, собственною властію военнаго слѣдователя, а не по распоряженію военнаго начальства; 2) что военный слѣдователь не имѣлъ достаточныхъ основаній дѣлать распоряженія о наложеніи запрещенія на имущество, такъ какъ такая мѣра слишкомъ суровая, прибѣгать къ которой слѣдуетъ только по выслушаніи объясненій обвиняемаго, и когда слѣдователь удостовѣрится въ необходимости такой мѣры, какъ этого требуетъ 439 ст. С. В. П. XXIV; 3) что 217 и 218 ст. Воин. уст. о нак. предусматриваютъ отвѣтственность пріемщиковъ и поставщиковъ комисіонеровъ, онъ же, Перевощиковъ, былъ только подрядчикомъ и можетъ отвѣчать за неправильныя дѣйствія въ порядкѣ, указанномъ въ заключенномъ условіи, и 4) что послѣдовавшее распоряженіе о наложеніи запрещенія на его имущество вынуждаетъ его, Перевощикова, пріостановить утвержденіе купчей на проданное недвижимое имущество, что повлечетъ его къ обязанности, за нарушеніе договора, уплатить неустойку. А потому Перевощиковъ просилъ кіевскій военно окружной судъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго постановленія военнаго слѣдователя. Кіевскій военно окружной судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 24-го октября 1879 г., выслушавъ частную жалобу колежскаго совѣтника Перевощикова и объясненіе на оную военнаго слѣдователя, нашелъ, что временно и. д. военнаго слѣдователя, колежскій секретарь Добровольскій, привлекъ колежскаго совѣтника Перевощикова въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу не собственною властію, а на основаніи сообщенія кіевскаго окружнаго интенданта къ военному прокурору кіевскаго военно окружнаго суда, слѣдовательно согласно 409 ст. 1 пун. С. В. П. 1869 г. XXIV; 2) что преступленіе, за которое привлеченъ къ отвѣтственности колежскій совѣтникъ Перевощиковъ, предусматривается не 217 и 218 ст. Воин. уст. о нак., а 492 ст. улож. о нак. угол. и испр., каковая и указана въ упомянутомъ сообщеніи кіевскаго окружнаго интенданта и 3) что въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ 19-го октября уже состоялось, какъ объ этомъ лично заявлено военнымъ прокуроромъ, постановленіе, чтобы войти въ военный совѣтъ съ представленіемъ о наложеніи запрещенія и ареста на имущество подполковника Куявскаго, отставнаго капитана князя Урусова, колежскаго совѣтника Перевощикова и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мордвинова, а потому, по выслушаніи заключенія военнаго прокурора, судъ постановилъ: 1) жалобу колежскаго

Digitized by Google

совѣтника Перевощикова на неправильное будто бы привлеченіе его къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго оставить безъ уваженія, а постановленіе по этому предмету временно и. д. военнаго слѣдователя отъ 29-го августа 1879 г. считать въ своей силѣ и 2) постановленіе временно и. д. военнаго слѣдователя 29-го августа о наложеніи запрещенія и ареста на имущество лицъ, привлеченныхъ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ, отмѣнить. На это постановленіе суда колежскій совѣтникъ Перевощиковъ, по возобновленіи ему срока на подачу частной жалобы, представилъ въ главный военный судъ жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что ни временно и. д. военнаго слѣдователя, ни военно-окружной судъ не объясняютъ сущности тѣхъ дѣяній, за которыя онъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, и даже умалчиваютъ, по какому законному основанію признаютъ его, Перевощикова, отвѣтственнымъ предъ военнымъ судомъ. Какъ слѣдователь, такъ и судъ ссылаются лишь на отношеніе кіевскаго окружнаго интенданта къ военному прокурору, но окружной интендантъ не вправѣ былъ привлекать его, Перевощикова, къ отвѣтственности за общеуголовное преступленіе; 2) что, на основаніи 1179 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, лица вѣдомства гражданскаго подлежатъ сужденію военнаго суда, когда они являются участниками преступленій военно-служащихъ, касающихся нарушеній законовъ дисциплины и военной службы; такимъ образомъ надо полагать, что военно судебныя власти находятъ его, Перевощикова, участникомъ преступленій подобнаго рода; изъ разсмотрѣнія же постановленія военнаго слѣдователя и опредѣленія кіевскаго военно-окружнаго суда оказывается только то, что изъ числа приготовленныхъ товариществомъ князь Урусовъ, Перевощиковъ и К° и принятыхъ военною комисіею подъ предсѣдательствомъ подполковника Куявскаго сухарей забраковано техническимъ комитетомъ, какъ окончательно негодныхъ для употребленія въ пищу, 31,707 п. 28 фун. Фактъ этотъ могъ давать лишь основаніе къ предположенію о неосмотрительности дѣйствій подполковника Куявскаго и къ привлеченію къ отвѣтственности только его одного въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 217 или 218 ст. Воин. уст. о нак.; по отношенію же къ товариществу означенный фактъ могъ послужить основаніемъ для обвиненія исключительно лишь тогда, когда была бы доказана вполнѣ виновность подполковника Куявскаго въ преступленіи противъ службы и дисциплины, учиненная совмѣстно съ нимъ, Перевощиковымъ, между тѣмъ таковаго обвиненія не возникало, и, слѣдовательно, по отношенію къ членамъ товарищества могъ возникнуть только гражданскій искъ отъ казны. По изложеннымъ основаніямъ, находя постановленіе военнаго слѣдователя о привлеченіи его къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго въ совмѣстномъ совершеніи съ лицами военно-служащими преступленія противъ службы и дисциплины преждевременнымъ, онъ, Перевощиковъ, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго постановленія. Отставной капитанъ князь Урусовъ, присоединяясь къ жалобѣ колежскаго совѣтника Перевощикова и находя съ своей стороны привлеченіе его къ слѣдствію неправильнымъ, а распоряженіе генералъ-маіора Саранчова о производствѣ слѣдствія несогласнымъ съ заключеннымъ товариществомъ контрактомъ, проситъ главный военный судъ объ отмѣнѣ постановленія военнаго слѣдователя. Сообразивъ жалобы эти съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что, на основаніи 492 ст. улож. о нак. угол. и испр., поставщики под-

Digitized by Google

вергаются наказанію только въ случаѣ умышленнаго обмана, для обнаруженія же признаковъ подобнаго преступленія должно быть ранѣе приступа къ предварительному слѣдствію произведено, по силѣ 391 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV (изд. 2), дознаніе и слѣдствіе назначается лишь по окончаніи дознанія (ст. 403 XXIV); 2) поводомъ къ возбужденію производства предварительнаго слѣдствія по настоящему дѣлу послужило сообщеніе окружнаго интенданта о томъ, что большое количество сухарей поставки князя Урусова, Перевощикова и К° было забраковано въ Варшавскомъ военномъ округѣ, но притомъ не указано никакихъ признаковъ того, чтобы забракованные недоброкачественные сухари были приняты въ Кіевѣ, а не подверглись порчѣ послѣ пріема; 3) окружной интендантъ, распорядясь о привлеченіи къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ князя Урусова и Перевощикова, о таковомъ же привлеченіи къ слѣдствію предсѣдателя и членовъ пріемной комисіи вошелъ съ представленіемъ по начальству, отъ котораго, примѣнясь къ 1182 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV (изд. 2), должно зависѣть и разрѣшеніе вопроса о привлеченіи къ слѣдствію вмѣстѣ съ военно-служащими и лицъ гражданскаго вѣдомства; но послѣдовало ли и какое именно распоряженіе начальства по означенному представленію кіевскаго окружнаго интенданта — неизвѣстно и 4) самое распоряженіе о производствѣ слѣдствія послѣдовало несогласно съ порядкомъ, указаннымъ 434 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV (изд. 2), не по непосредственному сношенію интенданта съ военнымъ слѣдователемъ, а при посредствѣ военнаго прокурора. По симъ соображеніямъ, признавая, что постановленіе кіевскаго военно-окружнаго суда, утвердившее распоряженіе военнаго слѣдователя о привлеченіи колежскаго совѣтника Перевощикова и князя Урусова къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, сдѣлано преждевременно и несогласно съ правилами, указанными на сей предметъ въ законахъ, главный военный судъ опредѣляетъ: отмѣнивъ означенное постановленіе кіевскаго военно-окружнаго суда, предоставить сему суду сдѣлать военному слѣдователю указаніе на тотъ порядокъ, который установленъ въ законѣ на случай привлеченія къ слѣдствію и суду вмѣстѣ съ военно служащими и лицъ гражданскаго вѣдомства.

4-го марта № 65. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ капитана 105 пѣхотнаго Оренбургскаго полка Василія *Фридрихса* на состоявшійся о немъ и капитанѣ 17-го стрѣлковаго баталіона Николаѣ Лебедевѣ приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что капитанъ Фридрихсъ обвинялся, по обвинительному акту, въ томъ, что 17-го іюня 1879 г., когда онъ, войдя во дома Кондратовичевой и увидѣвъ жену капитана Лебедева, обратился въ ней со словами «я тебѣ задамъ», причемъ поднялъ руку, со капитанъ Лебедевъ, возмущенный такимъ поступкомъ капитана Фридрихса, выскочилъ изъ своей квартиры съ палкою въ рукахъ и бросился на капитана Фридрихса, вслѣдствіе чего между ними произошла драка, сопровождавшаяся шумомъ, слышнымъ и въ сосѣднихъ домахъ, т. е. въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 192 ст. Воин. Уст. о наказ., и 133 ст. Уст. о нак. налаг. Миров. Суд. Виленскій военно-окружной судъ призналъ изъ подсудимыхъ капитана Фридрихса виновнымъ въ томъ, что, имѣя предварительно мелкія ссоры по сосѣдству съ семействомъ капитана Лебедева, 17-го іюня 1879 г., войдя во дворъ въ домѣ Кондратовичевой, гдѣ имѣлъ квартиру, и увидя на дворѣ жену капитана Лебедева, жи-

Digitized by Google

вущую въ томъ же домѣ, обратился къ ней со словами «Я тебѣ задамъ»; когда же Лебедевъ, услыша эти слова, обращенныя къ своей женѣ, выскочилъ изъ квартиры на дворъ съ палкою, то подсудимый началъ съ нимъ драться, кричалъ и бранился такъ, что шумъ былъ слышенъ въ сосѣднихъ домахъ улицы. Находя, что проступокъ капитана Фридрихса, по признакамъ своимъ, составляетъ предусмотрѣнное 192 ст. Воин. Уст. о наказ. буйство въ публичномъ мѣстѣ, судъ, на основаніи этой, а также 5 п. 35 ст. С. В. П. XXIII и 830 ст. XXIV, приговорилъ его къ аресту на гауптвахтѣ на три мѣсяца, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ капитанъ Фридрихсъ объясняетъ: 1) что, не смотря на обвиненіе его военно-прокурорскимъ надзоромъ по 133 ст. Уст. о наказ. налагаем. миров. судьями, судъ не вошелъ въ обсужденіе вопроса о направленіи дѣла въ порядкѣ примирительнаго разбирательства и о дополненіи производства исполненіемъ этого обряда, что повлекло за собою нарушеніе судомъ 719 и 7 п. 866 ст. С. В. П. XXIV; 2) что, вопреки требованію 820 ст. С. В. П. XXIV, судъ ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ не оговорилъ о послѣдствіяхъ значащагося въ обвинительномъ актѣ обвиненія его по 133 ст. Уст. о наказ. налаг. миров. суд.; 3) что, не смотря на то, что свидѣтельница по дѣлу, Мацулевичъ, могла показать о нападеніи на него капитана Лебедева, судъ призналъ показаніе этой свидѣтельницы несущественнымъ; 4) что, изложивъ въ приговорѣ обстоятельства проступка его соотвѣтственно понятію о буйствѣ, судъ предрѣшилъ тѣмъ вопросъ о виновности его, Фридрихса, въ оскорбленіи капитана Лебедева; 5) что защитнику его было отказано на судѣ въ принятіи отъ него документа, могущаго характеризовать личность и показаніе вызваннаго по дѣлу свидѣтеля Адамовича; 5) что, равнымъ образомъ, было отклонено судомъ ходатайство защиты о прочтеніи другихъ документовъ, чѣмъ она лишена была права, предоставленнаго 731 ст. С. В. П. XXIV, подкрѣплять свои доводы доказательствами; 7) что предсѣдательствовавшій, обратившись къ свидѣтельницѣ Вильсонъ, страдающей истерическими припадками, съ вопросомъ, «такъ она смѣялась, когда ее билъ капитанъ Лебедевъ, какъ смѣется теперь на судѣ», въ нарушеніе 715 ст. XXIV С. В. П., поколебалъ передъ судомъ значеніе показанія свидѣтельницы и тѣмъ лишилъ защитника возможности дальнѣйшимъ допросомъ ея выяснить важныя для него, Фридрихса, обстоятельства и 8) что именной списокъ членовъ суда, сообщенный ему до судебнаго засѣданія, не соотвѣтствовалъ дѣйствительному составу суда, разсматривавшаго дѣло. Изъ протокола судебнаго засѣданія усматривается: 1) что помощникъ военнаго прокурора обвинялъ подсудимыхъ на судѣ только по 192 ст. С. В. П. XXII и 2) что послѣ показанія свидѣтеля по дѣлу Адамовича защитникъ капитана Фридрихса просилъ принять отъ него и прочитать свидѣтельство виленскаго полиціймейстера о поведеніи означеннаго свидѣтеля. Судъ отказалъ въ этой просьбѣ, въ виду того, что копія съ предъявленнаго защитою документа имѣлась въ дѣлѣ, и стороны не опровергали достовѣрности этой копіи.—Сообразивъ касаціонную жалобу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что изъ примѣненныхъ къ проступку капитановъ Фридрихса и Лебедева въ обвинительномъ актѣ 133 ст. Устав. о наказ. налаг. миров. суд. и 192 ст. С. В. П. XXII, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, помощ-

Digitized by Google

никомъ военнаго прокурора поддерживалось обвиненіе подсудимыхъ только по 192 ст. XXII, преслѣдующей нарушеніе благочинія военно-служащими въ публичномъ мѣстѣ, помимо частнаго обвиненія; въ виду чего суду не предстояло надобности входить въ обсужденіе вопроса о направленіи дѣла въ порядкѣ примирительнаго разбирательства, или же дополнять производство исполненіемъ этого обряда, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ, подобномъ настоящему, когда въ однихъ и тѣхъ же дѣйствіяхъ подсудимыхъ заключались проступки, предусмотрѣнные и 133 ст. мир. уст. и 192 ст. XXII С. В. П., дѣло подлежало направленію и разрѣшенію въ порядкѣ, обусловливаемомъ важнѣйшимъ проступкомъ, т. е. нарушеніемъ благочинія въ публичномъ мѣстѣ, причемъ примирительнаго разбирательства и не могло быть допущено. За устраненіемъ-же вопроса о направленіи дѣла въ этомъ порядкѣ, суду не предстояло надобности исполнять и требованія указываемыхъ въ жалобѣ 719 и 7 п. 866 ст. С. В. П. XXIV; 2) что за признаніемъ подсудимаго виновнымъ, согласно выводамъ обвинительнаго акта и примѣненіемъ 192 ст. С. В. П. XXII, по которой обвинялъ капитана Фридрихса помощникъ военнаго прокурора въ судебномъ засѣданіи, судъ не былъ обязанъ упоминать въ приговорѣ и резолюціи объ указанномъ въ обвинительномъ актѣ обвиненіи по 133 ст. миров. уст.; 3) что признаніе показанія свидѣтельницы Мацулевичъ несущественнымъ для дѣла вполнѣ зависѣло отъ суда и не подлежитъ повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ (рѣшеніе главнаго военнаго суда 1871 г. № 176 и др.); 4) что, за признаніемъ въ поступкахъ подсудимыхъ нарушенія въ публичномъ мѣстѣ, всѣ возбуждаемые въ жалобы вопросы, относительно заключающихся въ тѣхъ-же поступкахъ личныхъ обидъ, сами собою устраняются; 5) что судъ имѣлъ право отказать въ принятіи отъ защитника документа, заключающаго въ себѣ свидѣтельство полиціи о поведеніи свидѣтеля Адамовича, такъ какъ копія съ этого документа имѣлась уже въ дѣлѣ и, кромѣ того, самое содержаніе документа не касалось существа разсматривавшагося судомъ дѣла; 6) что ходатайства со стороны защиты о пріобщеніи къ дѣлу или о прочтеніи какихъ либо другихъ документовъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не было; 7) что обращеніе предсѣдательствовавшаго къ свидѣтельницѣ Вильсонъ, страдающей истерическими припадками, съ вопросомъ «такъ ли она смѣялася во время происшествія, какъ смѣется на судѣ», если по формѣ своей и было неумѣстно, то по сущности вопроса не можетъ подлежать оцѣнкѣ въ касаціонномъ порядкѣ, и потому не представляется достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора, и 8) что жалоба капитана Фридрихса на то, что списокъ членовъ суда, сообщенный ему до разсмотрѣнія дѣла, не соотвѣтствовалъ дѣйствительному составу суда, оказывается несвоевременною, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы объ этомъ имъ было заявлено на судѣ. Посему, признавая касаціонную жалобу капитана Фридрихса не заслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о капитанѣ Фридрихсѣ оставить въ своей силѣ.

18-го марта № 74. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка Абрамѣ Ицкѣ *Лозовадскомъ*. Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ г. Брацлава Подольской губерніи Ицекъ Касимовичъ Лозовадскій былъ обязанъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1877 г., явиться въ брацлавское уѣздное

Digitized by Google

по воинской повинности присутствіе къ освидѣтельствованію, для исполненія воинской повинности, таковой обязанности не исполнилъ, причемъ скрылся и только 15-го іюля 1879 г. былъ задержанъ въ м. Татарбунарахъ, за что, по зачисленіи его, 8 го августа того же года, рядовымъ въ 125 й пѣхотный Курскій полкъ, приказомъ по полку за № 344, былъ преданъ полковому суду. Полковой судъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, въ судебномъ засѣданіи 22-го декабря 1879 г., признавъ Лозовадскаго виновнымъ въ неявкѣ, безъ уважительныхъ причинъ, къ освидѣтельствованію призывныхъ къ исполненію воинской повинности въ продолженіе двухъ лѣтъ, на основаніи 217 ст. устава о воинской повинности, назначилъ ему заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1 степени 51 ст. Воин. уст. о наказ. изд. 1875 г. и, по пониженіи сего наказанія на 4 степени, въ виду уменьшающихъ вину Лозовадскаго обстоятельствъ, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степени, къ аресту на хлѣбѣ и водѣ 2 недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на три мѣсяца. Командиръ полка, не согласившись съ означеннымъ приговоромъ полковаго суда, на основаніи 364 ст. С. В. П. XXIV, представилъ дѣло о Лозовадскомъ въ кіевскій военно-окружной судъ, объяснивъ, что, въ нарушеніе 351 ст. С. В. П. XXIV, полковой судъ былъ не вправѣ смягчать подсудимому слѣдуемое ему по закону наказаніе, а могъ только ходатайствовать объ этомъ предъ нимъ, командиромъ полка. Кіевскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ дѣло о Лозовадскомъ въ судебномъ засѣданіи 26-го января сего 1880 г., нашелъ, что къ дѣянію подсудимаго слѣдовало примѣнить не указанную въ приговорѣ полковаго суда 217 ст. устава о воин. повин., предусматривающую уклоненіе отъ воинской повинности посредствомъ обманныхъ дѣйствій, чего за подсудимымъ не признано, а 214 ст. того же устава, опредѣляющую наказаніе за неявку безъ уважительныхъ причинъ ко времени освидѣтельствованія призывныхъ къ исполненію воинской повинности. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что по этой послѣдней статьѣ Лозовадскій подлежитъ, независимо отъ зачисленія въ военную службу, аресту не свыше 3-хъ мѣсяцевъ, судъ, руководствуясь 149 ст. улож., 898 и 899 ст. С. В. П. XXIV, опредѣлилъ подсудимому высшую мѣру сего наказанія и, на основаніи какъ этихъ, такъ равно прилож. къ 8, 5 степ. 51 ст., прилож. къ 59 ст. С. В. П. XXII, приговорилъ Лозовадскаго, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, къ аресту на хлѣбѣ и водѣ на 3 недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Домбровскій, объясняетъ, что, въ виду совершенія подсудимымъ преступленія до зачисленія его въ военную службу, военно-окружной судъ не долженъ былъ приступать къ назначенію окончательнаго наказанія, но, отмѣнивъ приговоръ полковаго суда, обязанъ былъ передать настоящее дѣло, чрезъ военнаго прокурора, начальству Лозовадскаго, для направленія къ надлежащему мировому судьѣ. Затѣмъ въ присланномъ вслѣдъ за означеннымъ протестомъ рапортѣ подполковникъ Домбровскій объяснилъ, что, руководствуясь при составленіи протеста уставомъ о воинской повин. изд. 1874 г., онъ упустилъ изъ виду позднѣйшее изданіе сего устава 1876 г., на основаніи 214 ст. котораго, за признанное судомъ преступное дѣяніе, Лозовадскій долженъ под-

Digitized by Google

лежать наказанію по 1 части 3 п. 506 ст. улож. о наказ. уголов. и исправит. (по продолж. 1879 г.). Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что 217 ст. уст. о воин. повин., какъ признано и кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ, примѣнена къ винѣ Лозовадскаго полковымъ судомъ неправильно, такъ какъ она предусматриваетъ уклоненіе отъ исполненія воинской повинности посредствомъ обманныхъ дѣйствій, которыхъ за Лозовадскимъ не признано; 2) что, равнымъ образомъ, и кіевскій военно-окружной судъ неправильно примѣнилъ 214 ст. того же устава по редакціи изданія 1876 г., тогда какъ по новой редакціи этой статьи, объявленной въ приказѣ по военному вѣдомству 1878 г. за № 58, установлено, за предусмотрѣнный въ этой статьѣ проступокъ, дисциплинарное взысканіе по усмотрѣнію начальства, и 3) что, въ виду этой послѣдней редакціи, неявка къ освидѣтельствованію въ воинское присутствіе, въ случаѣ признанія виновнаго способнымъ къ службѣ, вовсе не подвергается судебному разбирательству ни въ гражданскомъ вѣдомствѣ, какъ полагалъ помощникъ военнаго прокурора по первоначальному протесту, ни въ военномъ, какъ онъ объяснилъ въ дополнительномъ рапортѣ, а влечетъ лишь взысканіе въ дисциплинарномъ порядкѣ. Посему, признавая, согласно рѣшенію своему 1879 г. за № 266, протестъ и дополнительный рапортъ помощника военнаго прокурора неправильными, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоры полковаго и военно-окружнаго судовъ о рядовомъ Лозовадскомъ отмѣнить и подсудимаго этого подвергнуть дисциплинарному взысканію по усмотрѣнію его начальства.

24-го марта № 78. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ о состоящемъ на внутренней службѣ казакѣ Кубанскаго казачьяго войска Василіѣ *Толокновѣ*. Изъ дѣла видно, что казакъ Толокновъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что, въ бытность караульнымъ сторожемъ при войсковомъ лѣсѣ, онъ, съ корыстною цѣлью, дозволилъ разнымъ лицамъ срубить и вывезти изъ войсковаго лѣса 80 деревьевъ и $7^1/_2$ кубическихъ саженъ хвороста, всего на сумму 5 руб. 75 коп., каковаго ущерба не пополнилъ. Къ сему преступленію военно прокурорскій надзоръ полагалъ примѣнить 2 часть 160 ст, Воин. уст. о наказаніяхъ. Но временный военный судъ призналъ Толокнова виновнымъ: 1) въ томъ, что, состоя въ должности лѣснаго сторожа при войсковомъ лѣсѣ, продалъ изъ онаго за 50 коп. урядніку Сотникову два дерева стоимостью, по казенной оцѣнкѣ, оба въ 5 копѣекъ, а мѣщанину Байлукову дозволилъ, за печеный хлѣбъ, вывезти изъ лѣса одинъ возъ хвороста, количествомъ $^1/_2$ сажени и стоимостью, по казенной оцѣнкѣ, въ 25 копѣекъ, каковой ущербъ пополнилъ во время судебнаго засѣданія, и 2) въ томъ, что, по небреженію и невнимательности къ обязанностямъ своимъ, какъ лѣснаго сторожа, допустилъ расхищеніе, путемъ самовольныхъ порубокъ, 78 деревьевъ цѣною въ 1 руб. 95 коп., и 7 саженъ хвороста цѣною въ 3 руб. 50 коп., каковой ущербъ онъ также пополнилъ во время судебнаго засѣданія. Имѣя въ виду, что подсудимый, какъ внутренно-служащій казакъ, исправляющій должность лѣснаго сторожа, долженъ считаться состоявшимъ на гражданской службѣ, такъ какъ, на основаніи 66 § приложенія къ 138 ст. I ч. VIII т. Св. зак., управленіе войсковыми лѣсами Кубанскаго казачьяго

Digitized by Google

войска состоитъ въ вѣдѣніи войсковаго правленія, т. е. одного изъ гражданскихъ войсковыхъ учрежденій, судъ нашелъ, что первое дѣяніе его, составляющее присвоеніе и растрату деревьевъ и хвороста изъ войсковаго лѣса, при коемъ онъ состоялъ сторожемъ, подвергаетъ его, по 82 и 2 ч. 354 ст. улож. о наказ., заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ, т. е. по 1 и 2 степенямъ 36 ст. уложенія, и денежному взысканію не свыше цѣны всего растраченнаго или присвоеннаго, а послѣднее дѣяніе, составляющее нерадивое исполненіе своей обязанности, влечетъ для него наказаніе по 410 и 825 ст. уложенія, соотвѣтствующее, согласно IV примѣчанію приложенія къ 8 ст. Воин. уст. о наказ., взысканію дисциплинарнему. Замѣнивъ по тому же приложенію (примѣчанія II) заключеніе въ смирительномъ домѣ соотвѣтствующимъ наказаніемъ по Воинскому уставу о наказ. и затѣмъ понизивъ оное, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, на двѣ степени, судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 134, 135, 150 и 152 ст. улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, по 2 степени въ низшей мѣрѣ, къ двухнедѣльному аресту на хлѣбѣ и водѣ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ и, сверхъ того, къ денежному взысканію въ размѣрѣ одного рубля въ пользу войсковыхъ капиталовъ, назначенныхъ на благотворительные предметы; по обвиненію же его въ дѣяніи, изложенномъ въ обвинительномъ актѣ, судъ призналъ его невиновнымъ, по недоказанности. Въ представленномъ на это приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Пыхачевъ, объясняетъ, что: 1) признавъ подсудимаго подлежащимъ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и затѣмъ находя необходимымъ уменьшить это наказаніе на двѣ степени, судъ долженъ былъ сдѣлать это уменьшеніе по уложенію о наказ. и затѣмъ, замѣнивъ это наказаніе по воинскому уставу о наказ., согласно 4 п. I примѣчанія приложенія къ 8 ст. сего устава, обязанъ былъ назначить одиночное заключеніе не по второй, а по третьей степени; 2) лица войсковаго сословія, состоящія на внутренней службѣ и по военнымъ войсковымъ учрежденіямъ, на основаніи 247 ст. С. В. П. XXIV, подсудны военному суду по всѣмъ преступленіямъ, составляющимъ прямое нарушеніе обязанностей военной службы, а какъ подсудимый состоялъ на внутренней службѣ и былъ командированъ, по распоряженію начальства, для исполненія обязанности караульнаго при казенномъ лѣсѣ, причемъ возложенныя на него обязанности по существу своему прямо подходили подъ понятіе обязанностей военной службы, то, въ виду этого, и дѣянія подсудимаго должны быть причислены къ числу военныхъ преступленій, а не общеуголовныхъ, и 3) исходя изъ такого взгляда, оказывается, что первое дѣяніе подсудимаго должно влечь для него наказаніе не по 354 ст. улож. о наказ., а по 2 ч. 160 ст. Воин. уст. о наказ., на томъ основаніи, что подсудимый несъ обязанности караульной службы. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно 273 ст. Воин. уст. о наказ. и неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 171, 1874 г. № 38 и мног. друг., наказаніе подсудимымъ, изъ

Digitized by Google

военно-служащихъ, за общія преступленія, назначаются по Воинскому уставу о наказ. не ранѣе, какъ по постановленіи окончательнаго наказанія по уложенію о наказ.. а потому, при пониженіи подсудимому Толокнову по уложенію о наказаніяхъ слѣдующаго по 87 и 2 ч 354 ст. сего уложенія заключенія въ смирительномъ домѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ, т. е. по 1. и 2 степенямъ 36 ст., въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, судъ обязанъ былъ назначить подсудимому это наказаніе по 2 степени 37 ст. уложенія, а по замѣнѣ онаго, согласно 4 п. I примѣч. приложенія къ 8 ст. Воин. уст. о наказ., соотвѣтствующимъ наказаніемъ, приговорить его къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ не по второй, а по третьей степени, т. е. на два мѣсяца. Посему протестъ помощника военнаго прокурора въ семъ отношеніи оказывается правильнымъ. Равнымъ образомъ оказывается правильнымъ протестъ и относительно подсудности сего дѣла, такъ какъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1870 г. № 112, лица войсковаго сословія, состоящія на внутренней службѣ, за преступленія противъ обязанностей военной службы, подлежатъ военному суду; а какъ изъ объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству того же 1870 г. № 226 положенія о воинской повинности и содержаніи строевыхъ частей въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ видно, что служба внутренно-служащихъ казаковъ и состоитъ только въ караулахъ и въ прислугѣ при войсковыхъ учрежденіяхъ (§ 88), то изложенная на подсудимаго Толокнова должность лѣснаго сторожа при войсковомъ лѣсѣ, хотя бы находившемся въ вѣдѣніи гражданскаго учрежденія, прямо подходитъ подъ понятіе исполненія обязанностей военной службы, о чемъ уже и было разъяснено въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1877 года № 84. Что же касается послѣдней части протеста, то главный военный судъ находитъ, что признанная судомъ виновность подсудимаго въ растратѣ деревьевъ и хвороста изъ ввѣреннаго его охраненію войсковаго лѣса ближе подходитъ подъ опредѣленіе 232 ст. Воин. уст. о наказ., соотвѣтствующей примѣненной къ нему судомъ 354 ст. улож. о наказ., чѣмъ подъ понятіе 2 части 160 ст. Воин. уст. о наказ., предусматривающей кражу ввѣреннаго охраненію имущества принадлежащимъ къ составу караула нижнимъ чиномъ, такъ какъ войсковой лѣсъ ввѣренъ былъ подсудимому, какъ видно изъ свойства возложенной на него обязанности лѣснаго сторожа, не для временнаго, а для постояннаго охраненія, каковое обстоятельство, въ виду соображенія соединеннаго собранія главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ по пересмотру Воин. уст. о наказ. 1875 г., стр. 48, не можетъ приравнивать его къ нижнимъ чинамъ, принадлежащимъ къ составу караула или вообще къ нижнимъ чинамъ, которые назначаются въ караулъ для временной охраны казеннаго имущества. Посему и руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о казазѣ Толокновѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

1-го апрѣля № 83. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 58-го пѣхотнаго Прагскаго полка Николая *Песочинскаго*, происходящаго изъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ, на приговоръ о семъ рядовомъ Одесскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что Одесскій военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Песочинскаго винов-

Digitized by Google

нымъ: 1) въ томъ, что, 3-го іюля 1878 г., содержась, по судебному приговору, подъ арестомъ въ одесскомъ тюремномъ замкѣ, онъ, вслѣдствіе отказа смотрителя замка титулярнаго совѣтника Зубачевскаго дать ему чай, выбранилъ смотрителя площадными словами; 2) въ томъ, что 27-го мая 1879 г. напился до опьяненія; 3) что того же числа, во время прицѣльной стрѣльбы, въ присутствіи находившихся въ строю нижнихъ чиновъ, на сдѣланное ему фельдфебелемъ замѣчаніе оскорбилъ его бранными словами и 4) въ томъ, что, на двукратное приказаніе ротнаго командира штабсъ-капитана Федорова замолчать, онъ, Песочискій, умышленно не исполнилъ сего, отвѣтивъ: «Вы дали фельдфебелю волю, и онъ дѣлаетъ что хочетъ». По совокупности этихъ преступленій судъ, на основаніи 96, 97 ч. 2, 101 лит. б. 105 и 191 ст. Воин. Уст. о наказ. приговорилъ подсудимаго Печочинскаго, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны на три года безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Песочинскаго подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что приговоръ суда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) во время производства предварительнаго слѣдствія по преступленіямъ, совершеннымъ 27-го мая 1879 года, рядовой Песочинскій, 24-го августа того года, былъ подвергнутъ освидѣтельствованію въ умственныхъ способностяхъ въ присутствіи херсонскаго окружнаго суда, согласно 504 и 505 ст. С. В. П. XXIV, причемъ означенный судъ призналъ, что оскорбленіе фельдфебеля и неповиновеніе ротному командиру были учинены Песочинскимъ 27-го мая въ безсознательномъ состояніи, въ припадкѣ умоизступленія; между тѣмъ военно-прокурорскій надзоръ, игнорировавъ такое опредѣленіе херсонскаго окружнаго суда, вопреки 506 и 605 ст. XXIV, не далъ заключенія о прекращеніи слѣдствія по симъ обвиненіямъ и 2) въ нарушеніе 626 и 627 ст. С. В. П. XXIV, упомянутое опредѣленіе окружнаго суда, имѣвшее силу судебнаго акта, не было внесено въ обвинительный актъ. Послѣдствіемъ означенныхъ нарушеній правилъ судопроизводства было признаніе рядоваго Песочинскаго виновнымъ въ такихъ преступленіяхъ, которыя, по опредѣленію окружнаго суда, совершены въ безсознательномъ состояніи, а потому защитникъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда о рядовомъ Песочинскомъ. Изъ дѣла видно, что, во время производства предварительнаго слѣдствія, былъ возбужденъ вопросъ объ умственныхъ способностяхъ обвиняемаго рядоваго Песочинскаго, и военный слѣдователь согласно 504 ст. С. В. П. XXIV, представилъ дѣло въ херсонскій окружной судъ, для свидѣтельствованія обвиняемаго, на основаніи 505 ст. XXIV; окружной судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 24-го августа 1879 г., при освидѣтельствованіи Песочинскаго, выслушавъ заключеніе врачей, пришелъ къ заключенію, что преступленія, учиненныя 27-го мая, были совершены обвиняемымъ въ припадкѣ умоизступленія, а потому опредѣлилъ: признать, что рядовой Песочинскій совершилъ преступленія 27-го мая 1879 г.—оскорбленіе фельдфебеля на словахъ и неповиновеніе ротному командиру—въ безсознательномъ состояніи, находясь въ умоизступленіи. О такомъ опредѣленіи херсонскаго окружнаго суда въ обвинительномъ актѣ не упомянуто, но изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, по просьбѣ помощника прокурора и согласно 756 ст. С. В. П. XXIV, означенное опредѣленіе было прочитано на судѣ.—

Digitized by Google

Сообразивъ жалобу защитника подсудима съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по разъясненію Угол. Кас. Департ. Прав. Сената въ рѣшеніи 1874 г. № 283, поводомъ къ прекращенію уголовнаго преслѣдованія обвинительною властію можетъ служить лишь несомнѣнное сумасшествіе или безуміе лица, совершившаго преступленіе; признаніе же, во время производства предварительнаго слѣдствія, экспертами или окружнымъ судомъ факта совершенія преступленія въ припадкѣ умоизступленія безпамятства, въ виду 96 ст. улож. о нак. угол. и испр., должно быть точно доказано и, слѣдовательно, требуетъ подтвержденія со стороны суда, постановляющаго приговоръ, который, въ такихъ случаяхъ, не можетъ быть стѣсняемъ ни показаніями экспертовъ, ни опредѣленіемъ того окружнаго суда, который свидѣтельствовалъ обвиняемаго во время предварительнаго слѣдствія. Въ виду сего, хотя подсудимый Песочинскій, опредѣленіемъ херсонскаго окружнаго суда, признанъ дѣйствовавшимъ 27-го мая въ припадкѣ умоизступленія, военно-прокурорскій надзоръ не имѣлъ права прекращать возбужденное противъ него преслѣдованіе, а одесскій военно-окружной судъ, разсматривая дѣло по существу, могъ, не стѣсняясь упомянутымъ опредѣленіемъ суда, признать умоизступленіе подсудимаго недоказаннымъ и постановить о немъ обвинительный приговоръ. Посему, признавая жалобу защитника о нарушеніи по настоящему дѣлу 506 и 605 ст. XXIV незаслуживающею уваженія и обращаясь къ разсмотрѣнію другой части жалобы его, главный военный судъ находитъ, что, по смыслу 626 ст. С. В. П. XXIV, въ обвинительномъ актѣ означаются лишь признаки преступнаго дѣянія, соображенія же о свойствѣ и степени вины, въ силу 807 ст. С. В. П. XXIV, производятся въ заключительныхъ преніяхъ, а потому и въ виду разъясненія Угол. Кас. Департ. Прав. Сената 1869 г. № 777, военный прокуроръ не былъ обязанъ вносить въ обвинительный актъ опредѣленіе херсонскаго окружнаго суда о признаніи подсудимаго Песочинскаго дѣйствовавшимъ въ умоизступленіи, каковое опредѣленіе имѣлось однако въ виду военно-окружнаго суда и читалось во время судебнаго слѣдствія. Посему, признавая жалобу и по сему предмету незаслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Песочинскомъ приговоръ Одесскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

5-го мая № 107. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію и. д. главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ приговора полковаго суда 37-го пѣхотнаго Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича полка о рядовомъ того полка Иванѣ *Надаревичѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Надаревичъ, происходящій изъ церковнослужительскихъ дѣтей, въ ноябрѣ 1877 г., подвергся обвиненію въ кражѣ шинели 2 срока у рядоваго Лубика, за что приказомъ по полку преданъ былъ полковому суду. Полковой судъ 37-го пѣхотнаго Екатеринбургскаго, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, полка, въ судебномъ засѣданіи 22-го ноября 1877 года, признавъ Надаревича виновнымъ въ кражѣ, цѣной не превышающей 300 руб., на основаніи 169 ст. устава о наказ., налаг. миров. суд., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. въ высшей мѣрѣ, къ аресту на хлѣбѣ и водѣ на три недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и

Digitized by Google

увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на шесть мѣсяцевъ. Затѣмъ, въ январѣ 1878 г., рядовой Надаревичъ вновь подвергся обвиненію въ кражѣ и промотаніи срочной шинели новобранца Бышевца, за что приказомъ по полку онъ вторично преданъ былъ полковому суду. Полковой судъ означеннаго выше полка, въ судебномъ засѣданіи 20-го февраля 1878 года, призналъ Надаревича виновнымъ въ этомъ преступленіи и, руководствуясь рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1874 г. № 199, нашелъ, что оно составляетъ промотаніе мундирной вещи, причемъ самое наказаніе назначилъ подсудимому по 162 ст. С. В. П. XXII, какъ за промотаніе, совершенное во второй разъ, и, на основаніи какъ этой, такъ равно прилож. къ 59 ст. той же книги свода, приговорилъ Надаревича къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на четыре мѣсяца; въ случаѣ же неимѣнія мѣста въ тюрьмѣ, наказать Надаревича, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, розгами 200 ударами. Оба означенные приговора полковаго суда утверждены командиромъ полка и приведены въ исполненіе. Нынѣ о рядовомъ Надаревичѣ вновь возникло дѣло по обвиненію его въ первомъ изъ службы побѣгѣ и мошенничествѣ, которое было представлено военному прокурору варшавскаго военно-окружнаго суда. По разсмотрѣніи сего дѣла, военный прокуроръ, полковникъ Середа, нашелъ, что въ 1877 и 1878 годахъ полковой судъ не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію обвиненія Надаревича въ похищеніи и промотаніи казенныхъ шинелей, выданныхъ для употребленія рядовому Лубику и новобранцу Вышевцу, такъ какъ при обвиненіи нижнихъ чиновъ, происходящихъ изъ церковнослужительскихъ дѣтей, въ простой кражѣ, т. е. преступленіи, предусмотрѣнномъ 1656 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., дѣло подлежитъ разсмотрѣнію не полковаго, а военно-окружнаго суда; 1) рядовой Надаревичъ, какъ пользующійся особенными правами состоянія, на основаніи 51 и 54 ст. Воин. уст. о наказ. 1875 г., переводу въ разрядъ штрафованныхъ подлежать не могъ, и 3) нижніе чины, при обвиненіи въ кражѣ казенныхъ вещей у своихъ товарищей и промотаніи ихъ, подлежатъ отвѣтственности, какъ за промотаніе, только въ томъ случаѣ, если за послѣднее слѣдуетъ по закону болѣе строгое наказаніе, чѣмъ за кражу. Въ виду сего онъ, военный прокуроръ, вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ приговоровъ полковаго суда. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: а) что рядовой Надаревичъ, происходя изъ церковнослужительскихъ дѣтей, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1877 г. № 170, пользуется особыми правами состоянія и посему за простую кражу, на основаніи 1656 ст. улож. о наказ. и примѣч. къ 272 ст. С. В. П. XXII, подлежитъ лишенію этихъ правъ, каковое наказаніе, по силѣ 637 ст. С. В. П. XXIV, налагается не иначе, какъ властію военно-окружнаго суда, въ виду чего полковой судъ неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію обвиненіе Надаревича въ означенномъ преступленіи; б) что, равнымъ образомъ, полковой судъ не имѣлъ права принимать къ своему обсужденію и другое обвиненіе Надаревича въ кражѣ и промотаніи казенной шинели своего товарища и назначать ему за это наказаніе по 162 ст. С. В. П. XXII, какъ за второе промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей, во 1) потому, что до сего времени подсудимый за промотаніе подобныхъ вещей наказываемъ не былъ, и во 2) потому, что кража шинели подвергала Надаревича, по 1656 ст. улож. о наказ., какъ пользующагося особыми

Digitized by Google

правами состоянія, наказанію болѣе строгому, чѣмъ за промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей (рѣшенія главнаго военнаго суда 1872 г. № 145, 1879 г. № 269 и мн. друг.), а именно лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, наложеніе каковаго взысканія, какъ изложено выше, выходитъ изъ предѣловъ власти полковаго суда и в) что при опредѣленіи подсудимому наказанія—одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, судъ, взамѣнъ сего наказанія, не имѣлъ права назначать ему, какъ пользующемуся особыми правами состоянія, ни перевода въ разрядъ штрафованныхъ, ни тѣмъ менѣе тѣлеснаго наказанія, такъ какъ первое воспрещается 51 ст. С. В. П. XXII и многократными рѣшеніями главнаго военнаго суда, а второе 4 п. прилож. 1 къ 30 ст. улож. о нак. Что же касается до указываемаго въ приговорѣ полковаго суда отъ 20-го февраля 1878 г. рѣшенія главнаго военнаго суда 1874 г. № 199, коимъ за кражу казенныхъ мундирныхъ вещей у своихъ товарищей предписывалось назначать наказаніе какъ за промотаніе этихъ вещей, то главный военный судъ находитъ, что означенное рѣшеніе имѣло мѣсто до изданія Воинскаго устава о наказаніяхъ 1875 г., когда наказаніе за первое промотаніе мундирныхъ вещей, по дѣйствовавшему въ то время С. В. П. XXII, 1869 г., было строже, чѣмъ опредѣляемое общими уголовными законами взысканіе за простую кражу. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшіеся о рядовомъ Надаревичѣ 22-го ноября 1877 г. и 20-го февраля 1878 г. приговоры полковаго суда 37-го пѣхотнаго Екатеринбургскаго, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, полка отмѣнить и дѣло о Надаревичѣ передать военному прокурору варшавскаго военно-окружнаго суда, для направленія въ этотъ судъ вмѣстѣ съ вновь возникшими на Надаревича обвиненіями и съ тѣмъ, чтобы при разсмотрѣніи въ военно-окружномъ судѣ дѣла объ этомъ подсудимомъ было принято во вниманіе понесенное имъ по приговорамъ полковаго суда наказаніе; о неправильныхъ же распоряженіяхъ командира полка, двукратно предававшаго Надаревича полковому суду за преступленія, подлежавшія сужденію военно-окружнаго суда, сообщить командующему войсками Варшавскаго военнаго округа.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція. Замѣтки о маневрахъ французской кавалеріи въ 1879 году. **Китай.** Нѣсколько свѣдѣній о китайскихъ войскахъ и военныхъ учрежденіяхъ.

ЗАМѢТКИ О МАНЕВРАХЪ ФРАНЦУЗСКОЙ КАВАЛЕРІИ ВЪ 1879 ГОДУ.

(Изъ писемъ французскаго офицера.)

Описаніе хода маневровъ, составленное самими участниками, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть совершенно точнымъ и правдивымъ. Будучи подъ вліяніемъ замѣчаній руководителя, желая осмыслить маневръ и согласовать его съ мѣстностью и съ правилами тактики, участникъ невольно уклоняется отъ истины и изображаетъ факты не въ томъ видѣ, въ какомъ бы они представились постороннему наблюдателю.

Между тѣмъ, точныя свѣдѣнія, безъ предварительныхъ выводовъ и заключеній, образуютъ истинные элементы для контроля начальника и служатъ основаніями для критической оцѣнки. Поэтому весьма важно, чтобы руководитель маневровъ могъ получить въ каждый фазисъ упражненія нѣчто въ родѣ фотографическаго изображенія событій, которое бы ему давало въ точно опредѣленное время и на точно опредѣленномъ мѣстѣ расположеніе и строй дѣйствующихъ войскъ.

Сравнивая замѣченные факты съ требованіями общаго предположенія и частнаго заданія, а также съ приказаніями, данными различными начальниками, руководитель можетъ опредѣлить степень участія каждаго въ исполненіи маневра и правильно выразить свое одобреніе или порицаніе.

Въ особенности необходимо нужно имѣть много вѣрныхъ свѣдѣній о ходѣ маневра кавалеріи, въ дѣйствіяхъ которой время и пространство имѣютъ первенствующее значеніе. Собрать всѣ эти свѣдѣнія самъ руководитель не можетъ, а безъ нихъ, какъ безъ основныхъ данныхъ, представленіе и донесеніе о достигнутыхъ результатахъ будетъ вымысломъ, способнымъ лишь скрыть недостатки и ошибки и тѣмъ принести вредъ, а не пользу.

Между тѣмъ маневры должны имѣть цѣлью: указаніе на ошибки, съ тѣмъ, чтобы онѣ не повторялись въ будущемъ. Выставить эти ошибки и заблужденія и есть истинное назначеніе отчетовъ,

Digitized by Google

а многочисленный и безпристрастный контроль дастъ лучшее средство для ихъ повѣрки.

Кавалерійскіе маневры 1879 года, произведенные подъ главнымъ руководствомъ генерала маркиза де-Галиффе 1-й и 4-й кавалерійскимъ дивизіямъ, представляютъ опытъ примѣненія этого контроля. Полученные отъ него результаты могутъ быть признаны удовлетворительными.

Генералъ, главный руководитель, пригласилъ иностранныхъ офицеровъ, прибывшихъ на маневры обѣихъ кавалерійскихъ дивизій, поступить въ распоряженіе начальника штаба. Большая часть этихъ офицеровъ получили порученіе замѣчать простою запискою часъ, мѣсто и строй всѣхъ встрѣченныхъ войскъ; другіе взялись слѣдить, въ качествѣ зрителей, за цѣлою операціею извѣстной части въ бою и т. д.

Подъ умѣньемъ управлять кавалеріею надо понимать не одно только знаніе устава, но, главнымъ образомъ, правильное и сообразное тактическимъ требованіямъ примѣненіе уставныхъ формъ. Это примѣненіе къ дѣлу, практическая сторона, развитіе которыхъ желательно всѣми мѣрами, наиболѣе достигаются возможно частымъ присутствіемъ офицеровъ при сборахъ и ученьяхъ большихъ кавалерійскихъ частей.

Между офицерами, привлеченіе которыхъ къ маневрамъ можетъ принести болѣе пользы, главный руководитель указалъ:

1) Офицеровъ генеральнаго штаба и возвратившихся въ свои части учениковъ высшей военной школы.

2) Бывшихъ кавалерійскихъ офицеровъ-инструкторовъ, вышедшихъ изъ Сомюрскаго кавалерійскаго училища съ удовлетворительною аттестаціею.

3) Учебное отдѣленіе поручиковъ текущаго года, согласуя время окончанія ими курса съ временемъ маневровъ.

4) Кадровыхъ кавалерійскихъ офицеровъ школъ.

Прибавляя къ этимъ разрядамъ офицеровъ, одаренныхъ особыми способностями, можно, вмѣстѣ съ личною подготовкою офицеровъ, удовлетворить всѣмъ требованіямъ въ посредникахъ и наблюдателяхъ.

Такимъ образомъ, было возможно достичь очень точнаго и вѣрнаго воспроизведенія событій, которыхъ сами дѣйствующія лица не могли наблюдать или предвидѣть. Этотъ пріемъ, употребленный при обученіи массъ, даетъ полезные результаты; но его необходимо нужно сдѣлать правильнымъ, урегулировать его, дабы не подвергаться разнообразіямъ, происходящимъ отъ личныхъ способностей и усердія разныхъ офицеровъ.

Этимъ же путемъ, съ небольшими расходами, обученіе распространяется на значительное число лицъ; вліяніе этой мѣры дастъ себя за-

Digitized by Google

мѣтить при послѣдующихъ сборахъ, когда бывшіе помощники руководителя и наблюдатели явятся дѣйствующими въ маневрѣ лицами. Такое обученіе подготовитъ къ войнѣ разсадникъ кавалерійскихъ офицеровъ, столь же способныхъ разсчитать, сколько и привести въ исполненіе дѣйствія своего рода оружія, столь же способныхъ служить помощниками начальниковъ, сколько обезпечить разумнымъ исполненіемъ осуществленіе ихъ плановъ.

Изложенныя соображенія вынудили главнаго руководителя предположить, въ видѣ существеннаго улучшенія и дополненія принятой системы маневрированія, образовать многочисленную групу офицеровъ, предоставленныхъ военнымъ министромъ въ распоряженіе руководителя на все время маневровъ. Эти офицеры, чтобы облегчить ихъ обязанности и сдѣлать критическіе разборы болѣе законченными, должны состоять при генералахъ, назначенныхъ посредниками, обсуждая подвергаемые ихъ разбору факты съ присущими ихъ чину авторитетомъ и опытностью.

Польза, приносимая предложеніемъ генерала Галиффе, на столько велика, что въ избыткѣ вознаграждаетъ вызываемые ею расходы. Что касается до отсутствія офицеровъ отъ своихъ частей и должностей, то оно не на столько продолжительно, чтобы могло принести ущербъ части, не принимающей участія въ большихъ осенних маневрахъ.

Возьмемъ теперь изъ рапорта главнаго руководителя нѣкоторыя замѣчанія, которыя онъ сдѣлалъ, относительно способовъ отдачи и исполненія различныхъ приказаній состоявшими подъ его начальствомъ генералами.

Заблаговременно выданная програма маневровъ имѣетъ главною цѣлью дать каждому заинтересованному въ ней начальнику возможность ознакомиться съ намѣреніями главнаго руководителя. Програма должна быть директивою для общаго хода операцій и для исполненія нѣкоторыхъ предварительныхъ мѣръ.

Но ясно опредѣленная частная цѣль и очевидный ежедневный результатъ могутъ быть достигнуты на столько, на сколько приказанія и, составляющіе ихъ послѣдствія, факты появляются въ то время и на томъ мѣстѣ, гдѣ бы они появились въ дѣйствительности.

Поэтому каждое отдаваемое приказаніе должно заключать въ себѣ только то, что должно дѣлать или знать въ ту минуту, когда оно составляется.

Учрежденіе, въ отдачѣ приказаній, естественной послѣдовательности

Digitized by Google

событій составляетъ злоупотребленіе данными програмы и, вмѣсто того, чтобы облегчить обученіе, ведетъ къ недоразумѣніямъ.

Съ другой стороны, неопредѣленность, въ которой можетъ находиться начальникъ въ отношеніи предполагаемыхъ дѣйствій противника, совершенно объясняетъ ту большую свободу дѣйствій, какую долженъ предоставлять начальникъ дивизіи своимъ бригаднымъ генераламъ.

Однако необходимо, чтобы эта свобода не была безусловна, дабы избѣжать отсутствія связи въ дѣйствіяхъ. Ясное представленіе цѣли дѣйствій сдерживаетъ подчиненныхъ въ ихъ настоящей роли, которая заключается въ исполненіи намѣреній начальника. Поэтому всякое приказаніе, отъ кого бы оно ни исходило, должно точнымъ образомъ указывать, чего хотятъ достичь, т. е. цѣль дѣйствій. Средства же для достиженія, въ зависимости отъ особенностей положенія данной минуты, предоставляются выбору исполнителей.

Что касается до плановъ походнаго движенія, составленныхъ дивизіями, то они должны были заключать въ себѣ всѣ свѣдѣнія, собранныя о противникѣ. Эти свѣдѣнія, точное знаніе общихъ намѣреній начальника дивизіи и частной цѣли, которую онъ себѣ ставитъ, и ознакомленіе въ общихъ чертахъ съ тѣмъ пріемомъ или способомъ достиженія цѣли, который онъ хочетъ употребить, необходимы командирамъ бригадъ для надлежащей оріентировки въ предстоящемъ дѣйствіи.

Ошибка, которая можетъ остаться безъ послѣдствій или легко поправима въ ряду операцій, производимыхъ при значительномъ удаленіи противниковъ другъ отъ друга, влечетъ за собою непріятныя послѣдствія, когда установилась между дѣйствующими сторонами тѣсная связь и предѣлы дѣйствій съузились. Необходимость полнаго взаимнаго пониманія въ послѣднихъ случаяхъ требовала болѣе точныхъ приказаній, чѣмъ тѣ, которыя были иногда даваемы.

Нѣкоторыя указанія совсѣмъ не должны были входить въ диспозиціи, такъ какъ они исполняются въ силу уставныхъ предписаній, которыя должны быть извѣстны безусловно всѣмъ.

Въ приказанія, для дѣйствія въ теченіе слѣдующаго дня, иногда помѣщали распредѣленія квартиръ, которыя войска должны были занять на другой день вечеромъ. Такимъ распоряженіемъ какъ бы устранялось вліяніе противника на исходъ дѣйствій и маршъ-маневръ приравнивался къ простому переходу, внѣ вліянія противника. Только результатъ столкновенія и размѣръ преслѣдованія могутъ опредѣлить тѣ мѣста, въ которыхъ части должны расположиться на отдыхъ. Слѣдовательно, только по окончаніи столкновенія или движенія должны

Digitized by Google

явиться о томъ приказанія. Ихъ можно приготовлять заблаговременно, чтобы облегчить задачу генеральнаго штаба во время маневровъ, но необходимо, чтобы эти приказанія не были объявлены или сообщены частямъ ранѣе времени.

Требуя въ этомъ отношеніи полнаго правдоподобія маневровъ, главный руководитель былъ вынужденъ, съ другой стороны, съузить програму въ довольно тѣсныя рамки, такъ какъ двѣ кавалерійскія дивизіи отстояли другъ отъ друга всего на 90 километровъ и должны были продѣлать въ четыре дня маневровъ всѣ необходимыя операціи военнаго времени.

Но это обстоятельство не устраняетъ необходимости общей связи маневра, въ которомъ каждая операція должна являться слѣдствіемъ предъидущей, и событія развиваться въ естественномъ порядкѣ ихъ появленія.

Въ видахъ установленія этой связи и послѣдовательности и дана была програма маневровъ за 15—20 дней до ихъ начала. Давая возможность понять причины и руководящія начала дѣйствій и имѣть основанія для оцѣнки фактовъ, подробности которыхъ не всегда и не всѣмъ извѣстны, эта програма не позволяетъ однако заранѣе опредѣлить того, что произойдетъ на слѣдующій день, тѣмъ болѣе въ такихъ подробностяхъ, которыя зависятъ отъ неожиданныхъ вліяній.

Также было замѣчено, что нѣкоторыя приказанія не соотвѣтствовали боевой обстановкѣ, сообщаемой програмою, а были на столько приноровлены къ маневрированію противника, что какъ будто точнымъ образомъ предвидѣли всѣ движенія, которыя онъ сдѣлаетъ, даже ошибочныя, или имѣли въ рукахъ его диспозиціи.

Это обстоятельство произошло отъ того, что слишкомъ придерживались даннымъ програмы, въ которую было введено, вслѣдствіе вышеупомянутой необходимости сократить, сжать маневрированіе, многое такое, что на самомъ дѣлѣ извѣстнымъ быть не могло.

Такимъ образомъ, одна дивизія, вмѣсто рѣшительнаго наступленія и удара во флангъ противника, устраиваетъ ему засаду на такомъ мѣстѣ, гдѣ на самомъ дѣлѣ ничто не вынуждало его двигаться. Другая дивизія, отбросивъ кавалерію противника отъ операціонной линіи, вмѣсто рѣшительнаго наступленія для раскрытія пѣхотныхъ колоннъ и ихъ направленія, ставитъ себѣ цѣлью отрѣзать противопоставленную ей кавалерію отъ сообщеній, т. е. вмѣсто того, чтобы идти впередъ, поворачиваетъ назадъ.

Большая часть донесеній часто указывала, что приказанія получались въ три часа ночи. Подобный фактъ тѣмъ болѣе необъяснимъ, что

Digitized by Google

дѣйствія оканчивались въ три часа дня, критическіе разборы въ пять и всѣ предписанія могли быть переданы къ восьми часамъ, тѣмъ болѣе, что програма позволяла приготовить ихъ заранѣе.

Разсмотрѣвъ вообще постановку маневровъ и нѣкоторыя ошибки, происходящія отъ неправильной отдачи приказаній, перейдемъ къ разбору нѣкоторыхъ частностей.

Въ уставѣ 17-го февраля 1875 года говорится объ «офицерскихъ рекогносцировкахъ». Съ тѣхъ поръ эти рекогносцировки совершенно ошибочно принято называть «pointes d'officiers». Необходимо, прежде всего, возстановить точныя выраженія и смыслъ устава. Начать съ того, что слово «pointes d'officiers» не имѣетъ смысла и влечетъ къ заблужденіямъ. Слово pointe примѣняется только къ всадникамъ, предшествующимъ головѣ авангарда. Правильное названіе, соотвѣтствующее смыслу устава, есть — *«рекогносцировка»*; поэтому надо говорить рекогносцировка эскадрономъ, взводомъ, наконецъ офицеромъ, когда офицеръ посланъ одинъ или съ нѣсколькими всадниками.

Въ настоящее время происходитъ такое увлеченіе этими офицерскими рекогносцировками, которое неминуемо окончится извращеніемъ ихъ настоящей роли, если будутъ продолжать ими злоупотреблять во всѣхъ случаяхъ.

Если офицеръ одинъ можетъ что-либо хорошо высмотрѣть, нужно его посылать туда, откуда онъ можетъ видѣть что-либо такое, что заслуживаетъ его труда, и что унтеръ-офицеръ или рядовой не будутъ въ состояніи ни оцѣнить, ни точно передать. Офицеръ, посланный на рекогносцировку въ опредѣленномъ направленіи и съ ясно поставленною цѣлью, можетъ быть вынужденъ удалиться на нѣсколько переходовъ впередъ, не заботясь о своихъ сообщеніяхъ съ тыломъ. Цѣль рекогносцировки можетъ быть, напримѣръ, такова: 1) издалека удостовѣриться, въ какихъ пунктахъ происходитъ сосредоточеніе непріятеля; въ какихъ онъ силахъ; какое направленіе онъ принимаетъ; 2) опредѣлить фланги занятой позиціи; 3) обойти непріятельскія линіи съ фланга, который кажется болѣе доступнымъ, и т. п. Очевидно, что, по самому характеру порученія, невозможно опредѣлить офицеру часъ его возвращенія. Онъ долженъ вернуться, исполнивъ свое назначеніе, и можетъ пробыть столько времени, сколько ему нужно: быть можетъ нѣсколько дней.

Что касается до того, что происходитъ на фронтѣ, разъ существуетъ соприкосновеніе съ противникомъ, то это уже не дѣло «офи-

Digitized by Google

церной рекогносцировки». Собираніе свѣдѣній въ этомъ направленіи лежитъ на обязанности офицеровъ, командующихъ авангардными взводами; они должны выѣзжать къ своимъ головнымъ разъѣздамъ, сами судить о видѣнномъ и отдавать о томъ отчетъ впослѣдствіи, не оставляя своихъ частей во все время дѣйствій. Офицеръ авангарднаго взвода, опережающій свой головной разъѣздъ на одинъ или два километра, можетъ быть убитъ или захваченъ такъ, что его часть этого не замѣтитъ, и взводъ, назначенный освѣщать движеніе колонны, останется безъ начальника. Наконецъ, невыгодно пріучать войска къ тому, что офицеръ долженъ идти одинъ на опасность, какъ только она является.

Въ кавалерійскихъ полкахъ немного офицеровъ, соединяющихъ необходимыя качества для дальнихъ и самостоятельныхъ рекогносцировокъ. Но такъ какъ производятъ очень много офицерскихъ рекогносцировокъ, то выходитъ, что для нихъ употребляются всѣ офицеры безразлично. Этотъ характеръ употребленія офицеровъ представляетъ серьезныя неудобства, изъ которыхъ главныя мы перечислимъ. Къ концу кампаніи, съ такимъ способомъ дѣйствій, всѣ хорошіе офицеры, безполезно подвергаемые опасности, будутъ или убиты, или захвачены. Злоупотребленіе офицерскими рекогносцировками приводитъ къ назначеніямъ по очереди. Всѣ офицеры, не смотря на то, что дѣйствительно способныхъ мало, на нихъ перебываютъ. Не будетъ ли чистою случайностью, что въ день, когда нужна серьезная офицерская рекогносцировка, очередь падетъ на человѣка, дѣйствительно способнаго выполнить это порученіе. Нашъ бывшій полевой уставъ предписывалъ уже и безъ того нѣсколько служебныхъ очередей, совершенно не соотвѣтствующихъ разумному употребленію кавалеріи. Дѣйствуя такимъ образомъ, достигали только одного результата — заведенія еще новыхъ очередей.

Отъ насъ далека однако мысль изгнать изъ употребленія нашей кавалеріи офицерскія рекогносцировки. Нужно только устоять противъ ненужнаго и опаснаго злоупотребленія ими. Мы хотимъ, чтобы всякій разъ, когда офицерская рекогносцировка признается нужною, она указывалась бы начальникомъ дивизіи, причемъ имъ долженъ назначаться офицеръ и послѣднему даваться инструкція.

Такъ, напримѣръ, когда соприкосновеніе съ противникомъ установилось, когда знаютъ, что онъ наступаетъ, надо тотчасъ стараться опредѣлить его дѣйствія, а первое, съ чего начать, — это выяснить ширину фронта его наступленія. Служба развѣдочныхъ разъѣздовъ недо-

Digitized by Google

статочна для достиженія этой цѣли. Она роковымъ образомъ влечетъ къ взаимному удлиненію фронтовъ и къ безполезному утомленію кавалеріи. Самое вѣрное средство получить въ эту минуту точныя свѣдѣнія — есть посылка «офицерской рекогносцировки» съ цѣлью: отыскать пути разъѣздовъ и крайніе фланги непріятеля.

Такъ какъ соприкосновеніе будетъ поддерживаться на фронтѣ, то подобныя рекогносцировки, искусно выполненныя смѣлыми и развитыми офицерами, позволятъ, не растягивая фронтъ движенія противника, точнѣе опредѣлить его направленіе и вѣроятную цѣль его дѣйствій.

Къ офицерскимъ рекогносцировкамъ долженъ прибѣгать всякій начальникъ, находящійся въ затруднительномъ положеніи и, напримѣръ, опасающійся за одинъ изъ своихъ фланговъ.

Во французской кавалеріи давно уже возстаютъ противъ нѣкоторыхъ предписаній, заключающихся въ инструкціи 27-го іюня 1876 года, о службѣ кавалеріи, освѣщающей армію. Развѣдывательная служба, такая, какъ понимаетъ ее инструкція, представляетъ важныя неудобства вслѣдствіе того, что, желая быть вездѣ, рискуютъ не быть нигдѣ. Въ развѣдывательной службѣ надо всегда быть готовымъ вступить въ бой съ кавалеріей. Слѣдовательно, надо быть сосредоточеннымъ, или имѣть возможность сдѣлать это быстро, а для развѣдыванія рекомендуется растягиваться по фронту.

Намъ кажется, что, наоборотъ, кавалерійская дивизія должна двигаться въ одной или въ двухъ массахъ, могущихъ поддержать другъ друга или сосредоточиться по первому приказанію, и что развѣдка должна и можетъ производиться небольшими и дѣйствующими вдалекѣ групами.

Съ другой стороны, нельзя будетъ имѣть нормальныхъ порядковъ для развѣдки, подобно тому, какъ ихъ нѣтъ для авангардовъ и аванпостовъ. Порядокъ движенія развѣдывающихъ частей долженъ ежеминутно измѣняться, въ зависимости отъ свѣдѣній о противникѣ, отъ характера проходимой мѣстности, отъ нравственнаго уровня какъ непріятельскихъ, такъ и своихъ войскъ.

Необходимо также установить точную разницу между охранительною и развѣдывательною службами, которыя, какъ кажется, еще иногда смѣшиваются. Принципіальная разница заключается въ томъ, что первою хотятъ лишить противника возможности видѣть свои силы и проникать въ свои намѣренія, а второю, наоборотъ, хотятъ сами достичь этой цѣли въ отношеніи непріятеля.

Фактическая разница исходитъ изъ того, что одна и та же часть не можетъ быть назначена для охраненія и для развѣдыванія безъ то-

Digitized by Google

го, чтобы одно порученіе не шло въ ущербъ другому. Кавалерія, производящая развѣдку, должна, ограничиваясь лишь мѣрами собственной безопасности, сохранить *полную независимость движеній*, пользуясь которой она можетъ открыть фронтъ войскъ, которыя ей слѣдуетъ охранять. Отсюда видна необходимость возложить каждую изъ этихъ различныхъ службъ на различныя части войскъ.

Каковъ бы ни былъ составъ кавалеріи, назначенной для охраненія и развѣдыванія, полезно раздѣлять ее на двѣ части. Одна будетъ нести охранительную службу и прикрывать войска; другая, относительно независимая въ своихъ движеніяхъ, займется исключительно развѣдкою.

Между прочимъ, замѣтимъ, что однажды во время маневровъ была сдѣлана такая ошибка, что простому взводу было поручено охранять опушку лѣса, имѣвшую четыре километра длины. Изъ этого распоряженія не могло истекать никакой выгоды и оно могло бы быть съ успѣхомъ замѣнено приказаніемъ наблюдать лишь за двумя доступными дорогами, пролегавшими черезъ лѣсъ. Вообще лучше имѣть небольшое число сильныхъ частей, связывающихся разъѣздами, чѣмъ растягивать кавалерію всюду прорываемымъ кордономъ.

Обученіе кавалеріи полевой службѣ ведется уже четыре года по уставу 17-го февраля 1875 года, дополненному 25-го іюня 1876 года. Но вмѣсто того, чтобы понять смыслъ этого устава, до сихъ поръ слишкомъ придерживаются его буквы.

Точно также примѣняется временная инструкція для походныхъ движеній. Въ уставѣ и инструкціи необходимо прибѣгнуть къ цифрамъ, дабы точнѣе выяснить руководящую мысль. Эти цифры, точно также какъ и тактическіе примѣры, представляемые нѣкоторыми уставами, могутъ считаться образцовыми только на соотвѣтствующей мѣстности и утрачиваютъ смыслъ, если ихъ хотятъ употреблять всегда и вездѣ.

Походное и охранительное расположенія должны, прежде всего, примѣняться къ мѣстности, и потому, по своему характеру, разнообразны до безконечности. Постоянною остается только та цѣль, что авангарды и аванпосты должны давать войскамъ, которыя они прикрываютъ, время и средства встрѣтить или атаковать непріятеля на благопріятной мѣстности и въ выгодномъ строю. Въ отношеніи вліянія времени сутокъ на форму расположенія надо замѣтить, что днемъ противникъ можетъ идти не только по дорогамъ, но въ большей части странъ и цѣликомъ. Ночью, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ мѣстностей, надо наблюдать только за однѣми дорогами. Сверхъ того большая часть охранительной службы можетъ производиться пѣшкомъ; выставляя въ отдаленіи, на дорогѣ, двухъ—четырехъ всадни-

Digitized by Google

ковъ, остальная часть можетъ барикадироваться въ небольшой деревнѣ или фермѣ, охраняясь пѣшими людьми. Разумѣется, такъ нельзя будетъ дѣйствовать вблизи непріятельской пѣхоты.

Уставъ о полевой службѣ, буквально примѣняемый въ отношеніи интерваловъ и дистанцій, имѣетъ двоякое неудобство: съ одной стороны, утомленіе войскъ, по причинѣ большаго расхода лошадей; съ другой, достиженіе недостаточныхъ результатовъ.

Переходя къ вопросу о квартированіи, надо замѣтить, что обѣ дивизіи сдѣлали въ этомъ отношеніи многія ошибки. Нельзя умолчать о слѣдующемъ фактѣ. Одна конная батарея была отправлена, безъ прикрытія, въ отдѣльный замокъ, тогда какъ было логичнѣе и проще поставить ее въ ближайшую деревню, гдѣ стоялъ эскадронъ и гдѣ ей легко нашлось бы мѣсто.

Перейдемъ теперь къ маневрированію и изслѣдованію боя, отмѣтимъ сдѣланныя ошибки, слѣдя за событіями въ хронологическомъ порядкѣ:

16-го сентября части 1-й дивизіи должны были оборонять рѣку, имѣющую много переправъ. Вмѣсто того, чтобы сосредоточиться въ центральномъ пунктѣ, дабы бросаться изъ него съ превосходными силами для атаки дебушировавшаго противника, дивизія раскидалась для обороны всѣхъ переправъ. Такой образъ дѣйствій не соотвѣтствуетъ ни духу кавалерійской тактики, ни тому выжидательному положенію, въ которомъ находилась дивизія. — Передовые разъѣзды вмѣсто того, чтобы все время поддерживать связь съ противникомъ, отступать только подъ натискомъ превосходныхъ силъ, отошли ранѣе появленія противника и тѣмъ открыли фронтъ.

Въ тотъ же день въ другой дивизіи замѣчается нерѣшительность въ дѣйствіяхъ и отсутствіе сосредоточенности. Она наступаетъ медленно и какъ бы ощупью; вмѣсто сильныхъ рекогносцировокъ, посылаетъ офицерскія pointes. Подобное наступленіе ощупью было совершенно необъяснимо по обстоятельствамъ и на столько опасно, что, кажется, достаточно было одного сомкнутаго полка, чтобы разбросать раскиданный и нерѣшительный порядокъ наступленія цѣлой бригады?

Рѣшимость нападенія не устраняетъ осторожности въ дѣйствіяхъ и принятія охранительныхъ мѣръ. Наибольшая опасность, при нападеніи на войска, обороняющія рѣку, является не со стороны моста, т. е. фронта, а со стороны фланговъ: туда то и нужно было послать офицерскіе разъѣзды, которые, обойдя фланги противника, могли бы замѣтить, что дѣлаютъ главныя его силы.

17-го сентября какъ съ той, такъ и съ другой стороны замѣчался

Digitized by Google

недостатокъ офицерскихъ рекогносцировокъ и боевыхъ развѣздовъ, нерѣшительность въ дѣйствіяхъ и главнымъ образомъ отсутствіе сосредоточенности.

Дѣйствіямъ 1-й дивизіи 18-го числа можно сдѣлать слѣдующую общую характеристику: они не были ведены, какъ настоящія кавалерійскія дѣйствія. Вмѣсто того, чтобы рѣшительно наступать противъ дивизіи, которая желала избѣжать какой бы то ни было встрѣчи, 1-я дивизія выказала намѣренія оборонительныя, не входившія прямо въ ея роль. Надо было отыскать противника и вынудить его къ совершенно противному его интересамъ и намѣреніямъ бою. Между тѣмъ 1-я дивизія искала привлечь своего противника на приготовленную заранѣе позицію. Допуская даже такое рѣшеніе, все же было необходимо предварительное наступленіе, чтобы заманить впослѣдствіи.

Приказаніе по 4-й дивизіи на тотъ же самый день слишкомъ уклоняется отъ намѣреній, изложенныхъ въ программѣ маневровъ, и не отвѣчаетъ потребностямъ, созданнымъ общимъ предположеніемъ. Направляясь къ долинѣ Марны, надо было не только отрѣзать отъ сообщеній противопоставленную дивизію кавалеріи, но, болѣе того, быстро достичь путей вторгающейся арміи, дабы отдать себѣ отчетъ, какое направленіе избираетъ противникъ и, на сколько возможно, въ какихъ онъ силахъ. Слѣдовательно, начальникъ этой дивизіи, въ принципѣ, долженъ былъ рѣшиться на бой съ кавалеріей противника только въ томъ случаѣ, если былъ бы вынужденъ къ этой крайней мѣрѣ. Это могло случиться, еслибы прикрывавшая лѣвый флангъ дивизіи бригада была атакована превосходными силами и отступила бы на главныя силы дивизіи, которыя должны бы были ее выручить. Одно лишь это условіе могло принудить дивизію измѣнить свое движеніе; поэтому нельзя понять, какъ по однимъ только донесеніямъ о появленіи противника начальникъ 4 й дивизіи останавливаетъ исполненіе столь важнаго движенія.

Изъ ошибокъ надо еще отмѣтить слѣдующія: командиръ конно-егерской бригады получилъ донесеніе о появленіи большихъ силъ на своемъ лѣвомъ флангѣ; самая элементарная осторожность требовала немедленнаго перестроенія изъ походной колонны, которая представляла для атаки несоразмѣрно длинную линію. Слѣдовало тотчасъ же принять мѣры къ развѣдкѣ о силахъ противника — рѣшительнымъ дѣйствіемъ одного дивизіона, или же посредствомъ боевыхъ патрулей. Захваченная во время исполненія опаснаго движенія и поражаемая пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, колонна тѣмъ не менѣе продолжала его нѣкоторое время въ своемъ неудобномъ положеніи.

Digitized by Google

Вопреки приказанія продолжали выѣзжать съ биваковъ слишкомъ рано.

Нѣкоторыя части слишкомъ торопились открывать огонь и начинали его иногда внѣ досягаемости выстрѣловъ.

Съ другой стороны, части мало обращали вниманія на направленный на нихъ огонь и или сохраняли невыгодное построеніе, или стоя ли на мѣстѣ, вмѣсто того чтобы немедленно перейти къ соотвѣтствующему рѣшенію. Маневрировавшія на полѣ сраженія части иногда не достаточно развѣдывали мѣстность, почему натыкались на препятствія.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о пѣшемъ боѣ и употребленіи конной артилеріи.

Нельзя отрицать того, что бой спѣшенными частями можетъ быть чрезвычайно полезенъ, особенно при отступленіи, когда необходимо оборонять какое нибудь дефиле, проходимый пунктъ, атакуемый предметъ; или въ кавалерійскихъ бояхъ, когда нужно имѣть опорный пунктъ на флангѣ, или впереди расположенія. Но, исключая нѣкоторыхъ случаевъ, спѣшенный бой не долженъ быть веденъ съ большимъ упорствомъ. Если частый огонь съ дѣйствительнаго разстоянія не останавливаетъ противника, лучше быстро садиться на коня и отступать. Спѣшенными частями надо оборонять только доступы къ позиціи и окраину ея, а не доводить до боя внутри позиціи, до редюитовъ, какъ то дѣлаетъ пѣхота. Точно также, какъ только занятъ одинъ изъ пунктовъ позиціи, то необходимо отступить по всей линіи, дабы не быть обойденнымъ.

Боевой порядокъ спѣшенной части не слѣдуетъ растягивать по фронту. Надо стараться поражать противника огнемъ спѣшенныхъ частей неожиданно. Что касается до коннаго дѣйствія, то оно не должно быть замедляемо пѣшимъ боемъ; иначе легко утратить важную, рѣшительную минуту.

Во время наступленія конныхъ частей спѣшенные люди могутъ стрѣлять залпами по медленно отступающимъ сомкнутымъ частямъ противника, или по частямъ его, отдѣленнымъ отъ нихъ непроходимыми преградами.

Наконецъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерія встрѣчаетъ занятую спѣшенными частями противника позицію, дефиле, мостъ, входъ въ деревню и т. п., она не должна непремѣнно атаковать съ фронта. Она, въ особенности, должна дорожить временемъ, и потому выгоднѣе обходить занятый предметъ, что въ большинствѣ случаевъ

Digitized by Google

будетъ возможно. Такимъ образомъ, 16-го сентября драгуны 1-й дивизіи поступили правильно, забарикадировавши мосты на рѣкѣ. Части же гусарской бригады теряли время, желая форсировать эти проходы съ фронта, тогда какъ тутъ была возможность захватить въ плѣнъ защитниковъ этихъ дефиле путемъ обхода. Подобныя ошибки происходятъ отъ неправильнаго взгляда на дѣло, по которому слишкомъ часто предпочитаютъ пѣшее дѣйствіе конному, не смотря на руководящій принципъ кавалерійской тактики: все, что можно, д о л ж н о быть сдѣлано въ конномъ строю.

То же замѣчаніе одинаково примѣняется и къ одному случаю 17-го сентября, когда цѣлая бригада въ полковыхъ колоннахъ неподвижно стояла въ разстояніи какихъ нибудь 150—200 шаговъ отъ отлично укрытыхъ стрѣлковъ.

Что касается до конной артилеріи, то можно было замѣтить, что начальники дивизій, вѣроятно чтобы избавить себя отъ отвѣтственности, сочли за лучшее присоединить навсегда по одной батареѣ къ каждой изъ бригадъ, не обращая вниманія на то, соотвѣтствовало ли присоединеніе назначенію частей. Такое распоряженіе затрудняло возможность повліять своевременнымъ масированіемъ орудій на окончательный исходъ рѣшительнаго движенія.

Слѣдуетъ также замѣтить, что конныя батареи запряжены неудовлетворительно; на это были всеобщія жалобы. Каковы бы ни были способности, рвеніе и благія намѣренія личнаго состава, они не могутъ дать быстроты и своевременности въ дѣйствіяхъ, когда конскій составъ ненадеженъ. Это обстоятельство замѣчается не въ первый разъ; о немъ періодически заявляютъ со времени введенія въ програму занятій большихъ маневровъ; внѣ всякаго сомнѣнія, эти потребности будутъ скоро удовлетворены.

Условія употребленія артилеріи, состоящей при конныхъ частяхъ, существенно отличаются отъ употребленія артилеріи, дѣйствующей съ пѣхотою. Начальники дивизій могутъ регулировать употребленіе послѣдней, такъ какъ она никогда не выходитъ изъ предѣловъ возможности управленія. Различные періоды пѣхотнаго боя вообще продолжительны, что даетъ возможность согласовать цѣли дѣйствія пѣхоты и артилеріи и избираемыя для достиженія средства.

Въ кавалерійскомъ бою положеніе дѣлъ представляется совершенно въ иномъ видѣ. Въ рѣшеніе вопроса входятъ два спеціальныхъ элемента: быстрота и неожиданность. Внезапность движеній конницы, короткій промежутокъ времени между завязкою и рѣшеніемъ боя, часто не даютъ возможности установить предварительнаго соглашенія между

Digitized by Google

начальникомъ дивизіи и начальникомъ артилеріи. Слѣдовательно, необходимо, чтобы послѣдній обладалъ полнымъ знаніемъ тѣхъ средствъ и пріемовъ, исполнителемъ которыхъ онъ является, дабы, на основаніи простаго и короткаго указанія, или одного взгляда на позицію и на строй, принимаемый кавалеріею, ему было бы достаточно, чтобы вполнѣ выяснить, чего и какъ онъ долженъ достичь. Эти чрезвычайно важныя условія должны вліять на выборъ офицеровъ, предназначаемыхъ къ командованію конными батареями. Сверхъ полныхъ физическихъ и нравственныхъ условій, которыми такіе офицеры должны обладать, необходимо чтобы они имѣли спеціально кавалерійскую подготовку, были бы ознакомлены съ тактикой этого рода оружія. Было бы даже желательно, чтобы, сверхъ спеціально артилерійскихъ ученій, они возможно чаще присутствовали бы на ученіяхъ кавалеріи, дабы пріобрѣсти опытность и знанія, необходимыя для совокупнаго употребленія обоихъ родовъ оружія.

Есть основаніе думать, что три конныхъ батареи (18 орудій) составляютъ слишкомъ большую массу и слишкомъ тяжелое бремя для кавалерійской дивизіи и что было бы полезно уменьшить число батарей до двухъ. Но при тѣхъ условіяхъ, которыя существуютъ въ настоящее время, трудно придти въ окончательному выводу, тѣмъ болѣе, что конныя батареи находятся не въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ должны быть, а кавалерійскіе генералы имѣютъ мало опытности въ употребленіи конной артилеріи. Прежде, чѣмъ допустить окончательное рѣшеніе, надо выждать, чтобы оба недостатка получили желательное измѣненіе. Вопросъ можетъ представиться въ другомъ видѣ; рѣшеніе его будетъ основательное и осторожное только тогда, когда кавалерійскіе генералы будутъ дѣйствительно управлять своей артилеріей и конныя батареи будутъ легче и лучше снаряжены.

Необходимо сказать нѣсколько словъ о роли артилерійскаго прикрытія. Прикрытіе должно: 1) освѣщать путь артилеріи, выѣзжающей на позицію; удостовѣряться въ состояніи дорогъ и переѣздовъ; 2(когда артилерія на позиціи, охранять ее отъ неожиданныхъ атакъ; 3) въ случаѣ атаки на батарею, если батарея остается на позиціи, защищать орудія; 4) когда артилерія на позиціи, производить, по указаніямъ батарейнаго командира, развѣдки проѣздовъ, ведущихъ отъ занятой позиціи къ другимъ, на которыя артилерія можетъ быть вызвана, дабы ускорить переѣзды.

Поддержка, главнымъ образомъ, должна снять съ артилеріи всѣ заботы, не относящіяся къ стрѣльбѣ; дать артилеріи увѣренность въ

Digitized by Google

безопасности и предоставить тѣмъ возможность исключительно заняться техническою стороною дѣла.

Мѣсто поддержекъ на одномъ изъ флланговъ батареи, уступомъ относительно ея впередъ или назадъ, но никогда не впереди и не сзади батареи. Вообще, поддержки должны быть укрыты и сосредоточены.

Нѣсколько человѣкъ должно быть выслано далеко впередъ и въ стороны въ видѣ дозоровъ. Занимая видимые съ батареи пункты, эти люди своею неподвижностью будутъ означать, что артилеріи нечего опасаться. Открытіемъ огня или отступленіемъ дозоры заблаговременно покажутъ, что необходимо принять мѣры къ отраженію опасности.

Большіе маневры представляютъ единственный случай для испытанія различныхъ способовъ продовольствія войскъ, употребляемыхъ въ военное время. Это изслѣдованіе особенно интересно для кавалеріи, въ виду необходимости дробить ее на большое число мелкихъ частей. Циркуляръ военнаго министерства и проектъ инструкціи «О способахъ продовольствія кавалеріи» представляютъ большую свободу начальнику дивизіи, но подобною свободою выбора способовъ видимо не воспользовались. Въ одной дивизіи довольствовались какъ при походахъ мирнаго времени; въ другой сдѣлали лучше, обратившись непосредственно къ мѣстнымъ продовольственнымъ средствамъ. Но, за очень рѣдкими исключеніями, покупки производились не самими частями, а интендантскимъ персоналомъ.

О нѣкоторыхъ робкихъ попыткахъ отдѣльныхъ отрядовъ непосредственно покупать или реквизировать не стоитъ упоминать; но вообще эти способы не получили надлежащаго развитія.

Нельзя кончить этого очерка, не сказавъ нѣсколько словъ *о кирасирахъ*, не возвращаясь однако къ тѣмъ доводамъ, которые были высказаны за и противъ ихъ существованія.

Послѣ маневровъ 6-го армейскаго корпуса, въ 1878 году, кирасиры находились въ такомъ печальномъ положеніи, что ихъ уничтоженіе считалось одно время рѣшеннымъ. Въ 1879 году, наоборотъ, во все время маневровъ и даже въ концѣ ихъ они представились въ очень хорошемъ видѣ. Послѣ 20-ти дней маневровъ, четыре въ нихъ участвовавшихъ полка были въ состояніи перенести рѣшительное состязаніе въ кавалерійской схваткѣ. Въ 1878 году, ихъ печальное состояніе происходило отъ того, что кавалерійскія дивизіи были для маневровъ обращены въ двухъ-бригадный составъ, и потому кирасиры употреблялись на развѣдывательную и сторожевую службу, которая не есть ихъ спеціальная задача. Кирасирская лошадь, со всѣмъ

Digitized by Google

тѣмъ, что она несетъ на спинѣ, не можетъ двигаться день и ночь по пересѣченной мѣстности и безъ дорогъ; поэтому кирасирскія бригады и не могли выполнить поставленной задачи безъ ущерба для своего состава. На послѣднихъ маневрахъ дивизіи имѣли по три бригады, почему кирасиры исполняли только свое назначеніе—быть резервною кавалеріею.

Очевидно, что своевременно и удачно введенная въ дѣло кирасирская бригада можетъ имѣть перевѣшивающее значеніе въ кавалерійскомъ бою.

Самый существенный изъ упрековъ, дѣлаемыхъ кирасирамъ, заключается въ томъ, что они не только не могутъ дѣятельно развѣдывать и охранять, но требуютъ для собственнаго охраненія другихъ войскъ. Очевидно, что кавалерійская дивизія, состоящая изъ трехъ бригадъ, одинаково способныхъ нести всякаго рода службу, имѣла бы лучшія условія для содержанія лошадей въ порядкѣ.

Мы полагаемъ, что правильное и практическое рѣшеніе вопроса о кирасирахъ заключается не въ полномъ ихъ уничтоженіи, но въ сохраненіи теперешней организаціи. Сокращая, съ одной стороны, число кирасирскихъ бригадъ до трехъ или четырехъ, можно поставить тѣмъ ихъ ремонтировку въ лучшія условія (1). Съ другой стороны, вооружая ружьями нѣкоторое число людей, снимая при этомъ съ нихъ кирасы (вторыя шеренги или два эскадрона изъ четырехъ), можно сдѣлать кирасирскія бригады, если не вполнѣ способными соперничать съ прочими бригадами въ несеніи охранительной службы, то могущими оказать имъ въ этомъ поддержку; во всякомъ случаѣ, при подобномъ вооруженіи, кирасиры могли бы охранять себя сами.

Люди, сохраняющіе кирасу, могли бы быть вооружены пиками, что еще болѣе увеличило бы ихъ нравственное вліяніе и силу удара.

На маневрахъ 1879 года можно было замѣтить, что французскія лошади оказываются хорошаго качества; онѣ проходили вездѣ свободно, и послѣ двадцати дней маневровъ, въ концѣ тяжелаго дня, 7,500 коней могли пройти галопомъ разстояніе въ 4,000 метровъ, въ теченіе 12-ти минутъ, сохраняя эскадронныя дистанціи. Во время этого прохожденія упала только одна лошадь. Что касается до состава эскадроновъ, то онъ вообще былъ довольно значителенъ.

Кровь лошадей послѣдніе годы улучшается; чѣмъ далѣе, тѣмъ крови будетъ больше, поэтому необходимо давать лошадямъ и зимою лѣтній раціонъ (2). Въ самомъ дѣлѣ лошади обѣихъ кавалерійскихъ

(1) По существующей организаціи, 12 кирасирскихъ полковъ составляютъ шесть бригадъ; ремонтируются лошадьми нормандскихъ породъ. *Пр. Ред.*

(2) Во французской кавалеріи кирасирскіе и драгунскіе полки сидятъ на ло-

Digitized by Google

дивизій возвратились въ порядкѣ, благодаря хорошему питанію, въ размѣрѣ лѣтняго и маневреннаго раціона. Но съ зимнимъ раціономъ лошади неизбѣжно похудѣютъ, ибо ихъ работа, вслѣдствіе необходимости обученія, будетъ такъ же трудна, какъ и лѣтомъ.

Въ нынѣшнемъ году, когда сѣно повсемѣстно очень плохо, было бы полезно сдѣлать опытъ замѣны одного или двухъ килограмовъ сѣна соотвѣтствующимъ количествомъ овса.

Арабскія лошади должны быть возможно скорѣе удалены изъ кавалеріи. Мы не будемъ возвращаться къ тѣмъ неудобствамъ, которыя онѣ представляютъ и которыя были замѣчены и на этотъ разъ. Жеребцы будутъ очень хороши для ѣзды пѣхотныхъ офицеровъ; для нихъ они представляютъ всѣ нужныя качества.

Что касается до снаряженія и обмундированія, то необходимо всевозможными средствами уменьшить вѣсъ вьюка съ одной стороны и вѣсъ всадника съ другой и совершенно уничтожить чемоданъ сзади сѣдла.

Произведенные опыты относительно пригонки сабли къ сѣдлу не дали рѣшительныхъ результатовъ. Привязанная къ задней лукѣ сабля далека отъ руки, всегда болтается и часто заставляетъ лошадь бить задомъ. Кажется, что лучшій способъ пригонки сабли на сѣдлѣ заключается въ привязываніи ея впереди лѣвой кабуры; этотъ способъ въ артилеріи оказался удачнымъ.

Съ другой стороны, новыя каски заслужили общее одобреніе; было бы однако полезно измѣнить украшенія на гусарской каскѣ, какъ неимѣющія вкуса и дурно расположенныя.

Было бы желательно, чтобы эта каска, съ измѣненіемъ украшеній, была бы принята общимъ головнымъ уборомъ для всей легкой кавалеріи и даже для драгунъ.

Драгунскій мундиръ подлежитъ отмѣнѣ и долженъ быть замѣненъ доломаномъ, такого же покроя, какъ и въ легкой кавалеріи.

Было бы хорошо принять общею для всѣхъ конныхъ частей формою высокіе сапоги, носимые сверхъ рейтузъ.

Что касается до личнаго состава, то дивизіонеры совершенно безполезны и производятъ только стѣсненія. Кавалерійскій полкъ можетъ въ мирное время обойтись съ тремя штабъ-офицерами (полковникъ, подполковникъ, маіоръ, завѣдывающій хозяйствомъ), а въ военное время даже съ двумя. Съ другой стороны необходимо ввести въ штатъ

шадяхъ нормандской породы, требующей обильнаго корма. Фуражное довольствіе производится всегда натурою. Зимній раціонъ самый меньшій, больше лѣтній и самый большой маневренный. *Прим. Ред.*

Digitized by Google

кавалеріи по одному унтеръ-офиперу-адъютанту на эскадронъ, тѣмъ болѣе, что въ пѣхотѣ это уже сдѣлано.

Во время дѣйствій, полки и эскадроны умѣютъ вообще пользоваться мѣстностью.

Младшимъ офицерамъ мало давалось самостоятельности: ихъ все еще хотятъ руководить и направлять. Необходимо предоставить имъ дѣйствовать самимъ и дѣлать ошибки, чтобы имѣть случай ихъ поправить.

Уставы хорошо поняты. Начальники не стремятся болѣе къ математическому воспроизведенію нѣкоторыхъ теоретическихъ построеній. Они указываютъ цѣль дѣйствій, и затѣмъ движеніе исполняется, примѣняясь къ мѣстности.

Сторожевая и развѣдывательная служба, за исключеніемъ сдѣланныхъ замѣчаній, вообще исполнялись хорошо.

Самый большой недостатокъ, замѣчаемый при дѣйствіяхъ на незнакомой мѣстности, заключается въ неудовлетворительномъ изученіи и знаніи какъ характера ея вообще, такъ и тѣхъ препятствій, которыя не изображены на картѣ.

Молодое поколѣніе офицеровъ разумно понимаетъ и примѣняетъ новые уставы. Между болѣе старыми офицерами многіе не успѣли еще забыть старые уставы, особенно старую методу изученія ихъ. Наконецъ, генераламъ и штабъ-офицерамъ необходимо ежегодно участвовать въ кавалерійскихъ маневрахъ: они сами сознаются, что это единственная возможность чему нибудь выучиться.

Въ послѣдніе пять лѣтъ, подъ предлогомъ иниціативы въ дѣйствіяхъ, уставы получили слишкомъ различныя толкованія. Всевозможные опыты по этому поводу были сдѣланы и нынѣ.

Конечно, необходимо развивать самодѣятельность офицеровъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется настоятельная потребность въ единствѣ направленія. Поэтому необходимо было бы сводить (по три) и кавалерійскія бригады, состоящія при пѣхотныхъ корпусахъ.

Дѣйствительно, наступило время, когда всѣмъ отдѣльнымъ опытамъ и частнымъ усиліямъ необходимо дать общее направленіе. Это будетъ дѣломъ кавалерійскаго комитета, который, имѣя за собой авторитетъ военнаго министра, начертаетъ путь, по которому окончательно пойдетъ наша кавалерія, и который сгладитъ всѣ заблужденія и противорѣчія, препятствующія иногда умственному развитію и единству обученія и дѣйствій.

* *
*

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ О КИТАЙСКИХЪ ВОЙСКАХЪ И ВОЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ.

Общій характеръ военныхъ реформъ въ Китаѣ. — Сухопутная армія. — Общій составъ арміи. — Организація высшаго военнаго управленія. — Знаменная, или дѣйствующая армія. — Армія зеленаго знамени или національная милиція. — Общая численность арміи. — Обученіе. — Вооруженіе. Корпусъ офицеровъ. — Снаряженіе и довольствіе. — Внутренній распорядокъ. — Численность войскъ, организованныхъ по-европейски. — Крѣпостныя сооруженія. — Военно-техническія учрежденія. — Флотъ.

Современное состояніе военной части въ Китаѣ интересно во многихъ отношеніяхъ. До 1858 г. — года заключенія тяньцзинскаго договора — Китай въ военномъ отношеніи являлся едва-ли не самымъ отсталымъ изъ всѣхъ существующихъ государствъ. Его армія оставалась на той же ступени развитія, на которой она находилась въ XVII столѣтіи. Почти полное отсутствіе организаціи, въ высшей степени неудовлетворительное вооруженіе, не имѣющая ничего общаго съ военнымъ искусствомъ система обученія отнимали всякое боевое значеніе у тѣхъ полчищъ, которыя носили въ то время названіе китайской арміи. Извѣстно, что въ 1842 г. Небесная имперія, располагая сотнями тысячъ солдатъ, не могла оказать сколько нибудь серьезнаго сопротивленія отряду англійскихъ войскъ, проникшему до южной столицы, Нанкина. Въ 1857 г. былъ взятъ Кантонъ, въ 1860 г. Пекинъ—войсками Франціи и Англіи. Но, не говоря уже объ европейскихъ войскахъ, китайская армія въ это время не могла успѣшно бороться съ противникомъ, военная подготовка котораго была совершенно ничтожна. Съ 1850 по 1860 г., тайпинги, инсургенты, возставшіе противъ китайскаго правительства, держали въ страхѣ всю страну, смѣло и побѣдоносно прошли черезъ весь Китай, начиная съ южныхъ провинцій и кончая окрестностями Пекина, и были усмирены наконецъ не войсками старинной китайской арміи, не потомками тѣхъ манчжуръ, которые когда-то завоевали Китай, а сборнымъ «иностраннымъ легіономъ», предводительствуемымъ англійскимъ офицеромъ. Всѣ эти событія неоспоримо доказали китайскому правительству, что его армія существуетъ только на бумагѣ, и заставили его ввести кое-какія усо-

Digitized by Google

вершенствованія въ военномъ вѣдомствѣ. Первый шагъ былъ сдѣланъ тотчасъ же послѣ заключенія тяньцзинскаго договора и выразился въ сформированіи упомянутаго выше «иностраннаго легіона». Затѣмъ, съ усмиреніемъ тайпинговъ, военнымъ реформамъ былъ приданъ болѣе широкій характеръ. Но напрасно мы стали бы искать въ реорганизаціонной дѣятельности китайскаго правительства того, что обыкновенно видимъ въ Европѣ: общаго плана, выработанной системы, чего-либо цѣльнаго, новаго строя, замѣнившаго собой прежній, признанный неудовлетворительнымъ. Ничего подобнаго мы не найдемъ. Китайское правительство ограничилось тѣмъ, что наняло иностранныхъ инструкторовъ, купило извѣстное количество европейскаго оружія, завело кое какую артилерію, устроило арсеналы, пороховой и оружейные заводы и т. д., но не коснулось прежней организаціи арміи, не измѣнило прежняго порядка управленія, оставило въ цѣлости весь старый военный строй, всю прежнюю, отжившую систему. Поэтому военныя реформы въ Китаѣ имѣютъ лишь частное значеніе, и въ общемъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, современная армія Небесной имперіи мало чѣмъ отличается отъ арміи 1842 г.

Приступая къ настоящему очерку, замѣтимъ, что вообще свѣдѣнія о китайскихъ военныхъ средствахъ скудны; предлагаемая статья составлена частью по работамъ, помѣщеннымъ въ разное время въ «Военномъ Сборникѣ», частью по даннымъ, сообщеннымъ въ послѣднее время въ различныхъ иностранныхъ военныхъ изданіяхъ.

I. Сухопутная армія. Общій составъ арміи. Манчжурскія войска, завоевавшія Китай въ началѣ XVII столѣтія, подраздѣлялись вначалѣ на четыре отряда, отличающіеся одинъ отъ другаго цвѣтомъ ихъ знаменъ: желтаго, бѣлаго, краснаго и голубаго. Позднѣе были сформированы еще четыре отряда, получившіе знамена одинаковыхъ съ прежними цвѣтовъ, но только съ красными каймами (красное знамя имѣло голубую кайму), такъ что, въ общемъ, манчжурскія войска состояли изъ восьми знаменъ, численностью около 60,000 человѣкъ. Рядомъ съ этими войсками сражались монгольскія и китайскія, которыя впослѣдствіи, тоже были сведены въ знамена, именно въ восемь китайскихъ и въ восемь монгольскихъ. Численность первыхъ составляла 24,050 чел., а вторыхъ—16,840 чел. Эти 24 знамени существуютъ и теперь, образуя, такъ сказать, китайскую дѣйствующую армію.

Арміею второй линіи служитъ такъ называемая армія зеленаго знамени, родъ милиціи.

Прежде чѣмъ приступить къ ближайшему разсмотрѣнію двухъ названныхъ армій, скажемъ нѣсколько словъ объ организаціи высшаго

Digitized by Google

военнаго управленія въ Китаѣ, что во многомъ поможетъ понять причины неудовлетворительнаго состоянія китайскихъ вооруженныхъ силъ. По закону на обязанности китайскаго военнаго министерства лежитъ общее управленіе арміею и флотомъ. На самомъ же дѣлѣ непосредственно ему подчиняется лишь императорская гвардія, весьма мало остальныя знаменныя войска, расположенныя въ Пекинѣ, и совсѣмъ не подчиняются, по крайней мѣрѣ фактически, войсковыя части, расположенныя по провинціямъ. Притомъ военное министерство завѣдуетъ лишь строевой частью; довольствіе войскъ деньгами и провіантомъ возложено на финансовую палату, а снабженіе войскъ вещевымъ довольствіемъ и оружіемъ — на строительную палату. Напротивъ, военному министерству подчинены нѣсколько спеціальныхъ административныхъ учрежденій съ весьма разнообразнымъ кругомъ дѣятельности. Наконецъ, всѣ военно-техническія учрежденія находятся въ вѣдѣніи министра публичныхъ работъ. Войсками, расположенными въ каждой провинціи, командуетъ особый генералъ, который впрочемъ во всемъ подчиняется генералъ-губернатору, или губернатору, или вообще высшей гражданской власти въ провинціи. Дисциплина въ войскахъ поддерживается системою инспекторскихъ смотровъ; смотры происходятъ три раза въ годъ. О результатахъ смотровъ губернаторы обязаны доносить военному министерству. Такимъ образомъ, на дѣлѣ огромное большинство китайскихъ войскъ управляется губернаторами. Но хотя обученіе, вооруженіе и даже численность войсковыхъ частей вполнѣ зависятъ отъ усмотрѣнія высшихъ гражданскихъ лицъ въ провинціяхъ, ихъ нельзя, тѣмъ не менѣе, дѣлать вполнѣ отвѣтственными въ дурномъ состояніи ввѣренныхъ имъ войскъ, въ недостаткѣ дисциплины, въ царствующемъ повсюду безпорядкѣ. Среди губернаторовъ, дѣйствительно, нерѣдко встрѣчаются лица, которыя, вслѣдствіе близкихъ сношеній съ иностранными офицерами, вполнѣ умѣютъ оцѣнить значеніе современной военной организаціи и нынѣшняго вооруженія, но центральное нравительство упорно противится ихъ широкимъ реорганизаціоннымъ планамъ. Однако, въ предѣлахъ своей власти, нѣкоторые изъ губернаторовъ, какъ увидимъ ниже, сдѣлали попытки улучшить обученіе и вооруженіе ввѣренныхъ имъ войскъ. Нельзя не замѣтить все-таки, что широкій просторъ, предоставленный губернаторамъ, и отсутствіе направляющей дѣятельности центральнаго органа привели къ полному уничтоженію единства въ китайской арміи. Нѣтъ двухъ провинцій, гдѣ бы войска были одинаково вооружены и экипированы, и, смотря по взглядамъ губернаторовъ, организація войскъ въ провинціяхъ или прогресируетъ, или остается въ первобытномъ состояніи.

Digitized by Google

Займемся теперь собственно войсками.

Знаменная, или дѣйствующая армія. Упомянутыя выше 24 знамени можно разсматривать соединенными въ восемь знаменъ большей численности, такъ какъ нумера знаменъ и ихъ цвѣтъ одинаковы у войскъ каждой изъ трехъ національностей, составляющихъ манчжурскую армію. Употребляя ближе всего подходящія названія изъ европейской военной терминологіи, можно сказать, что знаменная армія состоитъ изъ восьми корпусовъ, подраздѣляющихся каждый на три дивизіи: манчжурскую, монгольскую и китайскую. Съ занятіемъ Китая, главная масса знаменныхъ войскъ размѣстилась въ Пекинѣ и его окрестностяхъ, а остальныя войска заняли главнѣйшіе стратегическіе пункты имперіи. Манчжурская армія сохранилась до сихъ поръ съ ея старинными порядками, съ ея обязанностями арміи завоевателей. Размѣстившись по странѣ, она образовала военное сословіе, контингентъ военно-обязанныхъ, изъ которыхъ формируются войсковыя части. Внутренняя организація этой арміи преслѣдуетъ почти исключительно административную цѣль. Знамя является единицею сословной, но не боевой. Каждый родившійся въ войсковомъ сословіи заносится въ списки своего знамени, которое дѣлается, такъ сказать, его наслѣдственнымъ цехомъ. Въ знаменныхъ войскахъ пекинскаго гарнизона, гдѣ существуетъ дѣленіе знаменъ на дивизіи, послѣднія имѣютъ чисто племенной характеръ и вовсе не представляютъ собою ту тактическую единицу высшаго порядка, которая въ европейскихъ войскахъ обозначается названіемъ дивизіи. Административный характеръ приданъ дѣленію на полки, число которыхъ въ каждой изъ манчжурскихъ и китайскихъ дивизій доходитъ до пяти, а въ монгольскихъ до двухъ. Послѣднимъ подраздѣленіемъ знаменъ являются роты. Число ихъ не опредѣлено и вполнѣ зависитъ отъ численнаго состава знаменъ съ такимъ однако разсчетомъ, чтобы ни въ одной ротѣ не находилось болѣе 300 отцовъ семействъ. Въ противномъ случаѣ формируется новая рота. Вначалѣ каждая рота дѣйствительно имѣла 300 человѣкъ; позднѣе — въ среднемъ 150 человѣкъ, а по послѣдней переписи только 90 человѣкъ. Число ротъ въ войскахъ пекинскаго гарнизона было слѣдующее:

Нумера корпусовъ.	Число ротъ. Манчжурскихъ.	Монгольскихъ.	Китайскихъ.
1-й	86	28	40
2-й	92	24	40
3-й	86	29	40
4-й	74	22	28

Digitized by Google

5-й	84	31	30
6-й	86	32	29
7-й	84	30	30
8-й	86	25	29
Всего	678	221	226

Итого, слѣдовательно, 1,165 ротъ. Полагая, что въ каждой ротѣ въ среднемъ находится 90 человѣкъ, общая численность знаменныхъ войскъ пекинскаго гарнизона составитъ приблизительно 105,000 человѣкъ, число близко подходящее къ цифрѣ первоначальнаго состава манчжурской арміи. Провинціальные гарнизоны не раздѣляются на дивизіи и полки, а каждый гарнизонъ составляетъ отдѣльную единицу, раздѣленную только на роты. Обыкновенно считается, что въ провинціяхъ размѣщено 840 ротъ знаменныхъ войскъ при общей численности въ 200,000 человѣкъ. Въ тактическомъ отношеніи войска пекинскаго гарнизона образуютъ слѣдующія части: 1) кавалерійскій корпусъ, или такъ называемый «отрядъ храбрыхъ всадниковъ», численностью, вмѣстѣ съ нестроевыми, въ 37,000 человѣкъ; 2) авангардный корпусъ, въ составъ котораго входятъ по два человѣка съ каждой манчжурской и монгольской роты, и «отрядъ штурмующихъ», 2,000 чел., всего 3,800 человѣкъ; 3) императорская стража, по два человѣка съ каждой манчжурской и монгольской роты, 1,800 человѣкъ; 4) старая гвардія, 19,000 человѣкъ; 5) конные егеря (манчжуры и монголы), 5,300 человѣкъ; 6) императорская охотничья свита, 600 человѣкъ; 7) полевая артилерія, 1,100 человѣкъ; 8) крѣпостная артилерія, состоящая изъ артилерійской прислуги, при орудіяхъ пекинскаго крѣпостнаго вала, 900 человѣкъ; 9) пѣхотный корпусъ, несущій въ мирное время полицейскую службу въ Пекинѣ, около 45,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 10,000 человѣкъ незнаменныхъ войскъ. Боевой единицею въ войскахъ служитъ «ляпза», въ пѣхотѣ—въ 500 человѣкъ, а въ конницѣ—250 человѣкъ. Пѣхотная ляпза представляетъ баталіонъ пятиротнаго состава; нѣсколько такихъ лянзъ соединяются иногда подъ общую команду. Каждая рота дѣлится на два взвода; взводъ—на отдѣленія, по десяти человѣкъ въ каждомъ.

Изъ предъидущаго видно, что организація знаменныхъ войскъ чисто территоріальная, и самыя войска можно сравнить съ бывшими австрійскими пограничными войсками или съ шведской поселенной арміею. Впрочемъ, китайскія знаменныя войска не водворены въ качествѣ поселянъ, а сосредоточены въ городахъ. Надо замѣтить однако, что при вступленіи на китайскій престолъ манчжурской династіи

Digitized by Google

всѣмъ войскамъ были отведены земли, которыхъ было тогда вполнѣ достаточно для прокормленія людей. Но затѣмъ, частью вслѣдствіе размноженія военнаго сословія, частью по причинѣ нищеты, въ которую впала большая часть солдатъ, земли сосредоточились въ немногихъ рукахъ или заложены частнымъ лицамъ, и войска остались лишь съ однимъ казеннымъ содержаніемъ. Впрочемъ, когда нижніе чины не призваны на дѣйствительную службу въ военное время, имъ позволяется заниматься всякаго рода дѣлами въ раіонѣ ихъ мѣстъ стоянки. Знаменныя войска, расположенныя въ Пекинѣ или его окрестностяхъ, называются цзинъ-лу; остальныя носятъ названіе чу-фангъ. Было время, когда знаменныя войска отличались истиннымъ военнымъ духомъ; но съ теченіемъ времени и вслѣдствіе постояннаго пребыванія въ однихъ и тѣхъ же гарнизонахъ, духъ этотъ почти совершенно изчезъ, и нынѣшніе солдаты обладаютъ лишь въ весьма слабой степени качествами своихъ предковъ. Получая скудное содержаніе, они вынуждены прибѣгать къ всевозможнымъ занятіямъ, чтобы только прокормить себя и свои семейства. Правительство знаетъ это и только изрѣдка отнимаетъ у нихъ время на строевыя занятія.

Армія зеленаго знамени, или національная милиція. Каждая изъ 18 китайскихъ провинцій обязана содержать извѣстное число милиціонеровъ, набранныхъ исключительно изъ собственно-китайскаго населенія страны, и общая численность которыхъ, по штатамъ, составляетъ 651,677 человѣкъ. Войска этого рода находятся въ непосредственномъ распоряженіи губернаторовъ провинцій, и хотя въ каждой провинціи имѣется особый командующій войсками зеленаго знамени, но его штабъ составляетъ лишь отдѣленіе въ управленіи губернатора. По послѣднимъ даннымъ, въ составъ національной милиціи входятъ 80 генераловъ и 7,077 штабъ и оберъ-офицеровъ; такимъ образомъ на 90 человѣкъ нижнихъ чиновъ приходится только одинъ офицеръ. Надо замѣтить однако, что въ дѣйствительности численность арміи никогда не достигаетъ штатнаго состава, и такъ какъ можно допустить, что штатный составъ офицеровъ соотвѣтствуетъ ихъ наличному составу, то на самомъ дѣлѣ между офицерами и нижними чинами китайской національной милиціи существуетъ то же отношеніе, какъ и въ европейскихъ арміяхъ. Тѣмъ не менѣе, при существующихъ условіяхъ, боевое значеніе арміи зеленаго знамени весьма сомнительно. Она совершенно не обучена, какъ потому, что ея наличный составъ зависитъ отъ требованій минуты, такъ и вообще по крайне неудовлетворительной постановкѣ этого дѣла въ китайскихъ войскахъ. Въ арміи нѣтъ сплоченности, нѣтъ военнаго духа. Когда вспыхнувшее

Digitized by Google

возмущеніе или какая нибудь другая причина въ этомъ родѣ заставляютъ двинуть войска въ поле, то власти провинціи торопятся поскорѣе пополнить ряды войсковыхъ частей, силой вербуя крестьянъ и всѣхъ вообще мирныхъ гражданъ, находящихся подъ рукой. Эти импровизованныя войска всегда готовы пуститься въ бѣгство при первомъ удобномъ случаѣ, какъ это и было во время несогласій, возникшихъ съ Японіею въ 1874 г. Въ войсковыхъ частяхъ національной милиціи, назначенныхъ для отправленія на островъ Формозу, нижніе чины стали дезертировать массами, а тѣ изъ нихъ, которыхъ удалось обманомъ посадить на суда, начали толпами бросаться въ море, какъ только узнали, куда ихъ везутъ.

Наконецъ, въ случаѣ экстренной потребности и за невозможностью собрать людей, подлежащихъ службѣ, прибѣгаютъ къ вербовкѣ и даже иногда къ насильственному захвату людей.

Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что точное опредѣленіе численности китайской арміи является дѣломъ невозможнымъ. Приходится ограничиться самыми общими указаніями, допустивъ, что численность войскъ, находящихся на службѣ, измѣняется отъ 500,000 человѣкъ до милліона, смотря по обстоятельствамъ и по желанію губернаторовъ провинцій.

Обученіе. Относительно обученія войскъ, Китай сдѣлалъ весьма мало успѣховъ. Въ большихъ приморскихъ городахъ часть войскъ время отъ времени обучалась европейскими учителями, и пріобрѣтенныя такимъ образомъ познанія были до извѣстной степени переданы частямъ, находящимся внутри страны. Но еще и въ настоящее время китайскіе офицеры не имѣютъ ни малѣйшаго представленія о томъ, что должны знать войска, чтобы удовлетворить требованіямъ современной войны, ни о порядкѣ размѣщенія и руководства войсками въ бою. Относительно строя и его формъ, принятыхъ въ китайской арміи, полковникъ Сосновскій, имѣвшій возможность лично наблюдать китайскія войска, сообщаетъ слѣдующее: «У китайскихъ войскъ есть и длинное, тонкое строеніе, и углубленное короткое, то въ двѣ шеренги, то въ три, идутъ они порознь и вмѣстѣ. Не упростить, а видимо усложнить старался китаецъ эти игривыя формы кордебалета. Его видимо забавляетъ, какъ линіи, извиваясь змѣйкой, сходятся, расходятся, перекрещиваются, опять расходятся, и каждый чинъ не теряетъ своего мѣста. Мѣрнаго шага прежній строй не знаетъ, но обученныя по европейски войска ходятъ въ ногу. Послѣднія отличаются отъ стариннаго войска развѣ только вооруженіемъ: во всемъ остальномъ та же невинная декорація знаменъ и флаговъ. Въ тяньцзинскихъ войскахъ

Digitized by Google

Ли-цунъ-тана принятъ нашъ воинскій уставъ прежняго времени, а квартирующія въ Фанъ-ченѣ обучены англійскому уставу». Тотъ же авторъ пишетъ далѣе: «Высшія начальствующія лица въ строю не участвуютъ. Ученіе производитъ спеціальный мастеръ, у котораго вмѣсто оружія пріемистый хлыстъ, которымъ онъ и хлещетъ перваго проступившагося; у унтеръ-офицеровъ подобное же вооруженіе. Говорятъ, и въ бою принятъ такой же способъ командованія. Въ извѣстные, разъ установленные дни производится повѣрка занятій войскъ. Для смотра разбивается палатка или павильонъ, устанавливаются столы съ яствами и прохладительнымъ питьемъ. Гости приглашаются занять мѣста — и началось представленіе. Сдѣлавъ воинскія упражненія предметомъ увеселительныхъ забавъ, китаецъ естественно долженъ былъ обратить самое серьезное вниманіе на развитіе одиночнаго фокусничества. Дѣйствительно, любое увеселительное заведеніе Петербурга съ готовностью и за большія деньги не отказалось бы пригласить любаго изъ этихъ акробатовъ. Что за непостижимая ловкость и изворотливость, какія трудныя кривлянья и скачки — и сколько безплодно потеряннаго времени и труда». Упражненія въ стрѣльбѣ производятся исключительно холостыми зарядами, «иначе, говорили китайцы полковнику Сосновскому, немудрено и человѣка убить». Тѣмъ не менѣе, за искусство въ цѣльной стрѣльбѣ установлены особыя отличія. Вообще при стрѣльбѣ требуется побольше дыма, шума и чтобы огонь былъ неумолкаемъ. Впрочемъ въ войскахъ, вооруженныхъ по-европейски, нѣсколько строже понимаютъ требованія цѣльной стрѣльбы и, по свидѣтельству полковника Сосновскаго, стрѣляютъ дѣйствительно порядочно. Упражненія въ артилеріи ведутся столь же мало раціонально, какъ и въ пѣхотѣ; стрѣльба точно также производится холостыми зарядами. Кавалерійскій строй не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ военнымъ обученіемъ, которымъ въ настоящее время должны обладать войска этого рода оружія.

Вооруженіе. Старинное вооруженіе китайскихъ войскъ составляютъ: фитильныя ружья и фальконеты; лучной бой, копья, пики и значки; сабли, тесаки, бердыши, косари, топоры и желѣзныя палки. Составъ вооруженія размѣщается въ такомъ порядкѣ: въ первой шеренгѣ исключительно знамена; во второй: первый солдатъ имѣетъ копье; второй — обыкновенное ружье или же какое нибудь короткое холодное оружіе; третій — опять копье; четвертый — фальконетъ, переносимый на плечахъ двумя или тремя человѣками, и т. д. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ сохранился еще трехъ-шереножный строй, то вооруженіе въ третьей шеренгѣ размѣщено въ томъ же порядкѣ, какъ и во второй. Для пе-

Digitized by Google

редачи приказаній служатъ барабаны, литавры и сигнальныя трубы; войска берутъ въ походъ рогатки, осадныя лѣстницы, котлы и палатки. Новое вооруженіе встрѣчается лишь въ войскахъ, расположенныхъ въ приморскихъ провинціяхъ и на западѣ имперіи. Въ арміи чжилійскаго губернатора Ли цунъ тана находятся ружья всевозможныхъ новѣйшихъ системъ; у Цзо-цунъ-тана, губернатора Гань су и Шань си, главнымъ образомъ, два вида: въ пѣхотѣ — ремингтоновскія нарѣзныя ружья, и сравнительно небольшая только часть вооружена гладкими ударными, а въ кавалеріи — карабины Спенсера. Старинная артилерія состоитъ: изъ короткихъ чугунныхъ пушекъ собственнаго китайскаго чертежа, восьми шести-фунтовыхъ орудій, подаренныхъ русскимъ правительствомъ, и мѣдныхъ орудій, отлитыхъ еще іезуитами при императорѣ Канъ-чи. Новое вооруженіе артилеріи изготовляется на собственныхъ китайскихъ заводахъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, и получено изъ-за границы. По нѣмецкимъ источникамъ, заводъ Круна доставилъ Китаю 150 крѣпостныхъ орудій слѣдующихъ калибровъ: 73 пушки 12 ти сантиметровыхъ, 66 пушекъ 15 ти сантиметровыхъ, семь пушекъ 17-ти сантиметровыхъ и четыре пушки 21-го сантиметра. Число полевыхъ орудій, изготовленныхъ Крупомъ для Китая, равняется 275, именно: шесть орудій калибромъ въ четыре сантиметра, 11 пушекъ калибромъ въ шесть сантиметровъ, одно орудіе калибромъ въ 7,5 сантиметра, 248 орудій калибромъ въ восемь сантиметровъ и девять пушекъ девяти-сантиметровыхъ. Относительно числа орудій, изготовленныхъ на китайскихъ заводахъ, опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣется, но нельзя думать, чтобы оно было значительно.

Корпусъ офицеровъ. Китайскій корпусъ офицеровъ находится въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Объясняется это частью существующей системою производства, частью недостаточнымъ уваженіемъ, которымъ пользуется въ Китаѣ военная професія. По китайскимъ понятіямъ славное имя можно составить себѣ только перомъ. Въ войскахъ восьми знаменъ многія офицерскія должности, исключая первыхъ четырехъ классовъ, наслѣдственны; но въ войска зеленаго знамени офицеры принимаются не иначе, какъ по окончаніи курса военныхъ наукъ. Курсъ, подобно гражданскому образованію, распредѣляется на низшій, средній и высшій, который заканчивается столичнымъ экзаменомъ въ присутствіи императора. Но въ то время, какъ доступъ на гражданскія должности открытъ въ Китаѣ только людямъ образованнымъ, назначеніе офицеровъ вовсе не зависитъ отъ степени образованія кандидата. Въ этомъ отношеніи, въ Китаѣ вполнѣ сохранились традиціи, предшествовавшія введенію огнестрѣльнаго оружія; на

Digitized by Google

офицеровъ все еще смотрятъ какъ на атлетовъ, которые должны лишь развивать физическую силу, чтобы быть вполнѣ годными къ исполненію своихъ обязанностей. Идея эта на столько крѣпко вкоренилось какъ въ умахъ правительствующихъ лицъ, такъ и въ арміи, что экзаменъ на званіе офицера обнимаетъ лишь стрѣльбу изъ лука пѣшкомъ и на лошади, фехтованіе на сабляхъ и умѣнье носить или бросать тяжести. Въ 1874 г., въ Пекинѣ, разсказываетъ американскій генералъ Upton въ своей книгѣ «The Armees of Europe and Asia», 135 офицеровъ, допущенныхъ къ столичному экзамену, подверглись предварительному испытанію. Каждый изъ экзаменующихся долженъ былъ показать свое искусство въ стрѣльбѣ изъ лука пѣшкомъ и на лошади, въ фехтованіи на сабляхъ и въ особомъ упражненіи, называемомъ та-чи. Упражненіе это состоитъ въ бросаніи четвероугольнаго камня, вѣсомъ около 56 англійскихъ фунтовъ; брошенный камень ловится за придѣланную къ нему петлю, и экзаменующіеся должны перебрасывать его другъ другу, не давая падать на землю. Въ упомянутомъ выше экзаменѣ 11 кандидатовъ, послѣ тщательнаго испытанія, были признаны недостаточно подготовленными и не допущены къ столичному экзамену въ присутствіи императора, а начальники, позволившіе имъ явиться въ столицу для экзамена, были наказаны. Изъ числа кандидатовъ, допущенныхъ къ испытанію въ присутствіи императора, только четыре были произведены въ офицеры; семь человѣкъ, признанные недостаточно подготовленными въ одномъ изъ трехъ упражненій, получили разрѣшеніе явиться на испытаніе черезъ три года; одинъ, выказавшій недостаточное искусство какъ въ фехтованіи на сабляхъ, такъ и въ бросаніи камня, имѣлъ право держать вторично экзаменъ только черезъ шесть лѣтъ. Лица, производившія предварительныя испытанія, были, равнымъ образомъ, наказаны. Изъ сказаннаго можно видѣть, что производство военно-учебныхъ испытаній обставлено въ Китаѣ всевозможными предосторожностями, чтобы не было обмана, и что самъ императоръ принимаетъ въ нихъ дѣятельное участіе. Въ той же книгѣ генерала Upton находимъ разсказъ объ испытаніи въ стрѣльбѣ изъ лука, производившемся въ присутствіи генералъ-губернатора, въ Кантонѣ, въ 1875 г. Мишени, поставленныя на разстоянія 54 метровъ, имѣли шесть футовъ вышины и два ширины. Каждый кандидатъ выпускалъ шесть стрѣлъ, кланяясь въ ноги генералъ-губернатору въ началѣ и концѣ испытанія. Нумера попаданій отмѣчались каждый разъ палочками, положенными передъ генералъ-губернаторомъ. Многіе наразу не попали въ цѣль; другіе были допущены къ слѣдующему ис-

Digitized by Google

пытанію. Выдержавшіе съ успѣхомъ всѣ испытанія были произведены въ поручики.

Конкурсная система для замѣщенія офицерскихъ должностей въ арміи была принята нынѣшней китайской династіею въ подражаніе давно уже установившимся системамъ для занятія мѣстъ на гражданской службѣ. Само испытаніе ясно показываетъ, какимъ малымъ уваженіемъ пользуются въ Китаѣ военныя должности. Въ противоположность тому, что дѣлается въ Европѣ, гдѣ для поступленія въ армію требуется болѣе широкое общее и спеціальное образованіе, чѣмъ для занятія многихъ гражданскихъ должностей, китайское правительство требуетъ отъ кандидата на званіе офицера лишь доказательства его физической ловкости и грубой силы; между тѣмъ, какъ кандидаты на гражданскія должности, посвятивъ учебнымъ занятіямъ лучшую часть своей жизни, должны представить доказательства полнаго знанія литературы и національныхъ класиковъ. Безполезно распространяться о достоинствѣ офицеровъ, подготовленныхъ такимъ образомъ. Такъ какъ изученіе военнаго искусства, тактики, артилеріи, фортификаціи и другихъ наукъ, столь близко связанныхъ съ современнымъ способомъ веденія войны, совершенно не поощряется, то китайскій офицеръ является почти столь же невѣжественнымъ, какъ и подчиненные ему нижніе чины, и нерѣдко столь же мало оказываетъ уваженія военнымъ законамъ и постановленіямъ, какъ и они. Не возвышаясь надъ солдатомъ по своимъ нравственнымъ достоинствамъ, офицеръ оказывается круглымъ невѣждой и въ дѣлѣ, которому служитъ. Онъ не въ состояніи дать сколько нибудь удовлетворительнаго отвѣта изъ сферы своей спеціальности; онъ не скажетъ точно, какой калибръ его пушки, какой зарядъ кладется туда. Это невѣжество и его неизбѣжное слѣдствіе — праздность — способствуютъ развитію въ арміи всевозможныхъ пороковъ и, главнымъ образомъ, куренія опіума, разрушающаго здоровье солдатъ и офицеровъ и дѣлающаго ихъ неспособными къ перенесенію тягостей кампаніи. Военные чины въ Китаѣ дѣлятся на девять классовъ. Дальнѣйшее производство въ чины дѣлается на вакансіи и за отличіе. Производство въ первые четыре класса утверждается государемъ. Наградами служитъ: пожалованіе верхней куртки, павлинье перо на шапку и отмѣтки «повышенный» и «отмѣченный», дѣлаемыя въ послужныхъ спискахъ. Окладъ офицерскаго жалованія сравнительно довольно значителенъ. Баталіонный командиръ, напримѣръ, получаетъ 250 ланъ или 500 рублей въ мѣсяцъ; надо замѣтить однако, что въ эту сумму входятъ и личное жалованіе, и отпуски на канцелярскій штатъ и письмоводство.

*

Digitized by Google

Снаряженіе и довольствіе. Въ составъ обмундированія китайскихъ нижнихъ чиновъ входятъ: верхняя куртка изъ цвѣтной шерстяной матеріи, съ такой же цвѣтной оторочкой въ видѣ неширокой ленты; панталоны изъ дабы или плиса, и сверху нихъ распашная узорчатая юбка. Головной уборъ состоитъ изъ повязки въ видѣ чалмы; обувью служатъ плисовые или кожаные сапоги, или простыя лапти, сдѣланные изъ травы. Званіе и принадлежность къ извѣстной лянзѣ обозначается нашивкой соотвѣтственныхъ знаковъ на груди и на спинѣ куртки. Офицеры носятъ на шапкѣ шарики по чину. Въ знаменныхъ войскахъ существуютъ опредѣленныя нормы денежныхъ отпусковъ и дачи риса на человѣка, которыя и выдаются по распоряженію палаты финансовъ. Довольствіе вербовочныхъ войскъ не вездѣ одинаково, хотя и тутъ замѣтно стремленіе мѣстныхъ начальниковъ согласить отдѣльныя положенія, установивъ среднюю цифру жалованія для нижнихъ чиновъ, именно: для пѣхотинца около трехъ ланъ въ мѣсяцъ, а для кавалериста около девяти ланъ. Въ началѣ вербовочнымъ войскамъ не выдавали обмундированія, и выдача началась лишь лѣтъ семь тому назадъ. Въ войскахъ восьми знаменъ оружіе выдается натурою или деньгами, а въ зеленомъ знамени всегда натурой. Оружіемъ, принадлежностями и вещевымъ довольствіемъ войска снабжаетъ «строительная» палата. Нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что положенные войскамъ отпуски въ рѣдкихъ случаяхъ полностью доходятъ по назначенію, такъ какъ обычай удерживать въ свою пользу извѣстную часть полагающагося солдатамъ содержанія прочно укоренился среди китайскихъ военныхъ начальниковъ.

Внутренній распорядокъ китайскихъ войскъ мало извѣстенъ, тѣмъ болѣе, что на практикѣ онъ вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстнаго начальства. Войска, размѣщенныя въ городахъ, занимаютъ отдѣльные кварталы, извѣстные въ географическихъ описаніяхъ подъ названіемъ «татарскихъ». Незнаменныя войска живутъ обыкновенно въ отдѣльныхъ лагеряхъ, помѣщаясь въ баракахъ. Каждая «лянза» имѣетъ свой лагерь, типъ котораго одинаковъ во всѣхъ мѣстностяхъ. Обширная площадь окружена стѣной, внутри которой расположено до 147 отдѣльныхъ домиковъ; на задней линіи находятся помѣщенія офицеровъ, на передней—нижнихъ чиновъ. Солдаты спятъ на лежанкахъ, которыя въ холодное время служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и печами. Кушанье готовится на особомъ очагѣ, имѣющемся въ каждомъ домикѣ, такъ какъ, согласно положенію, общей варки не существуетъ, а каждый солдатъ продовольствуется по своему усмотрѣнію. По свидѣтельству лицъ, имѣвшихъ случай посѣтить китайскіе лагери,

Digitized by Google

помѣщенія войскъ содержатся чисто и опрятно, но тѣмъ не менѣе вслѣдствіе незначительнаго размѣра отдѣленій барака, спертаго воздуха, наполненнаго табачнымъ дымомъ и кухоннымъ чадомъ, они не удовлетворяютъ требованіямъ гигіены. Въ каждомъ лагерѣ, по серединѣ двора, высится флагъ съ обозначеніемъ чина и фамиліи лагернаго начальника. По положенію, всѣ нижніе чины обязаны проводить ночь въ лагерѣ; въ противномъ случаѣ онъ долженъ просить разрѣшенія у своего ближайшаго начальника. Ѣдятъ солдаты обыкновенно три раза въ день: утромъ, въ полдень и вечеромъ. Хотя нижніе чины и имѣютъ право готовить пищу въ одиночку, но обыкновенно они продовольствуются артелью въ десять человѣкъ, нанимая особаго повара. За проступки нижніе чины подвергаются дисциплинарнымъ наказаніямъ, именно: ударамъ бамбуковыхъ палокъ, надѣванію ручныхъ и ножныхъ кандаловъ, шейныхъ колодокъ и пр. За уголовныя преступленія солдаты судятся обыкновеннымъ гражданскимъ судомъ.

Изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній о китайскихъ войскахъ можно видѣть, что въ общемъ старо-китайская военная система не только не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ, но даже не можетъ служить предметомъ сколько нибудь цѣлесообразной реорганизаціи. Это сознается и въ самомъ Китаѣ, гдѣ есть люди, которые хотятъ порвать связь съ прошлымъ и приступить къ вполнѣ новой организаціонной работѣ. При существующей крайней децентрализаціи въ арміи попытки названныхъ лицъ повели къ тому, что уничтожили и тотъ остатокъ единства въ арміи, который замѣчался еще до послѣдняго времени. Теперь, на практикѣ, не можетъ быть рѣчи о китайской арміи вообще, а о войскахъ различныхъ губернаторовъ провинцій, создающихъ свои арміи. Китайской арміи нѣтъ, а есть войска ли-ханъ-чжановскія, ли-цунъ-тановскія, цзо-цунъ-тановскія и т. д. Зависимость отъ одного извѣстнаго лица проведена на практикѣ весьма строго, и нерѣдко войска, расположенныя въ предѣлахъ одного генералъ-губернаторства, подчиняются другому генералъ-губернатору, такъ какъ они имъ организованы и отъ него получаютъ довольствіе. Центральному правительству непосредственно подчиненъ лишь гвардейскій корпусъ, предназначенный исключительно для охраны резиденціи сына неба. Корпусъ этотъ еще въ серединѣ прошлаго столѣтія былъ выдѣленъ изъ общаго числа знаменныхъ войскъ; объ его обученіи и вооруженіи правительство особенно заботилось. Пѣхотныя части—при численномъ составѣ около 11.000 человѣкъ—обучались иностранными инструкторами и вооружены новыми ружьями, хотя и различныхъ системъ. Гвардейская кавалерія, при численности около 6.000 человѣкъ, вооружена частью

Digitized by Google

ружьями и карабинами Шаспо. Въ гвардейской артилеріи—около 2.000 чел.—считается 32 орудія, въ томъ числѣ восемь 6-ти фунтовыхъ пушекъ, подаренныхъ русскимъ правительствомъ, и нѣсколько мортиръ. Изъ войскъ, находящихся въ распоряженіи губернаторовъ провинцій, выдѣляются войска Ли-ханъ-чжана, губернатора Чжили, и войска Цзо-цзунъ-тана, губернатора Гань-су и Шенъ-зи и правителя областей, прилегающихъ къ Россіи. Въ арміи Ли считается около 70,000 человѣкъ; ея организація напоминаетъ европейскую; большинство входящихъ въ ея составъ частей обучены европейскому строю и имѣютъ ружья новѣйшихъ системъ, съ которыми они научились обращаться довольно хорошо. Большинство перечисленныхъ выше орудій, доставленныхъ Китаю заводомъ Крупа, находятся въ арміи Ли. Впрочемъ артилерія въ Китаѣ не формируетъ строевыхъ единицъ и опредѣленной запряжки не имѣетъ, такъ что и въ арміи Ли тактическія свойства этого рода оружія крайне неудовлетворительны. Чжилійскій генералъ-губернаторъ на дѣлѣ выказалъ себя сторонникомъ широкихъ реформъ въ военномъ вѣдомствѣ; заботясь о томъ, чтобы поднять свои войска до уровня современныхъ требованій военнаго искусства, онъ старается привить въ Китаѣ правило европейской военной науки. По настоянію Ли, нѣкоторые изъ китайскихъ офицеровъ ѣздили въ Европу, напр. въ Шпандау, съ цѣлью познакомится съ военными учрежденіями европейскихъ государствъ. Войска Цзо-цзунъ-тана точно также обладаютъ боевыми качествами. Когда Цзо-цзунъ-танъ былъ назначенъ, въ 1868 г., генералъ-губернаторомъ Шань-гана, гдѣ въ это время разыгралось сильное возстаніе, то правительственныя войска, расположенныя въ этой мѣстности, находились въ отчаянномъ положеніи. Злоупотребленія начальниковъ были настолько велики, что цѣлые баталіоны переходили на сторону инсургентовъ. Новый генералъ-губернаторъ энергично повелъ дѣло реорганизаціи; личный составъ интендантства былъ перемѣненъ, набраны солдаты, сформированы части, въ Ланъ-чжеу-фу заведенъ механическій заводъ, приготовляющій заряжающіяся съ казенной части стальныя пушки и оружіе новѣйшихъ системъ, и вскорѣ удачными дѣйствіями противъ мятежниковъ войска доказали свою боевую годность. Въ 1874 г. въ распоряженіе Цзо-цзунъ-тана было послано 30,000 человѣкъ изъ войскъ Чжилійской провинціи. Къ этому времени въ Шань-гани считалось до 150,000 человѣкъ войскъ, но ихъ боевое значеніе было весьма различно. Впослѣдствіи, за недостаткомъ денегъ, многіе солдаты были распущены, такъ что въ послѣднее время въ распоряженіи Цзо-цзунъ-тана находилось не болѣе 40,000 человѣкъ, до извѣстной степени обученныхъ по-европейски и имѣю-

Digitized by Google

щихъ современное вооруженіе. Относительно войскъ, расположенныхъ въ южныхъ областяхъ Китая, сколько нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣется, хотя и можно думать, что численность ихъ довольно значительна, такъ какъ здѣсь лежатъ центры распространенія европейскаго обученія: Нанкинъ, Шанхай, Фу-чжеу-фу и Кантонъ.

Крѣпостныя сооруженія Китая находятся въ весьма печальномъ состояніи. Всѣ города Срединной имперіи обнесены высокими кирпичными стѣнами, которыя однако могутъ удержать лишь весьма дурно вооруженнаго непріятеля. Типомъ старыхъ укрѣпленій можетъ служить такъ называемая великая стѣна, тянущаяся на протяженіи 1,200 англійскихъ миль; ея ширина отъ 20-ти до 23-хъ футъ; высота — 24 фута. Нечего распространяться о совершенной безполезности этой укрѣпленной линіи, которая не могла даже помѣшать вторженію въ Китай монголовъ. Стѣны, окружающія большіе города, построены болѣе прочно. Крѣпостная ограда Пекина имѣетъ отъ 40 до 70 футъ толстоты, при средней высотѣ въ 40 футъ. Въ городъ ведутъ девять воротъ, защищаемыхъ боковыми башнями, въ которыхъ устроены казематы для орудій. Вокругъ стѣнъ тянется ровъ. Рядомъ съ тысячелѣтними укрѣпленіями, Китай имѣетъ и нѣсколько новыхъ фортовъ, построенныхъ по образцу новѣйшихъ европейскихъ укрѣпленій. Форты эти оберегаютъ доступъ съ моря въ главнѣйшіе города имперіи. Въ Кантонъ, какъ извѣстно, ведутъ два судоходныхъ рукава Си-кьяна; восточный рукавъ нѣкогда охранялся особыми батареями, которыя были разрушены англо-французами и теперь не могутъ быть возстановляемы; наоборотъ, западный рукавъ обстрѣливается съ батарей, устроенныхъ на его берегѣ; батареи эти вооружены круповскими орудіями. Вокругъ самаго города, кромѣ обычной каменной стѣны, воздвигнуто нѣсколько отдѣльныхъ фортовъ. Городъ Фу-чжеу и лежащій недалеко отъ него на берегу рѣки Минъ морской арсеналъ защищены лишь батареею. Шанхай тоже защищенъ съ моря очень плохо. Доступъ съ моря къ Пекину оберегается съ большой тщательностью. Здѣсь, при устьѣ рѣки Пей-хо, воздвигнуто укрѣпленіе Даку, сильное своей природной позиціею и искусственными сооруженіями. По обѣ стороны устья Пей-хо тянутся болота и мелкія озера; морское дно у плоскаго берега покрыто вязкимъ иломъ и при отливѣ имѣетъ не болѣе двухъ футъ воды. Укрѣпленіе состоитъ изъ двухъ фортовъ, которые сильно командуютъ взморьемъ; фортъ, расположенный на правомъ берегу рѣки, фронтомъ къ взморью, имѣлъ до послѣдняго времени 47 орудій, въ томъ числѣ нѣсколько круповскихъ, большаго калибра. Другой фортъ, воздвигнутый на лѣвомъ берегу, вооруженъ 10-ю

Digitized by Google

орудіями; но начертаніе позволяетъ ему фланкировать южный фортъ, обстрѣливать взморье и окружающую мѣстность. До послѣдняго времени, форты были сдѣланы изъ глины, имѣли закрытыя амбразуры, въ которыхъ, вмѣсто сводовъ, были устроены досчатыя перекладины, такъ что одинъ удачно попавшій снарядъ могъ совершенно испортить амбразуру. Теперь есть извѣстіе, что, по приказанію Ли-хунъ-чжана, форты перестроены.

Военно-техническія учрежденія. Реформаторская дѣятельность центральнаго китайскаго правительства въ дѣлѣ реорганизаціи арміи рѣзче всего проявилась въ устройствѣ разнаго рода военно-техническихъ учрежденій. До періода реформъ, Китай имѣлъ только одинъ кантонскій арсеналъ; теперь же онъ располагаетъ восемью заводами и арсеналами, именно: въ Тянь-цзинѣ большой пороховой заводъ и артилерійскій арсеналъ, въ Шанхаѣ морской арсеналъ, въ Нанкинѣ артилерійскій арсеналъ, въ Кантонѣ оружейный заводъ, въ Фу-чжеу-фу литейная мастерская и особая артилерійская лабораторія, и въ Ланъ-чжеу-фу артилерійскій арсеналъ. Тянь-цзинскій пороховой заводъ расположенъ на каналѣ, проведенномъ изъ рѣки Пей-хо, и состоитъ изъ ряда новыхъ кирпичныхъ построекъ, въ которомъ помѣщаются отдѣльныя мастерскія, съ хорошими механизмами, выписанными изъ Англіи. Заводъ приготовляетъ болѣе 90 пудовъ пороха въ день. Тянь-цзинскій арсеналъ, помѣщавшійся прежде въ мало приспособленномъ зданіи, въ настоящее время совершенно перестроенъ по плану, составленному англійскимъ инженеромъ. По свѣдѣніямъ 1875 года въ арсеналѣ изготовлялись патроны къ ружьямъ Ремингтона, порохъ и снаряды къ орудіямъ всѣхъ калибровъ. Къ этому времени арсеналъ ожидалъ прибытія лучшихъ англійскихъ машинъ для фабрикаціи ружей Ремингтона. Шанхайскій морской арсеналъ состоитъ изъ ружейной фабрики, литейной для изготовленія орудій и лафетной мастерской. Здѣсь тоже изготовляются ружья Ремингтона. Арсеналъ работаетъ при пособіи паровыхъ машинъ и подъ наблюденіемъ иностранныхъ техниковъ. Цзянь-наньскій арсеналъ, въ Нанкинѣ, имѣетъ большой оружейный заводъ, управляемый англичанами. Въ Кантонѣ фабрикуются ружья Ремингтона и Спенсера. Литейная мастерская Фу-чжеу-фу находится въ мамойскомъ морскомъ арсеналѣ; при артилерійской лабораторіи этого корпуса находится фабрика подводныхъ минъ. Арсеналъ въ Ланъ-чжеу-фу изготовляетъ вооруженіе исключительно для арміи Цзо-цзунъ-тана. Онъ устроенъ французомъ Даргобэ, но въ настоящее время весь его персоналъ, начиная отъ начальника до послѣдняго рабочаго, природные китайцы. Въ строительномъ отношеніи арсеналъ нель-

Digitized by Google

зя назвать блестящимъ; онъ занимаетъ мало приспособленный частный домъ, что повело къ неправильной группировкѣ работъ. Въ арсеналѣ 200 человѣкъ рабочихъ. Весь матеріалъ, за исключеніемъ стали, выписываемый изъ Кантона, пріобрѣтается на мѣстѣ; хорошій каменный уголь добывается въ окрестностяхъ. По свѣдѣніямъ 1875 года арсеналъ приготовилъ до двадцати четырехъ-дюймовыхъ, стальныхъ, заряжающихся съ казенной части пушекъ, до десяти небольшихъ горныхъ орудій и множество ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Не смотря на несовершенство машинъ и прочихъ орудій производства, произведенія арсенала весьма удовлетворительны.

Флотъ. Въ китайскомъ военно-морскомъ вѣдомствѣ, какъ и въ военно-сухопутномъ, царствуетъ полная децентрализація, и военныя суда находятся не въ распоряженіи центральнаго правительства, а губернаторовъ приморскихъ провинцій. Необходимость имѣть военный флотъ, устроенный согласно новѣйшимъ требованіямъ, была сознана въ Китаѣ лишь послѣ войны 1857—1860 гг. съ англо-французами. Первыя попытки были однако неудачны, и дѣйствительное начало китайскаго флота относится къ 1859 г. Къ этому времени были учреждены въ Шанхаѣ и Фу-чжеу-фу, два большія адмиралтейства, съ верфей которыхъ и были спущены въ 1869 г. первые китайскіе корабли. Адмиралтейство въ Фу-чжеу-фу является огромнымъ морскимъ техническимъ сооруженіемъ, занимающимъ не менѣе 27 десятинъ земли; въ арсеналѣ работаютъ отъ 1,500 до 2,000 рабочихъ ежедневно. Шанхайское адмиралтейство, включая оружейную фабрику и пушечный заводъ, даетъ ежедневно работу 1,200 чел. При адмиралтействѣ въ Фу-чжеу-фу устроены два морскихъ училища: одно кораблестроительное и ввѣрено французскимъ инженерамъ, другое — мореходное и управляется англичанами. Флотъ Китая можетъ быть раздѣленъ на три группы: 1) шанхайская эскадра состоитъ изъ 11-ти судовъ, въ томъ числѣ два фрегата (одинъ въ 2,700 тоннъ), девять транспортовъ и канонерокъ, изъ которыхъ одна броненосная; 2) фуцзянская эскадра имѣетъ 15 судовъ: корветъ 13-ти пушечный, шесть канонерскихъ лодокъ и восемь вооруженныхъ транспортовъ. Эскадра эта лучшая во всѣхъ отношеніяхъ, потому что она не только составлена изъ судовъ отличной постройки, но и имѣетъ хорошіе экипажи; 3) кантонская эскадра: 12 судовъ, именно: семь новыхъ англійскихъ канонерокъ, двѣ старыя и три джонки съ паровыми машинами. Такимъ образомъ, всего 38 судовъ китайскаго военнаго флота. Надо замѣтить однако, что въ послѣднее время китайское правительство заказало въ Англіи

Digitized by Google

нѣсколько канонерокъ особой конструкціи, позволяющей имъ играть серьезную роль въ морскихъ сраженіяхъ. Эти маленькія суда вооружены каждое одною 35-ти-тонною пушкою, т. е. орудіемъ, встрѣчающимся только на самыхъ большихъ англійскихъ броненосцахъ. Канонерки были изготовлены и снаряжены г. Армстронгомъ, который снабдилъ ихъ также и артилеріею. Восемь канонерокъ, названныхъ первыми буквами греческой азбуки, доставлены уже въ порты Китая; объ ихъ морскихъ качествахъ имѣются вполнѣ удовлетворительные отзывы.

В. Н.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

И ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ,

поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го февраля по 15-е іюля 1880 г.

ОТДѢЛЪ ВОЕННЫЙ.

1) Военная исторія. Біографіи.

Война 1877 и 1878 гг. Изданіе редакціи «Досугъ и Дѣло». Вып. IV съ 16 планами. Спб., 1880.

Отчетъ о военно-инженерной дѣятельности въ восточную войну 1877—1878 гг., въ раіонѣ дѣйствія и расположенія кавказской арміи. Вып. 5. Тифлисъ, 1879.

Сборникъ военныхъ разсказовъ 1877—1878 гг. Изд. кн. В. Мещерскаго. Алфавитный указатель. Спб., 1880.

Бальцъ (полк.). Описаніе дѣйствій западнаго отряда дѣйствующей арміи подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко съ 25-го декабря 1877 года до филипопольскаго боя включительно. Спб., 1880.

Трубниковъ (А.) Краткія записки о дѣйствіяхъ л.-гв. уланскаго полка въ составѣ войскъ гвардейскаго корпуса, принимавшихъ участіе въ турецкой кампаніи 1877—1878 гг. Спб., 1880.

Леонтовичъ (поруч.). Дневникъ 13-го драгунскаго военнаго ордена полка, веденъ въ теченіе турецкой войны 1877—78 гг. Одесса, 1880.

Полушкинъ (С.) Дневникъ донскаго казака. 1877—78 гг. Спб., 1880.

Пушкаревъ (А. А.) Отрывокъ изъ воспоминаній. Сраженіе 30-го ноября 1877 года въ рущукскомъ отрядѣ подъ Тростеникомъ и Мечкой. Спб., 1880.

Ореусъ (И.) Описаніе венгерской войны 1849 года. Съ приложеніемъ 14-ти картъ и плановъ. По печатнымъ источникамъ и матеріаламъ, хранящимся въ архивахъ военнаго министерства. Спб., 1880.

Петровъ (А. Н.) Вторая турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II 1787—1791 г. Томы I и II. Спб., 1880.

Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое двадцати-пятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича (1855—1880). Составленъ ген.-м. Максимовскимъ и полк. Хорошхинымъ, подъ руководствомъ ген.-лейтен. Богдановича. Т. 3 и 4. Спб., 1879—80.

Бенкендорфъ (шт.-ром.). Краткая исторія лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка. Спб., 1879.

Digitized by Google

Данзасъ, Александръ Логиновичъ. Воспоминаніе стараго товарища на его свѣжей могилѣ. Спб., 1880.

Проектъ сухопутной экспедиціи въ Индію, предложенный Императору Павлу Петровичу первымъ консуломъ Наполеономъ Бонапарте. Переводъ съ французскаго. Спб., 1880.

La Guerre d'Orient en 1877—78. Etude stratégique et tactique des opérations des armées russes et turques en Europe, en Asie et sur les côtes de la mer noire. Par un Tacticien. 3 fascicule, avec 3 plans et 8 croquis. Paris, 1880.

Histoire de la Guerre d'Orient 1877—1878. Relation illustrée de l'insurrection Serbe et de la campagne Turco-Russe. Portraits, dessins de batailles ets. D'aprés des croquis pris sur le théatre même des évènements. Bruxelles, 1878.

Guerre de la Serbie contre la Turquie 1877—1878. Etat-Major général de l'armée serbe (Section opérative). Belgrade, 1879.

La *Guerre* d'Orient 1877—1878. Guerre de Bosnie 1878. Paris, 1880.

Die Occupation Bosniens und der Hercegovina durch. K. K. Truppen im Jahre 1878. V Heft. Wien, 1880.

Regenspursky (Carl.). Vorträge über den russisch-türkischen Krieg, im Jahre 1877, gehalten im militär-wissenschaftlichen Vereine zu Wien, mit 3 Tafeln. Separat Abdruck aus dem Organ der Militär-wissenschaftlichen Vereine. Wien, 1878.

Drygalski (A. von., Prem. Lieut.). Subdetul-Chakaik. Sammlung auserwählter Dokumente aus den türkischen Staats-Archiven. Ein Beitrag zu der Geschichte des russisch-türkischen Krieges von 1877—78. Berlin, 1880.

Mosino (Philipp). Das Russische rothe Kreuz 1877—1878 in Rumänien. Nach dem amtlischen russichen Berichte des ehem. General-Delegirten Wirtl. Staatsrathes, P. A. von Richter, frei bearbeitet und erläutert mit Original-Tableaux-Plänen, Karten, Tabellen versehen. Berlin, 1880.

Der *Deutsch-französische* Krieg 1870—71. Redigirt von der Kriegsgeschichtlichen Abtheilung des Grossen Generalstabes. Zweiter Theil, XVI Heft. Berlin, 1880.

Thürheim (Graf A.). Gedenkblätter aus der Kriegs-Geschichte der kais. königl. österreichischen Armee. Liefng. 1—13. Teschen, 1880.

Kachlig (Theodor). Geschichte der Belagerung von Querétaro. Nach authentischen Quellen und eigenen Erlebnissen. Wien, 1879.

Taysen (A. von). Die militärische Thätigkeit Friedrichs des Grossen im Jahre 1780. Vortrag gehalten in der militärischen Gesellschaft zu Berlin am 24 Januar 1880. Berlin, 1880.

Feldzüge des Prinzen Eugen von Savoyen. I Serie VI Band: Spanischer Successions-Krieg. Feldzug 1704. Bearb. von Gustaf Ratzenhofer. Mit 8 Kartenbeilagen Wien, 1879.

Digitized by Google

Thürheim (Graf A.). Gedenksblätter aus der Kriegsgeschichte der kais-königl-öster. Armee. Liefrug $^{15}/_{15}$. Teschen, 1880.

2) Военная администрація.

Австро-Венгрія. Отдѣлъ II. Вооруженныя силы. Часть III. Продовольствованіе и обозы арміи въ военное время. Изданіе военно-ученаго комитета главнаго штаба. Спб., 1879.

Редигеръ (А.) Унтеръ-офицерскій вопросъ въ главныхъ европейскихъ арміяхъ. Спб., 1880.

Отчетъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ. Съ октября 1878 г. по окт. 1879 г. Спб., 1880.

Труды Виленскаго военнаго округа, по воспитанію и образованію войскъ за пятилѣтіе. Вильна, 1879.

Лалаевъ (генер.-маіоръ). Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ главному ихъ управленію. Отъ основанія въ Россіи военныхъ школъ до исхода перваго двадцати-пятилѣтія благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича. 1700—1880. Спб., 1880.

Положеніе о Николаевской академіи генеральнаго штаба. Спб., 1880.

Програмы для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Спб., 1879 и 1880.

Правила для поступленія въ юнкерскія училища. Спб., 1880.

Андреяновъ (А. В.) Военно педагогическій курсъ. Опытъ руководства для систематическаго обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ. Часть первая. Кронштадтъ, 1879.

Наставленіе для обученія войскъ гимнастикѣ. Спб., 1879.

Газенкампфъ (М.) Военное хозяйство въ нашей и иностранныхъ арміяхъ въ мирное и военное время. Томъ I. Спб., 1880.

Сводъ табелей по довольствію предметами интендантскаго вѣдомства. Отд. IV. Спб., 1880.

Тигерстедтъ (Григ. Густ.). Полное руководство при требованіи отъ интендантскаго вѣдомства предметовъ обмундированія и снаряженія для войскъ армейской пѣхоты и новобранцевъ. Спб., 1880.

Описаніе обмундированія нижнихъ чиновъ гвардейской пѣхоты и правила пригонки ранцевъ и амуниціи. Второе изданіе. Спб., 1879.

Ульяновъ (подполковникъ). Руководство для завѣдывающихъ хозяйствомъ въ полкахъ, баталіонахъ и командахъ. IV изданіе. Оренбургъ, 1880.

Измѣненія, послѣдовавшія по первоначальной смѣтѣ расходовъ главнаго артилерійскаго управленія на 1880 г.

Измѣненія по первоначальнымъ смѣтамъ главнаго инженернаго управленія на 1880 г.

Куплеваскій (Ник.) Административная юстиція въ западной Европѣ. I. Франція. Харьковъ, 1879.

Digitized by Google

Горяиновъ (С.) Уставы о воинской повинности, дополненные всѣми позднѣйшими узаконеніями по 15-е мая 1880 г. Спб., 1880.

Ушаковъ (К.) Систематическій сборникъ. Уставы о воинской повинности, положеніе о государственномъ ополченіи и инструкціи о военно-конской повинности. 1879.

Коноваловъ (капит.) Систематическій указатель къ приказамъ и приказаніямъ по войскамъ Варшавскаго военнаго округа. (1862—1880). Варшава, 1880.

——— Краткое содержаніе приказовъ и циркуляровъ по военному вѣдомству въ хронологическомъ порядкѣ. 1855—1880 г. Варшава, 1880.

Якубовъ (М.) Уставъ дисциплинарный, Высочайше утвержденный 28-го іюня 1879 г. Изданіе Ш. Одесса, 1879.

Анисимовъ (А.) Новый дисциплинарный уставъ (Высочайше утвержденный 28-го іюня 1879 г.), разъясненный законодательными соображеніями, на которыхъ онъ основанъ, рѣшеніями главнаго военнаго суда и циркулярами главнаго штаба. Варшава, 1879.

Gillet (Eb.). L'armée allemande. Paris, 1880.

Rau (E.). Aperçu sur l'état mililaire des principales puissances étrangères au printemps de 1880. Paris, 1880.

Le *Faure* (M. Amédée). L'année militaire. Revue des faits relatifs aux armées françaises et étrangères. Troisième année. Paris, 1880.

Löbell (H, v.). Jahresberichte über die Veränderungen uud Fortschrifte im Militärwesen. VI Jahrgang. Berlin, 1879.

Schematismus der K. K. Landwehr und der K. K. Gendarmerie für 1880. Wien, 1880.

Froelich (A.). Die Verwaltung des Deutschen Heeres. Heerwesen und Oekonomie. V Auflage III Theil. Militärversorgungswesen nebst Anhang: Bürgerliche Rechtsverhältnisse der Militärpersonen. Berlin, 1880.

Geld-und Materialienverkehr. Kassen-Rechnungs-, Truppenwirthschafts- und Kontrolwesen. Nach den bestehenden Gesetzen, Reglements und sonstigen amtlichen Vorschriften. 5 Auflage. Berlin, 1880.

Hartung (M.). Leitfaden für die Lehrer an den Regiments-u. Bataillons-Schulen, wie namentlich beim Selbstunterricht für die Unterofiziere des Deutschen Heeres von Theodor von Hartung. Zweiter Theil, IV und V Abthlng. Berlin, 1880.

Die K K. *Kadetenschulen*. Aufnahmsbedingungen und Organisation. Zusammengestellt aus den Schul-Instructionen für das K. K. Heer. VIII Theil. Wien, 1880.

Instruction für die Truppen-Schulen des K. K. Heeres. Allgemeine Grundsätze. VIII Theil: Kadetenschulen. Wien, 1880.

Reglement für den Sanitäts-Dienst des K. K. Heeres. Anhang: Freiwillige Sanitätspflege. Wien, 1880.

Walther (Oberstl.) Die Militärgesetze des Deutschen Reichs, nach amt-

Digitized by Google

lichen Materialien bearbeitet in III Bänden. Mit volständigem Sachregister. I Band: Reichs-und Wehrverfassung. II Band, Kautions Pensions-Unterstützungs und Versorgunsgwesen. III Band. Militärgerichts und Strafgesetze. Berlin, 1880.

Griffiths (Arthur). The englich army: its past history, present condition and future prospects. London, Paris & New-York, 1880.

Annual report of the quartermaster general to the secretary of war for the fiscal year 1878. Washington, 1878.

Appunti sulle nostre condizione militari. Nuova edizione riveduta con l'aggiunta di una seconda parte. Roma. 1880.

Tabelle relative alla costituzione dell'esercito russo (Corpo di stato-maggiore. Sezione statistica). Roma, 1879.

Annuario. Militare del regno d'Italia. 1880. Firenze, 1880.

Ferrari (Ernesto). L'Aspirante Caporale. Compilato in base al programmi ministeriali stabiliti per le Scuole degli Aspiranti Caporali. 7 Edizione con correzioni ed aggiunte. Piacenza, 1879.

Monografia Statistica sul servizio delle sussistenze militari durante l'anno 1877 (Ministero della guerra). Roma, 1880.

Anuarul armatei romane peanul 1879. Bucuresci, 1879.

Anghelescu (General). Studii asupra organisarei systemuliu militar. Bucuresci, 1880.

3) Тактика и стратегія.

Лееръ (ген.-м.). Прикладная тактика. Вып. II. Спб., 1880.

Казанскій (II.) Тактика. Ч. I. Одесса, 1879.

Чертковъ (генер.-ад.). Памятная книжка для унтеръ-офицеровъ пѣхоты. Издана главнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ. Изд. 6-е. Спб., 1880

Чертковъ. Памятная книжка для рядовыхъ пѣхоты. Спб., 1880.

Леонтьевъ (Г. Л.) Солдатская книжка учебная. Собраніе руководствъ для полковыхъ учебныхъ командъ и унтеръ-офицеровъ пѣхоты. Часть 2-я. Спб., 1880.

Карцовъ (генер.-лейт.). Памятно-справочная книга для командировъ отдѣльныхъ частей войскъ. Спб., 1880.

Полевыя поѣздки въ 1878—79 г. Спб., 1880.

Мау (подполк.). Пособіе къ рѣшенію тактическихъ задачъ. Изд. II. Вильна, 1880.

——— Пособіе къ чтенію военно-топографическихъ картъ и плановъ и рѣшенію тактическихъ задачъ. Вильна, 1878.

Сухомлиновъ (В.) Примѣрныя рѣшенія задачъ по тактикѣ съ разборомъ ихъ. Дополненіе къ задачнику учебника тактики М. Драгомирова. Спб., 1880.

Инструкція для исполненія тактическихъ задачъ на планахъ. Спб., 1880.

Digitized by Google

Задача бивачнаго расположенія, охраненія и занятія позиціи съ укрѣпленіемъ ея и пр. Спб., 1880.

Временныя правила для обученія роты и баталіона разсыпному строю. Спб., 1880.

Наставленіе по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою. Спб., 1879.

Дохтуровъ (Д. П.) О пѣхотномъ огнѣ. Спб., 1880.

Наставленіе для обученія стрѣльбѣ. Часть I. Спб., 1879.

Дворжицкій (кап.). Пособіе для обученія наводчиковъ въ полевыхъ батареяхъ (батарейныхъ легкихъ, конныхъ, 9-ти и 4 хъ фунтовыхъ) и учениковъ бригадныхъ учебныхъ командъ. Спб., 1880.

Фонъ-деръ-Ховенъ (А.) О значеніи быстрой стрѣльбы, о новѣйшихъ образцахъ магазинныхъ ружей и приборахъ для ускоренія ружейной стрѣльбы. Спб., 1880.

Энгельгардтъ (А. П.) Сборникъ свѣдѣній о матеріальной части полевой, осадной, крѣпостной и береговой артилерій въ Россіи и въ иностранныхъ государствахъ. Съ альбомомъ. Спб., 1880.

Вамицкій (Св.). Руководство для преподаванія артилеріи въ морскомъ училищѣ. Спб., 1880.

Стратилатовъ (Н.) Артилерія. Для юнкеровъ Тверскаго училища Книга III. Оружіе. Тверь, 1879.

Эпихинъ (М.) Систематическій сборникъ постановленій и свѣдѣній (по 1-е число апрѣля 1880 г.) о малокалиберномъ (4,2 лин.) скорострѣльномъ оружіи съ металическимъ патрономъ, состоящимъ на вооруженіи русскихъ войскъ. Спб., 1880.

Терпиловскій (Ф.) Книжка канонира полевой артилеріи. Спб., 1880.

Зиновьевъ (М.) Смотровая и боевая стрѣльба полевой батареи. Варшава, 1880.

Іохеръ (А.) Осадная война или атака и оборона крѣпостей. Спб., 1880.

Fix (H. C.). Manuel de Stratégie avec cartes et plans. Paris, 1880.

Desprels (Ph. E.) Les leçons de la guerre. Paris, 1880.

Thival (Louis). Rôle des localités à la guerre. Attaque et défence des villes ouvertes, bourgs, villages, hameaux, fermes Texte & Atlas.

Paquié (E.). Feux de guerre. Paris, 1880.

Mariotti (André). Notes sur le service dans les Etats-Majors en Campagne. Paris, 1880.

Lessar (M. P.). De la construction des chemins de fer en temps de guerre. Lignes construites par l'armée russe pendant la campagne 1877—78. Traduit du russe par M. L. Avril. Avec 10 planches. Paris, 1880.

Thyr (Max). Taktik. Erster Band. Die Gefechtsführung. Mit. 101 Figuren im Text. Zweiter Band: Die Gefechtweise nach Waffengattungen und Oertlichkeiten. Mit 45 Figuren im Text. VIII Tafeln. Wien, 1880.

Boguslawski (A. von). Die Fechtweise aller Zeiten. In ihren Haupt-

Digitized by Google

momenten dargestellt für Offiziere des stehendes Heeres und des Beurlaubtenstandes, Offizieraspiranten, Freiwillige und für höhere Lehranstalten. Mit 28 Figuren und 2 Skizzen. Berlin, 1880.

Beck (Johann). Taktische Aufgaben, gestellt im Landuehr-Staboffiziers-Cours 1879—80. Mit 1 Karte. Wien, 1880.

Marées (G. v.). Militärische Klassiker des In-und Auslandes. 1 Heft Friedrich der Grosse. «Die General-Principia vom Kriege und Anderes». II Heft Carl von Clausewitz. «Die Lehre vom Kriege». Berlin, 1880.

Buschbeck-Helldorffs. Feld-Taschenbuch für Offiziere aller Waffen der deutschen Armee zum Kriegs-und Friedens Gebrauch. IV Aufl. 13 Lieferung. Berlin, 1880.

Moderne Feuertaktik. Berlin, 1880.

Estorff (von.) Taktische Betrachtungen über das Infanteriegefecht auf dem Schlachtfelde von Gravelotte-St.-Privat. Berlin, 1880.

Volkersen u. Leerbach. Das Infanteriefeuer im Gefecht. Eine taktische Studie. Berlin, 1880.

Die *Aufgabe* unserer Infanterie in Bataillon und Brigade Mit 16 Abbildungen. Berlin, 1880.

Schmalz (H.). Studien über Ausbildung der Infanterie im Felddienst. I und II Theil. Berlin, 1880.

Hartung (M.). Infanterie-Instruction unter Grundlage der neuesten Bestimmungen und nach den vorzüglichsten Quellen. Berlin, 1880.

Paris (F. A.). Auszüge aus den Dienst-Vorschriften für die Armee. Magdeburg, 1880.

Maresch (Otto). Waffenlehre für Offiziere aller Waffen. Zweite Auflage. Mit 18 lithographirten Tafeln. Wien, 1880.

Wille (R.). Ueber die Bewaffnung der Feld-Artillerie. Berlin, 1880.

Fornerod Stadler (A.). Ueber die Konstruktion der Geschütz-Röhren. Eine Studie. Aus dem französischen übersetzt. Frauenfeld, 1880.

Schiess Tafeln für die eisernen Hinterlad-Kanonen M. 1861. Wien, 1880.

Colomb (E. von). Beitrage zur Geschichte der Preussischen Kavallerie seit 1808. Berlin. 1880.

Czerlien (Markus von). Beitrag zur rationellen Ausbildung einer Escadron im Feld-Dienste. Wien. 1880.

Studie uber den Festungs-Krieg. Erster Theil. Die Vertheidigung. Mit 5 Skizzen. Berlin, 1880.

Müller (H.). Geschichte des Festungs-Krieges seit allgemeiner Einführung der Feuerwaffen bis zum Jahre 1880. Berlin, 1880.

Sammlung von Konstruktions-Details der Kriegsbaukunst. Liefrng 1—8. Mauer und Steinmetz Arbeiten, Liefrng 9. Zimmermanns-Arbeiten, Liefrng 10—12. Permanente Werke. Liefrng 13—14 Detail-Anordnungen. Wien, 1877—79.

Technischer Unterricht für die k. k. Genie-Truppe. 17 Theil. Wirkung und Anwendung der Minen. Wien, 1879.

Digitized by Google

Regolamento d'istruzione e di servizio interno per la fanteria. Libro III, Roma, 1880.

Il *Libro* del soldato di fanteria. Raccolta completa a domande e risposte della parte teorica delle varie istruzioni che devono essere impartite al soldato di Fanteria del Esercito Italiano. 8 edizione con giunte. Piacenza, 1879.

4) Флотъ.

Almanach für die k. k. Kriegs-Marine für das Jahr 1880. Laibach, 1880.

Sleman (C. W.). Torpedoes and Torpedo-Warfare containing a complete and concise account of the Rise and Progress of submarine warfare etc. With fifty-seven full page Illustrations, Diagrams, Woodcuts etc. Portsmouth, 1880.

5) Смѣсь.

Солдатская записная книжка и календарь, съ свѣдѣніями, знаніе которыхъ обязательно для каждаго солдата, на 1880 г. Спб., 1880.

Меньшиковъ (П.) 13-я общеобразовательная бесѣда съ нижними чинами. Динабургъ, 1880.

Предисловіе къ изданію общеобразовательныхъ бесѣдъ съ нижними чинами. Спб., 1879.

Рымкевичъ (А.) Руководство ариѳметики для обученія нижнихъ чиновъ въ учебныхъ командахъ и школахъ. Съ приложеніемъ. Часть II. Спб., 1880.

Кольдевинъ (Н.) Собраніе военно-ариѳметическихъ задачъ. Часть 2-я, изд. 2-е. Спб., 1880.

Словарь, русско-турецкій, съ разговорами въ военное время. Подстрочный и противострочный способъ самообученія. Спб., 1878.

Poten (B.). Handwörterbuch der gesammten Militärwissenschaften. Mit erläutenden Abbildungen. Liefrng 38—43. Bielefeld und Leipzig, 1880.

6) Иностранныя военныя періодическія изданія 1880 г.

L'Avenir militaire. Paris, №№ 626—642 (1).

Условія боевой стрѣльбы. Личный административный составъ арміи. Крѣпостныя войска. Реорганизація кавалеріи. Проектъ о генеральномъ штабѣ. Обмундированіе арміи: каска и кепи. Матеріальная часть морской артилеріи. Комисія по разработкѣ проекта закона объ административной службѣ. Боевая стрѣльба въ Германіи и во Франціи. Проектъ закона о производствахъ въ арміи. Военно-санитарная служба въ Испаніи. Содержаніе офицеровъ. Обмундированіе и снаряженіе въ германской арміи. Береговая артилерія. Устройство вещевыхъ складовъ. Положеніе инженернаго корпуса во Франціи. Интендантство по отношенію къ администрація. Военныя школы и унтеръ-офицеры. Оборона крѣпостей. Ремонтированіе кавалеріи. Корпусъ дѣлопроизводителей во французскомъ генеральномъ штабѣ.

La Belgique militaire. Bruxelles, №№ 466—484.

Администрація и интендантство. Реформа въ пѣхотныхъ войскахъ. Этюдъ о полевой службѣ войскъ. Практическое обученіе бельгійской арміи. Управленіе и командованіе ротою. Бельгійская армія со времени франко-германской войны.

(1) Въ перечнѣ указаны только главнѣйшія статьи.

Digitized by Google

Bulletin de la réunion des officiers. Paris, №№ 7—19.

Служба береговой артилеріи. Этюдъ объ элементарной тактикѣ пѣхоты. Замѣтки о шведской кавалеріи. Головной уборъ въ арміи. Этюдъ о военномъ искусствѣ и военной технологіи. Вопросъ объ обуви солдата. Афганская война. Этюдъ о кадрахъ кавалерійскаго полка. Митральезы, ихъ важное значеніе для нѣкоторыхъ спеціальныхъ цѣлей и ихъ употребленіе на войнѣ. По поводу строеваго обученія высшихъ кадровъ пѣхотныхъ войскъ. Афганскій вопросъ и центральная Азія. Этюдъ объ одиночной стрѣльбѣ. Берлинскіе маневры въ 1786 г. Этюдъ о временной (semi-permanente) фортификаціи. Морская война между Чили и Перу. Военный флотъ европейскихъ государствъ.

Journal des sciences militaires. Paris. Février, Mars & Avril.

Древній Римъ, его могущество и его паденіе. О нравственномъ воспитаніи солдата. Кавалерія и развѣдывательная служба. Этюдъ о счетоводствѣ во французскихъ войскахъ, начиная съ самаго учрежденія арміи до XVIII вѣка. Дороги Индіи. Карлъ XII. О нѣкоторыхъ дополнительныхъ мѣрахъ по оборонѣ сѣверо-восточной Франціи. Замѣтки объ уставѣ 12-го іюня 1875 г. для пѣхотныхъ маневровъ. Опытъ стрѣльбы въ прусской арміи. Укрѣпленія и стратегическія желѣзныя дороги въ окрестностяхъ Парижа. Стрѣльба артилеріи. Французская армія въ періодъ времени съ царствованія Карла VII до революціи (1439—1789). Артилерія въ древности и въ средніе вѣка.

Revue militaire de l'étranger. Paris, №№ 494—503.

Маневры въ Германіи и комплектованіе германской арміи въ 1880 г. Обученіе баталіона стрѣльбѣ. Замѣтки о бригадныхъ инспекціяхъ въ XV армейскомъ корпусѣ въ Германіи. Русско-германская граница. Императорскіе маневры XV армейскаго корпуса въ Германіи въ 1879 г. Желѣзно-дорожныя войска въ Германіи и дѣятельность ихъ въ мирное время. Созывъ резервистовъ къ періодическимъ ученіямъ въ Австро-Венгріи. Измѣненія военнаго закона 1874 г. и увеличеніе германской арміи. Кавалерійскіе маневры при Брукѣ. Вооруженія на Балканскомъ полуостровѣ. Новый австро-венгерской уставъ о полевой санитарной службѣ. Офицерскіе кадры прусской арміи по ежегоднику на 1880 г. Австрійская горная артилерія во время кампаніи въ Босніи въ 1879 г. Русская артилерія въ 1880 г. Піонеры въ кавалеріи. Условія допущенія офицеровъ англійской милиціи въ регулярныя войска. Институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся въ германской арміи. Роль кавалеріи впереди арміи. Служба интендантства въ военное время. Инструкція для стрѣльбы съ большихъ разстояній въ голландской арміи. Отчетъ объ испытаніяхъ въ стрѣльбѣ, произведенныхъ въ Австріи въ 1879 г. на полигонѣ Штейнфельда. Горная артилерія для службы на границахъ британской Индіи. Учебныя упражненія Beurlaubtenstand'a въ германской арміи въ 1879 г. Обмундированіе и снаряженіе германскихъ войскъ въ военное время. Вооруженныя силы Китая. Смотръ англійскимъ волонтерамъ въ Брайтонѣ.

Spectateur militaire. Paris. Février, Mars & Avril.

Этюдъ о французской арміи (I. Комплектованіе. II. Объ арміи вообще. III. О пѣхотѣ. IV. О кавалеріи). Военные мемуары генерала Гарди. Военная юстиція. Проектъ закона объ администраціи арміи. Боевые примѣры или упражненія для практическаго примѣненія устава 12-го іюня 1875 г. о пѣхотныхъ маневрахъ. О проектѣ французской экспедиціи въ Индію въ 1808 г. Этюдъ объ аэростатахъ въ примѣненіи къ военнымъ цѣлямъ. Нѣсколько словъ о современномъ оружіи и современной тактикѣ.

Allgemeine Militär-Zeitung. Darmstadt. №№ 12—34.

О значеніи крѣпостныхъ фортовъ въ современной войнѣ. Употребленіе пѣхотнаго огня въ бою. По поводу увеличенія имперской германской арміи. Военный

Digitized by Google

бюджетъ Германіи на 1880—81 г. О необходимости введенія полевой піонерной службы во всѣхъ пѣхотныхъ войскахъ. Объ установленіи равновѣсія между атакою и обороною. Нѣсколько словъ о боѣ на штыкахъ. Организація германской арміи въ мирное время Опыты стрѣльбы съ крупповскими 15-сантиметровыми осадными и крѣпостными гаубицами. Законъ 1880 г. о французскомъ генеральномъ штабѣ. Къ техникѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Значеніе крѣпостей для путей сообщенія, въ особенности для желѣзныхъ дорогъ. О современной тактикѣ пѣхоты Численность германской арміи. Военныя событія 1879 г. въ южной Африкѣ.

Archiv für die Artillerie und Ingenieur-Officiere des deutschen Reichsheeres. Berlin. 87 Band. 2 Heft.

Историческій очеркъ французскихъ нарѣзныхъ орудій. Артилерійскія замѣтки изъ исторіи венгерской революціи 1848—49 гг. Современные военные вопросы. Причины отклоненій въ движеніи (Derivation) цилиндроконическихъ снарядовъ.

Deutsche Heeres-Zeitung. Berlin, №№ 13—38.

Военное положеніе Россіи и Англіи въ средней Азіи. Комплектованіе французской арміи. Развитіе института однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся и офицеровъ резерва. Круповскія и вульвичскія орудія. Планъ защиты береговъ Даніи. Круповскія 10,5-крѣпостныя и осадныя орудія. О ротныхъ колоннахъ. Австрійскіе кавалерійскіе маневры въ 1879 г. при Брукѣ. Зимнія занятія пѣхоты. Англія въ качествѣ военной державы. Взрывъ 100-тоннаго орудія въ Споціи. Бюджетъ германской арміи и флота съ 1-го апрѣля 1880 по 1-е апрѣля 1881 г. Смотръ волонтеровъ въ Брайтонѣ. Опытъ стрѣльбы съ 15-сантиметровыми крѣпостными и осадными гаубицами въ февралѣ 1880 г. на круповскомъ полигонѣ въ Мепненѣ. Употребленіе въ пѣхотѣ легкихъ шанцевыхъ инструментовъ.

Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. Berlin. März, April & Mai.

Французская экспедиція въ Египетъ (1798—1801). Этюдъ о боевыхъ порядкахъ пѣхотнаго баталіона. Постройка полевыхъ укрѣпленій и ихъ вліяніе на тактику. Очеркъ развитія устройства французской арміи въ 1879 г. Открытія и изобрѣтенія въ области военнаго дѣла. Враждебныя Россіи племена въ центральной Азіи и ихъ страна. Условія цѣлесообразности дѣйствія войскъ и вытекающія изъ нихъ послѣдствія для вѣроятности побѣды. О практическомъ обученіи пѣхотныхъ войскъ гимнастикѣ Стрѣльба пѣхоты. 1757-й годъ и его значеніе для прусской артилеріи.

Militär-Wochenblatt. Berlin, №№ 14—37.

Бюджетъ германской арміи на 1880—81 гг. Война на западномъ берегу южной Америки. Нѣсколько словъ о наступательномъ боѣ пѣхоты. Бюджетъ германскаго флота на 1880—81 гг. Артилерійская стрѣльба на мирныхъ маневрахъ. Французскій законъ 1879 г. о желѣзныхъ дорогахъ и его военное значеніе (съ картою) Военные походы принца Евгенія Савойскаго. Австро-Венгерскіе кавалерійскіе маневры въ 1879 г. при Брукѣ. Бельгійскій учебный уставъ для кавалеріи 1879 г. Обученіе и употребленіе полевой артилеріи. Французская армія въ Швейцаріи (1871.) Опыты стрѣльбы изъ пѣхотнаго оружія въ Австріи въ 1879 г.

Militär-Zeitung. Wien, №№ 13—36.

Пособіе къ раціональному обученію эскадрона полевой службѣ. Воздушные шары въ примѣненіи къ военнымъ цѣлямъ Численность вооруженныхъ силъ Германіи и Франціи. О боевомъ значеніи панцырныхъ судовъ. Реорганизація сербской арміи. Стратегическія желѣзныя дороги Франціи. Численный составъ китайской арміи. Санитарная служба войскъ. Комплектованіе французской арміи.

Digitized by Google

Преобразованіе военно-обозной службы. Брукскіе кавалерійскіе маневры въ 1879 г. Законъ о ландштурмѣ.

Mittheilungen über Gegenstände der Artillerie u. Geniewesens. Wien, 1—4 Heft.

Репетирное ружье французскаго военнаго флота, системы Кропачекъ. Къ вопросу объ употребленіи крѣпостной артилеріи во время правильной осады. Обзоръ главнѣйшихъ опытовъ, произведенныхъ въ области артилерійскаго искуства въ теченіи 1879 г. Локомотивы для обыкновенныхъ дорогъ системы Болле (Bollée).

Neue militärische Blätter. Berlin, 3—5 Heft.

Соотвѣтствовала ли тактика русскихъ войскъ въ послѣднюю войну инструкціямъ, даннымъ этимъ войскамъ до начала войны? О службѣ адъютантовъ. Наружныя болѣзни въ войскахъ въ мирное время. Война съ зулусами. Сообщенія Гентша о ручномъ оружіи. Къ тактикѣ торпедныхъ судовъ. Военные телеграфы. Французскій панцырный флотъ. Военное положеніе Россіи и Англіи въ средней Азіи. Бюджетъ французскаго военнаго флота на 1880 г. Этюдъ о дисциплинарныхъ наказаніяхъ въ арміи.

Organ der Militär-wissenschaftlichen Vereine. Wien. XX Band. 2—5 Heft.

Употребленіе германской артилеріи въ сраженіи при Седанѣ. Боевая стрѣльба пѣхоты. Исторія народонаселенія Европы. Большіе маневры италіанскихъ войскъ въ 1878 г. О питаніи человѣка, въ особенности въ отношеніи солдата. О методахъ обученія войскъ бою. Хирургическое леченіе ранъ на войнѣ. О поспѣшныхъ укрѣпленіяхъ, въ связи съ новѣйшими опытами на войнѣ съ пѣхотною лопатою. Семи-сантиметровое горное орудіе, а также организація и тактическое употребленіе горныхъ батарей во время австро-венгерской окупаціи Босніи. Собраніе турецкихъ документовъ о послѣдней русско-турецкой войнѣ Начало военнаго устройства Болгаріи. Очеркъ главнѣйшихъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ 1879 г. въ иностранныхъ арміяхъ.

Oesterreichisch-Ungarische Militär-Zeitung «Vedette». Wien. №№ 14—38.

О продовольствіи швейцарскихъ войскъ. Самостоятельность ротныхъ командировъ. Вооруженныя силы Германіи и Франціи. Будущій театръ военныхъ дѣйствій между Германіею и Россіею. Вооруженія Италіи. Новая организація французскаго генеральнаго штаба. Фельдмаршалъ графъ Радецкій. Вопросъ объ укрѣпленіи границъ Швейцаріи. Устройство военной аэростатики въ Англіи. Польза употребленія въ бою сабли и другаго дѣйствующаго на близкомъ разстояніи оружія. Искусство плаванія. Англійскіе консервы для военнаго времени. По поводу новаго закона объ организаціи французскаго генеральнаго штаба. Одногодичные вольноопредѣляющіеся во Франціи.

Streffleur's österreichische militärische Zeitschrift. Wien, 3—4 Heft.

Современная атака пѣхоты и нашъ (австро-венгерскій) учебный уставъ. Заемный офицерскій фондъ. Нѣсколько словъ объ употребленіи русской кавалеріи. Уходъ за лошадью въ войскахъ. Нѣсколько пособій для подготовленія пѣхотныхъ чиновъ къ ученію ротному и баталіонному. О массированіи кавалеріи въ полевой войнѣ. Существенные пункты въ обученіи пѣхоты. Нѣсколько данныхъ о болѣзненности и смертности въ войскахъ около Парижа во время осады его въ 1870—71 гг.

Army and Navy Journal. New-York. №№ 859—870.

Биль о преобразованіи арміи сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ. Необходимыя реформы во флотѣ. Обученіе морской службѣ въ Англіи, Франціи и Германіи. Реорганизація милиціи соединенныхъ штатовъ.

Digitized by Google

Colburn's United Service Magazine. London. March, April & May.

Русско-турецкая кампанія 1877—78 гг. Замѣтки объ обученіи кавалеріи. Британская армія въ 1878 г. Бивачная жизнь французской кавалеріи. Съ иррегулярными войсками въ войнѣ съ зулусами. Положеніе полковаго квартирмейстера. Замѣтки о резервныхъ офицерахъ. Путешествіе по Персіи. Бѣглый обзоръ германскихъ полей битвъ (1870—71 гг.)

Journal of the Royal United Service Institution. London. №№ CIII & CIV.

О правилахъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться при изготовленіи тяжелыхъ орудій, и о матеріалахъ для нихъ. Условія, которымъ долженъ удовлетворять самый сильный броненосецъ. Морская тактика въ открытыхъ моряхъ и существующіе типы морскихъ судовъ и морскаго оружія. Выводъ изъ круповскихъ опытовъ при Мепиенѣ въ 1879 г. Употребленіе коммерческихъ судовъ для военныхъ цѣлей. Военное положеніе Италіи. Русско-германская граница въ 1880 г. Резервныя войска иностранныхъ армій (Россія). Постройка военно-желѣзныхъ дорогъ во время русско-турецкой войны 1877—78 гг.

Rivista militare italiana. Roma. Febbraio, Marzo & Aprile.

О развитіи военныхъ учрежденій въ теченіи послѣдняго десятилѣтія. Большіе маневры войскъ въ 1879 г. Историко-критическій втюдъ о замѣчательнѣйшихъ переходахъ чрезъ Альпы въ XIX столѣтіи. Военно-техническія сообщенія: порохъ. Кавалерійскіе маневры во Франціи въ 1879 г. Локомотивы для обыкновенныхъ дорогъ. Нѣсколько мыслей по вопросу о продолжительности службы въ войскахъ.

ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ.

1) Исторія. Мемуары.

Полевой (П.) Очерки Русской исторіи въ памятникахъ быта. II. Періодъ съ XI—XIII вѣкъ. Спб., 1880.

Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. Томъ 28. Спб., 1880.

Акты, издаваемые Виленскою археологическою комисіею. Томъ XI. Акты главнаго литовскаго трибунала. Вильна, 1880.

Дѣятельность общества любителей древней письменности, Высочайше утвержденнаго 5-го мая 1877 года. 19-е февраля 1880 г. Спб., 1880.

Годы ученія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Томы 1-й и 2-й. Спб., 1880.

Плетневъ (Д.) Двадцати-пятилѣтіе царствованія Государя Императора Александра Николаевича (1855 — 1880 г.) Чтеніе для народа и солдатъ. Спб., 1880.

Очеркъ двадцати пятилѣтія царствованія Государя Императора Александра Николаевича, съ 19-го февраля 1855 по 19 февраля 1880 г. Спб., 1880.

Двадцати-пятилѣтіе царствованія Императора Александра Николаевича. 19 го февраля 1880. Чтеніе для народа и солдатъ. Спб., 1880.

Digitized by Google

Великій день перваго двадцати-пятилѣтія царствованія Государя Императора Александра Втораго. Спб., 1880.

Елпатьевскій (К.) Нѣсколько словъ о программѣ и преподаваніи исторіи. Спб., 1879.

Латышевъ (В.) Очеркъ греческихъ древностей. Часть I. Государственныя и военныя древности. Вильна, 1880.

Бруша. Лѣтописи и памятники древнихъ народовъ. Египетъ. Исторія фараоновъ. Съ картою и четырьмя планами. Спб., 1880.

Брамсонъ (Ѳ.) Краткіе очерки классической миѳологіи. Одесса, 1880.

Шалфеевъ (И. И.) Двѣнадцатый годъ. Три чтенія для народа. Спб., 1880.

Grégoire (Louis). Histoire de France. Période contemporaine. Régne de Louis-Philippe.—République de 1848.—Empire.—République, jusqu'à la constitution de 1875. Tome I et II. Paris. 1879.

Rémusat (Paul de). Mémoires de Madame de Rémusat 1802—1808. Publiés avec une préface et des notes par son petit-fils. Tome I et II. Paris, 1880.

Baudicour (Louis de). La France au Liban. Paris, 1879.

Blanc (Louis). Dix ans de l'histoire d'Angleterre. Tome I—IV. Paris, 1879.

Engelhardt (Ed.). La Turquie et les principautés danubiennes sous le régime des capitulations. Etudes et projet de réforme applicable à la Roumanie et à la Serbie. Gand & Paris, 1879.

La *Bessarabie* Roumaine en 1872. Par un annexé.

Riza Qouly Khan. Relation de l'Ambassade au Kharezm. Paris, 1879.

Barthélemy (M. Ch.). Erreurs et mensonges historiques. 1—12 série. Paris, 1879.

Thiers (M.). Discours parlementaires de M. Thiers. 1830—41. Tomes I—V. Paris, 1879.

Korczak-Branicki (Xavier). Les nationalités Slaves. Lettres au Révérend Pr. Gagarin. Seconde édition. Paris, 1879.

Riehl (W. H.). Historisches Taschenbuch. Begründet von Friedrich von Raumer. Fünfte Folge. Neunter Jahrgang. Leipzig, 1879.

Schmeidler (Dr. W. F. Carl.). Das Russische Reich unter Kaiser Alexander II Berlin, 1878.

Hausmann (Richard). Studien zur Geschichte des Königs Stephan von Polen. Erster Theil. Dorpat. 1880.

Sybel (Heinrich von) Geschichte der Revolutionszeit von 1789 bis 1795. Fünfter Band. 2 Abthlng. Düsseldorf, 1879.

Hurmuzaki (Eudoxius Frhrr von). Fragmente zur Geschichte der Rumänen. Herausgegeben vom fürstlich rumänischen Cultus-und Unterrichts-Ministerium. Erster Band. Mit Eudoxius Hurmuzaki's Portrait. Bucuresci. 1878.

Digitized by Google

Lohmeyer (Dr. Carl). Geschichte von Ost-und Westpreussen. Erste Abtheilung. Gotha, 1880.

Denkschrift zum drei und achtzigjährigen Geburtstage Seiner Majestät des Kaisers und Königs Wilhelm. Drei und siebenzig Dienstjahre Seiner Majestät. Gewidmet der Armee und dem Volke zum 22 März 1880. Mit 1 photogr. Portrait S. Maj. Kaisers und Königs. Berlin, 1880.

Bratassevic (Eduard). Katechismus der österreichisch-ungarischen Monarchie. Mit einer Karte. Wien, Pest, Leipzig, 1879.

Pelesz (Dr. Julian). Geschichte der Unien der ruthenischen Kirche mit Rom; von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Erster Band. Von den ältesten Zeiten bis zur Wiederherstellung der Union, der ruthenischen Kirche mit Rom (1595). Wien, 1878.

Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. Zehnter Band. Zweites Heft. Dorpat, 1880.

Monumenta Germaniae historica. Auctorum antiquissimorum tomi III pars posterior. Berolini, 1879.

Manteuffel (Gustaf, Baron). Inflanty Polskie poprzedzone Ogólnym rzutem oka na siedmiowiekowa przeszlosc. Calych Inflant. Przedmowe napisal F. I. Kraszewski. Poznan, 1879.

Russia and England from 1876 to 1880. A protest and an appeal by O. K. Author of «Is Russia wrong?» With a preface by James Anthony Froude. London, 1880.

2) Географія, путешествія, ученыя экспедиціи. Картографія.

Реклю (Э.) Земля и люди. Всеобщая географія. Т. IV. (Бельгія, Голандія, Великобританія и Ирландія. Острова Сѣверной Атлантики). Съ 78 рисунками. Спб., 1880.

Лютомскій (А.) Учебникъ географіи. Внѣ-европейскія страны въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. (Съ картами частей свѣта). Для среднихъ учебныхъ заведеній. Москва, 1880.

Фонъ Бооль. Учебникъ математической и физической географіи для среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе II. Кіевъ, 1880.

Аленицынъ (В.) «Рѣка Аму и ея древнее соединеніе съ Каспійскимъ моремъ. В. Лохтина. Спб. 1879 г.» Спб., 1880.

Народы Россіи. Черкесы и абхазцы. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб., 1880.

Гельвальдъ (Фридр.). Въ области вѣчнаго льда. Исторія путешествій къ сѣверному полюсу, съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Вып. 2 й. Спб., 1879.

Пясецкій (П.) Путешествіе по Китаю въ 1874—1875 гг. Черезъ Сибирь, Монголію, восточный, средній и сѣверо-западный Китай. Томъ I. Спб., 1880.

Аленицынъ (В.) Нѣсколько замѣчаній о путешествіи Дженкинсона въ Хиву въ 1559 г. Спб., 1879.

Digitized by Google

Отебницкій (I.) Отчетъ объ экспедиціи для наблюденія прохожденія Венеры передъ дискомъ солнца 26-го ноября 1874 г. въ г. Тегеранѣ. Спб., 1878.

——— Картографическое обозрѣніе Кавказа и Закавказья. Спб., 1879.

——— Пояснительная записка въ картѣ Персіи. Спб., 1879.

Атласъ, учебный, по средней, новой, новѣйшей и русской исторіи, составленный по Шпрунеру, Брейдшнейдеру, Крузе, Вольфу, Замысловскому, Устрялову, Павлищеву и друг. Спб., 1879.

Bulletin de la Société de géographie. Janvier et Février 1880. Paris.

Reclus (Elissée). Nouvelle Géographie universelle. La terre et les hommes. V. L'Europe Scandinavie et Russie, contenant 9 cartes en couleurs tirées a part, 200 cartes dans le texte et 76 vues et types gravés sur bois. Paris, 1880.

Aperçu rapide sur l'ile de Chypre. Rôle actuel. Transformation. Histoire. Esquisse Géographique de la nouvelle Colonie Anglaise par un membre de la Société de Géographie. Paris, 1878.

Saint-Marten (Vivien de). Nouveau dictionnaire de Géographie universelle. Tome premier (A—C.) Paris, 1879.

Reinach (Joseph). Voyage en Orient. Tome premier: Les premières stations. Le Danube. Le Bosphore. Tome second: La Grèce. La Grèce contemporaine. L'Adriatique. La question d'Orient en Orient. Paris, 1879.

Sckwarz (Th.). Auf dem «Blauen» Flusse. Reise in das westliche China Leipzig, 1880.

Petermann's (D. A.) Mittheilungen aus Justus Perthes geographischer Anstalt 1—IV Heft. Gotha, 1880.

Mittheilungen der Kais. Königl geographischen Gesellschaft in Wien. Jänner, Februar u. März 1800. Wien.

Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. 1 & 2 Heft. Berlin, 1880.

Kanitz (F.). Donau-Bulgarien und der Balkan. Zweite Auflage. Reise-Studien aus den Jahren 1860—79. VII. Lieferung. Leipzig, 1880.

Proceedings of the royal-geographical society and monthly record of geography. January—May 1880. London.

Oppert (Ernest). A forbidden land. Voyages to the Corea. With an account of its Geography, History, Productions and Commercial Capabilities etc. With two charts and 21 Illustrations. London, 1880.

3) Статистика, торговля, сельское хозяйство, желѣзныя дороги и водяные пути.

Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи. Изданіе центральнаго статист. комитета. Вып. I. Губерніи центральной земледѣльческой области. Спб., 1880.

Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Евро-

Digitized by Google

пейской Россіи. Изданіе центральнаго статистическаго комитета. Вып. I. Губерніи центральной земледѣльческой области. Спб., 1880

Сборникъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности. Выпускъ II. Спб., 1880.

Статистическій сборникъ министерства путей сообщенія. Вып. III. Свѣдѣнія о движеніи товаровъ по желѣзнымъ и внутреннимъ водянымъ путямъ сообщенія въ 1876 г. и о прибытіи товаровъ въ С.-Петербургъ по р. Невѣ и желѣзнымъ дорогамъ въ 1877 и 78 гг. Спб., 1879.

Обзоръ внѣшней торговли Россіи за 1878 г. по европейской и азіятской границамъ. Спб., 1880.

Матеріалы для изученія современнаго положенія землевладѣнія и сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи, собранные по распоряженію министра государственныхъ имуществъ. Вып. I. Спб., 1880.

Ростиславовъ (М.) Очеркъ видовъ земельной собственности и поземельный вопросъ въ туркестанскомъ краѣ. Спб., 1879.

Гомилевскій (Вас.). Основаніе лѣсоразведенія въ степяхъ южной Россіи. Акація, ея исторія, употребленіе и лѣсоразведеніе. Одесса, 1880.

Памятная книжка Виленскаго учебнаго округа на 1879—80 учебный годъ. Изданіе управленія Виленскаго учебнаго округа. Вильна, 1879.

Памятная книжка Виленской губерніи на 1880 годъ. Изд. Виленск. статистич. комитета. Вильна, 1879.

Памятная книжка Гродненской губерніи на 1880 г. Адресъ-календарь и статистическо-справочныя свѣдѣнія. Гродно, 1879.

Памятная книжка Ковенской губерніи 1880 года. Изданіе ковенскаго губернскаго статистическаго комитета. Съ картою Ковенской губерніи и планомъ города Вилькомира. Ковно, 1879.

Brachelli (Dr. H. F.). Statistische Skizze der Europäischen Staaten. Leipzig, 1880.

Statistische Monatsschrift. Herausgegeben von Bureau der k. k. Statistischen Central-Commission. VI Jahrg. 1880. Heft I & II. Wien.

Hickmann's (A. L.). Grafische Statistik. «Böhmen». Karte I—X. Reichenberg, 1877—78.

Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. I Jahrg. Berlin, 1880.

Brunkow (Oscar). Die Wohnplätze des Deutschen-Reichs. Auf Grund der amtlichen Urmaterialien. I Abth. Königreich Preussen. Liefrg. 1 & 2. Berlin, 1880.

Zeitscrift des königl. Preussischen Statistischen Bureaus, redigirt von Dr. Ernst Engel. 19 Jahrg. Heft III und IV. Berlin. 1879.

Monatshefte zur Statistik des Deutschen Reichs für das Jahr. 1880. Herausgegeben von Kaiserlichen Statistischen Amt. Januar—März. Berlin.

Haushalts-Etat des Deutschen Reichs für das Etatsjahr 1880—81. Anlage V. Berlin.

Brackel (Hermann von). Ergebnisse der am 21—22 Juli 1878, von

Digitized by Google

dem temporairen Baucomité veranstalteten Volkszählung in Griwa-Semgallen und die Geschichte dieser Ortschaft. Mit einem Plan von Griwa-Semgallen und fünf angehefteten Tabellen. Dorpat, 1880.

Nathusius (Dr. H. von) u. *Thiel* (Dr. H.). Landwirthschaftliche Jahrbücher. Zeitschrift für wissenschaftliche Landwirthschaft und Archiv des königl. Preuss. Landes-Oekonomie-Kollegiums. VIII—IX Band. (Heft 2—3) nebst II Supplement z. VIII Band. Berlin, 1879—80.

Mandello (Dr. Karl). Rückblicke auf die Entwickelung der ungarischen Volkswirthschaft im Jahre 1875. Budapest, 1876.

Killiches (Alexander). Statistik des Sanitätswesens der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder nach den für das Jahr 1875 vorgelegten Berichten. Wien, 1880.

Hof-und Staats-Handbuch der Oesterreichisch-ungarischen Monarchie für 1880. Wien.

Statistische Nachrichten von den Oesterreichisch-ungarischen Eisenbahnen. Bearbeit. von statist. Depart. im k. k. Handels-Ministerium für das Betriebsjahr 1876. Wien, 1879.

Kohn (Ignaz). Eisenbahn-Jahrbuch der österr.-ungarischen Monarchie. Neue Folge. I Jahrg. I & II Abthlng. Wien, 1879.

Hartwich. Erörterungen über Vervollständigung und Erweiterung des Preussischen Eisenbahnnetzes mit Rücksicht auf Entwickelung des Güterverkehrs und Erzielung billiger Frachten. Berlin, 1878.

Südenhorst (Alois Edler). Das Rumänische Eisenbahn Netz als Basis des europäischen Welthandels mit dem Handelsgebiete des Schwarzen Meeres. Mit einer Uebersichtskarte. Bucarest. 1879.

Fessel (C.). Die Schiffbarmachung der Oder. Berlin.

Berger (Gustaf). Centralverein für Hebung der deutschen Fluss-und Canalschiffahrt. Die Jahresberichte der deutschen Handelskammern in ihren Aeusserungen über Stromcorrectionen und Canalbauten. Berlin, 1879.

Vorarbeiten, Die generellen, für den Oder-Lateral-Canal und der Weichsel-Oder-Canal. Zusammengestellt im Auftrage des Provinzial Ausschusses der Provinz Schlesien von Herr Königl.-Regierungs & Baurath. Mit 4 Farbendr. Tafeln. Breslau, 1880.

Denkschrift betreffend die Regulirung der Weichsel, der Oder, der Elbe, der Weser-und des Rheins. Berlin, 1879.

Haase (C. W.). Regulation oder Canalisation der deutschen Hauptströme Weichsel, Oder, Weser, Elbe und Rhein. Breslau, 1880.

Eisgang, der diesjährige, und die Weichsel-Nogat-Regulirung. 1 & 2 Heft. Elbing.

Weichsel-Niederungen, die unteren, und ihre Eisgangsgefahren. Mit 2 Blatt Planen. Danzig, 1877.

Neumann-Spallart (Dr. F. X. von) und *Schimmer* (G. A.). Die Reichraths-Wahlen vom Jahre 1879 in Oesterreich. Auf Grund der amtli-

Digitized by Google

chen Daten statistisch-vergleichends dargestellt. Mit vier Karten in Farbendruck. Stuttgart, 1880.

Journal of the statistical Society. March 1880. London.

Martin (Frederick). The Statesman's year-book. Statistical & historical annual of the states and the civilised world, for the year 1879. London, 1879.

Disposizioni e studi sulla esecuzione della legge 29 Luglio 1879 per la construzione di nuove linee di completamento della rete ferroviaria del Regno. Ministero dei lavori publici. Roma, 1879.

Statistica din Romania. Indicile Comunelor din Dobrogea. Ministeriu de Interne. Oficiu central de statistica. Bucuresci, 1879.

Sammendrag of statistiske Oplysninger angaaende Kongeriget Danmark. Utgivet of det statistiske Bureau. Kjöbenhavn, 1880.

4) Физико-математическія науки.

Записки новороссійскаго общества естествоиспытателей. Т. V, вып. II. Т. VI, вып. I. Одесса, 1879.

Извѣстія Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Т. XXVI, вып. 2-й. Путешествіе въ Туркестанъ; вып. 15-й т. Ш. Ботаническія изслѣдованія. Москва, 1880.

Записки Императорскаго с.-петербургскаго минералогическаго общества. Вторая серія. Часть 15-я. Спб., 1880.

Записки уральскаго общества любителей естествознанія. Т. V, вып. II. Екатеринбургъ, 1879.

Бекетовъ (А.) Труды с.-петербургскаго общества естествоиспытателей. Т. X. Спб., 1880.

Михайловъ (Д.) Курсъ естественной исторіи. (Введеніе и краткая зоологія). Спб., 1880.

Шубертъ. Естественная исторія животныхъ млекопитающихъ въ изображеніяхъ, снятыхъ и раскрашенныхъ сходно съ натурою. Для наглядnаго изученія въ общественныхъ заведеніяхъ и при домашнемъ образованіи юношества. Какъ вспомогательное дополненіе ко всякому учебному руководству. Съ нѣмецко-французскаго подлинника перевелъ Г. И. Кори. Изд. 5-е. Спб., 1880.

Гердъ (А. Я.) Руководство минералогіи для реальныхъ училищъ. Второе переработанное изданіе (съ рисунками). Спб., 1880.

Роско. Краткій учебникъ минеральной и органической химіи. Изд. 4-е, исправленное и дополненное Густавсономъ. Спб., 1880.

Яковлевъ (В. Е.) Полужесткокрылыя (Hemiptera heteroptera) Кавказскаго края. Спб., 1880.

Мечниковъ (Ил.). Матеріалы къ ученію о вредныхъ насѣкомыхъ юга Россіи. Одесса, 1879.

Усовъ (М.) Строеніе глазоподобныхъ цятенъ, встрѣчаемыхъ у нѣкоторыхъ костистыхъ рыбъ. Спб., 1879

Digitized by Google

Краевичъ (К.) Основанія физики. Общепонятное изложеніе со 100 политипажами въ текстѣ. Изд. 6-е. Вып. 1-й. Спб., 1880.

Михельсонъ (Э.) и *Блюмбергъ* (Я.) Элементарная механика. Спб., 1880.

Щукинъ (Н. Л.) Кинематика. Лекціи, читанныя въ с.-петербургскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ. 1) Геометрическое ученіе о движеніи точки. Съ XII табл. (литогр. записки). Спб., 1879—80.

Цомакіонъ (Ф. М.) Электропроводность газовъ. Одесса, 1879.

Вильдъ (Г.) Инструкція для метеорологическихъ станцій. Спб., 1879.

Марковъ (А.) О бинарныхъ квадратичныхъ формахъ положительнаго опредѣленія. Спб., 1880.

Преображенскій (В.) О логарифмическомъ потенціалѣ. Одесса, 1879.

Таблицы логариѳмовъ, чиселъ и тригонометрическихъ линій; изданы гидрографическимъ департаментомъ морскаго министерства. Спб., 1880.

Кронебергъ (А.) Элементарныя начала геометрическаго анализа или такъ называемой новой геометріи. (Съ атласомъ чертежей). Спб., 1880.

Баулеръ (В.) Основы прямолинейной тригонометріи въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Спб., 1879.

Hechel (Dr. Carl). Ebene analytische Geometrie mit zahlreichen Uebungsaufgaben, für höhere Lehranstalten. III Aufl. Reval, 1879.

Гехель (К.) Стереометрія по системѣ Лежандра. Для употребленія въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. 2-е изданіе. Дерптъ и Рига, 1880.

——— Планиметрія по системѣ Лежандра. Для употребленія въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. 2-е изданіе. Дерптъ и Рига, 1880.

——— Плоская тригонометрія. Для употребленія въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. 2-е изданіе. Дерптъ и Рига, 1880.

Макаровъ (Н.) Начертательная геометрія. Вып. I. 2-е исправленное и передѣланное изданіе (съ чертежами). Спб., 1880.

Недашковскій (В.) Руководство начертательной геометріи для реальныхъ училищъ съ приложеніемъ 100 задачъ. Изд. II. Николаевъ, 1879.

Гурьевъ (Петръ). Практическая ариѳметика. 3-е изданіе. Спб., 1880.

Воленсъ (В.) Ариѳметическія задачи и ариѳметика цѣлыхъ чиселъ. Выпускъ II. Спб., 1880.

Polctaiew (Olga). Quelques mots sur les organes respiratoires des larves des Odonates. S.-Pétersbourg. 1879.

Annales de l'observatoire de Kiew. Volume I. Kiew, 1880.

Archif für die Naturkunde Liv-, Ehst-, und Kurlands. Herausgegeben von der Dorpater Naturforscher-Gesellschaft. Zweite Serie: Biolygische Naturkunde. Band IX. Erste Lieferung. Die Ornis Ehst-Liv und Kurlands mit besonderer Berücksichtigung der Zug- und Brutverhältnisse. Dorpat, 1880.

Schulze (Prof. Dr. Rudolf). Die physikalischen Kräfte im Dienste der Gewerbe, der Kunst und der Wissenschaft. XIII—XVI Liefrng. Leipzig, 1879.

Staudinger (Dr. O.). Lepidopteren Fauna Kleinasiens. II. Separatabdruck

Digitized by Google

aus den «Horae Societatis entomologicae rossicae» Band XV. S.-Petersburg. 1880.

Wild (Dr. Heinrich) Repertorium für Meteorologie, herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Band VI. Heft 1 & 2. Band VII, Heft I. S.-Petersburg. 1879.

5) Правовѣдѣніе.

Каверзневъ (А.) Сборникъ правилъ и узаконеній, относящихся до производства торговъ и совершенія договоровъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною. Вильна, 1880.

Уставъ, органическій, на источна Румелия. Главы I—XV. Пловдивъ, 1879.

Selosse (Renée). Traité de l'annexion au territoire français et de son sdémembrement. Paris. 1880.

Vessélovsky (A.). L'impôt sur le revenu mobilier en Italie. Législation et résultats. Rapport présenté à S. Exc. M. le Ministre des finances à la suite d'une mission en Italie. S. Pétersbourg, 1879.

Lentner (Ferd. Prof.) Das Recht im Kriege. Kompendium des Völkerrechtes im Kriegsfalle. Wien, 1880.

Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Rechtspflege des Deutschen Reichs. IV Jahrg. 1 tes Heft. Leipzig, 1880.

Kohlhepp (Emil). Oesterreichisch-ungarische Gesetz-und Normalien-Sammlung samt Sach-Register für die Zeit vom Jahre 1818 bis 1879. Dritter Theil. Heft 32—41. Teschen, 1879.

Gumlowicz (Dr. Ludwig). Das Recht der Nationalitäten und Sprachen in Oesterreich-Ungarn. Innsbruck, 1879.

6) Смѣсь.

Записки Императорской академіи наукъ. Т. 35, кн. II, т. 36, кн. I. Спб., 1879—80.

Межовъ (В. И.) Литература русской исторіи, географіи, статистики и этнографіи. Т. VIII, вып. I за 1877 г. Спб., 1880.

Ходинъ (А.) Практическая офтальмологія. Руководство для врачей и студентовъ. Спб., 1879.

Grenville-Murray (E. C.). Les Russes chez les Russes. Traduit de l'anglais par J. Butler. 1878.

Salvi (Paolo). Il cavallo, il suo allevamento, la sua storia. Bergamo, 1879.

А. Л.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

№ 7-й (ІЮЛЬ).

I.

		СТРАН.
I.	Пять лѣтъ изъ исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ (1812—1816 гг.) (*Статья вторая*) Н. Дубровинъ.	5
II.	Матеріалы для описанія дѣйствій рущукскаго отряда. Дѣйствія 8-й кавалерійской дивизіи въ восточной Болгаріи въ русско-турецкую войну 1877—1878 гг. (Съ картою раіона дѣйствій и кроки дѣла у дер. Чаирклоя.) Н. А. фонъ-Фохтъ.	21
III.	Степная война въ туркестанскомъ краѣ. Е. У.	61
IV.	Унтеръ-офицерскій вопросъ въ главныхъ европейскихъ арміяхъ (*Окончаніе*). Италія. А. Редигеръ.	95
V.	Отвѣтъ на статью: «Еще о стрѣльбѣ съ коня». А. Л.	109
VI.	О матеріалахъ для составленія инструкціи для совокупнаго дѣйствія пѣхоты съ артилеріею. Елошевскій.	117
VII.	По поводу: «Временнаго наставленія по самоокапыванію малою лопатою». (Съ *чертежами*). Князь Г. Тумановъ.	121
VIII.	Мобилизація льготныхъ казаковъ въ турецкую войну 1877—1878 гг. (*Окончаніе.*) Н. Красновъ.	140
IX.	Обзоръ мнѣній, высказанныхъ въ нашей военной литературѣ по разнымъ военнымъ вопросамъ, за 1877—1879 годы (*Статья четвертая*). Тактическіе вопросы. ***	159
X.	Окупація Босніи. Изъ записокъ очевидца. (*Статья вторая*). К. П.	176
XI.	Гоцъ на конѣ. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Статья шестая*). Н. Шнеуръ	199

II.

I.	БИБЛІОГРАФІЯ. Нравственное воспитаніе солдата (De l'ducation morale du soldat). (*Окончаніе*). А. П—р—скій.	4
II.	РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 годъ. (*Статья третья*) Части артилерійская и инженерная.	19
III.	Извлеченіе изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1878—1879 гг. (*Статья вторая*). Образованіе войскъ.	39
IV.	Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ №№ 36, 49 и 51	62
VII.	ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Осенніе маневры французскихъ войскъ въ 1879 году. К. С.	74

Digitized by Google

№ 8-й (АВГУСТЪ).

I.

стран.

I. Пять лѣтъ изъ исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ (1812–1816 гг.) (*Статья третья*). **Н. Дубровинъ**. 223

II. Матеріалы для описанія дѣйствій рущукскаго отряда. Дѣйствія 8-й кавалерійской дивизіи въ восточной Болгаріи въ русско-турецкую войну 1877—1878 гг. (Съ кроки дѣла при дер. Хайдаркіоѣ) (*Статья вторая*). **Н. А. фонъ-Фохтъ**. 239

III. Обзоръ мнѣній, высказанныхъ въ нашей военной литературѣ по разнымъ военнымъ вопросамъ за 1877—1879 годы (*Статья пятая*). Тактическіе вопросы. *** 259

IV. Піоберъ, Дидіонъ, Моренъ. (*Отрывки изъ писемъ*) **Л. Л. К—въ**. . 280

V. Амбулаторное леченіе въ войскахъ. Врачъ **Н. Цвѣтковъ**. . . . 294

VI. Воспоминанія о дѣйствіяхъ войскъ рущукскаго отряда въ 1877 году. По поводу статьи: «Турецкая армія подъ начальствомъ Мехмета-Али-паши, въ бояхъ на рѣкѣ Ломѣ, отъ 21-го іюля до 2-го октября 1877 года. В. фонъ-Тишке». (*Замѣтки очевидца*). (*Съ тремя планами*). **В. Т.** 298

VII. Окупація Босніи. (*Съ кроки Сараева*). (*Статья третья*). **К. П.** . 322

VIII. Годъ на конѣ. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Статья седьмая*). **Н. Шнеуръ**. . 206

IX По западной окраинѣ Китая. Отъ г. Тянь-цзина до г. Чжэнь-цзянь. (*Статья первая*). Полковникъ **Унтербергеръ**. 359

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Карлъ XII. Изъ рѣчи нынѣ царствующаго короля Швеціи и Норвегіи Оскара II. (Charles II, by «Oscar Frederik». Translated from the original swedish etc. by G. F. Apgeorge London. 1879). (*Статья первая*). 116

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 г. (*Статья четвертая*). Часть медицинская. 129

III. Извлеченія изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1878—1879 гг. (*Статья третья*). Образованіе войскъ. 151

IV. Перечень походовъ и военныхъ дѣйствій въ турецкую войну 1877—1878 годовъ 163

V. Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за май и іюнь 1880 года. 190

VI. Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ №№ 41-й, 57-й, 65-й, 74-й 83-й, и 107-й. 200

VII. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Франція. Замѣтки о маневрахъ французской кавалеріи въ 1879 году. Изъ писемъ французскаго офицера. Китай. Нѣсколько свѣдѣній о китайскихъ войскахъ и военныхъ учрежденіяхъ. **В. Н.** 217

VIII. Библіографическій указатель книгъ и періодическихъ изданій поступившихъ въ библіотеку главнаго штаба съ 15-го февраля по 15-е іюля 1880 г. 31

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1878 и 1879 годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ контору редакціи. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ «**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**», изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ, не означенныхъ выше, не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія, не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1880 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1880 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

Для военнослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей*.

Для невоеннослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей*.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4 р. 80 к.**	
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „	**3** „	— „
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	**1** „	**20** „

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за «Военный Сборникъ» — 60 коп. и за «Русскій Инвалидъ» — по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналъ безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ**.

1-го августа 1880 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. ПОЛЕТИКИ. Литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google